$\frac{555}{2}$
T.30

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

7-е переработан. издание

ПОД РЕДАК. (до 33 тома) ПРОФ. В.Я. ЖЕЛЕЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКОГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

Я 280/163 Г 555/2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ тридцатый.

Наука—Павелъ Дьяконъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
51801-45

Важнѣйшія статьи XXX тома.

Столб.

Наука—К. А. Тимирязева 1
Національный вопросъ—М. М. Ковалевскаго 59
Наѣздники—Г. А. Кожевникова 69
Небесная механика—С. Н. Блажко . . . . . 74′
Небесная сфера—С. Н. Блажко . . . . . 79′
Невритъ—Л. О. Даркшевича 91
Некрасовъ—И. Н. Игнатова 112
Нидерланды 170
Физико-географическій очеркъ—Б. Ф. Добрынина 170
Исторія—І. М. Кулишера 173
Соціально-экономическій строй—А. де Витъ . . . . . 175′
Литература—В. М. Фриче 182
Никитинъ—В. П. Кранихфельда 200
Никонъ—Н. М. Никольскаго 238
Ницше—В. Н. Сперанскаго 254
Новая Земля—Л. С. Берга 275
Новгородъ—Н. А. Рожкова 284
Новиковъ—В. А. Мякотина 299
Ньютонъ—Д. А. Гольдгаммера 354
Обезьяны—М. А. Мензбира 372
Облака—Д. Ф. Нездюрова 378
Обмѣнъ веществъ—В. В. Завьялова и Н. А. Кабанова 388
Обычное право—Ю. С. Гамбарова 423
Обязательственное право—Ю. С. Гамбарова 443
Огаревъ—В. В. Міяковскаго 489
Одоевскій—П. Н. Сакулина 504
Ожешко—Л. С. Козловскаго 513
Озера— Л. С. Берга 522
Океанъ—Л. С. Берга 538
Окислы—И. А. Каблукова 552
Олово—И. А. Каблукова и Е. И. Орлова 579
Опека—Н. Г. Вавина . . . . . 607′
Опухоли—А. В. Чичкина 621
Органическія кислоты—С. С. Наметкина . . . . . 637′
Орхидныя—С. И. Ростовцева 661
Оствальдъ—П. И. Вальдена 688
Островскій—И. Н. Игнатова 697
Остяки—В. И. Іохельсона 711
Осязаніе—В. В. Завьялова 718
Отборъ естественный—К. А. Тимирязева 721
Отбѣливаніе—А. П. Лидова . . . . . 741′
Оуэнъ—М. В. Бернацкаго 747
Очки—М. І. Авербаха . . . . . 753′
Павелъ I—В. И. Семевскаго 758

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ *(Д. А.)*.
Проф. А. Н. Анцыферовъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. В. Арбатскій.
Проф. А. И. Астровъ.
Худ. Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Проф. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ.
М. А. Биржишка.
Маг. В. Л. Біанки.
Прив.-доц. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ (†) *(С. Б-въ)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Прив.-доц. С. Л. Богровъ *(С. Бгр.)*.
В. Я. Богучарскій (†).
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
Прис. пов. С. А. Бѣляцкинъ.
Препод. Комм. Ин. Н. Г. Вавинъ.
С. Н. Валкъ *(С. В.)*.
Акад. П. И. Вальденъ.
Проф. Э. Вандервельде.
Прив.-доц. Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Проф. А. В. Васильевъ.
Акад. живоп. А. М. Васнецовъ.
Проф. А. Вентури.
Акад. А. Н. Веселовскій.
Лект. Высш. Жен. Курс. Ю. А. Веселовскій.
Инж. В. П. Ветчинкинъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
Доц. А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Пр.-доц. Н. Д. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ.
М. В. Вишнякъ *(М. В.)*.
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Проф. А. И. Воейковъ.
Проф. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) *(А. Г.)*.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г., Я. Г-нъ)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Преп. Имп. Технич. Уч. Ф. К. Герке.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Проф. В. М. Гессенъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Проф. А. Гислери.
Проф. Д. А. Гольдгаммеръ.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій.
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Агрон. Г. Г. Гультманъ.
И. А. Гурвичъ.
Прив.-доц. Н. В. Давыдовъ.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
Ю. Делевскій.
А. Деренталь.
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроптовъ.
В. В. Дмитріевъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де ла Бартъ (†).
Б. Ф. Добрынинъ *(Б. Д.)*.
Д-ръ С. М. Духовской.
Проф. І. Г. Есьманъ.

Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Прив.-доц. Б. М. Житковъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій (*С. З-скій*).
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Иверонова.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ (*І. Ид.*).
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ (*Н. К.*).
Проф. И. А. Каблуковъ (*И. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
В. А. Каменецкій (*В. Км.*).
Проф. А. И. Каминка.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Проф. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Преп. Имп. Техн. Уч. Л. Г. Киферъ.
Д. А. Клеменцъ (†).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ (*Г. К.*).
Лект. Нар. Унив. Л. С. Козловскій (*Л. К.*).
Проф. бар. С. А. Корфъ.
В. П. Краних фельдъ.
Проф. А. Н. Красновъ (†).
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій (*Л. Крж.*).
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюнеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге (*Н. Л.*).
М. Е. Ландау (*М. Л.*).
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ (*Э. Л.*).
Лекторъ Высш. с.-х. курс. В. И. Лемусъ.
З. Л. Ленскій (*З. Л.*).
Проф. А. П. Лидовъ (*А. Л.*).
А. Е. Лосицкій.
Проф. И. В. Лучицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ф. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
А. Н. Мазаровичъ.
А. Н. Максимовъ (*А. Мкс.*).
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ (*А. М.*).
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ (*С. М.*).
Проф. М. А. Мензбиръ (*М. М.*).
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижуевъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
В. В. Міяковскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. Г. Ф. Морозовъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Проф. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ (†).
М. М. Нечаевъ (*М. Н.*).
Проф. Я. Я. Никитинскій (*Я. Н.*).
Н. М. Никольскій (*Н. Н.*).
К. М. Оберучевъ (*К. О.*).
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.
Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
А. И. Певзнеръ (*А. П-ръ*).
Прив.-доц. С. А. Первушинъ.
Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.

Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
Г. Н. Потанинъ.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Н. М. Райхесбергъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ *(Ф. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Д-ръ М. М. Рессеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Н. А. Рожковъ.
И. Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Вл. А. Розенбергъ.
І. С. Розенталь.
Прив.-доц. Л. С. Розенталь.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. А. Рубакинъ.
Прив.-доц. М. М. Рубинштейнъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Проф. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Н. А. Свавицкій.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ *(Н. С.)*.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей.
М. А. Славинскій.
С. М. Слетовъ (†).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Проф. М. Н. Соболевъ.
Прив.-доц. А. А. Соколовъ.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Завѣд. Харбинск. город. статист. Бюро В. В. Солдатовъ.
И. М. Соловьевъ.
Ассист. М. П. Солоненко.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. Вал. Н. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Агрон. Н. П. Стефановскій.
В. Н. Сторожевъ.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)*.
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. С. Таль.
Проф. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. Б. И. Угримовъ.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ (†).
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Проф. М. А. Ховренко.
М. М. Хусидъ.
Л. С. Цетлинъ.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненковъ.
Б. Н. Черненковъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Прив.-доц. А. В. Чичкинъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. Л. А. Шалландъ.
Прив.-доц. В. В. Шипчинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Инж. и канд. юр. наукъ І. Н. Юровскій.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
Прив.-доц. А. А. Яриловъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ТРИДЦАТЫЙ.

Наука—Павелъ Дьяконъ.

Типографія Т-ва „Общественная Польза“, Петроградъ, Б. Подъяческая, 39.

НАУКА.

Наука, итогъ положительныхъ знаній о дѣйствительности, о томъ, что есть, откуда—*естествознаніе*. Слово Н. соотвѣтствуетъ здѣсь тому, что на современномъ французскомъ и англійскомъ языкѣ принято обозначать словомъ science (scientia отъ scire—знать). На нѣмецкомъ языкѣ и у насъ чаще обозначаютъ эту область знанія болѣе ограничительнымъ терминомъ *Naturwissenschaft—естествознаніе*, но, къ сожалѣнію, порою даютъ ему метафизически распространительный смыслъ (см. статью *Naturwissenschaft* въ превосходномъ новѣйшемъ изданіи Handwörterbuch der Naturwissenschaften, VII Bd., 1911, почему-то порученную философу необерклеянцу Петцольду). „По своей формѣ, Н.—самая совершенная логика; по содержанію, она имѣетъ характеръ дѣйствительной реальной истины“ (Гамильтонъ—философъ). „За областью Н. (science) для современнаго мыслителя простирается область незнанія (nescience). Ѳома Аквинскій училъ иначе: „гдѣ кончается область Н., начинается область вѣры“ (Тёрнеръ—филологъ). Философія этого схоластика въ недавнее время вновь распространяется подъ названіемъ „томизма“. Центромъ этой пропаганды является клерикальный университетъ Лувена. Нѣкоторые шотландскіе послѣдователи этого ученія (напр., А. Томсонъ—зоологъ) развиваютъ, даже въ изданіяхъ, предназначенныхъ для широкаго распространенія въ народѣ, такое воззрѣніе: „Н. не въ состояніи ничего объяснить (о происхожденіи этой пресловутой аксіомы см. ниже); объяснять можетъ только метафизика; а гдѣ безсильна даже метафизика, на помощь ей приходитъ теологія“. Этотъ „неосхоластицизмъ“ или, попросту, „необскурантизмъ“ глубоко враждебенъ Н. Для нанесенія ей наибольшаго вреда, противники ея нерѣдко принимаютъ на себя ея личину (съ обличеніемъ извѣстнаго іезуита зоолога Вазмана выступалъ Плате, а противъ испанскихъ и бельгійскихъ іезуитовъ полемизировалъ Еррера). Борьба съ этими противниками современной Н. и ихъ явными и тайными сторонниками составляетъ одну изъ очередныхъ задачъ современной Н.

Узнать истинную цѣль и общее содержаніе Н., ея методы, пріемы и средства изслѣдованія (то, что Пирсонъ довольно мѣтко называетъ *грамматикой Н.*) можно, конечно, только на основаніи близкаго знакомства съ произведеніями ея великихъ творцовъ. По счастію, многіе изъ нихъ, не ограничиваясь однимъ сообщеніемъ своихъ спеціальныхъ трудовъ, предпосылали имъ изложеніе основныхъ правилъ научнаго мышленія, которыми они руководились, или даже удѣляли этому особыя произведенія (Роджеръ Бэконъ, Галилей, Бойль, Ньютонъ, Даламберъ, Лапласъ, Фарадэ, Меллони, Дрэперъ, Де-Кандоль, Робертъ Майеръ, Гельмгольцъ, Максуэлъ, Тиндаль, Винеръ, Герцъ, Больцманъ, Бьеркнесъ, Роуландъ, Бертло, Клодъ-Бернаръ, Гексли, С. Джозефъ Томсонъ и др.). Нѣкоторые даже посвящали этому предмету цѣлые трактаты (Сенебье, Гершель, Амперъ, Юэль, Пирсонъ, Пуанкарэ и др.). Не менѣе, а съ извѣстной точки зрѣнія, можетъ быть, и болѣе значенія имѣли общіе трактаты о значеніи Н., о ея философіи—произведенія писателей, которые, не бу-

дучи сами двигателями, творцами въ какой-нибудь отдѣльной области Н., но обладая глубокими научными знаніями, съ замѣчательной проницательностью схватывали ея общее значеніе и направленіе, угадывали ея будущую роль и тотъ переворотъ, который ей суждено произвести въ исторіи человѣческой мысли, отмѣчая наступленіе новой эры—эры Н. Это движеніе обнаружилось особенно въ первой четверти XVII вѣка и въ первой половинѣ XIX (Бэконъ Франсисъ, Огюстъ Контъ, Дж. С. Милль, Спенсеръ, Бокль и др.). Наконецъ, много способствовали той же цѣли, появившіеся съ девятнадцатаго вѣка, труды по исторіи Н. общіе (Юэль, Данеманъ, Эйзлеръ) или исторіи отдѣльныхъ наукъ: физики (Розенбергеръ), химіи (Коппъ, Ладенбургъ, Меншуткинъ), біологіи (Майаль), ботаники (Саксъ, Гринъ), зоологіи (Карусъ), физіологіи (Фостеръ, Болдыревъ), или, наконецъ, исторіи извѣстнаго періода — напр., XIX вѣка—„вѣка науки“ (Гюнтеръ, Мюллеръ, Брикъ, Томсонъ А., Тимирязевъ, Пикаръ и др.). Не менѣе существенны жизнеописанія великихъ ученыхъ, принадлежащія перу также выдающихся ученыхъ (Кювье, Араго, Брюстеръ, Кенигсбергеръ, Оствальдъ), а равно и первыя попытки изученія тѣхъ условій, которыя благопріятствуютъ развитію типа ученаго (Альфонсъ Де-Кандоль, Голтонъ (Galton), Оствальдъ и др.), а также и вообще условій научнаго творчества (Розенбергеръ, Тимирязевъ, Пуанкарэ).

Изученіе Н. съ такой общей точки зрѣнія обнимаетъ изученіе ея происхожденія, ея историческаго развитія и современнаго состоянія, намѣчающаго ея дальнѣйшія задачи. Такой обзоръ включаетъ и ея подраздѣленіе на отдѣльныя области (классификацію) и характеристику ея методовъ общихъ и частныхъ, т. е. болѣе свойственныхъ извѣстнымъ областямъ, оцѣнку ея въ сравненіи съ другими отраслями умственной дѣятельности человѣка, ея отношеніе къ другимъ жизненнымъ задачамъ, въ качествѣ ли прикладного знанія, или въ качествѣ признаннаго ея значенія—какъ основной и высшей школы для умственной дисциплины и дальнѣйшаго развитія человѣчества (Контъ, Милль, Пирсонъ, Гёгинзъ и др.).

Происхожденіе Н., какъ и другихъ отраслей дѣятельности человѣка (какъ это признаетъ, напр., экономическій матеріализмъ), носитъ печать непосредственной утилитарности, но изъ этого, конечно, не вытекаетъ, что и въ болѣе совершенныхъ стадіяхъ своего развитія Н. сохраняетъ или должна сохранять этотъ утилитарный характеръ. Непониманіе этого коренного различія двухъ стадій развитія Н. обнаруживаетъ въ людяхъ ихъ полное незнакомство съ характеромъ истинной Н. (см. ниже). Утилитарное происхожденіе Н. наглядно обнаруживается въ содержаніи, а порою и въ самомъ названіи, наиболѣе рано возникшихъ ея областей: стоитъ вспомнить связь геометріи съ землемѣрнымъ искусствомъ, механики — съ употребленіемъ простѣйшихъ орудій (восторженный отзывъ Архимеда о рычагѣ), астрономіи—съ путеводительствомъ странствующими въ пустынѣ или по морямъ и съ измѣреніемъ времени; стоитъ вспомнить близкое соотношеніе химіи съ горнымъ дѣломъ и технологіей и почти всѣхъ отдѣловъ біологіи—съ медициной. Планкъ остроумно замѣчаетъ, что всѣ физическія знанія первоначально группировались исключительно по ихъ отношенію къ ощущеніямъ человѣка, а не по ихъ объективному, внутреннему сходству. Такъ, механика черпала свои основныя представленія изъ мускульнаго чувства, ученіе о теплотѣ—изъ ощущенія тепла и холода; акустика, теперь чисто механическая глава физики, была пріурочена къ ощущенію звука, а оптика, позднѣе поглощенная механикой и ученіемъ объ электромагнитныхъ явленіяхъ, — къ зрѣнію. Далѣе мы увидимъ, что Планкъ и современные физики дѣлаютъ изъ этихъ фактовъ заключенія, діаметрально противоположныя тѣмъ, которыя дѣлаетъ группа философовъ необерклеянцевъ (Махъ, Оствальдъ, Петцольдъ, къ сожалѣнію, отчасти и Пирсонъ), утверждающихъ, что Н. должна ограничиваться этими чувственными воспріятіями, а не пытаться проникнуть въ объективную область тѣхъ внѣшнихъ явленій, которыми вызываются эти ощущенія. Исторія хотя бы акустики, начиная съ Пиѳагора и до нашихъ временъ, свидѣтельствуетъ ровно обрат-

ное, и, наоборотъ, тѣ отрасли эмпирическаго знанія, которыя ограничиваются однимъ свидѣтельствомъ чувствъ, не доискиваясь до ихъ объективнаго механическаго субстрата — ощущенія вкусовыя и обонятельныя, не только не создали соотвѣтственныхъ отдѣловъ физики, но и не сдѣлали перваго шага на пути всякаго научнаго знанія — не создали сколько-нибудь удовлетворительной классификаціи относящихся къ ихъ области явленій. Если Н. имѣетъ несомнѣнное утилитарное происхожденіе, понятіе о пользѣ ни въ какомъ случаѣ не опредѣляетъ ни ея содержанія, ни ея направленія, ни ея современной ступени развитія. Всѣ истинные ученые, всѣ люди, понимающіе истинное значеніе Н., въ томъ согласны, и еще совсѣмъ недавно, въ своемъ послѣднемъ произведеніи („Science et methode"), Пуанкарэ, полемизируя съ Л. Н. Толстымъ, повторяетъ, что вопросъ *Cui bono?* для ученаго не существуетъ, а въ другомъ мѣстѣ еще подробнѣе развиваетъ эту мысль: „Я не скажу, что Н. полезна потому, что она снабжаетъ насъ машинами, а, наоборотъ, что машина полезна потому, что доставляетъ современному человѣку досугъ заниматься Н.". Но, несмотря на отсутствіе въ современной Н. узко-утилитарнаго направленія, именно въ своемъ независимомъ отъ указки житейскихъ практиковъ и моралистовъ, свободномъ развитіи, она явилась, болѣе чѣмъ когда, источникомъ практическихъ, житейскихъ примѣненій. То поразительное развитіе техники, которымъ ослѣплены поверхностные наблюдатели, готовые признать его за самую выдающуюся черту XIX вѣка, является только результатомъ не для всѣхъ видимаго небывалаго въ исторіи развитія именно Н. свободной отъ всякаго утилитарнаго гнета. Разительнымъ доказательствомъ тому служитъ развитіе химіи: была она и алхиміей и ятрохиміей, на послугахъ и у горнаго дѣла и у аптеки, и только въ XIX вѣкѣ, „вѣкѣ науки", ставъ просто химіей, т. е. чистой Н., явилась она источникомъ неисчислимыхъ приложеній и въ медицинѣ, и въ техникѣ, и въ горномъ дѣлѣ, пролила свѣтъ и на стоящія въ научной іерархіи выше ея физику и даже астрономію, и на болѣе молодыя отрасли знанія, какъ, напримѣръ, на физіологію, можно сказать, сложившуюся только въ теченіе этого вѣка. Впрочемъ, не всѣ писатели, задававшіеся вопросомъ о происхожденіи Н., согласны съ тѣмъ, что первоначально она возникла на утилитарной почвѣ; такъ, одинъ изъ позднѣйшихъ, Петцольдъ (1912), горячо защищаетъ обратную точку зрѣнія, утверждая, что Н. возникла въ силу присущаго даже первобытному человѣку стремленія — одного изъ трехъ совершенно независимыхъ и равноправныхъ отношеній его къ окружающему его міру (вещей и явленій). Эти три отношенія, по Петцольду — три стремленія: къ познанію, къ дѣйствію, къ эстетическому наслажденію, соотвѣтствующія тремъ сферамъ: практической жизни, наукѣ, искусству. Онъ иллюстрируетъ, въ доказательство полнаго безкорыстія, полной независимости отъ другихъ впечатлѣній этого отношенія человѣка къ познанію, слѣдующими примѣрами: Гёте, чуткій къ жизни и къ исторіи, еще болѣе чуткій къ красотамъ природы, попадаетъ въ первый разъ въ Италію и весь поглощенъ научной идеей о метаморфозѣ растеній; Робертъ Майеръ среди первыхъ впечатлѣній тропическаго міра весь поглощенъ фактомъ необычайной окраски венозной крови, послужившимъ для него исходной точкой будущаго ученія о сохраненіи энергіи, и, наконецъ, говоритъ Петцольдъ, вспомнимъ перваго истиннаго ученаго — Архимеда, выбѣгающаго голымъ изъ бани, оглашая улицы Сиракузъ своимъ побѣднымъ возгласомъ „эврика".

Примѣры подобраны удачно для характеристики ученаго, но всѣ три, не исключая Архимеда, конечно, относятся къ стадіи развитія человѣчества, когда научный духъ уже успѣлъ обособиться, освободиться отъ чисто матеріальныхъ потребностей и развиться въ самостоятельное стремленіе. И едва ли подлежитъ сомнѣнію, что всѣ три стремленія, перечисленныя Петцольдомъ, утилитарнаго происхожденія, т. е. служили сначала *средствомъ*, и только позднѣе, въ силу упражненія, превратились въ самостоятельную потребность, влеченіе (Trieb) высшаго порядка.

*

Начнемъ съ простѣйшаго изъ трехъ—съ стремленія къ дѣйствію, къ дѣятельности, проще всего проявляющейся въ мускульной дѣятельности. Вначалѣ, у зоологическихъ предковъ человѣка, она, конечно, являлась только средствомъ защиты, нападенія и добыванія пищи и только значительно позднѣе стала сама себѣ цѣлью, чѣмъ-то искомымъ, желаемымъ,—однимъ словомъ, стремленіемъ Петцольда. Стоитъ вспомнить культъ гимнастики и вообще тѣла у грековъ и то на глазахъ у насъ разрастающееся явленіе современной жизни, что привилегированные классы, освободившіеся отъ физическаго труда, какъ необходимости, возвращаются къ нему, иногда даже въ тяжелой формѣ, но уже въ качествѣ источника наслажденія—спорта. То же несомнѣнно вѣрно и въ примѣненіи къ тому, что Петцольдъ считаетъ присущимъ природѣ человѣка стремленіемъ къ познанію (Erkentnisstrieb). Конечно, и оно прежде было только средствомъ для осуществленія „практическихъ“ цѣлей и только позднѣе стало самоцѣлью. „Почти каждая Н. обязана своимъ происхожденіемъ какому-нибудь искусству (земледѣлію, медицинѣ, техникѣ), точно такъ же, какъ и всякое искусство, въ свою очередь, вытекаетъ изъ какой-нибудь потребности человѣка. Таковъ, повидимому, неизбѣжный историческій ходъ развитія человѣческихъ знаній. Сначала человѣкъ цѣнитъ знаніе лишь какъ орудіе для пріобрѣтенія возможной суммы матеріальныхъ удобствъ и наслажденія, и только при позднѣйшемъ развитіи знаніе само становится источникомъ наслажденія, умственный аппетитъ вступаетъ въ такія же права, какъ аппетитъ матеріальный“ (Тимирязевъ). Хотя происхожденіе третьяго стремленія (по Петцольду)—къ эстетическому наслажденію не касается обсуждаемаго предмета, но такъ какъ совсѣмъ недавно одинъ выдающійся ученый—Лоджъ—ставилъ въ укоръ Н., что она не считается съ этимъ вопросомъ, то не мѣшаетъ мимоходомъ остановиться и на немъ. Какъ Петцольдовскому стремленію дѣйствовать (handeln) первоначально соотвѣтствуетъ сфера мускульной дѣятельности, такъ, очевидно, стремленію къ эстетическому наслажденію (aesthetisch Genissen) соотвѣтствуетъ сфера дѣятельности органовъ чувствъ, но кто же можетъ сомнѣваться, что первоначально они служили для цѣлей чисто утилитарныхъ, для выслѣживанія врага или жертвы и, прежде всего, для разыскиванія пищи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи любопытно, что главный факторъ цвѣтного зрѣнія —глазной пурпуръ — настроенъ на поглощеніе того именно цвѣта, въ который окрашена первоначальная пища животныхъ — зеленый міръ растеній. Только гораздо позднѣе потребность въ упражненіи этихъ органовъ находитъ себѣ выраженіе уже не какъ средство, а какъ самоцѣль въ области эстетическаго чувства. Итакъ, всѣ три отношенія къ внѣшнему міру, въ которыхъ Петцольдъ видитъ какое-то первичное, присущее человѣку стремленіе, являются таковыми только въ стадіи высокаго его развитія, будетъ ли то стремленіе къ познанію, къ дѣятельности или къ созерцанію красоты. У первобытнаго человѣка или еще и того ранѣе они были чисто утилитарными отправленіями мышечной ли системы, органовъ ли чувствъ или полушарій мозга. Признавая въ прошломъ утилитарную основу всей человѣческой дѣятельности, мы, какъ уже сказано, не можемъ признавать ея въ настоящемъ, какъ не можемъ согласиться и съ Махомъ, что въ основаніи Н. заложена только экономія мысли. Но если не къ непосредственной пользѣ, даже не къ одной экономіи мышленія стремится ученый, то къ чему же? Пуанкаре предлагаетъ обстоятельный отвѣтъ. Ученый стремится къ обладанію фактами,—но какими фактами? Охватить всѣ немыслимо, необходимъ выборъ. „Если бы этотъ выборъ зависѣлъ только отъ прихоти или опредѣлялся бы непосредственной пользой, то не было бы и рѣчи о „наукѣ для науки“, т. е. не существовало бы никакой Н.“. „Ученые убѣждены въ томъ, что между фактами существуетъ различіе по степени ихъ важности и что ихъ нужно отбирать съ пониманіемъ. И они правы: безъ такого выбора не могла бы существовать Н., а она существуетъ“. Нашъ выборъ опредѣляется такимъ соображеніемъ: наиболѣе цѣнны тѣ факты, которыми

мы наиболѣе часто пользуемся, т. е. такіе, которые чаще повторяются. По счастію, мы живемъ въ мірѣ, въ которомъ такіе факты существуютъ. Представимъ себѣ, что бы было, если бы, вмѣсто нашихъ шестидесяти элементовъ, ихъ существовало шестьдесятъ милліардовъ, „каждый камень представлялся бы намъ чѣмъ-то совершенно новымъ, все извѣстное намъ объ остальныхъ было бы намъ не въ прокъ, передъ каждымъ новымъ предметомъ мы стояли бы безпомощными, какъ ребенокъ. Въ такомъ мірѣ не существовало бы Н. Не существовало бы въ немъ мышленія, пожалуй, и жизнь была бы невозможной, такъ какъ не могло бы развиться и чувство самосохраненія". „Какъ все хорошее, къ чему мы привыкаемъ, мы недостаточно цѣнимъ этотъ фактъ ограниченности числа элементовъ. А каково было бы положеніе біологіи, если бы существовали только недѣлимыя, особи, не было бы видовъ, дѣти не походили бы на родителей". Пуанкарэ здѣсь въ очень наглядной формѣ иллюстрируетъ то основное положеніе логики Милля, что возможность индуктивнаго мышленія кроется въ свидѣтельствѣ опыта объ однообразіи природы („uniformity in the course of nature"). Петцольдъ-философъ утверждаетъ, что невозможно дать опредѣленіе, что такое природа. Дарвинъ-ученый не отказывается отъ этой необходимости и довольствуется (въ согласіи съ Миллемъ) такимъ опредѣленіемъ: „Подъ природой я только разумѣю совокупное дѣйствіе и продуктъ многочисленныхъ естественныхъ законовъ, а подъ закономъ—только удостовѣренную опытомъ послѣдовательность явленій". Самымъ широкимъ, всеобъемлющимъ однообразіемъ природы Миллъ считалъ законъ причинности. Бэнъ высказывалъ далѣе мысль, что законъ причинности—не что иное, какъ обобщеніе двухъ самыхъ широкихъ законовъ природы: закона сохраненія вещества и закона сохраненія энергіи. Въ совокупности они намъ говорятъ, что мы никогда не присутствуемъ ни при началѣ, ни при концѣ чего бы то ни было. Гёте, со свойственной ему проницательностью, почти за столѣтіе ранѣе высказывалъ мысль: „сочетаніе слѣдствія съ его причиной — простой историческій пріемъ", а Контъ сводилъ задачу Н. къ „установленію связи сосуществованія и преемства". Пуанкарэ развиваетъ свою мысль далѣе: „Если мы цѣнимъ такіе факты, въ повторяемости которыхъ мы наиболѣе увѣрены, то какіе же это будутъ факты? Прежде всего—факты наиболѣе простые, такъ какъ понятно, что сложныя явленія зависятъ отъ мало вѣроятнаго случайнаго стеченія тысячъ условій, а ихъ повтореніе зависитъ отъ еще менѣе вѣроятной случайности. Значитъ, прежде всего изслѣдователь цѣнитъ тѣ явленія, которыя связываются закономъ, но разъ этотъ законъ прочно установленъ, онъ, наоборотъ, начинаетъ цѣнить именно исключеніе изъ него, такъ какъ только оно обѣщаетъ ему нѣчто новое. То же говорилъ и Клодъ-Бернаръ, обращаясь къ ученикамъ съ совѣтомъ: „ne craignez jamais les faits contraires, car chaque fait contraire est le germe d'une découverte". „Но еще болѣе цѣнитъ ученый — продолжаетъ Пуанкарэ, — неясно усматриваемыя сходства или различія и случаи раскрытія скрытаго сходства, заслоненнаго кажущимся различіемъ". Пуанкарэ не приводитъ примѣровъ этого случая, но едва ли не самыя разительныя даетъ сравнительная анатомія, почти вся основанная на раскрытіи скрытыхъ сходствъ организмовъ, пустившая въ оборотъ понятіе *гомологіи*, оказавшееся столь плодотворнымъ и въ химіи, проникшее даже въ небесную механику (Джорджъ Дарвинъ). Въ своемъ анализѣ стремленій ученаго, Пуанкарэ идетъ еще далѣе: „Ученый изучаетъ природу не потому, что это полезно, а потому, что это является для него источникомъ наслажденія, потому что природа полна красоты. Если бы природа не была такъ полна красоты, то не стоило бы ее изучать, не стоило бы, пожалуй, жить. Я говорю здѣсь, разумѣется, не о той красотѣ, которая воспринимается нашими органами чувствъ, не о красотѣ свойствъ и явленій, не потому, чтобы я ея не признавалъ,—я далекъ отъ этого, — но потому, что эта красота не имѣетъ ничего общаго съ Н. Я говорю о болѣе интимной красотѣ, проявляющейся въ гармонической связи частей, схва-

тываемой чистымъ разумомъ". „Поиски этой своеобразной красоты, этой міровой гармоніи побуждаютъ насъ изыскивать тѣ факты, которые для этого наиболѣе пригодны. Можно, конечно, измыслить себѣ такой гармоническій міръ, но какъ далекъ онъ будетъ отъ дѣйствительнаго. Величайшіе художники, которыхъ видалъ міръ—греки изобрѣли себѣ небесный сводъ, но какъ жалокъ онъ оказался въ сравненіи съ тѣмъ, который мы знаемъ теперь! Именно потому, что простое и великое прекрасно, мы и оказываемъ предпочтеніе простымъ фактамъ и великимъ фактамъ".

„Забота о прекрасномъ приводитъ насъ къ тому же выбору фактовъ, какъ и забота о полезномъ". Эту общность достигаемыхъ результатовъ, при полномъ несходствѣ точекъ отправленія Н. и практики, уже три вѣка тому назадъ усмотрѣлъ Бэконъ въ начальныхъ строкахъ своего „Novum Organum": „Что для Н. объясненіе, то для практики средство", и воплотилъ ее въ своемъ безсмертномъ афоризмѣ: „Scientia est potentia"—„въ наукѣ—мощь". И не трудно убѣдиться, что стремленіе человѣка, начиная съ самаго первобытнаго его существованія, подъ вліяніемъ самыхъ первобытныхъ религій (или подъ властью магіи—Фостеръ) выражалось въ стремленіи овладѣть „двумя драгоцѣнными дарами — даромъ чудодѣйствія и даромъ пророчества—эти два дара принесла ему Н." (Тимирязевъ). Agir et prévoir" являются лозунгомъ современной Н. (Контъ, Клодъ-Бернаръ), какъ были предметомъ вожделѣнія у первобытнаго человѣка.

Только пути, которыми онъ шелъ къ той же цѣли, были различны. Тюрго, Кондорсе, Сенъ-Симонъ и въ особенности Контъ въ своемъ ученіи о трехъ стадіяхъ развитія человѣчества (теологической, метафизической, позитивной) пролили свѣтъ на общую исторію развитія человѣческой мысли, завершившуюся рожденіемъ Н. Эти три періода соотвѣтствуютъ тремъ путямъ, по которымъ совершаются поиски къ открытію новой истины. Эти три пути: простое угадываніе истины, логическое выслѣживаніе ея изъ другихъ истинъ и непосредственное добываніе ея изъ дѣйствительности при помощи опыта. Первымъ способомъ исключительно пользовалось человѣчество съ первыхъ своихъ шаговъ, тѣшится имъ и теперь на невысокихъ уровняхъ культуры; недаромъ, напримѣръ, у нашего народа и теперь почти для каждаго предмета его несложнаго обихода существуетъ загадка. Разгадываніе загадокъ, угадываніе неизвѣстнаго, объясненіе необъяснимаго — элементарный пріемъ, которымъ руководились творцы первобытныхъ религій, поэты, древніе греческіе мудрецы и современные философы, возстающіе противъ завоеваній человѣческаго разума и проповѣдующіе возвратъ къ инстинктивной интуиціи, напримѣръ, Бергсонъ и его поклонники, не смущаясь возвѣщающіе благотворность попятнаго движенія лѣтъ на 300, а то и на цѣлыхъ 2.500, т. е. до начала современной Н. или какого бы ни было систематическаго мышленія. Второй періодъ (метафизическій по Конту) начался съ того момента, когда человѣкъ нашелъ въ логикѣ могущественное орудіе для добыванія истинъ, заключенныхъ въ другихъ истинахъ. Открытіе логики силлогизма, казалось, давало человѣку вѣрный общій ключъ къ истинѣ. Стоило только найти основную истину, и все остальное изъ нея вытекало со всею желаемою строгостью. „Logica est ars ratiocinandi ut deferetur verum a falso" (Аристотель) было руководящимъ правиломъ для философа древности, а въ темное средневѣковье съ открытіемъ (черезъ посредство арабовъ) Аристотеля стало имъ и для схоластики. Такъ какъ при этомъ складѣ мышленія истина добывается только изъ другихъ истинъ, то руководящимъ являлся вопросъ, кто же высказалъ основныя истины, изъ которыхъ вытекаютъ остальныя — вопросъ объ авторитетѣ, на который опирается истина. Для схоластики ихъ было два—церковь и школа, т. е. Аристотель (что и выражалось въ двухъ изрѣченіяхъ: Philosophia ancilla theologiae и Ipse dixit, magister dixit). Не удивительно, что возстаніе разума, возмутившагося въ защиту своихъ попранныхъ правъ, появилось подъ знаменемъ отрицанія авторитетовъ, и прежде всего—этихъ двухъ. Съ отрицаніемъ второго изъ нихъ—Аристотеля—выступаютъ первые страст-

ные провозвѣстники новаго пути къ истинѣ—научнаго—Галилей и Бэконъ. Съ этого переворота беретъ начало Н. въ томъ смыслѣ, какъ мы ее теперь понимаемъ. Что же положила она въ основу своего стремленія къ истинѣ? Полученіе тѣхъ большихъ посылокъ, которыя ранѣе получались путемъ угадыванія или довѣрія къ свидѣтельству авторитета,—полученіе ихъ непосредственно изъ ихъ единственнаго источника—изъ дѣйствительности, изъ *природы*. А средствами къ тому были провозглашены *опытъ* и его менѣе совершенная форма—*наблюденіе*. Естественнымъ противовѣсомъ какъ чисто интуитивному, такъ и чисто силлогистическому направленію первыхъ двухъ путей явилось отрицательное отношеніе къ ихъ орудію—слову. *Nullius in verba*—девизъ возникшаго подъ вліяніемъ Галилея и Бэкона Королевскаго Общества (1663). Слову противопоставлялось дѣло—опытъ. Новое направленіе получило названіе „*новой философіи*“—„*философіи экспериментальной*“. Конечно, эта знаменательная эпоха была важна какъ моментъ общаго подъема, общаго движенія въ направленіи научнаго мышленія. Проблески этихъ идей, какъ мимолетныя вспышки, освѣщали и мракъ средневѣковья (Роджеръ Бэконъ, семисотлѣтній юбилей котораго недавно помянулъ ученый міръ), были извѣстны и древнему міру (Архимедъ, Пиѳагоръ). Но ихъ исключительность, спорадичность, не оставившая по себѣ глубокаго слѣда, доказывала, что онѣ не могли становиться исходнымъ началомъ могучаго общаго движенія, и правъ, конечно, историкъ физики Розенбергеръ въ своемъ заключительномъ выводѣ о физикѣ древности: „Das Experiment ist's was die Neue Physik von der Alten trennt“. Опытъ, ставшій лозунгомъ пробуждавшейся новой философіи, философіи Н., остается характеристичнымъ признакомъ ея и въ настоящій моментъ ея процвѣтанія. „Дедукціи,—говоритъ Милль,—правильнѣе противополагать не индукцію, а опытъ“. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнно свидѣтельство ученаго, главнымъ полемъ дѣятельности котораго была область дедуктивной Н., свидѣтельство математика Пуанкарэ. „Опытъ—единственный источникъ истины; онъ одинъ учитъ насъ чему-нибудь новому; онъ одинъ доставляетъ намъ полную достовѣрность. Вотъ два положенія, которыхъ никто не можетъ оспаривать“,—говоритъ онъ въ первой своей книгѣ, посвященной изложенію основъ Н. („Science et hypothèse“). „Методъ Н.—наблюденіе и опытъ“, повторяетъ онъ съ первыхъ же строкъ своей послѣдней книги („Science et methode“). А глубокомысленный философъ Петцольдъ, наоборотъ, пытается въ своемъ объясненіи слова „*Naturwissenschaft*“ совершенно обойти, исключить это слово „опытъ“, замѣнивъ его ничего не говорящимъ „Variiren“, а Бергсонъ въ своей попыткѣ освободиться отъ разума и вернуться къ инстинкту даже мечтаетъ попятиться на триста лѣтъ отъ опыта къ интуиціи, отъ физіологіи къ витализму. Но, сознавая, что, вступивъ въ царство опыта, человѣчество вступило въ высшую сферу своей разумной дѣятельности, ученый не отказывается, конечно, отъ умственныхъ орудій, завѣщанныхъ ему двумя предшествовавшими періодами развитія. Не отказался онъ отъ разсужденія (ratiotinatio), отъ выводовъ однѣхъ истинъ изъ другихъ, особенно отъ той высшей формы разсужденія—*математики*, которая, ограничиваясь опредѣленной и простой категоріей количества, все болѣе и болѣе завоевываетъ новыя области у категоріи качества, что дало поводъ не разъ говорить (Кантъ въ XVIII, Кельвинъ въ XIX в.), что во всякой области знанія лишь настолько науки, насколько въ ней математики. Не отказывается ученый и отъ самой первобытной формы поисковъ за истиной—отъ прямого угадыванія ея, отличающаго въ особенности великихъ поэтовъ. Тиндаль посвящаетъ краснорѣчивыя страницы развитію мысли о роли воображенія въ Н., а еще недавно Гёгинсъ, самъ творецъ новой области Н.—„астрофизики“, выразилъ ту же мысль въ краснорѣчивой формѣ, говоря „о благороднѣйшей изъ нашихъ способностей, состоящей въ умѣньи вызывать умственные образы и въ своей высшей и наиболѣе плодотворной формѣ проявляющейся не въ воспроизведеніи уже извѣстныхъ старыхъ опы-

товъ, а въ тѣхъ новыхъ комбинаціяхъ, той чудесной умственной алхиміи, которая вызываетъ ихъ превращеніе, творитъ новые образы. Эта творческая роль воображенія — не только источникъ всякаго вдохновенія въ искусствѣ и въ поэзіи, но и родникъ научныхъ открытій, а въ жизни даетъ первый толчокъ всякому развитію, всякому прогрессу. Эта творческая сила воображенія всегда вдохновляла великихъ ученыхъ и руководила ими въ ихъ открытіяхъ". Тѣ же мысли въ ихъ совокупности нѣсколькими десятилѣтіями ранѣе были высказаны въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ области естествознанія всякая плодотворная мысль—мысль, раскрывающая Н. новые горизонты, представляетъ три послѣдовательные момента, три фазы развитія, почти соотвѣтствующія тѣмъ тремъ эпохамъ, черезъ которыя, по мнѣнію положительной философіи, прошла вообще человѣческая мысль. Это, во-первыхъ, фаза угадыванія истины — фаза творчества; за ней слѣдуетъ фаза логическаго развитія этой творческой мысли во всѣхъ ея послѣдствіяхъ, и, наконецъ, третья фаза — провѣрка этихъ выводовъ путемъ наблюденія или опыта". „Мысль поэта проходитъ только одну фазу; мысль философа проходитъ ихъ двѣ, мысль ученаго—необходимо всѣ три. Творчество поэта, діалектика философа, искусство изслѣдователя—вотъ матеріалы, изъ которыхъ слагается великій ученый". „Но если и поэтическое творчество, конечно, опирается на обширный запасъ наблюденій, то это несомнѣнно по отношенію къ творчеству научному. Изобрѣтенію научной *гипотезы* (*см.*) необходимо должно предшествовать возможно полное знаніе тѣхъ фактовъ, которые она должна *объяснить*" (Тимирязевъ). Эти два слова *гипотеза* (*см.*) и *объясненіе* нуждаются въ томъ, чтобы на нихъ обратить вниманіе, такъ какъ явилась категорія ученыхъ, желающихъ ихъ совершенно изгнать изъ обихода Н. (Махъ, Оствальдъ, Петцольдъ и пр.). Они пытаются создать Н., не нуждающуюся, не допускающую гипотезъ и замѣняющую объясненіе—описаніемъ. Въ первомъ случаѣ ссылаются обыкновенно на изрѣченіе Ньютона — „Hypotheses non fingo", „Гипотезъ не строю". Но оказывается, что въ другомъ мѣстѣ Ньютонъ такъ пояснилъ свою мысль: Hypotheses fingo sed in hypotheses et in meas non credo", „Гипотезы строю, но гипотезы, даже свои, не принимаю на вѣру". Съ другой стороны, походъ, какъ извѣстно, предпринятый Махомъ и Оствальдомъ противъ атомистической гипотезы, закончился ихъ полнымъ пораженіемъ. Черезъ годъ послѣ появленія „Naturphilosophie" Оствальда, гдѣ окончательно уничтожались атомы, Круксъ изобрѣлъ свой *спинтарископъ*, превратившій атомистическую гипотезу въ фактъ, экспериментальное доказательство котораго каждый желающій можетъ носить у себя въ карманѣ. Что касается до замѣны объясненія описаніемъ, то выступающіе съ этимъ предложеніемъ на этотъ разъ ссылаются на авторитетъ Кирхгофа. Но Кирхгофъ никогда не дѣлалъ такого обобщенія, а имѣлъ въ виду только механику, а такой выдающійся физикъ, знатокъ и цѣнитель идей Кирхгофа, какъ Больцманъ, дѣлилъ все естествознаніе на *описательное* и *объяснительное*. Возникаетъ еще вопросъ: говоря выше о роли воображенія и творчества, не вводимъ ли мы подъ другимъ видомъ какой-то элементъ таинственности, ту же интуицію Бергсона (т. е., въ лучшемъ случаѣ, непонятное нантіе, въ худшемъ—безсознательный инстинктъ)? По этому поводу на основаніи совокупности свидѣтельствъ ученыхъ, художниковъ, поэтовъ и т. д. было высказано положеніе, что творчество человѣка вообще, а слѣдовательно, и ученаго, „не первичное, неразложимое свойство, а итогъ двухъ болѣе элементарныхъ свойствъ: изумительной производительности воображенія (въ свою очередь—результата колоссальной наблюдательности и памяти) и не менѣе изумительной тонкой и быстрой критической способности. Сочетаніе этихъ двухъ свойствъ, т. е. *отборъ* или *элиминація* является источникомъ творчества какъ человѣка, такъ и природы" (Тимирязевъ). Ту же мысль высказываетъ и Пуанкарэ въ своей статьѣ „Математическое творчество" („Science et methode"): „Творить, изобрѣтать — значитъ выдѣлять, короче говоря, *отбирать*", и еще опредѣлен-

нѣе въ другомъ мѣстѣ: „Получаемыя комбинаціи могутъ быть безчисленны. Истинная дѣятельность математическаго творчества заключается въ томъ, чтобы между этими комбинаціями произвести *отборъ*, который элиминируетъ все безполезное или, лучше сказать, не даетъ себѣ даже труда принимать его во вниманіе".

Для знакомства съ содержаніемъ Н. всего лучше прибѣгнуть къ бѣглому очерку историческаго ея развитія, который въ то же время можетъ служить краткимъ перечнемъ наиболѣе выдающагося содержанія современной Н.

Классическая древность, если ее разсматривать въ ея совокупности, не знала Н. въ ея современномъ смыслѣ. Отдѣльныя блестящія исключенія — *Пивагоръ* и въ особенности (вопреки Маху) *Архимедъ* только подтверждаютъ правило, доказывающее, что общей почвы для Н. не существовало. Тонкій, изящный умъ грековъ ушелъ въ область умозрѣнія, практическій умъ римлянъ —болѣе въ область техники, между которой и Н. еще не существовало той тѣсной связи, которая оказывается все болѣе и болѣе плодотворной въ новѣйшее время. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Бертло, именно въ формѣ техническихъ рецептовъ скудныя свѣдѣнія древнихъ пробились черезъ мракъ средневѣковья. Господствовавшая схоластика видѣла въ логикѣ Аристотеля всемогущій талисманъ, способный отвѣчать на всѣ запросы человѣческаго разума.

Только конецъ XVI и начало XVII в. были свидѣтелями самаго глубокаго исторически-достовѣрнаго переворота въ основномъ укладѣ человѣческой мысли, который совершенно справедливо благодарное человѣчество пріурочиваетъ къ двумъ именамъ — Галилея и Бэкона (Франсиса). И снова блестящее исключеніе подтверждаетъ вѣрность установленія этой исторической грани. Геній его однофамильца, Роджера Бэкона (1214—1294), промелькнулъ безслѣднымъ метеоромъ во мракѣ вѣка схоластики, достигшей своего апогея въ образѣ его современника Ѳомы Аквинскаго. А между тѣмъ многіе ученые готовы отвести Роджеру еще болѣе почетное мѣсто, чѣмъ Франсису. Юэль видитъ въ „Opus majus" Роджера „Organon" XIII вѣка и „первую энциклопедію". Въ шестой части этого изумительнаго произведенія Роджеръ смѣло называетъ экспериментальную Н. „domina omnium scientiarum"; онъ говоритъ: „знаніе достигается двумя путями — аргументаціей и опытомъ, но аргументація не доставляетъ разуму ни полнаго удовлетворенія, ни полной увѣренности", а экспериментальная Н. пользуется тремя *„прерогативами"*: во-первыхъ, она провѣряетъ свои выводы, доказывая ихъ на опытѣ; во-вторыхъ, она открываетъ истины, недоступныя умозрѣнію; и, въ-третьихъ, она проникаетъ въ тайны природы, раскрываетъ прошлое и будущее. Несмотря на внѣшній почетъ прозвища doctor mirabilis, которымъ онъ пользовался и въ Оксфордѣ и въ Парижѣ, несмотря на всемогущую защиту одного папы, онъ не избѣгъ преслѣдованій другого и, обвиненный въ ереси и колдовствѣ, провелъ пятнадцать лѣтъ въ тюрьмѣ, потерявъ возможность осуществить свои широкіе научные планы. Недавно (въ 1913 г.) Лоджъ, желая унизить современную Н., презрительно указывалъ на то, что она насчитываетъ всего-то триста лѣтъ существованія. Судьба Роджера Бэкона (семисотлѣтній юбилей рожденія котораго былъ въ 1914 г. отмѣченъ международнымъ чествованіемъ) является отвѣтомъ, почему и Н. не могла отпраздновать вмѣстѣ съ нимъ своего семисотлѣтняго юбилея. Семьсотъ лѣтъ тому назадъ голосъ перваго Бэкона былъ безсиленъ противъ теолого-метафизическаго союза церкви и схоластики. Долженъ былъ ранѣе совершиться глубокій переворотъ, который привелъ къ крушенію этого двойного авторитета. Костеръ Джордано Бруно и судъ надъ Галилеемъ были послѣдней ихъ дружной побѣдой и началомъ новой эры въ исторіи человѣческой мысли. Краснорѣчивымъ, страстнымъ глашатаемъ этого переворота (buccinator, какъ онъ самъ себя называлъ) и роли въ немъ Н. выступилъ Франсисъ Бэконъ. Если оставить въ сторонѣ фанатически озлобленныя выходки Жозефа де-Местра и, вызванныя личнымъ раздраженіемъ противъ англичанъ, нападки Либиха, то воззрѣнія ученыхъ на Бэкона расхо-

дятся лишь въ томъ, оказалъ ли Бэконъ непосредственное вліяніе на развитіе Н., пользовались ли ученые его мыслями или нѣтъ, при чемъ отрицающіе это вліяніе въ качествѣ аргумента ссылались обыкновенно на то, что Ньютонъ о немъ не упоминалъ. Но если Ньютонъ о немъ и не упоминалъ въ своихъ „*Principia Mathematica*“, то, конечно, потому, что главный недостатокъ Бэкона заключался въ его маломъ знакомствѣ съ математикой. Но это не помѣшало Гейгенсу и Лейбницу отзываться о немъ съ похвалой. Еще болѣе цѣнили его французскіе энциклопедисты слѣдующаго столѣтія, а Даламберъ въ своемъ извѣстномъ предисловіи отзывался о немъ, какъ о „самомъ великомъ, всеобъемлющемъ и самомъ краснорѣчивомъ изъ философовъ“. Эпохой возникновенія новой Н., „новой философіи“, какъ называли ее современники, несомнѣнно должно считать конецъ шестнадцатаго и начало семнадцатаго вѣка, пріурочивая ее къ именамъ Бэкона (1561—1626) и Галилея (1564—1642), хотя при этомъ, конечно, не могутъ быть забыты ихъ предшественники и современники: Коперникъ (1473—1543; его книга „De revolutionibus orbium coelestium“ появилась въ годъ его смерти), Везаль, Серветъ, Гарвей, Паллиси, Джильбертъ, Кеплеръ и др.). Но Галилей и Бэконъ занимали въ ихъ рядахъ совершенно особое мѣсто; они ясно сознавали наступленіе новой эры не для той или другой Н., а для всего умственнаго склада человѣчества. Галилей, первообразъ современнаго ученаго,—заложивъ основы новой Н., Н. о движеніи, безстрашно выступивъ защитникомъ коперниковой системы міра, которую обставилъ новыми наглядными доказательствами при помощи, если и не имъ впервые изобрѣтеннаго, то имъ впервые плодотворно примѣненнаго телескопа, — былъ такой же боевой натурой, какъ и Бэконъ, и обладалъ такимъ же, если не еще болѣе выдающимся литературнымъ талантомъ. Сознавая, что онъ призванъ не только создавать, но и разрушать, онъ въ своихъ знаменитыхъ „Діалогахъ“ въ почти общедоступной формѣ изложилъ сущность своихъ творческихъ и разрушительныхъ идей, положившихъ навсегда конецъ схоластическому пустословію и создавшихъ ту новую механику, которую другой геній, родившійся въ годъ его смерти—Ньютонъ, положилъ въ основу астрономіи, создавъ то, что уже третій великій ученый, вѣкъ спустя, назвалъ „небесной механикой“. Эпоха Бэкона и Галилея была отмѣчена двумя выдающимися особенностями. Она выдвинула впередъ тѣ могущественныя орудія изслѣдованія, которыя профессоръ Виверъ такъ мѣтко называетъ „расширеніемъ нашихъ органовъ чувствъ“—физическіе инструменты, которые на первыхъ же порахъ раздвинули сферу наблюденій человѣка въ область безконечно большого (телескопъ) и безконечно малаго (микроскопъ), т. е. тѣ именно области изслѣдованія, которыя, по словамъ Пуанкарэ, всегда оказывались наиболѣе успѣшнымъ полемъ дѣятельности для Н. А вслѣдъ за телескопомъ и микроскопомъ призма въ рукахъ Ньютона раскрыла самую природу свѣта и черезъ два вѣка, въ рукахъ Бунзена и Кирхгофа, на глазахъ еще живущаго поколѣнія, исправивъ коренной недостатокъ глаза, дала ему способность анализировать тонкія различія свѣта — недостатокъ, которымъ этотъ органъ невыгодно отличался отъ сравнительно болѣе приспособленнаго органа слуха (Больцманъ). Созданіе физическихъ инструментовъ въ громадной мѣрѣ увеличило мощь отдѣльнаго наблюдателя, чего долго не могли понять даже такіе свѣтлые умы, какъ Гёте (см. *Гете - естествоиспытатель*). Страстное слово Бэкона и Галилея дало толчокъ и другой могучей силѣ—силѣ ассоціаціи человѣческой мысли и труда. „Я ударилъ въ колоколъ, который призвалъ умныхъ людей собираться вмѣстѣ“, говорилъ про себя Бэконъ, и, дѣйствительно, ихъ призывное слово было сигналомъ для образованія, если не перваго (первое очень недолговѣчное ученое общество, Академія Naturae Secretorum, было основано Джамбатистой Порта въ Неаполѣ), то самыхъ важныхъ ученыхъ обществъ; Академіи del Cimento, Лондонскаго Королевскаго Общества и Парижской академіи наукъ. Самымъ выдающимся изъ нихъ было, конечно, Королевское Общество, съ перваго своего возникновенія сдѣлавшееся между-

народнымъ центромъ движенія Н. и потому являющееся его наглядным показателемъ. Это былъ кругъ людей, по словамъ современниковъ, изучавшій область знаній, обозначенную названіемъ „новой“ или „экспериментальной“ философіи, берущей начало отъ Галилея и Бэкона. Общее направленіе его выразилось девизомъ „Nullius in verba“, которымъ, конечно, представители Н. хотѣли выразить свое презрѣніе къ чисто словесной дѣятельности ихъ предшественниковъ — философовъ - схоластиковъ. Какъ смотрѣло Общество на свою основную задачу, видно изъ словъ его историка, произнесенныхъ послѣ перваго пятилѣтія его существованія: „Увеличивать власть человѣка надъ природой и освобождать его отъ рабства предразсудку — поступки болѣе почтенные, чѣмъ порабощеніе цѣлыхъ имперій и наложеніе цѣпей на выи народовъ“. Ближайшій характеръ занятій этихъ академій выразился въ названіи старѣйшаго изъ нихъ—флорентійской del Cimento, т. е. академія *опыта*. И дѣйствительно, долгое время въ этихъ обществахъ главная дѣятельность сводилась къ показанію опытовъ, съ чѣмъ и совпало изготовленіе физическихъ приборовъ. Во Флоренціи, въ такъ называемой „трибунѣ Галилея“ до сихъ поръ можно видѣть собраніе этихъ приборовъ: галилеевскій телескопъ, тотъ самый, въ который на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ онъ показалъ спутниковъ Юпитера, фазы Венеры, пятна на солнцѣ и горы на лунѣ; первый барометръ Торичелли, первый термометръ, показанный въ del Cimento, и т. д. Дѣятельность членовъ Королевскаго Общества—англичанъ, голландцевъ, французовъ, итальянцевъ—всего нагляднѣе выражаетъ ту смѣну вопросовъ и областей изслѣдованія, которые по очереди поглощали еще немногочисленныя силы этого союза европейскихъ ученыхъ. Прежде всего она обнаружилась въ усовершенствованіи оптическихъ средствъ наблюденія. Какъ извѣстно, Галилей не только показалъ, что можно извлечь изъ телескопа, онъ угадывалъ и значеніе микроскопа. Самыя первыя изданія Королевскаго Общества были посвящены микроскопу; таковы были труды замѣчательнаго по своей разносторонности Гука („Micrographia“, 1665), Марчелло Мальпиги („Anatomia plantarum“, 1675) и Грю („Anatomy of plants“, 1682). Это было первое пробужденіе анатоміи растеній, вскорѣ пріостановившееся на цѣлое столѣтіе. Рядомъ съ ними обнаружилось и развитіе физики и химіи воздуха и газовъ (*Торичелли, Паскаль, Гверике, Мейо, Ренъ, Бойль, Маріоттъ, Гельзъ* и др.). Но и этому первому пробужденію чисто научной химіи суждено было, какъ и микроскопу, замереть также почти на столѣтіе. Со второй половины XVII в. все заслонило движеніе физики, механики и астрономіи, связанное съ именемъ Ньютона („Philosophiae naturalis principia mathematica“, 1687), выдвинувшее впередъ то могучее орудіе изслѣдованія, математику, которое измѣнило навсегда судьбы естествознанія. Параллельно съ этимъ движеніемъ его трудъ „Opticks“ (1704, хотя начало изслѣдованія относится къ 1666) положилъ основаніе современной оптикѣ. Въ той же области выступилъ достойный его соперникъ Гейгенсъ („Tractatus de lumine“, 1690), основатель теоріи волнообразнаго движенія свѣта, которой суждено было въ теченіе цѣлаго вѣка ждать общаго признанія.

Конецъ XVII и первая половина XVIII в. въ области описательнаго естествознанія — ботаники и зоологіи — отмѣчены попытками установленія искусственныхъ классификацій, вѣнцомъ которыхъ явилась (находившаяся въ нѣкоторой связи съ появленіемъ въ концѣ XVII в. знаменитой „De sexu plantarum epistola“ Камераріуса) знаменитая *половая система* растеній *Линнея* („Systema naturae“, 1736 и „Philosophia botanica“, 1751). Превосходный точный языкъ (терминологія и новая упрощенная номенклатура), простота и доступность его искусственной классификаціи, завершившая навсегда попытки ея совершенствованія, приковали надолго вниманіе ученыхъ на изученіе внѣшнихъ формъ и отвлекли отъ выступившаго съ такимъ успѣхомъ микроскопическаго изслѣдованія. Почти одновременно съ Линнеемъ выступилъ Бюффонъ („Histoire naturelle“, 1749). Конецъ XVIII в. отличался развитіемъ т. называемой пневматической химіи—химіи газовъ (*Пристли, Шеле, Фонтана* и др.), на фак-

тическихъ завоеваніяхъ которой Лавуазье основалъ свою новую химію, вытѣснившую дотолѣ господствовавшее ученіе о флогистонѣ (см. ниже). Рожденіе новой химіи несомнѣнно самая выдающаяся черта въ движеніи Н. конца XVIII в.; не даромъ появленіе въ 1789 году „Traité de chimie“ *Антуана Лорана Лавуазье* Бертло назвалъ химической революціей. Съ тѣмъ же правомъ этотъ знаменательный годъ можетъ быть названъ и годомъ революціи ботанической; имъ помѣчена книга *Антуана Лорана де Жюсье—„Genera plantarum“*. Хотя и ранѣе нѣкоторые выдающіеся умы, какъ Адансонъ, Бернаръ де Жюсье, Руссо да и самъ Линней, сознавали необходимость замѣнить многочисленныя искусственныя системы одной, угадываемой какимъ-то научнымъ инстинктомъ, хотя и непонятной въ своей сущности *естественной* системой растеній. Хотя Бернаръ де Жюсье и осуществилъ ее на дѣлѣ на грядкахъ ботаническаго сада, разбитаго имъ для Людовика XV въ Тріанонѣ (1759), но только племянникъ его Антуанъ Лоранъ положилъ ей прочное основаніе. Въ первый разъ въ ней проведена система естественныхъ семействъ въ восходящемъ порядкѣ съ указаніями на ихъ взаимныя связи въ различныхъ направленіяхъ. Но объясненіе этой affinité, этого таинственнаго *сродства*, лежащаго въ основѣ естественной системы, наукѣ пришлось ждать ровно цѣлый вѣкъ (1759—1859). Тогда же только нашелся ключъ и къ объясненію основной мысли другой, едва ли не важнѣйшей отрасли описательнаго естествознанія, начинавшей въ эту эпоху кристаллизоваться въ стройное ученіе — *сравнительной анатоміи* (Викъ Д'Азиръ), хотя основная мысль ея—раскрытіе скрытаго сходства съ виду различныхъ формъ (см. выше слова Пуанкарэ)—была ясна уже Белону въ XVI в., когда онъ сравнилъ скелетъ птицы и человѣка (1555).

Къ концу XVIII в. были заложены и основы геологіи, вышедшей изъ борьбы нептунистовъ и плутонистовъ (Вернеръ и Гуттонъ—„Theory of the earth“, 1785) и установленія связи между наслоеніями земли и органическими остатками (*Вильямъ Смитъ* „Order of the strata and their embedded organic remainss“).

Въ XIX в., „вѣкѣ науки“, можно сказать, всѣ области Н. стали развиваться „фронтомъ“; это объясняется, конечно, тѣмъ, что число ученыхъ возросло до громадныхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и пониманіе значенія Н. въ широкихъ слояхъ общества, чему не мало содѣйствовало и совершенно новое явленіе—стремленіе самыхъ выдающихся дѣятелей Н. пріобщить эти круги къ интересамъ Н. (популяризація Н. такими ея представителями, какъ Лапласъ, Ламаркъ, Кювье, Араго, Фарадэ, Либихъ, Майеръ, Гельмгольцъ, Максуэлъ, Больцманъ, Пуанкарэ, Дарвинъ, Гёксли, Клодъ-Бернаръ, Дюбуа-Реймонъ, Сѣченовъ, Столѣтовъ и др.). Не забудемъ однако, что первымъ популяризаторомъ былъ Галилей, въ своихъ геніальныхъ діалогахъ первый заговорившій на языкѣ своего народа вмѣсто языка немногихъ избранныхъ—латыни.

Здѣсь, конечно, можно будетъ остановиться только на самыхъ выдающихся завоеваніяхъ XIX и начала XX ст.

Прежде всего надо отмѣтить сближеніе отдѣльныхъ Н. между собою путемъ обобщенія основныхъ воззрѣній и взаимнаго заимствованія выработанныхъ методовъ, что выразилось особенно плодотворно въ пограничныхъ областяхъ между различными Н. Самою выдающеюся чертою является расширеніе области опытнаго метода надъ простымъ наблюденіемъ, „объяснительной Н.“ надъ „описательной“ (Больцманъ). Здѣсь приходится снова остановиться надъ однимъ умышленно распространяемымъ недоразумѣніемъ. Нерѣдко приходится слышать заявленіе, что никакого *объясненія* современная Н. будто бы не признаетъ, а знаетъ только одно *описаніе*, при чемъ ссылаются на авторитетъ Кирхгофа (Махъ, Оствальдъ, Петцольдъ), въ особенности же многіе представители описательныхъ Н., ухватились за это положеніе, доказывая что ихъ науки ни въ чемъ не уступаютъ наукамъ объяснительнымъ. Но это утвержденіе невѣрно, начиная съ того, что Кирхгофъ никогда его не высказывалъ въ такой общей формѣ, а лишь въ примѣненіи къ механикѣ. Подъ объясненіемъ Н. разумѣетъ „разложеніе сложныхъ комплексовъ на простѣйшія, но

сходныя составныя части, сведеніе сложныхъ законовъ на основные" (Больцманъ). Понятно, что механикѣ не на что сводить простѣйшія понятія движенія, пространства и времени, съ которыми она оперируетъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится, напримѣръ, физіологія, стремящаяся свои сложные процессы свести на простѣйшіе физико-химическіе. Понятно, что и отдѣлы физики совершенствовались, превращаясь изъ физіологическихъ въ чисто механическіе (наприм., акустика). Отсюда понятно, что вообще стремленіе къ объясненію выражается въ сведеніи сложныхъ явленій къ самымъ простѣйшимъ, какими являются механическія. Оствальдъ этотъ основной фактъ желаетъ объяснить такимъ образомъ: сведеніе, напримѣръ, тепловыхъ явленій на механическія совершенно случайно; если бы, напримѣръ, тепловыя явленія были изучены ранѣе, то механическія пытались бы свести на тепловыя. Подражая ему, Уэтамъ идетъ еще далѣе: въ заключеніе статьи *Science* въ Enc. Britan. онъ говоритъ, что у человѣка нѣтъ электрическаго органа, а есть мышцы, почему онъ и старается сводить все къ механикѣ,—электрическій скатъ, можетъ быть, поступилъ бы иначе. На это можно ему отвѣтить, что это несовершенство не помѣшало однако человѣку открыть электромагнитныя явленія на солнцѣ, на что едва ли способенъ, несмотря на преимущества его организаціи, электрическій скатъ. Вообще, гадать о томъ, что бы было, если бы не было того, что есть, гадать, во что бы превратилась Н., если бы ее создалъ электрическій скатъ, а не человѣкъ,—занятіе довольно безплодное, пригодное для метафизиковъ, но не для людей Н.

Не было ни одной Н., которая не сдѣлала бы въ XIX в. замѣчательныхъ завоеваній, но, конечно, въ нѣкоторыхъ они были особенно поразительны, именно въ физикѣ и въ біологіи.

Начнемъ нашъ обзоръ съ *астрономіи*, продолжавшей развиваться въ теченіе XVIII в. въ томъ математически-механическомъ направленіи, которое сообщилъ ей Ньютонъ, выразившемся на порогѣ слѣдующ. вѣка въ появленіи знаменитой „Méchanique céleste" Лапласа (1799). *Лапласъ* (1749—1827) изслѣдуетъ взаимныя притяженія планетъ и вмѣстѣ съ Кантомъ высказываетъ гипотезу о развитіи планетной системы („Exposition du système du monde", 1796). *Гершель* открываетъ Урана, изучаетъ двойныя звѣзды и туманности. *Бессель*, *Лагранжъ*, *Гауссъ* вносятъ новые математическіе методы въ изученіе движеній планетъ и кометъ. Блестящимъ, поразившимъ воображеніе даже въ самыхъ широкихъ кругахъ, знаменьемъ точности астрономической Н. явилась возможность предсказанія, на основаніи пертурбацій Урана, существованія новой, невѣдомой планеты Нептуна (*Леверье* и *Адамсъ*, 1845), найденной затѣмъ на указанномъ мѣстѣ Галемъ въ Берлинѣ. *Фуко* производитъ въ парижскомъ Пантеонѣ свой знаменитый опытъ, доказывающій вращеніе земли (1851). Строеніе и видъ поверхности планетъ приводитъ къ новымъ открытіямъ. *Максуэлъ* доказываетъ, что кольца Сатурна должны состоять изъ отдѣльныхъ твердыхъ тѣлъ. *Цёлнеръ* обнаруживаетъ, что Юпитеръ еще не остылъ; *Скіапарелли* и позднѣе *Лоуэль* подробно изучаютъ поверхность Марса, его загадочныхъ каналовъ и смѣны временъ года, указывающія на вѣроятное присутствіе растительнаго покрова. Съ половины вѣка физика обогащаетъ астрономію двумя новыми методами изслѣдованія: фотографическимъ (около 1850) и спектроскопическимъ (1859). Трудами *Гёгинза*, *Ложіера*, *Целлера*, *Жансена* создается совершенно новая Н., *астрофизика*. Фотографія не только дала возможность болѣе точнаго, свободнаго отъ элемента субъективности, изображенія небесныхъ тѣлъ (особенно туманностей, солнечныхъ протуберанцевъ и поверхности солнца), но и, благодаря своей способности суммировать во времени слабыя свѣтовыя дѣйствія, дозволила увидать предметы, недоступные зрѣнію, невооруженному или вооруженному. Спектральный анализъ разрѣшилъ, казалось, недоступную задачу — опредѣленіе химическаго состава солнца (Бунзенъ и Кирхгофъ) и звѣздъ (Гёгинзъ и др.). Примѣненіе акустическаго принципа Допплера къ оптикѣ превратило спектроскопію въ средство обнаруженія и измѣренія невидимыхъ движеній (вращательнаго и въ направленіи луча

зрѣнія). Наконецъ, примѣненіе принципа Зеемана дозволило показать присутствіе въ солнечныхъ пятнахъ электромагнитныхъ циклоновъ, для обнаруживанія которыхъ у человѣка не существуетъ даже соотвѣтствующаго органа (*Гэль* при помощи его колоссальнаго спектро-геліографа, 1909). Кометные хвосты разъясняются съ точки зрѣнія ихъ состава (Бредихинъ) и ихъ происхожденія въ зависимости отъ свѣтового давленія (предсказаннаго *Максуэломъ*, экспериментально доказаннаго *Лебедевымъ*).

Физика. Едва ли какая Н. обнаружила въ теченіе XIX в. и начала XX такіе колоссальные успѣхи, какъ въ усовершенствованіи своихъ орудій изслѣдованія, такъ и въ объединеніи въ одно стройное цѣлое своихъ, въ началѣ XIX в., еще разрозненныхъ частей и, наконецъ, въ экспериментальномъ подтвержденіи своихъ руководящихъ гипотезъ (существованіе атомовъ, эѳира и т. д.). Винеръ, въ упомянутой выше рѣчи, приводитъ длинный рядъ примѣровъ изъ различныхъ областей физики, доказывающихъ, какъ изощряется, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ увеличивается воспріимчивость нашихъ органовъ чувствъ путемъ закономѣрной замѣны явленій одной физической категоріи явленіями другой, при чемъ дѣлаются доступными тончайшему измѣренію и такія явленія, для которыхъ не существуетъ даже органовъ непосредственнаго воспріятія. Примѣръ: зеркальный гальванометръ, едва ли не самый чувствительный изъ современныхъ измѣрительныхъ инструментовъ. Несмотря на сравнительную недавность свѣдѣній, сообщаемыхъ Винеромъ (1901), приводимые имъ приборы уже значительно превзойдены; примѣръ: вѣсы Нернста, Рамзи. Сэръ Джозефъ Томсонъ обращаетъ вниманіе, что анализъ тѣлъ въ наэлектризованномъ состояніи (новый, открытый имъ способъ анализа) въ тысячу разъ чувствительнѣе самаго чувствительнаго до сихъ поръ анализа—спектральнаго.

Съ точки зрѣнія обобщенія ея основныхъ принциповъ стоитъ напомнить, что физика вступила въ это столѣтіе съ разрозненными и совершенно не связанными между собою отдѣльными дисциплинами, сверхъ того отмѣченными тѣмъ антропоморфизмомъ, на который, какъ упомянуто выше, недавно указывалъ Планкъ. Это были совершенно отдѣльныя главы: механики, ученія о теплотѣ, акустики, оптики, магнетизма, электричества съ ихъ подраздѣленіями. Три состоянія вещества были чѣмъ-то присущимъ, характеристичнымъ для тѣхъ или другихъ тѣлъ. Уже въ послѣднихъ годахъ предшествующаго столѣтія и въ первыхъ XIX ученіе о теплотѣ начинаетъ сближаться съ механикой, т. е. теплота пріурочивается къ внутреннему молекулярному движенію уже не на основаніи только общихъ соображеній (какъ у Бойля и Ломоносова и еще ранѣе у Бэкона), а на основаніи точныхъ опытовъ (Румфордъ и Дэви), что въ половинѣ вѣка привело къ опредѣленію механическаго эквивалента теплоты (Р. Майеръ, Джауль), къ термодинамикѣ и кинетической теоріи матеріи (Карно, Клаузіусъ, Кельвинъ, Максуэлъ, Больцманъ). Акустика какъ съ физической, такъ и съ физіологической стороны въ конечномъ выводѣ превращается въ чистую механику (Рэлей, Гельмгольцъ). Оптика, развивающаяся въ направленіи, сообщенномъ ей Гейгенсомъ, въ первыхъ же годахъ столѣтія представлена геніальнымъ Томасомъ Юнгомъ и, несмотря на выступающія новыя усложненія, сводится на механическую теорію волнообразнаго движенія (*Юнгъ, Френель, Малюсъ, Фуко, Физо, Гамильтонъ, Кундтъ* и др.), блестящимъ образомъ объясняющую сложныя явленія интерференціи, поляризаціи, конической рефракціи (предсказанныя Гамильтономъ), аномальной дисперсіи и т. д. Лучистая теплота (инфракрасные лучи) и актинохимическія дѣйствія (ультрафіолетовые лучи) отождествляются со свѣтомъ въ одно общее представленіе лучистой энергіи (*Гершель, Меллони, Дрэперъ, Десэнъ* и *Провотэ, Каменъ, Тиндаль, Бунзенъ* и *Роско*). Подобныя же сближенія осуществляются между явленіями электрическими и магнитными (Ёрстедъ, Амперъ и др.). И, наконецъ, оба параллельныя движенія сливаются въ геніальномъ синтезѣ *Фарадэ* и *Максуэла* — въ электромагнитной теоріи

превратившей свѣтъ въ частный случай этихъ явленій, экспериментально доказанныхъ *Герцемъ*, *Лебедевымъ* и др. и такъ наглядно выраженныхъ въ лебедевской скалѣ — *электромагнитныхъ волнъ въ эѳирѣ*. Параллельно съ этимъ и благодаря почину того же Фарадэ растетъ и отрицаніе *дѣйствія на разстояніи*.

Средина вѣка отмѣчена открытіемъ двухъ самыхъ общихъ законовъ природы, обнимающихъ всю совокупность естественныхъ явленій. Первый изъ нихъ — законъ *сохраненія энергіи* (РобертъМайеръ,1842—1845;Гельмгольцъ, 1847), „величайшій законъ, который въ состояніи охватить нашъ умъ“ (Фарадэ), второй — открытый вслѣдъ за нимъ законъ *энтропіи* (*Клаузіусъ*, 1850) или *„разсѣянія энергіи“*, *Томсонъ-Кельвинъ*, 1851). Ученіе о сохраненіи энергіи основывается на допущеніи двухъ ея формъ, *кинетической* и *потенціальной*. Понятіе *потенціальной* энергіи, имѣющее, по мнѣнію творцовъ ученія—Майера и Гельмгольца, аналога въ *флогистонѣ* и, можно добавить, въ *скрытой теплотѣ* (Блэкъ 1762), уже теперь многихъ не удовлетворяетъ своей метафизичностью (С. Джозефъ Томсонъ, 1909), и, быть можетъ, уже недалеко время, когда оно будетъ поглощено одной всеобщей категоріей кинетической энергіи, т. е. движенія. Какъ кинетическая энергія движенія видимыхъ массъ, превращаясь въ теплоту, только переходитъ въ кинетическую же энергію невидимаго движенія молекулъ, такъ и теплота, превращаясь, напримѣръ, въ потенціальную энергію химическаго сродства, быть можетъ, только переходитъ въ кинетическую же энергію невидимыхъ движеній связаннаго съ молекулами эѳира. Въ результатѣ получилась бы одна единая энергія кинетическая въ ея троякомъ проявленіи—движеніи видимыхъ массъ, невидимыхъ молекулъ и связаннаго съ ними эѳира. А если далѣе принять, что эѳиръ „также матерія, только болѣе тонкая“ (Максуэлъ), или допустить, что „эѳиръ, вмѣстилище электромагнитнаго поля съ его энергіей и колебаніями, обладаетъ извѣстной долей субстанціальности, какъ бы она ни отличалась отъ обыкновенной матеріи“ (Лоренцъ, 1909), то въ основѣ всѣхъ изучаемыхъ физической Н. явленій получатся *„движеніе“* и *„то, что движется“* (матерія, по опредѣленію Кирхгофа). Краснорѣчивыми защитниками представленія о механической основѣ всѣхъ физическихъ явленій выступали оба Бьеркнеса (отецъ и сынъ) на основаніи своихъ блестящихъ опытовъ въ открытой ими области Hydrodynamische Fernwirkung—*гидродинамическихъ дѣйствій на разстояніи*. „Задача физики,—говоритъ Бьеркнесъ,—путемъ изученія раздѣльно доступныхъ нашимъ чувствамъ явленій создать картину лежащаго за ними связнаго міра явленій“, а въ томъ, что это міръ явленій механическихъ, мы убѣждаемся и *объективно* и *субъективно*. Объективно—изъ того факта, что всякая область нашихъ чувственныхъ воспріятій становится предметомъ Н. тогда только, когда переходитъ изъ сферы ощущеній въ сферу внѣшнихъ механическихъ явленій. Такъ, ощущенія тепла и холода замѣняются измѣреніемъ расширенія тѣлъ; ощущеніе звуковъ замѣняется измѣреніемъ движеній воздуха и т. д. [1]). Къ тому же заключенію приходимъ мы и *субъективно*, когда сознаемъ, что самымъ первичнымъ нашимъ ощущеніемъ является мышечное чувство, лежащее въ основѣ всѣхъ нашихъ механическихъ представленій и предшествующее всякому разсужденію. Планкъ очень наглядно выражаетъ тѣ же мысли: „Старая система физики представляла не картину, а цѣлую картинную галлерею. Для каждаго естественнаго явленія служила своя картина“. Современная физика освободилась отъ антропоморфныхъ элементовъ старой и стремится къ осуществленію одной „единой физической картины міра“. Только Махъ и его фанатическіе поклонники въ родѣ Петцольда, идя по стопамъ Берклея (въ чемъ самъ Махъ и признается), доходятъ до признанія, что *истинные* и *единственные элементы міра—наши ощущенія* (Махъ). Петцольдъ въ своемъ фанатизмѣ доходитъ до полнаго отрицанія разли-

[1]) Можетъ быть, то же окажется примѣнимымъ и къ тремъ основнымъ цвѣтамъ (Юнгъ, Гельмгольцъ). Можетъ быть, удастся свести ихъ къ тремъ механическимъ факторамъ, лежащимъ въ основѣ ощущеній слуха.

чія между „кажется“ и „есть“ и утверждаетъ, что, когда горы издали намъ кажутся малыми, онѣ *не кажутся, а дѣйствительно малы* (въ упомянутой выше статьѣ Handwörterbuch der Naturwissenschaften, 1912). Таковы Геркулесовы столбы, до которыхъ доходятъ необерклеянцы. Планкъ очень остроумно отвѣчаетъ на приведенную выше формулу Маха: „Если мы сравнимъ эти положенія съ тѣмъ, къ чему приводитъ насъ фактическое изученіе исторіи развитія физики, то мы необходимо приходимъ къ выводу, что самой характерной особенностью этого развитія является *непрерывное и все разрастающееся устраненіе этихъ истинныхъ и единственныхъ элементовъ міра изъ нашей физической картины міра*“.

Успѣхи, сдѣланные физикой въ смыслѣ обобщенія и сближенія отдѣльныхъ ея частей, выразились не менѣе рѣзко и въ завоеваніяхъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Въ области механики блистали имена *Гаусса, Пуансо, Пуассона, Бесселя, Вебера, Кирхгофа, Максуэла, Больцмана* и др. Ученіе о газахъ сдѣлало громадные успѣхи, начиная съ Гей-Люссака („Recherches sur la dilatation des gaz et des vapeurs“, 1802) и Реньо и кончая работами Пикте, Кайте, Андрьюса, Дьюара и Камерлингъ-Онесса, окончательно уничтожившими прежнее представленіе о совершенныхъ газахъ. Клаузіусъ, Максуэлъ, Больцманъ создали кинетическую теорію газовъ. Лежащее въ основѣ ея атомистическое ученіе (отрицаемое Махомъ и Оствальдомъ) получаетъ фактическое подтвержденіе въ открытомъ Круксомъ спинтарископѣ и въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Вильсона, показывающихъ траэкторію атомовъ, и, наконецъ, въ изслѣдованіяхъ Перена, доказавшаго, что брауновское движеніе видимыхъ, взвѣшенныхъ въ жидкости частичекъ является видимымъ результатомъ невидимыхъ движеній молекулъ жидкости. Здѣсь кстати отмѣтить ту роль, которую, особенно въ половинѣ вѣка, сыграло, начиная съ физики и до біологіи, примѣненіе теоріи вѣроятностей (*Максуэлъ, Больцманъ, Кэтле, Пирсонъ, Уэльдонъ, Менделъ* и др.).

Ученіе о теплотѣ дѣлаетъ громадные успѣхи въ трудахъ *Фурье, Сади-Карно, Дюлонга* и *Ити*. Механическая теорія тепла, начиная съ первыхъ шаговъ *Румфорда* и *Дэви*, привела къ опредѣленію механическаго эквивалента теплоты (*Майеръ, Джауль*) и ученію о теплотѣ, какъ явленіи движенія (*Клаузіусъ, Томсонъ, Ранкинъ, Максуэлъ, Тиндаль*). Меллони, пользуясь термомультипликаторомъ Нобили, основываетъ ученіе о тождествѣ лучистой теплоты и свѣта („La Thermochrose“, 1850), подтвердившееся во всѣхъ подробностяхъ изслѣдованіями *Кноблоуха, Дессена, Тиндаля*. *Ланглей* изобрѣтаетъ свой чувствительный боллометръ, *Лебедевъ* совершенствуетъ термоэлектрическій приборъ. Въ акустикѣ нагляднѣе, чѣмъ въ какой другой области, совершается тотъ переходъ, который *Планкъ* характеризуетъ, какъ переходъ отъ субъективнаго, антропоморфнаго къ объективному, механическому. *Каньяръ-Латуръ* и *Саваръ* изобрѣтаютъ свои сирены для измѣренія числа колебаній; *Лиссажу*—пріемъ нагляднаго изученія сложныхъ колебаній при помощи двухъ камертоновъ съ зеркальцами; Кёнигъ примѣняетъ съ тѣмъ же успѣхомъ колебанія пламени и графическое регистрированіе звуковъ. Доплеръ открываетъ названный его именемъ законъ измѣненія звуковъ движущихся источниковъ, какъ уже сказано выше, получившій такое поразительное примѣненіе въ оптикѣ. Наконецъ, Гельмгольцъ создаетъ физіологическую акустику—теорію слуховыхъ ощущеній („*Die Lehre von den Tonempfindungen*“, 1862). Совершенно независимо отъ общаго теченія акустическихъ изслѣдованій *Эдиссонъ* дѣлаетъ свое блестящее изобрѣтеніе фонографа.

Успѣхи оптики обнаружились съ первыхъ же годовъ столѣтія въ торжествѣ волнообразной теоріи Гейгенса надъ корпускулярной Ньютона, благодаря геніальнымъ трудамъ *Юнга* („*On the theory of light and coulours*“, 1802). Онъ положилъ основаніе ученію объ интерференціи и теоріи трехъ основныхъ цвѣтовъ, позднѣе развитой *Гельмгольцемъ*. Въ 1818 г. *Малюсъ* открываетъ поляризацію свѣта черезъ отраженіе. Френель вводитъ понятіе о поперечности колебаній и создаетъ современ-

ную математическую теорію свѣта. Физо (1849) и Фуко опредѣляютъ скорость распространенія свѣта. Стоксъ изучаетъ явленія флуоресценціи (1853), а *Эдмондъ Беккерель* и *Лэнаръ*—фосфоресценціи (1857). Въ 1802 г. *Вульстенъ* открываетъ въ солнечномъ спектрѣ темныя линіи; тщательно изученныя *Фраунгоферомъ*, онѣ называются его именемъ. Средина вѣка отмѣчена открытіемъ спектральнаго анализа *Бунзеномъ* и *Киргофомъ*, отразившимся во всѣхъ областяхъ естествознанія, отъ астрономіи до біологіи. *Гиттторфъ*, *Круксъ*, *Герцъ*, *Лэнаръ* открываютъ катодные лучи, а по ихъ слѣдамъ *Рентгенъ* открываетъ прославившіе его *рентгеновы* (1895).

Но едва ли не самымъ характернымъ для Н. XIX в. являются успѣхи въ области электричества. Уже обращавшее на себя вниманіе въ XVIII в., особенно послѣ поразившаго умы доказательства ихъ тождества съ грозовыми явленіями въ классическомъ опытѣ *Франклина* (1752), ученіе объ электричествѣ привлекло вниманіе многочисленныхъ ученыхъ (изобрѣтеніе электрической машины, лейденской банки, вѣсовъ Кулона и др.). Но интересъ къ этой области физики особенно возросъ въ связи съ открытіями *Гальвани* и *Вольты* и ихъ примѣненіемъ къ химіи, сдѣланнымъ *Гумфри Дэви*. Дальнѣйшимъ совершенствованіемъ гальваническихъ батарей занимались *Даніэль*, *Гровъ*, и *Бунзенъ*. *Планте* изобрѣлъ аккумуляторъ. *Омъ* установилъ законъ, названный его именемъ. *Зебекъ* открылъ термоэлектрическій столбикъ, который послѣ открытія *Ёрстедомъ* отклоненія магнитной стрѣлки токомъ и изобрѣтенія мультипликатора *Погендорфомъ* далъ одинъ изъ самыхъ чувствительныхъ пріемовъ для изученія тепловыхъ и электрическихъ явленій въ формѣ гальванометра съ зеркальнымъ отраженіемъ. *Амперъ* изучилъ явленія взаимодѣйствія электрическихъ токовъ и создалъ теорію магнетизма. *Фарадэ* открылъ явленія индукціи, изучилъ явленія электролиза, установилъ свой законъ и ввелъ понятіе объ іонахъ; онъ же открылъ явленія магнетизированія свѣта (вращеніе плоскости поляризаціи). Теорія электричества разработана *Томсономъ* (*Кельвиномъ*), *Гельмгольцемъ*, *Максуэломъ*, *Лоренцемъ*. Въ томъ же направленіи работали *Нернстъ* и *Оствальдъ*. *Плюккеръ* и *Гейслеръ* изобрѣли трубки, названныя по имени послѣдняго. *Круксъ*, изучивъ ихъ, положилъ основаніе ученію о катодныхъ лучахъ (лучистой матеріи). *Дж. Дж. Томсонъ* и *Лоренцъ* создали свое ученіе объ электронахъ, *Столѣтовъ* изучилъ явленія, названныя имъ „*актиноэлектрическими*“ (позднѣе неудачно переименованныя въ фото-электрическія). *Максуэлъ* далъ свою геніальную электромагнитную теорію свѣта, сближавшую двѣ, казалось, совершенно разрозненныя области явленій. *Герцъ* экспериментально доказалъ существованіе электромагнитныхъ волнъ. *Лебедевъ* нашелъ волны съ размѣрами, промежуточными между свѣтовыми и Герцевскими, и доказалъ экспериментально одно изъ основныхъ слѣдствій, вытекающихъ изъ теоріи Максуэла—существованіе свѣтового давленія.

Едва ли менѣе поразительны и успѣхи *химіи*. Опираясь на законъ Лавуазье—*законъ сохраненія матеріи* („Traité de chimie“, 1789), она вступаетъ въ періодъ точнаго количественнаго изслѣдованія, какъ аналитическаго, такъ и синтетическаго, но въ теченіе полувѣка господствуетъ убѣжденіе въ коренномъ различіи между неорганическимъ и органическимъ веществомъ. Между тѣмъ какъ и то и другое въ равной мѣрѣ подчиняется анализу, распадается на тѣ же элементы (число которыхъ значительно увеличилось), устанавливается убѣжденіе, что синтезъ органическаго вещества составляетъ тайну жизни. Это воззрѣніе идетъ рука объ руку съ завѣщаннымъ предшествующимъ вѣкомъ *витализмомъ*. Основнымъ теоретическимъ представленіемъ, освѣтившимъ весь путь дальнѣйшаго развитія химіи, является установленное *Долтономъ* атомическое ученіе (*New system of chemical philosophy*, 1808). По этой теоріи всякое тѣло состоитъ изъ однородныхъ атомовъ опредѣленнаго вѣса, черезъ соединеніе которыхъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ (онъ же открылъ и законъ кратныхъ отношеній) образуются химическія соединенія, при чемъ атомный вѣсъ соединенія равенъ суммѣ атомныхъ вѣсовъ соединяющихъ-

ся тѣлъ. Онъ опредѣлилъ атомные вѣса нѣкоторыхъ элементовъ, хотя и не особенно точно. Эту задачу выполнилъ *Берцеліусъ*, распространивъ атомную теорію и на органическія вещества. *Дэви* при помощи электричества открылъ металлы щелочей и щелочныхъ земель. *Гей-Люссакъ* открылъ сложный элементъ *ціанъ* и тѣмъ далъ толчокъ ученію о сложныхъ радикалахъ (*Дюма*, *Либихъ*, *Вёлеръ*). Въ развитіи органической химіи сыграли важную роль теоріи *замѣщенія*, *ядеръ*, *типовъ*, *остатковъ*, *строенія* (*Дюма*, *Лоранъ*, *Жераръ*, *Вильямсъ*, *Вюрцъ*, *Кекуле*, *Бутлеровъ*). Опредѣлились понятія: *химическая функція*, *гомологъ*, *изомерія*, основныя представленія *эквивалента*, *частицы*, *атома*, *валентности* и т. д. Выработались новыя представленія о химическомъ строеніи въ пространствѣ—*стереохимія* (*Ле-Бель—Вантъ-Гоффъ*), первый толчокъ къ чему дали *кристаллохимическія* изслѣдованія Пастера. Но едва ли не самымъ важнымъ фактическимъ успѣхомъ на пути развитія органической химіи должно быть признано возникновеніе *синтетической органической химіи*. Въ первой половинѣ вѣка господствовало убѣжденіе (*Берцеліусъ*, *Жераръ*) въ коренномъ различіи двухъ химій, неорганической и органической: первая разрушаетъ и созидаетъ (анализируетъ и синтезируетъ), вторая только анализируетъ—синтезъ составляетъ недоступную химику тайну живыхъ организмовъ. Полученіе Вёлеромъ мочевины—вещества, вырабатываемаго животнымъ организмомъ,—открытіе, которому придаютъ обыкновенно большое значеніе, въ сущности, его не имѣло, такъ какъ оно въ теченіе тридцати лѣтъ не вызвало и не могло вызвать подражанія. Систематическій синтезъ органическихъ тѣлъ, исходя изъ элементовъ, былъ осуществленъ только *Бертло*, и его книга (*Chimie organique fondée sur la synthèse*, 1861) была одной изъ тѣхъ, которыя отмѣчаютъ эру въ Н., и на этотъ разъ не въ области только химіи, а во всемъ естествознаніи, такъ какъ она рушила одну изъ самыхъ крупныхъ преградъ между органическимъ и неорганическимъ міромъ и, нанося смертельный ударъ витализму, являлась одной изъ величайшихъ побѣдъ научнаго міровоззрѣнія надъ остатками наслѣдія темнаго прошлаго. Бертло указалъ, какую роль въ явленіяхъ синтеза играютъ высокая температура и примѣненіе электричества (синтезъ ацетилена изъ элементовъ и т. д.). Такое же значеніе имѣли воззрѣнія *Бертло* въ ученіи о броженіи. *Либихъ* видѣлъ въ немъ только явленіе разложенія бѣлковыхъ веществъ, *Пастеръ*, наоборотъ,—жизненное отправленіе микроорганизмовъ. *Бертло* первый (въ 1861 г.) высказалъ, что это—отправленіе живого организма, въ основѣ котораго лежитъ химическій процессъ, и задача Н. заключается въ томъ, чтобы воспроизвести этотъ процессъ внѣ организма въ лабораторіи. Онъ ссылался на *діастазъ* (открытый *Пайеномъ*) и привелъ въ доказательство открытый имъ самимъ *инвертинъ*. Воззрѣніе Бертло получило окончательно блестящее подтвержденіе, когда *Бухнеръ* открылъ ферментъ спиртового броженія, названный имъ *зимазой* (1897). Виталисты пытались оспаривать и это открытіе, но вскорѣ должны были смолкнуть передъ очевидностью. Ферментамъ долгое время приписывали только аналитическое, разлагающее дѣйствіе, и виталисты могли утверждать, что реакція синтеза въ организмахъ все же остается тайной. Но въ томъ же (1897) году Крофтъ Гиль сдѣлалъ еще болѣе блестящее открытіе. Онъ показалъ, что тѣ же ферменты могутъ, смотря по условіямъ, вызывать реакціи аналитическаго и синтетическаго характера. Въ теченіе вѣка значительно увеличилось и число элементовъ. Особенно обратили на себя вниманіе тѣ изъ нихъ, самыя условія открытія которыхъ являлись доказательствомъ новыхъ общихъ успѣховъ химіи. Таково было: открытіе элементовъ, существованіе и даже свойства которыхъ были ранѣе предсказаны теоріей, какъ, напр., открытіе галлія *Лекокъ дю Буа Бодраномъ* (предсказанное *Менделѣевымъ*); или которые были найдены ранѣе на солнцѣ и уже позднѣе на землѣ (*гелій*, найденный на солнцѣ *Локіеромъ*); или цѣлой группы такъ называемыхъ „благородныхъ“ газовъ (*аргона*, *криптона*, *неона*, *ксенона*), начиная съ присутствующаго въ замѣтныхъ количествахъ въ атмосферѣ *аргона*, подмѣченнаго еще въ

XVIII вѣкѣ Кавендишемъ и цѣлый вѣкъ укрывавшагося отъ химиковъ, благодаря своей, такъ называемой, инертности, т. е. малой способности вступать въ реакцію съ другими тѣлами; или, наконецъ, *радія*, совершенно неожиданныя физическія свойства котораго были найдены ранѣе (*Анри Беккерелемъ*), чѣмъ онъ самъ былъ выдѣленъ въ чистомъ видѣ (супругами *Кюри*) и подробно изслѣдованъ (*Рутерфордомъ*, *Рамзи* и *Содди*). Едва ли, однако, не самымъ выдающимся шагомъ впередъ собственно химіи явилась возможность естественной классификаціи элементовъ въ періодическую систему (*Ньюландсъ*, *Лотаръ Мейеръ* и особенно *Менделѣевъ*), дозволяющихъ разсматривать всѣ свойства какъ функціи ихъ атомнаго вѣса, что, какъ то высказалъ Круксъ, явилось сильнымъ аргументомъ въ пользу гипотезы превращенія элементовъ и ихъ общаго происхожденія изъ одного простѣйшаго—гипотезы, въ защиту которой позднѣе были выдвинуты факты превращенія радія въ гелій и т. д. Другой выдающейся чертой развитія химіи, начиная со второй половины XIX вѣка, является ея сближеніе съ физикой въ промежуточную область физической химіи. Особенно выдвинулись слѣдующіе ея отдѣлы: *термохимія*, *электрохимія*, *фотохимія*, *коллоидальная химіи*. *Термохимія* (*Гессъ*, *Фавръ* и *Зильберманъ*, *Анри С. Клеръ Де-Виль*, *Бертло*, *Томсенъ*, *Горстманъ*, *Лугининъ*, *Нернстъ* и др.) особенно обратила на себя вниманіе съ момента великаго открытія явленій *диссоціаціи Де-Вилемъ* (1857) и появленія *Méchanique chimique* Бертло (1879), въ которой онъ изложилъ экспериментальные методы этой области изслѣдованія и громадный сводъ фактовъ, приводившихъ его къ общему закону—*принципу наибольшей работы*, долго отрицавшемуся многими химиками и физиками, но теперь принятому и развитому далѣе Нернстомъ. Въ электрохиміи (*Фарадэ*, *Гитторфъ*, *Кольраушъ*, *Аррениусъ*, *Оствальдъ*) особенно выдающееся значеніе имѣли законъ электролиза, установленный *Фарадэ* (1833), и теорія *электролитической диссоціаціи* (Аррениусъ, 1881). Въ сравненіи съ предшествовавшими дисциплинами, *фотохимія* (правильнѣе—*актинохимія*) еще не выработала даже своихъ основныхъ положеній (*Дрэперъ*, *Гунтъ*, *Бунзенъ* и *Роско*, *Бертло*, *Нернстъ*, *Лутеръ*, *Вейгертъ* и др.). Важный матеріалъ для фотохиміи дали изслѣдованія въ области фотографіи (простой, изохромной, цвѣтовой). Интересны новѣйшія изслѣдованія *Бертло* (Даніэля) надъ дѣйствіемъ ультрафіолетовыхъ лучей ртутно-кварцевой лампы. Еще моложе, но уже богата капитальными пріобрѣтеніями пограничная между физикой и химіей область *радіоактивныхъ явленій* (*Анри Беккерель*, супруги *Кюри*, *Рамзи*, *Рутерфордъ*, *Содди* и др.). Много выигравъ отъ своего сближенія съ физикой, химія, въ свою очередь, проливаетъ свѣтъ въ области *физіологической* (почему-то нерѣдко называемой біологической), *агрономической* и *технической* химіи.

Минералогія. Изученіе химическаго состава и физическихъ свойствъ минераловъ, конечно, совпадаетъ съ задачами неорганической химіи и физики; самостоятельное содержаніе минералогіи, очевидно, представляетъ ея морфологія—*кристаллографія*, служащая основой для классификаціи минеральныхъ формъ. Она беретъ свое начало съ конца XVIII вѣка (*Гаюи*, „Essai d'une théorie sur la structure des cristaux“). Въ первой половинѣ XIX вѣка предложено нѣсколько классификацій. Особеннаго вниманія заслуживала теорія строенія кристалловъ *Бравэ* (1850, такъ называемыхъ пространственныхъ рѣшетокъ), позднѣе развитая въ трудахъ *Зонке* (1879), *Федорова* (1890), *Шенфлиса* (1891) и др. Эти теоретическія изслѣдованія получили блестящее подтвержденіе въ недавнихъ изслѣдованіяхъ кристалловъ въ рентгеновскихъ лучахъ (*Лауэ*, 1912, *Браггъ*, *Вульфъ*, 1914).

Геологія. Сложившаяся въ концѣ предшествующаго вѣка, геологія въ началѣ XIX вѣка сдѣлала значительные успѣхи, особенно благодаря сближенію съ быстро развившеюся палеонтологіею. Но именно благодаря этому сближенію и авторитету, можно сказать, творца научной палеонтологіи—Кювье, она долго находилась подъ гнетомъ такъ называемаго „катастрофизма“—ученія, по которому поверхность земли періодически подвергалась общимъ ка-

таклизмамъ, сопровождавшимся уничтоженіемъ всего ея населенія, на смѣну которому вновь создавались новыя формы. На основаніи этого ученія, нить индукціи между прошлымъ и настоящимъ порывалась, что и стало причиной долгаго застоя въ основныхъ представленіяхъ этой Н. Глубочайшій переворотъ, о размѣрахъ котораго недавно краснорѣчиво сообщали послѣдніе его очевидцы (*Гёгинзъ, Джудъ*) и который можно сравнить со смѣной геоцентрическаго міросозерцанія геліоцентрическимъ, произвело появленіе *Principles of Geology* (1830—1832) Лайэля съ его лозунгомъ „existing causes“, т. е. вызовомъ объяснить геологическое прошлое „нынѣ дѣйствующими причинами“, одновременно съ доказательствомъ громадной продолжительности геологическаго времени, о чемъ только гадательно могъ высказываться еще Ламаркъ. Но смѣлый по отношенію къ установленію закона причинности въ сферѣ неорганической природы, Лайэль остановился передъ той же задачей въ примѣненіи къ происхожденію живого населенія прежнихъ эпохъ и его отношенію къ современному населенію земли. Эту задачу поставила и разрѣшила біологія.

Біологія. Развитіе біологіи (въ смыслѣ совокупности ботаники и зоологіи) представляетъ едва ли не самую характеристическую черту исторіи Н. послѣднихъ двухъ вѣковъ, конечно, не въ смыслѣ большей цѣнности ея завоеваній, которыя не могутъ быть сравнены съ завоеваніями, напр., физики, а въ смыслѣ глубокаго измѣненія ея задачъ, въ смыслѣ ея постепеннаго превращенія изъ Н. описательной въ Н. объяснительную, выразившагося сначала въ ея распаденіи на *морфологію* (терминъ, предложенный Гёте) и *физіологію* и въ послѣдующемъ постепенномъ завоеваніи послѣднею все новыхъ и новыхъ областей. По остроумному выраженію одного изъ выдающихся представителей современной морфологіи, ботаника *Гебеля*—„морфологія это то, что пока еще не превратилось въ физіологію“. Физика и химія только обогащались, продолжая двигаться въ прежнемъ направленіи, біологія совершенно преобразилась подобно тому, какъ астрономія, механика и физика преобразились въ XVI и XVII вѣкахъ.

Ботаника продолжала двигаться въ направленіи, даннымъ ей Антуаномъ Жюсье. Самымъ выдающимся представителемъ этого направленія въ первой трети вѣка былъ Огюстъ Пирамъ *Де-Кандоль*, предложившій свою естественную классификацію, принимавшую во вниманіе и анатомическое строеніе растеній. Позже выдвинулся *Робертъ Броунъ*, положившій основаніе группѣ *голосѣмянныхъ*, сыгравшей позднѣе такую важную роль въ качествѣ связующаго звена между низшими и высшими растеніями. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ систематика была обязана *Эндлихеру*, *Бэнтаму* и *Гукеру*, *Энглеру* и *Прантлю* и др. Еще въ 1780 г. Гёте (*см.*) выступилъ съ ученіемъ о *„метаморфозѣ растеній“*. Закономѣрность въ расположеніи листьевъ, не ускользнувшая отъ такого зоркаго наблюдателя, какъ *Леонардо да Винчи*, и болѣе тщательно изученная въ XVIII вѣкѣ *Бонне*, стала предметомъ изученія такого точнаго изслѣдователя, какъ *Бравэ*, установившаго до сихъ поръ сохранившійся законъ, которому Швенденеръ позднѣе далъ раціональное объясненіе на основаніи расположенія листовыхъ зачатковъ въ конусѣ наростанія. Де Кандоль (О.П.) подъ скромнымъ названіемъ ученія о симметріи заложилъ основаніе ученію о сравнительной анатоміи цвѣтка, позднѣе извѣстному подъ еще менѣе говорящимъ названіемъ *„цвѣточныхъ діаграммъ“* (Blüthen Diagramme—заглавіе замѣчательнаго труда *Эйхлера*, 1875—78). Дополненіе къ этому изученію цвѣточныхъ органовъ въ развитомъ состояніи представило изслѣдованіе ихъ развитія (*Шлейденъ* и особенно *Payer* въ своей *Organogenie comparée de la fleur*, 1857). Конецъ XVIII вѣка и начало XIX было отмѣчено пробужденіемъ микроскопическихъ изслѣдованій, выразившимся въ двухъ направленіяхъ—въ изученіи микроскопической анатоміи и простѣйшихъ организмовъ. Оба эти направленія при обиліи матеріала и съ усовершенствованіемъ и удешевленіемъ микроскопа и развитіемъ микроскопической техники (изобрѣтеніе микротома и пр.) продолжали непрерывно развиваться до конца вѣка и въ

началѣ XX. Хотя возникновеніе ученія о клѣточкѣ обыкновенно принято относить къ появленію извѣстной статьи *Шлейдена* (1838), зачатки его могутъ быть прослѣжены до самаго начала вѣка (Мирбель, 1802, Шпренгель, 1802, Мольденгауеръ, 1812 и др.). Съ этого времени ученіе о клѣточкѣ стало дѣлать быстрые успѣхи. Сначала вниманіе было сосредоточено на твердой оболочкѣ клѣточки и форменныхъ отложеніяхъ (крахмалѣ, хлорофиллѣ, кристаллахъ и т. д.), затѣмъ на *протоплазмѣ* (понятіе это, какъ и многое въ анатоміи, установлено *Гуго фонъ-Моллемъ*) и, наконецъ, на *ядрѣ*. Много способствовали этому успѣхи микрохиміи (Пайенъ и др.) и пріемы окрашиванія препаратовъ. Установлены основные законы дѣленія клѣточекъ (*Негели*), которые отчасти удалось объяснить, исходя изъ явленій поверхностнаго натяженія (*Еррера* и др.). Ученію о протоплазмѣ особенно способствовало открытіе группы слизистыхъ грибовъ, представляющихъ нагую плазму, что въ особенности и заставляло принять протоплазму, а не стѣнку за важнѣйшую составную часть клѣточки. Ученіе о значеніи ядра (открытаго *Робертомъ Броуномъ*) главнымъ образомъ развито Шлейденомъ, но получило особое значеніе, когда было доказано его независимое существованіе, т. е. опровергнуто его происхожденіе изъ протоплазмы. Дальнѣйшее изученіе ядра сосредоточилось на любопытномъ процессѣ его дѣленія—*каріокинезѣ* (*Чистяковъ, Страсбургеръ, Гиньяръ, Навашинъ, Фармеръ* и др.). Вторая область микроскопическаго изслѣдованія—его приложеніе къ изученію природы простѣйшихъ растеній (мховъ, водорослей, грибовъ, лишайниковъ)—также начала развиваться съ конца XVIII в. (*Гедвигъ* изучалъ мхи, *Вошеръ*—водоросли и т. д.) и достигло въ началѣ второй половины XIX в. полнаго развитія, трудами *Прингсгейма, Тюре, Борне, Ценковскаго, Тюлана Де-Бари, Воронина* и др. Въ шестидесятыхъ годахъ *Бекетовъ* опредѣленно высказалъ мысль, что лишайники не имѣютъ права считаться самостоятельнымъ классомъ, а представляютъ соединеніе водоросли и гриба, и включилъ ихъ въ классъ грибовъ. Вслѣдъ за тѣмъ *Баранецкій* и *Фаминцынъ* показали, что похожія на водоросли части лишайника способны самостоятельно размножаться, какъ водоросли (образовать зооспоры). Исходя изъ этого, *Швенденеръ* и особенно *Де-Бари* основали ученіе о *симбіозѣ*, т. е. сліяніи различныхъ организмовъ въ сложные организмы или сожительства. *Шлейденъ* въ своей знаменитой книгѣ *Die Botanik als inductive Wissenschaft* заложилъ основаніе строго научному пониманію морфологіи, положивъ въ ея основу исторію развитія, но по какой-то иронія судьбы самъ далъ совершенно ложное направленіе одному изъ главнѣйшихъ вопросовъ ботаники—вопросу объ оплодотвореніи растеній; онъ выступилъ съ очень эффектнымъ и многихъ соблазнившимъ полнымъ отрицаніемъ у растеній полового процесса. Его противникомъ выступилъ геніальный самоучка *Вильгельмъ Гофмейстеръ* (1824—1877; *см.*), возстановившій на основаніи точныхъ наблюденій ученіе объ оплодотвореніи (1849), а черезъ два года въ своихъ классическихъ *Vergleichende Untersuchungen* (1851) далъ исторію развитія всѣхъ главнѣйшихъ типовъ растеній, указавъ (исходя изъ наблюденій польскаго ученаго *Лещика-Суминскаго* о папоротникахъ, 1848) на гомологію между споровыми и сѣменными растеніями и предсказавъ, гдѣ это обобщеніе, доказывающее единство растительнаго міра, найдетъ новыя доказательства. Это предсказаніе, случай единственный въ исторіи описательнаго естествознанія, блистательно подтвердилось уже послѣ его смерти въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ американскихъ и японскихъ ученыхъ (*Уэбберъ, Коультеръ, Чемберленъ, Икено* и *Гиразе*) и въ блестящемъ открытіи англійскаго палеонтолога *Дукинфильда Скотта* (1903) ископаемыхъ папоротниковъ съ сѣменами. Такимъ образомъ, обобщеніе Гофмейстера о единствѣ растительнаго міра нашло себѣ подтвержденіе какъ въ исторіи развитія живущихъ растительныхъ организмовъ, такъ и въ ихъ дѣйствительной исторіи—въ палеонтологіи. Изученіе растительнаго міра въ пространствѣ и во времени, т. е. географія и палеонтологія растеній, возникли съ XIX вѣкомъ и

БИБЛІОТЕКА

сдѣлали за этотъ вѣкъ большіе успѣхи. *Гумбольдтъ* положилъ основаніе *географіи* растеній, а *Броньяръ—палеонтологіи*. *Альфонсъ Де-Кандоль* превратилъ географію растеній изъ чисто описательной, топографической въ объяснительную, раціональную (*Géographie botanique raisonnée*, 1855), и, наконецъ, *Шимперъ* такъ и назв. ее *физіологической* (*Pflanzengeographie auf physiologischer Grundlage*, 1897). Въ палеонтологіи около половины вѣка появилось новое, оказавшееся очень плодотворнымъ, направленіе—анатомо-микроскопическое (*Гёппертъ*, *Мерклинъ*, *Рено*, *Сольмсъ-Лаубахъ* и въ особенности *Вильямсонъ*, *Скоттъ*, *Сюардъ* и др.), давшее неожиданно блестящіе результаты уже за порогомъ XX вѣка. Но самой характерной чертой вѣка въ развитіи ботаники было, конечно, зарожденіе и развитіе *физіологіи растеній*. Основаніе ея принадлежитъ *Сенебье*, первый трактатъ котораго появился въ 1791 г., а болѣе полный на самомъ порогѣ вѣка, въ 1800 г. Первая попытка ввести въ ботанику методы точныхъ Н., очевидно, подъ вліяніемъ *Гарвея* и *Ньютона*, принадлежитъ, конечно, *Стивену Гельзу* (*Vegetable Staticks*, 1727), пытавшемуся основать ученіе о движеніи соковъ въ растеніи на чисто физическихъ законахъ. Затѣмъ въ концѣ вѣка въ связи съ развитіемъ „пневматической“ химіи и ея творцомъ *Пристли* было заложено основаніе самой важной главы физіологіи—физіологіи листа въ ея зависимости отъ солнечнаго свѣта. Открытіе Пристли подтверждено изслѣдованіями *Ингенгуза* (*см.*) и развито главнымъ образомъ *Сенебье* (*см.*). Въ упомянутыхъ двухъ книгахъ *Сенебье* физіологія растеній въ первый разъ изложена, какъ связная научная доктрина. Первые годы вѣка отмѣчены блестящими, основанными на методахъ новой химіи, изслѣдованіями надъ питаніемъ и дыханіемъ растеній *Теодора Соссюра*. Въ то же время *Найтъ* и *Де Кандоль* положили основаніе ученію о зависимости явленій роста отъ внѣшнихъ факторовъ (явленій, позднѣе названныхъ *геотропизмомъ* и *геліотропизмомъ*). Въ 1828 году появилось классическое изслѣдованіе *Дютроше* объ эндосмозѣ, представляющее одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда физіологія, опережая физику, раскрывала для нея новую область. Такъ было и съ открытіемъ *Робертомъ Броуномъ* совершенно новаго случая движенія, наблюдаемаго подъ микроскопомъ, названнаго по имени открывшаго и совсѣмъ недавно ставшаго одной изъ опоръ атомистическаго ученія въ блестящихъ изслѣдованіяхъ *Перена*. Такую же роль, какъ изслѣдованія Дютроше, во второй половинѣ вѣка сыграли изслѣдованія *Грэама* надъ диффузіей, которыя привели его къ установленію дѣленія тѣлъ на коллоиды и кристаллоиды. *Дегеренъ*, *Траубе* и *Пфеффферъ* нашли имъ примѣненіе въ явленіяхъ принятія питательныхъ веществъ и роста клѣточекъ. Ученіе о поверхностномъ натяженіи, особенно опыты *Плато* нашли примѣненіе въ изученіи протоплазмы и законовъ дѣленія клѣточекъ (*Ауербахъ*, *Еррера*, *Чапекъ* и др.). Примѣненіе *Швенденеромъ* законовъ механики и инженернаго искусства къ изученію строенія растеній положило основаніе *физіологической анатоміи* растеній, позднѣе отчасти выродившейся въ фитопсихологію (*Габерландъ*, *Нѣмецъ*, *Франсе* и др.). Въ 1840 году Дюма и Буссенго въ своемъ классическомъ *Essai de statique chimique des êtres organisés* изложили основы химической антитезы между растеніемъ и животнымъ, за чѣмъ послѣдовалъ рядъ блестящихъ изслѣдованій *Буссенго* по питанію растеній, послужившихъ вмѣстѣ съ теоретическими соображеніями *Либиха* и работами *Кнопа*, *Ноббе*, *Гельригеля* въ Германіи и *Лооза* и *Гильберта* въ Англіи основой для современнаго раціональнаго земледѣлія. Почти одновременно было обращено вниманіе и на динамическую сторону основного процесса питанія растеній. *Добени* (1838) и особенно *Дрэперъ* (*Draper—A treatise on the forces wich produce the organisation of plants*, 1844) сдѣлали первую попытку изученія вопроса о зависимости дѣятельности зеленаго листа отъ составныхъ частей солнечнаго свѣта. Настоящее разрѣшеніе этой задачи было въ первый разъ осуществлено въ 1875 г. и современное состояніе вопроса резюмировано въ 1904 и 1906 гг. (*К. Тимирязевъ* и *Г. Броунъ*). Вторая задача, послѣ производства питательнаго вещества,—его распредѣ-

леніе, т. е. движеніе соковъ, какъ уже сказано выше, въ первый разъ поставленная на научную почву Гельземъ, получила новый толчокъ въ изслѣдованіяхъ *Дютроше* и *Гофмейстера*, а въ новѣйшее время *Вотчала*, введшаго въ изученіе этого предмета усовершенствованные пріемы саморегистрирующихъ методовъ изслѣдованія. Процессъ роста клѣточекъ, тканей, цѣлыхъ органовъ былъ изученъ *Визнеромъ*, *Саксомъ*, *Де-Фризомъ*, *Клебсомъ* и др.. Наконецъ, явленія движенія растеній изучены *Брюкке*, *Пфеффероме*, *Дарвиномъ*, *Бурдономъ*—*Сандерсономъ*, но особенно тщательно обработанъ вопросъ о движеніяхъ растеній индусскимъ ученымъ *Боозомъ* („Researches on irritability of plants", 1912), который изобрѣлъ новые чувствительные методы саморегистрированія этихъ явленій въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ факторовъ. До послѣднихъ десятилѣтій XIX вѣка физіологія растеній ограничивалась двумя основными задачами—изученіемъ *превращенія вещества и энергіи*. Въ 1878 г. была опредѣленно формулирована и третья—*превращеніе формы*, и для этой новой области предложено новое названіе *экспериментальной морфологіи*, 1889 (*Леваковскій*, *Визнеръ*, *Фёхтингъ*, *Бонье* и въ особенности *Клебсъ*). Въ связи съ этимъ и географія растеній получила *физіологическое* или *экспериментально-морфологическое* направленіе (*Генсло*, *Шимперъ*, менѣе удачно *Уарминга*). Но, конечно, самый глубокій переворотъ на измѣненіе направленія всѣхъ отдѣловъ ботаники оказало появленіе теоріи *Дарвина* (*см.*), превратившей всю область біологіи изъ описательной въ объяснительную Н. Съ установленіемъ понятія *приспособленія* явилась новая область, получившая придуманное *Геккелемъ* названіе *экологіи* (а иногда совершенно неудачно *біологіи* въ какомъ-то новомъ смыслѣ, противномъ общепринятому) или, правильнѣе, *экономики* (растеній и животныхъ), такъ какъ этотъ отдѣлъ обѣихъ біологическихъ Н., преимущественно ботаники, трактуетъ объ *экономическомъ* значеніи (т. е. полезности для самого организма) органическихъ строеній и отправленій.

Другой отдѣлъ біологіи — *зоологія* при самомъ вступленіи въ XIX столѣтіе сдѣлала значительные успѣхи въ нѣсколькихъ направленіяхъ. *Кювье*, кромѣ значительныхъ успѣховъ въ классификаціи, явился реформаторомъ, почти основателемъ двухъ важныхъ областей: *сравнительной анатоміи* и *палеонтологіи* преимущественно позвоночныхъ. То, что Кювье сдѣлалъ для позвоночныхъ, то Ламаркъ осуществилъ для мало изслѣдованной области животныхъ, названной имъ безпозвоночными. Кювье (*см.*) и Ламаркъ (*см.*), раздѣлившіе между собой поле изслѣдованія въ зоологіи, столкнулись между собою въ своихъ основныхъ руководящихъ идеяхъ. Первый выступилъ сторонникомъ неподвижности видовыхъ формъ, второй—убѣжденнымъ защитникомъ идеи превращенія однѣхъ формъ въ другія. Въ глазахъ потомства истина была на сторонѣ Ламарка, что даетъ ему право считаться если не творцомъ, то предвозвѣстникомъ будущей эволюціонной теоріи, такъ какъ онъ не могъ указать того процесса, въ силу котораго органическій міръ таковъ, какимъ мы его знаемъ. Болѣе прочно было вліяніе *Кювье* въ развитіи сравнительной анатоміи, гдѣ онъ имѣлъ въ теченіе вѣка такихъ преемниковъ, какъ *Оуэнъ*, *Гегенбауэръ*, *Гёксли*, *Видерсгеймъ* и др. Почти одновременно съ развитіемъ сравнительной анатоміи и палеонтологіи *Пандеръ* и особенно *Бэръ* залагаютъ основы новой отрасли біологической Н. — сравнительной эмбріологіи и обнаруживаютъ болѣе близкое сходство эмбріологическихъ стадій развитія животныхъ, до человѣка включительно. При послѣдующемъ своемъ развитіи эмбріологія выдвинула такъ называемый „біогенетическій законъ", по которому эмбріологическое развитіе, исторія развитія особи (*онтогенезисъ*) воспроизводитъ въ общихъ чертахъ исторію его родословнаго дерева—*филогенезисъ* (*Бэръ*, *Дарвинъ*, *Геккель*, *Фрицъ Мюллеръ* и др.). Всѣ эти вновь развившіяся области ботаники и зоологіи слились въ одномъ обобщеніи эволюціоннаго ученія—*дарвинизма* (*см.*), не только осмыслившаго всѣ основныя понятія: естественнаго сродства, гомологіи, біогенетическаго закона и т. д., но и въ первый разъ давшаго объясненіе для основного загадочнаго свойства организмовъ—ихъ „*совершенства*", „*гармоніи*", „*цѣлесообразно-*

сти", „*цѣлестремительности*"—въ замѣнившемъ ихъ понятіи „*приспособленія*", какъ результатѣ историческаго процесса „*естественнаго отбора*" (Дарвинъ) или „*элиминаціи*" (О. Контъ). Такимъ образомъ „*креаціонизмъ*" теологической эпохи и „*телеологія*" эпохи метафизической замѣнились „*дарвинизмомъ*" научно-позитивной. Изученіе организмовъ животныхъ, и особенно человѣка, въ XIX вѣкѣ было еще болѣе, чѣмъ въ ботаникѣ, отмѣчено небывалыми успѣхами или, вѣрнѣе, возникновеніемъ истинно-научной *физіологіи*. Самой выдающейся чертой этого движенія была борьба противъ завѣщаннаго XVIII вѣкомъ *виталиэма* (*см.*), потерпѣвшаго окончательное пораженіе въ торжествѣ физико-химическаго направленія. Даже такіе выдающіеся представители Н., какъ *Бишa*, въ началѣ вѣка, были еще заражены виталиэмомъ, а въ Германіи онъ нашелъ себѣ защитниковъ въ *натурфилософахъ*, пользовавшихся, въ свою очередь, сочувствіемъ самихъ главъ современнаго метафизическаго движенія (Шеллинга и Гегеля). Зато и борьба съ виталиэмомъ и натурфилософіей стала одной изъ главныхъ задачъ всѣхъ выдающихся ученыхъ. Всего замѣчательнѣе признаніе въ этомъ смыслѣ обоихъ творцовъ ученія о сохраненіи энергіи—*Роберта Майера* и *Гельмгольца*. Въ началѣ вѣка физіологія успѣшно развивалась въ Англіи и во Франціи, но Англія вскорѣ отставала, между тѣмъ какъ Франція продолжала итти впередъ. Въ Англіи обратили на себя вниманіе изслѣдованія въ области нервной физіологіи (*Чарльзъ Бэль* и *Маршаль Голъ*). Во Франціи выдвинулись *Дюшенъ*, *Дютрошe*, *Флурансъ* и особенно *Маженди*, ученикъ котораго *Клодъ-Бернаръ* былъ однимъ изъ выдающихся физіологовъ вѣка, какъ по своимъ изслѣдованіямъ въ области питанія и нервной физіологіи, такъ и по своимъ философски-научнымъ воззрѣніямъ. *Маррей* былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, широко примѣнявшихъ пріемы саморегистрирующихъ приборовъ для изученія различныхъ движеній и отправленій организма. Въ серединѣ вѣка главный центръ развитія физіологіи перемѣстился въ Германію, благодаря *Іоганнесу Мюллеру* (1800—58), ставшему центромъ едва ли не самой замѣчательной научной школы, когда-либо группировавшейся вокругъ одного ученаго (*Гельмгольцъ*, *Эмиль Дю-Буа-Реймонъ*, *Людвигъ*, *Брюкке*, *Дондерсъ*). *Германъ Гельмгольцъ* (1821—1894) несомнѣнно самый универсальный геній XIX вѣка, выступившій сначала въ качествѣ физіолога, превратившій нѣкоторыя ея области въ главы физики и окончательно перешедшій въ область физики и математики. Въ физіологіи онъ прославился своимъ изслѣдованіемъ надъ развитіемъ тепла въ работающей мышцѣ, надъ скоростью распространенія нервнаго возбужденія и особенно надъ физіологіей органовъ чувствъ: слуха (*Die Lehre von den Tohnempfindungen*, 1862) и зрѣнія („*Handbuch der physiologischen Optik*", 1856—1866). Э. Дю-Буа-Реймонъ въ своихъ *Untersuchungen über Thierische Elektrizität* положилъ основы электрофизіологіи мышечной и нервной системы; *Людвигъ* оказалъ вліяніе на развитіе почти всѣхъ областей физіологіи, особенно же изобрѣтеніемъ саморегистрирующаго *кимографа* для изученія явленій кровообращенія. Особенный успѣхъ въ теченіе вѣка сдѣлалъ методъ вивисекцій, встрѣтившій отпоръ только въ Англіи, чѣмъ, быть можетъ, объясняется фактъ долгой отсталости физіологіи въ этой странѣ, гдѣ только уже во второй половинѣ вѣка обнаружилось оживленіе въ этой области изслѣдованія (*Фостеръ*, *Бурдонъ—Сандерсонъ*, *Шерингтонъ*, *Старлингъ*, *Бэлисъ*, *Шеферъ* и др.).

Особеннымъ успѣхомъ обязана этому методу нервная физіологія, ученіе о локализаціи функцій мозга. Одновременно большіе успѣхи сдѣлало и микроскопическое изученіе нервной системы (*Гольджи*, *Рамонъ-и-Кахаль* и др.). Въ научномъ, физіологическомъ направленіи развивалась и психологія преимущественно трудами русскихъ ученыхъ (*Сѣченовъ*, *И. П. Павловъ*).

Совершенно новая область біологіи открылась въ сферѣ микробіологіи (*Пастёръ*, *Конъ*, *Листеръ*, *Кохъ*, *Мечниковъ*), тѣсно связанной съ медициной. Біологія почти во всѣхъ своихъ частяхъ возникшая на почвѣ медицины (хотя Руссо и говорилъ, что „ботаника, только освободившись отъ медицины, стала Н."),

отплатила съ лихвой свой долгъ, создавъ новую медицину.

Почти одновременно съ зарожденіемъ современной Н. появилась и первая попытка ея классификаціи; она принадлежала все тому же *Бэкону*. Послѣдующія попытки принадлежали *Конту*, *Спенсеру*, *Бэну*, *Пирсону* и др. Наиболѣе простой, *естественной*, осталась классификація Конта (математика, астрономія, физика, химія, біологія, соціологія). Она естественна уже потому, что не представляетъ повторнаго, симметрическаго подраздѣленія, всегда являющагося признакомъ искусственности, а располагаетъ Н. просто въ порядкѣ ихъ историческаго развитія, соотвѣтствующемъ іерархическому порядку ихъ усложненія, а слѣдовательно, и взаимной ихъ зависимости. Одна изъ особенностей Контовской системы заключается въ томъ, что онъ включилъ въ нее *соціологію*, но эту особенность, вѣроятно, правильнѣе разсматривать скорѣе какъ пожеланіе или указаніе на дальнѣйшее развитіе человѣческаго знанія, чѣмъ какъ на совершившійся фактъ. Многіе представители положительной Н. не безъ основанія высказываютъ это сомнѣніе. Пуанкарэ позволилъ себѣ даже такое строгое сужденіе: „Каждое положеніе соціологіи заключаетъ новую методу, ученые избѣгаютъ принимать положенія своихъ предшественниковъ, и вотъ почему соціологія является Н., наиболѣе богатой методами, наименѣе богатой результатами“.

Строгая классификація и разграниченіе Н. являются къ тому же все менѣе необходимыми и возможными въ виду наблюдаемаго факта ихъ взаимнаго сближенія, сглаживающаго границы, вызывающаго возникновеніе промежуточныхъ, спаивающихъ областей. Черезъ сліяніе физики и астрономіи получилась новая область астрофизики. Химія сливается съ физикой въ физическую химію. Физика болѣе и болѣе поглощается механикой. Физіологія становится приложеніемъ физики и химіи къ живымъ тѣламъ. То же вѣрно и по отношенію къ *методамъ*; считавшіеся характеристическими для извѣстныхъ наукъ начинаютъ играть выдающуюся роль въ другихъ. Астрономія, располагавшая исключительно методомъ наблюденія, уже прибѣгаетъ къ опыту (Гэль, оперирующій надъ солнечнымъ лучомъ въ своей обсерваторіи-лабораторіи, чтобы раскрыть природу солнечнаго пятна, конечно, производитъ уже опытъ, а не простое наблюденіе). Морфологія организмовъ, которую даже такой апостолъ опытнаго метода, какъ Клодъ-Бернаръ, еще считалъ недоступной опыту, становится *экспериментальной*. *Сравнительный* методъ, наилучше разработанный біологіей, становится достояніемъ наукъ болѣе точныхъ. Понятіе *гомологія*, достигшее наибольшаго развитія въ сравнительной анатоміи, проникаетъ въ химію и другія области точнаго знанія (*Бьеркнесъ*, *Джорджъ Дарвинъ*, *Пуанкарэ*). *Историческій* методъ, по Конту составляющій характеристическую особенность соціологіи, достигаетъ высшаго своего развитія въ *эволюціонномъ* ученіи (дарвинизмѣ) и, въ свою очередь, распространяется на другія области знанія отъ астрономіи и химіи до этики (*Локіеръ*, *Ловэль*, *Рутерфордъ*, *Сутерландъ* и др.). Наконецъ, математическій методъ теоріи вѣроятностей находитъ себѣ примѣненіе и въ физикѣ (Максуэлъ, Больцманъ), и въ біологіи (Кетле, Голтонъ, Мендель, Пирсонъ, Уэльдонъ), и въ соціологической Н. (Кэтле, Бокль и др.). Іерархическая система классификаціи Конта, указывающая на зависимость болѣе сложныхъ Н. отъ болѣе простыхъ и основныхъ, обнаруживаетъ элементарную ошибку группы современныхъ біологовъ-панпсихистовъ (*Бунге*, *Рейнке*, *Дришъ*, *Франсе*, *Паули*, *Фаминцынъ*, *Половцевъ*, *г-жа Половцева* и др.). Эта ошибка была уже предусмотрѣна Контомъ, когда онъ предупреждалъ, что плодотворными въ Н. оказались только объясненія, шедшія отъ природы къ человѣку, а не отъ человѣка къ природѣ. Психологическія объясненія физіологическихъ явленій по существу противорѣчатъ основному условію научнаго объясненія, представляющаго переходъ отъ сложнаго къ простому, что и выражается Контовской іерархіей Н. Обратный пріемъ антропоморфизма былъ испробованъ первобытнымъ человѣчествомъ въ миѳологіи и не привелъ ни къ чему. Иногда ссылаются на обратные случаи использованія біологіей понятій, заимство-

ванныхъ изъ дѣятельности человѣка, какъ, напримѣръ, понятія о „раздѣленіи труда“ (*Мильнъ-Эдвардсъ*) или значенія перенаселенія (законъ *Мальтуса*). Но идея Мильнъ-Эдвардса представляетъ только частный случай, гораздо болѣе широкаго и наблюдаемаго на чисто біологической почвѣ, факта дифференціаціи, обособленія органическихъ строеній. Что же касается до закона Мальтуса, то, наоборотъ, онъ былъ заимствованъ Мальтусомъ у Франклина, указывавшаго на явленія колоссальнаго размноженія растеній и животныхъ. Остаются только словесныя сравненія, аналогіи, метафоры и т. д., но и онѣ, такъ же какъ въ баснѣхъ и притчахъ, имѣютъ убѣдительную силу только тогда, когда объясняютъ сложное простымъ, а не наоборотъ.

Такова современная Н. въ ея трехвѣковомъ развитіи. Даже такой сжатый и, по необходимости, поверхностный очеркъ, не даетъ ли онъ права примѣнить ко всей Н. то, что Фурье (Жанъ Батистъ—математикъ) сказалъ когда-то о математикѣ: „*Среди всѣхъ заблужденій человѣческаго духа она непрерывно растетъ и неизмѣнно себя подтверждаетъ*“. Найдется ли другая область человѣческой мысли, человѣческой дѣятельности, о которой съ такою же увѣренностью можно было бы сказать то же?

Литература: *Bacon*, „Novum Organum“ (1620); *Galileo Galilei*, „Dialogo dei due massimi sistemi del mundo“ (1632); „Discorsi e dimonstrationi mathematiche interno a due nuove scienze“ (1638); *Newton, Sir Isaak*, „Philosophiae naturalis principia mathematica“ (1687); „Opticks“ (1704; 1666); *D'Alembert*, „Discours préliminaire“ (1754); „Elément de Philosophie“ (1757); *Sénebier, I.*, „Essai sur l'art d'observer et de faire des éxperiences“ (1802, 3-е изд.); *Herschel, I.*, „Discourse on the study of natural philosophy“ (1830); *Comte, Aug.*, „Cours de Philosophie positive“ (1830—42); *Mill, J. S.*, „System of Logic ratiocinative and inductive“ (1843); *Bain, A.*, „Logic inductive and deductive“ (1870); *Минто*, „Логика“ (перев. съ англійск.); *Jevons, St.*, „The principles of science“; *Lyell*, „Principles of geology“ (1830—32); *Darwin*, „Origin of species“ (1859); *Bernard, Claude*, „Les phénomènes de la vie communs aux animaux et aux végetaux“ (1878); „La science éxperimentale“ (1778); *Pearson, C.*, „The grammar of science“; *Wetham, W. C.*, „Science“—въ Enc. Brit. 1911; *Petzold, I.*, „Naturwissenschaft“—въ Handwörterbuch der Naturwissenschaften (1912); *Poincaré*, „Science et hypothèse“ (1902); „La valeur de la science“; „Science et methode“; *Picard*, „La science moderne“; *Berthelot, M.*, „Chimie organique fondée sur la synthèse“ (1881); *Melloni*, „La Thermochrose“ (1850); *Wiener*, „Die Erweiterung der Sinne“ (1903); *Maxwell, J. C.*, „Matter and Motion“; *Bjerkness*, „Hydrodynamische Fernkräfte“ (1900); *Bolzmann, L.*, „Populäre Schriften“(1905); *Helmholtz*, „Vorträge und Reden“; *Hertz*, „Principien der Mechanik“; *Planck, M.*, „Die Einheit des physikalischen Weltbildes“ (1909); *Lorentz, H.*, „The theory of electrons“ (1909).—*Общая исторія естествознанія: Whewell, W.*, „History of inductive sciences“ (1837); *Dannemann, F.*, „Die Naturwissenschaften in ihrer Entwickelung und in ihrem Zusammenhange“ (1913); *Bryk, K.-O.*, „Entwickelungsgeschichte der Naturwissenschaft im XIX Jahrhundert“ (1909).—*Исторія отдѣльныхъ наукъ: Rosenberger*, „Die Geschichte der Physik“ (1882—90); *Kopp*, „Geschichte der Chemie“ (1843—47); *Ladenburg*, „Entwickelungsgeschichte der Chemie“; *Sachs, J.*, „Geschichte der Botanik“ (1860); *Reynolds Green*, „A history of Botany from 1860 to 1900“ (1909); *Carus, V.*, „Geschichte der Zoologie“ (1872); *Foster, M.*, „History of Physiology in the 16, 17, 18 Centuries“ (1901).—*Исторія наукъ въ XIX вѣкѣ: Günter, S.*, „Geschichte der anorganischen Naturwissenschaften im XIX Jahrhundert“ (1902); *Schuster, A.*, „The progress of Physiks 1875—1908“ (1911); *Müller, F.*, „Geschichte der organischen Wissenschaften“ (1902); *Тимирязевъ, К.*, „Исторія развитія біологіи въ XIX столѣтіи“ (1908); „Столѣтніе итоги физіологіи растеній“ (1902); „Пробужденіе естествознанія въ Россіи“ (1908); „Задачи современнаго естествознанія“ (1908); „Исторія нашего времени, т. V. Наука въ XX вѣкѣ. Блажко С., Тимирязевъ А., Каблуковъ И., Павловъ А.“.—*Біографіи ученыхъ: Brewster, D.*, „Memoires of the life and wri-

tings and discoveries of sir Isaak Newton" (1855); *Tyndall*, „Faraday as a discoverer" (1868); *Koenigsberger, L.*, „Herman von Helmholtz" (1911); *Тимирязевъ, К.*, „Чарльзъ Дарвинъ, какъ типъ ученаго" (1878); „Луи Пастёръ" (1895); *Мечниковъ, И.*, „Основатели новой медицины: *Пастёръ, Листеръ, Кохъ*" (1915); *De Candolle, Alf.*, „Histoire des sciences et des savants" (1873); *Ostwald*, „Grosse Männer" (1909). *К. Тимирязевъ.*

Науки опытныя, см. *наука.*

Наумбургъ-на-Заалѣ, гор. въ прусскомъ округѣ Мерзебургъ, на р. Заалѣ. Каменноугольн. копи; фабрикація дѣтск. игрушекъ; 26.962 ж.

Наумовъ, Алексѣй Аввакумовичъ, художникъ (1840—1895), съ 1859 г. учился въ Академіи художествъ; удостоенъ въ 1874 г. званія класснаго художника I степени за картины: „Курная изба" и „Монахъ-капуцинъ". Изъ позднѣйшихъ его произведеній слѣд. отмѣтить: „Осень" (1877), „Келья въ Чудовомъ монастырѣ", „Бѣлинскій передъ смертью" (1882), „Дуэль Пушкина" (1884), „Катерина" (по Шевченко) и „Старый другъ" (1889). Послѣдняя картина, отлич. теплотой замысла и правдивостью исполненія, куплена Академіей. Н. писалъ также портреты.

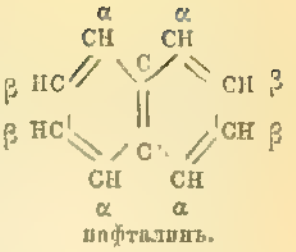
Наумовъ, А. Н., въ 1915 г. — министръ земледѣлія, *см.* XXIII, 723.

Наумовъ, Н. И., *см.* XI, 673.

Наумъ, одинъ изъ малыхъ пророковъ, современникъ пророка Исаіи; пророчествовалъ о разрушеніи Ниневіи и Ассирійской монархіи и о торжествѣ народа израильскаго.

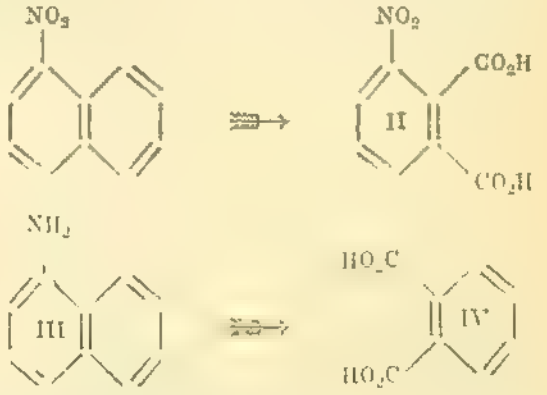
Наупліусъ, личинка низшихъ раковъ (см. *раки*).

Нафталинъ, $C_{10}H_8$, главная составная часть фракціи каменноугольной смолы съ темп. кип. 170—250°; легко выдѣляется кристаллизаціей, очисткой сѣрной кислотой и возгонкой. Н. кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ съ темп. пл. 79°; темп. кип. его 218°. Нерастворимъ въ водѣ; легко растворяется въ эѳирѣ и горячемъ спиртѣ. По своимъ химич. свойствамъ Н.—типичный углеводородъ ароматическаго ряда (*см.* III, 555). Подобно бензолу, при дѣйствіи хлора и брома Н. образуетъ соотвѣтствующія галоидопроизводныя; съ сѣрной кислотой—сульфокислоты; съ азотной к-той—нитросоединенія, при возстановленіи которыхъ получаются типичные ароматич. амины — нафтиламины (амино-Н.).—Н. можно разсматривать какъ конденсированную систему двухъ бензольныхъ ядеръ.



Нафталинъ.

Такое строеніе Н. подтверждается его синтезами и дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ существованіе однозамѣщенныхъ Н. въ видѣ двухъ изомеровъ (α и β). Оно вытекаетъ также изъ отношенія Н. и его однозамѣщенныхъ къ окислителямъ: при окисленіи α-нитро-



Н. (I) получается нитрофталевая к-та (II), тогда какъ α-амино-Н. (III), а равно и самъ Н. превращаются при этомъ въ кислоту фталевую (IV).

Въ техникѣ Н. служитъ исходнымъ продуктомъ для полученія ряда веществъ, имѣющихъ обширное примѣненіе, особенно въ красочной индустріи; таковы, напр., нафтиламины, нафтолы (*см.*), фталевая к-та (*см.*) и др.

С. Наметкинъ.

Нафтены, см. *углеводороды.*

Нафтолы, $C_{10}H_7OH$, фенолы ряда нафталина. Получаются сплавленіемъ съ ѣдкими щелочами α и β сульфокислотъ нафталина. Оба Н., α и β,—кристал., трудно растворимыя въ водѣ вещества, перегоняющіяся безъ разложенія.

α-Н. темп. пл. 94°; . . темп. кип. 280°. . . .
β-Н. темп. пл. 122°; . . темп. кип. 286°. . .

По своимъ химич. свойствамъ Н. близко напоминаютъ обыкновенный фенолъ (карболовую кислоту).—Н. и ихъ сульфокислоты имѣютъ обширное при-

мѣненіе при изготовленіи азокрасокъ. Оба Н.—сильные антисептики. Въ медицинѣ примѣняется лишь β-Н., какъ менѣе ядовитый, гл. обр. при нѣкоторыхъ кожныхъ заболѣваніяхъ. Метиловые эѳиры Н., $C_{10}H_7O.CH_3$, примѣняются въ парфюмеріи, особенно β-$C_{10}H_7.O.CH_3$ (неролинъ), кристал. вещество съ сильнымъ запахомъ цвѣтовъ померанцеваго дерева. *С. Н.*

Нахимовъ, Павелъ Степановичъ, адмиралъ, род. въ 1803 г. въ Смоленской губ., воспитывался въ морскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ на службу. Въ 1822—1825 гг. онъ принималъ участіе въ кругосвѣтной экспедиціи Лазарева и былъ однимъ изъ главныхъ его помощниковъ. Дальнѣйшая его дѣятельность была всецѣло посвящена черноморскому флоту. Въ 1845 г. онъ получилъ чинъ контръ-адмирала. 18 ноября 1853 г. Н., начальствуя русской эскадрой, уничтожилъ при Синопѣ турецкій флотъ. Во время Севастопольской обороны Н. проявилъ изумительную энергію, ободряя своимъ личнымъ примѣромъ осажденныхъ и находясь всегда на самыхъ опасныхъ мѣстахъ. 28 іюня 1855 г. онъ былъ раненъ и черезъ 2 дня умеръ (*см.* XXVI, 89/90).

Нахичеванскій уѣздъ занимаетъ юго-восточн. уголъ Эриванск. г., граничитъ съ Елисаветпольск. г. и съ Персіей (по р. Араксу). Площадь 3.939,04 кв. в. Поверхность гористая; у. выполняютъ отроги Малаго Кавказа; на с. проходитъ Даралагезскій хребетъ. По лѣв. берегу Аракса тянется равнинная полоса. Орошается лѣв. притоками Аракса (Арпачай, Нахичевань-чай и др.), которые лѣтомъ почти пересыхаютъ; отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ проведены каналы для орошенія полей. Населеніе къ 1912 г. составляло (по даннымъ администраціи) 128.489 ж., гл. обр. армянъ (40,8%) и разн. азіатск. народностей (57,7%). По перепи. 1897 г. было 100.771 ж., гл. обр. адербейджанск. татаръ (63,66%) и армянъ (34,41%), русскихъ было 1%. Занятія жителей—скотоводство, пчеловодство, мѣстами шелководство. Подъ посѣвами въ 1911 г. было 25.541 дес., подъ виноградниками 981 д. *А. Ш-ръ.*

Нахичевань, у. гор. Эриванской г.; на краю Карабахскаго плато, на выс. 2.949 ф. надъ уровнемъ моря, въ 1 в. отъ р. Н.-чая; 8.340 ж. Основ. въ VI в. до Р. Хр., перешла къ Россіи въ 1828 г.

Нахичевань-на-Дону, безуѣздный гор. ростовск. окр. обл. Войска Донского, на пр. бер. р. Дона; 70.800 ж. (преобл. армяне). Пивовар., маслобойн., макарон., мыловар., салотоп., шерстомойн. и др. произв. Муж. и жен. гимн. Въ административн. отнош. входитъ въ составъ градоначальства Ростова-на-Дону (*см.* XXIV, 528).

Находка, обрѣтеніе чужой потерянной движимой вещи. По римскому праву, Н. не создавала никакихъ специфическихъ юридическихъ отношеній: собственникъ могъ въ любой моментъ отнять свою вещь у нашедшаго; послѣдній имѣлъ только право требовать возмѣщенія расходовъ по разысканію хозяина найденной вещи и ея храненію, если такіе расходы дѣйствительно имѣли мѣсто. Ни законы о пріобрѣтательной давности ни другія какія-либо спеціальныя нормы къ Н. не примѣнялись, и потому найденная вещь въ рукахъ нашедшаго могла десятки лѣтъ оставаться въ неопредѣленномъ положеніи,—пока ея не потребуетъ собственникъ. Эти правила о Н., являющіяся отраженіемъ одного изъ основныхъ принциповъ римскаго права, принципа неограниченной защиты частной собственности, не рецепированы современными законодательствами. Западно-европ. гражд. кодексы и нашъ X т. 1 ч. Св. Зак. въ данномъ случаѣ жертвуютъ интересами собственника потерянной вещи: современный гражданскій оборотъ не можетъ мириться съ длительной неопредѣленностью въ юридическомъ положеніи найденной кѣмъ-либо вещи. Вотъ почему Н. въ настоящее время принадлежитъ къ числу узаконенныхъ *способовъ пріобрѣтенія права собственности.* Согласно X т. 1 ч. Св. Зак. (изд. 1914 г.), лицо, нашедшее чужую вещь, обязано заявить (но не выдать вещь) полицейской власти, которая объявляетъ о Н. во всеобщее свѣдѣніе (ст. 538). Если хозяинъ вещи не явится въ теченіе *шести* мѣсяцевъ со дня указаннаго объявленія, вещь по праву собственности остается у нашедшаго (ст. 539). Если же хозяинъ вещи явится, нашедшій получаетъ въ награду $^1/_3$ цѣны

вещи (ст. 539). Нужно замѣтить, что по нашимъ *гражданскимъ* законамъ обрѣтеніе чужой вещи не признается Н. въ томъ случаѣ, если нашедшему извѣстно, кому принадлежитъ найденная имъ вещь; и, слѣдоват., ни обращеніе такой вещи въ собственность по истеченіи указаннаго 6-мѣс. срока, ни полученіе награды не имѣютъ мѣста. Между тѣмъ, Уставъ о наказ., налаг. миров. судьями, не согласованный съ гражд. законами, даетъ другое, болѣе широкое по объему опредѣленіе Н.: нашъ уголовный законъ называетъ Н. всякое обрѣтеніе чужой потерянной вещи, независимо отъ того, извѣстенъ ли нашедшему хозяинъ этой вещи, или нѣтъ. Вопросъ этотъ имѣетъ значеніе только при опредѣленіи уголовной кары: за присвоеніе Н. виновные, *когда имъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго*, подвергаются денежному взысканію не свыше *тройной* стоимости найденной вещи (ст. 178 Устава); за необъявленіе же установл. порядкомъ (см. выше) въ теченіе 3 недѣль о найденныхъ, *неизвѣстно кому принадлежащихъ* деньгахъ или вещахъ виновные подвергаются денежному взысканію *не свыше стоимости* найденныхъ вещей (ст. 179 Устава). Такое, вообще, снисходительное отношеніе законодателя къ лицамъ, присваивающимъ найденное имущество или не объявляющимъ о Н., объясняется редакторами этой уголовной нормы слѣд. образомъ: „утайка найденной вещи не должна быть сравниваема съ преступленіемъ, довольно тяжкимъ и всегда болѣе или менѣе разрушающимъ честь и доброе имя, каково воровство-кража. Тотъ, кто присваиваетъ себѣ найденную имъ вещь, конечно, дѣйствуетъ противозаконно, но можетъ до нѣкоторой степени быть извиненъ легкомысліемъ, соблазномъ, и еще нельзя полагать, чтобы въ немъ были дерзость и низкія побужденія настоящаго вора“.

Объектомъ Н., по русскому законодательству, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть пригульный скотъ, т. е. „пришлый, неизвѣстно кому принадлежащій скотъ“ (см. „Правила о пригульномъ скотѣ“, Приложеніе къ ст. 539, прим. 1, X т. 1 ч. С. З). О пригульномъ скотѣ надлежитъ, подъ страхомъ уплаты, въ противномъ случаѣ—штрафа въ размѣрѣ стоимости животнаго (Уставъ о нак., ст. 179, отд. 2-й), заявить полиціи или сельскому начальству въ семидневный срокъ. Если хозяинъ не явится, то по истеченіи опредѣленнаго срока, который, въ зависимости отъ наличности „желающихъ принять скотъ на дальнѣйшее содержаніе“, колеблется между 14 днями и 6 мѣсяцами, скотъ продается съ публичнаго торга (ст. 6 и 7 Правилъ). Лицо, нашедшее пригульный скотъ, права собственности на него никогда не получаетъ (ср. съ Н.) и должно довольствоваться только денежнымъ вознагражденіемъ, размѣръ котораго, въ зависимости отъ того, выяснено ли, чей это скотъ, или нѣтъ, опредѣляется $^1/_6$ или $^1/_3$ стоимости скота (см. ст. 9 и 11 Правилъ); помимо того, нашедшему, во всякомъ случаѣ, возмѣщаются расходы по содерж. скота (ст. 10 и 11 Прав.). *А. И.*

Нахтигаль, Густавъ (1834—1885), нѣм. путешественникъ, былъ врачемъ въ Кельнѣ, въ 1863 г. отправился въ Алжиръ, оттуда въ Тунисъ, въ 1869 г. объѣздилъ Тибести, въ 1870 г. достигъ борнуской столицы Кука, изслѣдовалъ къ сѣв.-в. отъ оз. Чадъ страну Борну и къ югу—Багирми и черезъ Вадай, Даръ-Фуръ и Кордофанъ вернулся въ 1874 г. въ Каиръ, а оттуда въ 1875 г.—въ Германію. Это путешествіе доставило Н. громкую извѣстность. Назначенный въ 1882 г. германскимъ генеральнымъ консуломъ въ Тунисѣ, а въ 1884 г. императорскимъ комиссаромъ въ Зап. Африкѣ, Н. поставилъ подъ протекторатъ Германіи Камерунъ, область Того и Людериць. Его обширный трудъ „Sahara und Sudan“ не оконченъ.

Націонализація земли, см. *соціализація земли.*

Націонализмъ, см. *національный вопросъ.*

Націоналъ-либералы, см. *Германія,* XIV, 204 сл.

Національная гвардія (Garde nationale), гражданское ополченіе во Франціи, образовывалось во время революцій и войнъ. Впервые была учреждена въ 1789 г. и существовала до 1827 г., возстановлена въ 1830 г., снова распущена, опять возстановлена въ

1852 г. Въ 1872 г. упразднена окончательно. См. *Франція—исторія.*

Національное собраніе, названіе представительныхъ учрежденій, возникавшихъ вслѣдствіе народныхъ движеній и имѣвшихъ цѣлью полную реорганизацію существ. политическ. строя. Важнѣйшія Н. с.: во *Франціи*: Н. с. конца XVIII стол. (учредит. 1789—91 и законодат. 1791—92 гг.), Н. с. 1848 г. и Н. с. 1870—71 гг. (см. *Франція*); въ *Германіи*: Франкфуртское Н. с. 1848—49 гг. (см. *Германія*, XIV, 14/36) и *прусск.* Н. с. 1848 г. Въ современ. Франціи подъ именемъ Н. с. (Assemblée nationale) разумѣются временныя совмѣстныя засѣданія сената и палаты депутатовъ.

Національный вопросъ. Что такое національность? Во всѣхъ читанныхъ мною дефиниціяхъ отмѣчается, при всемъ ихъ разнообразіи, одна общая черта,—сознаніе взаимной зависимости и общности историческаго прошлаго, языка, другихъ культурныхъ особенностей, въ числѣ ихъ—вѣры, наконецъ, сознаніе общности интересовъ въ настоящемъ. Одного или нѣсколькихъ изъ этихъ факторовъ объединенія можетъ и не быть налицо. Въ прошломъ не всѣ входящія въ составъ національнаго союза части принадлежали общему цѣлому, и тѣмъ не менѣе, при различіи своихъ отдаленныхъ историческихъ судебъ, эти племена могутъ тяготѣть другъ къ другу. Границы древней Московіи не совпадаютъ съ границами Россійской имперіи. Въ ея составъ вошли славянскія, финскія, тюркскія народности, не участвовавшія въ ростѣ Московскаго царства; и тѣмъ не менѣе, онѣ, войдя въ границы имперіи, дорожатъ своей принадлежностью къ русскому народу и готовы вести съ нимъ общее дѣло. Церковь, сперва единая въ предѣлахъ всего германскаго міра, затѣмъ распалась на различные толки. Это не мѣшаетъ тому, что католики и протестанты, разъ они германцы, считаютъ себя членами одной семьи. Языкъ всего чаще служитъ объединяющимъ факторомъ; но того же нельзя сказать объ его нарѣчіяхъ. Въ Италіи эти нарѣчія такъ различны, что спиліанцу не легко понять тѣхъ, кто говоритъ туринскимъ или миланскимъ нарѣчіемъ. Венеціанскій языкъ весьма отличенъ отъ того, какимъ говорятъ въ Римѣ или во Флоренціи. И все же въ стремленіи къ сохраненію единства никто не откажетъ итальянскому народу. Нельзя также сказать, чтобы общность правовыхъ порядковъ всегда являлась однимъ изъ факторовъ національнаго единства. Дореволюціонная Франція въ своей юридической жизни регулируема была множествомъ областныхъ, городскихъ, волостныхъ и общинныхъ „кутюмовъ". Это не мѣшало ей образовать сильно централизованную монархію, въ которой съ сѣвера къ югу и съ востока къ западу, наряду съ мѣстными нарѣчіями, звучалъ одинъ общій французскій языкъ. Отсутствіе того или другого фактора, несомнѣнно, вліяетъ на интенсивность національн. чувства. Такъ, Каталонія, сохранившая свой самостоятельный языкъ, а не простое нарѣчіе испано-кастильскаго языка, и раздѣлившая политическія судьбы Кастиліи, лишь съ эпохи католическихъ королей, Фердинанда и Изабеллы, обнаруживаетъ тотъ сепаратизмъ, какого не знаютъ другія части испанской монархіи, вырванныя изъ рукъ арабовъ-мусульманъ общими усиліями отдѣльныхъ королевствъ Иберійскаго полуострова. Различіе языка всего чаще является разлагающимъ факторомъ. Это можно сказать въ одинаковой степени и о Бельгіи съ ея фламандцами и валлонами, и о Богеміи съ ея чехами и нѣмцами, и о Галиціи съ ея поляками и русинами-малороссами, и о Тиролѣ съ его нѣмцами и итальянцами. Но что это различіе въ то же время не всегда является препятствіемъ къ политическому единству, доказываетъ примѣръ Эльзаса, не желавшаго расторгнуть свою политическую связь съ Франціей, несмотря на то, что большинство его населенія продолжало говорить нѣмецкой рѣчью. И въ Швейцаріи, подъ условіемъ признанія автономіи національно обособленныхъ областей, нѣмецкіе кантоны мирно сожительствуютъ съ романскими: съ французскими Ваадтомъ, Валисомъ, Нешателемъ, Фрибургомъ и Женевой, съ итальянскимъ Тессино.

Національность такимъ образомъ прежде всего сказывается въ чувствѣ взаимнаго тяготѣнія, т. е. въ области

не экономической и не политической въ строгомъ смыслѣ слова, а въ области народныхъ чувствованій и желаній, т. е. явленій психологическаго порядка.

Это сознаніе солидарности, порождаемое различными вышеперечисленными факторами, необходимо для самаго понятія націи. Гдѣ нѣтъ его—можетъ итти рѣчь только о возможности для извѣстной группы людей, занимающихъ ту или другую площадь, выработать изъ себя самобытную національность. Такъ, сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ имѣлись малороссы, но не имѣлось малороссійской національности. То же на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ назадъ могло быть сказано о бѣлоруссахъ. Но сознаніе вырабатывается пропагандой, указывающей на тѣ факторы единства, какіе имѣются налицо и должны были бы вызвать чувство взаимной близости. За пропаганду берется наиболѣе развитая часть общества, то, что мы называемъ интеллигенціей. Пропаганда производится устно и письменно и, разумѣется, имѣетъ болѣе длительное вліяніе въ этомъ послѣднемъ случаѣ. Вотъ почему зарожденіе литературы на мѣстномъ языкѣ или нарѣчіи имѣетъ рѣшающее значеніе для развитія національности. О фламандскомъ сепаратизмѣ, проявляющемся не столько въ сферѣ политики, сколько культуры, заходитъ рѣчь лишь со времени зарожденія особой фламандской письменности. И то же можетъ быть сказано о развитіи у насъ украинофильства, появившагося не ранѣе образованія литературнаго малорусскаго языка Котляревскимъ, Квиткой-Основьяненко, Шевченко. Въ равной степени можно говорить о провансальскомъ или каталонскомъ сепаратизмѣ, какъ о стоящемъ въ прямой зависимости отъ появленія самостоятельной литературы на обоихъ этихъ языкахъ. Но это не значитъ, разумѣется, что эта литература или интеллигенція, ее создавшая, и были дѣйствительными виновниками образованія новой національности. Она была бы немыслима безъ наличности всѣхъ или части вышеперечисленныхъ мною факторовъ. Дѣятельность интеллигенціи ограничивается пробужденіемъ сознанія, взаимнаго тяготѣнія, вызываемаго дѣйствіемъ этихъ факторовъ. У чеховъ такіе факторы давно были налицо въ существованіи особаго языка, общаго историческаго прошлаго, въ наличности общихъ интересовъ въ настоящемъ. Но чешскому національному движенію положено было начало тѣми писателями, которые, какъ Шафарикъ или Палацкій, раскрывъ предъ народомъ его общія историческія судьбы и надѣливъ его дѣйствительными или мнимыми памятниками древней письменности, вызвали въ немъ, прежде всего, влеченіе говорить и писать на родной рѣчи, пріумножать существующую на этой рѣчи литературу, создать національный театръ, національную оперу, а затѣмъ уже дать національному языку значеніе языка судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, а собранію проникнутыхъ чувствомъ національности народныхъ представителей—возможность опредѣлять въ большей или меньшей степени общественно-политическій укладъ Чехіи.

Въ государствахъ, обнимающихъ собою нѣсколько національностей, сознаніе взаимной принадлежности другъ къ другу лицъ, связанныхъ общностью языка, историческаго прошлаго, единства интересовъ въ настоящемъ, могло бы сдѣлаться и дѣйствительно дѣлалось разлагающимъ факторомъ всякій разъ, когда численно преобладающая національная группа считала себя призванной навязывать свои культурныя особенности другимъ, менѣе численнымъ. Такъ, въ Австріи разлагающимъ элементомъ явилась одновременно и германизація и мадьяризація включенныхъ въ имперію романскихъ и славянскихъ народностей. Такъ, въ Россіи первыя проявленія политическаго сепаратизма вызваны были нежеланіемъ признать за инородными съ великороссами народностями права самостоятельнаго развитія ихъ культурныхъ особенностей.

Національный принципъ можетъ сдѣлаться въ равной мѣрѣ и центробѣжной и центростремительной силой. Центробѣжной—въ томъ случаѣ, когда семьямъ, принадлежащимъ къ опредѣленной національности, предстоитъ или отказаться, въ угоду проводимаго правительствомъ политическаго курса, отъ

завѣщаннаго предками языка, юридическаго правопорядка, привычекъ и правовъ, созданныхъ вѣковымъ сожительствомъ, или, наоборотъ, съ цѣлью сохранить свое культурное наслѣдіе, воспользоваться первымъ представившимся случаемъ для того, чтобы отложиться отъ угнетающей ихъ власти господствующей національности, одновременно являющейся государств. властью.

Національность обнаружила свои центробѣжныя стремленія, свою разлагающую государство силу, въ такихъ разноплеменныхъ политическихъ конгломератахъ, опредѣленно стремившихся къ подавленію всѣхъ племенъ господствующимъ, хотя бы и не всегда наиболѣе численнымъ, какъ Турція и Австрія. Она, наоборотъ, явилась цементомъ, связывающимъ воедино политически раздѣленныя части одного народа столько же въ Италіи, сколько и въ предѣлахъ Германской имперіи. Національность въ этихъ двухъ послѣднихъ примѣрахъ явилась силою центростремительной и настолько могущественной, что передъ ней пали вѣковыя преграды, созданныя политикой отдѣльныхъ правящихъ династій или враждебностью сосѣднихъ народовъ. Созданіемъ своего единства Италія не только превозмогла интриги Бурбоновъ и Габсбурговъ, владѣльцевъ Пармы и Модены, но и положила конецъ старинымъ притязаніямъ французовъ и испанцевъ вмѣшиваться въ политическія судьбы Аппенинскаго полуострова. Въ противность французской и англійской политикѣ, поддерживавшей политическую разрозненность Германіи, и интересамъ отдѣльныхъ династій, нѣмецкій народъ достигъ своего единства, несмотря на то, что онъ распадается на католиковъ и протестантовъ, еще въ XVII в. враждовавшихъ между собою и призывавшихъ иностранныхъ правителей къ участію въ ихъ внутренней распрѣ.

Попытки возсозданія искусственныхъ политическихъ конгломератовъ, путемъ ли завоеванія или путемъ брачныхъ договоровъ и посмертныхъ распоряженій, впервые поставили на очередь вопросъ о національномъ сепаратизмѣ. Послѣдній не всегда выступалъ съ достаточной очевидностью потому, что заодно съ нимъ дѣйствовалъ и сепаратизмъ религіозный. Это можно сказать и о гуситскомъ движеніи въ Богеміи и Моравіи, и о томъ, послѣдствіемъ котораго было образованіе союза протестантскихъ Нидерландовъ. Въ болѣе близкое къ намъ время насильственное объединеніе имперіей Наполеона I и созданными имъ для его братьевъ зависимыми отъ Франціи монархіями цѣлой половины Европы вызвало проявленіе того же національнаго сепаратизма у испанцевъ, нѣмцевъ и итальянцевъ. Вѣнскій конгрессъ, менѣе всего считавшійся съ національными запросами, увѣковѣчившій раздѣлъ Польши между тремя монархіями Священнаго Союза, искусственно соединившій Бельгію съ Нидерландами и Ломбардо-Венеціанскую область съ Австріей, былъ новой причиной пробужденія національнаго сепаратизма, сказавшагося польскимъ возстаніемъ 1830 г., провозглашеніемъ Бельгіей своей политической независимости и первыми, сперва неудачными, попытками Пьемонта освободить Ломбардію отъ австрійскаго ига. 1848 г. можетъ считаться не только начальнымъ періодомъ соціальныхъ переворотовъ, но и новымъ проявленіемъ одновременно разлагающаго и созидающаго вліянія національнаго принципа. Говоря это, я имѣю въ виду неудачныя попытки объединенія Германіи и обращенія Австріи въ федеральную монархію изъ венгерскихъ, славянскихъ и нѣмецкихъ автономныхъ областей. Свое разлагающее вліяніе національный принципъ всего ранѣе проявилъ въ Турціи отдѣленіемъ отъ нея дунайскихъ княжествъ, Греціи, Черногоріи и Сербскаго королевства. Эти историческія событія воспослѣдовали еще въ первой половинѣ XIX столѣтія; во второй его половинѣ національное движеніе продолжало обнаруживать въ Турціи свое разлагающее вліяніе выдѣленіемъ изъ нея Болгарскаго княжества (а позднѣе царства) и созданіемъ такихъ вассальныхъ княжествъ, какъ Либанъ или Левантъ, Самосъ и Македонія, перешедшая почти всецѣло въ руки Сербіи и Греціи, и, наконецъ, эфемернаго, повидимому, албанскаго принципата, не говоря уже объ отпаденіи Алжира, Египта,

Туниса, Крита, Кипра и варварійскихъ владѣній, перешедшихъ одни въ руки Франціи, другія—подъ политическое вліяніе или протекторатъ той же Франціи, а равно и Англіи. Рядомъ съ обращеніемъ Австріи изъ единой имперіи въ дуалистическую монархію или въ Австро - Венгрію, мы присутствуемъ при полномъ проявленіи центростремительной силы того же національнаго принципа въ созданіи Итальянскаго королевства и Германской имперіи. Въ происходящихъ на нашихъ глазахъ событіяхъ завершается торжество національнаго принципа. Оно выступаетъ какъ въ невозможности для Германіи поглотить Бельгію, а для Австріи—Сербію, такъ и въ новой постановкѣ на очередь вопроса объ автономіи Царства Польскаго и будущемъ расширеніи границъ Итальянскаго королевства на южный Тироль и, можетъ быть, Тріестъ, одинаково населенные итальянцами. Изъ этого схематическаго очерка историческихъ судебъ національнаго принципа вытекаютъ сами собою два вопроса: 1) является ли этотъ принципъ чѣмъ-то новымъ, неизвѣстнымъ древности и среднимъ вѣкамъ, и 2) въ какомъ отношеніи стоитъ онъ къ другому вопросу, не менѣе волновавшему и волнующему умы столько же въ прошломъ столѣтіи, сколько и въ настоящемъ, я разумѣю,—къ вопросу соціальному.

Если принять во вниманіе, что древность знала всего два типа государствъ: искусственные конгломераты разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ подъ властью неограниченнаго правителя, главы завоевательнаго племени, и государство - городъ, навязывающее свою гегемонію, а потомъ и политич. владычество ряду другихъ, частью такихъ же государствъ-городовъ, частью деспотій, то станетъ яснымъ, по какой причинѣ національный вопросъ не имѣлъ въ древности того значенія, какое принадлежитъ ему въ новѣйшее время. Мѣсто его занимало сознаніе общей принадлежности жителей къ одному и тому же городу - государству. Изъ - за него аѳиняне враждовали со спартанцами. Смотря по тому, въ чью сторону склонялась побѣда, возникали то Пелопоннесская унія, то унія городовъ Аттики. Еще ранѣе Тиръ воевалъ съ Сидономъ, а позднѣе — Римъ съ Карѳагеномъ. Послѣдствіемъ этихъ удачныхъ для Рима войнъ было созданіе владычества „Вѣчнаго города“ надъ Средиземноморскимъ побережьемъ и установленіе деспотіи, несравненно болѣе прочной, чѣмъ та, которую пытался создать Александръ Македонскій надъ всей Передней Азіей и которую послѣ его смерти продолжали раздѣлившіе его имперію полководцы. Въ средніе вѣка при созданіи двоевластія папы и императора всего менѣе были озабочены мыслью о признаніи права отдѣльныхъ національностей опредѣлять своими границами и границы государства. Но уже въ XVI в. Бодэнъ въ своихъ „Комментаріяхъ на аристотелеву Политику“ могъ отмѣтить появленіе за предѣлами Священной Германо-Римской имперіи національныхъ политическихъ тѣлъ въ лицѣ Англіи, Франціи и Арагоніи.

Обращаясь къ разсмотрѣнію второго изъ поставленныхъ нами вопросовъ, мы скажемъ, что надежды тѣхъ, которые полагали, что международная организація рабочихъ явится препятствіемъ къ дальнѣйшему господству національнаго принципа надъ политическими судьбами міра, какъ показываетъ современная война, далеко не оправдались. Сами вожди рабочаго движенія и иниціаторы идеи солидарности интересовъ всѣхъ трудящихся, за исключеніемъ однако Сенъ - Симона, Фурье, Маркса, вовсе не становятся къ національнымъ движеніямъ въ открытую оппозицію [1]). Такъ, О. Бауэръ въ своей обстоятельной работѣ, посвященной выясненію отношенія соціалъ-демократіи къ Н. в., слѣдующимъ образомъ доказываетъ благотворное вліяніе соціализма на развитіе національной культуры: „Увеличеніе производительности труда, какъ слѣдствіе обобществленія средствъ производства и планомѣрнаго руководства процессомъ общественнаго труда, будетъ имѣть,—говоритъ онъ,—своимъ послѣдствіемъ увеличеніе досуга и болѣе полное удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. А то и дру-

[1]) См. сводку мнѣній отдѣльныхъ писателей у *Рубакина*: „Среди книгъ“, т. III, ч. 1.

гое—условія развитія духовной культуры. Только демократическій соціализмъ въ состояніи будетъ вовлечь все населеніе въ кругъ національной культурной общности. Одинъ онъ въ состояніи вызвать завоеваніе націей полной свободы самоопредѣленія. Увеличивающаяся духовная дифференціація націй будетъ однимъ изъ послѣдствій торжества соціализма". Нельзя даже сказать, чтобы Интернаціоналъ 60-хъ годовъ былъ враждебенъ признанію принципа національности. Въ центральномъ органѣ международнаго общества этого времени можно было прочесть слѣдующія слова: „Даже за малѣйшей національностью должно быть обезпечено свободное и самостоятельное существованіе". Извѣстный французскій соціалистъ Вальянъ въ свою очередь пишетъ: „Нація, какъ она опредѣлилась въ своей исторіи, представляетъ необходимый элементъ человѣческаго прогресса. Желательно, чтобы нація, благодаря своей внѣшней независимости и своей внутренней свободѣ, развивала всѣ свои способности и энергію не съ цѣлью подчиненія или уменьшенія другихъ націй посредствомъ войнъ и боевыхъ пошлинъ, а для того, чтобы урегулировать свои политическія и экономическія отношенія съ ними къ общей выгодѣ ихъ производства и развитія". Изъ русскихъ интернационалистовъ П. Лавровъ высказывался по этому же вопросу слѣдующимъ образомъ: „Требованіе поддержать свою національность, какъ самостоятельную и обособленную единицу, вполнѣ законно, такъ какъ соотвѣтствуетъ стремленію къ тому, чтобы идеи, въ которыя человѣкъ вѣруетъ, языкъ, которымъ онъ говоритъ, желанныя цѣли, которыя онъ ставитъ, вошли живымъ элементомъ въ будущее, переродились бы согласно требованіямъ прогресса, но отнюдь не вымерли".

Настоящая война показываетъ, что въ минуту опасности для интересовъ своей націи соціалисты готовы временно прекратить самую борьбу съ капитализмомъ и направить всѣ свои силы къ отраженію общаго врага. Но, можетъ быть, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то, выходящимъ за предѣлы національнаго самосознанія, съ тѣмъ, что надо считать настоящимъ патріотизмомъ, т. е. готовностью жертвовать собою ради сохраненія государственнаго цѣлаго. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что противоположность интересовъ капитала и труда сознается въ минуты внѣшней опасности съ меньшей силой, чѣмъ единство интересовъ дѣтей одной и той же родины. См. *М. Ковалевскій*, „Очеркъ исторіи развитія соціологіи" (въ изд. „Исторія нашего времени", т. VII, стр. 117—142); *О. Бауэръ*, „Н. в. и соц.-демократія" (р. пер., 1909); *Шпрингеръ*, „Національныя проблемы" (р. пер., 1908); „Формы нац. движ. въ соврем. государствахъ", подъ ред. *Кастелянскаго* (Спб., 1910).

М. Ковалевскій.

Національныя мастерскія (ateliers nationaux), мастерскія для незанятыхъ рабочихъ, устроенныя франц. временнымъ правительствомъ въ первые дни февральской республики 1848 г. Эта мѣра являлась логическимъ послѣдствіемъ декрета 25 февр. 1848 г., признавшаго фактически за всѣми гражданами „право на трудъ" (*см.*); исполненіе ея было возложено на министра публичныхъ работъ Мари. Рабочимъ не была, однако, дана возможность примѣнять свой трудъ въ настоящихъ мастерскихъ, гдѣ они могли бы создавать рыночныя цѣнности, которыми вполнѣ окупалось бы получаемое ими содержаніе; вмѣсто этого имъ поручили земляныя и другія совершенно непроизводительныя работы подъ открытымъ небомъ. Между тѣмъ число незанятыхъ рабочихъ продолжало возрастать въ угрожающихъ размѣрахъ. Чтобы выйти изъ этого невозможнаго положенія, правительство рѣшилось прибѣгнуть къ очень крутымъ мѣрамъ (насильственное размѣщеніе молодыхъ рабочихъ по арміи, отправка остальныхъ въ департаменты и пр.), обнародованіе которыхъ (21 іюня) привело 23 іюня къ открытому возстанію рабочихъ, съ трудомъ подавленному ген. Кавеньякомъ послѣ 4-дневной кровопролитной уличной борьбы. 28 іюня Н. м. были закрыты.—Эти Н. м. не слѣдуетъ смѣшивать съ „общественными мастерскими" (ateliers sociaux), которыя Луи Бланъ (*см.*) предлагалъ, какъ средство для „организаціи труда", и съ немногими производительными то-

вариществами, дѣйствительно устроенными при его содѣйствіи.

Нація, см. *раса* и *ассимиляція.*

Начальное образованіе, см. *школьное дѣло.*

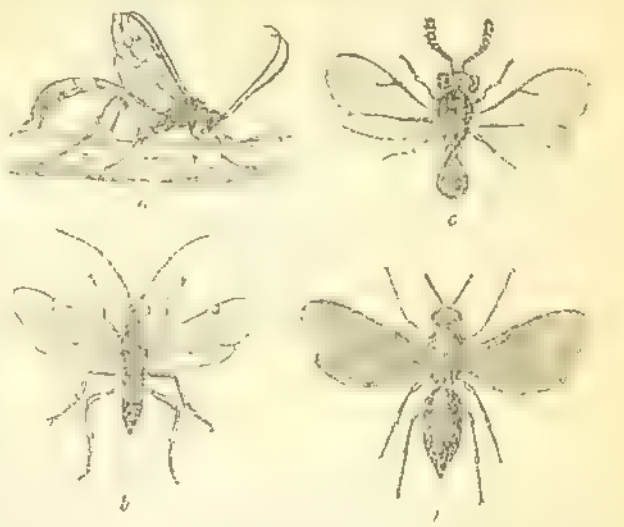
Начертательная геометрія, см. *геометрія* (приложеніе), 65/68.

Начетчикъ, см. *безпоповщина.*

Нашатырный спиртъ, см. *амміакъ.*

Нашатырь, см. *аммоній.*

Наѣздники, собирательное названіе для трехъ группъ стебельчатобрюхихъ перепончатокрылыхъ (*см.*), а именно для „сверлозадыхъ Н.“ (Proctotrypoidea), „блестящихъ Н.“ (Chalcidoidea) и „наѣздниковыхъ“ въ узкомъ смыслѣ слова (Ichneumonoidea). Общая характерная особенность всѣхъ этихъ группъ —паразитизмъ ихъ личинокъ внутри другихъ насѣкомыхъ, а также пауковъ и многоножекъ. Этотъ паразитизмъ кладетъ характерный отпечатокъ на ходъ развитія и внѣшній видъ зародыша нѣкоторыхъ видовъ, при чемъ получается нѣчто настолько своеобразное, что совершенно не подходитъ подъ общія нормы. Такъ, у Ageniaspis (Encyrtus) fuscicollis Dalm., изъ блестящихъ Н., яйцо, отложенное въ яйцо моли изъ рода Hyponomeuta, разрастается внутри личинки моли въ очень длинную трубку, иногда даже вѣтвящуюся, при чемъ содержимое такого ненормально разросшагося яйца распадается на сотню и болѣе отдѣльныхъ группъ клѣтокъ, изъ которыхъ каждая есть самостоятельная стадія развитія зародыша. Такимъ образомъ изъ первоначально одиночнаго яйца получается болѣе сотни зародышей. Подобное же явленіе, но только съ развитіемъ всего десятка или немного болѣе зародышей, наблюдается у представителя сверлозадыхъ Н., Polygnotus minutus Lind., паразитирующаго въ гессенской мухѣ. Замѣчательнымъ уклоненіемъ отъ нормы является такъ назыв. циклоповидная личинка одного изъ сверлозадыхъ Н., Platygaster. Она дѣйствительно похожа по формѣ на рачка циклопа, отличаясь этой формой отъ всѣхъ существующихъ личинокъ. Паразитизмъ Н. является одной изъ причинъ, сдерживающихъ чрезмѣрное размноженіе многихъ видовъ насѣкомыхъ, такъ какъ съ увеличеніемъ числа особей вида, подвергающагося нападенію паразита, улучшаются условія существованія этого послѣд-



Различные типы наѣздниковъ: a—изъ сем. ихневмоновъ (Anomalon); b—изъ браконидъ (Microgaster); c—изъ сверлозадыхъ Н. (Telenas); d—изъ блестящихъ Н. (Pteromalus).

няго, какъ вида, и онъ усиленно размножается, губя все болѣе и болѣе жертвъ. Это обстоятельство заставило энтомологовъ-практиковъ прибѣгнуть къ Н., какъ къ средству борьбы съ вредными насѣкомыми. Для этой цѣли прибѣгаютъ къ искусственному зараженію мѣстностей, подвергшихся нападу вредныхъ насѣкомыхъ, паразитирующими въ нихъ Н. Мѣра эта особенно привилась въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, гдѣ она въ значительной степени была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что туда были завезены нѣкоторыя вредныя насѣкомыя, но безъ соотвѣтствующихъ паразитовъ, что повело къ необычайно сильному размноженію вредителей. Въ противодѣйствіе этому размноженію американскіе энтомологи стали выписывать изъ Европы и Японіи паразитическихъ насѣкомыхъ—Н. и мухъ (*см.*) и разводить ихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ (инсектаріи) при энтомолог. станціяхъ для зараженія ими пораженныхъ вредителями мѣстностей. Центромъ работъ въ этомъ направленіи явилась энтомологич. лабораторія въ Мельрозе, въ штатѣ Массачусетсъ, которой удалось, между прочимъ, воспитать на непарномъ шелкопрядѣ (см. *вредныя насѣкомыя*) и шелкопрядѣ златогузкѣ цѣлый рядъ видовъ Н. и выпустить ихъ на борьбу съ шелкопрядами въ количествѣ около 1.800.000 въ пятилѣтіе. У насъ въ Россіи тоже были сдѣланы попытки борьбы съ

*

вредителями съ помощью Н., но пока въ очень небольшихъ размѣрахъ. Этотъ способъ борьбы представляетъ весьма большія трудности, такъ какъ требуетъ весьма тщательнаго изученія систематики и біологіи Н., которая осложняется тѣмъ, что въ ихъ личинкахъ паразитируютъ личинки другихъ Н., т. е. въ паразитахъ вредныхъ насѣкомыхъ живутъ паразиты этихъ паразитовъ — „сверхпаразиты", которые, уничтожая ихъ, являются какъ бы союзниками вредителей растеній (*см.* XI, 438).

Сверлоѣдые Н. (Proctotrypoidea) дѣлятся на 4 семейства. Это очень мелкія насѣкомыя (см. рис. c), откладывающія яйца въ яйца и личинки насѣкомыхъ, а также въ многоножекъ и пауковъ. Окукливаются въ коконахъ. Представители: Telenomus vassilievi Mayr—паразитъ клопа Eurygaster maurus Fabr., наиѣстнаго подъ назв. „хлѣбной черепашки" и причиняющаго большой вредъ ржи и пшеницѣ на югѣ Россіи. Polygnotus minutus Lind.—паразитъ гессенской мухи.

Блестящіе Н. (Chalcidoidea) дѣлятся на 7 семействъ. Большинство представителей этой группы (см. рис. d) паразитируетъ въ личинкахъ насѣкомыхъ, какъ, напр., виды родовъ Encyrtus, Pteromalus, ныряющая въ водѣ и заражающая своими яйцами личинокъ стрекозъ Polyneura natans Lubb., но цѣлый рядъ видовъ нападаетъ на растенія. Таковы, напр., представители сем. „толстоножекъ" (Eurytomidae), изъ коихъ ячменная толстоножка, или изозома (Isosoma hordei Harr) повреждаетъ въ С. Америкѣ стебли ячменя, а пшеничная (I. tritici Fitch)—стебли пшеницы. Въ Россіи пока найдено пять видовъ изозомъ, преимущественно въ пшеницѣ и главнымъ образомъ на югѣ, въ томъ числѣ одинъ спеціально русскій видъ (I. rossicum Rimsk. Kors). Клеверная толстоножка (Bruchophagus gibbus Boh.) вредитъ клеверу. Замѣчателенъ родъ Blastophaga изъ сем. Agaonidae. Это т. наз. „фиговые оплодотворители", которые своимъ паразитизмомъ внутри сочнѣтій фиговыхъ деревьевъ (смоковницъ) содѣйствуютъ разрастанію и вообще видоизмѣненію мясистаго цвѣтоложа, парализуя при этомъ развитіе сѣмянъ, въ результатѣ чего получается то, что называется у насъ въ общежитіи „винной ягодой".

Группа „наѣздниковыхъ" (Ichneumonoidea) дѣлится на четыре семейства, изъ коихъ главныя: 1) собственно наѣздники (Ichneumonidae), многочисленные виды которыхъ паразитируютъ чаще всего въ личинкахъ и куколкахъ бабочекъ, въ томъ числѣ и вредныхъ. Ichneumon nigritarius Wesm, черный ихневмонъ паразитируетъ въ сосновой совкѣ, Ophion luteus Grav.—въ различныхъ совкахъ и шелкопрядахъ, Pimpla instigator Fabr.—въ шелкопрядахъ непарномъ, монашенкѣ и златогузкѣ и т. д. (см. рис. a и табл. I при ст. *„вредныя насѣкомыя"*, рис. 5 и 6). 2) Бракониды (сем. Braconidae), тоже богатое видами семейство, по образу жизни сходное съ предыдущими. Microgaster glomeratus L., паразитъ бабочки-капустницы. — По своеобразнымъ особенностямъ своей жизни и по своему практическому значенію всѣ группы Н. заслуживаютъ большого вниманія и подробнаго изученія.

Литература: *Н. Холодковскій*, „Курсъ энтомологіи", 2 тома (Спб., 1912); *Н. Курдюмовъ*, „О роли паразитическихъ и хищныхъ насѣкомыхъ въ борьбѣ съ вредителями" (Кіевъ, 1911); *И. Емельяновъ*, „Сельскохозяйственная энтомологія въ Соед. Шт. Сѣв. Ам." (Спб., 1914, изд. Департ. Земледѣл.; *М. Римскій-Корсаковъ*, „Изозомы, вредящія хлѣбнымъ злакамъ въ Россіи" (Спб., 1914, изд. Деп. Зем.); *Ив. Васильевъ*, „Клеверная или горбатая толстоножка" (Спб., 1914, изд. Деп. Зем.); *Ив. Шевыревъ*, „Паразиты и сверхпаразиты изъ міра насѣкомыхъ" (Спб., 1912).

Г. Кожевниковъ.

Наѣзднико́выя, см. *наѣздники.*

Наз, прит. Рейна. *см.* XIII, 417.

Наядовыя, Najadaceae, маленькое сем. односѣмянодольныхъ растеній, травы, больш. ч. подводныя, разсѣяны по всей землѣ. Родъ Najas—небольшое, сильно вѣтвящееся растеніе съ узкими, шиловиднозазубренными листьями. Цвѣты очень просты и состоятъ изъ одной тычинки, или одного пестика, иногда окружен. бутыльчатой оберткой.

Наяды, въ греч. миѳологіи, въ противоположность *нереидамъ*, морскимъ нимфамъ, нимфы материковыхъ водъ: рѣкъ, источниковъ, озеръ.

Наѳанаилъ, см. *Варѳоломей.*

Нгами, прѣсноводное озеро въ Южн. Африкѣ, открытое Ливингстономъ въ 1849 г., леж. на сѣв. границѣ пустыни Калахари, на высотѣ 857 м. надъ уровн. моря; занимаетъ около 770 кв. км. Н. соединено съ другими озерами Ю. Африки и, подобно имъ, подвержено высыханію (*см.* IV, 312/314).

Нганкингъ, гор. въ Китаѣ, на р. Янъ-цзы-цзянѣ; 40.000 ж.

Неандертальскій черепъ, *см.* III, 240 и *человѣкъ.*

Неаполитанская провинція, вмѣстѣ съ принадлежащ. къ ней о-вами (наибольш. Искія и Капри, *см.*) имѣетъ площадь 907 кв. км. съ 1.310.785 жит., представл. б. ч. равнину, сложенн. изъ вулканич. отложеній, образующ. чрезвыч. плодородн. почву, почему густо заселена и тщательно воздѣлана, покрыта виноградн., садами, огородами и многочисл. селеніями и городами („Счастливая Кампанья"). Сюда относится также Соррентск. полуостровъ (*см.*).

Неаполитанское королевство, см. *Сициліи обѣихъ королевство.*

Неаполь (итал. Nápoli), населеннѣйшій гор. Италіи, 678.031 жит. (1911 г.), чрезвыч. живописно расположенъ въ глубинѣ знаменитаго своей красотой Неаполит. залива, невдалекѣ (км. въ пяти) отъ подножія Везувія (*см.*). Городъ амфитеатромъ поднимается по туфовымъ и лавовымъ склонамъ двухъ древнихъ разрушенныхъ вулканич. кратеровъ, образующихъ у моря двѣ полукруглыхъ бухты. Между ними наход. возвышенный гребень, выступающій въ море мысомъ Пиццофальконе и скалистымъ островкомъ съ Castel dell'Ovo

1. Небесная механика есть отдѣлъ астрономіи, въ которомъ изслѣдуется на основаніи принциповъ и теоремъ механики движеніе небесныхъ тѣлъ подъ дѣйствіемъ силъ, вліяющихъ на ихъ движеніе, прежде всего, главнымъ образомъ и часто исключительно подъ дѣйствіемъ силъ взаимнаго притяженія ихъ по закону Ньютона.

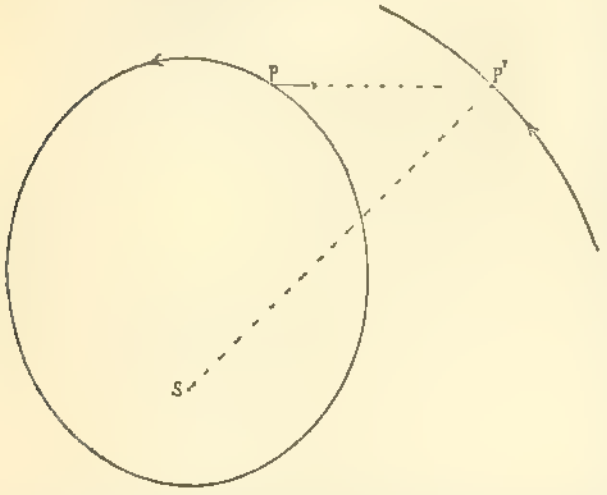
1. Ньютонъ показалъ (см. *планеты*), что законы движенія планетъ, эмпирически найденные Кеплеромъ, объясняются механически, если предположить, что Солнце притягиваетъ каждую планету съ силой, величина которой зависитъ отъ разстоянія между Солнцемъ и планетой и уменьшается пропорціонально квадрату этого разстоянія. Исходя изъ этого, Ньютонъ точнѣе формулировалъ законъ взаимнаго притяженія, а именно, что каждая частица вещества въ солнечной системѣ притягиваетъ каждую другую частицу съ силой, измѣняющейся обратно пропорціонально квадрату разстоянія между ними и пропорціонально количеству вещества въ каждой частицѣ, или пропорціонально массѣ каждой частицы. Поэтому при разсмотрѣніи взаимнаго притяженія двухъ какихъ-либо тѣлъ мы должны вообразить себѣ, что каждая частица одного изъ нихъ притягиваетъ по указанному закону каждую частицу другого; всѣ эти силы—малыя, такъ какъ объемъ, а слѣдовательно, и массу каждой частицы мы воображаемъ сколь угодно малыми, но по правиламъ механики всѣ эти силы можно сложить и замѣнить ихъ всѣ одной равнодѣйствующей; подробнов разслѣдованіе показываетъ, что эта равнодѣйствующая въ общемъ случаѣ не проходитъ чрезъ центръ тяжести тѣла, но ее можно замѣнить совокупностью 1) силы, приложенной въ центрѣ тяжести тѣла, которая стремится измѣнить движеніе центра тяжести, и 2) пары силъ, стремящейся измѣнить вращеніе тѣла около его центра тяжести. Такой же результатъ получается и въ томъ случаѣ, когда имѣется не два, а нѣсколько взаимно притягивающихся тѣлъ; въ результатѣ дѣйствія каждой частицы всѣхъ прочихъ тѣлъ на каждую частицу одного изъ нихъ получается сила, приложенная къ его центру тяжести, и пара силъ, вращающая тѣло около этой точки. Такимъ образомъ изслѣдованіе движеній небесныхъ тѣлъ подъ дѣйствіемъ ихъ взаимнаго притяженія приводится къ двумъ независимымъ задачамъ: 1) задача о движеніи центровъ тяжести небесныхъ тѣлъ; центръ тяжести каждаго тѣла движется такъ, какъ будто бы въ немъ было сосредоточено все вещество, вся масса тѣла; онъ является въ этомъ случаѣ тѣмъ, что наз. *матеріальной точкой*; 2) задача о вращеніи тѣла около его центра тяжести; это вращеніе происходитъ независимо отъ движенія центра тяжести, какъ будто бы онъ былъ неподвиженъ.

2. Если тѣла имѣютъ сферическую форму и каждое—равномѣрную плотность во всемъ объемѣ, или если слои одинаковой плотности имѣютъ сферическую форму, то равнодѣйствующая взаимныхъ притяженій частицъ сводится только къ одной силѣ, безъ пары силъ, и величина этой силы въ точности обратно пропорціональна квадрату разстоянія между центрами тяжести и пропорціональна произведенію массъ обоихъ взаимно тяготѣющихъ тѣлъ; вообще говоря, это условіе въ природѣ точно никогда не осуществляется, но существенно важно для небесной механики, что, если размѣры тѣлъ малы сравнительно съ разстояніемъ между ними, то величину равнодѣйствующей, приложенной въ центрѣ тяжести каждаго изъ нихъ, съ очень большой точностью можно все-таки считать обратно пропорціональной квадрату разстоянія между центрами тяжести, и допускаемая при этомъ неточность тѣмъ меньше, чѣмъ меньше размѣры тѣлъ сравнительно съ ихъ разстояніемъ другъ отъ друга; пара силъ при этомъ не исчезаетъ, но ея моментъ также тѣмъ меньше, чѣмъ меньше размѣры тѣлъ сравнительно съ ихъ разстояніемъ (онъ уменьшается приблизительно пропорціонально кубу этого разстоянія); таковы именно условія взаимнаго притяженія Солнца и планетъ. Болѣе того, не только размѣры планетъ очень малы сравнительно съ ихъ разстояніями, но даже и размѣры орбитъ ихъ спутниковъ также достаточно малы, поэтому равнодѣйствующія силъ взаимнаго притяженія между этими системами (планета+ея спутники) съ достаточной точностью могутъ считаться обратно пропорціональными квадратамъ разстояній между центрами тяжести этихъ системъ. Поэтому, напр., движеніе Земли относительно Солнца разлагается на двѣ задачи: 1) движеніе общаго центра тяжести Земли и Луны относительно Солнца и 2) движеніе Земли относительно этого центра тяжести.

3. На основаніи законовъ динамики доказывается, что если сила, притягивающая матеріальную точку по направленію къ неподвижной точкѣ (т. наз. центръ притяженія), измѣняется обратно пропорціонально квадрату разстоянія между матеріальной точкой и центромъ притяженія, то матеріальная точка описываетъ коническое сѣченіе (эллипсъ, параболу или гиперболу), въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится центръ притяженія, при чемъ радіусъ-векторъ матер. точки описываетъ площади, пропорціональныя времени (иными словами, площадь, описываемая радіусомъ-векторомъ въ единицу времени, одинакова во всѣхъ частяхъ орбиты; или: скорость матер. точки въ каждой точкѣ орбиты обратно пропорціональна длинѣ перпендикуляра, опущеннаго изъ центра притяженія на касательную къ орбитѣ въ этой точкѣ). Если неподвижнаго центра притяженія нѣтъ, а есть двѣ матер. точки съ массами m_1 и m_2, *взаимно* притягивающія другъ друга съ силою ньютоніанскаго притяженія (сила $F=k^2\frac{m_1 m_2}{r^2}$, гдѣ r—разстояніе между m_1 и m_2, а k^2—коэффиціентъ, величина котораго зависитъ отъ принятыхъ единицъ длины, массы и времени), то общій центръ тяжести этихъ матер. точекъ либо неподвиженъ, либо движется прямолинейно и равномѣрно, а каждая точка движется вокругъ него по коническому сѣченію, какъ около неподвижнаго центра притяженія; оба эти коническія сѣченія одинаковы по формѣ (т. е. у нихъ одинаковый эксцентриситетъ), размѣры же ихъ обратно пропорціональны массамъ матер. точекъ: большая масса описываетъ меньшую орбиту, меньшая—большую. Изъ этого можно вывести, что движеніе любой массы, напр., m_1, *относительно другой* m_2 таково, что m_1 описываетъ относительно m_2 коническое сѣченіе той же самой формы, какъ пути ихъ относительно общаго центра тяжести, и съ тѣмъ же закономъ движенія, такъ что движеніе каждой изъ нихъ относительно другой таково, какъ будто бы послѣдняя была неподвижнымъ центромъ притяженія. При этомъ, если коническое сѣченіе есть эллипсъ, то въ теченіе нѣкотораго времени одна точка совершаетъ полный обходъ по эллипсу вокругъ другой, это есть время обращенія T; если обозначить черезъ a половину большой оси эллипса (она же есть *среднее* разстояніе между m_1 и m_2), то можно доказать, что величина $\frac{T^2(m_1+m_2)}{a^3}$ есть величина постоянная во всѣхъ случаяхъ, она равна $\frac{4\pi^2}{k^2}$, гдѣ π—отношеніе длины окружности къ діаметру, а k вышеупомянутый коэффиціентъ; слѣд., величины T, a и (m_1+m_2) не могутъ быть произвольными; если извѣстны двѣ изъ нихъ, то третью можно вычислить. Сообразно со всѣмъ изложеннымъ, если есть два небесныя тѣла, частицы которыхъ взаимно притягиваются по закону Ньютона, и размѣры ихъ достаточно малы сравнительно съ ихъ разстояніемъ другъ отъ друга, то центры тяжести ихъ движутся вокругъ общаго центра тяжести по указаннымъ законамъ; мы не можемъ видѣть этого движенія, такъ какъ общій центръ тяжести не видимъ, мы наблюдаемъ лишь движеніе геометрическаго центра одного тѣла относительно другого, но, какъ указано, это относительное движеніе подчиняется тѣмъ же законамъ; эти законы выражаютъ собою всѣ свойства движеній въ этой задачѣ, т. наз. *задачи о двухъ тѣлахъ*.

4. *Задача о трехъ тѣлахъ*, т. е. о движеніи трехъ матеріальныхъ точекъ, взаимно притягивающихъ другъ друга по закону Ньютона, въ общемъ видѣ, т. е. при любыхъ массахъ, при любомъ расположеніи тѣлъ и любыхъ скоростяхъ въ какой-либо моментъ движенія, не рѣшена до сихъ поръ, т. е. не получено ни какихъ-либо общихъ законовъ движенія каждаго тѣла въ отдѣльности ни полной формулы, по которой можно было бы вычислить положеніе каждаго тѣла въ любой моментъ времени. Однако, хотя такого общаго и точнаго рѣшенія задачи о трехъ и о многихъ тѣлахъ и не получено, астрономы могутъ вычислять съ достаточною точностью движенія тѣлъ въ солнечной системѣ, но это возможно лишь потому, что 1) масса Солнца, а потому и его притягательная сила, гораздо больше массы и притягательной силы каждой планеты (см. таблицу массъ при сл. *планеты*), и 2) ни одна изъ большихъ планетъ не подходитъ очень близко ни къ Солнцу ни къ другой боль-

ной планетѣ. Вслѣдствіе этого движеніе каждой планеты главнымъ образомъ зависитъ отъ взаимнаго притяженія между нею и Солнцемъ, другія планеты своимъ притяженіемъ лишь немного видоизмѣняютъ (*возмущаютъ*, какъ говорится) эллиптическое (невозмущенное) движеніе планеты относительно Солнца, которое было бы, если бы другія планеты не существовали. Пусть (см. рис.) S—Солнце, P—планета, которая при отсутствіи



другихъ планетъ описывала бы относительно Солнца эллипсъ, означенный на рисункѣ; въ каждый моментъ она имѣетъ нѣкоторую скорость, опредѣленную по величинѣ и по направленію ея; величина и направленіе ея непрерывно, безъ скачковъ, мѣняются вслѣдствіе взаимнаго притяженія Солнца и планеты. Вообразимъ теперь, что существуетъ еще другая планета P', движущаяся по какой-либо орбитѣ. Она своимъ притяженіемъ видоизмѣняетъ движеніе планеты P относительно S, и притомъ измѣненіе это, т. сказ., двухстороннее: во-первыхъ, она притягиваетъ къ себѣ планету P по закону Ньютона и этимъ непрерывно измѣняетъ величину и направленіе ея скорости, но, кромѣ того, планета P', притягивая къ себѣ Солнце, заставляетъ и его перемѣщаться немного иначе, чѣмъ оно двигалось бы въ отсутствіи ея (вокругъ общаго центра тяжести Солнца и планеты P); можно сказать, что планета P', кромѣ непосредственнаго дѣйствія на планету P, еще мѣняетъ мѣсто того фокуса (центръ Солнца), относительно котораго планета P должна описывать эллипсъ. Если, какъ это и есть на дѣлѣ въ солнечной системѣ, масса планеты P' мала сравнительно съ массой Солнца, то оба указанныя вліянія планеты P' на движеніе планеты P относительно Солнца измѣняютъ величину скорости P относительно S лишь на очень малую долю ея и направленіе скорости лишь на очень малый уголъ; поэтому и возмущенное планетою P' движеніе планеты P относительно Солнца лишь немного отклонится отъ невозмущеннаго. Эти отклоненія (т. наз. *возмущенія*) можно вычислить съ достаточно большою, для цѣлей естествознанія, точностью именно потому, что они невелики; если бы среди планетъ была хоть одна, масса которой не очень много разнилась бы отъ массы Солнца, то движеніе остальныхъ планетъ было бы гораздо сложнѣе, чѣмъ оно есть на дѣлѣ, и вычисленіе ихъ движеній было бы несравненно труднѣе, чѣмъ при настоящихъ условіяхъ въ солнечной системѣ. Существенно при этомъ, что степень точности, которая можетъ быть достигнута и достигается при вычисленіи возмущеній, вполнѣ соотвѣтствуетъ точности даже теперешнихъ наблюденій, такъ что, сопоставляя результаты вычисленій съ наблюденіями, астрономы могутъ судить о томъ, дѣйствительно ли движеніе планетъ управляется лишь притяженіемъ Солнца и ихъ взаимными притяженіями, или къ этому присоединяются еще какія-либо силы природы, а также и о томъ, точно ли взаимное притяженіе выражается закономъ Ньютона (обратно пропорціонально квадрату разстоянія); ср. сказанное въ ст. *Планеты* и *Луна*. Отклоненія движенія планетъ отъ эллиптическаго движенія, или т. наз. возмущенія, раздѣляются на 1) періодическія и 2) вѣковыя. Первыя таковы, что они измѣняютъ движеніе небеснаго тѣла то въ одну, то въ другую сторону, напр., то ускоряютъ его, то замедляютъ; періоды этихъ колебаній могутъ быть въ разныхъ случаяхъ весьма разнообразны: отъ немногихъ недѣль ко нѣсколькихъ десятилѣтій или столѣтій. Вѣковыми возмущеніями называются такія, которыя измѣняютъ движеніе въ одну и ту же сторону, напр., все время ускоряютъ его; нѣкоторыя изъ этихъ возмущеній суть, говоря строго, тоже періодическія, но съ огромными періодами въ нѣсколько тысячелѣтій, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ измѣненіе движенія сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ.

5. Если разстояніе между взаимно тяготѣющими тѣлами не очень велико сравнительно съ размѣрами хоть одного изъ нихъ, то форма ихъ оказываетъ уже замѣтное вліяніе на величину равнодѣйствующей взаимнаго притяженія ихъ частицъ; если, какъ, напр., въ случаѣ планетъ, тѣло болѣе или менѣе сплюснуто, то вслѣдствіе этой сплюснутости сила притяженія между тѣлами, напр., между планетой и ея спутникомъ, мѣняется уже по болѣе сложному закону, чѣмъ квадратъ разстоянія между ихъ центрами тяжести, и отъ этого движеніе получается не эллиптическимъ, а болѣе сложнымъ. Это обстоятельство учитывается при изслѣдованіи движенія спутниковъ вокругъ ихъ планетъ. Кромѣ того, на движеніе каждаго спутника вліяетъ еще притяженіе другихъ спутниковъ той же планеты, а главнымъ образомъ притяженіе Солнца, опять таки вслѣдствіе его большой массы. Это вліяніе зависитъ отъ *различія* вліянія Солнца на движеніе планеты и на движеніе ея спутника; притяженіе Солнца въ каждый моментъ измѣняетъ скорость планеты и скорость спутника, но не одинаково, потому что и ихъ разстоянія отъ центра Солнца, вообще говоря, не одинаковы, и направленія отъ ихъ центровъ къ центру Солнца не совпадаютъ; различіе этихъ непрерывныхъ измѣненій скорости и ея направленія у планеты и у спутника вноситъ непрерывное измѣненіе въ то движеніе спутника относительно планеты, которое было бы при отсутствіи Солнца. Чѣмъ дальше отстоитъ спутникъ отъ планеты, тѣмъ больше это вліяніе Солнца на его движеніе вокругъ планеты; съ другой стороны, чѣмъ дальше планета со спутникомъ отъ Солнца, тѣмъ меньше возмущающее дѣйствіе Солнца на движеніе спутника; оно уменьшается пропорціонально кубу разстоянія; такъ что, напр., возмущающее дѣйствіе Солнца на движеніе спутника Нептуна вокругъ Нептуна прибл. въ 27.000 разъ меньше возмущающаго дѣйствія его на движеніе луны вокругъ Земли (Нептунъ дальше Земли отъ Солнца прибл. въ 30 разъ, а его спутникъ находится прибл. на такомъ же разстояніи отъ него, какъ Луна отъ Земли). Въ случаѣ Луны и Земли возмущающая сила Солнца можетъ достигать $^1/_{175}$-ой доли взаимнаго притяженія между Землею и Луною; она значительно больше той возмущающей силы, которая происходитъ отъ сплюснутости Земли. Подобно Солнцу, на движеніе спутниковъ вокругъ планеты дѣйствуютъ и прочія планеты, но по малости ихъ массъ ихъ дѣйствіе очень мало сравнительно съ дѣйствіемъ Солнца.

6. Изъ предыдущаго ясно, что при практическомъ примѣненіи общихъ теоремъ и формулъ небесной механики къ изслѣдованію движеній планетъ, ихъ спутниковъ, кометъ нужно знать ихъ массы и, для начала хоть приблизительно, ихъ пути относительно Солнца, чтобы можно было для каждаго момента вычислить возмущающее дѣйствіе любого небеснаго тѣла на каждое изъ остальныхъ. Коническія сѣченія, приближенно представляющія дѣйствительные пути планетъ и кометъ относительно Солнца, выводятся изъ видимыхъ движеній ихъ на фонѣ звѣзднаго неба; массы же проще и точнѣе всего получаются для тѣхъ планетъ, у которыхъ есть спутники, и именно изъ движеній спутниковъ вокругъ планетъ. Изъ вышеприведенной (см. § 3) формулы $\frac{T^2(m_1+m_2)}{a^3}=\frac{4\pi^2}{k^2}$ слѣдуетъ, что величина отношенія $\frac{a^3}{T^2}$ пропорціональна суммѣ взаимно тяготѣющихъ массъ m_1 и m_2; исходя изъ этого, можно опредѣлить *отношеніе* массъ различныхъ планетъ и Солнца. Напр., Земля съ Луною движутся вокругъ Солнца на разстояніи, которое прибл. въ 389 разъ больше средняго разстоянія отъ Земли до Луны, и время обращенія Земли съ Луною вокругъ Солнца прибл. 365 дней, а Луны вокругъ Земли 27,3 дн.; отсюда: масса (Солнце+Земля+Луна) больше массы (Земля+Луна) въ $\frac{389^3}{365^2}:\frac{1}{27{,}3^2}$, т. е. въ 329.000 разъ; значитъ, масса (Земля+

Луна) значительно меньше массы Солнца, и мы можемъ принять, что масса Солнца въ 329 тыс. разъ больше массы (Земля+Луна). Изъ другихъ, болѣе сложныхъ явленій и соображеній (которыхъ по ихъ сложности мы здѣсь не касаемся) можно опредѣлить, что масса Земли прибл. въ 80 разъ больше массы Луны; значитъ, масса Солнца прибл. въ 333 тыс. разъ больше массы одной Земли. Подобнымъ же образомъ для каждой планеты, имѣющей спутника, можно вычислить, во сколько разъ ея масса меньше массы Солнца. Массы планетъ, у которыхъ спутниковъ не найдено (Меркурій и Венера) можно опредѣлить только гораздо болѣе сложнымъ путемъ, а именно, на основаніи учета тѣхъ возмущеній, которыя онѣ оказываютъ на движеніе либо другихъ планетъ, либо кометъ, въ особенности тѣхъ кометъ, которыя проходятъ недалеко отъ нихъ; напр., масса Меркурія опредѣляется въ изслѣдованіи движенія кометы Энке, которая заходитъ внутрь орбиты Меркурія и иногда проходитъ близко отъ него. Массы малыхъ планетъ и кометъ такъ малы, что притяженіе, оказываемое ими на другія небесныя тѣла, до сихъ поръ не обнаружено наблюденіями.

7. Какъ указано ранѣе, равнодѣйствующая притяженій, которыя оказываютъ частицы одного тѣла на частицы другого, вообще говоря, не проходитъ черезъ центръ тяжести послѣдняго тѣла, и потому ея дѣйствіе равносильно совокупному дѣйствію такой же по величинѣ и направленію силы, приложенной въ центрѣ тяжести, и дѣйствію нѣкоторой пары силъ. Эта пара силъ вліяетъ на характеръ вращенія тѣла (предполагаемаго абсолютно твердымъ) около его центра тяжести, непрерывно измѣняя направленіе оси вращенія и скорость вращенія. Въ астрономіи это обстоятельство имѣетъ особенно важное значеніе примѣнительно къ Землѣ, съ которой мы наблюдаемъ всѣ движенія во вселенной, и движеніе которой самой мы должны знать возможно точнѣе, чтобъ принять его во вниманіе при изслѣдованіи движенія другихъ небесныхъ тѣлъ. Вслѣдствіе того, что Земля не точный шаръ, а имѣетъ форму сфероида, равнодѣйствующая силъ притяженія какого-либо внѣшняго тѣла не проходитъ черезъ ея центръ тяжести, и поэтому возникаетъ пара силъ, стремящаяся измѣнить ея вращеніе. Замѣтное вліяніе при этомъ оказываютъ лишь Солнце и Луна; массы планетъ слишкомъ малы, а разстоянія ихъ отъ Земли слишкомъ велики, чтобъ ихъ вліяніе могло быть замѣтнымъ; дѣйствіе Луны, несмотря на ея малую массу, вдвое съ лишкомъ превосходитъ дѣйствіе Солнца, именно потому, что она значительно ближе къ Землѣ, чѣмъ Солнце. Въ каждый моментъ времени пара силъ, получающаяся, напр., отъ Луны, стремится повернуть земной сфероидъ около того діаметра его экватора, который въ этотъ моментъ перпендикуляренъ къ линіи, соединяющей центръ Земли съ центромъ Луны, и въ такую сторону, чтобъ земной экваторъ совпалъ съ плоскостью орбиты Луны; но по теоремѣ механики, по причинѣ вращенія Земли около оси никакого поворота около этого діаметра не происходитъ, а напротивъ, ось вращенія Земли стремится совпасть съ указаннымъ діаметромъ экватора, и такимъ образомъ возникаетъ принужденное перемѣщеніе земной оси въ пространствѣ; подобнымъ же образомъ дѣйствуетъ и Солнце; въ результатѣ получается то движеніе земной оси въ пространствѣ, которое извѣстно подъ именемъ *прецессіи* и *нутаціи* (см.). По существу дѣла такое движеніе оси вращенія Земли, возникающее отъ того, что внѣшняя сила стремится повернуть Землю около діаметра ея экватора, совершенно аналогично съ движеніемъ т. наз. гироскопа (волчекъ въ оправѣ), подѣшеннаго на нитке за верхній конецъ такъ, что ось вращенія его не вертикальна; *если волчекъ вертится*, то эта ось описываетъ конусъ около вертикальной линіи вслѣдствіе того, что сила тяжести стремится повернуть волчекъ около горизонтальной линіи; въ обыкновенномъ волчкѣ, безъ оправы, опирающемся на столъ, движеніе съ внѣшней стороны похоже, но динамически сложнѣе.—Въ небесной механикѣ выводятся точныя формулы, устанавливающія скорость движенія земной оси и ея положеніе въ пространствѣ въ любой моментъ времени въ зависимости отъ видимаго движенія Луны и Солнца.

8. При разсмотрѣніи вышеуказанныхъ вопросовъ небесныя тѣла разсматриваются какъ абсолютно твердыя; въ дѣйствительности этого не бываетъ; всѣ тѣла болѣе или менѣе сжимаемы, нѣкоторыя находятся хотя отчасти въ капельно-жидкомъ состояніи, либо въ газообразномъ; кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которыя теперь, можно думать, отвердѣли или, по крайней мѣрѣ, покрылись корой, когда-то были въ капельно-жидкомъ или газообразномъ состояніи. Эти соображенія вызываютъ рядъ задачъ небесной механики, вообще говоря, болѣе сложныхъ и трудныхъ для изслѣдованія, чѣмъ вышеуказанныя. Таковы вопросы о формѣ небесныхъ тѣлъ, которая зависитъ отъ условій ихъ образованія, ихъ вращенія и дѣйствія на нихъ другихъ близкихъ тѣлъ; о движеніи двухъ тѣлъ, находящихся въ жидкомъ или газообразномъ состояніи вокругъ общаго центра тяжести; о движеніи жидкихъ массъ на поверхности болѣе или менѣе твердаго тѣла (приливы и отливы на Землѣ); вопросы космогоническаго характера: о переходѣ небесныхъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое, о движеніи ихъ при иныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ мы ихъ теперь наблюдаемъ; вопросы о роли въ мірозданіи иныхъ силъ, кромѣ силъ взаимнаго притяженія по закону Ньютона, и т. под. вопросы.—Для подробнаго ознакомленія съ методами и результатами изслѣдованій въ небесной механикѣ необходимо основательное знаніе высшей математики и механики. Основнымъ руководствомъ въ настоящее время служатъ: *F. Tisserand*, „Traité de mécanique céleste“, 4 т.; краткій курсъ для общаго ознакомленія съ Н. м: *F. Moulton*, „An introduction to celestial mechanics“.

Небесная сфера есть воображаемая сферическая поверхность произвольнаго радіуса, служащая для удобнаго разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ астрономіи, относящихся къ *видимому* расположенію небесныхъ свѣтилъ и измѣненію этого расположенія отъ различныхъ причинъ. Непосредственное наблюденіе простымъ ли глазомъ или съ помощью астрономической трубы даетъ намъ только *направленіе*, по которому мы видимъ въ моментъ наблюденія то или иное небесное свѣтило: звѣзду, центръ Солнца, ядро кометы и т. под.; мы не можемъ *непосредственно* видѣть, ни даже судить, какъ далеко оно отъ насъ. Представимъ себѣ наблюдателя гдѣ-нибудь на земной поверхности, вообразимъ себѣ прямыя линіи, по которымъ онъ видитъ различныя небесныя свѣтила, сферу, центръ которой въ глазу наблюдателя, и точки пересѣченія этихъ прямыхъ съ поверхностью сферы, тогда ясно, что, каковъ бы ни былъ радіусъ сферы, видимое расположеніе этихъ точекъ при разсматриваніи сферы *изъ ея центра* таково, какъ видимое расположеніе небесныхъ свѣтилъ для указаннаго наблюдателя; мы можемъ даже вообразить центръ сферы гдѣ угодно, вообразить черезъ него прямыя, параллельныя тѣмъ направленіямъ, по которымъ наблюдатель видитъ небесныя свѣтила, и точки пересѣченія сферы съ этими прямыми; расположеніе этихъ точекъ будетъ одинаково съ предыдущимъ; мы можемъ условно изобразить эту сферу на бумагѣ, моделировать ее въ видѣ глобуса и по расположенію на ней точекъ изучать видимое расположеніе небесныхъ свѣтилъ для указаннаго наблюдателя; мы можемъ самого наблюдателя воображать гдѣ угодно, напр., въ центрѣ Земли, въ центрѣ Солнца и т. д., и тогда мы получимъ т. наз. геоцентрическое, геліоцентрическое и т. д. видимое расположеніе свѣтилъ въ тотъ или другой моментъ времени. Смыслъ введенія Н. с. заключается въ томъ, что удобнѣе, нагляднѣе изслѣдовать взаимное расположеніе точекъ на ней, чѣмъ взаимное расположеніе прямыхъ линій, исходящихъ изъ ея центра; такая сфера является для насъ подобіемъ той сферической поверхности, которую наблюдатель намѣренно или невольно воображаетъ вокругъ себя и на которой онъ воображаетъ расположенными наблюдаемыя имъ небесныя свѣтила, представляя себѣ радіусъ ея громаднымъ въ сравненіи съ размѣрами либо глаза, либо астрономическаго инструмента, либо Земли, либо солнечной системы, хотя нѣтъ надобности воображать этотъ радіусъ безконечно большимъ; для вполнѣ яснаго пониманія дѣла необходимо всегда представлять себѣ и точки на Н. с. и соотвѣтствующія направленія изъ ея центра. Видимыя движенія небесныхъ свѣтилъ мы представляемъ какъ движенія соотвѣтственныхъ точекъ на Н. с., и изъ нихъ уже теоретическимъ путемъ астрономы выводятъ дѣйствительное расположеніе небесныхъ тѣлъ въ пространствѣ и ихъ дѣйствительныя движенія; и обратно, для провѣрки астрономическихъ теорій необходимо изъ вычисленнаго расположенія въ какой-либо моментъ небесныхъ свѣтилъ въ пространствѣ вывести ихъ видимыя положенія въ тотъ же моментъ, т. е. положенія соотвѣтственныхъ точекъ на Н. с. Для этихъ цѣлей нужно 1) условиться, какъ опредѣлять на Н. с. положеніе каждой точки, 2) изслѣдовать отъ какихъ причинъ и какъ именно мѣняется видимое расположеніе свѣтилъ независимо отъ дѣйствительнаго движенія ихъ

въ небесномъ пространствѣ. Эти вопросы составляютъ содержаніе основъ т. наз. сферической астрономіи.

Положеніе точки на сферѣ опредѣляется при помощи особыхъ координатъ, т. наз. сферическихъ; въ астрономіи употребляются различныя системы ихъ; въ основѣ каждой лежитъ нѣкоторая опредѣленная линія и перпендикулярная къ ней плоскость, по имени которой называется и сама система координатъ. Вообразимъ (см. рис. 1) въ

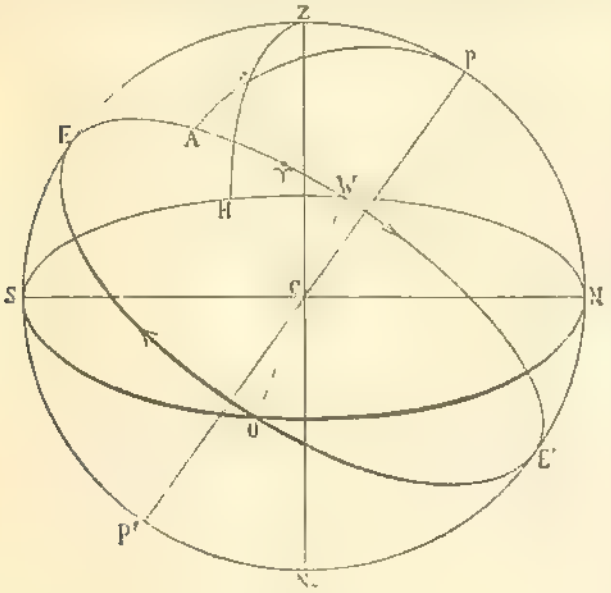


Рис. 1.

какой-нибудь точкѣ C на земной поверхности небесную сферу и отвѣсную, или вертикальную линію, т. е. параллельную направленію силы земной тяжести; она встрѣчаетъ Н. с. въ точкахъ Z и Na; положимъ, направленіе отъ C къ Z есть направленіе отъ поверхности Земли вверхъ; тогда Z называется *зенитомъ*, Na—*надиромъ*, перпендикулярная къ CZ, т. наз. горизонтальная плоскость, проходящая черезъ C, пересѣкаетъ Н. с. по большому кругу $NOSW$ (т. наз. горизонтъ); половина Н. с. кверху отъ горизонта доступна непосредственному наблюденію изъ точки C, нижняя половина Н. с. закрыта тѣломъ Земли, предполагая, что C находится на морѣ или въ степи, гдѣ высокіе предметы не загораживаютъ части Н. с. у горизонта и не закрываютъ находящіяся здѣсь небесныя свѣтила. Вообразимъ прямую PCP', параллельную оси вращенія земли, P и P' суть точки пересѣченія ея съ Н-ой с-ой; это (см. *Земля*) суть *полюсы міра*; пусть P есть тотъ изъ нихъ, который лежитъ въ созвѣздіи Малой Медвѣдицы, то есть такъ называемый сѣверный полюсъ; мы выбрали для рисунка мѣсто на Землѣ такъ, чтобы Z было ближе къ P, чѣмъ къ P'; слѣд., это мѣсто C лежитъ въ сѣверномъ полушаріи Земли; если бы взять діаметрально противоположную точку на Землѣ (напр., вмѣсто сѣвернаго конца Байкальскаго озера западный конецъ Огненной земли), то на чертежѣ нужно было бы перемѣстить Z и Na. Вообразимъ плоскость, проходящую черезъ C и перпендикулярную къ PP'; она пересѣкаетъ Н-ю с-у по большому кругу $OEWE'$, кот. наз. *экваторомъ*; онъ и горизонтъ взаимно дѣлятся пополамъ, пересѣкаясь въ точкахъ O и W. Большой кругъ Н-ой с-ы, проходящій черезъ Z и P (а слѣд., и P') наз. *меридіаномъ*, плоскость его пересѣкаетъ земной сфероидъ по земному меридіану точки C; меридіанъ пересѣкается съ горизонтомъ въ точкахъ N (ближе къ P) и S (ближе къ P'); съ экваторомъ—въ точкахъ E (ближе къ Z) и E' (ближе къ Na). Наблюдателямъ на Землѣ, вслѣдствіе вращенія Земли, кажется, будто вся вселенная, или Н. с., которая ее условно представляютъ, вращается, какъ глобусъ, около оси PP', такъ что свѣтила, близкія къ P, описываютъ круги вокругъ P по направленію противъ часовой стрѣлки, а близкія къ P'—вокругъ P' по направл. часовой стрѣлки; направленіе этого кажущагося суточнаго вращенія Н-ой с-ы показано на рисункѣ стрѣлкою на экваторѣ. Вслѣдствіе этого вращенія Н-ой с-ы свѣтила восходятъ надъ горизонтомъ на его половинѣ NOS и заходятъ подъ горизонтъ на другой половинѣ SWN; точки N, O, S, W, дѣлящія кругъ горизонта на 4 равныя части, наз. точками сѣвера, востока, юга, запада; на рис. половина Н-ой с-ы на востокъ отъ меридіана обращена къ читателю; на ней всѣ круги проведены болѣе толстыми линіями. Прохожденіе свѣтила черезъ меридіанъ назыв. *кульминаціей* его; если оно пересѣкаетъ меридіанъ между P и S, то это—*верхняя* кульминація, если между P и N—*нижняя*. Горизонтъ съ точкою S на немъ составляетъ основу одной системы координатъ — горизонтальной. Пусть s—какая-нибудь точка на Н-ой с-ѣ (Cs—направленіе отъ наблюдателя къ соотвѣтствующему свѣтилу); вообразимъ большой кругъ черезъ Z и s, пересѣкающій горизонтъ въ точкѣ H; онъ наз. *кругомъ высоты*; sH есть *высота* h точки s, и Zs—ея *зенитное разстояніе* z; дуга ZH равна 90°; слѣд., всегда $z+h=90°$; дуга круга горизонта $SH=a$, считаемая отъ точки юга до круга высоты по направленію на западъ, сѣверъ, востокъ отъ 0° до 360°, наз. *азимутомъ*; очевидно, если извѣстенъ азимутъ a, то извѣстно положеніе точки H и круга высоты, а если, кромѣ того, извѣстно z или h, то вполнѣ опредѣленно и точно извѣстно положеніе точки s на Н-ой с-ѣ; азимутъ и высота (или, вмѣсто высоты, зенитное разстояніе) суть координаты точки s въ этой системѣ координатъ. Иногда азимутъ считается отъ S въ обѣ стороны, къ O и къ W, отъ 0° до 180°; иногда, напр., въ мореплаваніи при отсчетахъ компаса, азимуты, *румбы*, считаются и отъ S и отъ N, и къ O и къ W, напр., $N45°W$. Дуга ZP, зенитное разстояніе полюса, и PN, высота полюса надъ горизонтомъ, зависятъ отъ положенія мѣста C на земной поверхности (см. *Земля*); $PN=$ географической широтѣ φ мѣста C; $ZP=90°-\varphi$. Въ другой, *экваторіальной*, системѣ координатъ основная плоскость есть экваторъ съ точкою E на немъ, лежащею въ меридіанѣ *надъ* горизонтомъ, въ верхней кульминаціи (нижняя кульминація точки на экваторѣ приходится подъ горизонтомъ, точка E'); вообразимъ дугу большого круга Н-ой с-ы черезъ P и s, пересѣкающую экваторъ въ точкѣ A; дуга Ps наз. *полярнымъ разстояніемъ* p точки s, дуга sA—ея *склоненіемъ* δ; p считается отъ *сѣвернаго* полюса P отъ 0° до 180°, δ считается отъ экватора къ P и тогда наз. *сѣвернымъ* (положительнымъ) склоненіемъ ($+\delta$) и къ P' и тогда наз. *южнымъ* (отрицательнымъ,—δ); принимая во вниманіе знакъ при δ, всегда имѣемъ: $p+\delta=90°$; кругъ PsA наз. *кругомъ склоненія* точки s. Дуга экватора EA, считаемая отъ E до круга склоненія по направленію къ W, E', O отъ 0° до 360°, наз. *часовымъ угломъ* t; обыкновенно онъ выражается въ часахъ, минутахъ и секундахъ, считая 360° за 24 часа; такъ что, напр., $t=65°\,5'\,0''=4$ ч. 20 м. 20 с. Очевидно, часовой уголъ и склоненіе (или, вмѣсто него, полярное разстояніе) вполнѣ однозначно опредѣляютъ положеніе точки s на Н-ой с-ѣ, подобно a и h, если дано положеніе полюса и зенита. Поэтому, если, напр., извѣстны φ, δ и t, то можно вычислить a и h. Именно, примѣняя къ сферическому треугольнику PZs три основныя формулы сферической тригонометріи, получаемъ:

$$\sin h = \sin\varphi \sin\delta + \cos\varphi \cos\delta \cos t;$$
$$\cos h \sin a = \sin t \cos\delta;$$
$$\cos h \cos a = -\cos\varphi \sin\delta + \sin\varphi \cos\delta \cos t.$$

Отсюда по φ, δ, t вычисляются h и a; это примѣръ т. наз. формулъ для преобразованія координатъ. Если для *того же самаго* момента времени вообразимъ себѣ горизонтъ и зенитъ другого мѣста C' на земной поверхности, то точка Z перемѣстится на Н-ой с-ѣ, и отъ этого всѣ координаты, кромѣ δ (и p), для мѣста C' будутъ иными, чѣмъ для мѣста C. При этомъ, если C' лежитъ на томъ же земномъ меридіанѣ, какъ и C, то и небесный меридіанъ у нихъ общій, а потому остаются одинаковыми и δ и t, но φ разное, а потому различны h и a; если же земные меридіаны C и C' различны, то часовые углы небеснаго свѣтила въ одинъ и тотъ же моментъ времени разнятся на разность географич. долготъ этихъ мѣстъ; если C' лежитъ къ востоку отъ C на λ (градусовъ или часовъ), то для него часовой уголъ t' свѣтила $=t+\lambda$; а если къ западу, то $t'=t-\lambda$.

Чтобъ опредѣлять положеніе любой точки s на Н-ой с-ѣ независимо отъ какого бы то ни было мѣста на земной поверхности, т. е. независимо отъ меридіана, введена нѣкоторая точка на экваторѣ, обычно обозначаемая знакомъ ♈ (знакъ Овна); это есть точка пересѣченія экватора и эклиптики, т. е. того большого круга Н-ой с-ы, вдоль котораго совершается видимое годичное движеніе центра Солнца, и именно та точка, гдѣ центръ Солнца пересѣкаетъ экваторъ, переходя изъ южнаго полушарія неба въ сѣверное, что бываетъ при

началѣ весны въ сѣв. полушаріи Земли; отъ этого эта точка и наз. точкой весенняго равноденствія; видимое годичное движеніе Солнца вдоль эклиптики совершается по направленію обратному видимому суточному вращенію Н-ой с-ы, т. е. противъ стрѣлки на рисункѣ. *) Дуга экватора отъ точки весенняго равноденствія до круга склоненія свѣтила, т. е. на рисункѣ до точки A, наз. *прямымъ восхожденіемъ* его, считается въ направленіи обратномъ суточному вращенію Н-ой с-ы отъ 0° до 360°, чаще выражается въ часахъ, подобно часовому углу, и обыкновенно обозначается буквою α. Промежутокъ времени между двумя послѣдовательными верхними (или нижними) кульминаціями точки весени. равнод. есть основная единица времени,—*звѣздныя сутки*, за начало которыхъ въ каждомъ мѣстѣ земли принимается моментъ верхней кульминаціи точки весени. равнод.; дуга экватора $E\Upsilon$, т. е. часовой уголъ точки весени. равнод., будучи выражена въ часахъ (15° на 1 ч.), показываетъ, сколько часовъ звѣзднаго времени прошло послѣ начала звѣздныхъ сутокъ; это есть *звѣздное время* въ разсматриваемый моментъ; обозначимъ его θ: тогда ясно, что $\theta = \alpha + t$, гдѣ α и t относятся къ любому свѣтилу. Когда свѣтило находится въ верхней кульминаціи, то $t = 0$ и $\theta = \alpha$, т. е. звѣздное время = прямому восх. свѣтила, находящагося въ верхней кульминаціи. Замѣтимъ еще, что геогр. широта φ и звѣздное время θ могутъ быть разсматриваемы какъ склоненіе и прямое восхожденіе зенита, это вполнѣ согласуется съ опредѣленіемъ понятій: склоненіе и прям. восх. (см. рисунокъ); φ въ каждомъ мѣстѣ Земли постоянно, θ—конечно, непрерывно мѣняется. Вслѣдствіе годичнаго движенія Солнца вдоль эклиптики его прямое восхожденіе увеличивается за сутки приблиз. на 1°; Н. с. поворачивается на 1° за 4 минуты, слѣд., промежутокъ времени между двумя послѣдовательными верхними кульминаціями Солнца прибл. на 4 мин. дольше звѣздныхъ сутокъ; но эти *истинныя* солнечныя сутки не постоянны по продолжительности, потому что прямое восхожденіе Солнца возрастаетъ неравномѣрно съ теченіемъ времени 1) вслѣдствіе неравномѣрности углового движенія Солнца вдоль эклиптики, 2) вслѣдствіе наклоненія эклиптики къ экватору; поэтому для счета времени по Солнцу введено воображаемое солнце, движущееся *равномѣрно по экватору* со средней угловой скоростью дѣйствительнаго Солнца вдоль эклиптики; кульминаціи этого *экваторіальнаго солнца* то упреждаютъ кульминаціи дѣйствительнаго Солнца, то запаздываютъ противъ нихъ; разница между этими кульминаціями (т. наз. *уравненіе времени*) можетъ доходить до $^1/_4$ часа; промежутокъ времени между двумя послѣдовательными верхними кульминаціями экваторіальнаго солнца есть т. наз. *средніе* солнечные сутки; этотъ промежутокъ дѣлится на 24 час. *средняго* времени, постоянныхъ и равныхъ 24 ч. 3 м. 56,555 с. звѣзднаго времени; обратно, 24 ч. звѣздн. вр. = 23 ч. 56 м. 4,091 с. средняго вр. Часовой уголъ экваторіальнаго солнца есть т. наз. *среднее время* въ разсматриваемый моментъ; это—то время, по которому мы всѣ живемъ и которое признаны показывать наши часы; моментъ верхней кульминаціи экваторіальнаго солнца есть *средній* полдень, въ этотъ моментъ вѣрные часы должны показывать ровно 12 ч. 0 м. 0 с., а астрономическіе часы 0 h. 0 m. 0 s., потому что астрономы считаютъ часы отъ 0 h. до 24 h., и средніе сутки (и числа мѣсяца) у нихъ начинаются со средняго полудня. Положимъ, что въ разсматриваемый моментъ времени часовой уголъ точки весенняго равноденствія, т. е. звѣздное время въ этотъ моментъ, есть θ (въ градусахъ или, дѣленіемъ на 15, часахъ, мин. и сек. звѣздн. вр.), что часовой уголъ средняго солнца, т. е. среднее время въ этотъ же моментъ есть T (въ градусахъ или часахъ, мин., сек. средняго времени); тогда, по общему правилу, $\theta - T$ есть прямое восхожденіе M средняго экваторіальнаго солнца въ этотъ же моментъ; если оно извѣстно, то, зная T, можно вычислить θ ($\theta = T + M$), и обратно, если дано θ, то можно вычислить T; въ астр. календаряхъ M дается для каждаго средняго Гринвичскаго полдня подъ названіемъ, понятнымъ на основаніи предыдущаго, „звѣзднаго времени въ средній Грин. полдень“; оно мѣняется пропорціонально времени на 3 м. 56,555 с. за 1 средній сутки; поэтому его можно вычислить и для любого момента по любому мѣстному времени; нужно только умѣть перевести мѣстное время въ гринвичское, т. е. надо знать географич. долготу мѣста отъ Гринвича. Отъ суточнаго вращенія Н-ой с-ы около оси PP' изъ координатъ любой точки s мѣняются h и a, но не α и δ (однако α и δ могутъ мѣняться съ теченіемъ времени отъ другихъ причинъ); но зная α и δ (мѣсто свѣтила на Н-ой с-ѣ), а также φ и θ (мѣсто зенита на Н-ой с-ѣ) въ разсматриваемый моментъ времени, имѣемъ $t = \theta - \alpha$, а зная φ, δ, t, по выше приведеннымъ формуламъ можно вычислить h (или z) и a. Эти формулы позволяютъ рѣшать всякіе вопросы, относящіеся къ суточному вращенію неба; напримѣръ, для опредѣленія моментовъ восхода и заката какого-либо свѣтила нужно лишь обратить вниманіе на то, что въ эти моменты $h = 0$, или $z = 90°$; поэтому первая изъ указанныхъ выше формулъ даетъ: $0 = \sin\varphi\sin\delta + \cos\varphi\cos\delta\cos t$, откуда $\cos t = -\operatorname{tg}\varphi\operatorname{tg}\delta$; если φ и δ даны, вычисляемъ t (т. наз. полудневная дуга), и если къ тому же извѣстно α, то имѣемъ $\theta_1 = \alpha - t$, звѣздное время восхода, и $\theta_2 = \alpha + t$, звѣздное время заката; изъ θ_1 и θ_2 можно вычислить и соотвѣтствующіе часы и мин. средняго времени; здѣсь предположено, что α и δ въ оба момента одни и тѣ же; это допустимо только для звѣздъ, у кот. α и δ мѣняются очень медленно; для Солнца же, Луны и планетъ нужно брать изъ астрон. календарей α и δ, соотвѣтствующія тому моменту восхода или заката, который вычисляютъ. Рефракція и параллаксъ вліяютъ на моменты видимаго восхода и заката, т. к. отъ рефракціи восходъ происходитъ раньше, а закатъ позже, чѣмъ было бы безъ рефракціи; параллаксъ же вліяетъ обратно рефракціи; не останавливаясь на выводѣ формулы, укажемъ лишь, что для учета вліянія рефракціи и параллакса нужно къ углу t, вычисленному изъ формулы $\cos t = -\operatorname{tg}\varphi\operatorname{tg}\delta$, прибавить величину $\dfrac{35' - \pi}{\cos\varphi\cos\delta\sin t}$, гдѣ $35'$ есть рефракція у горизонта, а π обозначаетъ горизонтальный параллаксъ свѣтила въ минутахъ дуги. или же нужно вычислить t изъ формулы: $\sin(\pi - 35') = \sin\varphi\sin\delta + \cos\varphi\cos\delta\cos t$. Изъ рисунка нетрудно видѣть, что вообще говоря, не всѣ звѣзды неба восходятъ и заходятъ въ каждомъ мѣстѣ Земли. Звѣзды, у которыхъ разстояніе отъ полюса, который надъ горизонтомъ, равно или меньше высоты полюса надъ горизонтомъ (т. е. геогр. широты мѣста на Землѣ), не могутъ заходить подъ горизонтъ, и у нихъ не только верхняя, но и нижняя кульминаціи приходятся надъ горизонтомъ; напротивъ, звѣзды, у которыхъ разстояніе отъ другого, противоположнаго (что подъ горизонтомъ) полюса меньше геогр. широты (не обращая вниманія на ея знакъ + или —), не могутъ восходить: онѣ невидимы въ этомъ мѣстѣ Земли. На каждомъ изъ полюсовъ Земли зенитъ совпадаетъ съ тѣмъ или другимъ полюсомъ неба, поэтому тамъ звѣзды не восходятъ и не заходятъ: онѣ описываютъ круги, параллельные горизонту; напротивъ, на земномъ экваторѣ ось міра PP' лежитъ въ горизонтѣ, поэтому всѣ звѣзды неба тамъ восходятъ и заходятъ, и полудневныя дуги у всѣхъ равны 90°; полусутокъ каждая звѣзда находится надъ горизонтомъ.—Эклиптика съ точкой весенняго равнод. на ней лежитъ въ основѣ третьей системы сферическихъ координатъ, примѣняемой въ астрономіи,—*эклиптической*. Представимъ себѣ (рис. 2) на Н. с. экваторъ и полюсъ P, точку вес. равнод. и эклиптику; точка П Н. с., находящаяся на 90° отъ всѣхъ точекъ эклиптики въ сѣверномъ полушаріи неба (т. е. въ томъ, гдѣ находятся созвѣздія Медвѣдицы), наз. сѣвернымъ полюсомъ эклиптики; эклиптика наклонена къ т. наз. среднему (см. *прецессія*) экватору подъ угломъ $\varepsilon =$ (въ началѣ 1900 года) 23° 27′ 8″,26, который въ наше время ежегодно уменьшается на 0″,468; ея полюсъ П находится на разстояніи ε отъ полюса P въ созв. Дракона (см. рисунокъ при сл. *прецессія*). Представимъ себѣ большой кругъ Н. с., проходящій чрезъ П и свѣтило s и пересѣкающій эклиптику въ точкѣ L. Дуга Ls наз. *широтою* b свѣтила s, она считается къ сѣверу и къ югу

*) Строго говоря, движеніе центра Солнца на Н-ой с-ѣ, разсматриваемое изъ центра Земли, совершается не по большому кругу, а по очень сложной кривой, вьющейся около нѣкотораго большого круга, но отклоненія отъ него центра Солнца малы и рѣдко превышаютъ 1″; этотъ большой кругъ, не очень просто опредѣляемый по видимому движенію центра Солнца, и есть эклиптика; поэтому, если желать быть вполнѣ точнымъ, нельзя говорить, что центръ Солнца движется *по* эклиптикѣ; но въ виду сложности опредѣленія понятія „эклиптика“ этимъ неточнымъ выраженіемъ часто пользуются; чтобы оттѣнить эту неточность, въ текстѣ принято нѣсколько неопредѣленное выраженіе: *вдоль* эклиптики.

отъ эклиптики (т. е. къ созв. Дракона и отъ него)—сѣверная и южная широта, аналогично съ сѣв. и южн. склоненіемъ,—и выражается въ градусахъ отъ 0° до 90°; дуга эклиптики ΥL наз. *долготою* l свѣтила s, считается отъ точки весенн. равнод. въ ту же сторону, какъ прямое восхожденіе, и выражается въ градусахъ отъ 0° до 360°; нетрудно видѣть, что если даны широта b и долгота l, то положеніе точки s на Н. с. опредѣлено вполнѣ. Слѣдующія формулы, получаемыя отъ примѣненія основныхъ формулъ сферической тригонометріи къ треугольнику $\Pi P s$, показываютъ связь между l, b, α, δ:

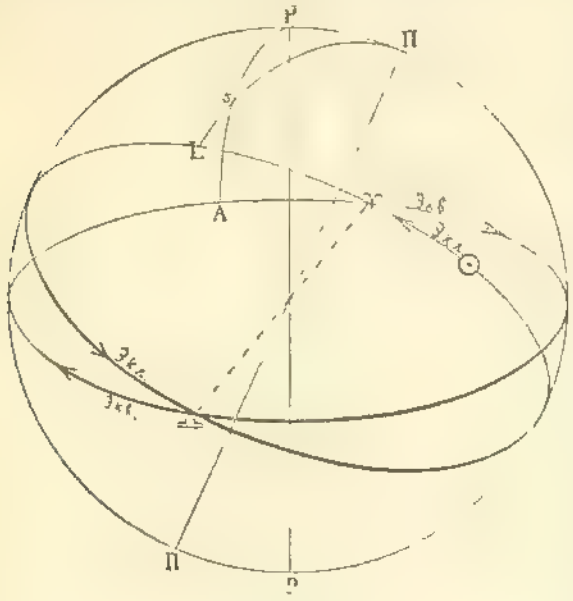


Рис. 2.

$$\cos b \cos l = \cos\alpha \cos\delta$$
$$\cos b \sin l = \sin\delta \sin\varepsilon + \cos\delta \cos\varepsilon \sin\alpha$$
$$\sin b = \sin\delta \cos\varepsilon - \cos\delta \sin\varepsilon \sin\alpha;$$

по нимъ можно вычислить l и b, если извѣстны α и δ; аналогичныя формулы примѣняются для обратнаго перехода отъ l и b къ α и δ.

Указанныя три системы сферическихъ координатъ суть главнѣйшія изъ примѣняемыхъ въ астрономіи. Эклиптическая примѣняется при теоретическихъ изслѣдованіяхъ движеній небесныхъ тѣлъ въ солнечной системѣ; горизонтальная примѣняется исключительно въ практической астрономіи; экваторіальная—въ практической и въ теоретической.—Для теоретическихъ изслѣдованій нужно бываетъ знать направленія прямыхъ къ изслѣдуемому свѣтилу изъ центра Земли, т. е. геоцентрическія сферическія координаты свѣтила въ извѣстные моменты времени; это совсѣмъ не то, что *непосредственно* даетъ наблюденіе; оно даетъ направленіе, по которому наблюдатель на поверхности Земли въ извѣстный моментъ *видитъ* свѣтило. Но лучи свѣта, проходя черезъ земную атмосферу, преломляются, и наблюдатель видитъ свѣтило не по тому направленію, по которому онъ видѣлъ бы его, если бы этого преломленія лучей, т. наз. *рефракціи*, не было; поэтому нужно умѣть освободить сферическія координаты, опредѣленныя наблюденіемъ, отъ вліянія рефракціи. Кромѣ того, вслѣдствіе движенія наблюдателя какъ отъ движенія центра Земли вокругъ Солнца, такъ и отъ вращенія Земли около оси, направленіе, по которому наблюдатель видитъ свѣтило, не есть направленіе прямой линіи, соединяющей въ этотъ моментъ глазъ наблюдателя и свѣтило (конечно, по учетѣ рефракціи); разница между этими направленіями (видимымъ и истиннымъ мѣстомъ свѣтила на Н. с.) наз. *аберраціей*, и нужно умѣть исправить видимыя координаты отъ аберраціи. Далѣе, направленіе прямой отъ наблюдателя къ свѣтилу въ общемъ случаѣ не совпадаетъ съ направленіемъ прямой, соединяющей центръ Земли и свѣтило въ тотъ же моментъ; поэтому нужно умѣть изъ истинныхъ сферич. координатъ, отнесенныхъ къ мѣсту наблюденія, вывести истинныя сферич. коорд., отнесенныя къ центру Земли, *геоцентрическія* координаты; разница между тѣми и другими наз. *параллаксомъ* (*см.*), нужно, слѣд., освободить наблюденія отъ параллакса. Послѣ всѣхъ этихъ исправленій мы получаемъ истинныя геоцентрическія координаты свѣтила на Н. с., напр., α и δ, отнесенныя къ тому положенію экватора и точки весенняго равноденствія на немъ, которое было въ моментъ наблюденія. Но мѣсто полюса P на Н. с., а слѣд., и положеніе экватора на Н. с. и точки весенн. равноденствія на экваторѣ мѣняются съ теченіемъ времени (т. наз. *прецессія* и *нутація*; *см.*), мѣняется, слѣдовательно, положеніе самой системы сферическихъ координатъ, а отъ этого, *независимо отъ самостоятельнаго* измѣненія направленія прямой отъ центра Земли къ свѣтилу, мѣняются координаты этого свѣтила на Н. с.; напримѣръ, *склоненіе* Арктура, главной звѣзды въ созв. Пастуха, уменьшается ежегодно, около 1915 г.—на 18″,83, но это вовсе не значитъ, что направленіе отъ Земли къ Арктуру мѣняется ежегодно на этотъ уголъ; главнымъ образомъ это измѣненіе склоненія происходитъ отъ того, что полюсъ P удаляется отъ Арктура, и именно на 16″,83 въ годъ, такъ что *собственное* движеніе Арктура по склоненію составляетъ лишь—2″,00 въ годъ. Ясно, слѣд., что для изслѣдованія движенія небесныхъ свѣтилъ необходимо, кромѣ всѣхъ упомянутыхъ поправокъ, учитывать еще вліяніе на ихъ координаты того обстоятельства, что экваторъ и эклиптика мѣняютъ свои расположенія на Н. с. Всѣ α и δ какого-либо свѣтила, найденныя изъ наблюденій въ разные дни и годы и относящіяся каждый разъ къ экватору и эклиптикѣ (обыкновенно говорятъ проще: къ равноденствію) момента наблюденія, нужно свести къ какому-нибудь одному и тому же положенію ихъ, къ одному равноденствію. Это приведеніе дѣлается въ два пріема: 1) освобождаютъ α и δ, отнесенныя къ истинному равноденствію (ист. полож. экват. и эклипт.) момента наблюденія, отъ вліянія только нутаціи и получаютъ α и δ, отнесенныя къ т. наз. *среднему* равноденствію, т. е. къ такому положенію экватора и эклиптики въ моментъ наблюденія, какое было бы, если бы существовала прецессія, но не было нутаціи (это дѣленіе чисто условное, для удобства разсужденій и вычисленій); 2) полученныя так. обр. т. наз. средніе α и δ освобождаютъ отъ прецессіи, сводя ихъ къ избранному для поставленной задачи среднему же равноденствію какого-либо момента, обыкновенно къ началу какого-либо астрономическаго года, напр., года наблюденія, либо началу десятилѣтія и т. под.; за начало астрономическаго (т. наз. Бесселева) года (annus fictus) считается моментъ, когда прямое восхожденіе средняго экват. солнца, отнесенное къ среднему равноденствію и обремененное аберраціей, равняется 18 ч. 40 м.; по продолжительности астр. годъ есть годъ тропическій.—Не входя въ детали вычисленій всѣхъ этихъ поправокъ и приведеній, приведемъ лишь основные законы и (иногда приближенныя) формулы.

Рефракція уменьшаетъ зенитное разстояніе, такъ что

$$\text{истинное зен. разст.} = z + 60'',2 \frac{B}{760} \cdot \frac{273}{273+t^0} \cdot \operatorname{tg} z,$$

гдѣ B — барометрическое давленіе въ миллиметрахъ, t^0 — температура воздуха въ градусахъ Цельсія, z — наблюдаемое зенитное разстояніе. *Аберрація* годичная, отъ движенія Земли вокругъ Солнца, приближаетъ свѣтило къ той точкѣ Н. с. (т. наз. апексъ), въ которую направлено движеніе центра Земли въ моментъ наблюденія, на величину $20'',47 \times \sin$ углового разстоянія свѣтила отъ апекса; аберрація суточная, отъ вращенія Земли около оси, приближаетъ свѣтило къ точкѣ востока на величину $0'',32 \cdot \cos\varphi \cdot \sin$ углового разстоянія свѣтила отъ точки востока; φ — геогр. широта мѣста наблюденія.

Отъ *параллакса* зенитное разстояніе, наблюдаемое на поверхности Земли, больше геоцентрическаго зен. разст. прибл. на уголъ $\pi . R . \sin z$, гдѣ π — экваторіальный параллаксъ (*см.*) свѣтила, R — разстояніе мѣста наблюденія отъ центра Земли въ доляхъ экваторіальнаго радіуса Земли, z — наблюдаемое зенитное разстояніе. На основаніи этихъ простыхъ формулъ при помощи теоремъ сферической тригонометріи можно вывести вліяніе рефракціи, аберраціи и параллакса на различныя сферическія координаты.—Отъ *прецессіи* прямое восхожденіе α и склоненіе δ какого-либо свѣтила измѣняются черезъ одинъ годъ на величины:

$$\Delta\alpha = +3^s,0726 - 1^s,3364 \sin\alpha \operatorname{tg}\delta, \quad \Delta\delta = +20'',046 \cos\alpha;$$

числовые коэффиціенты даны для 1915 года; они медленно измѣняются съ теченіемъ времени. Вліяніе *нутаціи* приближенно выражается такъ:

α, освобожденное отъ вліянія нутаціи, $= \alpha$ съ нутаціей $+ +15'',81 \sin\Omega + 6'',86 \sin 2\Omega \sin\alpha \operatorname{tg}\delta + 9'',21 \cos 2\Omega \cos\alpha \operatorname{tg}\delta$;

δ, освобожденное отъ вліянія нутаціи, $= \delta$ съ нутаціей $+$

$+6''{,}86\sin 2\odot\cos\alpha - 9''{,}21\cos 2\odot\sin\alpha$; здѣсь $\odot$ обозначаетъ долготу восходящаго узла лунной орбиты.

Всѣ эти поправки необходимы для обработки наблюдаемыхъ координатъ; что касается полученія этихъ послѣднихъ, то онѣ измѣряются при помощи цѣлесообразно построенныхъ угломѣрныхъ инструментовъ; не входя въ техническія детали, укажемъ лишь основныя идеи главныхъ методовъ, которые для этого примѣняются. Существеннѣйшія астрономическія наблюденія для опредѣленія координатъ небесныхъ свѣтилъ производятся во время кульминаціи свѣтила при помощи меридіаннаго круга (*см.*) или замѣняющихъ его инструментовъ (пассажный инстр. и вертикальный кругъ). Съ нимъ можно 1) опредѣлить зенитное разстояніе въ моментъ кульминаціи, 2) опредѣлить по часамъ, идущимъ по возможности точно, моментъ кульминаціи. Положимъ, что наблюдатель опредѣлилъ зенитное разстояніе Z_B какой-либо яркой околополярной звѣзды (напр., α Малой Медвѣдицы) въ верхней кульминаціи, и черезъ полсутокъ (можетъ быть, днемъ, для того и выбирается яркая звѣзда, чтобъ ее можно было видѣть въ трубу днемъ) ея же зенитное разстояніе Z_H въ нижней кульминаціи; допуская, что полярное разстояніе ея въ обоихъ наблюденіяхъ одинаково (малое измѣненіе отъ прецессіи, нутаціи и аберраціи можно вычислить и принять во вниманіе), замѣчаемъ, что полюсъ P лежитъ какъ разъ посрединѣ между первымъ и вторымъ положеніемъ звѣзды; слѣд., $\frac{1}{2}(Z_B + Z_H)$ есть зенитное разстояніе полюса P, точки, внѣшне на Н. с. ничѣмъ не отмѣченной, на которую, слѣд., нельзя навести трубу; тогда $90^\circ - \frac{1}{2}(Z_B + Z_H)$ есть высота полюса P надъ горизонтомъ, т. е. (см. *Земля*) географическая широта φ мѣста наблюденія. Кромѣ того, $\frac{1}{2}(Z_H - Z_B)$ есть полярное разстояніе наблюденной звѣзды, а слѣд., $90^\circ - \frac{1}{2}(Z_H - Z_B)$ есть ея склоненіе. Уголъ φ есть также разстояніе отъ зенита до экватора (считаемое по меридіану); положимъ, что наблюдатель опредѣлилъ еще зенитное разстояніе z какого-либо свѣтила между зенитомъ и точкою юга; тогда, какъ можно видѣть изъ рис. 1, $\varphi - z$ есть склоненіе этого свѣтила; если z есть наблюденное зенитное разстояніе свѣтила между зенитомъ и полюсомъ, то его склоненіе $\delta = \varphi + z$, а для нижней кульминаціи $90^\circ - \delta = z - 90^\circ + \varphi$. Такимъ путемъ, измѣряя зенитное разстояніе въ меридіанѣ, можно опредѣлить склоненіе любого свѣтила въ моментъ его кульминаціи. Одновременно съ этимъ наблюдатель на меридіанномъ кругѣ опредѣляетъ также и моменты кульминаціи звѣздъ и другихъ свѣтилъ по своимъ часамъ, которые должны идти по *звѣздному* времени (см. выше). Положимъ, что часы идутъ совершенно вѣрно, т. е. за звѣздныя сутки дѣлаютъ ровно 24 ч. 0 м. 0 с. 00; тогда разности наблюденныхъ моментовъ кульминаціи различныхъ звѣздъ суть какъ разъ разности ихъ прямыхъ восхожденій. Если, какъ это всегда бываетъ, часы идутъ неточно (ибо совершенно точныхъ часовъ нѣтъ и по несовершенству человѣческому быть не можетъ), то можно опредѣлить, на какую долю секунды они за сутки уходятъ впередъ или отстаютъ: для этого черезъ сутки опредѣляютъ моменты кульминаціи тѣхъ же звѣздъ (теоретически при идеальномъ инструментѣ и наблюдателѣ достаточно было бы одной изъ нихъ), что и наканунѣ; если часы идутъ вѣрно, то эти моменты будутъ тѣ же, что и наканунѣ; если часы разнятся, то эта разница и есть суточный ходъ часовъ; конечно, для точности нужно принять во вниманіе измѣненія за сутки прямыхъ восхожденій отъ прецессіи, нутаціи и аберраціи. Тогда неточность хода часовъ можно учесть, принимая однако что они и днемъ и ночью идутъ одинаково (см. *часы*), и такъ. обр. получить точныя *разности* прямыхъ восхожденій наблюденныхъ звѣздъ и другихъ свѣтилъ. Тогда, чтобъ знать самыя прямыя восхожденія, достаточно знать хотя бы одно изъ нихъ; будь точка весенняго равноденствія отмѣчена на Н. с. какой-либо звѣздой, дѣло было бы просто, но этого нѣтъ, и потому приходится прибѣгать къ болѣе сложнымъ пріемамъ, а именно, на ряду со звѣздами непремѣнно наблюдать и Солнце, опредѣляя склоненіе его центра и моментъ его кульминаціи. Положимъ, что около дня весенняго равноденствія (см. рис. 3) въ одинъ день опредѣлено склоненіе центра Солнца δ_1 и разность a прямыхъ восхожденій Солнца и какой-либо яркой звѣзды s, и въ другой день—склоненіе центра Солнца δ_2 и разность b прямыхъ восхожденій Солнца и *той же* звѣзды; тогда изъ чертежа по правиламъ элементарной геометріи имѣемъ: прямое восхожденіе звѣзды $= b + \frac{\delta_2(a-b)}{\delta_1 + \delta_2}$. Разъ прямое восхожденіе хотя бы одной звѣзды извѣстно, то по извѣстнымъ уже разностямъ вычисляются прямыя всѣхъ наблюденныхъ звѣздъ. Конечно, это разсужденіе, чертежъ и формула даютъ лишь идею метода: Н. с. не плоскость, зависимость разныхъ величинъ не выражается простой пропорціей, на дѣлѣ нужно примѣнять формулы сферической тригонометріи, а для точности результатовъ—и другіе методы; приведенное разсужденіе призвано лишь указать суть вопроса и пояснить, какъ наблюденія Солнца могутъ дать то, что нужно для опредѣленія прямыхъ восхожденій. Если прямыя восхожденія нѣсколькихъ звѣздъ извѣстны, то можно опредѣлить, на сколько часы идутъ впередъ или отстаютъ, такъ какъ въ моментъ кульминаціи звѣзды съ прямымъ восхожденіемъ α вѣрные часы должны показывать столько часовъ, мин. и сек., сколько ихъ содержится въ α. Наблюдая наравнѣ со звѣздами другія, подвижныя, свѣтила (планеты, Луну, кометы), можно опредѣлить и ихъ прямыя восхожденія, относящіяся, конечно, къ моменту кульминаціи каждаго изъ нихъ.—Болѣе подробно всѣ затронутые вопросы разсматриваются въ курсахъ сферической и практической астрономіи; на русск. яз. курсы проф. *Р. Ф. Фогеля* (Кіевъ) и проф. *А. А. Иванова* (Петроградъ).

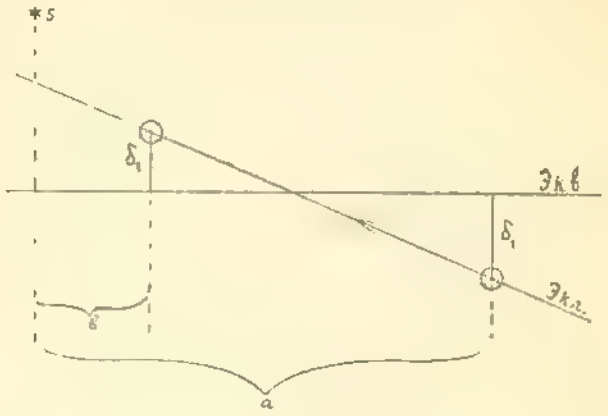
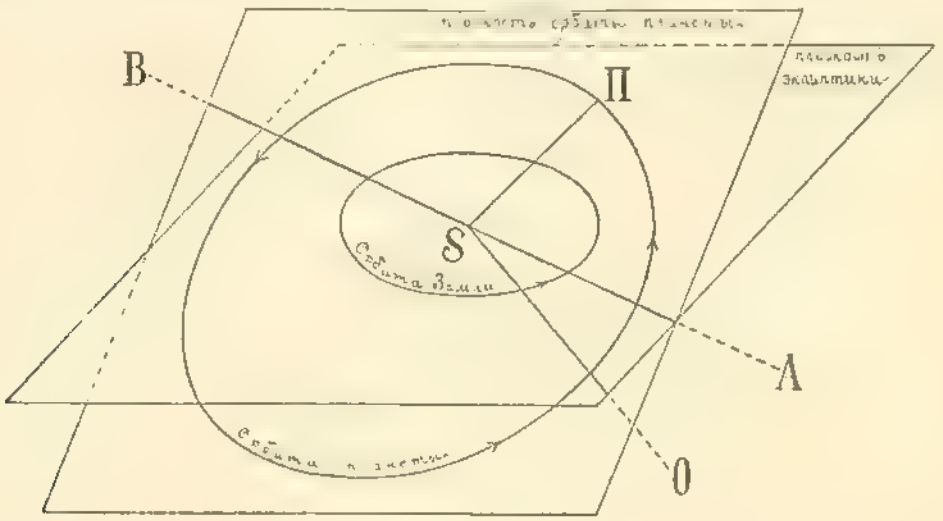


Рис. 3.

Орбита (астр., отъ лат. orbita—путь), общее названіе пути какого-либо небеснаго свѣтила въ пространствѣ, напр., пути планеты или кометы относительно Солнца, пути одной звѣзды въ двойной звѣздѣ относительно другой и т. под. Эти пути, вообще говоря, представляютъ сложныя кривыя, но мало отличаются отъ коническихъ сѣченій (эллипсъ, парабола, гипербола), и потому очень часто О. наз. коническое сѣченіе, приблизительно представляющее дѣйствительный путь небеснаго свѣтила. 1) Вообразимъ себѣ двѣ точки M_1 и M_2 пути и моменты t_1, t_2, когда дѣйствительная планета, движущаяся подъ притягательнымъ дѣйствіемъ и Солнца и другихъ планетъ, проходитъ черезъ эти точки; можно опредѣлить такое коническое сѣченіе съ фокусомъ въ центрѣ Солнца, въ которомъ воображаемая планета подъ дѣйствіемъ только одного Солнца движется такъ, что въ тѣ же моменты t_1 и t_2 проходитъ чрезъ тѣ же точки M_1 и M_2 и лишь немного не совпадаетъ съ дѣйствительной планетой въ другіе моменты времени, потому что притягательныя силы планетъ малы въ сравненіи съ притягат. силой Солнца. Это соображеніе примѣняется при первоначальномъ приблизительномъ опредѣленіи путей планетъ и кометъ относительно Солнца. Математическій разборъ этой задачи, составляющій предметъ т. наз. теоретической астрономіи, показываетъ, что если непосредственными наблюденіями даны видимыя положенія планеты или кометы на небесной сферѣ въ *три* момента времени, раздѣленные одинъ отъ другого нѣсколькими днями или недѣлями, то возможно вычислить коническое сѣченіе только что указаннаго характера (первый и третій моменты соотвѣтствуютъ указаннымъ ранѣе t_1 и t_2); движеніе воображаемой планеты по этому коническому сѣченію

очень мало отличается отъ дѣйствительнаго движенія планеты, и поэтому, исходя изъ этой О., предвычисляютъ напередъ движеніе планеты и так. обр. способствуютъ тому, чтобы можно было легко находить ее на небѣ и наблюдать. Такой пріемъ всегда примѣняется къ новооткрытымъ планетамъ и кометамъ; обыкновенно первая О., полученная по наблюденіямъ въ первые 3—4 дня послѣ открытія, требуетъ нѣкотораго исправленія, и это производятъ по прошествіи нѣсколькихъ недѣль на основаніи наблюденій, раздѣленныхъ другъ отъ друга бо́льшимъ промежуткомъ времени.—2) Вообразимъ себѣ положеніе планеты (или кометы) относительно Солнца въ какой-нибудь моментъ времени и скорость ея въ этотъ моментъ; если бы въ этотъ моментъ прекратилось дѣйствіе другихъ планетъ на Солнце и на эту планету, то она, начиная съ этой точки, подъ вліяніемъ уже только одного Солнца описывала бы нѣкоторое коническое сѣченіе, которое прикасалось бы въ этой точкѣ къ дѣйствительному пути ея; движеніе ея по этому коническому сѣченію не совпадало бы съ дѣйствительнымъ, болѣе сложнымъ, движеніемъ подъ дѣйствіемъ и Солнца и планетъ, но и немного отличалось бы отъ него, т. к. притяженія планетъ гораздо слабѣе притяженія Солнца; такое коническое сѣченіе наз. соприкасающейся или *оскулирующей* О. Вычисленіе оскулирующей О. производится послѣ того, какъ получено уже достаточно большое число наблюденій планеты или кометы, напр., въ случаѣ кометы послѣ того, какъ она перестала быть видимой, удалившись отъ Солнца. Такъ какъ дѣйствительный путь свѣтила не есть коническое сѣченіе и даже не есть плоская кривая, то при оскулирующей О. всегда указывается моментъ оскуляціи, т. е. моментъ, когда дѣйствительное и воображаемое свѣтила находятся въ одной точкѣ и имѣютъ одинаковую скорость.—Для характеристики О служатъ т. наз. *элементы* ея. Два изъ нихъ (*долгота восходящаго узла* и *наклоненіе*) опредѣляютъ положеніе той плоскости, въ которой расположена О., по отношенію къ плоскости эклиптики въ опредѣленную эпоху (положеніе эклиптики въ небесномъ пространствѣ медленно измѣняется, см. *небесная сфера*); вообразимъ себѣ объ эти плоскости, проходящія черезъ центръ Солнца, и О. въ ея плоскости; прямая пересѣченія этихъ плоскостей наз. *линіей узловъ*; О. пересѣкаетъ эту прямую въ двухъ точкахъ; въ одной изъ нихъ свѣтило бываетъ при переходѣ изъ южнаго по отношенію къ эклиптикѣ полушарія неба въ сѣверное, и направленіе изъ центра Солнца въ эту точку наз. *восходящимъ узломъ* О., а направленіе въ другую—*нисходящимъ у.*; уголъ между направленіемъ изъ центра Солнца въ точку весенняго равноденствія и восходящимъ узломъ наз. долготою восходящаго узла и считается отъ точки весенн. равнод. такъ, какъ вообще всѣ долготы (см. *небесная сфера*). Уголъ между указанными плоскостями наз. *наклоненіемъ* О. къ эклиптикѣ; наклоненіе измѣряется отъ 0° до 180°; представимъ себѣ сначала, что объ плоскости совпадаютъ, и движеніе свѣтила происходитъ въ ту же сторону, какъ движеніе Земли вокругъ Солнца, тогда наклоненіе=0°; при увеличеніи угла между плоскостями наклоненіе увеличивается, переходитъ черезъ 90° (плоскости взаимно перпендикулярны) и, постепенно возрастая, доходитъ до 180°: тогда плоскость О. опять совпадаетъ съ плоскостью эклиптики, но теперь движеніе свѣтила совершается въ направленіи обратномъ направленію движенія Земли вокругъ Солнца; наклоненія планетныхъ О. всѣ меньше 90°; у нѣкоторыхъ кометъ наклоненіе больше 90°. Третій элементъ есть уголъ между направленіями изъ центра Солнца въ восходящій узелъ и въ перигелій, т. е. ближайшую къ Солнцу точку О.; онъ наз. *разстояніемъ перигелія отъ восходящаго узла* и считается въ направленіи движенія свѣтила по ея О. отъ 0° до 360°; у планетъ иногда дается сумма (долг. восх. узла+разст. периг. отъ узла), которая назыв. *долгота перигелія* (иногда прибавляется: *въ орбитѣ*); этотъ элементъ характеризуетъ расположеніе О. относительно линіи узловъ. Четвертый и пятый элементы суть: у эллипса—длина половины большой оси и эксцентриситетъ, у гиперболы—длина половины дѣйствительной оси и эксцентриситетъ; у параболы же, т. к. эксцентриситетъ всегда=1, а большая ось безконечно велика, вмѣсто двухъ этихъ элементовъ фигурируетъ одинъ: разстояніе отъ центра Солнца до перигелія; этими элементами характеризуются форма и размѣры О. Наконецъ, шестой (а у параболы пятый) элементъ указываетъ положеніе свѣтила на его О. въ извѣстный моментъ времени; напр., для этого дается моментъ прохожденія свѣтила чрезъ перигелій.—Послѣдними тремя (у параболы двумя) элементами опредѣляется движеніе свѣтила на его О., и, зная ихъ, можно для любого момента опредѣлить ту точку О., гдѣ оно находится; каждая точка характеризуется двумя величинами: 1) *истинной аномаліей* ея, это есть уголъ между направленіями изъ центра Солнца въ перигелій и къ свѣтилу, и 2) *радіусомъ-векторомъ*, т. е. разстояніемъ отъ центра Солнца до свѣтила. Въ теоретической астрономіи выводятся формулы, при помощи которыхъ можно по элементамъ О. для заданнаго момента вычислить истинную аномалію и радіусъ-векторъ, а затѣмъ и геліоцентрическія координаты свѣтила (широту и долготу его); а такъ какъ по таблицамъ движенія Земли относительно Солнца можно опредѣлить для того же момента геліоцентрическія координаты Земли, то изъ комбинаціи геліоцентрическихъ координатъ можно вычислить и геоцентрическое положеніе свѣтила.—Изъ учебниковъ теоретич. астрономіи укажемъ новѣйшіе: *T. Bauschinger*, „Die Bahnbestimmung der Himmelskörper“; *А. Д. Иванов*, „Теоретическая астрономія“.



Плоскость эклиптики и пересѣкающаяся съ ней плоскость орбиты нѣкоторой планеты; *AB* есть линія пересѣченія этихъ плоскостей, на ней находится центръ Солнца *S*; линія *SO*, лежащая въ плоскости эклиптики, указываетъ направленіе изъ *S* въ точку весенняго равноденствія; стрѣлки на орбитахъ указываютъ направленія движеній Земли и планеты; *П* есть перигелій орбиты. При указанномъ на рисункѣ направленіи движенія планеты *SA* есть направленіе въ восходящій узелъ орбиты, уголъ *OSA* есть долгота восходящаго узла; наклоненіе *J*, какъ видно изъ рисунка, менѣе 90°, уголъ *ASП* есть разстояніе перигелія отъ узла. Если же при такомъ же расположеніи орбиты движеніе по ней совершается въ обратномъ направленіи, на встрѣчу стрѣлкѣ, то тогда *SB* есть направленіе въ восходящій узелъ, долгота его есть уголъ *OSB*, считаемый отъ *SO* въ сторону движенія Земли, слѣд., онъ равенъ *OSA*+180°, т. е. больше 180°; наклоненіе въ этомъ случаѣ больше 90°, оно равно 180°—*I*; разстояніе перигелія отъ восходящаго узла есть уголъ *BSП*

С. Блажко.

(XII в., перестр. въ XVI в.). Наверху гребень примык. къ высок. холму, господствующ. надъ городомъ и увѣнчан. замкомъ Сант'Эльмо (XIV—XVI вв.) и чертозой Санъ-Мартино (XIV в., перестр. XVII в., нынѣ историч. и художеств. музей), за ними лежитъ возвышен. предмѣстье Во́меро, сообщающ. съ Н. посредствомъ длиннѣйшихъ лѣстницъ и двухъ подземн. фуникулеровъ.

У южн. подножія Вомеровскаго холма протягив. аристократич. часть города и мѣстопребыв. богат. иностранцевъ Кіайя, вдоль берега моря обширный городской садъ (Вилла Коммунале), украшен. статуями, фонтанами, съ находящ. посреди него международн. зоологич. станціей (*см.* XXI, 829/30). На з. городъ замыкается возвышен. полуо-вомъ Позилиппо, усѣян множествомъ загородн. виллъ и прорѣзаннымъ двумя тоннелями, древнимъ и современ., изъ кот. первый служитъ мѣстомъ шумнаго празднества съ музык. состязаніями 8 сент., назыв. Пьедигротта и интересн., какъ пережитокъ античн. вакханалій. Болѣе обширна восточн., старая часть города, т. к. здѣсь высоты (Каподимонте съ королевск. дворцомъ и др.) гораздо дальше отступ. отъ берега. Эта часть служила центромъ со времени основанія Н., и нѣкоторыя ея улицы сохраняютъ первоначальное направленіе до сихъ поръ. Въ греко-римскую эпоху Н. славился храмами, театрами, палестрами и пр., котор. сосредоточивались вокругъ Форума. Впослѣдствіи на ихъ основаніяхъ возникли церкви и дворцы; отъ памятн. античн. эпохи до насъ дошло очень мало. Постоянныя вторженія иноземцевъ и частая смѣна культуръ помѣшали Н. выработать опредѣленный архитектурн. стиль; дѣятельность Везувія, требовавшая частыхъ реставрацій, способствовала обезличенію. Тѣмъ не менѣе Н. чрезвычайно богатъ превосходными архит. произвед. Наиболѣе прославленныя церкви Н. относ. къ эпохѣ Анжуйской династіи (см. *Сицилій обѣихъ к-во*): Санъ Лоренцо (1266), каѳедр. соборъ С. Дженнаро (1272), С. Доменико (1282), Санта Кьяра (1313) и др. Первонач. выстр. въ стилѣ франц. готики, обезображены перестройками. Лучшій образецъ франц. готики въ Н.—порталъ ц. С. Элиджіо (1279). Къ позднѣйшей готикѣ относ. порталы С. Дженнаро и С. Джованни Паппакода. Въ стилѣ ранняго Возрожд. первонач. постр. ц. Монтеоливето (нач. 1411), богатая ренессансными гробницами. Среди многочисл. церквей барокко значительны Джезу Нуово, С. Паоло Маджоре, С. Филиппо Нери, С. Северино и Созіо и др. Отъ частныхъ палаццо сохранились преимуществ. порталы. Важнѣйшіе дворцы: Капуа (кон. XIV в.), Пенна (1406; переходъ отъ готики къ Возрожд.), Сантанджело (1460-е гг.), Куомо (1470-е гг.), Пьянура (1480-е гг.), Гравина (перех. къ XVI в.). Лучш. дворцы барокко—Маддалони и Донн'Анна, знам. арх. Карло Фанзага, строит. двора чертозы С. Мартино. Начало классицизма—палаццо Лаурино (XVIII в.), дальнѣйш. развитіе—корол. двор. Каподимонте, театръ С. Карло, двор. Д'Ангри, Фонди и др., б. ч. арх. Лунджи Ванвителли, послѣдн. крупн. предст. неаполит. архитектуры. Изъ историч. памятн. наиб. значит.: Кастель Капуано (резиденція Фридр. II Гогенштауфена), Кастель д'Ово (Гогенштауфены), Каст. Нуово (анжуйцы и аррагонцы), С. Эльмо (анжуйцы) и др. Интер. площ. рынка (Меркато) съ ц. Мадонны дель Кармине (XIII в., реставр. XVIII в.), центръ неаполит. бѣдноты; здѣсь въ 1268 г. былъ казненъ Конрадинъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ, въ серед. XVII ст. вспыхнуло народн. возст. подъ предводит. рыбака Мазаніелло (*см.*). Главн. центромъ Н. съ XVI в. служ. улица Рима (Roma) или Толедо, кот. начин. отъ ряда обширн. площадей, примыкающихъ къ воен. порту (площ. Плебисцита, С. Фердинандо и др.). Вокругъ этихъ площадей сосредоточ. главнѣйш. монумент. зданія Н. По обѣ стороны улицы Рима простир. цѣлый хаосъ узкихъ, кривыхъ и вѣтвящихся улицъ и переулковъ, тѣсно заставленныхъ высок. домами, не всегда удовлетв. требов. гигіены. Впрочемъ, въ послѣднія десятилѣтія многіе старые кварталы цѣликомъ сломаны и замѣн. новыми; провед. широк. прямыя улицы, обслужив. трамвайною сѣтью, вообще къ оздоровленію города принятъ цѣлый рядъ мѣръ, значит. измѣнившихъ прежній живописн., но грязный Н. Важнымъ событ. было въ 1885 г. открыт. водопров., снабдивш. Н. прекрасн. питьевой водой. Особ. значеніе, какъ художеств. центръ, Н. пріобрѣт. благодаря музеямъ. Національный музей (зданіе постр. въ 1586 г., служ. кавалерійскими казарм., съ 1615 г. принадл. унив., въ 1790 г. приспос. для музея)—изъ величайш. въ мірѣ по собр. античн. мраморовъ и вазъ, первый по бронзамъ, утвари, драгоцѣнностямъ, камнямъ и рукописн. свиткамъ. Музей Санъ-Мартино важенъ для ист. неаполит. нравовъ, гл. обр. эпохи Бурбоновъ. М. Каподимонте—фарфоры и фаянсы старой корол. фабрики, картины неапол. художн. XIX в. Муз. Филанджіери (въ пал. Куомо)—старин. вооруж., ткани, предм. иск. и художеств. промышл. Н. служ. главн. культурн., торгов. и промышл. центромъ для всей южн. Италіи. Унив. Н.—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ (основ. 1224 г.) и самый большой въ Италіи (въ 1911/12 гг. 4.281 студ.). Изъ друг. высш. уч. зав. оч. попул. музык. консерват. и институтъ восточн. языковъ (между проч. и русскаго). Промышл. въ Н. имѣетъ по преимущ. ремесл. характ. Главн. значеніе для насел. имѣетъ однако торговля. Въ этомъ отнош. особ. важна дѣят. порта, кот. до 1910 г. уступалъ въ Италіи только генуэзскому, а съ тѣхъ поръ занялъ первое мѣсто. Въ 1911 г. въ неап. портъ прибыло 9.468 судовъ съ тоннажемъ 8.260.294 (вышло 9.462 суд. съ тонн. 8.273.378). Мягкій климатъ и необыкн. плодород. окрестн. также способ. густотѣ насел. Н. и, кромѣ того, привлек. въ него много иностр. Средн. год. темп. Н. 15,8°, зимн. 8,9°, лѣтн. 23,2°, годов. колич. осадк. 856 мм., дожди преобл. осенью и зимой (больше всего окт.—дек.). Исторію Н. и Н. королевства см. *Сицилій обѣихъ королевство.* *М. Х.*

Неарктическ. область, *см.* XIII, 233.

Небесная механика, см. *приложеніе.*

Небесная сфера см. *приложеніе.*

Небесныя тѣла, см. *звѣзды, кометы, планеты.*

Неби-Даги, или *Малый Гермонъ, см.* XXXI, 38 и XIV, 380.

Нёбо, palatum, у высшихъ позвоночныхъ животныхъ верхняя стѣнка полости рта, отдѣляющая послѣднюю отъ носовой полости, у млекопитающихъ—также отъ зѣва. *Твердое Н.* образуется *нёбными пластинками,* горизонтальными отрѣзками верхнихъ челюстей и нёбными костями. У млекопитающихъ покрывающая твердое Н. слизистая оболочка въ видѣ двойной складки (*мягкое Н., нёбная занавѣска* velum palatinum; *ср.* II, 656), спускается косо или вертикально къ корню языка и не вполнѣ разграничиваетъ зѣвъ отъ рта. У человѣка и обезьянъ посрединѣ мягкаго Н. выдается конусообразный *язычекъ,* uvula, а по бокамъ между расходящимися листками, *нёбными дужками,* сидятъ *миндалины,* amygdalae.

Небольсинъ, Г. П., *см.* XXIII, 671.

Небоскрёбы (sky-scrapers), названіе гигантскихъ домовъ, см. *строительное искусство* и XX, 296, *прил.* 12.

Небраска, одинъ изъ сѣв.-амер. шта-

товъ (сѣв.-зап. центральн. группы), занимаетъ площ. въ 198.933 кв. км. Расположенъ частью въ области Великихъ Равнинъ, частью въ области прерій. Зап. часть представляетъ высокое плоскогорье съ полосой (на с.-з.) „дурныхъ земель“, заходящей изъ Южн. Дакоты; восточнѣе тянутся песчаные холмы; все остальное пространство (ок. 3/4 всей площади) занято плодородными волнистыми преріями. По вост. и с.-вост. границѣ протекаетъ р. Миссури, притоки которой—Платтъ, Ніобрара и др. орошаютъ штатъ. Зап. часть нуждается въ искусств. орошеніи. Значительно развивается насажденіе лѣсовъ. Климатъ типично континентальный. Населеніе—1.192.214 ж. (негровъ—7.689). Для высш. образ. имѣются нѣсколько университетовъ и колледжей. Н. преимущественно земледѣльческій штатъ. Гл. культуры: кукуруза, пшеница, овесъ. Большое значеніе имѣетъ и скотоводство; съ нимъ и съ земледѣліемъ связана промышленность штата (бойни, фабрики мясныхъ консервовъ, мельницы, молочное хозяйство). Изъ полезныхъ ископаемыхъ добывается глина, а также известнякъ и песчаникъ. Гл. гор.—Линкольнъ; самый большой—Омэга.

Небраска, рѣка, см. *Платте*, XXXII, 334.

Нева, рѣка, вытекающая изъ Ладожскаго озера и впадающая въ Невскую губу Финскаго залива. Длина 69 вер. При истокѣ стоитъ городъ Шлиссельбургъ. На 41—42-й верстѣ отъ устья—пороги, не препятствующіе, однако, пароходству. На 14-й верстѣ отъ устья и вплоть до устья расположенъ г. Петроградъ. Притоки слѣва: *Ига* (75 вер.), *Тосна* (110 вер.), *Ижора* (76 вер.); справа—*Охта* (86 вер.). На 7-й верстѣ отъ устья справа отходитъ отъ Н. рукавъ *Большая Невка*, а на 5-й вер. справа же рукавъ *Малая Нева*. Н. образуетъ обширную дельту (о-ва: Крестовскій, Аптекарскій, Петроградскій, Васильевскій, Гутуевскій, Вольный и др.). Наиболѣе высокій уровень воды въ Н. у Петрограда (у Главной Физической обсерваторіи) бываетъ (по новому стилю) въ декабрѣ, наименьшій въ маѣ, затѣмъ вторичный максимумъ бываетъ въ августѣ, вторичный минимумъ въ октябрѣ; годовая амплитуда 25 см.

Годовой ходъ уровня Н. близъ устья въ отклоненіяхъ мѣсячныхъ уровней отъ ординара въ сантиметрахъ:

янв.	февр.	мартъ	апр.	май	іюнь
+3.7	+0.9	8.1	12.4	11.7	7.3
іюль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.
+4.5	+7.6	+6.6	+1.5	+8.2	+10.2

Такимъ образомъ, половодье на Н. не весною, какъ обычно на рѣкахъ Евр. Россіи, а зимою; причина—въ осеннихъ морскихъ вѣтрахъ, производящихъ нагонъ воды съ Финскаго зал. и вмѣстѣ съ тѣмъ наводненія (*см.*). У Шлиссельбурга Н. имѣетъ нормальный ходъ уровня: наивысшій въ іюнѣ, наименьшій въ ноябрѣ (амплитуда 49 см.). Весеннее половодье Ладоги, заканчивающееся въ іюнѣ, отражается на подпятіи уровня въ устьѣ Н. въ іюнѣ—іюлѣ и, вмѣстѣ съ возрастающимъ количествомъ лѣтнихъ дождей, доводитъ уровень въ Петроградѣ до (вторичнаго) максимума въ августѣ, послѣ чего уровень понижается подъ вліяніемъ пониженія Ладоги и опускается до (вторичнаго) минимума въ октябрѣ. Но затѣмъ начинается усиленіе морскихъ вѣтровъ, которое снова повышаетъ воду въ устьяхъ и приводитъ къ максимуму въ декабрѣ.

Расходъ воды въ Н. въ Петроградѣ у Александровскаго моста 18 іюля 1912 г. равнялся 118.055 куб. фут. въ сек.; ширина рѣки здѣсь 149 1/2 саж., средняя глубина 39,4 фут., наибольшая скорость теченія 4,34 фут. въ секунду. 28 іюля расходъ здѣсь же составлялъ 127.014 куб. фут. въ сек., а 6 февраля 42.133 куб. фут. Н. вскрывается въ предѣлахъ столицы, въ среднемъ за время 1706—1912 г., 20 апрѣля, замерзаетъ 25 ноября по новому стилю, періодъ ледостава 147 дней; самое раннее вскрытіе было 18 марта (1822), самое позднее 12 мая (1810); самое раннее замерзаніе 28 октября (1805), самое позднее 1 января (1711; все по новому стилю). *Л. Бергъ.*

Невада, сѣв.-америк. штатъ (въ области Скалистыхъ горъ), 284.437 кв. км., на з. отдѣляется Сіеррой-Невадой отъ Калифорніи. Лежитъ почти всецѣло въ области Великаго бассейна (*см.* II, 424). Это плоскогорье покрыто отдѣльными возвышенностями и горными хребтами съ залегающими долинами и круто па-

даетъ къ долинѣ р. Колорадо, текущей по южн. границѣ. Кромѣ самой сѣв. части (бассейна Велик. ок.) и ю.-вост. угла (системы Колорадо), всѣ остальныя рѣки текутъ въ неимѣющія стока озера (Пирамидъ, Тогу, Уокеръ и др.) или солончаковыя болота (sinks). Важнѣйшая рѣка—Гумбольдъ, далѣе Карсонъ, Уокеръ и др. Климатъ отличается своей сухостью. Населеніе (въ 1910 г.) 81.875 ч. Начальное образованіе обязательное. Для высш. образ. имѣется университетъ (въ Рено). Земледѣліе возможно только при помощи искусственнаго орошенія и сосредоточено гл. обр. на з. Гораздо большее значеніе имѣетъ скотоводство. Но главное значеніе штата въ его минеральныхъ богатствахъ. Добыча золота и серебра въ значительн. размѣрахъ началась съ 1859 г., и это способствовало быстрому развитію Н. Съ 1877 г. наступилъ періодъ упадка до 1900 г., когда найдены были новыя мѣсторожденія на ю. Въ послѣдніе годы сильно возросла и добыча мѣди. Др. минер.: цинкъ, олово, ртуть, бура, гипсъ и пр. Въ 1912 г. добыто минераловъ на 39.111.828 долл. Гл. гор. Карсонъ-Сити (2.464 ж.), сам. большой Рено (10.867 ж.). Н. принадлежала Мексикѣ до 1848 г., когда присоединена была къ Соед. Шт. какъ часть Калифорніи; въ 1850 г. вошла въ составъ территоріи Ута. Первыми колонистами были мормоны. Въ 1861 г.—отдѣльн. территор., въ 1864 г.—штатъ.

Невада-де-Гуасканъ, *см.* XXXII, 38.

Невары, гималайское племя въ Непалѣ, представл. самый культурн. и промышлен. народъ этого государства (*см*). Н. имѣютъ свой алфавитъ и языкъ, родств. тибетскому, и придерживаются буддистской религіи; главн. занятія, кромѣ земледѣл. и скотовод., тканье хлопчатобумажн. матерій, плотничество, выдѣлка металлическ. издѣлій, бумаги (изъ древесной коры), винокуреніе и пр.

Невель, у. г. Витебской г.; 17.035 ж.

Невельскій уѣздъ наход. въ сѣв.-вост. части Витебской губ., граничитъ съ Псковск. г. Площадь 3.397,7 кв. в. Мѣстность холмистая. Черезъ у. проходитъ т. наз. Витебско-Невельская гряда. Сѣв. часть у. имѣетъ моренный ландшафтъ и изобилуетъ глубокими озерами и котловинами, придающими мѣстности горный характеръ. Гл. рѣка Ловать. Озера: Невельское, Иванъ и др. Почва преимущ. супесчаная, въ ю.-зап. углу песчаная, ок. Невеля суглинистая. Лѣса (береза, осина, дубъ, сосна) занимаютъ 31%, пески и болота 24%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 140,2 т. ж. (включая 12,6 т. городск.), на 1 кв. в. 37,7 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 110.394 ж. Гл. масса насел. составл. бѣлоруссы — 84,02%, евреевъ было 7,45%, великороссовъ—7,1%. Занятіе насел.—земледѣліе, отчасти лѣсные промыслы и рыболовство. Общее колич. земли въ 1905 г. равнялось 350.757 дес., изъ нихъ надѣльныхъ земель 47,4% (по 11,5 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 46,2%, въ томъ числѣ 72.336 д. принадлежало дворянамъ (305,2 д. на 1 влад.), 24.491 дес. крестьянамъ (60,6 д. на 1 влад.), 19.572 дес. мѣщанамъ (61 д. на 1 владѣніе) и 21.331 дес. купцамъ (1.015,8 дес. на 1 вл.). Госуд. и учр. принадлежало 6,4%. *А. Ш-ръ.*

Неверъ (Nevers, древн. *Новіодунумъ*), гл. г. франц. департамента Ніевръ, при впаденіи р. Ніевръ въ Луару; обширное металлургическое производство, фабрикація фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, обуви и пр.; 27.706 ж. Въ среднія вѣка Н. былъ гл. г. графства Н., потомъ (съ 1538 до 1798 г.)—герцогства Н.

Невинно-Мыская, стан. баталпашинскаго отд. Кубанской обл.; 15.293 ж.

Невинно-осужденные, см. *реабилитація невинно-осужденныхъ.*

Невій, Гней, римск. эпическій поэтъ и драматургъ III в. до Р. Х., представитель еще подражательнаго направленія римской литературы, но уже съ яркими проблесками національнаго духа. Слава Н., сохранившаяся даже въ золотой вѣкъ римской литературы, основывалась гл. обр. на его 32 комедіяхъ („Agitatoria", „Farentilla" и др.), явившихся орудіемъ смѣлой политической борьбы со всесильной аристократіей, и на эпической поэмѣ о 1-й пунической войнѣ („Bellum Poenicum"), представл. первый образецъ національ. римск. эпоса.

Невмѣняемость, такое состояніе психической жизни человѣка, при которомъ отсутствуетъ сознаніе отвѣтственности за свои дѣйствія. Въ частности подъ Н. въ уголовно-правовомъ смыслѣ разумѣютъ такое состояніе че-

ловѣка, при которомъ законъ не признаетъ его отвѣтственнымъ субъектомъ преступнаго дѣянія. Для того, чтобы угроза уголовнаго закона могла быть дѣйствительной, необходимо, чтобы каждый могъ сообразовать свое поведеніе съ опредѣленными мотивами и отдавать отчетъ въ соціальномъ и правовомъ характерѣ своихъ актовъ. Въ виду этого, для понятія вмѣняемости выдвигаютъ два психологическихъ критерія: 1) способность сознавать свойство и значеніе совершаемаго и 2) способность руководить своими поступками. Первый критерій относится къ интеллектуальной жизни человѣка и характеризуетъ возможность различать понятія добраго или злого акта, хотя бы въ самыхъ общихъ его очертаніяхъ, а также возможность учитывать хотя бы ближайшія и естественныя послѣдствія своихъ дѣйствій. Второй критерій относится къ волѣ человѣка и выражаетъ собою способность опредѣляться въ своей дѣятельности мотивами, стоящими подъ контролемъ разума, иначе говоря, сознавать подчиненность своей воли своимъ хотѣніямъ, согласованнымъ съ представленіями о достигаемыхъ цѣляхъ. Эта послѣдняя способность порою означается какъ „свободное волеопредѣленіе“, хотя этого выраженія слѣдовало бы избѣгать, такъ какъ слово „свободный“ имѣетъ нѣсколько смысловъ, и потому употребленіе его способно порою вызвать цѣлый рядъ неправильныхъ заключеній (см. *воля* и *детерминизмъ*). Развитіе основаній Н. идетъ медленнымъ путемъ по мѣрѣ развитія объективнаго діагноза психической жизни. Посредствомъ самонаблюденія, простого или осложненнаго внѣшнимъ наблюденіемъ, мы можемъ установить лишь содержаніе психическаго переживанія; причинный характеръ его можетъ быть выясненъ лишь посредствомъ физіологическаго или психіатрическаго наблюденія, т. е. объективно-психологическими методами. Поэтому только психіатрія и невро-психопатологія могутъ опредѣленно указать болѣе или менѣе точно кругъ психическихъ состояній, относящихся къ Н. Законодатель ограничивается лишь общею формулою.—Постановленія нашего Улож. о нак. 1845 г. вырабатывались еще въ тотъ періодъ, когда судебная психопатологія только начинала развиваться. Законодатель не имѣлъ въ своемъ распоряженіи точнаго критерія того, что слѣдуетъ признать душевной болѣзнью. Поэтому для обрисованія границъ Н. онъ долженъ былъ прибѣгнуть отчасти къ описательному перечню, отчасти къ критеріямъ общежитейскимъ. Постановленія по этому предмету сосредоточены въ ст. 92—97 Улож. о нак. Если изъ этихъ статей устранить такія обстоятельства, которыя относятся болѣе къ виновности, а не вмѣняемости (случайность и непредвидѣнность преступнаго послѣдствія, ошибка случайная и вслѣдствіе обмана, принужденіе отъ превосходящей и непреодолимой силы и необходимая оборона), то обстоятельствами, исключающими вмѣняемость, явятся: 1) безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе и совершенное безпамятство, и 2) малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда лицо не могло имѣть понятія о противозаконности и самомъ свойствѣ дѣянія. Объ эти категоріи надлежитъ разсмотрѣть особо.

Душевно-больные различаются законодателемъ на безумныхъ, подъ которыми разумѣются лишенные разума отъ рожденія, и сумасшедшихъ, лишившихся разсудка впослѣдствіи. Они невмѣняемы только тогда, когда нѣтъ сомнѣнія, что по состоянію своему во время учиненія преступленія они не могли имѣть понятія о противозаконности и самомъ свойствѣ своего дѣянія. Относительно лицъ, впавшихъ въ душевную болѣзнь послѣ учиненія преступленія—во время слѣдствія или при исполненіи надъ ними наказанія,—дѣйствуютъ особыя правила, уголовная же отвѣтственность ихъ сохраняется. Къ душевно-больнымъ приравниваются „больные, учинившіе преступленія въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія и совершеннаго безпамятства“, и къ нимъ психіатрическая наука относитъ эпилептиковъ, алкоголиковъ, лицъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ болѣзненнаго аффекта (*см.* XIV, 234/35). Душевно-больные раздѣляются на *опасныхъ* и *неопасныхъ*. Въ отношеніи тѣхъ, у которыхъ признано опасное состоя-

ніе, принимаются мѣры соціальной защиты (которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ наказаніемъ, хотя онѣ и назначаются судомъ). Опасность признается въ случаяхъ, когда больные покушались на убійство, самоубійство или зажигательство или учинили ихъ. Признанные опасными заключаются въ домъ умалишенныхъ, хотя бы ихъ родители или родственники пожелали взять на себя обязанность смотрѣть за ними и лѣчить ихъ у себя. Порядокъ помѣщенія и освобожденія изъ такихъ учрежденій регулируется особыми правилами (прил. IV къ ст. 95). Такъ, изъ домовъ для умалишенныхъ „они ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть исключаемы и водворяемы въ общества безъ разрѣшенія высшаго начальства". Если время покажетъ, что „сумасшествіе ихъ прошло и въ выздоровѣвшихъ отъ онаго въ теченіе двухъ лѣтъ сряду не будетъ замѣчено никакихъ сего рода припадковъ", то тогда, по точномъ удостовѣреніи въ состояніи ихъ здоровья, они освобождаются изъ дома умалишенныхъ, а имущество ихъ—отъ опеки. Двухлѣтній срокъ испытанія можетъ быть сокращенъ въ случаѣ особыхъ къ тому побужденій и достаточнаго удостовѣренія, что освобожденіе лица не представляетъ никакой опасности; въ такихъ случаяхъ освобождаемый отдается на поруки родственникамъ, которые должны имѣть за нимъ тщательное наблюденіе и при малѣйшихъ признакахъ возврата болѣзни возвращать въ домъ умалишенныхъ. Сокращеніе этого срока, по разъясненію Сената (У. К. Д. 1879, № 17), зависитъ отъ окружныхъ судовъ, производящихъ разслѣдованіе въ порядкѣ ст. 355 и 356 У. у. с. Снисходительнѣе относится законъ къ лицамъ, страдающимъ припадками умоизступленія и безпамятства. Признавая ихъ опасными, законъ не возбраняетъ отдавать ихъ на попеченіе родителямъ, родственникамъ, опекунамъ и даже постороннимъ надежнымъ лицамъ, и только если эти лица окажутся недостаточно благонадежными въ отношеніи присмотра, такіе больные отдаются въ больницу, гдѣ остаются до совершеннаго выздоровленія ихъ. Излѣченіе этихъ лицъ зависитъ часто отъ устраненія какихъ-либо соматическихъ или физіологическихъ состояній, обусловливающихъ внезапные припадки (состояніе алкоголизма, родовъ, опухолей въ мозгу). Въ отношеніи опьяненія законъ содержитъ правило (ст. 106 Улож. о нак.), скорѣе увеличивающее наказаніе, чѣмъ освобождающее отъ него, но практика не затрудняется крайнія состоянія алкоголизма подводить подъ понятіе душевной болѣзни.—Тѣ же правила о Н. распространяются на потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости, на лунатиковъ (сонноходцевъ), которые въ припадкахъ нервнаго разстройства дѣйствуютъ безъ разумѣнія. Эти лица или отдаются на попеченіе родственникамъ или помѣщаются въ одно изъ заведеній общественнаго призрѣнія. Такому же надзору, вмѣсто наказанія, подвергаются глухонѣмые отъ рожденія или лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими понятія объ обязанностяхъ и законѣ.

Признаніе учинившаго преступленіе душевно-больнымъ происходитъ въ особомъ порядкѣ, установленномъ Уст. уг. суд. (ст. 353—356). Освидѣтельствованіе производится въ распорядительномъ засѣданіи окружнаго суда (хотя бы самое дѣло было подсудно другой инстанціи — суд. палатѣ, Сенату). Оно начинается по иниціативѣ слѣдователя, который, удостовѣрившись чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачемъ и чрезъ опросъ близкихъ обвиняемому лицъ, что обвиняемый страждетъ душевнымъ разстройствомъ, пріостанавливаетъ слѣдствіе и передаетъ дѣло со своимъ заключеніемъ прокурору окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія. Самое освидѣтельствованіе производится въ негласномъ распорядительномъ засѣданіи окружнаго суда, состоящемъ изъ трехъ судей, черезъ врачебнаго инспектора или его помощника и двухъ врачей по назначенію врачебнаго управленія или отдѣленія. Окружный судъ, признавъ лицо больнымъ, можетъ или прекратить слѣдствіе, если признаетъ, что преступное дѣяніе было учинено въ этомъ

состояніи, или пріостановить слѣдствіе, если будетъ доказано, что обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе послѣ учиненія преступленія. Обыкновенно судъ не сразу постановляетъ свое опредѣленіе о душевной болѣзни, а послѣ первоначальнаго опроса отсылаетъ обвиняемаго на испытаніе въ теченіе нѣкотораго времени въ психіатрическую больницу. При этомъ надлежитъ посылать для свѣдѣнія руководителей больницы подробныя свѣдѣнія изъ дѣла. Во вторичное изслѣдованіе желательно приглашеніе врача, пользовавшаго больного въ больницѣ. Законъ не указываетъ, какое положеніе занимаютъ врачи въ присутствіи окружнаго суда. Слѣдуетъ, однако, думать, что они не принимаютъ участія въ окончательномъ рѣшеніи вопроса, а лишь представляютъ свое мнѣніе, которое могутъ и выразить въ формѣ письменнаго заявленія, могущаго быть приложеннымъ къ дѣлу.

Другимъ основаніемъ Н. является малолѣтство (*см.* XXVIII, 78/88). Закономъ 2 іюня 1897 г. у насъ установлены двѣ грани для сужденія о вмѣняемости малолѣтнихъ. До 10 лѣтъ законъ создаетъ безусловную презумпцію Н. малолѣтняго; такія дѣти не привлекаются къ суду, а отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для вразумленія и наставленія ихъ впослѣдствіи. Съ 10 до 17 лѣтъ малолѣтніе являются условно вмѣняемыми: судъ долженъ установить, дѣйствовали ли они съ разумѣніемъ, или безъ него. Что такое разумѣніе—ни законъ ни практика не опредѣляютъ, предоставляя здѣсь полный просторъ усмотрѣнію суда. Судебный слѣдователь обязанъ собрать всѣ свѣдѣнія, могущія служить основаніемъ для рѣшенія этого вопроса, обращая особенное вниманіе на степень умственнаго и нравственнаго развитія малолѣтняго и сознанія преступности учиненнаго дѣянія. Разсмотрѣніе этихъ данныхъ происходитъ въ особомъ присутствіи окружнаго суда. Въ это засѣданіе вызываются родители малолѣтняго, самъ обвиняемый, а по требованію прокурора или ходатайству родителей, также въ качествѣ свѣдущихъ людей,—врачи, воспитатели, учителя и вообще лица, занимающіяся или занимавшіяся воспитаніемъ юношества, а также свидѣтели, которыхъ судъ сочтетъ нужнымъ допросить. Судъ можетъ признать малолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія и въ такомъ случаѣ по своему усмотрѣнію можетъ отдать подъ отвѣтственный надзоръ или помѣстить въ воспитательно-исправит. заведеніе, или освободить отъ суда. При признаніи разумѣнія дѣло направляется къ судебному слѣдователю черезъ прокурора. Наконецъ, если имѣется душевная болѣзнь, судъ можетъ поступить съ малолѣтнимъ какъ съ обычнымъ душевно-больнымъ.

Недостатками нашего Уложенія о нак. являются крайне казуистичный перечень основаній Н., недостаточно опредѣленная постановка мѣръ безопасности и, наконецъ, въ отношеніи малолѣтнихъ—крайне низкій возрастъ Н. и сохраненіе неопредѣленнаго критерія разумѣнія. Нѣкоторыя улучшенія вноситъ Угол. Улож. 1903 г. Оно въ ст. 39 устанавливаетъ общій, такъ наз. психологическій критерій Н.: „Не вмѣняется въ вину дѣяніе, учиненное лицомъ, которое во время его учиненія не могло сознавать свойства и значенія совершаемаго или руководить своими поступками". По отношенію къ малолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ это состояніе порождаетъ Н. всегда, независимо отъ причинъ, которыми оно вызвано. По отношенію же ко взрослымъ оно освобождаетъ отъ отвѣтственности только тогда, когда явилось результатомъ: 1) болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, 2) безсознательнаго состоянія и 3) крайняго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни. Поэтому, напр., крайнее невѣжество, дикость, происходящія отъ недостатка воспитанія, или опьяненіе, не достигающее состоянія полной безсознательности, не являются обстоятельствами невмѣненія. Содержаніе критерія вмѣняемости устанавливается врачемъ-психіатромъ, показанія котораго должны быть выслушаны судомъ. Въ отношеніи *опасныхъ* невмѣняемыхъ въ Угол. улож. по сравненію съ Улож. о нак. вводятся слѣдующія измѣненія: 1) расширяется кругъ дѣяній, при которыхъ лицо признается опаснымъ; сюда вводятся весьма тяжкія

тѣлесныя поврежденія и изнасилованіе; 2) устраняется обязательное держаніе лица, помѣщеннаго въ лѣчебное заведеніе, въ теченіе двухъ лѣтъ по выздоровленіи. Мѣры соціальной защиты, намѣченныя Уг. Улож. въ отношеніи опасныхъ душевно-больныхъ и малолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, впрочемъ, недостаточно опредѣленны и нуждаются въ болѣе подробномъ развитіи. Съ принятіемъ психологическаго критерія наше законодательство примыкаетъ къ тѣмъ странамъ (Италія, Болгарія, Норвегія, Англія), которыя предоставляютъ подробное опредѣленіе границъ Н. психіатру-эксперту, внося въ законодательство лишь общую формулу. Понятіе уменьшенной вмѣняемости нашему праву неизвѣстно. *П. Люблинскій.*

Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ, юристъ (1806—1855); по окончаніи курса въ московской духовной академіи, въ 1828 г. былъ принятъ по Высоч. повелѣнію во II отд. Соб. Е. В. канцеляріи и здѣсь, подъ руководствомъ гр. Сперанскаго, началъ свое юридич. образованіе, послѣ чего въ 1829 г. былъ отправленъ въ Берлинъ, гдѣ занимался юридическими науками у Савиньи. Въ 1835 г. былъ назначенъ профессоромъ, а затѣмъ (въ 1837 г.) ректоромъ кіевскаго университета, откуда въ 1843 г. переведенъ въ петербургскій университетъ. Своей профессорскою дѣятельностью и печатными трудами онъ пропагандировалъ въ Россіи историческое направленіе и образовалъ цѣлую школу юристовъ. Въ исторіи науки онъ занялъ почетное мѣсто рядомъ капитальныхъ трудовъ. Таковы: „Энциклопедія законовѣдѣнія“ (2 т., 1839/40), единственное для своего времени пособіе по предмету, и особ. „Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ“ (1851), систематическое, по новымъ для того времени матеріаламъ, изложеніе развитія институтовъ частнаго права въ Россіи, и до сихъ поръ цѣнная по полнотѣ собранныхъ въ ней фактовъ. По методу устарѣла и она: въ ея основу положена не эволюціонная, а простая хронологическая точка зрѣнія.

Невольничество, см. *рабство.*

Невольничье озеро, *см.* XXIII, 276 и II, 427.

Невольничья рѣка, см. *Атабаска.*

Невралгія съ нашей современной точки зрѣнія представляетъ собой не отдѣльную болѣзнь, какъ это допускалось прежними авторами, а симптомъ при заболѣваніи чувствительной сферы. Это—боль, возникающая приступами и локализирующаяся по ходу какого-нибудь одного опредѣленнаго нерва. Въ клиническ. практикѣ чаще всего встрѣчаются слѣд. невралгіи: невралгія тройничнаго нерва (прозопалгія), невралгія сѣдалищнаго нерва (ишіасъ, см. *невритъ*), межреберная невралгія, невралгія надбровнаго нерва и т. д. Въ основѣ Н. лежитъ раздраженіе опредѣленнаго чувствительнаго проводника на томъ или другомъ мѣстѣ его протяженія. При органическихъ страданіяхъ раздражителями могутъ быть самые различные болѣзнетворные агенты, дѣйствующіе какъ механически, такъ и химически, напр., аневризма, опухоль, инфекція, интоксикація и пр.; при страданіяхъ функціональныхъ возбудителями являются, съ одной стороны, психическіе моменты (напр., при истеріи), съ другой—химическія начала, вырабатываемыя въ организмѣ, какъ продукты его жизнедѣятельности (напр., при неврастеніи). Полную картину болѣзни при Н. составляютъ слѣдующіе симптомы: *боль* по длинѣ опредѣленнаго нерва; *болящія точки,* открываемыя на извѣстныхъ мѣстахъ болящаго нерва при надавливаніи на него съ силой; *иррадіація* болевыхъ ощущеній на сосѣдніе нервные стволы; *судороги* мышцъ, къ которымъ имѣетъ отношеніе нерви. стволъ, сдѣлавшійся мѣстомъ развитія Н., *анэстезія* кожи въ томъ участкѣ, гдѣ распредѣляется пораженный нервъ; *трофическія разстройства,* главнымъ образомъ, со стороны кожи въ предѣлахъ развѣтвленія больного нервнаго ствола. Сила болевыхъ ощущеній при Н. можетъ быть различна: въ иныхъ случаяхъ она достигаетъ такой интенсивности, что больной рѣшается на самоубійство, лишь бы избавиться отъ невыносимыхъ мученій.—При лѣченіи прежде всего стараются устранить ту причину, которая вызываетъ Н., напр., вырѣзываютъ опухоль, раздражающую нервный стволъ, назначаютъ хининъ внутрь, если Н. вызывается маляріей, прово-

дятъ лѣченіе ртутью, когда въ основѣ страданія лежитъ сифилисъ, и т. д. Тамъ, гдѣ причина Н. остается невыясненной, примѣняютъ лѣченіе симптоматическое: назначаютъ электризацію пораженнаго нерва въ надеждѣ подѣйствовать на него успокаивающе, прибѣгаютъ къ электрическому свѣту, примѣняютъ болеутоляющія фармацевтическія средства снаружи въ видѣ мазей (напр., хлороформъ, бѣлену и пр.), подкожныя впрыскиванія наркотическихъ веществъ—коденна, пантопона, морфія, — и рядъ болеутоляющихъ внутрь, напр., аспиринъ, фенацетинъ, пирамидонъ и пр.; при полной безполезности всѣхъ такихъ пріемовъ лѣченія больному предлагаютъ операцію надъ болящимъ первомъ: перерѣзку, вырываніе, вырѣзываніе одной части по его длинѣ, удаленіе ганглія, стоящаго въ связи съ болящимъ нервнымъ стволомъ, и т. д. *Л. Даркшевичъ.*

Неврастенія, функціональное страданіе нервной системы.

Симптоматологія. Самымъ главнымъ проявленіемъ болѣзни служитъ быстрая *мозговая утомляемость*, сказывающаяся тѣмъ, что больной послѣ всякаго, даже самаго небольшого, умственнаго напряженія скоро начинаетъ чувствовать себя совершенно неспособнымъ къ какой бы то ни было умственной работѣ: сидя за книгой, онъ не понимаетъ, что́ читаетъ; имѣя нужду запоминать читаемое, онъ не удерживаетъ въ памяти ни одной строки; вынужденный производить математическія вычисленія, онъ не въ силахъ сосредоточить своего вниманія настолько, чтобы выполнить самыя простыя ариѳметич. дѣйствія, и т. д. Въ то же время больной представляетъ картину рѣзкой *раздражительности*: малѣйшее противорѣчіе, недостаточно быстрое исполненіе его желанія окружающими лицами немедленно вызываютъ съ его стороны рѣзкую реакцію въ видѣ гнѣва. *Настроеніе* неврастеника обычно бываетъ *подавленнымъ* съ оттѣнкомъ страха передъ какой-то грозящей ему бѣдой. Больной жалуется на *головную боль*, которая рѣдко достигаетъ большой силы, но представляется крайне тягостной по субъективнымъ ощущеніямъ: неврастеникъ постоянно испытываетъ, что его голова въ тискахъ, въ какомъ-то обручѣ, въ тяжелой каскѣ, давящей на его темя, и т. д. Не менѣе тягостнымъ симптомомъ при Н. является *безсонница*: больной либо не спитъ всю ночь напролетъ, либо постоянно пробуждается, спитъ тревожно, переживая ночью всѣ тѣ волненія, которыя онъ испыталъ за день. Часто при Н. имѣетъ мѣсто *головокруженіе*, которое охватываетъ больного совершенно внезапно, заставляя его принимать различныя мѣры предосторожности, чтобы не упасть на землю. Н. свойственно еще одно ощущеніе, крайне тягостное; это—чувство необыкновеннаго физическаго *утомленія* во всемъ тѣлѣ: стоитъ больному сдѣлать небольшую прогулку или произвести какую-нибудь ручную работу, какъ сейчасъ же ему приходится ложиться, такъ какъ иначе онъ не въ силахъ бываетъ бороться съ тяжелымъ чувствомъ общаго утомленія. Довольно нерѣдко намъ приходится отмѣчать при Н. *дрожаніе*, главнымъ образомъ, рукъ, подчасъ сильно затрудняющее больного при письмѣ и мелкихъ работахъ. Обычнымъ симптомомъ Н. слѣдуетъ считать также *сердцебіеніе*, непорядки со стороны *кишечника* и въ сферѣ *сексуальной*—такъ наз. психическую импотенцію. Въ сферѣ общей чувствительности при Н. сплошь и рядомъ констатируются *парэстезіи* и *невралгіи* въ самыхъ различныхъ частяхъ тѣла—въ области спины, по тракту межреберныхъ нервовъ и пр. Отмѣтимъ, наконецъ, что неврастеники иной разъ жалуются на *потливость*, то общую, то мѣстную, напр., въ предѣлахъ кистей рукъ.

Этіологія. Н. поражаетъ одинаково часто какъ лицъ совершенно здоровыхъ, такъ и лицъ съ ясно выраженнымъ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ заболѣванію нервной системы. Она констатируется чаще у мужчинъ; но и женщины, равнымъ образомъ и дѣти, нерѣдко заболѣваютъ Н. Болѣе обычнымъ явленіемъ нужно считать тѣ случаи, когда неврастеникомъ дѣлается человѣкъ, злоупотребляющій умственнымъ трудомъ или занятый такимъ дѣломъ, которое

постоянно требуетъ отъ него риска, крайней осмотрительности или подвергаетъ его самымъ различнымъ опасностямъ. Однако развитіе Н. иной разъ приходится связывать не столько съ профессіей больного, сколько съ общимъ его истощеніемъ, наступающимъ послѣ перенесенной имъ какой-нибудь тяжелой физической болѣзни.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что Н. иногда развивается не какъ самостоятельная болѣзнь, а какъ осложненіе какого-нибудь другого тяжелаго страданія, напр., прогрессивнаго паралича, ранняго слабоумія, ипохондріи и т. д.

Предсказаніе. Н., развивающаяся у здороваго человѣка какъ результатъ чрезмѣрнаго умственнаго утомленія или какъ слѣдствіе истощенія въ зависимости отъ перенесеннаго тяжелаго страданія, обычно протекаетъ благополучно и проходитъ довольно скоро, разъ только больной поставленъ будетъ въ условія, способствующія успокоенію и укрѣпленію его нервной системы. Тамъ же, гдѣ неврозъ поражаетъ субъекта, отъ рожденія предрасположеннаго къ заболѣванію нервной системы, явленія Н. сглаживаются медленнѣе и легче возвращаются снова.

Распознаваніе. Прежде Н. очень легко смѣшивалась съ цѣлымъ рядомъ нервныхъ страданій, которыя только сходны съ описываемымъ неврозомъ по внѣшности, но по существу являются формами, совершенно отличными отъ Н. Такъ, за Н. нерѣдко принимали циклотимію, ипохондрію, болѣзненное состояніе навязчиваго страха или навязчивыхъ идей и т. д. Въ настоящее время мы дѣлаемъ строгое отличіе между Н. и названными страданіями, такъ какъ послѣднія являются совершенно иного патогенеза и совершенно иного теченія.

Патогенезъ. Н. считается нами страданіемъ функціональнымъ — чистымъ неврозомъ, такъ какъ мы признаемъ, что при ней въ нервной системѣ не имѣется никакихъ грубыхъ тканевыхъ измѣненій, доступныхъ нашему глазу. Основу страданія составляетъ истощеніе дѣятельныхъ элементовъ центральной нервной системы, гл. обр. того отдѣла, который является анатомическимъ субстратомъ сферы интеллекта. Рядомъ съ истощеніемъ опредѣленнаго отдѣла мозга имѣетъ мѣсто еще повышенная сверхъ нормы раздражаемость всего нервнаго аппарата. Такое патологическое состояніе нервной ткани, обусловливающее картину Н., является результатомъ, съ одной стороны, упадка питанія мозга, а съ другой—слѣдствіемъ чрезмѣрной умственной работы, не смѣняемой въ достаточной мѣрѣ интеллектуальнымъ отдыхомъ.

Лѣченіе. Тамъ, гдѣ Н. является результатомъ чрезмѣрнаго интеллектуальнаго утомленія, развившагося остро, первое требованіе, кот. мы ставимъ больному, это—прекратить обычную работу и удалиться изъ той обстановки, при кот. жилъ и дѣйствовалъ неврастеникъ. При Н. у субъекта съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ или плохимъ общимъ питаніемъ, когда неврастеническія явленія возвращаются постоянно при малѣйшемъ для этого поводѣ, мы настаиваемъ на томъ, чтобы больной правильно смѣнялъ періодъ работы періодомъ продолжительнаго отдыха. Въ этомъ отношеніи лучше всего назначать больному каждое лѣто въ теченіе одного-двухъ мѣсяцевъ проходить лѣченіе купаньями въ морѣ или ваннами у цѣлебныхъ источниковъ. Зимой, когда поѣздка на море или къ цѣлебнымъ источникамъ не можетъ быть предпринята, нами назначаются различныя водяныя процедуры въ спеціальной водолѣчебницѣ или домашнее пользованіе водой въ видѣ окачиваній, растиранія простыней и т. д. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ развитіи Н. играетъ извѣстную роль общее истощеніе организма, развившееся на почвѣ перенесенной раньше инфекціонной болѣзни, мы, помимо водолѣченія, рекомендуемъ еще примѣнять у больного усиленное питаніе. Тамъ, гдѣ мы требуемъ отъ больного, чтобы онъ удалился изъ своей обычной обстановки, мы назначаемъ ему либо пребываніе въ какомъ-нибудь лѣчебномъ мѣстѣ, если дѣло идетъ о лѣтнемъ сезонѣ, либо жизнь въ санаторіи, если приходится изолировать больного зимой. Аптечные препараты употребляются нами исключительно только какъ вспомогательныя средства

для достиженія опредѣленной цѣли: вызвать сонъ, успокоить боль, ослабить сердцебіенія и т. д. Ограничиваться ими одними не слѣдуетъ: медикаментозное лѣченіе при Н. скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу.

Л. Даржиевичъ.

Невревъ, Николай Васильевичъ, живописецъ (1830—1904), образованіе получилъ въ моск. Училищѣ живописи. Художеств. дѣятельность началъ портретами, отъ которыхъ въ 60-хъ гг. перешелъ къ современному жанру, а затѣмъ къ историч. живописи. Въ области жанра Н. въ рядѣ картинъ подмѣтилъ и выразительно передалъ нѣсколько типичныхъ чертъ изъ жизни помѣщиковъ стараго прошлаго (въ картинѣ „Изъ недавняго прошлаго“, продажа крѣпостной), современнаго средняго купечества (въ „Раздѣлѣ наслѣдства“) и духовенства (въ „Смотринахъ“). Въ области историч. живописи, къ которой онъ обратился съ 70-хъ годовъ („Романъ Галицкій и папскіе послы“, „Никонъ на судѣ“, „Княжна Юсупова на допросѣ“ и др.), Н. выказываетъ заботливое вниманіе къ археологіи, но не проникаетъ въ прошлое, не возсоздаетъ его. Техника у Н. робкая, краски не богатыя, но правдивыя. *Н. Т.*

Невритъ, воспаленіе периферическихъ нервныхъ стволовъ. Болѣзнь изучена сравнит. недавно, но въ практическомъ отношеніи крайне важна благодаря ея большой распространенности.

Патологическая анатомія. Измѣненія, открываемыя при Н. въ нервныхъ стволахъ, касаются какъ самыхъ нервныхъ волоконъ, такъ и соединительной ткани, связывающей отдѣльныя нервныя волокна въ общій нервный стволъ. Въ нервномъ волокнѣ подъ вліяніемъ воспалительнаго процесса пораженію подвергаются, съ одной стороны, мякотная обкладка, а съ другой—осевой цилиндръ. Мякотная обкладка сначала претерпѣваетъ микрохимическія измѣненія, а затѣмъ распадается на отдѣльныя глыбки большей или меньшей величины. Глыбки эти, раньше или позже, захватываются особыми форменными элементами (міэлофагами) и выводятся изъ шванновской оболочки, благодаря чему эта оболочка освобождается совершенно отъ міэлина. Осевой цилиндръ долгое время способенъ сохранять свой нормальный видъ; онъ можетъ оставаться безъ измѣненія даже и въ тотъ періодъ воспаленія, когда мякотная обкладка оказывается уже совершенно уничтоженной. Однако тамъ, гдѣ воспалительный процессъ достигаетъ значительной интенсивности, осевой цилиндръ обычно вовлекается въ страданіе, и тогда онъ претерпѣваетъ цѣлый рядъ структурныхъ измѣненій, вплоть до полнаго распада; распавшійся же цилиндръ поглощается клѣточными элементами и выводится ими изъ шванновской оболочки вмѣстѣ съ распадомъ мякотной обкладки. Шванновскія ядра обыкновенно остаются безъ видимаго измѣненія. Т. обр. въ результатѣ воспалительнаго процесса получается превращеніе нормальнаго нервнаго волокна въ пустую шванновскую оболочку, гдѣ сохраняются налицо только одни шванновскія ядра. Измѣненіе соединительной ткани сводится къ ея разрастанію, то болѣе обильному, то болѣе скудному. Одновременно съ такимъ разрастаніемъ обычно имѣетъ мѣсто утолщеніе стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, залегающихъ въ волокнистой ткани между нервными волокнами. Нервное волокно, лишенное осевого цилиндра, неспособно къ выполненію своей функціи, но оно можетъ возродиться снова и сдѣлаться пригодно для работы; возрожденіе волокна сводится къ тому, что центральная часть осевого цилиндра, стоящая въ связи съ центральнымъ органомъ—головнымъ или спиннымъ мозгомъ,—начинаетъ постепенно прорастать къ периферіи и въ концѣ концовъ доходитъ до соотвѣтствующей мышцы, съ которой оно стоитъ въ анатомической связи. Однако такое возрожденіе возможно только въ томъ случаѣ, если вредность, вызвавшая воспалительный процессъ, бываетъ лишена возможности поддерживать дольше извѣстнаго срока свое разрушительное дѣйствіе на осевой цилиндръ.

Этіологія. Причиною Н. служитъ обыкновенно воздѣйствіе вредныхъ химическихъ началъ на ткань нервнаго ствола. Подобныя начала сплошь и рядомъ вводятся въ организмъ извнѣ; это—т. наз. внѣшнія отравленія (экзо-

генныя интоксикаціи), какъ, напр., привычное злоупотребленіе алкогольными напитками, введеніе внутрь токсическихъ дозъ мышьяка съ цѣлью покушенія на жизнь, постоянное близкое соприкосновеніе со свинцомъ и т. д. Въ другихъ случаяхъ вредныя химическія начала вырабатываются въ самомъ организмѣ человѣка, какъ результатъ болѣзненнаго состоянія его внутреннихъ органовъ; это—т. наз. внутреннія отравленія, или самоотравленія (эндогенная интоксикація, или аутоинтоксикація), какъ, напр., пораженіе нервныхъ стволовъ при сахарномъ мочеизнуреніи, при нефритѣ, при беременности и т. д. Наконецъ, вредныя начала могутъ накапливаться въ нашемъ тѣлѣ, какъ результатъ жизнедѣятельности болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ, которые, вселяясь въ какой-нибудь нашъ органъ, вызываютъ то или другое инфекціонное заболѣваніе, какъ, напр., дифтерію, скарлатину, тифъ и т. д. Это—т. наз. инфекціонное воспаленіе периферическихъ нервныхъ стволовъ.

Симптоматологія. Клиническое проявленіе Н. можетъ быть весьма разнообразно въ зависимости отъ того, какія части периферической нервной системы подвергаются заболѣванію. Въ этомъ отношеніи удобнѣе всего отличать слѣдующія три формы: 1) *мононевритъ*, 2) *плекситъ* и 3) *полиневритъ*. Подъ *мононевритомъ* мы понимаемъ тотъ случай, когда воспалительнымъ процессомъ поражается одинъ, строго опредѣленный, нервный стволъ, напр., лицевой нервъ, тройничный нервъ, сѣдалищный нервъ и т. д. Смотря по тому, какая функція свойственна пораженному нерву, клиническая картина болѣзни будетъ различна. Такъ, при воспаленіи нервнаго ствола, состоящаго исключительно изъ двигательныхъ волоконъ, какъ, напр., лицевого нерва, у больного имѣетъ мѣсто параличъ мускулатуры, иннервируемой пораженнымъ нервомъ, ея атрофія и ослабленіе ея рефлекторныхъ движеній. При воспаленіи нервнаго ствола, образованнаго на счетъ однихъ только чувствительныхъ волоконъ, какъ, напр., тройничнаго нерва, мы наблюдаемъ рѣзкія боли по тракту этого нерва (невралгію), разстройство чувствительности въ области его развѣтвленія съ одновременнымъ ослабленіемъ всѣхъ рефлексовъ, получаемыхъ съ этого нервнаго ствола, и, наконецъ, цѣлый рядъ трофическихъ разстройствъ кожи. При воспаленіи такого нервнаго ствола, который слагается изъ двигательныхъ и чувствительныхъ волоконъ, какъ, напримѣръ, сѣдалищнаго нерва, мы констатируемъ у больного одновременное развитіе какъ тѣхъ проявленій, которыя имѣютъ мѣсто при заболѣваніи чисто двигательнаго нерва, такъ и тѣхъ симптомовъ, которые характерны для пораженія чувствительнаго нервнаго ствола. *Плекситомъ* мы называемъ тотъ случай Н., когда воспаленіемъ охватывается цѣлое сплетеніе, напр., плечевое, сѣдалищное и т. д. Въ виду того, что въ составъ каждаго сплетенія входятъ волокна обоего физіологическаго значенія, т. е. волокна двигательныя и волокна чувствительныя, при воспаленіи сплетеній мы констатируемъ обыкновенно не только параличныя явленія вмѣстѣ съ мышечными атрофіями и угасаніемъ рефлексовъ, но также и разстройство чувствительности. Всѣ эти болѣзненныя явленія локализируются какъ разъ въ области той конечности, сплетеніе которой дѣлается мѣстомъ пораженія: при воспаленіи праваго плечевого сплетенія—въ области правой руки, при воспаленіи лѣваго сѣдалищнаго сплетенія—въ лѣвой ногѣ и т. д. Степень и распространенность болѣзненныхъ явленій въ предѣлахъ больной конечности обычно находится въ прямомъ отношеніи къ степени и обширности воспалительнаго процесса въ области сплетенія. *Полиневритомъ* обозначается тотъ видъ Н., когда воспалительнымъ процессомъ поражается заразъ цѣлая группа нервныхъ стволовъ, напр., нервные стволы обѣихъ нижнихъ конечностей или обѣихъ верхнихъ конечностей, всѣхъ четырехъ конечностей, нервные стволы конечностей и туловища и т. д. Клиническая картина болѣзни въ наиболѣе типичныхъ случаяхъ сводится къ тому, что у больного развиваются параличи и анэстезіи въ области конечностей такъ наз. периферическаго типа, ослабленіе

сухожильныхъ рефлексовъ, мышечная атрофія и рѣзкія боли въ парализованныхъ частяхъ, какъ самопроизвольныя, такъ и вызываемыя объективно при надавливаніи на мышцы и нервные стволы.

Развитіе, теченіе, исходъ. Мононевриты и плекситы очень часто развиваются необыкновенно быстро—въ теченіе немногихъ дней и даже часовъ. Развитіе полиневрита идетъ уже болѣе медленнымъ темпомъ; но и при полиневритѣ иной разъ полная картина болѣзни устанавливается на протяженіи какой-нибудь одной недѣли или, самое большее, на протяженіи двухъ-трехъ недѣль. Разъ Н. достигъ своего наибольшаго развитія, дальнѣйшее его теченіе можетъ быть различно. У однихъ больныхъ мы констатируемъ раньше или позже обратное теченіе болѣзни вплоть до полнаго возстановленія нормальной функціи пораженныхъ нервныхъ стволовъ; у другихъ—всѣ развившіеся симптомы болѣзни остаются налицо на всю послѣдующую жизнь больного въ одномъ и томъ же видѣ; у третьихъ, наконецъ, болѣзнь можетъ принять затяжное теченіе и притомъ съ ясной наклонностью къ постоянному распространенію воспаленія все на новые и новые нервные стволы. Смертельный исходъ возможенъ, но не при всѣхъ формахъ Н. Смертью чаще всего заканчивается полиневритъ и притомъ тамъ, гдѣ болѣзнь принимаетъ быстрое и явно нарастающее теченіе.

Лѣченіе. Первая мѣра—это устранить причину, вызвавшую воспаленіе нервныхъ стволовъ. Для этой цѣли въ различныхъ случаяхъ мы принимаемъ самыя разнообразныя мѣры. Такъ, напр., тамъ, гдѣ Н. связывается нами съ беременностью, мы рѣшаемся на производство искусственнаго выкидыша; при воспаленіи лицевого нерва, развившемся на почвѣ гнойнаго процесса въ ухѣ, мы требуемъ немедленнаго хирургическаго вмѣшательства въ видѣ трепанаціи сосцевиднаго отростка; при свинцовомъ полиневритѣ мы совѣтуемъ больному по возможности скорѣй оставить ту профессію, которая требуетъ отъ него постояннаго соприкосновенія съ вреднымъ для него металломъ; при полиневритѣ алкогольнаго происхожденія больному рекомендуется совершенно и притомъ сразу прекратить употребленіе спиртныхъ напитковъ и т. д., и т. д. Рядомъ съ такимъ причиннымъ лѣченіемъ намъ постоянно приходится проводить и симптоматическую терапію. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены мѣропріятія для ослабленія болей, которыя такъ сильно мучатъ больного. Мы примѣняемъ, напр., обертываніе пораженной части тѣла ватой, смоченной какими-нибудь наркотическими средствами — хлороформенной мазью, бѣленымъ масломъ и пр.; назначаемъ согрѣваніе электрическимъ свѣтомъ; даемъ внутрь различныя болеутоляющія — аспиринъ, фенацетинъ, пирамидонъ и пр. Противъ параличей, развивающихся при Н., мы примѣняемъ электризацію. Тамъ, гдѣ совершенно нѣтъ болей, мы назначаемъ электричество немедленно послѣ обнаруженія параличныхъ явленій; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ имѣются болевыя ощущенія, электризацію мы начинаемъ не прежде, чѣмъ у больного стихнутъ боли. Мы одинаково можемъ пользоваться какъ фарадическимъ токомъ, такъ и гальваническимъ, примѣняя катодъ. Вторымъ обычнымъ пріемомъ при лѣченіи параличей является массажъ. Послѣдній, подобно электризаціи, назначается либо немедленно послѣ обнаруженія паралича, либо по прошествіи извѣстнаго срока, когда успѣютъ уже сгладиться болевыя ощущенія, которыя иначе сильно обостряются при массированіи. Мышечныя атрофіи, ведущія обыкновенно къ сведенію парализованныхъ конечностей, лѣчатся теплыми ваннами и массажемъ въ видѣ пассивныхъ движеній. Вполнѣ умѣстно здѣсь примѣненіе также цѣлебныхъ водъ (Кисловодскъ, Aix-les-Bains) и грязей (Одесскіе лиманы, Сочи, Кеммернъ). При явленіяхъ атаксіи ногъ мы назначаемъ механотерапію по Frenkel'ю.

Л. Даркшевичъ.

Неврозы, см. *невропатологія*; Н. пищеварительнаго канала см. *диспепсія*.

Неврологія, отдѣлъ анатоміи (*см.* II, 618/26), посвящ. изуч. нервн. системы.

Неврома, опухоль, развивающаяся

въ периферическомъ нервномъ стволѣ. Различаютъ Н. *истинную* и Н. *ложную*. Подъ истинной Н. понимаютъ тотъ случай, когда опухоль образуется на счетъ нервныхъ элементовъ; ложной называется та Н., которая развивается изъ элементовъ не нервной, а какой-нибудь другой ткани. Среди опухолей этого послѣдняго типа встрѣчаются: фиброма, саркома, гліома, сифилома, карцинома и др. Размѣры Н. могутъ быть различны. Въ одномъ случаѣ опухоль открывается только подъ микроскопомъ, въ другомъ—она достигаетъ величины горошины, орѣха, куринаго яйца; но извѣстны и такіе случаи, когда Н. доходила до объема головы взрослаго человѣка.—Клинически Н. чаще всего сказывается сильными болями, локализирующимися въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ пораженный нервъ. Боль бываетъ обыкновенно самопроизвольной; но ее легко вызвать и объективно давленіемъ на самую Н.—Лѣченіе возможно только хирургическое: удаленіе опухоли вырѣзываніемъ ея изъ нервнаго ствола. Исключеніе составляютъ лишь тѣ случаи, гдѣ имѣется сифилома, поддающаяся фармацевт. терапіи —примѣненію ртути. *Л. Даркшевичъ.*

Невропатологія, или наука о нервныхъ болѣзняхъ. Н. выдѣлилась изъ цѣлаго ряда старыхъ медицинскихъ дисциплинъ—изъ ученія о внутреннихъ болѣзняхъ (*см.*), ученія о душевныхъ болѣзняхъ (*см.*) и даже изъ хирургіи (*см.*). Она обнимаетъ собой такія страданія, которыя въ своей основѣ имѣютъ заболѣваніе той или другой части нервной системы—головного мозга, мозга спинного или периферическихъ нервныхъ стволовъ. Отдѣльныхъ болѣзненныхъ формъ, которыя принадлежатъ къ Н., въ наст. время насчитывается много десятковъ, и рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы въ спеціальной литературѣ не появлялось описанія какого-нибудь новаго страданія, которое до того времени ускользало отъ вниманія врачей благодаря тому, что смѣшивалось съ какой-нибудь сходной болѣзненной формой. Всѣ болѣзни нервной системы дѣлятся на двѣ большихъ группы: на болѣзни органическія и страданія функціональныя. *Органическими нервными болѣзнями* назыв. тѣ, въ кот. имѣютъ мѣсто доступныя нашему глазу измѣненія въ нервной ткани, какъ, напр., кровоизліяніе въ головной мозгъ, мозговой нарывъ, воспаленіе вещества и оболочекъ головного мозга, эпилепсія, Виттова пляска, сухотка спинного мозга, невритъ и пр. и пр. (*см.* эти слова). *Функціональными* страданіями считаются тѣ болѣзни нервной системы, которыя не сопровождаются никакими видимыми измѣненіями нервнаго вещества, а обусловливаются временнымъ нарушеніемъ нормальнаго отправленія составныхъ элементовъ мозгового вещества. Сюда относятся гл. обр. двѣ болѣзненныя формы—истерія и неврастенія (*см.*). Причиной развитія органическихъ страданій нервной системы чаще всего бываетъ травма или отравленіе вредн. веществами, которыя то поступаютъ въ наше тѣло извнѣ, то вырабатываются внутри его въ зависимости отъ различныхъ инфекцій (*см.*), или неправильн. дѣятельность нашихъ внутреннихъ секреторныхъ органовъ (см. *внутренняя секреція*). Заболѣванія нервной системы функціональнаго характера чаще всего являются результатомъ перераздраженія мозговыхъ центровъ или истощенія ихъ на почвѣ самыхъ разнообразныхъ болѣзнетворныхъ моментовъ. Однѣ изъ нервныхъ болѣзней при современныхъ пріемахъ лѣченія сглаживаются совершенно, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ; другія формы страданія нервнаго аппарата, наоборотъ, мало или вовсе не уступаютъ нашей терапіи.

Л. Даркшевичъ.

Невская губа, восточн. оконечность Финскаго залива, между устьями Невы и Кронштадтомъ. Глубина отъ 8 до 20 фут., мѣстами до 22 фут. Грунтъ—мелкій песокъ. Длина 21 в., шир. 12 в. Сѣверные берега песчаны, на южныхъ обнажаются коренныя породы. *Л. Б.*

Невшатель, см. *Нешатель.*

Невьянскитъ, природный осмистый иридій, встрѣчается въ золот. и платин. мѣсторожденіяхъ Урала, напр., близъ Невьянскаго завода гороблагодатскаго округа, а также въ Бразиліи.

Невьянскій заводъ, екатеринбургскаго у. Пермской г., 17.500 ж. Старѣйшій на Уралѣ чугуноплавильн. зав. (съ 1700 г.). Желѣзн. рудники, золот.

пріиски; кузечн., слесарн. и мѣдно-литейн. произв.; торговля цвѣтн. камнями. Женск. гимназія.

Невѣжа (*Невяжа*), прав. прит. Нѣмана, протекаетъ по Ковен. губ., дл. 190 в.

Невѣжинъ, П. М., *см.* XI, 674.

Невѣровскій, Дмитрій Петровичъ, генералъ (1771—1813), участвовалъ въ войнахъ съ Турціей и съ Польшей; въ 1804 г. былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а въ 1811 г. назначенъ командиромъ 27-ой пѣхотной дивизіи, во главѣ которой онъ 2 августа 1812 г. подъ Краснымъ выдержалъ атаку авангарда французской арміи. Н. отличился также при Бородинѣ и въ другихъ сраженіяхъ этого и слѣдующаго годовъ. Смертельно раненъ подъ Лейпцигомъ.

Негапатамъ (или *Нагапаттанамъ*), портовый гор. въ Соед. индо-британск. пров., въ президент. Мадрасъ. 57.190 ж.

Негативизмъ, *см.* XIX, 240.

Негативъ, см. *фотографія.*

Негели (Nägeli), Карлъ Вильгельмъ, извѣстный нѣмецкій ботаникъ, прославившійся своимъ ученіемъ о строеніи и ростѣ организованныхъ тѣлъ (теорія интуссусцепціи и мицеллярной структуры), а также ученіемъ объ образованіи помѣсей и разновидностей (теорія идіоплазмы: „Mechanisch-physiologische Theorie der Abstammungslehre", 1883). Род. въ Швейцаріи, въ мѣстечкѣ Kilchberg, около Цюриха, въ 1817 году. По окончаніи гимназіи поступилъ въ 1836 году на медицинскій факультетъ цюрихскаго университета, но вскорѣ предался изученію ботаники. Работалъ въ Женевѣ у Пирама де Кандоля, въ Берлинѣ, Іенѣ. Съ 1842 г. былъ прив.-доц., а потомъ экстраордин. проф. въ Цюрихѣ. Въ 1852 году былъ назначенъ ордин. профес. въ Фрейбургъ; въ 1855 г. возвратился въ Цюрихъ, гдѣ оставался до 1857 г., когда перешелъ въ Мюнхенъ; здѣсь онъ оставался профессоромъ до самой смерти (въ 1891 году). Спеціально въ ботаникѣ Н. извѣстенъ многими открытіями и изслѣдованіями, напр., открытіемъ сперматозоидовъ у наземныхъ и водяныхъ папоротниковъ, о дѣленіи верхушечной клѣточки у споровыхъ растеній, о расхожденіи сосудистоволокнистыхъ пучковъ, о развитіи и ростѣ корней. Кромѣ того, Н. работалъ и въ другихъ областяхъ ботаники. Первый научный трудъ его посвященъ систематикѣ швейцарскихъ видовъ Cirsium („Die Cirsien der Schweiz", 1841, съ 8 табл.), далѣе онъ изучалъ водоросли и грибы („Die neuern Algensysteme", 1847, съ 10 табл.; „Gattungen einzelliger Algen", 1849, съ 8 табл.; „Untersuchungen über niedere Pilze", 1882); извѣстны его работы и въ области анатоміи растеній (напр., „Das Dickewachsthum der Sapindaceen", 1864; „Zur näheren Kenntniss der Stärkegruppe", 1874, вмѣстѣ съ Швенденеромъ: „Das Mikroskop", второе изданіе въ 1877), въ области физіологіи (совмѣст. съ К. Крамеромъ: „Pflanzenphysiologische Untersuchungen", 1855/58; „Theorie der Gährung", 1879). Біографія Н. написана *Швенденеромъ*: „C. W. v. Nägeli" (Berichte d. deut. bot. Gesellschaft, Bd. IX, 1891), и *Крамеромъ*: „Leben und Werken von C. W. von Nägeli", 1896.

О. Ростовцевъ.

Негной-дерево, см. *тиссъ.*

Негой, гора, *см.* IX, 372.

Негри, Ада, итал. поэтесса, дочь крестьянина и фабричной работницы, род. въ 1870 г., была народной учительницей въ мѣстечкѣ Мотта-Висконти, въ 1892 г. издала сборникъ стиховъ „Fatalità" („Рокъ"), обратившій на нее вниманіе, получила мѣсто преподавательницы въ женскомъ учебномъ заведеніи въ Миланѣ, въ 1895 г. издала въ свѣтъ новую книгу стиховъ „Tempeste" („Бури"), въ 1896 г. вышл. зам. за миланскаго капиталиста (Гарланда), фактъ, оказавшій значительное вліяніе и на ея поэзію. Въ первыхъ двухъ своихъ сборникахъ Н. является поэтессой народа. „Изъ лачугъ, гдѣ ютятся рабочіе, изъ-подъ мрачныхъ сводовъ фабрикъ, гдѣ гудятъ стальныя чудовища, съ болотистыхъ рисовыхъ полей, откуда поднимаются ядовитыя испаренія", до ея слуха доносится „плачъ, заунывный и неперестающій", и этотъ „плачъ" она облекла въ стихи: въ нихъ мелькаютъ образы дѣтей рабочихъ, умирающихъ отъ чахотки, безработныхъ, уныло бредущихъ по большой дорогѣ, углекоповъ, погибающихъ отъ взрыва въ шахтѣ, стачечниковъ, которымъ нужда мѣшаетъ успѣшно бороться, и т. д. Несмотря на изобиліе мрачныхъ картинъ, поэзія Н. проникнута въ этихъ двухъ сборникахъ оптимистическимъ

духомъ. Поэтесса страстно любитъ „лазурь неба, сверкающій огонь, святую землю, которой солнце плодородіе даритъ“, и „во имя всего, что на землѣ родится, что съ надеждою живетъ, что жадно стремится къ идеалу, во имя всего, что борется“, хотѣла бы она быть „безсмертной“. „Вышла изъ народа я, и вотъ всѣ кручины подъ ноги топчу и зарѣ навстрѣчу я иду“—таково основное настроеніе ея первыхъ двухъ сборниковъ. Охотно переносились ея взоры и въ будущее, когда всѣ люди станутъ равноправными „рыцарями труда“, когда трудъ станетъ свободнымъ, когда надъ міромъ пронесется, объединяя народы, „торжественный гимнъ примиренія“. Перейдя затѣмъ въ буржуазную среду, ставъ женой и матерью, Н. выступила лишь восемь лѣтъ спустя (1904) съ новымъ сборникомъ стиховъ, посвященныхъ радостямъ и горестямъ материнства („Maternitá“). Въ послѣдніе годы поэтесса чувствуетъ себя, повидимому, не по себѣ въ буржуазномъ мірѣ, и изъ этого настроенія вылился сборникъ стиховъ „Dal profondo“ („Изъ глубины“, 1910), весь проникнутый тоской по простой трудовой жизни, а порой даже и босяцкой, при чемъ въ этой подробности сказалось, быть можетъ, вліяніе М. Горькаго, имя котораго встрѣчается въ одномъ изъ этихъ стихотвореній, воспѣвающемъ передовую русскую интеллигенцію, которая „rompe i suoi lacci coi denti e va croce in mano alle forche“. Въ заключительномъ стихотвореніи она мысленно порываетъ съ буржуазной средой и снова становится народнымъ трибуномъ, поющимъ народу гимнъ о будущемъ, которое, по ея мнѣнію, ему принадлежитъ. Въ 1914 г. Н. выпустила въ свѣтъ еще одинъ сборникъ стиховъ „Esilio“ („Изгнаніе“). Многія стихотворенія Н. переведены на русск. яз. М. Ватсонъ, В. Шулятиковымъ, Ѳедоровымъ и др. *В. Фриче.*

Негриллы, *см.* IV, 321.

Негри Сембиланъ, *см.* XXVIII, 63.

Негритосы. Такъ нѣкоторые авторы называютъ только племя аэта на Филиппинскихъ о-ахъ, другіе же придаютъ этому названію болѣе широкое значеніе, объединяя подъ именемъ Н. нѣкоторыя племена пол-ва Малакки (менди, или мепикъ, по-малайски—семангъ), Филипп. о-въ (аэта), Андаманскихъ о-въ (минкопи), Н. Гвинеи (кароны и др.) и Адмиралтейскихъ о-въ, отличающихся оч. малымъ ростомъ (129—160 см.) и негроидными чертами. Ихъ отношеніе къ т. наз. карликовымъ народамъ или пигмеямъ Ц. Африки, которыхъ принято называть иногда негриллами (см. *Африка,* IV, 321, и *пигмеи*), еще не установлено. Во всякомъ случаѣ, Н. Филиппинск. о-въ по физич. признакамъ близко стоятъ къ негрилламъ Ц. Африки. Нѣкоторые авторы причисляютъ и негрилловъ къ Н., дѣля Н. на африканскихъ и океанійскихъ. Всѣ Н. стоятъ на низкомъ уровнѣ культуры. Они живутъ охотой, ведутъ иногда мѣновую торговлю продуктами съ сосѣдними, болѣе рослыми племенами; у нихъ мы встрѣчаемъ примитивную форму жилища (навѣсъ), лука и стрѣлъ. Семья моногамная. Отмѣчено существованіе частной собственности, пожизненной, но не наслѣдственной власти вождя. Умственныя способности не ниже таковыхъ у великорослыхъ малокультурныхъ народовъ и дали имъ возможность успѣшно вести борьбу за существованіе. Въ вѣрованіяхъ семанговъ и минкопи можно отмѣтить представленія о Высшемъ Существѣ. — Библ.: *A. B. Meyer,* „Die Philippinen“, B. II. Die Negritos. Ver. d. Kng. Z-Anthr.-Ethn. Mus. zu Dresden. B. IX, 1893;—„*Quatrefages,* „Caractères intellectuels, moraux et religieux des Mincopies“ (Jour. des Savants, 1884, 85); *Man,* „On the Aborig. Inhabitants of the Andaman Isl. (L., 1883)“; *A. Portman,* „History of our Relations with the Andamanese“ (Calc., 1899). См. также: *Le Roy,* „Les Pygmées, Négrilles d'Afrique et Négritos de l'Inde“, *W. Schmidt,* „Die Stellung d. Pygmäenvölker in d. Entwicklungsgeschichte d. Menschen“ (Stutd., 1910) съ многочислен. библ. ук-ми. Добавл. у *Foucart,* „Hist. des religions et méthode comparative“ (P. 1912, p. XCV). *В. Харузина.*

Негропонтъ, см. *Эвбея.*

Негросъ (или *Бугласъ*), одинъ изъ центральныхъ (Висайскихъ) о-вовъ Филиппинскаго архипелага, площ. 12.098 кв. км., поверхн. гориста, есть дѣйствующ. вулканы (г. Маласпина $2^1/_2$ тыс. м., г.

Баконъ), горы покрыты густ. тропич. лѣсами. Насел. 460.800 ч. Главн. масса насел. состоитъ изъ малайск. народности висайя, незначит. колич. негритосовъ. Занят. насел. землед., развед. сахарн. тростн., манильск. конопли, маиса и риса (см. *Филиппинскіе острова*).

Б. Д.

Негроторговля, см. *рабство*.

Негры, *см.* IV, 320/24.

Негусъ-Негести („царь царей"), чаще *негусъ*, титулъ царей Абиссиніи (*см.*).

Недвижимость, см. *имущество*.

Недержаніе мочи, см. *энурезисъ*.

Неджати, Иса (ок. 1460—1509), классическій турецкій поэтъ-лирикъ, авторъ стихотвореній въ духѣ персидскаго лирика Гафиза. См. *турецкая литература*. Библіогр. у *А. Крымскаго*, „Исторія Турціи и ея литературы", т. II (1910), стр. 55—59.

Неджедъ, или *Недждъ*, центральное плоскогоріе полуострова Аравіи. Поверхн. представл. чередованіе плодородныхъ и заселенныхъ оазисовъ съ обширными песчаными пустынями и голыми известняковыми горами. Насел. сост. изъ кочевыхъ и осѣдлыхъ арабовъ (ср. *Аравія*, III, 348). Государство Н., основ. въ 1840 г. вахабитами (послѣдователями шейха Вахаба), съ главн. центромъ Эръ-Ріадъ, площ. 523.098 кв. км., 320 т. ж.

Б. Д.

Недобросовѣстное владѣніе, см. *добросовѣстное владѣніе*.

Недоимка, см. *финансы*.

Недокись, см. *окислы*.

Недонесеніе, см. *попустительство*.

Недотрога, см. *бальзаминъ* и *Noli me tangere*.

Недригайловъ, безуѣздн. гор. лебединск. у. Харьков. г., на р. Сулѣ; 8.070 ж. Основ. въ концѣ XVI—началѣ XVII в. для защиты противъ татаръ.

Недѣлимость земли, см. *парцелляція*, XXXI, 306 сл.

Недѣльщикъ, судебный приставъ допетровской Руси. Н. состояли при судебныхъ дьякахъ, ихъ функціи состояли въ оповѣщеніи сторонъ о вызовѣ ихъ на судъ и доставленіи къ суду. При вступленіи въ должность Н. представляли поручныя записи, называвшіяся *заговоромъ*, въ аккуратн. уплатѣ могущихъ пасть на нихъ взысканій. Имена Н. и поручителей за нихъ—*заговорщиковъ* — вносились въ особыя книги, хранившіяся у дьяковъ. Сами Н. отправляли свои обязанности въ предѣлахъ города, для вызова же въ судъ уѣздныхъ людей каждый Н. содержалъ при себѣ по семи *ѣздоковъ*, также записанныхъ у дьяковъ. Н. и ѣздоки получали опредѣленное закономъ денежное вознагражденіе (*ѣзды*) съ вызываемыхъ лицъ, разсчитанное по числу верстъ. Н. занимались также поимкой татей. Главн. узак. о Н. см. въ Судебникѣ Ивана III, ст. 28—36, Судебн. Ивана IV, ст. 44—50, 53, 54, Уложеніи 1649 г., глава X. Подробнѣе о нихъ же см. соч. *Дмитріева*, „Исторія судебныхъ инстанцій".

Недѣля, общепринятое въ настоящее время дѣленіе времени на группы по семи сутокъ, съ особыми названіями каждаго дня въ Н., повторяющіяся одна за другой безъ отношенія къ мѣсяцамъ и годамъ, и не нарушенное при переходѣ отъ юліанскаго лѣтосчисленія къ грегоріанскому, повидимому, возникла въ западной Азіи и врядъ ли очень древняго происхожденія. Иногда введеніе ея приписывается вавилонянамъ, но въ найденныхъ до сихъ поръ табличкахъ съ клинообразными надписями не содержится никакихъ указаній на седмицу; вѣроятно, возникновеніе ея надо приписать тому, что у семитовъ числу 7 приписывалось священное значеніе; у евреевъ послѣ плѣна седмица получила широкое распространеніе; въ I-мъ в. до Р. Х. ею стали постепенно пользоваться въ Римѣ, и отсюда она распространилась въ Зап. Европѣ; въ Россію Н. перешла изъ Византіи. У евреевъ лишь одинъ день имѣлъ собственное имя, суббота; другіе просто назывались числами по порядку: 1-й, 2-й и т. д. (ср. Кн. Бытія); у римлянъ каждый день Н. получилъ особое имя и именно, въ связи съ распространеніемъ въ тѣ вѣка астрологіи, отъ именъ небесныхъ свѣтилъ. Часы дня и ночи семи дней Н. (всего $24 \times 7 = 168$ часовъ) ставились поочередно, начиная съ 1-го часа субботы, подъ управленіе одной изъ планетъ, Солнца или Луны, въ такомъ порядкѣ: Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій, Луна; это какъ разъ порядокъ небесныхъ

свѣтилъ въ птолемеевой системѣ міра, по ихъ разстоянію отъ неподвижной Земли, начиная съ самаго далекаго; это—т. наз. управители (gubernatores) часовъ дня и ночи, и управитель 1-го ч. дня давалъ свое имя всему дню; такъ оказалось, что суббота получила названіе dies Saturni, а слѣдующіе дни по порядку: dies Solis, d. Lunae, d. Martis, d. Mercurii, d. Jovis, d. Veneris; подъ этими именами они и были извѣстны въ Римской имперіи. Эти названія сохранились отчасти до сихъ поръ въ названіяхъ дней Н. въ романскихъ и нѣк. другихъ языкахъ, напр., во франц.: lundi, mardi, mercredi, jeudi, vendredi; итал.: lunedi, martedi и т. д.; только dies Solis и d. Lunae настоятіями католической церкви были обращены въ dimanche, domenica и samedi, sabbato. Напротивъ, въ новогреческомъ яз. и славянскихъ языкахъ названія дней Н. совершенно не имѣютъ этого языческаго характера; отчасти они просто характеризуютъ своими корнями порядокъ дней въ Н., въ новогреческомъ послѣ субботы, въ славянскихъ — послѣ воскресенья, которое въ нихъ, кромѣ русскаго яз., называется Н.; самыя названія въ этихъ языкахъ сходны между собою, напр., въ польскомъ: niedziela, poniedzialek, wtorek, sroda, czwartek, piętek, sobota.— У нѣкоторыхъ народовъ вмѣсто седмицы было подобное же дѣленіе времени на пяти- или десятидневныя Н. *С. Бл.*

Недѣля православія, воскресенье, заканчивающее первую недѣлю Великаго поста; за литургіей въ этотъ день совершается чинъ „торжества православія“, т. е. анаѳематствованія еретиковъ (ср. *анаѳема*).

Недѣтовскій, Г. И., *см.* XI, 674.

Неемія, см. *Ездра.*

Нееръ (Neer), ванъ-деръ, Аартъ, знаменитый голландскій пейзажистъ (ок. 1603 — 1677). Главный и отличительный характеръ его пейзажей—вечерній полумракъ. Небольшое озеро среди темнаго лѣса, уединенный тихій каналъ съ отраженіемъ луны, красноватое зарево пожара въ ночной тиши и зимніе виды на льды рѣкъ Голландіи съ жанровыми сценками—обычные сюжеты его картинъ, выполненныхъ съ непринужденною прелестью. Сынъ его, *Эглонъ Н.* (1643—≈1703), писалъ историч. картины и жанры, въ которыхъ выказываетъ большой вкусъ и по превосходной техникѣ приближается къ лучшимъ мастерамъ нидерландск. школы. *Н. Т.*

Незабудка, Myosotis, родъ изъ сем. бурачниковыхъ, одно-или многолѣтн., рѣдко голыя травы, съ попеременн. листьями, голубыми, розово-красными или бѣлыми цвѣтами, собранными въ завитки. Около 40 видовъ въ умѣрен. поясахъ вост. полушарія.—M. palustris, съ небесно-голубыми цвѣтами и ползучимъ корневищемъ, растетъ на влажныхъ лугахъ и ручьяхъ. У разноцвѣтной Н., M. versicolor, цвѣты сначала желтые, затѣмъ синеватые и, наконецъ, темносинie. Изъ садовыхъ разновидностей—лучшая M. alpestris, дающая красивыя группы; плохо выноситъ суровыя и безснѣжныя зимы. *М. Н.*

Независимая рабочая партія, *см.* IX, 286/88.

Незаконнорожденныя дѣти, см. *дѣти* и *узаконеніе.*

Незамаевская, стан. ейскаго отд. Кубанской обл.; 13.706 ж.

Незлобинъ (*Дьяковъ*), А. А., *см.* XI, 674.

Неистовый Орландъ, *см.* III, 466.

Неита, египетская богиня войны, см. *религія Египта.*

Ней (Ney), Мишель, герцогъ Эльхингенскій, князь Бородинскій (de la Moscowa), франц. маршалъ, род. въ 1769 г., былъ сыномъ лотарингскаго бочара, въ 1788 г. вступилъ въ армію, въ рейнскихъ походахъ 1796 и 1797 гг. участвовалъ уже въ чинѣ генерала, въ 1799 г. былъ достойнымъ сотрудникомъ Массены въ Швейцаріи, въ 1800 г. бился при Гоэнлинденѣ. Женитьба на пріятельницѣ Жозефины сдѣлала въ 1802 г. его изъ яраго республиканца такимъ же ярымъ сторонникомъ воцаренія Бонапарта. При провозглашеніи имперіи (1804) сдѣланъ маршаломъ, въ 1805 г. одержалъ свою самую славную побѣду при Эльхингенѣ, результатомъ которой была Ульмская капитуляція, въ 1806 г. бился при Іенѣ, въ 1807 г. рѣшилъ побѣду при Фридландѣ. Въ 1808—09 гг. сражался подъ начальствомъ Массены въ Испаніи, въ 1812 г. командовалъ 3-мъ корпусомъ въ Россіи, блистательно руководилъ

атаками при Бородинѣ и покрылъ себя славою при отступленіи. Въ 1813—1814 г. принималъ дѣятельное участіе въ нѣмецкой и французской кампаніяхъ, настаивалъ потомъ на отреченіи Наполеона и примкнулъ къ реставраціи. Посланный противъ Наполеона, обѣщалъ привести его въ Парижъ въ желѣзной клѣткѣ, но, встрѣтясь со своимъ прежнимъ кумиромъ, не могъ устоять и перешелъ на его сторону. При Катръ-Бра оттѣснилъ Уэллингтона, при Ватерлоо водилъ въ атаку и конницу и гвардейскую пѣхоту, при чемъ подъ нимъ было убито пять лошадей. Вторая реставрація стала для него роковой. Онъ былъ отданъ подъ судъ по обвиненію въ измѣнѣ и разстрѣлянъ (7 дек. 1815 г.). Его казнь была жертвою, которую старый Людовикъ XVIII долженъ былъ принести кровожаднымъ ультра-роялистамъ.—Н. не былъ крупнымъ стратегомъ, способнымъ на самостоятельныя операціи большого стиля, но тамъ, гдѣ не требовалось широкаго размаха, онъ былъ незамѣнимъ. Въ бою Н. былъ однимъ изъ лучшихъ вождей крупныхъ массъ и недаромъ заслужилъ отъ своего императора прозвище „храбраго изъ храбрыхъ“. Его „Мемуары“ (1833) не окончены. О немъ см. *Bonnal.* *А. Дж.*

Нейвидъ, окруж. гор. въ провинціи Кобленцъ (рейнская Пруссія), на Рейнѣ; великолѣпный замокъ медіатизированныхъ видскихъ князей; 19.104 ж.

Нейдгартъ, А. Б., *см.* XXIII, 723.

Нейзацъ, гор. въ венгерскомъ комитатѣ Бачь-Бодрогъ, на Дунаѣ; 33.590 ж. Мукомольн., винокур., мыловар. произв. Мѣстопребываніе православн. епископа, религіозный центръ венгер. сербовъ.

Нейзидлерское озеро (венг. Fertö), соленое оз. въ зап. Венгріи, непостоянно по площади (между 330 и 410 кв. км.), подсыхаетъ и разливается, богато рыбой.

Нейзильберъ, металлъ, см. *мельхіоръ.*

Нейкёльнъ (Neukölln), до 1912 г.—*Рихдорфъ*, предмѣстье Берлина, 237.289 ж. Обширн. промышленность.

Неймайръ, Мельхіоръ, геологъ, род. въ 1845 г., съ 1873 до 90 г. проф. геологіи вѣнск. унив. Пользуется извѣстностью въ научн. кругахъ, какъ одинъ изъ выдающихся изслѣдователей отложеній юрской и мѣловой системъ, а въ широкой публикѣ, какъ авторъ прекраснаго популярнаго сочиненія „Erdgeschichte“ (перв. изд. 1886), перевед. и на рус. яз. подъ назв. „Исторія земли“.

Неймюнстеръ, гор. въ прусск. провинціи Шлезвигъ-Гольштинія, текстильн. и металлич. производ.; 34.555 ж.

Нейнкирхенъ, промышленное мѣстечко въ окр. Триръ (рейнск. Пруссія); каменноугол. копи, желѣзодѣл. произв., лѣсопильни, каменоломни; 34.532 ж.

Нейппергъ (Neipperg), Адамъ Альбертъ, фонъ, графъ (1775—1829), въ 1794 г. поступилъ въ австрійскую военную службу, участвовалъ въ войнахъ съ Франціей и дослужился до чина фельдмаршалъ-лейтенанта. Въ 1814 г. онъ получилъ порученіе состоять при женѣ низложеннаго Наполеона I, Маріи Луизѣ (*см.*), и былъ ея представителемъ на Вѣнскомъ конгрессѣ. Въ 1815 г. Марія Луиза сдѣлала Н. своимъ оберъ-шталмейстеромъ, потомъ оберъ-гофмейстеромъ и въ 1821 г. вступила съ нимъ въ морганатическій бракъ.

Ней-Пештъ (*Уйпештъ*), гор. въ венгерск. комитатѣ Пештъ, на Дунаѣ; 55.197 ж., текстильн. и др. произв.

Нейрастенія, см. *неврастенія.*

Нейринъ, гидратъ окиси триметилвинил-аммонія: $(CH_3)_3\,N < \begin{matrix} CH_2{:}CH_2 \\ OH \end{matrix}$. Сильное, легко растворимое въ водѣ основаніе; весьма ядовито. Н. образуется при различныхъ ферментативныхъ процессахъ, между прочимъ, при гніеніи мяса. Источникомъ его образованія служитъ другое органич. основаніе—холинъ (*см.*), входящій въ составъ лецитиновъ (*см.*). Синтетически Н. получается дѣйствіемъ влажной окиси серебра на продуктъ присоединенія бромистаго этилена, $BrCH_2CH_2Br$, къ триметиламину, $(CH_3)_3N$. *С. Н.*

Нейроны, см. *анатомія,* II, 618 сл. и *животныя,* XX, 246.

Нейсе, гор. и крѣпость въ прусск. округѣ Оппельнъ, при р. Глаце-Н. Хлѣбн. торговля; 25.938 ж.

Нейсса, названіе двухъ рѣкъ въ Германіи, *см.* XIII, 419.

Нейстрелицъ, столица вел. герцог. Мекленбургъ-Стрелицъ, 11.933 ж.

Нейстрія (Neustria, Francia occipentalis), см. *Германія,* XIII, 443.

Нейтралитетъ, терминъ международн. права, обозначающій юридическое и политическое положеніе государства, неучаствующаго въ войнѣ. Активную охрану нейтр. государствомъ своего Н. современное положит. м-нар. право (Гаагск. конвенц. 1907 г.) признаетъ не только правомъ нейтр. государства, но вмѣняетъ ему ее даже въ обязанность, съ нарочитою оговоркою, что осуществленіе имъ этого права-обязанности ни въ коемъ случаѣ не мож. быть разсматриваемо государствомъ, противъ кот. оно направлено, какъ дѣйствіе „враждебное“ по отношенію къ нему. Особенность правоотношеній между нейтр. и воюющими возникаетъ изъ того *факта*, что „состояніе войны“ въ корнѣ измѣняетъ нормальныя междунар.-правныя отношенія между самими воюющими и порождаетъ соотвѣтств. измѣненія и въ фактическихъ отношеніяхъ послѣднихъ къ нейтральнымъ и наоборотъ; право же, приспособляясь къ этимъ „новымъ“ фактамъ м.-нар. жизни, даетъ имъ и соотвѣтственную новую нормировку, признаетъ правомѣрность такого „состоянія войны“ и требуетъ отъ нейтральныхъ „признанія“ его и уваженія. Фактически отношенія воюющихъ къ нейтральнымъ измѣняются въ томъ отношеніи, что воюющіе присваиваютъ себѣ право контроля и критики поведенія нейтральныхъ, какъ таковыхъ, въ нихъ отношеніяхъ къ противной сторонѣ, въ смыслѣ (возможнаго) оказанія ей помощи и содѣйствія, а съ другой стороны, стремятся извлечь для себя всѣ возможныя выгоды изъ ихъ нейтр. положенія. Опять такн, считаясь съ „законными“ интересами воюющихъ, и здѣсь право, признавая по существу „закономѣрность“ этихъ явленій въ международн. жизни, задается цѣлью лишь „примирить“ интересъ воюющаго съ интересами нейтральнаго. И этотъ послѣдній вопросъ осложняется притомъ еще и въ практикѣ и даже въ доктринѣ отсутствіемъ яснаго и точнаго опредѣленія основныхъ понятій „содѣйствіе“, „помощь“. Лишь въ самое новѣйшее время въ международн. положит. правѣ (Лондонск. декларація 1909 г.; см. *декларація*) мы встрѣчаемъ первыя робкія попытки хотя въ нѣкоторыхъ вопросахъ права войны и Н. выяснить это понятіе „содѣйствія“ (assistance) воюющему, при чемъ правильно поставлено и существо этого понятія опредѣленіемъ его какъ содѣйствіе „враждебное“ (ass. hostile) по отношенію къ противной сторонѣ.—На нынѣшней ступени развитія положит. междунар. права, признающей войну „закономѣрнымъ“ явленіемъ (см. *война*), задачей „права Н.“ является: 1) оградить въ соотвѣтственныхъ предѣлахъ существенный интересъ государствъ, въ войнѣ активно не участвующихъ и участвовать не желающихъ, т. е. государствъ нейтральныхъ,—интересъ ненарушимости и неприкосновенности ихъ мирнаго status quo во всѣхъ направленіяхъ, а слѣд., и въ смыслѣ ихъ мирнаго всесторонняго общенія не только между собой, но и съ самими воюющими и 2) видоизмѣнить правоотношенія между нейтр. и воюющими примѣнительно къ особымъ военнымъ интересамъ послѣднихъ. Выработка правъ Н. представляетъ собою многовѣковую борьбу нейтральныхъ государствъ за неприкосновенность ихъ мирныхъ правъ и во время войны противъ нарушеній и ограниченій этихъ правъ воюющими, особ. въ области мореходства и торговли. Конецъ этой борьбѣ и правомѣрное (а не только закономѣрное) окончательное урегулированіе этого вопроса трудно предусмотрѣть даже въ настоящее время.—Особыя правоотношенія, обнимаемыя правомъ Н., порождаются самымъ фактомъ состоянія войны и вступаютъ въ дѣйствіе, т. сказ., автоматически, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій воюющими. De jure формальнаго объявленія государства о своемъ Н. не требуется. Единственно въ видахъ предупрежденія „недоразумѣній“, охотно вызываемыхъ и возбуждаемыхъ воюющими, въ междунар практикѣ установился обычай опубликованія при возникновеніи войны такихъ декларацій нейтральными. Съ другой же стороны, въ виду неопредѣленности во многихъ отношеніяхъ вопроса о правахъ и обязанностяхъ Н., особенно въ междунар. практикѣ, нейтральные въ этихъ декларацiяхъ, иногда облекаемыхъ въ форму „манифестовъ“ къ народу, формулируютъ тѣ права, на кот. они претендуютъ и, въ особенности, тѣ обязанности, кот. они признаютъ за собой и за своими подданными, подкрѣпляя и поясняя эти заявленія иногда ссылками на тѣ или иныя междунар. соглашенія (напр., Гаагск. конвенціи и Лондонск. декларацію 1909 г.).—Съ юридич. точки зрѣнія недопустимъ и логически немыслимъ нын. на дипломатич. языкѣ „*благожелательный Н.*“ (при чемъ разумѣется благожелательный лишь къ одной изъ воюющ. сторонъ). По существу подъ этимъ терминомъ слѣдуетъ разумѣть отказъ нейтральнаго отъ такихъ правъ, осуществленіе которыхъ было бы невыгодно для воюющей стороны, претендующей на „благожелательство“ къ себѣ. Въ силу положит. междунар. права (10 ст. V. Гаагск. конв. 1907 г.) отказъ нейтральнаго отъ активной охраны своихъ правъ равносиленъ не только отказу его отъ своего Н., но разсматривается какъ прямое *нарушеніе* имъ своихъ обязанностей, какъ нейтральнаго.—Н. называется „*вооруженнымъ*“, когда нейтральное государство, заявляя признаніе на признаніе за нимъ извѣстныхъ правъ, подкрѣпляетъ это требованіе формальнымъ заявленіемъ, что оно, въ случаѣ нужды, готово поддержать его вооруженной силой, или же когда оно фактически обнаруживаетъ такую рѣшимость (см. XI, 221/25). Вопросъ о „законныхъ правахъ и обязанностяхъ нейтр. государствъ и воюющихъ представляетъ въ своихъ рѣшеніяхъ значит. неустойчивость. Современное положит. междунар. право, признавъ войну закономѣрнымъ явленіемъ, признаетъ и возникновеніе изъ *факта* войны извѣстныхъ правъ для воюющихъ, именно—1) право на требованіе невмѣшательства третьихъ государствъ и 2) права, вытекающія изъ состоянія самообороны, въ кот. находится воюющее государство; эти „права“ на практикѣ, въ силу „самообороны“ получаютъ еще распространительное толкованіе со стороны воюющихъ въ дальнѣйшій ущербъ интересамъ и законн. правамъ нейтральныхъ. Исходнымъ основнымъ положеніемъ въ вопросѣ о правахъ и обязанностяхъ нейтральн. государства является слѣдующее: нейтральное государство не правѣ требовать отъ воюющихъ соблюденія своихъ „правъ“, доколѣ оно само соблюдаетъ свои обязанности, вытекающія изъ понятія Н. Поэтому нейтр. государство въ правѣ активно охранять свой Н., а вмѣстѣ съ тѣмъ такая охрана вмѣняется ему въ обязанность, нарушеніе которой опять-таки лишаетъ его права требовать отъ воюющаго уваженія къ его Н. Существеннымъ интересомъ нейтральн. государства является неприкосновенность его территор. владѣній; этому соотвѣтствуетъ признаваемое за нимъ право (и соотвѣтственная обязанность его) охранять свои территор. владѣнія какъ отъ доступа на нихъ вооруженныхъ силъ воюющихъ, такъ и воспрещать совершеніе въ ихъ предѣлахъ какихъ бы то ни было военныхъ операцій или дѣйствій, имѣющихъ непосредственное къ этимъ операціямъ отношеніе. Съ другой стороны, само нейтральн. государство обязано воздерживаться отъ всякаго активнаго вмѣшательства въ военн. дѣйствія воюющихъ и отъ всякаго содѣйствія имъ. Обязанность несодѣйствія воюющему захватываетъ отчасти и область экономическ. отношеній нейтральн. государства къ воюющимъ, при чемъ нейтральному разрѣшается оказаніе воюющему нѣкоторыхъ услугъ, не имѣющихъ прямого политич. или военн. характера (напр., заключеніе займа), но на условіи соблюденія нейтральнымъ равенства и безпристрастія къ обѣимъ сторонамъ. Въ общемъ однако въ области экономич. интересовъ интересы нейтральныхъ въ значит. степени подчиняются интересамъ воюющихъ; примѣры: институтъ блокады, (см.), военн. контрабанды (см.), осмотра и обыска кораблей. На ряду съ этимъ междунар. право даетъ извѣстныя директивы поведенію нейтральнаго относительно воюющихъ вообще, касающіяся отношеній, непосредственной связи съ войной не имѣющихъ, но могущихъ въ томъ или иномъ случаѣ оказаться благопріятными для одной, а слѣд., неблагопріятными для другой воюющей стороны. Въ этой плоскости нейтральному вмѣняется полное безпристрастіе къ обѣимъ сторонамъ. Въ сферѣ экономическихъ интересовъ успѣхи нейтральн. государства выражаются постепенными уступками со стороны воюющихъ, сначала настаивавшихъ на полномъ воспрещеніи нейтральнымъ торговли съ непріятелемъ и постепенно переходившихъ къ воспрещенію только торговли военной контрабандою, но очень широко и произвольно опредѣляемою, и притомъ съ правомъ контроля для воюющихъ, и къ воспрещенію перевозки непріят. грузовъ вообще (т. е. торговаго посредничества, при которомъ открывается возможность продолженія во время войны „непріятельской“ торговли) и, наконецъ, къ воспрещенію нейтр. государствамъ только провоза контрабанды, болѣе или менѣе точно опредѣленной, но съ сохраненіемъ за воюющими права контроля (права осмотра нейтральн. судовъ даже въ „открытомъ“ морѣ; см. *право морское*) и даже фактическаго ея прекращенія военными мѣрами см.)

блокада). Эти постепенные этапы въ исторіи права П. фиксировались въ цѣломъ рядѣ международн. договоровъ и конвенцій. Носителями правъ и обязанностей Н. являются только государства, а не частныя лица—ихъ подданные. Н-ое государство несетъ отвѣтственность за активн. дѣйствія своихъ подданныхъ, и то лишь совершаемыя въ предѣлахъ его территор. владѣній, и поскольку въ этихъ дѣйствіяхъ проявляется злой политич. умыселъ противъ военныхъ интересовъ воюющаго. За дѣянія, совершенныя внѣ государств. территоріи и не по его порученію (какъ примѣръ, см. *каперство*), нейтральн. государство не отвѣчаетъ. Такъ какъ предполагается, что частное лицо, выступая активно въ международн. оборотѣ, всегда побуждается къ этому и дѣйствуетъ въ своемъ частномъ интересѣ, а не по политич. мотивамъ, то и обсуждаются они (даже самими воюющими) какъ таковыя. Поэтому изготовленіе и доставка, напр., подданными нейтральн. государства военной контрабанды воюющему разсматривается какъ частное *коммерческое* предпріятіе, и на нейтральн. государство не возлагается даже обязанности активно противодѣйствовать этому. Но зато воюющему предоставляется здѣсь примѣненіе права самообороны, но не по отношенію къ лицамъ, а по отношенію къ „товару", предмету ихъ коммерческой операціи. Только въ случаѣ, если политическій или просто враждебный умыселъ ясно выражается въ дѣяніи частнаго нейтральнаго лица, это лицо теряетъ тѣмъ самымъ свой нейтральный характеръ и превращается какъ бы въ „непріятеля" съ соотвѣтственными международно-правными послѣдствіями.

Нейтрализація, международный актъ, въ силу котораго извѣстная часть земной поверхности признается замиренной, неприкосновенной для воюющихъ, съ условіемъ, конечно, что и населеніе этой территоріи и его правительство заранѣе отказываются отъ участія въ какой бы то ни было войнѣ, кромѣ чисто оборонительной. П—ія возможна относительно извѣстныхъ ограниченныхъ территорій, сухопутныхъ (курорты, округа или провинціи отдѣльныхъ государствъ) или водныхъ (моря, рѣки, проливы, каналы) и цѣлыхъ государствъ. Государство, признавшее Н—ію изв. нейтрализованнымъ, или „постоянно нейтральнымъ", „вѣчно нейтральнымъ". Новѣйшіе историч. примѣры первой категоріи: часть Савойи и городъ Краковъ (1815 г.), часть Іоническихъ острововъ (1863 г.), Черное море (1856-71 г.), Суэцкій каналъ (1888 г.), Магеллановъ проливъ, рр. Конго и Нигеръ съ притоками, должности. лица и сооруженія европ. Дунайской коммиссіи на нижн. Дунаѣ и т. п. При этомъ, напр., Черное море признавалось недоступнымъ для военныхъ судовъ, и воспрещены были всякія военныя сооруженія на его побережьяхъ; Суэцкій и Магеллановъ пр., хотя доступны для прохода военныхъ судовъ, но въ нихъ воспрещаются всякія военныя операціи; неприкосновенны для воюющихъ рѣчныя сооруженія на нижн. Дунаѣ, на рр. Конго и Нигерѣ. Нейтрализованными государствами признаются: Швейцарія (съ 1815 г.), Бельгія (съ 1830 г.), в. герц-во Люксембургъ (съ 1867 г.). При возникновеніи войны между государствами всякое постороннее государство свободно рѣшаетъ и заявляетъ о своемъ участіи или неучастіи въ этой войнѣ; но и воюющій въ правѣ признать или не признать его неучастіе, его нейтралитетъ, и другія государства это заявленіе обязываетъ лишь доколѣ объявившее себя нейтральнымъ соблюдаетъ права и обязанности, налагаемыя добровольнымъ нейтралитетомъ, не создавая для нихъ никакихъ иныхъ обязанностей, ибо вопросъ объ участіи или неучастіи въ войнѣ суверенно рѣшается каждымъ государствомъ. Н—ія же государства устанавливается не самимъ государствомъ самовольно, а по соглашенію съ друг. государствами, при чемъ инициатива исходитъ отъ послѣднихъ, и устанавливается она не столько въ частномъ интересѣ Н—зуемаго, сколько въ какомъ-либо общемъ междунар. интересѣ. Такъ, Н—ія Швейцаріи (20. XI. 1815) установлена „въ истинныхъ интересахъ всей Европы"; на Лондонск. конференціи 1830 г. необходимость П—ія Бельгіи мотивировалась „общими интересами участвовавшихъ на ней державъ и интересами спокойствія Европы". То же относительно Люксембурга. При Н—ія Чернаго моря имѣлось въ виду оградить Турцію отъ Россіи; при Н—ія Суэцкаго канала—свободу и безопасность этого важнаго для междунар. сообщенія пути. Послѣдствіемъ междунар. интереса, лежащаго въ основѣ всякой Н—ія является международная ея охрана, гарантія. Въ отличіе отъ свободнаго нейтралитета государства, нейтралитетъ его, установленный междунар. договоромъ о Н—ія заранѣе получаетъ междунар. признаніе и обѣщаніе его соблюденія; мало того, государства, участвующія въ актѣ установленія Н—ія этимъ же договорнымъ актомъ обязуются и взаимно между собою не только соблюдать, но и охранять этотъ нейтралитетъ. Само собой разумѣется однако, что эта гарантія имѣетъ дѣйствит. связующую силу для контрагентовъ лишь пока для нихъ не утратился интересъ, побудившій ихъ обѣщать свою гарантію, какъ то наиболѣе ярко показалъ въ 1914 г. примѣръ Германіи, открыто нарушившей гарантированную ею вмѣстѣ съ другими державами (Англіею, Франціею, Россіею и Австріею) Н—ію Бельгія и Люксембурга. Подтвержденіемъ неустойчивости этого рода гарантій является и тотъ фактъ, что въ началѣ франко-прусской войны 1870 г. одна Англія озаботилась охраной Н—ія Бельгіи, потребовавъ отъ обѣихъ сторонъ—Франціи и Пруссіи—подтвержденія ихъ готовности соблюдать Н—ію Бельгіи и пригрозивъ имъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ въ случаѣ его нарушенія. На предложеніе Англіи другимъ соучастницамъ въ гарантіи—Россіи и Австріи—присоединиться къ ея выступленію, послѣднія отвѣтили отказомъ. Гарантія П—ія квалифицируется иногда какъ „коллективная" (Люксембургъ), вслѣдствіе чего доктрина пытается догматически установить отличіе такой гарантіи отъ обыкновенной, тоже договорной, но не квалифицированной, какъ бы индивидуальной (Бельгія); попытка внесенія такого различія и въ междунар. дипломатич. практику сдѣлана была и въ англ. парламентѣ. Но этотъ вопросъ имѣетъ чисто доктринарный, академическій характеръ, и единственное возможное правильное теоретическое его рѣшеніе—по аналогіи съ вопросомъ объ одинаковой обязательности соблюденія междунар. договоровъ вообще для всѣхъ контрагентовъ, учитывая лишь особый характеръ договоровъ о гарантіи Н., вытекающій изъ ихъ цѣли и задачъ, не замыкающихся въ одномъ индивидуальномъ интересѣ отдѣльныхъ контрагентовъ. Принимая обязанность охраны на себя, устанавливающія П—ію государства иногда даже ограничиваютъ суверенныя права Н—зуемаго (напр., въ 1867 г. Люксембургъ обязался срыть свои укрѣпленія и не содержать арміи; ограничены были державныя права обороны Россіи и Турціи при „нейтрализаціи" Чернаго моря). Между тѣмъ изъ исторіи швейцарскаго и, особенно, бельгійскаго нейтралитета и изъ тѣхъ, правда донынѣ теоретическихъ, дебатовъ, которые поднимались неоднократно и въ политическихъ сферахъ и въ доктринѣ, слѣдуетъ заключить, что Н—ія государства и ея междунар. гарантія нисколько не снимаютъ съ Н-зованнаго заботы и даже обязанности и личной защиты своего нейтралитета, и что лишь при этомъ условіи оно можетъ разсчитывать на содѣйствіе въ этомъ отношеніи государствъ, соучаствовавшихъ въ его Н—ціи. Что же касается, собственно, его правъ и обязанностей, то они—двоякаго рода. Съ одной стороны они вытекаютъ изъ положенія Н—ваннаго государства, какъ постоянно *нейтральнаго*,—въ этомъ отношеніи они одинаковы съ пр. и обяз. всякаго нейтральнаго государства во время войны. Съ другой—договорное заявленіе Н—ваннаго государства заключаетъ въ себѣ обязательство со стороны послѣдняго никогда не принимать участія ни въ какой войнѣ, за исключеніемъ, разумѣется, чисто оборонительной для самозащиты или охраны своего нейтралитета. Такое обязательство и ограниченіе свободы дѣйствій Н—ваннаго государства въ этомъ направленіи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ и другія ограниченія внѣшней междунар. дѣеспособности Н—ваннаго государства: оно вообще не въ правѣ вступать въ такія соглашенія съ другими государствами, которыя могли бы не только прямо имѣть цѣлью участіе въ какой бы то ни было войнѣ (напр., заключеніе союзнаго договора, даже такого оборонительнаго, который обязывалъ бы Н—ваннаго къ участію въ оборонѣ союзнаго государства, а не имѣлъ бы цѣлью и объектомъ только оборону самого Н—ваннаго), но даже косвенно могли бы повлечь для Н—ваннаго необходимость вмѣшательства въ чужую войну. Нарушеніе Н—ваннымъ лежащихъ на немъ обязанностей равнозначительно отказу отъ Н—ціи и снимаетъ съ гарантовъ обязанность защиты Н—ваннаго. Въ общемъ, будучи построенъ на преимущественно политической подкладкѣ, институтъ международной Н—ціи всегда покоится на весьма шаткихъ, условныхъ въ зависимости отъ политич. конъюнктуры основаніяхъ.—Библіографію см. при ст. *право международное*.

В. Уляницкій.

Нейсъ (Neuss), гор. въ Рейнской пров. (Пруссія); 37.224 ж. Машиностр., маслобойн., шерстоткацк. и др. произв.

Нейтра (мадьяр. Nyitra), венг. комитатъ по лѣв. берегу Дуная; 5.511 кв. км. съ 428.296 ж. (73% словаковъ). Гл. гор.—Н.; 15.169 ж.

Нейтрализація, см. *насыщеніе* и *соли.*

Нейтрализація въ междун. правѣ, см. *приложеніе.*

Нейтралитетъ, см. *приложеніе.*

Нейтрофилы, *см.* XXVI, 25/26.

Нейшлотъ, живоп. гор. въ Санъ-Михельск. губ. въ Финляндіи, до 1849 г. былъ крѣпостью; 2.852 ж.

Нейштадтъ-*на Гардтѣ,* окруж. гор. въ бавар. провинціи Пфальцъ; 19.288 ж.

Неккаръ (у римлянъ Nicer), правый притокъ Рейна, беретъ начало въ вюртембергскомъ Шварцвальдѣ, впадаетъ у Мангейма, дл. 397 км., судоходенъ отъ Канштадта, доступенъ для пароходовъ отъ Гейльброна (115 км.).

Неккеръ (Necker), Жакъ, французскій государственный дѣятель, род. въ 1732 г. въ Женевѣ, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ законовѣдѣнія; вступивъ въ 1750 г. въ одну парижскую банкирскую контору, онъ вскорѣ сдѣлался ея участникомъ и въ 1762 г. основалъ свою собственную банкирскую контору, которою руководилъ до 1772 г. Банковое дѣло доставило Н. милліонное состояніе и открыло ему обширный кредитъ на парижской и амстердамской биржахъ. Онъ былъ извѣстенъ и какъ писатель по экономическимъ вопросамъ, особенно своимъ сочиненіемъ о меркантилизмѣ (1769), похвальною рѣчью въ честь Кольбера (1778) и направленнымъ противъ Тюрго „Essai sur la législation et le commerce de grains" (1775). Его жена, умная, благородная Сусанна Н. (урожд. Curchod de la Nasse), сумѣла собрать въ своемъ салонѣ лучшихъ людей тогдашней Франціи и тѣмъ помогла мужу занять выдающееся мѣсто среди мыслящаго французскаго общества; на него стали смотрѣть, какъ на человѣка новыхъ идей. Этому онъ и былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. Въ 1776 г. онъ былъ назначенъ директоромъ финансовъ (его протестантское вѣроисповѣданіе не позволяло ему занять должность генеральнаго контролера и министра финансовъ); тѣмъ не менѣе на дѣлѣ онъ былъ руководящимъ министромъ. Н. принялся за улучшеніе французскихъ финансовъ не какъ государственный человѣкъ, а какъ ловкій и опытный банкиръ: вмѣсто медленнаго, но вѣрнаго лѣченія экономическихъ язвъ страны путемъ коренныхъ преобразованій, онъ схватился за опасное средство—временно облегчать государственныя нужды путемъ займовъ; пользуясь неограниченнымъ кредитомъ въ биржевомъ мірѣ, онъ умѣлъ добывать деньги на сравнительно выгодныхъ условіяхъ и за 5 лѣтъ своего управленія сдѣлалъ новыхъ долговъ на 500 милл. ливровъ. Но этимъ средствомъ можно было только ухудшить разстроенные финансы государства, а тѣ сбереженія, которыхъ добился Н., были слишкомъ ничтожны, чтобы сколько-нибудь замѣтно уменьшить ежегодный дефицитъ. Въ концѣ 1780 г. Н. уже пришелъ къ заключенію, что безъ коренныхъ преобразованій, какія предлагалъ Тюрго, банкротство государства неизбѣжно. Чтобы подготовить себѣ почву для этихъ преобразованій, онъ рѣшился на смѣлый шагъ — опубликовать бюджетъ и при этомъ раскрыть безграничную расточительность двора, какъ главный источникъ дефицитовъ. Отчетъ („Compte rendu au roi"), изданный въ 1781 г., долженъ былъ представлять точную смѣту расходовъ и доходовъ, но былъ составленъ такъ искусно, что оказывался излишекъ доходовъ надъ расходами въ 10 милл. ливровъ, т. е. финансовое искусство самого Н. было выставлено въ яркомъ свѣтѣ. Значеніе отчета заключалось не столько въ томъ, что онъ давалъ обильный матеріалъ для размышленій о финансовомъ положеніи Франціи, сколько въ самомъ раскрытіи послѣдняго, въ томъ, что онъ открылъ обществу доступъ къ обсужденію вопроса величайшей важности, считавшагося ранѣе государственною тайною. Опубликованіе бюджета навлекло на Н. не только негодованіе двора и парламента, но и рѣзкія литературныя нападки; чрезвычайно тщеславный, считая себя финансовымъ геніемъ и спасителемъ Франціи, онъ потребовалъ отъ короля демонстраціи въ свою пользу, и когда

послѣдній отказался назначить его генеральнымъ контролеромъ, Н. въ маѣ 1781 г. вышелъ въ отставку. Но среди французскаго народа изданіе бюджета сдѣлало его имя популярнымъ, и эта популярность еще увеличилась въ 1784—87 гг., когда Н. въ цѣломъ рядѣ сочиненій выступилъ противъ программы Калонна и на защиту своей собственной финансовой системы. Въ 1788 г., подъ давленіемъ крайней нужды и побуждаемое желаніемъ общества, правительство снова предложило Н. постъ управляющаго финансами; онъ принялъ это предложеніе подъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ году были созваны генеральные штаты и чтобы 3-е сословіе было представлено въ немъ двойнымъ числомъ депутатовъ сравнительно съ двумя первыми. Открытые Н. 5 мая 1789 г. генеральные штаты въ своихъ требованіяхъ скоро опередили его намѣренія, и дворъ, раскаявшись въ своихъ уступкахъ, рѣшилъ круто повернуть назадъ; 11 іюля Н. получилъ отставку съ приказаніемъ немедленно оставить Парижъ. Возстаніе 12—14 іюля заставило, однако, короля снова призвать его въ министерство, но безпрестанное колебаніе между интересами министерства и требованіями штатовъ, кот. окончательно показало, что Н. не былъ ни крупнымъ политикомъ, ни крупнымъ финансистомъ,—быстро подорвало его популярность, и когда въ сентябрѣ 1790 г. онъ взялъ отставку, это едва было замѣчено во Франціи. Удалившись въ Швейцарію, онъ ум. въ 1804 г. Его дочь была знаменитая впослѣдствіи г-жа Сталь.

Некленъ, *см.* XXIV, 306.

Неклюдовъ, Николай Адріановичъ, извѣстный криминалистъ (1840—1896), окончилъ курсъ въ петербург. унив., получилъ степень магистра уголовнаго права, въ 70-хъ годахъ занималъ въ Петербургѣ должность мирового судьи; впослѣдствіи былъ оберъ-прокуроромъ сената и занималъ каѳедру уголовнаго права въ военно-юридической академіи. Первоначально горячій приверженецъ новаго суда и либеральныхъ идей эпохи реформъ, онъ въ сенатѣ, когда стали брать верхъ реакціонныя теченія, рѣзко перемѣнилъ направленіе и въ 1884 г., въ своемъ заключеніи по нашумѣвшему тогда дѣлу Мельницкихъ, яростно выступилъ противъ суда присяжныхъ и адвокатуры, возмущаясь „скандальными оправдательными приговорами присяжныхъ и требуя суровыхъ мѣръ противъ защиты, въ своихъ рѣчахъ попирающей „законы морали и общественнаго строя". Какъ ученый, Н. въ своихъ „Уголовно-статистическихъ этюдахъ", посвященныхъ вліянію возраста на преступность, является послѣдовательнымъ позитивистомъ и предвосхищаетъ нѣк. изъ главн. положеній уголовно-антропологич. школы. Изъ друг. его соч. болѣе важны: „Общая часть уголовнаго права" (1875), „Руководство для мировыхъ судей" (т. I, Уст. уголовн. судопр., т. II, Уст. о наказаніяхъ), сочиненіе въ свое время бывшее настольной книгой для мирового судьи, и особенно „Руководство къ особенной части русск. уголовн. права" (1886—88, 4 т.), представляющее обстоятельный комментарій къ главнѣйшимъ отдѣламъ Улож. о нак.

Некрасовцы, см. *старообрядцы.*

Некрасовъ, Николай Алексѣевичъ, знаменитый поэтъ, род. 22 ноября 1821 г. Едва ли есть писатель, жизнь и работа котораго возбудили такое разнообразіе отношеній, оцѣнокъ, мнѣній, какъ поэтическая дѣятельность и личная жизнь Н. Начавшееся еще при жизни поэта несогласіе взглядовъ продолжалось послѣ его смерти и, повидимому, не вполнѣ уничтожилось даже теперь. Причиной такого различнаго отношенія были не только противоположныя тенденціи и различные общественные взгляды цѣнителей Н., но и не вполнѣ выяснившаяся для современниковъ личность поэта, сложившаяся подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни. Происходя изъ дворянской семьи, проведя дѣтство въ помѣщичьей обстановкѣ, Н. съ юношескихъ лѣтъ вынужденъ былъ вести жизнь разночинца. Его сотоварищамъ по происхожденію и художественному творчеству — Тургеневу, Толстому и др. (исключеніе, можетъ быть, представлялъ одинъ Достоевскій)—совершенно незнакомы были матеріальныя лишенія; ихъ литературная дѣятельность не зависѣла отъ необходимости зарабатывать перомъ деньги для пропита-

нія. На долю Н. эта необходимость выпала не въ меньшей, если не въ большей степени, чѣмъ на долю такъ называемыхъ разночинцевъ. Только въ характерѣ его оказалось больше твердости и силы, чѣмъ у многихъ представителей разночинства, и обстоятельства, сгубившія не мало талантовъ, наложивъ на Н. свою тяжелую руку, не отняли у него возможности выдвинуться и занять мѣсто, отвѣчавшее его богатымъ дарованіямъ.

Дѣтство Н. прошло въ дворянской усадьбѣ,—дѣтство безрадостное, небогатое веселыми впечатлѣніями, омрачавшееся страхомъ передъ отцомъ и освѣщавшееся только болѣзненной любовью къ матери. Отецъ, бывшій армейскій офицеръ, женившійся во время походныхъ скитаній на полькѣ, превосходившей его и образованіемъ, и умомъ, и качествами сердца, держалъ семью подъ властью своихъ деспотическихъ привычекъ. Страданія матери, грубо оскорбляемой, на всю жизнь остались въ воспоминаніяхъ Н., и многія строфы его произведеній посвящены памяти объ этихъ страданіяхъ и выраженію нѣжной любви поэта къ несчастной ихъ жертвѣ. На 11-мъ году Н. былъ отданъ къ ярославскую гимназію, но курса въ ней не окончилъ изъ-за проявленнаго имъ неуваженія къ гимназическому начальству. Отправленный затѣмъ отцомъ въ Спб. для поступленія въ дворянскій полкъ, Н. самовольно измѣнилъ карьеру, поступивъ вольнослушателемъ въ университетъ. Возмущенный отецъ отказался матеріально поддерживать сына, предоставивъ его собственнымъ силамъ. Эти силы были велики, и 16-лѣтній мальчикъ не потерялся въ столицѣ, но ему пришлось перейти черезъ столько мытарствъ, вынести столь долгіе „года гнетущихъ впечатлѣній“, что на всю жизнь отъ нихъ остался, какъ говоритъ одно покаянное стихотвореніе Н., „неизгладимый слѣдъ“. Будущему поэту приходилось странствовать по улицамъ, не имѣя ночлега, пользоваться состраданіемъ нищихъ, жить въ ихъ притонахъ, не зная, когда окончатся мытарства. Н. искалъ литературнаго труда, писалъ рецензіи, сказки, азбуки, театральныя пьески. Это было время всеобщаго восхищенія водевилями, и юный Н., подъ именемъ Н. Перепельскаго, не разъ пользовался одобреніемъ публики и критики, какъ водевилистъ. Онъ организовывалъ изданіе сборниковъ, куда, благодаря своей кипучей энергіи, собиралъ многочисленныхъ литераторовъ; онъ помышлялъ объ изданіи журналовъ. Но призваніемъ своимъ Н. считалъ поэзію и въ очень еще юномъ возрастѣ издалъ собраніе стихотвореній „Мечты и звуки“ (онъ потомъ скупалъ экземпляры книги и уничтожалъ ихъ). Несмотря на неблагопріятные отзывы критиковъ, которыхъ онъ цѣнилъ, Н. не оставилъ своихъ поэтическихъ опытовъ, и одно изъ первыхъ стихотвореній, служащихъ отзвукомъ на печальную жизнь деревни, заслужило одобрительное замѣчаніе Бѣлинскаго. Литературная дѣятельность поглощала не все время Н. Его организаторскій талантъ выдвинулъ его впередъ въ области журналистики: онъ сдѣлался руководителемъ наиболѣе вліятельныхъ русскихъ журналовъ: „Современника“, который пріобрѣлъ въ 1846 г. и который редактировалъ до его закрытія въ 1866 г., и „Отеч. Зап.“, взятыхъ имъ подъ свою редакцію съ 1868 г. Во главѣ „Отеч. Зап.“ онъ оставался до смерти, послѣдовавшей 27 декабря 1877 г.

Сильная, страстная, но замкнутая личность Н. осталась не вполнѣ ясной даже для его близкихъ знакомыхъ и сотрудниковъ по журнальной работѣ. Они пробовали давать его характеристику, но цѣльнаго образа не получалось: очевидно, „года гнетущихъ впечатлѣній“ отняли у Н. способность открываться даже близкимъ по духу и работѣ людямъ; въ ихъ изображеніи онъ выступалъ то обладателемъ необыкновенно сильной воли, не сгибающейся ни подъ какими вліяніями, то жалкимъ и растерянным подъ напоромъ бросаемыхъ ему въ лицо обвиненій. Со стороны враговъ обвиненія сыпались въ изобиліи. Изъ многочисленныхъ обвинительныхъ и оправдательныхъ отзывовъ личность Н. до сихъ поръ не кажется менѣе таинственной, а противорѣчія въ его поведеніи такъ и остаются немотивированными. Этими противорѣчіями вызваны лучшія лириче-

скія строфы Н.; ими же, можетъ быть, объясняются тѣ „звуки невѣрные", которые, по его признаніямъ, иногда вызывала „у лиры" его рука въ минуты, „когда грозилъ неумолимый рокъ".

Литературная дѣятельность Н. такъ же, какъ и его личность, вызывала противорѣчивыя оцѣнки,—отъ совершеннаго отрицанія поэтическаго дарованія и сведенія всей художественной дѣятельности поэта къ писанію „передовицъ въ стихотворной формѣ" до признанія Н. поэтомъ, стоящимъ выше Пушкина и Лермонтова. Однако, для оцѣнки литературной дѣятельности Н. нѣтъ необходимости сравнивать его съ кѣмъ бы то ни было. Онъ занимаетъ совершенно особое, ярко отмѣченное мѣсто въ нашей литературѣ, — мѣсто, которое не опредѣляется часто прилагаемыми къ нему словами „пѣвецъ народнаго горя", при чемъ слово народный понимается какъ деревенскій. Горю деревни Н. отдалъ много произведеній, но кругъ его поэтическаго воздѣйствія былъ шире: онъ касался всякаго униженія, испытываемаго человѣкомъ въ столкновеніяхъ общественныхъ, семейныхъ, сословныхъ,— униженія нравственнаго или матеріальнаго, по большей части стоящаго въ зависимости отъ даннаго соціальнаго строя. Для него не было неясности въ опредѣленіи вины оскорбляющихъ и чистоты оскорбленныхъ. Позднѣйшія сомнѣнія наблюдателей деревенской и городской общественной жизни, видѣвшихъ нескончаемую зависимость явленій другъ отъ друга и невозможность найти, какъ выражался одинъ изъ героевъ Гл. Успенскаго, „первоначалъ" человѣческихъ страданій, для Н. не существовали. Какъ бы ни развертывалась общественная жизнь, какъ бы ни сцѣплялись одно съ другимъ ея проявленія, несправедливость казалась ему всегда достойной наказанія и оскорбитель никогда не удостоивался снисхожденія. Сомнѣніе не было знакомо Н., и поэзія его была совершенно лишена той дымки нерѣшительности и неясности, которая является одной изъ самыхъ привлекательныхъ сторонъ творчества многихъ поэтовъ. Даже лирическія произведенія Н., даже его мучительныя переживанія, изложенныя въ страстно-покаянныхъ стихахъ, были результатомъ не сомнѣнія, а яснаго сознанія, гдѣ правда и гдѣ уклоненіе отъ нея. Не борьбой долга съ чувствомъ проникнуты эти лирическія строфы, а сознаніемъ измѣны должному, ясно возстающей передъ взоромъ поэта. Ясность представленія того, что не должно быть, была главной чертой Н. Онъ зналъ, куда не надо итти, какъ не слѣдуетъ поступать, чѣмъ нельзя руководиться въ жизни; и этотъ извѣстный ему критерій примѣнялъ къ людямъ, къ общественнымъ явленіямъ, къ самому себѣ. Не то, чтобы идеалъ общежитія ясно рисовался передъ его глазами,—этого нельзя замѣтить въ произведеніяхъ Н., — но въ поэтѣ было своего рода ясновидѣніе того, что не отвѣчаетъ идеалу. Этой отрицательной стороной человѣческихъ отношеній Н., главнымъ образомъ, и мучился. Какой бы предметъ ни возставалъ передъ нимъ, онъ прежде всего смотрѣлъ, какою стороною своей этотъ предметъ оскорбляетъ человѣка. Смотрѣлъ ли онъ на городъ, ему рисовался „не лучезарный, золотистый, но рѣдкій солнца лучъ... о нѣтъ! — твой день больной, твой вечеръ мглистый, туманный медленный разсвѣтъ". Если взору его представлялись фабрики, онъ слышалъ „тихій плачъ и жалобы дѣтей", стоящихъ у фабричныхъ машинъ. Улица открывала ему воспоминанія о комъ-то, кого „съ дѣтства судьба не взлюбила"; она бросала ему въ глаза контрасты между „убогой и нарядной", между той, которую свѣтъ „предаетъ поруганью", и тою, которой охотно прощаютъ. Благотворительность тотчасъ выдвигала типъ филантропа, подрывающаго своимъ оскорбительнымъ отношеніемъ вѣру несчастныхъ въ возможность перемѣны жизни къ лучшему. Если онъ ѣхалъ и „у двора, у постоялаго" видѣлъ няньку, качающую ребенка,—его мысли направлялись въ сторону воспитанія, которое представлялось ему сборникомъ правилъ, оскорбляющихъ человѣческое достоинство; изъ-подъ пера выступали горячія строки, проклинающія „пошлый опытъ" и призывающія: „Жизни вольнымъ впечатлѣніямъ душу вольную отдай, человѣческимъ стремленіямъ въ ней проснуться не мѣшай". Онъ

Н. А. Некрасовъ (1821—1877).

Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ (1877).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

наблюдалъ трудъ журналиста, и воображеніе подсказывало ему, какъ „бѣлый день занялся надъ столицей, сладко спитъ молодая жена, только труженикъ-мужъ блѣдполицый не ложится—ему не до сна". Несетъ его желѣзнодорожный поѣздъ, и при лунномъ сіяньи возстаетъ передъ нимъ „толпа мертвецовъ", — крестьянъ, нашедшихъ смерть при постройкѣ этой дороги: „прямо дороженька, насыпи узкія, столбики, рельсы, мосты, а по бокамъ-то все косточки русскія"... А когда дѣло доходитъ до деревни, то здѣсь для Н. уже почти нѣтъ просвѣта; кромѣ крестьянскихъ дѣтей, позволяющихъ отдохнуть отъ тяжелыхъ впечатлѣній, все остальное—униженіе, гнетъ труда, гнетъ произвола, гнетъ матеріальныхъ лишеній. Не одно только крѣпостное право—время, „когда свободно рыскалъ звѣрь, а человѣкъ бродилъ пугливо"; надъ крестьянствомъ, кажется Н., проносились и проносятся несчастія, тяжеле которыхъ не знала исторія человѣчества; ни древній Римъ, ни средневѣковье не могутъ поразить своими стонами знающихъ русскую деревню: „Храмъ воздыханья, храмъ печали, убогій храмъ земли твоей, тяжеле стоновъ не слыхали ни римскій Петръ, ни Колизей". Съ такимъ даромъ видѣнія отрицательныхъ сторонъ общественной жизни Н. естественно долженъ былъ сдѣлаться обличителемъ, сатирикомъ, проповѣдникомъ, карающимъ порокъ. Онъ пробовалъ и обличеніе, и сатиру, и проповѣдь. Но для обличенія, практиковавшагося въ русской литературѣ съ особеннымъ усердіемъ послѣ крымской войны, силы Н. были слишкомъ велики; онъ не могъ останавливаться на мелкихъ фактахъ, когда передъ нимъ раскрывалась широкая картина человѣческихъ несчастій. Для сатиры онъ не обладалъ той гармоніей насмѣшки и негодованія, безъ которой сатирическое произведеніе переходитъ или въ шаржъ, или въ морализированіе; мрачность его настроенія не могла удержаться въ границахъ, необходимыхъ для осмѣянія. Главнымъ орудіемъ Н. стали „месть и печаль",—разсказъ о скорбяхъ человѣка подъ вліяніемъ дурныхъ общественныхъ условій и возбужденіе негодованія къ условіямъ, которыя способствуютъ умноженію скорбей. Въ этой области онъ былъ истиннымъ поэтомъ, единственнымъ, сильнымъ, волнующимъ. Конечно, странно было бы его сравнивать съ Пушкинымъ или съ Лермонтовымъ. Онъ ставилъ передъ своей поэзіей совершенно другія задачи, и роду этихъ задачъ отвѣчала та форма, которую онъ избиралъ. Нельзя отрицать, что во многихъ его произведеніяхъ нѣтъ музыкальности, которую мы считаемъ однимъ изъ главныхъ свойствъ поэтическаго творенія; даже люди, вполнѣ увлеченные Н-ской поэзіей, признаютъ „совершенную непоэтичность" нѣкоторыхъ его произведеній. Но рядомъ съ этими „непоэтичными" сколько дѣйствительно сильныхъ по образности, волнующей страсти, даже по музыкальности стиха произведеній! Съ такими поэмами, какъ „Рыцарь на часъ", съ такими строфами, которыя во множествѣ разбросаны въ первой части „Несчастныхъ" и въ другихъ лучшихъ образцахъ Н-ской поэзіи, едва ли многое можетъ поспорить въ нашей литературѣ по силѣ производимаго впечатлѣнія. Поэзіи Н. вредило одно изъ главныхъ его достоинствъ: чрезмѣрная ясность мысли, чрезмѣрная опредѣленность взгляда. Съ задачами, которыя ставила передъ собой „муза мести и печали", эти свойства поэта, однако, вполнѣ гармонировали, и рѣзкость образовъ, точность эпитетовъ, ясность выраженій стали отличительными свойствами Н-ской поэзіи. Отсутствію сомнѣній, характеризовавшему Н. въ области отысканія виновниковъ человѣческихъ несчастій, отвѣчала такая же, если можно такъ выразиться, несомнѣнность формы, безъ расплывчатостей, недомолвокъ, смутностей и неопредѣленности. А этой формѣ соотвѣтствовали сила душевнаго натиска, энергія настроенія, взволнованность возбужденнаго чувства. Въ ту эпоху, когда Н. писалъ, никто не могъ вызвать такихъ восторженныхъ слезъ, такой бури сочувствій и негодованія, какъ авторъ „Размышленій у парадная подъѣзда", „Пѣсни Еремушки", „Убогой и нарядной". Въ Н-ской поэзіи было тогда такъ много струнъ, звучавшихъ въ унисонъ съ душевными струнами столь многихъ читателей. Все, что относилось къ де-

ревнѣ и къ горю крестьянскихъ женщинъ, къ тяжкому труду и злой долѣ крестьянскихъ мужчинъ, было уже по одному своему содержанію близко читателямъ того времени, а мстительная „печаль“ Н-ской музы дѣйствовала не однимъ содержаніемъ, но и силой и захватомъ напѣва.

Можетъ быть, не менѣе, если не болѣе, сильно дѣйствовали лирическія произведенія Н. Поэтъ ясно видѣлъ дорогу, по которой ему надо было итти („Я призванъ былъ воспѣть твои страданья, терпѣньемъ изумляющій народъ“), но онъ „къ цѣли шелъ колеблющимся шагомъ“, онъ „для нея не жертвовалъ собой“. И несоотвѣтствіе поведенія съ тѣми указаніями на должное, которыя представлялись сознанію, мучило Н. и находило отраженіе въ лучшихъ его покаянныхъ строфахъ. „Умру я скоро“, „Ликуетъ врагъ“, „Рыцарь на часъ“ выражали мучительные укоры совѣсти, и среди поколѣнія 70-хъ годовъ, жертвовавшаго собой, но считавшаго свои жертвы малыми, шедшаго къ цѣли не „колеблющимся шагомъ“, но упрекавшаго себя въ недостаткѣ твердости, эти мучительныя признанія Н. читались, какъ выраженіе собственныхъ, читательскихъ, мукъ и покаянія. Н. былъ дѣйствительнымъ выразителемъ думъ и чувствованій того поколѣнія, и понятно, почему за гробомъ его шла такая огромная толпа, почему въ отвѣтъ на рѣчи, сопоставлявшія имя Н. съ именами Пушкина и Лермонтова, слышались изъ толпы молодежи возгласы: „Онъ выше ихъ“. (Библ. указанія *см.* XI, 674/75). *И. Игнатовъ.*

Некрозъ, см. *омертвѣніе.*

Некрологъ (греч.), въ средневѣк. монастыряхъ названіе календарей, содержавшихъ указатель именъ и дней кончины святыхъ и вообще лицъ, почтенныхъ поминовеніемъ на вѣчныя времена. Въ наст. время Н. назыв. біографія недавно умершаго дѣятеля.

Некромантія (греч.,—„оракулъ мертвыхъ“), въ древности вызываніе тѣней умершихъ, чтобы отъ нихъ узнавать будущее. Заклинанія происходили преимущественно въ дикихъ лощинахъ и оврагахъ, въ окрестностяхъ горячихъ ключей или въ туманныхъ гротахъ. При этомъ приносилась живая жертва (*некія*), теплая кровь которой должна была дать тѣни необходимую силу для рѣчи. Ср. *колдовство* и *спиритизмъ.*

Некрополь (греческ., „городъ мертвыхъ“), въ древности большія кладбища, кот. были расположены въ концѣ городовъ, образуя какъ бы продолженія ихъ, и имѣли сами видъ городка съ улицами и площадями. Чаще Н. назывались кладбища другаго рода—высѣченныя въ скалѣ или расположенныя подъ землею въ катакомбахъ и покинутыхъ каменоломняхъ (ср. *катакомбы*). Изъ Н. этого вида были особенно извѣстны сиракузскія катакомбы и въ Египтѣ—Н. древнихъ Ѳивъ и Мемфиса (*ср.* XIX, 529, прил. *египетское искусство*).

Некрофилія, *см.* XIX, 237.

Nexum, въ древне-римскомъ правѣ договоръ займа съ такимъ же торжественнымъ обрядомъ совершенія, какой соблюдался при *мансипаціи* (см. *купля-продажа*). Заключенный въ формѣ N. договоръ имѣлъ весьма строгія послѣдствія для должника, который, въ случаѣ неисправности по исполненію обязательства, долженъ былъ итти въ кабалу къ кредитору; послѣдній пріобрѣталъ неогранич. власть надъ имуществомъ и личностью должника, могъ продать его въ рабство (trans Tiberim) и даже убить. Неимущіе классы долго вели борьбу противъ суровыхъ послѣдствій закона. Они были отмѣнены закономъ Петелія (323 г. до Р. Х.).

Нектаріи, медовые органы, части цвѣтковаго растенія, выдѣляющія при нормальныхъ условіяхъ сахаристую жидкость, *нектаръ* (медъ; *см.*) и весьма разнородныя въ морфологическомъ отношеніи. Обыкновенно Н. располагаются въ цвѣткѣ или вблизи него и имѣютъ явное отношеніе къ оплодотворенію цвѣтка; но они встрѣчаются также въ листьяхъ, листовыхъ черешкахъ, далеко отъ цвѣтка. Н. то открыты, то скрыты въ глубинѣ. Въ простѣйшей формѣ это—просто ограниченныя мѣста на кожицѣ цвѣточныхъ частей, которыя состоятъ изъ мелкоклѣточной, тонкостѣнной ткани и содержатъ зернистую протоплазму, крахмалъ, камедь и сахаръ. Продуктомъ превращенія этихъ веществъ является нектаръ, выступающій обыкновенно чрезъ

устьица на поверхность Н. Н. сравнительно рѣдко образуются на чашелистикахъ, чрезвычайно разнообразны и многочисленны на лепесткахъ, встрѣчаются часто при основаніи тычинокъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ на плодолистикахъ. У нѣкоторыхъ растеній цвѣточн. части, снабженныя Н., претерпѣваютъ сильное видоизмѣненіе, у другихъ Н. лежатъ внѣ цвѣтка. Что касается роли Н. на листьяхъ и листовыхъ черешкахъ, то полагаютъ, что они косвеннымъ образомъ защищаютъ растеніе отъ гусеницъ, привлекая ось и муравьевъ, которые поѣдаютъ гусеницъ. Количество нектара очень различно. Иногда его такъ мало, что еле можно различить простымъ глазомъ. Обыкновенно же Н. выдѣляется мелкими каплями, которыя стекаютъ въ спеціальныя углубленія (чашечки, ямки, шпорца) и образуютъ большую каплю. У тропическ. орхиднаго Coryanthes въ углубленіи нижней губы скопляется до 30 грамм. меда (*ср.* XX, 129). *М. Н.*

Нектарки, Nectariniidae, сем. воробьиныхъ птицъ Стараго Свѣта, замѣняющее здѣсь колибри Новаго Свѣта, которыхъ онѣ напоминаютъ внѣшнимъ видомъ, яркой окраской съ металлическимъ блескомъ и длиннымъ хвостомъ, иногда съ выдающейся парой среднихъ рулевыхъ. Клювъ длинный, изогнутый, съ мелко-зубчатыми краями обѣихъ челюстей на послѣдней трети, крылья средней величины. Самки имѣютъ скромную окраску. Н. особенно разнообразны въ Африкѣ, менѣе въ Ю. Азіи и встрѣчаются въ Австраліи; питаются насѣкомыми, а иногда и нектаромъ цвѣтовъ, который добываютъ кончикомъ своего длиннаго языка, оканчивающагося кисточкой. *М. Н.*

Нектаръ, у древнихъ питье, поддерживавш. безсмертіе боговъ. Ср. *амброзія.*

Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, поэтъ (1752—1828); образованіе, начатое дома, закончилъ въ страсбургскомъ университетѣ, послѣ чего поступилъ на военную службу и, между прочимъ, участвовалъ въ турецкой войнѣ; въ 1786 г. вышелъ въ отставку. Черезъ 10 лѣтъ Н.-М. вновь принимается на службу, занимаетъ нѣсколько важныхъ административныхъ постовъ (статсъ-секретаря при пріемѣ прошеній, сенатора и пр.); въ 1826 г. вторично выходитъ въ отставку. Н.-М. извѣстенъ своими романсами и пѣснями, написанными въ духѣ господствовавшаго въ то время сантиментальнаго направленія и представляющими не совсѣмъ удачное соединеніе элементовъ книжнаго и чисто народнаго; онъ не свободенъ также отъ подражанія французскому поэту Шолье. Наиболѣе популярны пѣсни: „Выду я на рѣченьку“, „У кого душевны силы“, „Ты велишь мнѣ равнодушнымъ“, „Къ лунѣ“ и пр.

Нельи-на-Сенѣ (Neuilly-sur-Seine), предмѣстье Парижа; 44.616 ж.

Нельма, Stenodus, родъ лососевыхъ рыбъ. Зубное вооруженіе весьма сильное, имѣются зубы даже на языкѣ; зубы на сошникѣ мелкіе, какъ и на другихъ частяхъ рта; нижняя челюсть выдается впередъ. Одинъ видъ, S. nelma Pall., проходная рыба Ледовитаго океана, откуда она заходитъ въ рѣки Сибири, Печору и Сѣв. Двину. Наиболѣе распространена въ бассейнѣ Лены, гдѣ составляетъ главнѣйшій предметъ промысла. Въ рѣки идетъ весною, а возвращается осенью. Разновидность Н.—бѣлорыбица (*см.*). *М. Н.*

Нельсонъ, гор. въ англ. граф. Ланкаширъ, 39.485 ж. Каменноугольн. копи.

Нельсонъ, Горэшіо, виконтъ, адмиралъ, англ. національный герой, род. въ 1758 г., сынъ священника. Началъ свою морскую карьеру 12-ти лѣтъ, въ войнѣ съ Франціей быстро выдѣлился безумной смѣлостью и стратегическимъ талантомъ. При безплодной атакѣ на Санта-Крусъ де-Тенрифъ (1797) Н. потерялъ руку. Особенную славу доставило Н., начальствовавшему въ чинѣ контръ-адмирала самостоятельной эскадрой, полное уничтоженіе французскаго флота, привезшаго войска Наполеона въ Египетъ (битва у устьевъ Нила 1798). Слѣдующіе два года Н. во главѣ англійскаго флота провелъ въ Неаполѣ, вызывая много нареканій за связь съ извѣстной красавицей-авантюристкой леди Гамильтонъ (*см.*) и за его вмѣшательство въ дѣла внутренней политики Неаполитанскаго королевства (казнь заговорщика Карачоло 1799). Неаполитанскій король далъ Н. титулъ герцога Бронте; по возвращеніи его въ Англію онъ получилъ титулъ пэра. Въ

1801 г. его побѣда надъ датскимъ флотомъ у Копенгагена нарушила союзъ сѣверныхъ державъ съ Франціей. Когда черезъ четыре года Наполеонъ задавался мыслью напасть на Англію, Н. своей блестящей послѣдней побѣдой при Трафальгарѣ (21 окт. 1805 г.) окончательно упрочилъ господство англійскаго флота на моряхъ. Англичане особенно гордятся отданнымъ Н. передъ началомъ боя приказомъ: „Англія надѣется, что каждый исполнитъ свой долгъ“. Н. былъ убитъ въ этой битвѣ. Въ Лондонѣ въ Трафальгарскомъ скверѣ ему поставленъ памятникъ О Н. см. *Великобританія*, IX, 156, 162, 165/66.

Нематоды, то же, что круглые черви (*см.*).

Немвродъ (евр. *Нимродъ*), въ легендахъ кн. Бытія „первый богатырь на землѣ“, „могучій охотникъ предъ Іагве“; подъ его властью находились Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Кальнэ; въ Ассиріи онъ будто бы построилъ Ниневію и Калахъ. Такъ какъ легенда о Н. включена въ циклъ разсказовъ, заимствованныхъ изъ вавилонскаго эпоса, то Н. пытались отожествить съ вавилонскимъ Гильгамешемъ, который былъ царемъ Эреха и знаменитымъ охотникомъ; однако, въ этомъ случаѣ остается неяснымъ происхожденіе имени Н. *Н. Н.*

Немда, рѣка, см. *Волга*, XI, 60.

Немезида, по греческой миѳологіи богиня, олицетворявшая идею соразмѣрности, наблюдавшая, чтобы въ мірѣ ни въ чемъ не нарушалось равновѣсіе и чтобы счастье и несчастье выпадали на долю каждому по заслугамъ. Впослѣдствіи въ ней видѣли богиню мщенія, родственную эвменидамъ или эриніямъ. Первый храмъ Н. былъ выстроенъ Адрастомъ, почему она называется также *Адрастеей*.

Немертины, см. *черви плоскіе*.

Немировичъ - Данченко, Василій Ивановичъ, *см.* XI, 676/77.

Немировичъ-Данченко, Владиміръ Ивановичъ, драматургъ, одинъ изъ основателей и главныхъ руководителей московскаго Художественнаго театра (біографич. и библіографич. свѣдѣнія *см.* XI, 677). Беллетристическія произведенія Н.-Д. всегда отличались серьезнымъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ разрабатываемой темѣ, психологической или бытовой, трепетностью этой темы, благородствомъ литературной манеры, тщательною отдѣлкою языка и были выдержаны въ характерѣ художественнаго реализма. Въ творчествѣ „младшихъ боговъ“ русской повѣсти имъ принадлежитъ довольно видное мѣсто. Драматургія его отмѣчена тѣми же чертами серьезной вдумчивости и литературнаго мастерства, какъ и его беллетристика. Кромѣ того, въ драмахъ —большое знаніе и чувствованіе театра, отличная драматургическая архитектоника; оттого эти пьесы сценичны въ лучшемъ смыслѣ термина, даютъ отличное приложеніе актерскимъ силамъ. Недаромъ театральный критикъ Васильевъ-Флеровъ сказалъ про одну изъ пьесъ Н.-Д.: „Эту пьесу писалъ режиссеръ“, при чемъ это мѣткое опредѣленіе было сдѣлано, когда авторъ пьесы еще не помышлялъ о режиссурѣ, во всякомъ случаѣ еще не пробовалъ себя въ работѣ чисто сценической. Эта послѣдняя захватила цѣликомъ Н.-Д. съ 1898 г., когда, по его иниціативѣ и соединенными усиліями его и К. С. Станиславскаго (Алексѣева, *см.*) создался въ Москвѣ Художественный театръ. Еще до того Н.-Д. пришелъ въ близкое соприкосновеніе со сценою, когда принималъ участіе въ постановкахъ своихъ пьесъ въ Маломъ театрѣ, затѣмъ былъ преподавателемъ сценическаго искусства въ Филармоническомъ училищѣ. Близкое знакомство съ русскою сценою привело его къ убѣжденію, что эта сцена подошла къ какому-то рубежу, и необходимо черезъ него рѣшительно перешагнуть, чтобы выйти на новую, широкую дорогу. Н.-Д. многое не удовлетворяло въ постановкѣ собственно сценической стороны театра, еще меньше удовлетворялъ репертуаръ, которымъ жила наша сцена. Онъ отчетливо сознавалъ, что отрицательное отношеніе театра къ Чехову, какъ „не-драматургу“,—глубокое заблужденіе, что провалъ чеховской „Чайки“ на петроградской Александринской сценѣ обусловленъ не внутренними недостатками этого произведенія, не ея „нетеатральностью“, а, съ одной стороны, невѣрною оцѣнкою произведенія, его существеннаго смысла и характера, еще больше—невѣрнымъ сценическимъ подходомъ къ осу-

ществленію пьесы въ актерскомъ исполненіи. Какъ-то по-иному должны играться чеховскія драмы, должны быть согласованы съ ихъ утонченнымъ реализмомъ, обогатившимся тѣмъ, что получило имя „настроенія“, новые сценическіе и актерскіе пріемы. И тогда чеховская драматургія явится источникомъ нашего театральнаго возрожденія. Вотъ одна изъ основныхъ идей, которую Н.-Д. считалъ нужнымъ положить въ основу новаго театра. Считалъ онъ далѣе ошибочнымъ игнорированіе русскою сценою драматургіи Ибсена, которая, богатая новыми темами и образами, также можетъ стать источникомъ указаннаго обновленія, репертуарнаго возрожденія и возвышенія русскаго театра. Отправною точкою стремленій Н.-Д. въ области театра былъ репертуаръ. Эти его стремленія встрѣтились съ стремленіями Станиславскаго, аналогичными, но исходившими прежде всего изъ сознанія необходимости реформировать самое актерское исполненіе. Станиславскій мечталъ объ обновленіи методовъ сценической постановки, о воспріятіи русскою сценою и углубленіи мейнингенства, мечталъ о новыхъ принципахъ сценической игры. И оба, хорошо подготовленные прежнею работою, сочетали свои увлеченія, свои силы и свою энергію, положили начало Художественному театру, подняли его затѣмъ на ту высоту, какую онъ занимаетъ теперь. По сравненію, не разъ использованному въ характеристикахъ Художественнаго театра, Станиславскій—фантазія этого театра, Н.-Д.—его мысль. Доминирующая роль Н.-Д. была, конечно, въ созданіи репертуара театра. Своею любовью къ Чехову онъ заразилъ всѣхъ участниковъ театра; подъ его же вліяніемъ научился понимать и цѣнить Чехова Станиславскій, какъ послѣдній самъ въ томъ признается. Введеніе Чехова въ русскій репертуаръ—несомнѣнная и крупная заслуга Н.-Д. И весь репертуаръ этого театра своею строгостью и серьезностью, но вмѣстѣ и чуткостью ко всякому новому теченію, если оно содержало здоровые элементы, обязанъ прежде всего ему. Если можно такъ выразиться, литературная физіономія Художественнаго театра—дѣло его рукъ. И это относится не только къ выбору матеріала для сценическаго осуществленія, но и къ характеру осуществленія, потому что Н.-Д. всегда принималъ большое участіе въ режиссерской работѣ театра, то въ качествѣ корректирующаго и направляющаго постановки другихъ режиссеровъ, то въ качествѣ режиссирующаго самостоятельно. Такъ, ему принадлежитъ вся разработка постановки „Горя отъ ума“,—постановки, которая знатокомъ Грибоѣдова, Н.К. Пиксановымъ, признается „самымъ блестящимъ, талантливымъ сценическимъ возсозданіемъ“ нашей классической комедіи. Равнымъ образомъ признаетъ Пиксановъ статью Н.-Д. въ „Вѣстникѣ Европы“—„Горе отъ ума“ въ Моск. Худож. театрѣ“ (1910, №№ 5—7), являющуюся отраженіемъ режиссерской работы надъ комедіею, — „однимъ изъ украшеній грибоѣдовской не только сценической, но и критической литературы“. Столь же большая критико-режиссерская работа продѣлана Н.-Д. для постановки шекспировскаго „Юлія Цезаря“ и для нѣкоторыхъ другихъ постановокъ Художественнаго театра. Иниціативѣ и режиссерской работѣ его принадлежитъ и постановка ряда ибсеновскихъ драмъ, начиная съ „эпилога“—„Когда мы, мертвые, пробуждаемся“, причемъ этой постановкѣ была предпослана Н.-Д. статья въ „Русской Мысли“, выясняющая основныя идеи и характеръ драмы, какъ произведенія чисто реалистическаго. Въ печати въ послѣдніе годы Н.-Д. выступалъ чрезвычайно рѣдко. Кромѣ двухъ названныхъ статей, имъ напечатанъ небольшой этюдъ въ „Ежегодникѣ Имп. Театровъ“ (1909, № 2)—„Тайна сценич. обаянія Гоголя“ и нѣсколько небольшихъ очерковъ, посвященныхъ Худож. театру. *Н. Э.*

Немировъ, мѣст. брацлавскаго у.; 12.803 ж. Муж. и жен. гимназіи.

Немоевскій, Андрей, польск. писат., род. въ 1864 г., *см.* XXXII, 639, 643.

Немоляки, см. *сектантство.*

Немъ (*Нѣмъ*), сплавн. лѣв. прит. Вычегды, въ Волог. губ., дл. 200 в.

Ненасытецкій порогъ, *см.* XVIII, 488.

Неніи (neniae или naeniae), хвалебныя пѣсни въ честь покойниковъ, которыя пѣлись въ Римѣ во время погребальныхъ процессій, въ древнѣй-

щее время родственниками, позже—наемными плакальщицами (ργαεΐσαε).

Необходимая оборона является однимъ изъ условій, устраняющихъ противозаконность дѣянія. Не всегда посягательство на чужое благо составляетъ преступленіе: если лицо, посягая на личность или имущество, исполняло предписаніе закона, приказъ начальства, осуществляло свое право или находилось въ состояніи Н. о., въ его дѣйствіяхъ нѣтъ преступленія. Н. о. въ этомъ смыслѣ есть отраженіе противозаконнаго нападенія путемъ причиненія вреда нападающему. Право Н. о. въ настоящее время не вызываетъ сомнѣній; но ея условія и предѣлы не вездѣ одинаковы. Русское законодательство вначалѣ широко конструировало Н. о., допуская ее для защиты своихъ и чужихъ, личныхъ и имущественныхъ правъ. Съ Воинскаго Устава Петра Великаго начинается тенденція сокращенія объема Н. о., которая въ значительной мѣрѣ характеризуетъ и дѣйствующее законодательство. Дѣйствующее Улож. о нак. даетъ точный перечень благъ, защищать которыя можно силой: жизнь, здоровье, свободу, жилище, цѣломудріе и честь женщины (ст. 101—102 Улож. о нак.). Законъ допускаетъ защиту силой и имущества, „когда застигнутый при похищеніи или поврежденіи какого-либо имущества преступникъ силою противился своему задержанію или прекращенію начатаго имъ похищенія или поврежденія". Во всѣхъ этихъ случаяхъ законъ допускаетъ Н. о. не только для собственной защиты, но и для защиты другихъ. Помимо важности угрожаемаго блага, дѣйствующее законодательство ставитъ Н. о. два другихъ ограничительныхъ условія: 1) невозможность прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства и 2) немедленное объявленіе объ обстоятельствахъ нападенія и обороны сосѣднимъ жителямъ и, при первой возможности, начальству. Уложеніе 1903 г. справедливо отказалось отъ этихъ ограниченій, давъ единую и общую формулу Н. о.: „Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное при Н. о. противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищающагося или другого лица", Улож. о нак. всего ближе примыкаетъ къ французск. уложенію (ст. 328—329), Улож. 1903 г.—къ германск. (§ 53) и итальянскому (ст. 49). Общими предпосылками обращенія къ Н. о. является *серьезность угрозы* нападеніемъ и *опасность немедленнаго* его начала. При Н. о. лицо можетъ принимать мѣры защиты лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это необходимо для отвращенія грозящей опасности. Напрасный вредъ, причиненный нападающему въ тотъ моментъ, когда опасность уже миновала, подлежитъ наказанію въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла. *А. Трайнинъ.*

Неовитализмъ, см. *витализмъ.*

Неогенъ, *см.* XIII, 290, 292/93.

Неодимъ, Nd, металлъ, относящійся къ группѣ такъ наз. элементовъ рѣдкихъ земель (см. *періодич. система*). Открытъ въ 1885 г. Ауэромъ фонъ-Вельсбахомъ, который показалъ, что дидимъ, прежде считавшійся за элементъ, представляетъ смѣсь, состоящую приблизительно изъ $^1/_3$ празеодима и $^2/_3$ Н. Атомный в. Nd = 143,9 (O = 16). Въ металлич. сост. получается, какъ празеодимъ (*см.*). Металлъ—слабо желтаго цвѣта. Уд. в. 6,9563. Т. пл. 840° Ц. Вода на него дѣйствуетъ, холодная—слабо, нагрѣтая—сильно. Кислоты быстро растворяютъ его. По своимъ свойствамъ очень сходенъ съ празеодимомъ. Отличается только цвѣтомъ солей. Окись празеодима Pr_2O_3 болѣе сильное основаніе, чѣмъ окись Н.—Nd_2O_3. Н. образуетъ три окиси, изъ конхъ только низшая Nd_2O_3 образуетъ соли. Окись Н. Nd_2O_3—голубой порошокъ. Соли, ей соотвѣтствующія, красновато-лиловаго или рубиново-краснаго цвѣта, напр., сѣрнокислая $Nd_2(SO_4)_3.8H_2O$ выдѣляется въ рубиново-красныхъ одноклиномѣрныхъ кристаллахъ, изоморфныхъ съ кристаллами сѣрнокислыхъ солей другихъ элементовъ рѣдкихъ земель. Соли Н. легко образуютъ двойныя соли, напр., азотнокислая соль $Nd(NO_3)_3.6H_2O$ образуетъ съ азотнокислымъ аммоніемъ двойную соль $Nd(NO_3)_3.2NH_4NO_3.4H_2O$. *Двуокись* Н.—$NdO_2$, получающаяся при прокаливаніи щавелево- или азотнокислой с. въ струѣ кислорода, съ кислотами выдѣляетъ кислородъ, переходя въ соли окиси. *Перекись* Н.—Nd_2O_5 получается

въ видѣ гидрата при дѣйствіи на растворы солей Н. *перекиси* водорода и щелочей. Растворы солей Н. характеризуются особыми спектрами поглощенія. *И. Кб.*

Неозойск. система, *см.* XIII, 289/96.

Неокантіанство, современное философское направленіе, примыкающее въ основныхъ вопросахъ къ точкамъ зрѣнія Канта (*см.*), имѣющее (особенно въ Германіи) весьма многихъ представителей. Впечатлѣніе отъ неудачи спекулятивной метафизики Гегеля, съ одной стороны, а съ другой—потребность уяснить философское значеніе широко распространившагося въ 50-хъ годахъ XIX в. матеріализма вызвали въ 60-хъ годахъ живой интересъ къ вопросамъ научной философской методологіи, къ теоріи и критикѣ знанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ философіи Канта, какъ виднѣйшаго представителя научной гносеологіи. Съ разныхъ сторонъ откликаются на брошенный въ 1865 г. Отто Либманомъ призывъ: „назадъ къ Канту!“ При этомъ мыслители, обращающіеся къ кантіанству, частью не вполнѣ отказываются отъ своихъ прежнихъ точекъ зрѣнія, частью понимаютъ Канта въ духѣ этихъ своихъ прежнихъ взглядовъ и лично имъ свойственныхъ интересовъ. Поэтому въ первую эпоху Н. имѣетъ довольно пестрый характеръ; къ нему примыкаютъ и прежніе гегеліанцы (Э. Целлеръ), и гербартіанцы (Дробишъ), и психологъ въ духѣ Фриза Юргенъ Бона Мейеръ, и естествоиспытатели (Гельмгольцъ, *см.*; астрономъ Цёлльнеръ), и такіе самостоятельные мыслители, какъ А. Шопенгауэръ (*см.*), О. Либманъ (его главное соч. „Zur Analysis der Wirklichkeit“, 1876), Ф. А. Ланге (*см.*). Послѣдній сыгралъ большую роль въ исторіи Н., съ одной стороны, широко повліявъ на публику, а съ другой—привлекши къ нему такихъ представителей его второй фазы, какъ Г. Когенъ (ученикъ Ланге по Марбургу и наслѣдникъ его каѳедры) и Г. Файингеръ. Внутри этой второй фазы Н., начавшей формироваться еще съ 70-хъ годовъ, надо различать *нѣсколько типовъ* его — въ зависимости отъ того, какимъ элементамъ кантовской философіи придаетъ особое значеніе каждая группа мыслителей.

I. „Марбургская школа“, главою которой является Г. Когенъ (см.); ея представители: П. Наторпъ, Р. Штаммлеръ, Э. Кассиреръ, В. Кинкель, Іоель, Ф. Штаудингеръ, К. Форлендеръ, А. Штадлеръ, К. Лассвицъ, А. Гёрландъ и др. Это направленіе иногда называется Н. въ узкомъ смыслѣ. Оно выдвигаетъ на первый планъ *апріористическій, математико-раціоналистическій* моментъ кантовой гносеологіи. Когенъ началъ съ критическаго изложенія основъ кантіанства („Kants Theorie der Erfahrung“, 1871, 2-е перераб. изд. 1885; „Kants Begründung d. Ethik“, 1877; „Kants Begründung d. Aesthetik“, 1889), а затѣмъ развилъ самостоятельную „Систему философіи“. Когенъ рѣзкій врагъ, съ одной стороны, всякаго эмпиризма, съ другой—какой бы то ни было метафизики и вообще онтологіи, наконецъ, съ третьей—„психологизма“. Онъ сторонникъ „чистой логики“. Нѣтъ ничего „даннаго“; всякій „объектъ“, всякій предметъ познанія „заданъ“,—онъ составляетъ задачу, рѣшаемую самимъ ходомъ познавательнаго процесса. Нѣтъ никакой „субстанціи“, никакой „вещи въ себѣ“, нѣтъ ничего за процессомъ познанія и въ основѣ его. Самый же процессъ познанія совершается при помощи *чистаго мышленія* — того самаго, которымъ оперируетъ математика. Нѣтъ объекта безъ процесса познанія: только мысль создаетъ основы бытія; истина конституируется самимъ признаніемъ ея за таковую со стороны научнаго разума,—она основывается на фактѣ науки, какъ послѣдняя изложена въ „напечатанныхъ книгахъ“. Основнымъ типомъ науки для Когена является математика и математическое естествознаніе („точныя науки“). „Кантъ опиралъ естествознаніе на математику, а метафизику—на математику плюсъ естествознаніе“ (Виндельбандъ), и эту основную тенденцію кантіанства Когенъ довелъ до предѣловъ возможнаго (а кой-гдѣ и вышелъ значительно за эти предѣлы). Такъ, онъ свелъ къ нулю эмпирическій элементъ познанія (чувственное воспріятіе), что вызвало живыя возраженія Штаудингера („Kantstudien“, 1903), неофризіанца Нельсона (рецензія въ Gött. Gel. Anz., 1905 и въ друг. соч.). Послѣдній указалъ, что попытка Ко-

гена вывести всю (воспринимаемую) реальность изъ (математически, отвлеченно мыслимаго) „безконечно-малаго“ основана на неправильномъ пониманіи Когеномъ метода математики и его отношенія къ реальному, предметному знанію. Оріентируясь на безличной наукѣ, отожествляя „сознаніе“ (Bewusstsein) съ *научной мыслью* и рѣзко отдѣляя отъ него индивидуальную, психологическую „сознательность“ (Bewusstheit), Когенъ, въ сущности, лишается всякаго реальнаго *субъекта* для своей гносеологіи. Наконецъ, исключительно „методологическая“ точка зрѣнія, „панметодизмъ“ Когена лишаетъ его философію возможности стать „міровоззрѣніемъ“ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ таковое всегда должно имѣть дѣло съ той или иной подлинной реальностью. Однако, философія Когена имѣетъ и очень сильныя стороны: 1) крайне послѣдовательное проведеніе въ ней критико-познавательныхъ и методологическихъ точекъ зрѣнія дѣлаетъ ее прочной и основательной (хотя бы и односторонней) *теоріей метода*, 2) даже и односторонній „математизмъ“ ея полезенъ тѣмъ, что, благодаря ему, теорія эта совмѣщаетъ въ себѣ все, что можно сказать о познаніи съ точки метода наукъ математическихъ, 3) оріентированіе на наукѣ придаетъ ей *научный* характеръ (въ смыслѣ не резюме „содержанія“ наукъ, а обоснованія на нихъ „методѣ“), 4) сводя „истину“ къ актамъ признанія истины, она придаетъ знанію динамическій характеръ, согласующійся съ фактами *исторіи* науки, со смѣной содержаній научной истины. Ученіе о знаніи есть наиболѣе интересная изъ трехъ частей „Системы философіи“ Когена. Свою „Чистую этику“ Когенъ строитъ на тѣхъ же „панметодическихъ“ принципахъ: отвергая метафизическое и собственно религіозное обоснованіе этики, онъ приводитъ ее въ связь съ правомъ (этика такъ относится къ праву, какъ логика къ математикѣ), а конкретное содержаніе ея находитъ въ соціалистическомъ идеалѣ.—Основныя воззрѣнія Наторпа близки къ когеновскимъ. Главныя соч. Наторпа (р. въ 1854 г., проф. въ Марбургѣ): „Descartes' Erkenntnisstheorie“, 1882; „Forschungen zur Geschichte des Erkenntnissproblems im Altertum“, 1884; „Einleitung in die Psychologie nach Kritischer Methode“, 1888; „Religion innerhalb der Grenzen der Humanität“, 1894; „Socialpädagogik“, 1899; „Philosophie. Ihr Problem u. ihre Probleme. Einführung in den Kritischen Idealismus“, 1911 (о его педагогич. воззрѣніяхъ *см.* XXXI, 407). — Соч. *Руд. Штаммлера* (р. въ 1856 г., проф. въ Галле): „Wirtschaft u. Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung“, 1896 (есть рус. пер.); „Lehre von dem richtigen Rechte“, 1902 (о его пониманіи историч. процесса *см.* XXII, 305).—Весьма серьезное значеніе имѣютъ работы *Э. Кассирера* (р. въ 1874 г., доц. берлин. ун.): „Leibnitz' System“, 1902; „Das Erkenntnissproblem in der Philosophie u. Wissenschaft der neueren Zeit“, 2 B-de, 1906—7 (встрѣтила очень высокую оцѣнку со стороны критики; въ этомъ соч., какъ и въ книгѣ о Лейбницѣ, Кассиреръ прослѣживаетъ развитіе математизирующей философіи въ новое время, ставя съ нею въ тѣсную связь критицизмъ Канта); „Substanzbegriff u. Funktionsbegriff“, 1910 (перев. подъ заглавіемъ „Познаніе и дѣйствительность“; здѣсь Кассиреръ развиваетъ теорію математическаго, или „функціональнаго“ понятія, въ противоположность субстанціально-абстрактивному, и прослѣживаетъ значеніе математическихъ понятій во всѣхъ областяхъ науки, избѣгая крайностей Когена—въ родѣ выведенія реальности изъ исчисленія „безконечно-малыхъ“). — *К. Форлендеръ* (р. въ 1860 г., проф. въ Золингенѣ) связываетъ Н. съ соціализмомъ („Kant u. Sozialismus“, 1900; „Die Kantianische Bewegung im Sozialismus“, 1902; обѣ переведены на рус. яз.). — *К. Ласвицъ* (Kurd Lasswitz, р. въ 1848 г., школьный учитель въ Готѣ, изв. также какъ беллетристъ)—авторъ важнаго труда: „Geschichte der Atomistik vom Mittelalter bis Newton“, 2 B-de, 1889—90.

II. Другое направленіе Н. составляетъ тк. наз. „телеологическій, или нормативистическій критицизмъ“, представленный преимущ. *В. Виндельбандомъ* (*см.*; ум. въ 1915 г.; послѣднія соч. его: статья о логикѣ въ Encyclopaedie der philos. Wissenschaften, 1912 и „Einlei-

tung in die Philosophie", 1914) и *Г. Риккертомъ* (р. въ 1863 г., проф. во Фрейбургѣ). Это направленіе выдвигаетъ въ кантіанствѣ на первый планъ „регулятивно-телеологическій" моментъ и строитъ философію въ видѣ „системы абсолютныхъ цѣнностей". Риккертъ, съ одной стороны, разрабатываетъ съ этой точки зрѣнія проблемы гносеологіи („Gegenstand der Erkenntnis", 1904; „Zwei Wege der Erkenntnistheorie" въ „Kantstudien", 1909 и др. соч.), частью пытается обосновать особый типъ понятій („историч. понятіе") и истолковать въ этомъ духѣ историческую науку („Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung", нов. изд. 1914; есть рус. пер. съ 1-го изд., *см.* XXII, 306).

III. Въ противоположность „критическому *идеализму*" марбургской и нормативистической школъ, не признающихъ внѣ познавательнаго процесса никакого *бытія*, *А. Риль* (*см.*) держится „критическаго *реализма*", допуская бытіе „вещи въ себѣ".

IV. Всѣ перечисленныя направленія Н. признаютъ познаніе возможнымъ, такъ или иначе находятъ его „предметъ". Въ скептическомъ духѣ (не безъ вліянія Юма, Лааса и др.) развиваетъ Н. *Гансъ Файингеръ* (Vaihinger, р. въ 1852 г., проф. въ Галле). Примыкая къ скептическимъ моментамъ кантіанства („идеи разума", только *направляющія*, *регулирующія*, но не *конституирующія* и не *завершающія* метафизическое познаніе; „моральная вѣра", въ силу которой мы поступаемъ *какъ если бы* Богъ и душа существовали) и, стоя „на крайней лѣвой кантіанства", Файингеръ развиваетъ цѣлую „философію фикцій", считая „фикцію" неизбѣжнымъ и законнымъ пріемомъ познанія („Die Philosophie des Als Ob.", 1911). Однако, теорія эта, будучи агностической по своей тенденціи, невыгодно отличается отъ другихъ формъ агностицизма слишкомъ опредѣленной постановкой вопроса о „фикціяхъ": для того, чтобы знать, что есть „фикція" и что „нефикція", а истина, *надо знать истину*. Файингеръ — авторъ весьма цѣннаго комментарія къ „Критикѣ чистаго разума" и основатель (1896) спеціальнаго журнала Н.—„Kantstudien".

В. Ивановскій.

Неокомъ, *неокомскіе слои*, самый нижній ярусъ мѣловыхъ отложеній, см. *геологич. системы*, XIII, 287/89.

Неоламаркизмъ, см. *Ламаркъ*.

Неолитическая культура, *неолитическій періодъ*, *см.* XXXI, 468/69.

Неологизмъ (греч.), въ теоріи словесности выраженія и обороты, вновь введенные въ языкъ.

Неомальтузіанство, *см.* XXVIII, 116/18.

Неонъ (Ne), см. *криптонъ*.

Неопиѳагореизмъ, философская система, ставившая задачей религіозно-философское обновленіе на почвѣ возвращенія къ пиѳагорейскимъ ученіямъ (см. *Пиѳагоръ*). Воскрешая и развивая дальше древне-пиѳагорейскую числовую спекуляцію и принимая нѣкоторыя ученія Платона и Аристотеля, Н. отождествлялъ числа съ идеями, т. е. мыслями Божества. Основаніемъ всего существующаго является единица, какъ дѣйствующая причина, Божество. Въ рѣзкомъ дуализмѣ съ ней стоитъ матерія. Этика Н. требовала подавленія чувственности усиліями чистаго духа. Своеобразнымъ было его религіозное ученіе, представлявшее просвѣтленный монотеизмъ. Однако, на ряду съ почитаніемъ единаго Бога, какъ чистаго духа, которому человѣкъ долженъ служить безмолвной молитвой и добродѣтельной жизнью, неопиѳагорейцы признавали низшихъ боговъ, которые помогаютъ человѣку въ его борьбѣ съ грѣхомъ. Первыми представителями этого направленія были Нигидій Фигулъ (ум. 45 г. по Р. Хр.), Сотіонъ и Аполлоній Тіанскій. Близко къ этимъ мыслителямъ стоятъ пиѳагорействующіе платоники. Среди нихъ значительны: Плутархъ, Апулей, Цельзъ. Въ сочиненіи, дошедшемъ до насъ подъ именемъ „трижды величайшаго" Гермеса (см. *Ѳ. Зѣлинскій*, „Соперники христіанства"), пиѳагореизмъ сближается съ неоплатонизмомъ (*см.*). *П. М.*

Неоплатонизмъ, эклектическое философское теченіе, задачей своей ставившее возвращеніе къ Платону (*см.*) и дальнѣйшее развитіе его мыслей, воспринявшее вмѣстѣ съ тѣмъ идеи и другихъ философскихъ направленій. Основателемъ его считается Аммоній Саккасъ изъ Александріи (175—242 по

Р. Хр.), къ ученикамъ котораго принадлежатъ оба Оригена: неоплатоникъ и христіанинъ; также Лонгинъ (213—275), авторъ и понынѣ цѣннаго эстетическаго трактата „О возвышенномъ“, ближе другихъ стоявшій къ подлинному Платону. Великимъ систематикомъ школы и оригинальнымъ и глубокимъ философомъ былъ *Плотинъ* (*см.*; тамъ же изложеніе важнѣйшихъ идей Н.). Перечисленные мыслители положили начало *александрійско-римской* школѣ Н. Наиболѣе виднымъ ученикомъ и послѣдователемъ Плотина былъ Порфирій (*см.*) (233—304). Въ дальнѣйшемъ философское значеніе Н. падаетъ, преобладающее значеніе пріобрѣтаетъ теологическая спекуляція, часто переходящая въ фантастику и суевѣріе. Такова система основателя *сирійской* школы Н.—Ямблиха (ум. ок. 330 г.). Къ школѣ послѣдняго принадлежалъ имп. Юліанъ Отступникъ (361—363), фрагменты изъ сочиненій котораго, впрочемъ, не содержатъ самостоятельныхъ философскихъ идей. Возвышенный философскій характ. пріобрѣтаетъ вновь Н. въ ученіи Гипатіи (*см.*). Ея ученикъ, еп. Синезій изъ Кирены, сочеталъ Н. съ христіанствомъ. Послѣ окончательнаго торжества христіанства неоплатоники обращаются преимущ. къ ученой дѣятельности, — къ комментированію сочин. Платона и особ. Аристотеля. Такова дѣятельность *аѳинской* школы, важнѣйшимъ представителемъ которой является Проклъ (410—485), представляющій собой сочетаніе глубокомысленнаго, фантастически окрашеннаго умозрѣнія и сухой учености, остроумной діалектики и некритической вѣры въ чудесное. Изъ учениковъ его пріобрѣли извѣстность истолкованіемъ прежнихъ философовъ Олимпіодоръ и особенно ученый Симплицій. Въ Западной Римской имперіи Н. сохранился въ болѣе чистой формѣ, стоявшей ближе къ Плотину. Послѣднимъ представителемъ его былъ римлянинъ Боэцій (*см.*).

И. Малининъ.

Неопредѣленныя уравненія, см. *уравненія.*

Неорганическая химія, см. *химія.*

Неославизмъ, см. *славяне.*

Неосторожность есть форма виновности; она охватываетъ ту среднюю группу поступковъ, которые совершаются не случайно и не умышленно. Тѣмъ, что субъектъ не предвидѣлъ результата, который могъ и долженъ былъ предвидѣть, Н. отличается отъ случая; тѣмъ, что субъектъ не желалъ наступленія результата,—отъ умысла. Въ зависимости отъ того, не предвидѣло ли лицо вовсе результата или предвидѣло, но, полагаясь на свои силы, разсчитывало избѣгнуть, различаютъ два вида Н.—negligentia и luxuria. Въ теоріи вызываетъ большія трудности вопросъ о различеніи послѣдняго вида Н. отъ т. н. эвентуальнаго умысла, когда субъектъ также не желаетъ наступленія преступнаго результата, но ради иной цѣли мирится съ нимъ (напр., лицо поджигаетъ домъ съ цѣлью полученія страховой преміи и, боясь предупрежденія пожара, завѣдомо оставляетъ погибнуть въ огнѣ спавшаго въ домѣ человѣка). Представители обѣихъ борющихся въ наукѣ уголовнаго права теорій виновности—теорій представленія и воленія, въ послѣднее время единодушно склоняются къ формулѣ нѣмецкаго криминалиста Франка, полагающаго, что эвентуальный умыселъ, а не Н. будетъ тамъ, гдѣ субъекта не удержала бы отъ совершенія дѣйствія и полная увѣренность въ наступленіи преступнаго результата. Дѣйствующее Уложеніе о наказаніяхъ не даетъ опредѣленія неосторожной вины. Ст. 110 говоритъ объ условіяхъ усиленія и смягченія наказанія за преступленія, учиненныя „безъ намѣренія“; но какіе именно проступки относятся къ этой категоріи — остается невыясненнымъ. Въ общей формѣ совершеніе дѣянія „явно неосторожнаго“, если бы оно имѣло своимъ послѣдствіемъ тѣлесное поврежденіе, предусмотрѣно Уст. о нак. и карается арестомъ не свыше семи дней или штрафомъ не свыше 25 руб. Далѣе въ Ул. о нак. и въ Уст. о нак. встрѣчается рядъ отдѣльныхъ указаній на Н. при причиненіи смерти, храненіи оружія и т. д. Уголовное Уложеніе 1903 г. въ согласіи съ требованіемъ теоріи въ ст. 48 выставляетъ общее опредѣленіе Н.: „Преступное дѣяніе почитается неосторожнымъ не только, когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ

былъ предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить". Далѣе въ связи съ отдѣльными преступленіями Уложеніе кратко говоритъ о „неосторожномъ" совершеніи, справедливо полагая существо Н. достаточно выясненнымъ въ приведенномъ текстѣ ст. 48. Такой системы придерживаются всѣ новѣйшія законодательства, напр. ст. 18. проекта швейцарскаго уголовнаго уложенія. Ср. XXXIII, 368. *А. Трайнинъ.*

Неотропическ. область, *см.* XIII, 228.

Неофиты (греч.), у древнихъ грековъ вновь принятые члены какого-либо общества, напр., вновь посвященные въ Элевзинскія таинства. Въ древней христіанской церкви этимъ именемъ назывались вновь крещенные, которые, получивъ крещеніе на Пасхѣ, до слѣдующаго воскресенья носили бѣлую одежду. Позднѣе Н. стали назыв. вновь принятые члены монашескихъ орденовъ и др. церковн. союзовъ.

Непалъ (или *Нипалъ*), независимое государство въ Среднихъ Гималаяхъ, площ. 140 т. кв. км., грапич. на с. съ Тибетомъ, на ю., з. и в. съ Брит. Индіей. Здѣсь подымаются высочайшія вершины Гималаевъ. Климатъ и растит. измѣн. отъ тропич. на ю., въ предгорьяхъ, до альпійскихъ въ высок. зонахъ. Рѣки (Гандакъ, Кавріала и др.) текутъ б. ч. на ю. къ Гангу. Насел. около 5 мил., б. ч. смѣшаннаго характ. (изъ тибетск. и индусск. народовъ); господствующая раса завоевателей края индусовъ гурковъ, но больш. насел. сост. изъ племенъ тибетск. происх. (магары, гуранги, невары и бутіи). Занят. насел.: землед., скотов., добыв. и обраб. минеральн. продукт. (желѣзо, мѣдь, каменная соль, сѣра), произв. тканей. Вывозъ скота, кожъ, смолы, хлѣба и пр. Управленіе предст. собой военную олигархію, во главѣ стоитъ магараджа, вручающій исполн. власть первому министру. Столица Катманду, 50 т. ж. Въ религіозн. отнош. прежнее преоблад. буддизма смѣняется нынѣ господствомъ брахманизма. *Б. Д.*

Непарн. шелкопрядъ, *см.* XI, 452.

Неперъ (Neper или Napier), Джонъ (1550—1617), шотландскій математикъ; см. *ариѳметика,* III, 454, и *логариѳмы.*

Непиръ (Napier), сэръ Чарльзъ (1786—1860), англ. адмиралъ, въ 1833 г. Н. по приглашенію короля домъ-Педро Португальскаго сталъ во главѣ его флота и разбилъ флотъ претендента Мигуэля; въ 1840 г. участвовалъ въ походѣ противъ Мегметъ-Али и заключилъ съ нимъ миръ; въ 1854 г. командовалъ флотомъ противъ Россіи въ Балтійск. морѣ.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, одинъ изъ сподвижниковъ Петра В. (1693—1773); для ознакомленія съ морскимъ дѣломъ вмѣстѣ съ 30 другими гардемаринами былъ отправленъ въ Венецію и Францію; обучался далѣе въ военной академіи въ Кадиксѣ. Выдержавъ въ 1720 г. экзаменъ въ присутствіи Петра В., получилъ мѣсто смотрителя надъ строившимися судами и послѣ этого занималъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе важныхъ должностей: былъ резидентомъ въ Константинополѣ, губернаторомъ кіевскимъ, управлялъ всей Малороссіей, былъ начальникомъ Оренбургскаго края и его первымъ устроителемъ (организовалъ яицкое и уральское казачьи войска, основывалъ школы, насаждалъ промышленность, поощрялъ торговлю), позднѣе сенаторомъ и конференцъ-министромъ. Послѣ Н. остались записки (полн. изд. 1893), въ которыхъ онъ подробно разсказываетъ всю свою жизнь. Авторъ—восторженный поклонникъ личности Петра В. и убѣжденный сторонникъ его реформъ; черезъ его мемуары проходитъ одна мысль: „на что въ Россіи ни взгляни, все его (т. е. Петра В.) началомъ имѣетъ, и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ".

Неповиновеніе въ тѣсномъ смыслѣ есть умышленное неисполненіе военнымъ приказанія начальника.

За такое Н. Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ караетъ офицеровъ исключеніемъ со службы съ лишеніемъ чиновъ и крѣпостью отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ до 4-хъ лѣтъ, нижнихъ чиновъ — дисциплинарнымъ батальономъ отъ 2-хъ до 8-хъ лѣтъ. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Н. *власти* опредѣляется закономъ, какъ „неисполненіе" законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій" (ст. 29 Уст. о нак.). Виновные въ такомъ Н. подвергаются денежному взысканію не свыше 50-ти рублей. Если же Н. совершается нѣсколькими лицами по предварительному между собою соглашенію, то зачинщики и подговорщики подвергаются лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ

тюрьмѣ отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, а остальныя отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ (ст. 273 Ул. о нак.). Особо въ дѣйствующемъ законодательствѣ предусмотрѣно Н. лѣсной стражѣ и корабельщику, караемое арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ. Совершенно исключительное положеніе занимаютъ нормы, охраняющія интересы одного класса—работодателей и устанавливающія за открытое Н. рабочихъ напимателю и подмастерьевъ и учениковъ—мастерамъ арестъ до 1-го мѣсяца. Врядъ ли можетъ быть признано соотвѣтствующимъ современному правосознанію и постановленіе ст. 1592, карающ. дѣтей „за упорное Н. родительской власти" заключеніемъ въ тюрьму отъ 2 до 4 мѣс. *А. Т.*

Непогрѣшимость папы, *см.* XXXI, 171/76.

Непокойчицкій, А. А., *см.* XXIII, 672.

Неполнозубыя, Edentata, отрядъ млекопитающихъ, живущихъ въ Ю. Америкѣ, за исключеніемъ двухъ формъ, составляющихъ обособленную группу (ящеръ и трубкозубъ) и обитающихъ въ Стар. Свѣтѣ. Характерную особенность Н. составляетъ или полное отсутствіе зубовъ или ихъ значительный регрессъ: развиваются только коренные зубы, притомъ въ очень большомъ количествѣ (до 100), клыки бываютъ рѣдко (лѣнивецъ), рѣзцы совсѣмъ не развиваются. У трубкозуба и одного изъ броненосцевъ (Tatusia) въ зародышевомъ состояніи бываютъ молочные зубы, среди которыхъ имѣются даже рѣзцы, а ископаемыя Н. мѣлового и третичнаго періодовъ имѣли полный комплектъ зубовъ, при чемъ клыки иногда принимали форму коренныхъ, а эмалевый покровъ былъ развитъ весьма хорошо. У болѣе позднихъ формъ эмаль развивается слабо, а у современныхъ видовъ зубы состоятъ только изъ дентина и цемента. Ноги у нихъ снабжены сильными ногтями, пригодными у однихъ для лазанія, у другихъ—для копанія земли. Общая форма тѣла очень разнообразна. Наружный покровъ представленъ то густымъ мягкимъ мѣхомъ (лѣнивцы), то взъерошенными волосами (муравьѣды), то костянымъ панцыремъ (броненосцы), то черепичато-расположенными чешуями (ящеръ). Н. появились еще въ концѣ мезозойской эры, слѣдовательно, представляютъ очень древнюю и обособленную группу; въ связи съ этимъ стоятъ ихъ нѣкоторые атавистическіе признаки, какъ, напр., большое количество крестцовыхъ позвонковъ, притомъ неодинаковое у различныхъ формъ (у лѣнивцевъ 5—8, у броненосцевъ 8—13) и неполное срастаніе каракоидныхъ костей съ лопаткой. Н. во многихъ чертахъ организаціи обнаруживаютъ признаки регрессивнаго развитія, что сильно затрудняетъ опредѣленіе ихъ систематическаго положенія. Современныя Н. дѣлятся на слѣдующія группы: I. Manitheria, Н. стараго Свѣта, къ которымъ принадлежатъ ящеры и трубкозубъ (*см.*), первые—беззубые, вторые—съ маленькими коренными зубами. II. Dasypoda, *броненосцы* (*см.* VI, 591/92). III. Myrmecophaga, *муравьѣды* (*см.*) и IV. Tardigrada, *лѣнивцы* или *тихоходы* (*см.*). Соединит. звеномъ между современн. тихоходами и муравьѣдами являются ископаемые *мегатеріи* (*см.*). *М. Н.*

Непомукъ, Іоаннъ, патронъ Чехіи, о жизни и смерти котораго существуютъ только легенды. По преданію, онъ родился около 1330 г., учился въ пражскомъ университетѣ и былъ священникомъ и духовникомъ королевы Іоанны, жены Венцеля IV. За отказъ выдать королю тайны его супруги, сообщенныя Н. на исповѣди, онъ былъ будто бы сброшенъ съ моста въ Молдаву. Повидимому, это одно лицо съ Н. или, вѣрнѣе, Помукомъ, утопленнымъ въ Молдавѣ по приказанію короля Венцеля въ 1393 г. за церковно-политическія мнѣнія. Н. былъ канонизированъ папою Бенедиктомъ XIII.

Непорочное зачатіе, *см.* XXXI, 171.

Непотизмъ (отъ лат. nepos, племянникъ), замѣщеніе доходныхъ и вліятельныхъ должностей близкими людьми; Н. началъ практиковаться въ широкихъ размѣрахъ впервые римскими папами со времени Иннокентія VIII, для обезпеченія своихъ незаконныхъ сыновей и родственниковъ.

Непотъ, см. *Корнелій Непотъ.*

Непреодолимая сила (лат. vis maior, или damnum fatale, франц. force majeure, нѣм. höhere Gewalt), въ гражданскомъ правѣ—случай, выходящій изъ ряда опасностей, нормальныхъ для предпріятій даннаго рода, и потому освобождающій должника отъ отвѣтственности даже тогда, когда послѣдній согласно закону отвѣчаетъ за простой *случай.* Напр., желѣзная дорога освобождается отъ гражданской отвѣтственности за крушеніе поѣзда, вызван-

ное внезапно налетѣвшимъ ураганомъ. Устанавливая такое начало, законодательства, какъ русское, такъ и западноевропейскія, тѣмъ не менѣе, не даютъ опредѣленія понятія Н. с., возлагая эту задачу на судебную практику и науку.

Послѣдняя выдвинула рядъ теорій, служащихъ въ настоящее время предметомъ спора въ гражданскомъ правѣ. Одни цивилисты (напр., Гольдшмидтъ, Виндшейдъ и др.) опредѣляютъ Н. с., какъ событіе, которое, несмотря на всѣ старанія и предусмотрительность, должникъ не могъ предотвратить (*субъективная* теорія); другіе (напр., Экснеръ) Н. с. считаютъ необычныя для данныхъ предпріятій, вторгшіяся извнѣ и *объективно* непредотвратимыя событія (*объективная* теорія); наконецъ, третья точка зрѣнія (въ русск. литер.—профессоръ Яблочковъ) Н. с. тѣсно связываетъ съ моментомъ профессіональнаго риска и усиленной отвѣтственности предпріятія и подъ понятіе Н. с. подводитъ случай, логически *не связанный* съ основаніями усиленной отвѣтственности даннаго рода предпріятій. Согласно дѣйствующему русскому праву, наличность Н. с. освобождаетъ отъ отвѣтственности желѣзныя дороги (см. X т. 1 ч. ст. 683 и рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. 1907), гдѣ, между прочимъ, признано, что въ зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ къ Н. с. судомъ могутъ быть приравнены народныя волненія, стачки и забастовки (см. еще Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, ст. 92, 96 и 102). Равнымъ образомъ, не отвѣчаетъ за Н. с., обусловившую смерть или увѣчье рабочаго, предприниматель, если вліяніе Н. с. стояло внѣ всякой связи съ профессіональной дѣятельностью рабочаго, занятаго въ предпріятіи (ст. 1 и 2 закона 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи за увѣчье и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ и рѣш. К. Гр. Деп. Пр. Сен. 1909, № 59). Проектъ „Обязат. права", внесенный на разсмотрѣніе Госуд. Думы 16 окт. 1913 г., устанавливаетъ, въ видѣ общей нормы, слѣдующее начало: „Если на должника закономъ возложена обязанность крайней заботливости или принятія особыхъ мѣръ предосторожности..., то онъ не отвѣчаетъ за неисполненіе... лишь въ томъ случаѣ, если оно произошло отъ Н. с." (ст. 125). А. *W.*

Непрерывная дробь. Н. д. называется выраженіе вида:

$$P_n = a_0 + \cfrac{a_1}{b_1 + \cfrac{a_2}{b_2 + \dots}} \\ \dots \\ \cfrac{}{b_{n-1} + \cfrac{a_n}{b_n}}$$

Числа a_i, b_i подчинены только условію, чтобы выраженіе P_n имѣло смыслъ. Отдѣльныя дроби $\frac{a_i}{b_i}$ $(b_0 = 1)$ называются *звеньями*. Если число звеньевъ безконечно, то Н. д. назыв. *безконечною*; когда въ такой дроби звенья повторяются въ опредѣленномъ порядкѣ, то Н. д. называется *періодическою*. Всякую Н. д. можно привести въ *нормальный видъ*, когда всѣ $a_i = +1 (i > 1)$. Удерживая одно звено, два и т. д. и производя вычисленія, получимъ *подходящія дроби* нулевого, перваго, второго и т. д. порядковъ:

$$P_0 = \frac{A_0}{B_0} = \frac{a_0}{1}, \quad P_1 = \frac{A_1}{B_1} = a_0 + \frac{a_1}{b_1} = \frac{a_0 b_1 + a_1}{b_1} \dots \dots$$

при чемъ всегда

$$P_k - P_{k-1} = \frac{A_k}{B_k} - \frac{A_{k-1}}{B_{k-1}} = \\ = (-1)^{k-1} \frac{a_1 \cdot a_2 \dots a_k}{B_{k-1} \cdot B_k}.$$

Когда всѣ $a_i > 0$, $b_i > 0$, то при возрастаніи числа і всѣ подходящія дроби четнаго порядка убываютъ, оставаясь больше Н. д., а подходящія др. нечетнаго порядка возрастаютъ, оставаясь меньше Н. д. Если даны двѣ неограниченныя послѣдовательности чиселъ a b_i, то составленная изъ нихъ Н. д. называется *сходящеюся*, если $\lim(P_n)_{n=\infty} = \lim\left(\frac{A^n}{B^n}\right)_{n=\infty} = P$, при чемъ число P назыв. значеніемъ безконечной Н. д. Такъ какъ

$$P_n = P_0 + \sum_{k=1}^{k=n} (P_k - P_{k-1}) = a_0 + \\ + \sum_{k=1}^{k=n} (-1)^{k-1} \frac{a_1 \dots a_k}{B_{k-1} \cdot B_k},$$

то Н. д. будетъ сходящеюся вмѣстѣ съ рядомъ $\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} \frac{a_1 \dots a_k}{B_{k-1} \cdot B_k}$.

Лежандръ доказалъ, что если a_i и b_i — цѣлыя числа, и $b_i \geqq a_i > 0$, то соотвѣтствующая безконечная Н. д. всегда представляетъ ирраціональное число, меньшее единицы. Безконечная Н. д. можетъ быть развернута въ безконечный рядъ и безконечное произведеніе, и обратно. Сходящаяся періодическая Н. д., періодъ которой содержитъ m звеньевъ $\left(\frac{a_1}{b_1}, \dots, \frac{a_m}{b_m}\right)$, представляетъ корень квадратнаго уравненія $B_{m-1}x^2 + (B_m - A_{m-1})x - A_m = 0$, и обратно. Если всѣ $a_i = 1$ и b_i суть цѣлыя положительныя числа, то Н. д. назыв. *правильною*. Всякую раціональную дробь можно представить въ видѣ конечной правильной Н. д., а всякое ирраціональное число можно обратить въ безконечную правильную Н. д., при

чемъ подходящія дроби будутъ представлять его приближенныя значенія. Н. д. имѣютъ большое теоретическое и практическое значеніе. Такъ, напримѣръ, посредствомъ нихъ Ламбертъ доказалъ ирраціональность чиселъ π, e^x, $\log x$ при всякомъ раціональномъ x; Лапласъ выразилъ черезъ нихъ интегралы уравненій теоріи приливовъ. См. *Stern*, „Lehrbuch der algebraischen Analysis“ (1860); Journal für Mathematik“, 1833, 1834; *Legendre*, „Théorie des nombres“ (1830). *А. Некрасовъ.*

Неприкосновенность личности, см. *свобода личная.*

Непроницаемость, по мнѣнію старинныхъ физиковъ, одно изъ основныхъ свойствъ матеріи, заключающееся въ томъ, что два тѣла не могутъ одновременно находиться въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Опредѣленность понятія Н. сильно подрывается тѣмъ, что мы не можемъ точно разграничить пространства, занятаго мельчайшими зернами матеріи, отъ промежутковъ между этими зернами. Въ новыхъ курсахъ физики понятіе Н. отходитъ на задній планъ и, если упоминается, то лишь вскользь. Можно говорить о взаимной Н. атомовъ; но здѣсь это понятіе сводится къ понятію болѣе основному—о силахъ, дѣйствующихъ между ними. Что касается матеріи и эѳира, то имѣются основанія къ тому, чтобы признать ихъ *проницаемыми* другъ для друга. *А. Б.*

Нептунизмъ, *см.* XIII, 300.

Нептунъ, италійское божество неизвѣстнаго происхожденія и первонач. неизвѣстн. значенія. Очень рано, ок. 400 г. до Р. Х., Н. былъ отождествленъ съ греческимъ Посейдономъ (*см.*). Первоначально благодарственн. жертвы за морскія побѣды приносились богу Фортуну, но потомъ стали приноситься Н. Его храмъ близъ Фламиніева цирка былъ украшенъ знам. группою Скопаса.

Нептунъ, одна изъ большихъ планетъ солнечной системы, самая далекая отъ Солнца изъ нынѣ извѣстныхъ; среднее разстояніе его отъ Солнца составляетъ 30.07 астр. единицъ, или 4.495 милл. км.; онъ обращается вокругъ Солнца въ 164 г. $9^1/_2$ мѣс.; поперечникъ его въ 4,4 раза больше поперечника Земли и составляетъ 56 тысячъ км.; вслѣдствіе большого удаленія отъ Земли угловой діаметръ Н. составляетъ лишь около 2,5 секундъ дуги; на его поверхности не удалось подмѣтить какихъ-либо пятенъ, и потому время обращенія его около оси неизвѣстно; по яркости онъ равенъ звѣздамъ 8-й величины и потому для невооруженнаго глаза невидимъ; по средней плотности и по отражательной способности его поверхности (альбедо) онъ сходенъ съ прочими далекими и большими планетами, какъ Юпитеръ, Сатурнъ и Ураиъ; вѣроятно, поэтому и физическое строеніе у нихъ сходное. У Н. извѣстенъ одинъ спутникъ, имѣющій яркость звѣзды 14-ой величины и обращающійся вокругъ Н. въ направленіи, обратномъ тому, въ какомъ всѣ планеты обращаются вокругъ Солнца; разстояніе его отъ планеты составляетъ 454.000 килом., время обращенія 5 д. 21 ч.

Н. замѣчателенъ исторіей его открытія. Въ 1781 г. В. Гершель при изслѣдованіи звѣзднаго неба нашелъ планету Ураиъ (*см.*); его движеніе съ тѣхъ поръ тщательно наблюдалось, и опредѣлялись элементы его орбиты. Въ 1821 г. Буваръ опубликовалъ свои изслѣдованія движенія Юпитера, Сатурна и Урана, изъ которыхъ оказывалось, что наблюденія Юпитера и Сатурна въ достаточной степени согласовались съ теоріей ихъ движенія подъ дѣйствіемъ притягательной силы Солнца и планетъ, наблюденія же Урана невозможно было согласовать съ теоріей. Дальнѣйшія наблюденія подтвердили изслѣдованія Бувара и обнаружили значительныя отклоненія отъ теоретическихъ выводовъ, доходившія до нѣсколькихъ десятковъ сек. дуги то въ одну, то въ другую сторону. Было ясно, что теорія движенія Урана не полна, и нужно было найти причину этихъ отклоненій. За эту работу почти одновременно принялись Адамсъ, студентъ Оксфордскаго унив., и Леверье, чиновникъ по табачной администраціи въ Парижѣ. Оба независимо другъ отъ друга заподозрѣли (эта мысль высказывалась и раньше), что причина заключается въ притяженіи, которое оказываетъ на Ураиъ неизвѣстная до тѣхъ поръ планета, еще болѣе далекая отъ Солнца, чѣмъ Ураиъ, и потому не вліяющая замѣтно на движеніе Сатурна. Ихъ вычисленія привели къ заключенію, что этимъ предположеніемъ возможно объяснить отклоненіе Урана отъ теоріи, и позволили приблизительно опредѣлить то мѣсто на небѣ, гдѣ нужно искать эту новую, до тѣхъ поръ неизвѣстную, планету. Въ октябрѣ 1845 г. Адамсъ сообщилъ свои результаты директорамъ Оксфордской и Гринвичской обсерваторій, но по непонятной причинѣ, на его изслѣдованія не было обращено должнаго вниманія, поиски планеты не были своевременно произведены, и объ изслѣдованіяхъ Адамса даже ничего не было опубликовано. Леверье опубликовалъ результаты своихъ изслѣдованій лѣтомъ 1846 г. и тотчасъ попросилъ Галле въ Берлинѣ произвести поиски (въ Берлинѣ къ этому времени только что было закончено составленіе подробной карты той области звѣзднаго неба, гдѣ должна была, по изслѣдованіямъ Адамса и Леверье, находиться новая планета); въ первый же вечеръ Галле нашелъ ее на разстояніи около 1° отъ того мѣста, которое было предуказано Адамсомъ и Леверье; впослѣдствіи планета получила имя Н. *С. Бл.*

Неравенства.—Если число a больше (меньше) числа b, то это обозначаютъ черезъ $a > b$ ($a < b$); такое соединеніе

двухъ чиселъ знакомъ Н. (> или <) наз. *неравенствомъ*. Изъ Н. $a>b$ ($b<a$) вытекаетъ $a-b>0$, $b-a<0$, и обратно. Теорія Н., до нѣкоторой степени, похожа на теорію равенствъ. Напр., если $a>b$, то $a\pm c>b\pm c$; если $a>b$ и $c>0$, то $ac>bc$; если же $c<0$, то $ac<bc$, и т. д.; но въ Н. могутъ входить только тѣ числа, на кот. распространяются понятія „больше“, „меньше“. Какъ и уравненія, Н. могутъ содержать неизвѣстныя. Рѣшить Н.—это значитъ опредѣлить область тѣхъ значеній неизвѣстныхъ, при которыхъ Н. имѣетъ мѣсто. Рѣшеніе Н. проще всего получается изъ геометрич. соображеній. Дано Н. $f(x)>0$. Разсмотримъ линію Г, представляемую уравн. $y=f(x)$. Точки пересѣченія линіи Г съ осью Ox опредѣляются уравн. $f(x)=0$. Тѣ ограничиваемые этими точками отрѣзки оси Ox, вверху надъ которыми проходитъ линія Г, даютъ рѣшенія Н. $f(x)>0$. Такъ, если $ax+b>0$, то $f(x)=ax+b$, и $x>-\frac{b}{a}$, если $a>0$, и $x<-\frac{b}{a}$, если $a<0$. Н. $x^2+y^2<R^2$ удовлетворяютъ всѣ точки, лежащія внутри круга, описаннаго изъ начала координатъ радіусомъ R. При рѣшеніи системы Н. мы можемъ получить или неограниченную область значеній ($2x-4>0$, $3x+9>0$), или ограниченную ($2x-4<0$, $3x+9>0$), или Н. противорѣчивыя ($2x-4>0$, $3x+9<0$).

А. Некрасовъ.

Неразлучники, см. *попугаи.*

Нераκъ, бывшая столица Наварры, окружн. гор. во французскомъ департаментѣ Ло-и-Гаронны; 6.378 ж.

Нербудда, см. *Нарбада.*

Нерва, Маркъ Кокцей, римскій императоръ, былъ провозглашенъ императоромъ въ 96 г. по Р. Х., послѣ убійства Домиціана; онъ объявилъ всеобщую амнистію, заботился объ улучшеніи правосудія и уничтожилъ нѣкотор. тяжкіе для народа налоги; ум. въ 98 г.

Нерваль, Жераръ де, собственно Жераръ *Лабрюни,* франц. поэтъ-романтикъ, род. въ 1808 г., примкнулъ къ группѣ литературной богемы, во главѣ которой стоялъ Борель, писалъ критическіе очерки и фантазіи въ „La Presse“, драмы и комедіи (вмѣстѣ съ А. Дюма: „L' alchimiste“, „Leo Burchart“ и др.), новеллы („Sylvie“), стихи („Les chimères“), популяризировалъ во Франціи нѣмецкую литературу. Страдая душевной болѣзнью, мѣшавшей ему создать что-нибудь крупное и цѣльное, Н. интересовался всѣмъ таинственнымъ и оккультизмомъ („Les illuminés“) и довольно подробно описалъ свою психическую болѣзнь („Le Rêve et la vie ou Aurélia“), отъ которой не спасло его и путешествіе по Востоку („Voyage en Orient“). Покончилъ съ собой въ 1855 г. Собр. соч. въ 5 т. изд. въ 1868 г. См. *Gauthiez-Ferrières,* „G. de N.“. *В. Фр.*

Нервація, расположеніе сосудисто-волокнистыхъ пучковъ (жилокъ) въ листьяхъ, см. *растеніе.*

Нерви, итальянск. городъ въ пров. Генуя, на Генуэзск. зал.; 6.317 жит. Значит. зимн. курортъ восточн. Ривьеры; богат. растит., хорошо защищенъ горами (до 600 метр.) отъ сѣв., с.-з. и вост. вѣтровъ; открытъ съ юго-вост. для сирокко, дующаго въ ноябрѣ и принос. дождь. Средн. t^0 зимы 9,1°; суточн. колеб. t^0 незнач. Морск. купанья.

Нервіи, воинственное кельтское племя, жившее въ нынѣшней Бельгіи и сѣверной Франціи, по р. Самбрѣ; въ войнѣ бельговъ съ Цезаремъ они отчаянно сопротивлялись, но были почти уничтожены имъ въ 57 г. до Р. Х. въ битвѣ на берегахъ Самбры.

Нервная система, *нервная ткань, нервы,* см. *анатомія,* II, 618/26, 666/85 и *животныя,* XX, 246/48, 263/64.

Нервные узлы, см. *гангліи.*

Нереиды, Nereis, родъ многощетинковыхъ кольчатыхъ червей, по внѣшнему виду похожи на многоножекъ. Хищные морскіе черви.

Нереиды, см. *Нерей.*

Нерей, по греч. миѳологіи—старшій сынъ Понта и Геи, обладавшій даромъ прорицанія морской богъ, мужъ Дориды, дочери Океана, отъ которой имѣлъ 50 дочерей, *Нереидъ.* Дочери Н. были красивыя морскія нимфы, часто помогавшія морякамъ во время кораблекрушеній; изъ нихъ болѣе извѣстны: Амфитрита, жена Посейдона, и Ѳетида, мать Ахиллеса.

Нерехта, уѣздн. гор. Костромской губ., на р. Солоницѣ; 3.560 ж. Церкви XVII—XVIII вв.; мужск. и женск. гимназіи; льнопряд. и ткацк. фабрики. Впервые упоминается въ XIV в.

Нерехтскій уѣздъ занимаетъ юго-западн. уголъ Костромск. г., граничитъ съ Владимірск. и Ярославск. губ. Площадь 3.464,2 кв. в.

Расположенъ по правой, нагорной сторонѣ Волги составляющей границу у. на сѣв. Въ южн. части проходитъ водораздѣлъ между бассейнами Волги и Клязьмы. Орошается притоками Волги (Шача, Кекса, Солоница) и Клязьмы (Теза). Преобладающая почва суглинистая, мѣстами глинистая, рѣдко черноземная. Пространство лѣсовъ значительно сократилось и составляетъ ок. 16%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 183.4 т. жит. (включая 5,9 т. городского), на 1 кв. в. 51,2 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 153.144 ж. Кромѣ земледѣлія и огородничества, населеніе занято кустарными промыслами (ткачество льняныхъ издѣлій въ сѣв.-зап. и зап. части у. и бумажныхъ въ южн. и юго-вост. части, выдѣлка кожъ, обработка желѣза и мѣди и пр.) и фабричной дѣятельностью (хлопчатобумажн. и полотняныя фабрики). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 329.304 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 64,4% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 32,7%, въ т. числѣ 20.097 д. принадлежало дворянамъ (203 д. на 1 в лад.), 20.292 д. крестьянамъ (18,2 д. на 1 влад.), 5.023 мѣщанамъ (33,7 д. на 1 влад.) и 13.237 дес. купцамъ (по 142,3 дес. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 2,9%. *А. П-ръ.*

Неринеи, Nerineidae, сем. ископаемыхъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ группы переднежаберниковъ, распространенное въ мезозойскую эру. Раковина ихъ имѣла форму длинной башенки съ многочисленными оборотами и съ сильными складками на внутреннихъ стѣнкахъ оборотовъ. Были постоянн. обитателями кораллов. рифовъ.

Нерль, рѣка, (въ верховьѣ *Вѣкса*) правый притокъ Волги въ переяславль-залѣсскомъ у. Владимірской губ. и калязинск. у. Тверской губ., вытекаетъ изъ оз. Плещеева, дл. 107 вер.

Нерль, лѣв. притокъ Клязьмы (притокъ Оки) въ Владимірск. и Ярославск. губ. Длина 245 вер., на нижнихъ 7 вер. судоходна. *Л. Б.*

Нернстъ, Вальтеръ, извѣстный нѣмецкій физико-химикъ, род. въ 1864 г. Учился въ Цюрихѣ, Берлинѣ, Грацѣ и Вюрцбургѣ, въ 1887 г. былъ ассистентомъ въ лейпцигской лабораторіи проф. В. Оствальда, въ 1894 г. назначенъ проф. въ геттингенск. унив., гдѣ устроилъ институтъ физич. химіи и электро-химіи, съ 1905 г. состоитъ проф. химіи въ берлинск. унив. Съ 1895 г. редактируетъ вмѣстѣ съ Борхерсомъ „Jahrbuch der Elektrochemie". Главнѣйшіе труды: „Theoretische Chemie v. Standp. d. Avogadro'schen Regel u. d. Thermodynamik" (1-е изд. 1893 г.; рус. пер.) вмѣстѣ съ Шёнфлисомъ: „Einführ. in d. mathemat. Behandl. d. Naturwiss." (рус. пер.). Ему принадлежитъ рядъ изслѣдованій по электрохиміи и термодинамикѣ химич. процессовъ. Изобрѣлъ особую электрич. лампу. *Д. Кб.*

Нернъ (Nairnshire), графство въ сѣв.-восточной Шотландіи, 556 кв. км. съ 9.319 жит. Гл. г. — *Нернъ*, у залива Морэй; морскія купанья, 4.661 жит. Въ 8 км. отъ Н. легендарный замокъ Кавдоръ, извѣстный изъ „Макбета".

Неролинъ, см. *нафтолы*.

Неронъ (Tiberius Claudius Nero), римскій императоръ (54—68 г. по Р. Х.), род. 15 дек. 37 г., сынъ Л. Домиція Агенобарба и Агриппины Младшей (*см.* I, 368/69), вышедшей въ 49 г. за императора Клавдія (*см.* XXIV, 274), который усыновилъ Н. и выдалъ за него свою дочь Октавію. Воспитанный философомъ-стоикомъ Сенекой (*см.*), Н. подавалъ хорошія надежды, когда въ 54 г., по смерти Клавдія, сдѣлался императоромъ благодаря усиліямъ матери, поддержкѣ преторьянцевъ и содѣйствію сената. Н. былъ хорошимъ правителемъ до 62 г., пока имъ руководилъ Сенека и префектъ преторьянцевъ Афраній Бурръ. Но оба эти руководителя способствовали и постепенному измѣненію характера молодого императора. Стремясь отстранить свою соперницу, непомѣрно честолюбивую Агриппину, они систематически вооружали сына противъ матери, а цѣпляясь сами за власть, потакали дурнымъ наклонностямъ Н. Когда раздраженная Агриппина, въ противовѣсъ Н., вздумала выдвинуть претендентомъ юнаго Британника, сына Клавдія, Н. съ помощью отравительницы Локусты отдѣлался отъ возможнаго соперника, и съ этого времени отравленіе сдѣлалось излюбленнымъ его политическимъ средствомъ. Вторая его любовница (первою была Актея), Поппея Сабина, рядомъ насмѣшекъ и искусныхъ обвиненій толкнула Н. на обдуманное матереубійство (59 г.). Отнынѣ Н. весь отдается своимъ порочнымъ наклонностямъ; по ночамъ онъ переодѣтый безобразничаетъ на улицахъ и въ притонахъ; начинаетъ скандально увлекаться актерствомъ: показываетъ въ циркѣ свое искусство въ управленіи колесницами, выступаетъ пѣвцомъ и музыкантомъ въ спеціально выстроенномъ театрѣ, заставляя знатныхъ матронъ исполнять безстыдныя

роли и довольствуясь одобреніемъ клакеровъ-преторьянцевъ, учреждаетъ, на подобіе олимпійскихъ, новыя игры, Neronia, на которыхъ ему присуждаютъ премію за краснорѣчіе и стихи. Въ 62 г. умеръ Бурръ, а Сенека вскорѣ утратилъ всякое вліяніе на Н. Начались необузданныя оргіи; ихъ первой жертвой пала Октавія, а потомъ и Поппея Сабина, успѣвшая сдѣлаться второй женой Н. Случившійся въ Римѣ огромный пожаръ (Н. не былъ его виновникомъ, отвѣтственность за него взвалили на христіанъ) далъ императору поводъ проявить самыя пылкія затѣи при реставраціи города: онъ строилъ себѣ „золотой домъ“, мечталъ море довести до стѣнъ Рима и т. п. Необходимыя деньги онъ добывалъ принудительными займами, порчей монеты, ограбленіемъ храмовъ. Излюбленнымъ поводомъ для конфискацій служили заговоры противъ императора, провокаторски устраивавшіеся преемникомъ Бурра, Тигеллиномъ. Въ 65 г. покончилъ жизнь самоубійствомъ приговоренный къ смерти Сенека. Безумства Н. дошли до крайности. Онъ устроилъ артистическое путешествіе по Греціи, гдѣ пожиналъ лавры, а тѣмъ временемъ систематически истреблялъ популярныхъ полководцевъ, опасаясь возстанія. Послѣднее все-таки вспыхнуло подъ предводительствомъ Гальбы, и, всѣми покинутый, Н. покончилъ жизнь самоубійствомъ, не удержавшись, какъ сообщаютъ, и передъ лицомъ смерти отъ театральнаго жеста,—послѣдними его словами была фраза: „Какой великій артистъ погибаетъ“. Въ исторіи принципата Н. не сыгралъ большой роли, явивъ собою лишь доказательство того, насколько огромную роль можетъ сыграть непригодная личность въ эпоху образованія еще не установившихся новыхъ политическихъ и общественныхъ формъ. *И. Шицъ.*

Нерпа, см. *ластоногія*, XXVI, 478.

Нерсесовъ, Нерсесъ Осиповичъ (1848—1894), юристъ, армянск. происхожд.; въ 1871 г. оконч. московск. унив., въ 1876 г. началъ читать торговое право, которое до тѣхъ поръ не читалось въ университетѣ, читалъ также гражданское право и догму римск. права. Написалъ: „Понятіе добровольнаго представительства въ гражданскомъ правѣ“ (1878) и „О бумагахъ на предъявителя съ точки зрѣнія гражд. права“ (1889). Его основнымъ научнымъ направленіемъ было стремленіе привести юриспруденцію отъ догматическихъ отвлеченій нѣмецкой школы на положительную практическую почву. Его „Торговое право“ было издано послѣ его смерти (1895) подъ ред. проф. Гусакова.

Неруда, Янъ, чешскій публицистъ и поэтъ, род. въ 1834 г. въ бѣдной чешской семьѣ, что отразилось на его демократизмѣ и соціальныхъ стремленіяхъ, получилъ образованіе въ пражскомъ университетѣ и готовился занять учительское мѣсто въ средней школѣ, но его тянуло къ журналистикѣ, и онъ вступилъ въ составъ редакціи одной пражской нѣмецкой газеты. Когда же въ 1861 г. возникла большая чешская газета „Národní Listy“, онъ отдалъ ей всѣ свои силы, видя въ младочешскомъ движеніи зарю новой политической и культурной жизни. Своей богато развитой индивидуальностью онъ оказался особенно близокъ новому, болѣе развитому поколѣнію чешскаго общества, и только послѣ смерти своей (1891) Н. дождался полнаго признанія, сохранивъ до сихъ поръ значеніе одного изъ любимѣйшихъ чешскихъ поэтовъ. Стихотв. произв. Н. составили сборники: „Hřbitovní Kvĕti“ (1857), „Kniha veršů“ (1867), „Kosmické písně“ (1873), „Ballady a romance“ (1863), „Prosté motivy“ (1886) и посмертный сборникъ, поэтическій завѣтъ Н.: „Zpěvy páteční“. Изъ сборниковъ повѣстей лучшіе: „Arabesky“ и „Povídky malostranske“. *А. И.*

Нерчинскій горный округъ (правильнѣе Нерчинскій округъ Кабинета Е. И. В.) имѣетъ площ. свыше 24 мил. дес. и располож. въ вост. части Забайкальской области, занимая уѣзды: нерчинскій, нерчинско-заводскій, читинскій и акшинскій, а также вост. часть верхнеудинск. у., прилегающ. къ границѣ читинск. у., и отдѣльную дачу Петровскаго чугуноплавильнаго завода (73.546 дес.), нах. въ зап. части Забайкалья (въ верхнеуд. у.).

Въ послѣдее 10-лѣтіе было произведено отмежевание собственно кабинетскихъ земель (10 мил. дес.) отъ земель Забайкальскаго казачьяго войска и инородцевъ (бурятъ и тунгусовъ), а, кромѣ того,

въ 1908 г. округъ былъ открытъ для крестьянской колонизаціи, и къ 1 янв. 1913 г. было отведено подъ переселенческіе участки свыше ½ милл. дес., изъ кот. скорѣе всего разбирались участки по Амурск. ж. д. Поверхность Н. о. въ общемъ гориста, но съ мягкими очертаніями и пологими склонами горъ, нигдѣ не превыш. 4,2 т. ф., а б. ч. около 3 т. ф. высоты. На ю. горн. характеръ мѣстности смѣняется равнинно-степнымъ, особенно по р. Аргуни, кот. вмѣстѣ съ Шилкой составл. двѣ главныя рѣки Н. о. (ср. *Забайкальская область*). Минеральныя богатства во всемъ округѣ считаются собственностью Кабинета Е. И. В., они весьма велики и разнообразны, но изслѣдованы мало и очень мало разрабатываются. Главнымъ и почти единственнымъ предметомъ разработки служитъ золото. Въ 1910 г. на кабинетск. пріискахъ Н. о. было добыто 175 п. 30 ф. розсыпного золота. Частная золотопромышл. въ зап. части Н. о. давала въ послѣдніе годы 110—130 п. въ годъ. Серебро-свинцовыя руды встрѣч. гл. обр. въ ю.-в. части округа; однако, вслѣдствіе несовершен. техники и пр. выплавка металла съ 1907 г. прекращена за невыгодностью. Такая же участь постигла съ 1908 г. Петровскій заводъ по выплавкѣ чугуна. Между тѣмъ желѣзн. мѣсторожденія извѣстны во мног. мѣстахъ. Изъ друг. минераловъ встрѣчаются мѣдныя руды; по нижнему Онону мѣсторожденія оловяннаго камня, въ различн. мѣстахъ залежи бураго угля (разрабат. въ окрестн. Амурск. ж. д.), также киноварь, вольфрамитъ, сурьма, сѣра и мн. кот. радіоактивн. минералы. Очень богаты, но не разрабатыв. въ настоящ. время мѣсторожденія полудрагоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней (особенно въ хребтахъ Адунъ-Челонскомъ и Борщовочномъ), лучшіе изъ нихъ: топазы, берилы, горн. хрусталь и др. Н. о. богатъ также разнообразн. минеральн. источниками. Въ южн. степн. части округа нах. горько-соленыя и самосадочныя озера; содовое озеро Доронинское (въ 150 в. отъ Читы) обладаетъ милліонными запасами соды. *Б. Добрынинъ.*

Нерчинскій договоръ, см. *Головинъ, Ѳ. А.*, XV, 336.

Нерчинскій заводъ, сел. и административн. центръ нерчинско-заводскаго у. Забайкальск. обл., въ раіонѣ рудниковъ кабинета Е. И. В.; 5.082 ж.

Нерчинскій уѣздъ Забайкальской области лежитъ между Читинскимъ и Нерчинско-Заводскимъ уу., Маньчжуріей и Якутской обл. въ Заянблоновой части Забайкалья.

Отроги Яблоноваго хребта, покрытые лѣсомъ, изрѣзываютъ поверхность Н. у., дѣлая ее негодной для земледѣлія. Въ южной части, благодаря прекраснымъ пастбищамъ, развито скотоводство. Климатъ уѣзда суровый. Жители (на пространствѣ 44 967 кв. в. 118,3 тыс.) занимаются земледѣліемъ, которое почти не развивается, скотоводствомъ, извознымъ промысломъ (въ южной части у. пролегаетъ Сибирск. ж. д. съ вѣтвью на Срѣтенскъ, а въ вост. части у., по бер. Шилки, Амурская ж. д.), рыболовствомъ, звѣроловнымъ и горными промыслами (золотые пріиски). Промышленность слабо развита; торговля развивается въ Срѣтенскѣ, который является началомъ водного пути по Амуру. Въ лѣтніе мѣсяцы мелководье Шилки часто тормозитъ водное сообщеніе. Ископаемыя богатства разрабатываются мало. Проведеніе Амурской ж. д. вызвало цѣлый рядъ подсобныхъ промысловъ. *И. П-въ.*

Нерчинскій хребетъ, см. *Газимурскія горы.*

Нерчинско-заводскій уѣздъ, пограничный съ Маньчжуріей и отчасти Монголіей, юго-вост. у. Забайкальской обл. (пространство 67.034 кв. в. съ насел. въ 81,1 т. душъ, половина—казаки, болѣе трети—крестьяне).

Образов. въ 1872 г., гл. обр., изъ кабинетскихъ земель, отличается гористымъ характеромъ (Нерчинскій хребетъ) съ узкими рѣдкими долинами, глубокими падями, по которымъ бѣгутъ рѣки, рѣчки и ручьи (Шилка и Аргунь съ притоками), и лѣсами; климатъ у. суровый; морозы зимой до 40°; лѣтомъ солнце проникаетъ въ котловины только съ 11 ч. утра; лѣтомъ на „сивѣрахъ"—сѣв. склонахъ хребтовъ—иней, въ падяхъ хіусо - холодные вѣтры. Хлѣбопашество идетъ успѣшно въ долинѣ р. Аргунь, Усть-Уровской ст. и мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Акшинскому у. Въ южной части — скотоводство. Жители занимаются рыболовствомъ и звѣроловствомъ (бѣлка, соболь, изюбрь, коза). Центръ пушной торговли—Усть-Уровская ст., куда въ ноябрѣ—декабрѣ пріѣзжаютъ скупщики. Заводы (кожевенный, свѣчной, мыловаренный), мельницы лишь въ Нерчинскомъ Заводѣ. Ископаемыхъ богатствъ много—золото, желѣзо, серебро, мѣдь, уголь и др.; много минеральныхъ источниковъ — сѣрнистыхъ, содистыхъ, желѣзистыхъ, углекислыхъ (Половинскій, Сергіевскій, Саввоборзинскій, Ямкунскій и др. Отсутствіе путей сообщенія, рабочихъ рукъ, большіе расходы препятствуютъ развитію горнаго промысла: разрабатывается казной и частными лицами только золото. Въ Н.-з. у. съ 1764 г. — средоточіе каторги для разработки серебро-свинцовыхъ рудъ а потомъ золота на кабинетскихъ земляхъ. Нерчинской каторгѣ съ 1863 г. подчинены горный Зерентуй, Кара (средне-и нижне-карійскія каторги упразднены), Акатуй и др. Крупн. села въ уѣздѣ: Александровск. Зав., Аргунскъ, Усть-Уровъ и др. *И. П-въ.*

Нерчинскъ, уѣздн. гор. Забайкальской обл., на р. Нерчѣ (пр. Шилки); 11.275 жит. Кожев. и мыловар. заводы. Реальн. уч., ж. гимн. Основ. въ 1654 г., какъ „Нелюдскій", потомъ „Н-скій" острогъ, преобразованъ въ гор. въ 1658 г.

Несвижъ, заштатн. гор. слуцкаго у. Минской г.; 9.625 ж. Уч. семинарія.

Несгораемые шкафы, см. *сэфъ.*

Несовершеннолѣтіе (*въ уголовномъ правѣ*), см. *правоспособность* и *невмѣняемость.*

Несоизмѣримость.—Даны два отрѣзка AB и CD. Если есть отрѣзокъ (общая мѣра), укладывающійся цѣлое число разъ въ данныхъ отрѣзкахъ, то AB и CD соизмѣримы между собою; если же такого отрѣзка не существуетъ, то AB и CD несоизмѣримы. Если AB и CD связаны между собою геометрически, то можно найти изъ разсужденій, соизмѣримы ли отрѣзки или несоизмѣримы: въ послѣднемъ случаѣ процессъ отысканія общей мѣры безконеченъ. Уже Пиѳагоръ зналъ, что діагональ и сторона квадрата несоизмѣр. между собою. Распространяя понятіе Н., вообще, на геометрическія величины, можно, напримѣръ, доказать Н. длины окружности и радіуса, прямого угла и угла, отвлеченная мѣра котораго равна единицѣ, и т. д. Въ

V кн. своихъ „Началъ“ Евклидъ первый развилъ теорію отношенія двухъ несоизмѣримыхъ геометрическихъ величинъ. Такъ какъ такое отношеніе выражается ирраціональнымъ числомъ, то ученіе о Н. тѣсно связано съ ученіемъ объ иррац. числахъ. Отложимъ на полупрямой, начиная отъ ея начала O, отрѣзокъ OA, равный единицѣ (OA=1). Тогда каждой точкѣ M этой полупрямой соотвѣтствуетъ отрѣзокъ OM и нѣкоторое раціональное или иррац. число, представляющее длину OM. Совокупность всѣхъ точекъ M представляетъ continuum. Если мы выдѣлимъ изъ continuum'a тѣ точки M, для которыхъ OM соизмѣр. съ OA, то получимъ счетное множество соизмѣр. отрѣзковъ OM, т. е. съ каждымъ такимъ отрѣзкомъ можно связать нѣкоторое цѣлое число, или, иначе, всѣ соизм. отрѣзки OM можно перенумеровать; для этого предложено нѣсколько способовъ. Оставшіяся точки M и, слѣдовательно, несоизмѣр. отрѣзки OM не могутъ быть перенумерованы и представляютъ неизмѣримо болѣе мощное множество, чѣмъ выдѣленное. Такимъ образомъ, соизм. двухъ геометрическ. величинъ представляетъ весьма частный случай, общимъ же случаемъ является Н. *А. Некрасовъ.*

Несостоятельность, см. *конкурсный процессъ.*

Нессельроде, К. В. гр. *см.* XXIII, 646.

Нестеровъ, Михаилъ Васильевичъ, художникъ, р. въ Уфѣ въ 1862 г. въ состоятельной, интеллигентной и искренно вѣрующей купеческой семьѣ. Сильное впечатлѣніе производило на него богослуженіе и личность одного священника. Мальчикомъ онъ любилъ пѣть съ товарищемъ у себя въ комнатѣ всенощныя и молебны. До 12 лѣтъ Н. учился въ уфимской гимназіи. Оттуда онъ перешелъ въ реальное училище Воскресенскаго въ Москвѣ. Здѣсь онъ познакомился съ произведеніями живописи, и въ немъ вспыхнула страсть къ искусству. Онъ поступилъ въ Училище живописи, ваянія и зодчества и подпалъ подъ вліяніе Перова. Первымъ его произведеніемъ была реалистическая картина, изображающая пьянаго чиновника и карикатурныхъ купцовъ. Эта работа однако не удовлетворила Н. Онъ искалъ другого и думалъ найти это въ Академіи художествъ. Туда онъ перешелъ въ 1881 г. Но Академія также не дала ему желаемаго, и Н. вернулся въ Училище. Въ Москвѣ онъ написалъ картину „До Государя челобитчика“, за которую ему присудили большую серебряную медаль. Въ этой картинѣ впервые мелькнуло у Н. свѣжее и своеобразное чувство русской старины. Въ 1886 г. Н. окончилъ школу. Въ это время онъ потерялъ молодую жену. Горе направило его мысль на вопросы о тайнѣ жизни и смерти, и у него стали родиться новые образы. Появившаяся на ученической выставкѣ „Христова невѣста“, выдѣлила Н. среди другихъ. Новый, особый міръ показали „Пустынникъ“ (1888) и „Видѣніе отрока Варѳоломея“ (1890). Новымъ настроеніемъ вѣяло отъ незлобиваго сгорбленнаго старца-пустынника, идущаго по берегу недвижнаго прозрачнаго озера среди бѣдныхъ елочекъ въ сѣромъ тонкомъ туманѣ ранняго утра. Еще сильнѣе говорила картина „Видѣніе отрока Варѳоломея“, гдѣ на фонѣ лѣсовъ и полей, отрокъ, весь застывшій въ трепетѣ мистическаго восторга, не отрываясь смотритъ на представшаго передъ нимъ у дерева въ мрачной одеждѣ схимника. Затѣмъ въ 1892—1897 гг. появились „Юность Сергія“ съ таинственною лѣсною глушью, гдѣ изъ прозрачнаго зеленаго сумрака выступаетъ просвѣтленный ликъ юноши, и „Труды препод. Сергія“. Одновременно съ этимъ Н. работалъ въ кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ (1889—1894). Въ кругъ людей, ушедшихъ отъ міра, живущихъ тихою скорбною жизнью съ постоянною мыслью о Богѣ, вводитъ картина „Подъ благовѣстъ“. Тотъ же кругъ мыслей и чувствъ отражаютъ и картины „Въ горахъ“ и „Великій постригъ“. Затѣмъ Н. писалъ иконы для петроградскаго храма Воскресенья, въ 1900—1904 гг. для абасъ-туманскаго храма, для Гагръ, Новой Черторіи Оржевской и въ 1912 г. окончилъ роспись въ Марѳо-Маріинской обители въ Москвѣ. Изъ послѣднихъ произведеній Н. выдаются двѣ композиціи: „Святая Русь“ и „Путь ко Христу“. Въ первой картинѣ къ молящемуся и вѣрующему,

къ изстрадавшемуся и тоскующему о Богѣ русскому народу выходитъ изъ воротъ обители І. Христосъ. Во второй картинѣ въ розовомъ отблескѣ зари, призрачномъ какъ въ видѣніи, въ бѣломъ хитонѣ І. Христосъ склоняется съ лаской и любовью къ толпѣ больныхъ, алчущихъ и жаждущихъ спасенія, у которыхъ у всѣхъ одно общее чувство надежды и вѣры. Самобытный художникъ, Н. мало подчинился вліянію своихъ учителей Перова и Прянишникова. Болѣе повліяли на него итальянцы Беато-Анджелино и Ботичелли, изученные имъ во время путешествія по Италіи, гдѣ онъ былъ, прежде чѣмъ приступить къ работамъ въ кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ. Но и это вліяніе онъ переработалъ и создалъ изъ всего — свое. Совершенно по-своему онъ возсоздаетъ затаенныя движенія русской народной души, неуловимо вливаетъ тонкое таинственное чувство близости къ Богу и прелесть народныхъ повѣрій. Въ его произведеніяхъ особенно ярко выступаетъ тоска о Богѣ. Мотивы богоискательства и связанная съ ними гамма чувствъ и настроеній введена Н. въ русскую живопись. Н. — поэтъ русской природы и аскетизма. Съ нѣжнымъ чувствомъ онъ даетъ русскія дали, ельники, березняки, переливы холмовъ, душистые мхи, тихія озера, отдаленные скиты. Во всѣхъ картинахъ Н. лики дышутъ покорностью; во всѣхъ ликахъ разлито непосредственное молитвенное чувство, печаль о Богѣ и радость единенія съ Нимъ. Лики Христа и Богоматери не такъ удаются Н. Они то слишкомъ нѣжны, женственны, то холодны или горды. Но онъ удивительно передаетъ дѣтскую вѣру и кроткое настроеніе христіанскаго подвижничества. Въ 1916 г. Н. пожертвовалъ родному городу Уфѣ часть своихъ картинъ и картинъ другихъ художниковъ и тѣмъ положилъ начало художественному музею имени М. В. Н.— См. „Міръ Искусства“, (т. III, № 3, № 4); *Дмитровскій*, „М. В. Н.“, („Новый міръ“, 1901, № 7); *Фармаковскій*, „Н. и Рерихъ“ („Образов.“, 1908, №8).; „Искусство и печатное дѣло“, 1911, № 2—3; *Николаевъ*, „М. В. Н.“ (1914).

Н. Тарасовъ.

Нестле *мука, см.* XXXII, 247.

Несторіанство, см. *монофизитская ересь.*

Несторъ, въ греч. миѳологіи сынъ Нелея, царь Пилоса, принималъ участіе въ борьбѣ лапитовъ съ кентаврами, въ калидонской охотѣ, въ походѣ аргонавтовъ и въ троянской войнѣ, въ которой онъ является однимъ изъ первыхъ героевъ, мудрымъ и справедливымъ старцемъ и, въ то же время, храбрымъ бойцомъ; послѣ паденія Трои возвратился благополучно на родину.

Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря (1056—ок. 1114), 17-ти лѣтъ былъ постриженъ въ иноки. Въ исторіи нашей литературы онъ извѣстенъ, какъ авторъ „Житія Бориса и Глѣба“ (изд. И. И. Срезневскаго по списку XIV в. и „Житія пр. Ѳеодосія“ (перев. на русскій яз. преосвящ. Филаретомъ въ „Зап. II Отд. Акад. Н.“, кн. II, 1856). Оба эти произведенія написаны живымъ, увлекательнымъ языкомъ, согрѣты теплымъ религіознымъ чувствомъ автора и даютъ немало цѣнныхъ историч. свѣдѣній. Что же касается начальной лѣтописи, то авторство Н. въ этомъ случаѣ оспаривается многими компетентными историками, (*см.* XXVII, 501).

Несторы, Nestor, родъ оригинальныхъ новозеландскихъ попугаевъ съ длиннымъ, сильно сжатымъ съ боковъ клювомъ; опереніе мягкое. *Кеа*, N. notabilis, величиной съ ворона, живетъ на южн. островѣ; преобладающая окраска темно-оливково-зеленая съ черными краями перьевъ; крылья бурыя съ голубыми внѣшними опахалами, хвостъ голубоватый съ широкой темно-бурой полосой на вершинѣ. Живетъ на горахъ, принадлежитъ къ сумеречнымъ птицамъ и отличается большимъ любопытствомъ. Раньше кеа питалась гл. обр. растительной пищей, но постепенно привыкла обклевывать мясо и жиръ со шкуръ овецъ, повѣшенныхъ для просушки, а затѣмъ стала нападать на живыхъ овецъ и сдѣлалась настоящимъ бичемъ овцеводства. Рѣшительная борьба съ кеа привела въ настоящее время къ почти полному ея истребленію. Другой видъ, *кака*, N. meridionalis, получившій названіе за свой крикъ, меньше перваго вида, отличает-

Колебанія сборовъ хлѣбовъ изъ года въ годъ неизбѣжны. Они вызываются колебаніями метеорологическихъ условій. Но эти колебанія способны приносить чрезвычайныя бѣдствія только при низкомъ уровнѣ производительныхъ силъ и соотвѣтствующемъ ему низкомъ уровнѣ культуры въ странѣ. Въ XX в. и во второй половинѣ XIX мы знаемъ многочисленныя голодовки въ результатѣ Н. въ Россіи и не знаемъ ихъ въ Западной Европѣ. Между тѣмъ раньше Зап. Европа давала тѣ же картины голодовокъ, что и Россія. Достаточно вспомнить картофельный голодъ 1846—1847 гг. въ Ирландіи, унесшій болѣе 1.000.000 жизней. И чѣмъ дальше мы будемъ отходить отъ настоящаго времени въ глубь временъ, тѣмъ страшнѣе и ужаснѣе окажутся тѣ бѣдствія, которыя вызывались Н.

По сравненію съ далекими вѣками прошлаго и Россія, конечно, ушла во всѣхъ отношеніяхъ значительно впередъ, и у насъ такой остроты, какъ, напр., въ страшный голодъ 1602 г., бѣдствія отъ Н. теперь уже не достигаютъ. Почти во всемъ быломъ ужасѣ послѣдствія Н. въ настоящее время наблюдаются еще въ Индіи (см.), въ Китаѣ, въ Персіи. Но очень сильныя бѣдствія переживаетъ Россія и сейчасъ въ результатѣ Н.

За первыя три четверти XIX ст. особенно выдаются у насъ по своимъ размѣрамъ Н. 1820—21 гг., 1833 г., поразившій главн. образ. южныя губерніи, 1835 г., 1839—40 гг., 1845-46 гг., достигшій чрезвычайныхъ размѣровъ особенно въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, 1848 г., сопровождавшійся холерной эпидеміей, 1855 г., 1859 г.,— главн. образ. въ сѣверныхъ губерніяхъ, и значительно болѣе слабый 1870 г. За періодъ 80-хъ годовъ наиболѣе сильные недороды были въ 1880 и 1889 гг., но, къ счастью, въ оба эти годы главный недоборъ палъ не столько на крестьянскіе хлѣба—рожь и овесъ, сколько на пшеницу, поэтому и послѣдствія ихъ были не такія ужасныя. По сравненію со среднимъ сборомъ за 25-лѣтіе 1870—94 гг. сборъ 1880 г. составилъ: для пшеницы—69,4%, для ржи—83,3%, для овса—93,4%; въ сложности для всѣхъ хлѣбовъ—86,3%; въ 1889 г.: для пшеницы—77,6%, для ржи—85,1%, для овса—90,5%; въ сложности для всѣхъ хлѣбовъ—82,9%. Совершенно иное было въ роковые 1891—92 гг., когда главнымъ образомъ пострадали именно рожь и овесъ—основа крестьянской жизни, и одинъ жестокій Н. слѣдовалъ вслѣдъ за другимъ, поражая большей частью тѣ же губерніи. По сравненію съ 25-лѣтіемъ 1870—94 гг. сборъ составлялъ въ 1891 г.: для пшеницы—65,3%, для ржи—73,7%, для овса—76,2%, для всѣхъ хлѣбовъ—73,7%; въ 1892 г.: для пшеницы 91,6%, для ржи—85,9%, для овса—76,2%, для всѣхъ хлѣбовъ—86,6%. Въ частности сборъ ржи составлялъ по отдѣльнымъ губерніямъ по сравненію съ тѣмъ же 25-лѣтіемъ (1870—94) въ оба эти года—1891 и 1892: въ Воронежской—25% и 49%, въ Казанской—39% и 93%, въ Пензенской—42% и 86%, въ Симбирской—42% и 87%, въ Тамбовской—42% и 102%, въ Рязанской—46% и 75%, въ Самарской—52% и 75%, въ Саратовской—61% и 81%, въ Донской обл.—75% и 81% и т. д. Послѣдствіемъ голода явилось непосредственное громадное увеличеніе смертности въ пострадавшихъ мѣстахъ и значительное пониженіе прироста населенія за этотъ періодъ для всей страны. Но вліяніе Н. шло гораздо дальше; онъ надолго подорвалъ здоровье населенія въ голодавшихъ районахъ и внесъ чрезвычайное разстройство во всю хозяйственную жизнь мѣстнаго крестьянства.

Въ смыслѣ среднихъ итоговъ для Россіи это былъ исключительно неблагополучный годъ, но если и не въ такихъ размѣрахъ, то довольно сильные неурожаи съ голодовками милліоновъ людей Россія послѣ этого переживала нѣсколько разъ: въ 1897, 1901, 1906, 1911. При этомъ отдѣльные губерніи и районы испытывали иногда еще большіе ужасы, чѣмъ въ 1891 г. Съ какими же условіями связана эта тяжелая зависимость отъ колебаній погоды, которая такъ характерна теперь для Россіи и другихъ мало-культурныхъ странъ, въ родѣ Индіи, а прежде была характерна и для странъ Зап. Европы при болѣе низкомъ уровнѣ ихъ экономическаго развитія? Низкій уровень земледѣльческой культуры и низкій уровень развитія производительности труда въ земледѣліи,—вотъ причины, благодаря которымъ земледѣльческое населеніе живетъ подъ дамокловымъ мечемъ случайныхъ колебаній метеорологическихъ условій, рискуя въ каждомъ году очутиться на краю голода и нищеты. Насколько низокъ уровень земледѣльческой культуры въ Россіи, можно видѣть изъ сопоставленія сбора (валового) на десятину всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ Россіи (53 губ.) и другихъ государствъ. Для характеристики технической отсталости нашего земледѣлія не только по сравненію со странами интенсивной культуры, но и съ очень экстенсивнымъ хозяйствомъ Соединенныхъ Штатовъ достаточно показательнымъ является сопоставленіе количества скота (въ переводѣ на крупный скотъ), приходящагося въ разныхъ странахъ на 100 десятинъ (въ 1910 г.).

Средній сборъ пуд. на десятину:

Государства:	8-лѣтіе 1901/08	5-лѣтіе 1908/12	Головъ скота на 1 дес.
Великобр. и Ирл.	126,8	127,7	65
Германія	116,0	123,3	68
Венгрія	96,9	105,8	43
Австрія	78,6	87,6	50
Франція	83,7	85,1	47
Соед. Штаты	89,3	86,7	15
Россія (53 губ.)	44,1	48,6	7

Низкій уровень производительныхъ силъ въ Россіи даетъ въ ней въ среднемъ гораздо меньшее обезпеченіе населенія продуктами питанія, чѣмъ въ экономически развитыхъ странахъ, и поэтому всякое паденіе производительности народнаго труда благодаря неблагопріятнымъ метеорологическимъ условіямъ должно чувствоваться у насъ сильнѣе. Но, кромѣ того, самыя отклоненія сбора отъ средняго уровня при неблагопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ у насъ значительно рѣзче, чѣмъ въ экономически развитыхъ странахъ Запад. Европы. Плохо обработанная, истощенная, съ неглубокой вспашкой посѣвная площадь оказывается неспособной сопротивляться неблагопріятнымъ вліяніямъ погоды и реагируетъ на нихъ гораздо сильнѣе, чѣмъ почва, интенсивно и раціонально обрабатываемая. Поэтому и та степень пониженія сбора, которая при нераціональной постановкѣ земледѣлія происходитъ въ результатѣ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, всегда обязана не только этимъ условіямъ, но и тому истощенію, до котораго доведена почва нераціональнымъ хозяйничаніемъ. Съ другой стороны, почва, отказывающаяся родить при неблагопріятныхъ условіяхъ погоды, отдыхаетъ, элементы плодородія въ ней возстанавливаются, и въ итогѣ при благопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ сборъ съ отдохнувшей почвы дѣлаетъ такой же рѣзкій скачекъ вверхъ, какъ раньше онъ дѣлалъ внизъ. Страна съ нераціональной постановкой земледѣлія живетъ поэтому ненормальной жизнью. Средній сборъ у нея получается только какъ итогъ рѣзкихъ отклоненій въ обѣ стороны. Это можно увидѣть изъ сравненія Евр. Россіи съ экономически развитыми странами. Но Европ. Россія вся цѣликомъ не даетъ въ этомъ отношеніи цѣльной картины. Въ нее входитъ нечерноземная полоса, въ значительной части которой господствуетъ болѣе раціональная постановка земледѣлія, какъ, напр., въ Прибалтійскомъ районѣ, Литовскомъ и во многихъ мѣстахъ другихъ районовъ, затѣмъ въ нее же входитъ Сѣв. Кавказъ съ богатой плодородіемъ и мало еще истощенной почвой. Кромѣ того, самыя колебанія метеорологическихъ условій на всемъ пространствѣ Европ. Россіи не идутъ въ одномъ и томъ же направленіи, а часто довольно сильно расходятся въ разныя стороны въ нечерноземной части Россіи и черноземной, а внутри послѣдней—въ западной части ея и восточной, въ результатѣ чего отклоненія сборовъ въ разныя стороны въ извѣстной мѣрѣ уравновѣшиваются. Но голодовки въ результатѣ Н. являются у насъ удѣломъ именно черноземной полосы Россіи и въ ней при этомъ по преимуществу—центральной и восточной ея частей. Поэтому въ слѣдующей таблицѣ рядомъ со всей Европ. Россіей (53 губ.) особо выдѣлены 23 черноземныя губерніи, отличающіяся періодическими колебаніями урожайности по четырехлѣтіямъ, какъ то было установлено мною въ спеціальномъ изслѣдованіи. Я ввелъ въ таблицу еще отдѣльно Центрально-земледѣльческій (Тульск., Рязанск., Тамб., Орл., Курск., Ворон. губ.), Средневолжскій (Симбирск., Пенз., Казанск. и Уфимск. губ.) и Волжско-Донской (Сарат., Самарск., Донск. обл.) районы, какъ особенно отсталые и во многихъ мѣстахъ проявляющіе признаки иного

с.-хоз. регресса. %%/% отношенія взяты къ 8-лѣтію 1901—1908 гг., такъ какъ въ Россіи благодаря четырехлѣтнимъ колебаніямъ урожайности средняя урожайность устанавливалась въ послѣднія десятилѣтія по опредѣленнымъ 8-лѣтіямъ, сложеннымъ изъ пониженнаго и повышеннаго по урожайности четырехлѣтій.

Валовой сборъ на десятину.

Года	8-лѣтіе 1901-08	Соед. Королевство.	Франція.	Германія.	Австрія.	Венгрія.	Соедин. Штаты.	Европ. Россія (53 г.)	23 черноземн. губ.	Центр.-земл. районъ.	Средневолж. районъ.	Волжско-Донской р.
		Въ процентахъ къ среднему сбору за 8-лѣтіе.										
1901	94,6	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1902	103,8											
1903	96,6											
1904	92,3											
1905	100,6											
1906	100,4											
1907	107,1											
1908	101,6											
1909	107,5											
1910	100,6											
1911	98,1											
1912	95,3											
1901	94,6	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1902	103,8	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1903	96,6	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1904	92,3	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1905	100,6	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1906	100,4	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1907	107,1	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1908	101,6	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1909	107,5	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1910	100,6	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1911	98,1	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1912	95,3	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1901	94,6	126,8	83,7	116,0	78,6	96,9	89,3	44,1	44,8	47,9	41,6	30,3
1902	103,8	99,0	99,8	99,1	97,6	103,4	105,5	116,1	123,0	138,0	109,3	128,4
1903	96,6	101,6	110,1	103,0	95,9	103,9	95,7	105,8	109,6	109,2	106,7	122,4
1904	92,3	107,5	92,2	98,3	93,0	73,9	101,7	122,4	124,8	123,5	171,9	157,7
1905	100,6	100,6	102,9	94,0	99,3	96,4	100,7	96,5	98,0	70,6	93,3	83,2
1906	100,4	95,3	95,0	103,3	107,5	118,9	113,8	79,9	78,8	75,1	33,2	49,2
1907	107,1	107,1	110,9	109,8	105,5	99,8	97,6	95,6	96,7	111,1	105,0	106,5
1908	101,6	101,6	90,9	103,9	102,4	106,9	101,7	97,8	94,2	87,5	116,3	94,1
1909	107,5	107,5	112,7	114,1	115,3	104,9	110,5	125,0	120,1	127,8	154,6	185,8
1910	100,6	100,6	90,6	102,8	105,1	114,3	114,9	116,9	115,0	118,3	115,9	125,4
1911	98,1	98,1	100,8	98,7	107,6	106,9	97,7	90,4	90,2	102,3	47,6	53,8
1912	95,3	95,3	104,7	112,9	118,8	113,1	116,7	120,1	121,0	130,7	141,8	122,1

Таблица показываетъ, что за разсматриваемое время наиболѣе, сравнительно со среднимъ уровнемъ, паденіе сбора наблюдалось въ Венгріи (въ 1904 г.) и въ Соединенн. Штатахъ (въ 1901 г.) Однако и этотъ низкій сборъ въ Венгріи могъ понизить потребленіе тамъ приблизительно только до того уровня, на которомъ оно стоитъ въ Россіи въ нормальный годъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ потребленіе при самомъ низкомъ сборѣ все-таки могло быть замѣтно выше средняго потребленія Россіи. Но съ точки зрѣнія неустойчивости урожаевъ еще важнѣе, что за взятый періодъ въ Венгріи и въ Соедин. Штатахъ было только по одному Н. съ паденіемъ сбора ниже 95% противъ нормальнаго, а въ Россіи (53 губ.) такихъ Н. было три—въ 1906 г. (79,9%), въ 1901 г. (85,6%) и въ 1911 г. (90,2%). Въ частности же въ 23 черноземныхъ губерніяхъ, образующихъ сплошную область съ населеніемъ большимъ, чѣмъ во всей Германіи, за 12 лѣтъ неудовлетворительныхъ урожаевъ оказалось 5, изъ нихъ 2 низкихъ съ пониженіемъ противъ средняго болѣе чѣмъ на 10%. Въ Волжско-Донск. районѣ самый низкій сборъ падаетъ до половины, въ Средневолжскомъ р.—до 1/3 средняго. Что же касается количества низкихъ сборовъ съ паденіемъ больше чѣмъ на 10%, то они посѣтили *три* раза Средневолжскій районъ и по *четыре* раза Центрально-земледѣльческій и Волжско-Донской районы. Въ сложности для этихъ трехъ районовъ съ *населеніемъ, равнымъ населенію Франціи, изъ каждыхъ трехъ лѣтъ—одинъ годъ голодный.* Какъ выяснено въ моей работѣ „Эволюція земледѣлія“ (въ „Познаніи Россіи“ №№ 1 и 2 за 1909 г.), дѣло не ограничивается у насъ рѣзкими паденіями сбора по отдѣльнымъ годамъ, но рядомъ съ этимъ происходитъ періодическое паденіе средней урожайности. Съ 1885 г. мы наблюдаемъ правильныя колебанія урожайности по четырехлѣтіямъ. Четырехлѣтіе съ повышенной средней урожайностью смѣняется четырехлѣтіемъ съ пониженной. Колебанія урожайности по годамъ происходятъ и внутри каждаго четырехлѣтія. Каждое четырехлѣтіе—и повышенное и пониженное—имѣетъ свои болѣе высокіе и болѣе низкіе сборы, только уровень, вокругъ котораго происходятъ эти колебанія, выше въ повышенномъ четырехлѣтіи и ниже въ пониженномъ. Причиной, вызвавшей къ жизни эти періодическія колебанія, является та же отсталость нашего земледѣлія, которая порождаетъ и рѣзкія колебанія по годамъ. „При нерациональной постановкѣ хозяйства благопріятныя климатическія условія,—говоритъ Марксъ,—только пролагаютъ путь *голодному году*, вслѣдствіе быстраго потребленія и освобожденія еще скрывавшихся въ почвѣ минеральныхъ оплодотворителей; и, наоборотъ, голодный годъ, а еще болѣе рядъ неурожайныхъ лѣтъ позволяетъ свойственнымъ данной почвѣ минераламъ накопиться вновь и обнаружить свое благодѣтельное присутствіе при новомъ возвращеніи благопріятныхъ климатическихъ условій“. Въ 1913—1916 гг. мы наблюдаемъ нарушеніе этихъ періодическихъ колебаній, такъ какъ это четырехлѣтіе является не пониженнымъ, какъ ему слѣдовало бы быть, а повышеннымъ по сравненію съ предыдущимъ четырехлѣтіемъ. Ближайшее будущее покажетъ, имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ результатъ прогресса земледѣлія, уничтожающаго самую почву для періодическихъ колебаній, или уничтоженіе четырехлѣтнихъ колебаній прокладываетъ только дорогу къ колебаніямъ по болѣе продолжительнымъ періодамъ. Но, что бы ни принесло намъ это будущее, въ ближайшемъ прошломъ періодическія колебанія заставляли себя чрезвычайно болѣзненно чувствовать. Съ 1885 г. Россія пережила три четырехлѣтія съ пониженной урожайностью: 1889—1892 гг., 1897—1900 гг. и 1905—1908 гг. Изъ этихъ трехъ четырехлѣтій среднее дало наименьшее паденіе урожайности: средній сборъ на душу населенія зерна и картофеля въ 1897—1900 гг. оказался на 11,5% ниже сбора въ предыдущее четырехлѣтіе. Но въ 1889—1892 гг. этотъ средній сборъ былъ на 20% ниже сбора предыдущаго 4-лѣтія, въ 1905—1908 гг.—на 20,5%. Въ 1889—92 гг. паденіе урожаевъ сказалось и сокращеніемъ посѣвныхъ площадей и рѣзкимъ паденіемъ прироста населенія. Въ 1890—93 гг. приростъ населенія понизился на 24% по сравненію съ приростомъ предыдущаго четырехлѣтія, а въ 1892 году приростъ населенія оказался на 70% ниже нормальнаго. Къ новому рѣзко пониженному четырехлѣтію 1905—1908 гг. общія экономическія условія страны значительно измѣнились, за это время сильно развилась промышленность, и процентъ земледѣльческаго населенія замѣтно понизился. Голодовки 1905—1908 гг. не сказались поэтому на общемъ приростѣ населенія. Но для земледѣльческаго населенія онѣ были громаднымъ бѣдствіемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на цифры потребленія въ эти годы и предыдущіе. Пользуясь данными, разработанными въ 1 вып. „Трудовъ Комиссіи по изученію современной дороговизны“, мы получаемъ, что потребленіе продовольственныхъ хлѣбовъ (кромѣ овса) на душу населенія въ среднемъ въ 1901—1904 гг. было равно 16,36 пудовъ, въ слѣдующее же голодное четырехлѣтіе 1905—1908 гг. оно спустилось до 13,69 пуд. въ среднемъ, или понизилось на 16%, въ самый же неурожайный годъ—1906 07—до 12,57 пуд. или на 23%. А между тѣмъ нужно еще принять во вниманіе, что городское потребленіе хлѣбовъ отличается гораздо большей устойчивостью и сравнительно слабо понижается и въ неурожайные годы. Паденіе потребленія сельскаго населенія въ 1905—1908 гг. было поэтому еще значительнѣе. Россія переживала до сихъ поръ такимъ образомъ не только рѣзкія голодовки по отдѣльнымъ годамъ, но и длящіяся недоѣданія, продолжающіяся по нѣсколько лѣтъ. Это явленіе должно исчезнуть вмѣстѣ съ прогрессомъ земледѣльческой культуры, вмѣстѣ съ интенсификаціей и раціонализаціей земледѣлія. Объ агрикультурныхъ факторахъ П. см. *хлѣбное дѣло.*

Н. Череванинъ.

ся краснымъ брюхомъ и довольно сильной измѣнчивостью въ окраскѣ; живетъ во всей Н. Зеландіи, питается медомъ, ягодами и насѣкомыми. Отлич. большими подражательными способностями и поэтому часто содержится туземцами, какъ домашн. птица. *М. Н.*

Несудимая грамота, см. *тарханныя грамоты.*

Ne sutor supra crepidam (лат.), „сапожникъ, знай свою колодку".

Несчастные случаи, см. *рабочее страхованіе.*

Нетопырь, сѣрая летучая мышь Vespertilio murinus, до 13 см. длины, самый крупный и распространенный въ средн. Европѣ видъ летучихъ мышей, см. *рукокрылыя.*

Нетто, см. *брутто.*

Неурожай, см. *приложеніе.*

Неустойка, штрафъ, уплачиваемый кредитору должникомъ за неисполненіе или неточное исполненіе обязательства. Являясь средствомъ обезпеченія интересовъ кредитора, Н., съ технической стороны, представляетъ собою условный договоръ, т. е. обязательство, вступающее въ силу въ случаѣ неисправности должника. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ (X т. 1 ч. ст. 1573 и сл.) Н. имѣетъ кумулятивный характеръ: уплата Н. не освобождаетъ должника отъ обязанности исполнить основное (главное) обязательство и возмѣстить убытки, послѣдовавшіе отъ неисправности въ его исполненіи (ст. 1585 и рѣш. Граж. Касс. Деп. Сената 1870/572; 1903/71 и др.). Такой суровый, сравнительно съ римскимъ правомъ и современными западно-европейск. законодательствами, порядокъ значительно смягчается принятымъ въ нашей судебной практикѣ (Сенатъ 1900/62 и 1905/52) принципомъ освобожденія отъ уплаты Н. должника въ тѣхъ случаяхъ, когда неисправность въ исполненіи обязательства произошла не по его винѣ.

По источнику своему Н. можетъ быть *законная* или *договорная*, въ зависимости отъ того, установлена ли она непосредственно закономъ или присоединена къ главному договору самими сторонами (контрагентами). *Законная* Н. предусмотрѣна у насъ на случай неисправности должника по заемному обязательству (3%; ст. 1575), по договору подряда и поставки съ казной (ст. 1576), по договору найма фабричныхъ рабочихъ (рабочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы, по заявленному имъ въ теченіе мѣсяца иску получаетъ съ хозяина въ видѣ Н. сумму, не превышающую при срочномъ договорѣ—двухмѣсячнаго заработка, а при договорѣ на неопредѣленный срокъ — двухнедѣльнаго заработка (XI т. ч. 2, ст. 55), по договору перевозки по желѣзной дорогѣ (Уст. жел. дор. ст. 110) и др. Н. *договорная* (иначе, „добровольная"—ст. 1583 X т. 1 ч.) устанавливается „обоюднымъ согласіемъ" контрагентовъ въ какомъ угодно размѣрѣ (Сенатъ 1894/74), но обязательно въ письменной формѣ (Сенатъ 1872/78); она или включается непосредственно въ главный договоръ, или устанавливается отдѣльно въ видѣ дополнительнаго договора (Сенатъ 1874/83; 1871/175). Договорная Н. можетъ быть обусловлена въ обезпеченіе всякаго рода договоровъ, по которымъ не установлена уже самимъ закономъ Н. законная (Сенатъ 1872/755, 757 и 807; 1875/483). Ограниченія существуютъ лишь для нѣкоторыхъ видовъ договоровъ: такъ, „запрещается въ рядныхъ записяхъ (*см.*) помѣщать Н. на случай несостоятельности брака" (X т. 1 ч. ст. 1008); „не имѣютъ силы включенныя въ *вексель* условія о Н. „(Уст. о векс. ст. 12.); не можетъ быть обезпечено Н. обязательство, не имѣющее *имущественнаго* интереса (Сенатъ 1903/83, см., впрочемъ, contra 1875/483). Но въ то время, какъ недѣйствительность главнаго обязательства влечетъ за собой и недѣйствительность Н., признаніе судомъ ничтожнымъ соглашенія о Н. не отражается на судьбѣ главнаго договора (Сенатъ 1877/84). Указанный выше кумулятивный характеръ Н. въ нашемъ правѣ не всегда отвѣчаетъ чувству справедливости и цѣлесообразности, и авторы Проекта Обязательственнаго права, внесеннаго 16 окт. 1913 г. на разсмотрѣніе Госуд. Думы, вполнѣ основательно отказались отъ этого принципа, какъ общаго правила. Ст. 69 Проекта устанавливаетъ: „Если Н. назначена на случай неисполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать *или* платежа Н., *или* же исполненія обязательства и возмѣщенія убытковъ". Требовать *и* платежа Н. *и* исполненія обязательства, Проектъ разрѣшаетъ лишь тогда, когда Н. „назначена на случай неисполненія *въ срокъ* или вообще *ненадлежащаго* исполненія должникомъ обязательства" (ст. 69). *А. W.*

Nefas (лат.), неправда, беззаконіе. Dies nefasti назывались у римлянъ „тяжелые" дни, когда по религіознымъ причинамъ запрещены были народныя собранія и судопроизводство.

Нефедовъ, Ф. Д., *см.* XI, 677.

Нефелиновыя породы, *см.* XV, 614.

Нефелинъ, минералъ, кристаллиз. въ формахъ гексагон. системы; мелкіе кристаллы, вросшіе поодиночкѣ или наросшіе и соединенные въ друзы, сплошныя массы и крупнозернистые аггрегаты. Изломъ раковистый, или неровный, цвѣтъ бѣлый, но иногда бываетъ окрашенъ, блескъ на плоскостяхъ стеклянный, въ изломѣ жирный; прозраченъ или просвѣчиваетъ; тв. 5... 5—6, уд. в. 2,6; хим. сост.: $[NaK]_8Al_8Si_9O_{34}$, но иногда Al_2O_3 замѣщается Fe_2O_3.

Нефороща, мѣст. константиноград. у. Полтавской г.; 8.813 ж.

Нефоскопъ, см. *облака.*

Нефридіи, *см.* XX, 261/262.

Нефритъ, см. *брайтова болѣзнь.*

Нефритъ, спутанноволокнистая разновидность минерала актинолита, плот-

наго сложенія. Цвѣтъ луковозеленый, тусклый или мерцающій; отшлифованныя поверхности имѣютъ масляный блескъ. Черта бѣлая. Весьма вязокъ. Просвѣчиваетъ на краяхъ или цѣлою массою. Шлифы подъ микроскономъ показываютъ прихотливое переплетеніе тонкихъ и длинныхъ волоконъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу. Тв. 5,5 до 6, уд. в. 2,7 до 3. Н. высоко цѣнился (особенно въ XVIII ст.) и цѣнится, какъ матеріалъ для различныхъ художественныхъ подѣлокъ, а на материкѣ Европы и въ доисторическое время онъ служилъ, напр., амулетомъ и встрѣчается среди орудій каменнаго вѣка. И до сихъ поръ въ Нов. Зеландіи, гдѣ онъ нерѣдко встрѣчается въ валунахъ, мѣстные жители приготовляютъ изъ него топоры, наконечники стрѣлъ и копій. Въ Центр. Азіи, на восточномъ склонѣ Памира и на зап. отрогахъ Куэнь-Луня находятся коренныя мѣсторожденія Н. Отсюда онъ ввозится подъ названіемъ камня *іу* въ Китай, гдѣ изъ него приготовляютъ печатки, рукоятки для шпагъ и др. издѣлія. Кромѣ того Н. найденъ въ Нерчинскомъ округѣ, близъ Алиберовскаго мѣсторожденія графита. *М. Н.*

Нефтегиль, природные твердые углеводороды, сходные съ озокеритомъ и киромъ, встрѣчаются на остр. Челекенѣ и въ окрестностяхъ Баку.

Нефтепроводы, см. *нефть.*

Нефть, см. *приложеніе.*

Неффъ, Тимоѳей Андреевичъ, живописецъ (1805—1876), родомъ изъ Эстляндіи, учился живописи въ Дрезденѣ и много работалъ въ Римѣ надъ изученіемъ Рафаэля и другихъ итальянскихъ мастеровъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, Н. быстро пріобрѣлъ извѣстность и въ 1831 г. уже носилъ званіе придворнаго живописца и былъ заваленъ заказами. За живописныя работы для малой церкви Зимняго дворца онъ получилъ въ 1839 г. званіе академика, званіе же профессора ему дано было за исполненіе колоссальныхъ образовъ для Исаакіевскаго собора въ 1849 г. Затѣмъ Н. писалъ образа для академической церкви и для храма Спасителя въ Москвѣ. Кромѣ того, Н. отдавалъ время и жанру. По итальянскимъ моделямъ онъ изображалъ итальянскихъ прачекъ, купающихся дѣвушекъ и дѣвушекъ въ гротѣ. Наконецъ, Н. принадлежитъ и рядъ портретовъ, изъ кот. лучшіе—в. кн. Маріи Николаевны и Екатерины Михайловны. Н. идетъ по стопамъ Брюлова и Бруни и пишетъ въ стилѣ обновленнаго академизма въ складныхъ округленныхъ композиціяхъ и въ приторныхъ краскахъ, не достигая размаха образцовъ и утрируя ихъ жеманность. *Н. Тарасовъ.*

Нефеалимъ, евр. *Нафтали,* одно изъ древне-израильскихъ колѣнъ. Оно занимало область въ сѣверной части Галилеи; въ серединѣ IX в. подпало подъ власть Дамаска и смѣшалось съ арамеянами. Герой-эпонимъ Н.—пятый сынъ Іакова отъ наложницы Бильхи.

Нехо (египетск. *Неку*), царь египетскій, сынъ Псаметиха I (609—593 до Р. Х.), см. *Египетъ,* XIX, 571/572.

Нехрущъ, или *іюньск. жукъ,* см. *хрущи.*

Нечаевъ, Сергѣй Геннадіевичъ, революціонеръ-анархистъ (1847—1882).

Сынъ священника, Н. - одно время, до 1869 г., преподавалъ Зак. Божій въ спб. Сергіевскомъ приходскомъ училищѣ. Примкнувъ къ коммунизму и страстно, всѣми помыслами отдавшись идеѣ соціальнаго переворота, Н. уже тогда, 22 лѣтъ отроду, умѣлъ подчинять своему вліянію едва ли не всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться. На собраніяхъ студентовъ Медико-хирургич. академіи онъ знакомилъ ихъ съ революц. и соціалистич. движеніемъ въ Зап. Европѣ, и весной 1869 г. въ связи съ студенч. волненіями, спасаясь отъ ареста, долженъ былъ скрыться, сперва въ Москву, потомъ за границу. Изъ Швейцаріи онъ обратился къ студенчеству съ воззваніемъ, призывавшимъ къ организаціи для участія въ предстоящемъ переворотѣ и содержавшимъ, между прочимъ, слѣдующія характерныя для Н. слова: „Будьте же глухи и нѣмы ко всему, что *не дѣло,* ко всему, что *не мы, не народъ*". Н. принадлежалъ именно къ людямъ, знающимъ одно дѣло, „одной лишь думы власть", ради которой онъ готовъ былъ даже на обманъ и преступленіе. За границей Н. сближается съ Бакунинымъ, котораго поразилъ силою своего характера и фанатичной преданностью революц. идеѣ, и вмѣстѣ съ нимъ издаетъ въ Женевѣ 2 №№ журнала „Народная Расправа", развивая въ немъ заговорщическо-бунтарско-анархистское пониманіе задачъ революц. движенія и отстаивая самыя рѣшительныя террористическія дѣйствія по отношенію не только къ представителямъ власти, но и къ публицистамъ реакціоннаго и даже либеральнаго лагеря. Убѣдивъ Бакунина въ существованіи въ Россіи центральн. революціоннаго комитета, за представителя котор. онъ себя выдавалъ, Н., съ удостовѣреніемъ, за подписью Бакунина, въ томъ, что онъ состоитъ членомъ „Русск. отдѣла Всемірнаго революц. союза", возвратился осенью 1869 г. въ Россію. Въ Москвѣ онъ энергично вербуетъ членовъ въ революц. кружки, обманывая довѣрившихся ему людей, разсказывая имъ небылицы о „всемірно-революц. союзѣ" и „Общ. Народн. Расправы", въ дѣйствительности никогда не существовавшихъ. Все это Н. дѣлаетъ во имя революціи и блага народа, какъ они ему представлялись. Во имя того же онъ убѣдилъ своихъ ближайшихъ товарищей, въ числѣ котор. былъ литераторъ Прыжовъ (*см.*), убить члена ихъ кружка студ. Иванова, какъ предателя, ибо Ивановъ казался Н. слишкомъ независимымъ, а потому опаснымъ для „дѣла" человѣкомъ. Подобные

Всего шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ Н. добывалась въ сравнительно незначительныхъ количествахъ и имѣла самое ограниченное примѣненіе. Въ настоящее же время нефтяное производство представляетъ одно изъ наиболѣе значительныхъ, и какъ Н., такъ и различные нефтяные продукты находятъ самое разнообразное примѣненіе въ общежитіи и въ техникѣ. Слово Н. происходитъ отъ арабскаго слова „нафата" (вытекать), синонимъ его, „*петролеумъ*",—отъ словъ „петра"—камень и „олеумъ"—масло; петролеумъ въ буквальномъ переводѣ означаетъ каменное или горное масло. Н. и сопровождающіе ее газы извѣстны человѣчеству издавна. Непрерывное выдѣленіе въ теченіе многихъ вѣковъ горючихъ газовъ въ окрестностяхъ Баку, весьма вѣроятно, послужило основаніемъ для созданія религіознаго культа огнепоклонниковъ, культа, представители котораго, парсы, живутъ и донынѣ въ Индіи. Въ древности Н. употреблялась для освѣщенія въ простѣйшихъ лампахъ, прототипъ которыхъ, „чиракъ", и нынѣ распространенъ на Востокѣ, а также и какъ медицинское средство Толчкомъ къ энергичному развитію нефтянаго производства послужило примѣненіе полковникомъ Дракомъ въ Америкѣ бура для изысканія благонадежныхъ нефтяныхъ источниковъ. Буреніе было настолько удачно, что буровая дала фонтанъ, выбросившій большое количество Н. Съ тѣхъ поръ добыча Н. непрерывно и энергично возрастала изъ года въ годъ и въ настоящее время превышаетъ уже три милліарда пудовъ. Хотя Н. чрезвычайно распространена въ природѣ и найдена почти во всѣхъ частяхъ свѣта, тѣмъ не менѣе интенсивная добыча Н. въ настоящее время концентрируется въ Россіи (Баку и Грозный) и въ Америкѣ (Пенсильванія, Огайо, Калифорнія). Изъ другихъ нефтеносныхъ мѣсторожденій наибольшее значеніе имѣютъ галиційскія и румынскія. Кромѣ Кавказа, въ Россіи Н. найдена въ Поволжьѣ, Царствѣ Польскомъ, Средней Азіи, въ Архангельской губерніи, по теченію рѣки Лены и на островѣ Сахалинѣ. Въ виду того, что Н. очень распространена въ природѣ, хотя и не вездѣ встрѣчается въ значительныхъ количествахъ, вопросъ о происхожденіи Н. представляетъ значительный научный и техническій интересъ. Основываясь на томъ, что Н. встрѣчается въ очень различныхъ по возрасту геологическихъ пластахъ земли, ея образованіе невозможно пріурочить къ одному какому-нибудь періоду жизни земли. Изъ очень большого числа гипотезъ, объясняющихъ образованіе Н., наибольшій интересъ и значеніе имѣютъ минеральная гипотеза, высказанная проф. Менделѣевымъ и Бертло, космическая гипотеза Соколова и гипотеза образованія Н. изъ животныхъ остатковъ Энглера. Согласно первой гипотезѣ ядро земли состоитъ изъ раскаленнаго углеродистаго желѣза, и Н. образуется какъ результатъ взаимодѣйствія раскаленнаго углеродистаго желѣза и воды, проникающей въ толщу земли. Гипотеза Соколова разсматриваетъ Н. какъ продуктъ конденсаціи простѣйшихъ газообразныхъ углеводородовъ, входившихъ въ составъ первичной атмосферы. Наконецъ, согласно гипотезѣ Энглера Н. представляетъ конечный продуктъ разложенія жира различныхъ животныхъ организмовъ, подвергавшихся гибели громадными массами при извѣстныхъ періодическихъ пертурбаціяхъ въ жизни земли.

По своему химич. составу Н. представляетъ смѣсь углеводородовъ: твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ, при чемъ какъ твердые углеводороды (парафины), такъ и газообразные растворены въ жидкихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако Н. различныхъ мѣсторожденій не одинакова по составу, и въ однихъ сортахъ Н., какъ, напримѣръ, въ американской Н., преобладаютъ насыщенные углеводороды, въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ русской и бирманской, преобладаютъ ненасыщенные: нафтены и олефины. Само собою понятно, чѣмъ больше въ Н. содержится непредѣльныхъ ненасыщенныхъ соединеній, содержащихъ меньше водорода, тѣмъ Н. тяжелѣе. Прилагаемая таблица, указывающая элементарный составъ и удѣльный вѣсъ разныхъ сортовъ Н., подтверждаетъ это.

	Углерода.	Водорода.	Кислорода.	Удѣльн. вѣсъ.
Галиція	85,3%	12,6%	2,1%	0,855
Эльзасъ . . .	86,1%	12,7%	1,2%	0,892
Баку (сред. сост.)	86,0%	13,0%	1,0%	0,860
Бирма	83,8%	12,7%	3,5%	0,875
Ява	87,1%	12,0%	0,9%	0,923
Пенсильванія .	82,0%	14,8%	3,2%	0,730

Въ пенсильванской Н. преобладаютъ парафины общей формулы C_nH_{2n}; эти же углеводороды составляютъ также главную составную часть легкихъ погоновъ (до 150° С.) почти всѣхъ другихъ нефтей. Въ порціяхъ, кипящихъ выше 200°, сосредоточиваются уже часто ненасыщенные углеводороды; въ бакинской Н.—нафтены, производные пентаметилена. Кромѣ того, почти во всѣхъ Н. содержатся въ незначительномъ количествѣ также и ароматическія соединенія; толуолъ, бензолъ, ксилолъ, кумолъ, цимолъ, нафталинъ, ихъ изомеры и др. соединенія, относящіяся къ другимъ рядамъ. Техническая расцѣнка Н. дѣлается на основаніи данныхъ дробной перегонки, при чемъ погонъ, кипящій въ предѣлахъ до 150° С., представляетъ такъ называемое „легкое масло", или бензинъ, погонъ, кипящій отъ 150° до 270°,—керосинъ, отъ 270° до 300°—соляровое масло, и остатокъ отъ этихъ фракцій представляетъ такъ называемые нефтяные остатки, или „мазутъ". Очень часто мазутомъ называется также остатокъ по отгонкѣ только бензина и керосина, т. е. остатокъ, содержащій также бывшее въ Н. соляровое масло. Различные сорта Н. даютъ качественно и количественно различные продукты перегонки. Такъ, пенсильванская Н. даетъ около 16% легкихъ маслъ и около 60% керосина, а бакинская Н. даетъ всего только 4% легкихъ маслъ и около 30% керосина. Такимъ образомъ, тогда какъ изъ бакинской Н. получается около 66% мазута, изъ пенсильванской его получается всего только около 24%. Съ другой стороны, мазутъ изъ бакинской нефти представляетъ весьма цѣнный матеріалъ для полученія смазочныхъ маслъ весьма высокаго достоинства, подобныя которымъ не могутъ быть получены изъ пенсильванской Н. Различіе въ составѣ различныхъ Н. обусловливаетъ и различіе въ пріемахъ технической переработки Н. Перегонка легкой американской Н. производится голымъ огнемъ въ кубахъ очень значительной емкости, съ наливомъ до 25.000 пудовъ, при чемъ перегонка ведется періодически, а для перегонки болѣе тяжелой бакинской Н. приходится прибѣгать къ содѣйствію перегрѣтаго пара, который вводится внутрь котла, и самая перегонка большею частью ведется непрерывно. Точно также совершенно своеобразные пріемы переработки приходится употреблять при перегонкѣ сѣру содержащей лимской Н. изъ штата Огайо и калифорнійской Н., содержащей асфальтъ.

Въ прежнее время добыча Н. производилась совершенно примитивно, при помощи вырываемыхъ въ землѣ колодцевъ незначительной глубины, въ которыхъ сочившаяся изъ породы Н. и скоплялась на поверхности. Въ настоящее время этотъ пріемъ работы совершенно оставленъ, и добываніе производится буреніемъ, при чемъ буреніе производится нерѣдко на значительную глубину, до 3 и болѣе тысячъ футовъ. Буреніе производится при помощи или парового или электрическаго двигателя и, въ зависимости отъ грунта, который приходится проходить, примѣняютъ или ударное или вращательное буреніе (*см.* VII, 182/88.). Ударное буреніе идетъ очень медленно, и большею частью при не очень твердыхъ породахъ проходятъ около одной сажени въ день. Стоимость буровой скважины въ Баку глубиною до 1.500 футовъ колеблется въ предѣлахъ 20—30 тысячъ рублей. На мягкой почвѣ часто употребляютъ смѣшанное ударно-вращательное буреніе. Если буровая заложена въ обильной Н. мѣстности, то очень часто Н. изъ буровой выбрасывается фонтаномъ. Въ Баку фонтаны бываютъ нерѣдко очень значительной мощности и выбрасываютъ въ сутки до милліона и болѣе пудовъ Н. Случалось, что неожиданные обильные фонтаны не только не обогащали ихъ собственниковъ, но бывали источникомъ разоренія, такъ какъ выбрасываемая въ огромныхъ количествахъ Н. заливала сосѣднія промысла, и приходилось платить значительныя суммы за причиненные убытки. Въ томъ случаѣ, если буровая попала не на очень обильный нефтеносный пластъ, то изъ нея Н. приходится выкачивать. Въ Америкѣ это дѣлается большею частью при помощи насосовъ, а въ Баку при помощи желонокъ, или узкихъ сигароподобныхъ желѣзныхъ цилиндровъ, снабженныхъ внизу самооткрывающимся клапаномъ, емкостью 20—30 пудовъ. Насосами выкачиваніе идетъ значительно быстрѣе, но въ Баку этотъ пріемъ работы непримѣнимъ, такъ какъ Н. сопровождается настолько

значительнымъ количествомъ песка, что насосы быстро портятся. Тѣмъ или другимъ способомъ добытая изъ нѣдръ земли Н. поступаетъ для отстаиванія отъ воды и песка въ отстойные резервуары, или цистерны, и только послѣ предварительнаго отстаиванія идетъ на переработку. Такъ какъ Н. представляетъ смѣсь углеводородовъ различнаго химическаго состава и различныхъ физическихъ свойствъ, то переработка Н. и имѣетъ цѣлью при помощи дробной перегонки отдѣлить отъ Н. тѣ или другія фракціи, которыя имѣютъ примѣненіе въ техникѣ или практической жизни. Наиболѣе цѣнными продуктами, добываемыми изъ Н., являются различнаго рода „*бензины*“, или „*лигроины*“ масла (находятъ примѣненіе какъ растворители въ маслоэкстракціонномъ производствѣ, въ общежитіи для очистки тканей, для карбураціи воздуха и для сожиганія въ двигателяхъ внутренняго сгоранія и въ спеціальныхъ лампахъ), „*осветительныя*“ масла, которыя, какъ показываетъ самое названіе, употребляются глав. обр. для освѣщенія, „*смазочныя*“ масла, „*парафинъ*“ и др.; имѣетъ съ тѣмъ значительное количество какъ сырой Н. (преимущественно тяжелой, осмоляшейся), такъ и нефтяныхъ остатковъ расходуется какъ топливо.

Для перегонки Н. употребляются горизонтальные желѣзные клепаные котлы нерѣдко значительной емкости, обогрѣваемые топочными газами, при чемъ горючимъ является по преимуществу мазутъ, а въ послѣднее время также и сопровождающій Н. естественный природный горючій газъ. Въ Америкѣ перегонка ведется большею частью только огнемъ, а въ Россіи огнемъ и паромъ, при чемъ внутрь котла, по трубѣ, расположенной на днѣ его, черезъ рядъ мелкихъ отверстій впускается перегрѣтый до 200°—220° С. паръ. Перегрѣватели пара помѣщаются обыкновенно вблизи отъ перегонныхъ котловъ, такъ какъ очень важно, чтобы паръ входилъ въ котелъ совершенно сухой. Паръ въ значительной степени облегчаетъ перегонку; обладая большою живою силою, онъ энергично увлекаетъ тяжелые пары нефтяныхъ погоновъ, съ другой стороны, конденсація пара въ холодильникѣ обусловливаетъ небольшое разрѣженіе внутри котла, такъ что перегонку паромъ можно разсматривать, какъ перегонку при нѣкоторомъ разрѣженіи, вслѣдствіе чего совершенно устраняется возможность перегрѣва, а слѣдовательно, и разложенія погоновъ. При періодической перегонкѣ котелъ наполняется Н., и изъ залитаго количества Н. постепенно отгоняются тѣ или другія фракціи, послѣ чего оставшаяся въ котлѣ жидкость выпускается изъ котла, котелъ расхолаживается, а затѣмъ вновь заполняется Н. для слѣдующей гонки. Этотъ пріемъ работы наиболѣе распространенъ въ Америкѣ. Въ Россіи же въ настоящее время пользуется большимъ распространеніемъ пріемъ *непрерывной перегонки* Н., впервые выработанный Нобелемъ (см. *керосинъ*, XXIV, 92, *прилож.*). Для непрерывной перегонки употребляется цѣлый рядъ котловъ; Н. непрерывно протекаетъ въ первый котелъ, а изъ него уже, отдавъ часть погона, во второй, изъ второго въ третій и т. д.; такимъ образомъ, сообразно съ числомъ котловъ въ батареѣ, получается соотвѣтственное число погоновъ, смѣшеніемъ которыхъ и приготовляются тѣ или другіе продукты.

Сгущеніе погоновъ производится въ холодильникахъ, которые представляютъ серію сочлененныхъ между собою чугунныхъ трубъ, расположенныхъ въ деревянныхъ ящикахъ, въ которыхъ циркулируетъ вода. Охлажденный погонъ собирается въ пріемныхъ цистернахъ, гдѣ отстаивается отъ воды, а затѣмъ направляется на чистку. Очистка нефтяныхъ погоновъ имѣетъ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе стойкими при храненіи. Неочищенный керосинъ вслѣдствіе значительнаго содержанія смолистыхъ и феноловидныхъ веществъ, обладающихъ рѣзко выраженною способностью поглощать кислородъ воздуха, быстро осмоливается на воздухѣ, темнѣетъ, пріобрѣтаетъ способность разъѣдать металлическія части горѣлокъ и засорять фитиль. Неочищенныя смазочныя масла вслѣдствіе содержанія свободныхъ нефтяныхъ кислотъ быстро разъѣдаютъ подшипники и другія смазываемыя металлическія поверхности машинъ.

Очистка нефтяныхъ погоновъ производится послѣдовательнымъ тщательнымъ смѣшиваніемъ нефтяныхъ погоновъ сперва съ сѣрной кислотой, а затѣмъ съ растворомъ ѣдкаго натра. Смѣшеніе производится въ большихъ желѣзныхъ выложенныхъ свинцомъ (при обработкѣ сѣрной кислотой) высокихъ вертикальныхъ, съ коническою насадкой внизу, чанахъ, нерѣдко значительной емкости (до 25.000 пудовъ), воздухомъ, при чемъ этотъ послѣдній нагнетается изъ компрессора и входитъ въ жидкость снизу черезъ рядъ мелкихъ отверстій, а кислота въ видѣ дождя направляется сверху мелангёра. Вырывающійся подъ сравнительно большимъ напоромъ воздухъ обусловливаетъ энергичное перемѣшиваніе жидкости. Послѣ достаточно продолжительнаго перемѣшиванія происходитъ отстаиваніе; при этомъ черная кислота, поглотившая изъ масла ненасыщенныя соединенія, осѣдаетъ на дно. По отдѣленіи ея масло обрабатывается точно такимъ же образомъ растворомъ ѣдкаго натра, а затѣмъ промывается водой. Въ Баку промывка, впрочемъ, часто не дѣлается, такъ какъ тамъ нѣтъ прѣсной воды. Отработавшія кислота и щелочь въ настоящее время большею частью регенерируются. Если принять во вниманіе, что для очистки керосина въ Баку тратится теперь около 1.000.000 пудовъ сѣрной кислоты, вопросъ объ утилизаціи этого отброса имѣетъ большое экономическое, а также и санитарное значеніе. Въ виду того, что даже при продолжительномъ отстаиваніи вся вода, содержащаяся въ погонахъ, не отстаивается начисто, въ послѣднее время черная отработавшая кислота употребляется также и непосредственно для предварительнаго подсушиванія погоновъ, такъ какъ, будучи кислотой все же концентрированной, она жадно поглощаетъ влагу. Такимъ путемъ экономизируется расходъ свѣжей кислоты. Что касается до количества реагентовъ, употребляемыхъ для очистки, то это количество измѣняется въ очень широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ того, изъ какой нефти получены погоны. Для очистки, напр., погоновъ изъ грозненской Н., содержащей большое количество смолистыхъ примѣсей, количество реагентовъ, которое приходится расходовать при очисткѣ, почти вдвое превышаетъ то количество, которое расходуется въ Баку (кислоты для керосина—0,6%, щелочи сухой—0,3%). Какъ перегонка, такъ и очистка смазочныхъ маслъ, представляющихъ тяжелые погоны, получаемые изъ нефтяныхъ остатковъ или мазута, отличаются нѣкоторыми особенностями. Прежде всего, въ виду сравнительно трудной летучести нефтяныхъ маслъ при перегонкѣ приходится тратить значительно большее количество перегрѣтаго пара, и холодильники нерѣдко соединяютъ съ пароструйными приборами Кёртинга, имѣющими цѣлью, по довольствуясь тѣмъ разрѣженіемъ, которое обусловливается конденсаціей пара, непрерывно поддерживать разрѣженіе въ перегонныхъ котлахъ въ болѣе значительной степени. Это важно потому, что при случайномъ повышеніи давленія внутри котла происходитъ перегрѣвъ погона, а масла, полученныя при перегрѣвѣ, или пригорѣлыя масла, очень трудно очищаются и обладаютъ значительно худшими смазывающими свойствами.

При полной переработкѣ сырой Н. въ Баку обыкновенно получаютъ слѣдующіе продукты: бензинъ (*см.*), керосинъ (*см.*), соляровое масло (промежуточный погонъ между керосиномъ и смазочными маслами), веретенное масло, машинное масло, цилиндровое масло и нѣкотор. др. Въ остаткѣ, по отдѣленіи всѣхъ этихъ продуктовъ, получается, конечно, уже не мазутъ (*см.*), или нефтяные остатки, а „гудронъ“ (*см.*), который въ Баку часто разбавляется неимѣющимъ большой цѣны соляровымъ масломъ и употребляется какъ топливо. Въ послѣдніе годы въ Баку добывается около 700 милл. пуд. сырой Н., и изъ этого количества вырабатывается около 130 милл. пуд. керосина. Значительная часть готовыхъ продуктовъ частью въ сыромъ, частью въ очищенномъ состояніи направляется черезъ Батумъ за границу. Понятно, что передвиженіе такихъ значительныхъ количествъ жидкаго тонара вызвало къ жизни улучшенные пріемы транспортированія. Прежній пріемъ перевозки въ бочкахъ, влекущій за собою неизбѣжную утечку и значительный расходъ на тару, въ настоящее время совершенно оставленъ, и перевозка нефтяныхъ продуктовъ производится или въ вагонахъ-цистернахъ (см. *вагоны*, VII, 460, *прилож.*, фиг. 7), или наливомъ въ судахъ (такимъ образомъ доставляется Н. по Каспійскому морю и по Волгѣ), или, наконецъ, по *нефтепроводу*. Керосинъ изъ Баку въ Батумъ и направляется въ главной массѣ именно этимъ послѣднимъ путемъ. Въ особенности длинныя керосино- и нефтепроводныя сѣти находятся въ Соед. Штатахъ, гдѣ длина многихъ достигаетъ 700—800 миль. Длинныя сѣти раздѣляются на рядъ отдѣльныхъ участковъ, или станцій, снабженныхъ насосами, которые перекачиваютъ керосинъ съ одного участка на другой. Въ окрестностяхъ Баку имѣется также рядъ нефтепроводовъ для перекачки сырой Н. съ промысловъ

(Балаханы, Сабунчи, Биби-Эйбатъ), расположенныхъ въ 10—15 верст. отъ города въ Черный Городъ, гдѣ концентрируются нефтяные заводы. Введеніе этихъ усовершенствованныхъ пріемовъ транспорта въ очень значительной степени удешевило фрахтъ. Въ послѣднее время въ печати неоднократно поднимался весьма важный вопросъ объ устройствѣ нефтепровода изъ Рыбинска въ Петроградъ. При устройствѣ этого сооруженія какъ мазутъ, такъ и сырая Н. могли бы найти самое разнообразное примѣненіе въ Петроградѣ и его окрестностяхъ, при чемъ и военный флотъ могъ бы быть обезпеченъ лучшимъ по качеству горючимъ. Доставленные тѣмъ или другимъ способомъ къ мѣстамъ потребленія, керосинъ, Н. или мазутъ хранятся въ цистернахъ. Мазутъ, какъ топливо, представляетъ незамѣнимыя преимущества по сравненію со всѣми твердыми сортами горючаго. Керосинъ, помимо своей громадной важности какъ освѣтительнаго масла, а также и другіе нефтяные погоны: бензинъ, соляровое масло, въ послѣднее же время и сама сырая Н. непосредственно, пріобрѣли большое техническое значеніе, какъ источникъ двигательной силы при сжиганіи ихъ въ спеціальныхъ машинахъ, керосино-, бензино- и т. п. моторахъ. Керосиномоторы медленно, но непрерывно получаютъ все большее и большее значеніе, въ особенности въ мелкой промышленности и земледѣліи. Многія безплодныя за отсутствіемъ воды мѣстности въ юго-вост. америк. штатахъ въ настоящее время становятся центрами различныхъ культуръ благодаря примѣненію керосино-моторовъ къ выкачиванію почвенной воды изъ оросительныхъ колодцевъ. При подходящемъ профилѣ мѣстности выкачиваемая насосами вода распредѣляется канавами по всей орошаемой площади и поддерживаетъ въ землѣ необходимую и достаточную степень влажности; керосиномоторы расположены на опредѣленномъ разстояніи одинъ отъ другого. Большую роль играютъ теперь Дизель-моторы, работающіе на сырой нефти и понизившіе стоимость механической силы (*см. двигатели внутренняго сгоранія*).

Смазочныя масла, приготовляемыя изъ Н. и въ особенности высокаго качества изъ бакинской Н., пріобрѣли теперь тоже очень большое промышленное значеніе. Съ развитіемъ паровыхъ и электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, а также съ непрерывнымъ ростомъ механич. промышленности надобность въ хорошемъ смазочномъ матеріалѣ становится все болѣе и болѣе ощутительной. Подходящая вязкость смазочнаго масла и безвредность его по отношенію къ металлическимъ частямъ машинъ имѣютъ огромное практическое значеніе. По расчету проф. Гадолина на топливо для паровыхъ машинъ еще 25 лѣтъ назадъ тратилось болѣе 150 милл. тоннъ угля, и изъ нихъ цѣлая треть шла на преодолѣніе трепія вслѣдствіе неизбѣжнаго несовершенства механизмовъ. Такимъ образомъ употребленіемъ хорошаго смазочнаго матеріала расходъ на уголь сокращается въ очень значительной степени, а при употребленіи плохого, неподходящаго смазочнаго матеріала, сильно увеличивается этотъ самъ по себѣ непроизводительный расходъ. Въ настоящее время считается общепризнаннымъ, что смазочныя нефтяныя масла представляютъ наилучшій смазочный матеріалъ, такъ какъ они обладаютъ значительною вязкостью и совершенно не дѣйствуютъ на металлы разъѣдающимъ образомъ. Наконецъ, не малоцѣннымъ продуктомъ, добываемымъ изъ Н., является также и парафинъ (*см.*), который содержится, впрочемъ, не во всѣхъ сортахъ Н., а только въ нѣкоторыхъ. Въ наибольшихъ количествахъ онъ содержится въ пенсильванской и бирманской Н., а также Н. съ острова Челекена.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ нефтяной техникѣ далеко не сказано еще послѣднее слово, и что съ ближайшимъ изученіемъ ея состава будутъ выясняться все новыя и новыя примѣненія для тѣхъ или другихъ ея дериватовъ. По разнообразію и сложности химическаго состава Н. ее всего ближе сравнить съ каменнымъ углемъ, который, какъ извѣстно, является исходнымъ матеріаломъ крупнѣйшей химической промышленности. Можно предвидѣть, что и Н. явится исходнымъ матеріаломъ для приготовленія красокъ, пахучихъ веществъ, а можетъ быть, даже и пищевыхъ продуктовъ; намеки на это, по крайней мѣрѣ, есть уже и теперь.

Въ самое послѣднее время, въ связи съ усилившимся спросомъ на бензинъ (для двигателей внутренняго сгоранія въ автомобиляхъ, аэропланахъ и т. п.) и бензолъ, нефтяное производство, по крайней мѣрѣ въ Америкѣ, вступило въ новую фазу: происходитъ на ряду съ обычной разгонкой составныхъ частей Н. на бензинъ, керосинъ и смазочныя масла, также и пирогенезисъ ея. Въ зависимости отъ условій пирогеннаго разложенія (температуры, давленія, употребленія тѣхъ или другихъ контактныхъ веществъ: безводныхъ хлористаго алюминія и желѣза) тяжелыя малоцѣнныя Н. и мазутъ могутъ быть превращены по желанію въ цѣнные: низкокипящій бензинъ и ароматическіе углеводороды—бензолъ, толуолъ и др.

А. Лидовъ.

Статистика. Нефтяная индустрія принадлежитъ къ числу относительно молодыхъ отраслей промышленности, но развивалась она съ лихорадочной быстротой, и въ такомъ же лихорадочномъ темпѣ она въ сравнительно короткое время продѣлала весь циклъ капиталистическаго развитія—отъ самой простой конкуренціи и анархической спекуляціи до почти идеально-цѣлостнаго объединенія въ рукахъ одного гигантскаго треста въ Соединенныхъ Штатахъ и регулированія всей міровой добычи и торговли Н. небольшимъ числомъ интернаціональныхъ трестовъ, постепенно все чаще и ближе другъ съ другомъ комбинирующихся. Рокфеллеровскій трестъ Standard Oil Company сталъ складываться уже въ началѣ 80-хъ гг.; въ настоящее время онъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ до 90% всего нефтянаго производства Америки и играетъ почти доминирующую роль на міровомъ рынкѣ (см. *тресты*). Въ Россіи начало нефтяной промышленности было положено также въ началѣ 60-хъ годовъ, но только съ середины 80-хъ гг. начинается ростъ ея на американскій ладъ. Она нагоняетъ и въ первые годы XX стол. даже перегоняетъ Соединенные Штаты. Но затѣмъ положеніе довольно рѣзко мѣняется: въ Россіи добыча почти безостановочно уменьшается, а въ Америкѣ она, напротивъ, быстро возрастаетъ, и въ результатѣ уже въ 1904 г. доля Россіи въ міровой добычѣ понижается до 35,7%, въ 1906 г. до 28,7%, а въ 1912 г. она составляла только 19,7%, въ 1913 г. 18,2%, сильно сократившись не только относительно, но и абсолютно, по сравненію съ началомъ XX в. Приводимъ добычу Н. по главнымъ странамъ для 1906 и 1913 г. (по данныхъ иностранной статистики, нѣсколько расходящимся относительно Россіи съ нашей регистраціей).

Страны.	Абсолютн. добыча. милл. пуд.		Въ % къ міров. добычѣ.	
	1906	1913	1906	1913
Соед. Штаты . .	1.011	1.973	58,3	63,1
Россія	499	564	28,7	18,2
Румынія	54	114	3,7	3,7
Галиція	46	66	2,7	2,1
Нидерл. Индія .	61	93	3,9	3,0
Мексика	8	183	0,4	5,9
Британ. Индія .	32	?	1,9	1,9
Японія	14	61	0,8	0,5
Германія	5	8	0 3	0,2
Ост. странъ . .	5	21	0,3	0,7
Всего. . .	1.735	3.101	100	100.

По районамъ у насъ добыча составляла:

Районы.	милл. пудовъ. 1901.	1904.	1910.	1913.
Бакин. 4 стар. площ.	671,0	615,0	481,0	408,0
Бинагады	0,5	0,3	9,0	14,6
Сураханы	—	—	10,4	39,7
Остр. Святой.	—	0,5	1,4	4,7
Остр. Челекенъ	—	—	9,6	8,0
Грозный	34,8	40,1	74,0	73,7
Майкопъ	—	—	1,3	4,8
Эмба (Гурьевъ)	—	—	—	6,0
Ферганск. обл.	—	0,5	1,7	2,0
Всего . . .	706,3	656,4	588,4	561,5

Сравнительно съ 1901 г. производительность старыхъ бакинск. площадей уменьшилась къ 1913 г. въ слѣд. степени (въ милл. пуд.): Балаханской съ 117,8 до 65,7, Сабунчинской—съ 295,3 до 160,3. Раманинской—съ 124,2 до 70,5, Биби-Эйбатской—съ 133,6 до 93,8; средняя добыча на скважину упала за это время на 68% (съ 347 тыс. пуд. до 112), а средняя глубина производительныхъ скважинъ повысилась съ 146,3 саж. до 162,0. Фонтанная Н. составила въ 1913 г. на 4 старыхъ бакин. площ. всего лишь 1,8% общей добычи на нихъ (въ 1914 г.—3,1%). Параллельно сокращенію производства, разумѣется, шло повышеніе цѣнъ, но въ такой пропорціи:

Годы.	Добыто въ Россіи.	Средн. цѣна въ Балахан. сырой Н.
	милл. пуд.	коп. за пуд.
1901	706,3	8,00
1902	670,5	6,73
1903	630,2	9,01
1904	656,4	14,67
1905	455,9	19,93
1906	491,3	25,56
1907	523,7	27,67
1908	528,6	21,61
1909	563,3	21,04
1910	588,4	15,05
1911	558,6	21,69
1912	569,3	34,82
1913	561,3	42,29

Уже это поразительное поднятіе цѣнъ и устойчивость повышательной тенденціи ясно указываютъ, что нефтяная индустрія начинаетъ быстро сплачиваться и у насъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще въ 1884 г. возникаютъ съѣзды нефтепромышленниковъ; вскорѣ они становятся ежегодными и избираютъ постоянный Совѣтъ съѣздовъ, располагающій значительными средствами. На первыхъ порахъ на съѣздахъ происходила ожесточенная борьба мелкихъ предпринимателей съ крупными, но благодаря принятой системѣ представительства три крупнѣйшія фирмы одни получили слишкомъ четверть всѣхъ голосовъ, и всякая оппозиція должна была вскорѣ замолкнуть. Въ 90-хъ гг. вырабатывается спеціальное соглашеніе между рядомъ фирмъ, ближайшимъ образомъ для того, чтобы совмѣстно отстаивать свои интересы при сбытѣ керосина за границу противъ американскаго Стандарда. Однако черезъ нѣсколько лѣтъ и здѣсь дѣло свелось къ сосредоточенію почти всего русскаго экспорта керосина въ рукахъ тѣхъ же трехъ фирмъ, которыя однѣ направляли его вплоть до 1910 г.

Въ 1912 г. въ Лондонѣ возникаетъ спеціальный русскій нефтяной трестъ—„Русская Генеральная Нефтяная (Ойль) Корпорація“ при участіи крупныхъ русскихъ банковъ. По подсчету г. Зина („Вѣсти. Финанс.“, 1916, №№ 6 и 8) фирмы, примыкающія къ этой организаціи (Манташевъ и др.), имѣютъ общую добычу въ 120,6 милл. пуд. (по даннымъ 1914, г. при всей добычѣ за этотъ годъ въ 560,5 милл. пуд.). Въ томъ же 1912 г. англо-голландскій нефтяной трестъ Конинклійке-Шель, являющійся единственнымъ значительнымъ соперникомъ американскаго Стандарда на міровомъ керосиновомъ рынкѣ и располагающій 10% міровой добычи Н. (всей добычей въ Индіи, 20% добычи Румыніи и т. д.), пріобрѣлъ нѣсколько русскихъ нефтяныхъ предпріятій (въ томъ числѣ каспійско-черноморское Ротшильда, нефтеторговое т-во „Мазутъ“ и др.) съ добычей (въ 1914 г.) въ 92,3 милл. пуд. Очень вліятельна также группа Нобель, вмѣстѣ съ примыкающими къ ней фирмами добывшая въ 1914 г. 75,6 милл. пуд. Такимъ образомъ прежнимъ тремъ руководящимъ фирмамъ — Нобель, Ротшильдъ, Манташевъ— теперь соотвѣтствуютъ два треста и одна группа—Шель, Ойль и Нобель, въ совокупности добывающіе свыше половины всей получаемой въ Россіи Н. (51,5%) и сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ болѣе 75% всей торговли Н.

Нефтяные промыслы расположены гл. обр. на казенныхъ земляхъ, за которыя казна получаетъ арендную плату частью натурой, частью въ формѣ денежной поземельной платы. Поэтому доходъ казны сильно колеблется по годамъ: такъ, онъ составлялъ въ 1902 г.—7,3 милл. руб., въ 1905 г.—12,3 милл., въ 1910 г.—8,0 милл., въ 1911 г.—5,5 милл., въ 1912 г.—14,3 милл., въ 1913 г.—13,2 милл., въ 1914 г.—12,2 милл., по смѣтѣ на 1915 г. исчисленъ въ 17 м., на 1916 г. въ—15 м.

О развитіи нефтеперерабатывающей промышленности бакинскаго заводскаго района могутъ дать представленіе слѣдующія данныя:

Вывезено изъ Баку	Въ среднемъ за 5-лѣтіе 1903—1907		1908—1912		въ 1913 г.	
	м. п.	%	м. п.	%	м. п.	%
Освѣт. масла . .	102,2	24,7	83,8	22,2	83,0	22,4
Смазочн. „	13,5	3,2	15,8	4,2	19,0	5,1
Нефт. остатки, масл. ост. и смаз. мазуты	262,6	63,5	221,6	58,9	200,4	54,0
Сырая нефть . .	29,1	7,0	49,3	13,1	57,2	15,4
Соляров. масла.	6,1	1,5	3,7	1,0	6,7	1,8
Бензинъ и газол.	0,4	0,1	1,1	0,3	3,4	1,0
Проч. продукты.	—	—	0,9	0,3	1,2	0,3

Сравнительно со своими громадными оборотами и капиталами нефтяная промышленность занимаетъ не такъ уже много рабочихъ. Въ 1913 г. въ бакинскомъ районѣ было занято:

	Нефтедобываніе.	Подрядн. бурсніе.	Механич. заводы.	Нефтеперегон. заводы.	Всего.
Рабочихъ . . .	12.700	1.235	233	596	14.764
Чернорабоч. . .	6.644	3.568	502	791	11.505
Мастеровъ . . .	3.178	1.484	1.077	1.007	6.746
Подмастерьевъ .	857	505	276	303	1.941
Учениковъ . . .	245	100	163	62	570
Администр. и конторы	1.862	395	298	357	2.912
Мелкіе служащіе.	2.661	453	321	558	3.993
	28.147	7.740	2.870	3.674	49.431

Среди чернорабочихъ и рабочихъ больше всего персовъ (47,7% и 36,6%), затѣмъ идутъ армяне (16,4% и 13,6%), русскіе (16,4,% и 13,6%), татары, лезгины и др.; среди мастеровъ и подмастерьевъ преобладаютъ русскіе (50,1% и 45,2%) и армяне (21,3% и 29,5%). Условія труда на нефтяныхъ промыслахъ и заводахъ до движенія 900-хъ годовъ (см. *горнорабочіе*) были исключительно ужасныя. Это неоднократно удостовѣряли правительственныя разслѣдованія (см. д-ръ *Л. Бертенсонъ*, „Бакин. нефт. промыслы и заводы въ санитарно-врачебн. отнош.“, 1897 г.), даже въ официальномъ изданіи для выставки „Россія въ концѣ XIX стол.“ отмѣчалось, что къ 30 годамъ рабочій на промыслахъ обыкновенно уже становится инвалидомъ, настолько тяжела работа. Въ частности относительно жилищныхъ условій сами нефтепромышленники иногда признавали, что „безъ ужаса и содроганія нельзя пройти мимо рабочихъ казармъ“ (Бенкендорфъ на XIII съѣздѣ). Такое хищническое расточеніе рабочихъ силъ, которыя притомъ не всегда можно было пополнить, крупный интернаціональный капиталъ нашелъ для себя нерасчетливымъ и,быть можетъ, въ значительной степени по этой причинѣ 900-тые годы принесли рабочимъ на бакинскихъ промыслахъ относительно болѣе крупныя и болѣе прочныя завоеванія и въ отношеніи условій и оплаты труда (см. *А. М. Степани*, „Нефтепромышленный рабочій и его бюджетъ“, Баку, 1916) и въ отношеніи возможности организоваться.

* *

Нефтяной налогъ введенъ въ Россіи закономъ 21 дек. 1887 г. первоначально на освѣтительныя нефтяныя масла въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда тяжелыхъ и 30 коп.—легкихъ маслъ. Въ 1892 г. онъ былъ повышенъ до 60 и 50 коп., а въ 1905 г. вмѣстѣ съ освѣтит. маслами были подвергнуты однообразному налогу въ 60 коп. съ пуда и прочіе продукты перегонки или химической и всякой иной переработки нефти. Съ ноября 1914 г. размѣръ налога повышенъ до 90 коп. Заводы, перерабатывающіе неоплаченные акцизомъ нефтяные продукты и выпускающіе ихъ въ продажу въ смѣси съ растительными маслами въ видѣ маслъ, употребляемыхъ для освѣщенія (искусственныя деревянныя „гарныя“ масла и др.), оплачиваютъ ихъ акцизомъ по дѣйствительному содержанію въ нихъ нефтяныхъ продуктовъ. Учетъ нефт. маслъ, подлежащихъ акцизу, производится въ бакинск. и батумск. районахъ при вывозѣ изъ предѣловъ района, въ другихъ мѣстностяхъ—передъ выпускомъ продуктовъ съ заводовъ. При вывозѣ за границу освѣт. нефт. маслъ, акцизъ съ которыхъ обезпеченъ залогами, акцизъ слагается. Падая главной своей тяжестью на потребленіе керосина, важнѣйшаго освѣтительнаго средства массъ населенія, нефтяной налогъ долженъ почитаться нераціональнымъ и несправедливымъ, особенно въ виду того, что электрическое и газовое освѣщеніе, которымъ пользуются болѣе зажиточные классы, остается необложеннымъ. Непосредственной связи между размѣромъ налога и цѣнами на керосинъ не замѣчается въ виду сложности и разнообразія условій, опредѣляющихъ вообще эту цѣну, но несомнѣнно, что налогъ является одной изъ причинъ, поддерживающихъ у насъ дороговизну керосина. Доходъ отъ акциза съ первоначальныхъ 9—10 милл. рублей повысился въ 1910 г. до 47 милл. руб., въ 1913 г. до 48 м. р., а на 1916 г. былъ предположенъ по смѣтѣ въ суммѣ 82 м. р.

А. Свирщевскій.

пріемы, получившіе впослѣдствіи нарицательное имя „нечаевщины", были теоретически разработаны Н. въ своеобразномъ катехизисѣ революціонера. Убійство Иванова (1869 г.) въ гротѣ Петровской сельскохоз. академіи послужило поводомъ къ раскрытію нечаевской организаціи и къ судебному процессу. Къ нечаевскому дѣлу было привлечено болѣе 300 человѣкъ, изъ которыхъ 87 были преданы суду. Самому Н. вторично удалось скрыться за границу.

За границей Н. продолжалъ свою дѣятельность, прибѣгая попрежнему къ авантюристскимъ пріемамъ (обманы, чтеніе чужихъ писемъ, подготовка къ экспропріаціи въ Швейцаріи и т. д.). Ему удалось черезъ посредство Бакунина и Огарева получить крупную сумму изъ „Бахметьевскаго" фонда для революц. цѣлей; послѣ смерти Герцена онъ пытался возобновить изданіе „Колокола", выпускалъ какія-то прокламаціи, но, въ концѣ-концовъ, своимъ образомъ дѣйствій потерялъ довѣріе даже расположеннаго къ нему Бакунина и друг. эмигрантовъ. Въ 1872 г. швейцарское правительство, по требованію русскаго, выдало Н., какъ уголовнаго преступника. Н. по обвиненію въ убійствѣ Иванова былъ приговоренъ къ 20 г. каторжныхъ работъ (1873 г.), но вмѣсто того, чтобы отправить его въ Сибирь, его заточили въ Петропавл. крѣпость. Тамъ Н. удалось повліять на своихъ сторожей и черезъ нихъ вступить въ сношенія съ партіей Народ. Волю, которой онъ предложилъ фантастическій проектъ освобожденія всѣхъ заключенныхъ изъ крѣпости и рядъ плановъ въ свойственномъ ему духѣ. Народовольцы отвергли планы Н., но намѣрены были заняться его освобожденіемъ. Этому помѣшало событіе 1 марта 1881 г. Вскорѣ сношенія Н. съ народовольцами были обнаружены, и черезъ годъ послѣ этого онъ умеръ, по-видимому, покончивъ съ собой. *В. Ц.*

Нечистоты, см. *удаленіе нечистотъ.*

Нешава, у. гор. Варшавской г., на р. Вислѣ; 4.955 ж. — *Нешавскій уѣздъ* заним. площадь въ 1.125,4 кв. в. Населеніе къ 1913 г. 123,3 т. ч. (по переписи 1897 г. 81.687 ж.).

Нешавскіе статуты, см. *КазиміръIV.*

Нёшатель (Neuchâtel, нѣм. Neuenburg), одинъ изъ кантоновъ зап. Швейцаріи, между Нёшательск. оз. и Франціей (департ. Дубъ), образов. изъ бывш. княжества Нейенбургъ и графства Валанженъ, занимаетъ площ. въ 807,8 кв. км. (произв.—692,24 кв. км., изъ нихъ 229,68 кв. км. подъ лѣсомъ). Лежитъ цѣликомъ въ Юрѣ (высшій пунктъ Крё дю Ванъ, 1.467 м.). Дѣлится на 3 области: виноградниковъ (Le Vignoble), долинъ (Les Vallées, здѣсь гл. долины кантона: де Рю и Валь де Траверъ) и горъ (Les Montagnes). Населеніе (133.240 ч.), гл. обр. французское (87%), большинство протестантовъ. Развито винодѣліе. Изъ минераловъ добывается асфальтъ. Гл. отрасль промышленности составляетъ производство часовъ (центры Шо де Фонъ и Локль); далѣе производство цемента, шоколада, телеграфн. аппаратовъ и пр. Дѣйств. конституція 1858 г. съ значит. позднѣйш. видоизмѣненіями (съ 1906 г. система пропорціон. представ.). Законодат. органъ—большой совѣтъ (Grand Conseil, 1 предст. на 1.200 ч.), исполнит. органъ — правительств. совѣтъ (Conseil d'Etat, съ 1906 г. избир. всеобщ. голосов.) изъ 5-ти членовъ. Въ кантонѣ существуетъ факультативный референдумъ и народная иниціатива. Съ XII в. Н. былъ графствомъ, съ 1406 г. примкнулъ къ Швейцарск. союзу (Eidgenossenschaft), въ 1504 г. перешелъ къ дому Орлеанъ-Лонгвилль, послѣ Вестфальск. мира сдѣлался независимымъ княжествомъ. Въ 1707 г., по прекращеніи линіи Лонгвилль, перешелъ къ прусскому королю, власть котораго была лишь номинальной. Въ 1815 г. вошелъ въ составъ Швейц. конфедераціи, въ 1848 г. введенъ республ. образъ правленія; послѣ неудачнаго роялистскаго возстанія въ 1856 г., прусскій король въ 1857 г. отказался отъ своихъ суверенныхъ правъ.

Нёшатель (Neuchâtel), гл. гор. швейцар. кант. Н., у Н-скаго озера, у подошвы и на склонѣ Юры, 23.505 ж. Церковь Нотръ Дамъ XIII в., замокъ XVI в. Университетъ. Часов. и ювелирн. произв.

Нёшательское озеро, третье по величинѣ озеро Швейцаріи и наибольшее изъ расположенныхъ цѣликомъ на швейцарск. территоріи, площ. 215,9 кв. км., длина 37,8 км., шир. 8 км., глуб. до 153 м. Располож. въ зап. части Швейцаріи, въ кантонахъ: Нёшатель, Ваадтъ, Фрейбургъ и Бернъ, у восточн. подножія Юрскихъ горъ, на выс. 432,4 м. надъ моремъ. Зап. берегъ возвышен., остальные низменны и плоски. Озеро вытянуто съ ю.-з. на с.-в. и въ этомъ же направленіи пересѣкается р. Тьель, далѣе впадающей въ Бьенское оз., соедин. съ р. Ааромъ. Изъ друг. притоковъ р. Бруа принос. избытокъ водъ оз. Морà (Муртенскаго). Богато рыбой. На вост. берегу найдены многочисл. свайныя постройки и остатки бронзов. и желѣзнаго вѣка. *Б. Д.*

Неясыти, Syrnium, родъ совъ; перяныхъ ушей нѣтъ; вѣнчикъ перьевъ на лицѣ полный. Въ Россіи три вида: *сѣрая Н.*, S. aluco, 40—48 см. длины, *уральская Н.*, S. uralense, до 68 см. длины, и самая крупная *лапландская каменная Н.*, S. lapponicum, до 70 см. Изъ нихъ самая обыкновенная сѣрая

Н., или просто *сѣрая сова*, встрѣчающаяся въ 2 разновидностяхъ: темносѣрой и рыжебурой, съ темнобурыми пятнами и пестринками. Водится во всей Европѣ, Сѣв. Африкѣ и Пер. Азіи. Питается гл. обр. мышами.

Нибелунги, *нифлунги*, имя миѳическаго народа (дѣти тьмы), жившаго на берегахъ Рейна и давшаго названіе сагѣ о Н. Вѣроятно франкск. происхожденія, сказаніе о Н. извѣстно въ двухъ версіяхъ, скандинавск. и нѣмецк., и спаяно изъ миѳическихъ элементовъ и искаженныхъ историческихъ фактовъ. Миѳическая основа саги повѣствуетъ о томъ, какъ Сигурдъ (сканд.) или Зигфридъ (нѣм.), убивъ дракона, стерегшаго проклятое богами золото, становится владѣльцемъ роковыхъ сокровищъ, какъ онъ пробуждаетъ спавшую въ огненномъ замкѣ дѣву—валькирію Брунгильду и женится на ней, какъ онъ пріѣзжаетъ къ Н. и, забывъ послѣ выпитаго волшебнаго напитка жену, женится на дочери короля Н., Гудрунѣ (сканд.) или Кримгильдѣ (нѣм.), какъ онъ помогаетъ добыть ея брату Гоннару (сканд.) или Гунтеру (нѣм.) Брунгильду, какъ послѣдняя, узнавъ объ обманѣ, жертвой котораго она сдѣлалась, мститъ Сигурду-Зигфриду, натравляя противъ него братьевъ (сканд.) или вѣрнаго ей рыцаря Гагена (нѣм.), и какъ она сжигаетъ себя на кострѣ, вмѣстѣ съ трупомъ убитаго ею возлюбленнаго (сканд.). На эту миѳич. основу наслоились затѣмъ историческія воспоминанія. Н., превратившись въ бургундовъ, навели мысль на гунновъ, отъ которыхъ бургунды потерпѣли когда-то пораженіе, при чемъ враждебное къ нимъ отношеніе гунновъ мотивируется ихъ желаніемъ завладѣть сокровищами Сигурда-Зигфрида, а вдова послѣдняго выходитъ замужъ за ихъ царя Аттилу, Атли (сканд.) или Этцеля (нѣм.) или затѣмъ, чтобы отомстить ему за истребленіе бургундовъ или Н. (сканд.; отожествленная съ Ильдигой, женой Аттилы, по преданію убившей мужа), или чтобы, пригласивъ къ себѣ бургундовъ, отомстить имъ за убійство перваго мужа (нѣм.). Кромѣ Аттилы, въ сагу о Н. вплетена и фигура Теодориха Великаго или Дитриха Бернскаго, творящаго судъ надъ Кримгильдой за устроенную ею бойню между гуннами и бургундами, убивая ее или лично (сканд.) или предоставляя ее убить своему оруженосцу Гильдебранду (нѣм.). Сказаніе о Н. воспроизведено въ сканд. Эддахъ, въ сканд. сагѣ о Вёльзунгахъ и въ нѣм. пѣснѣ о Н. (*см.* XIV, 249/50) и вдохновило въ XIX в. Вагнера („Кольцо Н.“) и многихъ поэтовъ, среди нихъ—Геббеля („Die Nibelungen“, трилогія) и Ибсена („Сѣверные богатыри“). *В. Фр.*

Нибуръ, Бартольдъ-Георгъ, великій нѣм. историкъ, по происхожденію голштинецъ, род. въ 1776 г.; по капризу отца, извѣстнаго географа и путешественника, учился сначала въ коммерческ. училищѣ, потомъ въ кильскомъ университетѣ, путешествовалъ, служилъ въ Даніи, потомъ въ прусскомъ министерствѣ подъ эгидой барона Штейна, былъ въ числѣ профессоровъ новооснованнаго берлинскаго университета, былъ посломъ при папской куріи, вернулся въ Германію и въ 1831 г. умеръ профессоромъ Боннскаго университета.—Н. правильно называютъ отцомъ современной исторической науки. До него умѣли *писать* исторію, умѣли *пользоваться* историческими фактами, но не умѣли ихъ устанавливать: не было разработаннаго, всѣмъ доступнаго, *метода историческаго изслѣдованія*. Н. далъ наукѣ этотъ методъ, создавъ *историческую критику*. Предметомъ его занятій была исторія Рима (*см.* XXII, 294). Онъ довелъ свою главную работу „Römische Geschichte“ (тт. I—II, 1811, т. III посм., 1832) до пуническихъ войнъ. Кромѣ того, сыномъ его напечатаны его лекціи („Vorträge über die Röm. Gesch.“, 1846/48 и др.). Эти немногія сочиненія и произвели переворотъ въ историч. наукѣ. Н. не былъ чуждъ тенденціозности. Какъ Моммзенъ, какъ Зибель, какъ Трейчке, онъ — поклонникъ прусской государственн. идеи, вѣритъ въ объединительную политическую миссію Пруссіи и очень скептически относится къ будущему Австріи. Въ этомъ онъ—вѣрный послѣдователь Штейна и одинъ изъ провозвѣстниковъ будущей мало-германской точки зрѣнія. Изложеніе исторіи Рима онъ неоднократно ведетъ такъ, что читателю должна являться мысль о Германіи. Говоря о Лаціумѣ и его

постепенномъ расширеніи, сопровождаемомъ поглощеніемъ сосѣднихъ государствъ и общинъ, Н. какъ бы предвидитъ будущую исторію Пруссіи. Но, въ противоположность своимъ преемникамъ, такимъ, напр., какъ Моммзенъ, Н. никогда не забываетъ, что онъ говоритъ о Римѣ. Невольныя сопоставленія съ настоящимъ имѣютъ у него скорѣе обратную цѣль: настоящее помогаетъ ему разгадать прошлое, а не прошлое выдвигается въ поученіе настоящему. Его книга — политическая исторія въ томъ смыслѣ, что оцѣнка и объясненія фактовъ даются не антикваріемъ, ничего не знающимъ, кромѣ своихъ источниковъ, а человѣкомъ, легко и свободно умѣющимъ разбираться въ самыхъ сложныхъ политическихъ отношеніяхъ. Римскій аграрный строй, въ которомъ безнадежно путались его предшественники, онъ разгадалъ и объяснилъ, исходя изъ земельнаго уклада родного Дитмаршена. И вообще, какъ истый сынъ крестьянской страны, онъ очень подчеркивалъ значеніе свободнаго крестьянства въ созданіи римскаго величія и крайне тщательно отмѣчалъ этапы развитія этого класса.

Какъ большинство его современниковъ, Н.—романтикъ и въ политическомъ и въ литературномъ смыслѣ слова. Его симпатіи къ крестьянству отнюдь не мѣшали ему быть безусловнымъ сторонникомъ монархической идеи. Говорятъ даже, что вѣсть объ іюльской революціи во Франціи, нанесшей такой ударъ послѣреволюціонному политическому романтизму, ускорила его смерть. Но политическій романтизмъ не отражался въ его научныхъ работахъ. Литературный романтизмъ, наоборотъ, опредѣлилъ въ значительной мѣрѣ именно научный характеръ его работъ. Романтики всегда увлекались безсознательными проявленіями „народнаго духа“, особенно народной поэзіей. Н. занимался исторіей Рима, зная, что документальныхъ данныхъ для первоначальнаго періода нѣтъ совсѣмъ и думая найти источники традиціи въ устныхъ преданіяхъ, въ народномъ эпосѣ римлянъ. Обращеніе къ памятникамъ народной поэзіи было данью, которую романтикъ платилъ критику и отъ которой мало выигралъ историкъ. Н. невозможно читать безъ нѣкотораго чувства досады: такъ много остроумія и учености потрачено на такую пустую задачу. Даже послѣ 494 г. до Р. Х., когда, по его мнѣнію, свидѣтельства становятся нѣсколько обильнѣе,—той крупицы достовѣрнаго, которая оставалась послѣ критическаго анализа, далеко не было достаточно для связнаго разсказа. И Н. прибѣгъ къ реконструкціи. Средствомъ тутъ ему служили вдохновенныя угадыванія, частью опирающіяся на очень шаткія основанія, частью не опирающіяся ни на какія основанія и въ результатѣ давшія мало положительнаго. Н. хотѣлось сразу рѣшить обѣ части задачи: и расчистить путь для научнаго трактованія исторіи Рима, и первому дать научную исторію Рима. Первая изъ этихъ задачъ выполнена имъ блистательно, во второй онъ потерпѣлъ неудачу. Послѣдующая римская исторіографія вся стоитъ на плечахъ Н., но ни одинъ видный историкъ Рима не пишетъ по Н. Онъ далъ методъ, но въ приложеніи этого метода надѣлалъ множество ошибокъ. Это, конечно, отнюдь не умаляетъ его основной заслуги. См. о Н.: *Classen* (1876, рус. пер.); *Eisenhardt* (1886); *Neumann*, „Entwicklung und Aufgaben d. alten Geschichte“ (1910). *А. Дж.*

Нивеллированіе, *см.* XIII, 262/63.

Нивеллиръ, см. *геодезич. инструменты*, XIII, 256, прил. 10/11.

Ниверне (Nivernais), бывшая франц. провинція (нѣкогда герцогство съ гл. гор. Неверъ), занимавшая нынѣшній департаментъ Ньевра и части департаментовъ Луарэ и Шера.

Нивозъ, четвертый мѣсяцъ франц. революц. календаря (22 дек.—20 янв.).

Нигерія, британская колонія и протекторатъ въ Верхней Гвинеѣ (Зап. Африка), гранич. на з., с. и с.-в. съ франц. владѣніями (Дагомея, колонія Верхній Сенегалъ и Нигеръ, территорія оз. Чадъ), на в. съ герм. колон. Камерунъ, на ю. примыкаетъ къ Гвинейск. зал. (Атлантич. ок.). Площ. ок. 870.000 кв. км., насел. свыше 17.000.000 ч. Въ физ.-географ. отнош. Н. дѣлится на береговую полосу (область дельты), лѣсную область (мѣстами холмистая)

и плоскогорье центр. части; на с. заходятъ безплодныя степи, окаймляющія Сахару. Въ дельтѣ характерной растительностью являются мангровые лѣса; лѣсная область и плоскогорье изобилуютъ каучуковымъ, краснымъ и чернымъ деревомъ, пальмами (масличная, финиковая, думъ), баобабами и пр. Гл. рѣка Нигеръ (важнѣйшій притокъ—Бинуэ). Изъ минераловъ Н. особенно богата оловомъ. О климатѣ, населеніи и т. д. см. *Гвинея*. Протекторатъ Н. съ 1912 г. (фактич. съ 1914 г.) объединяетъ въ администр. отношеніи Сѣверную и Южную Нигерію. *Сѣверной Н.* протекторатъ установленъ былъ въ 1900 г. надъ территоріями, принадлежавшими Королевской Нигерской Компаніи и состоявшими изъ государствъ Гаусса, части Борну, Кано и Сокото. Дѣлится на 13 пров. Важнѣйшіе города: Кано, Илоринъ, Царіа; администр. центръ—Цунгеру. *Южная Н.*, колонія и протекторатъ, образ. въ 1906 г. изъ прежнихъ колоній и протектората Лагосъ и протектората Южн. Н. съ администр. центромъ въ гор. Лагосъ. Занимаетъ всю область дельты и дѣлится на 3 провинціи: Западную (Лагосъ), Восточную и Центральную, обнимающія прежній протекторатъ Ю. Н. (Берега Нигера протекторатъ, до 1893 г. Масличнаго берега протекторатъ). Въ Лагосѣ сам. крупный городъ Ибаданъ, админ. центръ Центр. пров.—Варри, Вост. провинціи—Калабаръ (ок. 15.000 ж.). Гл. порты: Лагосъ, Калабаръ, Бенинъ (*см.*), Бонни, Буруту, Форкадосъ, Дегема. Ср. *статист. колон. влад.*, XXIV, 524, прил.

Нигеръ, большая рѣка Зап. Африки, длина 4.185 км., площадь бассейна 2.092 т. кв. км. (безъ примыкающей пустыни—1.510 т. кв. км.). Начин. въ 140 км. отъ моря, на высотѣ 850 м., въ гористой странѣ близъ границъ франц. Судана съ англ. Сьерра-Леоне и респ. Либеріей. Пересѣкаетъ внутреннее африк. плато широкой дугой, перемѣняя направленіе изъ сѣверо-восточнаго въ юго-восточное и впадая въ Гвинейскій заливъ. Въ большей части теченія Н. принадл. фр. Судану; нижнее теченіе (отъ устья до впаденія р. Сокото) нах. въ Брит. Нигеріи. Главн. притокъ Н.—Бинуэ, вмѣстѣ съ кот. Н. представл. единственную рѣку Африки, проникающую глубоко внутрь материка безъ пороговъ, доступн. для судоходства. На самомъ Н. судоходство прерывается въ нѣсколь. мѣстахъ порогами, изъ кот. наибольшіе во франц. владѣніяхъ, отъ Ангонго (въ 700 км. ниже Тимбукту) до Сай, гдѣ рѣка на протяж. 400 км. образ. цѣлый лабиринтъ скалъ, острововъ, подводн. камней и стремнинъ. Въ англ. владѣніяхъ пороги нах. у г. Буссы, на протяж. 90 км. Ниже Н. судоход. до устья. Выше Ангонго Н. б. ч. судоход. до своего верховья, приблиз. до г. Баммако, гдѣ рѣка имѣетъ ширину около 400 м. и глубину 2 м. У впаденія Бинуэ Н. имѣетъ 1.200 м. шир., а Бинуэ болѣе 1.600 м.; по сліяніи рѣка расшир. болѣе 3 км. На зап. берегу Н. здѣсь нах. Локоджа, важн. коммерч. центръ. Низовье Н. отлич. плоскими берегами, затопляемыми во время разливовъ на больш. разст. Н. образ. огромную дельту, наибольшую въ Африкѣ, простир. вдоль берега моря на 340 км. и вглубь суши на 240 км., площ. до 36 т. кв. км. Это—одна изъ замѣчательнѣйшихъ болотистыхъ областей Африки; рѣка образ. здѣсь неисчислимую сѣть рукавовъ и протоковъ, изъ кот. главный Ріо Нунъ. У моря дельта покрыта обширн. мангров. зарослями. Въ нижнемъ теченіи Н. назыв. Кворра, въ верхнемъ—Джолиба. Близъ г. Тимбукту Н. наиболѣе отклоняется къ с. и протек. среди пустыни. Верхн. и нижн. Н. лежатъ въ области тропич. лѣтн. дождей, вызывающихъ разливы, но разливъ Джолибы достиг. Кворры лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя и поддержив. т. о. въ ней высок. уровень до янв. и февр. Разливы бываютъ очень быстры и сильны, достиг. 15—20 м. выше низкаго уровня, а въ Кворрѣ—болѣе 10 м. *Б. Добрынинъ.*

Нигилизмъ (отъ латин. nihil, ничего), въ философ. смыслѣ, скептическое міровоззрѣніе, отрицающее всѣ объективныя и субъективныя цѣнности. Слово Н. было впервые употреблено Надеждинымъ въ примѣненіи къ Пушкину, потомъ вложено Тургеневымъ въ уста Базарова. Именемъ „нигилистовъ“ у насъ обозначали собственно радикальную разночинную интеллигенцію 60-хъ и нач. 70-хъ гг., хотя послѣдняя отнюдь не только отрицала, а имѣла

свои очень опредѣленныя убѣжденія. Кропоткинъ характеризуетъ русскій Н. этого времени какъ борьбу за индивидуальность, борьбу противъ всякаго деспотизма въ семьѣ и обществѣ, противъ всѣхъ пережитковъ крѣпостного строя во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми, въ привычкахъ и взглядахъ, противъ всякаго лицемѣрія и т. наз. „условной лжи“ культурной жизни; „по философскимъ своимъ понятіямъ,—пишетъ онъ („Записки революціонера“, 268),—нигилистъ былъ позитивистъ, атеистъ, эволюціонистъ, въ духѣ Спенсера, или матеріалистъ“. „Базаровъ (продолжаетъ Кропоткинъ) не удовлетворялъ насъ... Молодежь не могла быть удовлетворена исключительно отрицательнымъ ко всему отношеніемъ тургеневскаго героя. Н., съ его декларацією правъ личности и отрицаніемъ лицемѣрія, былъ только переходнымъ моментомъ къ появленію „новыхъ людей“, не менѣе цѣнившихъ индивидуальную свободу, но жившихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для великаго дѣла. Въ нигилистахъ Чернышевскаго, выведенныхъ въ... романѣ „Что дѣлать“, мы видѣли лучшіе портреты самихъ себя“. Это показаніе современника всего лучше выясняетъ, какъ далекъ былъ нигилистъ того времени отъ нигилистовъ типа Саввы—Л. Андреева.

Нигрозинъ, см. *краски, прилож.*, №214 и I, 482/83.

Нигъ, озеро въ сѣв.-вост. Ирландіи (въ пров. Олстеръ), наибольшее на Британскихъ о-вахъ. Площ. 397 кв. км., форма овально-лопастная, берега б. ч. плоски и болотисты, холмистъ только сѣв. берегъ, у кот. озеро достиг. наибольш. глубины 31 м. Озеро лежитъ на высотѣ 15 м. надъ моремъ и пересѣкается рѣкою Бэннъ.

Нида, лѣв. прит. Вислы, въ Кѣлецк. губ.; дл. 132 в.

Нидерландская Индія, обширныя колоніальныя владѣнія Нидерландовъ, заключающія большую часть Малайскаго архипелага (*см.*) и зап. половину Новой Гвинеи (*см.*) съ близлежащими островами. Общая площ. 1.907 т. кв. км., насел. приблиз. опредѣл. въ 38 милл. ч., главная масса кот. (болѣе 30 мил.) живетъ на о-вахъ Ява и Мадура, отлич. чрезвыч. плотностью насел. (229 ч. на 1 кв. км.) и представляющихъ главн. политич. и культурн. центръ Н. И. со столицей Батавіей (138.551 ж., изъ кот. 8.777 европейц.) и всѣми крупн. городами. Остальн. владѣнія гораздо менѣе насел. и воздѣл. и въ значит. части нах. лишь подъ номинальн. владыч. Голландіи. Сюда относ.: Суматра, Борнео (южн. и вост. округа и зап. берегъ), Целебесъ, Молуккскіе о-ва, архипел. Тимора, архип. Ріау-Линга, о-ва Банка, Биллитонъ, Бали и Ломбокъ и Нидерл. Нов. Гвинея. Каждая колонія нах. подъ управл. губернатора или резидента, главн. управл. сосредоточ. въ рукахъ генералъ-губернатора, при кот. состоитъ совѣтъ изъ 5 лицъ, всѣ назнач. корол. властью. Насел. состоитъ гл. обр. изъ малайцевъ, на Н. Гвин. и ближ. о-вахъ—изъ меланезійцевъ; европейцевъ насчитыв. въ 1905 г. 80.910 ч., изъ нихъ 73.794 голландцевъ, родивш. въ Н. И. Насел. зан. развед. риса, маиса, хлопчатн., сахарн. тростн., табака и др.; трудъ туземцевъ использ. европейцами гл. обр. для плантацій кофе (въ 1913 г. было произв. 28.643 тонны кофе и 1.443.584 тонны сахара). Главн. статьи вывоза: сахаръ, кофе, чай, рисъ, индиго, хина, табакъ, копра, олово. Въ 1911 г. было вывез. на 41.747.982 ф. ст. и привез. на 33.334.735 ф. ст. Н. И. была пріобрѣт. постеп. Компаніей Н. Вост.-И., которая была учрежд. въ 1602 г. и распущ. въ 1798 г., когда власть надъ колон. перешла непосредств. къ правительству Нидерландовъ.

Нидерландскій языкъ, *см.* XIV, 356/57.

Нидерландское искусство, см. *фламандское и голландское искусство.*

Нидерланды, или *Голландія*, королевство въ Зап. Европѣ, граничитъ на в. съ Германіей, на ю. съ Бельгіей, на с. и з. омывается Сѣвернымъ моремъ. Площ. 33 т. кв. км. съ насел. 6.114.302 ч. Береговая линія протягив. дугою съ с.-в. на ю.-з. и образована грядою песчан. дюнъ 275 км. длины, окаймлен. широкимъ песчан. пляжемъ, постепенно опускающ. въ море. На с. и на ю. береговая линія разорвана вторж. моря, происшед. въ историч. время и образ. рядъ Фрисландскихъ о-вовъ на с. и о-ва Южн. Н. и Зеландію на ю. Заливъ Доллартъ, составл. сѣв.-вост. границу Н., образ.

въ 1277 г. затопленіемъ низовья р. Эмса; огромный, хотя мелкій, заливъ Зойдерзе и заливы Фрисландск. берега образов. постепенно въ течен. XIII вѣка. Ширина защищающихъ берегъ, намытыхъ моремъ, дюнъ варіируетъ отъ 200 м. до 2½ т. м. и болѣе, высота доходитъ иногда до 60 м. Стремленіе дюнъ продвигаться вглубь суши парализуется насажденіями песчан. камыша (Arundo arenaria), длин. корни кот. прекрасно связыв. песокъ. Незащищенные дюнами участки берега и низовья рѣкъ загорожены отъ моря искусств. сооруженіями человѣка, плотинами и дамбами, стройка кот. наиболѣе энергично производилась въ XII—XIII вв. (и позже), когда особенно грандіозно и разрушит. проявилось завоеваніе суши моремъ. Благодаря сооруженію плотинъ, человѣку удалось тутъ повернуть естеств. процессъ въ обратн. сторону и отвоевать отъ воды часть суши. Такъ, напр., было осушено Гаарлемское озеро и др., а въ послѣднее время приступили къ постепен. осушкѣ Зойдерзе. Поверхн. Н. плоская и низменная, слегка повышающ. (до 200 м.) только въ небольш. южн. участкѣ (Южн. Лимбургъ), сложена частью изъ ледниковыхъ (дилювіальн.), частью изъ рѣчн. и морск. (аллювіальн.) отложеній. Болѣе половины площади Н. состоитъ изъ такъ назыв. „маршей“, соверш. ровныхъ и болотист. по своей природѣ пространствъ, сложен. изъ рѣчн. наносовъ; двѣ трети ихъ лежатъ ниже 1 м. надъ моремъ, а ближе къ берегу они опускаются до 5 м. ниже уровня моря. Вообще, около одной четверти всего королевства нах. ниже уровня моря (Амстердамскаго ноля) и 38% не выше 1 м. надъ моремъ. Б. ч. маршей, посредствомъ системъ каналовъ и плотинъ, обращена въ сочныя пастбища и тучныя нивы и назыв. „польдерами“. Восточн. части страны слож., по преимущ., изъ ледников. отлож. и представл. песчаныя всхолмленныя пространства, такъ назыв. „геесты“, заросш. верескомъ, травой и лѣсомъ, со множествомъ торфян. болотъ, разрабатываемыхъ на топливо. Въ Южн. Лимбургѣ добыв. и камен. уголь у Керкраде, къ с. отъ германск. Аахена. Изъ *рѣкъ* Н. принадлеж. низовья Рейна и Мааса и устья Шельды. Собственно говоря, бо́льшая часть площ. Н. представл. собой одну огромную сложную дельту этихъ трехъ рѣкъ, теряющихъ здѣсь свою индивидуальность, разливаясь на плоскомъ пространствѣ страны на рядъ рукавовъ, нерѣдко соединяющихся другъ съ другомъ, а раньше и постоянно измѣнявшихъ свое русло. Нынѣ цѣлая сѣть плотинъ и каналовъ урегулировала постоянство рѣчного стока. Рейнъ, почти тотчасъ по вступленіи въ Н., раздвояется на р. Вааль и Нижній Рейнъ (Недеръ-Рейнъ). Послѣдній въ свою очередь выше г. Арнгема отдѣляетъ рукавъ Эйсель, направляющійся на с. въ Зойдерзе, самъ же течетъ на з., снова раздвоясь у Вейка на р. Лекъ и Кромме-Рейнъ. Лекъ соедин. со Старымъ Маасомъ, отъ г. Маасслейса каналпзованъ и впадаетъ подъ именемъ Ниве-Ватервегъ въ Сѣверн. море у Гукъ-ванъ-Голландъ. Кромме-Рейнъ поворачив. къ с.-в. и раньше терялся въ дюнахъ у Катвейка, а съ 1805 года имѣетъ каналъ въ Сѣверн. море. Вааль, отдѣлившись отъ Рейна, течетъ въ общемъ прямо на з., затѣмъ соедин. съ Маасомъ въ одну рѣку, продолж. къ з. подъ именемъ Мерведе и далѣе впадаетъ въ Сѣв. море, имѣя названіе Старый Маасъ. Собственно Маасъ входитъ въ Н. выше г. Маастрихта (въ Южн. Лимбургѣ), затѣмъ описыв. дугу, заворачивая къ з., отдѣляетъ рукавъ къ Ваалю и далѣе образ. широк. устье Голландсъ-Дипъ, омывающее о-въ Оферъ-Флаккее и впадающ. въ Сѣв. море. Шельда входитъ въ Н. широк. устьемъ и течетъ къ з. подъ именемъ Зап. Шельды, шир. 5 км., отграничивая справа о-ва Зюдъ-Бефеландъ и Вальхеренъ и впад. въ Сѣв. море. Къ с. отъ этихъ о-вовъ протягив. другое широк. устье, Восточн. Шельда, нынѣ загорожен. плотинами и обращен. въ морск. бухту 50 км. дл. и 5 км. ширины. Озеръ въ Н. много, несмотря на то, что многія изъ нихъ осушены, другія въ ходѣ вѣковъ превратились въ торфяники. Многочисл. судоходн. каналы прорѣзыв. Н., какъ, напр., Большой Сѣв.-Голландск. каналъ, каналъ Сѣв. моря (соедин. съ моремъ г. Амстердамъ) и мн. др. Климатъ Н. океанич., мягкій, отлич. значит. влажн. и облачн., част.

дождями; годов. колич. осадк. 60—70 см. Средн. темп. января выше 0°, іюля—ниже 18°, средн. годов. темп. отъ 8° до 10°. Флора Н. можетъ быть раздѣл. на 4 характерн. области: верещатники, луга, дюнную и прибрежн. растит. Вересковъ (Erica tetralix) вмѣстѣ съ Calluna vulg. и др. покрыв. обширн. песчан. простран. вост. Н. Больш. часть маршей имѣетъ сочн. растит. изъ клевера, осокъ, хвощей и др. Въ каналахъ и озерахъ разраст. водян. кувшинки, тѣлорѣзъ, рогозъ, анръ, тростникъ. Растит. дюнъ скудна и предст. песчан. камышомъ, можжевельн., чаберомъ, шиповникомъ и др. У плотинъ скопляется въ больш. колич. Glyceria maritima, служащ. для пищи скоту. Древесн. растит. Н. небогата. По берегамъ и на глинист. почвахъ запада преоблад. ивы, на песчан. почвахъ востока—березы и ольхи. Животн. міръ Н., вслѣдствіе густоты насел. и небольш. площ. лѣсовъ, небогатъ. Въ лѣсахъ встрѣч. косуля, барсукъ, лисица, куница, хорекъ; среди дюнъ и вообще песчан. пространствъ нерѣдки зайцы и кролики. Птицъ насчитыв. около 240 видовъ, изъ кот. около 200 перелетныхъ, остальные гнѣздятся, какъ кукушка, соколъ, ястребъ, воронъ, сойка, сорока, различн. виды совъ, лѣсн. голубь, синица, хохлат. жаворонокъ и др. Лѣтомъ въ Н. очень много аистовъ, составл. собой одну изъ характерн. чертъ ландшафта. О численности и составѣ населенія Н. и ихъ экономич. и соціальномъ строѣ см. *приложеніе*. *Б. Добрынинъ.*

Исторія Н. Названіе „Нидерланды“ (Nederlanden) впервые складывается въ концѣ XV ст., но и тогда оно еще не являлось общепризнаннымъ; это находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что территоріи, занимаемыя въ настоящее время Голландіей и Бельгіей, еще не представляли собою единаго цѣлаго, а распадались на рядъ мелкихъ, независимыхъ другъ отъ друга герцогствъ, графствъ и епископствъ (герцогства Брабантъ и Лимбургъ, графства Фландрію, Геннегау, Намюръ, Лоозъ, Люксембургъ, Гельдернъ, Шини, Голландію, епископства Утрехтъ, Камбрэ, Люттихъ).

Власть стоящихъ во главѣ этихъ территорій сеньоровъ постепенно ограничивается городами, которые съ XI ст. ведутъ борьбу за свои вольности. Города частью пользуются междоусобными войнами герцоговъ и графовъ, которыми наполнена вся средневѣковая исторія Н. и которыя въ значительной мѣрѣ вызывались неопредѣленностью границъ и разбросанностью владѣній (епископство Утрехтъ, напр., перерѣзывалось на-двое графствомъ Гельдернъ, которое въ свою очередь дѣлилось Брабантомъ на двѣ части). Частью же города прибѣгали къ открытому возстанію и вынуждали сеньоровъ итти на уступки; за деньги, въ которыхъ сильно нуждались графы и герцоги, города пріобрѣтали вольности—право суда, выбора должностныхъ лицъ, взиманія податей, чеканки монеты. Въ XIV ст. во всѣхъ провинціяхъ привилегіями и хартіями ограничивалось самодержавіе сеньоровъ; наибольшее политическое значеніе пріобрѣли фламандскіе города—Гентъ, Брюгге и Ипръ, изъ брабантскихъ—Брюссель и Лувенъ.

Но и въ XIV ст. спокойствія достигнуто не было: сеньоры и впослѣдствіи дѣлали попытки сократить вольности городовъ, въ средѣ же населенія послѣднихъ въ свою очередь происходила внутренняя борьба между аристократами, захватившими управленіе въ свои руки, и представителями демократическаго элемента, ремесленниками, стремившимися къ участію въ городскомъ управленіи.

Ремесленники пріобрѣли во многихъ городахъ большое значеніе; ремесло было весьма развито, отличалось богатствомъ спеціальностей. Мало того, въ противоположность городамъ въ другихъ странахъ Европы, мы здѣсь находимъ, именно во фламандскихъ городахъ Брюгге, Гентѣ, Ипрѣ, съ XIII ст. суконную промышленность, работающую для другихъ странъ, для вывоза; она уже не имѣетъ характера ремесла, а пріобрѣтаетъ ту форму, которая становится господствующей въ XVI—XVII ст. Выдѣляется особый классъ скупщиковъ-капиталистовъ, которые пріобрѣтаютъ шерсть, сдаютъ ее послѣдовательно для обработки прядильщикамъ, ткачамъ, сукностригамъ, красильщикамъ и т. д. и затѣмъ, получивъ обратно готовую ткань, сбываютъ

ее въ большомъ количествѣ на ярмаркахъ и рынкахъ, вывозятъ въ Англію, Францію и другія страны. Ткани эти во Фландріи и Брабантѣ изготовлялись изъ англійской шерсти, тамъ же производилась окраска и апретура ихъ, чѣмъ эти города особенно славились. Въ Брюгге три главныхъ цеха шерстяного промысла—ткачи, валяльщики и сукностриги составляли ок. 1300 г. 68% всего взрослаго мужского населенія; изъ этого видно, какую огромную роль это производство играло въ жизни города. Въ Ипрѣ оно также быстро возрастало, какъ видно изъ числа пломбъ, наложенныхъ въ качествѣ клейма на сукно: въ 1306 г. наложено 10½ тысячъ пломбъ, въ 1309 г.—63 тыс., а въ 1313 г.—уже 92½ тысячи.

Со второй половины XIV ст. начинается постепенный упадокъ фламандскихъ городовъ въ промышленномъ отношеніи. Онъ обусловливался въ значительной мѣрѣ сокращеніемъ вывоза англійской шерсти, которую англичане теперь употребляли сами для производства сукна. Въ то время, какъ въ 1354 году изъ Англіи было вывезено 31½ тысячъ мѣшковъ шерсти, въ послѣдніе годы XV ст. и въ началѣ XVI вѣка средній ежегодный вывозъ не превышалъ 5—8 тыс. мѣшковъ. Между тѣмъ одной испанской шерстью безъ примѣси англійской фламандская суконная промышленность не могла пользоваться; „во Фландріи,—говорили англичане,—народъ живетъ въ сущности переработкой нашей шерсти и безъ нея долго не можетъ жить". Правда,—съ постепеннымъ исчезновеніемъ въ городахъ шерстяной промышленности, послѣдняя въ Н. еще не погибла—она переселилась въ деревни. Въ XVI ст. происходитъ выселеніе изъ городовъ въ села, возникаютъ новые центры производства, напр., Армантьеръ, Вервье и др. Но здѣсь уже изготовлялись не ткани высокаго качества, какъ прежде въ городахъ, а имѣла мѣсто выдѣлка простыхъ, дешевыхъ матерій изъ испанской шерсти; когда же рѣчь идетъ о матеріяхъ высокаго качества, то предполагается, что онѣ англійскаго происхожденія.

Крупное значеніе Н., въ частности фламандскіе города, имѣли въ средніе вѣка и въ торговомъ отношеніи. Съ начала XIII ст. Брюгге пріобрѣтаетъ положеніе мірового рынка, становится въ сѣверной части Европы центромъ международной торговли, гдѣ имѣлись факторіи какъ итальянскихъ купцовъ, такъ и ганзейцевъ, а также испанскихъ, южно-французскихъ и др.; сюда, „какъ радіусы къ центру", сходились торговые пути со всѣхъ сторонъ, и жители съ гордостью могли заявлять, что „Фландрія,—это истина безспорная и очевидная,—есть страна коммерческая, которую посѣщаютъ купцы самыхъ различныхъ націй".

Въ Брюгге впервые возникла биржа; уже въ концѣ XV ст. здѣсь ежедневно собирались итальянскіе купцы въ крытыхъ навѣсомъ галлереяхъ и производили здѣсь вексельныя операціи. Въ XVI же вѣкѣ Брюгге въ качествѣ международнаго рынка уступилъ мѣсто Антверпену, который сталъ главнымъ торговымъ центромъ Европы; сюда привозились остъ-индскіе товары, доставляемые черезъ Лиссабонъ, и отсюда они уже дальше распредѣлялись по Европѣ пріѣзжавшими въ Антверпенъ итальянскими, нѣмецкими и др. купцами. Въ Антверпенѣ въ XVI ст. получили дальнѣйшее развитіе и биржевыя операціи—операціи какъ товарами, въ особ. перцемъ, привозимымъ изъ Индіи, такъ и государственными бумагами. Къ антверпенской биржѣ обращались и англійскіе, и французскіе, и испанскіе короли при заключеніи займовъ, какъ къ единственному въ тѣ времена рынку капиталовъ.

Этому развитію Антверпена, какъ и вообще всей нынѣшней Бельгіи, былъ нанесенъ тяжелый ударъ испанскимъ завоеваніемъ.

Уже бургундскіе герцоги Филиппъ Добрый (1419—1467) и сынъ его Карлъ Смѣлый (1467—1477), объединивъ въ своихъ рукахъ рядъ нидерландскихъ провинцій (Фландрію, Брабантъ, Намюръ, Геннегау, Люксембургъ, Голландію, Зеландію, Фрисландію), стремились усилить свою власть, нарушая привилегіи и вольности городовъ, хотя они же, въ цѣляхъ централизаціи управленія, стали созывать представителей отъ всѣхъ нидерландскихъ провинцій, создавъ центральный органъ—генеральные штаты. Это стремленіе къ установленію абсолютизма въ Н. еще болѣе усилилось при императорѣ Карлѣ V (1515—1555), который соединилъ подъ своимъ скипетромъ Испанію, Н. и Священную Римскую имперію; при немъ же началось и сильное гоненіе на протестантизмъ, который въ Н. быстро распространялся. Особенно жестокій характеръ эта политика искорененія ереси приняла при преемникѣ его Филиппѣ II, который заявлялъ, что предпочитаетъ вовсе не имѣть подданныхъ, чѣмъ

По послѣдней переписи 1909 г. въ Н. насчитывается 5.858.175 душъ населенія, въ томъ числѣ 2.899.125 мужчинъ и 2.959.050 женщинъ, что составляетъ 171,3 человѣкъ на кв. км. По отдѣльнымъ провинціямъ оно распредѣляется слѣд. образомъ:

Провинціи:	Площадь кв. км.	Насел. въ 1909 г.
Сѣв. Брабантъ	5.123.87	623.079
Гельдернъ	5 089.71	639.602
Сѣв. Голландія	2.794.23	1.107.693
Юж. Голландія	3.009 56	1.390.744
Гронингенъ	2.358.13	328.045
Дренте	2 661.96	173 318
Зеландія	1.795.55	232 515
Лимбургъ	2.204.03	332.007
Оверисель	3 347 28	382 880
Утрехтъ	1 379.60	288 514
Фрисландія	3.314.70	359.552
Всего	33.078.62	5.858.175

$^2/_3$ этого числа образуетъ городское населеніе и только $^1/_3$ сельское. Съ 1830 года населеніе болѣе чѣмъ удвоилось, и оно все продолжаетъ увеличиваться. Къ концу 1914 года численность населенія опредѣлялась въ 6.339 705 ч.

Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи по переписи 1909 г. на 1.000 жит. приходилось: кальвинистовъ 442, друг. протестантовъ 116, меннонитовъ 11, католиковъ 352, іудеевъ 18, друг. рел. 11, безъ религіи 50.

Главными источниками „народнаго богатства" являются прежде всего эксплуатація колоній, колоніальная и транзитная торговля, затѣмъ земледѣліе и лишь въ третью очередь промышленность, которая хотя и развивается непрерывно и производитъ теперь для мірового рынка, но не имѣетъ еще гигантскихъ предпріятій. Однако по числу занятыхъ лицъ, а не по размѣру доставляемаго дохода, порядокъ отраслей будетъ обратный: промышленность занимаетъ (по перепи. 1909 г.,) 34,6% самодѣятельнаго населенія, земледѣліе вмѣстѣ съ рыболовствомъ—28,3%, торговля—18,2%, процентъ чрезвычайно высокій, указывающій на исключительное развитіе торговыхъ оборотовъ; только въ Великобританіи этотъ процентъ еще выше (23,1). Въ земледѣліи Н. преобладаетъ мелкое и среднее хозяйство, тогда какъ въ эксплуатаціи колоній, въ торговлѣ и промышленности наблюдается болѣе сильная концентрація капиталовъ.

Сопоставленіе статистическихъ данныхъ 1910 года съ цифрами 1870 года даетъ возможность оцѣнить прогрессъ, сдѣланный за это время какъ имущими классами, такъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и пролетаріатомъ. Въ физическомъ отношеніи нигдѣ народонаселеніе не росло съ большей быстротой: въ настоящее время Н. являются послѣ Бельгіи наиболѣе плотно населенной страной въ Европѣ. При этомъ населеніе прогрессируетъ не только количественно, но и качественно. Въ 1870 году только 25% всего призыва оказывалось выше требуемаго для солдата минимума роста въ 1 м. 70 см., тогда какъ въ 1908 году ихъ было 46,33%. Затѣмъ непринятыхъ вслѣдствіе физическихъ недостатковъ въ 1870 г. было 15,6%, а въ 1908, несмотря на повышенныя требованія, всего 14,4%. Средняя продолжительность жизни замѣтно повысилась какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ всѣхъ возрастовъ, а въ особенности же для новорожденныхъ и дѣтей до 5 лѣтъ. Смертность, которая въ 1870 году достигала 24,49 на тысячу, въ 1912 г. составляла всего 12,30—цифра, которая ставитъ Н. вмѣстѣ съ Австраліей, скандинавскими странами и Англіей въ ряды самыхъ благополучныхъ въ этомъ отношеніи странъ въ мірѣ.

Число рожденій и особенно законнорожденныхъ падаетъ, начиная съ 1870 г. и продолжая падать съ большею правильностью до нашего времени (въ 1912 г. 28,1%). Большая средняя продолжительность жизни нейтрализируетъ однако вліяніе этого факта; въ общемъ населеніе продолжаетъ увеличиваться (въ среднемъ на 1,38% въ годъ). Численный и физическій подъемъ населенія находится въ тѣсной связи съ его экономическимъ ростомъ. Состоятельность имущихъ классовъ находится въ безпрестанномъ ростѣ. За десять лѣтъ съ 1899 по 1909 г. число состояній выше 13.000 флориновъ (26.000 франк.) возросло съ 78.819 до 92.698. Раздѣляя эти состоянія на категоріи отъ 13.000 флор. до 10.000.000 и выше, мы замѣчаемъ, что каждая изъ нихъ несомнѣнно увеличилась численно, въ то же время общая сумма капиталовъ этихъ категорій возросла съ 5.565 милл. фл. до 6.605 милл. Число милліонеровъ увеличилось съ 437, обладавшихъ вмѣстѣ 849 милліонами, до 519 съ общимъ капиталомъ въ 1.019 милліоновъ. Накопленіе этихъ богатствъ приходится главн. обр. на городское населеніе, а изъ четырехъ городовъ, имѣющихъ свыше 100.000 жителей—Амстердама, Роттердама, Гаага и Утрехта,—важнѣйшую роль играли въ накопленіи первые два—Амстердамъ и Роттердамъ, какъ морскіе порты и центры: первый—колоніальной, а второй—транзитной торговли.

Изъ всѣхъ производит. занятій самымъ выгоднымъ оказывается эксплуатація колоній и колоніальная торговля. Колоссальныя суммы идутъ изъ Индіи на пользу нидерландскаго предпринимателя.

Главный продуктъ важнѣйшей нидерландской колоніи, о. Явы (35 милл. жит.),—сахаръ—вывозится въ Британскую Индію, Китай, Японію, Австралію и Америку. Въ 1907 г. его было отпущено (по стоимости, опредѣленной на мѣстѣ) на 96 милл. флор. Табаку (главный продуктъ о. Суматры) вывезено на 56 милл., камеди на 31 милл., керосина, бензина, копры (продуктъ кокосовой пальмы), хинной корки, кофе, пряностей, чая и проч. на 112 милл. Эти суммы представляютъ стоимость продуктовъ на мѣстѣ. Рыночная же стоимость ихъ значительно выше. Каучука было въ 1907 г. вывезено на 12 милл. флор. И вывозъ его и всѣхъ другихъ продуктовъ (за исключеніемъ, можетъ быть, только кофе) продолжаетъ расти. Число однихъ сахаро-рафинадныхъ заводовъ увеличилось съ 1870 г. почти вдвое. Площадь рисовыхъ полей учетверилась, а производство риса почти удесятерилось. Добыча нефти (сравнит. недавно открытой на о. Явѣ и эксплуатируемой съ 80-хъ гг. горнымъ инженеромъ Стоонъ) растетъ съ каждымъ годомъ. Такъ же быстро растетъ и эксплуатація громадныхъ лѣсовъ. Торговля лѣсомъ началась недавно, но уже и теперь его вывозится на громадныя суммы—въ Австралію и Африку на шпалы для жел. дорогъ и въ Европу—для столярныхъ надѣлій и деревянныхъ мостовыхъ парижскихъ и лондонскихъ улицъ. Найденныя не такъ давно богатыя розсыпи золота и серебряныя копи сдѣлались также источникомъ бѣшеной спекуляціи на биржѣ.

Изъ всѣхъ индійскихъ продуктовъ одинъ только эксплуатируется туземцами въ свою пользу, это—„копра", сушеное ядро кокосоваго орѣха, пальмы котораго растутъ дико, не требуя никакой культуры. Все же остальное—собственность нидерландскихъ предпринимателей и наполняетъ ихъ карманы индійскимъ золотомъ. Но голландскій предприниматель извлекаетъ свои доходы не изъ одной только эксплуатаціи индійскихъ колоній, а еще и изъ торговли съ ними. Твентская текстильная промышленность, развившаяся благодаря вывозу ситца на о. Яву, еще и теперь зарабатываетъ ежегодно милліоны на этомъ дѣлѣ. Три большихъ пароходныхъ общества, „Nederland", „Lloyd" и „Королевское пароходное общество", съ общимъ флотомъ въ 109 пароходовъ, обслуживаютъ колоніи и попутно Остъ-Индскіе острова, перевозя туда и обратно товары и пассажировъ. Наконецъ, большія прибыли даетъ промышленность, занятая обработкой колоніальныхъ продуктовъ и возникшая гл. обр. въ окрестностяхъ Амстердама. Самой значительной является обработка какао. По количеству обрабатываемаго на шоколадныхъ фабрикахъ какао Н. занимаютъ пятое мѣсто въ Европѣ, а пропорціонально количеству населенія—первое. За ними слѣдуютъ: фабрики рисоваго крахмала; свѣчные и маслобойные заводы въ Гуда обрабатываютъ индійскую копру; сигарныя фабрики—индійскій табакъ; фабрики красокъ и лака—различные сорта индійскихъ смолъ. И всѣ эти индійскіе продукты на фабрикахъ и заводахъ, привозъ ихъ изъ Индіи и храненіе ихъ въ портовыхъ магазинахъ, спекуляція индійскими цѣнностями на биржѣ—создаютъ богатства Амстердама, населеніе котораго болѣе чѣмъ удвоилось съ 1870 г. и насчитывало въ концѣ 1914 г. 609.084 души.

Другой важный факторъ обогащенія нидерландскаго предпринимателя—транзитная торговля—развивается съ такою же быстротою. Роттердамъ, населеніе котораго даже утроилось (472 520 чел. въ концѣ 1914 г.), превратился съ 1870 г. въ міровой портъ. Число приходящихъ въ роттерд. гавань судовъ возросло за 10 лѣтъ (1898—1908) почти на 30%, а вмѣстимость ихъ за то же время—на 58%. Со своими 8.800 судами съ общей вмѣстимостью въ 12.000.000 тоннъ Роттердамъ съ 1909 г. занимаетъ среднее положеніе между Антверпеномъ и Гамбургомъ. 104 пароходныхъ линіи соединяютъ Роттердамъ, Амстердамъ (съ его бухтой Эй), Гарлингенъ и Флиссингенъ со

всѣми заокеанскими странами. По количеству пароходовъ вмѣстимостью болѣе ста тоннъ Н. занимаютъ восьмое мѣсто среди странъ всего міра. Та же сильная концентрація капиталовъ, какъ въ колоніальной эксплуатаціи, замѣчается и въ перевозочной торговлѣ.

Между тѣмъ фабричная и заводская промышленность не только не могла въ Н. поспѣть за быстрымъ ростомъ колоніальной эксплуатаціи и торговли, но и устранить все еще парализующія ее условія. Это объясняется прежде всего особенностями нидерландской почвы, въ нѣдрахъ которой совершенно нѣтъ желѣза, и только сравнительно недавно нашли каменный уголь. Но добываемый въ Лимбургѣ уголь не удовлетворяетъ спросу даже нидерландскихъ фабрикъ. Тѣмъ не менѣе индустрія идетъ впередъ и работаетъ для мірового рынка, достигнувъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ крупно-капиталистической организаціи. Главные виды промышленности суть: текстильная, дубильная (приготовленіе кожъ для полошвъ), фабрикація бумаги (которой давно славятся Н.), фарфоровые, фаянсовые и стеклянные заводы (Н. производятъ $^1/_{30}$ всего стекла въ Европѣ), машиностроит. заводы, изготовляющіе премущ. пароходные двигатели и землечерпат. машины, и, наконецъ, всемірно-извѣстныя фабрики для гранёнія алмазовъ въ Амстердамѣ.

Нидерландская промышленность не способствовала быстрому подъему и развитію центровъ, подобно колоніальной или транзитной торговлѣ, но вліяніе ея отразилось на цѣломъ рядѣ мѣстечекъ на сѣверѣ, востокѣ и югѣ страны, не говоря уже объ окрестностяхъ Амстердама и Роттердама. Тутъ, кромѣ перерабатывающихъ колоніальные продукты фабрикъ и заводовъ, находятся еще старѣйшія нидерландскія верфи, кот. уже два вѣка тому назадъ строили до 2.000 судовъ ежегодно и привлекли въ Саардамъ Петра Великаго. Между однимъ Роттердамомъ и Дордрехтомъ насчитываютъ 30 большихъ верфей, а на 101 верфи всей страны было спущено въ 1909 г. 990 морскихъ и рѣчныхъ пароходовъ, изъ которыхъ 298 были построены по заказу другихъ странъ— Англіи, Франціи, Германіи и Россіи.

Другимъ центромъ промышленной Голландіи является Гронингенъ, окрестности котораго представляли собой безплодныя торфяныя болота. Но разработка торфа, естественнаго топлива почти всей Голландіи, дала толчокъ къ замѣчательной эволюціи всей этой мѣстности, превратившейся изъ безплоднаго болота въ цвѣтущую плодородную равнину, гдѣ среди зеленѣющихъ полей возвышаются трубы фабрикъ, пользующихся торфомъ какъ топливомъ и перерабатывающихъ картофель въ крахмалъ и дрожжи. Кромѣ того, тамъ же выдѣлывается изъ обмолоченной соломы соломенный картонъ.

Третій центръ находится въ Твентскомъ районѣ. Это область капиталистически сильной текстильной промышленности, достигшей высокой степени развитія. Здѣсь находится 37 ткацкихъ, прядильныхъ и другихъ фабрикъ изъ общаго числа 64 ситцебѣлильныхъ, ситцекрасильныхъ и ситцепечатныхъ фабрикъ, разбросанныхъ по всей странѣ.

Четвертый центръ находится на сѣверѣ въ Брабантѣ. Здѣсь также преобладаетъ текстильная промышленность, которая, какъ и въ Твентѣ, выросла на бѣдной и истощенной почвѣ среди населенія, занимавшагося кустарнымъ ткачествомъ и пряденіемъ.

Кромѣ этихъ четырехъ промышленныхъ центровъ, по всей странѣ разсѣяны фабрики, заводы всѣхъ отраслей промышленности. Гончарное производство, которымъ особенно славится Дельфтъ, пережилъ съ 70 хъ гг. длительный кризисъ, теперь снова завладѣло міровымъ рынкомъ. Съ 1883 г. здѣсь вырабатывается новый сортъ фарфора, так. наз. „галепскій фарфоръ", которому предсказываютъ широкую будущность. Лимбургскіе заводы производятъ особую цвѣтную посуду, которая сбывается въ большомъ количествѣ въ Россію. Кромѣ того, имѣются значительныя машиностроит. заводы. Съ 90-хъ гг. сильно развивается сельско-хозяйств. индустрія. То же слѣдуетъ сказать и о художеств. производствѣ мебели, на которую имѣется большой спросъ за границей.

Въ связи съ нуждами торговли и промышленности сильно развивается желѣзнодорожное строительство и водные пути сообщенія. Гавани Амстердама и Роттердама сдѣлались доступными громаднымъ океанич. пароходамъ.

Какъ въ торговлѣ, такъ и въ промышленности процессъ концентраціи идетъ очень быстро. И то обстоятельство, что промышленность все еще уступаетъ экономич. эксплуатаціи колоній и торговлѣ по суммѣ вложенныхъ капиталовъ, объясняется, помимо общихъ условій почвы, т. е. отсутствія желѣзной руды и угля, еще самымъ фактомъ существованія этихъ колоній. Богатая почва ихъ и дешевизна рабочихъ рукъ беззащитнаго передъ европейской эксплуатаціей туземнаго населенія привлекли и привлекаютъ капиталы, извлекающіе въ этой эксплуатаціи гораздо большіе дивиденды, чѣмъ тѣ, какіе даютъ капиталы, оставшіеся въ метрополіи.

Медленнѣе, чѣмъ города, развивались экономически села.

Въ историческія времена земледѣліе было главнѣйшимъ занятіемъ массъ населенія. Теперь это измѣнилось. Тѣмъ не менѣе земледѣліе занимаетъ еще, какъ мы видѣли, 28,3% всѣхъ рабочихъ рукъ въ странѣ.

Значеніе земледѣлія, какъ важнаго экономическаго фактора для нидерландскаго населенія, особенно подчеркивается тѣмъ фактомъ, единственнымъ во всей Западной Европѣ, что вывозъ сельскихъ продуктовъ превышаетъ ввозъ ихъ въ страну: Н. получаютъ на вывозѣ мяса, кожъ, молочныхъ продуктовъ, овощей и плодовъ больше, чѣмъ тратятъ на ввозъ зерна. Эти благопріятныя обстоятельства объясняются примѣненіемъ, во-1-хъ, научныхъ методовъ къ обработкѣ почвы и къ веденію всего сельскаго хозяйства, а во-2-хъ, энергичной поддержкой, которую правительство оказало сельскимъ хозяевамъ и скотопромышленникамъ послѣ тяжелаго кризиса 90-хъ гг., почти разорившаго ихъ.

Распространенное за границей мнѣніе, что Н. отъ природы очень плодородная страна, весьма ошибочно. Богатая производительность ихъ почвы—дѣло главнымъ образомъ рукъ человѣческихъ. Даже бо́льшая треть самой поверхности Н. создана, можно сказать, усиліями человѣка. Оно дѣло „Waterstaat" — голландское слово, не имѣющее равнозначащаго выраженія ни на одномъ европейскомъ языкѣ. Еще въ древности извѣстная зависимость страны отъ капризовъ моря съ теченіемъ времени стала означать только планомѣрную защиту ея отъ моря, для чего организовался даже отдѣльный контингентъ служащихъ. Почти $^1/_4$ поверхности Н. лежитъ ниже уровня моря, которое во время приливовъ могло бы поглотить большую треть ея, если бы не сдерживалось цѣлой системой плотинъ, дюнъ и шлюзовъ вдоль всего берега.

Въ западной части страны даже русла рѣкъ лежатъ выше окружающихъ ихъ полей, и, какъ налившіяся жилы на рукѣ, текутъ тамъ рукава Рейна и Мааса, заключенные въ свои плотины. Съ XIII в. постройка и содержаніе плотинъ было дѣломъ всего населенія; при чемъ всѣ смѣнявшія другъ друга правительства всегда дѣятельно являлись на помощь частной иниціативѣ. Въ настоящее время безопасность страны вполнѣ гарантирована постояннымъ укрѣпленіемъ рѣчныхъ береговъ постройкой отводныхъ каналовъ, плотинъ и шлюзовъ. Съ 1880 г. Н. не знаютъ больше наводненій отъ разлива рѣкъ. Въ 1906 г. морскія плотины въ Зеландіи не выдержали напора волнъ, и болѣе 4.000 гектар. было залито моремъ; главной причиной этого стихійнаго бѣдствія оказался необычайно высокій подъемъ воды въ морѣ вслѣдствіе страшнаго шторма.

Кромѣ защиты отъ моря и рѣкъ, въ низинахъ приходится еще бороться противъ разлива подпочвенныхъ водъ. Для этого строятъ циркулярные плотины и каналы (polders), которыми замыкаютъ наводненную мѣстность, а паровые насосы (раньше это были вѣтряныя мельницы) выкачиваютъ воду въ другіе каналы, которые и уносятъ ее въ море. Съ XIV в. продолжаются эти работы неустанно совершенствуя свою технику.

Путемъ осушенія наводненныхъ мѣстъ, болотъ и морскихъ рукавовъ и соединенія такимъ образомъ острововъ съ материкомъ и путемъ постройки плотинъ и проч. не только уже съ давнихъ временъ были укрѣплены берега и возмѣщена неизбѣжная потеря площади вслѣдствіе углубленія береговой полосы и возведенія дюнъ, но еще увеличены размѣры суши болѣе чѣмъ на 380.000 гектар. И на этой отнятой у моря земли, превращенной въ тучныя пастбища, которыя до сихъ поръ продолжаютъ удобрять иломъ [1]), пасутся безчисленныя стада, составляющія богатство нидерландскаго крестьянина.

Голландецъ не нашелъ свою низменность готовой, но создалъ ее собственными усиліями, которыя стоили ему много жертвъ и трудовъ

---

[1]) Илъ, который извлекаютъ изъ рѣкъ и каналовъ, служитъ очень хорошимъ удобреніемъ.

Восточная часть Голландіи песчана; далѣе идутъ луга, торфяныя залежи и болота. Но и эта неблагодарная почва искусственно превращена теперь въ плодородную равнину. Гронингенскій торфъ эксплуатируется уже съ XVII в. И въ настоящее время большая часть Дрента и значительныя пространства въ сѣверномъ Брабантѣ представляютъ собой сплошную, поросшую верескомъ степь, занимающую 16% всей страны. Т. наз. „Степное Общество“ („Heide Maatschappij“) дѣятельно занимается обработкой его, и за послѣднія 100 лѣтъ въ Гронингенѣ, тамъ, гдѣ не находили ничего, кромѣ торфа, возникло болѣе 3.000 цвѣтущихъ крестьянскихъ хозяйствъ, а въ связи съ ними, и фабрики для обработки сельскихъ продуктовъ.

Самой прибыльной отраслью сельскаго хозяйства въ Н. является скотоводство. Культура злаковъ производится главн. обр. для собственнаго потребленія и прокорма скота. Пастбища въ общемъ занимаютъ 1.228.000 гектар., а пахотныя земли 683.000 гектар. (по даннымъ 1914 г.).

Торговля масломъ и сыромъ, бывшая издавна хорошимъ источникомъ доходовъ для голландскаго хозяина, нѣкоторое время страдала не только отъ конкуренціи Даніи, но и отъ ухудшенія качества самаго продукта. Теперь же она снова завоевала утерянные ею рынки благодаря заботамъ правительства и введенію новыхъ и лучшихъ методовъ производства. Не прибѣгая къ защитительнымъ пошлинамъ, а благодаря только распространенію знаній и примѣненію новѣйшихъ научныхъ методовъ, а также коопераціи, голландское сельское хозяйство и скотоводство, пережившъ тяжелый кризисъ 90-хъ гг., достигли теперь цвѣтущаго состоянія.

Кооперація привилась среди крестьянъ очень легко. Масло и сыръ, на выдѣлку которыхъ идетъ большая часть молока, и которые прежде каждая хозяйка дѣлала у себя на дому, теперь производятся въ большихъ кооперативныхъ маслобойняхъ и сыроварняхъ, въ которыхъ примѣняется паровая сила, а качество продуктовъ поддерживается на постоянной высотѣ благодаря спеціальному правительственному контролю.

Въ голландскомъ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ крупныхъ собственниковъ, подобныхъ германскимъ юнкерамъ. Въ 1910 г. 109.000 хозяйствъ обладало до 5 гектаровъ, 41.000—отъ 5 до 10 гект., 30.000—отъ 10 до 20 гект., 24.000—отъ 20 до 50 гект., 3.278—отъ 50 до 100 гект. и 216—больше 100 гект. Земля наполовину арендуется и наполовину представляетъ собственность крестьянина. Большая часть мелкихъ собственниковъ живетъ въ песчаныхъ низинахъ, гдѣ процентное отношеніе пригодныхъ участковъ къ тѣмъ, которые составляютъ собственность воздѣлывателя, выражается отношеніемъ 2:1; въ болѣе плодородныхъ мѣстностяхъ это отношеніе бываетъ какъ разъ обратнымъ. Но, несмотря на это, $^3/_4$ всѣхъ крестьянъ, которые составляютъ сельскій пролетаріатъ, живутъ въ очень тяжелыхъ, почти что нищенскихъ условіяхъ. Хотя методы веденія хозяйства значительно усовершенствовались, крестьянство въ массѣ своей мало отъ этого выиграло. Это является причиной того, что массы сельскаго пролетаріата устремляются въ города, такъ что въ деревняхъ начинаетъ уже чувствоваться недостатокъ рабочихъ рукъ.

Садоводствомъ занята въ общемъ незначительная площадь, 82.500 гектаровъ, но оно имѣетъ большое значеніе благодаря высокой цѣнности своихъ продуктовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны цвѣточныя луковицы. На узкой полосѣ земли подъ защитой высокихъ дюнъ тянутся почти вдоль всей береговой полосы Сѣверной и Южной Голландіи цвѣтущія гряды тюльпановъ, нарцисовъ, гіацинтовъ и лилій (gladiolus), которыя съ весны до осени, не стоянно мѣняя свою окраску, украшаютъ собою мѣстность. Далѣе въ глубь страны тянутся полосы цѣлебныхъ травъ, которыя разводятся здѣсь съ конца XV в. на жирной почвѣ, бывшей, кажется, раньше дномъ морского рукава. Затѣмъ идутъ гряды овощей, главн. обр. фасоли. Веселую картину представляютъ лѣтомъ эти широкія поля, всѣ въ бѣлыхъ цвѣтахъ, которыя голландскій крестьянинъ, съ наслѣдственно присущимъ ему вкусомъ, окружаетъ лентой цвѣтущихъ красными цвѣтами фасолей. Западная часть страны — плодовый садъ Н. Повсюду парники и темныя кущи зелени, среди которой висятъ тяжелыя фіолетовыя, золотисто-зеленыя кисти зрѣющаго винограда и ярко-красные томаты. Широкія лодки, служащія для перевозки плодовъ, отражая свои ярко-красныя борта въ темномъ зеркалѣ каналовъ, все лѣто изо дня въ день вовятъ свои сокровища на рынокъ. Пространства вокругъ Боскоопа заняты культурами садовыхъ деревьевъ. Подпочвенная вода, которую здѣсь съ помощью цѣлой системы каналовъ и шлюзовъ можно опускать и подымать по желанію, особенно благопріятствуетъ этому. Питомники розовыхъ кустовъ, плодовъ и декоративныхъ деревьевъ, которые культивируются здѣсь, пользуются предпочтеніемъ во всѣхъ садахъ Европы и Америки. Въ 1908 году было вывезено садовыхъ растеній на 23 милліона флориновъ.

Другой еще болѣе старый и еще болѣе типично-голландскій промыселъ—рыболовство; онъ снова развился послѣ продолжительнаго упадка, въ которомъ онъ находился съ конца XVIII в. вслѣдствіе войны съ Англіей. Уничтоженіе въ 1854 г. особыхъ правилъ, которыя должны были, по мнѣнію ихъ составителей, охранять промыселъ, но въ дѣйствительности сильно тормозили его, и введеніе лучшихъ снастей (вмѣсто пеньковыхъ употребляютъ теперь хлопчатобумажную пряжу) послужили толчкомъ къ его возрожденію. Морской рыболовный промыселъ сосредоточенъ гл. обр. въ Шевенингѣ, Мааслюисѣ и Флардингенѣ. Но и на Зюдерзе плаваетъ масса рыболовныхъ судовъ. И въ рыболовствѣ паровые двигатели замѣняютъ мало-по-малу паруса и вѣтеръ.

Рыболовство сильно развивается и во внутреннихъ водахъ, главнымъ образомъ благодаря стараніямъ „Степного Общества“ („Heide Maatschappij“), которое дало толчокъ къ искусств. разведенію рыбъ въ спеціально приспособленныхъ мѣстахъ.

Морской рыболовный флотъ насчитываетъ 800 судовъ, въ томъ числѣ 38 большихъ пароходовъ, нѣсколько паровыхъ барокъ и моторныхъ лодокъ, которыя употребляютъ сѣти различныхъ усовершенствованныхъ системъ. Традиціонный способъ солепія сельдей, сохранившійся до нашего времени, заставляетъ отдавать предпочтеніе голландской сельди передъ другими. Взаимныя недоразумѣнія рыбопромышленниковъ различныхъ національностей, приводившія къ серьезнымъ столкновеніямъ, были устранены конференціей государствъ Сѣвернаго моря, созванной въ 1881 г. по иниціативѣ Англіи и выработавшей особое рыболовное право, за исполненіемъ котораго обязаны слѣдить флоты всѣхъ великихъ державъ. Въ рыболовномъ промыслѣ, требующемъ обработки улова, также наблюдается быстрая концентрація капиталовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лимбургѣ были открыты залежи каменнаго угля, которыя съ одной стороны граничатъ съ нѣмецкими, а съ другой—съ бельгійскими копями. Добыча угля возросла за 14 лѣтъ (съ 1900 по 1914 г.) съ 320.000 тоннъ до 1.928.000 метрич. тоннъ. Копи эксплуатируются правительствомъ и частными предпринимателями. Однако голландскій уголь не могъ еще вытѣснить на внутреннемъ рынкѣ германскій и вывозится большею частью въ Бельгію и Францію.

Все возрастающее благополучіе сельской и городской буржуазіи въ общемъ очень мало или даже совсѣмъ не отразилось на экономическомъ положеніи нидерландскаго рабочаго класса, который далеко отсталъ по своей организованности и значенію отъ трудящагося люда заграницей. Нидерландскій рабочій получаетъ меньшую плату, хуже питается и хуже живетъ, чѣмъ, напр., рабочіе въ скандинавскихъ государствахъ, въ Англіи или Германіи. Какъ въ городахъ, портахъ, торговыхъ складахъ, на фабрикахъ и заводахъ, такъ и въ сельскихъ округахъ въ качествѣ батраковъ или на заводахъ, перерабатывающихъ сельскіе продукты, на торговыхъ и океанич. пароходахъ или баркахъ, — словомъ, вездѣ, гдѣ требуется мускульная сила и руки, рабочій живетъ и питается, правда, немного лучше, чѣмъ раньше, но въ общемъ далеко не удовлетворительно.

Вслѣдствіе этихъ печальныхъ условій, въ которыхъ приходится жить громадному большинству населенія, чахотка является какъ бы неизбѣжной и неизлѣчимой болѣзнью въ его средѣ, несмотря на всѣ санаторіи и законы о народномъ здравіи, а дѣтская смертность въ рабочей средѣ доходитъ до 12% всѣхъ рождающихся живыми младенцевъ и даже до 17,5% и 18% въ Лимбургѣ и Брабантѣ, провинціяхъ, гдѣ пережитки прошлаго и вліяніе клерикаловъ всего чувствительнѣе.

Рабочій классъ слишкомъ слабъ еще, чтобы собственными усиліями добиться улучшенія своего положенія, а само отсутствіе лучшихъ условій существованія, конечно, не позволяетъ ему развиваться быстрѣе, и можетъ казаться, что онъ находится въ какомъ-то заколдованномъ кругу.

Съ 1901 г. появилось особое соціальное законодатель-

ство, созданное главнымъ образомъ „министерствомъ соціальной справедливости", какъ называютъ въ насмѣшку министерство Шеронъ Боргезіусъ. Оно охватываетъ: законы о страхованіи рабочихъ, обязывающіе предпринимателей страховать рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ ихъ предпріятіяхъ; законъ объ обязательномъ низшемъ образованіи для дѣтей отъ 6 до 12 лѣтъ; квартирный законъ, имѣющій въ виду улучшеніе квартирныхъ условій (которыя возмутительны) и запрещающій постройки домовъ по неодобреннымъ планамъ; законы общественной гигіены, для проведенія которыхъ организованы штаты врачей, аптекарей и инженеровъ; законъ, защищающій дѣтей отъ неспособности или небрежности родителей, ихъ воспитывающихъ, обезпечивающій право внѣбрачныхъ дѣтей и регулирующій работу лицъ моложе 18 лѣтъ.

Съ 1681 г. существуетъ т. назыв. „питейный законъ" для борьбы съ пьянствомъ, а съ 1889 г.—законъ, ограничивающій 11-ю часами трудъ женщинъ и дѣтей моложе 18-ти лѣтъ и запрещающій ночной трудъ. Законъ этотъ на мужчинъ не распространяется. Съ 1895 г. вступилъ въ дѣйствіе законъ, систематизирующій мѣры борьбы противъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и на заводахъ, но онъ не распространяется на сельскохоз. рабочихъ, на прислугу и служащихъ въ торг. или промышл. флотѣ.

Это соціальное законодательство признается совершенно неудовлетворительнымъ. Длинный рабочій день, неограниченный никакимъ закономъ, истощаетъ силы рабочаго; 11-часовой рабочій день слишкомъ тяжелъ и для женщинъ, а дѣти совершенно не переносятъ его. Жилищныя условія отвратительны, 25% населенія живетъ въ квартирахъ, состоящихъ изъ одной комнаты, и случается нерѣдко, что въ такой каморкѣ живетъ и спитъ 6 и болѣе лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. 50% населенія живетъ въ двухъ-комнатныхъ квартирахъ. Такимъ образомъ 75% населенія живетъ очень плохо. Народныя школы, въ которыхъ дѣти учатся до 12 тилѣтняго возраста, едва даютъ ребенку начала грамотности и элементарныхъ знаній, которыя онъ быстро забываетъ среди ежедневнаго изнурительнаго труда. Несмотря на давнишнее изданіе закона противъ злоупотребленія спиртными напитками, не удалось даже свести до минимума число питейныхъ заведеній. А законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ не удовлетворяетъ обѣ стороны. Работодатели жалуются на симуляцію рабочихъ, якобы понесшихъ увѣчья въ ихъ предпріятіяхъ, а тѣ—на нежеланіе хозяевъ принимать вновь на работу разъ пострадавшихъ у нихъ рабочихъ. И, кажется, работодатели дѣйствительно во избѣжаніе большихъ расходовъ, связанныхъ съ частыми несчастными случаями, стараются скрывать таковые. Законы о страхованіи часто просто обходятся, и предприниматели избѣгаютъ наказанія.—Рабочее законодательство далеко не удовлетворительно. Съ 1909 г. изданъ законъ о наймѣ рабочихъ, который однако не распространяется на служащихъ въ торговомъ и промышленномъ флотѣ, на желѣзныхъ дорогахъ и другихъ общественно-полезныхъ предпріятіяхъ. Законъ этотъ предусматриваетъ стачки и отказы въ работѣ и перечисляетъ случаи, при которыхъ признаетъ законность ихъ. Но наказанія и штрафы, возлагаемые на нарушителей его правилъ, чрезвычайно высоки и суровы для рабочихъ.

Законъ о бѣдныхъ очень устарѣлъ. Изданіе его относится еще къ 1854 г., и въ основу его положенъ принципъ частной благотворительности, къ которой правительство приходитъ на помощь только тогда, когда она оказывается недостаточной. На практикѣ же дѣйствіе его скорѣе отрицательное. Въ послѣднее время правительство внесло рядъ новыхъ поправокъ въ соціальные законы, къ которымъ однако общественное мнѣніе относится вообще неблагосклонно.

Рабочее движеніе, начало котораго можно отмѣтить еще въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка, стало серьезно развиваться только послѣ 1870 г. подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ соціалъ-демократіи, т. е. послѣ того, какъ Интернаціоналъ проникъ въ Н. и основалъ здѣсь (въ 1869 г.) свои три секціи.

Въ противовѣсъ ему былъ тогда основанъ „Всеобщій нидерландскій рабочій союзъ", насчитывавшій до 5.500 членовъ къ моменту, когда разногласія Маркса и Бакунина ослабили временно вліяніе соціализма на сознательныхъ рабочихъ. Но послѣ примиренія враждующихъ теченій и присоединенія всѣхъ къ Готской программѣ вліяніе соціализма на рабочее движеніе начало снова расти. Амстердамскій профессіональный союзъ купцовъ и слесарей, попытавшись сначала—хотя и безуспѣшно—увлечь „В. Н. Р. С." въ этомъ новомъ направленіи, основалъ самъ въ 1878 г. „Соціалъ-демократическое общество", принявшее Готскую программу. Затѣмъ въ 1881 извѣстный экс-пасторъ Домела Нівенгюисъ основалъ свой „Соціалъ-демократическій союзъ", направленіе котораго подъ его вліяніемъ выродилось однако скоро въ чистый анархизмъ, и образовавшійся Національный рабочій секретаріатъ сдѣлался центромъ анархистскаго рабочаго движенія. Въ 1894 г., наконецъ, образовалась соціалъ-демократическая рабочая партія, которая развилась довольно быстро и взяла на себя руководящую роль среди уже организованныхъ въ профессіональные союзы рабочихъ. По иниціативѣ „Союза рабочихъ по обработкѣ брилліантовъ", руководимаго Генри Полакъ, была создана въ 1905 г. центральная организація всѣхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ страны (N. V. V.), къ которой присоединились почти всѣ мѣстныя федераціи. Эта организація поддерживаетъ теперь С. Д. Р. П. въ ея борьбѣ за 10-тичасовой рабочій день и всеобщее избирательное право.

Къ Всеобщему союзу профессіональныхъ сообществъ примыкаетъ громадное большинство организованныхъ рабочихъ (27 организацій съ 40 000 членовъ).

Профессіональныя организаціи религіозно-мыслящихъ, какъ протестантскихъ, такъ и католическихъ, рабочихъ созданы и организованы съ спеціальной цѣлью отвлечь рабочихъ отъ вліянія соціалъ-демократіи и независимыхъ рабочихъ обществъ. Ихъ настоящій характеръ, какъ покорныхъ рабовъ господствующей буржуазіи и враговъ пролетаріата, обнаруживался во время стачекъ. Всякій разъ, когда въ борьбѣ за лучшія условія труда или за признаніе рабочихъ организацій онѣ принимали участіе въ стачкѣ, ихъ духовные руководители умѣли заставлять ихъ прекращать борьбу и измѣнять товарищамъ въ самый критическій моментъ. Яркій примѣръ такого двоедушія дали такіе рабочіе въ 1910 г. во время большого локаута въ твентскомъ текстильномъ округѣ.

Протестантскія религіозныя организаціи охватываютъ 174 союза съ 6.640 членами, римско-католическіе—435 союзовъ съ 23.455 членами и смѣшанные (т. е. протестанты, католики и евреи)—19 организацій съ 3.030 членами, т. е. въ общемъ 628 организацій съ 33.125 членами. Независимыя же организаціи (N. V. V., N. A. S. федерація союзовъ грузчиковъ и другія нерелигіозныя организаціи) представлены 1.565 союзами съ 95.720 членами. Женщинъ-работницъ, участвующихъ въ рабочемъ движеніи, еще мало. Число ихъ составляетъ едва 3,5% всѣхъ организованныхъ рабочихъ.

Рабочее движеніе въ Н. сильно тормозится религіозной рознью рабочихъ между собой и ихъ крайнимъ индивидуализмомъ (пока еще общій недостатокъ всѣхъ голландцевъ), который мѣшаетъ имъ дисциплинироваться и повысить свои взносы.

Только одна рабочая организація блестяще преодолѣла всѣ эти препятствія: это „Союзъ рабочихъ по шлифовкѣ алмазовъ" (A. N. D. B.)—дѣло всей жизни Генри Полака, основанный въ 1894 г. маленькой группой рабочихъ, къ которой большинство амстердамскихъ организацій отнеслось недовѣрчиво. Группа эта сумѣла тѣсно сплотить всѣхъ надежныхъ рабочихъ и начать упорную борьбу съ предпринимателями, изъ которой „Союзъ" вышелъ еще болѣе окрѣпшимъ и сплоченнымъ. Результатомъ всѣхъ этихъ усилій было установленіе восьмичасового рабочаго дня, котораго союзъ—одна изъ первыхъ организацій въ Европѣ—добился уже безъ всякой борьбы.

Рабочія кооперацiи Н. еще слабы и не имѣютъ большого значенія. Но онѣ развиваются. Существуетъ приблизительно около 400 потребительныхъ кооперацій, ежегодный оборотъ которыхъ достигаетъ 10 милл. флор.

Государственный строй и общественныя теченія. Формой правленія Н. является конституціонная монархія, сильно ограниченная двухпалатнымъ народнымъ представительствомъ, при чемъ законодательной властью фактически пользуется только вторая. Она состоитъ изъ 100 депутатовъ столькихъ же избирательныхъ округовъ; депутаты избираются прямыми выборами на 4 года, пользуются 2.000 флор. ежегоднаго содержанія и уходятъ одновременно. Палата надѣлена правомъ законодательной иниціативы и правомъ производить парламентскія анкеты; она разсматриваетъ, исправляетъ и измѣняетъ внесенный въ нее правительствомъ бюджетъ и контролируетъ государственное хозяйство.

Первая (или верхняя) палата состоитъ изъ 50 членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ изъ среды сановниковъ государства и лицъ, наиболѣе обложенныхъ прямыми налогами (ст. 90). 1/3 ея членовъ возобновляется періодически каждые 3 года. Права палаты очень ограничены. Радикальная реформа палаты составляетъ задачу передовыхъ партій.

Активное избирательное право ограничено въ Н. имущественнымъ цензомъ. Только 68% всего мужского населенія не моложе 25 лѣтъ обладаютъ активнымъ избирательнымъ правомъ. Пассивнымъ же пользуются всѣ нидерландскіе подданные мужского пола не моложе 30 лѣтъ, не лишенные по суду гражданскихъ правъ. Прогрессивныя партіи добиваются всеобщаго избирательнаго права для мужчинъ и, съ извѣстными ограниченіями, и для женщинъ. Назначеніе и смѣщеніе министровъ—прерогатива короны, но на практикѣ право ея сильно ограничено въ пользу второй палаты. Рознь и многочисленность политич. партій не дали второй палатѣ возможности провести до сихъ поръ принципа назначенія министровъ изъ своей среды.

Судьи назначаются пожизненно и несмѣняемы, число ихъ въ судебныхъ засѣданіяхъ колеблется, судя по важности дѣла, отъ одного до семи. Суда присяжныхъ нѣтъ. Другихъ наказаній, кромѣ тюремнаго заключенія и денежныхъ штрафовъ, нѣтъ; но на ряду съ нимъ, какъ вытекающія изъ него, практикуются: лишеніе правъ, какъ гражданскихъ, такъ и пріобрѣтенныхъ на госуд. службѣ, помѣщеніе въ рабочій домъ, конфискація имущества. Для малолѣтнихъ преступниковъ существуетъ особое судопроизводство, введенное съ 1901 г. Административнаго суда нѣтъ, хотя возможность такового и допускается основными законами.

Свобода вѣроисповѣданій, печати, союзовъ и собраній и право петицій признаны нидерландской конституціей.

Государственной церкви не существуетъ. Церковь и государство связаны только обязательствомъ послѣдняго выплачивать признаннымъ церковнымъ конгрегаціямъ 2 милл. гульденовъ ежегодно за перешедшія въ собственность государства церковныя владѣнія.

Предпослѣдніе выборы 1909 г., казалось, прочно утвердили торжество реакціи, которая въ 1887 г. одержала свою первую, а въ 1891 г. свою вторую побѣду надъ прогрессивными буржуазными партіями. Въ большинствѣ 60 человѣкъ противъ 40 оппозиціи вошли въ 1909 г. во вторую палату клерикалы и консерваторы рука объ руку съ представителями католиковъ, число которыхъ было больше, чѣмъ слѣдовало бы по ихъ численности (2/5 общей массы).

Послѣдніе выборы 1913 г. привели къ пораженію реакціонныхъ партій; въ нижнюю палату вошло: 25 католиковъ, 11 „анти-революціонистовъ", 10 протестантовъ; отъ прогрессивныхъ партій—10 старо-либераловъ, 22 либераловъ-уніонистовъ, 7 демократовъ и 15 соціалистовъ. Но въ верхней палатѣ клерикалы продолжаютъ пользоваться полнымъ преобладаніемъ: въ 1916 г. верхняя палата заключала 18 католиковъ, 19 „анти-революціонистовъ" 4 протестантовъ и только 9 старо-либераловъ, 16 либерал.-уніонистовъ, 2 демократовъ и 2 соціалистовъ.

Разнородная масса, на которую опираются реакціонные элементы парламента, сплочена религіознымъ лозунгомъ: „за Евангеліе противъ революціи" и состоитъ изъ крестьянъ, мелкой буржуазіи, представителей капитала и промышленности католическихъ провинцій, нѣкоторой части интеллигенціи, крупныхъ земельныхъ собственниковъ и знати. Для построенія этихъ слоевъ характерна исторія лидера протестантскихъ клерикаловъ, доктора Абрама Кюйпера. Были раскрыты сильно компрометирующіе его факты: продажа знаковъ отличія за деньги въ пользу партійной кассы. Тотъ фактъ, что покупателемъ оказался какой-то финансистъ еврей, и что переговоры велись черезъ одну даму полусвѣта, достаточно ярко подчеркивалъ лицемѣріе и лживость религіозныхъ лозунговъ какъ самого д-ра Кюйпера, такъ и его ближайшихъ единомышленниковъ; но такова еще власть этого лозунга надъ темными народными массами, у которыхъ въ прошломъ—славная борьба за свободу вѣры и побѣда во имя Евангелія, что даже самыя явныя доказательства лживости не могли поколебать ихъ слѣпой вѣры въ борца „за Евангеліе", и въ результатѣ, вопреки даже резолюціи суда чести,—правда, довольно мягкой по формѣ, но уничтожающей по содержанію,—докторъ Кюйперъ вернулся во вторую палату въ качествѣ „Богомъ избраннаго" руководителя партіи. Наиболѣе горячіе сторонники оказались у него среди крестьянства и мелкой буржуазіи, въ безцвѣтномъ и однообразномъ существованіи которыхъ религія назначена служить единственнымъ источникомъ духовной пищи, единственной поэзіей ихъ жизни, единственнымъ проявленіемъ ихъ идейности. За свои догматы и вѣру они держатся съ полной гнѣвнаго рвенія любовью. Опредѣленное толкованіе библейскаго текста служитъ имъ критеріемъ нравственности. Рознь въ убѣжденіяхъ разрываетъ дружбу и даже семейныя узы. Для нихъ вѣчное спасеніе въ награду за вѣрность установленнымъ Дордрехтскимъ синодомъ 1618 г. догматамъ и вѣчное проклятіе въ наказаніе за измѣну имъ является чѣмъ-то столь же непоколебимымъ, какъ почва подъ ногами.

Лидеры антиреволюціонной партіи, подражая тактикѣ римской куріи, побудившей папу издать энциклику „Rerum novarum", также превратили революціонный лозунгъ борьбы за права рабочихъ въ дѣло Евангелія, отводя въ свою сторону такимъ образомъ грозный потокъ, остановить который они не въ силахъ.

Соціальное законодательство было внесено въ программу христіанской партіи, и масса рабочихъ, несмотря на долгій опытъ прошлаго, все еще подзается на эту удочку. А слѣдомъ за рабочими-протестантами идутъ рабочіе-католики, послушные своимъ духовнымъ пастырямъ, которые сами руководствуются совѣтомъ своего лидера Шуманна: „католики должны итти вмѣстѣ съ вѣрующими протестантами, такъ какъ самостоятельной партіей въ Голландіи они быть не могутъ". Но въ провинціяхъ Лимбурга и Брабанта, гдѣ населеніе, испоконъ вѣка обнищавшее и отсталое, по преимущ. католическое, католики являются господами положенія. Фабриканты, видя сильное вліяніе духовенства на своихъ рабочихъ, находятъ выгоднымъ для себя поддерживать христіанскую политику. Фабрикантамъ же не-католикамъ приходится считаться съ этимъ, такъ какъ духовенство, не стѣсняясь, возбуждаетъ противъ нихъ рабочихъ и всячески тормозитъ ихъ предпріятія, въ то время какъ рабочіе фабрикантовъ-католиковъ предоставляются своей жалкой участи.

Обѣщавъ рабочимъ соціальные законы, улучшающіе ихъ положеніе, клерикалы не только не исполнили своихъ обѣщаній, но употребляютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы укрѣпить власть господствующихъ классовъ. Особенно яркимъ примѣромъ этого служитъ ихъ дѣятельность въ области народнаго образованія.

Народная школа съ изданія закона 1806 г., дѣйствовавшаго до 1856 г., была постояннымъ яблокомъ раздора между либералами и клерикалами. Несмотря на то, что законъ предписывалъ относиться въ школѣ съ уваженіемъ ко всѣмъ религіознымъ вѣрованіямъ, протестанты-ортодоксы и католики считали себя оскорбленными въ своихъ религіозныхъ чувствахъ уже самымъ фактомъ отсутствія преподаванія закона Божія. Поэтому первымъ шагомъ къ ихъ цѣли было основаніе на ряду съ правительственными особыхъ конфессіональныхъ школъ.

Вторымъ шагомъ было требованіе правительственной субсидіи для этой конфессіональной школы. По этому поводу въ 1857 г. разгорѣлась жестокая борьба, обостренная еще болѣе новой вспышкой антикатолическихъ чувствъ вслѣдствіе новаго дѣленія Н. на епископства. Борьба эта продолжалась до нашего времени, при чемъ клерикализмъ мало-по-малу отъ обороны переходилъ къ наступленію.

Получая все бо́льшія правительственныя субсидіи, церковныя школы росли, какъ грибы, и начинаютъ въ настоящее время вытѣснять нейтральную въ религіозномъ отношеніи правительственную школу. Политика правительства направлена теперь къ ускоренію этого процесса; для этого щедро выдаются субсидіи, и обходится законъ, который какъ бы кстати допускаетъ широкое толкованіе. Цѣль, которую правительство преслѣдуетъ больше образованія,—это подавленіе личности и подготовленіе въ школахъ покорныхъ и послушныхъ слугъ господствующихъ классовъ; надо сознаться, оно достигаетъ этой цѣли постепенно и съ наилучшимъ успѣхомъ. Этого, конечно, не дѣлаютъ нейтральныя въ религіозномъ отношеніи школы, гдѣ ученіе настроены болѣе демократично.

Въ настоящее время въ Н. насчитываютъ 1.600 конфессіональныхъ школъ, субсидируемыхъ правительствомъ, съ болѣе чѣмъ 316.000 учениковъ и 3.313 государственныхъ, нейтральныхъ въ религіозномъ отношеніи народныхъ школъ съ 567.000 учениковъ. Въ этихъ цифрахъ бо́льшій контингентъ дѣвочекъ приходится на церковныя

школы, потому что во всѣхъ католическихъ провинціяхъ дѣвочки обучаются въ монастырскихъ школахъ, въ то время какъ мальчикамъ предоставляется свобода посѣщать правительственную нейтральную школу.

Низшее образованіе для неимущихъ классовъ безплатно. Широкія субсидіи правительства конфессіональнымъ школамъ увеличиваются изъ года въ годъ. Но съ повышеніемъ расходовъ образованіе народныхъ массъ не улучшилось. Въ угоду клерикальнымъ принципамъ въ школахъ совершенно не отсѣпяются ни съ требованіями закона ни съ истиной. Католики, напр., искажаютъ исторію эпохи возстанія и борьбы съ испанскимъ владычествомъ, а кальвинисты-реакціонеры—исторію 1813 и даже 1795 годовъ. Та же система „христіанизированія" проводится и въ средней школѣ. Въ особыхъ частныхъ гимназіяхъ, изъ которыхъ многія пользуются правительственной субсидіей, стараются использовать преподаваніе гуманитарныхъ наукъ для клерикальной пропаганды. А въ области высшаго образованія эта система имѣетъ свой оплотъ съ основанія въ 1889 г. особаго, пятаго, „Свободнаго университета на основѣ христіанской религіи". Онъ прибавился къ тремъ государственнымъ университетамъ въ Лейденѣ, Утрехтѣ и Гронингенѣ и одному муниципальному—амстердамскому. Въ этомъ „университетѣ" читаются курсы кальвинистской теологіи, юридическихъ наукъ, филологіи, философіи, и дѣлаются попытки ввести преподаваніе медицины. Онъ насчитываетъ всего 150 студентовъ; 3.505 студентовъ и 654 студентокъ имѣются въ правительственныхъ университетахъ, основанныхъ на буржуазно-либеральныхъ началахъ.

Вліятельная группа католиковъ добивается въ свою очередь права основать свой католическій университетъ. Католическія гимназіи уже существуютъ.

Въ сравненіи съ клерикалами либералы и послѣ побѣды 1913 г. представлены во второй палатѣ очень слабо. Они имѣютъ всего 39 представителей. Изъ трехъ группъ, на которыя они дѣлятся, наиболѣе консервативной является группа такъ называемыхъ свободныхъ либераловъ, или старо-либераловъ, наиболѣе численной—группа центра, или либеральной уніи, и наиболѣе слабой—группа лѣваго крыла, или свободомыслящей демократической партіи.

Объединеніе всѣхъ либеральныхъ группъ въ 1885 г. совершилось на почвѣ борьбы съ клерикализмомъ, но съ появленіемъ рабочей партіи, этого новаго противника, и либералы и клерикалы почувствовали, что у нихъ слишкомъ много общихъ интересовъ, чтобы могъ сохраниться этотъ устарѣвшій базисъ раздѣленія. Теперь наиболѣе умѣренная группа либераловъ изъ страха передъ ростомъ соціалъ-демократіи не препятствуетъ уже развитію клерикальной школы, возстаетъ противъ всеобщаго избирательнаго права мужчинъ и женщинъ, мечтаетъ затормозить расширеніе существующаго цензоваго избирательнаго права, возложивъ на бюджетъ рабочихъ еще расходы по страхованію. Она противится всякой правительственной помощи частной инициативѣ, если ея требуютъ несобственники, но „за ихъ личной отвѣтственностью" наставляетъ на субсидіяхъ коммерческимъ, техническимъ и сельскохозяйственнымъ школамъ и всякимъ начинаніямъ, которыя могутъ оказаться полезными сельскому хозяйству и промышленности. Милитаризмъ, система косвеннаго обложенія и имперіалистская политика въ колоніяхъ теперь также находятъ въ ней убѣжденныхъ защитниковъ.

Только лѣвое крыло либераловъ, такъ называемые свободомыслящіе демократы, еще дѣйствительно борются за всеобщее избирательное право для мужчинъ и, съ нѣкоторыми ограниченіями, для женщинъ; стоятъ за 10-тичасовой рабочій день, національную милицію и реформу колоніальной политики на пользу туземцевъ. Но эта партія очень малочисленна не только въ парламентѣ, но и въ странѣ. Однако и радикальные либералы признаютъ, что съ отказомъ клерикаловъ отъ „антитезы" вѣры и невѣрія, какъ политическаго признака, различіе между клерикалами и либералами почти устранено, и что уже намѣчается новая группировка партій за и противъ лозунга: „противъ революціи за соціальныя реформы".

Либерализмъ, проводившійся раньше въ политикѣ партіи, находитъ въ настоящее время свое выраженіе только въ отвлеченно-идейной области, прежде всего, конечно, въ наукѣ и въ особенности въ области естествознанія. Какъ въ среднихъ школахъ, программа которыхъ основана на ознакомленіи юношества съ внѣшнимъ міромъ, и въ которой естественныя науки занимаютъ большое мѣсто, такъ и въ высшихъ техническихъ школахъ и университетахъ господствуютъ именно либеральныя, а не соціалистическія тенденціи.

Упадокъ боевой энергіи замѣчается одно время послѣ горячей избирательной борьбы 1905 г. и въ поведеніи соціалъ-демократической партіи, поскольку объ этомъ можно судить по ревизіонистской тенденціи большинства, выразившейся въ желаніи вести болѣе умѣренную политику, и по развитію профессіональнаго движенія за счетъ политическаго. Тогда же, вскорѣ послѣ выборовъ 1905 г., во время которыхъ число поданныхъ за с.-д. голосовъ возросло съ 8% до 11% общаго числа, лидеръ парламентской с.-д. фракціи Тромльстръ началъ свой походъ противъ товарищей марксистовъ изъ группы редакціи „Nieuw Tijd", какъ-то: Паннекука, Гортера, Генріэтты Роландъ Гольстъ, Ванъ-деръ-Гусъ и Закса.

Долгіе и жаркіе споры, закончившіеся не въ пользу марксистовъ, подготовили, наконецъ, почву для окончательной побѣды ревизіонизма. Созванный въ Девентрѣ для обсужденія создавшагося положенія чрезвычайный партейтагъ, на которомъ личныя недоразумѣнія, уже давно огорчавшія большинство членовъ партіи, играли немаловажную роль,—заключился рѣзкой резолюціей по адресу марксистовъ и требованіемъ прекращенія или смягченія съ ихъ стороны критики дѣйствій центральнаго комитета партіи, ея парламентской группы и редакціи партійнаго органа „Het Volk". Эту полемику марксисты вели на столбцахъ еженедѣльника „De Tribune". Отказавшіеся подчиниться этому требованію были исключены изъ партіи. Поэтъ Германъ Бортеръ добровольно присоединился къ исключеннымъ. Расколъ завершился образованіемъ особой соціалъ-демократической партіи, противъ (старой) соціалъ-демократической рабочей партіи. Партейтагъ 1910 г. въ Левенвардѣ снова преобладающимъ большинствомъ высказался за политику Тромльстра, который въ вопросѣ о рабочихъ пенсіяхъ сталъ на точку зрѣнія, не только рѣшительно отвергаемую марксистами въ качествѣ безпринципной, но и несогласную даже съ желаніемъ партіи, требовавшей государственныхъ пенсій безъ спеціальнаго обложенія рабочихъ. На выборахъ 1909 г. С.-Д. Р. П. сохранила всѣ свои семь мандатовъ, а послѣдніе выборы 1913 г. дали ей блестящую побѣду, увеличивъ число ея представителей до 15.

Въ католическихъ провинціяхъ Лимбурга и Брабанта, куда соціалистическая пропаганда долгое время совершенно не проникала, теперь ею пробита широкая брешь; то же нужно сказать и объ углекопахъ лимбургскихъ каменноугольныхъ копей, примыкающихъ (съ двухъ сторонъ) къ германскому и бельгійскому каменноугольнымъ районамъ и являющихся какъ бы естественными проводниками соціалистической пропаганды, идущей изъ Германіи и Бельгіи.

Въ сторонѣ отъ реакціи, либерализма и соціализма пытается стать общество лицъ, недовольныхъ капиталистическимъ строемъ, но которыя не находятъ въ виду мистическаго характера своего міросозерцанія разрѣшенія этого вопроса и въ историческомъ матеріализмѣ. Къ нему принадлежатъ большею частью интеллигенты. Они придерживаются какого-то догматическаго древняго христіанства съ примѣсью буддистскихъ элементовъ; устраняются отъ участія въ общественной жизни и ожидаютъ измѣненія существующихъ условій отъ индивидуальныхъ, единичныхъ усилій каждаго, отрицаютъ большею частью для себя установленныя формы гражданскаго брака и протестуютъ противъ милитаризма. Попытка писателя Фридерика Ванъ-Эйденъ, принадлежавшаго къ этой группѣ, организовать общинное землепользованіе долгое время служила источникомъ споровъ и дилетантскихъ разсужденій. Общество это распалось, и самъ Ванъ-Эйденъ осмѣялъ впослѣдствіи свои теоріи и своихъ послѣдователей въ одной комедіи, въ которой изображался образъ жизни въ его колоніи Вальденъ (названной такъ въ память Торо, друга Эмерсона, и его идиллической жизни въ лѣсахъ Массачусетса). Но посѣянное ранѣе сѣмя разнеслось во всѣ стороны и приноситъ безпорядочные и никчемные плоды.

А де Витъ.

имѣть еретиковъ. Отправленный имъ въ Н. герцогъ Альба разорилъ страну, разрушалъ города, тысячами казнилъ протестантовъ, при чемъ конфисковывалъ имущество осужденныхъ. Онъ вызвалъ массовое бѣгство изъ страны, переселеніе въ Англію, въ прирейнскіе города, въ Швейцарію. Но, несмотря на побѣды, одержанныя Альбой надъ нидерландскими городами, онъ все же не сумѣлъ очистить ихъ отъ еретиковъ; казни не только не уменьшили религіозной заразы, но вызвали новую опасность—потерю Испаніей значительной части принадлежащихъ ей Н.

Война съ Испаніей за независимость продолжалась вплоть до 1609 г., когда Испанія признала независимость сѣверныхъ семи провинцій (Гельдернъ, Голландія, Зеландія, Утрехтъ, Фрисландія, Оверейсель и Гронингенъ); это было подтверждено Вестфальскимъ миромъ 1648 года. Первоначально всѣ 17 провинцій боролись совмѣстно противъ владычества Филиппа въ Н. (собраніе штатовъ въ Гаагѣ 1581 г.), но вскорѣ обнаружился антагонизмъ между протестантскимъ сѣверомъ, отстаивавшимъ свою свободу, и католическимъ югомъ, который готовъ былъ переносить власть Испаніи, и только сѣверныя провинціи отдѣлились отъ Испаніи и образовали республику Соединенныхъ Нидерландскихъ Штатовъ, или Голландскую республику.

Голландская республика въ XVII—XVIII ст. управлялась Генеральными штатами, засѣдавшими въ Гаагѣ, при чемъ каждая провинція пользовалась однимъ голосомъ и важнѣйшія дѣла рѣшались единогласно. Но дѣйствительными господами положенія были не Генеральные штаты, а города и дворянство, которые посылали туда своихъ представителей. Между отдѣльными провинціями происходили постоянныя несогласія, и если, несмотря на такой антагонизмъ, республика не распадалась на части, то лишь вслѣдствіе почти непрерывныхъ войнъ съ Испаніей, Англіей, Франціей, которыя заставляли забывать внутреннія неурядицы и итти сомкнутыми рядами въ защиту своей свободы и независимости. Рядомъ съ Генеральными штатами существовалъ штатгальтеръ, который избирался отдѣльными провинціями и представлялъ собою исполнительную власть. Штатгальтерство фактически сосредоточилось въ роду герцоговъ Оранскихъ, на которыхъ смотрѣли какъ на президентовъ республики; въ мирное время штаты старались уменьшить ихъ власть; не допуская соединенія званія штатгальтера съ должностью начальника всѣхъ военныхъ и морскихъ силъ; но начиналась война, и штаты снова избирали принца Оранскаго генералъ-капитаномъ и адмираломъ.

Въ XVII и первой половинѣ XVIII ст. Н. въ экономич. отношеніи занимаютъ первое мѣсто въ Европѣ. Въ Англіи во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни ставятъ въ примѣръ Н., стараются подражать имъ, заимствовать у нихъ все наиболѣе совершенное. Въ другихъ странахъ, когда рѣчь идетъ о наиболѣе далеко ушедшихъ въ экономическомъ отношеніи государствахъ, всегда прежде всего упоминаются Н.

Здѣсь впервые уже съ XVI ст. примѣняются усовершенствованныя системы полеводства, появляются зачатки плодосмѣнной системы хозяйства, въ то время, какъ прочія страны до половины XVIII ст. еще придерживались старой трехпольной системы. Здѣсь же развивается плодоводство, садоводство, огородничество. „Голландцы,—говоритъ Роджерсъ,—занимались земледѣліемъ, обнаруживая при этомъ терпѣніе и прилежаніе садовниковъ. Имъ удалось достигнуть значительныхъ успѣховъ въ области разведенія какъ растеній, необходимыхъ для человѣческаго питанія, такъ и тѣхъ, которыя удовлетворяютъ изысканному вкусу. Они насъ, англичанъ, обучили земледѣлію и садоводству. Они были первымъ народомъ, начавшимъ окружать свои жилища клумбами, палисадниками, красивыми цвѣтниками... Голландцамъ мы должны быть благодарны за то, что въ Англіи нѣтъ болѣе цынги и проказы, что населеніе Великобританіи увеличилось во много разъ". (Rogers, „Six Centuries of Work and Wages").

Благодаря переселеніямъ гугенотовъ въ Н., гдѣ они находили убѣжище, возникли новыя отрасли промышленности; гугеноты, не стѣсняемые цеховыми регламентами, устраивали мануфактуры шелковыя, суконныя, зеркальныя. Хотя въ области суконнаго производства на первомъ мѣстѣ стояла теперь Англія, но все же англійскія шерстяныя матеріи попрежнему, вплоть до конца XVII ст., отправлялись для апретуры и окрашиванія въ Н., гдѣ изобрѣтены были новые методы въ области красильнаго производства. Въ Н. стали строить суда большихъ размѣровъ, предназначенныя для заокеанскихъ плаваній. Здѣсь появились въ XVII ст. и первые точные часы, хронометръ, телескопъ, секстантъ, усовершенствованныя морскія карты. Все это значительно облегчило и ускорило морскія путешествія, сдѣлало ихъ менѣе опасными и доставило Н. преимущества въ области колоніальной торговли.

Уже въ концѣ XVI вѣка, послѣ того, какъ Филиппъ II временно закрылъ лиссабонскій портъ для Н. и захватилъ нидерландскіе корабли, находившіеся тамъ, голландцы стали отправлять свои суда непосредственно въ Индію, пріобрѣтая столь цѣнимыя въ Европѣ пряности изъ первыхъ рукъ. Но торговля съ Индіей со времени открытія Васко де Гама морского пути въ Индію являлась монополіей Португаліи; доступъ въ Индію купцамъ другихъ странъ былъ совершенно закрытъ. Португалія повсюду устроила свои факторіи, образовала цѣлую великую колоніальную державу въ Индіи. Н. вынуждены были вступить въ ожесточенную борьбу съ португальцами, чтобы вытѣснить ихъ изъ Индіи и занять ихъ мѣсто. Вскорѣ эта цѣль была дѣйствительно достигнута.

Послѣ того, какъ въ 1615 г. португальскій флотъ былъ разбитъ у береговъ Малакки при Суратѣ, голландцы овладѣваютъ лучшими опорными пунктами Индостанскаго полуострова, упрочиваются на островѣ Цейлонѣ, господствуютъ на Коромандельскомъ и Малабарскомъ побережьѣ, проникаютъ даже въ Персію и вытѣсняютъ оттуда пор-

тугальцевъ. Они захватываютъ далѣе Малаккскій полуостровъ, Сіамъ и Тонкинъ, наконецъ вступаютъ въ торговыя сношенія съ Китаемъ и Японіей; въ Японіи, не допускавшей къ себѣ европейц., однимъ только Н. сдѣл. было исключеніе.

Но наиболѣе важной ареной колоніальной дѣятельности Н. являлась островная часть Индіи; здѣсь они, какъ оказалось впослѣдствіи, утвердились наиболѣе прочно. Это были въ особ. Зондскіе острова—Ява, Суматра, Борнео, Целебесъ, и Молукскіе острова, въ особ. группы острововъ Амбоина и Банда. На однихъ изъ нихъ Н. принадлежали обширныя территоріи, на другихъ они имѣли свои факторіи или успѣли себѣ обезпечить исключительное право торговли. Въ рукахъ Н. находились теперь всѣ важнѣйшія мѣста произрастанія пряностей—перца на Малабарскомъ и Коромандельскомъ побережьи, корицы, которой славился Цейлонъ, гвоздики, мускатнаго цвѣта и мускатнаго орѣха, изъ-за которыхъ они вели кровопролитную борьбу съ португальцами за обладаніе Молукскими островами. Они стали впервые вывозить въ Европу съ начала XVII ст. китайскій чай и пересадили кофе, произраставшій въ Моккѣ, на Яву, позже на Суматру и на Цейлонъ; въ концѣ XVII ст. Ява была уже покрыта кофейными плантаціями.

Такимъ образомъ Голландія въ половинѣ XVII ст. была наиболѣе могущественной страной въ Индіи. Система, которой она придерживалась, была отчасти та же, что и проводимая ранѣе португальцами—система монополіи. Иностранные корабли въ индійскія воды не допускались; никакіе иные продукты, кромѣ голландскихъ, не могли привозиться въ Индію. Но въ то же время эта система отличалась отъ португальской въ томъ отношеніи, что торговля и колоніи сосредоточивались не въ рукахъ португальскаго правительства, какъ раньше, а принадлежали учрежденной въ 1602 г. Нидерландской Остъ-Индской компаніи, которая пользовалась въ Азіи широкими привилегіями. Ей принадлежала не только монополія торговли на всемъ протяженіи между мысомъ Доброй Надежды и мысомъ Горнъ, но и право объявленія войны и заключенія мира во всѣхъ находившихся здѣсь странахъ; компанія имѣла право строить города и крѣпости, чеканить монету, производить гражданскій и уголовный судъ, назначать чиновниковъ.

Вскорѣ возникла и вторая Н-ская компанія—Вестъ-Индская, для торговли съ Америкой и колонизаціи американскихъ территорій. Ведя борьбу съ испанцами, Вестъ-Индская компанія прибѣгала главнымъ образомъ къ каперству и въ теченіе 2—3 десятилѣтій успѣла захватить большое количество испанскихъ судовъ съ крупными грузами товаровъ, въ особ. серебра, перевозимаго изъ испанскихъ колоній въ Европу. Но и этой компаніи удалось сдѣлать колоніальныя пріобрѣтенія: она заняла острова Антильскаго архипелага—Кюрасо и св. Евстахія,—основала земледѣльческую колонію въ сѣверо-восточной части Сѣверной Америки, названную Новыми Нидерландами, съ городомъ Новымъ Амстердамомъ (впослѣдствіи, когда эта колонія была отнята англичанами, переименованнаго въ Нью-Іоркъ); временно компаніи принадлежала и Бразилія. Голландцы утвердились и въ Суринамѣ (Голландская Гвіана) и развели здѣсь культуру тростниковаго сахара, хлопка, кофе и какао. Будучи изгнаны португальцами изъ Бразиліи, голландцы въ 1650-хъ годахъ занесли сахарный тростникъ и на Антильскіе острова и устроили здѣсь сахарныя плантаціи и сахарные заводы.

Торговля съ Остъ-Индіей, которой въ тѣ времена придавалось особенно большое значеніе, однако не могла быстро развиваться, вслѣдствіе той монополіи, которая была предоставлена Остъ-Индской компаніи. Послѣдняя создала колоніальное могущество Н., но тормозила развитіе торговыхъ сношеній ея съ Индіей; въ 1660—81 гг. торговыя операціи съ азіатскими колоніями составляли въ общей суммѣ всего $^1/_{12}$ всей голландской торговли.

Гораздо большее значеніе пріобрѣла торговля на Средиземномъ морѣ, торговля съ Франціей, Испаніей и Англіей, торговля съ прибалтійскими странами—Гамбургомъ и Бременомъ, Даніей, Норвегіей, Данцигомъ и Кенигсбергомъ, Ригой, наконецъ, съ Россіей. На Средиземномъ морѣ голландцы стали фрахтовщиками большинства народовъ, принимавшихъ участіе въ торговлѣ съ левантійскими странами, въ особ. съ Османской имперіей. Генуэзцы и венеціанцы, французы и испанцы, греки и восточные евреи—всѣ они обращались къ голландцамъ, ибо послѣдніе брали невысокій фрахтъ и добросовѣстно выполняли порученія.

Въ XVII в. Н. являлись первой торговой страной, центральнымъ рынкомъ для хлѣба, соли, лѣса, рыбы, какъ и для сукна и для всѣхъ колоніальныхъ товаровъ; они производили транспортъ какъ между Европой и другими частями свѣта, такъ и между отдѣльными европейскими странами и между портами той же страны. Амстердамъ былъ и главнымъ рынкомъ капиталовъ. Въ началѣ XVIII ст. капиталы Голландіи, помѣщенные въ государственныхъ займахъ, опредѣляли въ 150 милл. ливровъ. Вальтеръ Роли, описывая въ 1603 г. коммерческую дѣятельность и коммерческое могущество Н., приписываетъ послѣднее той свободѣ въ политическомъ, религіозномъ и экономическомъ отношеніи, которая тамъ господствуетъ. Дѣйствительно, Н. являлись съ XVI ст. убѣжищемъ для всѣхъ еретиковъ, от-

павшихъ отъ католической церкви; съ начала XVII ст. здѣсь стали строиться храмы самыхъ разнообразныхъ сектъ. Правда, не-кальвинисты были лишены права занимать государственныя и общественныя должности, но въ другихъ отношеніяхъ они уже не подвергались ограниченіямъ, тогда какъ въ Англіи гоненія на еретиковъ въ XVII ст. еще были весьма значительны. Свободой религіозной пользовались и евреи, которые со времени изгнанія ихъ изъ Испаніи стали въ большомъ количествѣ переселяться въ Н. Въ противоположность Португаліи и Испаніи, Н. не запрещали имъ селиться въ колоніяхъ, и сахарныя плантаціи въ Вестъ-Индіи были въ значительной мѣрѣ обязаны своимъ возникновеніемъ евреямъ; они принимали также дѣятельное участіе въ левантійской торговлѣ, въ созданіи амстердамской биржи и въ другихъ сторонахъ коммерческой жизни Н.

Въ Н. же ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо, обнаруживается стремленіе устранить тѣ монополіи и привилегіи, тѣ цеховые регламенты и гильдейскіе статуты, которые связывали экономич. жизнь этого времени по рукамъ и ногамъ. Здѣсь дѣлаются первыя попытки борьбы съ этими стѣсненіями, появляются писатели, старающіеся доказать, что нужно предоставить предпринимателю извѣстную свободу, инициативу. Такъ, Питеръ дела-Куртъ уже въ половинѣ XVII ст. настаивалъ на свободѣ какъ вѣроисповѣдной, такъ и политической и экономической, на свободѣ избранія мѣстожительства, на свободѣ промысловъ, рыболовства, колоній и торговли съ заокеанскими странами и Европой. Онъ находилъ, что при наличности свободы, при отсутствіи стѣсненій со стороны властей каждый стремится къ собственной выгодѣ, а это выгодно и для всего населенія. Здѣсь онъ высказывалъ взгляды, которые сто лѣтъ спустя стали постепенно распространяться въ Англіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ,— идеи свободной торговли.

Съ половины XVIII ст. положеніе Н. постепенно измѣняется: свое первенство она уступаетъ Англіи. Послѣдняя, усвоивъ все наиболѣе цѣнное у своихъ учителей-голландцевъ, стала затѣмъ ихъ обгонять, дѣлать дальнѣйшіе успѣхи въ различныхъ областяхъ политической и экономической жизни. Одновременно она вела и кровопролитныя войны съ Н. и принимала мѣры, сильно стѣснявшія ихъ торговлю и мореплаваніе (напр., навигаціонный актъ Кромвеля 1651 г.), стараясь всячески сломить ихъ могущество. Первоначально въ области торговли Н. еще сохраняли свои прежніе обороты, но во второй половинѣ XVIII ст. процентное отношеніе ихъ ко всей международной торговлѣ понизилось, вслѣдствіе чрезвычайно быстраго роста англійской торговли. А въ концѣ XVIII ст. обороты упѣли и абсолютно сократиться; въ особ. война съ Англіей 1780—83 гг. подорвала торговое могущество Н. Они потеряли и свои колоніи на материкѣ Индіи, еще раньше—колоніи въ Сѣверной Америкѣ. Новая фабричная промышленность и появившіяся въ концѣ XVIII ст. машины и двигатели созданы были уже не голландцами, а англичанами, и Н. лишь значительно позже вступили на путь крупнаго фабричнаго производства.

Въ 1806 г. Нидерландская, или Батавская республика, какъ она тогда называлась, превратилась въ монархическое государство, ибо, по требованію Наполеона I, она вынуждена была провозгласить брата его Луи-Наполеона наслѣдственнымъ королемъ. А четыре года спустя, 9 іюня 1810 г., въ виду недовольства Наполеона новымъ королемъ, который имѣлъ въ виду интересы Н., послѣдніе были попросту присоединены къ Французской имперіи, переставъ, подобно Бельгіи, существовать въ качествѣ самостоятельнаго государства. Но такое состояніе продолжалось недолго: послѣ Лейпцигской битвы въ Голландіи началось возстаніе, и 1 декабря 1813 г. Вильгельмъ Оранскій былъ провозглашенъ суверенным государемъ Н. (подъ именемъ Вильгельма I), и въ слѣдующемъ году онъ далъ странѣ конституцію. Подъ его властью были теперь вновь соединены Голландія и Бельгія.

Но въ Голландіи смотрѣли на Бельгію какъ на простое увеличеніе голландской территоріи, король отдавалъ предпочтеніе голландцамъ; это обстоятельство, въ связи съ агитаціей католическаго духовенства Бельгіи противъ протестантскаго короля, вызвало сильное движеніе за созданіе отдѣльнаго административнаго управленія для Бельгіи, которое закончилось въ 1830 г. полнымъ разрывомъ и образованіемъ отдѣльнаго королевства Бельгіи (*см.*). Въ Н. Вильгельма I (1814—1840), отказавшагося отъ трона, смѣнилъ его сынъ Вильгельмъ II (1840—1849), затѣмъ Вильгельмъ III (1849—1890), а въ 1890 г. вступила на престолъ дочь послѣдняго, Вильгельмина, которая однако лишь съ 1898 г. сдѣлалась фактически королевой; до ея совершеннолѣтія страной управляла регентша-мать Эмма. Въ 1896 г. была введена новая избирательная система, которая устанавливаетъ прямое и тайное голосованіе, по далеко не всеобщее, охватывающее, однако, широкіе круги населенія (приблизительно $^2/_3$ всѣхъ мужчинъ старше 25 лѣтъ). Новый парламентъ первымъ дѣломъ провелъ въ 1897 г., несмотря на сильное противодѣйствіе, законъ о всеобщей воинской повинности.

По исторіи Н. см. на рус. яз.: *Мотлей*, „Исторія нидерландской революціи“ (3 т., 1865); *Прескоттъ*, „Исторія царствованія Филиппа II“ (1868); *Стекловъ*, „Голландія“ (государственный строй и политическія партіи); *Лозинскій*, „Исторія Бельгіи и Голландіи въ новое время“ (1908); *Пантелѣева*, „Н. и Бельгія“ (1905); *Лависсъ и Рамбо*, „Всеобщая исторія“ (1897—1901); *Лависсъ и Рамбо*, „Исторія XIX вѣка“ (1906—07); *Карѣевъ*, „Исторія Западной Европы въ новое время“; *Бороцкій-Бергфельдъ*, „Колоніальная исторія западно-европейскихъ континентальныхъ странъ“ (1914); *А. де Витъ*, „Современные Н.“ (въ 1 т. „Исторіи Нашего Времени“ п. р. *Ковалевскаго* и *Тимирязева*); *Кулишеръ*, „Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы“ (изд. 4-е, 1913).

І. Кулишеръ.

Нидерландская литература прошла въ своемъ развитіи тѣ же фазы, что и остальныя европейскія литературы. Въ средніе вѣка (XIII и XIV вв.) она носила преимущественно феодально-рыцарскій и церковно-религіозный характеръ. Господствующей формой поэзіи были рыцарская поэма и ры-

царскій романъ. Съ франц. переводились поэмы о Карлѣ Великомъ и его сподвижникахъ (Roelandlied; Roman van Karel den Grooten, Ogier и др.), о королѣ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго стола (Historie van den Graale, Coninc Arturs Boek, Roman van Lancelot), поэмы византійско-восточнаго происхожденія (Partenopeus; Floris ende Blancefloer), романы античнаго цикла (Як. Марлантъ: Historie van Troyen; Alexanders Geesten). Въ связи съ крестовыми походами возникло нѣсколько оригинальныхъ поэмъ (Гейнъ ванъ Акенъ: Heinric en Margriete van Limborch; отрывокъ: Godefroit van Buljaen). Рыцарская лирика нашла представителя въ лицѣ Яна, герцога Брабантскаго. На ряду съ феодально-рыцарской поэзіей развивалась литература церковно-религіозная. Писались легенды (Van Sente Brandane; Van St. Kerstinen и др.), издавались сборники религіозныхъ наставленій и афоризмовъ (Sproke van Theophilus и т. п.). Потребности церкви обслуживали и первые прозаическіе памятники Н. л.: переводъ Ветхаго Завѣта, Житіе Христа (Leven van Jesus), видѣнія (Tondalus Visioen). Религіозная мистика нашла виднаго поэта въ лицѣ *Я. ванъ Рейсбрукъ*. Наиболѣе выдающимся произведеніемъ этой эпохи была поэма о Лисѣ (Van den Vos Reinaerde), мѣстами значительно превосходящая франц. оригиналъ, первая часть которой относится къ серединѣ XIII в. (авторъ Вилемъ), вторая (неизвѣстнаго автора)—къ концу XIV в. Поэма о Лисѣ служитъ переходомъ къ городской литературѣ, развивавшейся по мѣрѣ роста городской жизни и самосознанія въ городскомъ сословіи. Дидактическая и моралізующая, эта литература стремилась къ популяризаціи знаній и порой рѣзко фрондировала противъ дворянства и духовенства. Ея наиболѣе выдающимся представителемъ былъ въ XIII в. *Я. Марлантъ*, авторъ дидактическихъ произведеній по естественно-научнымъ, историч., богословск. вопросамъ, часто подвергавшій критикѣ господствующіе классы общества (Der Naturen Bloeme, Rijmbijbel, Spiegel historiael и др.), а въ XIV в. *Я. ванъ Вундале*, авторъ дидактическихъ поэмъ и риѳмованныхъ историч. хроникъ (Brabantsche Ieesten). Къ ихъ школѣ принадлежитъ рядъ историковъ (*Гелю*, авторъ описанія битвы при Пурингенѣ; *М. Стоке*: Rijmkronik; *Л. ванъ Вельтемъ*, продолжатель Spiegel historiael Марланта; *Утенбруке* и др.) и моралистовъ (*Прата*: Leeringhe der Zalicheide; *Вертъ*: Nieuwe Doctrinael; Spiegel der Sonden; *Г. Мольгемъ*: Rinclus). Къ отрасли дидактической поэзіи принадлежатъ и два (аноним.) сочиненія по гигіенѣ (Der Manne en der Vrouwen Heymelicheit, Der Vrouwen Heymelicheyt), переводъ Disticha Catonis; басни Эзопа и др. Параллельно морализующей и дидактической поэзіи развивалась поэзія сатирико-аллегорическая, носителями которой были странствующіе поэты sprekers, seghers (*Баудэнъ ванъ деръ Лоре, ванъ Дордтъ, В. ванъ Гильдегарсбергъ*). Къ началу XV в. сформировался и театръ; ставились мистеріи, моралитэ (Abele spelen) и фарсы (Sotternien). Театральными постановками занимались главн. образомъ литературныя общества Rederijkers, организованныя на подобіе ремесленныхъ цеховъ. Въ XV и XVI вв. эти общества, разсѣянныя по всѣмъ городамъ, состоявшія преимущественно изъ представителей буржуазіи, были главными разсадниками новаго литературнаго направленія, „Возрожденія“. Первымъ писателемъ, испытавшимъ на себѣ вліяніе итальянскаго Ренессанса, былъ послѣдователь Боккаччьо *Диркъ-Потгеръ* (ум. въ 1428), авторъ поэмы о любви (Der Minnen Loep). Въ XVI в. общества rederijkers берутъ на себя задачу ввести въ Н. л. идеи, настроенія и формы античной литературы и философіи. *Корнелисъ ванъ Гистеле* переводитъ Вергилія, Теренція, Горація, Овидія; *К. ванъ Мандеръ*—Иліаду, *Фисхеръ* (Visscher) пишетъ эпиграммы въ духѣ Марціала, *Гуварть* беретъ сюжеты своихъ трагедій (Дидона, Марсъ и Венера и др.) изъ античной миѳологіи, *Корнгертъ*, переводчикъ философскихъ сочиненій Цицерона, Боэція и Сенеки создаетъ этическую систему, въ которой перекрещиваются античныя и христіанскія идеи (Zedekunst). Какъ теоретикъ этого движенія выступилъ *М. Кастелейнъ*, авторъ Konst

der Rhetoriken. Общества rederijkers много сдѣлали для упорядоченія литературнаго языка, каковымъ было признано южно-нидерландское нарѣчіе, и для установленія грамматики (Коригертъ и Спигель: Tweespraek van de Nederduytsche Letterkunst). По мѣрѣ развитія въ Нидерландахъ реформаціоннаго движенія Н. л. воспринимала новыя идеи и формы. *Я. Утенхове* и *Л. Геерю* слагаютъ религіозные псалмы и гимны, *И. Датенъ* переводитъ религіозныя стихотворенія К. Маро, *Филиппъ ванъ Марниксъ* (1538—1598), одинъ изъ крупнѣйшихъ писателей эпохи, ученикъ Кальвина и послѣдователь Раблэ, переводитъ Библію и псалмы Давида, ополчается противъ римской церкви (Byencorf der H. Roomsche Kerke) и заново перерабатываетъ боевой гимнъ нидерландскихъ протестантовъ (Wilhelmuslied). Противъ реформаціоннаго движенія возставала въ свою очередь поэтесса *Анна Бейнсъ* (1494—1575), стихи которой (Refereinen) отличаются большимъ совершенствомъ формы и заслужили ей почетный эпитетъ „брабантской Сафо“. Достойны вниманія и пѣсни, возникшія въ связи съ движеніемъ гезовъ (Geusen Lieden Boexken, 1588). Вторая половина XVI и первая половина XVII в. были эпохой наивысшаго расцвѣта литературнаго Ренессанса. Вліяніе итальянскихъ, а также древнихъ писателей сказывалось все ярче. Появляются новые жанры, заимствованные изъ Италіи, пастораль (*Гоофтъ*: Granida и др.), пастушескій романъ (*Гемскеркъ*: Batavische Arcadia; *Зутебумъ*: Zaanlandsche Arcadia; *Босъ*: Dortsche Arcadia). Переводятся крупныя произведенія итальянской литературы (*Марія Фисхеръ*: „Освобожденный Іерусалимъ“ Тассо). Входитъ въ моду напыщенно-салонный стиль (эпиграммы и лирич. стихотворенія *К. Гейгенса*). Пышно расцвѣтаетъ театръ. Основанная С. Костеромъ академія превращается въ театръ (Schowburg), и множество писателей обслуживаетъ сцену, подражая часто въ комедіи Плавту, въ трагедіи—грекамъ (*Гоофтъ*: Baeto; Geraert van Velsen; ком. De Warenar; *Костеръ*: Iphigenia, Itys; ком. Teewis de boer; *Босъ*; Iohanna Gray; Konradijn; *ванъ деръ Гусъ*: Trazil; Zungchin, въ китайск. духѣ). Самыми крупными представителями Н. л. этой эпохи были *Іоостъ ванъ Вондель* (1587—1679), *Якобъ Катсъ* (1577—1660), *Герброндъ Адріансенъ Бредеро* (1585—1618). Въ творчествѣ Вонделя гармонически сочетались настроенія и формы Ренессанса (оды; пастораль въ Leeuwendalers; трагедія Palamedes и др.) съ вѣяніями реформаціи (Adam; Noah; Lucifer, послужившій прообразомъ для Люцифера Мильтона). „Дѣдушка“ Катсъ былъ любимымъ писателемъ мѣщанства, приходившаго въ восторгъ отъ его дидактическихъ и правоучительныхъ произведеній (Sinne en Minne Beelden; Maechdenplicht; Houwelick): стихи его читались и почитались въ этой средѣ наравнѣ съ Библіей. Бредеро въ свою очередь былъ творцомъ народной нидерландской комедіи, комедіи нравовъ и быта (Ieronimo de Spaansche Brabander; Het Moortje и др.). Рука объ руку съ расцвѣтомъ литературы идетъ въ XVII в. расцвѣтъ научной и философской мысли, *Гуго Гроцій* (H. de Groot) авторъ драмъ и поэмъ на лат. („Adamus exul“; „Christus patiens“; „De veritate religionis christianae“) и голландск. („Bewijs voor den waeren Gotdienst и др.) яз., комментаторъ древнихъ писателей и историкъ родной страны, кладетъ своей книгой „De jure belli et pacis“ основаніе наукѣ международнаго права, а *Спиноза* въ своей „Этикѣ“, построенной на математическомъ методѣ доказательства, обосновываетъ пантеистическое ученіе, отожествляя божество съ міромъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. въ Н. л. устанавливается классицизмъ (во французскомъ духѣ). *Пельсъ* комментируетъ Ars poetica Горація, *Л. Мейеръ* переводитъ Корнеля, *С. Фейтема* — „Генріаду“ Вольтера. Главнымъ разсадникомъ классицизма было литературное общество Nil volentibus arduum. Во всѣхъ родахъ поэзіи замѣтно подражаніе французскимъ образцамъ, въ комедіи (*Фокенбергъ*; *Пфафенроде*; *Бернаги*), въ поэмѣ (*Ротгансъ*: Wilchelm III; *Гогфлитъ*: Abraham de aartsvader и др.), въ лирикѣ (*Лейкенъ*, *Бружкейзенъ*, *Поотъ*), менѣе ярко въ области трагедіи (*Гейдекоперъ*, *де Марре*, *О. ванъ Гаренъ*). На ряду съ

французскимъ теченіемъ въ Н. л. продолжала однако жить и развиваться народно-національная струя, традиціи и пріемы Бредеро, главными представителями которыхъ были *Ассалейнъ*, создавшій типъ комическаго любовника Яна Класена, *Алевейнъ* (Jan Los) и *Лангендейкъ* (Wederzijds Huwelijksbedrog). Во второй половинѣ XVIII в. на Н. л. начинаетъ оказывать все большее вліяніе литература англійская. По образцу Spectator'a Аддисона и Стиля издаетъ *ванъ Эффенъ* сатирико-нравоучительный журналъ Nederlandsche Spectator, *Елизавета Вольфъ* и *Агата Декенъ* (работавшія вмѣстѣ) переносятъ въ Н. л. сантиментальный романъ въ духѣ Ричардсона (Sara Burgerhart; Willem Levend; Cornelia Wildschut), *Бильдердейкъ* пишетъ дидактическія поэмы въ духѣ Попа (De Ondergang der eerste Wereld и др.). На рубежѣ XIX в. англійское вліяніе уступаетъ вліянію нѣмецкаго сантиментализма (*Альфенъ*, *Фейтъ*, *Ньюландъ*). Въ наполеоновскую эпоху Н. л. проникается патріотическимъ настроеніемъ. Поэма (*Лотсъ*, *Гельмерсъ*, *Толленсъ*), лирика (*Беллами*) воодушевлена тѣмъ же патріотическимъ духомъ, какъ и историческій трудъ *ванъ деръ Шальма* (Gedenkschrift van Nederlands Herstelling 1816). Историко-патріотическія поэмы уступаютъ затѣмъ все болѣе мѣсто историческому роману въ стилѣ В. Скотта. (*Лоосьесъ*: Charlotte van Bourbon; *Олтьмансъ*: Het slot Loevestein; г-жа *Босбоомъ-Туссенъ*, *Схиммель* и др.). Въ 30 и 40 г. въ Н. л. торжествуетъ романтизмъ, піонерами котораго были *Геель* (Onderzoek en phantasie), *Восмаръ* (Het leven en de Wandelingen van Meester Maarten Vroeg), *Лимбургъ-Броуверъ*, *Газебрукъ* и др. Главнымъ теоретикомъ романтизма былъ авторъ разсказовъ и критическихъ статей *Шотгитеръ*, издатель журнала De Gids, органа романтической школы. Поэты и писатели стараются подражать англійскимъ и французскимъ романтикамъ, Байрону, Скотту и Гюго, какъ *Леннепъ* (Nederlandsche Legenden), *Беетсъ* (Iose; Guy de Vlaming, Ada van Holland), *Гоффдейкъ* (баллады Kennemerland), какъ лирики *Коста*, *Богарсъ* и *Гааръ*, а также *Гейе* (стихотворенія о дѣтяхъ). Къ романтизму примыкаютъ и *Кнепельхоутъ* со своими разсказами изъ студенческаго быта (Studententypen; Studentenleven), *Кремеръ* со своими деревенскими новеллами и *Э. Даусъ-Деккеръ*, писавшій подъ псевдоним. *Мультатули* (1820—87), въ произведеніяхъ котораго (Max Havelaar; Любовныя письма; Въ царствѣ милліоновъ; драма: Школа государей) субъективизмъ романтика уживался съ темпераментомъ борца за угнетенныхъ туземцевъ Явы и критика извѣстныхъ политическихъ формъ. Въ третьей четверти XIX в. романтизмъ смѣняется въ Н. л. реализмомъ. На первое мѣсто выдвигается романъ, при чемъ рядомъ съ романомъ историческимъ (г-жа *Анталь-Опзомеръ*, псевд. *А. С. Валлисъ*: In dagen van Strijd; Vorstengunst; *Геуфъ*, псевд. *Гуфъ ванъ Буренъ*: De Kroon van Gelderland) становится романъ общественно-бытовой (*Восмаръ*: Amazone и др.; *Бунингъ*: Marineschetsen; *Нивельтъ*: Herman Wolsink; *Іоганна ванъ Вауде*: Een Hollandsch binnenhuisje; *Смитъ-Клейнс*: Kippeveer; *ванъ Маурихъ*: Vuit hat Volk и др.) и колоніальный, изображающій бытъ и нравы индерландскихъ колоній (*Мелати ванъ Ява*: De familie van den Resident; *Переларъ*: Borneo; *Даумъ*: Hoe hij Raad van Indie werd). Основаніе въ 1870 г. литературно-театральнаго общества Tooneel verbond, сооруженіе въ 1874 г. театра въ Амстердамѣ подѣйствовали оживляющимъ образомъ на развитіе драматической поэзіи, на комедію (*Гланоръ*: Uitgaan; *Грамъ*: De Familie Schaffels; г-жа *Снейдеръ ванъ Виссекерке*: Lotos; *Наугейсъ*: Eerloos) и на драму въ стихахъ (*Гейстъ*: George de Lalaing; *Буленъ*: Maria van Utrecht; *Эмантсъ*: Juliaan de Afvallige; *Роодгейзенъ*: Rebekka; *Мальдринкъ*: Herodes). Въ области лирики наибол. выдающимися поэтами третьей четверти XIX в. были *Тенъ-Кате*, *Генестетъ*, *Гаверъ-Смитъ*, *Схапманъ*, *Ловендаль*, *Фіоре делла Неве* (псевд. М. ванъ Логемъ) и *Костеръ*. Въ концѣ XIX и въ началѣ XX в. въ Н. л. упрочивается, съ одной стороны, натурализмъ во французскомъ духѣ (*Ф. Нетсхеръ*, *Л. Дейссель*, псевд. *Альбердинкъ-Тейма*), главнымъ представителемъ котораго является *Германъ Гейермансъ* (псевд. *С. Фалькланда*), авторъ

Нижегородская губ. составляетъ переходъ отъ сѣверныхъ и центральныхъ лѣсныхъ губерній къ южнымъ и восточнымъ степнымъ и занимаетъ 45.036,7 кв. верстъ. По *устройству поверхности* она рѣзко дѣлится на двѣ части: сѣв.—низменную и южн.—нагорную; границей между ними служатъ Ока и Волга (отъ Нижн.-Новгорода). Низменная часть пологими террасами спускается къ Волгѣ—не выше 40 саж. надъ ур. моря; немногимъ выше и водораздѣльныя пространства между лѣвыми притоками Волги (50—60 саж.). Мѣстность эта чрезвычайно ровная, рѣки текутъ въ очень слабыхъ пониженіяхъ, огромныя пространства заболочены; встрѣчаются озера съ топкими, непроходимыми берегами. Такая же низина занимаетъ уголъ между Волгой и Окой, а также и въ юго-зап. углу губерніи по правую сторону Оки. Нагорная часть Н. г. обрывается къ Окѣ и Волгѣ крутымъ уступомъ и затѣмъ значительно поднимается къ югу: это сѣв.-зап. окончаніе Приволжской возвышенности: наиболѣе высокія точки находятся въ сергач. и лукоян. уу. между рѣками Тешей, Алатыремъ и Пьяной (100—150 с.). Уклонъ направленъ къ с.-в. и з. Рѣки, въ особенности вост. части, сильно врѣзаны, обладаютъ сильно асимметричными долинами, при чемъ крутой берегъ является обыкновенно правымъ. Эта мѣстность сильно изрѣзана оврагами, раздѣляющими ниже водораздѣлы на рядъ узкихъ возвышенностей съ крутыми скатами по бокамъ. Н. г. относится къ бассейну Волги и Оки; въ сѣв. половинѣ наиболѣе значительными рѣками являются Ветлуга, Керженецъ и Линда; въ южной—притоки Оки—Теша и Сережа, притоки Волги—Кудьма, Сундовикъ, притоки Суры—Алатырь, Пьяна, Инза. Многія рѣки нагорной стороны имѣютъ крайне причудливое теченіе, наиболѣе замѣчательны въ этомъ отношеніи Кудьма и Пьяна, описывающая грандіозную петлю. *Геологическое строеніе.* Древнѣйшими образованіями Н. г. являются выходящіе на югѣ каменноуг. фузулиновые известняки. Къ сѣв. въ ардатовск. у. они прикрываются известняками средняго яруса пермской системы (русск. цехштейнъ); къ верхнему ихъ краю пріурочены здѣсь залежи желѣзныхъ рудъ. Пермскіе известняки выходятъ, кромѣ того, вдоль Пьяны, гдѣ они переполнены неконаемыми; здѣсь они переходятъ въ мощную толщу пестро окрашенныхъ мергелей и песчаниковъ, занимающихъ $^3/_4$ всей площади Н. г. Въ нижнихъ горизонтахъ они очень богаты залежами гипса, обусловливающими чрезвычайно сильное развитіе провальныхъ явленій (зап. часть бассейна Пьяны) и пещеръ, изъ кот. наиболѣе значительна Барпуковская и очень красивыя Ичалковскія съ вѣчнымъ льдомъ. На крайнемъ с.-з. губерніи, на берегу Волги, выступаютъ пермокарбоновые известняки. Огромная толща пестрыхъ мергелей, образованія лагуннаго, полупустыннаго характера, только на ю.-в. прикрыта юрскими слоями; наибольшаго развитія здѣсь достигаютъ келловейскія глины и пески, секванскія и киммериджскія глины, въ сергач. уѣздѣ наблюдались также и фосфориты портланда. Юрскіе осадки занимаютъ почти весь сергач. и лукоян. уу. и встрѣч. отдѣльными островами у Васильсурска, с. Лыскова, на Ветлугѣ и Тешѣ: все это остатки отъ нѣкогда сплошного юрскаго покрова. На водораздѣлѣ между Пьяной и Алатыремъ встрѣчены нижнемѣловыя образованія. Весь сѣверъ губерніи занятъ мощнымъ покровомъ послѣтретичныхъ ледниковыхъ образованій: морена и пески, занимающіе огромныя площади. Въ нагорной части Н. г. послѣтретичный покровъ выраженъ слабѣе, на ю.-вост. онъ не имѣетъ уже ледниковаго характера, а представленъ дилювіальными суглинками. Здѣсь протягиваются вдоль рѣкъ длинныя полосы песковъ, слѣдовъ бывшихъ здѣсь потоковъ, образовавшихся въ зависимости отъ ледника. Наиболѣе важными *полезными ископаемыми* въ Н. г. являются сильно развитыя въ ардатовскомъ уѣздѣ желѣзныя руды, усиленно разрабатываемыя на заводахъ. Вдоль Пьяны разрабат. алебастръ, перекристаллическая разность гипса. Въ сергачск. и лукоян. уу. имѣются фосфориты, а на всемъ остальномъ пространствѣ нельзя указать на что-либо цѣнное; пестрые мергеля слишкомъ рыхлы, сѣрный колчеданъ и сидеритъ, встрѣчающіеся въ юрскихъ глинахъ, имѣетъ очень ограниченное и спорадическое распространеніе, чтобы служить предметомъ разработки. Известняки пермской системы и песчаники мѣловой идутъ для строительныхъ цѣлей. Среди пестрыхъ мергелей имѣются прожилки налыгорскита—минерала, сходнаго съ асбестомъ. *Почвы* Н. г. представляютъ полный переходъ отъ зоны сѣв. суглинковъ и подзоловъ къ почвамъ черноземнымъ. Въ низменной части губерніи, въ уѣздахъ балахнинскомъ, семеновскомъ и макарьевскомъ, развиты почвы суглинисто-подзолистыя на моренѣ; къ нимъ присоединяются почвы интразональныя—песчаныя и супесчаныя, занимающія огромныя пространства вдоль Оки и Волги; эти почвы развиты на пескахъ послѣтретичнаго возраста, чрезвычайно широкой полосой сопровождающихъ теченіе этихъ рѣкъ. Въ этой же полосѣ огромное распространеніе имѣетъ и другой видъ интразональныхъ почвъ—болотныя, развитыя главнымъ образомъ вдоль Волги и Керженца. Еще ближе къ Волгѣ тянется полоса пойменныхъ почвъ, на аллювіи Волги. Въ нагорной части Н. г. характеръ почвъ мѣняется; замѣчается постепенное обогащеніе почвъ гумусомъ по направленію къ ю.-в. Сначала вдоль Волги распространены мягкіе дерновые суглинки, смѣняющіеся сѣрыми лѣсными землями, или деградированнымъ черноземомъ. Еще дальше появляется слабый черноземъ съ островами песчанаго чернозема. Въ сергач. и лукоян. уу. мы вступаемъ въ область настоящаго средне-русскаго чернозема съ его различными видоизмѣненіями въ зависимости отъ рельефа мѣстности, крутизны склона, подстилающихъ породъ и пр. На в. сергач. уѣзда (татарскія степи) и въ лукоян. (Заночниковскій край) черноземъ уже классически выраженъ, хотя и не принадлежитъ къ разряду тучнаго, характернаго для болѣе южныхъ мѣстностей. Къ з. идетъ такая же смѣна, какъ и къ с.; черноземъ постепенно переходитъ въ дерново-подзолистыя почвы, при чемъ здѣсь огромное пространство занимаютъ скелетныя песчаныя почвы (ардатовскій, горбатовскій уѣзды, зап. часть лукояновскаго). Такимъ образомъ легко замѣчается проходящая по юго-вост. углу Н. г. граница черноземной полосы. *Растительность* Н. г. тѣсно связана съ распространеніемъ почвенныхъ типовъ. Низменныя мѣста заняты обширными сплошными лѣсами, покрывающими все Заволжье и большую часть ардатовск. у. Лѣса эти имѣютъ характеръ сѣверныхъ, то смѣшанные съ преобладаніемъ березы, осины, то хвойные. Иной характеръ носятъ лѣса нагорной части: это область лѣсо-степи, область ранѣе бывшая сплошной степью и только впослѣдствіи вновь занятая лѣсомъ. Лѣса здѣсь встрѣчаются отдѣльными участками на водораздѣлахъ и по крутымъ берегамъ рѣкъ. Березы нѣтъ совсѣмъ; преобладаютъ дубъ, липа, кленъ. Въ этихъ же мѣстахъ, въ особенности въ сергач. у., сохранились мѣстами степныя растенія,—тамъ, гдѣ они не подверглись уничтоженію человѣкомъ. Богато распространена флора луговъ вдоль рѣкъ и овраговъ. Въ нагорной части губерніи попадаются отдѣльные участки пойменнаго лѣса, занимающаго иногда большія пространства; въ низменной части къ лѣсной и луговой формаціи присоединяется еще формація болотная, сфагновыхъ и торфяныхъ болотъ, занимающихъ огромное пространство. *Климатъ* Н. г. рѣзко континентальный. Вѣтры преобладаютъ зимой южные, лѣтомъ—западные, отличающіеся большимъ постоянствомъ. Сила ихъ болѣе всего падаетъ на зиму, лѣтомъ же вѣтры слабѣе. Средняя годовая t^0= 3,6°, при средней янв.—11,7° и іюльск.+19,7°. Зима продолжительная, весна быстрая, но съ возвратами холодовъ, лѣто умѣренно жаркое, хотя бываютъ очень большія жары, особенно на ю.-в. губ. Наиболѣе облачными мѣсяцами являются ноябрь, декабрь и январь. Наибольшее количество осадковъ приходится на іюнь и августъ. Количество осадковъ быстро уменьшается по направленію къ ю.-в. Засухи случаются иногда въ юго-вост. части губерніи. Среднее число дней со снѣжнымъ покровомъ опредѣляется въ 150. Рѣки вскрываются въ концѣ марта и замерзаютъ въ концѣ ноября. Ранѣе всего вскрыв. рѣки нагорной части, затѣмъ Волга, и уже значительно позднѣе—Ветлуга и Керженецъ.

А. Мазаровичъ.

Населеніе Н. г. къ 1 января 1914 г., по свѣд. Центр. стат. к-та, достигало 2.066.800 чел. Въ 1858 г. оно равнялось 1.285.200 чел., въ 1897 г.—1.584.774., т. е., судя по этимъ даннымъ, за первое 40-лѣтіе оно увеличилось всего на 23,3%, а за вторыя 17 лѣтъ—на цѣлыхъ 30%. Нельзя не признать цифру 1914 г. преувеличенной тѣмъ болѣе, что жители Н. г., такъ же какъ и другихъ губ. промышл. центра, въ качествѣ отхожихъ промышленниковъ, охотно эмигрируютъ въ другія области Россіи. По переписи 1897 г. уроженцевъ Н. г., проживавшихъ за предѣлами губ., оказалось 135.000, при чемъ большая ихъ половина—68,6 тыс. находилась въ городахъ, т. е. эмиграція отсюда принадлежитъ къ городскому типу.

Женскій отходъ на половину меньше мужского, почему въ самой губерніи на 100 мужчинъ приходится 108 женщинъ. Перевѣсъ женщинъ особ. замѣтенъ въ ардатов. и арзамасск. уу. со слабо развитымъ городскимъ населеніемъ. Число горожанъ довольно значительно: по перен. 1897 г. оно составляло 143.000, по данными Центр. к-та 1914 г. достигло 179.900. Но и тѣ и другія данныя преуменьшены, т. к. въ Н. г. много пунктовъ, носящихъ названіе селъ, но имѣющихъ болѣе 10 тыс. жит. Согласно цифрамъ, опублик. въ изданіи: „Города Россіи въ 1910 г.", къ такимъ селамъ относятся: Починка—свыше 11.000 душъ, Богородское—ок. 14.000, Лысково—10.000, Павлово—20.000 и Сормово—40.200. Включая въ подсчетъ эти города-села, по данными названнаго источника, общее число горожанъ въ Н. г. достигаетъ 236.500, т. е. около 12% всего насел. И эта послѣдняя цифра ниже средней общерусской, такъ что Н. г., несмотря на довольно развитую торгово-промышл. жизнь, относится къ губерніямъ сельскаго типа, что, впрочемъ, у насъ далеко не всегда служитъ синонимомъ „сельско-хозяйственнаго".

Плотность населенія сильно варьируетъ въ зависимости отъ природныхъ условій и степени развитія городской и промышленной жизни. Она достигаетъ своего максимума—88 чел. на кв. в. въ нижегород. у. и спускается до 21—23 чел. въ лѣсныхъ уу.—макарьевскомъ и семеновскомъ. Земледѣльческіе и черноземные уу.,—арзамас., княгининск., лукоянов.—съ 48—54 чел. на кв. в. лежатъ посрединѣ.

Профессіональный составъ жителей указываетъ на относит. развитіе индустріализаціи: на 1.000 чел. занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, лѣсоводствомъ, рыболовствомъ и пр.—696; обраб. промышленн. и ремеслами—153, торговлей и транспортомъ—56, чернорабочіе и прислуга—34. Прочія занятія (государств. и обществ. служба, пенсіи, духовенство и т. д.)—62 чел.

Землевладѣніе. Къ 1905 г. изъ 4.440.500 дес. всей территоріи Н. г. 1.476.100 дес., или 33,2% находилось въ частной земельной собственности, 1.970.100 дес.—44,4% составляли крестьянскія надѣльныя земли и 994.300 дес., или 22,4% принадлежало казнѣ, удѣламъ, церкви и учрежденіямъ, при чемъ площадь удѣловъ равнялась 111.400 дес., церковныхъ и монастырскихъ земель было 52.600 дес., городскихъ 29.500 дес. Среди частныхъ землевладѣльцевъ на первомъ мѣстѣ стояли дворяне (673.800 дес.), на второмъ—крестьяне (вмѣстѣ съ об—ами и тов—ами—423.700 дес.), на третьемъ—крупная буржуазія (262.800 дес.). Съ 1905 г. въ частномъ землевладѣніи, какъ и всюду, произошли значит. перемѣщенія: по 1913 г. крестьяне расширили площадь своихъ владѣній (съ 1909 г.—только черезъ Крестьянскій банкъ) на 143.300 дес., дворяне лишь до 1909 г. потеряли 98.900 дес., такъ что теперь на первомъ мѣстѣ на частновладѣльч. территоріи стоятъ крестьяне, площадь землевладѣнія которыхъ (частнаго и надѣльнаго) во всей губ. доходитъ круглымъ счетомъ до 2,5 милл. дес., охватывая 57% всѣхъ владѣній.

Къ 1905 г. въ губ. насчитывалось свыше 299.000 крестьянскихъ дворовъ; стало быть, средній размѣръ надѣла на дворъ равнялся 6,6 дес. Небольшая сравнительно норма надѣленія объясняется преобладаніемъ въ Н. г. бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Недостаточность надѣльныхъ земель заставляетъ кр—нъ, съ одной стороны, искать дополнит. заработковъ, кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, съ другой стороны—покупать и арендовать частновладѣльческія угодья. Если принять въ соображеніе арендованную и купчую землю, то во владѣніи и пользованіи крестьянъ, по даннымъ оцѣночнаго изслѣдованія конца 1890-хъ гг., оказывается 89% всей пахотной площади губерніи, теперь—еще больше. То же можно сказать и относит. второй по размѣрамъ категоріи угодій—сѣнокосныхъ. Въ 7 уу. на 22.000 дес. частновладѣльч. сѣнокосовъ, эксплуатируемыхъ за счетъ владѣльца, приходится 50.000 сдающихся въ аренду, такъ что общая площадь крестьян. сѣнокосовъ (собственныхъ и арендованныхъ) превышаетъ 90% всѣхъ имѣющихся въ наличности въ этихъ 7 уѣздахъ.

Сельское хозяйство. Н. г., стоящая на границѣ трехъ областей—московско-промышленной, черноземнаго центра и верхневолжскаго полѣсья, отличается въ различныхъ уѣздахъ большимъ разнообразіемъ въ распредѣленіи угодій. Если взять то дѣленіе уѣздовъ на районы, которое предложено въ недавно появившемся трудѣ проф. А. И. Скворцова „Хозяйственные районы Европейской Россіи", то окажется (въ процентахъ):

	Пахотной.	Лѣсной.	Луговой и пр. удобной.	Неудобной.
4 уѣзда лѣсныхъ. .	27,8	58,8	10,6	10,8
2 промышленнаго центра	37,5	45,2	12,7	4,6
5 черноземныхъ . .	61,7	20,9	12,6	4,8
Всего по губ. .	42,4	38,3	11,8	7,5

Какъ видно изъ таблицы, разница въ степени распаханности районовъ весьма велика. Т. к. черноземные и промышленные уѣзды обнимаютъ вмѣстѣ $^3/_5$ всей территоріи губерніи, то земледѣліе сохраняетъ свое первенствующее значеніе, и почти 70% крестьянъ Н. г. главнымъ источникомъ своего существованія имѣютъ сельское хозяйство.

Общая площадь пахотныхъ угодій достигаетъ 1.953.700 дес., изъ нихъ въ пользованіи крестьянъ находится ок. 1.700 тыс. дес., въ т. ч. на надѣльн. землѣ 1.378.000 дес. Распространенность хозяйства крестьянскаго типа не ограничивается этой площадью, захватывая районъ еще болѣе широкій, чѣмъ область крестьянской эксплуатаціи. Даже на той площади, кот. обрабатывается частными владѣльцами за свой счетъ, къ пашнѣ далеко не всегда примѣняется наемный батрацкій трудъ; весьма нерѣдко отдѣльные участки такой пашни сдаются сдѣльно крестьянамъ же, обрабатываются при помощи крестьянскаго инвентаря и скота и, слѣдов., по характеру обработки, ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ земель. Т. обр. безъ большого преувеличенія можно сказать, что, за исключеніемъ небольшой относительно площади, занятой крупною культурой, на всемъ пространствѣ губерніи на пашнѣ ведется въ сущности типичное мелкое крестьянское хозяйство, примѣняются одни и тѣ же пріемы земледѣльч. техники, тѣ же орудія обработки, та же система полеводства („Мат. къ оцѣнкѣ земель Н. г.", вып. XIV.) Какія же это система и пріемы? По выводамъ оцѣночнаго изслѣдованія на 94% надѣльной пашни практиковалось обычное трехполье, затѣмъ различныя видоизмѣненія переложной системы, которая, постепенно вымирая, трансформировалась въ трехполье. Это было въ 90-хъ гг. минувшаго столѣтія, но съ тѣхъ поръ, судя по пропорціи культуръ, системы полеводства остались почти безъ измѣненія.

	Процентъ посѣва.	
	Въ 1892-5 г.	Въ 1912 г.
Озимой ржи	49,4	49,1
Овса	18,7	22,6
Прочихъ яровыхъ . . .	25,2	19,6
Картофеля, льна и проч. интенсивн. культуръ .	6,7	6,7

За 20 послѣднихъ лѣтъ произошло лишь весьма незначит. относительно увеличеніе пропорціи трудоемкихъ культуръ въ полѣ, гл. обр., картофеля. Площадь льна, наоборотъ, подверглась сокращенію на одну четверть. Усовершенствованіе системъ полевого хозяйства только еще начинается и вводится только тамъ, гдѣ агрономич. мѣропріятія практикуются уже давно, гдѣ населеніе достаточно знакомо съ болѣе совершенными с.-хоз. орудіями и началами травосѣянія: именно—въ балахнин., семенов., нижегород., горбатов., арзамас. уу., гдѣ чаще всего вводится ярославское 4-хъ-полье съ травосѣяніемъ. Серьезнымъ, иногда единственнымъ препятствіемъ служитъ значительная величина территоріи сельскихъ обществъ. Удобреніе, оказывающее очень большое вліяніе на степень урожайности, распространено повсемѣстно, но въ виду недостаточности скота количество утилизируемыхъ удобрит. веществъ ниже необходимаго при данномъ плодородіи почвы. За послѣдніе годы растетъ потребленіе минеральныхъ удобреній. Главнѣйшимъ потребителемъ ихъ являются наиболѣе бѣдные въ почвенномъ отношеніи уѣзды—семеновскій и макарьевскій. Благодаря нѣкоторому развитію агрикультуры урожайность главныхъ хлѣбовъ на протяженіи послѣднихъ десятилѣтій нѣсколько возросла.

Средній урожай на 1 дес. въ пудахъ.

	У крестьянъ.		У помѣщиковъ.	
	1883—1900 г.	1901—10 г.	1883—900 г.	1901—10 гг.
Ржи . . .	46	49	52	54
Овса . . .	34	42	40	47
Ячменя. .	34	42	36	45
Пшеницы.	39	39	39	43
Проса . .	38	43	43	44

Какъ видно изъ таблицы, Н. г. слѣдуетъ причислить къ разряду среднеурожайныхъ. Тѣмъ не менѣе, значительной части крестьянъ не достаетъ своего хлѣба на продовольствіе. По свѣдѣніямъ земской текущей статистики, въ хорошій 1904—5 г. не хватило своего хлѣба 44% домохозяевъ, въ средніе 1905—6, 9—10, 10—11—отъ 61 до 68%, а въ плохіе 1906—7 и 1911—12 гг.—83—86%. Иначе говоря, даже въ нормальные годы вынуждено прикупать хлѣбъ $^2/_3$ крестьянъ, а въ плохіе — $^4/_5$ и до $^9/_{10}$. Въ отвѣтахъ на причины недостачи своего хлѣба, кромѣ неурожаевъ, преобладаютъ указанія на малоземелье и малопосѣвность.

Подробный анализъ эконом. положенія крестьянскаго земледѣльч. хозяйства въ Н. г. дается въ одной изъ записокъ Комитета о нуждахъ сельск. хоз-ва въ 1902 г. Средній крестьянскій дворъ въ губерніи, въ составѣ 4,5 душъ об. п. и 1,14 работниковъ-мужчинъ, имѣетъ 0,33 дес. усадьбы, 6,01 дес. пашни, покоса 1,15 дес. прочихъ угодій—1 дес. Сверхъ того, онъ арендуетъ 1 дес. пашни и 0,3 дес. покоса. Скота, въ переводѣ на крупный, надѣльный дворъ содержитъ 2,66 головъ. Весь валовой доходъ двора отъ земледѣлія, при среднемъ урожаѣ и цѣнахъ, составляетъ въ переводѣ на деньги 75 р. 80 к., отъ скотоводства—44 р. 50 к., за вычетомъ арендной платы и расходовъ на прокормъ скоту—всего лишь 98 р. 58 к. На содержаніе же семьи, при самыхъ минимальныхъ нормахъ, требуется 158 р. 88 к., т. е. семьѣ нехватаетъ для нормальнаго существованія сельскохозяйств. продуктовъ приблиз. на 60 руб. ежегодно. Эту недостачу крестьяне вынуждены пополнять кустарными промыслами и отхожими заработками, чѣмъ и объясняется ихъ усиленное развитіе. Однако промыслы, отнимая лучшихъ работниковъ отъ земледѣлія, въ то же время не покрываютъ вполнѣ пробѣла въ крестьянскомъ бюджетѣ.

Цифровыя данныя о количествѣ скота указываютъ на нѣкоторое развитіе скотоводства, гл. обр. молочнаго, въ теченіе XX в. Такъ, общее число лошадей въ 1883 г. равнялось 243,5 тыс., въ 1900 г.—247,7, въ 1913 г.—250,4 тыс. Крупнаго рогатаго скота (за этотъ же періодъ) 229 тыс., 328 тыс. и 353 тыс. Овцеводство колеблется въ ту и другую сторону и, въ общемъ, падаетъ, какъ и всюду въ Европ. Россіи (443 тыс., 462 тыс. и 440 тыс.). Сравнительно съ ростомъ населенія, коневодство и овцеводство падаютъ, разведеніе молочнаго скота идетъ на одномъ уровнѣ. По мнѣнію мѣстныхъ агрономовъ дѣло массоваго улучшенія рогатаго скота въ губ. выдвигается на первую очередь: во многихъ мѣстностяхъ сельскій скотъ представляетъ изъ себя матеріалъ съ выдающимися достоинствами, а естественно-историч. условія скоторазведенія весьма удовлетворительны. Словомъ, какъ и всюду, въ сельскомъ хозяйствѣ Н. г. находятся въ потенціальномъ состояніи богатыя неиспользованныя силы природы.

Землеустройство. За все время дѣйствія новыхъ аграрныхъ законовъ и до 1 сент. 1914 г. укрѣпило свою землю въ личную собственность 37.168 домохозяевъ-общинниковъ, т. е. около $12^1/_2$% наличныхъ дворовъ. Сверхъ того, около 37,8 тыс. дворовъ перешло въ разрядъ личныхъ земельныхъ собственниковъ по закону 14 іюня и правиламъ о выдачѣ удостовѣренныхъ актовъ, такъ что общее количество личныхъ собственниковъ превышаетъ теперь четвертую часть всѣхъ крестьянъ. Разверсталось на хутора и отруба къ 1 январю 1914 г. на надѣльной землѣ—13.825 дворовъ, групповое землеустройство охватило 18.252 двора,—всего землеустроено 32.077 дв. или около 10% наличныхъ. Т. обр. землеустройство въ Н. г. развивается не особенно быстрымъ темпомъ и, какъ во всей нечерноземной полосѣ, групповое преобладаетъ надъ единоличнымъ. Въ единоличномъ землеустройствѣ господствуетъ *отрубная* система разверстанія. Отрубное владѣніе преобладаетъ, вслѣдствіе трудности переноса построекъ, безводія и непривычки крестьянъ къ изолированной жизни на хуторахъ. Переселенія на хутора происходятъ лишь тамъ, гдѣ земля общества растянута на нѣсколько верстъ. Большинство единоличныхъ хозяйствъ принадлежитъ къ относительно многоземельнымъ, имѣющимъ болѣе 9 дес., и среднеземельнымъ—отъ 3 до 9 дес. По даннымъ текущей статистики въ 1912 г. травосѣяніе примѣнялось въ 31% единоличныхъ хозяйствъ и только въ 2%—общинныхъ; первыя хозяйства лучше удобряютъ землю, потому что имѣютъ больше скота, и въ результатѣ урожайность ихъ полей выше, чѣмъ въ общинахъ.

Фабрично-заводская промышленность. По размѣрамъ фабрично-заводской промышленности Н. г. въ ряду другихъ губ. промышленнаго центра стоитъ на пятомъ мѣстѣ послѣ Московской, Владимірской, Костромской, Ярославской, но она движется впередъ быстрыми шагами: въ 1897 г. сумма производства 345 дѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ достигала 22 065 тыс. р. съ 18.105 раб., въ 1900 г. изслѣдованіе Варзара, охватившее лишь болѣе крупныя предпріятія, опредѣлило размѣры производства въ 39.163,4 тыс. рубл. съ 23.813 раб. и, наконецъ, аналогичное изслѣдованіе 1908 г. (включая и казенные винные склады) дало цифру производства въ 68,658,9 тыс. рубл., число рабочихъ—36.764. Т. обр. съ 1894 г. сумма производства поднялась втрое. Сопоставленіе двухъ изслѣдованій г. Варзара даетъ такую картину роста отдѣльныхъ видовъ фабрично-зав. промышленности за первыя 8 лѣтъ XX в.

Обработка	1900 г. Сумма производ. тыс. рубл.	1900 г. Рабочих.	1908 г. Сумма производ. тыс. рубл.	1908 г. Рабочих.
волокнист. вещ. . . .	416,9	660	5.110,5	7.235
дерева	806,0	1.411	979,0	1.499
металловъ.	15.829,0	15.967	19.909,0	21.175
минеральн. веществъ. .	612,4	806	778,3	1.250
пищев. вещ. и жив. прод.	20.303,0	4.271	27.019,5	3.254
тоже (облож. акцизомъ)			6.771,6	1.014
химич. произв.	492,1	58	7.568,3	805
прочія	470,4	640	519,7	442
Всего	38.929,8	23.813	68.655,9	36.764

Наиболѣе развитыя отрасли крупной индустріи въ губ.—обработка пищевыхъ веществъ, затѣмъ металловъ. Этимъ двумъ отраслямъ принадлежитъ болѣе $^2/_3$ всего фабрично-зав. производства. Наибольшей быстротой своего роста отличается обработка волокнистыхъ веществъ и химич. промышленность—послѣдняя, вслѣдствіе постройки нефтеперегонныхъ заводовъ. Металлообрабат. пром., какъ крупная, такъ и мелкая, возникла на основѣ естественныхъ богатствъ губ.—желѣзной руды и обилія лѣса. Желѣзныя руды находились въ первое время чуть ли не на поверхности земли, и первые горные заводы были основаны въ XVIII в. въ глубинѣ огромныхъ тогда Муромскихъ лѣсовъ. Въ ряду машиностроительныхъ заводовъ Н. г. особенно широкимъ ростомъ выдѣляется „Сормовскій" заводъ, представляющій собой цѣлый рядъ заводовъ—вагоно-и паровозостроительнаго, судостроит., машиностроит. и друг. Другая группа фабрикъ, выросшая въ большой степени благодаря развитію судоходства и ярмарки—фабрики стальныхъ издѣлій. На нихъ производится лишь часть операцій, необходимыхъ для изготовленія продукта, наибольшая же часть работы дѣлается рабочими на дому, при чемъ принимаетъ иногда вполнѣ кустарный характеръ. Въ группѣ производствъ, обрабатывающихъ пищевые и животные продукты, значительное мѣсто занимаютъ: мукомольная промышленность, сосредоточ. въ Нижнемъ и его окрестностяхъ, кожевенное производство, винокуренное и т. д.

Въ Н. г. помимо крупной промышленности сильно развита разнообразная *мелкая промышл.*, незамѣтно сливающаяся съ кустарными промыслами, такъ что ихъ трудно различить между собой. Общее количество мелкихъ промышл. заведеній, по наиболѣе полному учету оцѣночнаго изслѣдованія, достигаетъ 17.896 съ производительностью въ 12.877 тыс. рубл. и 36.014 рабочими. Наиболѣе распространенныя отрасли мелкой промышленности послѣ обычныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ мельницъ и кузницъ—валяльно-сапожное и стирно-стелечное производство, которымъ занято 2.321 завед. съ 4.635 рабоч. и 696.000 руб. производства; затѣмъ группа заведеній, обрабатывающихъ пряжу—991 завед. съ 3.548 раб. и производительностью въ 1.175.000 рубл.; кожевенныхъ и овчинныхъ завед. насчитыв. 1.061 съ 3.509 раб. и произв. 2.923.000 руб. Остальныя группы болѣе мелки. Технич. устройство валяльно-сапожныхъ заведеній чрезвычайно примитивно: поражаетъ полное отсутствіе какихъ-либо машинъ, аппаратовъ и приспособленій, облегчающихъ трудъ. На ручномъ трудѣ базируется большинство остальныхъ мелкихъ промышл. зав., въ результатѣ чего они отличаются крайне малой производительностью. Часть рабочихъ въ мелкихъ завед.—одновременно и хозяева, часть являются дѣйствительно наемными работниками, которые уже утратили всѣ характерныя черты кустаря, сохранивъ за собой всѣ невыгодныя стороны кустарной пром.: низкій уровень технич. стороны производства, невозможность

примѣненія машинъ въ тѣхъ операціяхъ, гдѣ онѣ вполнѣ примѣнимы, и полную неопредѣленность рабочаго дня, растягиваемаго до возможно долгаго времени.

Кустарная промышленность. Общее число дворовъ съ заработками какъ мѣстными, такъ и отхожими достигало по переписи 90-хъ гг. 79% всѣхъ наличныхъ дворовъ губ. Одной изъ главныхъ причинъ распространенія мѣстной кустарной пром. служитъ малоземелье. Такъ, знаменитыя села Павлово и Ворсма, составляющія центръ Горбатовскаго сталеслесарнаго района, имѣютъ на ревизск. душу 1 дес. и 2,8 дес., село Богородское—центръ кожененнаго производства (тоже горбатовскаго у.)—1,1 дес., извѣстное своимъ пенько-прядильнымъ производствомъ с. Нижній-Избылецъ совсѣмъ не имѣетъ пашни въ надѣлѣ. Второй причиной развитія пром. является близость развитого рынка (въ Нижнемъ-Новгородѣ) и такой большой рѣки, какъ Волга. Нижегородская ярмарка, представляющая, съ одной стороны, складъ сырого матеріала—желѣза и шерсти, съ другой—мѣсто сбыта, обусловливаетъ развитіе въ ближайшихъ уу.—семеновск., балахн., нижегор.,—валяльнаго и кузнечнаго промысловъ. Третья причина—благопріятныя естеств. условія: въ обширныхъ лѣсныхъ пространствахъ губ. находится достаточное количество горючаго матеріала, пригоднаго для разныхъ видовъ древообрабатывающей промышленности; металлообрабатывающая промыш. развивается поблизости отъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ и крупныхъ горныхъ заводовъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ губ. степень распространенія мѣстныхъ промысловъ весьма различна. Г. Плотниковъ, авторъ монографіи о кустарныхъ пром. Нижег. губ., приходитъ къ тому выводу, что „наибольшее относительное количество отхожихъ работниковъ посылаютъ уѣзды земледѣльческой и восточной половины г—ій, наименьшимъ процентомъ отхода и наибольшимъ—мѣстныхъ работниковъ отличаются нечерноземные уѣзды сѣв. и сѣв.-зап. части губ.: семеновск., луговая часть макарьевскаго и горбатовскій". Изъ различныхъ видовъ кустарныхъ пром. на первомъ мѣстѣ, по количеству лицъ занятыхъ въ промыслѣ, въ Н. г., такъ же какъ и по всей Россіи, стоитъ обработка *дерева*. Плотниковъ насчитываетъ 27.000 чел. об. п.,—преимуществ., мужчинъ рабочаго возраста, занятыхъ различными видами древообрабатывающей пром., не считая работниковъ, участвующихъ въ лѣсномъ пром. и строительныхъ работахъ. Слѣдующая по порядку группа кустарныхъ пром.—по обработкѣ металловъ. На первомъ мѣстѣ тутъ стоитъ знаменитый Павловскій районъ сталеслесарнаго пром., охватывающій, по переписи 1889 г., около 120 селеній горбатовскаго у. съ 7.400 дв. занятыхъ пром., а по второй переписи 1901 г.—около 8 800 дв.; число промысловыхъ дворовъ увеличилось на 16%, тогда какъ общее число дворовъ въ районѣ за этотъ періодъ возросло только на 11%; такимъ образомъ въ промежутокъ между двумя переписями произошла дальнѣйшая индустріализація населенія района. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ значенія промысла происходило и возрастаніе участія въ немъ мужчинъ нерабочаго возраста и женщинъ. Въ то время, какъ число промысл. работниковъ увеличилось всего на $^1/_6$, число участвующихъ въ промыслахъ мужчинъ нерабочаго возраста возросло въ $1^1/_2$ раза, женщинъ—вдвое. Спеціально металлообраб. пром. было занято въ районѣ Ворсма-Павлово свыше 13.000 чел. Главнѣйшія вырабатываемыя издѣлія—ножи, ножницы, замки. Общая сумма годового производства въ районѣ—до 2 милл. рубл. Въ с. Павловѣ образовалась первая по времени возникновенія въ Россіи кустарная артель, въ 1890 г. Нынѣ названіе кустарная артель остается за ней только по недоразумѣнію. По словамъ ея учредителя и главнаго дѣятеля, Л. Г. Штанге, Павловская кустарная артель „является фабричнымъ предпріятіемъ, которое, при меньшихъ размѣрахъ, отнюдь не уступаетъ въ технич. постановкѣ производства и въ качествѣ издѣлія крупнымъ фабрикамъ района". Въ артели работаетъ 125 членовъ и 185 наемныхъ рабоч.; положеніе послѣднихъ совершенно одинаково съ положеніемъ членовъ и, при желаніи рабочихъ, доступъ въ артель имъ совершенно свободенъ. На второмъ мѣстѣ въ группѣ металлообраб. кустарной пром. стоитъ кузнечный пром., центръ котораго находится въ Красной Рамени семеновскаго у. На ряду съ нимъ стоитъ гвоздарный и кузнечно-шиповочный въ арзамасскомъ и нижегородскомъ уу., гдѣ въ особаго рода кузницахъ, называемыхъ „шиповками", вырабатывается преимуществ. мелкій гвоздь. Кузнечнымъ и гвоздарнымъ пром. занято до 6.000 чел. Въ нижегородскомъ у. 10 селеній заняты производствомъ проволочнаго полотна для рѣшетъ, грохотовъ, с.-хоз. машинъ изъ желѣзной проволоки и изъ мѣдной—для ситъ. Приготовляются также рыболовныя уды, крючки, цѣпочки, тоноры, штопоры, мѣры, иголки. Третья группа—обработка животныхъ продуктовъ находится въ упадкѣ, сравнит. съ состояніемъ этихъ пром. въ концѣ 70-хъ гг. Главное мѣсто здѣсь занимаютъ коженники, число которыхъ вмѣстѣ съ сапожниками превышаетъ 3.000. Въ четвертой группѣ обработкѣ волокнистыхъ веществъ первенствующее значеніе имѣетъ *валяльный* пром. (до 7.000 чел.). Въ общемъ мѣстные кустарные промыслы, разсчитанные, гл. обр., на ближайшихъ потребителей, не отличаются особенной устойчивостью и, въ связи съ состояніемъ урожаевъ, иначе говоря, съ уровнемъ благосостоянія сельскаго населенія, подвергаются сильнымъ колебаніямъ. Въ годы неурожаевъ мѣстные кустари устремляются въ отходъ, и тогда отхожіе промыслы начинаютъ доминировать надъ мѣстными.

Отхожіе промыслы, въ общемъ, распространены немногимъ слабѣе, чѣмъ мѣстные. Цифра 60.685 взрослыхъ отхожихъ работниковъ, опредѣляемая переписью 1890 г., считается г. Плотниковымъ преуменьшенной, и онъ увеличиваетъ ее до 100.000 чел. Въ 1910 г. было выдано изъ волостныхъ правленій 203.000 паспортовъ, въ 1911 г.—206.000; судя по этимъ цифрамъ, отходъ за 20 лѣтъ сильно увеличился. Особенно усилился отходъ въ 1911 г. въ связи съ неурожаемъ этого года. Отходъ бываетъ зимній и лѣтній, ближній и дальній. Зимній и ближній отходъ не препятствуетъ сельск. хозяйству, лѣтній и дальній, отнимающій у деревни лучшихъ работниковъ, крайне вреденъ для этого послѣдняго, тѣмъ болѣе, что отхожіе пром. въ Н. г. преобладаютъ именно въ земледѣльч. уу.: какъ разъ уѣзды наиболѣе черноземной и земледѣльч. восточной половины отличаются наиболѣе развитымъ лѣтнимъ отходомъ. Отсюда выходятъ чернорабочіе, бурлаки, грузчики и другіе судовые рабочіе. Въ сѣв.-зап. части отхожіе работники болѣе квалифицированы; чернорабочій отходъ смѣняется ремесленнымъ. Отсюда уходятъ каменщики, плотники, штукатурщики и проч. строит. рабочіе, кузнецы, шерстобиты и т. д. Изъ зимнихъ отхожихъ пром. наиболѣе распространенъ извозъ. Сравнительно съ мѣстными пром., многіе виды отхожихъ даютъ большій заработокъ: за 3—4 мѣсяца лѣтней работы работникъ приноситъ домой 70—100 рублей, но нужно имѣть въ виду тотъ ущербъ, который лѣтній отходъ наноситъ собственному сельскому хозяйству отходника-промышленника. Поэтому нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что, въ общемъ итогѣ, мѣстные промыслы, не отрывающіе рабочія руки отъ земледѣлія, болѣе выгодны для населенія, чѣмъ отхожіе.

Торговля. Оставляя въ сторонѣ Нижегородскую ярмарку, слѣдуетъ признать, что, въ общемъ, благодаря отчасти мало развитой сѣти подъѣздныхъ путей внутренняя торговля и транспортъ въ Н. г., лежащей на грани двухъ полосъ Европейской Россіи—нечерноземной и черноземной, производящей постоянный обмѣнъ своими продуктами, несмотря на благопріятныя природныя и экономическія условія, стоитъ не на должной высотѣ.

Н. Огановскій.

натуралистическихъ драмъ: „Гибель Надежды“, „Гетто“, „Ora et labora“, „Всѣхъ скорбящихъ“, проникнутыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ соціальной тенденціей, переходящей въ романахъ г-жи *Генріетты Роландъ-Гольстъ* въ проповѣдь соціализма. Въ поэзію все болѣе проникаетъ символизмъ и импрессіонизмъ (модернизмъ). Главнымъ теоретикомъ модернизма является *В. Клоосъ*, органомъ модернизма—журналъ „de Nieuwe Gids“. Наиболѣе выдающимися представителями въ Н. л. модернизма являются *Гортеръ* (Mei), *Фервей* (Persephone; лирика), *ванъ Эйденъ* (Ellen; Van de passielooze lelie), Елена Швартъ, мистикъ Бутенсъ и его талантливый послѣдователь Карель ванъ де Вистейне. Импрессіонизмъ подчинилъ себѣ также и романъ, въ особенности въ лицѣ наиболѣе виднаго новѣйшаго романиста *Л. Куперусъ* (Eline Vere, Extaze, Majesteit, Metamorphosis, Fidessa и др.). —См. *Jonckbloet*, Geschiedenis der Nederlandsche Letterkunde; *Ten-Brink*, Kleine Geschiedenis der Nederlandschen Letteren; *Ten-Brink*, Geschiedenis der Nederlandsche Letterkunde; *Schneider*, Geschichte der niederländischen Litteratur; *Hauser*, Die niederländische Lyrik von 1875—1900. *В. Фриче.*

Нижегородская губернія, см. *приложеніе.*

Нижегородскій уѣздъ находится въ средн. части Нижегородск. г. Площадь 3.208,2 кв. в.

Расположенъ въ нагорной части г-ніи, поверхность волнистая. Наиб. высота—въ ю.-вост. части (до 100 саж.). Орошается рр. Волгой и Окой, протекающими по границѣ у., и ихъ притоками. Почва преимущественно суглинистая, мѣстами супесчаная. Лѣса находятся гл. обр. въ ю.-зап. части у. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 282,6 т. ж. (включая 111,4 т. городского), на 1 кв. в. 53,4 сельск. ж. По перепи. 1897 г., было 222.033 ж. Гл. занятіе земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 309.215 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 61,8% (7,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 35,3%, въ т. числѣ 55.424 д. принадлежало дворянамъ (701,5 д. на 1 владѣніе), 22.646 д. крестьянамъ (15 д. на 1 влад.), 1.560 д. мѣщанамъ (32,5 д. на 1 влад.) и 10.004 д. купцамъ (303,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 2,9%. Земледѣліе не удовлетворяетъ потребностямъ населенія; развиты отхожіе и кустарные промыслы, изъ послѣднихъ—особенно проволочный (изготовленіе якорн. цѣпей, металлическихъ сѣтокъ, ситъ и пр.) и сѣтевязальный. *А. П-рь.*

Нижнедѣвицкій уѣздъ находится въ западн. части Воронежск. г., граничитъ съ Курск. г. Площ. 3.288,4 кв. в.

Расположенъ въ наиболѣе возвышенн. части у., поверхность холмистая (особ. въ средн. и западн. части). Орошается незначительн. притоками Дона, Сосны и Оскола. Почва черноземная. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 240,8 т. ж. (включая 2,8 т. городского), на 1 кв. в. 72,4 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 168.582 ж., почти исключительно великоруссы. Гл. занятіе населенія земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 317.929 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 81,3% (10,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 16,8%, въ т. числѣ 20.345 д. принадлежало дворянамъ (121,8 д. на 1 владѣніе), 15.576 д. крестьянамъ (25,2 д. на 1 влад.), 1.819 д. мѣщанамъ (33 д. на 1 влад.) и 7.240 д. купцамъ (603,3 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 1,9%. *А. П-рь.*

Нижнедѣвицкъ, у. гор. Воронежской г.; 2.526 ж. Муж. гимназ.

Нижней Луары департаментъ (Loire-Inférieure), приморскій департаментъ въ зап. Франціи (въ Бретани), омывается съ з. Бискайск. зал. Площ. 6.980 кв. км., населеніе 669.920 ж. Поверхность низменная, отчасти болотистая у побережья (къ с. отъ р. Луары). Орошается Луарой и ея приток. Эрдръ и Севръ и Изакомъ (прит. Вилена). Черезъ департ. проходитъ каналъ, между Нантомъ и Брестомъ. Почва плодородная; подъ виноградниками 287,14 кв. км. Занятія жит.: земледѣліе, винодѣліе, производство сидра, скотоводство, рыболовство. Добывается значит. количество соли, цинкъ, желѣзо, каменный уголь, гранитъ. Имѣются желѣзодѣлат. и сталелит. заводы и корабельн. верфи. Гл. гор. Нантъ.

Нижней Сены департаментъ (Seine-Inférieure), въ с.-западн. Франціи (въ прежней провинціи Нормандіи), омывается на с. и с.-з. Ламаншемъ. Площадь 6.342 кв. км., населеніе 877.383 ж. Поверхность б. ч. представляетъ рядъ невысокихъ нагорій (до 244 м.), изрѣзанныхъ долинами. Орошается Сеной и береговыми рѣчками. Климатъ мягкій, сырой. Почва плодородная, весьма пригодная для земледѣлія. Развито молочное хозяйство, производ. сидра, рыболовство; промышленность значительная,—особ. текстильная (хлопчатобум. и шерстян.); машиностроеніе, кораблестроеніе, табачн. фабрики, сахарн. зав. и др. Гл. порты для внѣш. торговли: Руанъ, Гавръ и Діеппъ. Гл. г. Руанъ.

Нижней Шаранты департаментъ (Charente-Inférieure), приморскій департ. въ юго-западн. Франціи, обнимаетъ старыя провинціи Сентонжъ и Онисъ и часть Пуату и о-ва Ре, Олеронъ, Эксъ и Мадамъ, примыкаетъ на з. къ Бискайск. зал. Площ. 7.231,5 кв. км., населеніе 450.871 ж. Поверхность, въ общемъ, ровная, съ невысокими холмами

внутри департ. и съ солончаковыми болотами у побережья. Гл. рѣки: Шаранта съ прит. Бутонь и Сѣнь, и на ю.-зап. границѣ Жиронда. Климатъ умѣренный, здоровый (исключая побережья). Лѣса занимаютъ 791,4 кв. км., виноградники 561,4 кв. км. Гл. занятіе жителей земледѣліе. Процвѣтаетъ скотоводство. Производится значит. количество вина, идущаго гл. обр. на изготовленіе коньяка. Изъ побережн. болотъ добывается много морской соли. Стеклянное и гончарное производство. Рыболовство (устрицы и сардинки). Лучшіе порты: Ла-Рошель (главн. гор. деп.), Рошфоръ и Тоннсй-Шарантъ.

Нижнеломовскій уѣздъ находится въ западн. части Пензенск. г. Площадь 3.174,9 кв. в.

Поверхность возвышенная, б. ч. равнинная. Орошается р. Мокшей съ притоками, на ю.-з. протекаетъ р. Ворона (прит. Хопра). Преобладающая почва черноземная. Лѣса занимаютъ ок. 25%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 197 т. ж. (включая 18,9 т. городского), на 1 кв. в. 56,9 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 155.013 ж., въ т. числѣ мордвы 3%, татаръ 2%, мещеряковъ ок. 1%. Гл. занятіе—земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. Общее количество земли въ 1905 г. раннялось 326.423 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 61,5% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 29,2%, въ т. числѣ 71.810 д. принадлежало дворянамъ (835 д. на 1 владѣніе), 5.661 д. крестьянамъ (27,3 д. на 1 влад.), 1.444 д. мѣщанамъ (62,8 д. на 1 влад.) и 11.477 д. купцамъ (409,9 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 9,3%. Въ у. разв. вишкурд спичечн. и нѣкот. др. произв. *А. П-рь.*

Нижне-рейнскій департаментъ, бывшій французскій департаментъ (гл. гор. Страсбургъ), обнимавшій сѣв. часть Эльзаса и часть Лотарингіи, всего 4.550 кв. км. съ 588.970 ж.; по франкфуртскому миру (1871 г.) присоединенъ къ Германіи.

Нижне-Салдинскій заводъ, верхотурскаго у. Пермской г.; 13.043 ж. При селеніи чугуноплавильн., желѣзодѣл. и рельсов. зав., основ. въ 1760 г.

Нижне-Тагильскій заводъ, верхотурскаго у. Пермской г., на р. Тагилѣ, у подошвы г. Высокой; 45.179 ж. Горнозав. музей, муж. и жен. гим. При селеніи одинъ изъ старѣйш. и обширнѣйш. заводовъ Урала, осн. въ 1725 г.; принадлеж. къ группѣ демидовскихъ зав. и заключаетъ чугуноплав. и желѣзодѣлат. заводы, а также механич. и мѣднокотельн.

Нижнеудинскій уѣздъ находится въ западн. части Иркутск. г., граничитъ съ Монголіей и Енисейск. г. Площ. 106.823,6 кв. в.

Поверхность гористая, выполнена отрогами Саянскихъ горъ (Бирюсинскія горы, хреб. Куйтунскій Хардынъ); въ сѣв.-вост. части (кромѣ крайняго с.-в., за Ангарой) болѣе равнинная. Орошается Ангарой съ притоками (Ока съ Іей, Уда съ Бирюсой и др.). Почва болотистая, каменистая, песчаная или глинистая, только въ равнинной части встрѣчаются суглинки и отчасти черноземъ. Въ у. много дремучихъ лѣсовъ (тайга), сосредоточенныхъ, гл. обр., въ гористыхъ ю.-западн. и сѣв.-вост. частяхъ. Изъ минеральн. богатствъ имѣется золото и магнитный и бурый желѣзнякъ. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 118,4 т. ж. (исключая 9,8 т. городского), на 1 кв. в. 1 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 80.918 ж., гл. обр. русскихъ (92%), далѣе татары (1,93%), буряты (1,9%), поляки, евреи. Занятія жителей: земледѣл., скотовод., звѣролов., лѣсные промыслы, горнозавод. дѣятельность. *А. П-рь.*

Нижнеудинскъ, у. гор. Иркутской г., на р. Удѣ и при Сибир. ж. д.; ок. 10.000 ж.; жен. прогимназія. Основ. въ 1648 г., преобразованъ въ городъ въ 1783 г.

Нижнечирская станица, 2-го донск. окр. обл. Войска Донского; 16.300 ж.

Нижне-Исетскій заводъ, на р. Исети, близъ Екатеринбурга (12 в.). 3.772 жит.; при селеніи казенн. чугуно-лит. и желѣзодѣлат. заводъ, основ. въ 1798 г. для потребностей Екатеринб. монетн. двора. Впослѣдствіи сталъ приготовл. пудлинговое желѣзо и вырабатыв. изъ него сортовое. Площ. земли, принадлеж. заводу, 137 тыс. дес. Заводъ арендуется Трудовой артелью рабочихъ и кустарей (*см.* XXXI, 604, *прил.* 7).

Нижнихъ Альповъ департаментъ (Basses Alpes), въ юго-восточн. Франціи, образованъ изъ сѣв. части Прованса, на в. примыкаетъ къ итальянск. границѣ. Площадь 6.988,4 кв. км., населеніе 107.231 ж. Высокая гористая страна (высшій пунктъ Эгиль де Шанбейронъ, 3.500 м.), весьма неплодородная, съ горными пастбищами. Орошается р. Дюрансъ съ притоками. Лѣса заним. 1.225,2 кв. км. Гл. городъ Динь.

Нижнихъ Пиренеевъ департаментъ (Basses-Pyrénées), въ юго-зап. Франціи, образованъ изъ Беарни и 3-хъ округовъ Гаскони, населенныхъ басками, на ю. граничитъ съ Испаніей (Пиренеями), на з. съ Бискайск. зал. Площ. 7.712,4 кв. км., населеніе 433.318 ж. Южн. часть заполнена Пиренеями, остальная часть—плоскогорьями (на с.-в.) и холмами съ залегающими плодородными долинами. Орошается Адуромъ съ приток. (Гавъ де По, Нива и др.); въ Биск. зал. течетъ Бидоссао. Обширныя пастбища; лѣса занимаютъ 1.452 кв. км., виноградники—149,5 кв. км. Климатъ мягкій, осадковъ много.

Земледѣліе, скотоводство, садоводство, рыболовство, добыча соли и строит. камня. Гл. гор. По (Pau), гл. портъ Байонна. Зимнія климат. станціи Біаррицъ и С. Жанъ де Люцъ; изъ минер. источн. наиболѣе извѣстны О-Бонъ (Eaux-Bonnes) и О-Шодъ (Eaux-Chaudes).

Нижній земск. судъ, *см.* XVII, 315/16.

Нижній Колымскъ, см. *Колымскъ.*

Нижній Ломовъ, у. гор. Пензенской губ.; 5.710 ж. Хлѣбн. торг. Осн. въ 1636 г.

Нижній - Новгородъ, губ. городъ, весьма живописно располож. при сліяніи Оки съ Волгою. Н.-Н. считается однимъ изъ лучшихъ приволжск. городовъ и состоитъ изъ 3 частей: 1) такъ наз. *Верхняго города,* располож. на прав. бер. Волги и Оки, на 3 горахъ, на одной изъ кот., Часовой, возвыш. старинный кремль (XIV—XVI в.). Послѣдн. украшенъ садами и церквами и обведенъ высокими (2—10 саж.) стѣнами (съ 11 башн.), окр. бульваромъ (на мѣстѣ бывшаго рва); посреди Кремлевск. площади возвыш. памятникъ Минину въ видѣ колонны; 2) *Нижняго гор.,* располож. у подошвы Верхняго, по бер. Волги; наконецъ, 3) *слоб. Кунавиной* и *Ярмарочн. площ.,* лежащ. на низменн. песчан. косѣ, образуемой прав. берег. Волги и лѣв. бер. Оки и соединенн. съ самымъ городомъ пловучимъ мостомъ черезъ Оку. Изъ 40 находящ. здѣсь церквей наиболѣе выдаются: соборы Преображенскій XIII в. (съ гробн. Минина), Архангельскій и Благовѣщенскій (съ цѣнными старинн. иконами и др. археологич. сокровищами). Учебн. зав.: 2 мужск. и 6 женск. гимн., 2 мужск. и 2 женск. прогимн., дворянск. инст. Имп. Александра II, женск. инст., 2 реальн. уч., коммерч. и учит. институты, технич. уч., кадетск. корп., духовн. семин., рѣчн. и др. шк. Въ 1916 г. открытъ народн. универс. Населеніе Н.-Н. въ 1865 г. опредѣлялось въ 38.358 ж., по переписи 1897 г. въ 95.124 ж.; по переписи 1916 г.— 167.230 ж. (съ пригород. 195.680 ж.), изъ нихъ бѣженцевъ—14.624 ч. Н.-Н. является крупнымъ торгово-промышл. центромъ; особенно значит. торговля солью, хлѣбомъ, металлами, рыбой и пр.; изъ фабрично-зав. предпріятій наибольшее значеніе имѣютъ мукомольн. мельницы, заводы машиностроительные, чугунно-литейные, пароходостроительные, пивоваренные и рельсопрокатные. Всемірную извѣстность Н.-Н. получилъ благодаря своей ярмаркѣ, переведенной сюда изъ Макарьева (*см.*) въ 1817 г. Ярмарочн. площ. застроена 60 каменн. корпусами, раздѣленными бульваромъ въ $1^1/_2$ в. дл., и обведена для безопасности отъ пожара каналомъ. Корпуса, ближайшіе къ бульвару, заняты галантерейными товарами; далѣе идутъ ряды мѣховые, панскіе, суровскіе и москательные, а позади ихъ китайскій рядъ; по берегу Волги тянется Сибирская линія, а еще далѣе хлѣбная пристань. За недостаткомъ мѣста для вмѣщенія громадн. колич. товаровъ, привозимыхъ на Макарьевск. ярмарку, за каналомъ возведены деревянные ряды, въ котор. находится до 4 тыс. лавокъ и балагановъ. Центромъ ярмарки является громадное зданіе главн. ярмарочн. корпусовъ. Ярмарка официально открывается 15 іюля и должна оканчиваться 25 августа; на дѣлѣ же сначала идетъ только розничная торговля и оптовый сбытъ товаровъ сибирск. и средне-азіатск., и лишь ок. 10 авг. начинается самый дѣятельный торгъ; коммерч. сдѣлки продолжаются до 10 сент. Первое мѣсто по колич. и цѣнности между товарами, привозимыми на ярмарку, занимаютъ произвед. подмосковн. ткацк. фабрикъ: ситцы и др. бумажн. ткани, а также шерстяныя, пеньковыя и льняныя; за ними слѣдуютъ металлы и металлич. издѣлія, мѣха, кожи и галантерейные товары; колич. привозимаго сюда изъ Кяхты чая въ послѣднія десятилѣтія сильно уменьшилось вслѣдствіе доставки въ Россію чая морскимъ путемъ. Привозъ товаровъ азіатск. тоже незначителенъ. Обороты ярмарки постоянно росли до 80-хъ гг.; затѣмъ съ общимъ паденіемъ ярмарочной торговли вслѣдствіе развитія рельсовыхъ путей сообщенія и ряда др. причинъ, стало понижаться и значеніе нижегородской ярмарки (см. *ярмарки*); но все же и до сихъ поръ она играетъ крупную роль, какъ показатель состоянія торговли.

Нижняя Австрія, *см.* I, 256/57.

Нижняя Баварія (Niederbayern), баварскій округъ, 10.745 кв. км., 722.865 ж. (99% католиковъ). Плоская возвышенность, сѣв. часть занята отрогами Бо-

гемскаго лѣса. Орошается Дунаемъ, Изаромъ, Ишомъ. Гл. занятія населенія: хлѣбопашество, скотоводство, лѣсное хозяйство. Добывается графитъ, желѣзо, глина. Гл. гор. Ландсгутъ.

Нижняя палата, *см.* XXXI, 241 сл.

Нижняя Тунгузка, см. *Тунгузка.*

Низамій (1141—1203), или шейхъ Низамеддинъ Гянджійскій, персидскій романтическій поэтъ, *см.* XXXI, 626.

Низамольмолькъ, *см.* XXXII, 21.

Низамъ, въ Турціи постоянная армія, въ отличіе отъ редифа (запаса).

Низаръ (Nisard), Дезире, франц. историкъ литературы (1806—1888), былъ сначала профессоромъ въ Collège de France; съ 1850 г.—членъ академіи, съ 1857 г.—директоръ Нормальной школы, впослѣдствіи сенаторъ. Н. былъ главою и самымъ блестящимъ представителемъ эстетич. критики. Его многоч. соч. имѣютъ теперь лишь историч. интересъ.

Низибисъ, въ древности гл. гор. Мигдоніи, въ Месопотаміи, важная пограничная крѣпость римской имперіи.

Низкія температуры, см. *сжиженіе газовъ.*

Низменные острова, см. *Туамоту.*

Ника, см. *Византія,* X, 118.

Никара̀гуа, республика въ Средней Америкѣ, площ. 127 т. кв. км., гранич. на ю. съ респ. Коста-Рика, на с. съ респ. Гондурасъ и Сальвадоръ, съ в. омывается Карибск. моремъ и съ ю.-з. — Великимъ океаномъ. Насел. 600 т. ч. смѣшан. происх.: изъ туземн. индѣйцевъ, завоеват. и колонистовъ испанцевъ и др. европейцевъ и негровъ; языкъ массы — испорчен. испанскій. Процентъ чист. бѣлыхъ незначит. Есть нѣск. тыс. нецивилизов. индѣйцевъ. Тихоокеанск. берегъ Н. возвыш., расчлененъ и образ. удобн. гавани; Карибск. берегъ низменъ и болотистъ, съ лагунами, островами и мелями. Вдоль берега Тих. океана протягив. цѣпь вулкановъ, начин. на с. Косегиной (863 м. выс.), господств. надъ бухтой Фонсека и прославивш. грандіозн. извержен. 1835 г.; затѣмъ главные: Эль-Вьехо (1.780 м. выс.), Масайя (905 м.), Момбачо (1.400 м., близъ Гранады) и о-ва на озерѣ Н. Запатера и Омотепе, послѣдній съ двумя вулканич. пиками: Мадера и Омотепе (1.720 м.), изверж. въ 1883 г. Къ в. отъ вулканич. цѣпи, простир. отъ Велик. океана къ Карибск. морю продольная впадина, начин. на с. бухтой Фонсека, занятая затѣмъ водами двухъ крупныхъ озеръ: Манава (970 кв. км.) и Никарагуа (7.690 кв. км.) и далѣе на ю.-в. широкой долиной вытекающей изъ оз. Н. рѣки Санъ-Хуанъ, впад. въ Карибск. м. По этой рѣкѣ и оз. Н. (40 м. выс. надъ моремъ) предполагалось провести междуокеанскій каналъ, но вслѣдствіе сооруженія Панамскаго канала (*см.*) эти проекты были оставлены. Къ с.-в. отъ озерной впадины протягивается центральная горная цѣпь страны, подъ именемъ Іолаины, загибающ. на в. и ю.-в., оканчив. у Карибск. моря мысомъ Пунта-Мико. Вершины этой цѣпи достиг. 2 т. м., средн. высота 600 м.; она круто опуск. къ озерамъ и постепенно къ восточн. берегу, образуя рядъ плато, изрѣзан. рѣками и покрытыхъ дѣвствен. лѣсами и саваннами. Главная изъ рѣкъ этого склона Сеговія, наибольш. рѣка Средн. Амер. (725 км. дл.); изъ другихъ болѣе значит.: Принсаполько, Ріо-Гранде, или Амалтара, Блюфильдсъ. Всѣ онѣ текутъ въ Карибск. м., между тѣмъ какъ рѣки тихоокеанск. склона предст. б. ч. лишь небольш. горные ручьи, и главн. водораздѣломъ служ. не центральн. горн. цѣпь, но тихоокеанск. цѣпь вулкановъ. Наконецъ, восточн. окраину Н. составл. обширн. прибрежная низменность, назыв. Москитовымъ берегомъ и присоедин. къ республикѣ Н. только въ 1894 г. Въ геологич. отнош. Н. изуч. еще оч. мало. Широко распростр. юныя вулканич. породы, на с. встрѣч. извести., повидим., палеозойск. возр., къ ю. отъ оз. Н., развиты третичн. отлож., на Москитов. бер.—четвертичныя. Клим. тропич. и влажный, съ преоблад. дождей въ лѣтн. и осенн. мѣсяцы (отъ мая до ноября). Средн. годов. темп. около 26°С., годов. колич. осадк. оч. велико и разнообр. въ различн. мѣстахъ, отъ $2^1/_2$ м. до 7 м. и болѣе. Растит. роскошна и состоитъ изъ дѣвствен. тропич. лѣсовъ, а въ болѣе сухихъ мѣстахъ изъ саваннъ. Изъ древесн. породъ Н. замѣч. Tecoma sideroxylon съ крѣпкою, какъ кость, желтою древесин.; обыкнов. въ лѣсахъ каучуков. и красильн. деревья.

Фауна бѣдна млекопит., но богата птицами, змѣями и насѣкомъ. Много аллигаторовъ. Главн. средоточіемъ насел. служ. озерная впадина съ окружающ. высотами, гдѣ нах. всѣ значит. города (столица Манава, Managua, 34.872 ж., наибольшій городъ Леонъ, 62.569 ж., и др.). Чрезвыч. плодородн. почвы, удобн. водн. пути и мягкій умѣрен. климатъ высотъ привлек. сюда б. ч. колонистовъ. Главн. занят. нас. служ. землед. культ., изъ кот. 1-е мѣсто принадлеж. кофе, разводим. по преимущ. на внутрен. возвышени. На Карибск. берегу развод. въ больш. колич. бананы. Кромѣ того, гл. о. для мѣстн. нуждъ, разв. сахарн. тростн., кокосов. пальма, табакъ, рисъ, бобы и др. Значит. скотов.; имѣетъ также значен. добыв. золота и каучука. Торговля ведется по преимущ. (60%) съ Соедин. Шт., затѣмъ съ европ. госуд.; въ 1912 г. вывозъ выраз. въ суммѣ 3.411.209 долл. и ввозъ—4.996.820 долл. Н. была открыта въ 1502 г. Колумбомъ и наслѣдов. въ 1522 г. Хиль-Гонсалесъ-де-Авила. Въ 1821 г. объявлена независ. отъ Испаніи. Констит. претерпѣв. многочисл. измѣненія, послѣдн. въ 1913 г.; въ настоящ. время парлам. сост. изъ 40 член., избир. на 4 г. всеобщ. голосован., президъ. выбир. на 4 г. (съ 1912 г. президъ. Адольфо Діасъ). Республ. раздѣл. на 13 департам. и 2 окр. Начальн. обученіе обязат. и безплатно. Кромѣ многочисл. низш. шк., есть 10 средн. шк. и 2 унив. *Б. Добрынинъ.*

Нике (Νίκη), богиня побѣды въ древней Греціи, по Гезіоду дочь гиганта Палланта и Стиксъ; Н. изображалась въ видѣ крылатой дѣвушки, съ вѣнкомъ и пальмовой вѣтвью.

Никейская имперія, *см.* X, 135.

Никея (нынѣ мѣстечко *Исникъ*, съ замѣчательными развалинами), въ древности значительный торговый городъ Виѳиніи, основанный въ 316 г. до Р. Х. Въ 1097 г. Н. была завоевана крестоносцами, въ 1206—61 гг. была резиденціей никейскихъ императоровъ и въ 1326 г. взята турками. Въ исторіи церкви Н. извѣстна 2 засѣдавшими здѣсь вселенскими соборами (*см.*).

Никита Акоминатъ, или *Хоніатъ*, визант. историкъ XIII в., авторъ „Исторіи греч. императоровъ" въ періодъ отъ 1118 до 1206 г. Ср. X, 83/84.

Никита Кожемяка, герой русской легенды, имѣющей связь съ лѣтописнымъ эпизодомъ о борьбѣ богатыря Яна Усмовича съ печенѣжскимъ силачемъ. Н. рисуется, какъ помощникъ отца въ кожемятномъ дѣлѣ; сила его обнаруживается въ томъ, что онъ рветъ кожи.

Никита Пустосвятъ, собств. Никита Константиновичъ *Добрынинъ*, одинъ изъ выдающихся дѣятелей церковнаго раскола XVII в. Былъ суздальскимъ протопопомъ и членомъ кружка ревнителей, собравшагося въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа вокругъ царскаго духовника Степана Вонифатьева; очень образованный и начитанный по тому времени человѣкъ, Н. принималъ участіе въ исправленіи книгъ, предпринятомъ патріархомъ Іосифомъ. Когда возведенный на патріаршую каѳедру Никонъ (*см.*) сталъ проводить церковную реформу, Н. однимъ изъ первыхъ рѣшительно высказался противъ нея и въ „Челобитной царю Алексѣю Михайловичу на книгу Скрижаль и на новоисправленныя книги" далъ очень подробный и ученый разборъ всѣхъ „Никоновыхъ новинокъ". Челобитная Н. получила широкое распространеніе и должна считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній этого рода, такъ что соборъ 1666 г. нашелъ нужнымъ именно на нее выпустить опроверженіе, а самъ Н. былъ растриженъ. Соборъ 1666—67 гг. судилъ Н. въ числѣ другихъ сторонниковъ старой вѣры; вслѣдствіе выраженнаго имъ покаянія и просьбы о прощеніи Н. былъ помилованъ, но не былъ возстановленъ въ санѣ. Примиреніе Н. съ никоніанской церковью было однако только временнымъ. Когда послѣ майскаго переворота 1682 г. старая вѣра вновь подняла голову въ Москвѣ, въ связи съ возстаніемъ стрѣльцовъ и происками Хованскаго, Н. принялъ въ движеніи видное участіе и былъ главнымъ ораторомъ со стороны старой вѣры въ знаменитыхъ преніяхъ о вѣрѣ, происходившихъ въ присутствіи Софьи въ Граповитой палатѣ. Н. выступилъ тутъ съ опредѣленнымъ требованіемъ, чтобы патріархъ и епископы вернулись къ старой вѣрѣ и служили по старымъ книгамъ. Разгромъ хованщины рѣшилъ участь Н.: онъ былъ схваченъ и казненъ. *П. Никольскій.*

Никитенко, Александръ Васильевичъ, профессоръ петербургскаго универс. и академикъ (1805—1878), род. въ семьѣ крѣпостного крестьянина бирюченскаго у. Воронежской губ. Получивъ первоначальное образованіе въ острогожскомъ уѣздномъ училищѣ, онъ въ 1824 г., при содѣйствіи обратившаго на него вниманіе кн. А. Н. Голицына, бывшаго тогда министромъ народнаго просвѣщенія, получилъ „вольную“ и поступилъ въ петербургскій университетъ, на философско-юридическій факультетъ. Въ Петербургѣ онъ познакомился съ К. Ѳ. Рылѣевымъ и кн. Е. И. Оболенскимъ, оказывавшими ему всяческую помощь. Тѣмъ сильнѣе поразила и испугала его декабрьская катастрофа, и страхъ предъ всякимъ общественнымъ выступленіемъ легъ глубокой тѣнью на всю его послѣдующую дѣятельность. Черезъ два года послѣ окончанія университ. курса (1830) Н. занялъ каѳедру политической экономіи. Въ 1832 г. онъ перешелъ на каѳедру русской словесности, которую занималъ до 1864 г., читая курсы по теоріи словесности. Старательно обходя всякіе жгучіе вопросы жизни, Н. стремился сосредоточить вниманіе слушателей преимущественно на эстетической критикѣ и отвлеченныхъ проблемахъ философскаго идеализма; въ этомъ же духѣ имъ написаны его главн. работы: „Очерки русской литературы“ (1844) и „Опытъ исторіи русской литературы“ (1845). Въ 1855 г. Н. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ. Помимо своей научно-педагогической дѣятельности онъ съ 1833 г. состоялъ цензоромъ до 1848 г., когда новый режимъ всемѣрнаго подавленія печати вынудилъ его отказаться отъ этой службы; въ 1862—65 гг. былъ членомъ министерства внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія. Въ разное время онъ былъ редактор. „Сына Отечества“ (1840—41), „Современника“ (1847—48), „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (1856—61) и „Сѣверной Почты“ (1861). Умѣренный либералъ, какъ онъ себя самъ называлъ, Н. среди западниковъ и славянофиловъ, а потомъ среди прогрессистовъ и консерваторовъ, занималъ нейтральное положеніе. Вращаясь постоянно въ литературныхъ и административныхъ кругахъ, онъ въ своихъ запискахъ и дневникѣ („Повѣсть о самомъ себѣ“), доведенномъ до 1877 г. и представляющемъ значительн. интересъ, даетъ много цѣннаго матеріала для характеристики дѣятелей царствованія Николая I и Александра II.

Никитинъ, Аѳанасій, тверской купецъ, авторъ „Хожденія за три моря“. Въ 1466 г. Н. отправился съ торговыми цѣлями въ Персію; близъ Астрахани одно его судно было разбито бурей, а другое ограблено. Не желая возвращаться домой, предпріимчивый купецъ рѣшилъ попытать счастія въ Персіи и Индіи. Тамъ онъ пробылъ до 1472 г. Такимъ обр. Н. посѣтилъ Индію еще до открытія морского пути Васко де-Гамою (1497 г.). По дорогѣ на родину Н. ум. въ Смоленскѣ. Наблюдательный, грамотный купецъ живо заинтересовался чужими странами и изложилъ все видѣнное и слышанное въ формѣ простого, безыскусственнаго повѣствованія. „Хожденіе“ Н., свидѣтельствующее о горячемъ патріотизмѣ и глубокомъ религіозномъ чувствѣ автора, весьма выгодно отличается отъ массы паломническихъ записокъ уже по одному тому, что охваченная имъ сфера жизни гораздо шире, чѣмъ въ послѣднихъ: Н. сообщаетъ много любопытныхъ свѣдѣній объ естественныхъ свойствахъ страны, о нравахъ жителей, религіи и т. д.; передаетъ иногда и невѣроятные разсказы. Обстоятельное изслѣдов. „Хожд.“ сдѣлано Срезневскимъ въ „Уч. Зап. Ак. Н.“, кн. II, вып. 2, 1856 г.

Никитинъ, Иванъ Саввичъ, поэтъ, род. въ Воронежѣ 21 сентября 1824 г. Отецъ его происходилъ изъ духовнаго званія, имѣлъ заводъ и лавку восковыхъ свѣчей. Мать—мѣщанка, кроткая и безотвѣтная женщина. Братьевъ и сестеръ у Н. не было, и онъ росъ въ одиночествѣ, въ типичной обстановкѣ зажиточнаго мѣщанскаго дома. Восьми лѣтъ онъ отданъ былъ учиться въ духовное училище, откуда затѣмъ перешелъ въ семинарію, безрадостную обстановку которой впослѣдствіи изобразилъ въ „Дневникѣ семинариста“. Здѣсь мальчикъ пристрастился къ чтенію и началъ писать стихи, но его первые стихотворные опыты (ранѣе 1849 г.) не дошли до насъ. Здѣсь же зародилась

и мечта объ университетѣ. Однако поатнувшіяся семейныя дѣла разрушили эту мечту. Отецъ Н. разорился и сталъ сильно пить, заразивъ этимъ порокомъ и жену. Свѣчной заводъ былъ закрытъ, а лавка хотя и оставалась пока, но родители относились къ ней небрежно, и семинаристу Н. часто приходилось замѣнять за прилавкомъ отсутствовавшихъ родителей. Семинарское ученіе отошло далеко на задній планъ, и въ 1843 г. Н. былъ исключенъ изъ старшаго класса философіи „по малоуспѣшности и по причинѣ нехожденія въ классъ". Вскорѣ умерла мать Н., а спившійся отецъ окончательно опустился, предоставивъ сыну распутывать запущенныя дѣла. Между отцомъ и сыномъ установились къ этому времени странныя, непонятныя для постороннихъ отношенія. Они, очевидно, любили и въ то же время постоянно и жестоко мучили другъ друга. Отецъ, напиваясь, безконечно придирался къ сыну, предъявляя къ нему самыя невозможныя претензіи, а тотъ, поражая постороннихъ своимъ терпѣніемъ, безъ ропота и досады, нѣжно, какъ за ребенкомъ, ухаживалъ за нимъ. Наоборотъ, въ трезвомъ состояніи отецъ относился къ сыну любовно и кротко, а сынъ отвѣчалъ на это отцу суровостью и даже дерзостью. Эти неровныя и мучительныя для обоихъ отношенія продолжались до самой смерти Н. И когда друзья, бывшіе свидѣтелями этихъ частыхъ и бурныхъ сценъ, уговаривали Н. разойтись съ отцомъ, Н. отвѣчалъ: „Безъ меня онъ совсѣмъ пропадетъ". Послѣ смерти матери свѣчная лавка пришла въ упадокъ и ее пришлось закрыть. Отъ прежняго благополучія сохранился лишь постоялый дворъ, который находился въ арендѣ у посторонняго лица. Н. сталъ по праздникамъ торговать свѣчами съ лотка на соборной площади, а затѣмъ, прекративъ аренду, началъ самъ хозяйничать на постояломъ дворѣ: отпускалъ извозчикамъ овесъ и сѣно, закупалъ провизію и часто самъ же готовилъ обѣдъ, прислуживая своимъ постояльцамъ за ѣдою. Погруженный во всѣ эти мелочные разсчеты и хлопоты, Н. не утратилъ, однако, своей любви къ литературѣ и всѣ свои короткіе досуги посвящалъ чтенію и писанію стиховъ.

Впервые въ печати (въ „Воронежскихъ Губернск. Вѣд.") Н. выступилъ въ 1853 г. патріотическимъ стихотвореп. „Русь", которымъ сразу же обратилъ на себя вниманіе. Поэтомъ заинтересовался памятный и донынѣ въ Воронежѣ кружокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ чиновниковъ, съ Н. И. Второвымъ во главѣ, и принялъ въ немъ близкое участіе. До этого времени Н. оставался совершенно одинокимъ. Съ товарищами по семинаріи у него не сохранилось никакихъ отношеній. Отъ извозчиковъ, которыми замыкалось на постояломъ дворѣ все доступное ему общество, его отдѣляла огромная разница въ духовномъ развитіи. Оставались книги. Только въ нихъ онъ могъ искать отвѣтовъ на тревожившіе его вопросы и сомнѣнія. Книги же дали первые стимулы его творчеству. Отъ этого первыя стихотворенія Н. носятъ на себѣ явную печать подражательности, обнаруживая его большую начитанность. Майковъ, Полонскій, Щербина, Тютчевъ, Фетъ, Огаревъ, Некрасовъ и больше всѣхъ Кольцовъ,—вотъ тотъ обильный и разнообразный по составу источникъ, откуда муза Н. черпала свое вдохновеніе; вотъ его первые учителя, у которыхъ онъ бралъ и содержаніе и форму. Кружокъ Второва, приблизившій къ себѣ Н., оказалъ ему, разумѣется, большую моральную и умственную поддержку. Но его же вліяніемъ, кажется, объясняется почти болѣзненная страсть Н. къ передѣлкамъ своихъ пьесъ. Большинство стихотвореній Н. существуетъ въ двухъ и болѣе редакціяхъ, при чемъ вмѣстѣ съ формой нерѣдко мѣнялись и тонъ и содержаніе стиховъ. Такое отношеніе къ творчеству было бы непростительнымъ, если бы поэтъ въ лирическихъ, безжалостно реформируемыхъ имъ, стихотвореніяхъ фиксировалъ извѣстные неповторяющіеся моменты своихъ преходящихъ настроеній. Но Н. чаще всего закрѣплялъ въ стихахъ не настроенія, а *раздумье* о нихъ. И поэтому даже въ тѣхъ случаяхъ, когда его первоначальные лирическіе наброски измѣнялись до полной неузнаваемости, онъ ни мало не измѣнялъ самому себѣ. Какъ бы тамъ ни было

но всегда сомнѣвающійся въ собственныхъ силахъ Н. настойчиво искалъ выраженія для своихъ переживаній. И если стихи его часто страдаютъ излишними длиннотами и отвлеченностью, то большимъ достоинствомъ является ихъ цѣломудренно-сдержанная, всегда правдивая простота. Врагъ „праздныхъ словъ“ („Будь ты проклято, праздное слово!“), Н. сознательно упрощалъ свою рѣчь, удаляя изъ нея все патетическое и бьющее на эффектъ. Его стиль, особенно въ стихахъ послѣдняго періода, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ той будничной городской обстановкѣ, на которой онъ главнымъ образомъ удерживаетъ вниманіе читателя. Городской пролетаріатъ, съ его повседневной борьбой за существованіе, — таковъ главный объектъ поэзіи Н., который самъ пробивалъ „дорогу жизни средь зла и грязи“. Изображая нужду во всѣхъ ея проявленіяхъ и формахъ, онъ на себѣ испыталъ ея разрушающую власть: „Страшна ты, роковая сила нужды и мелочнаго зла“. Поэтому лирика Н. всегда минорна. „Я не сложилъ, не могъ сложить ни одной беззаботной, веселой пѣсни за всю мою жизнь“— жаловался онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. И только въ общеніи съ природой находилъ онъ миръ своей измученной душѣ. Природа была единственнымъ свѣтлымъ источникомъ его вдохновенія, была для него, по его собственному признанію, „нравственной опорой“ и „замѣняла“ ему живыхъ людей.—За три года до смерти Н. удалось измѣнить свою профессію: изъ содержателя постоялаго двора онъ превратился въ хозяина книжнаго магазина. Это новое и къ тому же общественно-полезное дѣло внесло много радости въ скорбную жизнь поэта. Но подкралась тяжкая болѣзнь. Н. чувствовалъ, что для него уже „вырыта заступомъ яма глубокая“... 16 октября 1861 г., подъ аккомпаниментъ пьяныхъ окриковъ разбушевавшагося отца, Н. скончался.—Библіографію *см.* XI, 677/78.

Вл. Кранихфельдъ.

Никитовка, с. валуйскаго у. Воронежской г.; 6.831 ж.

Никитскій, Александръ Ивановичъ, историкъ; род. въ 1842 г., въ 1860 г. поступилъ въ петерб. унив., кот. оставилъ въ 1861 г. въ связи съ студенческими волненіями, въ 1866 г. кончилъ кіевскій унив. Съ 1873 г. былъ проф. варшавскаго ун., ум. въ 1886 г. Воспитанн. новгородской гимназіи, Н., при содѣйствіи мѣстныхъ любителей исторіи, рано ушелъ въ глубь преданій о блестящемъ прошломъ вольныхъ городовъ русскаго средневѣковья, интересъ къ которымъ могли только укрѣпить унив. чтенія Костомарова. Всѣ главные труды Н. сосредоточены на исторіи Пскова и Новгорода. Здѣсь въ первую очередь ему пришлось сосчитаться съ нашимъ гегельянствомъ, видѣвшимъ въ строѣ сѣверныхъ демократій нормы частноправового, догосударственнаго быта. Н. и считалъ себя въ правѣ изобразить Новгородъ и Псковъ въ такомъ видѣ, что правительство и общество, организація власти и политич. партіи,—все носило печать государственности. Пскову Н. посвятилъ свою магист. дисс. „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“ (1872). Въ докт. же дисс. „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ“ (1879) Н. разсмотрѣлъ роль одного изъ важнѣйшихъ факторовъ новгородской жизни. Показавъ „обширный кругъ мірскихъ занятій новгородскаго владыки“, его участіе въ финансовой и торговой жизни, во внѣшней политикѣ и внутри-политической борьбѣ, онъ пришелъ къ выводу, что собственно-церковная дѣятельность владыки „ограничивалась самымъ необходимымъ“. Равнымъ образомъ и новгородскій монастырь оказался не только свѣтильникомъ благочестія, но и „промышленнымъ и торговымъ предпріятіемъ“ и своего рода банкиромъ, дававшимъ ссуды—„конечно, не безъ процентовъ“. Послѣдній, едва ли не самый важный трудъ Н. — „Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода“, гдѣ наряду съ обстоятельной и разносторонней сводкой данныхъ по исторіи новгородскихъ торговли и промышленности отъ „началъ“ и до „зачатковъ денежнаго хозяйства“ прослѣжены и тѣ правовыя формы, въ которыя онѣ отливались, какъ, напр., организація новгородскаго купечества, строй готскаго и нѣмецкаго дворовъ. *С. В.*

Никитскій садъ, императ. бот.

ческій садъ въ ялтинск. у. Таврич. губ. между моремъ и мыс. *Никита*, въ 7 верст. отъ Ялты. Основ. въ 1812 г. по иниціативѣ херсонск. генер.-губ. герцога Ришелье ученымъ академикомъ Палласомъ и ботаникомъ Стевеномъ. Н. с. заним. 116 дес. земли, располаг. теплицами и оранжереями съ тропическими растеніями, табачн. плантаціей, химич. лабораторіей и виноградниками. Н. с. находится въ вѣдѣніи мин. земледѣл. При немъ въ 1869 г. открыто училище садоводства и винодѣлія съ пятилѣтнимъ курсомъ, выпускающее теоретич. и практич. подготовленн. садоводовъ и винодѣловъ.

Никифоръ, имя трехъ византійск. императоровъ: Н. I, *см.* X, 123/24; Н. II Фока, *см.* X, 127/28; Н. III, *см.* X, 129.

Никишъ, Артуръ, род. въ Венгріи въ 1855 г., въ 1874 г. окончилъ вѣнскую консерваторію (композиція, скрипка), былъ затѣмъ скрипачемъ въ оркестрѣ. Съ 1878 г. сталъ дирижеромъ, сначала въ частной оперѣ А. Неймана въ Лейпцигѣ, съ 1889 г.—въ Бостонѣ (симфон. концерты), съ 1890 г.—въ Будапештѣ (опера и концерты), съ 1895—въ Лейпцигѣ (концерты Гевандгауза) и параллельно въ Берлинѣ (концерты филармоніи). Въ 1902—07 гг. былъ директоромъ лейпц. консерваторіи. Неоднократно гастролировалъ (нерѣдко вмѣстѣ съ филармонич. оркестромъ) въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы, между прочимъ, почти ежегодно въ Москвѣ и Петроградѣ (съ 1895—96 гг.). Колоссальный авторитетъ Н., заставляющій каждаго изъ членовъ оркестра подтягиваться, давать свое лучшее, чудесныя музыкальныя данныя, первоначально создавшія этотъ авторитетъ, наконецъ, необыкновенная способность сосредоточивать энергію и заражать своимъ напряженіемъ всѣхъ участниковъ ансамбля,—давно сдѣлали Н. однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ дирижеровъ. Н. исполняетъ много русской музыки; впервые за границей онъ исполнялъ многія сочиненія Чайковскаго, Скрябина и др. *Ю. Э.*

Никій, аѳинскій полководецъ; человѣкъ колоссально богатый, ярый приверженецъ аристократической группы, противникъ сначала Клеона, потомъ Алкивіада, онъ постоянно выдвигался своими сторонниками на отвѣтственн. посты. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ пелопоннесской войнѣ; благодаря его стараніямъ, въ 421 г. былъ заключенъ „Никіевъ“ миръ, завершившій первый періодъ войны. Въ 415 г. онъ замѣстилъ Алкивіада въ командованіи сицилійской экспедиціей, но задача, которую онъ взялъ на себя, превышала его силы. Экспедиція кончилась плачевно (см. *Пелопоннесская война*), и Н. долженъ былъ сдаться съ арміей сиракузянамъ. Ум. въ 414 г. до Р. Х.

Никкелевые цвѣты, мелкіе, волосистые кристаллы, встрѣчаются въ формѣ хлопьевидныхъ налетовъ, сплошныхъ массъ, вкрапленій и въ земли-стомъ состояніи; цвѣтъ яблочно-зеленый или зеленовато-бѣлый, матовый или мерцающій; черта блестящая; тв. 2—2,5, уд. в. 3—3,1, химическій составъ: $Ni_3(AsO_4)_2 + 8H_2O$. Обыкновенно Н. ц. образуются путемъ разложенія никкель-содержащихъ колчедановъ. Мѣсторожд.: Аннабергъ, Заальфельдъ, Сіерра-Кабрера въ Испаніи и др.

Никкелевый блескъ, минералъ, кристаллиз. въ формахъ правильной системы, чаще встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ аггрегатахъ; цвѣтъ серебряно-бѣлый до стально-сѣраго съ сѣровато-черной побѣжалостью; спайность по плоск. куба довольно совершенная, изломъ неровный, хрупкій; тверд. 5,5, уд. вѣсъ 5,95—6,60, химич. составъ: $NiAs_2 + NiS_2$, при чемъ Ni часто замѣщается кобальтомъ или желѣз. Мѣсторожд.: Лоосъ въ Швеціи, Шладмингъ въ Штиріи, Мюзенъ въ Вестфаліи и др.

Никкелевый колчеданъ, *никкелинъ*, см. *красный никкелевый колчеданъ*.

Никкелированіе, *см.* XII, 464/65.

Никкелист. желѣзо, см. *метеориты*.

Никкель, металлъ принадлежащій къ восьмой группѣ періодической системы элементовъ. Атомный в. Ni=58,9 (O=16). Встрѣчается почти всегда съ примѣсью кобальта въ видѣ минераловъ: *купферникеля* NiAs, *никкелеваго блеска* $Ni(AsS)_2$, *ревдинскита* $(NiFeMg)_3Si_2O_7$, *гарніерита* $2(NiMg)_3Si_4O_{13} + 3H_2O$ (въ Новой Каледоніи) и мн. др. Гарніеритъ не содержитъ кобальта и служитъ для добыванія изъ него чистаго никкеля, который добывается подобно желѣзу доменной плавкой. Продажный

Н. содержитъ примѣси желѣза, мѣди, угля и др. Для полученія чистаго Н. или накаливаютъ безъ доступа воздуха щавелевокислую его соль, или возстановляютъ хлористый Н. въ струѣ водорода. Въ настоящее время большая часть Н. раффинируется электролитически. Н. почти серебристо-бѣлаго цвѣта со слабо-желтоватымъ оттѣнкомъ, легко вытягивается и прокатывается въ листы. Уд. в. возстановленнаго Н. 9,1, а сплавленнаго—8,9; обладаетъ слабыми магнитными свойствами. Плавится при 1.484°Ц. Въ соляной и сѣрной кислотахъ трудно растворимъ, въ азотной же легко. На воздухѣ не измѣняется, поэтому многія металлическія вещи, а также посуда покрываются никелемъ, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что при храненіи въ такой посудѣ жидкостей могутъ образоваться ядовитыя хлористыя и уксуснокислыя соли Н., вызывающія даже въ малыхъ дозахъ рвоту, поносъ, ослабленіе дѣятельности сердца и др. болѣзненныя явленія. Сплавы Н. обладаютъ многими очень цѣнными свойствами: нейзильберъ, или аргенанъ состоитъ изъ 50% мѣди, 25% Н. и 25% цинка. Въ Германіи, Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ изъ сплава мѣди (75%) съ Н. (25%) выдѣлываются монеты. Замѣчательно, что монеты царя Эвтидема, жившаго во второмъ в. до Р. Хр., имѣли сходный составъ, а именно: мѣди 77,58%, Н. 20,04%, а остальное—примѣси кобальта, желѣза, олова и сѣры. Прибавленіе небольшого колич. Н. къ желѣзу и стали увеличиваетъ сопротивленіе разрыву и упругость, а потому сталь съ содержаніемъ Н. (до 3%, но не болѣе 10%) примѣняется для броневыхъ плитъ военныхъ кораблей. Изслѣдованія Гильома показали слѣдующія интересныя особенности сплавовъ желѣза и Н.: сплавъ, содержащій около 28% Н. (вѣроятно, $NiFe_3$, 26% Н.) не способенъ намагничиваться, сплавъ же, содержащій около 35% Н. (вѣроятно $NiFe_2$, т. е. 34,5% Н.), обладаетъ необыкновенно малымъ коэффиціентомъ расширенія: 1 метръ, измѣренный при 0°, будетъ при 30° Ц. имѣть длину въ 1.000,0381 миллим. Окислы Н., закись Н. NiO и окись Ni_2O_3 аналогичны таковымъ кобальта. Соли извѣстны только для закиси Н.: напр. *хлористый* Н. $NiCl_2 6H_2O$, *сѣрнокислый* Н. $NiSO_4.6H_2O$ и т. под. образуютъ водные растворы зеленаго цвѣта.

Въ 1890 г. Мондъ нашелъ, что при пропусканіи окиси углерода при обыкновенной температурѣ надъ порошкомъ Н. послѣдній улетучивается. Это происходитъ оттого, что при этомъ образуется летучая (кип. при 43°Ц.) жидкость—карбонилъ Н. $Ni(CO)_4$. При нагрѣваніи до 60° пары его разлагаются со взрывомъ. Пары его, проходя черезъ накаленную (до 180° и выше) трубку, отлагаютъ блестящій слой металла. Отъ дѣйствія слабыхъ кислотъ карбонилъ Н. не разлагается, при дѣйствіи же крѣпкой сѣрной кислоты выдѣляется окись углерода. *И. Кб.*

Никколи, Никколò, флорентинскій гуманистъ (1363—1437), самый яркій типъ въ плеядѣ итальянскихъ гуманистовъ Кватроченто; всю жизнь собиралъ рукописи и античные предметы, въ частной жизни устроилъ себѣ античную обстановку, ѣлъ и пилъ изъ античныхъ сосудовъ, одѣвался по-античному. Весь онъ, своей жизнью, своимъ страстнымъ стремленіемъ быть во всемъ какъ древніе, служилъ живой пропагандой гуманистическихъ идей, любилъ считать себя непогрѣшимымъ литературнымъ критикомъ, хотя и безъ большихъ основаній: самъ ничего почти не писалъ. Его драгоцѣннѣйшее собраніе древнихъ рукописей было еще при его жизни куплено Козимо Медичи и легло въ основу будущей Лаврентіан. библіот. См. о немъ *Zippel* (1890). *А. Дж.*

Никколини, Джованни Баттиста, ит. драматургъ, род. въ 1782 г., былъ проф. исторіи во Флоренціи, находился сначала подъ вліяніемъ классической трагедіи Альфіери („Polissena“, „Agamemnone“, „Medea“), потомъ все болѣе сближался (подъ вліяніемъ Шиллера, Байрона и Манцони) съ романтизмомъ, облекая сначала средневѣковые сюжеты въ классическую форму („Matilde“ 14), потомъ пытаясь сочетать оба стиля („Antonio Foscarini“ 23) и, наконецъ, становясь открыто на сторону новаго направленія (игнорируя правила; соблюдая историческій и мѣстный колоритъ), однако рабски ему не подчиняясь. Патріотъ и политикъ, Н. видѣлъ въ сценѣ прежде всего каѳедру

пропаганды, и его послѣднія пьесы—скорѣе политическіе трактаты, чѣмъ драмы. Неизмѣнно ополчался онъ противъ тираніи, начиная съ пьесы „Nabucco“(19),гдѣ Наполеону(Nabucco)противопоставленъ республиканецъ Карно (Арсакъ), до трагедіи „Filippo Strozzi“ (47), оплакивающей гибель флорентинской республики. Противникъ папъ (Митранъ въ „Nabucco“, въ которомъ изображенъ Пій VII), Н. былъ противникомъ и неогвельфовъ, мечтавшихъ о папѣ, объединителѣ Италіи, и противъ нихъ направленъ его лучшая пьеса „Arnoldo da Brescia“ (43), гдѣ въ образѣ народнаго трибуна онъ создалъ одну изъ великолѣпнѣйшихъ фигуръ итал. литературы. Неустанно призывалъ онъ итальянцевъ свергнуть чужеземное иго, какъ это сдѣлали когда-то сицилійцы („Giovanni da Procida“), и казнилъ онъ ихъ за ихъ трусливую покорность („Lodovico Sforza“ 34, запрещенный до 47 г.), обрушиваясь гнѣвомъ и на полицейскій режимъ Меттерниха подъ видомъ венеціанской инквизиціи („Antonio Foscarini“). Трагедія Н. „Beatrice Cenci“ послужила прообразомъ для одноименной трагедіи Шелли. Въ послѣдніе годы Н. писалъ только патріотическіе стихи (Poesie nazionali). Ум. въ 1861 г. По-рус. перев. В. Крестовскимъ „Антоніо Фоскарини“.—*Vannucci*: „Vita e opere di G. B. N.“; *Luchaire*: „Essai sur l'evolution intellectuelle de l'Italie“. *В. Фриче.*

Никобарскіе острова, въ Бенгальскомъ зал., къ югу отъ Андаманскихъ, состоятъ изъ 10 большихъ и 9 маленькихъ о-вовъ, б. ч. гористыхъ и занимающихъ 1.651 кв. км. Насел. (6.700 ч.) причисляется къ малайцамъ, занимается главн. обр. рыбной ловлей и сбытомъ кокосов. орѣх., трепанговъ, черепахъ и съѣдобныхъ гнѣздъ. Н. о. принадл. съ 1869 г. Англіи.

Никодимъ, согласно евангелію отъ Іоанна, фарисей, членъ іудейскаго синедріона. Не рѣшаясь явно выступить сторонникомъ Іисуса, Н. втайнѣ однако сочувственно относился къ Его ученію и велъ съ Іисусомъ бесѣды. На судѣ синедріона онъ пытался защитить Іисуса. Н. принималъ также участіе въ погребеніи Іисуса. Впослѣдствіи онъ, по преданію, принялъ крещеніе отъ апостоловъ. Подъ именемъ Н. были составлены апокрифич. произвед.: „Gesta Pilati“ и „Evangelium Nicodemi“.

Никозія (*Левкозія*), городъ на о. Сицилія, въ пров. Катанья, ок. 16.000 ж. Въ окрести. сѣрные источники.

Николаевка, с. бердянск. у. Таврической г.; 13.813 ж.

Николаевская, слоб. царевскаго у. Астраханск. г., пристань на лѣв. бер. Волги; 29.857 ж. Торг. хлѣбомъ и лѣсомъ. Жен. гимназ.

Николаевскій уѣздъ находится въ южн. части Самарск. г., граничитъ съ Саратовск. г. и Уральск. обл. Площадь 28.196,9 кв. в.

Поверхность въ общемъ имѣетъ ровный степной характеръ, только съ в. въ уѣздъ входятъ послѣдніе уступы Общаго Сырта, тянущіеся къ ю.-в. и ю.-з. Орошается притоками Волги, протекающей на границѣ съ Саратовск. г.: Мочей, Чагрой, Больш. и Мал. Иргизами и ихъ многочисленными притоками. Почва къ с. отъ Б. Иргиза черноземная, южнѣе каштановая. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 648.8 т. ж. (включая 15,8 т. городского), на 1 кв. в. 22,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 494.736 ж., въ т. ч. великороссовъ 76,67%, малороссовъ 3,35%, нѣмцевъ 12,55%, мордвы 4,26% и башкиръ 1,5%. Среди русскихъ много старообрядцевъ. Главное занятіе земледѣліе. Вслѣдствіе раздачи башкирск. земель, въ у. появилось много крупныхъ землевладѣльцевъ. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 2.642.459 дес. изъ нихъ надѣльн. земель 54,1% (24,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 32,9%, въ томъ числѣ 154.667 д. принадлежало дворянамъ (1.737,8 дес. на 1 влад.), 143.523 д. крестьянамъ (314,4 д. на 1 влад.) и 398.276 дес. купцамъ (3.111,5 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 13%. Развито садоводство, плетеніе соломенныхъ шляпъ (средя нѣмцевъ-колонистовъ). Много мукомольн. мельницъ. *А. Пр.*

Николаевскъ на Амурѣ, при его устьѣ, прежде воен. портъ и областн. гор. Приморской обл., нынѣ административ. центръ удскаго у. этой обл.; 16.440 ж. Обширн. рыбопромышленность, въ періодъ лова населеніе увеличивается въ 3—4 раза. Въ районѣ Н. развивается въ послѣднее время и золотопромышленность. Реальн. учил., жен. гимназія. Основ. въ 1851 г.

Николаевскъ, у. гор. Самарской г.; 15.452 ж. Обширн. торг. хлѣбомъ и скотомъ; муж. и жен. гимназіи.

Николаевъ, гор. Херсонской губ. и у., при слияніи р. Ингула съ Бугскимъ лиманомъ; военный и коммерч. портъ; 106.279 жит. (въ 1864 г насчитывалось 45.500 жит., по переписи 1897 г.—92.060). Соборъ св. Георгія, сооруженъ въ 1794 г.; красив. бульвары и сады. Адмиралтейство съ огромными верфями; таможня. Въ 1911 г. въ Н. вошло изъ заграничн. плаванія 471 судно вмѣстимостью въ 1.028 тыс. рег. тоннъ; ото-

шло 459 судовъ вмѣстимостью въ 994 т. тоннъ.

Николаи, А. П., политич. дѣятель, *см.* XXIII, 672.

Николаи, Фридрихъ, нѣм. писатель (1733—1811), занимался издательской дѣятельностью и книжной торговлей, издавалъ рядъ литературно-библіограф. и философскихъ журналовъ (Bibliothek der schönen Wissenschaften, Literaturbriefe, Allgemeine d. Bibliothek), самъ участвовалъ въ нихъ, какъ критикъ, ловко сочетая идейную пропаганду со своими коммерческими интересами. Ученикъ Лессинга и другъ М. Мендельсона, Н. былъ типичнымъ представителемъ нѣмецкаго „просвѣщенія" (Aufklärung) XVIII в., неизмѣнно ратуя противъ суевѣрій и церковниковъ во имя торжества „здраваго смысла" и рѣзко ополчаясь противъ дворянства и французоманіи. Выросшій въ атмосферѣ раціонализма XVIII в., Н. не понималъ новыхъ теченій въ нѣмецкой литературѣ и высмѣялъ какъ сантименталистовъ (Die Freuden des jungen Werther), такъ и романтиковъ (Vertraute Briefe von Adelherd B. an Julie S.), которые въ свою очередь обрушились на него насмѣшками и памфлетами. Романъ Н. „Sebaldus Nothanker" (подъ вліяніемъ отчасти „Векфильдскаго священника" Гольдсмита), проникнутый нравоучительной тенденціей, содержитъ довольно наглядную картину умственной (особенно религіозной) жизни Берлина XVIII в. *В. Фр.*

Николаиты, см. *гностицизмъ*, XV, 220.

Николаиты, см. *гуситы*, XVII, 419.

Николай I, третій сынъ имп. Павла I и импер. Маріи Ѳеодоровны, род. 25 іюня 1796 г. Будучи моложе своего старшаго брата Александра, вступившаго на престолъ въ 1801 г., на 19 лѣтъ, Н. П. воспитывался и росъ совершенно при иныхъ условіяхъ, чѣмъ любимый внукъ Екатерины II. Явившись на свѣтъ за четыре мѣсяца до смерти послѣдней и лишившись отца на пятомъ году своей жизни, Н., съ одной стороны, остался совершенно чуждъ педагогическимъ воздѣйствіямъ и экспериментамъ „коронованнаго философа"—своей бабки, съ другой—избѣгъ и растлѣвающихъ вліяній павловскаго режима съ его жесточайшими пароксизмами безудержнаго самовластія. Въ качествѣ младшаго великаго князя, Н. П. первоначально и не предназначался къ занятію императорскаго престола, поэтому—естественно—въ царской семьѣ онъ стоялъ на второмъ планѣ. Главный руководитель дѣломъ воспитанія двухъ младшихъ сыновей имп. Павла (Николая и Михаила) директоръ сухопутнаго кадетскаго корпуса генер. М. И. Ламздорфъ, какъ замѣчаетъ біографъ Н., бар. Корфъ: „не обладалъ не только ни одною изъ способностей, необходимыхъ для воспитанія особы царственнаго дома, но даже былъ чуждъ и всего того, что нужно для человѣка, посвящающаго себя воспитанію частнаго лица". Лишенный всякаго педагогическаго чутья, грубый и жестокій солдафонъ, Ламздорфъ безжалостно ломалъ на свой ладъ дѣтскіе характеры своихъ питомцевъ, сводя все къ внѣшней дрессировкѣ и убивая въ своихъ воспитанникахъ всякое проявленіе свободы и самостоятельности. Побои, розги, угрозы—таковы были обычные „педагогическіе" пріемы этого воспитателя, съ рѣдкой добросовѣстностью заносившаго въ ежедневный журналъ печальную хронику своихъ воздѣйствій на юныхъ вел. князей. Подобные пріемы воздѣйствія, можетъ быть, и не дали бы столь отрицательныхъ результатовъ, если бы встрѣтили со стороны самихъ питомцевъ Ламздорфа, въ ихъ природныхъ склонностяхъ, извѣстный противовѣсъ. Но, говоря о Н., приходится отмѣтить, что въ немъ мы видимъ несомнѣнныя черты наслѣдственнаго сходства съ его отцомъ, этимъ жестокимъ и упрямымъ деспотомъ, къ тому же съ несомнѣнно ненормальной психикой.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ природныхъ задаткахъ и указанной системѣ воспитанія Н. оказался не только полной противоположностью „сущему прельстителю", любимому внуку Екатерины, но и столь мало похожимъ на своего второго брата, Константина. Уже мальчикомъ онъ обнаруживалъ отталкивающія черты характера, которыя причиняли не мало безпокойства придворнымъ „кавалерамъ", приставленнымъ къ нему, а также и его матери. Въ немъ на каждомъ шагу обнаруживались упрямство и строптивость, грубость и мстительная жестокость и въ то же время страсть къ господству, властвованію. Въ играхъ вел. князь непремѣнно изображалъ или императора, или какого-нибудь начальника, всегда командовалъ и усиленно муштровалъ своихъ сверстниковъ, подобно тому, какъ муштровали и его самаго. Воспитатели нерѣдко отмѣчаютъ, что онъ любилъ во время игры мучить своихъ товарищей и выходилъ изъ себя, когда проигрывалъ въ игрѣ, не принимая никакихъ резоновъ.

Императоръ Николай I (1796—1855).

По рисунку В. Тимма съ картины Н. Е. Сверчкова.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

Такъ въ маленькомъ вел. князѣ постепенно выросталъ историческій „Николай Палкинъ“, говоря языкомъ А. Герцена, который „милостиво“ прогонялъ „сквозь строй“ подъ 12 тысячъ ударовъ нарушителей „законнаго“ порядка. И эта прирожденная жестокость по мѣрѣ того, какъ росъ великій князь, росла вмѣстѣ съ нимъ и изъ сферы дѣтскихъ игръ постепенно переносилась въ широкую область государственнаго управленія, изъ нездороваго инстинкта превращаясь, въ концѣ концовъ, въ политическую систему „спасительнаго“ страха, такъ называемый николаевскій режимъ. Однако, столь воинственный, повидимому, нравъ подростка вел. князя отнюдь не говорилъ о мужествѣ и личной храбрости Н. П. Напротивъ, съ указанными чертами характера у Н. соединялась крайняя робость и даже трусость. Несмотря на то, что преимущественное вниманіе при воспитаніи молодого в. князя отдавалось именно военному воспитанію, и самыми любимыми его играми были военныя забавы и упражненія, Н. очень долго, напр., боялся стрѣльбы, взрывовъ фейерверка и т. п. При этомъ, въ военныхъ упражненіяхъ его интересовала и увлекала лишь показная внѣшняя сторона, форма, шагистика, ружейные пріемы, парады. Этой стороной военщины Н. увлекался до страсти. „Игра въ солдатики“ была и осталась на всю жизнь самой любимой его забавой и занятіемъ. Возмужавъ, Н. П. продолжалъ увлекаться все той же казовой стороной военнаго дѣла, впадая, подобно своему отцу, въ своего рода парадоманію.

Тщетно по настоянію императрицы, воспитатели вел. князя пытались привлечь вниманіе мальчика къ другимъ интересамъ, въ частности къ научнымъ общеобразовательнымъ занятіямъ. Кромѣ военной „науки“ въ указанномъ выше смыслѣ, Н., собственно говоря, не признавалъ никакихъ иныхъ наукъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ свое крайнее нерасположеніе ко всякимъ теоретическимъ, научнымъ знаніямъ и учебнымъ занятіямъ. Когда въ 1813 г. для занятій съ вел. княземъ былъ привлеченъ цѣлый рядъ весьма видныхъ и, можно сказать, даже знаменитыхъ тогда ученыхъ и преподавателей, какъ Шторхъ, Балугьянскій и др., Н. П. не могъ скрыть своей явной непріязни къ своимъ профессорамъ и ихъ наукамъ (полит. экономіи, законовѣдѣнію, исторіи права и т. д.), не вынося, по его искреннему признанію, изъ нихъ „усыпительныхъ лекцій“ ничего кромѣ „скуки“. Интеллектуальный обликъ Н. П. очень ярко вырисовывается изъ тѣхъ же отзывовъ о немъ воспитательскихъ „журналовъ“, гдѣ мы читаемъ, что вел. князь „мало размышляетъ и забываетъ самыя простыя вещи“. По свидѣтельству бар. Корфа, П., по его собственнымъ словамъ, съ великимъ неудовольствіемъ всегда вспоминалъ, какъ его терзали „мнимымъ естественнымъ правомъ“ и „усыпительной политической экономіей“. Уже будучи императоромъ, онъ неоднократно съ чувствомъ великой непріязни говорилъ о молодыхъ годахъ своего ученія. Бесѣдуя какъ-то съ бар. Корфомъ по поводу обученія своего сына, Константина, правовѣдѣнію, Н. замѣтилъ въ руководство будущему наставнику: „не надо слишкомъ долго останавливаться на отвлеченныхъ предметахъ, которые потомъ или забываются, или не находятъ никакого приложенія на практикѣ. Я помню, какъ насъ мучили надъ этимъ... И что же выходило? На урокахъ этихъ господъ (т.-е. профессоровъ) мы дремали или рисовали какой-нибудь вздоръ, иногда собственные ихъ карикатурные портреты... По-моему, лучшая теорія права — добрая нравственность, а она должна быть въ сердцѣ независимо отъ этихъ отвлеченій и имѣетъ своимъ основаніемъ—религію“. Это откровенное и прямолинейное отрицаніе науки весьма характерно для Н., не любившаго вообще умственнаго напряженія и „разсужденій“ и соединявшаго съ представленіемъ о всякой „теоріи“ ощущеніе скуки и сознаніе ея безполезности и даже опаснаго вреда. Свою нелюбовь къ наукѣ Н. переносилъ съ „господъ“ наставниковъ и на книги, отъ чтенія которыхъ онъ такъ же старательно уклонялся, какъ и отъ слушанія лекцій. Неудивительно, что поэтъ Жуковскій, наблюдая вел. князя, совершенно безнадежно смотрѣлъ на Н. П. „Суди самъ—какъ-то сказалъ онъ одному своему пріятелю на его вопросъ о томъ, чего можно ожидать отъ Н.: я никогда не видѣлъ книги въ его рукахъ; единственное занятіе—фрунтъ и солдаты“. И, убоявшись „бездны премудрости“, которой грозили ему его учителя, Н. въ то же время удивлялъ окружающихъ „необыкновенными знаніями... по фрунтовой части“. „Иногда, стоя на полѣ (сообщаетъ Михайловскій-Данилевскій), онъ бралъ въ руки ружье и дѣлалъ ружейные пріемы такъ хорошо, что врядъ-ли лучшій ефрейторъ могъ съ нимъ сравняться, и показывалъ также барабанщикамъ, какъ имъ надлежало бить“. За подобнаго рода занятіями Н. никогда не скучалъ, его „практическій“ умъ находилъ здѣсь полное удовлетвореніе.

Подобное отношеніе Н. къ его образовательнымъ занятіямъ кавалеры-воспитатели вел. князя весьма единодушно приписывали „весьма посредственнымъ способностямъ“ своего высокаго питомца. Съ трудомъ и черезъ силу, по своему собственному признанію, „вдолбешку безъ плода и пользы для будущаго“ преодолѣвая „скучныя“ науки, которыя такъ туго давались и такъ плохо усваивались Н., послѣдній не только не взлюбилъ самую науку, и ея представителей, но и образованныхъ людей, вообще т. наз. интеллигенцію. Чувствуя себя недоучкой и самъ не любя предаваться „разсужденіямъ“, Н. не терпѣлъ „разсужденій“ и со стороны другихъ, инстинктивно ненавидя всякое движеніе мысли и испытывая невольный страхъ передъ всякимъ проявленіемъ самостоятельнаго сужденія. Будучи на 22-мъ году назначенъ командиромъ одной изъ гвардейскихъ бригадъ, Н., „начавъ знакомиться со своей командой“, тотчасъ же устремилъ свой подозрительный и суровый взоръ на ту часть офицерства, которая вела себя болѣе или менѣе самостоятельно. Молодой командиръ обрушилъ свои „взысканія“ на этихъ „говоруновъ, дерзкихъ, лѣнивыхъ и совершенно вредныхъ“, въ лицѣ коихъ его наблюдательный взглядъ уже прозрѣвалъ будущихъ декабристовъ. „Сихъ-то послѣднихъ (признается въ своихъ „запискахъ“ Н.) гналъ я безъ милосердія и всячески старался оныхъ избавиться, что мнѣ и удавалось“. Въ глазахъ командира Н. это либеральное офицерство казалось ему особенно опаснымъ, ихъ манеру держаться онъ квалифицировалъ, какъ „военное распутство“, подъ которымъ, однако, по его словамъ, „крылось что-то важнѣе“ простой служебной неисправности. „Говоруны“, смѣвшіе „свое сужденіе имѣть“ и его открыто выражать, для Н. должны были представляться опаснѣйшими элементами въ арміи, гдѣ „разсуждать“ не полагалось. Но для Н. не только армія, но и вся Россія представлялась въ образѣ огромнѣйшей казармы. Поэтому ему „ясно“ было, что „тамъ, гдѣ болѣе не повелѣваютъ, а позволяютъ разсуждать вмѣсто повиновенія—тамъ дисциплина болѣе не существуетъ“ и тамъ государство должно погибнуть. Таковъ былъ конечный выводъ, сдѣланный по поводу вспыхнувшей въ 1843 г. революціи в Берлинѣ. Отсюда становятся понятными систематическія гоненія Н. на русскую интеллигенцію и литературу и его ненависть къ нимъ, такъ ярко запечатлѣвшаяся въ жесточайшихъ преслѣдованіяхъ (достаточно вспомнить Лермонтова, Пушкина, Полежаева, Чаадаева, петрашевцевъ, декабристовъ). Любя внѣшній парадъ, ранжиръ, слѣпое подчиненіе командѣ, Н. любилъ позировать въ роли властелина, которому все безпрекословно повинуется. И онъ умѣлъ производить впечатлѣніе натуры сильной, властной, повелительной, передъ которой все покорно безмолвствуетъ. Однако, слѣдуетъ сказать, что это былъ не столько дѣйствительно сильный, сколько упрямый характеръ, легко поддающійся самообману внѣшняго могущества власти и столь же легко отдающійся чувству страха, внезапно теряющій твердую почву подъ своими ногами. Сознаніе своей силы у Н. поэтому выражалось въ грубыхъ формахъ, какъ въ его дѣтскихъ играхъ. Крутой, жестокій нравъ Н. сказался уже съ первыхъ же шаговъ его самостоятельной служебной карьеры, когда ему приходилось выступать, то въ качествѣ генералъ-инспектора инженерныхъ войскъ, то командира гвардейской бригады и начальника гвардейской дивизіи, гдѣ своимъ жестокимъ обращеніемъ съ нижними чинами и вызывающей грубой манерой въ отношеніи къ офицерству Н. умѣлъ всегда всѣхъ противъ себя возстановить. Импер. Елизавета Алексѣевна очень вѣрно замѣтила въ своихъ письмахъ по адресу Николая, что „грубость онъ считаетъ признакомъ и проявленіемъ независимости“ и силы своей власти. Вотъ почему у него постоянно происходили рѣзкія столкновенія съ офицерствомъ и, по свидѣтельству Вигеля, вел. князь „совсѣмъ не былъ любимъ“ въ военныхъ кругахъ среди своихъ сослуживцевъ, среди же либер. офицерства (и декабристовъ) Н. былъ опредѣленно фигурой ненавистной. Н. не терпѣлъ ничего, что возвышалось надъ общимъ уровнемъ. „Онъ хотѣлъ бы отрубить всѣ головы, котор. поднимались надъ общимъ уровнемъ“ (С. Соловьевъ). Въ каждомъ самостоятельномъ мнѣніи или сужденіи онъ видѣлъ какъ-бы вызовъ себѣ. *Равненіе подъ одно*—такова была направляющая тенденція всей его внутренней политики, поэтому для него Россія была просто казармой, а государство „командой“. Фронтовикъ мысли и чувства, коронованный Скалозубъ, Н. любилъ бездушное, автоматическое движеніе войскъ. Въ теченіе тридцатилѣтняго его царствованія одна команда „смирно“ раздавалась по всей странѣ, сообщая правленію николаевской эпо[illegible] типическія черты застоя и неподвижности, кладбищенскій характеръ. И эти черты николаевскаго „духа“ какъ нель-

ія лучше запечатлѣлись на его лицѣ, во всей его прямой, напряженной солдатской фигурѣ. Съ этой точки зрѣнія, быть можетъ, самымъ характернымъ актомъ государственной дѣятельности Н. является изданіе „Свода Законовъ", въ которомъ императоръ хотѣлъ какъ бы заморозить Россію въ ея изжитыхъ и уже омертвѣлыхъ формахъ „существующаго строя", не мѣняя „ни одной литеры" въ томъ „законномъ" порядкѣ, который онъ хотѣлъ увѣковѣчить наканунѣ его близкаго краха въ пятнадцатитомномъ саркофагѣ мастерской работы М. М. Сперанскаго, заживо погребеннаго къ тому времени въ императорской „канцеляріи". Этотъ монументальный памятникъ николаевской Россіи, которымъ, какъ тяжелой могильной плитой, пытался было Николай преградить всякую возможность дальнѣйшаго развитія страны, какъ нельзя лучше гармонируетъ со всѣмъ духомъ его эпохи и особенно его собственной личностью. Въ „Сводѣ Законовъ" столь же ярко запечатлѣлся характерный николаевскій *стиль*, какъ и въ его архитектурныхъ вкусахъ, въ этихъ прямолинейныхъ „манежахъ", отъ которыхъ вѣетъ тѣмъ же холодомъ не то тюрьмы, не то казармы, какъ и отъ самого коронованнаго „тюремщика". При указанныхъ свойствахъ своего нрава, стремясь все привести къ одному знаменателю и утвердить кругомъ себя покой кладбища, Н. за рѣдкими исключеніями (каковы были гр. Канкринъ, гр. Уваровъ, гр. Киселевъ, М. Сперанскій) окружалъ себя людьми ничтожными, безличными, которыхъ самъ же, въ сознаніи своего превосходства, третировалъ самымъ откровеннымъ образомъ. Что же касается людей съ головой и несомнѣнно талантливыхъ, то онъ явно недовѣрялъ имъ и готовъ былъ при первомъ же случаѣ рѣшительно порвать съ ними или свести на нѣтъ ихъ вліяніе и инициативу (таково было, напр., отношеніе Н. къ Киселеву и Сперанскому). Въ одномъ изъ своихъ писемъ брату Константину (1827) онъ заявилъ однажды, что „среди всѣхъ членовъ перваго департамента сената нѣтъ ни одного человѣка, котораго можно было бы, не говоря уже послать съ пользою для дѣла, но даже просто показать безъ стыда". Имп. Николай при этомъ какъ бы не подозрѣваетъ, что, жалуясь на своихъ правительственныхъ сотрудниковъ, онъ тѣмъ самымъ выдавалъ самому себѣ testimonium paupertatis, какъ самодержавному монарху, окружившему себя своими собственными креатурами. Въ этомъ отношеніи для Н. особенно показательно то довѣріе, которымъ онъ дарилъ въ качествѣ одного изъ самыхъ близкихъ ему лицъ такое ничтожество, какъ гр. Бенкендорфа, знаменитаго шефа жандармовъ, который съ рѣдкимъ цинизмомъ высказывалъ императору ту мысль, что необходимо держать народъ въ невѣжествѣ, „чтобы онъ не сталъ по кругу своихъ понятій въ уровень съ монархами и не посягнулъ бы тогда на ослабленіе ихъ власти", какъ то имѣло мѣсто въ революціонной Франціи, „гдѣ нація, болѣе испорченная, чѣмъ образованная, опередила своихъ королей въ намѣреніяхъ и потребности улучшеній и перемѣны". Въ лицѣ этого гр. Бенкендорфа, Н. и даровалъ странѣ типичнаго „фельдфебеля въ Вольтеры", который вмѣстѣ съ гр. Уваровымъ и насаждалъ все россійское невѣжество, измышляя всякаго рода „умственныя плотины", зажавъ въ „цензурныхъ колодкахъ" русскую общественную мысль и слово. Окружая себя подобными слугами и опираясь на безличныхъ, бездарныхъ и безотвѣтныхъ сотрудниковъ, Н. склоненъ былъ смотрѣть на себя, какъ на личность изъ ряду вонъ выдающуюся, выростая въ своихъ собственныхъ глазахъ. Ему казалось, что онъ одинъ, какъ Атлантъ, держитъ на своихъ плечахъ великую Россію. Царящее кругомъ него безмолвіе, жуткую „тишину" тюремнаго режима онъ принималъ, какъ свидѣтельство неизрекаемой силы своего авторитета, твердости своей власти. И ему самому, какъ и его окружающимъ, дѣйствительно, временами казалось, что онъ преисполненъ мощи и таитъ въ себѣ „великій" духъ, обладающій упругостью стали. Между тѣмъ, Н. былъ постоянно одержимъ страхомъ и внутреннимъ безпокойствомъ, и если иногда, въ первые моменты, принявъ какое либо рѣшеніе, онъ обнаруживалъ, казалось, непреклонную волю, то она вскорѣ уступала мѣсто колебаніямъ, опасеніямъ, и дѣло, въ концѣ концовъ, оканчивалось ничѣмъ или какимъ-либо мертворожденнымъ мѣропріятіемъ, жалкимъ выкидышемъ. При этомъ всякій рѣзкій или просто неожиданный звукъ, раздававшійся среди всеобщаго безмолвія (какая-нибудь невинная журнальная статья, какъ въ дѣлѣ съ Кирѣевскимъ), пугалъ императора, и его увѣренность смѣнялась страхомъ, паникой, какъ это постоянно бывало и съ Павломъ, и фельдъегерская телѣга уносила к.-н. „куда Макаръ телятъ не гонялъ". Этотъ вѣчный, скрытый въ тайникахъ души Н. страхъ, по замѣчанію Шимана, направлялъ всю политику

императора, этого грознаго Юпитера съ виду. Отсюда инстинктивное стремленіе Н. поселять вокругъ себя всеобщій трепетъ, отсюда политика запугиванья, своеобразнаго организованнаго государственнаго террора, превращавшаго „русское правительство“, по опредѣленію де Кюстина (1839 г.), въ „осадное положеніе, сдѣлавшееся нормальнымъ состояніемъ общества“. Боясь постоянно за свою власть, не будучи увѣренъ въ ея прочности, онъ наводилъ страхъ на всю страну. Устрашая другихъ, такимъ путемъ онъ заглушалъ собственное чувство страха. Онъ былъ покоенъ и чувствовалъ себя увѣреннымъ и „сильнымъ“ лишь тогда и до тѣхъ поръ, пока все вокругъ него безмолвно повиновалось и дрожало, но зато тѣмъ легче онъ терялъ свое душевное равновѣсіе, выходилъ изъ колеи, едва только замѣчалъ гдѣ-нибудь нарушеніе „тишины“ и установленнаго „порядка“, какое-нибудь непредусмотрѣнное движеніе или жестъ. Отсюда, быть можетъ, эта страсть Н. къ военнымъ экзерциціямъ. Зрѣлище однообразно, безмолвно и послушно движущихся массъ, автоматически повинующихся властной командѣ, создавало у него иллюзію собственнаго могущества. Недаромъ во время одного смотра у государя вырвалось типичное восклицаніе: „боже, благодарю тебя за то, что ты сдѣлалъ меня такимъ могущественнымъ!“ Это ощущеніе мнимаго всемогущества, которое должно было заглушать постоянный тайный страхъ, отравлявшій покой императора, требовало все новыхъ и новыхъ пріемовъ такого же „успокаивающаго“ наркоза, т.-е. новыхъ и новыхъ тріумфовъ на плацпарадахъ.

Уже самыя условія, при которыхъ совершилось вступленіе на престолъ Н., вооруженное возстаніе 14 декабря, такъ назыв. „возстаніе декабристовъ“, породило въ молодомъ императорѣ ту *неувѣренность* въ своей власти, подъ давленіемъ которой онъ всю жизнь вспоминалъ „своихъ друзей 14 декабря“, какъ любилъ онъ выражаться (mes amis du quatorze), и которая являлась источникомъ его вѣчныхъ страховъ. Испугъ и треволненія, пережитые имъ въ роковой день 14 декабря („послѣзавтра поутру я или государь, или безъ дыханія“), можно сказать опредѣлили всю внутреннюю и внѣшнюю политику Н., поскольку онъ вносилъ въ нихъ свои настроенія и воспоминанія. Тотъ фактъ, что въ числѣ заговорщиковъ и жертвъ послѣдняго дворцоваго переворота оказались люди, принадлежавшіе къ высшему придворному и военному кругу, особенно тре вожилъ императора, которому, конечно отлично была извѣстна трагическая смерть его отца и роковая традиція имперіи XVIII в., превращавшая, по остроумному замѣчанію маркиза де Кю стина, „русскій образъ правленія“ въ „абсолютную монархію, умѣряемую цареубійствомъ“. Характерно, что, когда въ концѣ 40-ыхъ гг. шпіонами Н. был открытъ т. наз. „заговоръ“ Петрашев скаго, имп. Н. сильно перепугался и его первымъ вопросомъ было: нѣт ли среди заговорщиковъ „нашихъ“, онъ успокоился только тогда, когда изъ доклада бар. Корфа и слѣдственной комиссіи узналъ, что среди обвиняе мыхъ „не встрѣчалось ни одного зна чущаго (!) имени“ и комплотъ состав ляли „учителя, мелкіе чиновники, мо лодые люди большею частью маловѣ домыхъ фамилій“. Великъ былъ также испугъ Н. и при полученіи извѣстій о польскомъ возстаніи, которыя онъ при нялъ, по свидѣтельству имп. Алек сандры Ѳеод., „совершенно блѣднымъ съ измѣнившимся лицомъ“. Такимъ образомъ, легко поддаваясь паникѣ, постоянно опасаясь новой измѣны „своихъ“, Н. тѣмъ легче поддавался вспышкамъ мстительнаго чувства и забывая свое высокое положеніе, спу скался самъ до роли сыщика. Раз отдавшись этому мстительному чув ству, Н., овладѣвъ своей „жертвой“, не зналъ никакихъ сдержекъ, системати чески терзалъ связаннаго „врага“, из дѣвался надъ нимъ, то лицемѣрно изъявляя свое сочувствіе „преступни ку“, то подвергая его нравственно пыткѣ или физическимъ мученіямъ строго слѣдя за тюремнымъ режимомъ узниковъ, погребенныхъ въ „каменныхъ мѣшкахъ“ Шлиссельбурга или Петро павловской крѣпости.

Достаточно вспомнить хотя бы, какъ отнесся Н. къ декабристамъ, принявъ предварительно на себя роль слѣдова теля, а затѣмъ и судьи въ томъ са момъ дѣлѣ, гдѣ онъ самъ былъ непо средственно заинтересованной сторо ной, на что, между прочимъ, совер шенно основательно ему указывалъ въ перепискѣ съ нимъ Константинъ. При допросахъ декабристовъ (какъ и провоцируя М. Бакунина къ „Исповеди“) Н. выказалъ все свое великое искусство притворства въ цѣляхъ вы пытать у обвиняемыхъ искреннія призна нія и откровенныя разоблаченія, въ чемъ—какъ извѣстно—онъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ добился несомнѣннаго успѣха, что, впрочемъ, не помѣшало ему самымъ свирѣпымъ образомъ расправиться съ своими противниками.

Еще болѣе кровожаднымъ и озлобленнымъ показалъ себя Н. во время подавленія польскаго возстанія 1830 г., когда въ своей изумительно жестокой рѣчи, обращенной къ варшавскому муниципалитету, Н. грозилъ „разгромить городъ и разрушить Варшаву“ до основанія „при малѣйшемъ волненіи“ усмиренной націи. Столь же характерны мѣропріятія императора, предпринятыя имъ въ той же Польшѣ въ 1839 г. въ цѣляхъ такъ наз. „возсоединенія“ уніатовъ, сопровождавшагося дикими истязаніями и гоненіями. Но нигдѣ, быть можетъ, изысканная жестокость Н. не была проявлена имъ съ такимъ изувѣрствомъ и съ такой невѣроятной мстительностью, граничащей съ павловскимъ садизмомъ, какъ въ процессѣ „петрашевцевъ“. Несмотря на то, что слѣдствіе офиціально установило, что возбужденное противъ петрашевцевъ „дѣло отнюдь не имѣло ничего важнаго“ и что „покушенія или приготовленія къ бунту съ достовѣрностью открыто не было“, обвиняемымъ, по указанію Н., не только былъ вынесенъ смертный приговоръ, но послѣ того, какъ этотъ ни съ чѣмъ несообразный приговоръ былъ замѣненъ ссылкой на каторгу и другими наказаніями, надъ обвиняемыми былъ совершенъ, по предписанію Н., весь обрядъ приготовленія къ казни до послѣдней команды къ разстрѣлу, когда царскимъ адъютантомъ была объявлена неожиданно для осужденныхъ отмѣна смертнаго приговора (*см.* XXXV, 79/86). Передъ этими безпримѣрными фактами сознательно разсчитанной жестокости значительно блѣднѣютъ, хотя и не теряютъ своей типической колоритности, такіе эпизоды изъ той же царской хроники, какъ монаршій „поцѣлуй“ Полежаеву при отправкѣ его въ солдаты (ссылку), или объявленіе Чаадаева императорскимъ указомъ „сумасшедшимъ“ съ установленіемъ строгаго врачебнаго наблюденія, или чудовищная резолюція „рыцарски великодушнаго“ Н. по дѣлу о двухъ евреяхъ, приговоренныхъ за нарушеніе карантинныхъ правилъ, согласно закону, къ смертной казни, которую царь отмѣнилъ, приказавъ: „виновныхъ прогнать сквозь тысячу человѣкъ 12 разъ. Славу богу, смертной казни у насъ не бывало (!) и не мнѣ ее вводить“, приговаривалъ въ заключеніе своей убійственной резолюціи „милосердный“ царь. Такихъ фактовъ можно привести не мало.

Объ указанныя черты характера имп. Н., и его хронической страхъ и его мстительная жестокость, имѣли, какъ уже было отмѣчено выше, общій источникъ въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершилось воцареніе Н. Но эпизодъ 14 декабря явился, по существу, лишь поводомъ, послѣднимъ толчкомъ, давшимъ опредѣленное направленіе общей политикѣ Н. Дѣйствительной причиной мрачнаго царствованія эпохи сплошной и безнадежной 30-тилѣтней реакціи николаевскаго правленія, конечно, является тотъ *критическій* характеръ, который въ исторіи Россіи носилъ предреформенный періодъ сер. XIX ст. Царствованіе Н.—это послѣднее, по существу, царствованіе сословно-крѣпостнической полицейской монархіи. Тщетно, въ лицѣ своего вѣнценоснаго представителя и вождя, эта умирающая имперія „стараго режима“ пыталась сопротивляться неизбѣжной надвигавшейся „катастрофѣ“, исторически неотвратимой „эмансипаціи“, знаменовавшей „начало конца“ россійскаго абсолютизма. Н. не былъ чуждъ сознанія неотвратимости грядущаго переворота, но онъ въ страхѣ отступилъ передъ исторической необходимостью и повелъ политику „страуса“, объявивъ, что, хотя онъ и „самодержавный и самовластный“ властелинъ, но никогда не возьметъ на себя иниціативу реформы. Подъ впечатлѣніемъ раскрытой ему показаніями декабристовъ бездны непорядковъ въ странѣ, задыхавшейся въ тискахъ изжитаго соціально-экономическаго и политическаго режима, Н. сначала, какъ будто, серьезно мечталъ о широкихъ преобразованіяхъ. Онъ даже превратилъ въ свою настольную книгу, составленный по его повелѣнію Боровковымъ „Сводъ показаній“ декабристовъ. Принявъ, такимъ образомъ, наслѣдіе александровской эпохи изъ рукъ декабристовъ, Н. поспѣшилъ учредить извѣстный своей полной безплодностью „секретный“ комитетъ 6 дек. 1826 г., на который и возложилъ дѣло задуманнаго имъ государственнаго преобразованія. Характерно, что императоръ велъ эту подготовку проектируемой реформы въ строжайшей тайнѣ, въ бюрократическомъ „подпольѣ“ секретныхъ совѣщаній, боясь, какъ бы проникшіе въ общество слухи не вызвали „опасныхъ“ толковъ, преувеличенныхъ ожиданій и народныхъ волненій. Самая реформа при этомъ должна была быть, по мысли имп. Н., такъ проведена, чтобы она „отнюдь не имѣла бы вида какихъ либо (?) перемѣнъ“. Страхъ передъ возможными потрясеніями свелъ всѣ преобразовательныя предначертанія Н. къ нулю. Какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ современниковъ николаевской эпохи: „въ томъ то и бѣда наша:

коснуться одной части считаютъ невозможнымъ, не потрясая цѣлаго, а коснуться цѣлаго отказываются потому, что, дескать, опасно тронуть 25 милл. народу". Н. отлично сознавалъ, что стоило только прикоснуться къ ветхому зданію имперіи въ какомъ нибудь одномъ мѣстѣ, какъ рухнетъ все зданіе. И, главное, было ясно, что стоило только затронуть соціальную и экономическую основу „существующаго строя", какъ неизбѣжно вставалъ и вопросъ о судьбахъ самого самодержавія. А едва только вставалъ роковой вопросъ о самыхъ основаніяхъ императорскаго самодержавія, какъ твердая власть императора тотчасъ же обнаруживала свое полное безсиліе, въ ужасѣ отступала передъ призракомъ революціи и рѣшительно капитулировала передъ очередной исторической задачей приведенія „безобразнаго зданія имперіи" въ нѣкоторый порядокъ ради утвержденія „блаженства имперіи на незыблемомъ основаніи закона". Такимъ образомъ, поскольку вопросъ серьезно ставился о коренныхъ преобразованіяхъ, онъ невольно упирался въ проблему о ликвидаціи самого самодержавія, а этого было достаточно, чтобы Н. тотчасъ же начиналъ заметать слѣды своихъ собственныхъ преобразовательныхъ начинаній. Такова же была судьба и всѣхъ „секретнѣйшихъ" попытокъ Н. II. подойти къ рѣшенію крестьянскаго вопроса. Несмотря на то, что Н. изъявилъ было твердое намѣреніе начать „процессъ противъ рабства", какъ противъ „зла для всѣхъ ощутительнаго", поставившаго государство на край финансоваго банкротства и грозившаго новой пугачевщиной, однако, и здѣсь политика страха дала себя тотчасъ же почувствовать, какъ только правительство сдѣлало первый подходъ къ разрѣшенію „проклятаго вопроса" о „крѣпеной собственности". Въ то время, какъ среди строжайшей тайны правительственные секретные комитеты болѣе десяти разъ принимались разрабатывать тѣ или иныя мѣры по „улучшенію быта крестьянъ", въ офиціальныхъ указахъ народу объявлялось, что все останется по старому. Поднявшійся шумъ въ лагерѣ крѣпостниковъ очень резко далъ понять правительству, что и въ данномъ случаѣ, возбуждая недовольство дворянства, оно подкапывается подъ основы своей собственной власти и колеблетъ императорскій тронъ. Этимъ и объясняется почему „горячій" аболюціонистъ передъ „картонами" своего кабинета, Н., несмотря на высокое представленіе о всемогуществѣ своихъ царскихъ полномочій, поспѣшилъ—ради успокоенія душевладѣльцевъ — заявить: „я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую мѣру (какъ ограниченіе власти помѣщиковъ „сверху") не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобы приказать помѣщикамъ заключать договоры" съ крестьянами.

Т. о., боясь ослабить свою власть, Н. не рѣшился дѣйствовать въ порядкѣ своего призрачнаго „самодержавія", и въ результатѣ почти всѣ уза онекія, изданныя при немъ по крестьянскому вопросу, въ особенности же касательно помѣщичьихъ крестьянъ, оказались „псевдонимами" безжизненными и безплодными (*см.* XXV, 509/510). Вопросъ обострялся тѣмъ болѣе, что правительству приходилось постоянно опасаться внутреннихъ потрясеній въ странѣ подъ впечатлѣніемъ европейскихъ революціонныхъ событій, которыя приняли особенно угрожающій видъ въ 40-хъ гг. XIX ст., когда по ту сторону имперскаго рубежа революціонная буржуазія начала свое побѣдоносное шествіе, и на развалинахъ пораженнаго абсолютизма всюду утверждался столь ненавистный Н. „конституціонализмъ". Новое революціонное движеніе, потрясшее Европу, когда еще свѣжа была память польскаго „мятежа" 30 г., должно было особенно повліять на защитника послѣдняго оплота монархическаго деспотизма на континентѣ. При такихъ условіяхъ Н. приходилось искать усиленной поддержки „вѣрноподданныхъ" рабовладѣльцевъ и также поспѣшить вступить съ ними въ тѣсный союзъ дружбы, какъ это было при его покойномъ братѣ наканунѣ Отечественной войны и паденія М. Сперанскаго. Насколько, дѣйствительно, Н. былъ напуганъ въ это грозное время, лучше всего видно изъ его извѣстной рѣчи 14 марта 1848 г., обращенной къ депутатамъ петербургскаго дворянства, въ которой онъ явно стремился успокоить встревоженное правительственнымъ прожектерствомъ „благородное" сословіе рѣшительнымъ отказомъ отъ какихъ-либо преобразовательныхъ посягательствъ на „священныя" права привилегированныхъ собственниковъ: „*забудемъ всѣ непріятности*" — говорилъ Н.—Подайте между собой руку дружбы, какъ братья, какъ дѣти роднаго края, такъ, чтобы послѣдняя рука дошла до меня, и тогда подъ моею главою будьте увѣрены, что никакая сила земная насъ не потревожитъ". Такъ образовался тѣсный союзъ Н. съ реакціоннымъ командующимъ сосло-

...емъ противъ опаснаго внѣшняго вра... —революціи и конституціонализма. 1848 г. полагаетъ рѣшительную грань ...правленіи Николая I. Теперь судьба ...ѣхъ преобразовательныхъ плановъ ...попытокъ была окончательно рѣ...шена; начинается періодъ упорной борьбы за сохраненіе „существующаго“ строя, когда, по словамъ бар. Корфа, былъ окончательно усвоенъ принципъ „не трогать ни части, ни цѣлаго: такъ мы, можетъ быть, дольше проживемъ“. Николаевская Россія стала на „мертвую точку“, ея девизомъ отнынѣ было: „ни взадъ, ни впередъ“, хотя—по существу—и въ періодъ безплодныхъ преобразовательныхъ потугъ правительственное творчество Николая — реформатора, по замѣчанію проф. А. А. Кизеветтера, напоминаетъ собой извѣстный гимнастическій пріемъ, такъ наз. „бѣгъ на мѣстѣ“, т.-е. и въ этотъ періодъ лихорадочной „подпольной“ работы секретныхъ комитетовъ Россія продолжала топтаться на одномъ и томъ же мѣстѣ. Запуганное внутренними потрясеніями, испы...вая паническій страхъ передъ европейскимъ революціоннымъ движеніемъ, правительство Н., въ концѣ концовъ, боялось тѣни своей собственной власти, каждаго своего движенія. Н. самъ, такимъ образомъ, привелъ свою власть въ состояніе паралича и превратилъ всю страну, говоря словами историка С. Соловьева, въ „николаевскую тюрьму“. Оставшись лицомъ къ лицу съ своей собственной „сильной“ властью, Н. оказался въ положеніи полной невозможности что-либо создать, и ему ничего не оставалось, какъ охранять „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ этотъ призракъ власти. Онъ цѣпляется за свою власть для власти и, въ концѣ концовъ, становится мученикомъ „самодержавія“. Охрана прерогативъ этой власти, ея „національныхъ“ основъ, согласно пресловутой уваровской формулѣ (православіе, самодержавіе и крѣпостное право), защита ея внѣшняго „величія“, наконецъ, самаго принципа абсолютизма сдѣлались теперь главной заботой Н. Военщина и полиція должны были со всей энергіей стать теперь на стражѣ всероссійской и даже европейской реакціи. „Смотръ — говоритъ историкъ Соловьевъ—сталъ цѣлью общественной и государственной жизни. Все дѣлалось напоказъ для того, чтобы державный пріѣхалъ, взглянулъ и сказалъ: хорошо, все въ порядкѣ!“ Отсюда этотъ непрестанный парадъ жизни, все на вытяжкѣ и гнетущая атмосфера общаго настроенія. Съ этого момента имп. Н. окончательно занимаетъ амплуа „европейскаго жандарма“ по искорененію революціонной „крамолы“. Съ величайшей злобой Н. обрушивается на новые европейскіе порядки. Уже со времени польскаго возстанія для него не было болѣе ненавистнаго слова и понятія, какъ „конституція“. „Я понимаю республику, говорилъ императоръ въ бесѣдѣ съ де Кюстиномъ—это правительство прямое и искреннее, или, по крайней мѣрѣ, могущее таковымъ быть; я понимаю абсолютную монархію, потому что я самъ глава подобнаго порядка вещей, но я не понимаю представительной монархіи. Это—правительство лжи, обмана, подкупа, и я скорѣе бы хотѣлъ отступить до Китая, нежели когда-либо принять этотъ образъ правленія“, и, вспомнивъ съ злобнымъ чувствомъ о Польшѣ 30 г., Н. добавилъ: „я былъ конституціоннымъ монархомъ, и міръ знаетъ, чего мнѣ стоило нежеланіе подчиниться требованіямъ этого гнуснаго образа правленія... но, слава богу, я навсегда покончилъ съ этою ненавистною политическою машиною. Больше я конституціоннымъ королемъ не буду“. Таково было послѣднее profession de foi Н. И, охваченный чувствомъ все возрастающаго страха за судьбы своей собственной власти, не довѣряя ни обществу, ни своей продажной и раболѣпной бюрократіи, Н. стремился стянуть въ свои руки бразды правленія, усиленно развивая дѣятельность „собственной е. в. канцеляріи“ съ ея прославленнымъ въ исторіи политическаго сыска III-ьимъ отдѣленіемъ, все болѣе и болѣе откровенно игнорируя установленныя государственныя учрежденія и искренне возмущаясь, когда ему его же вѣрные слуги напоминали о статьяхъ и положеніяхъ „Свода Законовъ“. „Да неужели же—воскликнулъ какъ-то государь, когда ему напомнили о существованіи учрежденія о Государственномъ Совѣтѣ — когда я самъ признаю какую-нибудь вещь полезною или благодѣтельною, мнѣ непремѣнно надо спрашивать на нее сперва согласія Совѣта“. Сынъ Павла I встаетъ передъ нами и на этотъ разъ, какъ живой: онъ точно такъ же, какъ и его отецъ, не выносилъ, когда ему напоминали о существованіи „закона“ въ его имперіи, гдѣ онъ самъ былъ „живымъ закономъ“. Но по мѣрѣ того, какъ въ Н. все болѣе обострялось чувство безпокойства за неприкосновенность своихъ прерогативъ, онъ все съ большей тревогой смотрѣлъ на Западъ, этотъ грозный „очагъ“ посто-

янныхъ революцій и обнаруживалъ все болѣе и болѣе агрессивныя тенденціи въ своей внѣшней политикѣ. Но и въ этой области при подобныхъ условіяхъ, поскольку приходится говорить о личномъ вліяніи императора, должно отмѣтить ту же неустойчивость, невыдержанность и, такъ сказать, личную заинтересованность его дипломатіи. Не столько интересами Россіи и господствующей исторической конъюнктуры руководствовался Н. въ своей иностранной политикѣ, сколько тѣми же опасеніями за цѣлость своей власти. Этими тенденціями опредѣлялись отношенія Н. къ Пруссіи и Австріи, въ которыхъ онъ склоненъ былъ видѣть послѣдній европейскій оплотъ противъ революціонныхъ потрясеній. И никогда, быть можетъ, эти политическія соображенія не сыграли такой вліятельной роли, какъ въ эпоху Лондонской конференціи 1840 г., когда мечты о возстановленіи „священнаго союза“ во имя борьбы съ „тлетворными“ вліяніями „разрушительныхъ“ идей революціоннаго Запада заставили Н. отказаться отъ крупныхъ задачъ въ балканскомъ вопросѣ. Паденіе престижа Россіи на ближнемъ востокѣ явилось результатомъ этой политики страха передъ „гидрой революціи“.

Не менѣе опасныя и вредныя послѣдствія для Россіи имѣли и попытки вмѣшательства Н. вооруженною рукою во внутреннія дѣла сосѣднихъ державъ (усмиреніе венгерскаго возстанія и пр.), что привело къ образованію антирусской коалиціи во главѣ съ Англіей и Франціей. Послѣдняя ставка Н. на русскую военную силу оказалась, однако, вскорѣ бита. Крымская кампанія, такъ самонадѣянно начатая Н. („внѣшніе враги намъ не опасны; всѣ мѣры приняты, и на этотъ счетъ мы можемъ быть совершенно спокойны“—утѣшалъ себя и свое дворянство императоръ еще в 1848 г.), показала, какимъ великимъ самообманомъ и какой роковой иллюзіей оказалась вѣра Н. въ военное могущество его задавленной „игомъ рабства“ и полицейскаго гнета имперіи. Колоссомъ на глиняныхъ ногахъ оказалась въ часъ великаго испытанія „николаевская“ Россія съ ея „блескомъ сверху“ и „гнилью—снизу“, какъ охарактеризовалъ Валуевъ въ 1855 г. дореформенный строй русскаго государства, рухнувшаго трагически подъ Севастополемъ. Этого послѣдняго удара не выдержала даже твердокаменная грудь Н. Онъ умеръ (а можетъ-быть и покончилъ съ собой), потрясенный неожиданной катастрофой. И на смертномъ одрѣ—18 февраля 1855 г.—обращаясь къ наслѣднику-сыну, Н. долженъ былъ самъ признать крахъ всей своей системы, выразив хотя и въ сдержанныхъ словахъ, ро... нечный итогъ своихъ напрасныхъ усилій спасти то, что было уже осуждено исторіей: „сдаю тебѣ к о м а н д у, но не въ полномъ порядкѣ“. Въ этихъ слова... весь Николай и вся николаевщина. И въ послѣдній часъ своей жизни Н. такъ и не смогъ отрѣшиться отъ своей казарменной точки зрѣнія на государство и свое призваніе, как... его главы. Такъ тяжело и напряженно прошелъ свой отвѣтственный жизненный путь этотъ узкій и ограниченный правитель, всю жизнь простоявшій на часахъ и упрямо и настойчиво охранявшій сгнившіе устои старой дореформенной имперіи.

Литер.: Бар. *М. А. Корфъ*, „Восшествіе на престол... имп. Н. I.“ (СПБ. 1877); гр. *Блудовъ*, „Послѣдн... часы жизни имп. Н. I“ (СПБ. 1855); *Сборникъ р... скаго историч. о-ва*“, т. 74, 90, 98, 131 и 13... „*Записки*“ С. М. Соловьева (изд. „Прометей“... Н. К. *Шильдеръ*, „Импер. Николай I“ (СПБ.... Theodor Schiemann, „Geschichte Russland unter Kaiser N. I.“, B. I—IV. (B. 1913); *Кизеветтеръ*... „Историч. очерки“ (М. 1912); *М. Лемке*, „Николае... скіе жандармы“ (1908); „*Три вѣка*“ (Изд. Сытина... т. V и VI, ст. *Ю. Готье и Б. Сыромятникова*... *Е. А. Тарле*, „Самодержавіе Н. I“ („Былое“, 1906 г... IX и X кн.).

Б. Сыромятниковъ.

Николай II, послѣдній русскій импе... раторъ, см. *Романовы.*

Николай, имя пяти папъ (см. *пап... ство* и хронологич. таблицу пр... статьѣ), изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны:

Н. I (858—867), одна изъ самыхъ ти... пичныхъ фигуръ на престолѣ св. Петра, страстный и убѣжденный сторонникъ идеи папскаго примата, одинъ изъ первыхъ предшественниковъ во... ствующаго папства поздняго средневѣковья. Онъ велъ борьбу съ Лотаремъ II, отказываясь санкціонировать его развод... съ королевой *Тейбергой*. Онъ первый призналъ Исидоровы ложныя декрета... ліи, чтобы получить опору въ борьбѣ... съ могущественными прелатами. Онъ отлучилъ патріарха константиноп. Фотія и тѣмъ обострилъ кризисъ межд... восточн. и западн. церквами.

Н. V, въ міру Томмазо Парситучел... ли, гуманистическое прозвище Т. да Сарцана, род. въ 1398 г., папа въ 1447—1455 г., въ молодости былъ ученымъ и дипломатомъ. Въ политическомъ отно... шеніи его понтификатъ ознаменовал... Вѣнскимъ конкордатомъ 1448 г., ликвидировавшимъ соборное движеніе въ Германіи. Но еще важнѣе онъ въ культур...

номъ отношеніи. Онъ покровительствовалъ гуманистамъ, поощрялъ литературныя работы, держалъ постоянныхъ переписчиковъ, съ которыми никогда не разставался (они ему переписали цѣлыхъ 9.000 древнихъ рукописей), украшалъ Римъ. Паденіе Константинополя, случившееся тоже въ его понтификатъ, удручало его одинаково и какъ политическій ударъ христіанству, и какъ конецъ литературной работѣ и гуманистическому коллекціонированію въ Византіи. *А. Дж.*

Николай I, Петровичъ, Нѣгушъ, король черногорскій, род. въ 1841 г., воспитывался въ Цетинье, Тріестѣ и въ Парижѣ. Въ 1860 г., по смерти своего дяди, князя Данінла, вступилъ на черногорскій престолъ и въ томъ же году женился на дочери воеводы Петра Вукотича, Миленѣ, отъ которой имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей. Князь Н. неоднократно предводительствовалъ черногорцами въ войнахъ съ Турціей и послѣ войны 1877 г. и Балканской войны 1912—13 г. значительно расширилъ предѣлы своего княжества. Въ 1908 г., по случаю 50-лѣтн. юбилея его княженія, скупщина поднесла ему королевскій титулъ. Извѣстенъ также какъ поэтъ; нѣкот. его стихот. перев. на русс. яз. О его царствованіи см. *Черногорія.*

Николай Дамаскинъ, греческій историкъ и философъ-перипатетикъ, род. ок. 64 г. до Р. Х.; любимецъ императора Августа, написалъ толкованія на философскіе трактаты Аристотеля и нѣсколько трагедій; капитальнымъ же его трудомъ является „Всемірная исторія“ въ 144 кн., отъ которой сохранились значительные отрывки.

Николай Кузанскій (собственно Николай Хрипфсъ или Кребсъ, изъ гор. Куза близъ Трира, 1401—1464), крупнѣйшій мыслитель своей эпохи; онъ составляетъ переходъ отъ схоластики къ новой философіи, исторію которой теперь обычно начинаютъ съ него. Учился въ Девентерѣ, у „братьевъ общей жизни“; въ Падуѣ изучалъ право и математику, физику и астрономію, а затѣмъ богословіе; принявъ духовный санъ, участвовалъ въ Базельскомъ соборѣ, съ 1448 г.—кардиналъ, съ 1450 г.—епископъ бриксенскій. Главное соч. „De docta ignorantia“ („Объ ученомъ незнаніи“, 1440 г.). Основной интересъ Н.—богословско-мистическій; но въ свои богословскія воззрѣнія онъ вплетаетъ новыя по характеру мысли—теоретико-познавательнаго и естественно-научнаго содержанія. „Ученое незнаніе“ Н. есть сознаніе мыслью своихъ собственныхъ границъ; наша мысль такъ же не можетъ охватить всей истины, какъ многоугольникъ никогда не можетъ стать кругомъ. Истина, высшая благость, идеалъ выходятъ за предѣлы познанія: Богъ—единство всѣхъ вещей, даже всѣхъ противоположностей—непредставимъ. Въ религіозномъ культѣ такое „сознательное незнаніе“ замѣщается „священнымъ незнаніемъ“: ни одинъ изъ аттрибутовъ, ни одно изъ именъ Бога не приложимо къ нему въ буквальномъ смыслѣ. Аристотелизмъ не понималъ ни Божества въ его троичности („Духъ Св.—принципъ связи Отца и Сына“), ни природы („движеніе—связь между возможностью и дѣйствительностью“). Движеніе—принципъ единства природы, дѣлающій изъ міра одно цѣлое; развитіе міра состоитъ въ постоянномъ усложненіи и разложеніи. Н. К. одинъ изъ первыхъ ясно созналъ относительность многихъ идей: напр., „атома“, какъ предѣла дѣлимости, „мѣста“ и „движенія“. Міръ не можетъ имѣть ни центра, ни периферіи,—это понятія чисто относительныя: гдѣ бы человѣкъ ни находился, онъ всегда думаетъ, что онъ въ центрѣ міра. Поэтому міру, какъ цѣлому, нельзя приписать никакой формы и никакихъ размѣровъ: міръ безконеченъ во времени и пространствѣ. Нельзя ему приписать и никакого движенія: движутся лишь части мірового цѣлаго. Земля также движется вокругъ своей оси; только мы не замѣчаемъ этого движенія, п. н. у насъ нѣтъ—для сравненія—точки, которую мы знали бы за абсолютно неподвижную: такъ не замѣчаетъ движенія лодки по теченію рѣки человѣкъ, лежащій на ея днѣ и не видящій береговъ. Однако мысли о вращеніи земли вокругъ солнца у Н. еще нѣтъ. Для Н. К. характерна чрезвычайная широта его мышленія: съ мистическими (и отчасти скептическими въ отношеніи къ познанію) идеями, идущими отъ неоплатонизма, онъ совмѣщалъ крайне высокую оцѣнку мате-

матическаго познанія и новизну астрономическихъ и механическихъ воззрѣній.—См. *R. Falckenberg*, „Grundzüge der Philosophie des N. C.“, 1880; *R. Eucken*, „N. von C.“ (Philos. Monatshefte, 1878); *J. Uebinger*—нѣсколько сочиненій о философіи Н. К. (1881 и слѣд.).

В. Ивановскій.

Николай-онъ, псевдонимъ выдающагося русскаго экономиста Николая Францевича *Даніельсона*. Д. род. въ 1844 г. въ Москвѣ, образованіе получилъ въ петербург. коммерческомъ училищѣ, одно время слушалъ лекціи въ университетѣ, затѣмъ практической дѣятельностью избралъ бухгалтерію и до послѣднихъ лѣтъ служилъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ Петербурга. Но рядомъ съ банковской службой шло изученіе Маркса и, по рекомендаціи Г. А. Лопатина, ему былъ порученъ Марксомъ переводъ 1-го тома „Капитала“ (перев. вышелъ въ 1872 г., но вскорѣ былъ запрещенъ, и новыя изданія, 2-ое и 3-е, могли появиться только въ 1898 г.); затѣмъ онъ выпустилъ также переводъ 2-го и 3-го томовъ „Капитала“ (1885, 1896). Между авторомъ и переводчикомъ завязалась оживленная переписка. Н. регулярно снабжалъ Маркса книгами и матеріалами по Россіи, и въ перепискѣ, какъ это видно изъ опубликованныхъ въ 1908 г. писемъ Маркса и Энгельса къ Н., на первомъ мѣстѣ стоялъ вопросъ о перспективахъ дальнѣйшаго развитія экономическаго строя Россіи, о возможности непосредственнаго перехода къ общественному укладу народнаго хозяйства, минуя капитализмъ. И Марксъ и Энгельсъ такой возможности не отвергали, хотя, повидимому, считали ее мало вѣроятной. Для Н. этотъ идеалъ народничества являлся исходнымъ началомъ, и въ ученіи Маркса онъ видѣлъ полное подтвержденіе разумности такого перехода, соотвѣтствія его съ интересами народа въ его большинствѣ. Эту мысль онъ проводилъ уже въ первой своей статьѣ по этому вопросу, помѣщенной въ журн. „Слово“ въ 1880 г.; дальнѣйшему развитію ея онъ посвятилъ главный трудъ своей жизни—„Очерки нашего пореформеннаго хозяйства“, вышедшій черезъ 13 лѣтъ (1893; статья въ „Словѣ“ составила первый отдѣлъ книги). Рѣшающимъ доводомъ въ аргументаціи Н.-она является теорія капиталистической перенаселенности. Капиталъ сокращаетъ затраты рабочаго времени, общественно необходимаго на производство, и тѣмъ освобождаетъ много рабочихъ силъ, но занять эти освободившіяся силы для болѣе широкаго удовлетворенія потребностей населенія при частно-правовомъ строѣ хозяйства нѣтъ возможности; увеличеніе производительности народнаго труда при капиталистическомъ строѣ не только не увеличиваетъ соотвѣтственно доли рабочихъ въ народномъ доходѣ, а, напротивъ, ее уменьшаетъ, покупательная способность массъ, опредѣляющая главнымъ образомъ емкость внутренняго рынка, не возрастаетъ соотвѣтственно возросшей возможности производить, и силы, ставшія лишними на внутреннемъ рынкѣ, направляются на производство для внѣшняго рынка. Но страны, позже другихъ вступающія на путь капитализма, такого внѣшняго сбыта для своихъ товаровъ найти уже не могутъ, всѣ иностранные рынки оказываются занятыми болѣе передовыми и болѣе сильными въ экономическомъ отношеніи странами. Для странъ же съ большимъ населеніемъ, какъ Россія, никакой внѣшній сбытъ не могъ бы дать достаточное занятіе всей той громадной массѣ населенія, которую развитіе капитализма и увеличеніе продуктивности труда дѣлаютъ излишней. „Чтобы произвести хлопчатобумажныхъ издѣлій,—указываетъ Н.-онъ,—для двухъ третей всего мірового потребленія, требуется всего съ небольшимъ 600 тысячъ человѣкъ... И такъ по всѣмъ производствамъ. И выходитъ, что даже въ томъ случаѣ, если бы мы заполучили значительнѣйшую часть мірового рынка,—а это по условіямъ рынка, какъ мы видѣли, сдѣлать при всемъ нашемъ желаніи просто невозможно,—все-таки капитализмъ не былъ бы въ состояніи эксплуатировать всю массу рабочихъ силъ, которую онъ теперь непрерывно лишаетъ занятія“. Между тѣмъ капитализмъ у насъ, въ Россіи, получивъ готовую технику съ Запада и пользуясь охраной покровительственно-запретительныхъ таможенныхъ тарифовъ, развивается особенно ускореннымъ тем-

помъ. Благодаря сохранившемуся общинному землевладѣнію не получивъ доступа въ земледѣліе, онъ концентрируется въ промышленности и, увеличивая производительность труда, удешевлялъ предметы одежды и многія другія издѣлія массоваго потребленія. Для крестьянина вслѣдствіе того становятся явно невыгоднымъ продолжать далѣе выдѣлывать въ собственномъ хозяйствѣ эти предметы, тратя на нихъ гораздо больше труда; онъ начинаетъ ихъ покупать, отказывается отъ натуральнаго строя своего хозяйства, отказывается отъ своихъ домашнихъ промысловъ; средства на эти покупки должна ему дать его земля, и на ней онъ долженъ найти достаточное занятіе для освободившагося отъ домашнихъ промысловъ рабочаго времени. Но доходъ его отъ земледѣлія не возрастаетъ, а скорѣе падаетъ. И раньше значительнѣйшая часть его земледѣльческаго труда присваивалась торговымъ и всякимъ инымъ посредническимъ капиталомъ въ процессѣ обращенія его хлѣба на рынкѣ; съ теченіемъ времени къ этому присоединилась конкуренція болѣе дешеваго заокеаническаго хлѣба. Въ Америкѣ капиталъ нашелъ себѣ доступъ и въ земледѣліе и значительно сократилъ и здѣсь рабочее время, общественно необходимое на производство; цѣны вслѣдствіе этого пали. Но русскій крестьянинъ, работая при прежнихъ первобытныхъ условіяхъ, тратитъ на полученіе своего зерна попрежнему много времени, и этотъ излишекъ трудовыхъ затратъ противъ общественно-необходимыхъ остается неоплаченнымъ. Такимъ образомъ расходы крестьянина возрасли, а доходы уменьшились; естественно, что онъ не имѣлъ возможности увеличивать свой инвентарь, что земля распахивалась все болѣе и все болѣе истощалась; это привело къ голоду 1891 года, явившемуся неотвратимымъ послѣдствіемъ обнищанія крестьянства съ развитіемъ капитализма. Съ другой стороны, обѣднѣніе крестьянства дѣлаетъ для капитала внутренній рынокъ крайне недостаточнымъ; внѣшняго рынка для расширенія производства также нѣтъ, и занять освободившіяся вслѣдствіе капитализаціи промысловъ рабочія силы нѣтъ возможности, и въ результатѣ, по офиціальнымъ даннымъ, въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи избытокъ рабочихъ совершенно излишнихъ выражается „громаднымъ числомъ въ 5.588 тыс. человѣкъ, что съ семействами составитъ никакъ не менѣе 15 милліоновъ человѣкъ“ („Очерки“, стр. 302). „Это несоотвѣтствіе формъ производства, — заключаетъ Н-онъ свое изслѣдованіе (стр. 343), –съ потребностями большинства угрожаетъ такими губительными послѣдствіями и населенію и всему государству, что не остается иного средства, какъ, опираясь на матеріальныя условія производства, унаслѣдованныя нами отъ нашего историческаго прошлаго, прекратить ломку нашей вѣками сложившейся формы производства, основанной на владѣніи орудіями производства самими непосредственными производителями... и направить всѣ усилія на объединеніе земледѣлія и обрабатывающей промышленности въ рукахъ непосредственныхъ производителей, но объединеніе не на почвѣ мелкихъ разрозненныхъ производительныхъ единицъ, — что было бы равносильно „увѣковѣченію всеобщей посредственности“,—а на почвѣ созданія крупнаго общественнаго, обмірщеннаго производства“; и нѣтъ нужды дожидаться для этого, пока „каждый мужикъ выварится въ фабричномъ котлѣ“, какъ то находятъ необходимымъ Зиберъ и другіе. Не касаясь здѣсь стараго спора народниковъ и марксистовъ,—хотя война неотразимо должна вновь выдвинуть вопросъ, не подошелъ ли уже капитализмъ на Западѣ къ какому-то роковому перелому въ своемъ развитіи и можетъ ли этотъ кризисъ капитализма не отразиться на странахъ, экономически и соціально болѣе отсталыхъ,— необходимо отмѣтить, что въ книгѣ Н.-она народническая программа впервые получила стройное научное обоснованіе. Но и помимо того изслѣдованіе Н.-она представляетъ крупное научное значеніе и по блестящему приложенію дедуктивно-индуктивнаго метода и по глубокому анализу многихъ частныхъ вопросовъ русской хозяйственной жизни. Трудъ Н.-она перев. на нѣмецк. (1899) и франц. (1903) яз. Критику его взглядовъ дали: *Струве*, „Критич. за-

мѣтки по вопросу объ эконом. развитіи Россіи" (1894); *В. Ильинъ* въ статьѣ, перепеч. въ его сборникѣ „За 12 лѣтъ" (т. I, 1908); *Бельтовъ*, „Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію". *Z.*

Николайстадъ (Ваза), губ. гор. и гл. торгов. пунктъ Вазаской г.; 23.275 ж.

Николая II Земля, *см.* XXXIII, 19′ и 25′.

Николева призма, *см.* XXXIII, 7.

Никольскій уѣздъ находится въ южн. части Вологодск. г., граничитъ съ Костромск. и Вятск. губ.

Площадь 32.401,3 кв. в. Поверхность въ общемъ ровная, слабо приподнятая на ю., гдѣ проходитъ водораздѣлъ бассейновъ Сѣв. Двины и Волги. Орошается въ сѣв. части Югомъ съ притоками, въ южной Унжей, Ветлугой и Маломой. Преобладающая почва супесчаная. Лѣса занимаютъ ⅔ площади у. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 299,5 т. ж. (вкл. чая 3 т. городского), на 1 кв. в. 9,2 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 228.384 ж. Занятія населенія—земледѣліе, лѣсные и отхож. промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 3.014.481 д., изъ нихъ надѣльн. земель 31,2% (24,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 3,6%, главн. образ. у крестьянъ—40.341 д. (82,5 д. на 1 владѣніе) и купцовъ—58.910 д. (1.840,9 д. на 1 влад.); дворянамъ принадл. всего 4.715 д. (589,4 д. на 1 влад.) и мѣщанамъ 1.657 д. (59,2 д. на 1 влад.). У госуд. и учр. было 65,2%. *А. П-ръ.*

Никольскій, Михаилъ Васильевичъ, ассиріологъ, сынъ священника, род. въ 1848 г., образованіе получилъ въ москов. духовн. семинаріи и москов. духовной академіи, которую окончилъ въ 1872 г. Въ академіи занимался еврейскимъ языкомъ и священнымъ писаніемъ Ветхаго Завѣта; по этой послѣдней каѳедрѣ готовился къ профессорскому званію, но разошелся во взглядахъ съ проф. Горскимъ по основнымъ вопросамъ библейской критики, вслѣдствіе чего долженъ былъ оставить мысль объ академической ученой карьерѣ. Служа сначала по синодальному вѣдомству, а съ 1894 г. по цензурѣ (до 1900 г. въ Москвѣ, а потомъ до 1910 г. членомъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати), Н. продолжалъ свои ученыя занятія, перейдя къ изученію клинообразнаго письма и ассиріологіи въ широкомъ смыслѣ. Главнымъ образомъ, ученая дѣятельность его сосредоточивается при Имп. Москов. Археологич. Обществѣ. По его иниціативѣ была основана въ 1887 г. при обществѣ Восточная комиссія, въ которой онъ былъ первымъ секретаремъ и редакторомъ ея „Трудовъ"; по порученію Общества лѣтомъ 1893 г. Н. совершилъ экспедицію въ Закавказье, съ цѣлью собрать клинообразныя надписи ванскихъ царей (царей Урарту); въ результатѣ этой экспедиціи были открыты 4 совершенно неизвѣстныхъ до того времени надписи, а съ остальныхъ были впервые сдѣланы точныя копіи и были сняты фотографіи (результаты поѣздки опубликованы Н. въ трудѣ „Клинообразныя надписи Закавказья", 1896). Всѣ труды Н. по ассиріологіи печатались въ изданіяхъ Имп. Моск. Арх. Об-ва; кромѣ мелкихъ замѣтокъ и рефератовъ по отдѣльнымъ вопросамъ, въ „Древностяхъ", издаваемыхъ Обществомъ, появились два другіе труда, наиболѣе важные въ спискѣ работъ Н., именно изданіе древнѣйшихъ клинообразныхъ документовъ изъ коллекціи петрогр. проф. Н. П. Лихачева („Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи", 2 ч. 1908 и 1915 гг.). Въ этихъ капитальныхъ трудахъ даны изслѣдованія, транскрипція и переводъ наиболѣе древнихъ и трудныхъ текстовъ, частью на сумерійскомъ нарѣчіи; всего въ обѣихъ частяхъ издано 855 документовъ. Труды Н. снискали ему извѣстность и въ Россіи, и въ особенности за границей, гдѣ они только и могли быть оцѣнены по заслугамъ; главнѣйшія его работы переведены на нѣмецкій и франдуз. яз. Въ 1908 г. петерб. ун-тъ удостоилъ Н. степени доктора всеобщей исторіи honoris causa. Будучи единственнымъ ассиріологомъ въ Россіи, Н. преподавалъ въ московскомъ ун-тѣ ассиріологію и еврейскій языкъ въ 1881—1884 годахъ (въ качествѣ сторонняго преподавателя) и въ 1897—1900 гг. (въ кач. прив.-доцента), а въ 1898—1900 гг. читалъ въ моск. дух. академіи библейскую археологію.

Никольскій, Николай Михайловичъ, историкъ, сынъ предыд., р. въ 1877 г., окончилъ истор.-филол. фак. моск. ун-та; въ ун-тѣ занимался всеобщей исторіей подъ руководствомъ проф. П. Г. Виноградова и вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ еврейскій яз. и Ветхій Завѣтъ подъ руководствомъ своего отца. Работаетъ, гл. обр., въ двухъ областяхъ истор. науки: по исторіи Востока („Древній Израиль", 1911, „Древній Вавилонъ", 1913, „Царь Давидъ и псалмы", 1908) и по исторіи церкви (статьи по исторіи народной религіи и церкви въ Россіи въ

„Исторіи Россіи XIX вѣка“ изд. Т-ва Гранатъ, въ „Русской исторіи“ М. Н. Покровскаго и въ юбилейн. изд. „Три вѣка“ и др.). По научнымъ воззрѣніямъ примыкаетъ къ историч. матеріализму.

Никольское, м. покровскаго у. Владимірской г., съ сел. Орѣховымъ и Зуевымъ 62.607 ж. Извѣстн. бумагопряд. и ткацк. фаб. Викулы Морозова (13.200 раб., год. произв. 21 милл. руб.), Саввы Морозова (22.000 рабоч., год. произв. 26 милл. руб.); муж. гимн.

Никольскъ, у. гор. Вологодской г.; 3.711 ж. Жен. гимн., учит. семинарія.

Никольскъ-Уссурійскій, уѣздн. гор. Приморской обл., вблизи р. Суйфуна; 47.411 ж. (кромѣ преоблад. русскихъ, китайцы и корейцы). Расположенъ на Уссур. и Китайско-Вост. ж. д., въ плодородной мѣстности, богатой кам. угл. и желѣзомъ. Значит. торговля. Реальн. учил., жен. гимн. Осн. въ 1858 г., преобраз. въ гор. изъ с. Никольскаго въ 1898 г.

Никольскъ-Уссурійскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Приморск. обл., образованъ въ 1909 г. изъ части южно-уссур. у., раздѣленнаго на уу.: ольгинскій (вост. часть), иманскій (въ срединѣ) и Н.-У.

На в. граница проходитъ берегомъ Японск. м. (зал. Петра В.) отъ устья р. Майхе (впад. въ Уссурійскій зал.), съ присоединеніемъ прилегающихъ о-вовъ, на ю.—по р. Тумень-Ула, пограничной съ Кореей, на з.—по границѣ Китая и земель Уссур. казачьяго войска, на с.—берегомъ оз. Ханка и отчасти по впадающей въ него р. Лефу. Площ. 67.847 кв. в. Поверхность б. ч. равнинная, съ отдѣльными хребтами и сопками, сливающимися съ предгорьями Сихота-Алина (на в.). Почвы низинъ—падей, луговинъ суглинистыя, глинистыя, иловатыя, болѣе возвышен. мѣсть—супесчаныя и песчаныя. Имѣются обширныя лѣсныя пространства. Населеніе къ 1913 г. 193.0 т. ж. (38.8 т. городск. т. ч. Н.-У.). Наиболѣе земледѣльческій районъ области, хотя обработкѣ подвергается лишь незначит. часть всѣхъ удобныхъ земель. Подъ посѣвами (пшеница, овесъ, гречиха и др.) въ 1911 г. было 133.818 дес. (болѣе половины всей посѣвн. площ. области). Процвѣтанію земледѣлія, кромѣ естествен. условій, способствовалъ дешевый рабочій трудъ корейцевъ и отчасти китайцевъ. Съ 1906 г. усилилась и русская колонизація. Кромѣ земледѣлія, населеніе занимается еще охотой, лѣсными промыслами, каменноуг. промыш., рыболовствомъ. *А. П-ръ.*

Никомахъ, греч. математ., *см.* III, 451.

Никомедія (теперь *Исмидъ*), столица древней Виѳиніи, основ. въ 264 г. до Р. Х. Была резиденціей Діоклетіана и Константина Вел.

Никомедъ, имя трехъ виѳинскихъ царей. Н. I (ум. въ 248 г. до Р. Х.), объединилъ ѳракійскія племена въ единое царство и основалъ его столицу, Никомедію. Н. III, см. *Виѳинія.*

Никонъ, въ міру Никита, патріархъ русской церкви, род. въ с. Вельдемановѣ (въ Нижегородскомъ краѣ, въ теперешнемъ княгининскомъ уѣздѣ), въ 1605 г. Въ раннемъ дѣтствѣ Н. былъ взятъ для воспитанія священникомъ сосѣдняго села Колычева, который случайно узналъ даровитаго мальчика; у о. Ивана Н. научился грамотѣ и закону Божію. Когда Н. подросъ и отецъ взялъ его изъ Колычева, чтобы мальчикъ помогалъ ему по хозяйству, Н. не вынесъ тяжелой жизни и побоевъ мачехи и ушелъ тайкомъ на сѣверъ. Тамъ его пріютили монахи Макарьева Желтоводскаго монастыря; онъ занимался тамъ подъ руководствомъ ученаго іеромонаха Арсенія. Въ Желтоводскомъ монастырѣ Н. пробылъ до 17-лѣтняго возраста; затѣмъ, уступая просьбамъ старѣющаго отца, вернулся въ Вельдеманово помогать ему въ хозяйствѣ. Послѣ смерти отца Н. окончательно бросилъ крестьянское дѣло и въ 1625 г. занялъ священническое мѣсто въ с. Колычевѣ, женившись на дочери своего перваго наставника, свящ. Ивана. Молодой священникъ скоро прославился строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей и въ то же время умѣніемъ ладить съ прихожанами; московскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Нижній по своимъ дѣламъ, уговорили Н. перейти въ Москву и выхлопотали ему въ Москвѣ приходъ. Въ Москвѣ умерли всѣ дѣти Н.; это семейное горе побудило его постричься въ монахи. Онъ уговорилъ постричься жену, а самъ въ 1635 г. ушелъ на сѣверъ и принялъ постриженіе въ Бѣломорскомъ Анзерскомъ скиту; пробывъ тамъ очень недолго, Н. перешелъ въ Кожеезерскій монастырь (въ каргопольскомъ уѣздѣ), гдѣ въ 1643 г. былъ избранъ игуменомъ. Въ 1646 г. Н. пріѣхалъ въ Москву за сборомъ милостыни на монастырь, былъ представленъ царю Алексѣю и произвелъ на послѣдняго такое сильное впечатлѣніе, что при первомъ случаѣ царь перевелъ его въ Москву настоятелемъ Новоспасскаго монастыря. Съ этого времени Н. становится на положеніе „собиннаго друга“ царя Алексѣя и, между прочимъ, получилъ отъ царя порученіе разсматривать подаваемыя царю челобитныя на неправильныя

дѣйствія царскихъ чиновниковъ и судей. Въ то же время Н. познакомился близко съ приближеннымъ царя Ртищевымъ и съ кружкомъ кіевскихъ ученыхъ, выписанныхъ царемъ для исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Подъ этими вліяніями окончательно сложились взгляды Н. какъ на церковную реформу, которую ему пришлось въ будущемъ проводить, такъ и на соотношеніе между царской и патріаршей властью, „священствомъ и царствомъ“. По своимъ общимъ религіознымъ воззрѣніямъ Н. былъ вполнѣ сыномъ своего вѣка: для него въ религіи первое мѣсто занимали обряды, какъ способы угожденія божеству и спасенія души, имъ онъ придавалъ основное, магическое значеніе и въ этомъ отношеніи стоялъ всецѣло на уровнѣ міросозерцанія Стоглаваго собора, провозгласившаго нѣкоторые основные обряды „догматами премудрыми“. Но съ точки зрѣнія обрядоваго благочестія, обряды, чтобы достигнуть цѣли, должны совершаться правильно, по чину; если неправиленъ чинъ, то все значеніе обряда падаетъ. До перехода въ Москву Н., подобно другимъ ревнителямъ благочестія, считалъ правильной русскую традицію церковнаго чина и съ подозрѣніемъ относился къ практикѣ греческой церкви; различія между русскимъ и греческимъ чинами, указывавшіяся пріѣзжими греками, Н., подобно другимъ, склоненъ былъ объяснять вліяніемъ „латинства“ и „турскаго Махмета“. Однако въ кружкѣ лицъ, стоявшихъ близко къ царю, онъ встрѣтилъ иное отношеніе къ грекамъ. И самъ царь, и его духовникъ Вонифатьевъ, и бояринъ Ртищевъ были убѣжденными грекофилами и предполагали провести церковную реформу по греческому образцу; для реформы нуженъ былъ только надлежащій исполнитель. Въ кружкѣ было рѣшено послѣ смерти патр. Іосифа, сопротивлявшагося реформѣ, поставить въ патріархи Н.; но необходимо было внушить Н., что реформа должна быть проведена по образцу греческой церкви. Съ этою цѣлью Н. свели съ кіевскими справщиками, въ особенности съ Епифаніемъ Славинецкимъ; кромѣ того, на Н. оказали вліяніе греческіе архіереи, пріѣзжавшіе въ Москву (іерусалимскій патріархъ Паисій, назаретскій митрополитъ Гавріилъ и др.). Подъ ихъ вліяніемъ Н. постепенно измѣнилъ свою точку зрѣнія на греческую церковь и сдѣлался, подобно царю и Вонифатьеву, также грекофиломъ. Въ 1649 г. Н. былъ назначенъ на освободившуюся новгородскую каѳедру, гдѣ проявилъ себя самымъ энергичнымъ и безстрашнымъ вмѣшательствомъ въ смуту, поднявшуюся въ Новгородѣ противъ московской администраціи въ 1650 г.; слабость этой послѣдней выдвинула Н. на первое мѣсто въ Новгородѣ. Это обстоятельство содѣйствовало развитію и укрѣпленію взглядовъ Н. на сравнительное достоинство церковной и свѣтской власти. Еще ранѣе Н. особенно высоко цѣнилъ церковную власть; подчиненіе царя его вліянію въ церковныхъ и даже въ гражданскихъ дѣлахъ, а затѣмъ новгородскія событія еще болѣе подкрѣпили Н. въ томъ убѣжденіи, что „священство выше царства“. Когда въ 1652 г. Н. былъ предложенъ патріаршій престолъ, онъ поставилъ царю, боярамъ и освященному собору такое условіе: „дадите слово ваше и сотворите обѣтъ... держать будете евангельскіе Христовы догматы и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и благочестивыхъ царей законы сохраните; аще обѣщаетеся неложно и насъ послушати во всемъ, яко начальника и пастыря и отца краснѣйшаго... не могу отрекатися отъ великаго архіерейства“. Клятва была дана, и Н. сталъ патріархомъ. Въ вопросѣ о церковной реформѣ Н. не разошелся съ тѣми, кто его поставилъ; круто и рѣзко онъ повелъ реформу обрядовъ по греческимъ образцамъ, вооруживъ противъ себя всѣхъ прежнихъ друзей, кромѣ царскаго кружка, и положилъ начало *расколу* (*см.*). Но въ вопросѣ о предѣлахъ своей власти и ея положеніи въ государствѣ Н. сталъ въ непримиримый конфликтъ съ тѣмъ направленіемъ, по которому неудержимо шелъ процессъ поглощенія церкви государствомъ. Въ предисловіи къ Служебнику 1655 г., изданному Н., теорія Н. была впервые формулирована публично: Богъ „избра въ начальство и снабдѣніе людемъ своимъ сію премудрую двоицу: ве-

ликаго государя царя Алексѣя Михайловича и великаго государя святѣйшаго Никона патріарха". Во всей своей дѣятельности Н. старался показать, что патріархъ—выше царя, хотя письменное формулированіе этого взгляда было имъ сдѣлано только во время суда надъ нимъ: „царь имать быть менѣе архіерея и ему въ повиновеніи", „солнце намъ показа власть архіерейскую, мѣсяцъ же показа власть царскую". Провозгласивъ, что священство выше царства, Н. въ то же время патріарха считалъ главою церкви, совершенно отрицая равноцѣнность различныхъ видовъ архіерейской власти и соборное начало: „патріархъ Христовъ образъ носитъ на себѣ, градстіи же епископы по образу суть 12 апостолъ, сельстіи же—70 апостолъ"; патріархъ — „отецъ отцовъ", всѣ прочіе клирики—только его подчиненные, которыхъ онъ можетъ во всякое время лишить сана „безъ всякаго слова". Проводя прямолинейно и круто эти теоріи, Н. отказывался исполнять приказанія царя, дѣйствовалъ наперекоръ ему и, въ концѣ-концовъ, послѣ цѣлаго ряда мелкихъ столкновеній, разссорился съ нимъ; клиръ онъ вооружилъ противъ себя безконтрольными поборами, отписываніемъ въ свою вотчину имуществъ другихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, жестокимъ обращеніемъ съ подчиненными. Вся эта политика была въ условіяхъ второй половины XVII в. полнымъ анахронизмомъ, такъ какъ фактически церковь уже давно стала въ подчиненіе государству: патріархи назначались изъ кандидатовъ, указанныхъ царемъ, царь же указывалъ патріарху кандидатовъ на епископскія каѳедры, царскими указами было постепенно ограничено монастырское землевладѣніе и были уничтожены судебныя привилегіи клира. Царь Алексѣй былъ воспитанъ и пріученъ практикой при предшественникѣ Н., Іосифѣ, къ тому, что патріархъ—первый помощникъ царя въ духовныхъ дѣлахъ, но долженъ проводить правительственную политику въ церкви; съ этою мыслью царь и члены его кружка подготовляли и Н. къ занятію патріаршаго престола. При такихъ условіяхъ разрывъ между Н. и царемъ былъ неминуемъ. Поддерживая церковную реформу Н., царь не могъ сочувствовать „папскимъ" притязаніямъ своего прежняго друга; между царемъ и патріархомъ началось охлажденіе, а въ іюлѣ 1658 г., по случайному поводу, произошла открытая ссора, закончившаяся со стороны Н. самовольнымъ оставленіемъ патріаршаго престола. Н. уѣхалъ въ основанный имъ свой собственный монастырь Новый Іерусалимъ (Москов. губ.) и жилъ тамъ, обмѣниваясь полемическими посланіями съ царемъ, боярами и восточными архіереями. Чтобы разрѣшить невыносимое положеніе, въ которомъ очутилась церковь за уходомъ Н., царь въ 1660 г. созвалъ соборъ изъ русскихъ архіереевъ для разрѣшенія дѣла о Н. и для избранія новаго патріарха. Однако постановленія собора не удалось провести въ жизнь, т. к. Н. отказался дать благословеніе на избраніе новаго патріарха, еще болѣе повысилъ тонъ и написалъ царю небывалое по рѣзкости письмо. Въ такомъ положеніи царь, по совѣту газскаго митрополита Паисія, обратился къ восточнымъ патріархамъ съ просьбою пріѣхать для суда надъ Н. и для разрѣшенія вопроса о церковной реформѣ. Соборъ при участіи патріарховъ антіохійскаго и александрійскаго открылся въ ноябрѣ 1666 г.; на соборъ былъ приглашенъ и Н. Послѣ цѣлаго ряда засѣданій, на которыхъ между царемъ и Н. происходили постоянно бурныя препирательства, 8 декабря соборъ вынесъ приговоръ: „сотворихомъ его, Н., непричастна всякому священнодѣйству, яко къ тому не мощи ему архіерейскихъ дѣлъ творити, и истинно совершенно его извергохомъ со омофорами и епитрахиліями... изрекше ему отнынѣ вмѣнитися и нарицатися простымъ монахомъ Н. и не къ тому патріархомъ московскимъ". Преступленія Н. въ соборномъ приговорѣ были изложены въ 10 пунктахъ, при чемъ, кромѣ самовольнаго оставленія патріаршаго престола, ему вмѣнялось въ вину „досажденіе" царю и оскорбленіе царя, анаѳематствованіе своею властью архіереевъ, оскорбленіе патріарховъ и греческой церкви, наконецъ, что Н. „не жительствова по архіерейски тихо, но мучительски, и къ неправдамъ пригвожденъ, и въ хище-

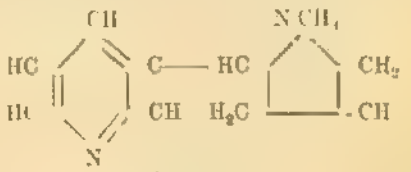
ніяхъ упражнился". Реформа Н. была, конечно, утверждена соборомъ, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшая царской волѣ. Послѣ осужденія Н. былъ сосланъ на Бѣлоозеро, въ Ѳерапонтовъ монастырь, гдѣ его держали въ затворѣ и не допускали никакихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ; только въ 1671 г. режимъ Н. былъ нѣсколько смягченъ. По смерти царя Алексѣя царь Ѳедоръ въ 1681 г. разрѣшилъ Н. переѣхать въ Новый Іерусалимъ, но по дорогѣ туда Н. скончался. — Лучшая работа о Н. *И. Ѳ. Каптеревъ*, „Патріархъ Н. и царь Алексѣй Михайловичъ" (2 т., 1909—1912); см. также: *Костомаровъ*, „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ" (т. II); *В. Пономаревъ*, „Новые матеріалы и труды о п. Н.". *Н. Никольскій.*

Никополь (Никополи), укрѣпл. гор. въ Болгаріи, на Дунаѣ, 5.818 ж.; въ 1396 г. султанъ Баязедъ разбилъ здѣсь христіанское войско подъ начальствомъ венг. короля Сигизмунда.

Никополь, безуѣздн. гор. екатеринославск. у., на прав. берегу Днѣпра; 29.243 ж. Вблизи богат. мѣсторожденія марганца; мукомольн. и др. произв. Пристань отправляетъ хлѣбъ и марганцов. руду въ больш. количествѣ. Коммерч. учил., частн. муж. прогимн. Въ 1782—1806 г. былъ уѣздн. городомъ.

Никотера, Джованни, баронъ, итальянскій государственный дѣятель (1828—1894); въ молодости принадлежалъ къ союзу „молодой Италіи". Въ 1857 г. Н. участвовалъ въ попыткѣ низвергнуть правительство Бурбоновъ въ Неаполѣ, но былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и приговоренъ къ пожизненнымъ галерамъ. Освобожденный въ 1860 г. Гарибальди, Н. служилъ нѣкоторое время въ его войскахъ. Будучи выбранъ въ парламентъ, онъ сдѣлался однимъ изъ вождей лѣвой; въ 1876—1877 гг. былъ мин. внутр. дѣлъ въ каб. Депретиса (*см.* XXII, 425), потомъ сталъ во главѣ самостоятельной парламентской группы съ радикальнымъ оттѣнкомъ и мало-по-малу сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ парламента. Въ 1891 г. онъ принялъ въ кабинетѣ Рудини (*см.* XXII, 428) снова портфель министра внутреннихъ дѣлъ и былъ душой этого министерства, вышедшаго въ отставку въ 1892 г.

Никотинъ, $C_{10}H_{14}N_2$, алкалоидъ табака (Nicotiana tabacum), въ листьяхъ котораго Н. находится въ количествѣ отъ 0,6 до 8% въ соединеніи съ яблочной и лимонной кислотами. Н.—безцвѣтная жидкость, слабаго запаха, съ темп. кип. 247°. На воздухѣ бурѣетъ и пріобрѣтаетъ запахъ табака. Легко растворимъ въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ; образуетъ легко растворимыя соли съ двумя частицами одноосновн. кислотъ. Работы Пиннера и синтезъ А. Пикте и Рочи показали, что Н. есть метилпиридил-пирролидинъ слѣд. строенія:



Никотинъ.

Н.—сильный ядъ; доза его въ 0,06 грм. уже смертельна. Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Ланглей), Н. прежде всего и особенно сильно дѣйствуетъ на симпатическую нервную систему (см. *куреніе*). *С. Н.*

Никсы, въ германской миѳологіи водяные духи, мужск. и женск. пола. Мужскіе Н. представлялись въ видѣ длиннобородыхъ старцевъ, иногда и въ видѣ рыжеволосыхъ или желтокудрыхъ юношей, и считались существами жестокими, кровожадными и любящими уединеніе. Женскія Н., напротивъ, изображались общительными и доброжелательными существами.

Нилъ, самая длинная рѣка въ Африкѣ и вторая по длинѣ на земномъ шарѣ, 5.589 км. дл. съ басс. въ 2.867 т. кв. км. Истоки Нила долгое время оставались неизвѣстны и возбуждали много болѣе или менѣе фантастическихъ предположеній, пока не были открыты въ 1862 г. Джономъ Спикомъ. Главнымъ источникомъ, питающимъ Н., является огромное озеро Викторія-Ньянца; начальнымъ истокомъ его можно считать также рѣку Кагеру, наибольшую изъ впадающихъ въ озеро (длина ея 690 км.). Собственно Н., назыв. въ верхн. части Викторія-Н. (или Сомерсетъ-Н.), вытек. изъ сѣв. оконечн. озера на выс. 1.130 м., образуя живописн. водопады Ripon Falls, и течетъ въ общемъ къ с.-з., то бурля въ скалист. ущельяхъ

и свергаясь водопадами, то разливаясь въ широк. озера. Черезъ 410 км. Н. впадаетъ въ оз. Альбертъ-Ньянца, имѣя на всемъ этомъ протяженіи паденіе около 425 м. Изъ оз. Альбертъ-Ньянца Н. выходитъ подъ именемъ *Баръ-эль-Джебель* (Горный Н.) и течетъ въ общемъ въ сѣв. направленіи. У Гондокоро Н. вступаетъ въ болотист. низменность, покидая восточно-африк. озерное нагорье, сѣв. часть кот. составл. бассейнъ верхняго Н. (кромѣ озеръ Викторія-Ньянца и Альбертъ-Ньянца, къ бассейну Н. принадл. тутъ еще оз. Альбертъ-Эдуарда). Ниже Гондокоро Н. течетъ медленно и извилисто; паденіе его всего 55 м. на протяж. 765 км.; русло не выражено опредѣленно и образ. заросшія тростникомъ и папирусомъ обширн. болота, озера и рукава. Особ. обширн. водныя и болотн. пространства нах. у впаденія Баръ-эль-Газаля, заросш. массой водн. растит., украшеніемъ кот. служ. бѣлые, голубые и красные лотосы. Баръ-эль-Газаль, большой лѣвый притокъ Н., со множествомъ своихъ притоковъ орошаетъ обширн. низменность, далеко расширяющую въ этомъ мѣстѣ бассейнъ Н. къ з. Послѣ впаденія Баръ-эль-Газаля Н. получаетъ имя *Баръ-эль-Абіадъ* (Бѣлый Н.) и отклон. къ в. до принятія праваго притока р. Собатъ, кот. начин. въ горахъ ю.-з. Абиссиніи къ с. отъ оз. Рудольфа. Затѣмъ Н. опять течетъ на с. по большой аллювіальн. равнинѣ между отрогами Абиссинск. горъ на в. и холмист. страной Кордофанъ на з. По обоимъ берегамъ рѣки много болотъ, но русло ея выраж. опредѣленно. Въ 840 км. ниже устья Собатъ и въ 2.680 км. отъ своего начала (Ripon Falls) Н. соедин. съ величайшимъ своимъ вост. притокомъ Баръ-эль-Азрекъ, или Голубымъ Н. На мѣстѣ сліянія нах. городъ Хартумъ, столица англо-египетскаго Судана, а на лѣв. берегу Бѣлаго Нила—Омдурманъ, древняя столица махдистовъ. Голубой Н., или Абаи (какъ его зовутъ въ Абиссиніи), начин. въ центрѣ Абиссинск. нагорья (въ горахъ Гойямъ), протек. черезъ оз. Цана, затѣмъ описыв. дугу, заворачив. отъ ю.-в. направленія къ с.-з.; на этомъ пути, среди Абиссинск. горъ, образ. много порогов и водопадовъ, спускаясь съ высоты 1.755 м. у мѣста выхода изъ оз. Цана до 425 м. у Фазоки или Фамака, гдѣ Голубый Н. покидаетъ горы, пересѣкаетъ абиссинск. границу и течетъ черезъ равнины Сеннара до сліянія съ Бѣлымъ Н., на высотѣ 395 м. Длина Голубого Н. 1.370 км. Пространство, имѣющее форму треугольника, между нижнимъ Абаи и Бѣлымъ Н., назыв. Эль-Гезира и считается лучшимъ въ Суданѣ по плодородію. Орошая со своими притоками большую часть Абиссинскаго нагорья, Голубой Н. сильно увеличив. бассейнъ Н. на в.; онъ же служитъ главнымъ факторомъ разливовъ Нижняго Н. (ср. *Египетъ*, XIX, 535/36), такъ какъ въ лѣтн. мѣсяцы, вздуваясь отъ тропич. дождей въ абиссинск. горахъ и благодаря своему крутому паденію, несетъ въ Н. огромную массу воды (до 10 и болѣе т. кб. м. въ 1 с.), во много разъ бо́льшую, чѣмъ Бѣлый Н. Км. въ 325 ниже Хартума Н. принимаетъ справа послѣдній свой значит. притокъ р. Атбару, или Баръ-эль-Асвадъ (Черная рѣка), также текущ. съ Абиссинск. нагорья, но въ низовьѣ мѣстами пересыхающую. Мѣстность между Атбарой, Голубымъ Н. и собственно Н. назыв. въ древности о-вомъ Мерое. Ниже впаденія Атбары Н. продолж. свой путь до Средиземн. моря на протяж. болѣе $2^1/_2$ т. км., вовсе не получая притоковъ, если не считать вади (сухихъ руслъ, лишь рѣдко заполняющ. водой). Начиная отъ Хартума, Н. какъ бы описыв. своимъ теченіемъ гигантск. букву S, покидая вмѣстѣ съ тѣмъ плодородн. страны и пересѣкая Нубійскую пустыню. Колич. воды замѣтно уменьш., вслѣдствіе сильн. испаренія, долина суживается, и мѣстами пустыня непосредств. граничитъ съ рѣкой. На этомъ протяженіи, между Хартумомъ и Вади-Гальфой, Н. образ. рядъ пороговъ и водопадовъ, извѣстныхъ подъ назван. 6, 5, 4, 3 и 2 Нильскихъ катарактовъ (1-й нах. еще ниже, у Ассуана). О нижнемъ теченіи Н., отъ Вади-Гальфа до моря, *см.* XIX, 533/35. На Н. сущ. оживлен. судох. и пароходство. Во время разлива (въ лѣтн. и осенн. мѣсяцы) водное сообщеніе устанавлив. на всемъ протяженіи отъ моря до форта Беркелей (подъ 4°40′ с. ш., немного выше

Гондокоро), на протяж. 4.600 слишк. км. При низкомъ уровнѣ воды судох. затрудн. катарактами, но отъ Хартума до Беркелей поддержив. круглый годъ, выше—только мѣстами. По Голубому Н. пароходы ходятъ во время разлива отъ мѣста впаденія до Розейресъ у подножія Абиссин. горъ. *Б. Добрынинъ.*

Нилъ Сорскій, церковный дѣятель второй полов. XV вѣка, род. въ 1433 г., происходилъ изъ „поселянъ“, но съ ранней молодости жилъ въ Москвѣ и былъ „скорописцемъ“, т. е. занимался переписываніемъ книгъ. Въ монашество постригся еще молодымъ человѣкомъ въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ его наставникомъ былъ знаменитый старецъ Паисій Ярославовъ. Въ этомъ монастырѣ, какъ и въ другихъ заволжскихъ монастыряхъ, была, въ отличіе отъ монастырей подмосковныхъ, очень строгая дисциплина; но, не довольствуясь ею, Н. совершилъ путешествіе на Аѳонъ и тамъ изучилъ такъ назыв. скитскій образъ монашеской жизни и особый видъ монашескаго подвижничества, наз. „умнымъ дѣланіемъ“. Сообразно съ вынесенными съ Аѳона впечатлѣніями, Н. основалъ, по возвращеніи въ Бѣлозерье, собственный скитъ на р. Сорѣ (откуда и получилъ прозвище), въ 12 вер. отъ Кириллова монастыря. Въ своемъ скиту Н. пытался провести выработанный имъ, на основаніи изученія аѳонскаго подвижничества и церковной литературы (которую онъ прекрасно зналъ), идеалъ монашеской жизни; этотъ идеалъ онъ изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ („Преданіе о жительствѣ скитскомъ“, нѣсколько поучительныхъ посланій, „Повѣсть Н. С. о побѣдѣ на злые промыслы“). Основной исходный пунктъ міросозерцанія Н. С. — царство зла въ мірѣ. Монахи, живущіе въ мірѣ, — лжемонахи, „житіе“ ихъ „мерзкое“, направлено на стяжаніе имѣній, что для монаха—„ядъ смертоносный“. Монахъ, желающій спасти свою душу, долженъ жить одиноко въ своемъ скиту и питаться трудами своихъ рукъ; такая жизнь лучше всего располагаетъ къ достиженію цѣли монашескаго чина—внутренняго совершенствованія, такого, какое уже здѣсь на землѣ даетъ возможность созерцанія Бога. Когда путемъ одинокой жизни, посвященной благочестивымъ упражненіямъ, монахъ побѣдитъ свои страсти, то онъ достигнетъ состоянія религіознаго экстаза, почувствуетъ себя „въ непостижныхъ вещѣхъ, идѣже не вѣсть, не зная, въ тѣлѣ онъ, или безъ тѣла“. Въ такомъ состояніи всякія аскетическія упражненія становятся уже излишними: человѣку, обладающему „внутренней“ или „умной“ молитвой, не нужно церковное пѣніе, не нуженъ постъ—монахъ питается „единымъ боговидѣніемъ“. Эта мистическая система въ условіяхъ тогдашней русской жизни не получила распространенія, но Н. С. выдвинулся, благодаря тому, что ему пришлось вмѣшаться въ практическій вопросъ о монастырскомъ вотчинновладѣніи. Н. горячо возставалъ противъ монашескаго стяжанія. На соборѣ 1503 г., созванномъ Иваномъ III по вопросу о секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ, Н. выступилъ ярымъ сторонникомъ этой мѣры; „стяжатели“ выставили противъ него самаго сильнаго своего защитника, Іосифа Волоцкаго, и вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно. Вскорѣ послѣ этого собора, въ 1508 г. Н. С. умеръ; церковь впослѣдствіи причислила его къ лику святыхъ. *Н. Никольскій.*

Нильгау, см. *антилопы*, III, 179.

Нимбъ (лат. nimbus, собств. облака), свѣтлый кругъ, кот. греческіе художники увѣнчивали головы божествъ свѣта (вмѣсто лучезарнаго вѣнца); римляне присвоили это отличіе своимъ обоготвореннымъ императорамъ, а отъ нихъ и христіанское искусство уже въ древнѣйшія времена заимствовало такъ наз. „славу“ въ изображен. І. Христа и святыхъ.

Нимвегенъ (голландск. Nijmegen), гор. въ нидерландской провинціи Гельдерландъ, на Рейнѣ; гавань, значительная торговля, фабрикація табаку, сигаръ и пр.; 58.390 жит. Въ 1678—79 гг. здѣсь былъ заключенъ между Испаніей, Франціей, Австріей и Нидерландами т. наз. *Нимвегенскій миръ.*

Нимфоманія, см. *андроманія.*

Нимфы, въ греч. миѳологіи женскія божества низшаго порядка, прекрасныя дѣвы, населяющія моря (*нереиды* или *океаниды*), рѣки, озера (*наяды*), лѣса (*дріады* или *гамадріады*), рощи (*альсеиды*), горы и пещеры (*оредды*),

долины (*напеи*). Онѣ живутъ то однѣ, то составляютъ свиту высшаго божества: Артемиды, Аполлона, Діониса, Гермеса. Онѣ близки къ людямъ и вступаютъ иногда съ ними въ бракъ.

Нимъ (Nimes), главный городъ французскаго департамента Гардъ, расположенъ на холмистой равнинѣ между Роной и Севеннами; 80.437 жит. Н.— большой промышленный центръ Лангедока (машиностроит., текстильн., обувн. и др. произв.) и ведетъ также оживленную торговлю виномъ, хлѣбомъ и друг. товарами. Въ городѣ и его окрестностяхъ сохранилось множество античныхъ памятниковъ, амфитеатръ, вмѣщавшій 24.000 чел., и пр.

Нимъ, Теодорихъ (иначе Ditrich von Nieheim), церковный писатель и историкъ (ок. 1340—1418), учился въ Болоньѣ; поступивъ затѣмъ въ монашество, былъ епископомъ въ Верденѣ и, пріобрѣвъ большое довѣріе со стороны папы Урбана V, получилъ т. обр. возможность близко изучить закулисную сторону тогдашняго папства. Онъ написалъ: „De schismate libri III", въ кот. изложена исторія папства въ періодъ 1378—1410 гг. и нарисована живая и безпристрастная картина папскихъ злоупотребленій; книга эта была запрещена; сочин. Н. „Nemus unionis" цѣнно собранными въ немъ историческими актами. Кромѣ того, Н. приписываютъ „Vitae pontificum Romanorum a Nicolao IV usque ad Urbanum V etc".

Нина, св. равноапостольная, просвѣтительница Грузіи, гречанка изъ Каппадокіи, род. въ 276 г., проповѣдывала Евангеліе въ Грузіи въ IV в. и обратила въ христіанство царя и грузин. народъ, ум. въ Кахетіи въ 340 г.

Нингпо (Нинъ-бо), гор. въ китайск. пров. Чжэ-цзянъ. *См.* XXIV, 224, *прил.* 10.

Ниневія, старинный ассирійскій городъ, упоминаемый еще въ эпоху Хаммураби, какъ мѣсто культа богини Иннина; со времени Синахериба (705—681) и до конца ассирійскаго царства (606 г.) Н. была столицей Ассиріи.

Н. была расположена на лѣвомъ берегу р. Тигра, напротивъ современнаго г. Мосула; какъ и древняя столица Ассиріи, Калахъ, Н. лежала, слѣдовательно, на важной торговой артеріи, какой являлся въ древности Тигръ, и еще задолго до Синахериба сдѣлалась большимъ торговымъ городомъ. Перенесеніе столицы въ Н. дало могучій толчокъ къ развитію города; Н. стала центромъ, куда стекались огромныя количества военной добычи и дани, распродававшіяся на ниневійскихъ базарахъ: за дешевымъ по цѣнѣ, но дорогимъ по качеству и иной разъ рѣдкимъ товаромъ въ Н. съѣзжались купцы изъ самыхъ разнообразныхъ странъ; „купцовъ въ ней больше, чѣмъ звѣздъ на небѣ", говорилъ іудейскій пророкъ Наумъ. Однако, торговое первенство въ Двурѣчьѣ все-таки оставалось за Вавилономъ, старинымъ и могучимъ торгово-промышленнымъ центромъ, который легко выдерживалъ конкуренцію паразитически развивавшейся ниневійской торговли. Отсюда въ Н. возникло стремленіе разгромить Вавилонъ; погромъ Вавилона происходилъ дважды, при Синахерибѣ и при Ашшурбани-палѣ, которые, въ противоположность отцу Синахериба, Саргону, и сыну Синахериба, Ассар-хаддону, были вѣрными слугами ниневійскихъ купцовъ; однако, оба раза Вавилонъ быстро оправлялся отъ разоренія. Н. была довольно большимъ городомъ даже на современный масштабъ; раскопки обнаружили, что ея площадь была не менѣе 7 кв. километровъ—пространство, на которомъ можетъ жить 200.000—300.000 населенія. Городъ былъ украшенъ, со времени Синахериба, огромными царскими дворцами и храмами; при Ассар-хаддонѣ въ Н. были поставлены 55 статуй египетскихъ царей, вывезенныхъ этимъ фараономъ изъ Онъ. Слѣдующій царь, Ашшур-бани-палъ, создалъ въ Н. свою знаменитую библіотеку, въ которой были собраны произведенія клинообразной письменности, начиная съ древнѣйшей, сумерійской эпохи. По полнотѣ подбора библіотека Ашшур-бани-пала не оставляла желать лучшаго: рядомъ съ религіозными текстами въ ней имѣлись тексты литературные (эпосъ о Гильгамешѣ, эпосъ о твореніи и др. произведенія эпоса), юридическіе, астрологическіе, астрономическіе, силлабаріи и таблицы знаковъ; сумерійскіе тексты были снабжены въ нѣкоторыхъ случаяхъ вавилонскимъ переводомъ. Послѣ эпохи Ашшур-бани-пала для Н. наступаетъ быстрый упадокъ, въ связи съ разгромомъ ассирійской державы коалиціей мидянъ и халдеевъ. Въ 606 г. Ниневія была взята и сожжена; отъ этой катастрофы она уже не могла оправиться. На мѣстѣ Н., въ теперешнемъ Куюнджикѣ, были произведены раскопки, начатыя въ 1845 г. англичаниномъ Лейардомъ, продолженныя въ началѣ 50-хъ годовъ его сотрудникомъ Ормуздомъ Рассамомъ, а затѣмъ, въ 1873—1876 г.—Джорджемъ Смитомъ. Огромный археологическій и литературный матеріалъ, добытый этими раскопками, въ настоящее время почти весь находится въ Британскомъ музеѣ. Исторію раскопокъ см. *Layard*, „Nineveh and its remains"; *Smith*, „Assyrian discoveries".

Н. Никольскій.

Ниппонъ, туземное названіе Японіи, неправильно перенесенное европейцами на самый большой островъ этой страны, Гондо.

Нипсъ (Niepce), Жозефъ Нисефоръ, изобрѣтатель фотографіи (1765—1833), съ 1789 г. служилъ въ арміи, въ 1795—1801 гг. управлялъ округомъ Ниццы; потомъ отдался исключит. занятіямъ практической механикой и химіей; въ 1824 г. ему удалось найти способъ фиксировать при посред. асфальта изображенія, получаемыя въ камеръ-обскурѣ („gravure héliographique" на литографск. камнѣ); съ 1829 г. онъ продолжалъ работать въ томъ же направленіи уже вмѣстѣ съ Дагерромъ, и въ 1831 г. они открыли дѣйствіе свѣта на іодированную серебряную пластинку. Его племянникъ, Клодъ Мари Франсуа Н.-де-С.-Викторъ (1805—1870), состоя до 1848 г. на военной службѣ, а съ

1854 г.—комендантомъ Лувра, все свободное время посвящалъ продолженію работъ своего дяди, особ. по геліографіи; ему принадлежитъ честь изобрѣтенія альбуминовыхъ стеклянныхъ пластинокъ для получ. свѣтовыхъ изображеній, давшихъ сильный толчокъ развитію фотографіи, а также введенія въ практику дѣла коллодіума.

Нирвана, см. *буддизмъ*, VII, 69.

Нистагмъ, болѣзнь глазъ, *см.* XV, 91.

Нитежаберные, *см.* XXXII, 311.

Нитонъ, названіе, предложен. У. Рамзеемъ для эманаціи радія (см. *радій*).

Нитрилы, особый классъ органич. соединеній общей формулы $R.C\equiv N$. Получаются дѣйствіемъ ціанистаго калія на галоидопроизводныя, напримѣръ: $C_2H_5J + KCN = C_2H_5CN + KJ$. Ароматическіе Н.—дѣйствіемъ KCN на діазосоединенія: $C_6H_5N_2Cl + KCN = C_6H_5CN + N_2 + KCl$. Н.—жидкія или кристал. вещества со слабымъ, довольно пріятнымъ запахомъ. Легко реагируютъ съ кислотами и щелочами, отщепляя азотъ въ видѣ амміака:

$$RC\left[N + \begin{matrix}H_2\\H\end{matrix}\right]\begin{matrix}O\\OH\end{matrix} = RCOOH + NH_3.$$

Отсюда ясно, что радикалъ R соединяется въ Н. непосредственно съ углеродомъ группы CN (ср. *изонитрилы* или *карбиламины*, XXIII, 479). Подобно изо-Н., Н. способны къ многочисленнымъ реакціямъ присоединенія; напр., при дѣйствіи водорода въ моментъ выдѣленія Н. переходятъ въ амины: $RCN \rightrightarrows RCH_2 . NH_2$ и т. д. *С. Н.*

Нитрификація, *см.* IV, 93/94.

Нитробензолъ, $C_6H_5NO_2$, одно изъ важнѣйшихъ соединеній ароматическаго ряда. Открытъ Митчерлихомъ (1834 г.) и благодаря своему запаху, напоминающему масло горькихъ миндалей, примѣнялся сначала, главнымъ образомъ, въ парфюмерномъ дѣлѣ (мирбановое масло). Въ настоящее время Н., какъ одинъ изъ промежуточныхъ продуктовъ при полученіи анилиновыхъ красокъ, приготовляется въ техникѣ въ громадныхъ количествахъ. Для этого бензолъ, C_6H_6, подвергаютъ обработкѣ смѣсью кислотъ азотной (1 вѣс. ч.) и сѣрной (1,5 вѣс. ч.), при постоянномъ перемѣшиваніи и охлажденіи. Н.—тяжелая желтоватая жидкость съ темп. кип. 208°; при +5,5° Н. застываетъ въ кристаллическую массу. Въ водѣ Н. растворимъ мало; въ спиртѣ—хорошо. Н. ядовитъ; слабый водный растворъ его имѣетъ сладкій вкусъ. При возстановленіи Н., въ зависимости отъ условій, получаются различные продукты; въ кислой и нейтральной средѣ образуются: нитрозобензолъ, C_6H_5NO, и фенилгидроксиламинъ, C_6H_5NHOH; въ щелочн. средѣ—азоксибензолъ, $(C_6H_5)_2 . N_2O$, азобензолъ, $C_6H_5N_2C_6H_5$, и гидразобензолъ, $C_6H_5NH.NH.C_6H_5$ (см. *азосоединенія*); конечнымъ продуктомъ возстановленія Н. является анилинъ (*см.*). *С. Н.*

Нитроглицеринъ, обычное, хотя и неправильное названіе глицериноваго эфира азотн. кислоты $CH_2ONO_2.CHONO_2.CH_2ONO_2$ (ср. *нитросоединенія*). Получается дѣйствіемъ смѣси кислотъ сѣрной и азотной на чистый безводный глицеринъ, $C_3H_5(OH)_3$, при температурѣ не выше 20—25°. Въ чистомъ видѣ Н.—безцвѣтное тяжелое масло, мало растворимое въ водѣ; легко растворяется въ большинствѣ органическихъ растворителей. При охлажденіи кристаллизуется; темп. пл. 11°. При быстромъ нагрѣваніи, а также отъ толчка, удара и пр. взрываетъ, разлагаясь по ур-ію: $2C_3H_5(ONO_2)_3 = 6CO_2 + 5H_2O + 6N + O$. Щелочи омыляютъ Н., какъ всякій другой сложный эфиръ: $C_3H_5(ONO_2)_3 + 3KOH = C_3H_5(OH)_3 + 3NO_3K$. Примѣненіе Н. въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ см. *динамитъ* и X, 31. *С. Н.*

Нитрозосоединенія, классъ органическихъ веществъ, содержащихъ группу NO, „нитрозо". Общій способъ ихъ полученія—окисленіе аминовъ, въ которыхъ группа NH_2 связана или съ ароматическимъ, или съ третичнымъ радикаломъ R_3C. Такъ, напр., при дѣйствіи хамелеона въ кислой средѣ, а еще лучше—сульфомононадсѣрной кислоты (Каро), анилинъ, $C_6H_5NH_2$, превращается въ нитрозобензолъ, C_6H_5NO. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по ходу реакціи можно бы ожидать полученія Н. типа R_2CHNO, вмѣсто послѣднихъ образуются изо-Н., $R_2C{=}NOH$ (оксимы, *см.*) и продукты дальнѣйшаго ихъ распада (альдегиды, кетоны). Характерное свойство Н.—способность существовать въ видѣ двухъ модификацій: голубой, жидкой, мономолекулярн. и безцвѣтной,

кристаллической, бимолекулярной. При правленіи и растворенін послѣднія переходятъ въ первыя. Возстановители превращаютъ Н. въ амины, окислители—въ нитросоединенія. *С. Н.*

Нитроклѣтчатка, не вполнѣ правильное обозначеніе азотнокислыхъ эфировъ клѣтчатки, *см.* XXIV, 354, также *пироксилинъ*.

Нитросоединенія, обширный классъ органическихъ соединеній, характеризующихся группой NO_2, „нитро". Общій способъ ихъ полученія—дѣйствіе азотной кислоты (иногда въ смѣси съ сѣрной) на углеводороды. Реакція эта особенно легко протекаетъ съ ароматическими углеводородами (ср., напр., полученіе нитробензола); что же касается Н. предѣльнаго характера (рядъ метана и др.), то для полученія ихъ требуются совершенно особыя условія: нагрѣваніе уг-овъ со слабой азотной кислотой въ запаянныхъ трубкахъ (М. И. Коноваловъ). Другой способъ полученія Н. предѣльнаго характера—взаимодѣйствіе галоидозамѣщенныхъ съ азотистымъ серебромъ, напр.: $C_2H_5J + AgNO_2 = C_2H_5NO_2 + AgJ$. При этомъ, однако, кромѣ Н., образуются также изомерные азотист. эфиры, напр., $C_2H_5O \cdot NO$. —Н. предѣльн. характера могутъ быть трехъ родовъ: первичныя, RCH_2NO_2; вторичныя, R_2CHNO_2, и третичныя, R_3CNO_2. Первичныя и вторичныя Н. существуютъ въ видѣ двухъ модификацій: устойчивой, которой приписываютъ вышеприведенныя формулы, и неустойчивой, называемой иначе изо-Н. Первая переходитъ во вторую лишь въ щелочномъ растворѣ, при чемъ образуются соли изо-Н., напр., $RCH{=}NOOK$ и т. п. Дѣйствіемъ кислотъ при низкой температурѣ иногда удается получить изъ этихъ солей свободныя изо-Н., которыя однако легко разлагаются или же переходятъ въ устойчивыя Н. Соли изо-Н. способны къ разнообразнымъ реакціямъ: водные растворы ихъ легко окисляются (напр., хамелеономъ), реагируютъ съ галоидами, азотистой кислотой. Устойчивыя формы Н. относятся ко всѣмъ этимъ реагентамъ совершенно индиферентно, подобно нерастворимымъ въ щелочахъ третичнымъ и ароматическимъ Н.—Всѣ Н. при возстановленіи даютъ амины, при чемъ для ароматическихъ Н. характерна возможность образованія ряда промежуточныхъ продуктовъ (см. *нитробензолъ*), имѣющихъ техническое значеніе. При дѣйствіи азотной кислоты Н., особенно ароматическія, принимаютъ новыя нитро-группы. Образующіяся такимъ образомъ поли-Н. обладаютъ взрывчатыми свойствами и широко примѣняются въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ.

С. Наметкинъ.

Ницца (Nice, Nizza, въ древности Никея), главн. городъ франц. департ. Приморск. Альповъ, гавань на Средиземн. морѣ, на Ривьерѣ; второстеп. крѣпость; 142.940 жит. Н. основ. за 300 л. до Р. Хр.; съ 1796 по 1814 г. принадл. Франціи, потомъ Сардинскому королевству; при объедин. Италіи въ 1860 г. была возвращена Франціи.—Въ Н. католич. соборъ (XVII в.) и готич. церковь „Notre Dame", худож. галлер., библіот., обсерватор., памятникъ родившемуся здѣсь Гарибальди. Значит. торговля виномъ, шелкомъ и фруктами. Н. подвержена дѣйствію теплыхъ южныхъ вѣтровъ и благодаря своему теплому и сухому климату (средн. t^0 сент. 20,6°; окт. 16,8°; ноября 11,9°; дек. 9°; янв. 8,4°; февр. 9,2°; марта 11,1°; апр. 14,3°; мая 17,7°) и прекрасн. морск. купаньямъ (t^0 воды 22,5°—27°; содерж. хлор. натр. 30 на 1.000) вмѣстѣ съ окрестн. служитъ курортомъ (зимн. сезонъ: окт.—май; купальн.: апр.—окт.). Число посѣтителей достигаетъ 45 тыс. въ годъ. *Н. К.*

Ницше, Фридрихъ, знаменитый писатель, самый вліятельный представитель скептицизма въ новѣйшей философіи. Внѣшняя жизнь его очень бѣдна событіями, внутренняя же представляетъ потрясающую душевную драму, разсказанную съ трогательнымъ лиризмомъ. Все литературное богатое наслѣдіе Н. можетъ разсматриваться какъ художественная автобіографія. Здѣсь необходима однако большая критическая осторожность. Отдѣльные парадоксы Н., выхваченные изъ общаго контекста его міросозерцанія и оторванные отъ вскормившей ихъ лирико-психологической почвы, служили немалымъ источникомъ соблазна и смущенія для людей неподготовленныхъ. Подлинный Н. станетъ понятенъ только

тому, кто терпѣливо прослѣдитъ всѣ ступени его причудливаго и болѣзненнаго духовнаго роста. Н. родился 15 окт. 1844 г. въ бѣдной деревушкѣ Рёккенъ на границѣ Пруссіи и Саксоніи и былъ сыномъ лютеранскаго пастора. Отецъ умеръ въ молодыхъ годахъ отъ тяжкой душевной болѣзни, когда Н. былъ ребенкомъ. Въ отрочествѣ и ранней юности Н. охотно готовился къ пасторскому званію. Среднее образованіе онъ получилъ въ знаменитой наумбургской школѣ Пфортѣ, куда опредѣлился 14 лѣтъ. Н. былъ исправнымъ ученикомъ и не пережилъ на гимназической скамьѣ никакихъ философскихъ тревогъ и сомнѣній. Къ семьѣ своей онъ питалъ нѣжную привязанность и съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидалъ всегда возможности отпуска. Въ 1862 г. онъ поступилъ въ Боннскій универ. и сразу спеціализировался на классич. филологіи. Первокурсникомъ онъ сдѣлалъ неудавшуюся попытку проповѣдывать студенчеству оздоровленіе и очищеніе традиціоннаго корпоративнаго быта и послѣ этого держался всегда въ сторонѣ отъ товарищеской массы. Немного погодя онъ перешелъ въ Лейпц. унив., гдѣ вскорѣ сталъ чувствовать себя болѣе уютно. Въ Лейпцигѣ онъ среди прилежныхъ, но далеко не воодушевленныхъ занятій древними языками случайно прочелъ книгу Шопенгауэра „Міръ, какъ воля и представленіе“, и эта случайность предопредѣлила надолго основное направленіе его умственныхъ интересовъ. Шопенгауэръ сдѣлался первой философской любовью Н., пришедшаго въ восторгъ отъ его постоянной готовности итти наперекоръ всѣмъ офиціознымъ теченіямъ и безтрепетно говорить современникамъ самую горькую правду. Н. сталъ высоко цѣнить у Шопенгауэра проникновенное пониманіе всемірно-историческаго трагизма и непоколебимый героизмъ вопрошающей мысли. Филологическія работы студента Н. обратили вниманіе иностранныхъ ученыхъ, и въ 1868 г. до полученія унив. диплома базельскій унив. предложилъ ему профессуру по каѳедрѣ греч. словесности. По настоянію своего учителя, извѣстнаго ученаго Ритчля, Н. принялъ это приглашеніе. Докторскій экзаменъ былъ послѣ этого для него лишь пріятной формальностью. Поселившись въ Базелѣ, Н. вскорѣ къ своей живѣйшей радости познакомился и сблизился съ прославленнымъ композиторомъ Р. Вагнеромъ, и эта дружба ознаменовала собой очень важную ступень въ духовной эволюціи Н. „Во всемъ существующемъ Вагнеръ подмѣтилъ единую міровую жизнь—у него все говоритъ и нѣтъ ничего нѣмого“, такъ характеризуетъ Н. философскую заслугу своего новаго вдохновителя. Франко-германскую войну 1870—71 гг. Н. проработалъ на передовыхъ позиціяхъ въ качествѣ санитара, довольствуясь этимъ званіемъ, потому что, какъ состоящій на республиканской службѣ въ обязательно-нейтральной Швейцаріи, не могъ использовать свои права запаснаго германскаго офицера конной артиллеріи. Жуткія впечатлѣнія этой кровавой эпопеи не поколебали принципіальныхъ симпатій Н. къ войнѣ. Онъ всю жизнь продолжалъ видѣть въ стихійныхъ международныхъ столкновеніяхъ незамѣнимую трагическую красоту и приписывать имъ оздоровляющее и закаляющее вліяніе. Однако военно-санитарная служба отразилась неблагопріятно на хрупкомъ здоровьѣ Н. и значительно ускорила развитіе его неизлѣчимаго нервно-психическаго недуга. Въ 1879 г. Н. оставилъ профессуру и съ той поры жилъ въ почти безуспѣшной борьбѣ съ изнурительной болѣзнью то на высотахъ Энгадина, то на югѣ Франціи и Италіи. Литературная дѣятельность Н. продолжала до полной утраты душевнаго равновѣсія итти чрезвычайно интенсивно съ той лишь разницей, что отъ научныхъ историко-филологическ. трудовъ онъ перешелъ тогда къ художественнымъ афоризмамъ. Въ философскомъ развитіи Н. можно различать нѣсколько періодовъ. Въ первомъ изъ нихъ Н. находится всецѣло подъ вліяніемъ Шопенгауэра и Вагнера, во второмъ—дѣлаетъ попытку спокойно замкнуться въ тѣсныхъ предѣлахъ позитивизма. Третій періодъ отмѣченъ у Н. преходящими вспышками жизнерадостной энергіи и напряженнымъ поэтическимъ творчествомъ въ духѣ мистическаго импрессіонизма. Четвертый періодъ совпадаетъ съ болѣзненнымъ

душевнымъ распадомъ у Н. и характеризуется быстрыми переходами отъ полнаго пессимистическаго отчаянія къ обычнымъ самообольщеніямъ маніи величія. Идейное наслѣдіе Н. лишено творческой самобытности и въ своихъ основахъ цѣликомъ предвосхищено античными софистами, индивидуалистами эпохи Возрожденія, скептиками французскаго просвѣщенія, Стендалемъ, Максомъ Штирнеромъ и др. Центръ тяжести всей философіи Н. составляетъ въ его собственныхъ глазахъ радикальная переоцѣнка традиціонныхъ этическихъ цѣнностей. Не признавая въ этомъ отношеніи у себя почти никакихъ предшественниковъ, Н. полагаетъ, что впервые подвергъ безпощадному сомнѣнію самый принципъ нравственнаго долженствованія и подмѣтилъ давно обозначившіеся въ міровой исторіи два типа религіозно-политическаго міровоззрѣнія: мораль господъ и мораль рабовъ. Вся этика Н. построена на тенденціозномъ истолкованіи „упадка“, сдѣлавшаго изъ человѣка больное существо съ постоянно-тревожной совѣстью, безсильной волей и извращенными инстинктами. Во второмъ періодѣ своего философскаго развитія Н. съ увлеченіемъ говорилъ, что на смѣну этому многовѣковому религіозно-общественному укладу духовнаго рабства и эстетическаго безвкусія должна и можетъ придти счастливая пора духовнаго освобожденія и жизнерадостнаго торжества хотя бы для немногихъ счастливыхъ избранниковъ. Эти оптимистическія надежды, быстро погасшія, Н. выразилъ въ своихъ сочиненіяхъ: „Morgenröthe“, „Fröhliche Wissenschaft“, „Also sprach Zaratustra“, „Jenseits von Gut und Böse“ и др. Послѣдній чисто-пессимистическій періодъ сказался въ „Der Wille zur Macht“, „Der Fall Wagner“ и „Ecce Homo“, несмотря на ихъ какъ будто бы бодрый, задорный и наступательный тонъ. Модные беллетристы современной Европы (см. *ницшеанство*) повинны немало въ одностороннемъ освѣщеніи многограннаго и мозаичнаго облика Н. Для художественной иллюстраціи завѣтовъ Н. они создавали искусственно какіе-то экзотическіе типы, высоко приподнятые надъ реальнымъ уровнемъ жизненной правды. Н. навѣрно отрекся бы отъ такихъ самозванныхъ внуковъ. Подлинный Н. проповѣдуетъ суровую дисциплину нравственнаго самообузданія и безстрашный героизмъ идейнаго одиночества. Онъ высоко ставитъ въ человѣкѣ трагическое мужество и упрямую рѣшимость бороться съ слѣпой и рабской инерціей жизни. Онъ предостерегаетъ отъ малодушной привязанности къ наслажденіямъ и грозно осуждаетъ тѣхъ, „кто много короткихъ безумствъ назвать рѣшается любовью“. Н. клеймитъ тѣхъ, кто превратился изъ мнимаго героя въ подлиннаго сластолюбца, кто сталъ жить въ краткихъ наслажденіяхъ и утратилъ высокую цѣль за предѣлами дня. Сверхчеловѣкъ грядущаго, о которомъ одно время страстно мечталъ Н., далекъ, по его представленію, отъ того, чтобы беззаботно и безвозбранно развертываться во всю ширь жизнерадостныхъ энергій. Сверхчеловѣкъ свято блюдетъ героя въ сердцѣ своемъ и мужественно идетъ въ свое трагическое одиночество. Здѣсь Н. всегда былъ ригористомъ. Подобное требованіе строгой экономіи нравственныхъ энергій и зоркаго контроля надъ страстями особенно характерно потому, что самъ Н. былъ натурой въ высшей степени увлекающейся. Н. умѣлъ молитвенно поклоняться избранному духовному спутнику, пламенѣть юношеской влюбленностью и воскурять безкорыстно благоуханный ѳиміамъ своему обожаемому кумиру, но умѣлъ разбивать вдребезги постылые идолы и съ кощунственной насмѣшкой обличать жреческій обманъ. Эта черта знаменитаго писателя не помѣшала однако твердой устойчивости его политическихъ и его общественныхъ убѣжденій.

Неуклюжій и громоздкій Левіаѳанъ германской государственности не только ничуть не импонировалъ требовательному эстетическому чувству Н., но, наоборотъ, вызывалъ у него слова, клокочущія смертельной ненавистью. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отечественной политической мертвечины и общественнаго филистерства Ницше называетъ государство самымъ холоднымъ и самымъ отталкивающимъ изъ чудовищъ. Государство лжетъ на всѣхъ языкахъ

о добрѣ и злѣ. Все въ немъ обманъ—„краденными зубами кусаетъ оно зубастое". Даже великимъ душамъ нашептываетъ государство свою мрачную ложь, даже богатыя сердца смущаетъ оно своими коварными обольстительными рѣчами. Героевъ и честныхъ людей хотѣлъ бы уставить вокругъ себя этотъ новый самозванный кумиръ. Это зябкое чудовище любитъ грѣться въ солнечномъ сіяніи чистой совѣсти. „Приманить онъ хочетъ васъ, вы, чрезмѣрное большинство. И вотъ придумана была адская штука: конь смерти, брящающій сбруей божескихъ почестей". Нравственной цѣльности политическаго жизнепониманія нисколько не вредитъ афористическій характеръ его изложенія. Философія Н.—огненная динамика вѣчнаго потока, радужная мозаика причудливаго импрессіонизма. Много непримиримыхъ противорѣчій на его истинно-поэтическихъ страницахъ, но есть у него тѣ выстраданныя убѣжденія, которымъ онъ не измѣнялъ никогда, — ни въ блаженныя минуты пьянящаго экстаза, ни въ тоскливые дни безвольнаго недомоганья, ни въ сумеркахъ надвигавшагося безумія. Н. всегда въ равной мѣрѣ возмущался фарисейскимъ лицемѣріемъ германскихъ патріотовъ и корыстнымъ ханжествомъ клерикальныхъ ретроградовъ. Съ мефистофельской иронією говорилъ онъ о покоелюбивой мѣщанской морали, трусливо желающей обнять маленькое эгоистическое счастье въ уголкѣ, о жалкой мишурѣ угодливаго національнализма, о барабанныхъ треляхъ парадnаго прусскаго краснорѣчія на смотрахъ и маневрахъ. Жестоко ошибется однако тотъ, кому почудятся какія-либо анархическія тенденціи на негодующихъ страницахъ, посвященныхъ Н. государству. Нѣмецкій скептикъ, всего менѣе революціонеръ-разрушитель по отношенію къ вѣковымъ политическимъ скрѣпамъ, Н. предвидитъ недалекій соціально-политическій кризисъ въ Европѣ, не закрываетъ глазъ на явные симптомы назрѣвающаго стихійнаго перелома и... нисколько не сочувствуетъ этимъ общественно-психологическимъ явленіямъ. Н. въ политическомъ отношеніи—закоренѣлый консерваторъ - пессимистъ, непоколебимо предубѣжденный противъ всякой самодѣятельности народныхъ низовъ. Никакой идеальной перспективы въ безотрадной политической философіи Н. нѣтъ. Демократизація общества глубоко претитъ и его нравственному и его художественному чувству. По его убѣжденію необходимы чудовищныя силы, чтобы задержать этотъ естественный процессъ уподобленія (progressus in simili), превращеніе человѣчества во что-то обыкновенное, посредственное, стадообразное и пошлое. Этотъ міровой потокъ измельчанія и вырожденія сталъ казаться Н. на склонѣ его лѣтъ неотвратимымъ и непоправимымъ и для сильнѣйшихъ людей. Въ зрѣлую пору своей дѣятельности Н. пришелъ опредѣленно къ какому-то угрюмому и черствому пессимизму, какъ личному, такъ и политическому. Тѣ свѣтлыя видѣнія античной красоты и античной доблести, которыя чаровали бывало его восторженный юношескій взоръ, перестали теперь бодрить и посѣщать его. Онъ утратилъ постепенно прежнюю вѣру въ человѣка и человѣчество. Міровой процессъ окончательно вырисовался для него теперь не поступательнымъ движеніемъ впередъ, но унылымъ и убійственно-скучнымъ круговоротомъ. Земля стала въ его глазахъ самой тусклой и безрадостной планетой. Человѣкъ началъ казаться самымъ неудачнымъ животнымъ, обреченнымъ на пожизненный плѣнъ у глупой необходимости. „Дурачества ради къ планетамъ примѣшано немного мудрости". Никакого предначертаннаго плана у мірового режиссера нѣтъ. Нескладная трагикомедія человѣческихъ судебъ повторяется безчисленное число разъ съ докучливымъ мертвящимъ однообразіемъ. Прежде Н. привѣтствовалъ появленіе тѣхъ пессимистическихъ міропониманій, которыя отнимаютъ у людей хилыхъ и слабыхъ охоту жить. Теперь онъ незамѣтно для самого себя начинаетъ исповѣдывать религію безысходнаго пессимизма. Однако передъ преждевременнымъ закатомъ своего непокорнаго генія, на самомъ краю нѣмой бездны безумія Н. пережилъ счастливые дни восторженной вѣры въ себя и экстаза. Недологъ былъ этотъ періодъ блаженнаго самообмана у

обреченнаго на безуміе философа. Пахнуло на него живительной свѣжестью возрождающей весны, промелькнули на темнѣющемъ горизонтѣ мимолетными метеорами какіе-то манящіе призраки... Н. стоитъ на порогѣ настоящей маніи величія и совершенно утрачиваетъ чувство нравственной перспективы. Въ странной книгѣ своей „Се человѣкъ“ онъ гордо спрашиваетъ: почему я такъ мудръ, почему я такъ остроуменъ, почему я пишу такія хорошія книги, и даетъ подробные отвѣты, подсказанные уже совершенно патологической самовлюбленностью. Въ сумеркахъ надвигавшагося безумія Н. стало казаться, что душевныя и плотскія страданія ниспосланы ему, какъ Спасителю человѣчества. Утративъ постепенно почти полностью память и логическую способность, ставъ во многомъ безпомощнымъ ребенкомъ, Н. сохранилъ привлекательныя черты истинной человѣчности. Погибшій интеллектъ спасти было нельзя. Неумолимая болѣзнь приняла затяжную прозаическую форму паралитическаго слабоумія. Подъ мертвеннымъ сѣрымъ пепломъ угасшаго жертвенника еще долго теплились иныя упрямыя искры. Душа поэта-философа осталась на первые годы нѣжной и обаятельной, воспріимчивой къ каждому чистому впечатлѣнію. Въ ней звучали чуть слышно замирающіе отголоски самыхъ возвышенныхъ мелодій. 25 авг. 1900 г. Н. ум. въ Веймарѣ. Сестрой его Елизаветой Фёрстеръ устроенъ въ этомъ городѣ богатый и интересный „Музей Н.“.

Литература о Н. какъ научная, такъ особенно диллетантская, безбрежно велика на всѣхъ языкахъ. Изъ большихъ монографій особеннаго вниманія заслуживаютъ: *M. A. Mügge*, „Fr. N., his life and Work“ (1909); *Ar. Drews*, „N.-es Philosophie“. (1904); *Fr. Orestano*, „Le idee fondamentali di Fr. N. nel loro progressivo svolgimento esposizione e critica“. (1903); *A. Fouillée*, „N. et l'immoralisme“ (1902); *E. Seillière*, „Apollon ou Dionysos“ (1905); *G. Simmel*, „Schopenhauer und N.“ (1907); *Кн. Е. Трубецкой*, „Философія Ницше“ (1904); *Kalthoff A.* „Fr. N. und Kulturprobleme unserer Zeit“ (1901); *E. Zoccoli*, „F. N. la filosofia religiosa, la morale, l'estetica“ (1901); *Lichtenberger H.*, „La philosophie de N.“ (1898); *Mencken*, „The Philosophy F. N.“ (1908); *E. de Roberty*, „Fr. N. contribution à l'histoire des idées philosophiques et sociales du XIX s.“ (1909); *Barbat V.*, „N. tendances et problemes“ (1911); *K. Joël*, „N. und die Romantik“. (1905); *R. M. Meyer*, „N. sein Leben und seine Werke“ (1913); *R. Richter*, „F. N. sein Leben und sein Werk“. (1908); *Th. Ziegler*. „Fr. N.“ (1900); *J. Zeitler*, „N-es Aestetik“ (1900). Біографич. матеріалъ представленъ гл. обр. слѣд. книгами: *Elis. Foerster*, „Das Leben Fr. N.“ (1895 — 1904); *ея же*, „Der junge N.“ (1912); *Bernoulli*, „Franz Overbeck und Fr. N., eine Freundschaft“, 2 тома (1908); *Salis Marschlins L. A.* „Charakteristik N's. Philosoph und Edelmensch“ (1897); *D. Halevy*, „La vie de N.“ (1909, рус. пер. подъ ред. и съ предисл. В. Спиранскаго). Лучшее изд. сочин. Н. принадлежитъ Naumann'y въ Лейпцигѣ. Переводы, неполные и далеко не всегда удовлетворительные, имѣются почти на всѣхъ европ. яз. Письма Н. издавались его сестрою (1909 и др.), Петромъ Гастомъ (1908), Oehler'омъ (1911). Изъ рус. статей о Н., сравнительно немногочисленныхъ, заслуживаютъ вниманія: *Н. Михайловскій*, Соч. т. II (Спб., 1900); *Г. Сыроу*, „Современная анархія духа“ (Х., 1900); *Л. Шестовъ*, „Достоевскій и Н.“ (Спб., 1903); *С. Франкъ*, „Фр. Н. и этика любви къ дальнему“ (въ сборн. „Философія и жизнь“, Спб. 1910, и „Проблемы идеализма“, М. 1903); *І. Давыдовъ*, „Аморализмъ Н. и идея долга“; *В. Хвостовъ*, „Этюды по соврем. этикѣ“ *Вал. Спиранскій.*

Ницшеанство, связанное съ именемъ и съ идеями нѣм. философа литературное теченіе конца XIX и начала XX в. Представляя собой прежде всего реакцію противъ соціальныхъ тенденцій натурализма, Н. ставило на пьедесталъ суверенную личность или „сверхчеловѣка“, часто вкладывая въ это понятіе совсѣмъ иное, непредусмотрѣнное философомъ, содержаніе. Въ литературѣ Н. „сверхчеловѣкъ“ выступаетъ или какъ цивилизаторъ низшей расы, черни (Стриндбергъ: „Чандала“, „Въ шхерахъ“) или какъ магъ, воплощеніе духа и знанія (Peladan, „Comment on devient mage“ и др.), то какъ стоящій „по ту сторону добра и зла“ эстетъ, пользующійся людьми и міромъ, только какъ матеріаломъ для художественнаго творчества (поэтъ Алессандро въ драмѣ Аннунціо „Мертвый городъ“, Дж. Муръ: „Confession of young Man“; Г. Маннъ: „Пиппо Спано“; П. Луисъ: „Человѣкъ въ пурпурѣ“ и т. д.), то какъ эротикъ, губящій женскія сердца и тѣла (Пшибышевскій, „Homo sapiens“). Культъ суверенной личности соединяется въ Н. съ рѣзко-отрицательнымъ отношеніемъ къ соціальному низу и къ соціальному движенію (мысль героя „Чандалы“ возродить „законы Ману“; инвектива Кантельмо въ „Дѣвахъ скалъ“ Аннунціо противъ соціализма). Другой чертой Н. является заимствованное у нѣм. философа („Антихристъ“) отрицательное отношеніе къ христіанству, которому противополагается новая религія красоты и силы (Гауптманъ: „Потонувшій колоколъ“), и любовь къ эпохѣ Возрожденія (Гальбе: „Der Eroberer“; Шницлеръ: „Der Schleier der Beatrice“ и др.). Противопоставленіе язычества и въ частности Ренессанса христіан-

ству лежитъ и въ основѣ трилогіи Мережковскаго, особенно романа „Воскресшіе боги“. Въ лирикѣ Н. сказалось (главнымъ образомъ въ нѣмецкой поэзіи), какъ проникновеніе въ нее „діонисійскихъ“ настроеній, какъ повышенное чувство индивидуальности, экстатическое упоеніе жизнью и космосомъ,—настроеній, представлявшихъ реакцію противъ пессимизма натуралистической школы (см. *Германія-литература*, XIV, 322/23). Своимъ ученіемъ о „волѣ къ власти“ нѣм. философъ оказалъ вліяніе и на психологическую концепцію идеи имперіализма, какъ она изложена въ сочиненіяхъ французск. философа Seillière („Apollon ou Dyonisos“; „Introduction à la Philosophie de l'Impérialisme“ и др.). Представляя съ литературной стороны реакцію противъ натурализма, Н. было продуктомъ настроеній, сложившихся въ европейскихъ обществахъ подъ вліяніемъ новаго начинавшагося расцвѣта капитализма. Противъ Н. выступилъ въ Германіи съ полемическими романами Вильбрандтъ („Die Osterinsel“), Гейзе („Ueber allen Gipfeln“) и Шпильгагенъ („Faustulus“), а также швейцарецъ Видманъ—(съ драмой: „Jenseits von Gut und Böse“). См.: *Л. Бергъ*, „Сверхчеловѣкъ въ литературѣ“; *Landsberg*, „N. und die deutsche Litter.; *Tantzscher*, „N. u. die Neuromantik“. *В. Фриче.*

Ничъ (Nitzsch), Карлъ Вильгельмъ (1818—1880), нѣм. историкъ, былъ проф. въ Килѣ, Кенигсбергѣ и Берлинѣ. Написалъ: „Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger“ (1847), „Ministerialität und Bürgertum“ (1859), гдѣ изложена долгое время господствовавшая въ нѣм. исторіографіи теорія о происхожденіи городского строя изъ феодально-вотчинныхъ учрежденій, и др. Два наиболѣе крупныхъ его труда напечатаны уже послѣ его смерти по запискамъ слушателей: „Gesch. d. deutschen Volkes“ (3 т., 2 изд. 1892), первая подлинная исторія нѣмецкаго *народа*, и „Gesch d. römischen Republik“ (2 т., 1884/85, рус. пер.), блестящій противовѣсъ моммзеновской „Римской исторіи“ какъ по критич. методу, такъ и по взглядамъ на эволюцію римскаго государства. Н. совершенно чуждъ модернизаціи и привнесенію политики въ научн. работу. Поэтому центръ тяжести его изложенія—въ исторіи *народа*, и республиканскій періодъ не превращается, какъ у Моммзена, въ простую подготовку императорскаго. *А. Дж.*

Ниша (франц. niche), полукруглое или угловатое углубленіе въ стѣнѣ, напр., на фасадахъ и внутри зданій, для помѣщенія статуй, вазъ и пр. или просто для украшенія.

Нишава, прав. прит. Моравы, 140 км.

Нишапуръ, гор. въ персидской провинціи Хорасанъ; ок. 15.000 ж. Н., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Ирана, процвѣталъ при раннихъ Сассанидахъ (V—VI вв.) въ XI в.—столица сельджуковъ, славившаяся на Востокѣ своими богатствами, но пришедшая въ упадокъ въ XVIII в.

Ништадтъ, см. *Нюстадтъ.*

Нишъ, гл. гор. сербск. окр. Н., 24.949 ж. Крѣпость; „башня изъ череповъ“, сооруженная турками изъ череповъ сербовъ, павшихъ въ 1809 г. Ковров. и филигранное произв.—Н. съ 1375—1878 г. принадлежалъ по преимуществу Турціи. Въ 1915 г. Н. былъ занятъ германо-болгарами.

Нищенство, см. *пауперизмъ и призрѣніе общественное.*

Нищенствующіе ордена, см. *церковь—монашество.*

Ніагара, рѣка въ Сѣв. Америкѣ, вытек. изъ оз. Эри и впад. въ оз. Онтаріо, 50 км. длины, посрединѣ своего пути образ. знаменитый *водопадъ Н.* Лѣвымъ берегомъ Н. принадлеж. Канадѣ, правымъ—Соед. Штатамъ. Водопадъ съ прилегающей мѣстностью составл. обществ. собственность (канадск. штата Онтаріо и штата Нью-Іоркъ Соед. Шт.) и обращенъ въ обществ. паркъ, посѣщаемый множествомъ туристовъ (въ средн. до 1 мил. въ годъ). Водопадъ дѣлится островомъ на двѣ части: бо́льшая примык. къ лѣв. берегу и назыв. „Конская подкова“, высота водопада здѣсь 47 м. и ширина 790 м.; правая часть водопада имѣетъ высоту 49 м. и ширину 425 м. Красота водопада увелич. вслѣдствіе чистоты и прозрачности воды, вытек. изъ оз. Эри. Водоносность рѣки Н. опредѣл. въ 222 т. кб. ф. въ 1 сек. при средн. уровнѣ и 176 т. кб. ф. при низк. уровнѣ. Механич...

энергія водопада и предшествующихъ ему пороговъ теоретич. опредѣл. прибл. въ 4 мил. лош. силъ; въ настоящ. время использ. ок. 15 т. кб. ф. воды для добыв. электрич. энергіи и предполаг. расширить эксплоатацію водяной силы Н. (*ср.* XIV, 518). Водопадъ свергается съ известняков. скалъ въ котловину, вырытую въ мягкихъ сланцахъ; размывъ подстилающихъ известняки сланцевъ вызыв. обрушиваніе глыбъ известняка и постепенное отступаніе водопада (приблиз. на $1^1/_2$ м. въ 1 годъ). *Б. Д.*

Ніамъ-ніамъ (ньямъ-ньямъ), см. *санде.*

Ніеншанцъ, шведская крѣпость, находившаяся на мѣстѣ теперешней Охты. Во время войны съ шведами въ 1703 г. Петръ Вел. осадилъ и взялъ Н., названный имъ *Шлотбургомъ.* Вскорѣ Н. былъ уничтоженъ, и вмѣсто него построена Петропавловская крѣпость.

Ніигата, гор. на с.-в. берегу Японск. о. Гондо, нефтян. промыс.; фабрикація лакирован. издѣлій; 61.616 ж.

Ніоба, или *Ніобея,* по греч. миѳол. дочь Тантала и сестра Пелопса, была замужемъ за ѳиванскимъ царемъ Амфіономъ, отъ котораго имѣла 6 сыновей и 6 дочерей. Гордая своимъ многочисленнымъ цвѣтущимъ потомствомъ, она насмѣхалась надъ Латоной, имѣвшей двоихъ дѣтей, Аполлона и Артемиду, и отговаривала народъ отъ поклоненія имъ. Въ наказаніе за это богъ и богиня въ одинъ день перебили своими стрѣлами всѣхъ дѣтей Н., послѣ чего ея мужъ убилъ себя, а она сама была превращена въ камень. Исторія Н. дала благодарный матеріалъ какъ для поэтовъ (Эсхилъ, Софоклъ), такъ и для художниковъ; въ 1583 г. на Эсквилинскомъ холмѣ была открыта группа, изображающая Н. съ ея дѣтьми и принадлежащая къ лучшимъ образцамъ древней пластики (нынѣ въ Уффици, во Флоренціи).

Ніобитъ, то же, что колумбитъ (*см.*).

Ніобій, Nb, ат. вѣсъ=94,0 (O=16), элементъ, находящійся въ 6-мъ ряду V группы період. системы, находится въ рѣдкихъ минералахъ танталитѣ и колумбитѣ, встрѣчающихся въ Баваріи, Финляндіи, Сѣв. Америкѣ и на Уралѣ. Въ колумбитѣ изъ Гренландіи заключаются: закись желѣза (FeO—17,33%), ніобіевая кислота (Nb_2O_5—77,97%), закись марганца (MnO—3,28%), окись магнія, оловяная к-та, вольфрамовая и др. Извлеченный изъ этихъ минераловъ ніобіевый ангидридъ Nb_2O_5 представляетъ аморфный бѣлый порошокъ уд. в. 4,53, нерастворимый въ кислотахъ, за исключеніемъ плавиковой, при дѣйствіи коей и фтористаго калія можно получить *Н. фтористоводородный* калій K_2NbF_7. При накаливаніи Na_2NbF_7 съ металлич. натріемъ подъ слоемъ поваренной соли получается бурый металлич. Н., содержащій водородъ (Мариньякъ), при накаливаніи пятихлористаго Н. ($NbCl_5$) съ водородомъ получается блестящій металлич. Н. съ 0,27% водорода (Роско), уд. в. 7,06. Н. образуетъ съ кислородомъ 3 степени окисленія: 1) NbO, получ. при востановленіи $NbOF_3$ 2 KF дѣйствіемъ натрія; 2) NbO_2—при накаливаніи ніобіеваго ангидрида въ струѣ водорода, и 3) ніобіевый ангидридъ, Nb_2O_5. Извѣстны соли, соотвѣтствующія *ортоніобіевой к-тѣ* ($Na_2HNbO_4 . 6H_2O$), *пироніобіевой* ($K_3HNb_2O_7 . 6H_2O$) и *метаніобіевой* ($KNbO_3 . 2H_2O$). Извѣстны также Н. пяти-хлористый ($NbCl_5$), трехъ-хлористый ($NbCl_3$) и др.

И. Каблуковъ.

Ніоръ (Niort), гл. г. франц. деп. Обоихъ Севровъ (Deux-Sèvres); готич. церковь, ратуша въ стилѣ Ренессансъ; кожев., перчаточн., обувн. произв.; 23.775 ж.

Ноайль (Noailles). Луи, герцогъ, франц. политикъ (1756—1804), участвовалъ въ американской экспедиціи Лафайета, въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ въ генеральные штаты; въ знаменитомъ засѣданіи 4-го августа онъ горячо поддерживалъ отмѣну феодальныхъ привилегій; въ 1791 г. былъ президентомъ Собранія и присягнулъ конституціи. Разочаровавшись затѣмъ въ дѣлѣ революціи, Н. отправился въ Америку. Въ 1804 г. ему была вручена команда надъ французск. флотомъ для защиты о. Гаити отъ англичанъ; черезъ нѣсколько дней послѣ блестящей побѣды, одержанной надъ непріятелемъ, онъ умеръ отъ ранъ.

Нобель, семья шведскихъ техниковъ. Эммануилъ Н. (1801—1872) переселился въ молодости въ Петербургъ и основалъ здѣсь минный заводъ. Въ 1859 г.

онъ вернулся въ Швецію. Двое старшихъ его сыновей, Робертъ Гьельмаръ (1829—1896) и Людвигъ (1831—1888), остались въ Россіи, а младшій, Альфредъ (1833—1896), сопровождалъ отца на родину. Робертъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Людвига, но ничего самостоятельнаго не создалъ. Людвигъ, послѣ нѣсколькихъ попытокъ въ дѣлѣ оружейнаго производства, цѣликомъ отдался (съ 1874 г.) нефтяному дѣлу и является однимъ изъ основателей крупной нефтяной промышленности въ Россіи. До этого времени нефть съ мѣста добычи доставлялась на заводы гужемъ—въ бочкахъ; керосинъ и пр. продукты обработки вывозились также въ бочкахъ, что не могло не вліять весьма значительно на цѣны (такъ, напр., бочка ложилась 40 коп. на пудъ керосина). Н. устроилъ трубопроводы, по которымъ нефть съ промысловъ перекачивается на заводы, а къ перевозкѣ готовыхъ продуктовъ примѣнилъ „наливную систему“, т. е. наливъ ихъ непосредственно въ судно или вагонъ (цистерна), спеціально для того устроенные. Благодаря этимъ нововведеніямъ Н., а также и примѣненнымъ имъ улучшеніямъ въ способахъ обработки нефти, русскій керосинъ совершенно вытѣснилъ изъ Россіи американскій и явился сильнымъ конкурентомъ послѣдняго на заграничныхъ рынкахъ. Что касается Альфреда, то, вернувшись въ 1859 г. въ Швецію, онъ занялся изысканіемъ способовъ обработки нитроглицерина (*см.*) и послѣ долгихъ трудовъ въ 1867 г. нашелъ средство, превращающее этотъ легковзрывчатый продуктъ въ болѣе безопасный динамитъ (*см.*). Умирая Альфредъ Н. завѣщалъ своей родинѣ капиталъ, на проценты изъ котораго ежегодно должны выдаваться пять *Нобелевскихъ премій* (въ 8.000 фунт. стерл. каждая) за заслуги въ области физическихъ наукъ, химіи, медицины или физіологіи, литературы „въ духѣ идеализма“ и, наконецъ, въ дѣлѣ пропаганды мира между народами, упраздненія или сокращенія постоянныхъ армій, содѣйствія развитію мирныхъ конгрессовъ. Первыя четыре преміи присуждаются (съ 1901 г.) шведской академіей наукъ, премія мира—норвежск. стортингомъ.

Нобили (лат. nobiles), „знатные“, назв. членовъ римскихъ фамилій, державшихъ въ своихъ рукахъ послѣ 2-й Пунич. войны высшія должности и старавшихся образовать замкнутую касту. Н. наз. также optimates, boni viri. Въ итальянскихъ городахъ въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія Н. наз. патриціатъ, въ рукахъ котораго находилось управленіе; см. *Италія—исторія*.

Нобилингъ, Карлъ Эдуардъ, анархистъ, род. въ 1848 г.; 2-го іюня 1878 г. въ Берлинѣ выстрѣлилъ крупной дробью въ проѣзжавшаго въ открытой коляскѣ (по улицѣ „Unter den Linden“) имп. Вильгельма I, причинивъ ему тяжелыя раны; застигнутый полиціей, онъ тутъ же застрѣлился. Покушеніе послужило въ рукахъ Бисмарка поводомъ для введенія закона противъ соціалистовъ, хотя Н. не имѣлъ ничего общаго съ партіей.

Новаковичъ, Стоянъ, извѣстный сербскій государственный дѣятель и ученый, род. въ 1842 г., получилъ образованіе въ бѣлградской Высшей школѣ и по окончаніи ея сталъ учительствовать, въ то же время увлекаясь литературой и войдя въ кружокъ романтич. поэтовъ („Певанија“, 1862) и издавая (1862—68) журналъ „Виля“, но его рано привлекла къ себѣ политическая дѣятельность, и уже въ концѣ 60-хъ годовъ Н. выдвигается, какъ образованный и серьезный дѣятель. Впослѣдствіи онъ былъ посланникомъ въ Константинополѣ и Петербургѣ, министромъ внутр. дѣлъ и народнаго просв., министромъ-президентомъ и т. д. Стоялъ во главѣ прогрессивной (напредна странка) партіи (см. *Сербія*), ум. въ 1914 г. Въ наукѣ Н. принадлежитъ значительное число весьма цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи, исторіи литературы и языкознанію сербовъ: „Историја српске књижевности“, 2 изд. 1871, „Приноветки о Александру Великом у старој српској књижевности“, 1878, „Српске „народне пјесме о бою на Косову, 1878, „Косово. Српске народне пјесме о бою на Косову“, 1906, „Први основи словенске књижев. медју балканскима словенима“, „Легенда о Владимиру и косари“, 1893, „Српска књига, њени продавци и читаоци у XIX в.“ 1900, „Примери књижевн. и језика ста-

рога и српско-словенскога“ (рядъ изданій съ 1877 г.), „Српске народне загонетке“, 1887 и т. д. По исторіи Сербіи: „Срби и Турци у XIV и XV в.“, 1893, „Турско Царство пред српски устанак, 1780—1804“, 1906. „Законски Споменици српских држава средњега века“, 1912. „Законик Стефана Душана“, 1898. „Двадесет година уставне политике у Србији“, 1883 — 1903, 1912 и др. По сербскому языку: „Грамматика серб. яз.“ (рус. пер. 1890). *А. П.*

Новалисъ, псевд. *Фридриха фонъ Гарденберга*, нѣм. писатель, одинъ изъ главарей нѣм. романтизма (первой его фазы), род. въ 1772 г., въ іенскомъ университетѣ испыталъ на себѣ вліяніе Фихте, въ Лейпцигѣ познакомился съ Фр. Шлегелемъ; окончивъ юридич. факультетъ, поступилъ на службу чиновникомъ, въ 1795 г. познакомился съ Софьей Кюнъ, которую полюбилъ и смерть которой глубоко потрясла его, настроивъ на мистическій ладъ („Гимны къ ночи“), что не помѣшало ему однако очень скоро снова влюбиться; ум. отъ чахотки въ 1801 г. Философъ и поэтъ въ одномъ лицѣ,—быть можетъ философъ больше, чѣмъ поэтъ,—Н. сначала весь ушелъ въ философское творчество, создавъ особое ученіе „магическій идеализмъ“, покоящійся на представленіи о человѣкѣ-магѣ, способномъ идеи претворять въ дѣйствительность, дѣйствительность—въ идеи, ученіе, которое онъ изложилъ въ „Ученикахъ въ Саисѣ“ и въ „Фрагментахъ“. Подъ вліяніемъ Тика (1799) Н. перешелъ отъ философіи къ поэзіи, задумалъ (неоконч.) романъ „Генрихъ фонъ Офтердингенъ“ (противополагая его, какъ „романтическій“ романъ, гетевскому „Вильгельму Мейстеру“), гдѣ идеализируются средніе вѣка, изложена концепція о „голубомъ цвѣткѣ“ (символъ поэзіи и любви) и прозаической разсудочной Германіи XVIII в. противопоставленъ идеалъ жизни, ставшей поэзіей (островъ Атлантида; сказка Клингзора). Какъ лирикъ, Н. воспѣвалъ религію, Бога и Марію Дѣву („Geistliche Lieder“). Противникъ протестантизма и реформаціи, Н. прославлялъ средніе вѣка, когда всѣ народы были объединены подъ эгидой католической церкви, мечтая о времени, когда Европа снова станетъ единой вселенской церковью („Europa oder die Christenheit“); противникъ революціи и демократіи, Н. защищалъ идею патріархальнаго сословно-монархическаго строя („Glauben und Liebe oder der König u. die Königin“). Боготворимый романтиками, Н. подвергся потомъ въ 30 и 40 гг. рѣзкимъ нападкамъ, какъ реакціонеръ, со стороны лѣвыхъ гегеліанцевъ и Молодой Германіи (хотя оказалъ вліяніе на Гейне), былъ долго забытъ и снова воскресъ въ концѣ XIX и началѣ XX в., въ эпоху смѣны натурализма неоромантизмомъ, не только въ Германіи, гдѣ о немъ стали выходить изслѣдованія, но и въ Бельгіи, гдѣ Метерлинкъ перевелъ его „Учениковъ“ и „Фрагменты“ („Les disciples de Sais et les fragments précedés d'une introduction“; „Le Trésor des Humbles“), и у насъ (переводы Вяч. Иванова). Лучшее изд. соч. Н. въ 3 т. принадлежитъ Heilborn, 1901. Письма изд. Raich.—См.: *Schubart*, „N. Leben; Denken u. Dichten“ (1887); *Heilborn*, „N. der Romantiker“; *Busse*, „N. Lyrik“; *Fridell*, „N. als Philosoph“; *Simon*, „Der magische Idealismus“. На рус. яз. перев. „Фрагменты“ (Петниковымъ) и „Генр. Ф. Офтердингенъ“ (З. Венгеровой). *В. Фриче.*

Новара, гл. г. одноименной итальянской провинціи, узелъ желѣзныхъ дорогъ Пьемонта; соборъ IV вѣка, нѣсколько дворцовъ, памятники Виктору Эммануилу, Кавуру и др.; 54.589 ж.; текстильная промышленность. Въ 1849 г. австрійцы, подъ начальствомъ Радецкаго, одержали здѣсь рѣшительную побѣду надъ сардинцами.

Новація (лат.—обновленіе), установленіе взамѣнъ одного обязательства другого, направленнаго на ту же цѣль. Н. открываетъ контрагентамъ возможность придать существующему между ними сложному юридич. отношенію бо́льшую простоту и отчетливость (наприм. долгъ, накопившійся въ теченіе ряда лѣтъ за забираемый въ кредитъ товаръ, новируется путемъ выдачи векселя). Съ технич. стороны Н. является однимъ изъ способовъ прекращенія обязательства, извѣстныхъ еще римскому праву. Русское право не устанавливаетъ спеціальныхъ правилъ для Н., но институтъ этотъ находитъ пол-

ное признаніе въ нашей судебной практикѣ (см. рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1868 г. № 723; 1870 г. № 1122 и 1871 г. № 905). *А. W.*

Новачинскій, А., *см.* XXXII, 642.

Новая Александрія, у. гор. Люблинской г., на р. Вислѣ; 10.178 ж. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, осн. въ 1862 г.; женск. гимназія.—*Новоалександрійскій уѣздъ* зан. площ. въ 1.498,9 кв. в., насел. къ 1913 г. 197.000 ч. (по перен. 1897 г. 143.168 жит.).

Новая Англія, общее названіе шести сѣв.-восточн. штатовъ Соед. Штатовъ: Мэна, Ньюгэмпшира, Вермонта, Массачусетса, Родъ-Эйленда и Коннектикута. Побережье Н. А. впервые было обслѣдовано въ 1583 г. сэромъ Гемфри Гильбертомъ, заселеніе ея англійскими пуританами и шотландцами началось въ XVII стол., послѣ того какъ въ 1606 г. область была отдана Іаковомъ I во владѣніе Плимутской компаніи.

Новая Гвинея, самый большой послѣ Гренландіи островъ на земномъ шарѣ, площ. 808.930 кв. км., составл. главн. часть Меланезіи (*см.*), располож. между экват. и 12° ю. ш. и 130°50′ и 151°30′ в. д. отъ Грин., къ с. отъ Австраліи, отъ кот. отдѣленъ Торресовымъ проливомъ и мелкимъ Альфурскимъ моремъ. Западн. половина Н. Г. (границей служ. 141-й меридіанъ) принадлеж. Нидерландамъ (48,6% всей площ., насел. ок. 200 т. ч.); юго-вост. часть—Англіи (брит. территорія Папуа, 23,1% всей площ., насел. 269.900 папуасовъ и 1.219 европейцевъ) и сѣв.-вост. часть до войны 1914/15 г.—Германіи (земля Имп. Вильгельма, 28,3% всей площ., насел. 531 т. туземцевъ и 283 бѣлыхъ). Т. о. общее число жителей приблизит. опредѣл. въ 1 милл. ч. меланезійцевъ (папуасы, *см.* XXXI, 178/9), колич. европейцевъ ничтожно (1,5 т. ч.). Сѣв. берегъ Н. Г. возвышенъ и скалистъ, южный (за исключ. ю.-в.)—б. ч. низменъ и плоскъ. На ю. простир. обширн. низменность, пересѣкаемая р. Фляй, но бо́льшая часть о-ва чрезвыч. гориста; высота и крутизна горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, чрезвыч. затрудняютъ проникновеніе внутрь Н. Г., почему лишь небол. часть ея изслѣдована.

Въ юго-вост. части о-ва протягив. высок. горн. цѣпь Оуэнъ-Стэнли (около 4 т. м. выс.), далѣе къ с.-з. слѣдуютъ ряды хребтовъ, какъ горы Альберта-Виктора, Артура-Гордона, Бисмарковы, Виктора-Эммануила и др.; значительно далѣе на з., но составляя продолженіе той же горной оси о-ва, подым. Снѣжныя горы, на кот. вѣчн. снѣгъ былъ обнаруж. на выс. 4.460 м. и опредѣл. высота вершины Вильгельмины въ 4.750 м. На с.-з. Н. Г. заканчивается полуостровомъ, скалистымъ и расчлененнымъ, глубоко врѣзывающимися заливами Геельвинкъ и Макъ-Клюра; на ю.-в. продолженіе разломанныхъ горъ о-ва составл. о-ва Луизіады и д'Антркасто (англ.). Часть возвышеннаго сѣв.-вост. берега Н. Г. носитъ назв. берега Маклая по имени Миклухо-Маклая (*см.*), одного изъ первыхъ изслѣдователей меланезійцевъ. Климатъ Н. Г. тропическій и влажный, средн. год. темп. 26—27°С., крайнія темп. отъ 22° до 35°; годов. колич. осадковъ велико. Въ общемъ южн. берегъ имѣетъ меньше осадковъ; въ сухое время года преоблад. вѣтры юго-восточные. Лихорадки обыкнов. по берегамъ и внутри до 600 м. выс. На высотѣ ок. 1.000 м. климатъ дѣлается пріятно прохладнымъ и здоровымъ. Изъ рѣкъ Н. Г. наибольшія: на британ. территоріи—р. Фляй, на герман.—р. Имп. Августы и Оттилія, на голланд.—р. Амберно.

Флора Н. Г. имѣетъ смѣшанн. характ., обладая множ. формъ южно-азіатск., австралійск. и полинезійск. Особ. великолѣпны густые тропич. лѣса, покрыв. горы и предгорья, съ разнообразн. пальмами, фикусами и др. Для прибрежій обыкнов. мангровые лѣса. Къ австрал. флорѣ ближе всего саванны съ эвкалиптами и акаціями на югѣ Н. Г. Чрезвыч. интересна высокогорная и альпійск. флора Н. Г., отлич. широк. распростран. рододендроновъ и хвойныхъ и предст. оригин. сочетаніе формъ, характ. для Европы (виды Rubus, Ranunculus и др.), Гималаевъ, Н. Зеланд. и Ю. Амер. (Drymus, Libocedrus). Полезн. растен. на Н. Г. раст. и воздѣлыв. во множ. представит. обычн. тропич. флоры. Фауна Н. Г. составл. особую подобласть австралійской; *см.* XIII, 226/28. Главн. центромъ брит. Н. Г. служ. Грэнвилль (портъ Моресби), германск. Н. Г.—гавань Фридриха Виль-

гельма (бухта Астролябіи). Изъ герм. Н. Г. вывоз. гл. о. копра, изъ брит. Н. Г.—копра, алмазы, золото, мѣдь, сандалов. и др. деревья, каучукъ. Н. Г. была открыта португальцами и испанцами въ 1526—28 г., позднѣе въ 1606 г. Торресъ опредѣлилъ островн. характ. Н. Г. Современ. европ. колоніи на Н. Г. установл. въ 1884/85 г. *Б. Д.*

Новая Голландія, прежнее названіе Австраліи.

Новая Гранада, прежнее назв. республики Колумбія, *см.* XXIV, 541.

Новая Зеландія (New Zealand), британское колоніальное владѣніе (British colonial Dominion), островная группа въ Тихомъ ок., къ ю.-в. отъ Австраліи (столица и главн. портъ Н. З. Уэллингтонъ отстоитъ на 1.940 км. отъ Сиднея). Состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ: Южнаго или Средняго (151.570 кв. км.) и Сѣвернаго (115.170 кв. км.), раздѣлен. проливомъ Кука, и изъ ряда примыкающихъ къ нимъ мелкихъ острововъ и архипелаговъ, какъ о-въ Стюартъ (1.600 кв. км.) на ю. и еще южнѣе о-ва Оклэндъ; о-ва Чатамъ на в., о-ва Кермадекъ на с. и др. Общ. площ. Н.-З. группы ок. 271 тыс. кв. км. По устройству поверхн. Н. З. предст. гористую страну, повидим., остатки болѣе обширной складчатой горной системы, подвергшейся разломамъ и частичн. проваламъ, давшимъ начало выходу глубинныхъ породъ и широкому развитію вулканич. явленій (особенно на Сѣв. о-вѣ). Проливъ Кука (ширина отъ 26 до 145 км.), повидим., образовался въ недавнее (въ геологич. смыслѣ) время, а ранѣе оба о-ва составляли одно цѣлое. Основой или осью ихъ служитъ мощная горная цѣпь, проходящая вдоль обоихъ о-вовъ съ ю.-з. на с.-в., наибольшей вышины и развитія достигая на Южномъ о-вѣ. Особенно высоки горы въ средн. части Южн. о-ва, гдѣ онѣ назыв. Южн. Альпами и дѣйствительно напомин. Альпы смѣлостью и обрывистостью вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, питающимъ мощные ледники. Главн. вершина г. Аоранги (Ahoarangi) или г. Кука 3.765 м. выс.; цѣлый рядъ друг. вершинъ превыш. 3 т. м.; на протяженіи болѣе 150 км. хребетъ нигдѣ не опуск. ниже 2 т. м. и вмѣстѣ съ тѣмъ всюду превыш. снѣгов. линію. Многіе признаки указыв. тутъ на прежнее болѣе широк. оледенѣніе и мощн. работу льдовъ; результатомъ послѣдней слѣдуетъ считать фьорды, изрѣзыв. юго-зап. берегъ Южн. о-ва и вполнѣ напоминающіе норвежскіе. Зап. склоны горъ вообще гораздо круче и влажнѣе, покрыты густыми лѣсами; вост. склоны болѣе пологи и сухи, но представл. хорош. пастбища. Наиболѣе значит. рѣки (р. Клюдза—Clutha и др.) принадл. также вост. склонамъ. Въ горахъ добыв. золото, камен. уг. и др. полезн. ископ. Сѣв. продолженіемъ Южн. Альпъ служ. горы Кайкоуры (Kai Koura), заполняющія сѣв.-вост. часть Южн. о-ва; далѣе, черезъ Куковъ проливъ, онѣ продолж. складчатыми хребтами Тараруа, Руагинъ (Ruahine) и др., слагающими всю вост. сторону Сѣв. о-ва. Зап. часть Сѣв. о-ва покрыта вулканич. отложеніями и представл. обширн. арену грандіозн. и разнообразн. вулканич. дѣятельности. Въ центрѣ ея нах. провальн. озеро Таупо (616 кв. км.), вокругъ кот. простир. покрытыя пемзой равнины, отъ 300 до 600 м. выс. надъ моремъ, а надъ ними возвыш. огромн. конусы вулкановъ, изъ кот. наибольшіе: Руапегу (2.770 м. выс., высшая точка Сѣв. о-ва, потухш.), Тангариро (1.891 м. выс., дѣйств.), Нгауруго (2.290 м. выс., дѣйствующ.), Эгмонтъ (2.540 м. выс., потухш., замѣчат. правильностью и стройностью верхушки). Красив. озера и водопады, горяч. и холодн. источники, гейзеры, сольфатары, фумароллы и грязев. вулканы, въ изобиліи разсѣян. въ этой вулканич. области, дѣлаютъ ее одной изъ замѣчательнѣйшихъ на земномъ шарѣ. Въ особен. славились своей красотой террасы кремнистаго туфа, создан. тепл. источниками озера Ротомагана, разрушенныя во время извержения 1886 г. Нѣкот. источники и озера использ. съ лѣчебн. цѣлями. Изъ оз. Таупо вытек. р. Ваикато, главная артерія Сѣв. о-ва. На с. Сѣв. о-въ отдѣл. отъ себя длинный и сильно расчлененн. полуо-въ, соедин. съ нимъ лишь узкимъ перешейкомъ, вслѣдствіе глубоко врѣзывающихся тутъ въ сушу залива Гаураки съ в. и бухты Мануко съ з. На перешейкѣ располож. городъ и портъ Оклэндъ. Двойной о-въ Н. З. лежитъ между 34° и 47° ю. ш., въ области пре-

обладанія западн. океан. вѣтровъ. Въ общемъ климатъ умѣр. и ровный, отлич. значит. влажностью, мягкой зимой и прохладн. лѣтомъ, вполнѣ здоровъ и благопріятенъ для европейцевъ. Б. ч. Н. З. располож. между годов. изотермами 15°—10°; средн. годов. темп. г. Денедина (на ю.) 9,9°, г. Крайстчерча 11°, г. Уэллингтона 12,6° и Оклэнда 14,9°; средн. январск. темп. для тѣхъ же пунктовъ 13,9°, 16,2°, 16,6° и 19,3°; іюльскія + 5,6°, 5,5°, 8,3° и 10,8°. Годов. колич. осадковъ въ средн. около 1 м. и болѣе, значительнѣе на з., чѣмъ на в. Особенно велико колич. осадковъ на з. сторонѣ Южн. о-ва, достиг. 2—3 м.; на вост. сторонѣ его осадковъ въ 3—4 раза меньше, что объясняется вліяніемъ горъ, задержив. влагу на з. Флора имѣетъ очень своеобразный обликъ и много эндемичн. и реликтов. формъ. Широко представл. папоротники и др. тайнобрачныя. Особенно великолѣпны лѣса изъ сосны—каури (Dammara australis) и буковые. Нынѣ они сильно разрѣжены. На востокѣ развиты кустарники и степи. Интересно сходство нѣкот. ново-зел. растит. формъ съ южноамериканскими (вѣчнозелен. виды бука, образ. горн. лѣса; изъ хвойныхъ Libocedrus и др.). Фауна Н. З. принадлежитъ къ австралійской, *см.* XII, 226/28. Насел. Н. З., сост. изъ переселившихся сюда европейцевъ (въ 1911 г. 1.008,468, гл. о. англичанъ) и остатковъ прежн. насел. маори (*см.*)—49.841 чел. Объ открытіи Н.З., колонизаціи ея, государств. устройствѣ, экономич. положеніи, образцовомъ аграрномъ и рабоч. законодат. см. *Австралія*, I, 136/171. *Б. Д.*

Новая Земля, два большихъ острова между Баренцовымъ и Карскимъ морями, административно относятся къ Архангельской губ., приблизительно подъ $70^1/_2{}^0$—77° сѣв. шир. и $51^1/_2{}^0$—69° вост. долг. Длина обоихъ острововъ свыше 800 вер., наиб. шир. до 150 вер. Отъ о. Вайгача южный островъ отдѣленъ проливомъ—Карскими воротами; между сѣв. и южными островами Н. З. расположенъ узкій проливъ Маточкинъ Шаръ. У юго-зап. берега южн. острова лежитъ о-въ Междушарскій, отдѣленный отъ берега проливомъ Костинъ Шаръ. Къ сѣв.-зап. отъ р. Нехватовой, впадающей въ Костинъ Шаръ, лежитъ Бѣлушья губа, гдѣ самоѣдское становище. Далѣе къ сѣверу, между 71° и $72^1/_2{}^0$ с. ш., тянется обширная низменность, Гусиная Земля, имѣющая до 150 вер. въ длину и 20—30 в. въ ширину; она, въ отличіе отъ другихъ частей острова, покрыта довольно густымъ травянымъ покровомъ; здѣсь много гусей, дикихъ оленей и песцовъ. Къ сѣверу отъ Гусиной Земли становище Малые Кармакулы, гдѣ, кромѣ самоѣдовъ, постоянно живетъ нѣсколько русскихъ (церковь, фельдшерскій пунктъ, школа, метеорологическая станція). Въ зап. устьѣ Маточкина Шара, въ т. н. Поморскомъ становищѣ, также живутъ самоѣды. Къ сѣверу отъ Маточкина Шара въ берегъ вдаются бухты: Серебрянка, Крестовая, Сульменева и др., окруженныя высокими горами, съ которыхъ мѣстами спускаются ледники. На берегу Крестовой губы въ 1910 г. устроенъ Ольгинскій поселокъ. Подъ 76° лежатъ Горбовы и Панкратьевы о-ва. Подъ 77° находится сѣв.-вост. оконечность Н. З., мысъ Желанія, или Доходы. Уже на вост. сторонѣ Н. З. расположена Ледяная гавань, или гавань Баренца, гдѣ въ 1595/6 г. зимовалъ Баренцъ. Восточные берега сѣв. острова Н. З. мало извѣстны; сѣв. часть береговъ сѣв. о-ва занята гигантскими ледниками (ледн. Норденшельда тянется на югъ отъ зал. Теченія болѣе, чѣмъ на 50 вер.); южнѣе идетъ берегъ, изрѣзанный заливами. Внутренность Н. З. возвышенна. Къ югу отъ 73° с. ш. высоты не превосходятъ 2.000 фут.; преобладающая порода песчаники и сланцы, настоящихъ ледниковъ здѣсь нѣтъ, а имѣются внутри страны обширныя фирновыя поля, ледъ которыхъ спускается крутыми стѣнами къ рѣчкамъ и ручьямъ и совершенно неподвиженъ. Къ с. отъ Безымянной губы ландшафтъ иной: здѣсь тянутся рѣзко очерченные горные кряжи, достигающіе до 4.000 фут. абс. высоты и дающіе начало многочисленнымъ ледникамъ, при чемъ отъ Безымянной губы до Крестовой развиты ледники альпійскаго типа, а къ с. отъ Крестовой губы мы вступаемъ въ область сплошного оледенѣнія Н. З., типа гренландскаго; здѣсь ледъ спускается прямо въ море отвѣсными ледяными стѣнами; кое-гдѣ среди льда

выступаютъ отдѣльныя вершины. Сложена Н. З. изъ девонскихъ и артинскихъ отложеній; есть также силурійскія. *Климатъ* Н. З. суровый. Въ Малыхъ Кармакулахъ (72° 23′ с. ш.) средняя годовая t°—6,3° Ц., средняя іюля +6,4°, января—16,1°; въ 1898 г. средняя t° іюля была 8,9°, а въ 1899 г. 3,3°; наинизшая средняя t° января равна —21,6° (1883). Абсолютный максимумъ t° 22,1°, абсол. минимумъ—39,6°. Морозы бываютъ и лѣтомъ, но и зимой возможны оттепели. Облачность велика, 76% за годъ, т. е. облаками въ среднемъ закрыто $^3/_4$ неба; наибольшая облачность въ сентябрѣ и октябрѣ, наименьшая въ мартѣ (67%). Осадковъ 258 мм. въ годъ, больше всего въ сентябрѣ, меньше всего въ апрѣлѣ. Въ году 181 день съ осадками (изъ нихъ 75% — снѣгъ). Преобладающіе вѣтры юго-вост., вост., южн. Скорость вѣтра весьма значительна, въ среднемъ 7,0 м. въ сек., больше всего зимой, меньше всего лѣтомъ. Число дней съ бурями въ среднемъ 83 въ году, но въ отдѣльные годы до 162; больше всего бурь въ январѣ (10 дней). Бури длятся иногда до 10 дней подъ-рядъ; чаще всего съ востока и юго-вост. Скорость вѣтра доходитъ до 40 м. въ сек., иногда даже въ маѣ. На вост. берегу Н. З. распредѣленіе вѣтровъ иное. Заливы на зап. берегу южн. о-ва обычно освобождаются отъ льда не ранѣе начала іюля (ст. стиля); черезъ Маточкинъ Шаръ обычно можно бываетъ въ концѣ лѣта пройти. Въ концѣ августа и началѣ сентября 1910 г. пароходъ „Дмитрій Солунскій“ обошелъ кругомъ весь сѣверный островъ (впрочемъ, еще въ 70-хъ гг. это было сдѣлано норвеж. промышленниками, а затѣмъ еще ранѣе, въ XVIII ст., Саввой Ложкинымъ).

Флора Н. З. состоитъ по Чельману (Kjellman) изъ 155 видовъ цвѣтковыхъ растеній. Древесной растительности нѣтъ; въ южн. частяхъ есть тундровая карликовая береза (Betula nana), поднимающаяся на вершокъ надъ землей; кромѣ того, повсюду есть нѣсколько видовъ стелющихся ивъ. Въ теченіе короткаго, но обильнаго свѣтомъ лѣта на подходящихъ мѣстахъ, у подножія скалъ и въ долинахъ ручьевъ и рѣчекъ, успѣваютъ появиться яркіе полярные цвѣты: незабудки, лютики, макъ и др.—съ крупными цвѣтками, но короткими, прижимающимися къ землѣ стеблями. Есть морошка и голубика. Наземная *фауна* бѣдна количествомъ видовъ. Довольно много песцовъ, есть два вида лемминговъ; на югѣ иногда попадается лисица. Много дикихъ оленей. На берегахъ не рѣдокъ бѣлый медвѣдь („ошкуй“). Фауна птицъ богаче и разнообразнѣе: снѣжныя пуночки, полярные жаворонки, кулики, гуси, чайки, утки, чистики, гаги; кайры или гагарки (Uria brünnichi) встрѣчаются массами и образуютъ т. н. „птичьи базары“. Въ рѣчкахъ и у береговъ много гольцовъ (Salvelinus alpinus), рыбъ изъ семейства лососевыхъ. Въ морѣ есть бѣлуха (крупный дельфинъ), доставляющая сало, затѣмъ тюлени трехъ видовъ: нерпа, морской заяцъ и гренландскій тюлень. Немного моржей, изрѣдка появляются киты. Изъ рыбъ въ морѣ есть навага, сайка, мойва и др.

Промышленники издавна посѣщали Н. З. и нерѣдко оставались здѣсь на зимовку, но лишь въ 1877 г. въ Малыхъ Кармакулахъ устроено постоянное поселеніе самоѣдовъ изъ Малоземельской тундры; всего переселено 24 человѣка. Въ 1880 г. учреждены постоянные рейсы между Архангельскомъ и М. Кармакулами. Затѣмъ основаны еще два самоѣдскихъ становища, одно въ зап. устьѣ Маточкина Шара (въ 1894 г.), другое — въ Бѣлушьей губѣ Костина Шара (1897 г.). Самоѣды живутъ промысломъ нерпы, оленей, бѣлаго медвѣдя, песцовъ. Пароходъ привозитъ дважды въ годъ (въ іюлѣ и сентябрѣ) все нужное для колонистовъ и закупаетъ отъ нихъ сало и мѣха. Зимой 1907—08 гг. на Н. З. оставалось 95 душъ, зимой 1910—11 гг.—115 душъ (58 мужчинъ). Въ 1909 г. обнаружено, что на сѣв. островѣ имѣются постоянныя норвежскія становища; они были выселены въ 1910 г., и тогда же въ Крестовой губѣ основано русское поселеніе гл. о. изъ крестьянъ шенкур. у. (17 душъ). Всего колонистами Н. З. добыто въ 1910 г. продуктовъ промысла на 20.267 руб.

Зап. Европа узнала о существованіи Н. З. около средины XVI в., но задолго до этого она посѣщалась русскими промышленниками, давшими ей и названіе. Въ 1553 г. англійскій адмиралъ Уиллоби

(Willoughby), разыскивая сѣверо-восточный проходъ, увидѣлъ подъ 72° с. ш. землю, къ которой изъ-за льдовъ подойти не могъ. Это была Н. З. Въ іюлѣ 1556 г. капитанъ Берро (Burrough), посланный съ той же цѣлью, что и его предшественникъ, видѣлъ южную часть Н. З., гдѣ встрѣтилъ русскаго кормщика Лошака, сообщившаго ему названіе острова. Черезъ 25 лѣтъ берега Н. З. видѣла третья англійская экспедиція Пета и Джакмана, входившая въ Карское море. Вскорѣ и голландцы стали стремиться къ отысканію морского пути въ Китай и Индію черезъ сѣверъ Азіи. Въ 1594 г. были снаряжены два корабля подъ начальствомъ Виллема Барентса, который долженъ былъ обогнуть Н. З. съ сѣвера. 4 іюля 1594 г. Барентсъ увидѣлъ берега Н. З. подъ 73°, гдѣ выходилъ на берегъ; отсюда пошелъ на сѣверъ, при чемъ по пути открылъ о-ва: Адмиралтейства, Вильгельма, Крестовый и, дойдя до м. Утѣшенія, назвалъ видѣвшійся на востокѣ мысъ Ледянымъ. Дальше все море было покрыто льдомъ, и 1 августа Барентсъ повернулъ обратно, при чемъ въ Костиной губѣ видѣлъ русское становище; посѣтивъ о-въ Долгій (къ югу отъ Вайгача), Барентсъ вернулся въ Голландію. Въ 1595 г. Барентсъ опять былъ у Вайгача, но проникнуть въ Карское море не могъ. Въ 1596 г. онъ снова подошелъ къ Н. З. подъ 74½°; идя къ сѣверу, онъ пробился до м. Желанія, обогнулъ сѣв.-вост. оконечность Н. З. и былъ затертъ въ гавани, названной имъ Ледяною. Здѣсь, подъ 76° с. ш., Барентсъ былъ принужденъ перезимовать. Въ іюнѣ слѣдующаго года экипажъ двинулся обратно на сѣверъ, на шлюпкахъ; 20 іюня 1597 г. у Ледянаго мыса скончался Барентсъ. 28 іюля шлюпки прибыли къ Строгановской губѣ, гдѣ встрѣтили русскихъ промышленниковъ, доставившихъ ихъ въ Колу, откуда они на голландскомъ кораблѣ вернулись на родину. Въ 1740—42 годахъ лоцманъ Савва Ложкинъ совершилъ плаваніе вокругъ Н. З., обогнувъ ее съ сѣвера: самъ онъ скончался на вост. берегу южнаго острова, у устья р. Саввиной, а команда вернулась въ Архангельскъ. Въ 1768—69 гг. штурманъ Розмысловъ производилъ опись Маточкина Шара, при чемъ зимовалъ въ Бѣлушьей губѣ Маточкина Шара. Въ 1769 г. онъ вышелъ изъ Маточкина Шара въ Карское море, но вскорѣ ушелъ обратно и вернулся въ Архангельскъ. Составленная Розмысловымъ карта Маточкина Шара не потеряла значенія до настоящаго времени. Въ 1821—24 гг. производилъ съемку зап. береговъ Н. З. Ѳ. П. Литке (впослѣдствіи адмиралъ), но обогнуть Н. З. ему не удалось. Въ 1832—33 и 1834—35 гг. изученіемъ Н. З. занимался П. К. Пахтусовъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ полярныхъ изслѣдователей. Зиму 1832—33 гг. онъ провелъ въ губѣ Каменкѣ, на берегу Карскихъ воротъ, затѣмъ производилъ опись восточнаго берега южнаго острова и осенью 1833 г. вернулся въ Архангельскъ. Въ 1834 г. снова снарядился въ экспедицію и зимовалъ въ Маточкиномъ Шарѣ; съ весны 1835 г. началъ опись западнаго берега сѣв. острова, при чемъ 9 іюля близъ о-ва Берха карбасъ Пахтусова былъ раздавленъ льдами; тѣмъ не менѣе, работы продолжались, и Пахтусовъ дошелъ до 74° 24′ с. ш., послѣ чего вернулся осенью 1835 г. въ Архангельскъ, гдѣ черезъ мѣсяцъ скончался. Нужно еще отмѣтить, что весною 1835 г. спутникъ Пахтусова кондукторъ Циволька произвелъ съемку восточнаго берега сѣвернаго о-ва, отъ Маточкина Шара до мыса фонъ-Флотта. Въ 1837 г. Маточкинъ Шаръ, Серебрянку и Костинъ шаръ посѣтилъ академикъ Бэръ, впервые доставившій обстоятельныя свѣдѣнія о природѣ Н. З. Въ 1838 г. снаряжена экспедиція подъ начальствомъ Цивольки и Моисеева. Циволька скончался въ зал. Мелкомъ, что къ сѣверу отъ западнаго устья Маточкина Шара. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 70-хъ годовъ Карское море начали посѣщать норвежскіе и англійскіе промышленники. Въ 1871 г. норвежецъ Макъ проникъ въ Карское море, обогнувъ Н. З. съ сѣвера. Въ томъ же году Кардьсенъ нашелъ мѣсто зимовки Барентса. Въ 1872 г. южный островъ посѣтила экспедиція Вильчека; въ 1875 и 76 гг. Н. З. изслѣдовали двѣ енисейскія экспедиціи Норденшельда. Въ 1882—83 гг. въ Мал. Кармакулахъ была экспедиція лейт. Андреева, снаряженная географическимъ о-вомъ для метеорологическихъ и магнитныхъ работъ. Въ 1895 г. на южномъ о-вѣ Н. З работалъ геологъ Ѳ. Н. Чернышевъ, а въ 1896 г. — русская академическая экспедиція для наблюденія солнечнаго затменія. Въ концѣ августа и началѣ сентября 1910 г. В. Русановъ на „Дмитріи Солунскомъ“ обогнулъ сѣверный островъ Н. З.

Ср.: *Ф. Литке*, „Четырехкратное путешествіе въ Ледовитый океанъ въ 1821 — 24 гг.“ (Спб., 1828); *М. Рейнеке*, „Экспедиція Пахтусова“ („Записки Гидрографич. Департ.“, 1842, ч. 1; 1844, ч. 2); „Плаваніе Цивольки 1837—39“ (тамъ же, 1845, ч. 3); *A. Petermann* о плаваніяхъ норвежцевъ въ „Petermann's Mitteilungen“, 1871; *Ѳ. Чернышевъ*, „Зап. Географ. Общ.“, XXXII, 1896; *Б. М. Житковъ*, „Новая Земля“, „Естествознаніе и Географія“. (М., 1903). Объ экспедиціяхъ Русанова см. „Матеріалы по изслѣдованію Н. З.“, изд. Главн. Упр. Землеустр. и Земледѣл., I, 1910; II, 1911; *Н. Коростелевъ*, „Климатологія Н. З.“ („Записки Акад. Наукъ“, XXX, № 9, 1912); (*Э. Лесгафтъ*, „Льды Карскаго моря“. („Записки по гидрографіи“, XXXVII, 1913). Библіографію см.: *А. Ѳ. Шидловскій*, „Новая Земля. Указатель отдѣльныхъ трудовъ и замѣтокъ“. (Арханг., 1910). *Л. Бергъ.*

Новая Каледонія (Nouvelle Calédonie), франц. островъ въ зап. части Великаго ок., между 20°5′—22°16′ ю. ш. и 164°—167°30′ в. д., занимаетъ 16.117 кв. км.; какъ колонія (съ о-вами Сосновымъ, Лойэльти, Честерфильдскими, Гюонъ и др.)—18.653 кв. км.

О-въ Н. К. окруженъ барьерными рифами: Вост. берегъ крутой. Южн. часть представляетъ плоскогорье, остальная часть гористая (до 1.642 м.), состоитъ изъ отдѣльныхъ массивовъ и горныхъ цѣпей съ залегающими долинами. Береговая полоса богата мангліями и кокосовыми пальмами, долины—превосходнымъ лѣсомъ (пандапы, пальмы), плоскогорья безлѣсны. Температура въ Нумеѣ 20° въ іюлѣ, 26° въ январѣ. Осадки обильны, но неравномѣрны, и длинные періоды засухи заставляютъ прибѣгать къ искусств. орошенію. Населеніе (по цензу 1911 г.) 50.608 ч. Туземцы („канаки“) принадлежатъ къ меланезійцамъ и быстро вымираютъ: въ 1911 г. ихъ было 28.075 ч. Свободныхъ бѣлыхъ было 13.133 ч., ссыльныхъ 5.671 ч. Съ фактическимъ прекращеніемъ въ 1896 г. ссылки на Н. К. оставшіеся ссыльные работаютъ у частныхъ лицъ или на предоставленныхъ имъ участкахъ. Въ 1894 г. сдѣлана была попытка привлеченія свободныхъ колонистовъ, но пока она не дала удачныхъ результатовъ. Гл. продукты земледѣлія: кофо, копра, маніокъ, табакъ, кукуруза, сахарный тростникъ, бананы. Значительно развито скотоводство. Н. К. весьма богата минералами: имѣется желѣзо, мѣдь, уголь, но гл. обр. добывается никкелевая, кобальтовая и хромовая руды. Главн. гор. и лучшій портъ—Нумеа. Н. К. была открыта Кукомъ въ 1774 г. (подъ назв. Баладеа). Въ 1853 г. Франція объявила о присоединеніи о-ва; мѣстомъ ссылки (тюремный поселокъ на о. Ну) стала въ 1864 г.

Новая Кастилія, см. *Кастилія.*

Новая Ладога, у. гор. Петроградской губ., при Ладожскомъ каналѣ и устьѣ р. Волхова; 3.947 ж. Жен. гимн.

Новая Мексика (New Mexico), одинъ изъ сѣв.-америк. штат. (въ обл. Скалист. горъ), граничитъ съ Мексикой; 317.283 кв. км. Обширное высокое плоскогорье, пересѣкаемое (съ с. на ю.) горными хребтами (Скалистыя горы, Сіерра Мадре); на в. безплодное плоскогорье Льяно Эстокадо. Орошается р.Ріо Гранде дель Норте, протекающей черезъ средину штата съ с. на ю., и ея

Новгородская г. (104.163,4 кв. вер.) располож. у сѣв. окончиста Среднерусской возвышенности, на ея скатѣ къ сѣверу (западная часть); Среднерусская возвышенность заполняетъ мѣстность, прилегающую къ юго-вост. границѣ Н. г.,—это такъ назыв. „Валдайская возвышенность" (*см.*). Отдѣльныя точки достигаютъ 145—140 саж. надъ ур. м. Высоты эти раздѣляются глубоко врѣзанной долиной р. Мсты на двѣ обособленныхъ части; изъ нихъ восточная, составляющая водораздѣлъ Ладожскаго оз. и Волги, ниже первой, съ которой стекаютъ наиболѣе значительныя рѣки Русской равнины. Среднерусская возвышенность быстро смѣняется на западѣ Прибалтійской низменностью, занимающей западъ Н. г. Наиболѣе низкая мѣстность находится здѣсь вокругъ озера Ильменя и рѣкъ, впадающихъ въ него (не выше 15—20 с.). На с. скатъ болѣе пологъ, и здѣсь нѣтъ мѣстности ниже 40—50 саж.; на крайнемъ с.-в. г-ія начинается скатъ къ Бѣлому морю (20—40 саж. абсол. высоты). Чрезвычайно разнообразна гидрографич. сѣть И. г. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ рѣками, текущими къ Бѣлому, Каспійск. и Балтійск. морямъ; послѣднія текутъ не непосредственно къ нему, а проходятъ черезъ рядъ малыхъ и очень большихъ озеръ, кот. являются самостоятельными центрами водосбора съ очень обширныхъ мѣстностей. Наибольшимъ такимъ центромъ является оз. Ильмень въ зап. части Н. г., въ которое впадаютъ очень значительныя рѣки Шелонь (съ запада), Ловать (съ юга) и Мста съ востока. Ильмень изливаетъ излишекъ своихъ водъ черезъ мощный Волховъ въ Ладожское оз. Къ ю. отъ системы Ильменя располож. огромное количество мелкихъ озеръ, составляющихъ истоки Волги. Востокъ губерніи сливаетъ свои воды къ Волгѣ посредствомъ системы Бѣлаго озера, Шексны и притоковъ Мологи. Озеро Воже, находящееся на крайнемъ с.-в. губерніи, сливаетъ свои воды въ оз. Лача и далѣе въ Онегу. По всей г-іи разбросано огромное количество малыхъ и большихъ озеръ, большей частью имѣющихъ связь съ рѣками. Рѣки врѣзаны глубоко только въ Среднерусск. возвышенности, гдѣ мѣстами встрѣч. значит. пороги. Въ остальныхъ частяхъ г-іи рѣки текутъ спокойно въ низменныхъ берегахъ. Поверхность очень холмистая, усѣянная большими и малыми холмами, буграми съ самыми разнообразными низинами между ними,—это типичный моренный ландшафтъ. *Геологическое строеніе* представлено породами девонской, каменноугольной и послѣтретичной системы. Девонскія породы, песчаники и мергели, составляютъ все основаніе губ.; онѣ протягиваются широкой полосой на зап. Н. г. Это—осадки средне-и верхнедевонскаго моря и особыхъ полузамкнутыхъ озеръ и лагунъ. Разрѣзы этихъ породъ рѣдки въ виду сплошного покрова послѣтретичныхъ образованій. Каменноугольное море, смѣнившее девонское, оставило послѣ себя слѣды въ видѣ узкой полосы породъ, гл. обр. прибрежнаго происхожденія,—песчаниковъ, глинъ и мергелей; мѣстами только попадаются известняки и уголь довольно слабаго качества. Востокъ г-іи не имѣетъ разрѣзовъ коренныхъ породъ. Поверхъ всѣхъ этихъ слоевъ залегаютъ мощныя толщи продуктовъ дѣятельности ледника,—пески, морены. Въ огромномъ безпорядкѣ набросаны ледникомъ толщи глинъ съ огромными валунами, массами лежащими на поверхности земли. Морены смѣняются валунными песками и продуктами таянія ледника (отложенія ледниковыхъ водъ); толща послѣтретичныхъ образованій достигаетъ многихъ десятковъ саженъ. *Полезными ископаемыми* природа небогато надѣлила И. г.: здѣсь встрѣчаются угли плохого качества, сѣрный колчеданъ, огнеупорныя глины въ каменноугольныхъ слояхъ; соляные источники (Ст. Русса) пріурочены къ девонскимъ породамъ. *Почвы* И. г. сводятся гл. обр. къ тремъ типамъ: дерново-подзолистые суглинки, развитые на моренѣ, въ области водораздѣловъ, являющіеся результатомъ взаимодѣйствія атмосферы и валунныхъ глинъ, съ слабымъ содержаніемъ подзола; скаты къ рѣкамъ и озерамъ заняты дерново-подзолистыми супесями съ большимъ процентомъ оподзоливанія и образованіемъ ортштейновъ, особыхъ стяженій окиси желѣза, обволакивающихъ зерна песка и другихъ составныхъ частей почвы; образованіе ортштейна ведетъ къ заболачиванію мѣстности, къ образованію болотно-наземныхъ почвъ и торфяниковъ, чрезвычайно сильно развитыхъ въ И. г. По *растительности* И. г.—одна изъ самыхъ лѣсныхъ губерній Евр. Россіи: лѣсъ занимаетъ ок. 49% всего пространства губерніи, но распространенъ онъ весьма неравномѣрно; наиболѣе лѣсисты сѣв. уѣзды: тихвинскій, бѣлозерскій, кирилловскій (60% лѣсной поверхности); череповецкій и устюжинскій уѣзды менѣе лѣсисты (50%). Лѣсная площадь уменьшается по направленію къ юго-зап., и въ старорусскомъ уѣздѣ она менѣе 40%—это наименѣе лѣсистая мѣстность Н. г. Лѣсъ Н. г.—глухой, дремучій, большей частью хвойный (ель, сосна), частью же смѣшанный. Второй главной формаціей растительности Н. г. является болотная: огромныя пространства заболачиваются, покрываются болотными растеніями; заболачиваніе идетъ и съ береговъ озеръ, постепенно превращающихся въ болота путемъ затягиванія водной поверхности растительной плѣнкой, все болѣе и болѣе увеличивающейся. Промежутки между лѣсами и болотами, по холмамъ, заняты полями съ особой, имъ свойственной, флорой. *Климатъ* Н. г. находится подъ вліяніемъ Балтійскаго моря; вѣтры преобладаютъ южные и западные; средняя t° для юго-зап. части Н. г. за годъ 4,2°; для с.-вост. 1,8°; наименьшая средняя температура для первой—8,8°, для второй—12,5°; наибольшая средняя t°—18° и 17,9°. Рѣки вскрываются въ серединѣ и концѣ марта, замерзаютъ въ концѣ ноября; сначала замерзаютъ каналы, затѣмъ рѣки и, наконецъ, озера. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ іюлѣ (около 70 мм.); на годъ приходится 513 (для Новгорода); 30% всего количества осадковъ приходится на долю снѣга, покрывающаго Н. г. въ теченіе 140—160 дней въ году. Вообще климатъ Н. г. можно охарактеризовать какъ умѣренно-холодный и равномѣрно влажный.

А. Мазаровичъ.

Населеніе Н. г. по послѣдней памятн. книжкѣ составляло на 1 янв. 1914 г. 1.689.500 чел. об. п., увеличившись со времени переписи 1897 г. на 322.500 чел., или на 23,6%, а съ начала 60-хъ гг. минувшаго столѣтія—на 683.100 чел., или на 67,9%. Эти цифры показываютъ, что приростъ населенія въ губ. идетъ, въ общемъ, довольно пониженнымъ темпомъ, что объясняется значит. отливомъ ея жителей, не находящихъ себѣ достаточно заработковъ на скудной родной почвѣ, въ другія мѣста, особенно въ Петроградъ и въ Петрогр. губ., въ которой, по даннымъ всеобщей переписи, находилось въ 1897 г. 81,7 тыс. чел. изъ 129.000 всѣхъ, оказавшихся въ моментъ переписи на предѣлами губерніи. Въ числѣ эмигрировавшихъ почти одинаковое количество мужчинъ и женщинъ, что указываетъ на постоянный характеръ выселенія. Но и временный промысловый отходъ значит. развитъ, въ силу чего въ предѣлахъ г-іи наблюдается довольно значит. перевѣсъ женщинъ (на 100 м. п.—109 ж. п.). Городское населеніе къ 1914 г. достигло 136.700 чел., т. е. всего 8,1%, разбившихся по 11 городамъ и 3 посадамъ, при чемъ только въ 2-хъ городахъ—Новгородѣ (30,5 тыс.) и Старой Руссѣ (23,3 тыс.) нас. превысило 20.000 чел.—Сельское нас. разбросано въ 11.700 населенныхъ пунктахъ, такъ что на каждый пунктъ приходится всего 144 чел. Плотность с. нас. по губ. въ среднемъ 15 чел. на кв. версту. Наиболѣе плотно населены уѣзды череповецкій, старорусскій, новгородскій и демянскій; уѣзды съ минимальной плотностью—тихвинскій и бѣлозерскій. Въ этихъ двухъ уу. % лѣсовъ—максимальный въ губерніи (65% и 70%). Вообще плотность нас. находится, въ большинствѣ случаевъ, въ обратномъ отношеніи къ количеству лѣсовъ въ данной мѣстности. При обиліи лѣсовъ и болотъ малолюдныя селенія удалены другъ отъ друга на значит. разстояніе,—въ среднемъ 8—9 верстъ.—Хотя 97% нас., по даннымъ переписи, принадлежитъ къ великорусскому племени, но фактически многіе изъ теперешнихъ насельниковъ въ Н. г. являются потомками обрусѣлыхъ финновъ, изъ которыхъ древнѣйшія лѣтописи упоминаютъ про чудь и ямь, а въ XIII в.—водь и весь. Въ настоящее время изъ финскихъ племенъ сохранились карелы, живущіе въ колич. 40 тыс. въ сосѣднихъ съ Олонецкой губ. уѣздахъ. Въ ряду занятій нас. преобладаетъ сельское хозяйство—81,2%, обрабатыв. промышленностью, торговлей, транспортомъ, поденщиной, частной службой живутъ 11, 9%, казенной службой, пенсіей, капиталами и проч.—8, 9%.

Землевладѣніе И. г., такъ же какъ и другихъ губерній Озерной области, отличается замѣтнымъ преобладаніемъ *частной* его формы. Изъ 10.204.000 дес. всѣхъ владѣній, 4.851,3 тыс. или 47,5% находилось въ 1905 г. въ частной земельной собственности, крестьянскіе надѣлы обнимали площадь въ 2.887 тыс. дес. (28,3%), а 2.466 тыс. дес. (24,2%) принадлежало государству, церкви и учрежденіямъ. Въ 1877 г. казенныя и общественныя

земли занимали 26,1%, а частныя—45,9%, такъ что съ тѣхъ поръ произошелъ процессъ нѣкоторой индивидуализаціи землевладѣнія. Изъ частныхъ земельныхъ собственниковъ въ 1905 г. на первомъ мѣстѣ стояли крестьяне, владѣвшіе 1.767 тыс. дес., на второмъ дворяне—1.428 тыс. дес., на третьемъ купцы—1.133 тыс. дес. Съ 1863 г. и по 1909 г. дворяне Н. г. потеряли огромную площадь въ 2.527 тыс. дес., почти вдвое превышавшую площадь ихъ нынѣшняго землевладѣнія. Купцы до начала XX в. конкурировали съ крестьянами въ ликвидаціи дворянскаго землевладѣнія и съ 1877 г. по 1905 г. прикупили до полумилліона десятинъ; съ тѣхъ поръ монополистами на земельномъ рынкѣ стали крестьяне. Приблиз. около $^2/_3$ крестьянскихъ купчихъ земель 10 лѣтъ тому назадъ находились въ единоличной собств., $^1/_3$ принадлежала товариществамъ и обществамъ. Развитіе единоличной формы покупокъ, зависѣвшее въ значит. степени отъ того, что общинное землевладѣніе въ Н. г. фактически омертвѣло, способствовало, послѣ проведенія правительственной аграрной реформы, распространенію хуторовъ. Дворянскія и купеческія владѣнія принадлежатъ къ наиболѣе крупнымъ въ Озерной области: средній размѣръ дворянскихъ—640 дес., купеческихъ—1.135 дес., крестьянскихъ единоличныхъ—29 дес. Какъ дворянскія, такъ и купеческія имѣнія почти не разработаны и находятся до сихъ поръ подъ лѣсомъ; такъ, напр., по послѣднимъ земскимъ обслѣдованіямъ въ тихвинскомъ у. процентъ пашни въ дворянскихъ имѣніяхъ—1,1%, а въ купеческихъ—0,5%, въ бѣлозерскомъ—1,5% и 0,3%, тогда какъ на надѣльныхъ земляхъ въ тѣхъ же уѣздахъ пашня занимаетъ болѣе 20%. Интересно также отмѣтить, что въ бѣлозерскомъ у. за 20-тилѣтіе 1887—1907 гг. площадь пашни на крестьянскихъ надѣлахъ возросла на $4^1/_2$ тыс. дес., у крестьянъ-собственниковъ—на 2 тыс., у дворянъ—всего на 200 дес., у купцовъ же даже сократилась почти на 1.000 дес. Т. обр. крупновладѣльч. хозяйства въ Н. г. далеко нельзя причислить къ культуртрегерскимъ, тѣмъ болѣе, что въ тихвинскомъ у. половина, а въ бѣлозерскомъ $^1/_3$ ихъ сдается въ аренду пренмущ. крестьянамъ. Притомъ сдача крупновладѣльческихъ земель въ аренду, если судить по даннымъ земской статистики, увеличилась почти на половину. Авторы земскаго изслѣдованія констатируютъ, что собственное хозяйство въ частновладѣльч. имѣніяхъ уѣзда сокращается, а сдача въ аренду какъ цѣлыхъ имѣній, такъ и отдѣльно земли при нихъ усиливается. Несомнѣнно, отчасти вслѣдствіе слабой культурной разработки частныхъ земель, представляющихъ почти сплошные, мало эксплуатируемые лѣса, цѣны на землю за время съ 1889 по 1909 г. остановились на одной низкой цифрѣ—26 руб. за дес.

Крестьянское *надѣльное* землевладѣніе по среднимъ размѣрамъ довольно значительно—13,5 дес. на дворъ. Три пятыхъ крестьянъ составляютъ бывшіе госуд. и удѣльные съ надѣлами въ 15,9 и 12,1 дес., двѣ пятыхъ—бывшіе помѣщичьи, сохранившіе до 1905 г. надѣлъ въ 11,4 дес. на дворъ. Изъ всѣхъ дворовъ менѣе 5 дес. имѣютъ всего 4,8%, отъ 5 до 10 дес.—26,3% и свыше 10 дес.—68,9%. Плохое качество почвы, обиліе заболоченныхъ пространствъ, а также собственная некультурность не давали крестьянамъ возможности закультивировать подъ пашню болѣе $^1/_5$ ихъ угодій. Столько же приблизительно имѣется у нихъ покоса, остальное же пространство занимается малоцѣнными угодьями, такъ что даже средне- и многоземельныя группы землевладѣльцевъ не добываютъ со своихъ земель достаточно продовольств. средствъ и принуждены прикупать на сторонѣ. Т. обр. со времени извѣстнаго изслѣдованія проф. Янсона о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, въ которомъ онъ упоминаетъ, между прочимъ, что въ Н. г. весь нормальный доходъ отъ земли въ $3^1/_2$ раза меньше дохода отъ сторонныхъ заработковъ и уходитъ цѣликомъ на покупку недостающаго хлѣба, положеніе вещей мало измѣнилось.

Землеустройство въ Н. г., какъ и вообще въ сѣв.-зап. районахъ Россіи, встрѣчаетъ благопріятныя условія, какихъ нѣтъ въ другихъ районахъ: разнообразіе и разбросанность угодій, обиліе водныхъ источниковъ, сравнительное многоземелье и малолюдность селеній, многія изъ кот. и до новыхъ аграрныхъ законовъ приближались къ хуторскому типу, наконецъ, слабое развитіе общинно-передѣльнаго механизма. „Всѣ данныя позволяютъ говорить,—удостовѣряютъ авторы послѣдняго земскаго изслѣдованія землеустроенныхъ хозяйствъ,—что для громаднаго большинства крестьянъ право общиннаго землевладѣнія не соотвѣтствуетъ ихъ взгляду на земли. Семейные раздѣлы, понятія о наслѣдованіи указываютъ на укоренившійся характеръ подворнаго владѣнія; поэтому новые аграрные законы нашли здѣсь благодарную почву". Въ тѣхъ трехъ уѣздахъ, въ кот. въ 1910—1911 гг. землеустроенныя хозяйства подвергались спеціальному обслѣдованію, % общинъ, переѣзжавшихъ землю, находился въ обратномъ отношеніи къ % укрѣпленцевъ.

Уѣзды.	% общинъ съ передѣлами.	% укрѣпленцевъ.
Кирилловскій	21,5	3,2
Череповецкій	19,3	10,5
Устюжинскій	8,3	19,6

Въ этихъ трехъ уѣздахъ размежеваніе на хутора и отруба, вскорѣ замѣнившее непосредственное укрѣпленіе, росло быстро и систематически, почти удваивалось ежегодно. По всей г-ніи къ 1915 г. ходатайства о землеустройствѣ поданы 104.057 хозяевами, что составляетъ около 49%, т. е. до половины всѣхъ крестьянскихъ дворовъ. Изъ нихъ окончательно землеустроено однако только 30.975 хозяевъ, въ томъ числѣ единолично хуторами и отрубами—16.389 хозяевъ съ площадью въ 217,6 тыс. дес., а групповое землеустройство охватило 14.586 дв. съ 189,1 тыс. дес. Судя по упомянутому земскому изслѣдованію, подавляющее большинство—болѣе $^4/_5$ единоличныхъ хозяйствъ—принадлежатъ къ отрубному типу, съ сохраненіемъ усадьбы въ деревняхъ, а на хутора вышло меньше пятой части. 20% хуторянъ завели у себя многопольные сѣнообороты, 22% примѣняютъ травосѣяніе на второй годъ по выходѣ изъ деревень. Большинство хуторовъ имѣетъ отъ 10 до 25 дес. Развитію *отрубного* владѣнія способствовала чрезмѣрная черезполосность общинныхъ надѣловъ въ Н. г.: въ среднемъ у каждаго хозяина передъ выходомъ на отруба было, по меньшей мѣрѣ, 80—100 полосъ, изъ кот. 60 пахотныхъ, 20—30 покосныхъ, а остальныя шли подъ перелогъ. Поэтому 63% отрубниковъ выставляютъ главной причиной перехода передъ отъ мелкополосицы. При размежеваніи въ 33 сел. изъ 54 вопросъ рѣшился безъ всякихъ споровъ, въ 21 сел. единодушія не было, и дѣло не обошлось безъ давленія членовъ землеустроит. комиссій. Размежеваніе прошло только потому, что большинство хозяевъ боялось потерять лучшую землю, которой надѣлялись отрубники, выдѣлявшіеся въ первую очередь. Въ результатѣ размежеванія 38,7% хозяевъ получили землю въ одномъ кускѣ, 32,7%—въ двухъ, 10,7%—въ 3-хъ и 17,9%—въ четырехъ.

Сельское хозяйство въ Н. г., какъ можно уже заключить изъ предыдущаго, не стоитъ на должной высотѣ. По послѣднимъ земскимъ изслѣдованіямъ, распредѣленіе угодій въ наст. время представляется въ слѣд. видѣ:

	Тыс. дес.	Въ %%
Усадебной	66	0,6
Пахотной	980	9,0
Покосной	1.478	13,5
Лѣсной: по суходолу	5.741	52,6
„ „ болоту	1.071	9,8
Неудобной	1.585	14,5
Всего	10.921	100

Въ 1860-хъ гг. пашни было 1.300 тыс. дес., въ 1887 г.—1.184 тыс. дес., въ 1900 хъ—980 тыс. Т. обр. за послѣднее 40-лѣтіе пашни сократилась почти на $^1/_3$. Какъ видно изъ привед. цифръ, культурныя угодья—усадебныя, пахотныя и сѣнокосныя—занимаютъ всего 23,1% пространства губ., неудобныя, болотистые лѣса и пустыри охватываютъ 24,3%; остальная площадь занята суходольнымъ лѣсомъ. Въ распредѣленіи посѣвныхъ культуръ въ теченіе XX в. произошли такія измѣненія:

Въ тысячахъ десятинъ.

	1900 г.	1913 г.		1900 г.	1913 г.
Рожь	299	281	Картофель	29	35
Овесъ	272	228	Прочіе хлѣба	13	14
Ячмень	22	28			
Ленъ	21	28			
Всего	656	614			

Слѣдовательно, и въ XX в. происходитъ общее сокращеніе не только пашни, но и посѣвной площади, при чемъ оно падаетъ гл. обр. на основныя зерновыя культуры—рожь и особенно овесъ, площадь которыхъ уменьшилась за 13 лѣтъ на 17%. Зато нѣсколько возросли промышленныя трудоемкія культуры льна и картофеля.

Наиболѣе развито земледѣліе въ южныхъ уу.—валдайскомъ, демянскомъ и старорусскомъ, гдѣ процентъ пашни колеблется отъ 24,1% до 29,3%; наименѣе—въ сѣверныхъ—бѣлозерскомъ, кирилловскомъ, тихвинскомъ, гдѣ пашни занимаютъ всего лишь 5,1—6,4% удобной площади. Около 95% посѣвовъ лежитъ на крестьянской надѣльной и купчей землѣ.

Несмотря на повсемѣстное, хотя и довольно слабое навозное удобреніе, урожайность отличается своими незначит. размѣрами. Въ послѣднее пятилѣтіе 1908—1912 гг. сборъ озимой ржи съ казенной дес. былъ 44,3 пуда, овса—45,7 п., ячменя—51,4 п., картофеля—417 п., льна (сѣмени)—24,1 п., волокна—36,5 п. Въ Н. г. урожаи ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ Псковской и Петроградской и даже Олонецкой, хотя удобряется нѣсколько большая доля пашни (у крестьянъ Н. г.—29%, а въ Псковской—27%, Олонецкой—25% и только въ Петроградской 30%). Зерновое трехполье еще не повсюду вытѣснило подсѣчную систему полеводства, и періодич. вырубки и выжиганія лѣса подъ пашню съ новымъ загущеніемъ земли, истощенной безпрерывными посѣвами подъ лѣсъ, практикуются на довольно обширномъ пространствѣ г-ій, особенно на сѣв. За послѣдніе годы въ нѣкот. селеніяхъ заводится многопольный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ. Съ 1898 по 1913 г. воспользовались полученіемъ сѣмянъ кормовыхъ растеній отъ земствъ 970 сельскихъ обществъ. Орудія обработки примитивны. Размѣры посѣвной площади у крестьянъ весьма невелики: такъ, въ бѣлозерскомъ у. 52,4% хозяевъ имѣютъ до 2-хъ десятинъ, 38,3% отъ 2 хъ до 4-хъ дес., приблиз. таково же соотношеніе посѣвныхъ культуръ и въ другихъ уу. На развитіе полеводства въ г-іи за послѣднее время направлена дѣятельность сельско хозяйств. обществъ, число которыхъ къ 1914 г. дошло до 129.

Скотоводство благодаря относительно значит. количеству луговъ и пастбищъ довольно развито. Въ 1913 г. въ г-іи насчитывалось 291,3 тыс. головъ лошадей (по даннымъ военно-конской переписи 1912 г.—277,4 тыс.), 452,3 тыс. гол. крупнаго рогатаго скота и при нихъ—162,2 тыс. головъ молодняка, 309,4 тыс. овецъ и козъ, 67,6 тыс. свиней. Сравнительно съ 1900 г. наблюдается нѣкоторый подъемъ. Земскія переписи также констатируютъ замѣтное возрастаніе скотоводства: такъ, въ тихвинскомъ у. всѣхъ головъ въ переводѣ на крупный было въ 1884 г. 48,2 тыс., 1899 г.—51,7 тыс., 1908 г.—61,2 тыс. И все же этотъ приростъ отсталъ отъ роста населенія, которое увеличилось за послѣднія 18 лѣтъ на 30,8%, тогда какъ количество скота—всего на 18,5%. Вообще природныя условія Н. г., мало сравнительно благопріятныя для культуры зерновыхъ хлѣбовъ вслѣдствіе небольшой продолжительности полевого періода и обилія осадковъ, толкаютъ сельское хозяйство къ развитію скотоводства въ связи съ расширеніемъ площади кормовыхъ растеній. Скотоводство въ будущемъ, вѣроятно, призвано играть доминирующую роль въ сельскомъ хозяйствѣ Н. г. и уже въ настоящее время имѣетъ въ новгородскомъ, крестецкомъ и нѣкоторыхъ друг. уу. промышленное значеніе: здѣсь развито маслодѣліе, выпойка телятъ и продажа молока въ Петроградъ, а въ череповецкомъ и кирилловскомъ уу. въ послѣдніе годы получило значительное развитіе крестьянское артельное маслодѣліе. Къ 1 янв. 1914 г. числилось въ г-іи 58 артельныхъ маслодѣленъ, въ т. ч. въ одномъ череповецк. у. 34.

Спеціально у крестьянъ по вем. переписямъ оказалось:

	На 100 хозяйствъ.
Лошадей рабочихъ	121
„ нерабочихъ	23
Крупн. рогат. скота взросл.	215
Молодняка	144
Овецъ	110
Свиней	23
Всего скота въ переводѣ на крупный	390

Дворовъ безъ всякаго скота—4,1%, безлошадныхъ—13,5%, съ 1 лошадью—58,1%, съ 2-мя—24%, съ 3-мя и болѣе—4,7%. Т. обр. распредѣленіе лошадей въ крестьянскихъ хозяйствахъ довольно равномѣрно, но если взять ихъ отношеніе къ площади пашни въ хозяйствахъ съ различнымъ посѣвомъ, то у малопосѣвныхъ группъ (до 2-хъ дес.) окажется 42,8 лошади на 100 дес. пашни, у многопосѣвныхъ (6 и болѣе дес.)—всего 26,3 лошади. Т. к. каждая лошадь можетъ обработать, въ среднемъ, 4—5 десятинъ, то очевидно, что малопосѣвныя хозяйства отличаются избыткомъ конской рабочей силы.

Изъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства заслуживаетъ вниманія *льноводство*. Въ 1860-хъ гг. льноводство носило почти исключит. потребительный характеръ: на продажу шло только 22 тыс. пудовъ. Тогда новгородскіе крестьяне сѣяли по 15—20 фунтовъ льна на хозяйство. Въ 1905—1909 гг. площадь подъ посѣвомъ льна доросла до 23,4 тыс. дес., въ томъ числѣ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ—22 тыс. дес.; почти половина этой площади—10,3 тыс. дес.—засѣвалась въ одномъ старорусскомъ уѣздѣ, въ которомъ левъ занялъ 13,2% ярового поля (по всей губ.—6,9%). Въ этомъ уѣздѣ, а также отчасти въ демянскомъ и новгородскомъ ленъ воздѣлывается теперь съ промышленной цѣлью; въ остальныхъ уѣздахъ до сихъ поръ онъ цѣликомъ идетъ на нужды домашняго обихода.

Лѣсоводство въ казенныхъ лѣсахъ, занимающихъ площадь почти въ 1,5 милл. дес. (1.414.000), стоитъ далеко не на должной высотѣ: въ 1913 г. общая сумма лѣсныхъ доходовъ равнялась 2,3 милл. рублей, расходовъ—около 800 тыс., такъ что чистая прибыль немногимъ превышала 1 рубль съ десятины. Невысокъ уровень лѣсного хозяйства и въ частновладѣльч. имѣніяхъ, обладающихъ наиболѣе высококачественными лѣсами, а у крестьянъ цѣлая треть лѣсной площади обращена въ кустарникъ.

Рыболовство развито на новгородскихъ озерахъ, число которыхъ доходитъ до 3.000, гл. обр. на Ильменѣ, Бѣломъ, Вожѣ, а также на многихъ рѣчкахъ. На Ильменѣ рыбнымъ промысломъ занимаются жители прибрежныхъ селеній, особенно на сѣв.-зап. берегу озера, называемомъ Поозерьемъ. Главный ловъ рыбы здѣсь производится зимой, подо льдомъ, большими неводами; для промысла рыбаки собираются въ артели въ 15—20 человѣкъ съ „ватаманомъ" во главѣ. На Бѣломъ озерѣ въ лѣтнее время ловъ почти вездѣ свободный, зимою же озеро дѣлится на участки, изъ которыхъ каждый поступаетъ въ распоряженіе владѣльцевъ береговъ и уже этими послѣдними сдается кому-либо въ арендное пользованіе. Въ зимнее время на Бѣломъ озерѣ ловится гл. обр. снѣтокъ. На р. Шексне—знаменитая стерлядь. Кромѣ того, рыболовство развито на рр. Мстѣ, Ловати, Волховѣ и др. Въ г-іи существуетъ съ 1854 г. одинъ рыбоводный заводъ (въ с. Никольскомъ). Въ 1913 г. этотъ заводъ вывелъ изъ искусственно оплодотворенной икры около 700 тыс. мальковъ, сига и форели.

Промышленность фабрично-заводская, хотя еще незначительна, но въ общемъ, повидимому, развивается довольно быстро. Въ 1895 г. мелкихъ и крупныхъ промышл. заведеній числилось 1.236 съ 10.243 рабочими и производствомъ на сумму 9,7 милл. руб. Въ 1913 г. размѣръ производствъ 6.050 заведеній измѣрялся суммой 27,6 милл., а рабочихъ на нихъ находилось 31.812. Слѣд., за 18 лѣтъ промышленность въ Н. г. по своимъ размѣрамъ утроилась, а по количеству заведеній увеличилась впятеро; но отсюда отнюдь нельзя сдѣлать того вывода, что въ Н. г. происходилъ процессъ дробленія промышленности, обратный обычной въ Россіи ея концентраціи. Дѣло въ томъ, что въ учетъ 1913 г. вошли мелкія заведенія по обработкѣ пищевыхъ веществъ, которыя не попали въ сводку 1895 г.; если ихъ исключить изъ цифры заведеній 1913 г., она понизится до 1.400. Въ 1908 г. по анкетѣ Мин. Торг. и Промышл. въ 115 заведеніяхъ, подвѣдомств. надзору фабр. инспекціи, находилось 16.772 рабочихъ, и сумма производства равнялась 16.737 тыс. рубл., т. е. въ этихъ заведеніяхъ было сосредоточено двѣ трети всего производства г-іи.

По отдѣльнымъ видамъ производства промышл. заведенія Н. г. распредѣлялись слѣд. образомъ:

Обработка:	Число заведеній съ паров. двигател.	Число заведеній безъ нихъ.	Рабочихъ.	Сумма производства (въ тыс. р.).
волокнистыхъ веществъ	10	113	4.827	4.185
дерева	72	391	7.224	5.111
металловъ и минераловъ	36	583	9.957	5.861
пищевыхъ и животныхъ продуктовъ	90	4.651	9.309	12.025
Прочія (химич.)	8	96	495	433
	216	5.834	31.812	27.615

Судя по этой таблицѣ, на первомъ мѣстѣ въ обрабат. пром. стоитъ обработка пищевыхъ и животныхъ продук-

товъ, на второмъ—металловъ и минераловъ, на третьемъ—дерева, на четвертомъ—волокнистыхъ веществъ. Промышл. предпріятій, имѣющихъ валовой доходъ свыше милліона, всего 9. Болѣе или менѣе сконцентрирована обработка минеральныхъ веществъ, гл. обр. глины, составляющей важнѣйшее ископаемое минеральное богатство Н. г. Особенной извѣстностью пользуется вельгейская глина, коваленковскій сухарь и друг. „сухари" боровицкаго уѣзда. Кромѣ боровицкаго, глина разрабатывается въ крупныхъ размѣрахъ въ демянскомъ у.: она идетъ на выдѣлку кирпича, печныхъ лещадей, канализаціонныя трубы и на приготовленіе т. наз. огнеупорной посуды для домашняго обихода, а также терракотъ и орнаментовъ (заводы г. Зайцевскаго въ Боровичахъ и г. Фокина въ тихвинскомъ у.). Кромѣ глины, кое-гдѣ разрабатываются и известняки. Болота Н. г. изобилуютъ желѣзными рудами, но добыча ихъ производится мѣстными крестьянами исключит. кустарнымъ способомъ.

Кустарная промышленность. Согласно земской анкетѣ въ 1909 г. число кустарей, проживавшихъ въ 812 селеніяхъ г-ій, достигаетъ 31.594. Отвѣты получены изъ 1.538 селеній. Матеріалъ этотъ доставленъ добровольными корреспондентами и былъ провѣренъ впослѣдствіи разсылкой опросныхъ бланковъ во всѣ селенія губерніи.

Въ результатѣ по вторичной повѣркѣ кустари оказались въ 23.415 дв. числомъ 38.448. Т. какъ по наиболѣе точнымъ даннымъ военно-конской переписи 1912 г. въ г-іи находится 236.000 дворовъ, то отсюда слѣдуетъ, что кустарные промыслы затрагиваютъ около 10% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Но, по указанію В. М. Муравьева (см. докл. „Кустарная промышленность Новгородской губ."), для полнаго исчисленія необходимо перенести % кустарей, выясненный относит. 1.538 селеній, на всѣ селенія г-іи: тогда общій итогъ кустарей повысится (съ поправкой А. А. Рыбникова) до 64.926 чел.

По анкетѣ 1909 г. кустари по видамъ промысловъ распредѣлялись такъ:

Обработка дерева . . .	9.665	30,6%
Обработка волокна . . .	11.498	36,4
Животныхъ продуктовъ.	5.804	18,4
Минераловъ	1.081	3,4
Металловъ	3.463	11.0
Проч.	83	0,2
Всего . .	31.594	100

Какъ указываетъ анкета, наибольшее количество кустарей занято обработкой волокн. веществъ; изъ различныхъ разновидностей этой обработки наиболѣе распространены сѣтковязальный промыселъ (5.200 чел.) и ткачество (2.830 чел.), затѣмъ плетеніе и вязаніе кружевъ, косынокъ и т. п. Вязаніе сѣтей особенно развито въ демянскомъ и валдайскомъ уу., отчасти и въ старорусскомъ; имъ занимаются не только мужчины, но также женщины и дѣти. Сѣти, или дѣли, вяжутся льняныя и пеньковыя, и для рыболовныхъ снастей идутъ разные сорта дѣлей. Пріемы сѣтковязанія вездѣ болѣе или менѣе одинаковы и притомъ весьма просты. Вслѣдствіе ихъ общедоступности, заработки очень незначительны; лучше оплачивается выдѣлка болѣе рѣдкихъ сортовъ. Изъ кружевныхъ промысловъ въ кирилловскомъ у. распространенъ косыночный и особенно строчечный и вышивальный въ крестец. у. Строчка развилась сравнит. недавно, и издѣлія этого промысла встрѣчаются охотно и заграничнымъ спросомъ. По дорогой матеріалъ поставилъ строчильщицъ въ зависимость отъ скупщиковъ, которая еще усиливается благодаря отдаленности рынковъ сбыта. При отсутствіи культурнаго руководства, безъ своевременной освѣдомленности о модахъ, работа все болѣе способна сбиваться на шаблонъ. Кружевнымъ и строчечнымъ промысломъ, по анкетѣ, занято болѣе 2.000 чел.

Изъ древодѣльныхъ промысловъ болѣе развитъ бондарный, встрѣчающійся въ 9 уу., но сконцентрированный въ Подберезской вол. новгородскаго у. Большой извѣстностью пользуется деревянная посуда, изготовл. кустарями боровицкаго у. Кустари-бондари находятся въ тяжелой зависимости отъ кулаковъ-скупщиковъ, заставляющихъ ихъ вымѣнивать свои издѣлія на крайне невыгодныхъ условіяхъ на сырой матеріалъ и различные жизненные припасы. Въ устюжинскомъ и новгородскомъ уу. выдѣлываются изъ ивы корзины, въ кирилловск. и боров. онѣ готовятся изъ лучины. Особнякомъ отъ мелкихъ древодѣльныхъ промысловъ стоитъ судостроеніе, которымъ по анкетѣ занято до 5 000 чел. Остальные промыслы не представляютъ большого интереса.

Мѣстные и отхожіе промыслы. Кустарные промыслы далеко не охватываютъ все промысловое населеніе г-ій. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы, тѣми или другими *мѣстными* или *отхожими* промыслами занята большая половина крестьянъ. Количество крестьянъ промышленниковъ находится въ прямой зависимости отъ обезпеченности ихъ собственнымъ хлѣбомъ:

Уѣзды.	Населеніе обезпечено хлѣбомъ въ году въ теченіе мѣсяцевъ.	% хозяйствъ, занимающихся промыслами.		
		Всѣми.	Мѣстными.	Отхожими.
Старорусскій	10,9	55,5	32,7	31,0
Демянскій .	10,0	68,0	53,2	24,8
Валдайскій .	9,5	82,6	73,0	17,3
Новгородскій	8,6	62,9	62,9	19,0
Крестецкій .	9,0	78,9	70,0	15,7
Бѣлозерскій .	6,6	93,4	90,9	9,8

Обратная зависимость между степенью обезпеченности населенія собственнымъ хлѣбомъ и развитіемъ промысловъ совершенно ясна въ 4-хъ уу.; въ двухъ—крестецкомъ и новгородскомъ—она даетъ нѣкоторыя уклоненія, но здѣсь, какъ видно изъ таблицы, весьма многіе дворы занимаются одновременно и мѣстными и отхожими промыслами, такъ что общее значеніе промысловъ для крестьянскаго бюджета, очевидно, значительнѣе относительнаго числа хозяйствъ, занятыхъ всѣми промыслами.

Въ ряду мѣстныхъ промысловъ значительное мѣсто занимаютъ *лѣсные*, заключающіеся въ рубкѣ лѣса, заготовкѣ и продажѣ дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, а также въ возкѣ ихъ и сплавѣ. Промыселъ этотъ доступенъ не только для лошадныхъ, но и для безлошадныхъ крестьянъ, которые заняты рубкой лѣса. Большая часть лѣсныхъ работъ, кромѣ сплава, выполняется въ осеннее и зимнее время, что представляетъ большое удобство для крестьянъ.

Развитіе *отхожихъ* промысловъ можно опредѣлить отчасти по количеству выданныхъ паспортовъ въ г-іи, которое въ 1909 г. равнялось 208.000, а въ 1914 г. дошло до 227.000, при чемъ только изъ селеній было выдано свыше 210.000. Большая часть паспортовъ выдается на годъ; значительная часть отхожепромышленниковъ—около 1/3—идетъ въ услуженіе, затѣмъ на лѣсныя работы и, наконецъ, на фабрики и желѣзныя дороги. Многіе также направляются въ извозный промыселъ. Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ привед. таблицы, мѣстные промыслы въ Н. г. доминируютъ надъ отхожими. Судя по даннымъ бѣлозерскаго у., крестьянскій дворъ, занятый мѣстными промыслами, зарабатываетъ въ годъ 76 руб., отхожими—61 рубль, откуда видно, что отхожіе промыслы не представляютъ, сравнительно съ мѣстными, особенныхъ выгодъ.

Торговля, транспортъ. Въ 1894 г. на право торговли и промысловъ было выдано 12.741 свидѣтельство, въ 1912 г.—17.175. Судя по этимъ цифрамъ, единственно точнымъ въ нашей торговой статистикѣ, количество торговыхъ и ремесленныхъ предпріятій за 18 лѣтъ увеличилось на 35%. Торговые обороты равнялись въ 1909 г. 27 милл. р. Сверхъ того, въ 1912 г. на 160 ярмаркахъ и торжищахъ, вообще очень незначительныхъ въ Н. г., было привезено товаровъ на 841 тыс. рубл., продано на 450 тыс. Транспортное дѣло развито нѣсколько болѣе, чѣмъ внутр. торговля. Это объясняется тѣмъ, что изъ трехъ системъ водныхъ сообщеній—Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской—Тихвинская, проходящая черезъ Н. г., имѣетъ наиболѣе краткій путь и болѣе продолжительный срокъ навигаціи. Тихвинскій путь короче Маріинскаго на 210 верстъ и Вышневолоцкаго на 365 в. Въ навигаціонный періодъ 1913 г. грузилось съ пристаней губ. по Тихвинской сист. 886 пароходовъ и 4.028 баржъ разныхъ типовъ; клади на нихъ вывезено изъ г-іи 31,8 милл. пуд.; прибыло въ губ. и разгрузилось 3.679 разныхъ судовъ, доставившихъ 7,2 милл. пуд. грузовъ. На другихъ рѣчныхъ системахъ отправлено 116,8 милл. пуд. и прибыло 59 милл. пудовъ.

По тремъ желѣзнымъ дорогамъ—Московско-Виндаво-Рыбинской, Николаевской и Сѣверной—отправлено въ 1913 г. 100,3 милл. пудовъ, прибыло 36,9 милл. Т. обр. общій грузооборотъ въ Н. г. по воднымъ путямъ составилъ 215 милл. пуд., по желѣзнымъ дорогамъ—137 милл., а всего 352 милл.

Н. Огановскій.

притоками (важнѣйшій Пекосъ), Джила, Канадіенъ Риверъ. Климатъ сухой, здоровый. Лѣса (б. ч. низкорослые) занимаютъ немного болѣе 19%. Населеніе (въ 1910 г.) 327.301 чел., въ т. числѣ 20.573 индѣйца: пуэблосъ (*см.* II, 446/47), апачи, навахосъ. Земледѣліе возможно гл. обр. въ рѣчныхъ долинахъ и въ значит. степени зависитъ отъ искусственнаго орошенія, которое охватываетъ все бо́льшую площадь. Гл. культуры: кукуруза, пшеница, овесъ. Скотоводство (особ. овцеводство) является однимъ изъ важнѣйшихъ занятій населенія. Весьма знач. добыча минераловъ (мѣдь, уголь, серебро, цинкъ, золото, олово, гранитъ, мраморъ). Гл. городъ—Санта-Фе.—Послѣ мексиканск. войны Н. М. была въ 1848 г. присоединена къ Соед. Шт. Сѣв. Ам. и въ 1850 г. сдѣлана территоріей; въ 1861 г. часть территоріи перешла къ Колорадо, въ 1863 г. выдѣленъ штатъ Аризона; въ 1911 г. стала штатомъ.

Новая Одесса, мѣст. Херсонской г. и у., на Ю. Бугѣ; 10.005 ж.

Новая Прага (*Петриковка*), безуѣздн. гор. александрійск. у. Херс. г.; 11.141 ж.

Новая Сибирь, архипелагъ, см. *полярныя страны*, $24^1/25^1$.

Новая Сира, см. *Гермуполисъ*.

Новая Сѣчь, *см.* XX, 528/31.

Новая Ушица, у.. гор. ушицк. у. Подольской г.; 8.067 ж.

Новая Шотландія (Nova Scotia), приморская канадская провинція, состоитъ изъ пол-ва Н. Ш., между Атлантич. ок. (на в.) и залив. Фунди (на з.), и о-ва Капъ-Бретонъ-Айлендъ (*см.*). Площ. 54.566 кв. км. съ насел. въ 492.338 ч. (въ 1911 г.). Поверхность равнинная, пересѣченная цѣпями холмовъ. Побережье Атлант. ок. скалистое, со многими хорошими гаванями. На з., у зал. Фунди, лежитъ долина Аннаполисъ („садъ Н. Ш."). Гл. городъ — Галифаксъ. Ср. *Канада*.

Новгородка, мѣст. александрійск. у. Херсонской г.; 8.230 ж.

Новгородская губернія, см. *приложеніе*.

Новгородская четь, *см.* XXXIII, 461.

Новгородскій уѣздъ находится въ западн. части Новгородск. г., граничитъ съ Петроградск. и Псковск. губ. Площадь 8.803,4 кв. в.

Поверхность въ средней части представляетъ лѣсистую, болотистую равнину, понижающуюся къ краямъ. Особенно низменно пространство у оз. Ильменя, частью входящаго въ у. съ ю. У. оротаютъ рр. Волховъ, Луга, Тосна, Шелонь, Мста. Почва песчано-глинистая, глинистая и подзольная, въ лѣсахъ иловая. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 217,6 т. ж. (включая 27,5 т. городского), на 1 кв. в. 21.6 сельск. ж. По переписи было 187.753 ж., гл. обр. русскихъ (92,95%), далѣе идутъ латыши (2,37%), нѣмцы (1,35%) и др. Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 891.462 дес. надѣльн. земли составляли 36,2% (12,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 89,1%, въ томъ числѣ 131.134 д. принадлежало дворянамъ (512,2 д. на 1 владѣніе), 93.046 д. крестьянамъ (47,4 д. на 1 влад.), 6.994 д. мѣщанамъ (46,6 д. на 1 влад.) и 63.333 д. купцамъ (560,5 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 24,7%. Кромѣ земледѣлія, насел. занимается еще различн. подсобными промыслами (выпойкой телятъ, лѣсными промысл., бондарнымъ, изготовленіемъ спичечныхъ коробокъ и садовыхъ инструментовъ). Въ у. имѣются стеклянный и фарфоровый заводы (Кузнецова), спичечныя фабрики, лѣсопильн. зав. *А, П-рь.*

Новгородскѣверскій уѣздъ находится въ вост. части Черниг. г., граничитъ съ Орловск. г. Площ. 3.417,5 кв. в.

Расположенъ въ системѣ р. Десны, которой дѣлится на западную часть, волнистую, и восточную, ровную, степную. Почва на в. и з. дерновыя и подзолистыя супеси и глинистые пески; въ средней части дерновые и слабоподзолистые суглинки на лессѣ. Лѣса (гл. обр. хвойные) занимаютъ 26%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 204,3 т. ж. (включая 15 т. городского), на 1 кв. в. 55,4 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 146.286 жит., главн. обр. малороссовъ (91.11%), великорусовъ было 4,31% евреевъ 4,43%. Гл. занятіе—земледѣліе (много сѣется конопли); разводится также табакъ (высшіе сорта) и свекловица. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 302.088 дес., изъ нихъ надѣльн. земель было 48,3% (6,6 д. на 1 дворъ), въ частной собств. 50%, въ т. числѣ 73.046 д. принадл. дворянамъ (184,9 д. на 1 влад.), 24.650 д. крестьянамъ (13,6 д. на 1 влад.), 7.805 д. мѣщанамъ (10,5 д. на 1 влад.) и 10.398 д. купцамъ (126,8 д. на 1 влад.). У государства и учрежд. было 1,7%. Подсобн. занятія: разработка известковыхъ и мѣловыхъ залежей по бер. Десны, кустарное, гончарное производство и др. Между производствами развито лѣсопильное, винокуренное и свеклосахарное. *А. П-рь.*

Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ, ученый и общественный дѣятель. Род. въ 1866 г. въ Бахмутѣ. По оконч. юридич. фак. москов. унив. слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Парижѣ. Съ 1896 г. началъ чтеніе лекцій по исторіи философіи права въ москов. унив. въ качествѣ прив.-доц., съ 1904 г. состоялъ ординарн. проф. унив. по каѳедрѣ энциклопедіи права. Принималъ дѣятельное участіе въ общественной жизни, какъ одинъ изъ представителей прогрессивныхъ круговъ. Состоитъ членомъ конституц.-демокр. партіи съ самаго начала ея основанія. Былъ избранъ въ Государств. Думу перваго созыва депутатомъ отъ Екатериносл. губ. Вмѣстѣ съ другими членами Думы подписалъ Выборгское воззваніе и отбывалъ тюр. заключеніе. Послѣ роспуска первой Думы возобновилъ чтеніе университ. лек-

ціи въ качествѣ прив.-доцента и одновременно былъ избранъ директоромъ московск. высш. коммерч. курсовъ, переименованныхъ впослѣдствіи въ москов. коммерч. институтъ. Въ настоящее время состоитъ профес. и директоромъ этого института. Въ февралѣ 1911 г. прекратилъ преподавательскую дѣятельность въ москов. унив. одновременно съ друг. профессорами и преподавателями — въ связи съ увольненіемъ университ. президіума.—По своимъ научно-философскимъ взглядамъ, Н. — опредѣленный сторонникъ идеализма. Въ философіи права онъ является въ Россіи иниціаторомъ научнаго движенія, направленнаго къ „возрожденію естественнаго права". Выступленіе его въ защиту этого лозунга совпадаетъ съ началомъ аналогичнаго движенія и на Западѣ, гдѣ оно связано въ Германіи съ именемъ Рудольфа Штаммлера, а во Франціи—при нѣсколько иномъ подходѣ къ вопросу — съ именами Жени (Gény) и Саллейля. Философско-правовыя воззрѣнія Н. опираются на ученія философскаго критицизма и въ особенности на идею автономности нравственнаго сознанія и нравственныхъ велѣній. Здѣсь въ общемъ сказался тотъ подъемъ философскихъ интересовъ, особенно въ духѣ идеалистич. построеній, однимъ изъ литературныхъ проявленій котораго въ сферѣ морально-политич. вопросовъ былъ сборникъ „Проблемы идеализма" (М., 1903), изданный Московск. психологич. обществомъ подъ ред. Н. Въ эпоху освободительнаго движенія это философское теченіе сыграло свою роль въ обоснованіи идеологіи либеральныхъ и не-соціалистическихъ радикальныхъ круговъ.—Первое сочиненіе Н., доставившее ему научное имя, — его магистерская диссертація: „Историческая школа юристовъ" (М., 1895); здѣсь имъ впервые обоснованы его философско-правовые взгляды. Въ этомъ же духѣ выдержана его докторск. дисс.: „Кантъ и Гегель въ ихъ ученіи о правѣ и государствѣ" (М., 1901). Изъ многочисл. статей, помѣщ. въ разн. изданіяхъ, слѣдуетъ отмѣтить программную ст.: „Нравственный идеализмъ въ философіи права" въ „Проблемахъ идеализма" и большую статью: „Право и государство" („Вопр. филос. и психол.", кн. 74/5), гдѣ авторъ выступаетъ съ критикой государств. ученій нѣмецк. юристовъ.—Изъ недавно задуманнаго имъ трехтомнаго введенія въ философію права вышелъ пока 1-й т.—„Кризисъ современн. правосознанія" (М., 1911 г.). Книга посвящена философск. обоснованію новаго либерализма, прошедшаго на Западѣ черезъ научную и политич. критику, а въ Россіи—черезъ опытъ освободительнаго движенія; здѣсь вмѣсто прежняго отвлеченнаго индивида выступаетъ конкретная личность, индивидуально и соціально опредѣленная. Въ 1910 г. Н. приступилъ къ обработкѣ своего курса по исторіи философіи права (вышло 2 выпуска до Платона включительно).

Новгородъ, губ. гор. Новгородск. г., на обоихъ бер. р. Волхова; 28.230 ж. Достоприм.: кремль съ 9 башнями XV — XVII в., соборъ св. Софіи X—XVII в., съ фресками XII в., мощами святыхъ и цѣнными древностями; церкви: св. Сергія Радонежскаго 1463 г., Покрова 1305 г. и Андрея Стратилата (нач. XIV в.). Соборы: Знаменскій XIV в. и Николодворищенскій XII в. Развалины Ярославова двора. Памятникъ 1000-лѣтія Россіи, сооруж. по модели акад. Микѣшина въ 1862 г. Въ окрестностяхъ древніе монастыри: Юрьевскій (1030 г.), Хутынскій-Варлаамовъ-Спасо-Преображенскій (1192 г.) и др. Торгово-промышл. значеніе Н. незначительно. Муж. и жен. гимн., реальн. уч., учит. и дух. семинаріи; 2 музея.

Новгородъ, или *Великій Новгородъ*, какъ онъ назывался въ старину, былъ самымъ важнымъ вольнымъ городомъ удѣльной Руси XII, XIII, XIV и XV вѣковъ. Расположенный въ началѣ торговаго воднаго пути „изъ варягъ въ греки", онъ и до XII вѣка привлекалъ къ себѣ особое вниманіе старшихъ, кіевскихъ князей, старавшихся держать его въ непосредственномъ себѣ подчиненіи. Это уже тогда встрѣчало нѣкоторое сопротивленіе новгородцевъ: Ярославъ, будучи посадникомъ Владиміра Святого въ Н., готовилъ возстаніе противъ отца; онъ же при дѣятельной поддержкѣ новгородцевъ велъ борьбу со Святополкомъ кіевскимъ. Побѣдивъ въ этой борьбѣ, Ярославъ далъ льготы новгородцамъ, изло-

женныя въ „грамотахъ Ярославлихъ“, которыя не дошли до насъ, и на которыя позднѣе новгородцы нерѣдко ссылались. Но такъ какъ ссылки эти дѣлались всегда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда князья пытались обложить Н. новыми налогами, то ясно, что льготы Ярослава носили исключительно финансовый характеръ: была, повидимому, отмѣнена особая дань, платившаяся раньше Н. кіевскому князю, и регулированы впервые, закрѣплены въ опредѣленной формѣ и размѣрѣ другіе княжескіе поборы. Возводить начало другихъ новгородскихъ вольностей ко времени Ярослава нѣтъ основаній. Эти вольности, впервые опредѣлившіяся ясно въ XII в., были результатомъ хохозяйственн. и соціальн. особенностей Н., къ тому времени сложившихся.

Основной изъ этихъ особенностей было сильное развитіе торговли—внѣшней и внутренней. Памятниками внѣшней торговли Н. являются торговые договоры съ нѣмцами 1195 г., 50-хъ годовъ XIII в., 1270 г., начала XIV в. и торговая переписка нѣмецкихъ (ганзейскихъ) купцовъ, указывающіе, что новгородскіе купцы ѣздили торговать въ Нарву, Ревель, Дерптъ, Ригу, Данцигъ, на о. Готландъ, въ Любекъ, Або, Выборгъ и Стокгольмъ, что нѣмцы ввозили въ Н. иногда хлѣбъ и всегда соль, желѣзо, мѣдь, золото, серебро, олово, свинецъ, краски, сукна, полотна, металлическія издѣлія, вина, фрукты, конфекты, а вывозили оттуда главнымъ образомъ мѣха, воскъ, медъ, ворвань, свиное сало, ленъ и коноплю. Съ XIII вѣка сильно оживились торговыя сношенія Н. съ бассейномъ Оки и верхней Волги: по лѣтописи въ XIII в. Переяславль Залѣсскій новгородскіе купцы посѣщали въ количествѣ въ 10 разъ большемъ, чѣмъ, напр., смоленскіе; тогда же одинъ новгородскій князь, поссорившись съ новгородцами, захватилъ въ Торжкѣ болѣе 2.000 новгородскихъ купцовъ, возвращавшихся съ Волги. Велась также торговля съ Литвой, Витебскомъ, Полоцкомъ, Смоленскомъ, Кіевомъ, Черниговомъ.

Развивалъ Н. и внутреннюю торговлю въ собственныхъ обширныхъ владѣніяхъ. Правда, на сѣверѣ — въ Обонежьѣ, Заволочьѣ, на Югрѣ, т. е. въ предѣлахъ нынѣшнихъ Олонецкой и отчасти Архангельской и Вологодской губерній, торговля носила старый разбойничій характеръ: мѣха и металлы просто грабились новгородскими дружинами „повольниковъ“ или въ лучшемъ случаѣ брались какъ дань. Правда и то, что во всей Новгородской землѣ хозяйство массы населенія все же продолжало оставаться натуральнымъ, хотя появились не только торговые „пригороды“, но и нѣсколько десятковъ „рядковъ“—торгово-промышленныхъ поселеній городского типа.

Торговля такимъ образомъ широко и глубоко захватила въ Н. только верхи населенія. Но зато она создала имъ огромный экономическій перевѣсъ. Она дала возможность новгородскимъ боярамъ, архіепископу новгородскому, или „владыкѣ“, и монастырямъ оккупировать и заселить много земель въ Обонежьѣ, на Сѣверной Двинѣ, Вагѣ. Она же, сосредоточивъ въ рукахъ бояръ большіе капиталы, дала имъ средства для скупки земель и для „обояриванія“ ихъ путемъ дачи денегъ взаймы или въ пособіе свободнымъ людямъ подъ условіемъ поступленія послѣднихъ въ „закладни“, подчиненія боярамъ въ податномъ и судебномъ отношеніяхъ и передачи имъ высшей собственности на землю (закладничество—подобіе западно-европейской коммендаціи). Въ результатѣ—главная масса земли въ новгородскихъ владѣніяхъ сосредоточилась въ рукахъ бояръ, что давало имъ господство надъ массой сельскаго населенія. Церковное землевладѣніе—владычне и монастырское—далеко уступало по своимъ размѣрамъ боярскому. Совсѣмъ ничтожны были владѣнія свободныхъ черныхъ людей—земцевъ, или своеземцевъ.

Господствуя посредствомъ землевладѣнія надъ сельскимъ населеніемъ, новгородское боярство подчиняло себѣ населеніе городское,—въ томъ числѣ и купцовъ,—посредствомъ кредита: уже въ XIII вѣкѣ бояре перестаютъ сами торговать, а развиваютъ кредитныя операціи: уже въ началѣ XIII в. у боярина Дмитра Мирошкинича оказывается огромное количество долговыхъ „досокъ“,—домашнихъ расписокъ съ обозначеніемъ должныхъ ему разными лицами суммъ; сложилось также и на-

родное преданіе о богатомъ посадникѣ Щилѣ, дававшемъ деньги въ ростъ.

Ставъ крупными землевладѣльцами и банкирами и переставъ принимать непосредственное участіе въ торговлѣ, новгородскіе бояре тѣмъ самымъ экономически обособились отъ купцовъ, съ одной стороны, и отъ черныхъ людей—съ другой. Это повело и къ ихъ юридическому, сословному обособленію: новгородское боярство стало пріобрѣтать спеціальныя сословныя права. За нимъ, во-первыхъ, окончательно утвердилось право на занятіе высшихъ должностей—посадника, тысяцкаго, сотскихъ, старостъ, пригородныхъ посадниковъ; во-вторыхъ, боярство, вытѣснивъ изъ новгородскаго правительственнаго совѣта въ XIII вѣкѣ княжескихъ дружинниковъ, а въ XIV—и купеческихъ старостъ, пріобрѣло право исключительнаго участія въ совѣтѣ. Второй соціальный слой въ Н. составляли купцы, наиболѣе богатые изъ которыхъ называл. „житыми людьми“. Основой спеціальныхъ политическихъ правъ купечества была его корпоративная связь. Широкое развитіе торговли создало въ Н. рядъ торговыхъ товариществъ или купеческихъ компаній. Еще въ XII вѣкѣ появилось товарищество купцовъ-торговцевъ воскомъ, организовавшееся около церкви св. Ивана на Опокахъ или на Петрятинѣ дворищѣ; это было товарищество на вѣрѣ или коммандитное, т. е. такое, въ которомъ матеріальная отвѣтственность участниковъ простиралась лишь на сумму, внесенную въ общую кассу: эта сумма равнялась здѣсь 50 гривнамъ, взносъ которыхъ давалъ званіе „пошлаго“, т. е. настоящаго, полноправнаго купца. Есть извѣстія также о компаніи заморскихъ купцовъ, т. е. ѣздившихъ торговать за море, за границу, или, быть можетъ, торговавшихъ заморскими, иностранными товарами, о товариществѣ купцовъ-прасоловъ, торговцевъ скотомъ и продуктами скотоводства, о купеческихъ товариществахъ побережскомъ, любяницкомъ, данславскомъ, чудинцевскомъ. Корпоративная связь купечества и послужила основой его спеціальныхъ сословныхъ правъ. Первое изъ этихъ правъ—право торговаго суда и торговой полиціи (завѣдыванія мѣрами и вѣсомъ), переданное въ 1135 году указанному выше товариществу купцовъ при церкви св. Ивана на Опокахъ; второе — право участія новгородскихъ купеческихъ старостъ вмѣстѣ съ нѣмецкими альдерменами подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго въ судѣ по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ между новгородцами и нѣмцами. Подъ общее названіе *черныхъ людей* подходило много разрядовъ населенія: сюда относились городскіе жители, занимавшіеся ремеслами и мелкой торговлей, земцы, или своеземцы—черные люди, обладавшіе землей въ уѣздахъ на правѣ полной собственности, смерды, сироты и крестьяне, жившіе на чужихъ земляхъ, и т. д. Уже изъ этого перечня видно, какъ пестръ былъ составъ черныхъ людей въ экономическомъ отношеніи, какую различную роль въ производствѣ и обмѣнѣ хозяйственныхъ благъ играли отдѣльные элементы этого общественнаго слоя. Черные люди не были единымъ, цѣльнымъ экономическимъ классомъ; притомъ они были большею частью весьма слабы матеріально. Поэтому и политически они не были сильны: единственнымъ ихъ политическимъ правомъ, общимъ имъ съ другими сословіями, было право участія въ вѣчѣ. Зато на нихъ лежала главная тяжесть государственныхъ обязанностей. Высшія сословія обыкновенно не платили постоянныхъ прямыхъ податей, а облагали себя и все населеніе въ случаѣ нужды экстренными сборами сообразно имущественной состоятельности. Единственнымъ постояннымъ прямымъ налогомъ, падавшимъ на все населеніе, была введенная около половины XIII в. татарская дань, при чемъ во время раскладки этой дани, по свидѣтельству лѣтописи, „вятшія творили себѣ добро, а меньшимъ зло“. На купцахъ лежали, конечно, торговыя и проѣзжія пошлины. Но цѣлый рядъ другихъ прямыхъ налоговъ и повинностей лежалъ на черныхъ людяхъ: во-первыхъ, они платили „черный боръ“, поступавшій новгородскому князю въ размѣрѣ одной гривны съ сохи; во-вторыхъ, „пораль посадниче и тысяцкаго“ — особый налогъ въ пользу новгородской выборной администраціи; въ третьихъ, черные

люди обязаны были повозной повинностью, т. е. доставкой кормовъ и подводъ ѣздившимъ по области должностнымъ лицамъ; въ-четвертыхъ, наконецъ, на нихъ лежала постройка и починка укрѣпленій, при чемъ иногда изъ пяти домохозяевъ одинъ являлся отбывать эту повинность. Въ XIV и XV вѣкахъ можно прослѣдить ограниченія личной свободы черныхъ людей: въ договорахъ съ Н. князья обязываются выдавать бѣжавшихъ къ нимъ изъ новгородскихъ владѣній крестьянъ на ряду съ холопами; по тѣмъ же договорамъ нельзя было судить не только холопа, но и крестьянина-половника на мѣстѣ, въ области, въ отсутствіе хозяина; Новгородская судная грамота обязала землевладѣльцевъ доставлять къ суду не однихъ холоповъ, но также и крестьянъ. Значителенъ былъ въ Н. и слой совершенно несвободныхъ людей—холоповъ, которые здѣсь носили наименованіе „одерноватыхъ“—отъ акта передачи дерна, символизировавшаго и сопровождавшаго обращеніе свободнаго человѣка въ рабство.

Сочетаніемъ описанныхъ хозяйственныхъ и соціальныхъ условій опредѣлился и политическій строй Н. По принятому обычаю, главной политической силой въ Н. считалось *вѣче*, состоявшее изъ всѣхъ свободныхъ гражданъ, при чемъ правомъ рѣшающаго голоса пользовались только главы семействъ. Рѣшеніе постановлялось единогласно, почему въ случаѣ разногласія происходили усобицы. Иногда собирались и два вѣча: одно — на площади Торговой стороны — Ярославовомъ дворѣ, другое, на площади стороны Софійской—у собора св. Софіи; принявъ разныя рѣшенія, они вступали между собой въ борьбу на „великомъ мосту“ черезъ Волховъ. Вѣче законодательствовало—такъ, Новгородская судная грамота была принята „на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ“,—устанавливало налоги, опредѣляло монету, объявляло войну и заключало всѣ договоры, избирало и смѣняло должностныхъ лицъ, наконецъ, судило по политическимъ и должностнымъ преступленіямъ и иногда даже приводило само въ исполненіе приговоры по такимъ дѣламъ. Но такъ какъ на вѣчѣ численно преобладали черные люди, а соціально-экономическій перевѣсъ принадлежалъ боярству, то на дѣлѣ вѣче стало въ положеніе, подчиненное правительственному *совѣту*, состоявшему подъ предсѣдательствомъ архіепископа изъ представителей боярства—степенныхъ (т. е. состоявшихъ въ данное время на должности) посадника, тысяцкаго, сотскихъ и кончанскихъ старостъ и старыхъ (отбывшихъ свой срокъ) посадниковъ и тысяцкихъ. Этотъ совѣтъ подготовлялъ всѣ рѣшенія вѣча, фактически диктовалъ ихъ и даже нерѣдко рѣшалъ дѣла, не доводя ихъ до вѣча. *Княжеская власть*, постепенно ограничиваемая въ XII и XIII вѣкахъ путемъ отдѣльныхъ уступокъ и прецедентовъ, окончательно опредѣлилась въ Н. XIII—XV вѣка (*см.* XV, 638/40). Князь въ административномъ отношеніи обязывался держать новгородскія волости не своими, а новгородскими мужами, не лишать мужа волости безъ вины, не раздавать волостей и не давать грамотъ безъ посадника и не замышлять войны безъ новгородскаго слова. Судебная власть князя ограничивалась непремѣннымъ участіемъ въ судѣ посадника, назначеніемъ сроковъ для суда по волостямъ въ самомъ текстѣ договоровъ, обязательствомъ „не посужати грамотъ“, т. е. уважать разъ состоявшійся приговоръ, не мѣнять его. Точно опредѣлены были также княжескіе поборы и доходы. Князь выбирался вѣчемъ, которое и смѣняло его, „указывало ему путь“. Словомъ, новгородскій князь пересталъ быть обладателемъ верховной власти, только дѣлившимъ ее съ вѣчемъ, какъ то было въ кіевской Руси,—онъ сдѣлался простымъ наемнымъ новгородскимъ слугой. Онъ необходимъ былъ въ Н. лишь въ качествѣ военачальника, защитника отъ внѣшнихъ враговъ, да и тутъ, въ походахъ, его нерѣдко сопровождалъ посадникъ. Такимъ образомъ Н., какъ и всѣ вольные города среднихъ вѣковъ во всѣхъ странахъ, былъ аристократической республикой. Въ соотвѣтствіи съ этимъ строилась и вся система новгородскаго управленія. Важнѣйшимъ органомъ выборной администраціи былъ въ Н. *посадникъ*. Посадники выбирались въ-

чемъ непремѣнно изъ бояръ на неопредѣленный срокъ—до тѣхъ поръ, пока не нарушалось довѣріе къ нимъ вѣча. Поэтому они оставались въ должности и по нѣсколько мѣсяцевъ, и по году, и по два, иногда даже по 13 и 14 лѣтъ. Причина замѣны одного посадника другимъ не всегда коренилась въ борьбѣ партій и побѣдѣ одной изъ нихъ надъ другою; иногда одинъ боринъ уступалъ посадничество другому потому, что послѣдній былъ старше его по наслѣдственному служебному положенію или „по отечеству“, какъ слѣдовало бы выразиться на позднѣйшемъ московскомъ мѣстническомъ языкѣ. Такъ, въ 1211 г. Твердиславъ Михалковичъ уступилъ посадничество Дмитру Якуничу, „старѣйшему себя“, потому что отецъ Дмитра, Якунъ, былъ посадникомъ гораздо раньше, чѣмъ отецъ Твердислава Михалко. По своей компетенціи посадникъ былъ чисто исполнительнымъ органомъ вѣча и совѣта. Онъ являлся прежде всего представителемъ народной воли и власти во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и даже иногда военныхъ дѣйствіяхъ князя. Затѣмъ посадникъ предсѣдательствовалъ на вѣчѣ, былъ членомъ совѣта и, наконецъ, часто участвовалъ въ посольствахъ и, въ отсутствіе князя, начальствовалъ надъ войскомъ. Другой органъ новгородской выборной администраціи—*тысяцкій*—выбирался также вѣчемъ изъ бояръ и на такой же неопредѣленный срокъ, какъ и посадникъ. Подобно посаднику, тысяцкій участвовалъ въ вѣчѣ и совѣтѣ, иногда также въ посольствахъ, но у него были и важныя спеціальныя обязанности. Прежде всего онъ былъ начальникомъ тысячи, т. е. новгородскаго городского ополченія, которое вмѣстѣ съ княжеской дружиной и владычнымъ полкомъ находилось подъ верховнымъ предводительствомъ князя. Еще важнѣе были судебныя обязанности тысяцкаго: въ 1135 г. новгородскіе князья вынуждены были отказаться отъ права торговаго суда, и судъ по торговымъ дѣламъ былъ переданъ коллегіи изъ пяти старостъ — трехъ отъ житьихъ людей и двухъ отъ рядовыхъ купцовъ—подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго; по договору 1270 г. между Н. и ганзейскими городами тысяцкій сдѣлался предсѣдателемъ суда, разбиравшаго всѣ безъ исключенія дѣла между новгородцами и нѣмецкимъ купечествомъ и состоявшаго изъ новгородскихъ купеческихъ старостъ и двухъ нѣмецкихъ альдерменовъ. Н. дѣлился на двѣ стороны: Софійскую—по лѣвому берегу Волхова и Торговую—по правому его берегу. На Софійской сторонѣ были три конца: Неревскій, Загородный и Людинъ, или Гончарскій, на Торговой—два конца: Плотницкій и Славянскій. Концы дѣлились на сотни, а сотни—на улицы. То были не только топографическія дѣленія, но и политическія корпораціи, въ основѣ которыхъ лежалъ хозяйственный принципъ. Экономическая основа такого дѣленія Н. видна уже изъ названія нѣкоторыхъ концовъ, какъ Гончарскій и Плотницкій; затѣмъ сотни въ Н. соотвѣтствуютъ московскимъ чернымъ сотнямъ, которыя были ремесленными корпораціями; наконецъ, и факты политической борьбы и прямыя свидѣтельства источниковъ (напр., шведскаго военнаго агента Пальмквиста) убѣждаютъ въ томъ, что, напр., на Софійской сторонѣ жили по преимуществу ремесленники, а на Торговой—бояре и купцы. Понятно при такихъ условіяхъ происхожденіе концовъ, сотенъ и улицъ, какъ политическихъ корпорацій. Во главѣ конца стоялъ *кончанскій староста*, выбиравшійся кончанскимъ вѣчемъ непремѣнно изъ бояръ конца. Староста въ своемъ концѣ игралъ такую же роль, какую посадникъ въ городѣ. Концы строили укрѣпленія, заготовляли военные снаряды, заботились о благоустройствѣ, имѣли особенно важное значеніе въ судебномъ отношеніи: они представляли на судъ по два боярина и по два житьяго, если кто-либо изъ членовъ конца являлся истцомъ или отвѣтчикомъ, для защиты его интересовъ; на высшемъ судѣ—„у докладу во владычнѣ комнатѣ“ — присутствовали въ качествѣ засѣдателей по боярину да по житьему отъ конца; кончане обязаны были ставить къ суду преступниковъ—своихъ людей, т. е. холоповъ и крестьянъ, жившихъ на кончанскихъ земляхъ. Изъ этого уже видно, что у концовъ были свои земли и свои люди. Этимъ под-

твержда́ется весьма́ интере́сное свидѣ́тельство Герберште́йна, что ближа́йшія къ Н. земли́, впослѣ́дствіи именова́вшіяся пя́тинами (Вотцка́я, Дере́вская, Бѣ́жецкая, Шело́нская и Обо́нежская), приписа́ны бы́ли по управле́нію къ концамъ. Сотенъ въ Н. бы́ло 10. Во главѣ́ ихъ стоя́ли выбира́вшіеся изъ боя́ръ *сотскіе*, бы́вшіе вое́нными предводи́телями со́тни, вѣ́давшіе торго́вую поли́цію (мѣ́ру и вѣ́съ) и замо́щеніе новгоро́дскихъ у́лицъ. Во главѣ́ у́лицы стоя́лъ *у́личанскій ста́роста*, выбира́вшійся у́личанами изъ боя́ръ. У́личане дава́ли свои́мъ сочле́намъ суде́бную защи́ту, посыла́я на судъ, гдѣ́ разбира́лось ихъ дѣ́ло, двухъ представи́телей-защи́тниковъ и́ли „ятцевъ". Новгоро́дскіе пригоро́ды и́мѣли свои́ вѣ́ча, во всемъ одна́ко подчиня́вшіяся, по о́бщему пра́вилу, вѣ́чу ста́ршаго го́рода, и управля́лись посыла́вшимися кня́земъ, по соглаше́нію съ посадни́комъ, посадника́ми изъ новгоро́дскихъ боя́ръ. Въ Двинску́ю зе́млю посыла́лись изъ Н. два посадника́. Во всѣ́хъ остальны́хъ внѣпятинны́хъ владѣ́ніяхъ Н. на сѣ́верѣ не бы́ло постоя́нной новгоро́дской администра́ціи: новгоро́дцы то́лько собира́ли здѣ́сь вооружённой руко́й да́нь. Осо́бое, весьма́ влія́тельное положе́ніе въ Н. занима́лъ архіепи́скопъ новгоро́дскій и́ли *„влады́ка"*. Съ полови́ны XII вѣ́ка онъ ста́лъ выбира́ться вѣ́чемъ при непремѣ́нномъ участіи́ духове́нства. Управле́ніе церко́вными дѣ́лами, коне́чно, бы́ло его́ функці́ей, но на пе́рвомъ пла́нѣ въ дѣя́тельности влады́ки стоя́ли дѣ́ла свѣ́тскія. Влады́ка регули́ровалъ, напра́влялъ дѣя́тельность вѣ́ча двумя́ спосо́бами: благословеніе́мъ вѣ́чевыхъ а́ктовъ съ приложе́ніемъ къ нимъ свое́й пе́чати и примире́ніемъ вражду́ющихъ па́ртій во вре́мя кра́йняго обостре́нія ихъ борьбы. Огро́мное влія́ніе и́мѣлъ влады́ка во вну́тренней поли́тикѣ: обыкнове́нно онъ велъ перегово́ры, отправля́лся во главѣ́ ва́жныхъ посо́льствъ, особе́нное вниманіе́ оказыва́лъ иностра́ннымъ купца́мъ и устано́вленію ме́жду ни́ми и Н. вполнѣ́ ми́рныхъ отноше́ній. Широ́ка была́ и суде́бная власть влады́ки: кромѣ́ дѣ́лъ, подсу́дныхъ всѣ́мъ епи́скопамъ по Номока́нону (по церко́внымъ преступле́ніямъ, преступле́ніямъ проти́въ нравственности и т. д.), влады́ка и́мѣлъ значе́ніе судьи́-посре́дника, третейска́го судьи́, выступа́вшаго въ нѣ́которыхъ дѣ́лахъ по обою́дному приглаше́нію сторо́нъ, а гла́вное—явля́лся предсѣда́телемъ ве́рховнаго новгоро́дскаго суда́. Наконе́цъ, бу́дучи бога́тъ и земле́й и деньга́ми, влады́ка содержа́лъ на свой счетъ осо́бый влады́чень по́лкъ, помога́лъ Н. при упла́тѣ контрибу́ціи, сооружа́лъ на свои́ сре́дства ра́зныя полезны́я постро́йки—мосты́, богадѣ́льни и т. д. Широ́та свѣ́тской вла́сти влады́ки отрази́лась и на характе́рѣ влады́чной администра́ціи. Гла́вное значе́ніе здѣ́сь и́мѣли свѣ́тскіе слу́ги—та́къ называ́емые софія́не—нарочи́тые дворя́не, и́ли влады́чни боя́ре и дѣ́ти боя́рскія. Они́ управля́ли и́мѣніями влады́ки, суди́ли крестья́нъ, собира́ли съ нихъ о́бровъ, служи́ли во влады́чнемъ по́лку, занима́ли должности софі́йскаго каза́чея и влады́чня намѣ́стника, замѣща́вшаго архіепи́скопа въ руководствѣ́ церко́вными дѣ́лами и судѣ́. Даже *церко́вное* мѣ́стное управле́ніе въ Н. и́мѣло свѣ́тскій характе́ръ: изъ софія́нъ назнача́лись влады́чни намѣ́стники въ Двинско́й землѣ́ и Псковѣ́, а та́кже десяти́нники.

Таковъ́ былъ „Госуда́рь Вели́кій Новгоро́дъ" въ э́поху по́лнаго своего́ расцвѣ́та—въ XII, XIII и XIV вѣ́кахъ. Въ XII вѣ́кѣ еще́ совершали́сь завоева́нія вольносте́й, при чемъ́ боя́рство, не успѣ́вшее еще́ овладѣ́ть положе́ніемъ, нерѣ́дко сдержи́вало демократи́ческое рве́ніе массъ́ и поддержи́вало си́льныхъ князе́й. Въ XIII и XIV вѣ́кѣ аристократі́я оконча́тельно восторжествова́ла и извле́кла для себя́ всю по́льзу изъ завоёванныхъ вольносте́й, обдѣ́ливъ ма́ссы населе́нія и тѣ́мъ создавъ́ въ нихъ по́лное разочарова́ніе въ тѣ́хъ политическихъ порядка́хъ, которые составля́ли особе́нность Н. Въ лѣ́тописяхъ XV в. часто встрѣ́чаются сѣ́тованія на „безправ́дныхъ боя́ръ", которые „наси́лья держа́ть", совершаю́ть „боры (поборы) ча́стые", отку́да происходя́ть „кричъ́ и рыда́нія и вопль и клятва всѣ́ми людьми́ на старѣ́йшины наша и на градъ нашъ, зане́ не бѣ́ въ насъ ми́лости и суда́ права". Этимъ настрое́ніемъ масс́ воспо́льзовались „собира́тели" Руси, вели́кіе кня́зья моско́вскіе,

*

которымъ въ ихъ объединительной работѣ помогала тѣснѣйшая связь Н. съ сѣверо-восточной, московской Русью: Н. велъ передаточную торговлю, сбывая за границу продукты центра и сѣвера нынѣшней Россіи и продавая здѣсь, въ центральной Руси, иностранные товары; притомъ Н. съ его областью не могъ пропитаться собственнымъ хлѣбомъ и нуждался въ привозѣ его изъ московскихъ владѣній; стоило порвать экономическую связь Н. съ бассейномъ Волги и Оки, и все его торговое могущество погибло бы. Вотъ почему московскіе великіе князья стали непремѣнными обладателями и Новгородскаго стола, а въ договорахъ XV вѣка появился и формальный отказъ Н. отъ свободнаго выбора князей, обязательство „быть неотступнымъ“ отъ великаго князя московскаго. Въ XIV вѣкѣ Н. пытался достигнуть автокефальности своей церкви, но потерпѣлъ неудачу, и въ договоры XV вѣка стало вноситься также условіе о подчиненіи владыки митрополиту московскому. Это были условія, прежде небывалыя, свидѣтельствовавшія о паденіи Н. Наконецъ, двумя послѣдовательными ударами—въ 1471 и 1478 гг.—Иванъ III, котораго, по словамъ лѣтописи, „новгородцы *люди житіи и моложшіи* сами призвали“ противъ бояръ, сокрушилъ новгородскую вольность. „Государь Великій Новгородъ“ пересталъ существовать.

Литература: *С. Соловьевъ*, „Объ отношеніяхъ Н. къ великимъ князьямъ“ (1846); *Неволинъ*, „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ“ („Записки Имп. Рус. Геогр. Об-ва“, книга VIII, 1853); *С. Соловьевъ*, „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, тт. III (1853) и IV (1854); *Костомаровъ*, „Сѣверно-русскія народоправства“ (2 тома, 1863); *Бѣляевъ*, „Разсказы изъ русской исторіи“, книга 2-я (1866); *Пассекъ*, „Н. самъ въ себѣ“ („Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1869 г., кн. IV); *Никитскій*, „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Н.“ (1879); *Ключевскій*, „Боярская дума древней Руси“ (1-е изд. 1881); *Никитскій*, „Исторія экономическаго быта В. Н.“ (1893); *Рожковъ*, „Политическія партіи въ В. Н. XII—XV вв.“ („Историч. и соціологич. очерки“, ч. 2, 1906). *Н. Рожковъ.*

Новгородъ-Волынскій, см. *Новоградъ-Волынскъ*.

Новгородъ-Сѣверскъ, у гор. Черниговской г., на р. Деснѣ; 13.606 жит. Спасо-Преображенскій муж. монастырь, основ., по однимъ даннымъ, въ XVI в., а по друг.—въ XVII в. Муж. и жен. гимназіи. Основанъ, по Карамзину, при Владимірѣ Св., по друг.—въ 1044 г.; съ 1098 г. былъ стольн. гор. удѣльн. Сѣверскаго княжества, въ 1238 г. вошелъ въ составъ Брянскаго княж., во 2-й пол. XIV в. перешелъ къ Литвѣ, въ 1503 г. къ Россіи, въ 1619 къ Польшѣ, въ 1648 къ Гетманщинѣ. Въ 1782 г. сталъ губ. гор. Н.-С. намѣстничества, съ 1796 уѣзди. гор. Малороссійской губ., съ 1802—Черниг. губ.

Новелла (литерат.), разновидность повѣствовательной беллетристики, небольшой разсказъ о событіи или историческомъ, или совершившемся въ будничной жизни, или заимствованномъ изъ какого-нибудь литературнаго источника. Отъ романа (и повѣсти) Н. отличается не только меньшимъ размѣромъ, но и тѣмъ, что центръ тяжести покоится не на характерѣ выведенныхъ лицъ, а на сцѣпленіи фактовъ, на дѣйствіи. Н., другими словами, ближе къ драмѣ, чѣмъ къ роману, является драмой въ зародышевомъ состояніи. Н. возникла въ Италіи (въ обстановкѣ развивавшейся городской жизни, отмѣченной печатью драматизма). Отличаясь сначала лѣтописной сухостью и примитивностью („Novellino“ XIII в.), Н. достигла сразу высокой степени совершенства подъ перомъ Боккаччьо, автора „Декамерона“ (XIV в.). Какъ придуманная имъ рамка (нѣсколько лицъ разсказываютъ другъ другу Н.), такъ и тонъ и техника разсказовъ Боккаччьо остались образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ итал. новеллистовъ XV и XVI вв. (Саккетти, Сермини, Мазуччо, Граццини, Страпарола, Джиральди Чинціо, Банделло и др.). На ряду съ Н., объединенными общей рамкой, существовали въ Италіи и отдѣльныя самостоятельныя Н. (Макіавелли: „Novella di Belfagor“). Въ XVII в. Н. становится безжизненной и порой пространной; отмирая, она уступала мѣсто роману. Изъ Италіи Н. перешла во Францію (Маргарита Наваррская: „Гептамеронъ“) и

Испанію (Сервантесъ: „Novelas exemplares). Благодаря своему драматическому характеру Н. часто служила источникомъ темъ для драматурговъ (Шекспиръ заимствовалъ у Банделло сюжетъ „Ромео", у Джиральди—„Отелло"; Лопе де Вега у Боккаччьо „El halcon de Federigo"; у Банделло „El mayordomo de la duquessa de Amalfi" и т. д.). Н. занимаетъ обширное мѣсто и въ новоевропейской литературѣ, начиная съ XVIII в. и въ особенности въ XIX в., при чемъ самое слово „Н." сохранилось у французовъ и нѣмцевъ для обозначенія „повѣсти" и „разсказа". Такіе разсказы имѣются въ большомъ количествѣ въ литературѣ всѣхъ народовъ, при чемъ они могутъ быть по содержанію или историческими (К. Мейеръ въ Германіи), или бытовыми (наши народническіе разсказы Каронина, Гл. Успенскаго и др.), или чисто психологическими (Якобсенъ въ Даніи), а по настроенію или кошмарными (Барбе д'Оревильи и Виллье де Лилль Адамъ во Франціи, Эверсъ и Штробль въ Германіи, Т. Крагъ въ Норвегіи), или же юмористическими (Джеромъ-Джеромъ въ Англіи) и т. д. Особенно благопріятную почву для развитія этого жанра представляла эпоха натурализма и импрессіонизма, когда писатели стремились къ сжатому воспроизведенію небольшихъ отрывковъ жизни и напряженно-психическ. состояній (Шляфъ, Гольцъ, О. Ганссонъ въ Германіи; Чеховъ, Л. Андреевъ у насъ). Очень распространенъ этотъ видъ повѣствовательной литературы въ Америкѣ, гдѣ онъ носитъ названіе short-story (Ирвингъ, По, Гоуторнъ, Бретъ-Гартъ, Джэкъ Лондонъ и др.). Объ итал. Н. см. *Жебаръ*, „Флорентійскіе новеллисты"; *Муратовъ*, „Новеллы итал. Возрожденія", 2 т. (съ предисловіями); о различіи между романомъ и Н.—*Spielhagen*, „Beiträge zur Theorie und Technik des Romans" (статья: „Novella oder Roman"); *B. Matthews*, „The Philosophie of the Short Story". *В. Фриче.*

Новелла (юридич.). Н. (novellae leges) назывались сначала въ римской юриспруденціи новыя конституціи императоровъ, появлявшіяся послѣ изданія кодекса Ѳеодосія II 438 г. Позднѣе въ Corpus Juris Civilis, изданномъ при Юстиніанѣ, четвертая часть его получила названіе Novellae. Сюда вносились новые законы, издававшіеся послѣ 534 г., т. е. со времени изданія Corpus repetitae praelectionis. Кромѣ собранія Н., вошедшихъ въ кодексъ Юстиніана, до насъ дошли частные сборники ихъ: 1) epitome Juliani—сборникъ, составленный изъ 122 Н., изданный константинопольскимъ ученымъ Юліаномъ около 556 г.; 2) authenticum, собраніе 134 Н., изданныхъ между 535—556 гг., и 3) собраніе 168 Н. на греч. яз., составл. при Тиберіи послѣ 544 г. Лучшимъ изд. Н. является изданіе R. Schaell и W. Kroll (Corpus Juris Civilis, изд. Weidmann, 1904, v. III), дающее параллельно греч. и лат. текстъ съ обильными примѣчаніями и интерполяціями. См. также въ этомъ изданіи prefatio, дающее подробный обзоръ содержанія Н.

Въ новой юриспруденціи Н. стали также называть законы, издаваемые въ дополненіе къ кодексу. Такъ, уже послѣ изданія Уложенія царя Алексѣя въ 1649 году у насъ стали появляться „новоуказныя статьи". Къ 1669 г. къ главѣ „о татейныхъ, разбойныхъ, убійственныхъ дѣлахъ" было до 128 новыхъ статей, изданныхъ въ исправленіе Уложенія, не меньше было новоуказныхъ статей „о помѣстьяхъ и вотчинахъ" 1676 и 1677 гг. и т. д. Послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. появляются Н. въ судебной области, и въ нашемъ современномъ юридич. языкѣ понятіе Н. чаще всего примѣняется именно къ актамъ, изд. послѣ 1864 г. въ судебной области. Не всякій новый законъ получаетъ имя Н.: только въ области кодифицированнаго права они получаютъ такое обозначеніе (у насъ по отношенію къ т. X ч. 1—гражд. зак., т. XV—Улож. о нак., т. XVI—Суд. Уставы). Очень часто Н. издается уже въ кодифицированномъ видѣ, т. е. съ обозначеніемъ отмѣняемыхъ или измѣняемыхъ статей кодекса или съ изложеніемъ редакціи новыхъ. Изданіе Н. представляется технически болѣе сложнымъ актомъ, т. к. при взаимной связанности частей кодекса частичное измѣненіе его требуетъ большой внимательности и сообразованія съ другими частями. Отсюда особыя проблемы ихъ *кодификаціи* (*см.*). *П. Л.*

Нове-Място, пос. плонскаго у. Варшавской г.; 2.278 ж.

Новиковъ, А. П. (ум. въ 1913 г.), *см.* XI, 678/79.

Новиковъ, Е. П., *см.* XXIII, 683.

Новиковъ, Николай Ивановичъ, знаменитый публицистъ и общественный дѣятель екатерининской эпохи, род. 27 апрѣля 1744 г. въ средней дворянской семьѣ въ с. Тихвинскомъ-Авдотьинѣ коломенскаго (нынѣ бронницкаго) уѣзда Московской губерніи. Учился онъ сперва дома, у деревенскаго дьячка, затѣмъ въ московской университетской гимназіи, откуда однако въ 1760 г. былъ исключенъ „за лѣность и нехожденіе въ классы". Въ 1762 г. онъ поступилъ на службу въ Измайловскій полкъ и съ воцареніемъ Екатерины II былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Въ 1767 г. онъ былъ въ числѣ другихъ гвардейцевъ прикомандированъ для работъ „по письменной части" къ комиссіи депутатовъ для составленія проекта новаго уложенія. Здѣсь Н. велъ протоколы комиссіи о среднемъ родѣ людей, участвуя въ то же время и въ веденіи протоколовъ общихъ засѣданій комиссіи, и эта секретарская работа познакомила съ нимъ Екатерину, живо интересовавшуюся ходомъ занятій въ комиссіи. Не прошла, надо думать, эта работа безслѣдно и для внутренняго развитія Н., давъ ему возможность ближе узнать состояніе и нужды тогдашней Россіи. Въ 1768 г., произведенный въ прапорщики, Н. вышелъ въ отставку, а въ слѣдующемъ году началъ издавать сатирическій журналъ „Трутень". Смѣлостью и глубиной своей сатиры этотъ журналъ быстро выдѣлился въ ряду другихъ сатирическихъ журналовъ, начавшихъ выходить въ свѣтъ вслѣдъ за екатерининской „Всякой Всячиной", и пріобрѣлъ большую популярность, но эта же смѣлость новиковскаго журнала навлекла на него неудовольствіе придворныхъ круговъ и самой императрицы, и уже въ 1770 году Н. пришлось прекратить изданіе „Трутня". Черезъ два года Н. попытался издавать новый сатирическій журналъ. Этотъ журналъ, „Живописецъ", въ которомъ Н. ѣдко высмѣивалъ некультурность и неумѣренную франтузоманію современнаго ему дворянскаго общества, обличалъ взяточничество и казнокрадство чиновниковъ и при случаѣ изображалъ тяжелое положеніе крестьянъ и по серьезности своего содержанія и по своимъ литературнымъ достоинствамъ явился лучшимъ изъ всѣхъ журналовъ екатерининской эпохи и имѣлъ большой успѣхъ у публики. Но и „Живописецъ" смогъ просуществовать лишь неполныхъ два года (1772/3) и затѣмъ вынужденъ былъ прекратиться. Въ 1774 г. Н. основалъ новый сатирическій журналъ „Кошелекъ", ограничивъ на этотъ разъ область своей сатиры почти исключительно нападками на франтузоманію. Но поставленный такимъ образомъ журналъ не удовлетворялъ самого издателя, и послѣдній скоро прекратилъ его изданіе. Вынужденный отказаться отъ надежды воздѣйствовать на общество путемъ сатиры, Н. направилъ свою энергію въ другую сторону. Еще съ начала 70-хъ годовъ онъ, при помощи нѣкоторыхъ лицъ, въ томъ числѣ и самой императрицы, предпринялъ рядъ изданій, заключавшихъ въ себѣ разнообразные матеріалы по русской исторіи („Древняя Россійская Вивліоѳика", 1773—75; „Древняя Россійская Идрографія", т. I, 1773 и др.). Со второй половины 70-хъ годовъ онъ начинаетъ развивать чисто просвѣтительную дѣятельность. Въ 1777 году онъ издаетъ „Санктъ-Петербургскія Ученыя Вѣдомости", въ 1777—80 гг.—журналъ „Утренній Свѣтъ", посвященный по преимуществу нравственнымъ исканіямъ, а доходы съ этихъ изданій употребляетъ на содержаніе открытыхъ имъ въ Пбг. въ компаніи съ небольшимъ кружкомъ молодежи двухъ училищъ для мѣщанскихъ дѣтей. Въ это же время Н. сблизился съ масонами. Въ масонствѣ его привлекали нравственныя исканія и наличность у масоновъ болѣе или менѣе прочной организаціи, а масоны, въ свою очередь, видя въ Н. крупную общественную силу, стремились вовлечь его въ свою среду, даже не связывая его содержаніемъ масонскихъ „тайнъ", къ которымъ, чуждый мистицизма, Н. относился наполовину недовѣрчиво, наполовину враждебно. Уже въ 1775 г. Н. вступилъ въ елагинскую ложу „Астрея". Но елагинская система, лишь съ

внѣшней стороны воспроизводившая англійское масонство, не удовлетворила его, и въ слѣдующемъ году Н. сблизился съ бар. Рейхелемъ, присланнымъ въ Россію нѣмецкими масонами, работавшими по системѣ Циннендорфа на основаніи „шведскихъ актовъ“. Въ 1779 г. кураторъ московскаго университета, масонъ, извѣстный поэтъ Херасковъ, предложилъ Н. взять въ аренду университетскую типографію и принять на себя изданіе „Московскихъ Вѣдомостей“. Н. согласился, заключилъ съ московскимъ университетомъ договоръ на 10 лѣтъ и перебрался въ Москву. Здѣсь онъ тѣсно сдружился съ Шварцемъ, въ этомъ же году сдѣлавшимся профессоромъ московскаго университета, и вмѣстѣ съ нимъ сталъ во главѣ мѣстнаго масонскаго кружка. Шварцъ направлялъ теоретическія исканія этого кружка и въ концѣ концовъ привелъ его къ розенкрейцерству. Н. же, сравнительно мало интересовавшійся теоріей масонства, явился руководителемъ просвѣтительной дѣятельности московскихъ масоновъ, развивая рядомъ съ этою дѣятельностью и свою собственную работу. Онъ издавалъ журналы, главными сотрудниками которыхъ были университетскіе ученики Шварца (съ апрѣля 1779 г. въ Москву было перенесено изданіе „Утренняго Свѣта“; въ 1781 г. Н. выпускалъ „Московское Ежемѣсячное изданіе“; въ 1782 г.—„Вечернюю Зарю“; въ 1784—85 гг.—„Покоющагося Трудолюбца“), печаталъ большое количество книгъ, по преимуществу моралистическаго содержанія, завязывалъ дѣятельныя сношенія съ книгопродавцами, распространялъ свои изданія въ провинціи при помощи тамошнихъ участниковъ масонскихъ ложъ и, заражая своимъ энтузіазмомъ единомышленниковъ, сплачивалъ ихъ на почвѣ просвѣтительной и филантропической работы. Очень скоро это сплоченіе выразилось и внѣшнимъ образомъ. Съ кружкомъ преданныхъ друзей Н. и Шварцъ основали „Дружеское Ученое Общество“, поставившее своей задачей, съ одной стороны, распространеніе хорошихъ книгъ, съ другой—содѣйствіе образованію молодежи путемъ содержанія стипендіатовъ въ высшей школѣ и посылки ихъ для довершенія ученія за границу. Когда же Екатерина разрѣшила всякому желающему заводить частныя типографіи, „Дружеское Ученое Общество“ было преобразовано Н. (въ 1784 г., уже послѣ смерти Шварца) въ акціонерную „Типографическую компанію“. Компанія эта располагала капиталомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, пріобрѣла нѣсколько домовъ въ Москвѣ, имѣла свою аптеку, открыла двѣ типографіи и развила энергичную книгоиздательскую дѣятельность, при чемъ среди выпускавшихся ею на рынокъ книгъ изданія обще-просвѣтительнаго характера рѣшительно преобладали надъ масонской и близкой къ масонству литературой. Со смертью въ 1784 г. Шварца руководительство московскими масонами окончательно перешло къ Н., и онъ все рѣшительнѣе увлекалъ ихъ на путь просвѣтительной и идейно-филантропической дѣятельности, забрасывая чисто масонскія работы. Въ 1787 г. розенкрейцеры, опасаясь быть смѣшанными съ вызывавшими подозрѣнія правительствъ иллюминатами, наложили на себя „молчаніе“ или „бездѣйствіе“. Но въ то же время голодъ, постигшій Россію въ 1787 г., открылъ передъ Н. новое поприще общественной дѣятельности. На средства, данныя въ его распоряженіе его друзьями, и прежде всего сыномъ уральскаго горнозаводчика Гр. Макс. Походяшинымъ, отдавшимъ на это дѣло большую часть своего состоянія, Н. организовалъ раздачу хлѣба нуждающимся въ Москвѣ и въ окрестностяхъ своей подмосковной деревни. Помощью этой воспользовались до 100 казенныхъ и помѣщичьихъ селеній, а возвращаемые ими хлѣбъ и деньги употреблялись на устройство постояннаго хлѣбнаго магазина. Это предпріятіе Н. имѣло большой успѣхъ, но оно же въ конецъ испортило его отношенія съ правительствомъ. Екатерина съ самаго начала недоброжелательно смотрѣла на руководимую Н. дѣятельность московскихъ масоновъ. Сперва императрица только высмѣивала ихъ въ своихъ литературн. произведеніяхъ, но съ половины 1780-хъ годовъ она перешла и къ другимъ мѣропріятіямъ. Митрополиту Платону поручено было изслѣдовать христіанство

Н. Однако отвѣтъ митрополита не удовлетворилъ Екатерины. „Молю всещедраго Бога,—писалъ Платонъ,—чтобы не только въ словесной паствѣ, мнѣ ввѣренной, но и во всемъ мірѣ были христіане таковые, какъ Н.“. Не давъ Екатеринѣ повода къ преслѣдованію Н., этотъ отзывъ митрополита, впрочемъ, и не предотвратилъ такого преслѣдованія. Въ 1789 г. состоялось распоряженіе не отдавать Н. въ аренду на новый срокъ университетской типографіи. Затѣмъ рядъ изданныхъ Н. книгъ подвергся преслѣдованію. Наконецъ, въ 1792 г. Н. былъ арестованъ, подвергнутъ допросу по обвиненіямъ въ распространеніи вредныхъ книгъ, въ сношеніяхъ съ иностранными государями и въ стремленіи уловить въ масонство наслѣдника престола и указомъ 1 авг. 1792 г. приговоренъ, вмѣсто „нещадной казни“, къ заточенію на 15 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Черезъ четыре года Павелъ, взойдя на престолъ, освободилъ Н., но его дѣло было уже уничтожено, и онъ больнымъ и одинокимъ старикомъ дожилъ свой вѣкъ въ Авдотьинѣ, гдѣ и умеръ 31 іюля 1818 г.

Литература: *Лонгиновъ*, „Н. и московскіе мартинисты“ (М., 1867); *Незеленовъ*, „Н. И. Н.“ (Спб., 1875); *Ключевскій*, „Воспоминанія о Н. и его времени“ („Р. Мысль“, 1895, I); *Тукалевскій*, „Н. И. Н. и І. Г. Шварцъ“ („Масонство въ его прошл. и настоящ.“, М., 1914, т. I), *Я. Л. Барсковъ*, „Переписка москов. масоновъ XVIII в.“ (1915).

В. Мякотинъ.

Новикъ, въ допетровскую эпоху названіе молод. людей изъ служил. сословія дворянъ и боярскихъ дѣтей, лишь начавшихъ обязат. для нихъ госуд. службу, обыкн. при дворѣ, но еще не получившихъ опредѣленн. назначенія (напр., въ армію) и соотвѣтственнаго оклада, *см.* XVIII, 76.

Нови-Лигуре, *Нови,* окружн. гор. въ итальянской пров. Алессандрія; 17.588 ж. Знаменитъ побѣдой Суворова надъ Жубером 4 авг. 1799 г.

Ново-Айдаръ, слоб. старобѣльскаго у., Харьковской г.; 7.921 ж.

Новоалександрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, первоначально открытъ въ 1862 году, какъ политехникумъ съ 5 отдѣленіями, въ посадѣ Новая Александрія (ранѣе Пулава), но въ такомъ видѣ просуществовалъ крайне недолго. Послѣ временнаго закрытія школа возстановлена въ 1869 году какъ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, но съ обязательнымъ преподаваніемъ на русск. яз.—русская школа въ польскомъ краѣ; служебныхъ правъ школа не давала. Одновременно съ Петровской академіей институтъ закрытъ вторично, но въ 1894 году открытъ съ введеніемъ новаго устава. Позднѣйшая реформа Н. и. относится къ 1912 году, когда онъ переданъ вѣдомству земледѣлія. Лишь съ этого времени начался притокъ средствъ. До того времени Н. и. жилъ въ обстановкѣ чрезвычайно скудной. Учебныя пособія въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ размѣщены были въ конюшняхъ и хозяйственныхъ постройкахъ бывшаго дворца владѣльцевъ Пулавы. Н. и. всегда былъ немноголюднымъ, затерявшимся островомъ русскаго вліянія. Вопреки тяжелой обстановкѣ, Н. и. сумѣлъ дать русской агрономіи многихъ крупныхъ дѣятелей. Знаменитые русскіе почвовѣды Докучаевъ и Сибирцевъ преподавали въ Н. и. и здѣсь строили свою школу. Въ числѣ своихъ преподавателей Н. и. гордился имѣть Палладина, Вотчала, Шишкина, Скворцова, Фортунатова, Придорогина и мн. др. По открытіи военныхъ дѣйствій, Н. и. переведенъ въ Харьковъ. *И. Я.*

Ново-Александровская, стан., лабинскаго отд. Кубанской обл.; 13.519 ж.

Новоалександровскій уѣздъ занимаетъ вост. часть Ковенск. губ., граничитъ съ Курляндск. и Виленск. гг. Площадь 4.769,2 кв. в.

Южная часть у. возвышенная (до 94 с. н. ур. м.), пересѣкается рядомъ холмовъ, являющихся отрогами горъ Виленской г. и служащихъ водораздѣломъ бассейновъ Зап. Двины и Нѣмана; сѣв. часть низменная. Орошается незначительными рѣчками системы Нѣмана (р. Свента), Зап. Двины (Дисна) и Аа, а также рѣчками, впадающими въ многочисленныя озера, которыхъ въ у. свыше 400. Важнѣйшія изъ озеръ: Сиуды (59,9 кв. в.), Дрисвяты (41,2 кв. в.), Дривяты (32 кв. в.). Много также и болотъ. Площадь лѣсовъ (преимущ. хвойные) значительно уменьшилась. Почва въ южн. части глинистая, мѣстами суглинистая, въ сѣв. части песчаная. Насел. въ 1913 г. исчислено въ 240,9 т. жит. (включая 16,2 т. городск.), на 1 кв. в. 47 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 208.487 ж., въ т. ч. литовцевъ 49,75%, бѣлоруссовъ 16,51%, евреевъ 12.69%, великоруссовъ 9,97%, поляковъ 8,9%, латышей 1,77%. Гл. занятіе земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 471.645 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 49,2% (14.3 дес. на 1 дворъ). Изъ частновладѣльческихъ земель

(42,9%) 161.389 д. принадлежало дворянамъ (425,8 дес. на 1 владѣніе), 28.424 д. крестьян. (47,2 д. на 1 влад.) и 9.855 д. мѣщанамъ (95,6 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 7,9%. *А. П-ръ.*

Новоалександровскъ (до 1836 г. *Езеросы*), у. гор. Ковенск. губ.; 7.183 ж.

Ново-Архангельскъ (*Архайгородъ*), пос. елисаветгр. у. Херсонск. г.; 6.262 ж.

Ново-Астрахань, слоб. старобѣльскаго у. Харьковской г.; 5.079 ж.

Новобаязетскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-восточн. часть Эриванской губ., граничитъ съ Елисаветпольск. и Тифлисск. гг. Площадь 5.336,2 кв. в.

У. занимаетъ обширную значит. приподнятую котловину оз. Гокчи (*см.*), окруженную высок. горами. Орошается рѣчками, впадающими въ Гокчу, и вытекающей изъ нея р. Зангой (прит. Аракса). Наиболѣе плодородная часть у. восточная. Климатъ въ общемъ суровый, поэтому садоводство почти отсутствуетъ. Имѣются хорошія пастбища. Населеніе къ 1912 г. (по данн. администраціи) составляло 166.210 ж., въ т. ч. армянъ 68,4%, разн. азіатск. народностей (адербейджанск. татаръ и др.) 27%, русскихъ (большинство сектанты) 2,8%, курдовъ 1,8%. По перепи. 1897 г. было 122.573 ж., гл. обр. армянъ (66,31%) и татаръ (28,83%), великоруссовъ было 2,21%. Занятія жителей: земледѣліе (сѣется гл. обр. яровая пшеница и ячмень) и скотоводство. Въ 1911 г. подъ посѣвами было 75.470 д., подъ лѣсами 16.497,3 д. *А. П-ръ.*

Ново-Баязетъ, у. гор. Эриванской губ., въ 6 в. отъ оз. Гокчи, на выс. 6.400 ф.; 11.350 ж. (армяне).

Новобританскій архипелагъ, см. *Бисмарка архипелагъ.*

Новобѣлгородская слобода, то же, что село *Печенѣги* (*см.*).

Ново-Воронцовка, мѣст. Херсонской губ. и у.; 5.188 ж.

Ново-Георгіевское (*Терновка*), село Ставропольской г. и у.; 10.669 ж.

Новогеоргіевскъ (*Крыловъ*), безуѣздн. гор. александрійскаго у. Херсонской г., на Днѣпрѣ; 14.893 ж. Торг. хлѣб., лѣс., скот. и пр. Женск. прогимн.

Новогеоргіевскъ (прежн. *Модлинъ*), первоклассная крѣпость Варшавской губ. и уѣзда, близъ сліянія Вислы съ З. Бугомъ, соединяющимся недалеко отсюда съ Наревомъ, и при Привислинской жел. дор.; вмѣстѣ съ Ивангородомъ и Брестомъ образ. треугольникъ польскихъ крѣпостей. 10.463 жит. Въ августѣ 1915 г. былъ взятъ германцами.

Ново-Глуховъ, см. *Кременная.*

Новоградъ-Волынскій уѣздъ находится въ вост. части Волынск. губ., граничитъ на ю. съ Подольской губ. Площадь 6.331,3 кв. в.

Поверхность сѣв. части равнинная, лѣсистая и болотистая („Полѣсье"), южная холмистая, лѣсостепная. Главн. рѣка Случь (прит. Горыни), пересѣкающая у. съ ю. на с.; здѣсь же беретъ начало р. Уборть (прит. Припяти). Лѣса занимаютъ ок. $^1/_4$ всей площади у. Почва въ южн. части черноземная, въ сѣверной глинистая и песчаная. Изъ ископаемыхъ минераловъ добывается бѣлая фарфоровая глина. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 475,8 т. ж. (включ. 21,4 т. городского), на 1 кв. в. 71,8 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 348.950 ж., въ т. числѣ малороссовъ 65,5%, великоруссовъ 2,41%, евреевъ 15,03%, нѣмцевъ 10,95% и поляковъ 5,22%. Гл. занятіе земледѣліе, дающее на ю. избытокъ хлѣба. Изъ отраслей обрабатывающей промышленности развиты лѣсопильное, фарфорово-фаянсовое и стеклянное, винокуренное, свеклосахарное производства. По данн. 1905 г. изъ 617.704 д. всѣхъ земель у. 34,2% составляли надѣльн. земли (8,1 на 1 дворъ). Въ частн. собств. было 62,5%, главн. обр. у дворянъ—318.68.3 дес. (1.322,3 на 1 владѣніе); крестьянамъ принадлеж. 29.941 д. (14,3 д. на 1 влад.), мѣщанамъ—10.590 д. (17,3 д. на влад.) и купцамъ—9.441 д. (449,6 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 3,3%. *А. П-ръ.*

Новоградъ-Волынскъ, у. гор. Волынской г.; 21.317 ж. Муж. гимн., жен. прогимн. До 2-го раздѣла Польши составлялъ мѣстечко Звягель, упоминающ. въ лѣтописяхъ еще въ XII ст. подъ им. Вавягля; переимен. въ Н.-В. въ 1795 и до 1804 г. былъ губ. гор.

Новогреческая литература и *новогреч. языкъ, см.* XVII, 40/55.

Новогрудокъ, уѣзди. гор. Минской губ.; 8.457 ж. Въ XIII ст. былъ крупнымъ центромъ Черной Руси, потомъ резиденціей литовскихъ князей до перенесенія ея въ Троки.

Новогрудскій уѣздъ занимаетъ зап. уголъ Минск. г., граничитъ съ Гродн. и Виленск. губ. Площадь 4.538,9 кв. в.

Поверхность въ сѣв. части представляетъ значительную возвышенность (Вилейско-Нѣманскія высоты), постепенно понижающуюся и у южн. границы переходящую въ Полѣсскую низменность. Орошается Нѣманомъ съ притоками (Уша, Сервечъ, Шара и др.). Почва на с.-з. и ю.-в. песчаная, въ остальн. частяхъ подзолистая и суглинистая, довольно плодородная. Лѣса (преимущ. въ ю.-зап. и с.-зап. углахъ) занимаютъ ок. 30%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 330.7 тыс. ж. (включая 9 т. городского), на 1 кв. в. 70,8 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 217.320 ж. Преобладающее насел. бѣлорусское (83,69%), великоруссовъ было 1,61%, евреевъ 12,5% и поляковъ 1,66%. Гл. занятіе земледѣліе; развито также скотоводство; разводятся тонкорунныя овцы. Значительный заработокъ доставляютъ отхожіе промыслы. Изъ производствъ значительно винокуренное. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 468.541 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 38,1% (6 д. на 1 дворъ). Частновладѣльческихъ земель было 53,3%, въ томъ числѣ 202.764 д. принадлежало дворянамъ (352 д. на 1 владѣніе), 16.391 д. крестьянамъ (17,3 д. на 1 влад.), 2.879 д. мѣщанамъ (20,1 д. на 1 влад.) и 4.052 д. купцамъ (578,9 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 8%. *А. П-ръ.*

Новодворскій, Андрей Осиповичъ, беллетристъ 70-хъ годовъ, писавшій подъ псевдонимомъ А. Осиповичъ (біограф. и библіограф. указанія *см.* XI, 680). Нельзя разсматривать очерки и разсказы Н. внѣ той эпохи, когда они были написаны; для нашего времени они непонятны ни по своему настроенію, ни мѣстами даже по содер-

жанію. Н. выступилъ на литературное поприще тогда, когда волна народничества, высоко поднявшаяся раньше и увлекшая такую массу молодежи въ деревню, „въ народъ“, уже потерпѣла удары судьбы и обнаружила мѣстами значительныя пониженія. На ряду съ убѣжденными и дѣятельными, съ вѣровавшими и надѣявшимися образовалась группа сомнѣвающихся и колеблющихся. Вѣра потеряла прежнюю чистоту и непоколебимость подъ вліяніемъ ударовъ, нанесенныхъ наблюденіями надъ деревенской жизнью. Возможность достиженія цѣли, которую ставили передъ собой народники, начинала казаться проблематичной. Однако необходимость измѣненія существующаго еще ясно представлялась сознанію; ясно было чувство, требовавшее жертвы ради осуществленія идеаловъ, которыми жило поколѣніе 70-хъ годовъ. Отказываться отъ самопожертвованія въ то время, когда другіе вѣрятъ и гибнутъ, казалось невозможнымъ, и вотъ образовалась цѣлая группа невѣровавшихъ, но поступавшихъ такъ, будто они вѣрятъ, ни на что не надѣявшихся, но гибнувшихъ ради осуществленія надежды. Наибольшую дань этому настроенію далъ въ беллетристикѣ Гаршинъ. Этимъ же настроеніемъ проникнута и литературная дѣятельность Н. Уже первое его произведеніе, „Эпизодъ изъ жизни ни павы, ни вороны“, посвящено изображенію людей, которые не въ силахъ оторваться отъ стараго и всей душой рвутся къ новому. Глубокіе корни, пущенные въ томъ старомъ мірѣ, который долженъ быть разрушенъ, не пускаютъ ихъ двинуться къ новому со всей необходимой силой; старое подрываетъ вѣру, тормозитъ дѣятельность. „Эпизодъ“ написанъ въ своеобразной формѣ разговоровъ между персонажами извѣстныхъ литературныхъ произведеній (преимущественно тургеневскихъ) и описанія дѣйствій этихъ лицъ, невольно изображающихъ изъ себя типъ „ни павы, ни вороны“. Можетъ быть, еще сильнѣе звучитъ мотивъ непосильности предпринятой работы въ очеркѣ „Карьера“. Страданіе семьи, покинутой человѣкомъ, отдавшимся идеѣ,—мотивъ, который звучитъ въ разсказѣ „Тетушка“ и который дополняетъ причины раздвоенности, характерной для извѣстныхъ группъ народничества въ это время. Другіе разсказы продиктованы также разочарованіемъ въ способности достигнуть намѣченной цѣли. Лишь отдѣльныя фигуры, туманно рисующіяся въ отдаленіи и характеризуемыя только намеками, позволяютъ думать, что другими ведется какое-то важное, серьезное дѣло съ полной увѣренностью въ его осуществимости. Но эти туманныя фигуры еще сильнѣе подчеркиваютъ раздвоенность и недостаточную, подорванную вѣру лицъ, изображенныхъ на первомъ планѣ. Все творчество Н. звучитъ въ унисонъ съ настроеніемъ Гаршина, наиболѣе яркаго изобразителя жертвъ, приносимыхъ безъ вѣры.

И. Игнатовъ.

Ново-Дмитріевское, с. медвѣженск. у. Ставропольской г.; 10.671 ж.

Ново-Егорлыкское, с. медвѣженск. у. Ставропольской г.; 10.285 ж.

Новое Мѣсто, безуѣздн. гор. новозыбковск. у. Черниговской г.; 2.329 ж.

Новожены, см. *старообрядчество.*

Новозыбковскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Черниговск. г., граничитъ съ Могилевск. губ. Площадь 3.354,9 кв. в.

У. лежитъ въ задесенскомъ Полѣсьѣ, имѣетъ поверхность въ общемъ равнинную, болѣе возвышенную на с. (до 80 с.). Орошается рѣками системы Днѣпра: Ипутью, Сновомъ и др. Почва преимущ. дерновыя и подзолистыя супеси и глинистые пески, мѣстами (на в.) суглинки на лессѣ. Лѣса (гл. обр. лиственные) занимаютъ 19%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 227,2 т. ж. (включая 25 т. городского), на 1 кв. в. 60,3 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 164.840 ж. Преоблад. насел. великорусское (94,16%), среди котораго много старообрядцевъ; евреевъ было 5,44%. Занятія населенія—земледѣліе, садоводство; изъ кустарн. промысловъ развиты выдѣлка кожъ и овчинъ, шитье обуви, древодѣльные, гончарный. Изъ отраслей промышленности первое мѣсто занимаетъ производство спичекъ. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 320.805 д., изъ нихъ надѣльн. земель 57,2% (7,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 37,1%, въ т. числѣ 39.250 д. принадл. дворянамъ (128 д. на 1 влад.), 20.908 д. крестьян. (33 д. на 1 влад.), 23.951 д. мѣщанамъ (84,9 д. на 1 вл.) и 14.719 д. купц. (887,3 д. на 1 вл.). У госуд. и учрежд. было 5,7%.

А. П-ръ.

Новозыбковъ, у. гор. Черниговской губ.; 22.345 ж. Кожевенн., салотопенн., маслобойн., пенькотрепальн. и спичечн. произв. Оживленн. торговля. Реальн. учил., женск. гимназ., средн. сельскохоз. технич. учил. Основ. въ 1701 г. раскольниками и до 1809 г. имен. слоб. Зыбкой.

Ново-индійскіе языки—общій терминъ, обозначающій современные языки и говоры туземнаго населенія Остъ-

Индіи, преимущественно же принадлежащіе къ семьѣ *индо-европейскихъ языковъ* (*см.*), разсматриваемые отдѣльно отъ чуждыхъ имъ по происхожденію группъ *дравидійской* (см. *дравиды*) и *коларійской* (*см.*). На этихъ новоиндійскихъ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) языкахъ говорятъ около 200 милліоновъ, т. е. $^2/_3$ всего населенія Индіи. Они возникли путемъ естественнаго роста изъ средне-индійскихъ, или *пракритовъ* (*см.*), возникшихъ въ свою очередь изъ древне-индійскаго, или *санскрита* (*см.*), при чемъ переходная эпоха изъ средне- въ ново-индійскую стадію, соотношеніе между коими можетъ быть приравниваемо къ соотношенію между латинскимъ и романскими языками, пріурочивается приблизительно къ IX—X в. по Р. Х. Главнѣйшими изъ этихъ ново-индійск. языковъ (по туземному *бхаша*, т. е. говоры) считаются слѣдующіе 7: *пенджаби* въ Пенджабѣ, *синдхи* по нижнему теченію р. Инда, *гуджерати* на Гуджератскомъ полуостровѣ, *маратхи* отъ бомбейскаго побережья до Раджпутаны, *хинди* (*см.*) въ Раджпутанѣ и мѣстностяхъ отъ предгорій Гималая до *Виндхья*, по теченію Сетледжа и въ дельтѣ Ганга и Джумны, *бенгали* по нижнему теченію Ганга и на побережьѣ Бенгальскаго залива, *урійя* въ Орриссѣ. Особое мѣсто занимаетъ *хиндустани* (*см.*), или индустани, т. наз. индійскій *lingua franca*—говоръ-*жаргонъ*, возникшій на основѣ *хинди* съ примѣсью другихъ діалектовъ ради практическихъ цѣлей. Къ болѣе мелкимъ говорамъ принадлежатъ діалекты Аннама, Камаона, Гхарвала, Кашмира, Кафиристана и друг. Къ послѣднему (кафирскому) былъ болѣе близокъ и языкъ *цыганъ* (*см.*), подвергшійся значительнымъ перемѣнамъ, но сохранившій все же слѣды своего индійскаго происхожденія. Изученіе ново-индійскихъ языковъ представляетъ обширное поле для лингвистическихъ изслѣдованій, которымъ посвященъ огромный коллективный трудъ, издаваемый на правительственный счетъ въ Калькуттѣ подъ редакціей проф. Гриерсона: Linguistical Survey of India (начатъ въ 1898 г., разсчитанъ на 17 томовъ). Основу научной разработкѣ положилъ *J. Beames*, A Comparative Grammar of the Modern Aryan Languages of India. I—III vol. London, 1872—9.

П. Риттеръ.

Ново-кантіанство, см. *неокантіанство.*

Новоладожскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Петроградск. г., граничитъ съ Олонецк. и Новгородск. г.г., на с. примыкаетъ къ Ладожск. оз. Площадь 7.651,1 кв. в.

Поверхность въ общемъ низменная, пересѣченная рядомъ уступовъ, идущихъ параллельно бер. Ладожск. оз., и холмистыми водораздѣлами рѣкъ. Орошается Волховомъ, Сясью, Свирью, Пашей, Лавой, Оятью и др. Черезъ у. проходятъ водныя системы Вышневолоцкая, Маріинская и Тихвинская. Почва глинисто-песчаная, песчано-болотистая и песчаная, весьма неплодородная. Много болотъ и лѣсовъ; послѣдніе занимаютъ ок. 47%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 101,9 т. ж. (включая 4,8 т. городского), на 1 кв. в. 12,8 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 87.841 ж. Занятія населенія, кромѣ мало обезпечивающаго земледѣлія, лѣсной и судовый промыслы, рыболовство, кустарн. пром. (сапожный, сѣтевязальный и др.). Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 609.322 дес. надѣльн. земель было всего 28,7% (12,9 д. на 1 дворъ), частновладѣльч. 58,6%, въ томъ числѣ 110.451 д. принадл. дворянамъ (767 д. на 1 владѣніе), 33.610 д. крестьянамъ (144,2 д. на 1 владѣніе), 12.924 д. мѣщанамъ (124,3 д. на 1 влад.) и 179.870 д. купцамъ (2.067,5 д. на 1 вл.). У госуд. и учрежд. было 17,7%. *А. П-рь.*

Ново-Леушковская, станица ейск. отд. Кубанск. обл.; 12.745 ж.

Новолуніе, см. *луна*, XXVII, 449.

Ново-малороссійская, станица кавказск. отд. Кубанск. обл.; 11.807 ж.

Ново-маріинскій каналъ, см. *Маріинская система.*

Новоминская, станица ейскаго отд. Кубанской обл.; 17.269 ж.

Ново-Минскъ, у. гор. Варшавской г.; 7.053 ж.—*Ново-минскій уѣздъ* заним. площ. въ 1.200,4 кв. в., насел. къ 1913 г. 136,9 тыс. ж. (въ городахъ 21,3 тыс.). По переписи 1897 г. было 93.924 ж.

Новомиргородъ, безуѣздн. гор. елисаветградск. у. Херсонской г.; 10.921 ж. Основ. въ 1740 г. казаками-выходцами изъ г. Миргорода; впослѣдствіи, съ поселеніемъ здѣсь сербскихъ колонистовъ, былъ центромъ Новой Сербіи; къ Херсонск. губ. причисл. въ 1803 г.

Ново-Михайловскіе источники, см. *Аннинскіе источники.*

Ново-Михайловское, село лабинск. отд. Кубанск. обл.; 23.797 ж.

Новомосковскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Екатеринославской губ., граничитъ съ Полтавск. г. Площадь 5.739,3 кв. в.

Поверхность равнинная. Орошается Днѣпромъ (по западн. границѣ) и его притоками Орелью (по сѣв. границѣ), Самарой и др. Почва черноземная,

лишь по берегамъ Орели и Самары встрѣчаются сыпучіе пески, подвергшіеся облѣсенію. Лѣса (хвойные) занимаютъ ок. 4,5%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 408 т. ж. (включая 31 т. городского), на 1 кв. в. 65,7 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 265,7 т. ж. Гл. занятіе земледѣліе. Въ 1905 г. изъ общаго количества земли въ 293.890 дес. надѣльн. земель было 45% (6 д. на 1 дворъ), въ частной собств. 52,2%, въ т. ч. 168.486 д. принадл. дворянамъ (623,9 д. на 1 влад.), 18.414 крестьянамъ (36,8 д.) и 23.673 д. купцамъ (422,8 д.). Госуд. и учрежд.—2,8%. *А. П-ръ.*

Новомосковскъ, у. гор. Екатеринославской губ. на р. Самарѣ; 28.165 ж. Торговля скотомъ и др. с.-хоз. продукт. Муж. и жен. гимн., учит. семинарія. Основ. въ 1736 г. запорожцами подъ назв. Самарчика или Новоселицы; нынѣшн. назв. получ. въ 1784 г.

Новомышастовская, стан. таманскаго отд. Кубанской области; 15.533 ж.

Новонижестебліевская, станица таманскаго отд. Кубанской обл.; 14.660 ж.

Ново-николаевская, станица таганрогскаго окр. Обл. Войска Донского, на Азовск. морѣ; 11.600 ж.

Ново-Николаевскъ, безуѣздн. гор. Томской губ. и у., на пр. бер. р. Оби и при Сиб. ж. д.; 73.000 ж. Пристань. Чугунно-литейн., мыловар., пивовар., мукомольн. произв. Торговля хлѣбомъ и жировыми продуктами въ огромныхъ размѣрахъ; грузооборотъ пристани и ж.-д. станціи достигаетъ 50 милл. п. въ годъ. Реальн. и 2 желѣзнодорожн. учил., жен. гимназія, учит. семинарія, болѣе 30 начальн. учил. Выросшій съ необыкновенной быстротой, Н.-Н. возникъ въ 1894 г. какъ поселокъ Гусевка, вскорѣ переименованный въ Н.-Н.; въ 1896 г. имѣлъ около 5.000 ж. Преобразованъ въ городъ въ 1903 г.

Новооскольскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. уголъ Курск. г., граничитъ съ Воронежск. губ. Площадь 2.810,8 кв. в.

Площадь у., изрѣзанная глубокими оврагами, дѣлится р. Осколомъ на западную, волнистую, половину и восточную, болѣе низменную и ровную. Гл. р. Осколъ. Преобладающая почва черноземная, пески встрѣчаются по лѣв. бер. Оскола. Лѣса занимаютъ 10%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 205.4 т. ж. (включая 5.2 т. городского), на 1 кв. в. 71,2 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 157.849 ж. (малороссовъ 51,01%, великоруссовъ 48,91%). Гл. занятіе земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. Изъ кустарн. промысловъ важнѣйшими являются сапожный и обработка дерева (приготовленіе сундуковъ, ситъ и пр.). Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 274.966 дес. надѣльн. земли составляли 65,8% (7,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 32%, въ т. числѣ 48.999 д. принадл. дворянамъ (277,2 д. на 1 владѣніе), 11.116 д. крестьянамъ (19,8 д. на 1 влад.), 2.279 д. мѣщанамъ (30,8 д. на 1 влад.) и 7.413 купцамъ (264,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 2,2%. *А. П-ръ.*

Новопокровская, станица кавказск. отд. Кубанской обл.; 19.600 ж.

Новорадомскъ, у. гор. Петроковской губ.; 19.725 ж. Извѣстн. фабрики гнутой мебели Кона и Тонетъ.—*Новорадомскій уѣздъ* заним. площ. въ 1.856,8 кв. в., населен. къ 1913 г. 180,5 т. ж. (по переписи 1897 г. 130.431 ж.).

Новоржевскій уѣздъ находится въ южн. части Псковск. г. Площ. 3.247,8 кв. в.

Поверхность юго-зап. части холмистая (Вязовскія возвышенности, представляющія отроги Витебско-Невельской гряды), свв. часть равнинная и болотистая. Орошается притоками р. Великой (Сорать и др.), на ю.-вост. границѣ протекаетъ прит. Ловати Локня. Много озеръ, гл. обр. въ зап. части. Почва преимущ. суглинистая и супесчаная, мѣстами попадаются пески. Лѣса сосредоточены на ю.-з. и занимаютъ ок. 28%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 145,8 т. ж. (включая 3,9 т. городского), на 1 кв. в. 43,7 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 113.769 ж. Гл. занятіе земледѣліе (видное мѣсто занимаетъ культура льна); развиты отхожіе промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 322.620 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 42,6% (8,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 56,2%, въ т. числѣ 55.342 д. принадлежало дворянамъ (691,8 д. на 1 владѣніе), 17.759 д. крестьянамъ (42 д. на 1 влад.), 7.674 д. мѣщанамъ (61,4 д. на 1 влад.) и 19.519 купцамъ (591,5 д. на 1 влад.). У госуд. и учрежд. было 1,2%. *А. П-ръ.*

Новоржевъ, уѣздн. гор. Псковской губ.; 3.810 ж. Женск. гимназія. Въ XVII ст. составлялъ погостъ Аршо; наст. назв. получ. въ 1777 г., когда въ него было перенесено уѣздное управл. изъ Пустой Ржевы.

Новорождественская, станица ейскаго отд. Кубанской обл.; 13.727 ж.

Новороссійскій край, *Новороссія,* часть южн. Россіи, лежащая у Чернаго и Азовск. морей, между р. Прутомъ и Обл. В. Донского и заключающ. губ.: Бессарабскую, Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую. Ср. *Россія—колонизація.*

Новороссійскій университетъ, см. *Одесса.*

Новороссійскъ, губ. гор. Черноморской губ. и торгов. портъ на бер. Чернаго моря, при обширной и глубокой Н-ской бухтѣ и ст. Владикавказ. ж. д.; 66.130 ж. Таможня. Обширн. вывозная торговля, гл. обр. хлѣбомъ (въ 1912 г. 41,5 милл. п.); кромѣ того, вывоз. табакъ, шерсть, дубов. клепки, солодков. корень, поташъ и пр.; всего вывезено въ 1912 г. товаровъ за границу на 65,3 милл. руб. Ввезено было въ 1912 г. изъ-за границы на 16,6 милл. руб. Въ 1911 г. въ портъ вошло 487 судовъ заграничн. плаванія вмѣстимостью въ 832 тыс. рег. тоннъ; отошло 460 тыс. судовъ вмѣстимостью въ 795 тыс. рег. тоннъ. Паров. мукомольн. мельница, чугуннолит. зав. и пр. Мужск. и женск. гимназіи. Зимой

здѣсь часто свирѣпствуетъ бора. Н. основ., какъ укрѣпленіе, въ 1838 г. на мѣстѣ турецк. крѣпости Суджукъ-Кале (постр. въ 1722 г.) и до послѣдней четверти XIX ст. почти не имѣлъ торгов. значенія. Своимъ нынѣшнимъ развитіемъ главн. образ. обязанъ проведенію ж. дор., сдѣлавшей его экспортнымъ центромъ Сѣвернаго Кавказа.

Новоселицы, мѣст. хотинскаго у. Бессараб. г., на р. Прутѣ; 5.891 ж. Таможня. Торговля хлѣбомъ и лѣсомъ.

Новосенаки, мѣст. и админ. центръ сенакскаго у. Кутаисской г.; 4.491 ж.

Новосибирскіе острова, *новосибирскій архипелагъ, см.* XXXIII, 24′/25′.

Новосиль, у. гор. Тульской губ., на р. Зушѣ; 4.494 ж. Упомин. въ XII в.

Новосильскій уѣздъ, юго-западн. уѣздъ Тульск. г., граничитъ съ Орл. губ. Площадь 2.89,8 кв. в.

Поверхность въ общемъ возвышенная, особ. въ южн. и вост. частяхъ (здѣсь встрѣчаются холмы до 130 с. выс.), ровная, за исключ. части по правую сторону р. Зуши, прорѣзанной глубокими долинами и оврагами. Лѣсовъ мало (6,5%). Почва черноземная, весьма плодородная. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 183,6 т. ж. (включая 4,8 т. городского), на 1 кв. в. 61,9 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 142.292 ж. Гл. занятіе земледѣліе, дающее большой избытокъ хлѣба. Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 285.691 дес. надѣльн. земли составляли 59,2% (7,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 39,2%, въ т. числѣ 67.084 д. принадлежало дворянамъ (372,7 д. на 1 владѣніе), 5.528 д. крестьянамъ (16,3 д. на 1 влад.), 2.817 д. мѣщанамъ (35,7 д. на 1 влад.) и 16.141 д. купцамъ (224,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 1,6%.

А. П-ръ.

Новосильцевъ, Николай Николаевичъ, графъ, государ. дѣятель, род. въ 1762 г., воспитывался въ домѣ гр. А. С. Строганова, будучи незаконнымъ сыномъ сестры послѣдняго. Въ 1792—94 гг. принималъ участіе въ литовск. кампаніи ген. Кречетникова и въ осадѣ Варшавы арміей ген. Ферзена; позднѣе близко сошелся съ в. кн. Александромъ Павл. и участвовалъ въ приготовленіяхъ къ событію 11 марта 1801 г. Съ воцареніемъ Александра I былъ облеченъ особ. довѣріемъ императора, какъ членъ „негласнаго комитета“, и призванъ къ занятію высшихъ госуд. должностей—попечителя спб. учебн. округа, президента Акад. наукъ, тов. министра юст. и члена комиссіи законовъ. Позднѣе на него возлагались отвѣтственныя дипломат. порученія. Въ 1818 г. онъ, по желанію Александра, составилъ проектъ русской конституціи, носившій названіе „Госуд. уставная грамота Росс. имперіи“ и представлявшій видоизмѣненную и ухудшенную польск. констит. хартію 1815 г. Назначенный въ 1813 г. вице-президентомъ высшаго врем. совѣта варш. герцогства, а въ 1815 г. императ. делегатомъ при правительствѣ Царства Польскаго, Н. явился на этомъ посту „злымъ геніемъ“ Польши. Врагъ поляковъ, онъ систематически вооружалъ противъ нихъ Александра I и убѣждалъ его въ необходимости отмѣны польской конституціи; онъ реорганизовалъ тайную полицію Царства Польскаго, которая покрыла всю страну сѣтью шпіоновъ, разгромилъ школьное дѣло въ Польшѣ и Литвѣ и сурово преслѣдовалъ членовъ гимназич. и студенч. патріотическихъ польскихъ кружковъ (въ томъ числѣ Мицкевича), предавая ихъ военному суду, который выносилъ самые тяжелые, иногда смертные, приговоры. Провоцируя возстаніе, онъ, по свидѣтельству офиц. изданія нашего мин-ства нар. просв., сдѣлалъ національное самосознаніе поляковъ и литовцевъ „прямо враждебнымъ Россіи“. Существуютъ серьезныя улики, что въ теченіе своей службы въ Варшавѣ онъ систематически выдавалъ въ Берлинъ документы, представлявшіе большую госуд. тайну. Ум. въ 1838 г. на посту предсѣдателя госуд. совѣта.

П. Рябининъ.

Ново-спасовское, село маріупол. у. Екатеринославск. г.; 11.984 ж.

Новотитаровская, станица екатеринодарск. отд. Кубанской обл.; 16.562 ж.

Новоторжскій уѣздъ находится въ западн. части Тверской губ. Площадь 4602,4 кв. в.

Поверхность въ зап. части плоская возвышенность, покрытая болотами и лѣсами; къ в.-и с.-в. отъ нея тянется рядъ холмовъ. Орошается притоками Волги, изъ которыхъ важнѣйшій Тверца съ Осугой, Логовяжемъ и др.; въ сѣв.-зап. углу беретъ начало р. Цна. Въ южн. и вост. частяхъ преобладаютъ суглиносупеси, въ зап. части супеси, переходящія въ пески, глины, подзолы и торфяники. Нѣкогда значительные, лѣса занимаютъ теперь ок. 29%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 190,1 т. ж. (включая 14 т. городского), на 1 кв. в. 38,3 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 146.178 жит., въ томъ числѣ кареловъ около 10%. Земледѣліе не обезпечиваетъ населенія; подсобные промыслы: лѣсные, отхожіе. Изъ общаго количества земли въ 433.613 дес. въ 1905 г. надѣльн. земли составляли 53,6% (10,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 39,7%, въ т. числѣ 38.790 д. принадлежало дворянамъ (182,1 д. на 1 владѣніе) и 40.740 д. крестьянамъ (19,6 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 6,7%. Адм. центръ—гор. Торжокъ.

А. П-ръ.

Новотроицкая, станица лабинскаго отд. Кубанской обл.; 13.264 ж.

Новоузенскій уѣздъ занимаетъ южную часть Самарск. г., граничитъ съ Саратовск. и Астраханск. гг. и Уральск. обл. Площадь 34.585,9 кв. в.

Поверхность представляетъ въ общемъ ровную степь, волнистую только въ сѣв. части, гдѣ съ в. на з. тянутся отроги Общаго Сырта. Орошается въ зап. и сѣв. части притоками Волги (Еруслань, Большой Караманъ и др.), протекающей на границѣ у.; въ вост. части текутъ рѣки Больш. и Мал. Узени. Почва каштановая, глинистая, песчаная, мѣстами (на ю.-в.) солонцеватая. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 585 т. ж. (включая 18 т. городского), на 1 кв. в. 16,4 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 417.376 ж., въ т. числѣ великороссовъ 39,9%, малороссовъ 17,9%, нѣмцевъ 36,8%, татаръ 1,9%, киргизовъ 1,6%, мещеряковъ 1,2%. Гл. занятіе земледѣліе и скотоводство; развито садоводство (слоб. Александровъ-Гай, с. Вольское). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 3.171.074 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 46% (32,4 на 1 дворъ). Въ частной собств. было 27,4%, въ т. ч. 93.320 дес. у дворянъ (2.797,8 д. на 1 вл.), 387.063 д. у крестьянъ (1.264,9 д. на 1 влад.), 40.848 д. у мѣщанъ (756,4 д. на 1 влад.) и 290.418 дес. у купцовъ (5.095,1 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 26,6%. *А. П-ръ.*

Новоузенскъ, у. гор. Самарск. г., на р. Узени, среди обширной степи, близъ границы Букеевской орды; 17.351 ж. Реальн. учил., женск. гимназія. Основ. раскольниками въ XVIII ст. и первонач. составлялъ деревню Чертанла, переимен. въ 1835 г. въ у. гор. и тогда получивш. назв. Н.

Новохоперскій уѣздъ, восточный уѣздъ Воронежск. губ., граничитъ съ Тамбовск. и Саратовск. гг. и Обл. Войска Донского. Площадь 5.418,7 кв. в.

Поверхность представляетъ въ общемъ низменную равнину. Орошается р. Хопромъ съ притоками (Савала съ Еланью и др.). Почва черноземная. Лѣса занимаютъ 11⅓% (въ т. числѣ Теллермановская казенная дача сосноваго корабельнаго лѣса). Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 261 т. ж. (включая 7,4 т. городского), на 1 кв. в. 46,9 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 192.436 ж. Преобладающее насел. великорусское (84,58%), малороссовъ 15,19%. Гл. занятіе земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба. Много конскихъ заводовъ. По даннымъ 1905 г. изъ общаго количества земли въ 528.668 дес. надѣльн. земли составляли 59,1% (10.3 дес. на 1 дв.). Въ частной собств. было 27,8%, въ т. числѣ 99.664 д. принадлежало дворянамъ (1.185,6 д. на 1 владѣніе), 14.273 д. крестьянамъ (127,4 д. на 1 влад.), 7.261 д. мѣщанамъ (279,3 д. на 1 влад.) и 23.726 д. купцамъ (878,8 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадлежало 13,1%. *А. П-ръ.*

Новохоперскъ, у. гор. Воронежской губ., на р. Хопрѣ; 8.464 ж. Обширн. торговля хлѣбомъ, скотомъ и пр. Муж. и женск. гимназіи. Началомъ Н. послужила крѣпость и корабельная верфь, постр. въ 1710 г.

Новочеркасскъ, обл. гор. Обл. Войска Донского, расположенъ на холмѣ (на выс. 342 ф. надъ ур. Азовскаго моря), окруженномъ съ с., в. и ю. р. Аксаемъ (прит. Дона); 69.146 ж. Состоитъ изъ 3 станицъ, Верхне, Средне и Нижне-Н—скихъ, съ принадлежащими къ нему хуторами заним. до 243 т. дес. Памятникъ гр. Платову, 3 музея: Донской, церковной археологіи и горный. Учебн. завед.: политехническій институтъ (съ 1908 г.), мужск. и женск. гимн., реальн. и коммерч. учил., учительск. институтъ, учит. и духовн. семинаріи. Большого торгово-промышл. значенія не имѣетъ. Хлѣбн. торг.; мукомольн., пивовар., винокур., металлургич. и др. произв. Основ. въ 1805 г. войсков. атаманомъ М. И. Платовымъ, перенесшимъ сюда области. городъ изъ Старочеркасска.

Новощербиновская, станица ейскаго отд. Кубанской обл.; 11.652 ж.

Новый Аѳонъ (Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь), на черноморск. побережьѣ Кавказа, въ 25 в. къ сѣв. отъ Сухума, основ. въ 1876 г., какъ отдѣленіе русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ. Имѣетъ богатое хозяйство.

Новый Базаръ, главн. гор. одноим. сербск. округа (присоед. по Бухарестск. миру 1913 г.) на р. Рашкѣ; 13.434 ж.; римск. древности. Ср. *Сербія—исторія.*

Новый Брауншвейгъ (New Brunswick), приморская провинція Канады, гранич. на з. съ сѣв.-амер. шт. Мэнъ, на в. примыкаетъ къ зал. Св. Лаврентія, на югѣ къ зал. Фунди. Площадь 72.289 кв. км. съ насел. въ 351.889 ч. (въ 1911 г.). Поверхность—волнистая равнина, на с. и с.-з. проходятъ цѣпи холмовъ (продолж. Аппалачск. горъ), покрытыхъ густыми лѣсами. Побережье зал. Фунди скалистое. Вост. берегъ низменный и болотистый. Внутр. часть орошается многими рѣками, долины кот. весьма плодородны. Главн. р. С.-Джонъ. Побережье изобилуетъ хорошими бухтами и гаванями. Климатъ болѣе континентальный, чѣмъ въ сосѣдней Нов. Шотландіи. Н. Б. крупный центръ лѣсного хозяйства. Гл. гор. Фридериктонъ, гл. коммерч. центръ—С.-Джонъ. Ср. *Канада.*

Новый Бугъ (*Семеновка*), мѣст. Херсонской г. и у.; 18.980 ж. Учит. семин.

Новый годъ, см. *календарь.*

Новый Дворъ, безуѣздн. гор. сокольскаго у. Гроднепской г.; 8.136 ж.

Новый Дворъ, безуѣздн. гор. Варшавской г. и у.; 7.720 ж.

Новый Завѣтъ, ἡ καινὴ διαθήκη, составляетъ вторую часть христіанской

Библіи (первую часть составляетъ *Ветхій Завѣтъ, см.*). Н. З. состоитъ изъ трехъ частей: 1) четыре евангелія: отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, излагающія обстоятельства жизни Іисуса Христа и Его проповѣдь; 2) Дѣянія апостоловъ и ихъ посланія—одно Іакова, два Петра, три Іоанна, одно Іуды и четырнадцать посланій Павла, изъ нихъ 10—къ различн. христіанскимъ общинамъ и четыре—къ отдѣльнымъ лицамъ; эта часть Н. З., извѣстная подъ названіемъ „апостола", содержитъ всего 22 книги; 3) Откровеніе, или Апокалипсисъ Іоанна (*см.*). Составъ новозавѣтнаго канона въ теченіе первыхъ 4 вѣковъ христіанской эры подвергался колебаніямъ; окончательно установился лишь въ концѣ IV столѣтія. При этомъ тотъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ другъ за другомъ книги Н. З., не соотвѣтствуетъ времени ихъ происхожденія, но былъ установленъ составителями канона, исходившими отчасти изъ содержанія книгъ, отчасти изъ традиціонныхъ указаній на ихъ авторовъ. Наиболѣе ранними произв. Н. З. считаются восемь посланій, несомнѣнно принадлежащихъ перу ап. Павла (первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ, посланіе къ галатамъ, два посланія къ коринѳянамъ, посланіе къ римлянамъ, посланіе къ колоссянамъ, посланіе къ филиппійцамъ и посланіе къ Филимону); всѣ эти произведенія появились въ серединѣ I вѣка, при чемъ самое позднее изъ нихъ относится къ 60-мъ годамъ I в. Слѣдующими по времени происхожденія являются Апокалипсисъ Іоанна, три первыхъ евангелія (Матѳея, Марка и Луки) и Дѣянія апостоловъ; всѣ эти произведенія получили свой окончательный видъ не ранѣе конца семидесятыхъ годовъ I в. и не позднѣе двадцатыхъ годовъ II вѣка; болѣе точная датировка возможна только по отношенію къ Апокалипсису Іоанна, вопросъ же о датировкѣ прочихъ произведеній этой группы является трудно разрѣшимымъ контроверсомъ. Всѣ проч. произведенія Н. З., именно четвертое евангеліе (отъ Іоанна) и остальныя тринадцать посланій (т. наз. посланія Іакова, два посланія Петра, три—Іоанна, посланіе Іуды, посланіе къ ефесянамъ, второе къ ѳессалоникійц., къ евреямъ, къ Титу и два—къ Тимоѳею) относятся къ первой половинѣ II в. Какъ видно изъ вышесказаннаго, несомнѣнно извѣстенъ авторъ только восьми посланій, принадлежащихъ перу ап. Павла; авторы прочихъ произведеній либо неизвѣстны, либо о нихъ мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ. Традиціонныя обозначенія отдѣльныхъ книгъ Н. З. именами апостоловъ не могутъ считаться надежными, такъ какъ стоятъ въ противорѣчіи съ содержаніемъ книгъ. Въ особенности это слѣдуетъ замѣтить относительно четвертаго евангелія и тринадцати посланій, не принадлежащихъ ап. Павлу. Въ четвертомъ евангеліи Іисусъ отождествляется съ божественнымъ Логосомъ греческой философіи; псевдоэпиграфическія посланія обнаруживаютъ или вліяніе идей четвертаго евангелія, или знакомство съ гностицизмомъ и лишь по формѣ являются подражаніемъ подлиннымъ посланіямъ ап. Павла. Но проникновеніе въ христіанскую догму идей греческой философіи и борьба съ гностицизмомъ суть явленія II вѣка, когда поколѣніе непосредственныхъ учениковъ Іисуса давно уже сошло въ могилу; съ другой стороны, совершенно невѣроятно, чтобы бѣдные неученые галилейскіе рыбаки, какими были апостолы Іисуса, были знакомы съ греческой философіей и гностическими идеями. Разсматривая отдѣльныя части Н. З., мы замѣчаемъ въ ихъ сочетаніи извѣстную систему: въ первой части четыре евангелія даютъ обзоръ жизни и ученія Іисуса, во второй части, въ Дѣяніяхъ и посланіяхъ, излагаются дѣятельность и ученіе послѣдователей Іисуса, распространявшихъ христіанство; въ третьей части всего одна книга—Апокалипсисъ,—излагаетъ христіанскую эсхатологію, даетъ, такъ сказать, апоѳеозъ Іисуса и его послѣдователей, изображаетъ ту награду, которую получатъ за вѣру послѣдователи ученія, изложеннаго въ первыхъ двухъ частяхъ. Современное богословское раздѣленіе книгъ Н. З. по содержанію сходится, въ общемъ, съ только что изложенной системой: евангелія составляютъ группу книгъ основоположныхъ, Дѣянія—книга историческая, посланія—книги учительныя, толкующія и развивающія евангельское ученіе, Апокалипсисъ—

книга пророческая. Наиболѣе важною частью Н. З. является первая, содержащая четыре евангелія. Изъ послѣднихъ три первыхъ составляютъ особую группу, какъ по взаимной связи, такъ и по содержанію. Эти три евангелія восходятъ къ однимъ и тѣмъ же источникамъ, разсказываютъ жизнь Іисуса по одной и той же схемѣ и въ сходномъ видѣ излагаютъ проповѣдь Христа; различіе между ними сводится къ разному количеству матеріала, использованнаго каждымъ евангелистомъ, и къ разной концепціи личности Іисуса и его ученія, но въ предѣлахъ одного и того же іудео-христіанскаго мессіанизма. Вслѣдствіе этого три первыхъ евангелія выдѣляются въ особую группу такъ наз. *синоптиковъ* (*см.*); вопросъ объ ихъ взаимоотношеніи по времени происхожденія и вліянію другъ на друга и о степени ихъ достовѣрности является главнѣйшей проблемой новозавѣтной критики и въ настоящее время, послѣ долгихъ споровъ, можетъ считаться болѣе или менѣе удачно разрѣшеннымъ въ пользу пріоритета евангелія отъ Марка. Четвертое евангеліе, въ отличіе отъ трехъ первыхъ, ставитъ, не столько историческую задачу—разсказать о жизни и проповѣди Христа, сколько богословск.: показать, что Іисусъ былъ божественнымъ Логосомъ и въ этомъ освѣщ. дать его проповѣдь. Оно отличается отъ трехъ первыхъ евангелій и въ схемѣ жизни Іисуса (три путешествія въ Іерусалимъ вмѣсто одного у синоптиковъ) и въ содержаніи его проповѣди: Іисусъ четвертаго евангелія ведетъ большія бесѣды на богословскія темы, изъясняя свою сущность, какъ божественн. Логоса, единосущнаго Отцу, между тѣмъ какъ ученіе и дѣла Іисуса у синоптиковъ изображаютъ его, какъ Мессію, предреченнаго ветхозавѣтными пророками. Книги второй части Н. З. распадаются на три группы: посланія Павла, излагающія по отдѣльнымъ поводамъ богословскую систему Павла (см. *Павелъ*), Дѣянія, составленныя авторомъ евангелія отъ Луки,—чисто-историческую книгу и остальныя посланія, авторы которыхъ, подражая Павлу, разбираютъ для своихъ фиктивныхъ адресатовъ догматическіе вопросы, волновавшіе церковь въ первой половинѣ II вѣка (объ идеяхъ четвертаго евангелія и псевдоэпиграфическихъ посланіяхъ см. подробнѣе въ ст. *христіанство*). Апокалипсисъ Іоанна, составляющій третью часть Н. З., является однимъ изъ многочисленныхъ произведеній христіанской эсхатологической литературы, составленнымъ изъ разнообразныхъ элементовъ, отчасти іудейскаго, отчасти христіанскаго происхожденія (*см.* III, 273/75). Въ общемъ, Н. З. по своему составу является лишь небольшой частью ранней христіанской литературы, правда, частью наиболѣе цѣнной и съ точки зрѣнія содержательности и съ точки зрѣнія исторической достовѣрности. Остальныя произведенія литературы ранняго христіанства, послѣ составленія новозавѣтнаго канона, не сохранялись такъ бережно, какъ книги Н. З., и поэтому многія изъ нихъ безвозвратно погибли, многія дошли только въ отрывкахъ, и лишь нѣкоторыя—цѣликомъ (см. *апокрифы*).

Языкъ, на которомъ были написаны книги Н. З.,—греческій разговорный языкъ низшихъ классовъ эллинистическаго Востока; въ особенности всѣ характерныя черты этого языка сказываются въ текстѣ евангелій и Апокалипсиса. Его формы и синтактическіе обороты поражаютъ неправильностями и семитизмами; многимъ обычнымъ въ греч. яз. словамъ придается своеобразное значеніе, встрѣчается много словъ, свойственныхъ исключительно языку Н. З. Можно поэтому разсматривать новозавѣтный греческій языкъ, какъ особое нарѣчіе, любопытное съ точки зрѣнія синкретизма въ языкѣ; были попытки построить спеціальную грамматику этого языка (*Blass*), существуютъ также спеціальные словари. Оригинальныхъ *рукописей* Н. З. не сохранилось; всѣ рукописи, которыми мы располагаемъ, являются уже копіями. Древнѣйшими изъ нихъ являются найденные въ Египтѣ небольшіе отрывки нѣкоторыхъ книгъ Н. З., писаные на папирусѣ. Но число ихъ настолько незначительно, что онѣ не могутъ имѣть большого значенія для возсозданія оригинальнаго текста Н. З. Болѣе обширныя рукописи, содержащія или большія части Н. З. или весь Н. З. цѣликомъ, писаны уже на пергаментѣ. Древнѣйшія пергаментныя рукописи писаны т. наз. унціальнымъ письмомъ (заглавными буквами); ихъ принято обозначать заглавными латинскими или еврейскими литерами; всего ихъ 114, онѣ восходятъ къ IV—VIII в. по Р. Х. Главнѣйшими изъ нихъ являются: 1) *Codex Vaticanus* (B), IV в., содержавшій первоначально весь Ветхій и Н. З.; въ настоящее время въ его новозавѣтной части не хватаетъ конца посланія къ евреямъ, посланій къ Титу, Филимону, Тимоѳею и Апокалипсиса. Это—самый важный изъ кодексовъ, показанія котораго имѣютъ въ большинствѣ случаевъ рѣшающее значеніе; хранится въ Ватиканской библіотекѣ, № 1209, фототипическое изданіе вышло въ 1889, подъ ред. Joseph Cazza-Luzi, повторено 1904. 2) *Codex Sinaiticus* (спр. ℵ), найденный въ 1844 г. Тишендорфомъ въ Синайскомъ монастырѣ св. Екатерины и пожертвованный имъ въ Имп. Публичную библіотеку въ Спб. Этотъ кодексъ относится также къ IV в., очень близокъ къ Ватиканскому и содержитъ Н. З. цѣликомъ; фототипическое изданіе—Спб., 1862. 3) *Cod. Alexandrinus* (A), первоначально принадлежавшій александрійскому патріарху, былъ въ 1628 г. подаренъ константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ англійскому королю Карлу I; находится въ Британ-

скомъ музеѣ; факсимильное изданіе—1879. Ветхій Завѣтъ содержится въ немъ цѣликомъ; изъ Н. З. не хватаетъ почти всего ев. отъ Матѳея и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ ев. отъ Іоанна и II посл. къ коринѳянамъ; относится къ половинѣ V в. 4) Cod. Bezae-Cantabrigensis (D¹) даетъ только Н. З. съ латинскимъ переводомъ, и хотя относится къ VI в., но имѣетъ большое значеніе вслѣдствіе цѣлаго ряда важныхъ разночтеній. Былъ въ 1581 г. подаренъ Теодоромъ Безой Кембриджскому ун-ту; изданъ въ 1864 г. Эти четыре кодекса имѣютъ значеніе основныхъ источниковъ для текста Н. З.; надъ возсозданіемъ оригинальнаго текста Н. З. болѣе всего поработалъ Тишендорфъ (*см.*), выпустившій (1841) первое критическое изданіе текста Н. З.; въ послѣдующее время это изданіе подвергалось постоянной переработкѣ на основаніи изслѣдованія рукописей и въ 1890 г. вышло восьмымъ изданіемъ; по смерти Тишендорфа его работу продолжалъ Гебгардтъ (изд. 1891 г.). Одновременно шла успѣшная работа англійскихъ ученыхъ, завершившаяся въ 1885 г. изданіемъ *Весткотта* и *Горта* „The New Testament in the original Greek“, которое даже въ нѣмецкой наукѣ называется epochemachende. Хорошее изданіе греч. текста Н. З. сдѣлано также Британскимъ Библейскимъ обществомъ подъ ред. *Нестле* (*Nestle*). Въ настоящее время Н. З. переведенъ на всѣ европейскіе языки и на многіе языки азіатскіе и другихъ частей свѣта; по отчетамъ Британскаго Библейскаго общества Н. З. переведенъ болѣе чѣмъ на 300 языковъ. Огромное большинство этихъ переводовъ имѣетъ чисто церковный характеръ и не всегда претендуетъ на точность передачи. Таковыми же являются и переводы, принятые въ русской церкви. Славянскій переводъ Н. З. восходитъ къ первоначальнымъ старо-славянскимъ переводамъ, начало которымъ было положено Кирилломъ и Меѳодіемъ (*см.*); ихъ было довольно много, различныхъ редакцій, и вопросъ о ихъ взаимоотношеніяхъ еще мало разработанъ. Офиціальное значеніе постепенно получила славянская редакція Н. З., принятая въ Геннадіевой Библіи (*ср.* V, 555/57); она подвергалась неоднократнымъ исправленіямъ съ цѣлью приблизить ее къ греческому оригиналу. Послѣдняя свѣрка была предпринята по указу Петра I (1712), который поручилъ Ѳеофилакту Лопатинскому и др. Лихудамъ свѣрить изданіе 1663 г. съ греческимъ текстомъ и дать исправленное изданіе. Работа была закончена въ 1724 г., но печатаніе новаго текста затянулось и было завершено лишь при Елизаветѣ, по ея настойчивому требованію. „Елисаветинская“ Библія, содержащая славянскій текстъ и Ветхаго и Н. З., вышла въ 1751 г.; второе изданіе 1756 г., подвергшееся еще нѣкоторымъ исправленіямъ, стало офиціальной славянской редакціей въ русской церкви и съ него безъ измѣненій дѣлались всѣ послѣдующія изданія. Русскій переводъ Н. З. былъ предпринятъ впервые русскимъ Библейскимъ обществомъ въ 1816 г., при чемъ къ этому дѣлу были привлечены Синодъ и проф. Спб. духов. академіи. Въ 1818 г. были изданы на русскомъ языкѣ евангелія, въ 1822—весь Н. З. Но послѣ закрытія Библейскаго общества въ 1826 г. русское изданіе Н. З., было изъято изъ обращенія. Вновь вопросъ о переводѣ Н. З. (и всей Библіи) на русскій языкъ былъ поставленъ въ 1857 г. указомъ Александра II Синоду. Руководство работой, въ которой приняли участіе профессора всѣхъ четырехъ академій, было возложено на проф. Спб. академіи Ловягина; переводъ былъ сдѣланъ съ греческаго. Въ 1860 г. были изданы евангелія, въ 1862—остальныя книги Н. З., и съ этихъ поръ это синодское изданіе русскаго Н. З. получило широкое распространеніе въ Россіи; переводъ Библейскаго общества остался попрежнему подъ запретомъ. Изъ переводовъ, сдѣланныхъ съ научною точностью, заслуживаютъ упоминанія французскій переводъ Эд. Рейсса (вмѣстѣ съ Ветх. З.: „La Bible, traduction nouvelle avec introductions et commentaires“, 16 томовъ, 1874—1881), составившій цѣлую эпоху, нѣмецкій переводъ подъ общей редакціей Вейцзекера (*Weizsäcker*, „Die Heilige Schrift des N. T“, 1 изд. 1875, 29 изд.—1910 г.) и прекрасный переводъ сиоптиковъ Велльгаузена (съ комментаріями, 1904).

Н. Никольскій.

Новый Іерусалимъ, монастырь, см. *Воскресенскъ.*

Новый Ладожскій каналъ, или *имп. Александра II*, см. *Маріинск. система.*

Новый Лауэнбургъ, остр. въ Велик. океанѣ, пл. 58 кв. км., см. *Бисмарка архипелагъ.*

Новый Маргеланъ, см. *Скобелевъ.*

Новый Орлеанъ (New Orleans), портов. гор. въ сѣв.-америк. шт. Луизіана, въ области дельты и на лѣв. бер. р. Миссиссипи, въ 165 км. отъ ея устья; 339.075 ж. (89.262 негровъ). Живописн. латинскій кварталъ, сохранившій своеобразный отпечатокъ франц. и испанск. господства, населенъ преимуществ. креолами; новый городъ (америк. кварталъ) съ многочислен. обществен. зданіями и памятниками. Университетъ (осн. въ 1834 г.). Обшири. вывозъ хлопка (2-е мѣсто въ С. Шт.); ведетъ также значительн. торговлю хлѣбомъ, мукой, строев. лѣсомъ и табакомъ. Обширн. произв. мѣшковъ, риса, листов. мѣди, желѣза и жести (1-й по промышл. городъ въ штатѣ).— Н. О. основанъ французами въ 1718 г., въ 1763—1800 гг. принадлежалъ Испаніи, снова перешелъ къ Франціи, а отъ послѣдней въ 1803 г.—къ С. Штатамъ.

Новый-Осколъ, уѣздн. гор. Курской губ.; 5.559 жит. Жен. гимн. Основ. въ 1647 г. (Ново-Царевъ-Алексѣевъ, въ честь царя Алексѣя Михайловича, переимен. въ Н.-О. въ 1655 г.).

Новый Сончъ (Nowy Sącz), *Нов. Сандецъ*, гор. въ Галиціи на р. Дунайцѣ; 25.404 ж.

Новый Узень, см. *Новоузенскъ.*

Новый Южный Уэльсъ (New South Wales), одинъ изъ штатовъ Австралійской федераціи, занимаетъ юго-вост. часть Австраліи, примыкаетъ на в. къ Велик. ок. Площ. 804.679 кв. км. За береговой плодородной полосой (шириной въ 50—200 км.) поднимается плоскогорье, по которому почти паралл. берегу тянутся цѣпи горъ: Австралійскіе Альпы, Голубыя горы (*см.* I, 130), крутые восточн. склоны которыхъ питаютъ много быстрыхъ рѣкъ, впадающихъ въ океанъ (Гентеръ, Гоксбери, Кларенсъ и др.). За плоскогорьемъ идетъ обширная равнина съ отдѣльными массивами; орошаемая немногими текущими съ зап. склоновъ рѣками, принадле-

жащими къ системѣ Мёрре, текущей по южн. границѣ; таковы: Дарлингъ, Меррамбиджи съ Лачланомъ и др. Климатъ подтропическій, въ сѣв. части тропическій, количество осадковъ уменьшается по направл. къ з. Н. Ю. У.— самый многолюдн. штатъ Австраліи (въ 1911 г. 1.646.734 ж., не считая 2.012 туземцевъ). См. *Австралія*.

Новыя-Гебриды, группа о-вовъ въ Великомъ ок., въ Меланезіи, къ с.-в. отъ Нов. Каледоніи, съ общ. площ. въ 13.209 кв. км. и населен. ок. 70.000 чел. О-ва гористы и, за исключ. низкихъ Торресовыхъ о-вовъ, вулканическаго происхожденія; на нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствующіе вулканы. Самый юго-вост. о-въ — Анейтіумъ, самый большой — Эспириту Санто. Другіе значит. о-ва: Танна, Эрроманга, Сандвичъ или Ифетъ, Овечьи о-ва, Апи, Амбримъ, Арагъ, Малликолa, Банксовы о-ва. О-ва имѣютъ плодородную почву и весьма лѣсисты. Климатъ жаркій, нездоровый. Растутъ кокосовыя и саговыя пальмы, сандальное дерево, хлѣбное дерево, бананы, сахарный тростникъ, апельсины и пр. Главн. предметъ вывоза: копра, кофе, кукуруза, бананы. Населеніе состоитъ изъ меланезійцевъ съ примѣсью полинезійцевъ. Европейцевъ немного; имѣются французск. и англ. торговыя компаніи. Н.-Г. о. открыты въ 1606 г. португальцемъ Квиросомъ и изслѣдов. Кукомъ. По англо-французск. соглашенію 1887 г. и конвенціи 1906 г. о-ва состоятъ подъ общимъ управленіемъ Великобританіи и Франціи. *А. П-ръ.*

Ногай, военачальникъ Золотой орды, внукъ Чингисъ-хана, впервые выступилъ на военное поприще въ 1258 г., участвовалъ въ набѣгахъ татаръ на Литву, Польшу, Персію; ок. 1270 г. основалъ свой юртъ въ южно-русскихъ степяхъ; будучи вполнѣ независимымъ владѣтелемъ, онъ въ теченіе 30 лѣтъ являлся грознымъ сосѣдомъ для русскихъ князей, болгаръ и даже Византіи, императ. кот., Михаилъ Палеологъ, выдалъ за него свою побочную дочь, съ цѣлью пріобрѣтенія въ немъ союзника; у него же искали покровительства и нѣкот. русск. князья, находившіеся въ постоянной борьбѣ другъ съ другъ. Ум. Н. въ 1294 г., раненый въ одномъ изъ сраж. съ ханомъ Тохтогу.

Ногайскъ, безуѣзд. гор. бердянскаго у. Таврической губ., на р. Обиточной; 5.974 ж. Реальн. учил., жен. гимназія. Получилъ свое назв. отъ ногайск. татаръ, посел. здѣсь въ концѣ XVIII ст.; до 1821 г. сост. с. Обиточное.

Ногайцы, *ногайск. татары,* см. *татары.*

Ноготки, Calendula, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, одно- и многолѣтнія травы, съ очередными листьями и большими желтыми или оранжевыми корзинками. — C. officinalis, имѣетъ нижніе лопатовидные, верхніе продолговатые или ланцетные листья; встрѣчается во многихъ разновидностяхъ на югѣ Европы и на Востокѣ; обыкновенный лѣтникъ въ садахъ, легко размножающійся посѣвомъ сѣмянъ прямо въ грунтъ и весьма неприхотливый.

Ногохвосты, Poduridae s. Collembola, сем. щетинкохвостыхъ насѣкомыхъ, характеризуется присутствіемъ на концѣ послѣдняго членика брюшка двухъ длинныхъ щетинокъ, подогнутыхъ подъ брюшко и служащихъ для прыганія. Тѣло б. ч. цилиндрическое, покрытое волосками или чешуйками; глаза простые, ноги короткія съ одночлениковой лапкой. До 80 видовъ, живущихъ во влажныхъ и темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, иногда на снѣгу и ледникахъ (снѣжныя блохи). Питаются разлагающимися органическими веществами. Превращенія не бываетъ. *Н. водяной,* Podura aquatica, около 1 мм. длины,—на поверхности стоячихъ водъ. *Снѣжная блоха,* Degeria nivalis, до 1,5 мм., живетъ на снѣгу. *Глетчерная блоха,* Desoria glacialis, до 2 мм., чернаго цвѣта, водится на альпійскихъ ледникахъ, и др. *М. Н.*

Ногочелюсти, органы у ракообразн., занимающіе по строенію и функціямъ средину между ногами и челюстями. Иногда можно прослѣдить постепенный переходъ отъ настоящихъ ногъ къ типическимъ челюстямъ, благодаря чему устанавливается морфологическая связь между этими, повидимому, совершенно разнородными органами.

Ноградъ, венг. комитатъ на лѣв. бер. Дуная, 4.124 кв. км. съ 261.517 ж. Гл. гор. Балacca-Дьярматъ.

Ногти, роговыя образованія, располагающіяся на тылѣ свободныхъ кон-

цовъ пальцевыхъ фалангъ человѣка и гомологичныя когтямъ и копытамъ животныхъ. Наиболѣе существенную часть Н. составляетъ плотная, прозрачная, подъ микроскопомъ слоистая ногтевая пластинка, имѣющая закругленно-четыреугольную форму и выпукло-цилиндрическую верхнюю (наружную) поверхность. Задняя часть ногтевой пластинки укрыта кожной складкой—ногтевымъ валикомъ, изъ-подъ котораго отчасти виденъ полулунный бѣловатый участокъ Н., главное мѣсто новаго роста Н. Кожа, лежащая подъ ногтевой пластинкой, образуетъ ногтевое ложе и несетъ на себѣ продольные гребни и ложбины, которымъ соотвѣтствуютъ продольныя же впадины и выступы нижней поверхности Н., передвигающагося вдоль нихъ, по мѣрѣ роста. У свободнаго края пальца Н. снизу также приросшенъ къ кожѣ роговой покровъ, который здѣсь особенно плотенъ и обозначается, какъ подногтевая пластинка, гомологичная опорной подошвенной части копыта. Въ области, образующей Н. (у его задняго края), клѣтки многослойнаго эпителія, лежащія подъ ногтевымъ валикомъ, пріобрѣтаютъ бѣловатую окраску въ отраженномъ свѣтѣ, зависящую отъ волокнистаго ихъ строенія (v. Brunn), и превращаются въ плотно-спаянные другъ съ другомъ листовидныя чешуйки ногтевого вещества, отличающіяся по своимъ красочнымъ реакціямъ отъ клѣтокъ обыкновеннаго рогового слоя. Существованіе въ Н. особаго рогового вещества (онихинъ Ranvier) одно время оспариваемаго, опять начинаетъ признаваться (Branca, Martinotti). Задній отдѣлъ Н. покрытъ исходящей отъ ногтевого валика кожистой каемкой. Эпителій, выстилающій ногтевое ложе и сращенный съ Н., соотвѣтствуетъ зародышевому слою эпидермиса и принимаетъ участіе въ образованіи нижнихъ слоевъ ногтя (Duval). Быстрота роста Н. въ среднемъ 0,086 миллим. въ день, или около 3 миллим. въ мѣсяцъ (Darier). Н. пальцевъ рукъ растутъ вдвое быстрѣе, чѣмъ на пальцахъ ногъ, на правой рукѣ быстрѣе, чѣмъ на лѣвой, тѣтомъ ростъ Н. быстрѣе, чѣмъ зимой.—Зачатки Н. возникаютъ на 3-мъ мѣсяцѣ зародышевой жизни, къ моменту рожденія Н. уже сформированы и покрываютъ концы пальцевъ, для чего ногтевая пластинка должна прорѣзаться черезъ эпидермисъ. Остатки прикрывающаго Н. эпидермиса замѣтны въ видѣ надногтевой пленки и подногтевой роговой пластинки.

Болѣзни Н. бываютъ врожденныя (отсутствіе Н., неправильности ихъ формы, толщины, плотности) и пріобрѣтенныя. Послѣднія могутъ явиться результатомъ профессіональныхъ поврежденій, мѣстныхъ инфекцій или воспалительныхъ измѣненій (внѣдреніе грибковъ, экцема, псоріазъ), общихъ лихорадочныхъ или нервныхъ заболѣваній и инфекцій (тифъ, пневмонія, сирингоміэлія, сифилисъ). Измѣненія Н. при болѣзняхъ чаще всего состоятъ въ потерѣ прозрачности ногтевой пластинки, въ появленіи продольныхъ и поперечныхъ бороздъ на ней, въ утолщеніи и ломкости Н. и, наконецъ, въ отслоеніи его отъ ложа. Послѣднее часто бываетъ послѣдствіемъ воспаленія ногтевого валика и ложа, напр., при панаріціи (*см.*). Нѣкоторыя болѣзни Н. лѣченія не требуютъ (напр., послѣ острыхъ инфекцій), большинство же крайне упорно (напр., грибковыя пораженія ногтей). *С. Бгр.*

Ногутъ, с. александровск. у. Ставропольской г.; 10.060 ж.

Нодендаль (фин. — Naantali), гор. Або-ской губ., на бер. Ботнич. залива 912 ж.; климатич. станція; живописно располож.; красивыя окрестности съ хвойн. лѣсами; съ трехъ сторонъ защищенъ возвыш., открытъ лишь къ ю., къ морю. Климатъ ровный, умѣренный. Средн. t°: іюнь 15,7°, іюль 16,6°, авг. 16,8°; t° морск. воды въ сезонъ 17—20°. Паркъ, водолѣченіе, грязев. ванны, для кот. добыв. иловая грязь изъ близлежащ. озера. *Н. К.*

Нодье (Nodier), Шарль, франц. писатель, род. въ 1780 г., отличался чрезвычайной разносторонностью, занимался естественными науками, составлялъ словари, изучалъ лингвистику и стилистику, исторію (наибольшій интересъ представляютъ его „Souvenirs de la Revolution et de l'Empire"). Какъ писатель, Н. находился подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкой лите-

ратуры, сначала Гете и его „Вертера“ („Les Proscrits“, „Le peintre de Salzbourg“), потомъ „Разбойниковъ“ Шиллера („Jean Sbogar“) и, наконецъ, Гофмана („Contes“). Начавъ исповѣдями „страдающихъ душъ“, Н. потомъ перешелъ отъ культа сердца къ культу воображенія, останавливаясь съ особенной охотой на сказочныхъ, фантастическихъ и кошмарныхъ сюжетахъ („Smarra“, „La fée aux miettes“, „L'Histoire du roi de Bohème“, „Lord Ruthwen ou les Vampyres“). Такъ становился онъ все болѣе однимъ изъ піонеровъ романтизма, и его „Кабинетъ библіотекаря арсенала“ (Cenacle du salon de l'Arsenale) была какъ бы колыбелью этого зарождавшагося литературнаго теченія. Ум. въ 1844 г. См. *M. Salomon*, „Ch. N. et la groupe romantique“. *В. Фр.*

Ножеклювы, то же, что *водорѣзы* (*см.*).

Нозеанъ, *шпинеланъ*, минералъ, кристаллизуется въ формахъ правильн. сист.; кристаллы вросшіе поодиночкѣ или наросшіе; чаще встрѣчается въ неправ. зернахъ, сплошныхъ массахъ, зернистыхъ аггрегатахъ; цвѣтъ пепельно-или желтовато-сѣрый, зеленый или голубой, рѣдко бѣлый; часто сѣрое ядро окружено бѣлой оболочкой или наоборотъ; стеклянный блескъ; просвѣчиваетъ во всей массѣ или въ краяхъ; спайность по (110) довольно совершенная, изломъ раковистый. Тв. 5,5, уд. в. 2,27—2,4, хим. сост.: 3 $Na_2Al_2Si_2O_8$ + + 2 Na_2SO_4; часть Na_2 обыкновенно замѣщается Ca. Встрѣчается только въ болѣе новыхъ вулканическихъ породахъ—Гогентвиль-Гегау, Риденъ близъ Лаахерскаго озера и др. *М. Н.*

Нозологія, *см.* XXXI, 363.

Ной, евр. *Ноахъ*, одинъ изъ библейскихъ патріарховъ, имя котораго стало общеизвѣстно въ связи съ разсказомъ кн. Бытія о потопѣ, гдѣ Ной является героемъ: онъ одинъ спасается съ семьей отъ потопа и становится прародителемъ новаго человѣчества. Однако, подлинное значеніе Н., съ точки зрѣнія древнеизраильскаго національнаго самосознанія, опредѣляется не ролью Н. въ сказаніи о потопѣ, заимствованномъ изъ вавилонскаго эпоса (см. *потопъ*), а другой легендой, болѣе древней, помѣщенной въ кн. Бытія вслѣдъ за сказаніемъ о потопѣ (IX, 20—27). Это—извѣстный разсказъ о томъ, какъ Н. осудилъ одного изъ своихъ сыновей, Ханаана, на рабство двумъ другимъ, Симу и Іафету, за то, что Ханаанъ насмѣялся надъ отцомъ, когда тотъ, опьяненный, спалъ безъ одежды. Тутъ Н. является прародителемъ народовъ Палестины и Сиріи: приморскихъ народовъ (Іафетъ), израильтянъ (Симъ) и хананеевъ (Ханаанъ); легенда возникла въ ту эпоху, когда хананеяне были подчинены Израилю и Финикіи. *Н. Н.*

Ноксъ (Knox), Джонъ, извѣстн. шотландскій реформаторъ (ок. 1513—1572); одно время былъ нотаріусомъ, потомъ воспитателемъ въ домахъ шотланд. знати, ок. 1542 г. примкнулъ къ реформаціи, долженъ былъ бѣжать въ крѣпость С.-Эндрю и здѣсь началъ свою проповѣдническую дѣятельность. Въ 1547 г. С.-Эндрю былъ взятъ французами, и Н. въ числѣ другихъ плѣнныхъ былъ, вопреки условіямъ капитуляціи, сосланъ на галеры; отпущенный изъ плѣна (1549), проповѣдывалъ въ Шотландіи, затѣмъ, въ качествѣ придворнаго капеллана англ. короля Эдуарда VI, горячо ратовалъ противъ почитанія святыхъ и ученія о пресуществленіи; съ воцареніемъ католички Маріи Тюдоръ (1554) бѣжалъ въ Женеву, переводилъ здѣсь Библію на англ. яз. и проявилъ себя, какъ ярый кальвинистъ; въ 1555—1556 гг. опять агитировалъ на родинѣ въ пользу реформаціи; затѣмъ три года вновь провелъ въ Женевѣ, вернулся въ Шотландію въ 1559 г., когда борьба дворянства съ регентшей Маріей Гизъ особенно обострилась, и, пользуясь оппозиціоннымъ настроеніемъ знати, добился введенія пресвитеріанскаго вѣроисповѣданія въ Шотландіи (1560). Благодаря своему замѣчательному краснорѣчію Н. достигъ громаднаго вліянія на умы и, какъ противникъ Маріи Стюартъ, не мало способствовалъ ея свержению. Кромѣ перевода Библіи, Н. оставилъ „Исторію реформаціи въ Шотландіи“ (перв. изд. 1586 г.) и др. соч.; (собр. его соч. изд. Wodrow Society, подъ ред. Laing'a (1864, 6 т.). Лучшія біографіи: M'Crie (1813), Lorimer, Lang (1905).

Noli me tangere (лат.)—„не тронь меня“, 1) цитата изъ евангелія Іоанна

(20, 17); въ живописи такъ называлось изображеніе явленія Христа Магдалинѣ послѣ Воскресенія; 2) назв. чувствительнаго къ прикосновенію растенія, напр., стыдливой мимозы (см. *мимоза*).

Нолинскій уѣздъ распол. въ средн. части Вятск. г. Площ. 5.573,8 кв. в.

Поверхность, въ общемъ, равнинная, небольшія возвышенности встрѣчаются только въ сѣв. части. Гл. рѣка Вол, притокъ Вятки, протекающей по границѣ съ Уржумск. у. Почва въ сѣв. части суглинистая, въ южной песчаная, по долинѣ р. Вятки развиты пойменныя почвы. Н. у. значительно обезлѣсенъ, и лѣса занимаютъ теперь 15%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 230,1 т. ж. (включая 5 т. городского), на 1 кв. в. 40,4 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 180.707 ж. Гл. занятіе земледѣліе; развиты отхожіе и кустарные промыслы (шитье обуви, выдѣлка холста, валяльный, обработка дерева: токарный, бондарный, экипажный). Общее колич. земли въ 1905 г. равнялось 567.277 дес., изъ нихъ надѣльн. земли составляли 94% (10,9 д. на 1 дворъ). Государству и учрежд. принадлежало 4,2%; размѣръ частновладѣльч. зем. былъ ничтожный, 1,8%, при чемъ дворян. землевлад. соверш. отсутствовало. *А. П-ръ.*

Нолинскъ, у. гор. Вятской г.; 6.305 ж. Реальн. уч., женск. гимн. Н. переименов. въ 1780 г. изъ села Ноли, существовавшаго уже въ 1688 г.

Номады, то же, что кочевые народы (*см.*).

Номархъ, см. *номы.*

Номинализмъ, см. *схоластика.*

Номоканонъ, *см.* XXIII, 320 и XXV, 217/19.

Номотеты (*номоветы*), *см.* XVI, 597.

Номы, 1) админ. единицы въ соврем. Греціи, *см.* XVII, 28; въ древнемъ Египтѣ, *см.* XIX, 550, 553, 555. Начальники Н. и тамъ и тутъ наз. *номархами.* 2) Видъ пѣсни въ др. Греціи, *см.* XVI, 638.

Ноніусъ, или *верньеръ,* приспособленіе, употребляемое въ измѣрительныхъ приборахъ для отсчета десятыхъ долей самаго мелкаго дѣленія масштаба. Принципъ ноніуса можно объяснить на слѣд. примѣрѣ. Пусть cd (см. рис.) будетъ масштабъ и ab—предметъ, длину котораго измѣряютъ; длина af соотвѣтствуетъ нѣкоторому цѣлому числу дѣленій масштаба, и отрѣзокъ fb—нѣкоторому числу (n) десятыхъ долей. Приложимъ вслѣдъ за ab линейку be (это и есть Н.), *десять* дѣленій которой равны *девяти* дѣленіямъ масштаба; значитъ, каждое дѣленіе Н. равно $^9/_{10}$ дѣленія масштаба. Очевидно, что отрѣзокъ fb, длина котораго есть $\frac{n}{10}$ дѣленія масштаба, сложенный съ n дѣленіями Н., дастъ n дѣленій масштаба. Такимъ образомъ, *n*-ая послѣ f черта масштаба совпадетъ съ *n*-ою чертою Н. Отсюда правило: надо посмотрѣть, которая черточка Н. совпадаетъ съ одною изъ черточекъ масштаба; нумеръ этой совпадающей черточки Н. укажетъ искомое число десятыхъ долей (на рисункѣ n = 4).—Н. устраивается не только для отсчетовъ по прямой линіи, но также для отсчетовъ по кругу. *А. Б.*

Нонконформисты, *см.* III, 20.

Нонпарель (фр.), названіе шрифта, см. *типографское дѣло.*

Ноны (Nonae), въ римск. календарѣ 5-е число большинства мѣсяцевъ (въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и октябрѣ 7-е число).

Норбертъ, католич. святой, патронъ Богеміи, изъ дома графовъ Геннепъ, род. ок. 1085 г. и рано вступилъ въ духовное званіе. Проведя молодость при пышномъ дворѣ Генриха V въ званіи каноника и капеллана, Н. въ 1115 г. сразу перемѣнилъ образъ жизни подъ впечатлѣніемъ случая, который спасъ его отъ вѣрной смерти, и въ 1121 г. основалъ орденъ премонстрантовъ (*см.*). Въ 1126 г. онъ сдѣлался архіеписк. магдебургскимъ. Ум. въ 1134 г.

Норвегія, см. *Скандинавія.*

Норвежское море, или *Сѣверноевропейское,* см. *полярныя страны* и *Ледовитый океанъ.*

Норвидъ, Кипріанъ, *см.* XXXII, 631.

Нордау, Максъ, нѣм. писатель, род. въ 1849 г. въ Будапештѣ въ интеллигентной еврейской семьѣ, врачъ по профессіи, много путешествовалъ по Европѣ, одно время (въ концѣ 80-гг.) былъ „знаменитостью“, обратилъ на себя вниманіе критикой (съ моральной точки зрѣнія) многихъ отрицательныхъ сторонъ современной жизни („Парадоксы“, 1885, „Die conventionellen Lügen der Kulturmenschheit“, 1886), выступалъ и какъ литературный критикъ, примѣняя къ произведеніямъ художественнаго творчества и философской мысли методъ медицинской экспертизы, обрушиваясь какъ вообще на современную

жизнь, такъ и на новѣйшую литературу (Ибсена, Ницше, Толстого, символистовъ и т. д.), какъ на творчество дегенератовъ („Вырожденіе", 1893). Фельетонистъ по всему складу ума, Н. вносилъ эту особенность своего характера и таланта и въ изящную литературу, въ свои романы („Болѣзнь вѣка", „Комедія чувства") и драмы („Борьба милліоновъ", „Право на любовь", „Битва трутней", „Докторъ Канъ" и др.). Живя въ Парижѣ, скорѣе французъ, чѣмъ нѣмецъ, Н. посвятилъ своей второй родинѣ нѣсколько книгъ („Paris nach der 3 Republik", „Pariser Briefe", „Zeitgenössische Franzosen"). Н. вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ теоретиковъ и защитниковъ сіонизма („Der Zionismus", 1902). *В. Фр.*

Нордгаузенъ, гор. въ прусской Саксоніи; 32.564 ж.

Норденшельда море, см. *Ледовитый океанъ.*

Норденшельдъ (Nordenskjöld), Нильсъ Адольфъ Эрикъ, путешественникъ (1832—1901), род. въ Гельсингфорсѣ, изучалъ геологію и уже въ 1864 году предпринялъ свое первое путешествіе на о. Шпицбергенъ, которое повторилъ въ 1868 г. Въ 1872 г. онъ посѣтилъ зап. берегъ Гренландіи; въ 1875 г., выѣхавъ изъ Швеціи, чрезъ Карское море, р. Енисей, Сибирь и Петербургъ возвратился въ Швецію, доказавъ, такимъ образомъ, что Карское море въ извѣстные мѣсяцы доступно для плаванія судовъ. Въ 1876 г. Н. съ такимъ же успѣхомъ повторилъ эту попытку. Въ 1878 г. онъ предпринялъ самую значительную свою экспедицію, задумавъ чрезъ Сибирское море проникнуть до Берингова пролива; выйдя 4 іюля 1878 г. изъ Готенбурга съ „Вегой" и „Леной", онъ вернулся въ Европу въ 1880 г. чрезъ Суэцкій каналъ, объѣхавъ Азію и блестяще рѣшивъ вопросъ о т. наз. сѣверо-восточн. проходѣ. Въ 1883 г. онъ предпринялъ новую экспедицію, чтобы доказать, что внутренняя часть Гренландіи, вопреки общему мнѣнію, свободна отъ льда; этого ему, однако, доказать не удалось. Свои путешествія Н. описалъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій, считающихся классическими въ своей области и обогащающихъ наши свѣдѣнія о полярныхъ странахъ самыми разнообразными новыми данными; большинство ихъ переведено и на рус. яз.; таковы: „Экспедиція къ устьямъ Енисея" (1880 г.), „Швед. полярная экспедиція 77—79 гг." (Спб., 1880 г.), „Путешествіе вокругъ Европы на пар. „Вега" (Спб., 1881 г.) и др. Ср. *полярныя экспедиціи и страны.*

Нордерней (Norderney), германск. аристокр. курортъ, въ Сѣверн. м., на остр. того же имени. Климатъ умѣренный, дов. ровный. Средн. t°: іюнь 14,5°; іюль 17°; авг. 15,7°; сент. 13,7°; t° морск. воды: іюнь 14,3°—17,6°; іюль 16,9° — 18,3°; авг. 16°,4 — 16,6°; сент. 13,8° — 16,1°. Содерж. NaCl въ водѣ 30,0 на 1000,0. Сезонъ: іюнь—полов. окт. Пріѣзж. до 25.000 чел. *Н. К.*

Нордкапъ, мысъ на норвежскомъ островѣ Магерё, подъ 70°10′40″ с. ш., 330 м. высоты; считается крайней сѣверной точкой Европы, хотя въ дѣйствительности низменная коса *Книвскьеродденъ* на томъ же островѣ, нѣсколько западнѣе, простирается дальше къ сѣв., а мысъ *Норджинъ*, расположенный въ 50 км. къ востоку, на самомъ материкѣ, доходитъ до 71°6′ с. ш. Н. посѣщается лѣтомъ многочисл. путешественниками съ цѣлью наблюдать „полунощное солнце", но это удается рѣдко вслѣдствіе неблагопріятныхъ атмосферныхъ условій.

Норика (лат. Noricum), древне-римское названіе южно-дунайской области между Рэтіей и Панноніей, обнимавшей нын. Верхн. и Нижн. Австрію къ югу отъ Дуная, бо́льшую часть Штиріи, Каринтію и Зальцбургъ; населеніе ея составляло кельтское племя таурисковъ. Въ 15 г. по Р. Х. страна была завоевана Друзомъ; впослѣдствіи бо́льшая часть Н. перешла къ готамъ, а въ VI стол. была занята славянами.

Нориты, горн. порода, *см.* XV, 611/12.

Норичниковыя, Scrophulariaceae, сем. двусѣмянод. раст. изъ пор. Personatae, большею частью травы или полукустарники; круглый или четырехгранный стебель, очередн., супротивн. или мутовчатые, простые, зубчатые, рѣже лопастные листья, цвѣтки одиночные или соединенные въ кисти, иногда почти правильные, чаще заигоморфные съ 4—5 тычинками; у Veronica и Gratiola только 2 тычинки. Плодъ—ко-

робочка, рѣже ягода. Свыше 1.900 видовъ Н. разсѣяно по всей землѣ, но преимущ. въ умѣренныхъ странахъ обоихъ полушарій. Виды: Digitalis, Gratiola и др. принадл. къ ядовит. растеніямъ; много декоративныхъ растеній; погремокъ, мытникъ, Иванъ-да-Марья — полупаразиты, Петровъ крестъ — паразитъ. *М. Н.*

Норичъ (Norwich), гл. гор. англійск. графства Норфолькъ, при р. Яръ; норманскій замокъ, старин. церкви; машиностр., сукон. и др. произв.; 121.478 ж.

Норка, Putorius lutreola, видъ хорьковъ до 50 см. длины (14 см. хвостъ). Мѣхъ короткій, блестящій, густой, темнобураго цвѣта съ сѣроватымъ подшерсткомъ, сверху темнѣе; конецъ головы бѣлаго цвѣта. Ноги снабжены плавательными перепонками. Встрѣчается повсемѣстно въ Евр. Россіи, живетъ по лѣсистымъ берегамъ водоемовъ, отлично плаваетъ и ныряетъ, питается водяными животн., иногда напад. на птицъ, забирается въ птичники, гдѣ производ. больш. опустош. Мѣхъ цѣнится. *М. Н.*

Норка, с. камышин. у. Саратовской губ.; болѣе 10.000 ж. (нѣмц.-протест.).

Норкепингъ, см. *Норчёпингъ.*

Норландъ, самая сѣверная, самая большая и наименѣе населенная (261.104 кв. км. съ 886.076 ж.) изъ 3 частей, на кот. дѣлится Швеція; состоитъ изъ 5 лэновъ: Гефлеборгъ, Вестернорландъ, Іемтландъ, Вестерботтенъ и Норботтенъ.

Норма—1) правило, соблюденіе котораго необходимо для достиженія цѣли въ той или другой области дѣятельности; 2) критерій, на основаніи котораго мы оцѣниваемъ тѣ или иные факты или дѣйствія. Н. творчески построяются духомъ въ связи съ соотвѣтствующими потребностями и „цѣнностями" — по законамъ мышленія, воли и чувства. Можно различать Н. *психологическія* (субъективныя, часто съ примѣсью случайныхъ элементовъ, варіирующія отъ одного сознанія къ другому) и Н. *идеальныя* (притязающія на общезначимость и общеобязательность), а также Н. *имманентныя* (присущія самому нормируемому сознанію, лежащія, такъ сказать, внутри его) и Н. *трансцендентныя* (впѣшнія данному сознанію, привходящія со стороны—отъ какого-либо иного мірового начала: природы, Бога); эти послѣднія Н. иногда понимаются и въ видѣ, такъ сказать, „безсубъектныхъ" (не указывается устанавливающій ихъ законодатель). По содержанію Н. обычно дѣлятъ на *теоретическія* (или *логическія*), *этическія* и *эстетическія*; Н. религіозныя считаютъ производными отъ этихъ трехъ основныхъ классовъ. Характеръ Н. имѣли у Платона его „идеи"; Н. же, въ существѣ своемъ, являются т. наз. „законы мышленія", „аксіомы", разнаго рода „императивы" (теоретическіе и практическіе, условные и категорическіе). Въ современной философіи на понятіи Н. основано одно изъ развѣтвленій кантіанства, представленное В. Виндельбандомъ и Г. Риккертомъ и носящее названіе „нормативистическаго критицизма". Въ связи съ этимъ говорятъ о „нормативномъ сознаніи", или „сознаніи Н." (das normative Bewusstsein, das Normbewusstsein), о „гносеологическомъ сознаніи, или субъектѣ"; аналогичный характеръ имѣютъ понятія „сознанія вообще" (Bewusstsein überhaupt) и „родового сознанія". Иногда эти понятія пріобрѣтаютъ уже прямо метафизическій характеръ. *В. Ивановскій.*

Нормандія, бывшая французск. провинція, обнимавшая нынѣшніе департаменты Ламаншъ, Кальвадосъ, Орны, Нижней-Сены и Эра (30.180 кв. км.), съ главн. гор. Руаномъ. Н. въ римскую эпоху была населена многочисленными мелкими кельтскими племенами и была завоевана франками въ V в. по Р. Х., вошедши въ составъ Нейстріи. Въ 912 г. вождь норманновъ Роллонъ, занявшій Руанъ, получ. отъ короля Карла III Н. въ ленное владѣніе. Съ тѣхъ поръ норманны скоро усвоили себѣ французск. яз. и обычаи, хотя и сумѣли отстоять свою землю отъ притязаній французскихъ королей. Изъ Н. норманны отправились на завоеваніе южной Италіи (Робертъ Гюискаръ) и Англіи (Вильгельмъ Завоеватель). Со времени послѣдняго до 1259 г. Н. принадлежала англійскимъ королямъ. Въ XIV и XV в., въ столѣтнюю англо-французскую войну, Н. также нѣсколько разъ попадала въ руки англичанъ.

Нормандскій стиль, см. *романскій стиль.*

Норманнскіе острова (англ. The

Channel Islands, Чаннель-Айлендсъ), группа острововъ въ Ламаншѣ, принадлеж. Англіи. Площ. 194,59 кв. км., насел. (въ 1901 г.) 95.618 ч. Располож. вдоль франц. берега Котантенъ (департ. Ламаншъ, Нормандія) на разстоян. отъ 6,5 до 65 км.; отъ Англіи ближайшій о-въ отстоитъ на 80 км. Главн. о-вовъ четыре: Джерси, Гернси, Олдерни и Саркъ (*см.* эти слова).

Норманны (иногда наз. викинги), одно время общее названіе населявшихъ Скандинавію воинственныхъ моряковъ. Сначала они занимались просто мелкимъ морскимъ разбоемъ, нападали на берега Европы, увозили людей и добычу. Феодальная неурядица IX—XI вв. расширила сферу ихъ предпріимчивости: явилась возможность не только грабить, но и завоевывать. Перемѣна скудныхъ родныхъ мѣстъ на богатыя европейскія береговыя полосы была извѣстнаго рода необходимостью: начиналась внутренняя колонизація Европы. Въ 911 г., одинъ изъ норманнскихъ вождей, Роллонъ получилъ въ ленъ отъ франц. короля Нормандію. Тамъ Н. пропитались франц. феодальн. культурою и въ 1066 году перебросили новую колонію черезъ проливъ въ Англію. Завоеваніе Англіи Н. оказало огромное вліяніе на всю исторію страны (*см.* VIII, 261 и слѣд.). Въ Италіи Н. появляются на югѣ очень рано, но только въ 1059 г. получаютъ въ ленъ отъ папы южную часть полуострова и Сицилію (*см.* XXII, 365). Объ исторіи Н. въ Италіи см. *Сицилій обоихъ королевство*. Итальянскіе и французскіе Н. играли большую роль въ крестовыхъ походахъ. Подъ именемъ *варяговъ* (см.) Н. оставили глубокій слѣдъ въ исторіи Кіевской Руси, а черезъ Русь проникали и въ Византію. Во время морскихъ странствованій по Атлантическ. Океану Н. первые открыли Исландію, Гренландію и Сѣв. Америку.

Норовъ, А. С., *см.* XXIII, 656.

Норсгэмптонъ, гл. гор. графства Н., 90.064 ж. Обширн. производство обуви.

Норскій посадъ, Ярославской губ. и у., на пр. бер. Болги, въ 15 в. выше Ярославля; 2.482 ж. (съ сел. Н. и фабрикой около 4.000 ж.). Большая бумаго- и льнопрядильн. фабрика Н. мануфакт. Кустарн. произв. гвоздей.

Нортонъ, Каролина Елизавета Сара, англ. поэтесса (1808 — 1877), внучка Шеридана, развелась съ мужемъ, что сдѣлало ее въ глазахъ общества до нѣкоторой степени похожей на Байрона, которому она подражала въ своихъ поэмахъ („The Undying Onne", легенда о Вѣчномъ Жидѣ; „The Dream", „The Child of the Islands", „The Lady of La Garraye" и др.), Въ эпоху обостренія классовыхъ отношеній, приведшаго къ чартистскому движенію, Н. издала сборникъ соціальныхъ пѣсенъ, посвященныхъ положенію фабричныхъ рабочихъ („A voice from the Factories", 1836). Впослѣдствіи перешла къ роману („Stuart of Dunleath", „Lost and Saved").

В. Фр.

Нортумберлэндъ (Northumberland), графъ Генри Перси, 4-й лордъ Перси; при Эдуардѣ III принималъ участіе въ войнѣ съ Франціей, при Ричардѣ II сталъ на сторону герцога ланкастерскаго (*см.* VIII, 334), который вступилъ на тронъ подъ именемъ Генриха IV; въ 1402 г., лишившись расположенія короля, поднялъ возстаніе вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, графомъ Устерскимъ, и сыномъ, извѣстнымъ подъ прозваніемъ Hotspur, окончившееся пораженіемъ его въ битвѣ близъ Шрюсбери, гдѣ Hotspur былъ убитъ (1403 г.); тогда Н. примирился съ королемъ, но въ слѣдующемъ году составилъ опять заговоръ вмѣстѣ съ Маубрэемъ и Скропомъ, архіепископомъ іоркскимъ, потерпѣлъ вновь неудачу и бѣжалъ въ Шотландію; въ 1408 г. сдѣлалъ нападеніе на графство Нортумберлэндъ, но былъ убитъ при Брэмгемъ-Мурѣ.

Нортумберлэндъ, герцогъ, см. *Дэдли*.

Нортумберлэндъ (Northumberland), англійское графство при Сѣверномъ морѣ, по рр. Твидъ, Тайнъ и др., занимаетъ 5.226 кв. км., изъ которыхъ большая часть представляетъ голую, холмистую, покрытую болотами страну; приморская полоса весьма плодородна. Жители (371.474 ч.) занимаются гл. обр. обрабатыв. промышленностью, которая стоитъ здѣсь на высокой ступени развитія, въ особенности производство машинъ, судостроеніе, фабрикація шерстяныхъ тканей, стеклянныхъ издѣлій и пр.; горнозаводская промыш-

ленность, именно добыча каменнаго угля и серебро-свинцовой руды, составляетъ также важную отрасль занятій жителей. Гл. гор.—Ньюкасль.

Нортъ (North), Дедли, первый англійскій фритрэдеръ (1641 — 1692); четвертый сынъ лорда Н., онъ занялся торговой дѣятельностью, провелъ много лѣтъ въ Константинополѣ и Смирнѣ, пріобрѣлъ тамъ крупное состояніе и, вернувшись на родину, продолжалъ свои торговыя дѣла съ Левантомъ. Въ то же время онъ принялъ отъ правительства Карла II назначеніе на должность шерифа Лондона съ прямой директивой добиваться отъ присяжныхъ обвинительныхъ вердиктовъ по политическимъ процессамъ—и зарекомендовалъ себя отмѣнно усерднымъ прислужникомъ кровавой реакціи. Вскорѣ онъ былъ назначенъ управляющимъ таможнями, затѣмъ завѣдующимъ казначействомъ; при Іаковѣ II прошелъ въ парламентъ, выступая въ немъ представителемъ интересовъ правительства по всѣмъ вопросамъ о доходахъ. Послѣ революціи былъ привлеченъ къ отвѣтственности за антиконституціонную дѣятельность по должности шерифа. И этотъ жестокій реакціонеръ въ это самое время анонимно выпускаетъ для своихъ политическихъ друзей книжку „Discourses upon trade“ (1691, переизд. въ 1822 и 1856 г.г.), въ которой съ поразительнымъ провидѣніемъ въ эпоху, когда навигаціонные акты Кромвеля почитались вѣнцомъ государственной мудрости, въ разгаръ войнъ за экономическое преобладаніе, за 80 лѣтъ до Ад. Смита провозглашаетъ, какъ основной принципъ хозяйственнаго развитія, что ни одинъ народъ не разбогатѣлъ черезъ государственныя мѣропріятія, и только миръ, трудъ, свобода и безпрепятственность личной дѣятельности создаютъ торговлю и богатство.

Н. отвергаетъ какъ наивность теоріи меркантилистовъ и ихъ погоню за золотомъ. Не золото создаетъ богатство, а только трудъ; оно такое же издѣліе, какъ всякое другое, и въ оборотѣ деньги не болѣе какъ своего рода „вѣсы и мѣры“ для удобства торговли. Затрудненія въ сбытѣ вызываются не недостаткомъ денегъ, а либо излишнимъ производствомъ отдѣльныхъ товаровъ, либо затрудненностью иностранной торговли вслѣдствіе войны и т. п. обстоятельствъ, либо бѣдностью населенія и недостаточностью спроса. Вывозъ денегъ не уменьшаетъ, а увеличиваетъ богатство, показывая, лишь что изъ данной страны выгоднѣе вывозить товары чѣмъ ввозить ихъ туда. Невыгодной для народа торговли не бываетъ, иначе такую торговлю перестали бы вести, а что выгодно для торговца, то выгодно и для народа. Международная торговля, какъ всякая торговля, выгодна для всѣхъ участниковъ ея, потому что каждый народъ сбываетъ то, что ему менѣе нужно, чтобы получить то, что ему болѣе нужно; поэтому въ области торговли всѣ народы составляютъ какъ бы одинъ народъ, и утрата торговли однимъ народомъ представляетъ несчастіе не только для этого народа, но и для всего міра; всѣ народы связаны между собою общностью интересовъ. Естественно, что Н. возстаетъ противъ всякихъ принудительныхъ таксъ на товары, противъ законовъ о роскоши, противъ регулированія высоты ссуднаго процента. Процентъ такая же рента за пользованіе капиталомъ, какъ рента, получаемая землевладѣльцемъ за сдаваемую въ аренду землю, и если нѣтъ запрещенія брать высокую ренту за землю, нѣтъ основанія запрещать высокую ренту за капиталъ. Высота процента опредѣляется обиліемъ капитала; при слабомъ развитіи торговли и маломъ накопленіи, несмотря ни на какіе законы, будутъ платить высокій процентъ за ссуды, при развитой торговлѣ процентъ безъ всякаго вмѣшательства законодательства самъ собою понизится. Въ этомъ, какъ и въ другихъ пунктахъ, конечно, прежде всего сказывается вліяніе фритрадерской политики Голландіи, но то, что фритрадерство было воспринято Н., какъ и весь строй его идей, свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выросло и развернулось подъ дуновеніемъ побѣдоносной революціи самосознаніе буржуазіи въ Англіи: она уже предчувствуетъ всю свою грядущую мощь, собирается стряхнуть съ себя всякую опеку и ловко пользуется лозунгомъ левеллеровъ „рента — то же ростовщичество“, чтобы свергнуть моральный престижъ дворянства и показать, что у всѣхъ собственниковъ одинъ общій интересъ — неприкосновенность собственности и свобода обогащенія. Естественна была при этомъ и мстительная ненависть къ тѣмъ, кто свободу мыслилъ иначе и не отождествлялъ народнаго богатства съ благосостояніемъ народа. Наряду съ сочиненіями Петти книжка Н. много уясняетъ въ идеологіи капитала у самихъ ея истоковъ. См. *Roger North* „Life of Sir Dudley N. and dr John N.“ (1744, друг. изд. въ 3 т., 1826); *Янжулъ* „Англійская свободная торговля“, т. I (1876); *Marx* „Theorien über Mehrwert“ т. I (1905).

Ж.

Нортъ (North), Фредерикъ, лордъ, графъ Гильфордскій, англійскій государственный дѣятель (1732 — 1792). Въ 1754 г. вступилъ въ Нижнюю палату; съ 1767 г. занималъ должность канцлера казначейства, а съ 1770 г.— перваго министра. Въ борьбѣ сѣверо-американскихъ колоній противъ права обложенія ихъ пошлинами Н. своими мѣрами, стѣснившими свободу колоній, сдѣлалъ войну неизбѣжною. Успѣшныя военныя дѣйствія американцевъ и давленіе общественнаго мнѣнія, руководителями котораго были Питтъ, Фоксъ и Боркъ, заставили Н. въ мартѣ 1782 г. подать въ отставку. *Ср.* IX, 146/47.

Норфолькъ, ю.-в. англ. графство, граничащ. на с. и в. съ Сѣвернымъ моремъ, 5.275,3 кв. км. съ 321.733 ж. Вост. и центр. части представляютъ волнистую равнину съ обширн. озерами къ з. отъ г. Грейтъ-Ярмута (Nor-

folk Broads), зал. принадлежитъ къ странѣ Феновъ. Гл. рр. Яръ, Уэнсэмъ, Бери, Уэйвни, Больш. и Мал. Уза. Земледѣліе (одно изъ первыхъ мѣстъ въ Англіи), скотоводство; мукомольн., ткацк. и др. произв. Гл. г.—Норичъ.

Норфолькъ, портов. гор. въ сѣв.-америк. шт. Виргинія, на Элизабетъ Риверъ (рукавъ зал. Чизапикъ); 67.452 ж.

Норчёпингъ (Norrköpping), портов. гор. на ю. Швеціи, на устьѣ р. Мотала, 46.674 ж. Церковь св. Олафа XVI в., св. Гедвиги XVII в. Текстильное, кораблестроительн., сахарн. и др. произв.; второй по разм. промышленности гор. въ Швеціи („шведскій Манчестеръ").

Носатая обезьяна, *носачъ, кахау,* Nasalis larvatus, видъ южно-азіатскихъ обезьянъ, до 1,5 м. длины (самецъ), изъ которыхъ на хвостъ приходится половина. Характерная особенность—длинный подвижный носъ, широкій въ срединѣ и заостренный на концѣ. Шерсть густая и мягкая, пестрая, на головѣ и плечахъ бурокрасная, на спинѣ и бокахъ блѣдножелтая, на груди и брюхѣ красноватожелтая. Живетъ на о. Борнео. *М. Н.*

Носовка, мѣст. городнянск. у. Черниговской г.; 19.638 ж. Свеклосахарн. и рафинадн. заводъ.

Носовое кровотеченіе (epistaxis). Причины Н. к. можно раздѣлить на общія и мѣстныя. Къ мѣстнымъ причинамъ относятся: различныя поврежденія слизистой оболочки носа, инородныя тѣла (часто у дѣтей), катаральныя измѣненія, язвенные процессы, мѣстныя расширенія сосудовъ, богатыя сосудами злокачественныя новообразованія и, наконецъ, переломы основанія черепа. Къ общимъ причинамъ относятся: разстройства кровообращенія вслѣдствіе болѣзней легкихъ и сердца, болѣзни почекъ, печени, артеріосклерозъ, болѣзни крови и кровообразовательныхъ органовъ (гемофилія, скорбутъ, хлорозъ, тяжелыя формы анеміи), отравленія, въ особенности фосфоромъ, острыя инфекціонныя болѣзни—инфлуэнца, корь, коклюшъ, тифъ и тяжелые гнилостные процессы.

Н. к. обусловливается или повышеннымъ кровянымъ давленіемъ, или застойными явленіями (затрудненный отокъ крови), къ которымъ присоединяются измѣненія сосудистыхъ стѣнокъ. Нахожденіе въ высокихъ слояхъ атмосферы (летчики), работа въ кессонахъ вызываютъ Н. к. вслѣдствіе значительнаго разрѣженія воздуха; установлена далѣе связь Н. к. съ разстройствами половой сферы у женщинъ, при задержкѣ менструацій появленіе замѣщающихъ, такъ называемыхъ викарирующихъ Н. к.; съ наступленіемъ беременности кровотеченія эти прекращаются. У дѣтей школьнаго возраста часто наблюдаются Н. к. вслѣдствіе неправильнаго сидѣнія въ классѣ при письмѣ съ сильно наклоненной головой. При изслѣдованіи полостей носа (*см.* II, 647/48) во время самаго кровотеченія можно убѣдиться, что чаще всего кровь течетъ изъ передней части носовой перегородки въ хрящевой ея части—такъ называемое *locus Kisselbachii*; здѣсь, въ тонкой, легко ранимой слизист. оболочкѣ встрѣчаются расширенныя сплетенія сосудовъ, изъ которыхъ и при незначительныхъ инсультахъ обильно течетъ кровь. Вытекающая то каплями, то сплошной струей, она проникаетъ или въ дыхательные пути, откуда выкашливается, или въ желудокъ, откуда выводится рвотными движеніями въ видѣ массъ, напоминающихъ кофейную гущу. Н. к. наступаетъ то внезапно, то ему предшествуетъ чувство тяжести въ головѣ, головная боль или легкое головокруженіе, сопровождающееся шумомъ въ ушахъ. Въ большинствѣ случаевъ Н. к. само по себѣ прекращается и не вызываетъ никакихъ серьезныхъ разстройствъ, иногда же оно настолько обильно, что сопровождается общими тяжелыми явленіями. Лѣченіе Н. к. должно имѣть въ виду прежде всего тѣ страданія внутр. органовъ, которыя вызываютъ усиленное кровяное давленіе или явленія застоя. Для мѣстнаго воздѣйствія предложенъ цѣлый рядъ кровоостанавливающихъ средствъ (*см.*) и прежде всего холодъ въ формѣ излюбленнаго народнаго средства—прикладываніе снѣга на затылокъ, введеніе въ носъ ватныхъ тампоновъ, посыпанныхъ порошкомъ ферропирина или смоченныхъ растворомъ адреналина, вяжущими средствами (квасцы, таннинъ); не слѣдуетъ только примѣнять полуторахлористаго желѣза въ виду его вред-

наго дѣйствія на слизистую оболочку. Иногда введеніе въ носъ кусочка гигроскопич. ваты прекращаетъ Н. к. Въ тяжел. случ. примѣняютъ такъ наз. Беллокову трубку (*см.*). *М. Рессеръ.*

Носовой полипъ, см. *полипы.*

Носороги-птицы, см. *птицы-носороги.*

Носорогъ, Rhinoceros, рядъ непарнокопытныхъ млекопитающихъ, выдѣляемый въ особое сем. носороговъ, Rhinocerontidae, большія, неуклюжія животныя, съ узкой, выпрямленной головой, несоразмѣрно малымъ ртомъ, очень малыми глазами, умѣренной величины ушами и однимъ или двумя, расположенными другъ позади друга, рогами на передней части морды; короткая шея, толще головы; сильное тѣло съ кожей, похожей на панцырь и почти лишенной волосъ; короткія ноги съ трехпалыми стопами; среднее копыто почти вдвое шире боковыхъ; короткій хвостъ. Рога, лишенные костнаго остова, сидятъ непосредственно на толстой кожѣ. Въ каждой челюсти по 7 коренныхъ зубовъ; рѣзцы (по 4) не прорѣзываются либо рано выпадаютъ, клыковъ совсѣмъ нѣтъ.—*Индійскій Н.*, R. indicus, 3,15 м. длиной, имѣетъ одинъ толстый рогъ съ загнутой назадъ верхушкой; голая кожа раздѣлена на щитки глубокими складками; жив. въ зап. Остъ-Индіи. На Суматрѣ живетъ двурогій Н., R. Sumatrensis.—*Африканскій Н.*, R. africanus (bicornis), до 3,4 м. длиной, гладкая темно-бурая кожа и 2 рога; обитаетъ въ Центральной Африкѣ; — Н. живутъ обыкновенно въ лѣсахъ, вблизи болотъ и рѣкъ, на берегу которыхъ ежедневно купаются въ илѣ; днемъ спятъ, ночью бродятъ по лѣсамъ и степямъ, въ одиночку или небольшими стадами; превосходно плаваютъ: питаются травою, листьями, вѣтвями, корнями. Вообще безобидные, Н. чрезвычайно свирѣпѣютъ отъ преслѣдованій. Мечутъ только одного дѣтеныша, котораго мать кормитъ 2 года и защищаетъ съ безпримѣрной отвагой. Изъ рога Н. дѣлаютъ прекрасныя сабельныя рукоятки, кубки, чашки и пр.; изъ кожи его туземцы изготовляютъ щиты, панцыри, миски; мясо употребляется въ пищу, жиръ очень цѣнится. Въ диллювіальномъ періодѣ въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Африкѣ былъ весьма распространенъ вымершій теперь R. tichorhinus, покрытый густой длинной шерстью. Въ сибирской мерзлотѣ нерѣдко попадаются цѣлые трупы его съ кожей. *М. Н.*

Носорогъ-жукъ, Oryctes nasicornis, видъ жуковъ изъ сем. пластинчатоусыхъ, до 3,5 см. длины, каштаново-бураго цвѣта. У самца на головѣ рогъ, а на груди три выступа. Личинки-живутъ въ землѣ, на гнилыхъ деревьяхъ; развитіе продолж. нѣск. лѣтъ. Встрѣч. часто въ сред. и южн. Европѣ. *М. Н.*

Носталгія, *см.* XIX, 247.

Ностоковыя, Nostocaceae, сем. изъ пор. сине-зеленыхъ водорослей, близки къ бактеріямъ, представляютъ четковидныя нити, составл. изъ шарообразныхъ клѣтокъ съ сине-зеленымъ содержимымъ. Живутъ на влажной почвѣ, между мхами, или въ водѣ. *М. Н.*

Нострадамусъ (собст. Notre-Dame), Мишель, астрологъ (1503—1566), еврейскаго происхожд., род. на югѣ Франціи, получилъ въ Монпелье медицин. образ. и во время чумной эпидеміи въ Провансѣ самоотверженно помогалъ населенію; вскорѣ всецѣло отдался астрологіи. Пророчества Н., помѣщенныя въ его „Centuries“ (1555), большею частью условно и темно выражены.

Носухи, Nasua, родъ небольшихъ американскихъ медвѣдей. Голова оканчивается длиннымъ носомъ, вытянутымъ наподобіе хобота. *Обыкновенныя Н.*, или *коати*, N. rufa, вмѣстѣ съ хвостомъ до 1 м. длины; мѣхъ густой, длинный, рыжаго и сѣро-бураго цвѣта; водится въ Ю. Америкѣ до Парагвая. *Бѣлоносая Н.*, N. narica, съ бѣлымъ кольцомъ вокругъ глазъ и бѣлой полосой, идущей отъ глазъ до кончика носа; окраска какъ и у коати; встрѣч. въ Центральн. Америкѣ. *М. Н.*

Носъ, *носовая полость*, *см.* II, 647/48.

Нота, см. *ноты.*

Нотабли (notables), во Франціи вообще названіе людей, выдѣляющихся своимъ обществен. положеніемъ, богатствомъ или образованіемъ; въ тѣсномъ смыслѣ подъ Н. до революціи разумѣли представителей привилегированныхъ сословій, которые, вмѣстѣ съ высшими представителями судейскаго сословія, составляли т. наз. собранія Н. (Assemblées des notables); *см.* XIII, 145, 152/54.

Нотаріатъ, см. *укрѣпленіе правъ.*

Нотнагель, Германъ, извѣстн. нѣмецк. клиницистъ (1841—1905), профессоръ и директоръ терапевтич. клиники въ Вѣнѣ. Главныя изслѣдованія Н. относятся къ области фармакологіи и нервной патологіи: „Handbuch der Arzneimittellehre“ (7 изд., 1894, вм. съ Росбахомъ); „Topische Diagnostik der Gehirnkrankheiten“ (1879), „Erkrankungen d. Darms u. d. Peritoneum“ (1898, 3 т.).

Нотозеро (*Нотъ*), узкое и длинное озеро на Кольскомъ полуостровѣ, 313 кв. в., принимаетъ рѣки Ното и Луттоіоки, берущія начало въ Финляндіи, выпускаетъ р. Тулому, впадающую въ Кольскій зал. *Л. Б.*

Notre-Dame (фр.), „наша Госпожа“, названіе Богоматери во Франціи, а также названіе церквей, посвященныхъ Богоматери; изъ нихъ особ. славится соборъ *N.-D.* въ Парижѣ, какъ блестящій памятникъ готическ. стиля, *см.* XVI, 316, *иллюстрацію* и 319.

Ноттингэмъ (Nottingham), графство въ центр. Англіи; сѣверо-зап. часть холмиста, юго-восточн. равнинна. Орошается р. Трентомъ. Заним. 2.184 кв. км. съ 344.194 ж. Почва очень плодородна. Главн. зан. жителей: земледѣліе (41% земли подъ пашнями), горнозав. и шерст. промышл., *ср.* VIII, 210, 219.

Ноттингэмъ, гл. гор. англійск. граф. Н., на рр. Трентѣ и Линѣ; 259.904 ж. Крупный промышл. и торгов. центръ. Университетск. колледжъ (съ 1881 г.).

Ноты (лат. „знаки“), знаки для записи музыкальныхъ тоновъ.

Слово nota въ этомъ значеніи употребляется уже во II в. по Р. Х. Первоначально для обозначенія тоновъ употреблялись буквы,—такъ поступали древніе греки. Ихъ буквенныя Н. употреблялись до X в. на всемъ Западѣ. Затѣмъ вошли въ употребленіе римскія буквы отъ A до G, употребляющіяся и нынѣ въ научныхъ и теоретическихъ сочиненіяхъ, хотя въ нѣсколько иномъ значеніи, чѣмъ прежде. Современное нотное письмо родилось изъ сочетанія буквеннаго тонописанія съ невмами, т. е. особыми знаками, служившими съ начала среднихъ вѣковъ для обозначенія церковнаго пѣнія. Значки эти (подобно старинымъ православнымъ крюкамъ или еврейскимъ тропамъ) фиксировали мелодію не точно, а лишь приблизительно и служили скорѣе средствомъ для запоминанія уже знакомаго напѣва. Они состояли изъ буквъ, точекъ, запятыхъ, крючковъ и т. п., помѣщавшихся надъ текстомъ. Болѣе точная нотная система, изобрѣтенная Гвидо изъ Ареццо (XI в.), развилась изъ сочетанія буквъ и невмъ, размѣщаемыхъ на линейкахъ и между линейками. Въ усовершенствованномъ видѣ система эта примѣняется и нынѣ. Посредствомъ ея возможно точно фиксировать двѣ стороны звука: его высоту и длительность. Высота обозначается мѣстомъ нотнаго знака на пятилинейной системѣ и ключевымъ знакомъ. Количество линеекъ (5) установлено многовѣковымъ опытомъ: больше пяти линеекъ трудно охватить глазомъ, меньше пяти—слишкомъ сузило бы предѣлы помѣстимыхъ на линейкахъ и между ними нотныхъ знаковъ. Но и пяти линеекъ, даже съ помощью маленькихъ добавочныхъ линеекъ, хватаетъ для обозначенія только полутора—двухъ десятковъ тоновъ, а не всей массы тоновъ, употребительныхъ въ музыкѣ. Дѣлу помогаютъ ключи (*см.*), представляющіе собою трансформированныя вѣками очертанія буквъ. Каждый ключъ соотвѣтственно охватываетъ тотъ или иной ограниченный кругъ тоновъ, вполнѣ умѣщаемый и на 5 линейкахъ. Гораздо труднѣе далось исторически фиксированіе длительности тоновъ. Длительность эта выражается не положеніемъ Н. на линейкахъ (какъ высота звука), а формой ноты, ея фигурой, бѣлымъ или чернымъ цвѣтомъ. Этотъ принципъ формы, опредѣлившись уже къ XII вѣку, долго видоизмѣнялся, пока не вылился въ современныя намъ Н. Въ XV—XVI вв. сложность мензуральнаго (*см. мензура*) нотнаго письма (главнымъ образомъ обозначеній абсолютной и относительной длительности тоновъ) достигла такой степени, что требовались цѣлые годы для ея усвоенія. Только введеніе тактовой черты, отказъ отъ стремленія внѣшнимъ видомъ Н. обозначать ея абсолютную (а не только относительную) длительность, уничтоженіе системы „лигатуръ“ и множество другихъ улучшеній привели нотописаніе къ его теперешнему виду. Но и этотъ видъ, представляющій собою сложившуюся въ теченіе вѣковъ мозаику, далекъ отъ совершенства. Прежде всего онъ слишкомъ условенъ, лишенъ наглядности, о которой можно говорить (и то далеко не во всемъ) лишь по отношенію къ высотѣ тона. Запись длительности—и то лишь относительной—хотя и достигается, но лишена наглядности, даже противорѣчитъ принципамъ послѣдней. Запись длительности абсолютной достигается крайне несовершенно и лишь приблизительно итальянскими терминами; точное обозначеніе ея возможно лишь при помощи особаго инструмента—метронома, (*см.*), недоступнаго массамъ и вообще примѣнимаго лишь время отъ времени. Запись эта также совершенно лишена наглядности. Запись силы звука крайне приблизительна,—итальянскими и иными словами и буквами (также знаками); почти всѣ эти обозначенія лишены наглядности. То же слѣдуетъ сказать о всѣхъ знакахъ экспрессіи. Всѣ эти недостатки современной нотной системы не разъ толкали изобрѣтателей на усовершенствованіе ея или даже на предложенія замѣнить ее другими системами, ни одна изъ которыхъ не могла однако укрѣпиться на дѣлѣ.—Нотопечатаніе изобрѣтено въ концѣ XV в. Первые нотопечатники—О. Скоттъ и Петруччи въ Венеціи, І. Рейзеръ въ Вюрцбургѣ (1481 г.). Они печатали Н. „наборомъ“ (какъ и книги). Скоро появились также рѣзанныя мѣдныя доски, съ которыхъ Н. печатались (какъ картины). Съ введеніемъ гравировки на оловянныхъ и цинковыхъ доскахъ явилась возможность не рѣзать нотные знаки, а выкалачивать ихъ на доскѣ особыми штемпелями (пунсонами). Это изобрѣтеніе, появившееся въ Англіи (1730 г.), очень упростило и удешевило нотопечатаніе. Оба способа (наборный и гравировальный) примѣняются нынѣ въ усовершенствованномъ видѣ параллельно: первый—преимущественно въ изданіяхъ, гдѣ Н. смѣшаны съ текстомъ. *Ю. Энгель.*

Ноуменальный, *см. интеллигибельный.*

Ночесвѣтка, Noctiluca miliaris, видъ жгутиковыхъ, обусловливаетъ свѣченіе моря. Тѣло шаровидное, около 1 мм. величиной, состоитъ изъ студенистаго вещества, покрытаго оболочкой. Въ углубленной части оболочка прерывается отверстіемъ рта; здѣсь же лежитъ ядро, отъ котораго отходятъ вѣтвистыя нити протоплазмы. У входа находится слабый жгутикъ и подвижное щупальце. Н. появляются иногда въ такомъ гро-

Нумизматика, отрасль знанія, основная задача которой состоитъ въ изученіи монетъ, медалей и денежныхъ знаковъ въ технико-экономическомъ, художественномъ и историческомъ отношеніи. Н. является вспомогательной исторической дисциплиной, которая такъ же, какъ и археологія, имѣетъ своей главной задачей изученіе памятниковъ старины. Дѣйствительно, монеты и медали, будучи наслѣдіемъ прошлаго, нерѣдко выручаютъ историковъ въ такихъ случаяхъ, когда нельзя получить никакихъ другихъ данныхъ. Стоитъ вспомнить исторію Бактріи (юго-восточная часть Бухары), о которой имѣлись очень скудныя свѣдѣнія, пока при раскопкахъ не были добыты мѣстныя греческія монеты. Вслѣдствіе этой находки удалось возстановить имена цѣлой династіи царей и получить цѣнныя свѣдѣнія о жизни и бытѣ этой далекой греческой колоніи. Столь же плодотворнымъ оказалось изученіе Н. для исторіи Босфора Кимерійскаго и греческихъ колоній, расположенныхъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Наконецъ, исключительно на монетахъ и медаляхъ сохранились портреты многихъ историческихъ лицъ даже сравнительно столь поздняго времени, какъ эпоха Возрожденія.

Н., какъ вспомогательная историческая наука, отрасль знанія сравнительно новая. Одна изъ первыхъ коллекцій монетъ, какъ говорятъ, принадлежала Петраркѣ (1304—1374); но страсть къ собиранію развилась и окрѣпла только въ XV в. Сначала стали составлять коллекціи частныя лица, потомъ эту задачу приняло на себя государство, а частныя собранія послѣ смерти своихъ владѣльцевъ стали переходить въ общественную собственность. Въ настоящее время крупнѣйшей коллекціей міра считается парижская, которая хранится въ Національной библіотекѣ. Основаніе ея было положено пріобрѣтеніемъ монетъ, принадлежавшихъ королевѣ Екатеринѣ Медичи; затѣмъ эта коллекція была сильно увеличена при Людовикѣ XIV и пользовалась особымъ попеченіемъ всѣхъ послѣдующихъ государей Франціи, которые усердно содѣйствовали ея росту. Почти равной по богатству считается коллекція Британскаго музея въ Лондонѣ, которая славится монетами классической древности и восточными. Основу нѣмецкаго *минцъ-кабинета* положилъ Максимиліанъ I (1489—1519), который усердно собиралъ лично для себя монеты и медали. Въ настоящее время это одно изъ богатѣйшихъ собраній, во всѣхъ отдѣлахъ котораго имѣются чрезвычайно цѣнныя вещи. Особеннымъ его украшеніемъ считается богатая серія медалей эпохи Возрожденія.—Коллекція берлинскаго музея была основана великимъ курфюрстомъ (XVII вѣкъ). Въ послѣднее время, благодаря пріобрѣтенію цѣлаго ряда крупныхъ собраній частныхъ лицъ, берлинскій музей по обилію и цѣнности своихъ нумизматическихъ сокровищъ не уступаетъ коллекціямъ западныхъ государствъ. Особымъ богатствомъ отличаются у него отдѣлы греческихъ и нѣмецкихъ монетъ, а также медалей эпохи Возрожденія. Нельзя не упомянуть, что въ Мадридѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ имѣются также хорошо обставленные нумизматическіе кабинеты. Дрезденская коллекція особенно богата монетами среднихъ вѣковъ и саксонскихъ государствъ, а собраніе шведскаго государственнаго музея интересно по коллекціямъ медалей, имѣющимъ отношеніе къ исторіи Россіи. Нумизматическое отдѣленіе Импер. Эрмитажа въ Петроградѣ славится богатствомъ всѣхъ своихъ отдѣловъ, но исключительной полнотой отличается его коллекція русскихъ и восточныхъ монетъ. Музей Импер. Александра III имѣетъ прекрасную коллекцію русскихъ монетъ и медалей, пожертвованную в. кн. Георгіемъ Михайловичемъ. Очень богатая коллекція восточныхъ монетъ хранится въ Азіатскомъ музеѣ Имп. Академіи наукъ; тамъ же находится старѣйшая коллекція русскихъ монетъ, которая образовалась изъ минцъ-кабинета бывшей „кунсткамеры"; первыя ея пріобрѣтенія по Н. восходятъ къ 1721 г. Въ Москвѣ имѣются коллекціи русскихъ монетъ и медалей въ Оружейной палатѣ и въ Историческомъ музеѣ (б. коллекція Черткова). Кромѣ того, въ различныхъ университетскихъ городахъ существуютъ болѣе или менѣе интересныя нумизматическія собранія, принадлежащія университету или городу. Нельзя не упомянуть, что въ числѣ самыхъ серьезныхъ собирателей и ученыхъ нумизматовъ нашего времени находится король Италіи, Викторъ Эммануилъ III, обладающій коллекціей итальянскихъ монетъ исключительной цѣнности и полноты.

Первое руководство для собирателей составилъ испанецъ Антоніо Агостино. Оно появилось въ 1577 г. подъ заглавіемъ „Діалоги". Но первое научное сочиненіе по Н. принадлежитъ перу австрійск. ученаго Іосифа Экхеля, который въ своемъ соч. „Doctrina numorum veterum" (1792—98) наложилъ собранный имъ матеріалъ, строго придерживаясь географическаго и хронологическаго порядка. Съ тѣхъ поръ благодаря трудамъ ученыхъ и любителей нумизматическая литература сильно разрослась. Особенно она богата по Н. древняго классическаго міра, который донынѣ привлекаетъ къ себѣ наибольшее число любителей и ученыхъ. Но и средніе вѣка и новое время нашли своихъ наслѣдователей. По примѣру русскаго оріенталиста академика Френа сильно развилось изученіе восточныхъ монетъ. Въ различныхъ университетахъ Запад. Европы имѣются особыя каѳедры, либо читаются спеціальные курсы по Н. Впервые такіе курсы были открыты въ Упсалѣ въ Швеціи (въ концѣ XVIII в.). Изъ содержанія Н. мы остановимся здѣсь на исторіи монетъ (о медаляхъ и медальерномъ искусствѣ *см.* XXVIII, 372/75), но при этомъ обзоръ русскихъ монетъ удобнѣе отнести въ ст. *Россія*—для лучшаго выясненія тѣсной зависимости этой области отъ общаго экономическаго и эстетическаго развитія страны.

Монетой называются металлическія пластинки опредѣленнаго вѣса и величины, на которыхъ выбитъ извѣстный чеканъ. Онѣ созданы государствомъ для того, чтобы служить средствомъ платежа и сдѣлать возможнымъ товарообмѣнъ. До изобрѣтенія денегъ торговля была основана на обмѣнѣ жизненныхъ припасовъ и въ особенности скота. Потомъ люди стали пользоваться самыми разнообразными предметами, чтобы облегчить куплю-продажу: въ Китаѣ употреблялись мѣдныя пластинки въ видѣ мечей или вилокъ, въ древнемъ Египтѣ были въ ходу мѣдныя кольца, на островахъ Австраліи—раковины и желѣзныя стрѣлы, въ Африкѣ—серебряныя кольца. Древнѣйшія деньги Италіи были простые куски мѣди (aes grave), которые отдавались по вѣсу (*ср.* XVIII, 237/39). Несмотря на все ея неудобство, эта монета держалась до IV вѣка до Р. Хр., когда она была замѣнена слитками болѣе правильной формы; эти слитки были украшены различными изображеніями, какъ-то: трезубецъ, орелъ, быкъ и т. п. (aes signatum). Но постепенно люди стали замѣчать, что цѣнные металлы, какъ-то золото и серебро, могутъ съ большимъ удобствомъ служить для обмѣна товаровъ, такъ какъ они занимаютъ мало мѣста и легко сохраняются. Это повлекло за собою изобрѣтеніе денежныхъ знаковъ. Конечно, прошло не мало времени, пока монета получила круглую форму, удобную для торговыхъ оборотовъ, и художественную отдѣлку. Преданіе приписываетъ изобрѣтеніе монеты королю Фейдону изъ Аргоса, жившему въ VIII или VII вѣкѣ до Р. Хр. Новѣйшіе же изслѣдователи склонны допустить, что это изобрѣтеніе было сдѣлано не въ Греціи, а въ Малой Азіи.—Въ основу монеты были положены цѣна и вѣсъ того металла, изъ котораго она сдѣлана. Связь монеты съ вѣсомъ металла не утратилась до настоящаго времени: на гуртѣ нашихъ рублей и теперь еще значится чистый вѣсъ содержащагося въ нихъ серебра. Стоитъ также припомнить названія различныхъ монетъ, изъ которыхъ многія сохранились донынѣ, напр., англійскій фунтъ, германская марка, французскій ливръ. Съ внѣшней стороны монеты древняго міра почти всѣ круглой формы, монеты же 4-хугольныя встрѣчаются очень рѣдко и быстро исчезаютъ. Первоначально выдѣлка монетъ находилась въ частныхъ рукахъ, но потребность установить точный ея вѣсъ и цѣну заставила сначала города, а потомъ государства взять чеканъ въ свои руки и объявить выдѣлку монеты государственной регаліей. Съ введеніемъ правильнаго чекана контроль правительства гарантировалъ законный вѣсъ и наличность въ каждой монетѣ должнаго количества цѣннаго металла. Первыя монеты, битыя въ Ликіи, были сдѣланы изъ электропа, т. е. сплава золота и серебра. Въ Малой Азіи этотъ сплавъ былъ въ ходу еще въ IV вѣкѣ до Р. Хр. Но большинство государствъ скоро перешло къ чеканкѣ монетъ изъ одного металла. Такъ, въ Лидіи царь Крезъ (около 546 г. до Р. Хр.) чеканилъ монеты изъ чистаго золота и чистаго серебра. Эта система была принята во всей Персіи, основнымъ же металломъ Греціи было серебро, появившееся впервые на островѣ Эгинѣ въ VII вѣкѣ. Монетная система Греціи вплоть до римскаго владычества сводилась къ слѣдующему: талантъ состоялъ изъ 60 минъ, по 100 драхмъ въ каждой, а драхма дѣлилась на 6 оболовъ. Наименьшей серебряной монетой была $^1/_4$ обола (hemiobolion). Талантъ и мина были только вѣсовыми

единицами. Статерами назывались наиболѣе крупныя монеты, битыя изъ золота, серебра и даже биллона. Эта монетная система была принята Коринѳомъ, Аѳинами, а со времени Александра Великаго она была введена по всемъ его царствѣ. Монеты изготовлялись изъ серебра, величиной въ 1, 2 и 4 драхмы; есть также монеты въ 8, 10 и даже въ 12 драхмъ, но онѣ встрѣчаются крайне рѣдко. Золото стали чеканить лишь поздніе короли Македонскихъ династій. Мѣдь появляется въ качествѣ монеты въ V вѣкѣ до Р. Хр. и получила сильное распространеніе въ IV вѣкѣ. Съ усиленіемъ римскаго владычества въ теченіе II вѣка до Р. Хр. вновь вводится чеканка серебра, разрѣшенная городамъ и областямъ; потомъ съ включеніемъ въ I вѣкѣ до Р. Хр. всей Греціи въ область Римской имперіи эти права падаютъ, такъ какъ за провинціальными городами и мѣстностями оставлено было только право чеканки мѣдной монеты.

Въ художественно-историческомъ отношеніи греческія монеты могутъ быть разбиты на 5 періодовъ. *Первый періодъ*, отъ начала чеканки монеты до персидскихъ войнъ, т. е. до 480 г. до Р. Хр. (архаическое искусство). Въ самое древнее время греческія монеты чеканились лишь на лицевой сторонѣ; на оборотной же дѣлалось только углубленіе квадратной формы (quadratum incusum). Кусокъ металла, на которомъ выбивалась монета, представляетъ собою толстый неправильной формы кружокъ. Изображенія, взятыя часто изъ міра животныхъ, отличаются большимъ реализмомъ. Встрѣчаются сцены изъ сельской жизни, изъ миѳологіи и героическаго эпоса Греціи, въ особенности изъ Троянской войны. *Второй періодъ* обнимаетъ время отъ Персидскихъ войнъ до Александра Великаго (480—350 гг. до Р. Хр.), когда греческое монетное искусство достигло полнаго своего расцвѣта. Въ эти годы мы находимъ на лиц. сторонѣ греч. монетъ головы боговъ и богинь, которыя поражаютъ насъ чисто эллинской красотой; на монетахъ Сициліи встрѣчаются прелестныя женскія головки, тогда какъ реверсъ служитъ для изображенія самыхъ разнообразныхъ сценъ, сюжетъ которыхъ заимствованъ изъ миѳологіи или изъ героическаго эпоса. *Третій періодъ*, отъ Александра Великаго до паденія государствъ діадоховъ (350—200 гг. до Р. Хр.), начинается со времени полнаго расцвѣта греческаго монетнаго искусства и заканчивается его упадкомъ. Въ художественномъ отношеніи монеты этого времени далеко не равноцѣнны. Правда, среди нихъ встрѣчаются произведенія, въ которыхъ тонкое художественное чутье гравера сочетается съ мастерскимъ исполненіемъ, но рядомъ съ чудесными вещами мы находимъ монеты, созданныя ремесленниками. Взамѣнъ прежнихъ сценъ изъ миѳологіи и быта Греціи появляются портреты Александра Великаго и королей македонскихъ династій. *Четвертый періодъ*, отъ гибели большихъ греческихъ государствъ до покоренія Греціи Римской республикой, представляетъ собою все усиливающееся паденіе греческаго искусства вообще, а монетнаго дѣла въ особенности. Изображеніе боговъ и различныхъ сценъ дѣлается все болѣе грубымъ и плоскимъ. Гравированіе портретовъ еще держится на высотѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно только въ это время достигаетъ полнаго своего развитія. Портреты королей Понтики, Пергамона, Каппадокіи имѣютъ не только историческое, но и художественное значеніе. *Пятый періодъ*—римское владычество. Съ постепеннымъ покореніемъ Греціи прекращается чеканка монетъ изъ благородныхъ металловъ; въ концѣ I вѣка до Р. Хр. этотъ процессъ былъ совершенно законченъ. Греція наравнѣ съ другими провинціями Римской имперіи сохранила право бить только мѣдную монету, на лицевой сторонѣ которой обязательно изображалась голова императора. Къ этому періоду относится появленіе первыхъ медальоновъ, которые нѣсколько больше монетъ. На нихъ мы встрѣчаемъ изображеніе разныхъ миѳологическихъ сценъ, а также извѣстныхъ произведеній искусства и зданій, которыя нынѣ совершенно исчезли (напр., алтарь въ Пергамонѣ).

Если мы отъ Греціи перейдемъ къ *Риму*, то найдемъ, что основнымъ металломъ служило не благородное серебро, а мѣдь. Первыя серебряныя монеты Рима были изготовлены не для нуждъ метрополіи, а для провинціи Кампаніи, которая привыкла къ греческой монетной системѣ. На этихъ монетахъ изображались голова Марса, волчица и лошади. Во время 2-ой Пунической войны были биты небольшія золотыя монеты для нуждъ города; серебряныя же появились лишь въ III вѣкѣ до Р. Хр. На нихъ чаще всего встрѣчаются волчица и діоскуры; въ концѣ этого вѣка была создана монета, величиной въ $3^1/_4$ денарія, на которой имѣлось изображеніе Юпитера или богини побѣды, а на монетѣ половинной цѣны—голова Аполлона. Со II вѣка рѣзчики монетъ получаютъ право выбирать сюжеты для монетныхъ штемпелей по своему усмотрѣнію. Этимъ объясняется большое разнообразіе монетныхъ типовъ, среди которыхъ особенно многочисленны изображенія боговъ не только греческаго, но и итальянскаго цикла (Янусъ, Juno sospita, лары, пенаты); затѣмъ идутъ сцены изъ миѳологіи и исторіи, а также портреты историческихъ лицъ. Монеты этого періода принято называть консульскими, или семейными, такъ какъ на нихъ часто встрѣчаются портреты представителей знатныхъ родовъ, изъ среды которыхъ выбирались важнѣйшія должностныя лица республики.

Въ императорскую эпоху римская денежная система перемѣнилась, ибо съ этого времени она была основана на золотой валютѣ. Главной монетой былъ золотой (aureus), который въ эпоху Юлія Цезаря вѣсилъ 8,19 гр. и продержался послѣ него долгіе годы. Только Константинъ I (306—337 по Р. Хр.) ввелъ новую золотую монету *солидъ*, вѣсомъ въ 4,55 гр., который оставался въ оборотѣ въ Европѣ и въ Азіи нѣсколько столѣтій. Солидъ распадался на 25 денаріевъ, а каждый денарій на 4 сестерція, наконецъ, каждая сестерція на 4 асса. Эти послѣднія двѣ монеты, равно какъ монета въ 2 асса (dupondius), изготовлялись изъ бронзы. Самой малой монетой была $^1/_4$ асса (quadrans). Римская монетная система неоднократно мѣнялась. Императоръ Константинъ ввелъ наравнѣ съ золотымъ солидомъ серебряную монету цѣною $^1/_{1000}$ золотого фунта, т. наз. miliarense, и маленькую мѣдную монету centenionalis. Эта система осталась въ силѣ до паденія Западной Римской имперіи. Лицевая сторона римскихъ монетъ этого времени украшалась портретомъ государя. Этотъ обычай далъ рѣзчикамъ штемпелей возможность создать цѣлую галлерею прекрасно исполненныхъ портретовъ самихъ императоровъ и членовъ ихъ семей. Только въ концѣ II в. по Р. Хр. искусство граверовъ начало мало-по-малу слабѣть, а въ концѣ III в. оно переходитъ въ полную рутину. Изображенія, которыми занята оборотная сторона римскихъ монетъ, отличались большимъ разнообразіемъ. Мы здѣсь находимъ главныхъ боговъ римскаго культа: Юпитера, Юнону, Минерву, Нептуна, Марса, Венеру, Аполлона, Діану, Весту, Меркурія и Цереру. Затѣмъ идутъ божества позднѣйшаго времени: Аннона, богиня ввозимаго хлѣба, Геракль и египетскій Сераписъ. Далѣе, мы нерѣдко находимъ эмблемы городовъ, событія изъ римской исторіи, эпизоды изъ жизни и дѣятельности императоровъ, красивыя постройки, напр., колизей, колонна Траяна и различные храмы. Сюжеты настолько разнообразны, что на основаніи изображеній, встрѣчаемыхъ на монетахъ, можно составить себѣ картину римской жизни.

Монеты, битыя въ *Византіи* до завоеванія ея султаномъ Магометомъ, принадлежатъ по времени ихъ изготовленія къ среднимъ вѣкамъ, но по характеру своему, по вѣсу и монетной системѣ онѣ являются продолженіемъ римскихъ. Лицевую сторону всегда занимаетъ портретъ императора, а на оборотной сторонѣ мы находимъ изображенія почти исключительно религіознаго характера. Со времени имп. Юстиніана II на монетахъ Византіи часто появляется изображеніе Спасителя.

Переходя къ монетамъ *средневѣковымъ*, мы должны отмѣтить, что по красотѣ своей отдѣлки нумизматическіе памятники этого времени не выдерживаютъ никакого сравненія съ монетами Рима и Греціи. Онѣ подлежатъ изученію не какъ художественныя произведенія, а какъ матеріалъ, могущій служить для опредѣленія экономическаго и культурнаго развитія извѣстной страны. Исторія монетной системы въ средніе вѣка можетъ быть разбита на три періода: *первый*, отъ конца древней исторіи до появленія Каролинговъ (т. е. до 750 г. по Р. Хр.), представляетъ собою постепенное вымираніе римской золотой валюты. *Второй* періодъ, простирающійся до 1250 года, является уже временемъ господства серебрянаго денарія, введеннаго государями каролингской династіи. *Третій* періодъ, обнимающій собою время 1250—1500 гг., ознаменованъ распространеніемъ серебряныхъ грошей и воскресеніемъ золотой валюты. Крупныя же монеты, какъ-то талеры и ливры, въ средніе вѣка отсутствуютъ и появились только въ эпоху Возрожденія. Въ теченіе перваго изъ указанныхъ періодовъ у всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ Римской имперіи, было въ обращеніи столь большое количество монетъ этого государства, что въ мѣстной чеканкѣ надобности не представлялось,

Постепенно однако германскіе короли стали бить свою монету, стараясь подражать римскому чекану. Вандалы и вестготы били монету только изъ серебра и мѣди, считая, что изготовленіе золотыхъ составляетъ привилегію императоровъ. Другіе же народы дѣлали также золотыя монеты съ сохраненіемъ на нихъ императорскаго портрета. При Меровингахъ чеканилось только серебро и мѣдь. Затѣмъ выдѣлка монеты перешла въ руки частныхъ предпринимателей, которые внесли значительное ухудшеніе въ это дѣло. Только со вступленіемъ на престолъ каролингской династіи въ чеканку монеты снова былъ внесенъ нѣкоторый порядокъ. Пипинъ Короткій (752—768) объявилъ изготовленіе монеты государственной регаліей, а сынъ его Карлъ Великій (768—814) ввелъ для всего своего государства единство монетной системы: фунтъ серебра, т. е. по счету нашего времени 367 гр., онъ дѣлилъ на 20 шиллинговъ, по 12 денаріевъ (пфенниговъ) въ каждомъ. Кромѣ счета на фунты, въ средніе вѣка, въ особенности на сѣверѣ Германіи, былъ очень распространенъ счетъ на марки (отъ „merken"—помѣчать, клеймить). Слово „марка" (*см.*) собственно означало извѣстный вѣсъ, а потомъ стали соединять въ одну марку то число пфенниговъ, которое выходило изъ нея при чеканкѣ. Въ теченіе указаннаго II періода (750—1250 гг.) правительства выпускали только денаріи и полупфенниги (obolus); въ началѣ XIII в. появилась четверть пфеннига. Къ этому нужно прибавить малоцѣнную монету (Hohlpfennig), которую разрѣзали на части, если была надобность въ мелкихъ деньгахъ (брактеаты). Самый рисунокъ монеты, на одной сторонѣ которой стоялъ крестъ, давалъ полную возможность разломить ее на 4 четверти. Къ сожалѣнію, преемники Карла не сумѣли удержать монетнаго дѣла на той высотѣ, на которую его поставилъ великій императоръ. Вскорѣ монетную регалію присвоили себѣ герцоги, князья, епископы и даже города, а нѣкоторые изъ нихъ попрежнему стали поручать чеканку своихъ монетъ частнымъ лицамъ. Третій періодъ въ исторіи средневѣковой Н. начинается съ изобрѣтенія новой монеты: гроша (grossus, шиллингъ), равнаго 12-ти денаріямъ, появился во Франціи при Людовикѣ IX и извѣстенъ подъ именемъ gros tournois. Въ 1300 г. подобные гроши были выбиты въ Богеміи, и съ тѣхъ поръ эта монета распространилась по всей Западной Европѣ. Во время крестовыхъ походовъ знакомство съ золотыми солидами Византіи и золотыми денаріями восточныхъ народовъ повлекло за собою возрожденіе червонца. Въ 1232 г. имп. Фридрихъ II Гогенштауфенъ чеканилъ въ г. Бриндизи золотые, въ которыхъ многіе ученые видятъ предвѣстниковъ эпохи Возрожденія. На лицевой сторонѣ этой монеты имѣется портретъ императора, а на оборотной—одноглавый орелъ. Гораздо большимъ успѣхомъ пользовалась другая золотая монета—флоринъ, битая во Флоренціи; на лицевой ея сторонѣ былъ изображенъ гербъ города—лилія (цвѣтокъ—fiore, отсюда и названіе монеты, fiorino d'oro), а на оборотной—патронъ Флоренціи, Іоаннъ Креститель. Такъ какъ флорентійскіе купцы имѣли связи съ торговыми городами Европы, то ихъ золотая монета получила широкое распространеніе и вызвала множество подражаній; вслѣдствіе этого флорины стали чеканиться въ Испаніи, Франціи и Германіи. Венеція также выпустила золотую монету, давъ ей названіе дуката или цехина. На одной сторонѣ цехина изображенъ апостолъ Маркъ, передающій венеціанскому дожу знамя, а съ другой—Спаситель, окруженный сіяніемъ. Эта монета пользовалась такимъ успѣхомъ, что продержалась въ обиходѣ до 1797 г., т. е. до паденія Венеціанской республики. Подъ вліяніемъ Венеціи въ сосѣдней Венгріи были биты дукаты, которые получили столь же широкое распространеніе. Лучшимъ періодомъ въ исторіи золотой монеты считается время съ 1475—1535 гг., когда выдающіеся художники эпохи Возрожденія, какъ Караддоссо, Каллида, Бенвенуто Челлини, гравировали штемпеля для дукатовъ. Вообще же монеты, битыя въ теченіе среднихъ вѣковъ, не отличаются красотой своего рисунка. Въ первые вѣка самостоятельнаго чекана германскія монеты сохраняли характеръ римскихъ, по образцу которыхъ онѣ изготовлялись. Но со времени Каролинговъ это сходство исчезло совершенно. Изображенія святыхъ и эмблемы христіанскаго культа вытѣснили съ монетъ боговъ древней Греціи и Рима. Тѣмъ же желаніемъ оттѣнить принадлежность государя и его подданныхъ къ христіанскому вѣроисповѣданію обусловливается введеніе на монетахъ латинскаго языка, принятаго въ церковномъ богослуженіи.

Границу, отдѣляющую въ Н. средніе вѣка отъ новаго времени, провести не такъ легко, какъ во всеобщей исторіи. Обыкновенно принято считать, что этотъ новый отдѣлъ нашей науки начинается съ появленія большихъ серебряныхъ монетъ, именуемыхъ талерами. Вмѣстѣ съ чеканкой талеровъ на монетахъ исчезаетъ средневѣковый шрифтъ и замѣняется шрифтомъ современнымъ. Кромѣ того, портретъ государя изъ условнаго превращается въ реальный, отличающійся сходствомъ съ изображеннымъ лицомъ. Хотя государства Европы стали чеканить талеры не одновременно, но все-таки принято считать, что начало новой исторіи въ Н. должно быть отнесено къ 1500 г. Первыя большія серебряныя монеты появились въ Тиролѣ въ 1484 г., гдѣ эрцгерцогъ Сигизмундъ выбилъ таковыя, помѣстивъ на лицевой сторонѣ свой портретъ. Императорской монетой талеры были признаны лишь въ 1524 г., когда на имперскомъ сеймѣ въ г. Эсслингенѣ были установлены ихъ вѣсъ и форма. Названіе они получили отъ слова Joachimsthal, богемскаго мѣстечка, извѣстнаго своими рудниками, богатыми серебромъ. Практика доказала удобство этой монеты, и вскорѣ мы находимъ талеры или однородные крупные денежные знаки во всей вселенной. Въ Италіи дѣлаютъ различіе между „tallero" (маловѣсной) и „scudo", полновѣсной монетой; въ Нидерландахъ она называется ducaton, въ Испаніи peso, peso duro, piastér. Но по разнообразію чекана Германія со своими многочисленными мелкими государствами занимаетъ первое мѣсто. Тамъ были талеръ не только какъ ходкую монету, которая должна служить для товарообмѣна, но часто взамѣнъ медалей въ память разныхъ событій общественнаго характера. Нерѣдко изготовлялись крупныя монеты цѣною въ 3 и 4 талера для подарка; съ тою же цѣлью били талернымъ штемпелемъ большія золотыя монеты. На сѣверѣ получила сильное распространеніе марка, монета равная по цѣнѣ половинѣ талера. Монетное дѣло въ Германіи было подорвано въ эпоху Тридцатилѣтней войны, которая разорила все государство. Изъ этого періода сохранились монеты самаго худшаго серебра. Однородное явленіе повторилось въ Пруссіи послѣ Семилѣтней войны. Въ 1870 г. народы Германіи объединились и основали подъ главенствомъ Пруссіи Германскую имперію. Основной монетой объединенной Германіи сдѣлался не талеръ, а марка, равная $^1/_3$ талера и $1^1/_4$ франка; на монетахъ въ 2, 3 и 5 марокъ, а также на золотыхъ въ 10 и 20 марокъ на оборотной сторонѣ имѣется общегерманскій гербъ, одноглавый орелъ, а на лицевой—портретъ сюзерена того или другого государства, по распоряженію котораго данная монета была выбита. Во Франціи благодаря объединенію всей страны подъ скипетромъ французскихъ королей не сохранилось такого множества мѣстныхъ монетъ, какъ въ Германіи. Основной монетой (серебр.) Франціи былъ ливръ, съ 1715 г. турскій ливръ (livre tournoise)=20 sols (су, кот. дѣлилось на 4 liards по 3 deniers; въ ливрѣ так. обр. было 240 *денье*). Съ 1640 г. стали чеканить золотые лундоры, впослѣдствіи также двойные лундоры—*дублоны* (см. *лундоръ*). Золотое экю (écu) при Людовикѣ XIV было приравнено 6 ливрамъ; новое серебряное экю, écu neuf, съ 1726—1795 гг. также равн. 6 ливрамъ. Послѣ Великой революціи ливръ переименовали въ франкъ (общ. вѣсъ 5 гр., чист. 4,175 гр.=100 сантимамъ). Удобство этой монеты имѣло то послѣдствіе, что франкъ, нерѣдко подъ другимъ именемъ, былъ принятъ въ цѣломъ рядѣ государствъ: въ Бельгіи, Италіи (лира), Швейцаріи, Греціи (драхма=100 лептамъ), Румыніи (лей=100 бани), Сербіи (динаръ=100 пара), Болгаріи (левъ=100 стотинкамъ) и Финляндіи (марка=100 пеннія).

Въ Испаніи песета также номинально равняется франку, въ то же время тамъ обращаются старыя серебряныя *дуро* (1853—68, 23,36 гр. чист. металла), *песодуро* 20 старыхъ Reals de vellon, 1772—1848 гг. (24,4 гр. чист. серебра), *эскудо* въ 10 реаловъ, вѣсъ въ 11,7 чист. серебра, и др., а также золотыя онцы (1786—1848)—16 песо (23,68 гр. чист. зол.=30 р. 58 коп. зол.), доблоны (7,5 гр. чист. зол.=9 р. 75 коп. зол.) и др. Въ Португаліи монетн. единица номинально золотая, корона (10 эскудо)=10 мильрейсовъ, заключ. 16,25 гр. чист. зол. (=20 р. 59 к. зол.).

Въ Швеціи, Даніи и Норвегіи имѣется монета нѣсколько болѣе крупная, чѣмъ франкъ: крона (общ. вѣсъ 7,5 гр., чист. серебр. 6 гр.), въ сто бръ. Монеты, величиной въ талеръ, были чеканены въ Швеціи со времени Густава Вазы и представляютъ собою за истекшія 4 столѣтія интересную галлерею шведскихъ королей. Нельзя не упомянуть о четырехугольной мѣдной монетѣ, которую въ Швеціи чеканили въ началѣ XVIII вѣка,

Въ Англіи первыя большія серебр. монеты были выбиты при Карлѣ I, который приказалъ изготовить монеты въ 20 и 10 шиллинговъ, т. е. фунтъ (sovereign) и полфунта. Съ 1816 г. въ Англіи принята золотая валюта; ея монетная система та же, которая была въ Европѣ при Карлѣ Великомъ: 1 фунтъ стерлинговъ=20 шиллингамъ, по 12 пенсовъ въ каждомъ. Въ Соедин. Штатахъ чеканятся: серебряный долларъ (24 гр. чист. серебра)=100 центамъ, золотой игль (=19 р. 43 к. зол.) въ 10 долларовъ, полъ-игля и четверть игля.

Восточныя монеты представляютъ собою обширный отдѣлъ въ нумизматикѣ. Чтобы понять всю трудность изученія восточныхъ монетъ, необходимо припомнить, что послѣ распаденія халифата на его развалинахъ образовалось нѣсколько сотъ самостоятельныхъ государствъ, которыя чеканили монеты болѣе чѣмъ въ 1.000 различныхъ городахъ. Съ быстротою молніи прошелъ по свѣту потокъ магометанскихъ завоевателей. Понятно поэтому, что на первыхъ порахъ побѣдители многое заимствовали у побѣжденныхъ, которые по культурѣ стояли выше ихъ. Въ числѣ другого магометане приняли и монету покоренныхъ странъ. Первоначально они сохранили общепринятыя изображенія и только сдѣлали надписи на арабскомъ языкѣ, потомъ изображенія исчезли и были замѣнены текстомъ на обѣихъ сторонахъ монеты. Эти надписи дѣлались на арабскомъ языкѣ, но нерѣдко встрѣчаются монеты съ надписями на двухъ и даже на трехъ языкахъ. Изъ магометанскихъ монетъ мы знаемъ: золотыя—динары, серебряныя—диргемы и мѣдныя—фильсы. Въ современной Турціи чеканятся золотые *меджидіе* (турецкая лира)=100 піастрамъ (=8,5 руб. зол.), полъ-лиры (эллиликъ, 50 гурушъ) и четверть лиры (миссиръ, 25 гурушъ); серебряныя: ирмиликъ, или беясъ меджидіе (19,96 гр. чистаго серебра) въ 20 піастровъ, гершъ (0,998 гр. чист. сер.). Золотыя и серебряныя монеты всегда носятъ имя самого султана, а мѣдныя—правителя города или страны. Большинство монетъ имѣетъ круглую форму, четырехугольная встрѣчается крайне рѣдко. Совершенно особое положеніе занимаютъ государства Дальняго Востока. Въ Китаѣ уже 18 столѣтій находится въ употребленіи круглая мѣдная монета, въ срединѣ которой имѣется дыра, сдѣланная съ тою цѣлью, чтобы можно было хранить деньги, нанизавъ ихъ на веревку; чеканъ монеты изъ серебра производится лишь въ послѣднее время (ланъ, liang, или тель, таэль, представляетъ вѣсовую единицу серебра разнаго вѣса и различной пробы въ разныхъ торговыхъ центрахъ=10 массъ или тзинъ=100 кондоринъ=1.000 кёшъ, или ли). Въ Японіи, напротивъ, съ XVI вѣка до Р. Хр. били монету изъ трехъ металловъ (въ настоящее время іенъ содерж. 24,26 гр. чистаго серебра и дѣлится на 100 сенъ; золотая монета въ 20 іенъ=19 р. 37 коп.).

Литература. Краткія руководства: *А. П. Бутовскій*, „Нумизматика или исторія монетъ древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ“ (1861); *Dannenberg*, „Grundzüge d. Münzkunde“ (1912); *Stückelberg*, „Der Münzsammler“ (1899); *Halke*, „Einleitung in d. Studium d. Numismatik“ (1899); *Luschin von Ebengreuth*, „Die Münze“ (1906); *Lenormant*, „Monnaies et médailles“.

Основныя сочиненія: Греція и Римъ — *Babelon*, „Traité des monnaies grecques et romaines“; *Cohen*, „Description historique des monnaies de la république romaine“ (1857); „Description historique des monnaies, frappées sous l'empire romain“ (1880—1892); *Head*, „Historia numorum“ (1887); *Hill*, „Handbook of greek and romain coins“; *Imhof-Blumer*, „Monnaies grecques“; *Mionnet*, „Déscription de médailles antiques, grecques et romaines“ (1806—1837); *Momsen*, „Geschichte d. römischen Münzwesens“ (1860).

Византія: *Sabatier*, „Déscription générale des monnaies Byzantines“ (1862); „Iconographie d'une collection choisie de 5.000 médailles romaines, byzantines et celtibriennes“ (1849; *гр. И. И. Толстой*, „Византійскія монеты“.

Средніе вѣка: *Leitzmann*, „Wegweiser auf d. Gebiete d. deutschen Münzkunde“ (1869); *Menadier*, „Deutsche Münzen“; *Grote*, „Münzstudien“ (1855—77); *Ruding*, „Coinage of Gr. Britain“; *Burns*, „Coinage of Scotland“; *Lindsay*, „Coinage of Ireland“; „Corpus numorum italicorum“; *I. Sambon*, „Repertorio generale“; *Heiss*, „Monedas hispano-cristianas“ (1865—69); *Mausfeld-Büllner*, „Afbildninger af danske mynter“; *Hildebrand*, „Sveriges mynt under medeltiden“.

Новое время: *Köhler*, „Ducaten-Cabinett“ (1759—60); „Historische Münzbelustigungen“ (1729—47); *Sothe*, „Anerlesenes Ducaten-Cabinett“ (1784; *Schulthess-Rechberg*, „Thaler-Cabinett“ (1765—74); *Weise*, „Vollst. Gulden-Cabinett“ (1780-82); *Götz*, „Beiträge zum Groschen-Cabinett“ (1811); *Serrure*, „Numismatique moderne et contemporaine“; *Hutten Czapsky*, „Catalogue d.l. collection des médailles et monnaies polonaises“ (1871—1892, 4 тома); *Stickel*, „Handbuch d. morgenländischen Münzkunde“; *Marsden*, Numismata orientalia illustrata“ (1823—25).

Русская Н.: *Вел. кн. Георгій Михайловичъ*, „Русскія монеты“ (11 томовъ, 1883—1914), въ изданіи незакончено только царствованіе Петра Велик.; *Шодуаръ*, „Обозрѣніе русскихъ денегъ“ (1837); *Reichel*, „Die Reichelsche Münzsammlung“ (7 томовъ, 1842); *Шубертъ*, „Описаніе русскихъ монетъ и медалей“ (т. I, 1848, изд. неокончено); „Monnaies russes des derniers trois siècles (1547—1855). Avec un atlas“ (1857); „Catalogue du cabinet des monnaies et médailles russes de Schubert. I. Monnaies“ (1857); *гр. Чапскій*, „Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги Руси“ (1875); *Орѣшниковъ*, „Русскія монеты до 1547 года“ (изд. Росс. Истор. Музея, 1896); *Хр. Гиль*, „Таблицы русскихъ монетъ двухъ послѣднихъ столѣтій“ (2-ое изд., 1898); *Хр. Гиль* и *А. Ильинъ*, „Русскія монеты, чек. съ 1801—1904 г.“ (Спб., 1904); *А. Ильинъ* и *гр. И. Толстой*, „Русскія монеты, чек. съ 1725—1801 г.“ (Спб., 1910); *гр. И. И. Толстой*, „Русская допетровская нумизматика. Монеты Новгорода и Пскова“, 2 вып. (1884 и 1886 г.); *П. В. Зубовъ*, „Матеріалы по русской нумизматикѣ“ (1897); *О. И. Чижовъ*, „Описаніе варіантовъ русскихъ монетъ“ (1904); *Ch. Plage*, Monnaies frappées pour le royaume de Pologne en 1815—à 1864“ (Cracovie, 1902).

Періодическія изданія. „Zeitschrift f. Numismatik“ (Berlin, съ 1873); „Numismatische Zeitschrift“ (Berlin, съ 1869); „Revue belge de numismatique“ (Bruxelles, съ 1842); „Revue de la num. française“ (Paris, съ 1836); The Numismatic chronicle“ (London, съ 1839); „Rivista Italiana“ (Milano, съ 1835 г.); „Труды Москов. Нумизмат. общества“ (1893—1901); „Нумизмат. сборникъ“ (изд. того же общества); „Изв. Имп. Русск. Археол. общества“.

А. Левенстимъ.

Исторію монетнаго дѣла въ Россіи и таблицы соотношенія современныхъ иностранныхъ монетъ къ русской монетной единицѣ см. Россія.

мадномъ количествѣ, что уже при небольшомъ волненіи море начинаетъ свѣтиться. *М. Н.*

Ночлежные дома, см. *жилищный вопросъ*, XX, 296, *прил.* 4, 6.

Ночная красавица, Mirabilis jalapa, видъ изъ сем. Nyctaginaceae, родомъ изъ Мексики, теперь обыкновенное сорное растеніе всѣхъ тропическ. странъ, часто разводится въ садахъ. Цвѣты яркоокрашенные, разнообразныхъ колеровъ. Сѣмена Н. к. снабжены крѣпкой кожицей, поэтому безъ надпиливанія слабо всходятъ. Клубни, подобно георгинамъ, осенью выкапываются, на зиму сохраняются въ пескѣ и, высаженные весной, рано зацвѣтаютъ. *М. Н.*

Ночная фіалка, см. *любка.*

Ночница, бабочка, *см.* IV, 395.

Ночной трудъ, см. *рабочее законодательство.*

Ночь, см. *сутки.*

Ноэль (Noel), Роденъ, англ. поэтъ (1834—1894). Изъ его произведеній наибольшее значеніе имѣютъ поэма „A Modern Faust“ (1888), гимнъ пантеизму, и навѣянныя смертью ребенка картины дѣтской жизни „A Little Child's Monument“ (81). Н. написалъ также біографію Байрона съ нѣкоторыми ранѣе неизвѣстными матеріалами и рядъ критическ. очерковъ. *В. Фр.*

Ноябрь (лат. november), 9-й мѣсяцъ древне-римскаго и 11-й мѣсяцъ нашего года, имѣетъ 30 дней; ср. *календарь.*

Нравоучительный, или *семейный романъ*, см. *романъ.*

Нравственная статистика, см. *статистика* и *преступленіе.*

Нравственность, см. *этика.*

Нубія, область сѣв.-вост. Африки, гранич. на с. съ Египтомъ, на в. съ Краснымъ моремъ, на з. съ Ливійской пустыней и на ю. продолжается неопредѣленно, приблизит. до параллели г. Хартума. В. ч. Н. представл. песчан. и каменист. пустыню, плодородн. участки наход. только вдоль Нила, кот. въ предѣлахъ Н. образ. свои „катаракты“ (см. *Нилъ*). Политически Н. входитъ больш. ч. въ Англо-Егип. Суданъ и меньшей ч. въ Верхній Египетъ. Названіе Н. возникло въ связи съ народомъ, населявш. страну (Nobatae византійцевъ, Нуба поарабски) и принадлеж. къ черной расѣ. Теперешн. нубійцы (см. *беджа*) значит. смѣшались съ арабами и др. нар., они отлич. мускулист. сложеніемъ и большей энергіей и вынослив. по сравненію съ египтянами; въ Египтѣ они польз. популярн. въ качествѣ ремесленниковъ и рабочихъ; исповѣд. магометанство.

Нужда, см. *цапли.*

Нуэле, предмѣстье Праги, 30.975 ж.

Нуклеоальбумины, *нуклеопротеиды*, см. *бѣлки*, VII, 340/41.

Нума Помпилій, по преданію 2-й царь римскій, родомъ сабинянинъ, выбранный на престолъ послѣ Ромула. Ему приписываютъ установленіе въ Римѣ религіозныхъ обрядовъ и жреческихъ обществъ. Вдохновляла его мудрая нимфа Эгерія.

Нумантія, или *Нуманція*, главн. городъ одного изъ племенъ иберійскихъ кельтовъ, аревакеровъ, въ римской Hispania Tarraconensis (нынѣ Старая Кастилія), лежала при рѣкѣ Дуэро и считался неприступнымъ. Въ 134 г. была разрушена Сципіономъ Младшимъ.

Нумидія, въ древности государство въ Сѣв. Африкѣ, обнимавшее собою предѣлы нынѣшняго Алжира. Жители ея, *нумидійцы* (отъ греч. сл. νομάδες, *номады*), славились, какъ хорошіе наѣздники. Н. дѣлилась на двѣ части: вост. и западн. Ея царьки играли роль въ Пунич. войнахъ (см. *Масинисса*). По смерти Югурты (*см.*) въ 106 г. римляне присоединили западную часть Н. къ Мавританіи, а восточную раздѣлили между потомками нумидійской царской фамиліи. Впослѣдствіи Н. сдѣлалась римск. провинц., отошла къ зап. части имперіи, была завоевана вандалами, отъ нихъ перешла къ Византіи, а потомъ къ арабамъ.

Нумизматика, см. *приложеніе.*

Нумиторъ, царь Альбалонги, сынъ Прока, согласно преданію былъ свергнутъ съ престола братомъ Амуліемъ и снова возведенъ на тронъ своими внуками, Ромуломъ и Ремомъ.

Нуммулиты, Nummulitidae, сем. раковинныхъ морскихъ корненожекъ, появились еще въ каменноугольную эпоху, достигли огромнаго развитія въ верхнетретичное время (эоценъ), а затѣмъ стали быстро клониться къ упадку; въ современныхъ моряхъ остался только одинъ представитель. Раковины Н. достигаютъ величины отъ нѣск. миллиметровъ до 6 см. и весьма сложно

устроены. Они дискообразны, т. е. сплющены по оси завиванія, состоятъ изъ соприкасающихся или объемлющихъ оборотовъ, раздѣленныхъ многочисленными двойными перегородками на узкія поперечныя камеры; сверху вся раковина одѣта дополнительнымъ скелетомъ, образующимъ на окружности утолщеніе—спинной стержень. Въ третичныхъ отложеніяхъ эти раковины образуютъ мощные слои нуммулитовыхъ известняковъ (*см.* XXI, 463), которые широкой полосой идутъ чрезъ Европу, захватывая Крымъ и ю. склонъ Кавказа, Сѣв. Афр., Ю. Азію и Центр. Амер. *М. Н.*

Нунцій, см. *легаты.*

Нуньесъ де Арсе, *см.* XXII, 256/57.

Нуорма (Nuormaa), Сеппи (также и S. Nyman), финскій поэтъ, род. въ 1865 г., эмигрировалъ въ Америку, но вскорѣ вернулся на родину. Лучшій сборникъ его стихотвореній озаглавленъ „Elämän ja ulapoilla“ (На волнахъ жизни). Главная тема его поэзіи—борьба противъ гнета, національнаго, соціальнаго и духовнаго. Его любимыми героями являются борцы за національную свободу (Андреасъ Гоферъ; Самсонъ) и проповѣдники духовной свободы, пріявшіе мученическую смерть (Джордано Бруно; Христосъ). *В. Фр.*

Нура, большая рѣка (670 в. дл.) въ Семипалатинск. и Акмолинск. обл.; начин. въ Кизилташскихъ горахъ каркаралинскаго уѣздѣ и образуется изъ двухъ вѣтвей: *Чурубай Н.* и *Малой Н.*, сливающихся послѣ 250 в. теч. Впад. въ оз. Денгизъ-Н.; весною разливается сильно, но лѣтомъ мелѣетъ и мѣстами пересыхаетъ. Н. богата рыбой.

Нуреддинъ, султанъ Сиріи и Египта (1116—1174), вступивъ въ 1146 г. на престолъ, окончательно отнялъ Эдессу у христіанъ, завоевалъ христ. княжество Антіохію и всю сѣверную Сирію, покорилъ Дамаскъ и сдѣлалъ его своей столицей; съ успѣхомъ боролся противъ Іерусалимск. королевства, а въ 1169 г. низложилъ въ Египтѣ фатимидовъ. *См.* XIX, 585/86.

Нутація (астр.) есть движеніе истиннаго полюса небеснаго экватора на неб. сферѣ вокругъ т. наз. *средняго* (см. *прецессія*) по сложной кривой, приблизительно имѣющей форму эллипса; его малая ось размѣромъ 13″7 расположена вдоль круга, идущаго отъ средняго полюса въ точку весенняго равнод.; большая ось равняется 18″4; движеніе происходитъ противъ часовой стрѣлки, если смотрѣть изъ центра небесной сферы; полный оборотъ совершается въ 18 л. 7 мѣс., въ то самое время, въ теченіе котораго узлы лунной орбиты (см. *лунное затменіе*) совершаютъ полный обходъ вдоль эклиптики; именно это перемѣщеніе лунныхъ узловъ и является гл. обр. причиною Н. Отъ Н. происходятъ, во первыхъ, періодич. колебаніе съ тѣмъ же періодомъ наклоненія эклиптики къ экватору съ полнымъ размахомъ въ 18″4, и, во-вторыхъ, колебанія съ тѣмъ же періодомъ истинной точки вес. равноденствія около средней на экваторѣ (полный размахъ 31″1) и на эклиптикѣ (пол. разм. 34″4). Н. обнаружена изъ наблюденій мѣстъ звѣздъ Брадлеемъ (*см.*). *С. Бл.*

Нутація круговая, у вьющихся и лазящихъ растеній круговое движеніе верхушекъ стебля и растущихъ усиковъ вслѣдствіе неравномѣрн. роста въ продольн. направленіи. *Ср.* XXVI, 380.

Нутъ, см. *религія Египта.*

Нуха, у. гор. Елисаветпольской г., у подножія Главн. Кавказ. хребта, на выс. 2.454 фут. надъ ур. Чернаго моря; 41.804 ж. Обширн. шелкокрутильн. и мотальн. произв. Была столицей Шекинскаго ханства.

Нухинскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. окраину Елисаветпольск. г. Площадь 3.685 кв. в.

Расположенъ по южн. склону Гл. Кавказск. хребта, отъ подошвы котораго къ ю. тянется болѣе низменная, слабо орошенная равнина. Лѣса сосредоточены гл. обр. на склонахъ Кавк. хр. и занимаютъ 104.684 дес. Населеніе къ 1912 г. (по даннымъ администраціи) составляло 144.214 ж., въ т. числѣ (разн. азіатск. народностей 62,4%, армянъ 24%, горцевъ 10,97%, и русск. 1,25%. По перепп. 1897 г. было 120.555 ж., въ т. ч. татаръ 69,3%, армянъ 15,6%, курицевъ 7%, удицевъ 5,8%. Занятія жителей: хлѣбопашество (воздѣлывается пшеница, ячмень, рисъ и пр.), скотоводство, табаководство, шелководство, виноградарство. По шелководству Н. у. занимаетъ 1-е мѣсто въ губ. Въ у. имѣется много шелкомоталенъ и шелкокрутилень. *А. П-ра.*

Нырки, подсемейство гусин. птицъ, характеризуется сильнымъ развитіемъ перепонки на заднемъ пальцѣ, приплюснутымъ клювомъ. Къ этой группѣ относятся: гаги, турпаны, морянка (кавыка), гоголи, чернети и собственно Н., или чернушки (Nyroca), всего до 35 видовъ. *Красноголовый Н.*, N. ferina, до 50 см. длины, съ ржаво-бурой окраской

головы и шеи, чернымъ зобомъ и пестрой верхней стороной. Распространенъ отъ Исландіи до Байкала. *Бѣлоглазый Н.*, N. africana, нѣск. меньше, съ ржаво-красн. головой, шеей и грудью и черноватобурой окраской спины. Встрѣчается въ центр. и вост. Европѣ, въ Зап. Сибири и Туркестанѣ. Живетъ по большимъ озерамъ, скрываясь въ камышахъ, отлично плаваетъ и ныряетъ. *М. Н.*

Ньево, Ипполито, итал. писатель, род. въ 1831 г., сражался въ рядахъ гарибальдійцевъ, погибъ во время кораблекрушенія въ 1861 г. Среди его эпическихъ произведеній („Il conte Pecorajo", „Angelo di bontà") наиболѣе значителенъ романъ „Confessioni di un ottuagenario" („Исповѣдь старика", рус. перев. въ журналѣ „Дѣло" 1876 г.), гдѣ дѣйствіе охватываетъ всѣ важнѣйшія событія отъ великой революціи и до середины столѣтія, послѣ „Обрученныхъ" Манцони лучшій итал. романъ. Н. писалъ также стихотвор., частью въ духѣ національно-освободительн. движенія („Luccoiole"; „Amori garibaldini"). Его истор. драмы слабы. *В. Фр.*

Ньевры департаментъ (Nièvre), въ центральн. Франціи, образованъ изъ стар. пров. Ниверне и части Орлеане, 6.888,1 кв. км., 299.312 ж. Зап. и ю.-зап. часть равнинная (долины Луары и Алльe), остальное пространство холмистое, на в. проходятъ живоп. гранитныя горы Мирванъ. Орошается Луарой съ прит. (Алльe, Ньевра и др.) и Іонной (прит. Сены). По департ. проходитъ каналъ Ниверне. Много лѣсовъ (1.926 кв. км.), луговъ и пастбищъ. Минеральн. источникъ Пугъ. Земледѣліе, значительно развито скотоводство, винодѣліе (въ долинѣ Луары), добыча каменн. угля, лѣсные промыслы (въ области горъ Мирванъ). Н. д. извѣстенъ своими желѣзодѣлат. и сталелит. завод. Гл. городъ Неверъ.

Ньелль, см. *финифть.*

Ньиредьезо (Nyiregyháza), гл. гор. венг. комитата Саббольчъ, 38.198 ж. Крупн. центръ торговли продукт. сельскаго хоз. и скотоводства.

Ньюаркъ (Newark), гор. въ сѣв.-америк. шт. Нью-Джерси, на р. Пэссенкъ и зал. Н. (Атлант. ок.), 347.469 ж. Обширн. промышленность (кожевен. и сапожн., машиностроит. и др.).

Нью-Бедфордъ, портов. и промышл. гор. въ сѣв.-ам. шт. Массачусетсъ; 96.652 ж.

Ньюборо (Newburgh), гор. въ сѣв.-ам. шт. Нью-Іоркъ; 27.805 ж.

Нью-Брайтонъ (New Brighton), предмѣстье Нью-Іорка, на остр. Стэтнъ Айлэндъ (Staten Island).

Нью-Бритэнъ (New Britain), промышл. гор. въ сѣв.-ам. шт. Коннектикутъ; 43.916 ж.

Ньювенгюсъ (Nieuwenhuis), Фердинандъ Домела, одинъ изъ родоначальниковъ соціалдемократическаго рабочаго движенія въ Нидерландахъ, род. въ 1846 г., былъ сначала лютеранск. пасторомъ, въ 1879 г. сложилъ свой санъ и вышелъ изъ лютер. церкви, основалъ въ томъ же году соц.-дем. еженедѣльникъ „Recht voor Allen", въ 1880 г. безуспѣшно ставилъ свою кандидатуру въ парламентъ, въ 1881 г. основалъ „Соц.-дем. Союзъ", въ 1886 г. былъ приговоренъ къ тюремн. заключенію за оскорбленіе величества, въ 1888/92 гг. былъ членомъ парламента; съ этого момента сталъ высказываться противъ парламентской дѣятельности. Подъ его вліяніемъ „Соц.-дем. Союзъ" проникся анархистскими тенденціями, что повело въ 1894 г. къ выдѣленію изъ него марксистскихъ элементовъ и образованію соц.-дем. рабоч. партіи.

Ньюгэвнъ (Newhaven), портов. городъ въ сѣв.-амер. шт. Коннектикутъ, на заливѣ Н. (Атлант. ок.), 133.605 ж. Университетъ (Yale university, осн. въ 1701 г., перенес. въ Н. въ 1717 г., до 1887 г. наз. Yale college; богат. библіот., 3.500 студ.); соціально-эконом. отдѣл. института Карнеги. Крупн. торг. центръ.

Нью Гэмпширъ (New Hampshire), сѣв.-америк. штатъ (въ Новой Англіи), на с. граничитъ съ Канадой, на в. съ Атлант. ок. (на небольш. протяженіи), 23.390 кв. км. Б. часть поверхности гористая: на с. Бѣлыя горы (системы Аппалачск. горъ); побережная полоса низменная. Горы, рѣки, озера и густые лѣса (послѣдніе гл. обр. въ раіонѣ Бѣлыхъ горъ) придаютъ штату весьма живописный видъ и дѣлаютъ его любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ. Рѣки (Коннектикутъ, Мерримакъ и др.) доставляютъ энергію фабрикамъ и заводамъ. Климатъ умѣренный, зимы

длинныя и холодныя. Насел. 430.572 ч. Гл. высш. учебн. зав. колледжъ въ Гановерѣ (Dartmouth College) и Манчестерѣ (св. Ансельма). Занятія насел.—земледѣліе и довольно развитая промышленность (фабрики обуви, хлопчатобум., шерстян., лѣсопильн. заводы и др.). Ломка гранита („гранитный штатъ"). Гл. городъ Конкордъ (Concord, 21.497 ж.), сам. большой — Манчестеръ. Сталъ заселяться англичанами съ 1623 г. и принадлежитъ къ 13 основнымъ штатамъ с.-америк. федераціи.

Нью-Джерси (New Jersey), сѣв.-америк. штатъ (въ сѣв.-атлантич. группѣ), на в. примыкаетъ къ Атлантич. ок., на ю. къ бухтѣ Делаверъ, 19.461 кв. км. Сѣв. и сѣв.-зап. часть принадлежитъ къ системѣ Аппалачск. горъ (долина Киттатинни, Голубой хребетъ), прибрежная полоса низменная, съ песчаными отмелями, лагунами и болотами, остальное пространство — слегка волнистая равнина. Гл. рѣки Гудсонъ, Делаверъ (по зап. границѣ), Пессеикъ, Раританъ. Климатъ сравнительно ровный, благодаря близости моря. Имѣются хорошіе лѣса и пастбища. Населеніе 2.537.167 ж. (включая 89.760 негровъ). Для высш. обр. имѣются университетъ и др. учебн. зав. Земледѣліе, огородничество, лѣсное хозяйство, рыболовство, горное дѣло (желѣзо, цинкъ, глина, портландскій цементъ, камень). Промышленность сильно развита. Первое мѣсто занимаетъ текстильная промышл., особ. шелковое производство, далѣе керосиновое, литейное, машиностроит., мѣдно- и сереброплавильное, химическ. и др. производства. Гл. гор.—Трентонъ. Сам. значит.—Ньюаркъ, Джерси-Сити и Патерсонъ. Территорія штата впервые открыта Дж. Кабото въ 1497 г., первонач. принадл. Голландіи, перешла къ англич. въ 1664 г. и вошла въ составъ сѣв.-амер. федераціи при самомъ образов. ея.

Нью-Іоркъ, (New York), приатлантическій штатъ Сѣв.-Амер. Соед. Шт. Площ. 127.430 кв. км. (4 т. кв. км. водн. простр.). Къ Атлант. океану примыкаетъ лишь небольш. участкомъ съ Н.-І. бухтой, превосходн. естествен. гаванью, и лежащимъ передъ ней остр. Лонгъ-Айлэндъ. Къ з. и с. штатъ расшир. и примыкаетъ къ озерамъ Эри и Онтаріо и рѣкѣ св. Лаврентія. Вост. половина штата заполнена высотами сѣв. Аппалачск. горъ, изъ кот. наибольш. кристаллич. массивъ Адирондэкъ 1.641 м. выс.; зап. половина предст. б. ч. всхолмленныя равнины изъ ледников. и аллювіальн. отлож. На самомъ востокѣ протек. р. Гудсонъ, прекрасн. водн. путь; рядъ каналовъ связыв. между собой различн. водн. бассейны (главный каналъ Эри, соедин. съ оз. р. Гудсонъ). Климатъ отлич. рѣзк. колебан. темпер. (средн. год. т. Н.-І. 10,4°, іюльск. 23,1°, янв.—1°) и больш. колич. осадковъ (1.136 мм.). Лѣтомъ быв. сильн. жары, зимой снѣжн. бури. Насел. 9.113.614 ч. Главн. отрасли труда — изготовленіе готоваго платья и типографск. дѣло; сельск. хозяйство далеко уступаетъ по значенію индустріи; значит. развито земледѣл., горн. дѣло (добыв. желѣза, нефти, строит. камня и др.). Кромѣ г. Н.-І., перваго по велич. въ С.-Ам. Шт., штатъ имѣетъ еще рядъ крупн. город. (Буффало, Рочестеръ и др.), администр. центромъ штата является Олбени (Albany, 100.253 ж.). Штатъ посылаетъ въ конгрессъ 43 депут. и является самымъ вліятельнымъ въ федераціи. Территорія штата открыта впервые въ 1524 г.; въ 1609 г. ее посѣтилъ Гудсонъ, первонач. она именов. Нов. Голландіей, въ составъ федераціи вошла при самомъ учрежденіи ея.

Нью-Іоркъ, величайшій и важнѣйшій въ торгово-промышленномъ и культурномъ отношеніи городъ и портъ С.-А. Соед. Шт. и всей Америки. Насел. (1910) 4.766.883 ж. Расположен. на восточн. атлантич. берегу Соед. Шт. при устьѣ р. Гудсонъ, назыв. тутъ Сѣверной рѣкой (Нортъ-риверъ), и сліяніи съ нимъ Восточн. рѣки (Истъ-риверъ), вѣрнѣе протока прол. Лонгъ-Айлэндъ-Сундъ. Передъ устьемъ расположен. о-ва: Лонгъ-Айлэндъ (*см.*) съ в., Стэтенъ съ з. и нѣсколько мелкихъ. Благодаря сочетанію всѣхъ этихъ элементовъ образ. превосходная естественная гавань Н.-І., лучшая на всемъ восточн. берегу Сѣв. Америки, состоящая изъ Нижней и Верхней бухтъ со многими развѣтвленіями. Городъ состоитъ изъ пяти частей (boroughs), главная изъ кот. назыв. Мангаттанъ, или островъ Мангаттанъ, и огранич. на з. Сѣв. рѣкой, на в. Вост.

1. *Части города. Улицы и парки.* Городъ Н.-І. состоитъ изъ 5 частей (boroughs): главная и наиболѣе заселенная—Мэнгаттэнъ (2.331.542 ж. въ 1910 г.); къ ю. отъ нея, на зап. оконечности о-ва Лонгъ-Айлэндъ наход. Бруклинъ (1.634.351 ж., до 1898 г. самостоят. городъ), примыкающій на з. къ Верхней бухтѣ и на ю. къ Нижней бухтѣ; на Лонгъ-Айлэндѣ же, къ с.-в. отъ Бруклина и ю.-в. отъ Мэнгаттэна, наход. Квинсъ (284 041 ж.), границ. на с. съ Истъ-риверъ; по ту сторону Истъ-риверъ, на южной оконечности суши штата Н.-І. располож. Бронксъ (430.980 ж.); наконецъ, пятую часть города составл. Ричмондъ (85.969 ж.), занимающій о-въ Статенъ.

Островъ *Мэнгаттэнъ* сложенъ изъ кристаллич. породъ (гнейсовъ), прикрытыхъ рѣчными и ледниковыми отложеніями, и повышается въ средней части, занятой огромнымъ и живописно разбитымъ Центральнымъ паркомъ (840 акровъ), полого опускаясь къ берегамъ. Длина о-ва 22 км., средн. ширина 3,2 км. Прочная гнейсовая подпочва дала возможность къ постройкѣ гигантскихъ домовъ („небоскрёбовъ"), столь характерныхъ для Н.-І., необходимость въ которыхъ была вызвана узостью и тѣсностью южной части острова, служащей главнымъ центромъ дѣловой жизни города. Посрединѣ и вдоль всего Мэнгаттэна протягивается главная и чрезвычайно длинная улица Бродвэй. Въ южной или нижней части острова, составляющей старый городъ, ядро Н.-І., кварталы чрезвычайно тѣсно застаплены домами, улицы узки и неправильны; одни проходятъ параллельно берегамъ, слѣдуя ихъ расхожденію къ с.; другія пересѣкаютъ ихъ болѣе или менѣе перпендикулярно; третьи заполняютъ промежуточныя пространства. Въ этой части города сосредоточенъ крупн. финансов. міръ, биржи и оптовая торговля. Такъ, оптов. торговля тканями сосредоточ. на Бродвэй и поперечн. улицахъ между ул. Reade и Prince, оптов. торг. колоніальн. тов.—непосредственно къ з. отсюда, ювелирн. опт. торг.—на Maiden Lane, торговля кожами—къ ю. отъ начала Бруклинск. моста и т. д. Къ с. отъ улицы Гоустонъ и Вашингтонскаго сквера простирается обширная новая часть Мэнгаттэна, созданная въ XIX вѣкѣ и до чрезвычайности правильно распланированная. Вступивъ въ эту часть, Бродвэй отклоняется къ з. отъ своего прежняго направленія и слѣдуетъ почти прямо на с., пересѣкая подъ острымъ угломъ другія продольныя улицы, кот. проходятъ параллельно берегамъ острова (въ с.-с.-в. направленіи) и называются „авеню", ведя счетъ отъ восточнаго берега, такъ что самая западная изъ нихъ, образующая набережную р. Гудсонъ, получаетъ названіе 12-ой авеню. Авеню пересѣкаются подъ прямымъ угломъ множествомъ поперечныхъ улицъ, которыя называются просто цифрами, въ порядкѣ послѣдовательности съ ю. на с. Кромѣ того, всѣ улицы къ в. отъ Бродвэй назыв. „восточными" („ость-", а лежащія къ з.—„западными" („уэсть-"). Къ в. отъ 1-ой авеню и къ ю. отъ 23-ей улицы наход. 4 добавочныхъ авеню, назыв. A, B, C и D. Главное средоточіе магазиновъ наход. на Бродвэй, на 6-ой и 5-ой авеню, а также на поперечн. улицахъ всего этого участка. 5-ая авеню наиболѣе популярна послѣ Бродвэй, она протягив. прямой линіей отъ Вашингтонск. сквера до рѣки Гарлемъ (до 143-ей улицы).

Бронксъ располож. на возвышенности, простирающейся отъ ю.-з. къ с.-в. и опускающейся на ю.-в. къ низменнымъ берегамъ Истъ-риверъ и пролива Лонгъ-Айлэндъ. *Бруклинъ* и *Квинсъ* располож. на ледников. отложеніяхъ (части конечной морены). Значит. колич. обитателей этихъ частей Н.-І. имѣетъ здѣсь лишь мѣстожительство, тогда какъ дѣловые интересы ихъ сосредоточ. въ Мэнгаттэнѣ, гдѣ они и проводятъ б. ч. дня. Эти „обывательскіе кварталы" Н.-І. украшены цѣлой системой обширныхъ парковъ и бульваровъ. Другіе участки ихъ имѣютъ большое значеніе въ портовой и промышленной жизни города. Наибольшая и важнѣйшая изъ этихъ 3 частей—*Бруклинъ*. Поверхность Бруклина повышается въ зап. части до 200 ф., при чемъ въ самомъ высокомъ участкѣ разбитъ Проспектъ-паркъ; вообще поверхн. тутъ волнистая, а на в. и ю. плоска. Главная улица Фультонъ. Промышленные и портовые кварталы лежатъ гл. о. вдоль западной набережной отъ Истъ-риверъ до бухты Гревесендъ на Нижнемъ заливѣ. На Истъ-риверъ и бухтѣ Уоллеботъ находятся Нави-ярдъ, главное адмиралт. имущество Соед. Шт., основ. въ 1801 г., съ трофейнымъ парномъ, морскимъ лицеемъ, тремя большими сухими доками, заводами и пр. Къ в. отъ адмиралт. располож. интересн. рынокъ Уоллеботъ со зданіями и башнями въ голландскомъ стилѣ и, далѣе, морской госпиталь. Къ с. отъ адмиралт. наход. огромные сахаро-рафинадные заводы. Въ 3 км. къ ю. отъ адмиралт., на Верхней бухтѣ, напротивъ о-ва Говернорсъ, наход. Атлантикъ-бассейнъ съ пристанями и складами для зерна. Еще южнѣе въ бухтѣ Гоуэносъ наход. другой Эри-бассейнъ (161 акръ), защищенный длиннымъ моломъ, съ большими складами и нѣсколькими изъ величайшихъ сухихъ доковъ Соед. Шт., а по сосѣдству—верфи для постройки яхтъ и небольшихъ судовъ. Южнѣе—военная гавань форта Гамильтонъ.

Замѣчательна бруклинская система парковъ и бульваровъ. Главный Проспектъ-паркъ занимъ. 516 акровъ съ больш. озеромъ, планомъ для физич. упражн., многочисл. статуями и пр.; отъ южнаго входа въ него красивый и широкій Океанскій бульваръ протягив. почти на 9 км. къ ю., заканчиваясь небольшимъ Приморскимъ паркомъ на берегу Нижней бухты; отъ того же входа бульваръ Фортъ-Гамильтонъ протягив. на 7¼ км. къ ю. з. до форта и примыкающаго къ нему большого парка (Duker Beach Park, 144 акра). Къ с. отъ Форта-Гамильтонъ другой столь же длинный бульваръ ведетъ къ Бай-Риджъ-парку, располож. на берегу Верхней бухты. Отъ сѣв. входа въ Проспектъ-паркъ широкій Восточ. бульваръ простир. къ в., отдѣляетъ Рокавэй-бульваръ на ю.-в. къ парку Канарси на Ямайской бухтѣ и продолж. къ с.-в. черезъ Гайлэндъ-паркъ въ Бруклинскій Лѣсной паркъ, занимъ. 535 акр. на краю Квинсъ съ разнообразными деревьями и красив. видами. Въ Бруклинѣ наход. также большія кладбища Н.-І.: Гринвудъ и Эвергринъ. Но самые огромные парки наход. въ Бронксѣ; изъ нихъ паркъ Пелэмъ-Бэй занимъ. 1.756 акровъ въ с.-в. углу города вдоль пролива Лонгъ-Айлэндъ, включая о-ва Гентера и Туннъ и протягиваясь вдоль берега на 14½ км. Другой паркъ Ванъ-Кортлэнтъ занимъ. 1.132 акра. Оба эти парка соедин. съ Бронксъ-паркомъ широкими аллеями по берегамъ Бронксъ-риверъ, ручья, образующаго озера, прудовъ и водопадъ въ нижнемъ концѣ парка. Въ Бронксъ-паркѣ устроены Ботаническій и Зоологическій сады.

Островъ Статенъ, на кот. располож. 5-ая часть Н.-І., Ричмондъ, сложенъ частью изъ кристаллич. (вулканич.), частью изъ мезозойск. и ледников. породъ. Невысокіе серпентиновые холмы (300—380 ф. выс.) возвыш. на с. о-ва, круто обрываясь къ в. и полого опускаясь къ з. и ю. къ береговымъ равнинѣ, занимъ. б. ч. о-ва. Ричмондъ также является отчасти жилищной, отчасти промышл. окраиной Н.-І. и въ живописной холмистой мѣстности на с. украшенъ многими нарядными домами. На вост. краю его форты Уодсвортъ и Томпинксъ господствуютъ надъ проходомъ изъ Нижней бухты въ Верхнюю (т.-наз. Narrows) и состав. сильнѣйшую защиту П.-І-ской гавани. Главные населенные пункты на о-вѣ: Нью-Брайтонъ, зап. Н.-Брайтонъ, Портъ Ричмондъ, Стэпльтонъ и Топкинсвиль на сѣв. берегу и Тотенвиль на ю.-з. берегу. Зап. Нов. Брайтонъ имѣетъ обширныя красильн. мастерскія, кораблестроит. верфи, произв. линолеума, бумаги и др.

2. *Городское сообщеніе.* Положеніе бо́льшей части Н.-І. на островахъ, раздѣленныхъ значительными водными пространствами, затѣмъ узость и ограниченность площади южнаго Мэнгаттэна, дѣлового центра, куда и откуда въ опредѣленные часы приливаетъ и отливаетъ огромная масса народа,—все это сдѣлало изъ городского сообщенія въ Н.-І. труднѣйшую задачу, вполнѣ успѣшно разрѣшаемую лишь въ новѣйшее время (въ XX вѣкѣ). Сообщеніе по водѣ производилось въ теченіе XIX в. при посредствѣ паровыхъ паромовъ; въ послѣдніе годы они начинаютъ терять свое значеніе вслѣдствіе развитія системы мостовъ и подземно-подводныхъ туннелей. Первый мостъ черезъ Истъ-риверъ изъ Бруклина въ Мэнгаттанъ (т.-наз. Бруклинскій мостъ) былъ построенъ въ 1872—83 гг., подвѣснаго типа и въ свое время казался чудомъ искусства и техники. Къ 1910 г. между островами Мэнгаттанъ и Лонгъ-Айлэндъ было уже 4 моста, изъ нихъ три построено за 10-лѣтіе 1900—1910 гг., въ томъ числѣ: Уильямбургъ-бриджъ (1897—1903 гг.), подвѣсный мостъ отъ улицъ Клинтонъ и Деланси на Мэнгаттэнѣ къ южнымъ 5-ой и 6-ой улицамъ Бруклина; Мэнгаттанъ-бриджъ (1901—1909 гг.), расположенн. между Бруклинскимъ и Уильямбургскимъ, подвѣшенъ на желѣзныхъ канатахъ, величайшій изъ всѣхъ подвѣсныхъ мостовъ, имѣя полную длину 6.855 ф. (собственно надъ рѣкою 1.470 ф.) и ширину 122,5 ф.; Квинсборо-бриджъ (1901—1909 гг.) между верхнимъ Мэнгаттэномъ (59-й—60-й улицами) и Лонгъ-Айлэндъ-Сити (зап. участокъ

Кикисъ), съ промежуточными столбами на о-вѣ Блэкуэль. Рѣку Гарлемъ пересѣкаетъ около дюжины мостовъ, включая Высокій мостъ съ водопроводомъ. Наконецъ, въ послѣдніе годы совершилось открытіе подземныхъ ж. д. подъ Нортъ-риверъ и Истъ-риверъ, соединившихъ части города какъ между собой, такъ и со станціями континент. ж. д., большинство кот. наход. на зап. бер. Гудсона (въ Джерси и Гобокенѣ). На о-вѣ Статенъ изъ Манхэттэна поддержив. сообщеніе только паровыми судами (8 км. разстоян.). Сухопутное сообщеніе въ Н.-І. производилось ранѣе при посредствѣ конныхъ ж. д., кот. сохранялись, особ. на набережныхъ, еще до 1910 г. Первый переходъ отъ нихъ былъ сдѣланъ къ паровой воздушной жел. дорогѣ. Въ 1902 г. паровая тяга воздушн. ж. д. была замѣнена электрической. Въ 1886 г. была примѣнена для воздушныхъ поѣздовъ канатная система съ обхватомъ вагонами безконечнаго каната, движущагося подъ полотномъ. Воздушн. ж. д. получ. развитіе только на Манхэттанѣ, въ друг. частяхъ города была устроена обычн. поверхност. система поѣздовъ и трамваевъ. Съ 1898 года начинаетъ выдвигаться подземная система (метрополитэнъ). Въ 1908—9 гг. открыты двѣ подземныхъ линіи подъ Гудсономъ, соединившія манхэттанскія ж. д. съ ж.-д. путями, заканчив. въ Джерси и Гобокенѣ, и въ центрѣ Манхэттана (6 авеню, 33 улица) открыта Новая Станція Пенсильванской жел. дор.

3. *Населеніе.* Н.-І. былъ основ. въ 1614 г. голландцами, въ 1700 г. въ немъ было около 5 т. ж. голландцевъ и англичанъ, затѣмъ преобладаніе переходитъ къ послѣднимъ. Въ 1800 г. въ Н.-І. было 60.515 ж., въ 1820 г. 123.706 ж., въ 1840 г. 312.710 ж., въ 1860 г. 813.669 ж., въ 1880 г. 1.206.229 ж., въ 1900 г. 3.437.202 ж., въ 1910 г. 4.766.883 ж., въ 1915 г. 5.468.190 ж. Въ 1910 г. 56,5% насел. Н.-І. составляли мѣстные уроженцы и 43,5% прибывшіе изъ-заграницы. Негровъ было 1,8% и китайцевъ 0,19%. Въ половомъ распредѣл. замѣчалось небольш. преобладаніе женщинъ (на 100 жен. 99,9 мужч.). Изъ числа прибывшихъ изъ-за границы насчитывалось въ 1900 г. болѣе ¼ германцевъ, болѣе ⅛ ирландцевъ, около ⅛ русскихъ (гл. о. евреевъ), болѣе 1/9 итальянцевъ. Въ послѣднее 10-лѣтіе (1905—15) это соотношеніе нѣсколько измѣнилось; русскіе занимаютъ 1-е мѣсто, итальянцы соперничаютъ съ нѣмцами и ирландцами. Въ Н.-І. сущ. много иностранн. кварталовъ, какъ „Маленькая Италія" возлѣ Mulberry street, русскій кварталъ близъ Истъ-Бродвэй, еврейскій кварталъ на верхн. Боуэри и къ в. отъ нея, франц. кварталы къ ю. отъ Вашингтонск. сквера, „Германская колонія" къ в. отъ 2-го авеню ниже 14-ой улицы, „Греческая колонія" возлѣ 6-го авеню на 40-ой ул., негрскіе кварталы на ул. Томпсонъ и на зап. 50-ой ул., также „китайскій городъ", армянскій и арабскій кварт. Огромн. скопленія населен. въ нѣкотор. бѣдн. кварталахъ, въ особенности же на т.-наз. „Истъ-Сайдъ", сѣв.-вост. участкѣ нижняго Манхэттана, гдѣ по преимущ. сосредоточ. еврейская рабочая масса, создаетъ тутъ мало отрадную картину жилищныхъ условій. Вообще Н.-І. отлич. чрезмѣрн. переполненіемъ жилищъ. При всемъ томъ санитаріи въ Н.-І. стоитъ высоко, и смертность въ немъ не можетъ назваться большой (за 5-лѣтіе 1901-1905—18,99 ч. на 1 т. ч. во всемъ городѣ и 19,49 ч. на 1 т. ч. въ Манхэттанѣ).

4. *Промышленность и торговля.* Въ 1900 г. въ обрабатыв. промышл. было занято 37% насел. Н.-І., въ торговлѣ и транспортѣ 35%. Развитію *промышл.* наход. благопріят. условія въ большомъ предложеніи рабоч. рукъ со стороны иммигрантовъ (въ особенн.,—спеціальность Н.-І —изготовленіе одежды), также въ удобствѣ подвоза сырыхъ продуктовъ (произв. сахара и под.) и вывоза обработанн. прод. (развитіе нефтеочистит. промышл. и др.). Въ особенн. быстрый ростъ промышл. замѣч. въ связи съ расширеніемъ торговли и путей сообщ. (напр., послѣ открытія канала Эри въ 1825 г.) и усиленіемъ волны иммиграціи. Съ середины XIX в. Н.-І. дѣлается величайшимъ промышленн. центромъ Сосд. Шт. Стоимость промышл. издѣлій увеличив. отъ 1.084.850.236 долл. въ 1890 г. до 1.371.358.468 долл. въ 1900 г.; съ 1900 г. до 1905 г. увелич. достиг. 30%. Въ 1909 г. насчитыв. 25.938 промышл. зав. съ 554.002 раб., и стоимость продукт. произв. достигла уже 2.029.693.000 долл. На 1-мъ мѣстѣ изъ отраслей промышл. стоитъ изготовленіе одежды и тканей, на второмъ печатное и газетное дѣло; спеціальностью Н.-І. является ювелирное дѣло (96,5% всей страны, при чемъ болѣе 60% произв. сосредоточ. въ Бруклинѣ).

Торговля Н.-І. стоитъ въ тѣсной связи съ дѣятельностью его порта. Главнымъ затрудненіемъ является отсутствіе подъѣздныхъ ж.-д. вѣтокъ къ пристанямъ Манхэттана, почему многія пристани Н.-І. наход. на территоріи штата Нью-Джерси въ Гобокенѣ и Джерси.

Стоимость товаровъ, привезенныхъ въ портъ Н.-І., опредѣл. въ 518.796.561 долл. въ 1899 г., а въ 1909 г. уже въ 891.614.678 долл.; стоимость вывезенн. продуктовъ въ тѣ же годы 476.809.251 долл. и 627.782.767 долл. Въ привозѣ наиболѣе характерны для Н.-І., особ. по сравненію съ друг. портами, слѣд.: произведен. искусства, мѣха, кружева, алмазы, сахаръ, кофе, пряности, какао, каучукъ, табачн. листъ, олово, сыръ, пенька, кожи. Въ вывозѣ: химич. и медицин. продукты, мѣдь, машины, горючія масла, металлич. издѣлія, хлѣбъ, хлопокъ, табакъ и др. Н.-І.—главный центръ всего Новаго Свѣта по оптовой торговлѣ колоніальн. и мануфакт. товарами. Здѣсь наход. важнѣйшія биржи Америки, въ томъ числѣ: фондовая биржа, основ. 1792 г., товарная биржа (Produce Exchange), Коммерческ. Ассоціація (1862—68 гг.), хлопков. биржа, основ. 1871 г., и Соединенная фондовая биржа, основ. 1885 г. Н.-І. же служитъ главн. средоточ. могущественныхъ банковъ и трестовъ Нов. Свѣта.

5. *Народное образованіе* въ Н.-І. стоитъ высоко и является плодомъ многолѣтней общественной инициативы. Съ 1675 г. введено обязательное начальное обученіе. Каждая часть города имѣетъ свой выборный школьный комитетъ (School Board); кромѣ того, сущ. центральный Board of Education, состоящій изъ представителей отъ всего города, а также институтъ школьныхъ инспекторовъ съ главнымъ инспекторомъ и съ совѣтомъ. Начальное обученіе обязательно отъ 7 до 16 лѣтъ. Въ 1910 г. въ школахъ Н.-І. насчитыв. 828.720 учащихся въ возрастѣ отъ 6 до 20 лѣтъ, или 62,1% всѣхъ представителей этого возраста. Неграмотныхъ въ Н.-І. въ 1910 г. было 6,7% насел. (старше 10 лѣтъ), но для мѣстныхъ уроженцевъ этотъ процентъ сводился къ 0,2%.

Въ Н.-І. наход. много высшихъ учебн. завед., старѣйшее изъ нихъ Колумбія—университетъ, основ. въ 1754 г.; въ 1911—12 г. въ немъ числилось 700 преподавателей и 6.073 студ. Помѣщается онъ гл. о. на Morningside Neights, имѣетъ много отдѣленій, учен. учрежд. и обширн. библіотеку. Другой унив.—Нью-Іоркскій, основ. въ 1831 г.; главн. зданіе—на Вашингт. скверѣ, часть унив., съ богатой библіотекой, перенес. на Вашингт. высоты (181-я вост. ул.). Въ 1911—12 г. въ немъ числил. 345 преподав. и 3.978 студ. Третій—католич. іезуитск. унив. Фордгэмъ, расположен. къ с.-в. отъ Манхэттана, на вост. берегу р. Гарлемъ, въ 1911—12 г. насчитыв. 144 препод. и 543 студ. Спеціальн. (техническ.) факульт. имѣются при унив. Колумбія и Н.-Іоркск., кромѣ того, есть цѣлый рядъ обособленн. спец. уч. зав., какъ политехнич. институтъ въ Бруклинѣ (основ. 1855 г.); Праттъ-институтъ, одно изъ популярнѣйш. въ С. Шт. высш. техн. учил. (основ. 1887 г.; въ 1911—12 г.—3.553 студ. и 174 препод.); нѣсколько медицинск. высш. уч. зав.; народный Куперъ-Юніонъ (на площ. Астеръ къ с. отъ Бовери), съ классами прикладныхъ знаній, вечерн. лекціями по соціальн. наукамъ и въ то же время форумъ для соціальн. и политич. дискуссій; нѣсколько учительскихъ институт. и мн. др.

6. *Въ архитект. отношеніи* Н.-І. интересенъ лишь грандіозностью своихъ построекъ, но не стилемъ и художественностью ихъ. Созданный гл. о. въ теченіе XIX в. съ его колоссальнымъ развитіемъ техники и въ странѣ съ преобладающей матеріальной культурой, Н.-І. является характернѣйшимъ городомъ современнаго капитализма, съ контрастомъ массы накопленныхъ богатствъ и затруднительными условіями существов. рабочихъ классовъ. Въ панорамѣ Н.-І. доминируютъ не купола и шпицы соборовъ и замковъ, но гигантскіе „небоскребы" банковъ, торговыхъ фирмъ и общественн. зданій, изъ кот., напр., домъ компаніи Зингеръ (швейн. машины) достигаетъ 612 ф. выс., домъ О-ва страхов. жизни 693 ф. выс., не говоря о многихъ друг. здан. въ 20—30 и болѣе этажей, отъ 300 до 500 ф. выс. Въ Н.-І. наход. много памятниковъ знаменитымъ американцамъ, колоссальная бронзовая статуя „Свободы, освѣщающей міръ", стоящая на островкѣ при входѣ въ Н.-Іоркскую гавань и подаренная американскому народу французскимъ.

Б. Добрынинъ.

рѣкой, на с. рѣкой Гарлемъ (соедин. рр. Сѣв. и Вост.), на ю. вдается выступомъ, заканчивающимся такъ наз. „батареей“ (нынѣ паркъ), въ Верхнюю бухту. Западн. берегъ р. Гудсонъ и Верхней бухты съ отвѣтвляющейся отъ послѣдней Ньюаркской бухтой принадлеж. уже территоріи штата Нью-Джерси, и здѣсь располож. независимые отъ Н.-І. въ администр. отнош., но составляющіе одно цѣлое съ его портомъ и его жизнью города: Джерси, Гобокенъ, Байоннъ, Ньюаркъ, Элизабетъ. Если общее число ихъ жителей прибавить къ насел. собственно Н.-І., то окажется, что Н.-І., какъ населенный центръ, группирующійся вокругъ его порта, имѣетъ 5.787.950 ж. Значеніе Н.-І., какъ важнѣйшаго порта для сношеній С. А. съ Европой, увеличивается тѣмъ, что Н.-І. служитъ также главными воротами для сообщенія съ внутренними областями федераціи, что особенно имѣетъ мѣсто послѣ проведенія въ XIX в. нѣсколькихъ большихъ межокеанскихъ ж. д. и другихъ важныхъ ж.-д. линій и водныхъ системъ сообщенія (особ. канала Эри), начальной станціей для кот. является Н.-І. И дѣйствительно, въ XIX в. происх. колоссальн. ростъ Н.-І., продолжающійся и въ настоящ. время; стат.-эконом. обзоръ Н.-І. см. въ *приложеніи*. *Б. Д.*

Ньюкасль-на-Тайнѣ (Newcastle-on-Tyne), портов. гор. въ англ. граф. Нортумберлэндъ, 266.603 ж. Медицинск. и естественно-научн. колледжи. Наиболѣе развито кораблестр., далѣе желѣзодѣлательн. и машиностроительн. произв.; оживл. торговля (особ. вывозъ кам. угля).

Ньюкасль-подъ-Лаймомъ (Newcastle-under-Lyme), гор. въ англ. граф. Стаффордъ, 20.204 ж.

Ньюкоменъ, Томасъ, англ. изобрѣтатель (1663—1729), *см.* XXXI, 271/72.

Ньюмэнъ (Newman), Джонъ Генри, кардиналъ, англ. богословъ и поэтъ (1801—1890), вождь „оксфордскаго движенія“, сынъ банкира; 15-ти лѣтъ имѣлъ „откровеніе“, примкнулъ къ „евангелической партіи“, изучалъ, а потомъ преподавалъ богословіе въ оксфордскомъ унив., съ 1828 г. былъ священникомъ, въ 1830 г. вступилъ въ ряды, а потомъ всталъ во главѣ оксфордскаго движенія, направленнаго противъ религіознаго индифферентизма англиканской церкви, стремившагося къ эмансипаціи церкви изъ-подъ власти государства и явно склонявшагося къ католицизму, въ 1845 г. принялъ католицизмъ (въ 1879 г. назнач. кардиналомъ), но не нашелъ, повидимому, успокоенія и въ немъ. Авторъ богословск. сочиненій историч., полемич. и проповѣдническ. характера („Anglican Difficulties“, „Catholicism in England“, „Sermons“ и др.) и двухъ популярныхъ брошюръ (изъ серіи Tracts for the Times, издававшихся „оксфордцами“), Н. писалъ также стихи религіознаго содержанія („Lyra Apostolica“, среди нихъ знаменитое „Lead, kindly Light“), мистическія поэмы („The Dream of Gerontius“, положена на музыку Эльгаромъ) и романы („Callista“, гдѣ проводится мысль о превосходствѣ христіанства надъ язычествомъ). Автобіографическій характеръ имѣетъ его „Loss and Gain“; защитѣ своихъ идей и своей дѣятельности онъ посвятилъ „Apologia pro Vita sua“. См. *W. Barry*, „N“; *Lady Blennerhasset*, „Cardinal N“. Объ оксфордскомъ движеніи: *Hall* „A short History of the Oxford Movement“; *Thureau-Dangin*, „La Renaissance catholique en Angleterre au XIX s.“. *В. Фр.*

Ньюпортъ (Newport), порт. гор. въ англ. граф. Монмутъ, на р. Эскъ (Usk), въ 8 км. отъ ея сліянія съ р. Северномъ, 83.691 ж. Обширн. доки и верфи; желѣзодѣл., машино-и вагоностроит. произв.

Ньюпортъ, гор. въ сѣв.-амер. шт. Кентукки; 30.309 ж.

Ньюпортъ, порт. гор. въ сѣв.-амер. шт. Родъ-Айлэндъ; 27.149 ж. Лѣтн. и осен. клим. станція.

Ньютонъ, гор. въ сѣв.-америк. шт. Массачусетсъ; 39.806 ж.; предмѣстье Бостона.

Ньютонъ, Исаакъ (Sir Isaac Newton, сэръ Айзакъ Ньютонъ), род. 25 дек. 1642 г. (ст. ст., 5 января 1643 по нов. ст.) въ Ульсторпѣ (Woolsthorpe), деревнѣ близъ городка Грантама, въ Линкольнширѣ, въ семьѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Учился сначала въ городской школѣ, а 18 лѣтъ отроду поступилъ въ Тринити-колледжъ (кембриджскаго университета). По пріобрѣтеніи степеней баккалавра (В. А.) и магистра (М. А.) сталъ профессоромъ (съ 1669 г.)

математики въ кембриджскомъ университетѣ, гдѣ и провелъ послѣ этого почти безвыѣздно 27 лѣтъ. Съ 1696 г. смотритель (warden), а потомъ директоръ (master) монетнаго двора въ Лондонѣ, куда онъ и переселился въ 1701 г., оставивъ каѳедру въ Кембриджѣ, но являясь представителемъ (однимъ изъ трехъ) этого университета въ парламентѣ. Уже съ 1672 г. членъ Королевскаго общества (Royal Society), а съ 1703 г. до смерти—его президентъ. Рыцарское достоинство (knigthood) съ титуломъ „сэръ“ получилъ въ 1705 г. Скончался холостымъ послѣ долгихъ физическихъ страданій на 85-мъ году жизни въ Лондонѣ—20 марта ст. ст. 1727 г. Знаменитѣйшій ученый міра на протяженіи двухъ съ полов. вѣковъ, такъ какъ научныя заслуги Н. неисчислимы.

Прежде всего Н. явился въ сущности основателемъ современной теоретической механики, такъ какъ до эпохи Н. въ механикѣ были установлены лишь отдѣльныя, разрозненныя положенія (*Галилеемъ*, *Гёйгенсомъ* и др). Такъ, напр., оба названные ученые не умѣли еще пользоваться т. н. *параллелограммомъ* скоростей и силъ, *Галилей* приписывалъ паденіе тѣлъ особому ихъ свойству и т. д. Н. первый свелъ всѣ эти положенія въ одно цѣлое, формулировавъ свои три знаменитыя *аксіомы*, или *законы движенія* (*см.* XVIII, 41/42), изъ которыхъ и вытекаетъ какъ вся механика, такъ и физика.

Всѣ попытки измѣнить эти законы или замѣнить ихъ иными оказались доселѣ безуспѣшны, и только въ недавнее время выяснилось, что эти аксіомы механики въ формѣ, данной имъ Н., требуютъ въ извѣстныхъ случаяхъ *обобщенія*.

Именно, въ обыкновенной механикѣ принимается казавшееся до самаго послѣдняго времени естественнымъ допущеніе, что *масса* тѣлъ есть величина, ихъ характеризующая и остающаяся неизмѣнной, что бы съ тѣломъ ни происходило (т. е. какъ бы тѣло ни двигалось, въ какія бы состоянія оно ни приходило, и т. д.). При этомъ *объясненія*, что такое масса, и чѣмъ обусловлено характерное свойство, наз. *инерціей*, мы не имѣли.

Современная физика пришла къ заключенію, что *масса эквивалентна энергіи*, что она, повидимому, вся электромагнитнаго происхожденія и что поэтому она *не неизмѣнна*. Такъ, напр., масса тѣла, теряющаго свою теплоту излученіемъ и охлаждающагося при этомъ, уменьшается, а масса тѣла, нагрѣвающагося отъ притекающихъ къ нему лучей, увеличивается. Въ то же время оказывается, что масса покоящагося тѣла меньше, чѣмъ масса того же тѣла движущагося, т. е. что масса тѣлъ возрастаетъ съ увеличеніемъ скорости движенія и возрастаетъ такъ, что становится безконечно большой, когда скорость движенія становится равной скорости свѣта въ *эѳирѣ* (*см.*), или т. н. пустомъ пространствѣ. Благодаря этому скорость матеріальнаго тѣла не можетъ никогда стать больше названной скорости свѣта, и вся механика оказывается въ тѣсной связи съ той главой физики, которая разсматриваетъ электромагнитные и свѣтовые процессы.

Механика Н. оказывается такимъ образомъ безусловно вѣрной для такого міра, въ которомъ свѣтовыя-электромагнитныя волны распространялись бы мгновенно, съ безконечно-большой скоростью. Для нашего же міра со скоростью свѣта въ 300.000 километровъ въ сек. механика Н. вѣрна для всѣхъ случаевъ, когда скорость движенія матеріальныхъ тѣлъ *мала сравнительно со скоростью свѣта*. Практически всѣ скорости движенія матеріальныхъ тѣлъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло, совершенно ничтожны сравнительно со скоростью свѣта, кромѣ лишь скоростей движенія *электроновъ* (*см.*) въ извѣстныхъ случаяхъ. Поэтому *практически* „новая механика“ никакихъ измѣненій въ механику Н. не вноситъ, и послѣдняя непримѣнима лишь исключительно по отношенію къ очень быстро движущимся электронамъ.

Второе открытіе Н.—и открытіе чрезвычайной важности—это изобрѣтеніе т. н. *метода флюксій*, т. е. того, что теперь наз. исчисленіемъ безконечно-малыхъ (*см.*) и развилось въ т. н. дифференціальное и интегральное исчисленія. Это открытіе было сдѣлано Н. еще въ 1665—1666 г., и его пріоритетъ оспаривалъ знаменитый *Лейбницъ* (1674). Ученый этотъ споръ тянулся сначала вяло въ теченіе цѣлыхъ 25 лѣтъ,

съ 1699 г. по годъ смерти *Лейбница* (1716) носилъ весьма ожесточенный характеръ, при чемъ въ споръ приняли участіе многіе ученые. Королевскимъ обществомъ было по этому поводу наряжено особое слѣдствіе, въ результатѣ котораго въ 1713 г. были опубликованы цѣлыя книги. За Н. былъ признанъ безспорный пріоритетъ открытія, а за *Лейбницемъ* честь перваго опубликованія и дальнѣйшаго развитія метода.

Н. сверхъ того принадлежитъ и открытіе многихъ теоремъ чистой математики, какъ въ области анализа (напр., всѣмъ извѣстный *биномъ* Н.; см. *двучленъ*), такъ и въ области геометріи, къ которой онъ былъ особенно склоненъ.

Въ большой публикѣ гораздо большей извѣстностью пользуется Н. какъ основатель т. н. *небесной механики*, открывшій законы т. н. *всемірнаго тяготѣнія*. Законы движенія планетъ около солнца были открыты *Кеплеромъ* путемъ изученія наблюденій надъ положеніемъ планетъ на небѣ въ разное время, послѣ того какъ *Коперникъ* опровергъ тысячелѣтнее заблужденіе человѣчества, будто солнце и звѣзды движутся около земли, какъ центра. Возникъ вопросъ, какая же причина удерживаетъ планеты въ ихъ движеніи около солнца и не позволяетъ имъ улетѣть въ сторону, почему не улетаетъ отъ земли ея спутникъ—луна и т. д. Вотъ это-то движеніе луны и было для Н. исходнымъ пунктомъ для открытія всемірнаго тяготѣнія. Н. доказалъ, что луна притягивается землей къ центру послѣдней и потому-то и не улетаетъ отъ земли прочь, а описываетъ около нея кругъ (почти), подобно тому какъ камень на нити описываетъ кругъ около руки, если получитъ толчокъ, заставляющій камень двигаться. Притяженіе землей луны и играетъ роль названной нити. Сами по себѣ эти идеи не были новы; и до Н. подозрѣвали существованіе подобныхъ силъ, испытываемыхъ планетами отъ солнца, спутниками отъ планетъ и т. д. Догадывались также, что эти силы ослабѣваютъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія планетъ отъ солнца и т. д. и ослабѣваютъ обратно пропорціонально квадрату этихъ разстояній. Однако неизвѣстно было *происхожденіе* этихъ силъ, не была установлена ихъ связь съ силой *тяжести*, испытываемой тѣлами, находящимися на землѣ.

И Н. принадлежитъ честь доказать прежде всего, что эти силы—тѣ же самыя, какъ и сила, заставляющая на землѣ камень падать внизъ: и луна и камень притягиваются къ центру земли съ силой, обратно пропорціональной квадрату разстоянія отъ земного центра (1666—1684). Тогда естественно было заключить, что и притяженіе планетъ солнцемъ есть проявленіе подобной же силы, а отсюда вытекало и то, что и *планеты взаимно притягиваются*, и по тому-же закону. А теперь получаютъ свое объясненіе и давно извѣстныя, но бывшія до тѣхъ поръ совершенно непонятными *неправильности* въ движеніи луны: онѣ именно зависятъ отъ того, что на луну вліяетъ не только земля, но и солнце и другія планеты.

Возникъ вопросъ, откуда же берется эта сила, влекущая планеты и другія небесныя тѣла другъ къ другу, какъ цѣлое, и съ силами, зависящими отъ взаимнаго разстоянія *центровъ* тѣлъ. И Н. далъ на это смѣлый отвѣтъ: это—результатъ взаимнаго притяженія всякихъ двухъ мельчайшихъ частицъ матеріи, которыя тоже притягиваются взаимно съ силой, пропорціональной ихъ массамъ и обратно пропорціональной квадрату ихъ разстоянія. Это-то взаимное притяженіе и получило имя *всемірнаго тяготѣнія*, или *ньютоніанскаго тяготѣнія*.

Однако высказанная Н. идея и выполненныя имъ вычисленія по этому поводу не убѣдили многихъ изъ выдающихся его современниковъ. *Гёйгенсъ*, напр., допуская взаимное притяженіе планетъ, находилъ *абсурднымъ* взаимное притяженіе мельчайшихъ частицъ, составляющихъ планеты. И Н. нашелъ факты, которыми неоспоримо доказалъ наличность такого взаимодѣйствія и между мельчайшими частицами вещества.

Это прежде всего явленіе *приливовъ* и *отливовъ* въ океанахъ и моряхъ, обусловленное какъ разъ притяженіемъ солнцемъ и луной *отдѣльныхъ капель воды*; эти капли на сторонѣ земли, обращенной къ лунѣ, испытываютъ притяженіе со стороны луны болѣе сильное, чѣмъ центръ земли, а капли на сто-

ронѣ земли, противоположной указанной, испытываютъ притяженіе луной менѣе сильное, чѣмъ центръ земли. Этимъ и вызывается приливъ и отливъ въ связи съ вращеніемъ земли; вліяетъ здѣсь и солнце, но лишь второстепенно, благодаря крайне большому его разстоянію отъ земли.

Но если такъ, то вѣдь должна притягиваться луной и всякая песчинка на землѣ; такъ оно и есть. Однако песчинки не такъ подвижны, какъ капли воды, и этого притяженія мы бы не замѣтили, если бы земля была идеальнымъ шаромъ. Благодаря же тому, что земля сплющена по ея оси вращенія и какъ бы раздута по экватору, получается избытокъ противъ формы шара съ діаметромъ, равнымъ длинѣ земной оси, и на песчинки избытка дѣйствуетъ солнце сильнѣе на сторонѣ земли, обращенной къ солнцу, и слабѣе—на сторонѣ противоположной. Это дѣйствіе на каждую песчинку избытка слагается въ силу, стремящуюся *увеличить* наклонъ земной оси къ линіи, соединяющей центры солнца и земли. Въ результатѣ—земная ось не остается въ пространствѣ параллельной себѣ самой, а описываетъ въ 26.000 лѣтъ конусъ, подобно тому, какъ конусъ описываетъ и ось вращающагося волчка, если она не вертикальна. Это явленіе т. н. *прецессіи* (*см.*), или *предваренія равноденствія*.

Теорія Н. такимъ образомъ оказалась безусловно вѣрной, а позже, въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ, физикамъ удалось и прямо на опытѣ показать, что, напр., два металлическихъ шара взаимно притягиваются по закону Н. (опытъ *Кавендиша*, 1798). Всѣ эти результаты вмѣстѣ съ многими другими были опубликованы въ классическомъ трудѣ Н. „Philosophiae naturalis principia mathematica“, Londini, 1687.

Н. не былъ однако только великимъ математикомъ и механикомъ. Его заслуги велики и въ физикѣ, и не только въ теоретической, непосредственно связанной съ математикой и механикой, но и въ физикѣ *опытной*. Именно Н. открылъ то, что наз. *спектромъ* (*см.*), и объяснилъ его происхожденіе.

Т. н. *бѣлый* лучъ свѣта, напр., солнца, оказался въ рукахъ Н. сложнымъ явленіемъ — группой лучей различныхъ цвѣтовъ (всѣ оттѣнки отъ фіолетоваго черезъ синій, зеленый и желтый до темнокраснаго), производящихъ лишь *ощущеніе* въ нашемъ глазу бѣлаго свѣта, когда эти лучи параллельны между собой. Когда же эти лучи проходятъ черезъ т. н. *призму*, напр., изъ стекла, то каждый изъ лучей имѣетъ *свою* скорость распространенія въ стеклѣ и идетъ потому, вообще говоря, въ призмѣ и выходитъ изъ нея по *своему особому* направленію. Въ результатѣ призма измѣняетъ первоначальное направленіе лучей, но измѣняетъ неодинаково у разныхъ лучей, и лучи выходятъ изъ призмы развернутыми наподобіе вѣера, такъ что составные лучи, входящіе въ составъ бѣлаго, становятся видимы и рисуютъ на стѣнѣ или экранѣ окрашенную въ цвѣта радуги вытянутую полосу, которая и наз. спектромъ (1666).

Это открытіе Н. стало основаніемъ современной обширной главы физики—*ученія о спектрѣ*, главы химіи—*спектральнаго анализа* и цѣлой науки — *астрофизики*. Вѣдь, если отвлечься отъ тяготѣнія, все, что доходитъ къ намъ отъ звѣздъ нашего неба — это *лишь* лучи свѣта. Поэтому, изучая лишь ихъ *спектры*, мы получимъ возможность дѣлать заключенія о химическомъ составѣ звѣздъ (напр., солнца), о физическомъ состояніи на нихъ разныхъ веществъ (газы или нѣтъ) и даже о движеніи этихъ звѣздъ (т. н. двойныя звѣзды, *см.* XXI, 36/9, вращеніе солнца и др.).

Наконецъ, имя Н. неразрывно связано съ первой научной теоріей явленій свѣта: это—т. н. *теорія истеченія*, которая однако въ срединѣ XIX вѣка была замѣнена современной *теоріей волненія* (основана *Гёйгенсомъ*). Любопытно однако, что самимъ Н. открыто явленіе (т. н. кольца Н.), изслѣдованіе котораго самимъ же Н. дало численный матеріалъ какъ разъ для доказательства того, что свѣтъ—волны, а не летящія частицы.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что современная физика находится какъ бы на пути къ грядущему примиренію этихъ двухъ, на первый взглядъ какъ бы исключающихъ одна другую, теорій.

Именно, недавно открыты факты, приводящіе къ заключенію, что энер-

гія, теряемая какимъ-либо тѣломъ въ формѣ лучей видимаго или невидимаго свѣта (электромагнитныя волны), слагается изъ мельчайшихъ недѣлимыхъ, т. е. комочковъ, или „атомовъ энергіи", получившихъ названіе *квантъ*. Эти кванты энергіи выбрасываются лучеиспускающимъ тѣломъ и несутся въ пространствѣ со скоростью свѣта аналогично тому, какъ это дѣлали у Н. частицы свѣта. Съ этой точки зрѣнія явленія свѣта оказываются одновременно и волнами и летящими „частицами" Н. Только послѣднія являются въ современной физикѣ нѣсколько въ иной роли, чѣмъ это было въ теоріи Н.

Имя Н. было связано также на протяженіи цѣлаго ряда лѣтъ съ именемъ *Декарта* въ философскомъ спорѣ двухъ школъ — ньютоніанской и картезіанской. Слова Н. по поводу всемірнаго тяготѣнія: „Hypotheses non fingo"—„не выдумываю гипотезъ" (для объясненія происхожденія взаимнаго притяженія) дали поводъ издателю второго изданія (1713) „Principia" *Котесу* при молчаливомъ согласіи самого Н. опредѣлить тяготѣніе какъ не подлежащее дальнѣйшему объясненію свойство вещества, какъ чистое „дѣйствіе на разстояніи" (actio in distans). Догматомъ образовавшейся затѣмъ школы ньютоніанцевъ и было это дѣйствіе на разстояніи и отрицаніе существованія какой-либо промежуточной среды и для объясненія иныхъ явленій, кромѣ тяготѣнія (напр., явленій электричества и магнетизма).

Картезіанцы, напрот. того, были сторонниками идеи взаимодѣйствія тѣлъ на разстояніи лишь при посредствѣ нѣкоторой окружающей тѣла среды (эѳиръ) или даже средъ, которыхъ движеніе (вихри) увлекаетъ видимыя намъ матеріальныя тѣла и создаетъ *кажущіяся* силы взаимодѣйствія между ними. Однако механика этихъ движеній была нерѣдко совершенно фантастична и ненаучна, такъ какъ въ то время и самые законы вихреваго движенія не были достаточно извѣстны.

Физика XIX вѣка съ этой точки зрѣнія была картезіанской,—конечно, безъ недостатковъ стараго картезіанизма; зато въ послѣднее время въ физикѣ наблюдается нѣкоторое теченіе снова въ сторону стараго ньютоніанства, какъ будто способное не останавливаться и передъ допущеніемъ actio in distans (принципъ относительности).

Самъ Н. въ третьей книгѣ „Principia" склоненъ былъ къ допущенію особаго „тончайшаго газа" (spiritus), который вызываетъ не только всемірное тяготѣніе частицъ, но и взаимодѣйствіе тѣлъ въ области явленій электричества и даже получаемыя нами ощущенія. „Но, добавляетъ Н., „такія вещи не могутъ быть объяснены немногими словами, потому что у насъ нѣтъ еще достаточнаго числа опытовъ для точнаго опредѣленія и доказательства законовъ, по которымъ дѣйствуетъ этотъ газъ".

Литература: *J. C. Poggendorff*, „Biographisch-litterarisches Handwörterbuch zur Geschichte der exacten Wissenschaften" (Leipzig, 1863; тамъ же указ. лит. о Н.); „Двухсотлѣтіе памяти Н. (1687—1887)", рѣчи, чит. въ соединенномъ засѣданіи И. О. любителей естествознанія, А. и Э. и Моск. математическаго о-ва 20 дек. 1887 г. профессорами *Н. Е. Жуковскимъ*, *А. Г. Столѣтовымъ*, *В. К. Церасскимъ* и *В. Я. Цингеромъ*.

Д. Гольдгаммеръ.

Ньюфаундлэндъ (Newfoundland), британск. остр. въ Атлантич. океанѣ на сѣв.-в. Америки при входѣ въ зал. св. Лаврентія, отдѣляющійся отъ Лабрадора проливомъ Белиль, между 46°38′ и 51°37′ с. ш., 52°44′ и 59°30′ з. д. Заним. 110.481 кв. км. Поверхн. о-ва гориста до 600 м. и покрыта многочисл. озерами и болотами; скалист. берега изрѣзаны бухтами. Главн. рѣки Эксплойтъ и Гумберъ. Почва неплодородна, и земледѣліе мало развито. Климатъ въ б. части о-ва континентальный. Главн. занят. жителей (241.172) добыв. промышл. (мѣдь, свинецъ, каменн. уголь) и рыболовство (треска). Изъ животн. извѣстна Н-ская собака (см. *собаки*). Гл. гор. С. Джемсъ, мѣстопребыв. губернатора. Н. принадлежитъ Англіи съ 1713 года.

Нью-чжуанъ, см. *Инъ-коу*.

Ньямъ-Ньямъ, см. *санде*.

Ньясса, озеро, *см.* IV, 313.

Ньяссалэндъ, область британскаго протектората въ тропич. Африкѣ, до 1907 г. называвшаяся Британской Цент-

ральной Африкой, площ. 101.820 кв. км.; насел. состоитъ изъ приблизит. 1 мил. туземцевъ (гл. обр. негровъ-банту) и 758 европейцевъ (англич.). Располож. вдоль зап. и южн. береговъ оз. Ньяссы и по бассейну р. Ширэ, южн. истока озера и лѣв. прит. Замбези. Возвышен. область Ширэ отлич. здоров. клим. и служ. главн. средоточ. европейцевъ, здѣсь развод. кофе и наход. главн. поселенія, какъ Блентайръ, Сомба (резид. правит.) и др.; рядъ поселен. наход. также на оз. Ньясса, какъ фортъ Джонстонъ, Котакота и др. Вывоз. табакъ, хлопчатн., чай, кофе и пр.

Нѣгушъ (*Његошъ, Негушъ*), владѣтельн. черногорск. фамилія, названная такъ по мѣстечку въ Герцеговинѣ, откуда въ XVI стол. этотъ родъ переселился въ Черногорію. Наиболѣе выдающим. представителями его были:1) *Данило Петровичъ*. Съ 1697 г., въ ту пору, когда Черногорія была еще теократич. государствомъ, былъ избранъ черногорск. „владыкой“ (въ лицѣ владыки, съ 1516 года, соединялось званіе митрополита и свѣтскаго князя); онъ изгналъ изъ своихъ владѣній всѣхъ мусульманъ, заключилъ союзы съ Венеціей и Россіей и сдѣлалъ достоинство владыки наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ. 2) *Петръ I Петровичъ*, митрополитъ и князь Черногоріи (управл. 1782—1830), см. *Черногорія*. 3) *Петръ* (въ міру Радивой) *Петровичъ*, черногорскій митрополитъ и выдающійся поэтъ (1813—1851), не получилъ правильнаго образованія, но много читалъ подъ руководствомъ своего наставника, писателя Милутиновича; послѣ смерти дяди, митроп. Петра (1831), принялъ монашество, былъ посвященъ въ архимандриты и получилъ власть надъ Черногоріей; въ митрополиты былъ посвященъ въ 1833 г. въ Петербургѣ. Какъ владыка черногорскій, отличался большой энергіей, приверженностью къ Россіи и стремленіемъ ввести культуру въ странѣ; какъ поэтъ, онъ прославился преимущ. своей драматической поэмой изъ эпохи борьбы съ турками въ XVIII в. („Горный Вѣнецъ“). 4) *Данило I Петровичъ*, племянникъ предыдущаго, см. *Данило*. 5) *Николай I*, см. *Николай*.

Нѣдра, А., латышск. писатель, *см.* XXVI, 525/26.

Нѣжинскій уѣздъ, одинъ изъ южн. уу. Черниговск. г., граничитъ съ Полтавск. губ. Площадь 2.510,3 кв. в.

Поверхность въ общемъ—ровная низменность (ок. 82,5 с. выс. н. ур. м.). Орошается приток. Десны на с. (Остеръ, Смолянка) и Сулы на ю. (Удай). Въ сѣв. части значит. пространства тростниковыхъ болотъ. Почвы въ южн. части суглинисто-черноземныя, въ средней черноземновидныя на лёссѣ, въ остальной части свѣтло-сѣрыя. Лѣса занимаютъ ок. 10%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 243.3 т. жит. (включая 54,8 тыс. городского), на 1 кв. в. 71,5 сельск. жит. По перен. 1897 г. было 168.718 ж., гл. обр. малороссовъ (91,8% о); евреевъ было 5,99%, великоруссовъ 1,86%. Гл. занятіе—земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба; значительно развито табаководство (низшіе сорта—бакунъ), огородничество (лукъ, огурцы). По даннымъ 1905 г. изъ общаго количества земли въ 196.222 дес. надѣльн. земли составляли 60,6% (4,8 д. на 1 дворъ), частновлад. 35,1%, въ томъ числѣ 38.255 дес. принадлежало дворянамъ (85, 1 д. на 1 влад.), 5.463 дес. крестьянамъ (8,1 д. на 1 влад.), 3.213 д. мѣщанамъ (15,6 д. на 1 влад.). и 2.953 д. купцамъ (29.2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 4,3%. *А. П-ръ.*

Нѣжинъ, уѣздн. гор. Черниговской губ., на р. Острѣ; 52.963 жит. Соборъ св. Николая XVII в., 2 церкви и 3 монастыря XVIII в.; памятникъ Гоголю, историко - филологическій институтъ (*см.*) съ муж. гимназіей; коммерч. учил., жен. гимн. Производство табака-махорки, приготовленіе извѣстныхъ нѣжинскихъ соленій; небольшая торговля.—Упоминается впервые въ XI в., подъ именемъ Нѣжатина; какъ Н.—лишь въ XVII в. Съ поселеніемъ въ серединѣ XVII в. грековъ-капиталистовъ и основаніемъ 2 ярмарокъ Н. сталъ торгов. центромъ Украины. Нѣж. ярмарки вели обширн. торговлю иностран. товарами. Достигши въ XVIII в. наибольшаго расцвѣта, торговля Н. пришла въ упадокъ съ основаніемъ портовъ на Черн. морѣ.

Нѣманъ (у нѣмцевъ *Мемель*, въ устьѣ *Руссъ*), рѣка, впадающая въ Куришъ-гафъ, заливъ Балтійскаго моря, въ предѣлахъ Восточной Пруссіи. Длина 901 вер. Начинается въ игуменскомъ у. Минской губ., въ 4 вер. выше дер. Заболотье, протекаетъ по губерніямъ Минской, Виленской, Гродненской, Сувалкской и Ковенской; отграничиваетъ съ сѣв. и вост. Сувалкскую губ. отъ Ковенской и Виленской. На Н. города Гродно, Ковно, Юрбургъ, Тильзитъ. Пароходство отъ мѣст. Любча (новогрудск. у. Минск. губ., 640 вер. отъ устья) до устья. Ниже Ковна ширина Н. отъ 100 до 135 саж. Въ 25 вер. выше Ковна порогъ Бичи. Главнѣйшіе притоки: Уса (справа), Березина (справа),

Щара (или Шара, слѣва, 305 вер.), Зельвянка (слѣва), Свислочь (слѣва), Котра (справа), Меречанка (справа), Вилія (справа, 473 вер.), Невяжа (справа), Дубиса (справа), Шешупа (слѣва), Юра (справа), Минія (справа); послѣднія три впадаютъ въ предѣлахъ Пруссіи (*ср.* XXIV, 403 и XIII, 419). *Огинскій* каналъ соединяетъ бассейнъ Н. (р. Щара) съ бассейномъ Днѣпра (черезъ р. Ясельду), а каналъ *Августовскій* (*см.* I, 94) черезъ посредство р. Бобра—съ Вислой. У Гродна Н. вскрывается въ среднемъ 16 марта нов. ст., замерзаетъ 27 ноября нов. ст., у Ковна вскрывается 9 марта, замерзаетъ 3 дек. *Л. Бергъ.*

Нѣмецкая литература, *см.* XIV, 239/326.

Нѣмецк. языкъ, *см.* XIV, 345/361.

Нѣмецк. искусство, *см.* XIV, 326/42,

Нѣмецкое море, см. *Съверное море.*

Нѣмота, см. *глухонѣмота.*

Нѣмцевичъ, Урсынъ, *см.* XXXII, 625/26.

Нѣмцова, Божена, извѣстная чешская писательница (1820—1862), род. въ семьѣ нѣмецкаго чиновника; мать ея была чешка. Выйдя рано замужъ за чешскаго чиновника Нѣмца, она попала въ 1841 г. въ Прагу, гдѣ привлекла къ себѣ вниманіе складывающейся чешской интеллигенціи, среди которой вскорѣ стала играть видную роль. Съ 1842 г. Н. стала писать чешскіе стихи, кот. пріобрѣли широкую извѣстность въ чешскомъ обществѣ благодаря своему патріотическому настроенію, живому чувству народности и яркости чувства. Въ Прагѣ Н. стала жить широкой общественной жизнью; неудовлетворенность мужемъ, за кот. она вышла по желанію родителей, и кот. совершенно не соотвѣтствовалъ ея духовнымъ стремленіямъ, привела Н. къ различнымъ увлеченіямъ, кот. дали сильный толчокъ ея поэтическому развитію. Однако съ семьей Н. не разсталась и съ любовью воспитывала дѣтей. Переѣзды вслѣдъ за мужемъ, кот. переводили изъ одной мѣстности въ другую, дали ей возможность хорошо познакомиться съ народной жизнью чеховъ, словаковъ и словинцевъ. Съ 1850 г. она опять поселилась въ Прагѣ, а когда въ годы реакціи послѣ 1848 г. мужъ ея потерялъ свое мѣсто, Н. пришлось своимъ трудомъ содержать семью. Въ крайней бѣдности, въ полномъ духовномъ отчужденіи отъ мужа, въ горѣ вслѣдствіе смерти одного изъ сыновей Н. провела послѣдніе годы своей жизни. Поэтическія и этнографическ. сочин. Н. представляютъ одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ новой чешской литературѣ. Они важны и по своему глубоко гуманному настроенію, сочувствію къ бѣднымъ и трудящимся, и по мастерству изложенія и яркости образовъ. Собирательница народныхъ сказокъ и обычаевъ, Н. умѣла представить жизнь народа правдиво, но съ той идеализаціей, которая была неизбѣжна въ пору возвращенія онѣмеченной чешской интеллигенціи къ своему народу. Изъ повѣстей Н. особенно извѣстны: „Babička“, „Divá Bdra“, „Neveselá svatba“, „Zlatá truhlice“, „V zámku a v podzámčí“, Chudi lidé“ и др. Собраніе соч. Н. начало выходить въ 1862 г., но прекратилось на 8 томахъ и возобновилось много лѣтъ спустя, въ 1910 г. *А. П.*

Нѣтовщина, см. *старообрядчество.*

Нэ, *Лохъ-Нэ*, озеро, *см.* VIII, 201.

Нэнитонъ (Nuneaton), гор. въ англ. графствѣ Уорикъ, 37.083 ж.

Нэшвилль (Nashville), гл. гор. сѣв.-амер. шт. Тенесси, на судоходной р. Кемберлэндъ, 110.364 ж.; 3 университета; мукомольн., лѣсопильн. и др. произв.

Нэшюэ (Nashua), гор. въ сѣв.-американ. штатѣ Нью-Гэмпширъ, 26.005 ж.

Нэшъ (Nash), Томасъ, англ. писатель (1567—1601), учился въ университетѣ въ Кембриджѣ, въ 1587 г. пріѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ жилъ писателемъ-профессіоналомъ. Сатирикъ и памфлетистъ („Anatomie of Absurdities“, „Pierce Pennilesse, his Supplication to the Divell“, 1592; „Lenten Stuffe“ 1599 и др.), высмѣивавшій отрицательныя стороны современной ему умственной и общественной жизни Лондона, неоднократно выступавшій и противъ пуританъ, гонителей театра, Н. ввелъ въ англ. литературу столь популярный потомъ въ ней „плутовской романъ“ (*см.*) своимъ реалистическимъ романомъ „Traveller, or the Life of Jack Wilton“. Н. работалъ и для театра (написалъ въ сотрудничествѣ съ Марло драму „Дидона“; самостоятельно—„The Isle of Dogs“, не дошедшую до насъ—политич.

комедію, за котор. онъ попалъ въ тюрьму). Его пьеса „Summer's Last Will" (1600) обнаруживаетъ его отсталость въ области драматургіи, такъ какъ близка къ старымъ moralities. Собр. соч. въ 6 т. изд. Grosart (1883—85). *В. Фр.*

Нюансъ (фр. nuance), постепенный переходъ отъ болѣе рѣзкихъ къ болѣе блѣднымъ оттѣнкамъ красокъ, въ переносномъ смыслѣ—эстетическ. терминъ, означающій едва замѣтное различіе понятій, познаваемое лишь при извѣстномъ напряженіи мышленія; въ драмат. искусствѣ—тонкія индивид. особенности игры артиста въ данной партіи.

Нюкарлебю, портов. гор. Вазаской г., на бер. Ботническаго зал.; 1.301 ж.

Нюландская губернія, губернія Великаго Княжества Финляндскаго, наиболѣе заселенная и культурная. Площ., по новѣйш. измѣрен., 11.272 кв. км. суши и 767 кв. км. воды. Н. г. протягив. вдоль сѣв. берега Финскаго залива; поверхн. низменна (отъ 1 до 100 м.), лишь на сѣв. границѣ нѣсколько повышаясь. Слагающія поверхность горныя породы состоятъ гл. обр. изъ гранитовъ, сверху поверхность покрыта ледников. наносами, б. ч. глинами, отчасти всхолмленными въ видѣ озовъ (вытянутыхъ съ с.-з. къ ю.-в.) и грядъ конечной морены (вытян. съ ю.-з. къ с.-в.). Почвы преоблад. глинистыя. Колич. болотъ гораздо меньше, чѣмъ въ остальной части Финляндіи: онѣ составл. всего 6,5% площ. (3,2% смѣш. торфяниковъ и 3,3% сфагнов. торфяниковъ). Климатъ прохладный; средн. годов. изотерма + 4°, средн. январск. темп. отъ —5 до —7; іюльскія—отъ + 15 до + 16, годов. колич. осадковъ болѣе 650 мм. 1-е выпаденіе снѣга въ среднемъ приход. на 20 окт.; толщ. снѣгов. покрова 30 — 45 см. (меньше, чѣмъ внутри страны), таяніе льдовъ въ средн. происх. въ началѣ мая. Въ Гельсингфорсѣ дней съ темпер. выше 0° 250 въ году, выше 10° 122 въ году. Растит. преоблад. лѣсная, затѣмъ луговая, болотная и водная. Лѣса частью хвойные (сосна и ель), частью лиственные (дубъ въ ю.-з. части губерніи, въ др. мѣстахъ растутъ липа, вязъ, кленъ, ясень, дик. яблоня, береза).

Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 1.397 тыс. ч. Н. г. вмѣстѣ съ Тавастгусской—самыя промышленныя губерніи Финляндіи. Въ ней насчитыв. 1.498 промыш. зав. съ 29.136 раб. (6,2% всего насел.) и годов. произв. на 160 милліоновъ марокъ, что составл. четвертую часть всего производства губ-ій. Фабр.-зав. промышл. весьма разнообразна, съ преоблад. литейныхъ, металлообрабат. и механич. завод.; произв. спичекъ, фаянсов. и фарфор. издѣл., табачн. фабр., сахарн. зав., кожевенн., пивоварен. и др. Главн. городъ и столица Финляндіи—Гельсингфорсъ. *Б. Добрынинъ.*

Нюрнбергъ (Nürnberg), городъ въ Баваріи, въ округѣ Средняя Франконія—333.142 ж. Располож. на р. Пегницъ, дѣлящей городъ на двѣ части, и при Людвигсканалѣ, соед. Майнцъ съ Дунаемъ. Н. состоитъ изъ стараго города, окруженнаго стѣнами и башнями и вполнѣ сохранившаго средневѣковый обликъ, и изъ примыкающихъ къ нему новыхъ частей, въ кот. по преимущ. сосредоточ. крупная торгов. и промышл. дѣятельность Н. Старый Н. заключаетъ въ себѣ много замѣчат. зданій и произвед. искусства, б. ч. готич. стиля, какъ, напр., церк. св. Лоренца (1274—1477, со скульптурой абб. Крафта), церковь св. Себальда (XIII—XIV в.), прежній императорск. замокъ съ собраніемъ картинъ (въ т. ч. Гольбейна и Дюрера), Старая ратуша (XVII в., въ стилѣ Возрожденія), много оригинальн. частн. домовъ, красив. фонтаны и памятники (Дюреру, Меланхтону и др.), музеи, изъ кот. замѣчат. Германскій національн. музей. Фабр. и ремесл. промышл. весьма разнообразна; главн. отрасли ея: произв. листовыхъ металловъ (особ. золота и серебра), свинцов. и пастельн. карандашей, проволоки, мебели, игрушекъ, галантер. тов. и пр., значит. также сталелит. произв., обширн. торговля (главн. рынокъ для хмеля).—Н. упомин. въ исторіи съ 1050 г., въ теченіе 1219—1806 гг. былъ имперскимъ городомъ, пережилъ эпоху расцвѣта въ ср. вѣка, когда былъ главн. промежуточн. пунктомъ между Германіей и Италіей, въ новѣйшее время крупнѣйшій торгов. и пром. центръ Баваріи.

Нюстадъ, порт. гор. Або-Бьернеборгской губ., на бер. Ботнич. зал.; 4.446 ж.

Нязепетровскій заводъ, пос. красноуфимск. у. Пермской г., на р. Уфѣ; 15.286 ж.; чугунопл. и желѣзодѣлат. зав.

О.

О, гласный звукъ, произносимый въ языкѣ рус. интеллигенціи при среднемъ растворѣ рта и среднемъ подъемѣ задней части языка, меньшими, чѣмъ это нужно для произношенія *а* (въ смыслѣ раскрытія рта) и для произношенія *у* (въ смыслѣ подъема задней части языка). При этомъ губы нѣсколько вытягиваются впередъ и округляются, такъ что получается лабіализированн. звукъ. Большее или меньшее измѣненіе въ положеніи названныхъ органовъ рѣчи вызываетъ различныя измѣненія и въ произношеніи звука *о*, чѣмъ объясняется развитіе этого послѣдняго какъ въ индивидуальномъ произношеніи, такъ и въ говорахъ. Среднее положеніе этого звука содѣйствуетъ тому, что онъ въ быстромъ произношеніи и безъ ударенія превращается въ звукъ глухой, неясный, приближающійся къ *а* (въ многочисленной группѣ т. наз. акающихъ говоровъ, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи) или къ звуку, среднему между *а* и *о* (въ умѣренно-акающемъ говорѣ русской интеллигентной рѣчи), или, наконецъ, превращающійся въ неопредѣлимый твердый глухой звукъ (*гълȏва̀* — голова, *хо̀лъда*—хо̀лода, *до̀бръва*—доб. раго и т. д.). Написаніе звука въ рус. языкѣ заимствовано изъ греч. азбуки. Въ церк.-слав. и др.-рус. письменности употреблялось и заимствованное у грековъ ω, но т. к. въ рус. яз. для него не было никакого основанія, при отсутствіи различенія краткаго и долгаго *о*, то эта буква рано вышла изъ употребленія. *А. П.*

Оазисы, или оазы,—острова зелени и растительности, встрѣчающіеся въ безплодныхъ пустыняхъ (гл. обр. въ Сахарѣ). Слово оазисъ (по-коптски *уа*, по-арабски *ва*) означаетъ „станція", потому что О. въ пустынѣ служатъ мѣстами приваловъ и остановокъ для каравановъ, совершающихъ путь черезъ пустыню. О. идутъ по пустынѣ, обыкновенно, длинными полосами, направленіе которыхъ зависитъ или отъ господствующихъ влажныхъ вѣтровъ или же гл. обр. отъ скрытыхъ въ почвѣ источниковъ воды, которые мѣстами и пробиваются на поверхность почвы въ видѣ родниковъ. Эти источники или небольшія болотистыя пространства способствуютъ роскошному росту растительности, и около источника вырастаютъ финиковыя пальмы, плоды которыхъ и служатъ пищей не только для людей, живущихъ въ О., но и для животныхъ. Вмѣстѣ съ финиковыми пальмами въ О. растутъ абрикосов., персиков., фисташковыя и апельсин. деревья, а въ тѣни пальмъ и фруктов. дерев. созрѣваютъ кукуруза, пшеница, ячмень и виноградъ. О. въ пустыняхъ расположены, обыкновенно, черезъ нѣкоторые промежутки, такъ что караваны осмѣливаются пускаться черезъ безплодныя пустыни: ихъ привалы заранѣе опредѣлены этими островами зелени. Въ наст. время въ Сахарѣ и въ сѣв. Африкѣ французы создали цѣлый рядъ искусствен. О., устроивъ нѣсколько сотенъ артезіанск. колодцевъ; благодаря этимъ колодц. тысячи гектар. пустыни превратились теперь въ цвѣтущ. О. (*см.* II, 230). Наиболѣе извѣстны въ сѣв. Африкѣ слѣд. О.: 1) „Большой О.", на зап. отъ Нила, между 25°10′—26°50′ с. ш. и подъ 28° в. д.; этотъ О. имѣетъ около 140 верстъ въ длину, и его населеніе достиг. 10.000 чел.; 2) „Малый О.", къ сѣв. отъ предыдущ. въ области древн. Меридова озера; этотъ О. имѣетъ 45 верстъ длины и 13 ширины; затѣмъ слѣдуютъ О. Аммона, Внутренній О. или Дахель и т. д. *Н. Л.*

Оахака (Oajaca или Oaxaca), гор. въ Мексикѣ, 37.469 ж., б. ч. индѣйцевъ.

Оаху, гора, см. *Гавайи*, XII, 252.

Оба (Aube), рѣка во Франціи, вытек. изъ плоскогорья Лангръ, послѣ 225 км. теч., впадаетъ справа въ Сену.

Обва, прав. прит. Камы, протекающ. въ оханскомъ, соликамскомъ и пермскомъ уу. Пермск. губ.; дл. 200 в.; шир. 30—60 саж. Судоходна только весною отъ Рождественск. пристани; сплавна въ больш. части теченія.

Обвалы отличаются отъ оползней (*см.*) тѣмъ, что въ О. перемѣстившіяся массы оказываются опрокинувшимися. О. наблюдаются тамъ, гдѣ есть крутые

склоны, т. е. на берегахъ морей и озеръ, въ оврагахъ, рѣчныхъ долинахъ, въ областяхъ развитія сбросовъ. Толчкомъ къ О. могутъ послужить самыя разнообразныя причины: подмываніе рѣкой или моремъ (озеромъ), порывъ вѣтра, землетрясеніе, дѣйствіе подземныхъ водъ и т. д. Въ О. различаютъ: 1) мѣсто отдѣленія О. или стѣнку отрыва, 2) путь обвалившихся массъ, 3) мѣсто отложенія продуктовъ О. Мѣсто отдѣленія О. нерѣдко представляетъ изъ себя широкую нишу, иногда ясно отличимую, иногда замаскированную растительностью или продуктами вывѣтриванія. Путь О. занимаетъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, иногда до 1—2 верстъ и болѣе; по краямъ пути нерѣдко остается слѣдъ отъ нескатившихся обломковъ въ видѣ вала. Въ области отложенія обломки обычно лежатъ безпорядочно; иногда наблюдается въ грубыхъ чертахъ расположеніе валами, параллельными периферіи стѣнки О.; это бываетъ, когда О. происходили повторно или же отъ повторныхъ подвижекъ отложеннаго матеріала. Иногда обвалившіяся массы, скатываясь въ долину, образуютъ скопленія камней въ видѣ *каменныхъ потоковъ*, по внѣшнему виду иногда напоминающихъ небольшіе ледяники, засыпанные продуктами вывѣтриванія скалъ; такіе каменные потоки описаны для Туркестана (Туркестанскій, Алайскій, Заалайскій хр.) и для Сѣв.-Америки (штатъ Колорадо). Одинъ изъ самыхъ грандіозныхъ О. это—случившійся 5 февраля 1911 г. на Памирѣ, въ долинѣ р. Мургаба (*см.*); О. этотъ покрылъ своими обломками площадь въ 16 кв. вер., образовавъ валъ въ $4^1/_2$—$5^1/_2$ верстъ длиной и 330—370 саж. высотой; въ результатѣ О. произошло сильное землетрясеніе; общій вѣсъ обвалившагося матеріала исчисляютъ приблизительно въ 10^{10} метрич. тоннъ. Во время вѣрненскаго землетрясенія 1887 г. въ Заилійскомъ Алатау произошли громадные О.; такъ, О. въ долинѣ Акъ-сая къ зап. отъ Вѣрнаго далъ начало около 40 милл. куб. метр. обломочнаго матеріала; нагроможденіе камней и рыхлыхъ массъ имѣетъ сходство съ конечной мореной, а мѣсто отдѣленія О. представляетъ циркообразное расширеніе. Весьма развиты О. по южному берегу Крыма, особенно у Алупки. Здѣсь обрывъ сложенъ сверху изъ твердыхъ юрскихъ известняковъ, снизу изъ мягкихъ глинистыхъ сланцевъ, разрушающихся быстрѣе известняковъ, что и обусловливаетъ О.; вслѣдствіе плотности известняковъ, они, обрываясь, нерѣдко не разсыпаются на мелкія глыбы, отлагаясь въ видѣ одной громадной скалы; это—т. н. *массивные* О.—Основная работа по О.: *A. Heim*, „Ueber Bergstürze“ (1882). *Л. Бергъ.*

Обвертка (бот.), названіе листочковъ, окружающихъ основаніе соцвѣтія (корзинки, зонтика); см. *растеніе.*

Обвиняемый, см. *судопроизводство уголовное.*

Обволакивающія средства, мягчительныя средства, которыя путемъ удаленія соприкосновенія съ наружнымъ воздухомъ устраняютъ раздраженіе, смягчаютъ боль при ожогахъ, раненіяхъ и пр., для чего особенно пригодны жирныя масла и жирныя вещества вообще; внутрь съ тою же цѣлью (напр., смягченія дѣйствія острыхъ и ѣдкихъ веществъ) даютъ всякія сахаристыя, камедистыя, слизистыя вещества, масла, молоко и пр.

Обдорскій край, или *Обдорія*, область въ низовьяхъ Оби и Обской губы до части Уральск. горъ, извѣстной подъ названіемъ *Обдорскихъ горъ* (до 5.286 ф. в.). Съ 1554 г. О. к. входитъ въ титулъ русск. государей.

Обдорскъ (*Нозова, Нозовой городокъ*, у остяковъ—*Полнова́ть-вамъ*, у самоѣдовъ—*Салехарнъ*), гор. Тобольск. г., березовск. окр., на р. Полуѣ; 1.245 ж. Прежде ярмарка въ О. была центромъ мѣновой торговли съ остяками и самоѣдами (мѣха, моржевые клыки и т. п.), затѣмъ эта торговля перешла въ Туруханскъ. О. основ. въ 1595 г. на мѣстѣ существовавшаго здѣсь остяцкаго городка.

Обезпеченіе исковъ, см. *судопроизводство гражданское.*

Обезьяны, составляютъ вмѣстѣ съ человѣкомъ второй подотрядъ приматовъ (Anthropoidea), отличающійся отъ подотр. лемуровъ (*см.*) гораздо большею цѣльностью. Отличительные признаки подотряда слѣдующіе: въ черепѣ глазница отдѣлена отъ височной

ямки костянымъ мостикомъ, слезное отв. лежитъ внутри глазницы. Большой палецъ руки можетъ недоразвиваться, но 2-й всегда хорошо развитъ; 2-й п. ноги обыкновенно съ ногтемъ (исключеніе Hapalidae). Полушарія большого мозга болѣе или менѣе закрываютъ мозжечокъ и обыкновенно богаты извилинами. Плаценты дисковидныя. Сосцы никогда не бываютъ брюшные. Верхніе рѣзцы средней пары сидятъ плотно рядомъ другъ съ другомъ. О. дѣлятся на 4 сем.: игрунки (Hapalidae), цѣпкохвостыя (Cebidae), мартышки съ павіанами (Cercopithecidae) и человѣкоподобныя О. (Simiidae). Первыя 2 сем. ограничены Новымъ Свѣтомъ и составляютъ группу широконосыхъ, 2 послѣднія принадлежатъ Старому Свѣту, образуя группу узконосыхъ. О. очень варьируютъ по величинѣ,—отъ огромныхъ размѣровъ гориллы до маленькихъ игрунокъ. Длина конечностей также чрезвычайно измѣнчива: у гиббоновъ и тонкорукихъ (Ateles) обѣ пары конечностей очень длинны; у оранга руки длиннѣе ногъ; у мартышекъ руки и ноги коротки; у нѣкоторыхъ цѣпкохвостыхъ ноги сравнительно длинны. Хвостъ то хорошо развитъ, будучи, напр., втрое длиннѣе тѣла у Ateles, то его совсѣмъ нѣтъ; однако у большинства есть хорошо развитой хвостъ. Точно также очень измѣнчива форма головы, но глаза всегда направлены впередъ и сближены, какъ у человѣка; у немногихъ они очень велики. Уши хорошо развиты, оканчиваясь острой вершиной. Носъ обыкновенно коротокъ, но у носухи (Nasalis larvatus) очень длиненъ, съ ноздрями, сближенными у О. Стараго Свѣта (узконосыя) и разставленными у О. Новаго Свѣта (широконосыя). Губы толсты только у оранга. Ногти, за исключеніемъ плоскаго на большомъ пальцѣ, никогда не бываютъ совсѣмъ плоски, у нѣкоторыхъ цѣпкохвостыхъ замѣтно сжаты съ боковъ, и у Hapalidae имѣютъ видъ острыхъ когтей. Большая часть тѣла О. густо покрыта волосами, но у гиббоновъ и мартышекъ имѣются сѣдалищныя мозоли, достигающія наибольшаго развитія у павіановъ, которые къ тому же отличаются яркою окраскою. У многихъ О. волосы вырастаютъ въ длинные пучки на разныхъ частяхъ головы, у нѣкоторыхъ кинобовъ длинные волосы покрываютъ бока тѣла. У одной изъ игрунокъ волосы шелковисты, у тибетской мартышки и Eriodes изъ ревуновъ волосы рунные. Особенности скелета въ значительной степени связаны съ внѣшними признаками (форма головы, длина конечностей, степень развитія хвоста). Число грудныхъ позвонковъ измѣняется отъ 11 до 15, поясничныхъ—отъ 4 до 7. У нѣкоторыхъ антропоморфныхъ О. позвоночникъ по кривизнѣ приближается къ позвоночнику человѣка и въ зачаткѣ эта особенность есть у бабуиновъ. Сходно съ человѣкомъ и отлично отъ другихъ О., у гориллы и шимпанзе въ запястьѣ нѣтъ центральной кости. Количество и расположеніе зубовъ у О. весьма постоянно. У О. Стараго Свѣта зубная формула та же самая, что у человѣка, т. е. $i\,^2/_2$, $c\,^1/_1$, $p\,^2/_2$, $m\,^3/_3$, а всего 32 зуба. У цѣпкохвостыхъ О. переднихъ коренныхъ вверху и внизу съ каждой стороны по 3. У игрунокъ количество зубовъ то же, что у О. Стараго Свѣта, но число переднихъ и заднихъ коренныхъ какъ разъ обратное, т. е. $p\,^3/_3$, $m\,^2/_2$. Отлично отъ того, что есть у человѣка, зубы О. не образуютъ сплошного ряда, и клыки самцовъ достигаютъ большого развитія. У многихъ О. имѣются защечные мѣшки. Желудокъ въ видѣ исключенія только бываетъ сложнымъ. У человѣкоподобныхъ О. имѣется червеобразный отростокъ. Печень гиббоновъ очень походитъ на печень человѣка. У многихъ О. имѣются головные мѣшки, служащіе въ качествѣ резонаторовъ и достигающіе наибольшаго развитія у ревуновъ, гориллы и оранга. Въ кровеносной системѣ надо отмѣтить, что живая сонная артерія у низшихъ О. отходитъ иначе, нежели у остальн. О. и человѣка.

Въ настоящее время О. пріурочены главнымъ образомъ къ тропическимъ и подтропическимъ областямъ. Однако, безхвостая мартышка распространена къ с. до Гибралтара, двѣ другія формы населяютъ западный Тибетъ, близкая къ безхвостой принадлежитъ Японіи. Въ Новомъ Свѣтѣ одна изъ тонкорукихъ О. доходитъ къ с. до Мексики. Тибетскіе виды живутъ на очень большой высотѣ, а гималайскихъ лангу-

ровъ зимою можно часто видѣть прыгающими съ вѣтки на вѣтку на покрытыхъ снѣгомъ деревьяхъ. Надо особенно отмѣтить, что О. нѣтъ ни на Мадагаскарѣ, ни на Вестъ-Индскихъ о-вахъ, ни въ какой-либо части Австраліи. Распространеніе О. по семействамъ указано выше. О. большею частью живутъ семьями, но нѣкоторыя собираются въ стада, обыкновенно предводительствуемыя старымъ самцомъ. Пищу большинства составляютъ плоды и овощи, которые онѣ крадутъ на плантаціяхъ, нѣкоторыя питаются листвой, немногія къ растительной пищѣ примѣшиваютъ животный кормъ—насѣкомыхъ, паукообразныхъ и даже птичекъ. Большая часть О. дневныя животныя, но дурукули (изъ Cebidae)—ночныя. Огромное большинство О. живетъ на деревьяхъ, немногія должны назваться вполнѣ наземными (см. *горилла, мартышки, павіаны*).

Въ ископаемомъ состояніи О. извѣстны въ очень небольшомъ числѣ, начиная съ міоцена. Изъ нижняго міоцена Европы извѣстна прародительская форма гиббоновъ, изъ средняго и верхняго міоцена Европы же два другіе рода антропоморфныхъ О. Шимпанзе, ограниченныя въ своемъ настоящемъ распространеніи Центральной Африкой, въ ископаемомъ состояніи извѣстны для пліоцена Азіи (Сиваликскіе холмы Индіи). Все это указываетъ на то, что географич. распространеніе даже антропоморфныхъ О. въ прошломъ было гораздо обширнѣе. *М. Мензбиръ.*

Обеидъ (El Obeïd), гл. гор. Кордофана. Когда-то имѣлъ до 35.000 ж. Завоев. махдистами, пришелъ въ упадокъ.

Обелискъ, круглая и четырехгранная колонна на низкомъ основаніи, кверху немного суживающаяся и заканчив. заостреніемъ въ видѣ небольшой пирамиды. О. были распространены по Нильской долинѣ отъ Нижн. Египта до Нубіи. Происхожденіе ихъ относится ко времени XV в. до Р. Х. и до персидскаго владычества.

Бо́льшая часть О. сдѣлана изъ гранита Ливійскихъ горъ, немногіе изъ известняка и бѣлаго мрамора и высѣчены изъ цѣлаго куска. Поверхность покрыта со всѣхъ сторонъ, иногда только мѣстами, іероглифами. О. имѣли религіозное значеніе и стояли преимущественно передъ храмами (см. *архитектура*., табл. I, фиг. 5). Древнѣйшій О. былъ найденъ въ Мемфисской усыпальницѣ царей 5-й династіи и находится теперь въ берлинскомъ кроль. музеѣ. Кромѣ того, изъ Древняго царства извѣстенъ знаменитый гранитный О. въ Геліополисѣ (20,27 м.). Болѣе многочисленны О. изъ Новаго царства. О. въ 25 м. высоты, наход. передъ храмомъ св. Петра въ Римѣ, б. привезенъ сюда Калигулой изъ Геліополиса и поставленъ въ теперешнемъ мѣстѣ папой Сикстомъ V. Другой, въ 45 м. высоты, наход. въ Римѣ около Латеранской базилики, вывезенъ также изъ Геліополиса Константин. В. О., носящіе названіе „иглъ Клеопатры", находятся въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ. Одинъ изъ О. былъ подаренъ Мехметомъ-Алп французамъ и находится теперь на площади Согласія въ Парижѣ. Кромѣ Египта, встрѣчаются О. въ Месопотаміи. До насъ сохранился т. н. Черный О. Салманассара II, на четырехъ граняхъ котораго въ пять рядовъ изображена ассирійскій царь и его данники. Круглые и четырехгранные О. примѣнялись и въ древне-американскомъ зодчествѣ. *Н. Т.*

Оберальпъ, перевалъ въ Альпахъ, *см.* II, 370.

Оберамме́ргау, см. *Аммергау.*

Обервилье (Aubervilliers), промышл. центръ въ Сенскомъ деп. во Франціи, близъ Парижа; 33.358 ж.; укрѣпленія.

Обергаузенъ, гор. въ прусск. окр. Дюссельдорфъ, въ Рурск. каменноугольн. раіонѣ; крупн. металлическ. произв.; 89.900 ж.

Оберо́нъ (франц. Auberon, др.-фр. Alberon, соотвѣт. нѣмец. Alberich), король эльфовъ, супругъ Титаніи, впервые появляется въ ст.-франц. chanson de geste конца XII в. „Huon de Bordeaux", принадл. къ циклу сказаній о Карлѣ В. и передѣланн. впослѣдствіи въ народный прозаич. романъ.

Оберъ (Auber), Дан.-Франсуа (1782—1871), французъ. оперный композиторъ. Рано началъ писать музыку и уже имѣлъ успѣхъ какъ оперный композиторъ („Julie", 1811 г.), когда взялся за „серьезное" изученіе композиціи, у Керубини. Имѣли успѣхъ и дальнѣйшія комич. оперы О. („Le maçon"), но широкую славу ему впервые создала „La muette de Portici", 1828 г. („Нѣмая", или „Фенелла"). О. проявилъ здѣсь такую ширину музыкальной планировки и силу драматизма, какихъ раньше въ немъ и не подозрѣвали. Эти достоинства придали „Нѣмой", какъ „Теллю" Россини и „Роберту" Мейербера, значеніе историческое: образцоваго типа „большой" оперы, надолго получившаго господство въ оперной жизни. Изъ-за революціоннаго сюжета „Нѣмую" оказалось возможнымъ поставить въ Россіи только при Александрѣ II. Послѣ „Нѣмой" О. отдался опять гл. обр. комич. оперѣ, въ области которой создалъ произведенія, обошедшія сцены всего міра и

частью понынѣ не сошедшія еще съ репертуара („Фра-Діаволо“ 1830, „Бронзовый конь“, „Черное Домино“ и др.). О. преемственно завершаетъ въ нихъ цѣлую школу (Гретри, Буальдьё) франц. комич. оперы, блестяще воплотившей характерныя черты національнаго франц. генія: изящество, легкость, пикантность. Съ 1842 г. до смерти О. былъ директоромъ парижской консерваторіи. Умеръ во время осады Парижа, котораго не покидалъ всю свою долгую жизнь. *Ю. Энгель.*

Обжалованіе, см. *административная юстиція* и *государственная служба* (*прилож.* 3/4).

Обжалованіе судебныхъ рѣшеній, см. *судопроизводство.*

Обинье (Aubigné), Теодоръ Агриппа д' (латинизир. имя Albinaeus), видный дѣятель протестантск. движенія во Франціи, род. въ 1552 г. въ старин. дворянск. семьѣ, воспитывался въ строго-кальвин. духѣ и получилъ прекрасное научное образованіе, отчасти подъ руководств. извѣстн. Безы въ Женевѣ; въ 1569 г. участвовалъ въ сраженіи при Жарнакѣ, въ рядахъ гугенотовъ; послѣ Варѳоломеевск. ночи (1572) бѣжалъ изъ Парижа и впослѣдствіи, встрѣчаясь съ Генрихомъ Наваррскимъ, пріобрѣлъ его расположеніе и убѣдилъ снова перейти въ протестантство. Когда Генрихъ наслѣдовалъ въ 1589 г. франц. тронъ, О. храбро сражался въ рядахъ его приверженцевъ противъ войскъ „католической лиги“ и оказалъ ему существенную помощь въ занятіи престола. Не одобряя въ душѣ новой измѣны короля „женевскому“ вѣроисповѣданію, онъ оставался, тѣмъ не менѣе, преданнымъ ему, занималъ различн. военно-админ. должности въ провинціи, на досугѣ же отдавался литерат. занятіямъ. Послѣ смерти короля (1610) переселился въ Женеву, гдѣ и ум. въ 1630 г. Въ своихъ произведеніяхъ О. раскрываетъ всю нравствен. несостоятельность современныхъ ему дѣятелей и лозунговъ католицизма и указываетъ на неизбѣжныя побѣды новой религіозной формаціи. Важн. изъ этихъ произв.: „Histoire universelle 1550—1601“, гдѣ О, съ неслыханной до того смѣлостью, описываетъ событія 2-й полов. XVI стол. (въ 1620 г. посл. томъ былъ сожженъ по указу парламента); какъ бы дополненіемъ являются его „Mémoires“; оба эти сочиненія представл. весьма важный источникъ для изученія эпохи Генриха IV.

Облака, скопленія или достаточно малыхъ по своимъ размѣрамъ водяныхъ капелекъ, или элементарно малыхъ ледяныхъ кристалловъ, или, наконецъ, болѣе или менѣе развитыхъ снѣжинокъ, для поддержанія въ воздухѣ к-рыхъ достаточно очень слабаго восходящаго тока. Эти скопленія образуются изъ водяныхъ паровъ воздуха, переходящихъ предѣлъ насыщенія, когда начинается сгущеніе ихъ, или конденсація, дающая начало образованію у земли—тумана, а въ верхнихъ слояхъ—облаковъ. Конденсація, или лучше „сжиженіе“ паровъ воды въ воздухѣ происходитъ вслѣдствіе охлажденія ихъ 1) при восходящихъ токахъ воздуха (главная масса О.), 2) при соприкосновеніи съ болѣе холодными тѣлами и лучеиспусканіи (иней, роса), а также 3) при смѣшеніи различныхъ массъ воздуха различной температуры, насыщенныхъ или близкихъ къ насыщенію. Если конденсація водяныхъ паровъ происходитъ при температурѣ выше 0^0, то они переходятъ въ капельно-жидкое состояніе, при температурѣ же ниже 0^0— въ твердое состояніе ледяныхъ кристалловъ или снѣжинокъ. Согласно тѣмъ или инымъ условіямъ конденсаціи паровъ при достаточномъ обиліи ихъ въ воздухѣ происходитъ образованіе различныхъ видовъ О. Въ основу современной классификаціи видовъ О. была положена классификація Л. Говарда, который предложилъ четыре основныхъ типа О.: *кучевыя*—О. восходящихъ токовъ, *перистыя*—О. смѣшенія, *слоистыя*, или О. охлажденія, и *дождевыя*. Но эта классификація въ дальнѣйшемъ оказалась недостаточной, а потому на международной метеорологической конференціи въ Мюнхенѣ въ 1891 г. была принята предложенная Гильдебрандсономъ и Аберкромби новая классификація, по которой различаютъ 10 типовъ О. не только по внѣшнимъ очертаніямъ, но и по высотѣ и по процессамъ возникновенія, подраздѣляя ихъ на формы рѣзко очерченныя (a), преимущественно при ясной погодѣ, и вы-

тянутыя, расплывчатые покровы (в), преимущественно при пасмурной погодѣ. Въ 1894 г. было поручено Междунар. Метеорол. Комитетомъ Гильдебрандсону, Риггенбаху и Тейссеранъ-де-Гоору изданіе атласа О., въ основу котораго и легла вышеупомянутая ихъ классификація.

Согласно Международному Атласу О. различаютъ слѣдующія формы ихъ:

A. Верхнія О., средняя высота которыхъ 9.000 метровъ.

а) 1. Cirrus (Ci)

в) 2. Cirro-Stratus (Ci-St)

B. О. среднихъ высотъ, отъ 3.000 до 7.000 метр.

а) 3. Cirro-Cumulus (Ci-Cu)

а) 4. Alto-Cumulus (ACu)

в) 5. Alto-Stratus (AS)

C. Низкія О., ниже 2.000 метровъ.

а) 6. Strato-Cumulus (St-Cu)

в) 7. Nimbus (Nb).

D. О. восходящихъ токовъ.

а) 8. Cumulus. Вершина 1.800 мет., основаніе 1.400 метр. (Cu)

в) 9. Cumulo-Nimbus. Вершина отъ 3.000 до 8.000 мет., основаніе около 1.400 метр. (CuN).

E. Приподнятый туманъ, ниже 1.000 метр.

10. Stratus (St).

Типичные внѣшніе признаки для этихъ видовъ таковы:

1) Перистыя О., Ci, состоящія изъ ледяныхъ кристалловъ, имѣютъ видъ тонкихъ бѣлыхъ волоконъ, располагающихся иногда въ видѣ завитковъ, бородки пера или отдѣльныхъ нитей.

2) Перисто-слоистыя О., CiSt, въ видѣ тонкаго бѣлесоватаго покрова, то лишь придающія небу бѣлесоватый оттѣнокъ, то имѣющія строеніе перепутанныхъ нитей. Въ нихъ часто наблюдаются большіе круги вокругъ солнца и луны, а также и ложныя солнца. Эти оптическія явленія показываютъ, что CiSt состоятъ изъ ледяныхъ кристалликовъ.

3) Перисто-кучевыя, Ci-Cu,—мелкіе барашки, располагающіеся группами или полосами, и рѣзко выдѣляющіеся своей бѣлизной на синемъ небѣ.

4) Высококучевыя, ACut. Бѣлыя или сѣроватыя округленныя О. большихъ размѣровъ, чѣмъ барашки, съ затѣненными частями; располагаются группами, рядами, нерѣдко сильно скученными.

5) Высокослоистыя, AS,—густой сѣрый или синеватый покровъ; въ немъ бываютъ вѣнцы вокругъ солнца и луны.

6) Слоисто-кучевыя, SCu, О. въ видѣ мощныхъ грядъ или валовъ темнаго цвѣта.

7) Nimbus—дождевое О., туча. Толстый безформенный слой темныхъ облаковъ съ разорванными краями, характеризующійся продолжительными дождями или снѣгомъ.

8) Кучевыя, Cu,—мощныя О. съ куполообразными вершинами и горизонтальнымъ основаніемъ. По преимуществу это—облака восходящаго тока, образующагося днемъ.

9) CuN—грозовыя, О. ливней. Мощныя массы ихъ въ видѣ горъ, башенъ, наковаленъ часто оканчиваются кверху покровомъ нитеобразнаго строенія—ложными перистыми. Толщина ихъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ, иногда нѣсколькихъ тысячъ метровъ (наблюдалась до десяти тыс.).

10) Слоистыя, St. Однообразная пелена О. вблизи земной поверхности—поднявшійся туманъ.

Кромѣ выше перечисленныхъ видовъ, различаютъ еще переходныя формы низкихъ О., встрѣчающихся гл. обр. лѣтомъ: слоисто-кучеобразное (Strato-cumuliformis), дождевое кучеобразное (Nimbus cumuliformis). Отмѣчается еще особый видъ Cumulus съ закругленными книзу отростками—Mammato-Cumulus. Отдѣльно оторваннымъ клочьямъ О., смотря по виду, даютъ названія: Fracto-Stratus, Fracto-Nimbus, Fracto-cumulus.

Но при болѣе детальномъ изученіи отдѣльныхъ видовъ О. и сообразно съ типами погоды, эта классификація становится уже недостаточной, и нѣкоторые авторы предлагаютъ новую, болѣе широкую, чѣмъ принятая теперь международная, стараясь въ ней оттѣнить болѣе подробно тотъ или иной видъ О., придавая ему особыя прилагательныя, характеризующія его, напр. Cirrus filosus, implexus, floccosus, Cumulus congestus, humilis, Alto-Cumulus sphericus, granosus и т. под.

Какъ особый родъ О. восходящихъ токовъ могутъ быть выдѣлены такъ наз. горныя О., покрывающія склоны нѣкоторыхъ горъ или окутывающія ихъ вершины. Въ этихъ О. непрерывно идетъ процессъ образованія снизу и распаденія наверху.

Особый видъ О.—*серебристыя или свѣтящіяся* О., стоитъ совершенно особнякомъ отъ разсмотрѣнныхъ выше видовъ. Это—блестящія бѣлыя О., иногда принимающія желтовато-зеленый оттѣнокъ, своими очертаніями напоминающія перистыя. Они наблюдаются очень рѣдко и преимущественно лѣтомъ въ іюнѣ и іюлѣ на ясномъ небѣ въ сумеречномъ сегментѣ, когда солнце опустилось градусовъ на 15 подъ горизонтъ. Ихъ часто принимаютъ за ненормально яркія зори. Высота этихъ О. во много разъ превосходитъ высоту обычныхъ перистыхъ О.; въ среднемъ она—около 80 км., но крайніе ея предѣлы колеблются отъ 30 до 150 км. Благодаря такой высотѣ они видны на громадномъ разстояніи. Происхожденіе ихъ еще не вполнѣ выяснено, но наблюденія надъ поляризаціей свѣта, испускаемаго этими О., показываютъ, что они должны состоять изъ твердыхъ частицъ, способныхъ отражать свѣтовые лучи. Впервые серебристыя О. наблюдались проф. Церасскимъ въ Москвѣ 13 іюня 1885 г. и въ томъ же году астрономомъ Іессе въ Берлинѣ вскорѣ послѣ сильнаго изверженія вулкана Кракатоа, что даетъ основаніе предполагать ихъ образованіе изъ вулканической пыли, носящейся въ атмосферѣ; но на ряду съ этимъ высказываются предположенія о происхожденіи ихъ изъ космической пыли или водяныхъ паровъ. Послѣдній разъ свѣтящіяся О. наблюдались особенно ярко въ Россіи и средней Европѣ 30 (18) іюня 1908 г.

О. вида CiCu, ACu, SCu часто располагаются въ видѣ параллельныхъ, равноотстоящихъ рядовъ, напоминающихъ видъ волнъ на поверхности моря. Это такъ наз. *волнистыя О.* Гельмгольцъ далъ слѣдующее объясненіе ихъ происхожденію: если въ атмосферѣ идутъ одинъ надъ другимъ два слоя воздуха, имѣющіе различныя температуры и плотности, то на раздѣляющей ихъ поверхности образуются воздушныя волны, подобныя тѣмъ, какія образуются на морѣ отъ дѣйствія вѣтра, но только съ той разницей, что воздушныя волны въ силу малой плотности воздуха должны отличаться бо́льшей длиной и высотой, чѣмъ волны на водѣ. Если же нижній слой насыщенъ или очень близокъ къ насыщенію, то достаточно подъема его на гребень волны для охлажденія до сгущенія паровъ, и образующіяся при этомъ О. расположатся тогда на гребняхъ правильными рядами, раздѣленными свободными отъ О. промежутками.

Нерѣдко также приходится наблюдать расположеніе О. въ видѣ параллельныхъ полосъ, тянущихся черезъ все небо, и, вслѣдствіе перспективы, кажущихся исходящими и сходящимися въ одной точкѣ. Это—такъ называемая *радіація облаковъ*, или *полярныя полосы*,—явленіе, присущее гл. обр. верхнимъ О. Ci, CiS, хотя и наблюдается также въ ACu и SCu.

Болѣе или менѣе удовлетворительнаго объясненія происхожденія этого явленія пока еще не дано.

При изученіи О. недостаточно опредѣленія только вида О., но крайне важно также и опредѣленіе высоты его, скорости и направленія движенія, дающихъ возможность судить о состояніи атмосферы въ различныхъ слояхъ ея.

Опредѣленіе высоты О. производится наиболѣе точно при помощи фотограмметровъ, т. е. теодолитовъ съ фотографическими камерами, которые

1. Cirrus.

2. Cirro-stratus.

3. Cirro-cumulus.

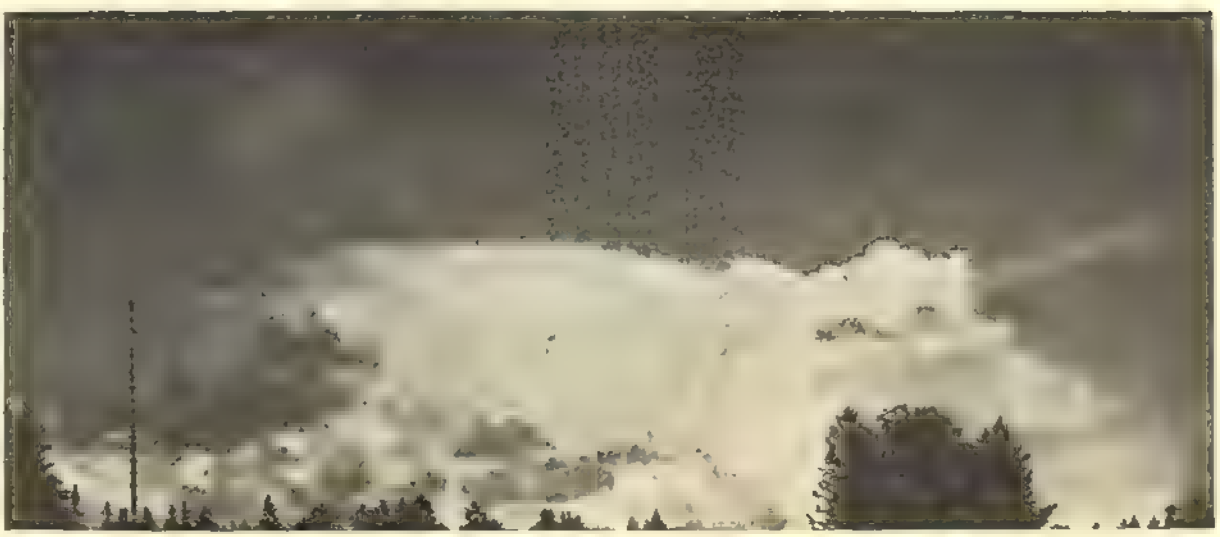
4. Alto-stratus.

5. Alto-cumulus.

6. Strato-cumulus.

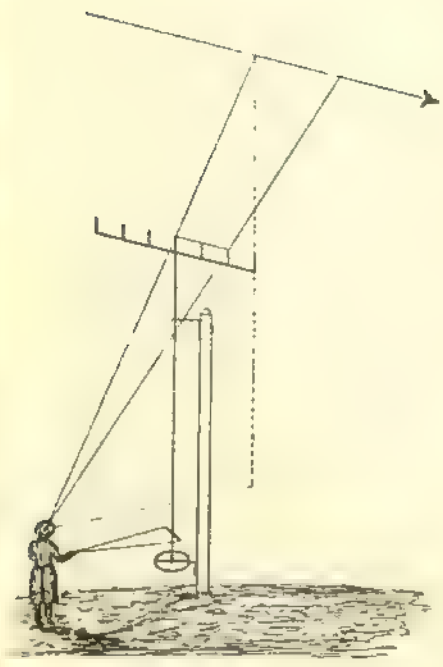
7. Nimbus.

8. Cumulus.

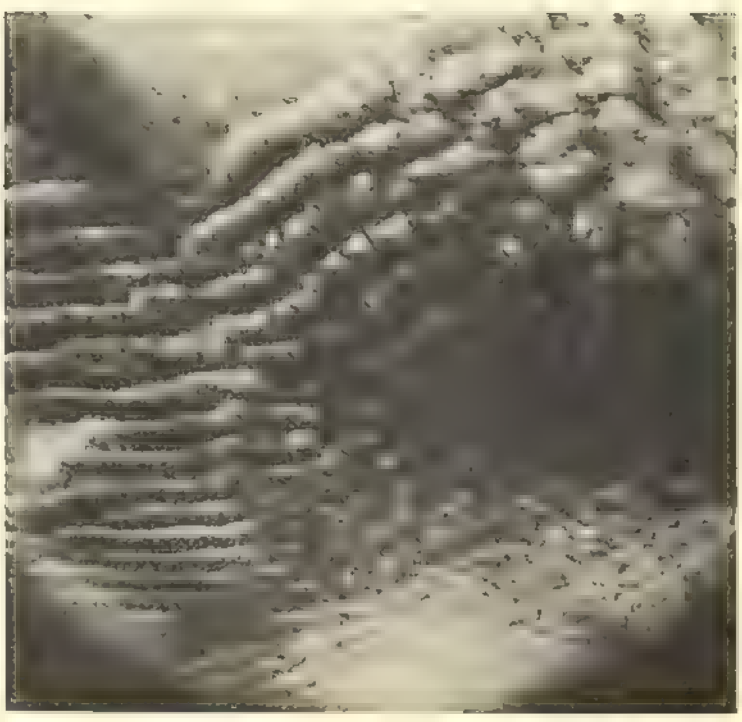


9. Cumulo-nimbus.

10. Mammato-cumulus.



12. Схема нефоскопа Бессона.



11. Волнистыя облака Alto-cumulus.

устанавливаются на двухъ концахъ точно измѣренной базы (не менѣе 1 километра), и по сигналу одновременно снимаютъ одно и то же О., измѣряя при этомъ его угловую высоту и азимутъ. Концы базы обыкновенно соединяются между собой телефономъ, чтобы уславливаться относительно О., которое предполагаютъ фотографировать. При наличіи данныхъ длины базы, угловой высоты и азимута О. для обоихъ пунктовъ возможно довольно просто вычислить высоту фотографируемаго О. Также для этой цѣли можно пользоваться только теодолитомъ, дѣлая рядъ засѣчекъ вмѣсто снимка. Кромѣ этого способа, опредѣленіе высоты О. возможно при помощи змѣевъ и шаровъ-зондовъ съ самопишущими приборами. При этомъ съ помощью теодолита отмѣчается моментъ затуманиванія прибора, т. е. входа его въ О. и затѣмъ, по показанію барографа въ этотъ моментъ, опредѣляется высота О. Въ темную же часть сутокъ для опредѣленія высоты О. пользуются прожекторомъ. Послѣдній устанавливается для этой цѣли подъ угломъ въ 90^0, и высота свѣтлаго пятна на О., получающагося отъ луча прожектора, измѣряется посредствомъ теодолита, установленнаго на точно опредѣленномъ разстояніи отъ прожектора. Зная разстояніе отъ прожектора до теодолита и угловую высоту пятна, простой тригонометрической формулой можно вычислить высоту О. Этимъ способомъ можно измѣрять высоты О., только находящихся непосредственно надъ лучомъ прожектора.

По международнымъ наблюденіямъ, производившимся въ 1896 и 1897 гг., получены слѣдующія среднія высоты различныхъ видовъ О. (въ килом.):

Зимнее полугодіе:

	Ci.	CiS.	CiCu.	AS.	ACu.	SCu.	Nb.	Cu (врш.).	Cu (осн.).	CuN (врш.).	S.
Соедин. Штаты	9.5	9.5	7.4	4.8	3.8	2.4	1.8	1.7	1.2	3.7	1.1
Павловскъ Петр. губ. $59^1/_2{}^0$ с. ш.	8.7	7.1	6.0	—	3.2	1.5	—	1.6	1.1	—	1.0
Манилья 15^0 с. ш.	10.6	11.6	6.4	3.9	4.6	2.3	1.5	1.8		3.1	—

Лѣтнее полугодіе:

	Ci.	CiS.	CiCu.	AS.	ACu.	SCu.	Nb.	Cu (врш.).	Cu (осн.).	CuN (врш.).	S.
Соедин. Штаты	10.4	10.6	8.8	5.8	5.0	2.9	1.9	1.8	1.2	5.0	0.8
Боссекопъ (Норвегія 70^0 с. ш.)	8.3	6.6	5.4	1.6	3.1	1.3	1.0	2.2	1.3	4.0	0.7
Павловскъ (Петр. губ. $59^1/_2{}^0$ с. ш.)	8.9	8.1	5.1	—	3.1	1.8	—	2.4	1.6	4.7	0.8
Манилья (15^0 с. ш.)	11.1	13.0	6.8	4.8	5.7	1.9	1.4	1.8		6.4	1.1

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что всѣ типы О. выше лѣтомъ, чѣмъ зимой, за исключеніемъ слоистыхъ.

Хотя О. должны были бы одинаково образовываться на всевозможныхъ высотахъ, однако наблюденія показываютъ, что на нѣкоторыхъ высотахъ О. всего чаще наблюдаются, какъ напр. на средней высотѣ кучевыхъ—2.000 мет. и перистыхъ—около 10.000 мет.

Высотамъ О. свойствененъ также и суточный ходъ, не особенно, впрочемъ, рѣзко выражающійся для всѣхъ видовъ, за исключеніемъ кучевыхъ, максимумъ высоты и толщины которыхъ выпадаетъ на околополуденные часы. Суточный ходъ количества О. также наиболѣе рѣзко выраженъ у кучевыхъ О., гдѣ максимумъ приходится на послѣполуденные часы, а минимумъ на ночные, и слоистыхъ, максимумъ которыхъ приходится на раннее утро. Опредѣленіе скорости движенія О. производится какъ въ абсолютной мѣрѣ, такъ и въ относительной. Для полученія абсолютныхъ скоростей примѣняется тотъ же фотограмметрическій способъ, что и для опредѣленія высотъ, причемъ дѣлаются два снимка одного и того же О. черезъ опредѣленный промежутокъ времени. Изъ полученныхъ данныхъ легко помощью тригонометрическихъ формулъ вычислить скорость, а также и направленіе движенія О. Но этотъ способъ является весьма кропотливымъ, а потому болѣе пользуются опредѣленіемъ относительной скорости движенія О., т. е. отношенія скорости даннаго О. къ его высотѣ. Послѣднее весьма простымъ способомъ опредѣляется посредствомъ *нефоскоповъ*. Наиболѣе простымъ и удобнымъ прибо-

ромъ является нефоскопъ Бессона. Онъ состоитъ изъ вертикальнаго стержня, на вершинѣ котораго прикрѣпленъ горизонтальный, раздѣленный зубцами на равные промежутки 0,2 метра; разстояніе вертикальнаго стержня отъ уровня глаза наблюдателя до вершины зубцовъ равно 2 метр.

Установивши горизонтальный стержень параллельно движенію О., отсчетомъ по имѣющемуся на вертикальномъ стержнѣ кругу, точно оріентированному по странамъ свѣта, можно получить направленіе движенія О. Прослѣдивши же въ этой установкѣ движеніе какой-нибудь точки О. между двумя зубцами и опредѣливъ время (t), въ которое данная точка совершила этотъ путь, можно рѣшеніемъ задачи подобныхъ треугольниковъ вычислить дѣйствительный путь, пройденный О., полагая, что высота его равна 1.000 метр., а отношеніе длины этого пути къ времени, потребному для прохожденія О. между зубцами (число которыхъ обозначено—n), и есть относительная скорость (v) движенія О. въ метрахъ въ секунду, т. е. $\frac{v \cdot t}{0.2\ n}=\frac{1.000}{2}$ или $v=\frac{100\ n}{t}$. Зная же высоту наблюдаемаго О., легко перейти отъ относительной скорости движенія его къ абсолютной. Кромѣ описаннаго нефоскопа слѣдуетъ указать на нефоскопъ В. В. Кузнецова, дающій хорошіе результаты. Есть также и другіе нефоскопы, но они мало примѣняются у насъ на практикѣ.

Международныя изслѣдованія скорости движенія О. показываютъ, что высокія О. обладаютъ наибольшей скоростью движенія, доходящею въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ, напр., для CiS, до 103 мет. въ секунду, средняя же скорость ихъ колеблется отъ 20 до 40 метровъ въ секунду. Въ Америкѣ скорость движенія О. значительно больше, чѣмъ въ Европѣ, въ тропикахъ, судя по наблюденіямъ въ Манильѣ, она очень невелика: для Ci, CiS—16-13 m/s.

Литература: *Dines* („Symons' Met. Mag.", Jan. 1880); *Assmann*, „Mikroskopische Beobach. der Wolkenelemente" („Deutsche Met. Zeit.", 1885); *G. Hellmann*, „Neudrucke", Nr. 3; *Luke Howard*, „On the modification of clouds" (London, 1803; Berlin, 1894); *H. Hildebrandsson*, „Sur la classification des nuages employée à l'Observ. Mét. d'Upsala" (1879); *R. Abercromby*, „Instruct ons for an international nomenclature of clouds" („Quart Journ.", XIII); „Международный Атласъ облаковъ" Спб., 1898, Paris, 1910); *J. Vincent*, „Atlas des nuages" (Bruxelles, 1907); *Hildebrandsson u Hagstrom*, „Des principales méthodes employées pour observer et mesurer les nuages" (Upsala, 1893); *Рыкачевъ*, „Международныя наблюденія надъ облаками, произведенныя въ Павловскѣ СПБ. Константиновской Обсерв. въ 1896/97 г." (СПБ., 1900); „Обзоръ нефоскоповъ" („Мет. Вѣст.", 1906), а также рядъ статей W. Köppen, A. de-Quervain и др. въ „Meteorologische Zeitschrift".

Д. Неждановъ.

Область, см. *Россія—admin. дѣленіе.*

Область Войска Донского, см. *приложеніе.*

Облатки (церк.), см. *гостіи.*

Облигаціи, *см.* II, 31/32 и *процентныя бумаги.*

Облитерація, закрытіе нормально существующей въ тѣлѣ полости вслѣдствіе органич. сращенія ея стѣнокъ. Въ языкознаніи—исчезновеніе буквы.

Обложеніе освобожденныхъ отъ воинской повинности (военный налогъ) основано на желаніи внести извѣстный коррективъ къ односторонему обремененію дѣйствительной военной службой только части лицъ, способныхъ къ отправленію воинской повинности. Отбываніе послѣдней представляетъ не только тяжелое личное бремя, но и матеріальное, такъ какъ лишаетъ отбывающихъ возможности имѣть трудовой заработокъ; освобожденіе отъ дѣйствительной службы по жребію, семейному положенію или вслѣдствіе физическихъ недостатковъ создаетъ для соотвѣтствующихъ лицъ значительное преимущество, личное и матеріальное, сравнительно съ первыми. Въ цѣляхъ уравненія на послѣднихъ можетъ быть наложено дополнительное матеріальное бремя въ видѣ налога, такъ или иначе соразмѣряющагося съ имущественнымъ положеніемъ освобожденныхъ.

Есть много возраженій какъ противъ этой общей мысли, лежащей въ основѣ военнаго налога, такъ и съ точки зрѣнія практической осуществимости налога. Тѣмъ не менѣе, во многихъ странахъ онъ или существуетъ (Швейцарія, Австрія, Испанія, Португалія, Сербія, Румынія), или существовалъ (Франція, Баварія и др.). Чрезвычайныя военныя нужды повели къ установленію его и въ Россіи (Выс. утв. 19 апр. 1915 г. Полож. совѣта м-ровъ). Налогъ вводится съ 1 янв. 1915 г. и распространяется также на лицъ, призывавшихся къ исполненію воинской повинности въ 1911—1914 гг. Налогу подлежатъ: а) зачисленные при призывѣ въ ополченіе 1-го или 2-го разряда; б) освобожденные отъ воинск. повин. священно- и церковнослужители, лица, занимающія должности по ученой или учебной части, а также зачисленные, при призывѣ, въ запасъ флота по ст. 82 уст. о воин. пов.; в) принятые на дѣйствит. службу, но уволенные изъ войскъ ранѣе выслуги срока службы, вслѣдствіе измѣненія ихъ семейнаго положенія или вслѣдствіе излишка противъ установленнаго контингента, а также по неспособности ихъ къ продолженію службы, если послѣдніе при увольненіи зачислены въ ополченіе

I. *Физико-географич. очеркъ.* Область Войска Донского граничитъ съ Кубанской обл., Екатеринославской губ., Харьковской, Воронежской, Саратовской, Астраханской и Ставропольской. Отъ Кубанской обл. она отдѣляется р. Ей и Кугой Ей, а отъ Ставропольской губ.—р. Егорлыкомъ и Манычемъ. Съ прочими губерніями у О. В. Д. естественныхъ границъ не имѣется, за рѣдкими исключеніями (напр., р. Кальміусъ на границѣ съ губ. Екатеринославской). Въ ю.-з. уголъ О. В. Д. врѣзывается Азовское море. Расположена О. В. Д. вдоль средняго и нижняго теченія р. Дона между 46°7′ и 51°18′ с. ш. и 37°55′ и 44°46′ в. д. Вся площадь ея равняется 144.586 кв. вер. или слишкомъ 15 милл. десятинъ. По размѣрамъ своимъ она занимаетъ 6-ое мѣсто среди губерній и областей Европейской Россіи. Почти вся она имѣетъ чисто степной характеръ. Степи ея, лежащія по лѣвую сторону Дона, и самая южная часть обл. низменны, представляютъ продолженіе прикаспійскихъ степей и имѣютъ съ ними большое сходство въ почвахъ, флорѣ и фаунѣ. Здѣсь только въ юго-восточной части проходятъ отроги Ергеней, подымающіеся до высоты 140 метр. (465 ф.). Западная часть области, лежащая по правому берегу Дона, нѣсколько болѣе возвышенна и во многихъ мѣстахъ прорѣзывается глубокими каменистыми оврагами. О. В. Д. орошается довольно большимъ числомъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя безъ исключенія принадлежатъ бассейну Азовскаго моря и почти исключительно системѣ р. Дона. Донъ течетъ по области на протяженіи 1.000 верстъ, дѣлая множество извилинъ, и направляется въ сѣверной части обл. почти на в., въ средней—на ю., ю. з. и въ южной почти на з. На всемъ протяженіи онъ судоходенъ, и по нему могутъ плавать даже пароходы, но исключительно плоскодонные, мелкосидящіе въ водѣ. Въ концѣ лѣта и осенью Донъ даже въ нижнемъ своемъ теченіи бываетъ настолько мелководенъ, въ особенности на „перекатахъ", что по нему съ трудомъ проходятъ пароходы, сидящіе въ водѣ на 2 или 2½ фута. Донъ принимаетъ въ себя многочисленные притоки, имѣющіе важное значеніе для области. Съ лѣвой стороны въ него впадаютъ Воронежъ, Хоперъ, Медвѣдица, Иловая, Салъ и Манычъ, а съ правой Чиръ, Цимла, Донецъ и др. Довольно много рѣчекъ впадаетъ еще въ Донецъ. Въ Азовское море впливаютъ Міусъ, Кальміусъ, Кагальникъ и Ел. Многія мелкія рѣчки О. В. Д. имѣютъ воду зимою, весной и въ началѣ лѣта, въ концѣ же его или осенью вслѣдствіе недостаточнаго количества осадковъ пересыхаютъ. Озера и займища находятся по теченію Дона, Хопра, Медвѣдицы, Салъ и Маныча. Среди этихъ озеръ есть и соленыя. Въ Азовскомъ морѣ, вблизи устьевъ рѣкъ, а также въ рѣкахъ и озерахъ водится очень много рыбы, почему эти угодья имѣютъ для области большое значеніе. Въ О. В. Д. имѣются отложенія всѣхъ геологическихъ эръ. Здѣсь встрѣчаются отложенія первичной (палеозойской) эры (каменно-угольная формація), вторичной (мѣловая формація), третичной (міоценовая формація) и послѣтретичной. Отложенія каменно-угольной формаціи залегаютъ въ западной части обл. и очень богаты какъ обыкновеннымъ каменнымъ углемъ, такъ и антрацитомъ. Здѣсь же образуютъ толстые пласты известняки, глинистые сланцы и песчаники, а каменный уголь встрѣчается въ большомъ количествѣ по Донцу, Міусу, Грушевой, Кундрючей рѣчкѣ и Быстрой. Особенно цѣнится грушевскій антрацитъ. Пласты мѣловой формаціи, состоящей изъ мергелей, мѣла и песчаниковъ, встрѣчаются въ очень многихъ мѣстахъ по берегамъ Дона, Донца, Чира и Бузулука. Что касается отложеній третичной эры, то міоценовыя встрѣчаются на обширномъ пространствѣ и состоятъ изъ раковистаго известняка, тождественнаго съ раковистымъ известнякомъ всѣхъ южно-русскихъ степей (Сарматскій ярусъ). Встрѣчаются въ О. В. Д. и послѣтретичныя или новѣйшія отложенія. Кромѣ каменнаго угля, въ области добывается мергель, известнякъ, гипсъ, огнеупорныя глины и поваренная соль. Прежде добывалось и желѣзо. Изъ почвъ преобладаютъ черноземныя. Многія изъ нихъ имѣютъ черный цвѣтъ и содержатъ до 10% перегноя. Часто встрѣчаются и шоколадныя почвы, содержащія довольно много перегноя, а также суглинки и супески. По долинамъ рѣкъ попадаются песчаныя почвы и настоящіе пески. Въ общемъ почвы О. В. Д. отличаются значительнымъ плодородіемъ, и только въ восточной и юго-восточной частяхъ области встрѣчаются мало плодородныя и даже безплодныя солончаки. Климатъ умѣренный, но отличается значительной сухостью. Она вызывается главнымъ образомъ часто дующими здѣсь восточными вѣтрами, приносящими сухой воздухъ изъ пустынь Азіи. Вслѣдствіе отсутствія высокихъ горъ, а также лѣсовъ пары, приносимые западными и юго-западными вѣтрами, здѣсь мало задерживаются, или осаждаются; близость же такого небольшого моря, какъ Азовское, не можетъ оказать вліянія на климатъ О. В. Д. Сухіе, пыльные и жаркіе въ лѣтнее время восточные вѣтры приносятъ особаго рода мглу и дуютъ нерѣдко по цѣлымъ недѣлямъ. Они оказываютъ очень вредное вліяніе на растительность, засушивая ее. Зимою эти вѣтры часто бываютъ очень холодными. Усиливаясь до степени бури, они поднимаютъ и уносятъ не только песокъ, но и громадныя массы распаханнаго чернозема, засыпаютъ имъ хлѣба иногда слоемъ болѣе, чѣмъ въ полъ-аршина, а въ другихъ мѣстахъ вырываютъ и уносятъ растительность, покрывавшую землю. Такія бури особенно свирѣпствовали весной 1892 г. Наносы земли иногда останавливали и поѣзда. Осадковъ въ О. В. Д. выпадаетъ вообще мало. Даже у самаго бер. моря, напр., въ Таганрогѣ, среднее годовое количество ихъ не превосходитъ 450 мм. Въ сѣверной части обл., напр., въ стан. Урюпинской, оно равняется 334 мм., а въ восточной части обл. вблизи границы съ Астраханской губ. мѣстами не превосходитъ 52—60 мм. Среднее число дней съ осадками равняется въ Новочеркасскѣ 79; наибольшее число ихъ бываетъ въ декабрѣ и январѣ, а наименьшее въ мартѣ и октябрѣ. Снѣговой покровъ въ сѣверной части области лежитъ въ продолженіе около 100 дней въ году, а въ южной—отъ 60 до 70 и даже менѣе. Лѣсовъ въ О. В. Д. очень мало, а именно 245.656 дес. (1,8% всей поверхности покрыта лѣсами). Большее количество ихъ растетъ въ сѣв. части обл., а на ю. и ю.-в. они почти отсутствуютъ. Лѣса состоятъ преимущественно изъ лиственныхъ породъ: дуба, клена, ильма, или вяза, тополя, ивы и др. Изъ хвойныхъ чаще встрѣчаются можжевельники. Въ степяхъ растетъ особенно много сложноцвѣтныхъ, лютиковыхъ, бобовыхъ, крестоцвѣтныхъ, зонтичныхъ, губоцвѣтныхъ и злаковъ. Въ восточной части сохранились еще ковыльныя степи. На солонцахъ растутъ различные виды и роды маревыхъ, напр., лебеда, поташникъ (Salsola), саликорнія и друг., а по берегамъ озеръ, рѣкъ, особенно въ ихъ низовьяхъ, а также по болотамъ—камышъ, осока, рогозы и друг. болотныя растенія. Въ садахъ О. В. Д. разводятъ яблони, груши, вишни, сливы, абрикосы, малину, смородину и проч. Виноградниковъ очень много. Крупныхъ дикихъ звѣрей теперь почти нѣтъ въ О. В. Д., хотя еще недавно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея водились дикіе кабаны, много сайгаковъ, а еще раньше въ степяхъ держались цѣлые табуны дикихъ лошадей. Кабаны въ камышахъ низовьевъ Дона, говорятъ, были уничтожены сильнѣйшимъ приливомъ изъ Азовскаго моря воды, которую нагнали сильные вѣтры, дувшіе съ моря къ тирламъ Дона. Прежде водилось здѣсь очень много байбаковъ. Волки, лисицы, барсуки, хорьки и выхухоли и теперь водятся въ изрядномъ количествѣ. Къ вреднымъ млекопитающимъ обл. принадлежатъ суслики, хомяки и различные виды мышей и полевокъ. Изъ птицъ въ степяхъ встрѣчаются дрофы, стрепета, куропатки, перепелки, а на рѣкахъ, озерахъ и болотахъ—дикія утки, гуси, лебеди, кулики, бекасы, журавли, цапли и т. д. Особенно много бываетъ птицъ во время осеннихъ и весеннихъ перелетовъ ея. Изъ пресмыкающихся здѣсь встрѣчаются болотныя черепахи, ужи, желтопузы и степная гадюка (Vipera renardi), а изъ рыбъ—таранъ, донская сельдь, судакъ, или сула, лещъ, карпъ (сазанъ), сомъ, осетръ, севрюга и др.

Н. Динникъ.

II. *Статистико-экономическій обзоръ. Населеніе* О. В. Д., по свѣдѣніямъ центральнаго статистич. комитета, къ нач. 1914 г. равн. 3.756.000 д. об. пола, а по даннымъ мѣстной губерн. статистики—3.401.350 д. об. п. По всеобщей переписи 1897 г. въ области оказалось 2.564.200 д., а въ 1862 г. числилось 1.234.100 д. Такимъ обр. за 35 лѣтъ конца XIX ст. населеніе области почти удвоилось, а за послѣднія 16 лѣтъ, если принять въ соображеніе цифры центральнаго комитета, увеличилось почти наполовину. Приростъ населенія въ Донской области, какъ и въ другихъ степныхъ окраинныхъ областяхъ, несомнѣнно, шелъ въ общемъ быстрѣе, чѣмъ въ центрѣ Россіи, благодаря притоку такъ наз. „иногородцевъ" изъ густо населенныхъ губерній. Но съ конца XIX и въ началѣ XX в. отсюда уже начинаетъ катить обратная волна эмигрантовъ, сначала на Сѣверный Кавказъ (къ 1897 г. 52 тыс.), главн. обр. на болѣе привольную Кубань, затѣмъ въ Сибирь, куда съ 1896 по 1909 г. пришло 42 тыс. душъ. Тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ

области происходитъ скопленіе пришлаго элемента, привлекаемаго горнопромышленностью и портовыми городами, благодаря чему мы видимъ здѣсь рѣдкое въ Россіи преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ (на 100 ж. п.—102 м. п.). По всеобщей переписи городское населеніе достигало 12,4% населенія области: по переписи не учитывала многихъ поселеній городского типа, какъ, напр., ст. Каменская съ 10,5 тыс. душъ, Батайскъ (20,3 тыс.), Кагальникъ (23,2 тыс.) и т. д. Вмѣстѣ съ этими поселеніями, по даннымъ изданія М. В. Д. „Города Россіи въ 1910 г.", городское населеніе доходитъ теперь до 545.100 д., или до 14,5% всѣхъ жителей. Болѣе 50.000 населенія имѣютъ Ростовъ (170.900), Таганрогъ (67.400) и ст. Каменская.

Племенной и сословный составъ населенія области довольно разнообразенъ: 67,2% великоруссовъ, 28,1% малороссовъ, 1,8% калмыковъ, 1,4% грековъ и 1,1% армянъ, что объясняется историческими переселеніями. Къ организовавшемуся въ XVI в. на югѣ области казачеству съ половины XVII в. начинаетъ подвигаться волна бѣгущихъ отъ крѣпостного права великоруссовъ-крестьянъ и съ XVIII в.—малороссовъ изъ Украины. При Екатеринѣ II поселяются армяне изъ Крыма и нѣмцы-колонисты. Часть грековъ—потомки готовъ, генуэзцевъ и крымскихъ грековъ говоритъ на татарскомъ языкѣ и является аборигенами края. *Казаки* по области распредѣлены неравномѣрно: ядромъ казачества являются сѣверные и восточные округа: хоперскій (75% каз.), усть-медвѣдицкій (74%), 2-й донской (81%) и 1-й донской (73%), отличающіеся рѣдкимъ сельскимъ населеніемъ (14,4—23,7 ч. на кв. в.) и экономической, въ частности, агрикультурной отсталостью. Въ городскихъ и промышленныхъ ростовскомъ и таганрог. округахъ казаковъ очень мало (6,5% и 1,3%); сельское населеніе доходитъ здѣсь до 54,2—44,4 ч. на 1 кв. в. Въ общемъ казаки составляютъ теперь лишь 44,8% всего населенія области. Въ пустынномъ сальск. окр. живутъ *калмыки*, частью приписанные къ казакамъ, частью кочевники. Калмыки явно вырождаются: въ 1903 г. ихъ было 30.035 чел., въ 1910 г.—31.186, 1913 г.—31.535—средній годовой приростъ равенъ 0,2%. Главной причиной вырожденія служатъ отрицательныя стороны европейской культуры, привезшей, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, промышленностью и торговлей, пьянство, воровство, сифилисъ.

Профессіональный составъ и плотность населенія также отклоняются отъ обычнаго: сельско-хозяйственными промыслами занято 75,4%, промышленностью, торговлей, транспортомъ, частной службой 20,1% казенной службой и пр.—4,4%. Торгово-промышленные классы наполняютъ городскіе округа, въ которыхъ плотность населенія доходитъ: въ ростовскомъ до 89 чел. на кв. в., таганрогскомъ 50,8 чел., тогда какъ въ пустынномъ сельскомъ округѣ, въ которомъ живутъ кочевники-калмыки, она понижается до 6,3 чел. на кв. в. Промежуточную стадію уплотненія населенія составляютъ земледѣльческіе округа—донской, донецкій, хоперскій, черкасскій съ плотностью въ 24—43 чел. Средняя плотность по области равна 26,1 чел. Такимъ образомъ въ связи съ тремя фазисами экономическаго быта—кочевымъ, земледѣльческимъ, промышленнымъ мы наблюдаемъ въ области три различныхъ степени плотности населенія.

Землевладѣніе О. В. Д. рѣзко отличается по распредѣленію земли между различными категоріями владѣльцевъ отъ смежныхъ къ западу губерній Таврической, Херсонской, Екатеринославской, гдѣ въ рукахъ частныхъ, глав. обр., крупныхъ владѣльцевъ сосредоточено свыше половины всей земельной площади. Здѣсь же изъ общей земельной площади въ 14.074.600 дес. частнымъ владѣльцамъ принадлежало въ 1905 г. только 16,5%, казачьей и крестьянской надѣльной земли было 70%, а прочіе 13,5% составляли собственность казны и войска. По послѣднимъ даннымъ войсковой статистики къ 1914 г. въ области числится 15.017.700 дес., при чемъ площадь всѣхъ войсковыхъ земель достигаетъ 12.076.900 дес. или 80,4%; изъ этой площади станицамъ отведено 9.647.000 дес., въ офицерскіе надѣлы—477.000 дес., остальная площадь отведена подъ оброчныя статьи и земли спеціальнаго назначенія. Оброчныя статьи частью сдаются въ аренду преимущественно крестьянамъ, земли спеціальнаго назначенія находятся въ долгосрочной арендѣ у такъ наз. коннозаводчиковъ, получающихъ участки въ нѣсколько тысячъ дес. каждый съ обязательствомъ выростить на нихъ опредѣленное количество лошадей, пригодныхъ для войскового ремонта. Еще недавно они платили за землю по 3 коп. за десятину, потомъ 25 коп., теперь 60 коп., тогда какъ въ сосѣднихъ мѣстахъ арендная плата за землю поднималась до 10—15 руб... Въ пользованіи коннозаводчиковъ находится 777.000 дес... Такимъ образомъ фактически территорія частнаго землевладѣнія въ О. В. Д. расширена за счетъ войсковыхъ земель на 1.254.000 дес. (офицерскіе и коннозаводческіе участки) и достигаетъ 3.572.600 дес., т. е. 25,4% всей площади (по даннымъ центр. статистич. к-та 1905 г.). Но въ средѣ частныхъ землевладѣльцевъ *дворяне*, быстро теряющіе свои имѣнія, занимаютъ уже небольшое мѣсто: въ 1862 г. имъ принадлежало (не считая офицеровъ) 2.335.000 дес., въ 1909 г. въ ихъ рукахъ осталось лишь 927.000 дес., тогда какъ площадь частнаго крестьянскаго землевладѣнія за это время расширилась съ 92.000 до 1.160.000 дес., т. е. возросла за 47 лѣтъ въ 13 разъ. Процессъ перехода дворянскихъ земель въ крестьянскія руки все убыстряется: въ 1893—1902 гг. къ нимъ перешло 186.000 дес., въ 1903 — 1912 гг. — 44.800 дес. (за три послѣднихъ года взяты лишь данныя Крестьянскаго банка). Однако товарищескія и общественныя формы крестьянскаго частнаго землевладѣнія здѣсь менѣе распространены, чѣмъ въ россійскихъ губерніяхъ, а въ средѣ единоличныхъ владѣльцевъ-крестьянъ преобладаютъ средніе и крупные: площадь единоличнаго землевладѣнія составляла въ 1905 г. 57% всей крестьян. купчей земли, а у единоличныхъ владѣльцевъ 80% земли сосредоточивалось въ рукахъ хозяевъ, владѣющихъ болѣе, чѣмъ 100 дес. каждый. Въ силу этого частное землевладѣніе въ О. В. Д. до сихъ поръ отличается въ общемъ довольно крупными размѣрами. Владѣніямъ отъ 100 до 1.000 дес. принадлежитъ 59%, свыше 1.000 дес.—33,1% всей частновлад. площади.

Наділы рядовыхъ казаковъ, состоящіе въ общемъ владѣніи 119 станицъ (не считая калмыцкихъ), къ 1 янв. 1914 г. занимали площадь въ 7.425.800 дес. удобной земли. Къ этому времени общее число казаковъ м. п. достигало 717.800 дес., т. е. на каждаго казака въ 1913 г. приходилось, въ общемъ, 10,34 дес. удобной земли. Въ 13 калмыцкихъ станицахъ было 545 600 дес. удобной земли, что составляетъ на одного казака изъ калмыковъ 34,1 дес. Т. обр. казачьи надѣльные паи до сихъ поръ отличаются крупными размѣрами, такъ какъ на дворъ это составитъ въ среднемъ ок. 30 дес. Но сравнительно съ 30-ми годами, когда 30 дес. отводилось на мужскую душу, размѣры паевъ сократились почти втрое, благодаря быстрому росту населенія. Въ 1872 г. на мужскую душу приходилось 25 дес., а въ 1897 г. въ среднемъ менѣе 15 дес., при чемъ 35% всѣхъ станичниковъ имѣли 9—10 дес. на дворъ. Въ 1907 г. въ южномъ промышленномъ черкасск. окр. казачьи земельные паи были очень разнообразны: въ 6 станицахъ—10—12,5 дес., въ 3-хъ—16—21 и въ 2-хъ—28—32,5 дес. Въ сѣверномъ хоперскомъ округѣ въ 5 станицахъ—отъ 8—10 дес., въ 8—отъ 11—15 дес., и въ 1 станицѣ 21,25 дес. Однако земельные паи, несмотря на свои размѣры, не отличаются доходностью—главн. обр. благодаря своей разбросанности. Паи нарѣзаются въ разныхъ мѣстахъ, чаще всего въ 8, рѣже въ 2—3, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи отъ 15 до 30 верстъ. Понятно, что это сильно понижаетъ доходность, что видно по арендной платѣ: годовая плата за пай въ хоперскомъ окр. равна 20—35 руб. въ среднемъ, въ черкасскомъ—50—80 рубл. Если же казаки сдаютъ свой пай на весь 10-тилѣтній періодъ „раздѣла" съ уплатой деньгъ впередъ, то годовая аренда иногда понижается до 10 рубл. Земельный надѣлъ служитъ не только источникомъ средствъ къ существованію, но долженъ дать казаку возможность отбыть разныя повинности, главн. обр. воинскую. Станичное общество, снаряживъ казака, по его уходѣ сдаетъ его участокъ въ аренду. Лѣтъ 8 тому назадъ изъ 355.000 паевыхъ казаковъ у 44% паи сдавались въ аренду богатымъ одностаничникамъ, частью самими казаками съ половины урожая, частью обществами за долги по снаряженію.

Надѣлы *крестьянъ*, принадлежащихъ преимущественно къ разряду бывшихъ помѣщичьихъ, очень малы: въ 1860 г. на 1 душ. м. п. приходилось 3,3 дес., въ 1880 г.—2,0, въ 1900—1,4 (всего надѣльной земли у крестьянъ 538.800 дес.). Это заставляетъ ихъ обращаться къ широкой арендѣ и покупкѣ земель. Площадь арендуемыхъ ими участковъ въ 2,5 раза превышаетъ площадь удобной надѣльной земли. Но, какъ и купчая, арендуемая земля сосредоточивается въ рукахъ болѣе крупныхъ хозяевъ. Средняя величина съемнаго участка—55,5 дес.—указываетъ на преобладаніе капиталистической формы аренды надъ продовольственной. Лишь общественная и товари-

щеская аренда нѣсколько улучшаетъ положеніе массоваго крестьянства. Но она далеко не вездѣ преобладаетъ.

Самой обезпеченной землей частью населенія являются *колонисты*-нѣмцы и греки, получившіе при поселеніи отъ 50 до 60 дес. на семью и пріобрѣтавшіе вдобавокъ много купчихъ земель.

Сельское хозяйство. Къ началу 60-хъ годовъ въ О. В. Д. преобладала еще переложная система земледѣлія, что можно видѣть по количеству сѣнокосной земли, охватывавшей въ это время 62,2% всѣхъ угодій, тогда какъ пахотной числилось только 24,5% (3.609.000 дес.), лѣса—2,2%. Къ концу 80-хъ годовъ XIX в. распредѣленіе угодій въ области по тремъ районамъ, на которые проф. Скворцовъ дѣлитъ область по хозяйственнымъ признакамъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На 100 десятинъ.

	Пашни.	Лѣса.	Выгона сѣнокоса и залежей.	Неудобн.	Населенія на 1 кв. в.
Южный горнопромышленный районъ .	61,5	1,1	30,0	7,4	26,1
Волго Донской (земледѣльческій) . . .	49,6	1,7	51,3	13,4	13,9
Песчано-солончаковый (скотоводческій).	5,6	0,0	88,7	5,7	4,0
Всего по области . .	48,1	1,4	40,3	10,2	17,6

Площадь пашни доросла до 6.751 тыс. дес. и охватывала къ этому времени уже около половины всей с.-хоз. территоріи. Въ зависимости отъ плотности населенія, процентъ пахотныхъ угодій въ горнопромышленномъ районѣ достигаетъ 61,5% при плотности въ 28 чел. на кв. в., въ Волго-Донскомъ, при плотности въ 14 чел., онъ почти равняется среднему по области (49,6%) и падаетъ до 5,6% въ пустынномъ и безводномъ сальскомъ окр. на востокъ вблизи Каспія, гдѣ плотность населенія не превышаетъ 4 чел. на кв. в. Так. обр. земледѣліе эволюціонируетъ въ О. В. Д. съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ. Въ 1913 г. подъ посѣвами находилось уже 5.498.400 дес., что соотвѣтствуетъ, даже при трехпольномъ сѣвооборотѣ, пахотной площади въ 8.247.000 дес., между тѣмъ въ области во многихъ мѣстахъ еще удерживается перелогъ. Среди посѣвовъ преобладаютъ яровые (почти 4 милл. дес.), главн. обр., пшеница. Урожайность въ общемъ невелика и, какъ и въ другихъ степныхъ областяхъ, подвержена сильнымъ колебаніямъ. При довольно небрежной обработкѣ, почти полномъ отсутствіи удобренія, распространеніе усовершенствованныхъ орудій—плуговъ, уборочныхъ машинъ и молотилокъ, какъ вездѣ на югѣ, значительно, что объясняется небольшимъ количествомъ рабочихъ рукъ и близостью подвоза этихъ орудій изъ за-границы. Въ 1913 г. всѣхъ усовершенствованныхъ орудій въ области числилось 1.150.800 штукъ, т. е. по два орудія на хозяйство. Любопытно, что у казаковъ примѣненіе ихъ распространено гораздо слабѣе: напр., во 2-мъ донск. окр., гдѣ казаковъ 80,6%, одно усовершенствованное орудіе приходится на 18,5 дес., въ черкасскомъ, гдѣ казачье населеніе составляетъ половину,—уже 12,4, а въ ростовскомъ и таганрог. окр., гдѣ количество казаковъ спускается до 6—1%, на каждыя 5 дес. приход. одно орудіе.

Скотоводство значительно развито, чему способствуетъ, съ одной стороны, еще сохранившійся земельный просторъ, съ другой—особенности казачьей воинской повинности, заставляющія казаковъ культивировать породы лошадей, пригодныхъ для строя. Число лошадей въ области быстро растетъ: въ 1883 г. ихъ было 420 тыс., въ 1900 г.—654 тыс., а въ 1913 г., по даннымъ, основаннымъ, повидимому, на послѣдней военно-конской переписи 1912 г., оно дошло до 1.020 тыс. Этотъ процессъ систематическаго возрастанія числа лошадей, повидимому, связанъ съ вытѣсненіемъ воловьей рабочей силы конской, такъ какъ крупный рогатый скотъ идетъ на убыль (2.425 000 въ 1900 г. и 2.297.000 въ 1913 г.). Падаетъ выращиваніе знаменитыхъ черкасскихъ быковъ; идетъ на пониженіе и овцеводство: съ 2.925.000 гол. въ 1900 г. до 2.077.000 въ 1913 г., т. е. почти на 30% за 13-тилѣтній промежутокъ. Причина сокращенія мясного рогатаго скота и овецъ—всюду одна и та же: распасталіе пашни за счетъ залежныхъ степей, гдѣ прежде жировались привольно многочисленныя стада. Пока населеніе не приспособилось еще вполнѣ къ искусственному кормленію скота въ стойлахъ, что возможно лишь при болѣе интенсивныхъ системахъ земледѣлія, развитіе чисто зернового хозяйства обычно ведетъ къ паденію настбищнаго скотоводства, которое обречено на длительный кризисъ, прекращающійся только при интенсификаціи хозяйства съ возстановленіемъ нарушеннаго равновѣсія между земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Виноградарство и винодѣліе извѣстно еще въ глубокой древности, а въ нашу эпоху началось съ Петра Вел. Быстро развиваясь, оно въ 20-хъ годахъ XIX в. достигло расцвѣта, съ тѣхъ поръ не превзойденнаго: въ 1826 г. было распродано 110.000 ведеръ вина. Но послѣ глубокаго кризиса 40-хъ годовъ площадь подъ виноградниками упала до минимума и лишь за послѣдніе десятилѣтія стала медленно возстанавливаться. Сейчасъ въ 3-хъ округахъ имѣется около 10 тыс. дес., вокругъ которыхъ кормится около 15.000 семей. Сады, имѣющіе отъ ¼ до 1 дес., приносятъ благодаря примитивности ухода лишь 150—1.000 руб. дохода. Виноградъ скупается греками, армянами, въ рукахъ которыхъ находится все винодѣліе. Лишь въ Цымлянской и Кумшатской станицахъ вино выдѣлываютъ сами садовладѣльцы; здѣсь и получаются настоящія донскія вина.

Садоводство имѣетъ почти всюду любительскій характеръ. Только въ черкасск. и таганрог. окр. начинаютъ появляться у помѣщиковъ хорошіе сады. *Огородничество* и бахчеводство широко распространено—въ 1913 г. огороды и баштаны занимали площадь 239.000 дес., но, за исключеніемъ болгарскихъ и казачьихъ огородовъ близъ Ростова, Новочеркасска, Нахичевани и Таганрога, промыслового характера не имѣетъ. *Пчеловодство*, развитое въ прежнія времена, теперь болѣе или менѣе константно: въ 90-хъ годахъ 44.000 ульевъ, въ 1913 г.—52.000. Зато увеличилась его продуктивность: сборъ воска и меда за 25 лѣтъ поднялся съ 16 тыс. пуд. до 30 тыс.

Рыболовство съ средины XVI в. и до начала XVIII составляло главный промыселъ казаковъ. По сгущавшееся пришлое населеніе начало конкурировать съ ними, и это заставило казаковъ еще съ 1860-хъ годовъ снаряжать вооруженныя экспедиціи для захвата ловцовъ, не имѣющихъ права рыбной ловли. Съ другой стороны, раздѣленіе моря, рѣкъ и озеръ по станичнымъ юртамъ и полный произволъ приводили къ быстрому истощенію рыбныхъ богатствъ, что и заставило администрацію издать въ 1897 г. особыя правила, запрещавшія ловить рыбу въ гирлахъ Дона и въ части морского залива, установившія сроки улова и воспретившія многія вредныя орудія ловли. Эти правила однако не дали вполнѣ благопріятныхъ результатовъ. Некультурность населенія и, еще болѣе—зависимость рыбаковъ отъ крупныхъ рыбопромышленниковъ, преслѣдующихъ лишь цѣли быстрой наживы, приводятъ къ упорному нарушенію всѣхъ правилъ и къ рѣзкому паденію промысла, немного лишь оправившагося въ послѣдніе годы. Рыбы и рыбн. продукт. было добыто на сумму (въ годъ):

Среднее за 1893—96 г.	— 0,90 м. р.
1899	— 1,08 м. р.
1903	— 1,52 м. р.
1908	— 0,74 м. р.
1913	— 1,03 м. р.

Лишь въ среднемъ и верхнемъ теченіи Дона рыбаки ловятъ для себя, въ низовьяхъ же и по берегу Азовскаго моря, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточенъ рыбный промыселъ, господствуютъ предпріятія съ наемными рабочими или съ ловцами, находящимися въ кабалѣ у промышленниковъ, которые кредитуютъ ихъ орудіями лова. Центръ рыболовства—ростовскій, таганрогскій и черкасскій округа.

Землеустройство въ О. В. Д. развивалось вначалѣ очень слабо. Официальное изданіе Донской землеустроительной комиссіи объясняетъ это общей культурной и спеціально агрикультурной отсталостью крестьянскаго населенія. На твердую почву землеустройство стало послѣ изданія закона 29 мая 1911 г., который далъ возможность сверстывать въ одинъ участокъ надѣльныя и купчія земли и, въ случаѣ нужды,—производить межевыя работы на территоріи войска, городовъ, частныхъ лицъ и пр. Къ 1915 г. ходатайства о землеустройствѣ поступили отъ 56.962 хозяевъ, а утверждено землеустр. проектовъ для 18.640 дв. на площади въ 142.700 дес.; изъ этого числа единолично землеустроены 9.825, на землях остальныхъ произведено групповое разверстаніе

Промышленность: а) *Фабрично-заводская*, за исключеніемъ горнозаводской, характеризуется нижеслѣдующи-

ми данными, заимствованными изъ двухъ анкетъ Министерства Торг. и Промышл. въ 1900 и 1908 гг.

	1900 годъ.		1908 годъ.	
	Число рабоч.	Произв. въ тыс. руб.	Число раб.	Произв. въ тыс. рубл.
Обработ. вол. вещ.	1.189	1.147	652	1.125
Дерева	384	758	299	515
Металловъ	3.907	6.557	3.654	6.503
Минеральн. вещ.	1.772	1.002	2.621	3.047
Пищ. вещ. и жив. прод.	2.578	13.292	2 971	40.545
Тоже (обл.)	—	—	4.134	51.569
Прочіе виды произв. (бум., хим. прод. и т. п).	1.300	1.971	1.788	3.199
Всего...	11.220	24.727	16.119	70.563

Судя по этой таблицѣ, производительность фабричнаго труда сильно возросла за 8 лѣтъ: въ то время какъ число рабочихъ увеличилось за этотъ промежутокъ на 7%, сумма производства—на 122%; но этотъ ростъ произошелъ исключительно въ группѣ пищевыхъ веществъ и животныхъ продуктовъ, вслѣдствіе усиленнаго роста крупной мукомольной промышленности. Приведенная сейчасъ таблица касается только крупныхъ предпріятій, подлежащихъ надзору фабрично-заводской инспекціи. Общее количество *всѣхъ* промышленныхъ предпріятій (кромѣ горнозаводскихъ) въ 1913 году достигало 9.232, и оборотъ ихъ, по несомнѣнно весьма преуменьшеннымъ свѣдѣніямъ областной статистики, составлялъ всего 72,5 милл. рубл., увеличившись съ 1911 года на 15,4 милл. рубл.

б) *Горнозаводская.* Изъ громаднаго Донецкаго каменноугольнаго бассейна около 75% пространства находится въ О. В. Д. Въ 1913 году въ ней добыто 616 милл. пуд. каменнаго угля всѣхъ сортовъ, т. е. 27,8% добычи угля во всей Россіи и 39,5% добычи Донецкаго района. За исключеніемъ самой винтожной части, весь антрацитъ въ 1913 г. добытъ въ О. В. Д. (293 милл. пуд.). Въ области же началась первая разработка богатствъ бассейна.

Разработка антрацита впервые стала производиться въ Грушевскомъ районѣ въ 1840 г., но конкурентъ его—каменный уголь появился на рынкѣ лишь въ 1869 г. съ постройкой Курско-Харьковско-Азовской ж. д. Раньше уголь возился на волахъ; но съ 1869 г. по 1885 г. происходитъ лихорадочная постройка 10 желѣзнодорожныхъ линій (къ 1 января 1914 г. длина жел.-дор. сѣти доходитъ въ области до 2.176 в.), связывающихъ Донецкій бассейнъ съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россіи, и добыча угля во всемъ бассейнѣ за 17 лѣтъ повышается съ 8 милл. пуд. (1868 г.) до 110 милл. пуд. (1880 г.), при чемъ на О. В. Д. въ 1885 г. приходится 45%, т. е. 51 милл. пуд. Дальше развитіе каменноугольной промышленности продолжаетъ идти болѣе равномѣрно, при чемъ относительное значеніе О. В. Д. нѣсколько падаетъ: въ 1898 г. въ области добывается 179 милл. пуд., т. е. 38,7% всей добычи въ бассейнѣ, въ 1908 г.—384 милл. пуд.—34%. Главная причина замедленной эволюціи каменноугольнаго дѣла въ О. В. Д. лежитъ въ неотчуждаемости земель области и въ затруднительности условій аренды: нѣкоторое улучшеніе этихъ условій за послѣдніе годы сейчасъ же отразилось не только абсолютнымъ подъемомъ добычи (съ 384 милл. пуд. въ 1908 году до 616 милл. пуд. въ 1913 году), но и относительнымъ ея ростомъ (въ 1908 г.—34% добычи всего бассейна, въ 1913 г.—39,5%). Тѣмъ не менѣе и въ 1912 г. лишь 44% всего угля добывалось владѣльцами на собственной землѣ, при чемъ крупныя предпріятія (съ добычей свыше 5 милл. пуд. въ годъ) добывали на собственной землѣ 50%, а среднія (0,1—5 м. п.)—лишь 7%; что касается шахтъ, то въ крупныхъ предпріятіяхъ на собственной землѣ находилось 83%, въ среднихъ—65%. Весь остальной уголь добывается на арендованной землѣ, что является большимъ неудобствомъ, потому что по закону аренда можетъ быть заключена лишь на 36 лѣтъ, результатомъ чего является временный характеръ всей организаціи, въ частности построекъ. Разрабатывать шахты по всѣмъ правиламъ науки, также нѣтъ возможности, такъ какъ плохія условія аренды слишкомъ дробятъ землю и рвутъ ее на клочки.

Самыя богатыя каменноугольныя копи области находятся въ таганрогск. окр., гдѣ добывается около 97% всего угля, главнымъ образомъ въ Мушкетовско-Макѣевскомъ районѣ. Почти все остальное количество получается въ Донецк. окр. съ правой стороны Донца. Что касается антрацита, то 75% его даетъ таганрог. окр., 21%—черкасскій, 3,4% I-й донской и 0,6% донецкій.

Большая часть угля и антрацита добывается на крупныхъ рудникахъ предпріятіями съ добычей выше 1-го милл. пуд. Съ 1903 по 1912 г. производство фирмъ съ годовой добычей выше 10 милл. пуд. повысилось съ 67,3% до 79,3% всей добычи насчетъ предпріятій съ добычей 5—10 милл. пуд., въ которыхъ процентъ всего производства понизился съ 21,6% до 8,4%. Это объясняется углубленіемъ шахтъ: легкая разработка при 30 саженяхъ глубины становится сложной и дорогой для мелкаго предпріятія при глубинѣ 30—130 саж. Одновременно происходитъ приливъ иностранныхъ капиталовъ, особенно въ связи съ переходомъ металлургическихъ заводовъ въ руки иностранцевъ. Полученный въ 1912 г. уголь различался по сортамъ такъ: 72%—коксовый, 12,7%—близкій къ нему кузнечный, 8,2%—пламенный; остатокъ приходится на газовый и тощій. Коксоваго угля нѣтъ ни въ Польшѣ ни на Украинѣ, поэтому приходится выписывать изъ за границы (Польша) или производить выплавку чугуна на деревѣ (на Уралѣ). Коксованіе развивается съ каждымъ годомъ, благодаря развитію дѣятельности доменныхъ и передѣльныхъ заводовъ.

Въ 1913 году на всѣхъ антрацитныхъ и каменноугольныхъ рудникахъ Области Войска Донского было 80.003 рабочихъ, въ томъ числѣ внутри рудниковъ обращалось 54.489 чел. и на поверхности 25.514 чел. Такимъ образомъ каждый рабочій внутри копей добылъ въ среднемъ 11,3 тыс. пудовъ каменнаго угля и антрацита. При производствѣ горныхъ работъ въ 1913 году несчастные случаи произошли съ 14.173 рабочими (17,7% всѣхъ), изъ которыхъ умерло 183 и утратило постоянную трудоспособность 1.646 чел. Высокія цыфры несчастій указываютъ на плохую оборудованность копей въ смыслѣ безопасности.

Желѣзная промышленность. На 3-хъ заводахъ—таганрогскомъ, макѣевскомъ и сулинскомъ—добыча чугуна поднялась съ 13,4 милл. пуд. въ 1911 г. до 27,05 милл. пуд. въ 1913 г., т. е. больше чѣмъ удвоилась за 3 года. Полупродукта (Мартеновской и Томасовской болванки) изготовлено было 20 м. п. въ 1911 г. и 27 м. п. въ 1913 г.; готовыхъ продуктовъ—17,2 м. п. въ 1911 г. и 23 м. п. въ 1913 г.; сюда относятся главн. обр. полосовое и сортовое желѣзо (8,1 м. п.). Изъ этого числа вывезена небольшая часть чугуна (3,2 м. п.) и большая часть готовыхъ издѣлій (19,0 м. п.) и металлическихъ издѣлій (главн. обр. подкладка трубъ, болты, чашки и т. д.—4,8 м. п.); всего вывезено 27,5 м. п. на 34 милл. руб. При работѣ на заводахъ задолжалось 12.512 чел. (средній заработокъ колебался отъ 408 руб. до 681 руб.). Служащихъ было 771 чел., изъ нихъ 129 иностранцевъ.

Добыча *минеральныхъ* веществъ—известняка, мергеля и огнеупорныхъ матеріаловъ—въ 1913 году составила: известняка—9,7 милл. пуд., песчаника 6,2 милл., мергеля 17,1 милл. пуд., огнеупорной глины 1,8 милл. пуд. Работало 1.035 рабочихъ; несчастныхъ случаевъ произошло 51.

Торговля, транспортъ. Первое мѣсто по торговымъ оборотамъ въ области принадлежитъ хлѣбной торговлѣ, которая производится главнымъ образомъ въ городахъ Ростовѣ-на-Дону и Таганрогѣ, въ приморскихъ селеніяхъ и на ярмаркахъ, изъ которыхъ главныя въ станицѣ Урюпинской хоперск. окр., въ слободѣ Приворожьѣ донец. окр., слободѣ Мартыновкѣ, въ стан. Цымлянской, мѣст. Кагальникѣ и пос. Азовѣ. Въ 1913 г. торговые обороты мѣстной торговли достигали 122,6 милл. р., изъ которыхъ на крупные города приходилось 76,2 милл. р., на небольшіе города и села—37,9 милл. р., на ярмарки—8,5 милл. *Внѣшняя* торговля въ 1913 г. черезъ Ростовскій, Азовскій и Таганрогскій порты выразилась въ слѣдующихъ цыфрахъ: ввозъ—1,4 милл. пуд. на сумму 8,4 милл. руб. Главные предметы ввоза—чай, апельсины и лимоны, дубильныя вещества. Вывозъ—на 97,7 милл. руб., т. е. почти въ 12 разъ больше ввоза. Вывозятся почти исключительно зерновой хлѣбъ (пшеница, ячмень)—на 94,9 милл. рубл.; затѣмъ на сотни тысячъ льняныхъ сѣмянъ, сурѣпы, отрубей, муки, икры красной и паюсной, и проч.

Н. Огановскій.

2-го разряда; г) вступившіе въ русское подданство иностранцы въ возрастѣ болѣе 30 лѣтъ, зачисленные въ ополченіе 1-го или 2-го разряда; д) уклонившіеся отъ отбыванія воин. повин. и не подлежащіе привлеченію къ ней за достиженіемъ ими 31-лѣтняго возраста ко времени ихъ обнаруженія, если они зачислены въ ополченіе 1-го или 2-го разряда. Отъ налога освобождаются тѣ изъ указанныхъ въ пунктахъ а), б) и в), кои будутъ признаны неспособными къ труду. Налогъ взимается въ теченіе 18 лѣтъ; ранѣе этого срока взиманіе его прекращается: въ случаѣ достиженія плательщикомъ 43 лѣтъ, въ случаѣ смерти плательщика, перемѣны имъ подданства, признанія его неспособнымъ къ труду, призыва его на дѣйствит. службу и лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Въ военное время къ призваннымъ приравниваются охотники. Налогъ взимается въ размѣрѣ: 6 рублей при годовомъ доходѣ до 1.000 р., 25 р.—при доходѣ свыше 1.000 и до 5.000 р., 50 руб.—при доходѣ свыше 5.000 р. и до 10.000 р., 100 р.—при доходѣ свыше 10.000 и до 20.000 р. и 200 р.—при доходѣ свыше 20.000 р. въ годъ. Плательщикамъ предоставлено подавать заявленія о размѣрѣ получаемаго ими дохода. Причитающійся съ каждаго окладъ налога опредѣляется подлежащими уѣздными, окружными и городскими по военному налогу присутствіями на основаніи всѣхъ имѣющихся у нихъ свѣдѣній и данныхъ объ имущественномъ положеніи плательщиковъ и о размѣрѣ ихъ доходовъ въ предшествовавшемъ окладному году. Тѣмъ же Положеніемъ 19 апр. 1915 г. населеніе, свободное по ст. 42—44 уст. о воин. пов. отъ исполненія воин. повинности натурой (въ Средней Азіи, на Кавказѣ, въ Астраханской, Ставропольской губ. и др.), привлекается къ особому налогу въ видѣ дополнит. сбора къ кибиточной подати, подати со скота, госуд. поземельному налогу, поземельной и госуд. оброчной податямъ и госуд. налогамъ: съ город. недвиж. имуществъ, промысловому и квартирному — въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ для каждой губерніи и области на 3-лѣтній срокъ законодательнымъ порядкомъ. Введеніе военнаго налога прежде установленія налога подоходнаго и выработки общихъ методовъ оцѣнки доходовъ плательщиковъ несомнѣнно поведетъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, несправедливостямъ и неравномѣрности; можно опасаться, что и финансовый результатъ окажется сравнительно незначительнымъ. *А. Свирщевскій*

Обломовщина, терминъ, позаимствованный Добролюбовымъ изъ ром. Гончарова „Обломовъ“ и являющійся, согласно указанію самого автора (очеркъ „Лучше поздно, чѣмъ никогда“), выраженіемъ того состоянія застоя, мертвящей рутины и обществ. апатіи, въ которое погружена была русская жизнь въ изображаемую имъ эпоху; состояніе это, картину кот. даетъ Гончаровъ въ обстановкѣ, окружающей его героя („Сонъ Обломова“), и создало на русск. почвѣ типъ Обломова, какъ воплощеніе мечтательной лѣни и нерѣшительности, доходящ. до полной инертности.

Обломочныя горныя породы, *см.* XV, 615.

Облысѣніе, см. *волосы,* XI, 138/141.

Облѣпиха, см. *лоховыя.*

Обманка серебряная, см. *пираргиритъ* и *пруститъ.*

Обманщикъ, см. *губановыя.*

Обманъ. Элементъ О., какъ средства учиненія преступленія, входитъ въ качествѣ признака во многія преступныя дѣянія. Такъ, посредствомъ О. можетъ быть учиняемо совращеніе (ст. 82—84, Уг. Ул.), обольщеніе (ст. 1531 Улож. о нак.), вступленіе въ незаконный бракъ (ст. 1551), подлогъ (1692, 1693), склоненіе къ непотребству (ст. 526 Уг. Ул.) и др. Этотъ способъ является настолько частымъ въ угол. правѣ, что нѣкоторые (напр., Спасовичъ, Владиміровъ) считаютъ признакъ О. характеризующимъ уголовную неправду въ отличіе отъ гражданской, на ряду съ насиліемъ и эксплоатаціей. Но во всѣхъ перечисленныхъ выше дѣяніяхъ О. является лишь однимъ изъ противозаконныхъ средствъ, стоящихъ на ряду съ другими (насиліемъ, угрозой, злоупотреблен. властью, пользованіемъ безпомощнымъ положеніемъ и пр.). Въ качествѣ же признака, образующаго самостоятельное дѣяніе, О. фигурируетъ въ составѣ мошенничества (*см.*). Этимъ объясняется, почему всѣ попытки опредѣленія понятія О. сосредоточены именно вокругъ мошенническаго О.

Въ литературѣ многократно, но безъ особаго успѣха, пытались провести границу между О. гражданско-правовымъ и уголовно-правовымъ. Понятіе это едино, а рѣчь можетъ итти лишь о разграниченіи тѣхъ случаевъ, когда государство должно ограничиться лишь расторженіемъ сдѣлокъ, заключенныхъ, подъ вліяніемъ О. (обязательственныхъ сдѣлокъ брака, завѣщанія), и когда оно признаетъ О. настолько опаснымъ, что къ гражд. послѣдствіямъ должно будетъ присоединить и уголовную санкцію. Проведеніе такой границы во многомъ зависитъ отъ уровня честности въ народѣ, отъ степени развившейся въ оборотѣ добросовѣстности и отъ того, насколько законодатель хочетъ принять на себя роль воспитателя народа. Обыкновенно, въ цѣляхъ сокращенія наказуемости, общее опредѣленіе О. въ угол. правѣ сокращается. Здѣсь доктрина, а иногда и законодательство и практика 1) указываютъ, *въ чемъ долженъ состоять* О.: „сообщеніе ложныхъ фактовъ“, „сокрытіе истинныхъ фактовъ“, „созданіе ложныхъ представленій о фактахъ“, „искаженіе дѣйствительности“ и т. д.; обыкновенно указывается на „факты“, т. е. на нѣчто уже совершившееся или имѣющееся налицо, не долженствующее наступить въ будущемъ; 2) указываютъ *способы* О.: уловки, manoeuvres frauduleuses, особыя приготовленія, хитрость (франц. право); наше право говоритъ объ обмѣрѣ, обвѣсѣ, О. въ качествѣ и количествѣ предметовъ, О. въ договорахъ и т. д., О. съ присвоеніемъ непринадлежащаго званія. Перечисленіе однако всѣхъ способовъ О. должно быть признано тщетной и вредной попыткой; 3) опредѣляется *степень* О.: здѣсь выставляется или критерій средняго человѣка (напр., въ англ. правѣ), или критерій индивидуальный (О., способный создать заблужденіе у даннаго индивида, нидерл. улож.). Однако ни та ни другая система не можетъ быть строго выдержана, такъ какъ въ первомъ случаѣ открылся бы просторъ для мошеннической эксплуатаціи болѣе слабыхъ, а во второмъ—понятіе наказуемаго О. чрезмѣрно расширилось бы. Большинство законодательствъ поэтому избираетъ средній путь. Принимая въ основаніе средній О., они создаютъ до-

полнительные случаи наказуемой эксплоатаціи легкомѣрія, неопытности, слабости или недостатковъ людей. Такъ поступаетъ и наше право, расширяя понятіе обманныхъ сдѣлокъ по отношенію къ невмѣняемымъ, малолѣтнимъ, слѣпымъ, пьянымъ (см. ст. 611—614 Ул. Суд.).—Въ гражд. правѣ вопросъ объ О. обсуждается въ связи съ вопросомъ о дѣйствительности сдѣлокъ. Здѣсь проводится различіе между существенными сторонами сдѣлки (объектомъ сдѣлки, качествомъ или количествомъ объекта) и несущественными. О. признается всегда, если онъ уже былъ установленъ въ порядкѣ уголовнаго суда, но и при отсутствіи наказуемаго О. онъ можетъ быть иногда достаточенъ для признанія сдѣлки недѣйствительной (1890, № 9, гражд. касс. деп.). Ученіе объ О. въ сдѣлкахъ покоится еще на основаніяхъ римскаго права. *П. Люблинскій.*

Обманы чувствъ, см. *галлюцинаціи.*

Обморокъ развивается вслѣдствіе быстраго наступленія малокровія головного мозга и состоитъ въ рѣзкомъ ослабленіи дыханія и сердечной дѣятельности; въ большинствѣ случаевъ О. сопровождается потерей сознанія. Ближайшіе поводы къ О. могутъ быть очень разнообразны: сильная эмоція, сильное сотрясеніе тѣла, сильный толчокъ въ области желудка, сильная боль, сильное мышечное напряженіе, быстрая перемѣна положенія тѣла и пр. Большое значеніе имѣетъ предшествующее состояніе организма: нервность, слабость, разстройства сердечной дѣятельности (напр., при порокѣ сердца), разстройства дыханія (напр., уменьшеніе дыхательной поверхности при плевритѣ), малокровіе. Малокровіе мозга при О. во многихъ случаяхъ наступаетъ рефлекторно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при болѣзняхъ органовъ кровообращенія или дыханія) О. можетъ повести къ смертельному исходу. Въ легкихъ случаяхъ обморочное состояніе (или, правильнѣе, полуобморочное) ограничивается небольшимъ головокруженіемъ, шумомъ въ ушахъ, значительной блѣдностью, тошнотой, иногда рвотой, ослабленіемъ дыханія и кровообращенія. Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ начальныя явленія могутъ быть такія же, какъ и при легкомъ О., но затѣмъ сознаніе теряется, пульсъ и дыханіе падаютъ еще сильнѣе, и дѣло можетъ дойти до полнаго исчезновенія всѣхъ видимыхъ признаковъ жизни. Тяжелый О. можетъ продолжаться часъ и болѣе. Собственно говоря, О., даже тяжелый, очень рѣдко оканчивается смертью, а если и оканчивается, то это обыкновенно стоитъ въ связи не съ самимъ О. непосредственно, а съ предшествующимъ болѣзненнымъ состояніемъ сердца или легкихъ. Въ случаѣ О. необходимо освободить тѣло отъ всякаго стягиванія платьемъ (въ особенности корсетомъ), обувью; дать доступъ въ комнатѣ, гдѣ находится больной, свѣжему воздуху, а еще лучше вынести самого больного на свѣжій воздухъ; положить больного горизонтально и даже приподнять ноги. Затѣмъ употребляютъ различныя возбуждающія средства: опрыскиваютъ холодной водой, даютъ нюхать нашатырный спиртъ, эѳиръ; раздражаютъ чѣмъ-либо подошвы, подмышки, глотку; подъ кожу впрыскиваютъ камфарное масло, эѳиръ; ставятъ раздражающія клизмы (съ уксусомъ, солью), производятъ искусственное дыханіе. При наклонности къ О. (особенно у нервныхъ и малокровныхъ) необходимо общее укрѣпляющее лѣченіе.

Н. Кабановъ.

Обмѣнъ, см. *экономика.*

Обмѣнъ веществъ, основное явленіе жизни, состоящее въ томъ, что черезъ живой организмъ непрерывно проходитъ потокъ матеріи изъ внѣшней среды въ видѣ пищевыхъ веществъ. Войдя въ живой организмъ, пищевыя начала претерпѣваютъ рядъ химич. превращеній въ пищеварительныхъ органахъ и въ результатѣ этихъ превращеній уподобляются или ассимилируются организмомъ, т. е. превращаются въ соединенія, по составу и строенію тождественныя съ нормальными составными частями тѣла. Вслѣдъ за ассимиляціей начинается разложеніе пищевыхъ началъ. Сперва они претерпѣваютъ рядъ химическихъ превращеній, въ результатѣ которыхъ образуются новыя тѣла, менѣе сложнаго состава, однако еще принадлежащія къ органическимъ соединеніямъ, т. е. способныя горѣть, соединяться съ кислородомъ. Это превращеніе пищевыхъ началъ въ рядъ болѣе простыхъ органическихъ соединеній носитъ названіе промежуточнаго О. в. Наконецъ, поглощая кислородъ, описанныя болѣе простыя органическія соединенія подвергаются окончательному окисленію, при чемъ изъ углеводовъ и жировъ образуются углекислота и вода, а изъ бѣлковъ, кромѣ углекислоты и воды, еще мочевина и сѣрная кислота. Эти т. назыв.

„продукты О. в.“ выдѣляются изъ организма отчасти черезъ легкія, отчасти черезъ почки. Физіологическая задача О. в. состоитъ въ доставкѣ организму энергіи, необходимой: 1) для самого жизненнаго процесса, 2) для разнаго рода работы, выполняемой въ организмѣ. Опыты показываютъ, что даже при полномъ отсутствіи какой бы то ни было работы въ тѣлѣ все же происходитъ сгораніе пищевыхъ веществъ въ довольно значительномъ размѣрѣ. Этотъ процессъ, очевидно, неразрывно связанъ съ самымъ процессомъ жизни. Поэтому тотъ обмѣнъ, который не угасаетъ даже послѣ полнаго прекращенія (мышечной, пищеварительной и проч.) работы, носитъ названіе основного О. в. Всякаго рода работа (напр., механическая работа, работа, затрачиваемая на перевариваніе пищевыхъ началъ) тотчасъ же вызываетъ усиленное сгораніе веществъ въ тѣлѣ, увеличиваетъ затрату энергіи.

Пищевыя начала, превращаясь въ продукты О. в., выдѣляются изъ организма. Изъ вещества, изъ матеріи пищевыхъ началъ въ организмѣ не остается ничего. Остается въ тѣлѣ только та энергія, которую пищевыя начала отдаютъ, превращаясь въ продукты О. в. Извѣстно, что жиръ, сгорая, выдѣляетъ тепло. Равнымъ образомъ выдѣляется тепло и при сгораніи сахара, бѣлка и проч. Когда эти вещества сгораютъ въ тѣлѣ, они выдѣляютъ столько же тепла, какъ и при сгораніи внѣ организма.

Тепло, выдѣляемое пищевымъ началомъ при его горѣніи, и является мѣрой энергіи, которую это пищевое начало можетъ отдать организму. Вся энергія пищевого начала при горѣніи внѣ тѣла выдѣляется въ формѣ тепла. Въ живомъ организмѣ тепловая энергія можетъ быть превращена и дѣйствительно превращается въ другія формы энергіи (механическая, электрическая и проч.). Однако это превращеніе происходитъ согласно точнымъ количественнымъ законамъ; слѣдовательно, какимъ бы превращеніямъ ни подвергалась въ тѣлѣ энергія пищевыхъ началъ, все равно общая сумма энергіи, извлекаемой организмомъ изъ пищи, не превышаетъ того количества энергіи (выраженной въ тепловыхъ единицахъ), которое получается при сгораніи даннаго вещества въ тѣлѣ. Согласно сказанному, пища для живого организма имѣетъ лишь значеніе источника энергіи; О. в. есть, въ сущности, обмѣнъ энергіи, а вещество служитъ только носителемъ энергіи. Поэтому, между прочимъ, въ явленіяхъ О. в. различныя пищевыя начала могутъ заступать другъ друга. Эта замѣна одного пищевого начала другимъ происходитъ въ т. назыв. „изодинамическихъ“ количествахъ. Изодинамическими количествами пищевыхъ началъ назыв. такія ихъ количества, которыя отдаютъ тѣлу одинаковый запасъ тепла. При сгораніи въ тѣлѣ:

1 грм.	бѣлка	отдаетъ	4.100	мал.	кал.
1 „	углевод.	„	4.100	„	„
1 „	жира	„	9.300	„	„

Поэтому, если мы хотимъ исключить изъ пищи часть бѣлка и замѣнить его углеводомъ, притомъ такъ, чтобы питаніе организма не пострадало, мы должны вмѣсто каждаго грамма бѣлка, исключеннаго изъ пищи, прибавить къ пищѣ 1 граммъ углевода. Наоборотъ, при замѣнѣ бѣлка жиромъ взамѣнъ одного грамма бѣлка нужно брать меньше 1 грамма жира, а именно 0,44 грамма жира, такъ какъ именно это количество доставляетъ организму столько же энергіи, сколько 1 грм. бѣлка.— Описанный процессъ составляетъ одну (притомъ количественно преобладающую) часть О. в. Это—т. назыв. энергетическій обмѣнъ, имѣющій цѣлью доставить организму не матерію, а энергію. Но, кромѣ того, организмъ нуждается и въ притокѣ матеріи, какъ таковой. Именно, организму необходимо доставлять нѣкоторое количество бѣлка для замѣны разрушающагося бѣлка органовъ. Въ этомъ случаѣ бѣлокъ входитъ въ составъ тѣла и остается нѣкоторое время въ составѣ организма. Здѣсь бѣлокъ играетъ роль строительнаго матеріала, онъ служитъ для ремонта живой машины, для замѣны утраченныхъ частей. И какъ нельзя для починки фабричной машины взять другого матеріала, кромѣ стали, такъ же и для ремонта живого тѣла нельзя взять другого матеріала, кромѣ того, изъ ко-

тораго построена живая машина, т. е. бѣлка. По этой причинѣ исключить бѣлокъ изъ состава пищи совсѣмъ нельзя: въ пищѣ должно содержаться нѣкоторое минимальное количество бѣлка. Этотъ бѣлокъ служитъ не для доставки энергіи, а для замѣны утраченныхъ составныхъ частей тѣла; поэтому ни жиромъ, ни углеводами этотъ бѣлокъ замѣнить невозможно. За исключеніемъ этого минимальнаго количества бѣлка, все остальное, потребное организму количество пищевыхъ началъ можно варьировать качественно какъ угодно — лишь бы общее количество энергіи, заключающейся въ пищѣ, соотвѣтствовало потребностямъ тѣла. Это необходимое для организма количество энергіи выяснено спеціальными опытами. Результаты ихъ сопоставлены въ таблицѣ:

Потребность въ энергіи у человѣка, вѣсомъ въ 70 клгр.:

	Большія калоріи.
Основной обмѣнъ	1.625
То же—пищеварительная работа	1.800
Обмѣнъ при постельномъ режимѣ	2.000
Обмѣнъ при комнатномъ режимѣ безъ работы	2.230
Обмѣнъ при легкой профессіональной работѣ	2.600
Обмѣнъ при средней работѣ	3.100

Что касается минимальнаго количества бѣлка, необходимаго для человѣка,—этотъ вопросъ въ послѣдніе годы былъ подвергнутъ основательному пересмотру. Согласно діэтѣ Фойта, количество бѣлка въ ежедневной пищѣ опредѣляется въ 118 грм. Однако новѣйшія наблюденія значительно понизили эту цифру. По утвержденію нѣкоторыхъ ученыхъ, человѣку достаточно потреблять ежедневно 40 грм. бѣлка. Однако большинство спеціалистовъ по О. в. не рѣшается принять столь низкую бѣлковую норму, опасаясь, что при продолжительномъ потребленіи пищи, столь бѣдной бѣлк., могутъ развиться тяжелыя атрофическія явленія. Впрочемъ, Читтенденъ произвелъ рядъ опытовъ, продолжавшихся нѣсколько мѣсяцевъ, на людяхъ, принадлежащихъ къ различнымъ соціальнымъ классамъ. Всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ опытѣ, было предоставлено выбирать себѣ пищу по желанію, съ однимъ лишь условіемъ— ограничивать количество бѣлка. По окончаніи опыта (черезъ 9 мѣсяцевъ) всѣ его участники чувствовали себя очень хорошо и многіе даже и послѣ этого остались на той же діэтѣ, какая была во время опыта. Въ среднемъ ежедневный бѣлковый раціонъ въ опытахъ Читтендена составлялъ:

въ группѣ ученыхъ	47,7	грм.
„ „ санитаровъ	49,2	„
„ „ атлетовъ	55,3	„

На основаніи этихъ и другихъ подобныхъ же опытовъ въ настоящее время цифра бѣлковаго минимума единогласно понижена до 80 грм. въ сутки. Въ томъ случаѣ, если организмъ получаетъ бѣлка больше этой минимальной цифры, даже если много больше, весь избытокъ бѣлка подвергается въ тѣлѣ разложенію. Сколько бы ни вводилось бѣлка въ тѣло, весь введенный бѣлокъ въ теченіе сутокъ сгораетъ и превращается въ конечные продукты обмѣна. Задержать, накопить бѣлокъ въ тѣлѣ однимъ усиленнымъ скармливаніемъ бѣлка не удается. Это объясняется тѣмъ особеннымъ состояніемъ, въ которомъ бѣлокъ находится въ организмѣ. Бѣлокъ въ тѣлѣ находится: 1) въ видѣ живого бѣлка въ составѣ клѣтокъ тѣла (бо́льшая часть) и 2) въ видѣ мертваго бѣлка (въ составѣ крови и лимфы). Въ крови и лимфѣ содержится вообще небольшое количество бѣлка (около 5 фунтовъ); конечно, содержаніе бѣлка въ крови и въ лимфѣ можетъ быть нѣсколько увеличено. Но, во-первыхъ, эта запасная емкость крови для бѣлка и вообще невелика,—вообще нельзя значительно увеличить противъ нормы содержаніе бѣлковыхъ веществъ въ кровяной и лимфатической жидкости, а кромѣ того, всякое повышеніе содержанія бѣлка въ крови вызываетъ усиленный распадъ бѣлка въ органахъ тѣла. Словомъ, если и можно отложить бѣлокъ въ составѣ крови и лимфы, то количество отложеннаго здѣсь бѣлка можетъ быть очень незначительно (согласно опытамъ, обычно не свыше 100 грм.). Отложить же бѣлокъ въ организмѣ въ формѣ живого бѣлка однимъ усиленнымъ бѣлковымъ кормленіемъ совершенно невозможно. Дѣло въ томъ, что накопленіе бѣлка въ клѣткахъ тѣла связано съ образованіемъ новыхъ количествъ прото-

плазмы, а этотъ процессъ опредѣляется: 1) наслѣдственностью, 2) физіологическимъ состояніемъ клѣтки въ данный моментъ. Наибольшую по вѣсу массу органовъ составляютъ мышцы. Увеличить по произволу размѣры мышцъ однимъ скармливаніемъ бѣлка нельзя; для этого необходимо: 1) выбрать соотвѣтствующую расу животнаго, которая отличалась бы хорошо развитой мускулатурой, 2) надо упражнять мышцы работой. Первое условіе даетъ теоретическую возможность осуществить наслѣдственный типъ съ хорошо развитыми мышцами; второе условіе повышаетъ жизнедѣятельность самого мышечнаго волокна и вызываетъ въ немъ явленіе т. назыв. рабочей гипертрофіи. По этой причинѣ при откармливаніи животныхъ на мясо необходимо, главнымъ образомъ, удачно подобрать породу животнаго. По этой же причинѣ нельзя совершенно разсчитывать развить у себя мышцы однимъ усиленнымъ бѣлковымъ питаніемъ, безъ упражненія. Весь скормленный бѣлокъ въ этомъ случаѣ будетъ превращаться въ продукты распада и, слѣдовательно, для организма пропадетъ. Накопить бѣлокъ въ тѣлѣ однимъ усиленнымъ кормленіемъ невозможно.—Наоборотъ, безазотистый питательный матеріалъ очень легко отлагается въ организмѣ при усиленномъ кормленіи, образуя запасы питательныхъ веществъ. Такихъ запасныхъ питательныхъ началъ въ организмѣ мы встрѣчаемъ двѣ категоріи: 1) гликогенъ (углеводъ) и 2) жиръ. Запасы гликогена не могутъ достигать очень значительныхъ величинъ. Самая большая цифра гликогена въ тѣлѣ животнаго, найденная до сихъ поръ, равна 40 грм. на килограммъ вѣса тѣла животнаго. Слѣдовательно, для человѣка вѣсомъ въ 70 килограммовъ гликогенные запасы составятъ maximum 2.800 грм., т. е. около 7 фунтовъ. Наоборотъ, жиръ можетъ скопляться въ организмѣ въ огромныхъ количествахъ. Описаны случаи, когда вѣсъ человѣка достигалъ 11 пудовъ. Считая, что нормальный вѣсъ здороваго человѣка равенъ 4 пудамъ, нужно признать, что въ этихъ случаяхъ въ человѣческомъ тѣлѣ накоплялось до 7 пудовъ жира. Возможность накопленія столь большихъ количествъ жира объясняется тѣмъ, что жиръ не входитъ въ организацію клѣтки, и хотя жировыя капли располагаются внутри жировыхъ клѣтокъ, но онѣ лежатъ не въ составѣ протоплазмы, а лишь рядомъ съ протоплазмой; жиръ тѣла — столь же мертвый жиръ, какъ и жиръ въ кладовой.—Отложеніе жира въ тѣлѣ происходитъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда организмъ получаетъ избыточное питаніе, когда приходъ превышаетъ расходъ. Не существуетъ пищи, которая качественно, по своему составу была бы исключительно пригодна для образованія жира въ тѣлѣ. Опыты показываютъ, что жиръ въ тѣлѣ можетъ образоваться какъ на счетъ жирной, такъ и на счетъ углеводной и на счетъ бѣлковой пищи. Правда, обычно жиръ развивается въ особенно большихъ количествахъ на счетъ углеводной (мучной и сладкой) пищи. Но это зависитъ уже отъ побочныхъ причинъ, именно отъ отношенія пищеварительныхъ органовъ къ разнымъ сортамъ пищи. Перевариваніе углеводовъ требуетъ наименьшаго напряженія со стороны пищеварительныхъ органовъ. Поэтому углеводной пищей можно злоупотреблять въ гораздо большей степени, чѣмъ жирами и бѣлками, и обратно, при полномъ исключеніи углеводовъ изъ діэты (не ѣсть ничего мучного и ничего сладкаго) организмъ очень быстро освобождается отъ скопленныхъ въ его тѣлѣ запасовъ жира. Это потому, что въ средней діэтѣ углеводы количественно преобладаютъ надъ всѣми другими составными частями пищи.

В. Завьяловъ.

Болѣзни О. в. Процессы распаденія и послѣдовательнаго окисленія (процессы дезассимиляціи) могутъ замедляться и разстраиваться; разстройства эти зависятъ отъ цѣлаго ряда условій: 1) функціонированіе клѣтокъ, въ сущности, является лишь внѣшнимъ проявленіемъ процессовъ дезассимиляціи; такъ, мышечныя сокращенія являются результатомъ освобожденія внутримолекулярной энергіи при процессахъ распаденія веществъ; дѣятельность железистыхъ клѣтокъ представляетъ собою процессы распаденія веществъ и выдѣленія тѣхъ или иныхъ продуктовъ распаденія въ протоки железъ; внутренняя секреція железистыхъ клѣтокъ представляетъ собою такое же выдѣленіе продуктовъ распаденія (продуктовъ обмѣна веществъ) въ лимфу и далѣе въ кровь; дѣятельность нервныхъ клѣтокъ представляетъ собою переходъ энергіи изъ скрытаго состоянія въ явное, а въ основѣ такого освобожденія энергіи также лежатъ процессы дезассимиляціи. Если клѣтки функціонируютъ недостаточно, напр., при недостаточной мышечной дѣятельности, при малоподвижномъ образѣ жизни, тогда процессы дезассимиляціи могутъ быть замедлены, въ организмѣ будетъ больше промежуточныхъ продуктовъ распаденія, недоста-

точно окисленныхъ, неокисленныхъ и даже недостаточно распавшихся; въ результатѣ отравленіе организма промежуточными продуктами обмѣна веществъ; 2) достаточная иннервація клѣтокъ необходима для правильнаго ихъ функціонированія и, слѣдов., для достаточной интенсивности процессовъ дезассимиляціи: если клѣтки иннервируются недостаточно, вслѣдствіе, напр., общаго упадка иннервацій (что нерѣдко является результатомъ переутомленія нервной системы или недостаточности возбужденій съ периферіи, напр., при недостаточныхъ мышечныхъ сокращеніяхъ, при отсутствіи бодрящихъ впечатлѣній), то и процессы дезассимиляціи идутъ болѣе вяло, болѣе медленно; тогда также легко возникаетъ перегруженіе организма промежуточными продуктами обмѣна веществъ; 3) при избыточномъ питаніи клѣтокъ и, слѣдов., при повышенныхъ процессахъ ассимиляціи, въ организмѣ можетъ оказаться такъ много матеріяла для процессовъ распаденія и окисленія, что даже при нормальной иннерваціи и нормальномъ функціонированіи органовъ, они все же будутъ не въ силахъ доводить процессы распаденія и окисленія до конца; и, слѣдов., легко будетъ возникать перегруженіе организма промежуточными продуктами обмѣна; 4) при поступленіи въ организмъ различныхъ ядовитыхъ веществъ, или извнѣ, или образующихся въ кишечникѣ (продукты кишечнаго брожонія), эти ядовитыя вещества могутъ вредно дѣйствовать на клѣтки организма, замедляя процессы дезассимиляціи и, слѣдов., также способствуя перегруженію организма ядовитыми продуктами обмѣна веществъ; сюда относятся — хроническія инфекціи (напр., сифилисъ) или хроническія отравленія (напр., алкоголь, различныя закуски, содержащія продукты ферментнаго распаденія бѣлковъ, и пр.). Въ условіяхъ жизни болѣе высшихъ слоевъ населенія всѣ такія условія нерѣдко сочетаются вмѣстѣ: избыточное питаніе, недостаточная мышечная дѣятельность, переутомленіе нервной системы, стоящее въ связи съ чрезмѣрной умственной работой или съ различными излишествами, наконецъ, отравленія (злоупотребленія алкоголемъ). Вотъ почему условія жизни высшихъ классовъ особенно располагаютъ къ такъ назыв. общимъ разстройствамъ обмѣна веществъ, къ артритическому діатезу или, короче, къ *артритизму*. Проявленія артритическаго діатеза могутъ быть различны, прежде всего—смотря по тому, разстроены ли по преимуществу процессы распаденія бѣлковъ, или жировъ, или углеводовъ; разстройства обмѣна бѣлковъ въ организмѣ проявляются въ видѣ *подагры*, въ видѣ наклонности къ хроническимъ *ревматическимъ заболѣваніямъ*, къ образованію *почечныхъ*, *печеночныхъ камней* и пр.; разстройства обмѣна углеводовъ проявляются въ видѣ *діабета* (сахарное мочеизверженіе); разстройства обмѣна жировъ (и углеводовъ)—въ видѣ *ожирѣнія*. Общія разстройства обмѣна веществъ, являющіяся, въ сущности, хроническимъ отравленіемъ организма продуктами обмѣна веществъ, повышаютъ запросъ на дѣятельность сердца и сосудовъ, такъ какъ для уравновѣшивающей (компенсирующей) дѣятельности организма, въ цѣляхъ устраненія вреднаго вліянія ядовитыхъ продуктовъ обмѣна, требуется повышенная дѣятельность тѣхъ или иныхъ органовъ (напримѣръ, почекъ и потовыхъ железъ кожи для удаленія ядовитыхъ продуктовъ изъ организма, пѣкот. железъ, напр., печени, для повышенія процесс. распаденія и окисленія, и пр.), а для повышенной дѣятельности тѣхъ или иныхъ органовъ прежде всего требуется повышенное кровообращеніе въ этихъ органахъ, и, слѣдов., повышенная дѣятельность сердца и сосудовъ; кромѣ того, ядовитые продукты, находясь въ крови, и непосредственно вредно дѣйствуютъ на сердечнососудистую систему, кромѣ того, при артритизмѣ предъявляется повышенный запросъ на дѣятельность почекъ, печени, железъ кожи и пр.; сюда же относится и непосредственное дѣйствіе ядовитыхъ веществъ на почки, при ихъ выдѣленіи изъ организма, на печень, при ихъ поступленіи изъ кишечника въ организмъ, и пр. Все это можетъ вести къ послѣдовательному истощенію этихъ органовъ. Вотъ почему различныя заболѣванія, являющіяся выраженіемъ артритическаго діатеза, нерѣдко послѣдовательно ведутъ къ заболѣваніямъ почечнымъ, сердечнососудистымъ печеночнымъ, кожнымъ и пр., или, какъ иначе говорятъ, заболѣванія сердечнососудистыя, почечныя и пр. нерѣдко развиваются на почвѣ артритическаго діатеза, и это—какъ у самихъ больныхъ, такъ и въ рядахъ поколѣній, т. е. отъ родителей артритиковъ могутъ происходить дѣти съ значительной наклонностью къ заболѣваніямъ сердца, сосудовъ, почекъ и пр. Въ цѣляхъ борьбы съ артритическимъ діатезомъ и, слѣдов., въ цѣляхъ повышенія и урегулированія процессовъ дезассимиляціи, необходимо правильное питаніе (умѣренное питаніе, въ особенности же умѣренное потребленіе мяса, рыбы, отсутствіе въ пищевомъ режимѣ закусокъ, остраго и пр.), достаточная мышечная дѣятельность (достаточно подвижной образъ жизни, мышечный трудъ, подвижныя игры, гимнастика, прогулки, путешествія пѣшкомъ и пр.), достаточная иннервація организма (съ одной стороны—устраненіе переутомленій нервной системы и всякихъ излишествъ, съ другой — дѣятельная разнообразная жизнь, достаточно богатая разнообразными и яркими впечатлѣніями); устраненіе отравленій (алкоголь, табакъ, закуски и пр.), въ цѣляхъ же повышенія и урегулированія обмѣна имѣютъ значеніе также питье минеральныхъ водъ, (повышаются процессы распаденія и окисленія), водолѣченіе въ различныхъ формахъ (повышается иннервація организма, дѣятельность сердечнососудистой системы и пр.), свѣжій воздухъ (воздухъ лѣсовъ, полей, морской, горный — какъ источникъ периферическихъ возбужденій центральной нервной системы) и пр.

Н. Кабановъ.

Обнинскій, Викторъ Петровичъ, общественный дѣятель, перводумецъ (1867—1916), общ. біографич. свѣдѣнія *см.* XVII, 16′. Въ послѣдніе годы цѣликомъ посвятилъ себя публицистикѣ и общественной работѣ. Еще въ тюрьмѣ онъ написалъ книгу, только часть которой могла появиться въ Россіи; остальное было напечатано за границей. Въ первую кампанію до апрѣля 1915 г. О. былъ военнымъ корреспондентомъ на галиційск. фронтѣ, а вернувшись, организовалъ отдѣлъ о военноплѣнныхъ при Земскомъ Союзѣ. На послѣднемъ съѣздѣ к.-д. партіи произнесъ блестящую рѣчь по тактич. вопросу и былъ избранъ въ центр. ком. партіи. Но главнымъ центромъ политич. интересовъ О. были вопросы національные. Пылкій и убѣжденный сторонникъ идеи автономіи, другъ малыхъ народовъ, неизмѣнный поборникъ принципа національнаго равноправія, О. неустанно работалъ, организуя совѣщанія по сближенію отдѣльныхъ національностей Россіи между собою и редактируя журналъ „Народы и области“. Въ это О. вкладывалъ много порыва, глубокій демократизмъ воззрѣній и огромную душевную чистоту. Кипучая работа и трагическія переживанія „тыловой“ дѣйствительности въ связи съ тяжелымъ недугомъ подкосили его силы. О. не выдержалъ нервящей атмосферы

борьбы и лишилъ себя жизни 20 марта 1916 г.

Обнинскій, Петръ Наркизовичъ, публицистъ и общественный дѣятель (1837—1904), образованіе получилъ въ моск. унив. Подъ вліяніемъ Грановскаго сложились убѣжденія и идеалы О., котор. онъ не замедлилъ проявить словомъ и дѣломъ въ надвинувшейся „эпохѣ великихъ реформъ". Надѣливъ своихъ крестьянъ лучшими землями, какія у него имѣлись, О. (помѣщикъ Калужской губ.) самоотверженно принялся за воплощеніе въ жизнь новыхъ началъ и принциповъ сначала въ качествѣ мирового посредника, а затѣмъ (съ 1866 г.) мирового судьи. Съ 1869 г. О. перешелъ въ прокуратуру, кот. оставилъ за болѣзнью лишь въ 1890 г. И въ прокуратурѣ и въ той обществ.-публицист. дѣятельности, кот. О. развилъ параллельно съ ней, онъ оставался тѣмъ же стойкимъ, неизмѣнно вѣрнымъ защитникомъ и гуманнымъ истолкователемъ принциповъ 60-хъ годовъ. Статьи О. изд. въ 1891 г. подъ загл. „Законъ и бытъ", а въ 1915 г. подъ загл. „Къ юбилею судебной реформы".

Обо (Abo), гор. въ Финляндіи, см. *Або*.

Обогащеніе неосновательное или *неправомѣрное*, одно изъ основаній для возникновенія частноправового обязательства. Предметъ этого обязательства составляетъ выдача обогатившимся пріобрѣтеннаго имъ безъ правомѣрнаго основанія, но лишь въ предѣлахъ его дѣйствительнаго О. Послѣдствія О. так. обр. существенно отличаются отъ послѣдствій гражданскихъ правонарушеній (деликтовъ), обязывающихъ къ возмѣщенію причиненнаго ущерба независимо отъ того, извлекъ ли нанесшій ущербъ изъ нихъ какія-либо выгоды или нѣтъ. Для О. н. характерно именно то, что обязательство возникаетъ при отсутствіи правонарушенія со стороны обязаннаго, въ силу только того, что его О. составляетъ фактъ, совершившійся въ ущербъ другому лицу, и безъ такого основанія, по кот. это лицо должно мириться съ ущербомъ, т. е. фактъ *объективно* неправомѣрный. То, что О. при такихъ условіяхъ придается юридическое значеніе, что съ нимъ связываются правовыя послѣдствія, объясняется соображеніями не юридической логики, а соціальной этики и справедливости.

Уже римскіе юристы выводили право на искъ о возвратѣ недолжно пріобрѣтеннаго не изъ юридич. начала, а изъ aequitas, кот. въ римскомъ правѣ вообще признавалась средствомъ толкованія и источникомъ правовыхъ нормъ (Dig. 15, 1, l. 32 pr., 30,3 l. 2 § 5). Иски, которые въ такихъ случаяхъ давались истцу, так. наз. кондикціи, проистекали, по словамъ юриста Папиніана, ex bono et aequo. Другой юристъ Помпоній высказываетъ даже общее положеніе, что, по естественному праву, никто не долженъ неправомѣрно обогащаться во вредъ другому (Dig. 50,17, l. 206: jure naturae aequum est neminem cum alterius detrimento et injuria fieri locupletiorem). Характеру общаго начала справедливости вполнѣ соотвѣтствуетъ и то, что въ римскомъ правѣ мы находимъ рядомъ съ опредѣленными видами кондикцій (cond. in debiti, ob causam) общую категорію condictiones sine causa, куда подводились всѣ остальные случаи, когда одно лицо обогащалось за счетъ другого *безъ основанія*, и что съ тою же мыслью о возвращеніи пріобрѣтеннаго въ предѣлахъ обогащенія мы встрѣчаемся въ разныхъ областяхъ права, какъ, напр., при возмѣщеніи издержекъ, добровольно понесенныхъ въ пользу другого лица, при actio de in rem verso, при разсчетахъ между добросовѣстнымъ владѣльцемъ и собственникомъ и въ рядѣ другихъ юридически разнородныхъ случаевъ.—Современные кодексы или воспроизводятъ римскія положенія, или ограничиваются казуистическою формировкою отдѣльныхъ случаевъ О. н., или же, какъ нашъ Сводъ, обходятъ вопросъ молчаніемъ. Юридическ. наука стремится создать формулу, объединяющую всѣ случаи О. н., опредѣлить юридич. сущность этого института и найти критерій для разграниченія правомѣрнаго отъ О. н. Нельзя сказать, чтобы усилія юристовъ до сихъ поръ увѣнчались успѣхомъ. Раньше учили, что вышеприведенное изреченіе юриста Помпонія о недопустимости О. за чужой счетъ содержитъ не только этическое, но также юридич. начало, которое и должно лечь въ основаніе дѣйствующаго права. Противъ этого возразили (Коллацъ, Дернбургъ и др.), что при современномъ хозяйственномъ строѣ О. одного лица за счетъ другихъ само по себѣ еще не составляетъ ничего противозаконнаго. Юридич. значеніе можетъ имѣть только отсутствіе надлежащаго основанія для пріобрѣтенія имущественныхъ выгодъ тѣмъ лицомъ, кому они фактически достались, т. е. несоотвѣтствіе фактич. распредѣленія имущественныхъ благъ между двумя правовыми сферами требованіямъ дѣйствующаго права. Новѣйшіе гражданскіе кодексы (герм. ст. 812 и сл., швейц. ст. 62 и сл.), посвящая этому институту отдѣльныя главы, начинаютъ ее съ общаго положенія, что обогатившійся за счетъ другого *безъ правомѣрнаго основанія* обязанъ къ выдачѣ О. Вопросъ о правомѣрности основанія, по господствующему воззрѣнію, долженъ рѣшаться судомъ сообразно съ дѣйствующимъ правомъ. Въ послѣднее время въ наукѣ снова выдвигается ученіе, что обязанность къ выдачѣ т. наз. О. н. въ дѣйствительности покоится не на несоотвѣтствіи произошедшаго пріобрѣтенія имущества дѣйствующему (официальному) праву, а на нормѣ неписаннаго права: естественнаго (Планіоль), интуитивнаго (Петражицкій), правильнаго (Штаммлеръ). Точной формулировки этой нормы мы однако не находимъ ни у одного изъ названныхъ ученыхъ. Изъ бѣглыхъ указаній Петражицкаго и Колера можно, кажется, заключить, что теоретическое основаніе права на истребованіе неправ. обогащ. они усматриваютъ въ томъ положеніи, что все пріобрѣтенное вслѣдствіе *дѣйствій въ пользу другого лица*, совершенныхъ безъ намѣренія обогащать его, должно принадлежать совершившему эти дѣйствія. Нашъ Сводъ гражд. зак. не содержитъ общихъ положеній о О. н., но нашему правовому быту этотъ институтъ отнюдь не чуждъ. Судебная практика выводитъ право на истребованіе О., произошедшаго безъ достаточнаго основанія на чужой счетъ, изъ начальныхъ словъ ст. 574, т. X, ч. I. „Какъ по общему закону никто не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ....." Въ этихъ

словахъ, по мнѣнію Сената, содержатся правила, что никто не можетъ обогащаться за чужой счетъ (83/32, 91/22, 93/73, 94/76, 07/81 и др.), что безмездный переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ не предполагается (73/718, 75/330, 76/253, 78/253, 86/26, 07/81 и др.), наконецъ, указаніе на „общія начала права и справедливости“ (91/81). Однако ни источники ст. 574, ни ея содержаніе не оправдываютъ сдѣланной на нее ссылки, ибо въ ней говорится объ отвѣтственности за ущербъ, а приведенныя выше начальныя слова ст. 574 составляютъ или повтореніе общаго положенія о недопустимости самоуправства или разсужденіе составителя Свода, навѣянное господствовавшимъ въ ту эпоху ученіемъ о неотъемлемости пріобрѣтенныхъ правъ, на стражѣ которыхъ долженъ стоять судъ. Проектъ гражд. ул. въ ст. 1165 (ред. 1913 г.) постановляетъ, что „никто не имѣетъ права обогащаться за чужой счетъ безъ законнаго основанія“. Разница отъ герм. и швейц. уложеній заключается въ томъ, что проектъ говоритъ о „законномъ“, а не о правомѣрномъ основаніи. Это не можетъ не вызывать ложнаго и не вытекающаго изъ объясненій редакторовъ представленія, будто всякое основаніе для пріобрѣтенія имущества, закономъ прямо не предусмотрѣнное, должно почитаться неправомѣрнымъ и, слѣдовательно, даетъ право на истребованіе О. Между тѣмъ законъ отнюдь не исчерпываетъ всѣхъ основаній, по которымъ одно лицо правомѣрно лишается выгодъ въ пользу другого. Этотъ вопросъ долженъ въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшаться судомъ, сообразно съ воззрѣніями оборота и съ требованіями справедливости, такъ какъ весь институтъ О. и. построенъ, какъ мы видѣли, на этическомъ, а не на формально - юридическомъ постулатѣ.—Литература: *Гримм*, „Очерки по ученію объ О.“; *Полетаевъ*, въ „Ж. Гр. и Уг. Права“, 1892, 3; *Петражицкій*, „Вѣст. Пр.“, 1900, 1—5; *Collatz*, „Ungerechtfertigte Vermögensverschiebung“ (1889); *Stammler* въ „Festg. d. Univ. Halle f. Fitting“ (1903). *Л. Таль.*

Ободричи, *бодричи, см.* IV, 550/51.

Обозный, то же, что *вагенмейстеръ* (*см.*).

Обои, см. *приложеніе.*

Оболенскій, А-ръ Д., кн., *см.* XXIII, 695.

Оболенскій, А-сѣй Дм., кн., *см.* XXIII, 695.

Оболенскій, Д. А., кн., *см.* XXIII, 672.

Оболенскій, Леонидъ Егоровичъ, талантливый популяризаторъ и беллетристъ (1845—1906; біограф. и библіогр. *см.* XI, 679). Въ 1878 г. сдѣлался издателемъ журн. „Свѣтъ“, въ которомъ затѣмъ напечаталъ рядъ философ., психолог., критич. и беллетрист. работъ. Съ 1880 по 1882 г. О. издавалъ ежемѣсячный научно-литерат. журн. „Мысль“, а съ января 1882 г. до конца 1891 г.— „Русское Богатство“. Въ исторіи русск. журналистики особ. глубокій слѣдъ оставили „Свѣтъ“ и „Мысль“, вносившіе въ средніе слои образованнаго общества много разносторонняго знанія и стремленіе къ широкому научному пониманію явленій окружающаго. Философскія и этическія воззрѣнія О. представляютъ яркое отраженіе ученія англійской школы, отклоняющееся отъ своего оригинала только во второстепенныхъ вопросахъ.

Оболочка, см. *растенія* и *интуссусцепція.*

Оболочниковыя (Tunicata), названіе подтипа изъ типа хордовыхъ (Chordata), куда, въ качествѣ другого подтипа, относятся позвоночныя (*см.*). Так. обр., совершенно не похожія во взрослomъ состояніи на позвоночныхъ, О. оказываются ихъ близкими родственниками, о чемъ мы можемъ судить гл. обр. на основаніи ихъ исторіи развитія. Дѣйствительно, въ личиночномъ состояніи О. имѣютъ въ своемъ хвостовомъ отдѣлѣ осевой скелетъ въ видѣ „спинной струны“ („хорды“), присутствіе которой особенно важно для ихъ сближенія съ позвоночными. Этотъ личиночный органъ пропадаетъ во время дальнѣйшаго развитія личинки у всѣхъ О., за исключеніемъ особаго класса „личинковидныхъ“ (Larvacea) или хвостатыхъ О., аппендикулярій (*см.*), сохранившихъ, вѣроятно, въ бо́льшей степени, чѣмъ другія О., черты отдаленныхъ предковъ, которыя, надо полагать, были общи у О. съ позвоночными. Кромѣ появленія спинной струны, сходство въ развитіи О. и позвоночныхъ заключается въ закладкѣ нервной системы на спинной сторонѣ тѣла въ видѣ трубки. Въ теченіе весьма большого промежутка времени, прошедшаго съ тѣхъ поръ, какъ существовали предполагаемые общіе предки О. и позвоночныхъ, эти послѣднія прошли длинный и сложный путь прогрессивной эволюціи, поведшей къ созданію высшихъ формъ животной жизни, тогда какъ О. пошли по пути регрессивной эволюціи и односторонней спеціализаціи, приспособившись, съ одной стороны, къ сидячей жизни и претерпѣвъ обязательныя при этомъ измѣненія въ строеніи, что мы видимъ у асцидій (*см.*), а съ другой стороны, къ свободно плавающему, „пелагическому“ образу жизни, т. е. къ жизни въ открытомъ морѣ, внѣ связи съ берегами, какъ сальпы и пиросомы. О. представляютъ собою весьма поучительные примѣры того, какъ строеніе животныхъ, приспособляясь къ своеобразнымъ условіямъ жизни, утрачиваетъ свои древнія (палингенетическія) черты и принимаетъ новыя (ценогенетическія), что весьма

Украшеніе внутреннихъ стѣнъ жилищъ цѣнными камнями (мозаика; см.), тканями, кожей, цвѣтной бумагой и т. п. кроется по всей видимости въ очень отдаленной древности, такъ какъ зачатки этого стремленія наблюдаются и въ настоящее время у дикихъ народовъ, стоящихъ на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры. Употребленіе тканыхъ издѣлій, ковровъ, для этой цѣли представляло и представляетъ теперь одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ пріемовъ, въ особенности на Востокѣ. Ковры служили однако не только украшеніемъ; ими пользовались и какъ подвижными стѣнами

Рис. 1. Египетская стѣнная живопись (Древнее царство). По Enc. Brit.

внутри домовъ и какъ защитой отъ холода, вѣтра, солнца (velariумъ грековъ) и т. п. Въ Европу искусство тканья О. проникло со времени нашествія въ Испанію мавровъ и утвердилось первоначально въ Нидерландахъ, а затѣмъ перешло во Францію, гдѣ было значительно усовершенствовано Гобленомъ, по имени котораго названа существующая и въ настоящее время самая значительная фабрика тканыхъ узорчатыхъ ковровъ-обоевъ (см. *гобелены*). Производство бумажныхъ О. возникло первоначально въ Китаѣ, гдѣ оно практикуется издавна; въ Европѣ оно раньше всего возникло въ Англіи, но вначалѣ, до изобрѣтенія писчебумажной машины, носило характеръ незначительнаго производства. Только когда явилась возможность готовить широкія бумажныя ленты произвольной и значительной длины, началось массовое производство О. при помощи печатныхъ машинъ, содѣйствовавшее ихъ значительному удешевленію. Какъ и ситцепечатаніе, обойное производство представляетъ интересный примѣръ сочетанія искусства и техники; въ немъ художественная сторона, гармоничность рисунка, пріятное сочетаніе красокъ и т. п. играютъ не меньшую роль, чѣмъ качество красокъ и правильность узора. На большихъ обойныхъ фабрикахъ нерѣдко на бумагѣ осуществляются въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ на широкой и длинной, если не безконечной, бумажной лентѣ цѣлыя картины, относящіяся къ той или другой эпохѣ, тому или другому стилю.

Стиль, какъ и нравы, создается не усиліями отдѣльныхъ лицъ, а климатическими, религіозными и соціальными условіями жизни всего народа: съ этой точки зрѣнія представляется не безынтересной орнаментика стѣнъ различныхъ стилей, чрезвычайно характерная и нерѣдко очень оригинальная. Египетскій, ассирійскій, персидскій, греческій, римскій, индійскій, китайскій, византійскій, арабскій, романскій, готическій и стиль рококо (XVIII в.) тому могутъ служить примѣрами. Отдѣльные элементы или детали различныхъ стилей часто входятъ въ композицію тѣхъ или другихъ современныхъ обойныхъ рисунковъ, составленіе которыхъ является спеціальностью художниковъ, работающихъ узоры для фабрикъ.

Помимо привлекательности или красоты въ обойномъ производствѣ имѣетъ большое значеніе также и техническая сторона дѣла, а именно, доброкачественность бумаги и красокъ, а также и тщательность нанесенія цвѣтного узора или отчетливое дѣленіе красокъ. Сортовъ О. очень много: они бываютъ лаковые, водонепроницаемые, глянцевые, имитирующіе кожу, сукно, бархатъ, тисненые и т. п. Въ О. съ сложными рисунками нерѣдко наносятъ послѣдовательно до 30 красокъ, и само собою понятно, что печатаніе такихъ сложныхъ узоровъ представляетъ большія трудности и требуетъ большой опытности. Обыкновенно на О. идутъ спеціальные сорта бумаги, шириной отъ 50 до 60 сант., по возможности плотной и хорошо проклеенной, при чемъ передъ печатью бумага обычно подвергается грунтованію, т. е. на ея поверхность наносится однообразный цвѣтъ, или грунтъ, большею частью какою-нибудь свѣтлою краскою. Грунтова-

Рис. 2. Снимокъ съ стѣннаго рельефа гробницы въ Великой Греціи. По Enc. Brit.

ніе производится чаще при помощи грунтовальныхъ машинъ, хотя иногда производится и въ ручную. И въ томъ и въ другомъ случаѣ равномѣрное распредѣленіе краски по бумагѣ производится щеткой. Загрунтованная бумага для высушиванія направляется черезъ рядъ движущихся роликовъ, провисая между которыми, она образуетъ длинныя петли и при этомъ высыхаетъ. Грунтованіе иногда и не производится, если на выдѣлку О. употребляется цвѣтная бумага; съ другой стороны иногда загрунтованная какой-нибудь свѣтлой краской бумага поступаетъ непосредственно въ продажу подъ названіемъ однотонныхъ О. Гораздо чаще однако по загрунтованной бумагѣ печатается цвѣтной узоръ одной или нѣсколькими красками.

Какъ и въ ситцепечатаніи, такъ и въ обойномъ производствѣ употребляются какъ минеральныя, такъ и органическія краски, а также, конечно, и загустители, такъ какъ печатная краска готовится тѣснымъ смѣшеніемъ густого раствора загустителя съ краской. Наиболѣе употребительными загущающими веществами являются различные сорта крахмала (50-100-150 граммъ на одинъ литръ воды), декстринъ (500-700 граммъ на литръ), камеди—аравійская и сенегальская, клей, альбуминъ и др. Для полученія хорошей крахмальной загустки существенно важно сперва растереть крахмалъ съ небольшимъ количествомъ воды въ однородное молочко и уже только послѣ этого, добавивъ нужное количество воды, разваривать, при непрерывномъ помѣшиваніи, въ клейстеръ, который для того, чтобы онъ сохранилъ свою консистенцію, и охлаждаться долженъ при непрерывномъ помѣшиваніи.

При выборѣ красокъ для обойнаго производства имѣетъ существенное значеніе прочность ихъ по отношенію къ свѣту, такъ какъ О., въ отличіе отъ тканей, подвергаются непрерывной инсоляціи; кромѣ того, имѣетъ значеніе и безвредность ихъ. Прежде нерѣдко для обойнаго дѣла употреблялась чрезвычайно яркая краска зеленаго цвѣта, швейнфуртская зелень, по составу представляющая мышьяковистокислую соль; теперь упо-

требленіе воспрещено закономъ какъ для выдѣлки ситцевъ и О., такъ равно и для окрашиванія лентъ, бумаги, игрушекъ и т. п., такъ какъ, какъ это подтверждается рядомъ изслѣдованій, доказана безусловная вредность этой краски, способной подъ вліяніемъ крахмала, въ присутствіи влаги, давать летучія мышьяковистыя соединенія.

Изъ бѣлыхъ красокъ въ обойномъ производствѣ употребляются: свинцовыя бѣлила, цинковыя бѣлила, болѣе дешевый мѣлъ, баритовыя бѣлила и глинка, или каолинъ, лучшій сортъ бѣлой фарфоровой глины. Наиболѣе распространенными черными красками служатъ: сажа, жженая кость и анилиновая черь, которая легко образуется въ видѣ нерастворимаго чернаго осадка при окисленіи анилиноваго масла въ водномъ растворѣ, въ присутствіи свободной кислоты, различными окислителями. Синихъ хорошихъ красокъ много; изъ минеральныхъ много расходуется берлинской лазури и ультрамарина, а изъ органическихъ въ большихъ количествахъ употребляется индиго, сѣрнистыя голубыя краски, анилиновая синь и ало-синь. Коричневыхъ красокъ тоже довольно много: болюсъ, умбра, окислы марганца, кашу представляютъ наиболѣе употребительныя. Такъ какъ цвѣта желтыхъ красокъ болѣе другихъ теряетъ при искусственномъ освѣщеніи, то обыкновенно въ расцвѣтку обоевъ желтыя краски, несмотря на ихъ выдающуюся прочность по отношенію къ солнечному свѣту, употребляются въ меньшемъ количествѣ; изъ нихъ наибольшее значеніе имѣютъ кронъ, или хромовосвинцовая соль, массикотъ, охра, оттѣнковъ которой очень много, желтые азопигменты, экстрактъ кверцитрона и др. Зеленыя краски—неръ-гинье (гидратъ окиси хрома), арь-мѣдянка, венеціанская арь, зеленый ультрамаринъ, сѣрнистыя зеленыя краски и анилиновыя зеленыя краски (послѣднія въ меньшихъ количествахъ, въ виду ихъ малой прочности по отношенію къ свѣту)—часто употребляются въ обойномъ дѣлѣ, такъ же какъ и красныя краски: свинцовый сурикъ, киноварь, экстракты красильныхъ деревьевъ, краповый и паранитроанилиновый лаки, азо-краски и нѣкоторые анилиновые пигменты. Употребляются часто смѣшанныя краски: смѣшеніемъ желтой съ голубой получается зеленая, голубой съ красной—фіолетовая и т. п.

Что касается печатанія красокъ по подготовленной къ печати бумагѣ, то оно производится или въ ручную манерами (теперь сравнительно рѣдко) или при помощи печатныхъ машинъ. Первый пріемъ работы, очень дорогой и медленный, состоитъ въ послѣдовательномъ наложеніи на бумагу цвѣтныхъ красокъ при помощи набивныхъ манеръ, на которыхъ узоръ вырѣзанъ рельефно. Ширина манеры нерѣдко соотвѣтствуетъ ширинѣ бумажнаго листа; при печати манера сперва покрывается краской, а затѣмъ опускается на бумагу. Каждый разъ, когда весь листъ будетъ отпечатанъ одной краской, ему даютъ высохнуть, а затѣмъ набиваютъ вторую краску второй манерой, затѣмъ третьей и т. д. Для выдѣлки многоцвѣтныхъ О. надо такимъ образомъ столько же набивныхъ формъ манеръ, сколько въ узоръ входитъ красокъ или оттѣнковъ цвѣта.

Машинное печатаніе, которое теперь гораздо болѣе распространено, возникло въ 1823 году по иниціативѣ Пальмера и въ принципѣ мало чѣмъ отличается отъ печатанія тканей, возникшаго только немного раньше по иниціативѣ Оберкампфа. Главную работающую часть обойнопечатной машины, какъ и ситценечатной, составляютъ печатные гравированные валы, съ вогнутымъ узоромъ, которые располагаются на станинѣ вокругъ большого барабана или пресса, замѣняющаго набивной столъ. Понятно, что при печатаніи узора въ нѣсколько красокъ на машинѣ должно быть установлено столько же валовъ, сколько входитъ въ узоръ красокъ. Печатаемая бумага проходитъ по поверхности барабана, обвитаго въ нѣсколько слоевъ сукномъ, съ цѣлью сдѣлать поверхность наиболѣе упругою. Нажиманіе вращающагося печатнаго вала къ бумагѣ производится при помощи системы рычаговъ и измѣняется въ зависимости отъ сорта краски и контура узора. Когда всѣ валы установлены на мѣсто, что провѣряется пробнымъ печатаніемъ, при чемъ необходимо, чтобы рисунокъ совпадалъ, т. е. чтобы каждая краска ложилась на свое мѣсто и вмѣстѣ съ тѣмъ происходило бы отчетливое дѣленіе красокъ, машину пускаютъ въ ходъ, и бумага выходитъ сразу расцвѣченная столькими красками, сколько ихъ входитъ въ узоръ. Въ виду того, что предѣльное растяженіе бумаги меньше растяженія ткани, взаимное расположеніе печатаемыхъ контуровъ узора рѣзче нарушается, почему работа идетъ интенсивнѣе, и производительность обойнопечатныхъ машинъ значительно выше ситценечатныхъ. Большею частью печатаются узоры въ 4-5-6 красокъ; узоры съ большимъ числомъ красокъ (до 30) печатаются сравнительно рѣдко. Послѣ печати О. всегда подвергаются высушиванію, которое производится въ сушильной камерѣ, обогрѣваемой грѣтымъ воздухомъ и располагаемой обыкновенно непосредственно за печатной машиной. Въ этой камерѣ О. двигаются по вращающимся роликамъ, образуя петли; скорость движенія роликовъ находится въ зависимости отъ количества нанесенной на бумагу краски и измѣняется сообразно этому въ довольно широкихъ предѣлахъ. Для дешевыхъ сортовъ О. высушиваніе ихъ представляетъ послѣднюю операцію, послѣ которой они свертываются въ ролики, куски опредѣленной длины. Дорогіе же О. послѣ высушиванія подвергаются аппретировкѣ, или отдѣлкѣ, и эта отдѣлка бываетъ иногда и довольно продолжительна и довольно хлопотлива. Отдѣлка производится или сатинированіемъ, или лакированіемъ, или нанесеніемъ ворса, или, наконецъ, тисненіемъ. Сатинированіе состоитъ въ томъ, что лицевую сторону О. натираютъ мельчайшимъ порошкомъ талька и растираютъ О. волосянымъ щетками, пока они не пріобрѣтутъ достаточный блескъ. Лакированіе, помимо блеска, придаетъ О. и большую прочность, такъ какъ нанесенный лакъ защищаетъ краски отъ воздѣйствія атмосферныхъ вліяній и пыли; въ нѣкоторыхъ случаяхъ лакъ придаетъ такую прочность, что О. можно мыть. Бархатные О. производятъ нанесеніемъ на поверхность окрашенной суконной стрижки, которая предварительно очищается, возможно совершенно измалывается, просѣивается и окрашивается. Для закрѣпленія этой стрижки, или ворса, по бумагѣ предварительно печатается мордань или протрава, большею частью густое вареное масло; опыливаніе сухою стрижкою производится или по всей поверхности листа или только по контурамъ узора. Иногда послѣдовательно производятся опыленіе различныхъ частей узора ворсомъ различнаго цвѣта; этотъ ворсъ иногда расчесываетъ въ одну какую нибудь сторону, при чемъ получаются О. съ „начесомъ". О., по внѣшности напоминающіе тисненую кожу, приготовляются выдавливаніемъ на нихъ рисунка при помощи специальныхъ машинъ-каландровъ. Главную работающую часть такихъ машинъ представляетъ валъ съ вырѣзаннымъ на немъ углубленно рисункомъ. При тисненіи О. проходятъ подъ большимъ давленіемъ между металлическимъ и картоннымъ или каучуковымъ валомъ. Картонный валъ, какъ и въ обыкновенныхъ каландрахъ, производится отстиваніемъ значительнаго числа, до 20.000 и болѣе, бумажныхъ кружковъ. О. съ коричневымъ грунтомъ, расцвѣченные золотомъ, а иногда и свѣтлыми красками, съ вытисненнымъ на нихъ рельефнымъ узоромъ представляютъ часто удачную имитацію кожи. Металлическіе порошки: золото (сусальное), серебро (аллюминій), бронза закрѣпляются на О. или при помощи маслянаго лака или раствора клея, который обрабатывается парами формальдегида. Для этой цѣли употребляется также и альбуминъ или яичный бѣлокъ (ср. *аппретура*).

Чтобы придать О. водонепроницаемость, они покрываются краской, въ составъ которой входитъ, кромѣ клея, еще небольшое количество квасцовъ и вареное льняное масло, а чтобы придать имъ несгораемость или, вѣрнѣе, невоспламеняемость, бумага еще до печатанія на ней красокъ пропитывается растворами фосфорно-аммиачной соли и квасцовъ. Обойное производство вообще отличается значительнымъ разнообразіемъ пріемовъ работы, и въ краткомъ обзорѣ всѣ эти частности, конечно, не могутъ быть изложены. Вмѣстѣ съ тѣмъ обойное производство обычно тѣсно связано съ матеріальнымъ прогрессомъ той или другой страны; въ одномъ случаѣ оно преуспѣваетъ и развивается, къ другомъ—или стоитъ въ отношеніи производительности на одномъ уровнѣ или даже падаетъ.

А. Лидовъ.

затрудняетъ возсозданіе правильнаго представленія о первобытныхъ формахъ. Живущія взвѣшенными въ водѣ „пирозомы“ представляютъ собою своеобразныя колоніи, основою которыхъ является студенистый цилиндрическій, съ одного лишь конца открытый мѣшокъ, въ стѣнку коего внѣдрены отдѣльныя особи, по строенію своему приближающіяся къ асцидіямъ. Ротовыя отверстія членовъ колоніи смотрятъ наружу, а клоакальныя открываются въ полость мѣшка, которая является общей клоакой для всей колоніи. Замѣчательная способность пирозомъ свѣтиться зависитъ отъ присутствія у каждой особи колоніи свѣтящагося органа. Одни систематики считаютъ пирозомъ особымъ отрядомъ класса асцидій, наравнѣ съ простыми и сложными асцидіями, другіе—отрядомъ класса сальпъ, третьяго класса О. Сальпы (Thaliacea)—подобно пирозомамъ, приспособившіяся къ свободно плавающей жизни О. Общая форма тѣла ихъ удлиненно округлая, съ обоихъ концовъ какъ бы обрубленная. Характерная для О. оболочка (откуда названіе всей группы) тонкая, прозрачная, плотно прилегающая къ тѣлу. Круговая мускулатура образуетъ вокругъ тѣла обособленныя ленты. Значительную часть тѣла занимаютъ глоточная и клоакальная полости, между которыми натянута въ видѣ перегородки жабра. Внутренности занимаютъ очень мало мѣста и скучены на брюшной поверхности животнаго комочкомъ, который кажется темнымъ пятномъ въ прозрачномъ тѣлѣ животнаго. Сальпы замѣчательны своимъ перемежающимся размноженіемъ, состоящимъ въ чередованіи полового и безполаго поколѣній („метагенезисъ“), что было открыто поэтомъ и натуралистомъ Адальбертомъ Шамиссо во время кругосвѣтнаго плаванія Коцебу въ 1815—1818 гг. и опубликовано въ 1819 году. Это былъ первый ставшій извѣстнымъ примѣръ чередованія поколѣній у животныхъ. Изъ яйца выходитъ безполая особь, которая имѣетъ на своемъ тѣлѣ особый выростъ, называемый столономъ, на которомъ путемъ почкованія образуются половыя особи, соединяющіяся въ колоніи („цѣпныя“ сальпы). У боченкообразныхъ „доліолумъ“, представителей особаго отряда изъ класса сальпъ, размноженіе является гораздо болѣе сложнымъ, и можно различить въ кругѣ развитія четыре рода особей, стоящихъ въ связи другъ съ другомъ по происхожденію. О. живутъ исключительно въ морѣ, при чемъ пирозомы и сальпы не выносятъ опрѣсненной воды и холоднаго климата: ихъ нѣтъ ни въ слабо соленыхъ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, ни въ Кольскомъ заливѣ, тогда какъ аппендикуляріи, и въ особенности асцидіи, живутъ и въ Черномъ морѣ, и въ Кольскомъ заливѣ. Въ океанахъ асцидіи были находимы на глубинѣ болѣе 5.000 метровъ, сальпы, встрѣчаясь и въ поверхностномъ планктонѣ, были находимы и на глубинѣ болѣе 3.500 м., а аппендикуляріи, тоже входящія въ составъ поверхностной свободно плавающей фауны, опускаются до 1.700 метровъ въ глубину океановъ. Конечно, эти цифры глубины не должны считаться предѣльными, т. к. для этого недостаточно данныхъ. *Г. Кожевниковъ.*

Оболъ (ὀβολός), древне-греч. мелкая монета изъ серебра и мѣди, составлявшая $^1/_6$ драхмы; наиболѣе распространенный, аттическій, О. равнялся приблизительно 4 коп.

Обольщеніе. Терминъ О. употребляется нашимъ законодательствомъ въ двухъ отдѣлахъ уголовнаго права: въ области преступленій противъ цѣломудрія и въ области преступленій противъ вѣры.

I. О. есть вступленіе въ половую связь съ невинной дѣвицей съ ея согласія, полученнаго однако путемъ обмана или злоупотребленія властью.

Наше право до недавняго времени, отрицательно относясь къ внѣбрачной связи, предусматривало случай конкубината, какъ преступленіе, караемое церковнымъ покаяніемъ (ст. 994 Улож. о нак., отмѣненная закономъ 3 іюня 1902 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ содержалось правило, обязывающее обольстителя жениться на обольщенной имъ дѣвушкѣ. Это правило, заимствованное еще изъ полицкаго артикула Петра В., до изданія Улож. о нак. 1845 г. не было санкціонировано никакимъ наказаніемъ. Такая обязанность существовала въ двухъ случаяхъ: 1) когда обольстившій далъ дѣвицѣ торжественное обѣщаніе жениться и 2) когда дѣвушка отъ него забеременѣла. Наличность подобнаго правила объяснялась строемъ тогдашней эпохи полицейскаго государства, которое вмѣшивалось во всѣ интимныя стороны жизни. Составители Улож. о нак., найдя, что требованіе женитьбы иногда неисполнимо, а съ другой стороны, оно не согласуется съ началомъ свободы и добровольности брака, ввели для обольстителя, не исполнившаго обѣщанія жениться, наказаніе

смирительнымъ домомъ, которое затѣмъ въ 1863 г. было замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 лѣтъ. Такъ. обр. О. стало уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ. Дѣйствующее право различаетъ два случая О.: а) О. не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ женитьбы. Субъектомъ этого преступленія м. б. всякій достигшій извѣстнаго развитія мужчина, состоящій или несостоящій въ бракѣ. Объектомъ является незамужняя женщина; законъ не указываетъ возраста, но практика восполняетъ этотъ пробѣлъ требованіемъ „невинности" и „неопытности" обольщенной. Торжественное обѣщаніе женитьбы понимается практикой какъ серьезное увѣреніе до полового акта въ намѣреніи и возможности вступленія въ бракъ. Наказаніе назначается только тогда, если это обѣщаніе неисполнено; женитьба на обольщенной во всякое время прекращаетъ преслѣдованіе. Согласіе обольщенной на женитьбу всегда предполагается, въ противномъ случаѣ она лишена права возбудить преслѣдованіе, если только она не была введена въ обманъ относительно устной женитьбы. Новое Уг. Улож. справедливо устраняетъ наказуемость О., понимаемаго въ столь широкомъ объемѣ. Оно караетъ лишь любодѣяніе съ несовершеннолѣтней до 16 лѣтъ безъ употребленія во зло ея невинности, но воспользовавшись безпомощнымъ ея положеніемъ (ст. 521 к). Отвѣтственность возрастаетъ, если виновный употребилъ во зло ея невинность несовершеннолѣтней до 16 лѣтъ (ст. 520 п. 1); послѣ 16-лѣтняго возраста Уг. Улож. придаетъ согласію женщины значеніе обстоятельства, освобождающаго лицо, совершившее съ ней любодѣяніе, отъ отвѣтственности. Гражданскую отвѣтственность при О. дѣйствующее право признаетъ въ двухъ случаяхъ: когда послѣдствіемъ О. была болѣзнь обезчещенной дѣвицы или рожденіе ею младенца (1884 № 16, Рогожкина). б) Второй видъ О. по Улож. о нак. (ст. 1532) составляетъ О., хотя и безъ торжественнаго обѣщанія женитьбы, но съ нарушеніемъ особыхъ, лежащихъ на виновномъ обязанностей. Таковы обязанности опекуна, учителя или лица, имѣющаго по закону своему или особымъ обстоятельствамъ надзоръ и власть надъ дѣвицей; наказаніе (испр. арест. отд.) еще болѣе возрастаетъ, если О. произведено слугою дѣвицы или ея близкихъ. Объектомъ этого вида О. является только несовершеннолѣтняя, т. е. недостигшая 21 г. дѣвица, т. е. дѣвственница. Новое Уг. Ул. (ст. 517) сохраняетъ этотъ видъ О., смягчая наказуемость до тюрьмы и распространяя наказуемость на всѣ случаи О. несовершеннолѣтней дѣвицы, находившейся подъ властью или попеченіемъ виновнаго.—Постановленія нашего права объ О. являются весьма устарѣлыми. Они ограждаютъ несовершеннолѣтнихъ отъ любодѣянія, т. е. плотскаго сношенія, но не говорятъ о развращеніи. Они относятся только къ дѣвицамъ, тогда какъ и въ отношеніи подростковъ-мальчиковъ существуетъ подобная же опасность.

II. Въ области преступленій противъ вѣры О. разсматривается какъ средство совращенія въ иную вѣру. Средство это поставлено на ряду съ злоупотребленіемъ властью, принужденіемъ, обманомъ и обѣщаніемъ выгодъ. Наказуемость разнится въ зависимости отъ того, въ какое исповѣданіе или секту происходитъ совращеніе, а также отъ способа совращенія. Юридическое значеніе термина О. въ составѣ этихъ преступныхъ дѣяній является крайне растяжимымъ. *П. Люблинскій.*

Обоняніе. Обонятельнымъ органомъ является слизистая оболочка, покрывающая стѣнки верхняго носового прохода (см. *анатомія*, II, 647/48 и 683). Здѣсь расположены особыя обонятельныя клѣтки, соединенныя съ обонятельнымъ нервомъ (первая пара черепныхъ нервовъ). Обонятельныя ощущенія возникаютъ вслѣдствіе раздраженія обонятельныхъ клѣтокъ частицами пахучихъ веществъ, проникающими вмѣстѣ съ вдыхаемымъ воздухомъ. Классифицировать обонятельныя ощущенія и свести ихъ на то или иное физико-химическое свойство пахучихъ веществъ до сихъ поръ не удалось. Во всякомъ случаѣ, химическое строеніе не остается безъ вліянія на качество обонятельнаго ощущенія, такъ какъ тѣла, обладающія сходнымъ строеніемъ, имѣютъ и сходный запахъ. Воздухъ, содержащій примѣсь пахучаго вещества, проникаетъ при „обнюхиваніи" въ верхній носовой проходъ. Это доказано опытами на трупахъ: при помощи особаго приспособленія въ легкія трупа черезъ носъ всасывался воздухъ, содержащій примѣсь амміака. Слизистая оболочка носа предварительно выстилалась кусочками красной лакмусовой бумаги. По посинѣнію бумаги можно судить о пути вдыхаемаго воздуха. Воздухъ, проникающій въ носовую полость сзади черезъ отверстіе хоанъ, также можетъ вызывать обонятельныя ощущенія. Этими ощущеніями объясняется букетъ вина, ароматъ плодовъ, ощущаемые при проглатываніи этихъ веществъ.—Матеріально чувствительность органа О. очень высока. Такъ, розовое масло даетъ еще обонятельное ощущеніе въ количествѣ $\frac{1}{200.000}$ миллиграмма. Для настойки мускуса наименьшее количество вещества, улавливаемаго О., равно $\frac{1}{20.000.000}$ мгрм., для меркаптана $\frac{1}{23.000.000}$ мгрм. Этой тонкостью О. объясняется необыкновенная способность оріентировки, свойственная „осмотическимъ" животнымъ, пользующимся органомъ О., какъ главнымъ органомъ чувствъ.—Объ О. у животныхъ *ср.* XX, 264/65. *В. Завьяловъ.*

Обоянскій уѣздъ, одинъ изъ центральн. уѣздовъ Курск. г. Площадь 3.394,4 кв. в. Поверхность возвышен-

ная, въ общемъ ровная, мѣстами лишь прорѣзанная оврагами и долинами рѣчекъ. Наиболѣе возвышенна сѣв. часть у. Орошается Пселомъ съ притоками. Преобладающая почва черноземная. Лѣса занимаютъ ок. 10%. Въ южн. части у. богатыя залежи бураго желѣзняка. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 259,2 т. ж. (включая 14,3 т. городского), на 1 кв. в. 72,1 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 181.052 ж., гл. обр. великоруссовъ (89,04%), малороссовъ было 10,74%. Гл. занятіе земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. По даннымъ 1905 г. изъ 333.985 дес. всѣхъ земель у. 77,9% составляли надѣльн. земли (10,1 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 20,2%, въ т. числѣ 44.333 д. принадлежало дворянамъ (193,6 д. на 1 влад.), 6.707 д. крестьянамъ (17,6 д. на 1 влад.), 4.147 д. мѣщанамъ (74,1 д. на 1 влад.) и 4.023 д. купцамъ (111,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 1,9%. *А. П-ръ.*

Обоянь, у. гор. Курской губ.; 13.371 ж. Значит. торговля хлѣбомъ и скотомъ, 5 ярмарокъ; въ окрестн. добываніе фосфоритовъ. Женск. гимназія. Основ. при царѣ Алексѣѣ, уѣзд. гор. съ 1779 г.

Обрадовичъ, Досиѳей, сербскій писатель, одинъ изъ основателей новой сербской литературы, род. въ 1742 или 1743 г. въ Чачакѣ (Темешваръ) въ семьѣ мелкаго торговца; въ 1757 г. О. удалился въ монастырь и въ 1758 г. принялъ постриженіе. Однако, какъ ни горячо вѣровалъ и молился въ это время О., его тянула къ себѣ жизнь, и манило образованіе. Въ 1760 г. О. пустился въ свѣтъ. Въ Загребѣ онъ учился латинскому яз., въ Далмаціи провелъ три года, обучая дѣтей грамотѣ. Въ 1764 черногорскій владыка Василій посвятилъ его въ священники, а весной 1765 г., спасаясь отъ чумы, О. перебрался въ Косово, гдѣ, по внушенію нравившейся ему поповской дочки, принялся на „простомъ сербскомъ" яз. излагать поученія Іоанна Златоуста. Эта первая попытка писать по-новому имѣла огромный успѣхъ и заставила О. продолжать свои опыты. Скитанія О. не прекращались: въ 1765—1771 гг. онъ скитался по Малой Азіи, островамъ Средиземнаго моря, Италіи и Далмаціи, что значительно расширило его кругозоръ, въ 1771—1776 гг. въ Вѣнѣ онъ хорошо научился нѣмецкому яз., а въ 1782 г. попадаетъ въ Лейпцигъ, надѣваетъ свѣтское платье и записывается студентомъ въ университетъ. Пребываніе въ Германіи оказало особенно сильное вліяніе на подчиненіе О. господствовавшему раціоналистическому направленію, и онъ принимается усердно писать и печатать по-сербски, желая удовлетворить умственные запросы соотечественниковъ. Въ 1783 г. онъ издаетъ нравоучительную книгу „Животъ и приключенія", въ 1784 „Совѣти здраваго разума" и „Слово поучительно г. Г. І. Доликофера". Но неугомонная натура О. не позволяла ему сидѣть на мѣстѣ: онъ побывалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, отправился и въ Россію. Въ сент. 1788 г. О. опять въ Германіи, гдѣ напечаталъ „Басни" и „Пѣсню на взятіе Бѣлграда". Съ 1789 по 1802 г. О. живетъ въ Вѣнѣ, гдѣ пишетъ букварь для сербскихъ дѣтей, „Собраніе разныхъ нравоучительныхъ вещей" (1793), „Толкованіе воскресныхъ евангелій" (1796). Литературная дѣятельность О. уже настолько цѣнилась современниками, что сербскіе купцы Тріеста приглашали его въ 1802 г. въ этотъ городъ и обѣщали платить по 2 т. флориновъ въ годъ, чтобы онъ писалъ книги для народа. Здѣсь онъ написалъ „Этику" (1803) и радостно откликнулся на начало сербскаго возстанія 1804 г. пѣсней „на инсуррекцію сербіанамъ". Въ 1806 г. О. покинулъ Тріестъ и, вѣроятно, тѣсно примкнулъ къ вождямъ возстанія, а въ авг. 1807 г. поселился въ Бѣлградѣ, гдѣ открылъ (1808) Великую школу, въ 1810 сдѣлался членомъ правительствующаго совѣта, но въ 1811 умеръ. Прекрасный, живой языкъ, свѣжесть и непосредственность чувства, интересъ къ свободной мысли и знанію сдѣлали О. однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сербскихъ писателей. Сочиненія его издало сербское правительство—См.: *К. Радченко,* „Д. О". (Кіевъ, 1897); *І. Скерлич.,* „Српска књижевост у XVIII веку" (1909).

А. Погодинъ.

О'Брайенъ, Бронтерръ, см. *чартизмъ.*

О'Брайенъ (O'Brien), Уильямъ, ирландскій полит. дѣят. и журналистъ, род. въ 1852 г.; рано примкнулъ къ сторонникамъ Парнелля, основалъ при его

поддержкѣ въ 1880 газ. „United Ireland“ и, будучи выбранъ въ 1883 г. въ парламентъ, сдѣлался однимъ изъ передовыхъ бойцовъ въ борьбѣ за самостоятельность Ирландіи. Послѣ неоднократныхъ судебныхъ репрессій, онъ въ 1889 г., спасаясь отъ новаго преслѣдованія, удалился въ Америку. Процессъ Парнелля вызвалъ его однако вскорѣ снова на родину, гдѣ, отбывъ 6-мѣсячный арестъ, онъ сталъ во главѣ антипарнеллистовъ; содѣйствовалъ основанію „United Irish Leaghe“ (1898) и объединенію обѣихъ ирландскихъ партій въ парламентѣ (1900). Состоитъ съ 1900 г. депутатомъ въ парламентѣ и является вождемъ особой маленькой фракціи партіи ирл. націоналистовъ, будучи сторонникомъ болѣе рѣшительн. политики, чѣмъ Редмондъ.

Обреновичи, династія, правившая Сербіею, основана Милошемъ О. (*см.*); къ ней принадлежали на сербскомъ престолѣ: кн. Миланъ О. II, Михаилъ О. III, Миланъ О. IV и Александръ I, съ убійствомъ котораго въ 1903 г. угасъ домъ О. См. *Сербія—исторія.*

Оброчная подать, налогъ, развившійся изъ „добавочнаго сбора“, установленнаго въ концѣ царствованія Петра I съ госуд. крестьянъ. Названіе О. п. этотъ сборъ получилъ въ 1810 г., одновременно съ повышеніемъ окладовъ, которые черезъ два года были еще снова повышены, а затѣмъ переложены на серебро (см. *крестьяне*, XXV, *прилож.*, 7, 22, 44/45, 52/53). Неравномѣрность О. п., вызывавшая, между прочимъ, накопленіе значительныхъ недоимокъ, сознавалась правительствомъ, и при самомъ учрежденіи министерства госуд. имуществъ одной изъ задачъ его дѣятельности было поставлено внесеніе соразмѣрности въ обложеніе гос. крестьянъ съ получаемыми ими отъ земель и промысловъ доходами. Мѣрами для выполненія этой задачи послужили оцѣночныя работы, производившіяся подъ названіемъ кадастра въ великороссійскихъ губерніяхъ, люстраціи—въ западныхъ и регулированія—въ прибалтійскихъ. Кадастровыя работы нѣсколько разъ мѣняли свой характеръ, вообще не отличались совершенствомъ, были къ тому же произведены не на всей площади Россіи и, если и способствовали внесенію нѣкоторой уравнительности въ распредѣленіе налога, то далеко не устраняли многихъ его недостатковъ, которые еще обострялись фискальными теченіями, стремленіемъ къ повышенію окладовъ и пр. При крестьянской реформѣ по Положенію 24 нояб. 1866 г. земли госуд. крестьянъ поступили имъ въ надѣлы, при чемъ основаніемъ для опредѣленія ихъ платежей (О. п.) послужили указанныя оцѣночныя работы. Установленные тогда оклады О. п. подлежали переоцѣнкѣ черезъ 20 лѣтъ, но закономъ 12 іюня 1886 г. О. п. была увеличена на сумму прежней оброчной подати и превращена въ выкупные платежи (*см.*). Въ настоящее время оброчная подать взимается съ госуд. крестьянъ и поселянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири (въ березовс. и сургутс. уу. Тобольск. г., въ Нарымскомъ и Туруханск. краѣ, въ киренскомъ у., въ Якутской, Приамурской и Забайкальской обл.). Окладъ О. п. составляетъ: 2 р. 41 к. въ Тобольской и Томской губ. и 2 р. 29 к. въ другихъ мѣстахъ Сибири съ души; кромѣ того, взимается еще дополнительный сборъ въ размѣрѣ отъ 12 до 48 к. съ души. О. п., вмѣстѣ съ подушной, сохранившейся еще въ тѣхъ же мѣстностяхъ, считаются лежащими не на каждомъ лицѣ отдѣльно, а на цѣломъ обществѣ или селеніи, по числу душъ, по ревизіи въ немъ состоящихъ или впослѣдствіи причисленныхъ; внутренняя раскладка ихъ на наличныя души производится самимъ обществомъ или селеніемъ. *А. С.*

Обручевъ, Н. Н., *см.* XXIII, 683.

Обрученіе, или *помолвка*, соглашеніе о предполагаемомъ заключеніи брака. Въ старину О. (или *сговоръ*) дѣйствит. имѣло значеніе договора, такъ какъ заключеніе брака обезпечивалось обыкновенно „зарядами“, т. е. неустойкой, о чемъ и писались *обручныя записи*. Поэтому часто случалось, что, хотя послѣ О. и открывались виды на несчастное сожительство будущихъ супруговъ, бракъ все-таки заключался, ибо въ противномъ случаѣ грозила неустойка. Вотъ почему Петръ Вел. запретилъ договоры о брачныхъ не-

устойкахъ (въ 1702 г.). На ряду со свѣтскимъ существовало и церковное О., которое должно было совершаться послѣ сговора до брака; но и послѣ того стороны „вольны были расходиться". Во избѣжаніе такого соблазна Синодъ въ 1775 г. предписалъ совершать церковное О. вмѣстѣ съ вѣнчаніемъ. Так. обр. въ наст. время О. въ Россіи не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Въ Германіи и Австріи нарушеніе одной изъ сторонъ даннаго при О. (Eheverlöbniss) слова влечетъ за собою возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ другой стороною, если нарушеніе состоялось безъ уважит. причинъ. Но О. не обусловливаетъ и тамъ принужденія къ браку; *ср.* VI, 451/52.

Обры, или *авары*, народъ, повидимому, родственный гуннамъ и часто смѣшиваемый съ послѣдними у византійскихъ и латинскихъ лѣтописцевъ VI—VIII стол.

Впервые упоминаетъ объ аварахъ византіецъ Прискъ, писатель V в. Появившись первоначально къ сѣверу отъ Кавказа, по Дону, Азовскому и Каспійскому морямъ, О. въ VI в., тѣснимые другими варварскими ордами, перекочевали, по договору съ императоромъ Юстиніаномъ I въ войскахъ котораго служили, на Нижній Дунай, въ Дакію. Поссорившись съ преемникомъ Юстиніана I, Юстиномъ II, они помогли въ 568 г. лангобардамъ разрушить королевство гепидовъ въ Панноніи и, послѣ ухода лангобардовъ въ Италію, заняли эту страну. Въ 630 г. они захватили также Далмацію и открыли рядъ опустошительныхъ набѣговъ на Германію и Италію, воюя съ лангобардами и франками; къ тому же времени относятся ихъ походы на Византію, въ особенности морское нападеніе въ 626 г., во время войны имп. Ираклія съ персами. Владѣнія ихъ захватывали нынѣшнюю Австрію, простираясь на западъ до р. Энисѣ; на востокѣ имъ были подчинены прикарпатскіе славяне, о чемъ говоритъ наша начальная лѣтопись, сохранившая обрывокъ былины объ О., которые были „тѣломъ велики и умомъ горды" и мучили дулѣбовъ-бужанъ (волынянъ). Въ VII в. могущество ихъ стало ослабѣвать вслѣдствіе усиленія дунайскихъ болгаръ и сербо-хорватовъ на югѣ и освобожденія чехо-моравовъ, подъ предводительствомъ Само, на западѣ. Въ 787 г. баварскій герцогъ Тассило призвалъ О. на помощь противъ Карла В., который за это объявилъ имъ войну (791—796 гг.), окончившуюся взятіемъ о-ской столицы между Дунаемъ и Тиссою; о-скій ханъ былъ принужденъ признать себя вассаломъ Пипина, сына Карла В. Къ О. начало проникать христіанство, и вскорѣ ихъ царство окончательно рушится подъ ударами болгаръ и моравовъ. Съ появленіемъ въ концѣ IX в. мадьяръ-угровъ въ Панноніи (съ которыми ихъ нерѣдко смѣшиваютъ) они исчезаютъ совершенно (отсюда поговорка начальной русской лѣтописи: „погибоша аки Обре, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка"). Извѣстія объ О. разсѣяны у визант. авторовъ (Приска, Менандра, Ѳеофилакта Симокаты и др.), также у латинскихъ (Іорнанда, Григорія Турскаго, Фредегарія, Павла Діакона и др.). См. также неоконченную монографію *Венелина* („Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс.", 1887 г., № 3). Вопросъ о народности О. остается спорнымъ; наиб. вѣроятна гипотеза, причисляющая ихъ къ тюрко-татарамъ и считающая родственными народу іен-іенъ, который между 380 и 550 гг. владѣлъ центр.-азіатскими областями. Объ отношеніи ихъ къ уграмъ см. *Ujfalvy*, „Этнографія угровъ" (нѣм. переводъ *Швикера*, Будапештъ, 1877 г.).

Обрѣзаніе, священный обрядъ ветхозавѣтной церкви, состоящій въ обрѣзаніи куска крайней плоти отъ мужского члена у младенцевъ на 8-й день по рожденіи, при назначеніи имени. О. существовало не только у евреевъ, но и у древнихъ египтянъ, арабовъ и эѳіоповъ и теперь существуетъ у евреевъ, христіанъ Абиссиніи и у магометанъ; у послѣднихъ оно совершается на 13-мъ году. О. служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ нечистоты и нѣкот. болѣзней полового члена.

Обсерванты, сторонники строгаго соблюденія идеаловъ францисканскаго ордена; см. *Францискъ Ассизскій.*

Обсерваторіи (астрономическія), учрежденія, въ которыхъ при помощи цѣлесообразныхъ инструментовъ производятся наблюденія надъ небесными свѣтилами. Съ глубокой древности существовали О., устраиваемыя либо на правительственныя, либо на частныя средства; ихъ число стало возрастать въ XVII—XVIII и особенно въ XIX в., когда почти при каждой столицѣ и каждомъ университетѣ стали устраивать О. для научныхъ и учебныхъ цѣлей, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число частныхъ О. По условіямъ ихъ возникновенія они устраивались вблизи болѣе или менѣе крупныхъ центровъ государственной жизни, въ городахъ или вблизи городовъ, при чемъ мѣсто для О. выбиралось, по возможности, на небольшой возвышенности, чтобы имѣть открытый во всѣ стороны горизонтъ, и на краю или внѣ города, чтобы окружающія зданія не закрывали значительной части неба. Вслѣдствіе небольшой, сравнительно съ нынѣшними, силы прежнихъ астрономическихъ инструментовъ и сообразно съ точностью прежнихъ астрономическихъ измѣреній, не было особенной надобности заботиться о болѣе спеціальномъ выборѣ мѣста для О. Но въ послѣднее время начинаютъ, по возможности, обращать на это все болѣе вниманія. Съ одной стороны, при нынѣшнихъ большихъ и, слѣд., дорого стоящихъ инструментахъ раціонально позаботиться, чтобы инструментъ былъ возможно полнѣе использованъ для наблюденій,

а поэтому заботятся о сооруженіи О. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ много ясныхъ дней и ночей въ теченіе года, т. е., вообще говоря, въ болѣе южныхъ краяхъ, принимая во вниманіе также и спеціальныя мѣстныя условія, отъ которыхъ можетъ зависѣть облачность. Съ другой стороны, просто ясное небо составляетъ, конечно, необходимое, но во многихъ случаяхъ еще не достаточное условіе при выборѣ мѣста для О. Почти при всѣхъ астрономическихъ наблюденіяхъ весьма существеннымъ условіемъ для ихъ хорошаго качества является спокойствіе изображеній небесныхъ свѣтилъ въ трубѣ; а это спокойствіе (см. *астрономическая труба*) зависитъ отъ движенія воздуха и при томъ, преимущественно, въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Это качество мѣста не можетъ быть опредѣлено иначе, какъ дѣйствительнымъ наблюденіемъ свѣтилъ; поэтому иногда въ намѣченное для О. мѣсто снаряжаютъ спеціальную экспедицію, съ цѣлью изслѣдовать, каково въ немъ спокойствіе изображеній; однако пока лишь немного О. построено въ спеціально выбранныхъ мѣстахъ; въ большинствѣ случаевъ различныя другія обстоятельства играютъ преобладающую роль. Вообще говоря, болѣе высокія мѣста предпочтительнѣе низменныхъ мѣстностей, но не всегда вершины высокихъ горъ оказываются хорошими; иногда долины на плоскогоріяхъ лучше по качеству изображеній, чѣмъ вершины окружающихъ горъ. Опыта въ этомъ отношеніи накоплено пока еще слишкомъ мало, чтобы можно было вывести какіе-либо вѣрные признаки мѣста, хорошаго для астрономическихъ наблюденій. — Наиболѣе старинныя изъ О., до сихъ поръ имѣющихъ большое научное значеніе, находятся въ Парижѣ (основ. въ 1667 г.) и Гриничѣ (*см.*). Первая была основана внѣ города, но съ тѣхъ поръ Парижъ разросся и захватилъ ее въ свои предѣлы; уже не разъ поднимался вопросъ о переносѣ ея въ другое мѣсто. Гриничская О. до сихъ поръ еще пользуется сравнительно благопріятными условіями мѣстоположенія. Въ Россіи главная О.— Пулковская (близъ Петрограда), состоящая при Академіи Наукъ, основана въ 1839 г. По глубоко продуманной раціональности ея расположенія и внутренняго устройства, она со времени основанія служила и отчасти до сихъ поръ служитъ образцомъ при постройкѣ О. Въ Старомъ свѣтѣ почти всѣ большія О. построены на правительственныя средства, въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, напротивъ, большинство О. устроены на пожертвованія частныхъ лицъ, напр., О. на горѣ Гамильтонъ, построенная на средства Дж. Лика, О. на горѣ Вильсонъ, построенная на средства Карнеги, и мн. др. *С. Блажко.*

Обсидіанъ, *вулканическое стекло*, нововулканическая горная порода, происшедшая чрезъ быстрое охлажденіе расплавленныхъ горныхъ породъ, обыкн. чернаго, также сѣраго, желтаго, краснаго цвѣта, съ сильнымъ стекляннымъ блескомъ и раковистымъ изломомъ, съ острымъ рѣжущимъ краемъ; тв. 6. Уд. в. 2,4....2,57. О. встрѣчается, начиная съ третичныхъ образованій. Гл. мѣсторожденія: Липарскіе острова, Исландія, Нов. Зеландія; въ значит. количествахъ находится на Кавказѣ, въ Сибири и на Камчаткѣ. *Ср.* XV, 613. Онъ чрезвычайно сопротивляется всякимъ атмосфернымъ вліяніямъ, и вѣковые пласты его не представляютъ и слѣдовъ растительности. Въ каменный вѣкъ О. употреблялся для остріевъ стрѣлъ, ножей; нынѣ изъ него дѣлаютъ пуговицы, вазы и проч.

Обская губа, обширный заливъ Карскаго м., при устьѣ р. Оби, отдѣляется полуостровами отъ Карской и Енисейской губы; пм. до 700 в. дл., 90—100 в. шир. и отъ 2 до 15 саж. глуб.; богата моржами, тюленями, дельфинами, рыбой; мало доступна: освобождается отъ льда лишь въ іюлѣ, а мѣстами круглый годъ скована льдомъ. Первымъ плавателемъ въ О. г. былъ лейтен. Овцынъ (1734 г.).

Обскурантизмъ (отъ лат. obscurus, темный), противодѣйствіе развитію мысли и просвѣщенія въ народѣ. Названіе „обскуранты“ привилось въ Германіи въ эпоху гуманизма. Ср. *Письма темныхъ людей.*

Обструкція (лат. „загроможденіе“), одинъ изъ способовъ борьбы меньшинства съ большинствомъ въ парламентѣ, пріемъ, имѣющій цѣлью путемъ про-

должительныхъ преній, предложенія поправокъ, шума и т. п. воспрепятствовать проведенію нежелательнаго для меньшинства закона. О. возникла въ Англіи. Этой политики держалась въ 70-хъ годахъ часть ирландской партіи, стремившаяся принудить правительство къ уничтоженію уніи между Англіей и Ирландіей. О. примѣнялась во всѣхъ парламентахъ. Особенной силы достигла въ 1897 г. въ Австріи (*см.* I, 291).

Обуховъ, мѣст. Кіевской губ. и у., 8.596 ж. Винокур. заводъ.

Обученіе языкамъ можетъ преслѣдовать двоякія цѣли: теоретическія и практическія и распространяться на языки мертвые, произношеніе котор. устанавливается дедуктивнымъ методомъ, и на языки живые, доступные непосредственному наблюденію современниковъ. Разумѣется, и въ этой послѣдней области возможны и часто наблюдаются случаи изученія живыхъ языковъ, какъ мертвыхъ (по отдаленности ихъ, по отсутствію руководства людей, непосредственно знакомыхъ съ языкомъ и т. д.). О. я. пережило въ теченіе XIX в., когда впервые задумались надъ методами его, нѣсколько фазисовъ. Въ XVIII в., когда въ основу всякаго обученія полагался подражательный методъ, пышнымъ цвѣтомъ распустилось грамматическое направленіе, которое заключалось въ обученіи грамматикѣ языка и переводахъ отдѣльныхъ фразъ съ одного языка на другой. Выраженіемъ такого направленія явилась очень распространенная „Практическая французская грамматика" Мейдингера, выдержавшая съ 1783 по 1857 г. 37 изданій. Благодаря тому, что въ этихъ переводахъ французскія фразы механически перекладывались на нѣмецкій языкъ, учебникъ Мейдингера считался образцовымъ, хотя дѣлались попытки облегчить учащимся заучиваніе правилъ съ помощью постепеннаго перехода отъ легкаго къ болѣе трудному. Несмотря на усовершенствованія грамматическаго метода въ трудахъ Плётца (1819—1881), настаивавшаго на обученіи произношенію языка, и на стремленія Магера („Der schulmässige Unterricht in fremden Sprachen", 1837 и др.) сочетать требованія „аналитическаго, синтетическаго и практическаго элементовъ", по существу дѣло не измѣнилось до начала 80-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1882 г. вышла брошюра извѣстнаго физіолога языковъ, проф. Фитора, подъ названіемъ: „Der Sprachunterricht muss umkehren!" Она вызвала чрезвычайно сильное движеніе въ заинтересованныхъ кругахъ и породила до 1900 г. не менѣе 800 книгъ и статей, посвященныхъ методу О. я. (*Breymann*, „Die neusprachliche Reformliteratur vom 1872—1893", и „D. neuspr. Reformlit. vom 1894—1899"). Реформа, предложенная Фиторомъ, заключалась въ томъ, что мѣсто буквы долженъ былъ занять звукъ, и О. я. должно было основываться не на переводѣ безсодержательныхъ фразъ, но на постоянномъ упражненіи въ разговорѣ и устной переработкѣ языкового матеріала. Переводы признавались совершенно излишними, такъ какъ задача усвоенія языка заключалась въ свободномъ владѣніи имъ, для чего совершенно ненужно знакомство со всѣми тонкостями грамматики. Такимъ образомъ съ методами, заимствованными изъ научнаго, аналитическаго изученія мертвыхъ языковъ, было покончено. Въ стремленіи рѣзко порвать съ традиціями прошлаго реформаторы требовали даже перехода отъ историческаго правописанія живыхъ языковъ къ фонетическому и изученія въ средней школѣ физіологіи звуковъ. Именно въ концѣ XIX в. увлеченіе физіологіей звуковъ приняло почти эпидемическій характеръ, и отъ этой науки ждали откровеній въ области обученія живымъ языкамъ. Труды Свита и Пасси по фонетикѣ англійскаго и французскаго языковъ должны были служить руководствомъ для изученія этихъ языковъ, при чемъ на формальные и словарные элементы обращали слишкомъ мало вниманія. Вмѣстѣ съ тѣмъ новое направленіе въ О. я. требовало, чтобы преподаваніе ихъ велось исключительно, съ начала до конца урока, на изучаемомъ языкѣ. На этомъ принципѣ основана и, распространившаяся изъ Сѣв. Америки, популярная метода Берлитца. Жизнь смягчила крайность всѣхъ такихъ требованій, и несомнѣнной заслугой реформирую-

щаго направленія осталось то, что говореніе на чужомъ языкѣ было признано первой и легко достижимой задачей изученія иностранныхъ языковъ, при чемъ наиболѣе активная роль въ достиженіи этой цѣли возлагается на самого учащагося. Этотъ методъ получилъ названіе „аналитически-непосредственнаго“ и получилъ въ Германіи особенное распространеніе благодаря учебникамъ Бирбаума („Lehrbücher der französischen und englischen Sprache nach der analytisch-direkten Methode). Въ результатѣ продолжительной борьбы между двумя направленіями установилось посредствующее, примирительное, чуждое крайностей обоихъ и получившее въ настоящее время господство въ школѣ. Оно получило особенное развитіе со времени 8 съѣзда неофилологовъ въ Вѣнѣ въ 1898 г. и 9 съѣзда въ Лейпцигѣ въ 1900 г. Это направленіе стремится сочетать разумное изученіе грамматики, ограниченное важнѣйшимъ матеріаломъ, съ возможно широкимъ усвоеніемъ иностранныхъ текстовъ, при чемъ рекомендуется переработка не отрывочныхъ фразъ, но связныхъ и занимательныхъ текстовъ, позволяющихъ учащимся знакомиться съ чужой культурой. Въ этомъ смыслѣ преподаватель иностраннаго языка становился, по выраженію извѣстнаго педагога Паульсена, „жрецомъ гуманности“. Центръ тяжести въ О. я. былъ перенесенъ съ обязанности учителя научить говорить на чужомъ языкѣ на чтеніе. Чтеніе цѣльныхъ историческихъ трудовъ и классическихъ писателей чужой литературы настойчиво рекомендовалось взамѣнъ краткихъ хрестоматій, которымъ это направленіе выносило смертный приговоръ. Въ Россіи О. я. отразило на себѣ всѣ этапы въ развитіи указанныхъ методовъ: отъ чтенія нелѣпыхъ фразъ въ учебникахъ франц. яз. Марго или подобныхъ мы перешли къ увлеченію стремленіемъ научить учащихся говорить на иностранномъ языкѣ; въ настоящее время наблюдается переходъ къ болѣе разумнымъ и достижимымъ требованіямъ, кот. заключаются въ усвоеніи литературной рѣчи чужого языка для самостоятельнаго чтенія на немъ. Такой принципъ положенъ въ основу новыхъ программъ, разрабатываемыхъ минист. нар. просв.—Ср. по поводу вышеизложеннаго: „Handbuch für Lehrer höherer Schulen“ (1906); *гр. А. А. Мусинъ - Пушкинъ*, „Подготовка учителей новыхъ языковъ въ Германіи, Австріи, Франціи и Швейцаріи“, 1902 (изъ журнала „Русская Школа“). *А. П.*

Обша, лѣв. прит. Межи, протек. въ бѣльск. у. Смоленск. губ.; дл. 125 в.

Общая мѣра, см. *несоизмѣримость.*

Общества, см. *союзы и общества.*

Общества грамотности. Старѣйшимъ изъ современныхъ О. г. въ Россіи, справившимъ въ 1909 г. свой сорокалѣтній юбилей, остается „Харьковское о-во распространенія въ народѣ гр.“, уцѣлѣвшее и послѣ того, какъ въ 90-хъ гг. были закрыты московскій и с.-петерб. *комитеты грамотности* (*см.*).

Объединенной дѣятельностью мѣстной интеллигенціи и прежде всего рѣдкой энергіей предсѣдателей этого О-ва (Н. Н. Бекетова, З. П. Бекарюкова, А. П. Шимкова, В. Я. Данилевскаго и др.) удалось создать прочныя просвѣтительныя традиціи и развить нужную не только для мѣстнаго края работу. Въ г. Харьковѣ О-во создало: 1) три ежедневныхъ общеобразоват. школы съ ремесленнымъ отдѣленіемъ въ одной изъ нихъ; 2) мужскую и женскую воскресную школу; 3) пять безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ; 4) декоративно-рисовальную школу; 5) школьно-педагогическій музей имени П. Т. Степанова; 6) народный домъ; 7) комитетъ по устройству лѣтнихъ колоній; 8) комитетъ по устройству сельскихъ библіотекъ; за послѣдніе годы издана популярно-научная „Народная энциклопедія“ по всѣмъ отраслямъ знанія (въ 20 выпускахъ).—Въ 1882 г. открылось *Кіевское о. гр.*, въ 1887 г.—„О-во для распростр. начальнаго народн. образов. въ *Нижегородской губ.*“, въ 1892 г.—„О-во попеченія о народномъ образ. въ г. *Томскѣ*, въ 1886 г. — „*Самарское* о-во попеченія образованія“. Къ 90-мъ гг. относится зарожденіе о-въ: — „Помощь“, при *Вологодской* безплатной библіотекѣ, „О-во распр. народн. образ. въ *Екатеринославской губ.*“, „*Полтавское* о-во содѣйствія народн. образ.“, „О-во по устройству народн. чтеній въ *Тамбовской губ.*“, О-ва содѣйствія народн. образ. въ *области Войска Донского*, *Ярославской*, *Курской*, *Иркутской губ.* Въ 1896 г. утверждены уставы *С.-Петерб.* и *Московскаго* о-в гр., дополненные въ 1906 г. Въ началѣ новаго вѣка возникли аналогичныя просвѣтительныя общества въ губерніяхъ — *Архангельской*, *Астраханской*, *Волынской*, *Воронежской*, *Калужской*, *Ковенской* (О-во „Солнце“), *Костромской* („Пушкинское о-во“), *Оренбургской*, *Томской*, *Якутской* и др. Въ настоящее время ихъ около 270. Къ нимъ примыкаютъ многочисленныя теперь о-ва содѣйствія внѣшкольному образованію, получающія существенную помощь отъ земствъ и городовъ. Еще не написана общая исторія всѣхъ этихъ просвѣтительныхъ организацій, встрѣчавшихъ такъ много административныхъ препонъ въ своей работѣ. Въ этой исторіи наглядно вскроется, какъ много матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи принесено русскимъ обществомъ на просвѣщеніе роднаго народа. Казенныя субсидіи стали выдаваться лишь недавно; такъ, на постройку харьковскаго Народнаго дома изъ государственныхъ средствъ было отпущено 82.000 руб. За дѣятельностью этихъ обществъ до сихъ поръ приходится слѣдить лишь по ихъ ежегоднымъ отчетамъ. Изъ общихъ обзоровъ отмѣтимъ:

„Историческій обзоръ дѣят. Харьк. О-ва гр." (1869—1909 гг.); „Ежегодникъ внѣшкольнаго образованія", подъ редакціей В. И. Чарнолускаго; „Народное образованіе въ земствахъ" (М., 1914 г.); *Е. А. Звягинцевъ*, „Изъ жизни просвѣтительныхъ обществъ" и „О распространеніи просвѣт. обществъ" *(Вѣстн. Восп. 1900 г., № 6 и 1901 г., № 9).* *И. С.*

Общественное призрѣніе, см. *призрѣніе общественное.*

Общественныя запашки, *см.* XXXIII, 515[1].

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, болѣе извѣстное подъ названіемъ *Литературный Фондъ*, возникло въ 1859 г. (уставъ былъ утвержденъ 7 авг., первое общее собраніе членовъ происходило 8 ноября), по англійскому образцу, по мысли А. В. Дружинина, при ближайшемъ содѣйствіи К. Д. Кавелина, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго (составившихъ уставъ о-ва), А. В. Никитенко, Е. П. Ковалевскаго, И. С. Тургенева, А. Д. Галахова, С. С. Дудышкина, Е. И. Ламанскаго, Н. Г. Чернышевскаго, П. В. Анненкова и А. А. Краевскаго.

О-во ставитъ своей главной цѣлью „вспомоществовать нуждающимся осиротѣвшимъ семействамъ литераторовъ и ученыхъ и самимъ литераторамъ и ученымъ, которые по преклонности лѣтъ или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ находятся въ невозможности содержать себя собственными трудами", а также „способствовать изданію въ свѣтъ полезныхъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые не могутъ быть изданы самими авторами и переводчиками по недостатку средствъ", и, наконецъ, „доставлять даровитымъ и молодымъ людямъ способы къ окончанію ихъ образованія и приготовленія себя къ литературной и ученой дѣятельности". Сосредоточивъ свое вниманіе главнымъ образомъ на первой изъ этихъ задачъ, О-во оказало поддержку, между прочимъ, вдовамъ Бѣлинскаго и Рѣпнотникова, женѣ Чернышевскаго, декабристу М. А. Бестужеву, писателямъ: Достоевскому, Лажечникову, Хвощинской (Крестовскому), Глѣбу и Н. Успенскимъ, Левитову, Эртелю, поэту Надсону и мн. др. Капиталъ О-ва (около 1 милл.) составился изъ: 1) пожертвованій (наиболѣе крупныя были сдѣланы: Г. З. Елисеевымъ, В. О. Михневичемъ, Павленковымъ, Плетневымъ, Краевскимъ и Гаевскимъ); 2) дохода съ завѣщаннаго писателями и поэтами О-ву права изданія ихъ произведеній (сочиненія Надсона, получившаго отъ О-ва 1.000 р., дали 170.000 р., Гаршина—50.000 р.) и 3) изъ членскихъ взносовъ. Члены (свыше 450) дѣлятся на пожизненныхъ (внесшихъ единовременно не менѣе 100 р.) и такихъ, которые дѣлаютъ ежегодные взносы. Дѣлами О-ва управляетъ комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя (первымъ предсѣдателемъ былъ Е. П. Ковалевскій, въ настоящее время предсѣдателемъ является Ѳ. Д. Батюшковъ), его товарища и десяти членовъ, изъ которыхъ избираются секретарь и казначей. Члены комитета избираются на три года, предсѣдатель, его товарищъ, секретарь и казначей—на годъ. О-во состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, которому представляетъ ежегодно отчетъ съ наименованіемъ всѣхъ получавшихъ отъ О-ва въ той или иной формѣ помощь, имена которыхъ публикѣ остаются неизвѣстными до ихъ смерти. См. *А. А. Корниловъ*, „Пятидесятилѣтіе Л. Ф." (1859—1909); *„Юбилейный Сборникъ* Л. Ф." (1909).

В. Фриче.

Общество свв. Кирилла и Меѳодія, см. *Кирилло-Меѳодіевское общество.*

Общинное землевладѣніе, см. *сельская община.*

Общіе, см. *сектантство.*

Общій-Сыртъ, плоская возвышенность, отдѣляющаяся отъ Уральскаго хребта и направляющаяся, постепенно понижаясь, съ сѣв.-вост. на юго-зап. до Волги—чрезъ губ. Уфимскую, Оренбургскую и Самарскую, въ кот. онъ служитъ водораздѣломъ рѣкъ волжской и уральской системъ. Отдѣльныя части тоже носятъ названіе Сыртовъ (т. е. „поясовъ") и покрыты на вершинахъ толстымъ слоемъ чернозема. Южный склонъ, составляющій окраину Аралo-Каспійской низменности, носитъ степной характеръ, с. и в. склоны имѣютъ лѣсную растительность. Высочайшая точка — гора Куянъ-Тау (2030 ф. в.). О.-С. весьма богатъ мѣдной рудой, особенно въ оренбургск. у., вдоль рѣчекъ Б. и М. Каргалки.

Объективъ, см. *фотографія, микроскопъ, астрономич. труба.*

Объемомѣръ, см. *волюмометры.*

Объявленіе войны и *гражданскія права непріятельскихъ подданныхъ.* Обычай формальнаго О. в. противнику очень древняго происхожденія и въ прежнее время всегда соблюдался при сухопутныхъ войнахъ. Съ середины XVII в. онъ постепенно выходитъ изъ употребленія, и въ XIX в. большая часть войнъ начиналась безъ предварительнаго объявленія. Дѣйствительно, актъ О. в. потерялъ теперь характеръ предупрежденія внезапнаго нападенія, т. к. въ современныхъ условіяхъ политич. жизни государства имѣютъ возможность знать о готовящемся нападеніи. Но для частныхъ лицъ и нейтральныхъ государствъ и сейчасъ еще сохраняетъ значеніе какой-либо формальный актъ государства, указывающій имъ на переходъ отъ состоянія мира къ состоянію войны. Это достигается обыкновенно соотвѣтственнымъ оповѣщеніемъ нейтральныхъ государствъ и объявленіемъ о войнѣ (манифестомъ) своему народу. На 2-й Гаагской мирной конференціи была однако вновь признана обязательность О. в. или прямо, или въ формѣ ультиматума съ условнымъ О. в. (ст. 1 конвенціи объ открытіи военныхъ дѣйствій; *ср.*

XII, 243). Состояніе войны оказываетъ вліяніе на различныя права государствъ и частныхъ лицъ, международныя и внутренне-государственныя, часто сопровождаясь введеніемъ въ странѣ исключит. мѣръ военнаго или осаднаго положенія, запрещеніемъ вывоза золота, съѣстныхъ припасовъ и т. п., прекращеніемъ дѣйствія договоровъ съ противной стороной если только они не заключены спеціально на случай войны (какъ Женевская конвенція о больныхъ и раненыхъ воинахъ и т. п.).

Большой интересъ представляетъ вопросъ о вліяніи войны на имущественно-правовое положеніе частныхъ лицъ—подданныхъ воюющихъ государствъ. Согласно воззрѣнію, ведущему начало отъ Руссо, война есть отношеніе государства къ государству, а не человѣка къ человѣку; непріятелями являются вооруженныя силы государствъ, а не частныя лица. Война поэтому не должна нарушать имуществ. права мирныхъ гражданъ, если это не вызывается военной необходимостью. Взглядъ этотъ господствовалъ въ спеціальной литературѣ Россіи, Германіи и Италіи (*см.* XI, 50/52). Существовало однако и противоположное воззрѣніе, которое наиболѣе послѣдовательно проводилось въ Англіи и Сѣв. Америкѣ. Его придерживался еще Бейнкершрукъ (1737). Здѣсь война представляется не только какъ вооруженная борьба между государствами, но и какъ полное прекращеніе всѣхъ мирныхъ правоотношеній между ними и ихъ подданными. Запрещаются всякія сношенія и сдѣлки съ непріятельскими подданными, если только на это не дано спеціальное разрѣшеніе („licence"); пріостанавливается осуществленіе пріобрѣтенныхъ до войны обязательственныхъ правъ; наконецъ, гражданскія права непріятельскихъ подданныхъ лишаются судебной защиты. При этомъ подъ непріятелемъ (alien enemy) понимается всякое лицо, живущее или ведущее дѣла на непріятельской территоріи; такимъ можетъ оказаться, слѣд., и подданный нейтральнаго государства и даже англичанинъ. На Гаагской мирной конференціи 1907 г., по иниціативѣ германской делегаціи, къ ст. 23 Положенія о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны былъ прибавленъ пунктъ h, согласно которому воспрещается „объявлять потерявшими силу, пріостановленными или лишенными судебной защиты права и требованія подданныхъ противной стороны". Вся обстановка предложенія и принятія этого пункта на конференціи была такова, что представители Англіи и С. Америки не обратили на него достаточнаго вниманія. Между тѣмъ ни тогда, ни послѣ того, какъ это слѣдуетъ изъ толкованія ст. 23 h. даннаго Эд. Греемъ, Англія не предполагала отказываться отъ своего традиціоннаго взгляда на этотъ вопросъ. Въ прежнихъ войнахъ Россія придерживалась перваго воззрѣнія. Въ 1877 г. турецкимъ подданнымъ,—а въ 1904 г.—японцамъ—было разрѣшено „продолжать во время войны свое пребываніе и свои мирныя занятія въ предѣлахъ имперіи подъ защитой дѣйствующихъ законовъ". Въ настоящую войну рѣшительное преобладаніе получило второе воззрѣніе; Германіей были задержаны подданные воюющихъ съ ней государствъ военно-обязаннаго возраста, другіе частью тоже были задержаны (сельск. рабочіе), частью подвергнуты высылкѣ, и въ отвѣтъ подобныя же репрессивныя мѣры были приняты Англіей, Франціей и Россіей; затѣмъ во всѣхъ воюющихъ нынѣ государствахъ былъ изданъ рядъ актовъ, ограничивающихъ гражданскія права непріятельскихъ подданныхъ. Ограниченія эти касаются и запрещенія вступать въ договоры съ непріятельскими подданными, и пріостановки дѣйствія пріобрѣтенныхъ ими до войны имущественныхъ правъ, и, наконецъ, лишенія этихъ правъ судебной защиты. Въ Англіи и Франціи вообще воспрещается вступать съ непріятельскими подданными въ какія-либо сдѣлки. Въ Россіи ограниченія коснулись не самого права заключенія договоровъ, а лишь платежа по нимъ. Выс. указомъ 15 ноября 1914 года воспрещается платежъ, выдача, пересылка или переводъ денегъ и другихъ цѣнностей непосредственно или посредствомъ другихъ лицъ и учрежденій непріятельскимъ подданнымъ, находящимся внѣ предѣловъ Россіи, а также вывозъ за границу денегъ и цѣнностей на сумму свыше 500 руб. на каждое лицо. Платежъ непріятелю можетъ быть, по желанію плательщика, произведенъ внесеніемъ соотвѣтственной денежной суммы въ особый фондъ при Госуд. банкѣ. Не могутъ быть выдаваемы непріятельскимъ подданнымъ промысловыя свидѣтельства, торговыя предпріятія ихъ закрываются, а личныя промысловыя занятія прекращаются (Выс. утв. Пол. Сов. министровъ 11 янв. 1915 г.). Наконецъ, закономъ 21 февр. 1915 г. непріятельскимъ подданнымъ прекращена какъ выдача патентовъ на изобрѣтенія, такъ и производство по принятымъ уже заявленіямъ а выданныя ранѣе привилегіи объявлены потерявшими силу. При этомъ, подъ выраженіемъ „подданные воюющихъ съ Россіей державъ надлежитъ разумѣть также общества и товарищества, образованныя въ одномъ изъ воюющихъ съ Россіей государствъ, хотя бы допущенныя къ дѣйствіямъ въ Россіи" (ст. 5-я зак. 21 II 1915). Гражданскія права непріятельскихъ подданныхъ лишены судебной защиты въ Россіи, Англіи и Германіи. Въ Англіи лишеніе иностранца-непріятеля права иска давно уже установлено судебной практикой. По англійскимъ понятіямъ, „позволить непріятелю вчинять искъ и вести процессъ во время войны въ гражданскихъ судахъ короля было бы предоставленіемъ непріятелю возможности осуществить свои права при помощи короля, съ которымъ онъ находится въ войнѣ" (слова судьи лорда Ридинга, цит. у бар. Нольде). Въ Германіи ограниченія въ правѣ иска введены указомъ 7 августа 1914 г. У насъ опредѣленіемъ Общаго собранія перваго и кассац. департ. Сената отъ 9 февр. 1915 г. непріятельскіе подданные лишены права судебной защиты своихъ имущественныхъ правъ, и начатыя до того судебныя дѣла должны быть пріостановлены, указомъ 22 сент. 1914 г. и Выс утв. Полож. 2 февр. 1915 г. они лишены права владѣть въ Россіи недвижимостями, арендовать ихъ (кромѣ аренды и найма домовъ и квартиръ), завѣдывать ими въ качествѣ управляющихъ и повѣренныхъ и т. д. Находящіяся внѣ городскихъ поселеній въ 25 западныхъ и южныхъ губерніяхъ, на Кавказѣ, въ Финляндіи и въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ недвижимыя имущества непріятельскихъ подданныхъ подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга, если въ шестимѣсячный срокъ они не будутъ проданы собственниками по добровольному соглашенію. Для пограничной полосы шестимѣсячный срокъ увеличенъ до 1 г. 4 мѣс., а для имуществъ, кои могутъ быть получены иностранцемъ-непріятелемъ послѣ изданія Положенія,—до двухъ лѣтъ. Эти ограниченія въ извѣстной степени распространяются и на русскоподданныхъ колонистовъ изъ Германіи и Австро-Венгріи. Къ мѣрамъ, ограничивающимъ гражданскую правоспособность непріятельскихъ подданныхъ, относятся еще принудительная передача управленія принадлежащихъ имъ предпріятій лицамъ, назначеннымъ правительствомъ (секвестръ), и принудительная ликвидація непріятельскихъ предпріятій. Аналогичныя мѣры приняты въ Англіи и Франціи, а съ другой стороны, также и въ Германіи. *Литература.* Кромѣ общихъ руководствъ по международному праву и монографій о правѣ частной собственности во время войны, см. *Грабарь*, „Объявленіе войны въ современномъ международномъ правѣ" въ „Вѣстникѣ Права", 1904, №№ 4, 6, 12; *Jacomet*, „La guerre et les traités", 1903; *Добринъ*, „Гражданско-правовое положеніе въ Россіи подданныхъ воюющихъ съ ней державъ", въ „Вѣстникѣ Гражд. Права", 1914 г., № 6; *бар. Б. Нольде*, „Законодательство о частныхъ правахъ непріятельскихъ подданныхъ", въ „Правѣ", 1915 г., №№ 17, 18, 19; *Розенбергъ*, „Современныя правоотношенія къ непріятельскимъ подданнымъ", въ „Вѣстн. Финанс.", 1915 г., №№ 26, 27, 28 и сл.; *Ворисъ*, „Гражданскія права австр. и герм. подданныхъ во время настоящей войны", въ „Вѣст. Пр.", 1914 г., № 34; *Нерсесовъ*, „Постановленіе Гаагской конферен-

ціи 1907 г. объ общегражданскихъ правахъ подданныхъ воюющихъ сторонъ", тамъ же, 1914 г., № 37, *Циммерманъ*, „Одна изъ очередныхъ задачъ третьей мирной конференціи", въ „Извѣст. Мин. Иностран. Дѣлъ", 1913 г., кн. 6; *Б. Н.*, „Иностранное законодательство Англіи, Франціи, Германіи и Австріи о частныхъ правахъ непріятельскихъ подданныхъ" (переводные тексты), тамъ-же, 1915 г., кн. 2; *Philippson*, „The effects of war on contracts", 1909; *Markovitch*, „Des effets de la guerre sur les contrats entre particuliers", 1912. *А. Нерсесовъ.*

Обы департаментъ (Aube) находится въ сѣв.-восточн. Франціи, образованъ изъ Нижней Шампани и небольш. части Бургундіи. Площ. 6.024,3 кв. км. Насел. 240.755 ч. (въ 1911 г.). Сѣв.-западн. часть — безплодная равнина, южная и восточная весьма плодородны и лѣсисты. Гл. рѣки—Сена и Оба. Лѣса занимаютъ 1.317,7 кв. км. Климатъ мягкій и влажный. Департаментъ по преимущ. земледѣльческій. Гл. культуры—пшеница и овесъ. На холмахъ ю.-вост. части виноградники. Благодаря превосходнымъ пастбищамъ скотоводство является значит. источникомъ дохода. Изъ минеральн. богатствъ добыв. мѣлъ, глина, строит. камень. Гл. гор. Труа.

Обыскъ. Идея неприкосновенности личности и огражденія домашняго мира выдвинула вопросъ о гарантіяхъ противъ произвольнаго нарушенія этихъ правъ. Жилище человѣка издавна разсматривалось, какъ сфера, въ которой онъ можетъ свободно проявлять свою власть и отражать вторженіе въ нее силой. Воръ, застигнутый въ жилищѣ, могъ быть безнаказанно убитъ; жилище съ примыкающей къ нему извѣстной полосой земли разсматривалось, какъ область частнаго мира, въ которую даже не вторгалась королевская власть. Постепенно интересы административные и судебные побудили внести рядъ ограниченій въ это право. Наиболѣе серьезнымъ ограниченіемъ является право О., т. е. принудительнаго осмотра жилища въ цѣляхъ задержанія укрывшагося тамъ преступника или взятія доказательствъ, нужныхъ для дѣла. О., сопровождающійся взятіемъ опредѣленныхъ предметовъ, называется *выемкой*, и всѣ постановленія объ О. относятся и къ выемкѣ.

Наиболѣе узкую постановку право О. получило въ англійскомъ правѣ, гдѣ полиція и частныя лица не имѣютъ права производить О. безъ варранта, т. е. письменнаго постановленія мирового судьи, которое издается не иначе, какъ по скрѣпленному присягой удостовѣренію полиціи или частнаго лица о томъ, что, по его добросовѣстному убѣжденію, въ данномъ помѣщеніи находятся доказательства или укрылся преступникъ. Судья оцѣниваетъ основательность такого предположенія. Безъ варранта производство О. разрѣшается лишь въ случаяхъ, когда непосредственно преслѣдуемый преступникъ забѣжитъ въ чей-либо домъ. Въ нашемъ правѣ извѣстныя гарантіи противъ произвольныхъ О. были установлены уже въ Сводѣ законовъ. Такъ, О. допускался лишь при основательномъ подозрѣніи, что въ чьемъ-либо домѣ скрываются преступники, бѣглые люди или поличное. О. производился надежнымъ чиновникомъ, по письменному приказу. При О. должны были быть понятые и депутаты. При О. запрещалось чинить хозяину убытки, обиды и озлобленіе. Если О. не далъ результатовъ, то съ доносителя или присутственнаго мѣста взыскивались убытки, и кромѣ того, за напраслину платилось бесчестье, которое увеличивалось вдвое въ случаѣ О. въ дворянскомъ домѣ. Составители Судебныхъ Уставовъ ввели нѣкоторыя измѣненія въ постановку права О., однако, не создавъ въ этой области надежныхъ гарантій. Въ Уст. уг. суд. О. разсматривается какъ слѣдственная мѣра. Нормальнымъ ея органомъ является суд. слѣдователь. Прокуроръ собственною властью не въ правѣ производить О., но предложенія его слѣдователю о производствѣ О. для слѣдователя обязательны. Полиція въ порядкѣ дознанія не О., за исключеніемъ производить не въ правѣ (ст. 254), но если она застанетъ совершающееся или только-что совершившееся дѣяніе, разслѣдованіе котораго не терпитъ отлагательства, то она, замѣняя слѣдователя, можетъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, соблюдая правила, установленныя для предв. слѣдствія (ст. 258—259). Это полномочіе, установленное для исключительныхъ случаевъ, на практикѣ толкуется расширительно, и полиція прибѣгаетъ къ О., не стѣсняясь указанными выше условіями. Кромѣ того, полиція можетъ производить О. по порученію слѣдователя или мирового судьи. По общему правилу О. и выемки производятся самимъ мировымъ судьею, поручение ихъ полиціи возможно лишь тогда, когда по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ судья самъ лишенъ возможности исполнить ихъ лично; въ такомъ случаѣ онъ обязанъ составить мотивированное постановленіе (ст. 106 У. у. с. по зак. 1912 г.). Значительно шире права жандармской полиціи. Желѣзнодорожная жандармская полиція пользуется тѣми же правами, какъ и полиція общая (ст. 261^{12}), жандармская же полиція по политическимъ преступленіямъ имѣетъ право производства О. въ періодъ дознанія на тѣхъ же правахъ, какъ и суд. слѣдователь (1035^{14}). Кромѣ того, право О. по спеціальнымъ проступкамъ фискальнаго характера присвоено должностнымъ лицамъ казенныхъ и административ. установленій во исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, указанныхъ въ уставахъ: о прямыхъ налогахъ, объ акцизныхъ сборахъ, таможенномъ, горномъ, лѣсномъ, врачебномъ, обезпеченіи народ. продовольствія и о цензурѣ и печати. Всѣ эти лица дѣйствуютъ безъ предварит. разрѣшенія суда. Проектъ о неприкосновенности личности, разсматривавшійся въ 1 и 2-й Гос. Думѣ, предполагалъ внести правило, что „осмотры, О. и выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленій надлежащей судебной власти". Права полиціи были ограничены только ст. 258 Уст. уг. суд. Значительное расширеніе права О. происходитъ въ силу положенія объ охранѣ 1881 г. Оно предоставляетъ право О. градоначальникамъ, губернаторамъ, начальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій „во всякое время во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ" (ст. 21 пол. 1881 г.). Законъ 3 іюня 1911 г. распространилъ право О. на всѣхъ чиновъ сыскныхъ отдѣленій (ст. 261).—*Порядокъ* производства О. регулируется Уст. уг. суд. (ст. 857—868). О. производится лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что тамъ скрыты обвиняемый или предметъ преступленія или вещественныя доказательства. О. производится при понятыхъ и при хозяинѣ дома или, въ отсутствіе его, при его домашнихъ. При О. могутъ присутствовать участвующія въ дѣлѣ (но не посторонніе) лица. О. производится, кромѣ случаевъ крайней необходимости, днемъ. Предъ началомъ О. должно быть указано, по какому дѣлу онъ предпринимается. Обыскиваемое мѣсто можетъ быть оцѣплено поли-

ціей или частными лицами. Слѣдователь имѣетъ право открывать запертое, если хозяинъ не сдѣлаетъ того добровольно, но во всякомъ случаѣ онъ долженъ избѣгать напраснаго поврежденія осматриваемыхъ помѣщеній. О. въ бумагахъ долженъ производиться съ крайней осторожностью, безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію. Отбираемы должны быть бумаги только необходимыя, которыя должны предварительно предъявляться какъ понятымъ, такъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Всѣ должностныя лица обязаны выдавать нужные для слѣдствія документы и вещественныя доказательства. Въ частности маклера и нотаріусы должны показывать слѣдователю свои книги; при О. бумагъ, переданныхъ прис. повѣренному съ условіемъ хранить ихъ въ тайнѣ, слѣдователь разсматриваетъ ихъ вмѣстѣ съ прис. повѣреннымъ, не разглашая обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію.—Для О. во дворцахъ, занимаемыхъ Государемъ или членами Имп. Дома, слѣдователь обязанъ испросить предварит. разрѣшеніе; для О. въ помѣщеніи пословъ и дипломатич. агентовъ требуется предварит. сношеніе съ министерствомъ иностр. дѣлъ. Наконецъ, при О. во дворцахъ, гдѣ не имѣютъ пребыванія Выс. Особы, въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ, монастыряхъ, помѣщеніяхъ присутств. мѣстъ, ученыхъ обществъ, учебныхъ и богоугодн. заведеній, а также въ крѣпостяхъ и казармахъ слѣдователь приглашаетъ ближайшее начальство этого помѣщенія, въ присутствіи котораго и производится О. Какихъ-либо ограниченій для О. у членовъ Гос. Думы и Гос. Совѣта не установлено. Возможенъ и О. въ помѣщеніи Гос. Думы, но въ присутствіи предсѣдателя Думы.—Правила Уст. уг. суд. о порядкѣ производства О. не распространяются на О., производимые въ порядкѣ правилъ объ охранѣ, что является однимъ изъ самыхъ существенныхъ пробѣловъ нашего закона. Проектъ закона о неприкосновенности личности предполагалъ распространить правила Уст. уг. суд. на всѣ случаи О. Онъ требовалъ для каждаго О. составленія постановленія, которое должно содержать какъ точное указаніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ и ссылку на подлежащія статьи закона. Проектъ этотъ остался, однако, безъ движенія. *И. Люблинскій.*

Обыскъ, требуемое закономъ письмен. удостовѣреніе лицъ, вступающихъ въ бракъ, и нѣсколькихъ сторонникъ свидѣтелей, т. н. поѣзжанъ, объ отсутствіи препятствій къ заключ. брака. Въ случ. обнаруженія посредств. О. препятствія совершеніе брака пріостанавливается до разрѣшенія вопроса св. синодомъ или мѣстн. архіереемъ.

Обычное право опредѣляютъ часто какъ право, которое не есть писаный законъ. Этимъ хотятъ сказать, что оно возникаетъ помимо закона, въ силу своего повторнаго и однообразнаго примѣненія. Но этого мало: не всѣ дѣйствія, квалифицируемыя постоянствомъ и однообразіемъ, ведутъ къ образованію О. п. Это послѣднее составляется изъ постоянной и однообразной практики однихъ лишь *юридическихъ дѣйствій*, т. е. такихъ, съ которыми связывается представленіе объ ихъ юридической необходимости или обязательности (opinio necessitatis). Этотъ признакъ отличаетъ О. п. отъ простыхъ обычаевъ, или *обыкновеній*, въ родѣ, напр., подарковъ на праздники дѣтямъ или прислугѣ и другихъ фактовъ изъ области нравовъ, общественныхъ приличій, модъ и т. д. Правила, управляющія подобными фактами, могутъ быть такъ же постоянны и такъ же твердо соблюдаться въ жизни, какъ и юридическіе обычаи, но они не притязаютъ на роль того самостоятельнаго источника права, которая принадлежитъ О. п. Поэтому О. п. слагается изъ двухъ моментовъ: 1) *внѣшняго*, служащаго ему необходимымъ субстратомъ и выступающаго въ видѣ продолжительной практики однихъ и тѣхъ же дѣйствій, и 2) *внутренняго*, состоящаго въ сознаніи юридической обязательности этой практики. Практика осуществляетъ здѣсь сознаніе, а сознаніе вытекаетъ изъ практики, такъ что оба эти момента не отдѣляются другъ отъ друга, а „представляются внѣшней и внутренней стороной одного и того же процесса образованія права“ (Гирке).

Указываемому пониманію О. п. противорѣчитъ однако цѣлый рядъ теорій по опредѣляющему все настоящее ученіе вопросу объ *основаніи* обязательной силы этого права. Эти теоріи, несмотря на всѣ ихъ различія, могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ группамъ. Двѣ первыя и наиболѣе распространенныя изъ нихъ, во многомъ противорѣча другъ другу, одинаково опираются на римское право и считаютъ основаніе обязательной силы О. п. однороднымъ съ такимъ же основаніемъ закона. Римскіе юристы видѣли это основаніе въ *„народной волѣ“*, которая находитъ, какъ будто, свое *явное*, или открытое выраженіе въ словахъ закона, а *молчаливое*—въ практикѣ О. п. Различные по формѣ выраженія, законъ и О. п. равны по основанію своей обязательной силы; молчаливо выраженная воля народа (consensus tacitus populi) не менѣе дѣйствительна, чѣмъ та же воля, объявленная въ народныхъ комиціяхъ или другими органами законодательства. Европейская юриспруденція времени рецепціи римскаго права усвоила себѣ этотъ же взглядъ, но въ виду связи его съ демократическимъ строемъ древняго Рима и своего тяготѣнія къ абсолютизму и закону, какъ единственной и идеальной формѣ правообразованія,

она подставила подъ „молчаливое согласіе народа“ молчаливое согласіе единичнаго *законодателя*. Это значило въ дѣйствительности сводить все бьющее многочисленными ключами право къ одному его государственному источнику и совершенно отвергать самостоятельность О. п. Обусловленное согласіемъ или санкціей законодателя, оно имѣло бы основаніе своей обязательной силы въ законѣ, а не въ самомъ себѣ и не въ условіяхъ своего дѣйствія. Этого взгляда держатся, однако, и теперь многіе видные юристы (Биндингъ, Лабандъ, Рюмелинъ), ничѣмъ его не доказывая. Довольно сказать, что самая сила закона вызвана къ жизни О. п., и имъ же заложено основаніе собственности, брака, договоровъ, наслѣдованія и многихъ другихъ учрежденій гражданскаго права — задолго до того, какъ ихъ коснулась законодательная регламентація. Кромѣ того, предположеніе о молчаливомъ согласіи законодателя на тѣ или другія нормы О. п. содержитъ въ себѣ несомнѣнную фикцію, или юридическій вымыселъ, безполезный для объясненія какого бы то ни было явленія. Отсюда — одинъ шагъ къ признанію *„молчаливаго законодательства“*, котораго никогда не было и не могло быть уже потому, что всякое законодательство предполагаетъ выраженную открыто и въ опредѣленной формѣ волю законодателя. Въ отношеніи же къ О. п. нельзя допустить и, во всякомъ случаѣ, доказать, чтобы законодатель былъ освѣдомленъ о всякомъ существующемъ независимо отъ него, напр., мѣстномъ О. п.

Второе теченіе въ ученіи объ О. п., представленное, главнымъ образомъ, нѣмецкой „исторической школой“ юристовъ и прославленное особенно двумя своими вождями: Савиньи и Пухтой, также объединяетъ О. п. съ закономъ въ основаніи обязательнаго дѣйствія того и другого и характеризуетъ это основаніе какъ *„духъ народа“*, или народное правосознаніе. Но, въ противоположность изложенному выше и господствовавшему до нея ученію, „историческая школа“ считаетъ О. п. непосредственнымъ и самопроизвольнымъ откровеніемъ „народнаго духа“, который въ законѣ находитъ только посредственное и обдуманное выраженіе, даваемое ему спеціально назначенными для того органами общественной власти. Поэтому о зависимости О. п. отъ закона здѣсь не можетъ быть рѣчи: тотъ и другой источникъ права связаны общностью происхожденія отъ одного и того же „духа народа“, и О. п. оказывается не только самостоятельной, заключающей въ самой себѣ свое основаніе, но и „наиболѣе совершенной и первоначальной формой права“, изъ которой выливаются и развиваются всѣ его послѣдующія формы. На этой мистической идеализаціи „духа народа“ основано и опредѣленіе О. п., какъ „совокупности народно-правовыхъ убѣжденій“, для которыхъ самый обычай, какъ внѣшнее выраженіе этихъ убѣжденій въ жизни, составляетъ, какъ будто, не условіе существованія, а одинъ лишь способъ распознаванія: О. п. существуетъ и безъ своего воплощенія въ тотъ или другой обычай. Противъ этой теоріи, раздѣляемой до послѣдняго времени цѣлой фалангой нѣмецкихъ юристовъ (Thöl, Gerber, Dahn, Böhlau, Adickes, Stobbe) говоритъ, прежде всего, ея чисто апріорное построеніе, не только ничѣмъ не доказанное, но и прямо опровергаемое тѣмъ, что намъ опредѣленно извѣстно о происхожденіи и развитіи права. Теорія, окрещенная Іерингомъ именемъ „теоріи эманаціи“, равносильна, по его словамъ, „отреченію отъ всѣхъ вопросовъ причинности, на которые она даетъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: народная душа, національное чувство права и т. п. Этимъ рѣшается все, это—фатумъ въ исторіи, и историку остается только сложить руки“. Сознаніе и убѣжденія суть лишь внутреннія психическія состоянія отдѣльныхъ индивидовъ, а О. п., разъ оно дѣйствуетъ какъ право, должно имѣть объективное существованіе, стоящее надъ всякимъ отдѣльнымъ убѣжденіемъ. Поэтому и народное сознаніе о правѣ не можетъ быть правомъ прежде, чѣмъ оно не выразится во внѣ, въ видѣ какой-нибудь нормы, примѣняемой съ убѣжденіемъ въ ея обязательности тѣмъ кругомъ лицъ, который составляетъ данную общественную группу. Если нѣтъ закона до того, какъ онъ опубликованъ, такъ нѣтъ и О. п., прежде чѣмъ

оно не выкристализируется въ какой-либо обычай. И какъ ни значительно можетъ быть вліяніе сознанія объ обязательности обычая на его примѣненіе и развитіе, это сознаніе возникаетъ не само собой, а изъ того же обычая, вмѣстѣ съ порождающей его средой. Во всякомъ случаѣ, это сознаніе есть не простой, а сложный фактъ, который надо разложить на его элементы и изслѣдовать эти элементы во всей совокупности ихъ взаимныхъ отношеній. И подобно же тому, какъ законодатель не всегда выражаетъ народныя воззрѣнія на право, являясь нерѣдко новаторомъ, завоевателемъ и узурпаторомъ, такъ и О. п. связывается часто не только съ народнымъ правосознаніемъ, но и съ законами подражанія и съ различными случайн. обстоятельствами.

Отчасти приведенными соображеніями, а отчасти и многими другими, которыя мы должны опустить за ихъ второстепеннымъ значеніемъ, вызвано третье теченіе въ литературѣ О. п. (Вальтеръ, Блюнчли, Цительманъ, Дернбургъ), выдвигающее на первый планъ его внѣшнюю сторону, т. е. самый фактъ обычая, и разсматривающее этотъ фактъ, какъ основаніе и его обязательной силы, въ силу преклоненія людей передъ традиціей и слѣдованія ими тому, что существуетъ. Но всѣ принадлежащія сюда теоріи впадаютъ въ крайность, противоположную „истор. школѣ“, и, не соображаясь съ внутреннимъ моментомъ О. п., смѣшиваютъ его форму обнаруженія съ основаніемъ и не даютъ возможности ни отличить О. п. отъ простыхъ нравовъ, ни отвѣтить на вопросъ, почему, напр., постоянную практику убійства тирановъ и другихъ видовъ террора нельзя признать за О. п. Въ это теченіе можно отвести и очень распространенное въ средніе вѣка ученіе канонистовъ, пытавшееся объяснить обязательное дѣйствіе О. п. понятіемъ *давности*. Это ученіе вѣрно оцѣнивало вліяніе времени на образованіе О. п., но явно смѣшивало это послѣднее, какъ источникъ объективнаго права, съ давностью, какъ источникомъ субъективныхъ правъ.

Объясненіе права нельзя искать въ немъ самомъ, и дѣйствительное основаніе обязательной силы О. п. лежитъ въ общемъ всѣмъ людямъ психическомъ свойствѣ считать постоянно повторяющіеся факты *нормативными*. Мы разсматриваемъ то, что насъ всегда окружаетъ, что мы постоянно наблюдаемъ и непрерывно примѣняемъ, не только какъ фактъ, но и какъ нѣчто нормативное, долженствующее. И это отношеніе между фактическимъ и нормативнымъ нигдѣ не выступаетъ такъ рѣзко, какъ въ области права. Каждый народъ считаетъ правомъ прежде всего то, что осуществляется фактически, какъ право. Практическое примѣненіе вызываетъ представленіе о нормативности примѣняемаго, и это представленіе, дѣйствуя какъ психическое принужденіе, обращается постепенно въ юридическую норму (Гумпловичъ, Іеллинекъ). Вотъ ключъ къ проблемѣ О. п., обязательная сила котораго покоится, такимъ образомъ, не въ „народномъ духѣ“, или общемъ правосознаніи, не въ фактическомъ обычаѣ, какъ таковомъ, и не въ какомъ бы то ни было, явномъ или молчаливомъ, актѣ воли народа или его государя, а въ той психической особенности человѣческой природы, въ силу которой фактъ, постоянно повторяющійся, возводится нами на степень нормативнаго.

Господствующее ученіе объ О. п. требуетъ еще исправленія въ отношеніи къ утвержденію объ его „*первоначальности*“ въ ряду всѣхъ источниковъ права, и это исправленіе тѣмъ необходимѣе, что оно укажетъ на существенное, хотя и упускаемое обыкновенно, различіе въ юридическомъ строеніи О. п. и закона. Благодаря новымъ изслѣдованіямъ первоначальныхъ обществъ, мы имѣемъ теперь основаніе думать, что различнаго рода конкретныя юридическія дѣйствія и судебныя рѣшенія по поводу этихъ дѣйствій не только не менѣе, но и *болѣе древни*, чѣмъ О. п. Дѣйствовавшая сначала повсемѣстно система самоуправства, или самоуправнаго осуществленія каждымъ (или каждой, представляющей данное лицо, общественной группой) исключительно своего представленія о правѣ, уступаетъ постепенно мѣсто посредническому суду и вмѣшательству политической общины въ отправленіе правосудія. Обычай, управляющій древнимъ

бытомъ человѣческихъ обществъ, не соотвѣтствуетъ образующемуся позднѣе понятію юридической нормы. Онъ не представляетъ собою того неподвижно-установленнаго и общеобязательнаго правила для всѣхъ дѣйствій даннаго типа, какимъ является современное намъ понятіе юридической нормы. Исторія права даетъ намъ указанія на совсѣмъ иное значеніе и иной процессъ образованія юридическихъ обычаевъ. Они складываются и постепенно вырабатываются въ посреднических судахъ или на общинныхъ сходахъ, гдѣ, послѣ долгаго обсужденія, путемъ общей думы старѣйшихъ членовъ общины, дается рѣшеніе *на каждый отдѣльный случай*,—рѣшеніе, которое, въ силу общаго закона приспособляемости, становится типомъ или образцомъ и для всѣхъ послѣдующихъ рѣшеній по сходнымъ съ уже рѣшеннымъ случаямъ. Поэтому обычай и есть не то общее, впередъ установленное и обязательное для всѣхъ правило на будущія дѣйствія, какимъ служитъ законъ, а рѣшеніе постановляемое только на конкретный случай, которое, хотя и обобщается вслѣдствіе частой повторяемости, но допускаетъ и всевозможныя видоизмѣненія, по мѣрѣ особенностей вновь представляющихся случаевъ. Уравнивая О. п. съ закономъ, господствующее ученіе переноситъ, очевидно, позднѣйшее представленіе о правѣ, сложившееся при дѣйствіи закона, въ болѣе раннюю эпоху, когда преобладали другіе источники права. И если законъ опредѣляется понятіемъ общаго правила, то отнюдь еще нельзя заключать къ тому, чтобы та же черта отличала и предшествующее состояніе права, основанное не на законѣ. Не вѣроятнѣе ли, что это состояніе не только не было регулировано закономъ, но и вообще не было регулировано, допуская одни лишь рѣшенія на конкретный случай, и безъ того, чтобы надъ ними подымалась какая бы то ни было система общихъ нормъ? Развѣ такія, пріобрѣтшія впослѣдствіи знаменитость, рѣшенія, какъ, напр., рѣшенія Соломона, основывались на какихъ-либо общихъ, уже существующихъ и разсчитанныхъ на будущее правилахъ? Развѣ, при отсутствіи такихъ общихъ правилъ, эти рѣшенія теряли значеніе судебныхъ рѣшеній, и соотвѣтствующее имъ состояніе было безправное? Во всякомъ случаѣ, ничто не говоритъ за то, чтобы право не могло существовать безъ общихъ нормъ, и все, напротивъ, заставляетъ думать, что въ раннія стадіи общественности господствовало чисто *конкретное*, или *индивидуальное правообразованіе*—въ формѣ рѣшеній, даваемыхъ только на отдѣльный случай. Изъ такихъ рѣшеній, вмѣстѣ съ обобщеніемъ практики также внѣсудебныхъ дѣйствій, постепенно складывалось и О. п., сохранявшее и послѣ своего преобразованія въ общія нормы многія черты происхожденія изъ конкретныхъ нормъ (Мэнъ, Бюловъ, Нейкампъ, Ламберъ). Указываемый процессъ образованія О. п. подтверждается и анализомъ *условій* его дѣйствительности.

Согласно предшествующему изложенію, мы можемъ поставить только 2 условія этой дѣйствительности: 1) наличность внѣшняго и 2) наличность внутренняго момента О. п. Римско-каноническое и послѣдовавшія за нимъ ученія, всячески старавшіяся подорвать примѣненіе О. п. и, особенно, мѣстнаго О. п., присоединяли сюда цѣлый рядъ еще другихъ условій, которыя теперь или отвергаются, или остаются спорными. Такъ, напр., въ отношеніи къ внѣшней сторонѣ О. п., выражаемой фактомъ обычая, требовали его „публичности“, „незапамятной давности“, „множественности“, „однообразія“ и т. д., при чемъ обязанность доказывать всѣ эти качества обычаевъ впередъ установленными способами доказательства возлагалась на сторону, ссылавшуюся на О. п. Теперь не можетъ быть рѣчи въ отношеніи къ О. п. ни о предустановленныхъ доказательствахъ, ни объ обязанности представленія ихъ сторонами. Формальная теорія доказательствъ смѣнена свободной оцѣнкой ихъ судьей, а знаніе О. п., какъ и всякаго другого, вмѣнено въ обязанность судьѣ (jura novit curia). Ему предоставлено только, безъ всякаго ограниченія принятыми для другихъ случаевъ правилами, обращаться къ помощи сторонъ, свѣдущихъ людей, литературы О. п., предшествующихъ судебныхъ рѣшеній и т.

п.,—въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ знать обычая, о которомъ идетъ споръ, но долженъ освѣдомиться о немъ всѣми доступными для него средствами. Оцѣнка качества обычаевъ, т. е. числа актовъ его примѣненія, времени этого примѣненія и т. д., разнообразится по различію обычаевъ и обусловливаемыхъ ими юридическихъ отношеній, но она всегда опредѣляется *свободнымъ усмотрѣніемъ судьи*. То же самое слѣдуетъ сказать и о внутренней, или психической сторонѣ О. п., состоящей въ сознаніи объ его обязательности. Это сознаніе можетъ быть только сознаніемъ лица, примѣняющаго данный обычай, а не тѣмъ „народнымъ сознаніемъ“ господствующаго ученія, которое предполагаетъ живой народный организмъ и ведетъ къ уничтожающему все это ученіе мистицизму. Мы не знаемъ сознанія за предѣлами физически существующаго лица, которое можетъ только раздѣлять его съ другими также физически существующими лицами и выражать въ этихъ случаяхъ не одно свое, но и господствующее въ данномъ кругѣ лицъ сознаніе. Этимъ вызывается и то особое психическое состояніе, которое называютъ коллективнымъ, или общимъ сознаніемъ, утверждающимъ себя несмотря и на уклоняющееся отъ него отдѣльное сознаніе. Но вопросъ о характерѣ этого уклоненія, т. е. считать ли его только отдѣльнымъ сознаніемъ или такимъ, въ которомъ можно видѣть и указаніе на паденіе господствовавшаго прежде обычая,—этотъ вопросъ рѣшается опять свободнымъ усмотрѣніемъ судьи, на основаніи особенностей даннаго случая и общаго состоянія, какъ соціальныхъ воззрѣній, такъ и соціальныхъ отношеній въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. Безразличны для дѣйствія О. п. и мотивы сознанія объ его обязательности, хотя прежнія теоріи, стремившіяся къ ограниченію О. п., ставили въ числѣ его условій и такъ наз. „*безошибочность*“, или отсутствіе ошибки въ пониманіи существующаго права. На неправильность этого требованія указываетъ прежде всего безспорный фактъ возникновенія множества положеній О. п. изъ ошибочнаго толкованія того или другого закона. Сверхъ того, проведенное до конца, это требованіе вело бы къ отмѣнѣ всего такъ наз. usus modernus, т. е. судебной практики, и столкнулось бы еще съ фактомъ рецепціи римскаго права, въ основаніи котораго лежало ложное представленіе о продолженіи въ средніе вѣка Римской Имперіи и немало другихъ ошибокъ въ пониманіи отдѣльныхъ положеній права этой Имперіи. Такъ же сомнительно и условіе „*раціональности*“ или разумности О. п., выставленное еще римскими юристами и принятое впослѣдствіи какъ канонистами, такъ и свѣтской юриспруденціей, вмѣстѣ съ современной доктриной, гдѣ это условіе различно формулируется, но вообще значительно смягчается и сливается часто съ общимъ сознаніемъ объ обязательности О. п. Правильнѣе было бы, кажется, совсѣмъ отказаться и отъ этого условія, въ виду его полной субъективности, не позволяющей судьѣ опереться на какое бы то ни было объективное основаніе. Не возбуждаютъ сомнѣнія только два указанныхъ выше условія и предоставленіе оцѣнки этихъ условій свободному усмотрѣнію судьи. Отсюда же само собой слѣдуетъ, что О. п. не можетъ не быть въ значительной мѣрѣ установленіемъ права только на отдѣльный случай и въ этомъ отношеніи не однороднымъ съ закономъ, а совершенно отличнымъ отъ него источникомъ права. Можно ли уравнивать съ закономъ, нормы котораго обязательны для неопредѣленнаго числа всѣхъ однородныхъ случаевъ, такое право, установленіе котораго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принадлежитъ колеблющемуся усмотрѣнію судьи и зависитъ еще отъ всевозможныхъ случайностей доказательствъ и способовъ примѣненія? Тамъ—правило, стоящее внѣ сомнѣнія, выше всякаго судебнаго произвола, опредѣленно формулированное и одинаково примѣняемое ко всѣмъ сходнымъ случаямъ. Здѣсь—право въ смутныхъ и неясныхъ очертаніяхъ, смѣшанное часто съ правилами нравственности и религіи и окруженное вообще такими сомнѣніями, что самое существованіе этого права въ большинствѣ случаевъ спорно и составляетъ какъ въ теоріи, такъ и въ прак-

тикѣ О. п. предметъ большихъ колебаній. Если судебное усмотрѣніе находитъ свое мѣсто и при примѣненіи закона, то значеніе его здѣсь гораздо ограниченнѣе; и если оно и въ отношеніи къ О. п. не такъ безусловно свободно, какъ это принимается господствующимъ ученіемъ, а связано и здѣсь въ извѣстной мѣрѣ и предшествующей практикой и общественными воззрѣніями на право, то доминирующая роль его въ этой области права стоитъ внѣ спора. И она дѣлаетъ изъ основанныхъ на О. п. рѣшеній въ несравненно большей степени установленіе права на отдѣльный случай, чѣмъ это можетъ быть сказано объ единообразн., точномъ и впередъ установлен. дѣйствіи закона.

Обратимся теперь къ *историческому соотношенію между О. п. и закономъ и къ области примѣненія О. п.*

О. п., по общему правилу, предшествуетъ праву, основанному на законѣ, уже потому, что первое есть въ своемъ источникѣ *индивидуальное и конкретное*, а второе—*общее и абстрактное правообразованіе*. Тѣмъ не менѣе, въ числѣ источниковъ О. п. мы нерѣдко встрѣчаемся и съ закономъ, когда память объ этомъ послѣднемъ утрачивается. Такъ, въ современномъ О. п. кавказскихъ горцевъ и вообще народностей Кавказскаго края мы находимъ множество положеній, заимствованныхъ изъ Зендъ-Авесты, Шаріата, еврейскаго законодательства, законовъ римскихъ, греческихъ, грузинскихъ, армянскихъ и т. д. (М. Ковалевскій). И такіе юридическіе памятники европейскихъ среднихъ вѣковъ, какъ, напр., Саксонское и Швабское Зерцала, содержатъ въ себѣ не мало слѣдовъ римскаго права, каролингскихъ капитуляріевъ, Моисеевыхъ законовъ, положеній феодальнаго права и т. д. Но всѣ древнѣйшіе сборники положительнаго права представляютъ собой, главнымъ образомъ, сборники О. п., каковы, напр., германскія Leges barbarorum, наша Русская Правда и т. д. И рядомъ съ этимъ *„записаннымъ“* О. п. живетъ и примѣняется въ широкомъ объемѣ и такъ наз. *„неписаное“ О. п.*, имѣющее не только равный, но и преимущественный передъ закономъ авторитетъ. Традиція предковъ и сѣдая старина считаются вѣрнѣйшей и высшей санкціей для права. Но такая господствующая позиція О. п. въ исторіи права европейскихъ народовъ постепенно ослабляется сначала канонистами, борющимися съ партикулярными правообразованіями внутри церкви, а потомъ и легистами, поддерживающими съ вѣчными ссылками на римское право государственный абсолютизмъ въ его стремленіи подчинить себѣ какъ человѣческую личность, такъ и всѣ до того самостоятельныя общественныя организаціи. Большое вліяніе въ томъ же направленіи оказывается и школой „естественнаго права“, объявляющей войну О. п. во имя „разума“, и обновленными представленіями о государствѣ, какъ единственномъ источникѣ права, поглощающемъ собой и О. п. Однако, независимо отъ этихъ вліяній, потеря О. п. его прежняго значенія является еще больше результатомъ какъ объясненной выше природы этого источника права, такъ и измѣнившагося строя новыхъ обществъ. О. п. развертываетъ всю свою здоровую мощь только въ *мелкихъ и однородныхъ соціальныхъ группахъ*, на которыя расчленяется всякое сколько-нибудь значительное правовое общеніе. Господствующее ученіе не считается съ этими мелкими и крѣпко сплоченными соціальными группами, только и благопріятствующими развитію О. п., тогда какъ большія, централизированныя и разъединенныя противоположностью интересовъ своихъ членовъ общества стремятся постоянно подавить это развитіе. Чѣмъ дальше идетъ общественная дифференціація, тѣмъ больше О. п. грозитъ превращеніемъ въ гнетъ слабѣйшихъ слоевъ общества сильнѣйшими (А. Менгеръ). Это—большая соціальная опасность О. п., которую можно иллюстрировать примѣрами. Время, когда древній Римъ, послѣ изгнанія своихъ царей, управлялся О. п., установленнымъ патриціями, было временемъ жестокаго классоваго господства этихъ послѣднихъ, и юридическое положеніе плебеевъ улучшилось только съ изданіемъ законодательства 12 таблицъ. И крестьянское О. п. среднихъ вѣковъ, также навязанное сильными слабымъ, представляло собой *jus iniquum*, котораго сословный и антисоціальный духъ

усиливался и обострялся съ каждымъ поколѣніемъ. Помощи противъ него ждали отъ энергичнаго вмѣшательства государства, и она была дѣйствительно оказана, такъ какъ государственный абсолютизмъ нашелъ свой интересъ въ подавленіи О. п. Развиваясь свободно въ такихъ автономныхъ общинахъ, какими были, напр., средневѣковыя марки и корпораціи, О. п. уступило свое первенство закону, когда эти и другія общины потеряли свою автономію. И если это явленіе наблюдается уже въ римскомъ правѣ (Іерингъ), то оно еще замѣтнѣе въ правѣ европейскихъ народовъ, гдѣ авторитетъ О. п. оказывается всегда обратно пропорціональнымъ силѣ государственной централизаціи. Даже Англія, сохраняющая до сихъ поръ О. п. въ формѣ судебныхъ рѣшеній (Common law), какъ главный источникъ своего права, давно стѣснила примѣненіе у себя всякаго мѣстнаго и народнаго О. п., а съ половины XIX в. выдвинула на первый планъ, подобно другимъ странамъ, законодательное и кодифицированное право. То же самое, и въ усиленной степени, можно сказать о Соединенныхъ Штатахъ, въ которыхъ старинное англійское Common law все болѣе и болѣе отступаетъ передъ писанымъ правомъ новой формаціи, отражающимъ на себѣ международный космополитизмъ. Такой переходъ преобладающей роли отъ О. п. къ закону тѣмъ естественнѣе, что законъ представляетъ большія преимущества въ дѣлѣ регулированія сложныхъ отношеній соціальной жизни, все менѣе и менѣе укладывающихся въ нормы О. п. Неопредѣленность этого послѣдняго, съ ея неизбѣжными послѣдствіями — трудностью установленія и неравномѣрностью примѣненія — вызываютъ такую необезпеченность права, которая безусловно вредитъ развитому гражданскому обороту. Главное же преимущество закона,—помимо его опредѣленности, легкости распознаванія и примѣненія, высшей техники и несравненно лучшаго обезпеченія права, — лежитъ въ его соціальномъ превосходствѣ надъ О. п. Законодательныя нормы исходятъ отъ организованной съ извѣстными гарантіями законодат. власти, кот., если и не отвлекается отъ классовыхъ интересовъ, то способна, по крайней мѣрѣ, къ такому отвлеченію и во многихъ случаяхъ склоняется къ нему. Въ законодательствѣ участвуютъ не одни имущіе классы, вліяніе которыхъ уравновѣшивается иногда представительствомъ другихъ классовъ общества; и односторонніе классовые интересы выступаютъ здѣсь рѣже и, во всякомъ случаѣ, умѣреннѣе, чѣмъ въ О. п. Вспомнимъ только ночь 4 авг. 1789 г. во Франціи, отмѣну хлѣбныхъ пошлинъ въ Англіи и все современное рабочее законодательство, которое никогда не могло бы развиться на пути О. п. Но отсюда не слѣдуетъ заключать къ устраненію О. п. и изъ современнаго намъ правопорядка. Оно не исчезаетъ, а продолжаетъ дѣйствовать рядомъ съ закономъ и при господствѣ этого послѣдняго, оказывая еще во многихъ случаяхъ чрезвычайно цѣнныя услуги. И это легко объяснить. Во 1) законодательныя нормы, сколько бы совершенствъ имъ ни приписывалось, никогда не исчерпаютъ всей области гражданскихъ отношеній. Какъ бы законодательная власть ни была предусмотрительна, и какъ бы она ни старалась итти въ уровень съ жизнью, всегда представятся отношенія, которыя опередятъ законодательную регламентацію и потребуютъ юридической защиты помимо законодательства. Судья долженъ разрѣшить возникшій споръ, не взирая на то, существуетъ или нѣтъ подходящій къ нему законъ. Однимъ же изъ наиболѣе практикуемыхъ и лучше всего достигающихъ цѣли способовъ защиты ненормированныхъ еще въ законодательномъ порядкѣ отношеній служитъ защита ихъ именно въ формѣ О. п. Во 2), уже въ силу процесса своего образованія, О. п. отличается несравненно бо́льшей эластичностью, чѣмъ законъ, и способностью къ индивидуализаціи своихъ рѣшеній. Оно допускаетъ различные оттѣнки въ примѣненіи, сообразно съ особенностями каждаго конкретнаго случая, и этимъ прекрасно дополняетъ, въ интересахъ справедливости, дѣйствіе законовъ, выступающихъ, по большей части, въ формѣ твердыхъ и неподвижныхъ нормъ съ характеромъ шаблона. Индивиду-

ализуя же и исправляя въ этомъ смыслѣ законъ, обычай служитъ ему полезнымъ коррективомъ. Въ 3) населеніе многихъ государствъ до нашихъ дней такъ разнородно, что не только одно и то же, но и, вообще, какое бы то ни было законодательство не въ состояніи удовлетворить потребности въ правѣ всѣхъ частей этого населенія. Нашу страну, напр., населяетъ множество народностей, живущихъ въ особыхъ и при томъ совершенно различныхъ другъ отъ друга общественныхъ, религіозныхъ и экономическихъ условіяхъ. Подчинить всѣ эти народности общимъ и чуждымъ имъ законодательнымъ нормамъ было бы неполитично и несправедливо, почему имъ и предоставляется во многихъ случаяхъ руководствоваться въ своей юридической жизни мѣстными обычаями.

Но какъ вообще современныя законодательства опредѣляютъ область и предѣлы дѣйствія О. п.? Дѣйствующія законодательства можно раздѣлить въ этомъ отношеніи на 2 группы. Первая группа усваиваетъ себѣ точку зрѣнія XVIII в. на необходимость для О. п. законодательной санкціи и допускаетъ примѣненіе этого источника права лишь настолько, насколько самъ законъ въ отдѣльныхъ случаяхъ указываетъ на него. Дальше всѣхъ въ такомъ отрицательномъ отношеніи къ О. п. идетъ Саксонское гражданское уложеніе 1863 г.: оно отказываетъ ему даже въ значеніи источника права и считаетъ его только средствомъ толкованія юридическихъ сдѣлокъ. Приблизительно на той же точкѣ зрѣнія, хотя и съ признаніемъ силы О. п. въ тѣхъ случаяхъ, когда на него ссылается законъ, стоятъ и 3 большихъ законодательства конца XVIII и начала XIX вв.: прусскій Landrecht, французскій Code civil и австрійское гражданское уложеніе. Сомнѣніе возможно только относительно французскаго кодекса въ виду отсутствія въ немъ прямого постановленія объ исключеніи самостоятельныхъ новообразованій О. п. и наличности въ дѣйствительной жизни массы юридическихъ обычаевъ, возникающихъ въ гражданскомъ оборотѣ и въ практикѣ нотаріусовъ, коммерческихъ, административныхъ и гражданскихъ судовъ. Но господствующая во Франціи доктрина, оспариваемая лишь немногими выдающимися юристами (Beudant, Gény), ставитъ О. п. въ тѣ же приведенныя выше границы. Мотивируется это обыкновенно тѣмъ, что при дѣйствующей конституціи, — которая предоставляетъ законодательство организованному представительству „общей воли“ и окружаетъ выраженіе этой воли въ законѣ строго опредѣленными формами,—обычаи, если бы они и безспорно выражали ту же „общую волю“, все-таки не создавали бы права, такъ какъ это была бы воля, не организованная въ представительство и выраженная не въ предписанной конституціей формѣ. Такая мотивировка предполагаетъ само собой утвержденіе О. п. на санкціи законодателя и рушится вмѣстѣ съ этимъ предположеніемъ. Вторая группа законодательствъ, въ силу ли древней традиціи или ученія „исторической школы“ о первенствѣ О. п., уравниваетъ его съ закономъ: оба источника права должны одинаково служить основаніемъ для судебныхъ рѣшеній. Однако, и этотъ взглядъ, проводимый послѣдовательно только римскимъ и отчасти англійскимъ правомъ, а также нѣкоторыми мелкими законодательствами (Брауншвейгъ, Гамбургъ), приспособляется къ господствующей роли закона въ современномъ правопорядкѣ и различаетъ *дерогативную силу* О. п. отъ *субсидіарной*. Подъ первой разумѣютъ образованіе О. п., противорѣчащаго закону (contra legem), и, слѣдов., отмѣну имъ закона, происходящую или путемъ созданія новой нормы О. п. (consuetudo abrogatoria), или путемъ простого несоблюденія закона (desuetudo). Подъ второй понимаютъ только восполненіе и развитіе закона (praeter legem) въ случаяхъ представляемыхъ имъ пробѣловъ и неясностей. Въ общемъ, принимается только субсидіарная сила О. п., а дерогативная — отвергается, и, кромѣ того, считается возможнымъ даже запрещеніе закономъ О. п. Все это—на основаніи государственнаго суверенитета, находящаго свое выраженіе въ законѣ и не уступающаго какъ будто никакой противорѣчащей ему волѣ.

Это опять предполагаетъ зависимость О. п. отъ закона и общность основанія того и другого. Но разъ мы знаемъ, что О. п. возникаетъ и дѣйствуетъ независимо отъ закона, покоясь на соображеніяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ государственнымъ суверенитетомъ, то о столкновеніи этого послѣдняго съ О. п. не можетъ быть рѣчи,—тѣмъ болѣе, что и примѣняется-то О. п. судьей не потому, что это предписано ему закономъ, а потому, что оно представляетъ собой столь же обязательную и самостоятельную норму, какъ и законъ. За дерогативную силу О. п. говоритъ въ особенности еще слѣдующее соображеніе. Устарѣлые и не соотвѣтствующіе правосознанію даннаго общества законы производятъ такое противорѣчіе между этимъ правосознаніемъ и законами, такое нарушеніе чувства права и общественнаго интереса, что, при обыкновенной медлительности и неповоротливости законодательной инициативы и законодательнаго аппарата, О. п. оказывается единственнымъ или, во всякомъ случаѣ, предпочтительнымъ передъ субъективнымъ усмотрѣніемъ судьи средствомъ для возстановленія нарушеннаго между правомъ и закономъ равновѣсія. Поэтому и новое обще-германское гражданское уложеніе, вопреки своему 1-му Проэкту, склоняется скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ дерогативной силы О. п. Предоставляя все, что касается примѣненія и дѣйствія этого права, вѣдѣнію юриспруденціи, оно отвергаетъ, въ интересахъ единства права, всякое противорѣчащее имперскому законодательству мѣстное О. п., но не возражаетъ противъ отмѣны имперскаго закона общимъ же или имперскимъ О. п., если только и оно, даже противорѣча имперскому закону, возникаетъ позже, чѣмъ этотъ послѣдній. Что касается нашего законодательства, то отношеніе его къ О. п. до „эпохи великихъ реформъ“ предпрошлаго царствованія было неблагопріятное и неопредѣленное; затѣмъ наступило нѣкоторое улучшеніе благодаря „Положенію о крестьянахъ“ 1861 г. и „Судебнымъ Уставамъ“ 1864 г., а недавно послѣдовало и ухудшеніе, вызванное закономъ о мѣстномъ судѣ 1912 г. Ст. 47 и 69 нашихъ прежнихъ „Основныхъ законовъ“ говорили только о законѣ, какъ источникѣ права, и запрещали судьѣ руководство даже судебнымъ обычаемъ. Настоящее О. п. существовало только у инородцевъ и не имѣло юридическаго значенія даже для крестьянъ при ихъ безправномъ тогда состояніи. Но указанныя статьи Осн. Зак. выпали теперь изъ состава нашего законодательства, и мы читаемъ въ ст. 130 Уст. Гражд. Судопр. слѣдующее: „При постановленіи рѣшенія, мировой судья можетъ по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ“. Изъ текста этой статьи, распространяющей свое дѣйствіе отъ мировыхъ и на общіе суды, видно, что юридическіе обычаи имѣютъ у насъ теперь общее примѣненіе въ смыслѣ какъ восполненія, такъ и отмѣны закона; послѣднее—по крайней мѣрѣ, въ дозволенныхъ закономъ случаяхъ. На примѣненіе О. п. въ смыслѣ дополненія къ закону указываютъ еще ст. 1724 т. XI ч. 2, ст. 1539 т. X ч. 1 и др., а замѣну имъ закона мы имѣемъ опять въ быту инородцевъ (Прилож. къ т. IX Зак. о сост. и ст. 154 т. XII) и еще шире—всего нашего сельскаго населенія (Общее Положеніе о крестьянахъ, ст. 38, прилож. къ ст. 21, ст. 107; Временныя правила о волостномъ судѣ, ст. 25), которому было предоставлено управляться О. п. почти во всей совокупности своихъ гражданскихъ отношеній. Но законъ о мѣстномъ судѣ 1912 г. значительно ограничилъ примѣненіе крестьянскаго О. п. въ волостныхъ судахъ, оставленныхъ однако его органомъ со всѣми несовершенствами въ своемъ составѣ и чрезвычайно спутанно опредѣленной компетенціей. Рядомъ съ широкой формулой ст. 76 этого закона стоитъ рядъ ограничительныхъ постановленій, въ результатѣ которыхъ оказывается, что волостные суды должны вѣдать только безспорныя наслѣдственныя дѣла (исковыя—исключены), дѣла о движимостяхъ не свыше 100 р. и дѣла о нарушеніи владѣнія въ предѣлахъ

надѣльной земли. Всѣ остальныя дѣла и, въ частности, споры о правахъ на землю, особенно нуждающіеся въ судѣ О. п., изъяты изъ области крестьянской юстиціи и переданы въ вѣдѣніе гражданскихъ судовъ и общаго гражданскаго законодательства.

Изъ всего сказаннаго нельзя не заключить, что О. п., если и не играетъ въ настоящее время такой роли, какую оно играло на низшихъ ступеняхъ общественнаго развитія, все-таки не умираетъ и продолжаетъ сохранять значеніе самостоятельнаго источника права, несмотря на вражду къ нему большинства новыхъ законодательствъ. И это потому, что оно имѣетъ особое основаніе для своей обязательной силы, отличное отъ основанія закона и разсчитанное теперь, главнымъ образомъ, на то, чтобы исправлять недостатки опирающагося на одинъ законъ правопорядка. Въ свою очередь, и законъ исправляетъ О. п., когда оно вырождается въ угнетеніе слабаго сильнымъ, недопустимое ни для одного законодательства, которое хочетъ остаться вѣрнымъ своей соціальной задачѣ. Въ этихъ случаяхъ отмѣна закономъ вреднаго обычая такъ же естественна, какъ и отмѣна однимъ закономъ другого. Не надо только забывать, что законодатель черпаетъ лучшую часть своего творчества изъ того, что образуется помимо него или находится еще въ процессѣ образованія. Закончимъ по этому поводу словами Гирке: „Какъ бы торжественно законодатель ни запрещалъ всякое будущее О. п., какъ бы ревностно онъ ни старался быстрой работой своей законодательной машины удовлетворить каждой нарождающейся потребности и этимъ оправдать свое запрещеніе, потокъ юридической жизни будетъ всегда сильнѣе, чѣмъ онъ, и, въ формѣ О. п., пробьетъ себѣ тысячью скрытыхъ каналовъ путь въ дѣйствующій правопорядокъ“.

Литература: *Puchta*, Das Gewohnheitsrecht (1828); *Savigny*, System des heutigen römischen Rechts, I (1840); *Beseler*, Volksrecht und Juristenrecht; *Adickes*, Zur Lehre von den Rechtsquellen (1872); *Sturm*, Recht und Rechtsquellen (1883); Revision der gemeinr. Lehre vom Gewohnheitsr. (1900); *Schuppe*, Gewohnheitsrecht (1890); *Bergbohm*, Jurisprudenz und Rechtsphilosophie; *Stobbe*, Handbuch des deutschen Privatrechts, I (1893); *Gierke*, Deutsches Privatrecht, I; *Neukamp*, Das Gewohnheitsrecht in Theorie u. Praxis des gem. R. (1897); *Oertmann*, Volksrecht u. Gesetzesrecht (1898); *Stier-Somlo*, Volksüberzeugung als Rechtquelle; *Brie*, Vom Gewohnheitsrecht, I (1899); *Beudant*, Cours de droit civil français, Introduction (1896); *Gény*, Méthode d'interpretation et sources en droit privé positif (1899); *Lambert*, La fonction du droit civil comparé; *Якушкинъ*, Обычное право; *Пахманъ*, Обычное гражданское право въ Россіи; *М. Ковалевскій*, Современный обычай и древній законъ; *его же*, Обычай и законодательство на Кавказѣ; *Ефименко*, Изслѣдованіе народной жизни; *Оршанскій*, Народный судъ и народное право; *его же*, Изслѣдованія по русскому праву; *Петражицкій*, Теорія права и государства; *его же*, Обычное право, въ журн. „Право“ (1899). *Ю. Гамбаровъ.*

Обь, рѣка въ Зап. Сибири, одна изъ величайшихъ рѣкъ земли, 5-ая по величинѣ бассейна, именно 2.590.000 кв. вер. или 2.948.000 кв. км. Длина отъ сліянія рр. Біи и Катуни и до впаденія въ Обскую губу 3.485 вер. О. получаетъ свое имя въ мѣстѣ сліянія рр. Біи и Катуни, берущихъ начало въ Алтаѣ, въ бійскомъ у. Томской губ. Бія вытекаетъ изъ Телецкаго оз., длина ея 310 вер.; Катунь питается изъ ледника Геблера, длина ея до 600 вер. О. орошаетъ Зап.-Сибирскую низменность (губ. Томская и Тобольская) и впадаетъ въ Обскую губу Сѣв. Ледовитаго океана. Судоходна для пароходовъ отъ устья и до сліянія Біи и Катуни (и даже выше, до Бійска). Отъ начала О. и до впаденія р. Томь правобережье рѣки волнисто, дно каменисто, ниже Томи теченіе становится тихимъ.

Паденіе О. очень мало: отъ устья р. Томи и вплоть до устья, на протяженіи 2.522 верстъ, оно равно всего 51.9 саж. (самый низшій горизонтъ воды у Бійска 90.4 саж., у Барнаула 89.8, у с. Камень 72,3). Расходъ воды въ секунду въ куб. саж.: у Бійска 49.0 (21.IX. 1897), ниже устья Чарыша 142,3 (30. IX. 1897), ниже устья р. Томи 339,1 (6. VIII. 1900), 275,4 (24. VI. 1901), 178,7 (3. VIII. 1901). Ширина О. близъ устья Чарыша 190 саж., у с. Камень 300 саж., у Ново-Николаевска 310—355 саж., ниже устья Томи 360—500 саж., въ устьѣ Иртыша 2½ вер. Ниже устья Чулыма О. мѣстами раздѣляется на рукава, имѣя значительную ширину (30—40 вер.). При впаденіи въ Обскую губу соединенное русло О. имѣетъ отъ 5 до 20 вер. ширины. Уклонъ О. ниже устья Томи 0,00002—0,00004. Средняя скорость теченія въ сек. въ саж.: ниже

устья Чарыша 0,36 (30. IX), ниже с. Камня 0,216 (23. IX), ниже устья р. Томи 0,281—0,389. Глубина О. въ верхнемъ теченіи до 2½ саж., ниже Иртыша 10—15 саж., ниже Обдорска 4—8 саж., на барѣ 9—11 фут. Замерзаетъ О. у Барнаула (53°20′ с. ш.) въ среднемъ 9 ноября, вскрывается 26 апрѣля, свободна отъ льда 197 дней, у Обдорска (66°31′ с. ш.) замерзаетъ 28 октября, вскрывается 4 іюня, свободна отъ льда 146 дней (всѣ даты по новому стилю). Наибольшее поднятіе уровня въ маѣ и первой половинѣ іюня (по старому стилю). Изъ множества притоковъ важнѣйшіе справа: Чемровка, Большая, Чумышъ, Сузунъ, Бердъ, Ина, Икса, Томь, Чулымъ, Кеть, Тымъ, Вахъ, Пимъ, Ляминъ, Назымъ, Казымъ, Полуй; слѣва, Песчаная, Апуй, Чарышъ, Алей, Барнаулка, Касмала, Алеусъ, Конда, Ягодная, Парабель, Васюганъ, Салымъ, Иртышъ, Сосьва, Вогулка, Сынья, Войкаръ, Собь, Щучья. Бассейнъ О. соединенъ съ бассейномъ Енисея *Обь-Енисейской системой*, въ составъ которой входятъ: р. Кеть (притокъ О.) на протяженіи 700 вер., рѣки Озерная, Ломоватая, Язевая и оз. Большое; отсюда начинается соединительный черезъ водораздѣлъ каналъ, ведущій къ р. М. и Б. Касу, принадлежащимъ къ басс. Енисея. Въ виду малаго размѣра шлюзовъ и мелководья неурегулированныхъ частей системы, судоходное значеніе ея ничтожно. О. богата рыбой: разными видами сиговъ (муксунъ, пыжьянъ, щокуръ, сырокъ, „сельдь", тугупокъ), есть нельма, осетръ, стерлядь, налимъ, окунь, щука, язь и др.; въ низовьяхъ значит. промыселъ, дающій въ предѣлахъ Тобольскаго рыболовнаго района ок. ½ милл. пудовъ рыбы. Среднее и нижнее теченіе О. характеризуется „заморомъ" рыбы; подъ толстымъ слоемъ льда запасы кислорода насякаютъ, и ихъ съ средины зимы начинаетъ не хватать для дыханія рыбы; отъ замора рыба уходитъ въ мелкія, ключевыя рѣчки и въ Обскую губу, но масса ея гибнетъ.—Грузооборотъ рѣкъ Обскаго бассейна достигъ въ 1909 г. 69 милл. пудовъ (= 67% всего рѣчного грузооборота Сибири), собственно по О. перевезено 19½ милл. пуд. Главнѣйшее движеніе идетъ выше устья Иртыша; важныя пристани: Бійскъ, Налимное, Барнаулъ, Камень, Бердское, Ново-Николаевскъ. Главный предметъ перевозки это хлѣбъ, сравнительно очень мало металловъ, соли, лѣсныхъ матеріаловъ: по отправкѣ и полученію хлѣбныхъ грузовъ первенствующее значеніе имѣютъ Ново-Николаевскъ, Барнаулъ, Камень. Пароходовъ въ 1909 г. было 136, непаровыхъ судовъ 533. Въ 1897—1900 годахъ О. снята отъ Бійска до устья р. Кеть на протяженіи 1.309 вер.; министерствомъ путей сообщенія изданы карты снятаго пространства въ масштабѣ 1 вер. въ 0,01 саж., а отъ Бійска до Ново-Николаевска въ масштабѣ 100 саж. въ 0,01 саж.

Л. Бергъ.

Об'ѣдница, богослуженіе православной церкви, совершаемое вмѣсто литургіи въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя почему-либо (напр., въ данномъ мѣстѣ нѣтъ храма, священникъ не приготовился къ пріобщенію св. Таинъ и т. п.) не можетъ быть совершена, и отличающееся тѣмъ, что на немъ не поется пѣснопѣній и не соверш. священнодѣйствій, относящихся къ таинству евхаристіи.

Обѣльная грамота, см. *тарханныя грамоты.*

Обѣтованная земля, библейское названіе Палестины, какъ страны, обѣщанной Богомъ Аврааму и его потомкамъ.

Обэрнъ (Auburn), гор. въ шт. Нью-Іоркъ Сѣв.-Ам. Соед. Шт.; 32.963 ж.

Обязательственное право—опредѣляютъ обыкновенно какъ право одного лица на дѣйствіе или бездѣйствіе другого. Обладателя этимъ правомъ называютъ *кредиторомъ*, а обязаннаго къ тому или другому дѣйствію или воздержанію отъ него—*должникомъ*. Такимъ образомъ, сущность О. п. видятъ въ юридическомъ отношеніи между двумя или нѣсколькими лицами, устанавливающемъ на одной сторонѣ право требованія, а на другой — обязанность къ совершенію или воздержанію отъ какого-либо дѣйствія. Это пониманіе О. п. вызываетъ, однако, многочисленныя возраженія. Если бы О. п. было правомъ на дѣйствіе другого лица, оно допускало бы принужденіе къ этому дѣйствію, которое отвергается, между тѣмъ, всѣми сколько-нибудь развитыми системами права, замѣняющими его взысканіемъ убытковъ. Кромѣ того, право на чужое дѣйствіе предполагало бы господство надъ этимъ дѣйствіемъ, которое нельзя мыслить въ данномъ примѣненіи ни прежде ни послѣ совершенія этого дѣйствія: въ первомъ случаѣ мы имѣли бы дѣло только съ намѣреніемъ или неосуществленной волей, а во второмъ—съ такимъ дѣйствіемъ, которое полагало бы конецъ самому существованію О. Затѣмъ, дѣйствіе должника можетъ быть существенно только для одной группы чисто-личныхъ О., тогда какъ для другихъ и несравненно болѣе многочисленныхъ О. существенно не это дѣйствіе, а одно лишь удовлетвореніе интереса кредитора, какимъ бы путемъ оно ни совершилось. При этихъ О. важно то, чтобы кредиторъ получилъ вещь или деньги, составляющія предметъ его права требованія, но безразлично, получитъ ли онъ этотъ предметъ дѣйствіемъ должника, посторонняго лица, или какимъ бы то ни было инымъ способомъ. Въ такомъ же противорѣчіи съ пониманіемъ О. въ смыслѣ права на чужое дѣйствіе стояла бы и дѣлимость его между наслѣдниками кредитора, наступающая ipso jure, т. е. въ силу закона, послѣ смерти послѣдняго, и непогашаемость О. со смертью должника, не оставляющаго послѣ себя наслѣдниковъ, и много другихъ отношеній современнаго О. п. Наконецъ, опредѣляя О. какъ право на дѣйствіе обязаннаго къ нему лица, мы не внесли бы въ это понятіе ничего, что составля-

ло бы его исключительную особенность. Обязанности проникаютъ всю область права и не должны быть смѣшиваемы съ О. Такъ, въ публичномъ правѣ мы встрѣчаемся съ обязанностями въ отношеніи къ государственной власти, въ вещномъ правѣ — съ обязанностями третьихъ лицъ не нарушать этого права, а въ случаѣ его нарушенія возвращать вещь, вмѣстѣ съ ея плодами, въ семейномъ правѣ—съ личными и имущественными обязанностями родителей и дѣтей, мужа и жены, опекуна и подопекаемыхъ; въ наслѣдственномъ правѣ—съ обязанностями наслѣдниковъ по отношенію къ кредиторамъ наслѣдодателя и лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣланы отказы. Различіе лежитъ здѣсь въ томъ, что обязанности публичнаго, вещнаго, семейнаго и наслѣдственнаго права не самостоятельны и, предполагая всегда или право государства, или права вещныя, семейныя и наслѣдственныя, онѣ даютъ только оборотную сторону этихъ правъ, тогда какъ О. существуютъ самостоятельно, не въ видѣ послѣдствія какого-либо иного права, а въ силу своихъ собственныхъ основаній. И, обнимая одинаково какъ права, такъ и обязанности участвующихъ въ нихъ лицъ, они характеризуются болѣе всего той связанностью устанавливаемаго черезъ нихъ отношенія, которую римскіе юристы называли vinculum juris, понимая, однако, подъ этимъ выраженіемъ не столько связанность всего обязательственнаго отношенія, сколько связанность даннаго должника въ отношеніи къ данному кредитору. Вотъ почему многіе изъ современныхъ юристовъ, отказываясь отъ опредѣленія О. какъ права на чужое дѣйствіе, опредѣляютъ его теперь какъ такое юридическое отношеніе, которое возникаетъ и дѣйствуетъ лишь между данными и при томъ различными другъ отъ друга лицами. Такимъ относительнымъ дѣйствіемъ въ отношеніи лишь къ участвующимъ лицамъ О. отграничиваются отъ всей категоріи такъ наз. „абсолютныхъ“ правъ (вещныя права, права личности, права семейнаго союза въ отношеніи къ стоящему внѣ его міру и т. д.), распространяющихъ свое дѣйствіе на всѣхъ и каждаго, кто становится въ противорѣчіе съ ними, а своимъ существованіемъ между различными другъ отъ друга лицами тѣ же О. отличаются отъ прочихъ также „относительныхъ“ правъ, какъ, напр., правъ участниковъ товарищества или корпораціи противъ составленнаго изъ нихъ цѣлаго: въ этомъ случаѣ субъектами права и обязанности оказываются не различныя лица, а части и цѣлое, только объединяющее эти части.

Однако, и приведенное сейчасъ опредѣленіе О. п. слѣдуетъ признать неправильнымъ, такъ какъ его нельзя совмѣстить ни съ юридическимъ преемствомъ, имѣющимъ мѣсто какъ въ активной, такъ и въ пассивной сторонѣ О., ни съ цѣлымъ рядомъ случаевъ дѣйствія его на 3-хъ лицъ и дѣйствія на него этихъ послѣднихъ. Сюда надо отнести обязанности третьихъ лицъ воздерживаться отъ дѣйствій, клонящихся къ уничтоженію или поврежденію предмета даннаго обязательства, напр., отданной въ наемъ вещи, и вообще всѣ недозволенныя дѣйствія, останавливающія или затрудняющія возможность исполненія того или другого О. Такія дѣйствія освобождаютъ часто должника отъ лежащаго на немъ О. и втягиваютъ въ него третье лицо, привлекаемое къ отвѣту по иску объ убыткахъ. Сюда принадлежатъ и нѣкоторыя юридическія сдѣлки, заключаемыя третьими лицами съ должникомъ по данному О. съ той же цѣлью воспрепятствовать осуществленію этого О. Отмѣтимъ здѣсь слѣдующіе случаи: 1) при учрежденіи конкурса надъ имуществомъ должника органу этого конкурса предоставляется оспаривать сдѣлки должника, если онѣ сокращаютъ кредиторовъ въ ихъ правѣ удовлетворенія изъ конкурсной массы; 2) такое же право оспариванія сдѣлокъ должника въ предѣлахъ наносимаго ими ущерба и съ тѣми же послѣдствіями вещнаго права признано въ извѣстныхъ условіяхъ за всѣми его кредиторами и внѣ конкурснаго производства (actio Pauliana); 3) покупщику вещи, еще не получившему на нее права собственности, предоставлено нѣкоторыми законодательствами искать эту вещь не только съ продавца, но и со всѣхъ ея позднѣйшихъ пріобрѣтателей, если только

они знали о предшествовавшей ихъ пріобрѣтенію продажѣ вещи (jus ad rem); 4) по дѣйствующему теперь обще-германскому гражданскому уложенію (ст. 556 и 604) лицо, дающее какую-либо вещь въ наемъ или ссуду, можетъ по истеченіи срока найма и ссуды вытребовать эту вещь не только отъ своего контрагента, но и отъ всякаго 3-го владѣльца, къ которому эта вещь могла перейти по послѣдующимъ договорамъ найма или ссуды; наконецъ, 5) въ противоположность римскому праву и слѣдующимъ за нимъ законодательствамъ, не признающимъ обязательности найма для новаго пріобрѣтателя отданнаго въ наемъ имущества, большинство новыхъ законодательствъ принимаетъ эту обязательность и этимъ самымъ распространяетъ наемное О. далеко за предѣлы его дѣйствія только между первоначальными участниками этого О. Все это стоитъ въ противорѣчіи съ понятіемъ О., въ смыслѣ отношенія лишь между данными и непосредственно участвующими въ немъ лицами, указывая въ то же время на необходимость установленія этого понятія не апріорнымъ, а опытнымъ путемъ, т. е. наблюденіемъ соціальной жизни и той роли, которую играютъ въ ней обязательственныя отношенія.

Жизнь всякаго человѣческаго общества разрѣшается безъ остатка въ удовлетвореніе его потребностей, которое можетъ быть индивидуальнымъ и соціальнымъ, смотря по тому, происходитъ ли оно собственными средствами каждаго отдѣльнаго лица или требуетъ для своего осуществленія сотрудничества и совмѣстной дѣятельности многихъ лицъ. Послѣдняя форма удовлетворенія человѣческихъ потребностей составляетъ общее правило соціальной жизни, и „тѣмъ сильнѣе зависи черезъ свои потребности отъ другихъ, чѣмъ болѣе эти потребности растутъ, человѣкъ былъ бы несчастнѣйшимъ существомъ въ мірѣ, если бы для удовлетворенія своихъ потребностей онъ не могъ разсчитывать съ увѣренностью на помощь и сотрудничество себѣ подобныхъ“ (Іерингъ). Поэтому-то всѣ исторически сложившіяся системы права сходятся принципіально въ томъ, что, регулируя соціальную жизнь, онѣ обезпечиваютъ подчиненнымъ имъ лицамъ возможность и того взаимнаго сотрудничества, выраженіемъ котораго въ правѣ служатъ О., возникающія именно изъ тѣхъ упорядоченныхъ жизненныхъ отношеній, которыми отдѣльныя лица, въ предѣлахъ предоставленной имъ свободы, связываютъ себя для удовлетворенія своихъ потребностей. Иными словами—„О. суть юридическія связки между отдѣльными лицами для опредѣленной совмѣстной дѣятельности“ (Штамлеръ). Съ такой формулировкой понятія О. п. совмѣстимо и вступленіе въ него, полное или частичное, третьихъ лицъ, и дѣйствіе его въ извѣстныхъ условіяхъ противъ этихъ послѣднихъ. Но главное преимущество приведенной формулировки заключается въ томъ, что она указываетъ на близкую связь О. п. съ понятіемъ гражданскаго оборота, какъ „постояннаго обмѣна вещами и услугами“ (Герберъ). Этотъ обмѣнъ осуществляется болѣе всего обязательствами, являющимися ничѣмъ незамѣнимыми средствами для всевозможныхъ пріобрѣтеній, отчужденій, возстановленія въ правахъ, вознагражденія за убытки и т. д. Поэтому ихъ и называютъ правильно „юридическими формами гражданскаго оборота“, стоящими въ тѣсной зависимости отъ различныхъ состояній этого послѣдняго и проводящими въ правѣ то же начало движенія и развитія, которое такъ характерно для понятія гражданскаго оборота. Въ этомъ отношеніи О. противополагаются особенно вещнымъ и семейнымъ отношеніямъ, представляющимъ намъ право въ состояніи покоя и всегда болѣе или менѣе длительнаго и наличнаго обладанія его предметомъ. О., напротивъ, изображаютъ намъ право въ состояніи движенія и временной стадіи его существованія: они начинаются только для того, чтобы окончиться въ моментъ своего исполненія. Притомъ, ограничивая свободу должника лишь извѣстными и твердо опредѣленными сферами его дѣятельности, О. оторваны съ самаго начала отъ наличнаго обладанія своимъ предметомъ и построены на принципѣ стяжанія, т. е. достиженія только въ бу-

дущемъ тѣхъ разнообразн. цѣлей, котор. они служатъ въ соціальной жизни.

Всѣмъ сказаннымъ и, особенно, связью съ жизнью гражданскаго оборота опредѣляется важное значеніе О. п. въ системѣ права вообще и, въ частности, современнаго права, имѣющаго дѣло съ такимъ развитіемъ гражданскаго оборота, какого не знала ни одна изъ предшествующихъ намъ историческихъ эпохъ. Этимъ же, наравнѣ съ международной тенденціей гражданскаго оборота и торговли и общностью потребностей всѣхъ народовъ, достигающихъ сходныхъ ступеней общественнаго развитія, объясняется какъ универсальный характеръ О. п., свободнаго болѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ права отъ національныхъ и мѣстныхъ особенностей каждаго отдѣльнаго правопорядка, и тотъ хорошо извѣстный фактъ, что ни въ одной области рецепція римскаго права на Западѣ Европы не была проведена съ такой послѣдовательностью и полнотой, какъ именно въ области О. п. Мастерская разработка его римскими юристами на почвѣ jus gentium, т. е. всенароднаго права, постоянное руководство требованіями практической жизни и справедливости, формальное совершенство и логическая необходимость положеній, выведенныхъ изъ принциповъ свободы воленъявленія и юридической связанности одного лица въ отношеніи къ другому,—все это, при скудости юридическихъ формъ, которыми располагала средневѣковая Европа и которыми не могли быть удовлетворены постоянно нараставшія потребности гражданскаго оборота, особливо въ городской жизни,—не только объясняетъ, но и служитъ внутреннимъ основаніемъ рецепціи римскаго О. п. Не надо только переоцѣнивать роли этой рецепціи и предполагать, что она встрѣтилась съ какой-то tabula rasa, или пустымъ пространствомъ. Какъ ни бѣдны были своими формами и содержаніемъ О. средневѣковой Европы, они все-таки существовали, иногда какъ зародыши будущихъ правообразованій, а иногда и какъ уже образовавшіеся институты, чуждые римскому праву и требовавшіе для себя самостоятельнаго развитія. Съ другой стороны, и въ римскомъ правѣ, ставшемъ предметомъ рецепціи, сохранилось много слѣдовъ національнаго древне-римскаго jus civile, отброшенныхъ рецепціей вслѣдствіе ихъ несоотвѣтствія новому правосознанію. Отсюда дѣлается само собой понятнымъ, почему современное право даетъ намъ, съ одной стороны, О., неизвѣстныя римскому праву, напр., вексель, договоры въ пользу третьихъ лицъ, бумаги на предъявителя и т. д., а съ другой—представляетъ и значительныя уклоненія отъ специфически-римскихъ представленій объ О. п. Укажемъ на важнѣйшія изъ этихъ уклоненій.

1) Средневѣковое германское право различало понятія „долга“ (Schuld) и „отвѣтственности“ (Haftung). „Долгъ“ возникалъ изъ преступленія и вызывалъ со стороны потерпѣвшаго и его семьи кровную месть. Это было право на возмездіе за содѣянное преступленіе, допускавшее впослѣдствіи и искупленіе этого возмездія путемъ выговореннаго впередъ имущественнаго платежа (compositio). Въ случаѣ отказа отъ этого платежа, должникъ могъ быть объявленъ „внѣ закона“, но его нельзя было принудить къ платежу, составлявшему обязательственную „отвѣтственность“, основанную не на „долгѣ“, а на соглашеніи, т. е. особомъ договорѣ съ потерпѣвшимъ. Напротивъ, въ римскомъ правѣ „долгъ“ былъ неразрывно связанъ какъ съ личностями кредитора и должника, такъ и съ „отвѣтственностью“ этого послѣдняго, и если этотъ взглядъ съ рецепціей римскаго права утвердился и въ позднѣйшей средневѣковой практикѣ, то древнее различіе между „долгомъ“ и „отвѣтственностью“ перешло тѣмъ не менѣе съ различными оттѣнками и въ нѣкоторые институты современнаго О. п. Эти институты тяготѣютъ спеціально къ имуществу и либо исключаютъ личную отвѣтственность должника, какъ, напр., въ случаяхъ бодмерейнаго займа и закладныхъ листовъ, либо ограничиваютъ эту отвѣтственность — все равно, въ отношеніи ли къ такимъ имущественнымъ комплексамъ, какъ наслѣдство, общее имущество супруговъ, товарище-

ское имущество, или къ опредѣленнымъ частямъ имущества, какъ мы видимъ это, напр., при коммандитныхъ товариществахъ, такъ наз. товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью, такихъ же ассоціаціяхъ и т. д.

2) Римское гражданское право выдвигало на первый планъ въ понятіи О. его личную природу и поэтому не допускало перехода О. на другое лицо иначе, какъ черезъ такъ наз. новацію, т. е. прекращеніе существующаго и установленіе вмѣсто него новаго О. Напротивъ, средневѣковое право подчеркивало въ понятіи О. п. скорѣе имущественный, чѣмъ личный моментъ, и такъ какъ всѣ О.—по крайней мѣрѣ, имущественныя — давали кредитору право на извѣстную имущественную цѣнность, то эти О. и разсматривались, параллельно тѣлеснымъ вещамъ, какъ вещи безтѣлесныя (res incorporales) и способныя къ обороту, а, слѣдов., и свободному переходу изъ рукъ въ руки. Это положеніе знаменовало собой преобразованіе натуральнаго хозяйства въ денежное, и пока средневѣковое право, наравнѣ съ древне-римскимъ jus civile, стояло на почвѣ первой изъ этихъ формъ хозяйства, оно также не знало оборота съ О. Но и позднѣйшее римское право, не измѣняя формально своей первоначальной точки зрѣнія, пришло подъ напоромъ запросовъ жизни къ тому, что практическая цѣль передачи О.—по крайней мѣрѣ, его активной стороны, т. е. права требованія кредитора—была по существу дѣла достигнута въ формѣ такъ наз. mandatum ad agendum. Это было особое представительное полномочіе, не подлежавшее ни отмѣнѣ, ни прекращенію со смертью давшаго его лица, и тотъ, кому оно давалось,—онъ назывался procurator in rem suam, — получалъ возможность произвести порученное ему взысканіе и сохранить взысканное для себя. Преемство въ пассивной сторонѣ О., въ смыслѣ вступленія въ него на мѣсто стараго новаго должника, оставалось попрежнему невозможнымъ иначе, какъ путемъ новаціи, разрушавшей старое и создававшей новое О. Но и при допущенномъ преемствѣ въ активной сторонѣ О., которое было названо цессіей, эта цессія даже въ заключительную стадію развитія римскаго права продолжала облекаться въ форму представительнаго полномочія, и римскіе юристы не переставали утверждать, что первоначальный кредиторъ (цедентъ) не терялъ съ цессіей своего права и передавалъ новому кредитору (цессіонарію) только отправленіе этого права. Усвоивъ себѣ сначала это римское ученіе, европейская юриспруденція пришла затѣмъ не только къ признанію преемства, какъ такового, независимо отъ всякаго представительнаго полномочія, но и къ новымъ значительно облегченнымъ формамъ цессіи и къ допущенію въ извѣстныхъ условіяхъ также пассивнаго преемства.

3) Въ подобномъ же противорѣчіи съ личной природой римскаго О. находится и признаніе въ европейскомъ правѣ такъ наз. прямого или непосредственнаго представительства, служащаго выраженіемъ слѣдующаго явленія: одно лицо совершаетъ юридическія дѣйствія за счетъ и отъ имени другого, а юридическія послѣдствія этихъ дѣйствій, минуя его, возникаютъ только въ томъ лицѣ, отъ имени и за счетъ котораго они были совершены. Римское право отъ своего начала и до Юстиніановой кодификаціи не допускало такого представительства ни на судѣ ни при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ. Таково было общее правило, а незначительныя отступленія отъ него, относившіяся главнымъ образомъ къ пріобрѣтенію владѣнія и собственности, ничего не измѣнили въ принципѣ общаго исключенія прямого представительства. Между тѣмъ потребность въ такомъ представительствѣ несомнѣнно существовала, и она удовлетворялась, помимо рабовъ, подвластныхъ дѣтей, корреальныхъ обязательствъ и нѣкоторыхъ другихъ суррогатовъ представительства, еще особымъ институтомъ такъ назыв. непрямого, или посредственнаго представительства, состоявшаго въ томъ, что кто-нибудь дѣйствовалъ отъ своего имени и какъ бы за свой, но въ дѣйствительности за счетъ другого, такъ какъ права и обязанности, вытекавшія изъ его дѣйствій, хотя и возникали сначала въ его лицѣ, пе-

реносились потомъ на представляемое имъ въ дѣйствительности лицо. Этотъ институтъ, вмѣстѣ съ другими институтами римскаго О. п., былъ рецепированъ европейской юриспруденціей, и множество юристовъ считало его еще въ половинѣ прошлаго столѣтія единственно допустимой формой представительства и для европейскаго права. Но на практикѣ принципъ прямого представительства дѣйствовалъ въ правѣ западно-европейскихъ народовъ уже съ конца среднихъ вѣковъ, и римское ученіе объ этомъ институтѣ надо считать отмѣненнымъ обычнымъ правомъ, которое возвело прямое представительство въ общее правило, а ограниченія его сдѣлало исключеніями, вызываемыми особенностями извѣстныхъ юридическихъ отношеній и требующими всегда особаго доказательства.

4) Въ римскомъ классическомъ правѣ господствовалъ еще принципъ такъ назыв. *денежной кондемнаціи*, въ силу котораго разрѣшеніе всѣхъ гражданскихъ споровъ сводилось къ присужденію истцу опредѣленной денежной суммы. Отсюда, главнымъ образомъ, руководящая въ современной и, особенно, нѣмецкой юриспруденціи доктрина и выводитъ, что О. должны необходимо содержать въ себѣ имущественный, т. е. переложимый на деньги интересъ. Этотъ выводъ, не выдерживающій критики и въ отношеніи къ римскому праву, тѣмъ менѣе выдерживаетъ ее въ современной юридической жизни, которая не знаетъ принципа денежной кондемнаціи и проводитъ на практикѣ защиту О., не заключающихъ въ себѣ и тѣни имущественнаго интереса. Довольно вспомнить издательскій договоръ, по которому авторъ не выговариваетъ себѣ никакого вознагражденія, мировыя сдѣлки неимущественнаго характера, договоры объ участіи въ семейномъ совѣтѣ, о воздержаніи отъ шума вблизи церквей, школъ, больницъ и т. д. Когда требуютъ имущественнаго интереса для всѣхъ О., то забываютъ, что правовой порядокъ есть порядокъ не только имущественныхъ, но и всѣхъ человѣческихъ отношеній, достигающихъ юридической защиты. Это требованіе невѣрно и въ той смягченной формѣ, которую оно принимаетъ у юристовъ, допускающихъ отсутствіе имущественнаго интереса въ лицѣ кредитора по данному О., но продолжающихъ настаивать на его наличности у 3-хъ лицъ, такъ или иначе привлеченныхъ къ этому О. Договариваясь, напр., о медицинской помощи какой-нибудь бѣдной семьѣ, или приглашая къ себѣ пѣвца для увеселенія гостей, я не извлекаю имущественной выгоды отъ заключенныхъ мною договоровъ, но въ этихъ договорахъ содержится извѣстная имущественная цѣнность, такъ какъ для лицъ, получающихъ услуги врача или пѣвца, эти услуги оплачиваются въ оборотѣ деньгами. Но защита неимущественныхъ интересовъ въ О. п. идетъ теперь гораздо далѣе указываемаго предѣла и обнимаетъ всю область идеальныхъ благъ, о мѣновой или денежной цѣнности которыхъ не можетъ быть рѣчи, какъ это нетрудно замѣтить, напр., въ случаяхъ, когда обязываются произвести какое-нибудь научное изслѣдованіе, предпринять путешествіе на полюсы, совершить съ научной цѣлью раскопки и т. п. И если противъ такого распространенія области защиты неимущественныхъ интересовъ, котораго римское право, конечно, не знало, возражаютъ часто тѣмъ, что указываютъ на угрожаемое имъ смѣшеніе юридически-защищенныхъ и юридически-незащищенныхъ отношеній О. п.,—смѣшеніе, которое, какъ будто, можетъ быть устранено однимъ лишь критеріемъ имущественнаго интереса, — то возраженіе это нельзя считать правильнымъ. Переложимость или непереложимость интереса на деньги безразлична для понятія соціальной жизни, однимъ изъ выраженій которой является право. Что же касается критерія для юридически-защищенныхъ и незащищенныхъ О., то этотъ критерій, помимо указаній положительнаго права, можетъ лежать только въ свободной оцѣнкѣ судьей интересовъ, заслуживающихъ юридической защиты въ предѣлахъ предоставленной каждому свободы, и при томъ предположеніи, что эта оцѣнка будетъ происходить на основаніи господствующихъ въ каждую данную эпоху воззрѣній на соціальныя отношенія.

Въ дополненіе къ изложенному бу-

*

детъ нелишнимъ дать краткій историческій очеркъ общаго развитія О. п.

Въ раннія стадіи господства общинныхъ формъ соціальной жизни всякое имущество находится въ общемъ обладаніи племени, рода, семьи и другихъ также замкнутыхъ общественныхъ союзовъ, и эта общность имущественныхъ отношеній распространяется естественно и на О. Права по О., какъ и всѣ прочія права, принадлежатъ всѣмъ членамъ данной общественной группы, и всѣ долги каждаго изъ этихъ членовъ падаютъ на всю общину. Если община управляется при этомъ какимъ-нибудь родоначальникомъ или инымъ главой, то и взысканіе по О. производится имъ, и отвѣтственность за нихъ падаетъ на него; онъ же и заключаетъ обыкновенно всѣ О., интересующія членовъ управляемой имъ общины. Эта общность обязательственныхъ отношеній выступаетъ особенно рельефно въ институтахъ кровной мести и ея выкупа, но она идетъ и дальше. Въ Перу, напр., отвѣтственность за дурное поведеніе дѣтей возлагалась, рядомъ съ ихъ родителями, и на должностныхъ лицъ. Въ Китаѣ и въ настоящее время не только родственники, но и сосѣди отвѣчаютъ другъ за друга, а деревни несутъ солидарную отвѣтственность за государственные долги. Въ Японіи уличные сторожа отвѣчаютъ за поведеніе всѣхъ живущихъ по улицѣ, эти послѣдніе отвѣчаютъ за своихъ домочадцевъ, жильцовъ и гостей, сынъ отвѣчаетъ за отца, хозяинъ—за слугу, цехъ—за своихъ членовъ, сосѣдъ—за сосѣда и т. д. Въ Тонкинѣ общины уплачиваютъ какъ издержки уголовнаго преслѣдованія, которому подвергаются ихъ несостоятельные члены, такъ и пени, къ которымъ они приговариваются. На Суматрѣ отвѣтственность за долги мужа распространяется и на семейство его жены. Въ Абиссиніи, Марокко, у малайцевъ, бедуиновъ, калмыковъ и т. д. общины платятъ извѣстныя пени въ случаѣ совершенія на ихъ территоріи убійства, виновники котораго не открыты. Въ Кореѣ смѣняется и начальство той мѣстности, гдѣ совершено убійство. Въ Сіамѣ и Бирмѣ общины же отвѣчаютъ за безопасность путешественниковъ. На Мадагаскарѣ преступленіе отца семейства, наказываемое ссылкой и конфискаціей имущества, сопровождается также публичной продажей его жены, дѣтей и рабовъ. Подобная же солидарная отвѣтственность за преступленія встрѣчается у кафровъ и другихъ негритянскихъ племенъ. По древне-еврейскому праву всякій путешественникъ могъ требовать отъ мѣстной власти проводника по опаснымъ дорогамъ, и, если это требованіе не исполнялось, власть несла отвѣтственность за преступленіе и уплачивала убытки. Такую же солидарную отвѣтственность общинъ за совершенныя въ ихъ предѣлахъ преступленія мы находимъ и у всѣхъ славянъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, у англо-саксовъ, вестготовъ, франковъ и у другихъ германскихъ племенъ. Обязанность взаимной помощи и взаимной отвѣтственности была однимъ изъ главныхъ О. членовъ германской марки, и слѣды этого О. засвидѣтельствованы даже въ статутахъ германскихъ и французскихъ городовъ. Договоръ купли-продажи санкціонировался у древнихъ германцевъ народнымъ собраніемъ, подобно завѣщанію древне-римскаго права, и въ большинствѣ обязательственныхъ отношеній какъ въ томъ, такъ и въ другомъ правѣ, мы находимъ поручителей, занимающихъ то же мѣсто, что и должникъ, отвѣчающихъ солидарно съ нимъ за весь долгъ, и безъ всякой очереди и раздѣла отвѣтственности. Но, въ общемъ, эпоха натуральнаго хозяйства, соотвѣтствующая раннимъ состояніямъ человѣческихъ обществъ, была неблагопріятна для развитія О. п. И преобладаніе въ эту эпоху вещныхъ правъ, тяготѣющихъ къ наличному обладанію, надъ обязательственными, оторванными отъ настоящаго и находящими удовлетвореніе въ будущемъ, легко объяснить тѣмъ, что натуральное хозяйство позволяетъ каждой хозяйственной единицѣ производить для себя все то, что она потребляетъ, и этимъ самымъ дѣлаетъ ненужнымъ обращеніе къ постороннему сотрудничеству. Поэтому же и тѣ немногочисленные договоры, съ которыми мы встрѣчаемся въ это время, напр., ссу-

да, наемъ, поклажа—вызываютъ только вещные и уголовные иски, или предполагаютъ наличность обмѣниваемаго имущества, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ ранніе договоры мѣны и купли-продажи на наличное имущество. Древнее право даже не знаетъ О. по договорамъ, а знаетъ только О., возникающія изъ преступленій и деликтовъ, или, говоря точнѣе, оно производитъ и договорныя О. изъ преступленій, считая самое неисполненіе О. преступнымъ дѣйствіемъ. Древнѣйшія О. суть О., возникающія изъ преступленій путемъ выкупа кровной мести соглашеніемъ между потерпѣвшимъ отъ преступленія и его виновникомъ, и это соглашеніе, обязывающее преступника къ извѣстному имущественному платежу, представляетъ собой первый обязательственный договоръ древняго права. Такое именно возникновеніе О. и обязательственнаго договора можно считать теперь установленнымъ какъ для римскаго, такъ и для средневѣковаго права, и новыя изслѣдованія въ области того и другого даютъ возможность прослѣдить это возникновеніе съ нѣкоторыми деталями. Какъ въ римскомъ правѣ начальнаго періода его развитія всѣ договорные иски носили деликтный отпечатокъ, стиравшій всякое различіе между виновнымъ и невиновнымъ правонарушеніемъ, и какъ древнѣйшимъ обязательственнымъ договоромъ былъ здѣсь nexum (заемъ), совершавшійся сначала не иначе, какъ дѣйствительной передачей его предмета одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ другой (это была черта такъ наз. реальныхъ договоровъ),—передачей, которая была замѣнена впослѣдствіи одной фикціей этой передачи, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ формальностей, составлявшихъ необходимое условіе силы этого договора (это — черта такъ наз. формальнаго договора),—такъ и средневѣковое германское право, знакомое сначала только съ договорами на наличное имущество, не производившими никакихъ обязательствъ, пришло съ теченіемъ времени къ обязательственному договору исключительно въ формахъ реальныхъ и формальныхъ договоровъ, такъ же игнорировавшихъ моментъ вины въ правонарушеніи. Тѣ и другіе договоры вели одинаково свое происхожденіе отъ деликтовъ: реальный договоръ, исполнявшійся при его заключеніи одной изъ сторонъ (res praestita) и имѣвшій своимъ прообразомъ сдѣлку на наличныя, получалъ силу только потому, что неисполненіе его другой стороной считалось деликтомъ, а предполагаемый древнѣйшимъ и заключавшійся съ соблюденіемъ обязательныхъ формъ сначала на судѣ, а потомъ и внѣ суда формальный договоръ (fides facta) имѣлъ своимъ предметомъ вознагражденіе тоже не за что иное, какъ за совершенный деликтъ. Высота этого вознагражденія, установленная германскими Правдами (Leges barbarorum) была весьма значительна и часто превосходила убытки, причиненные преступникомъ. Этотъ послѣдній не всегда могъ расплатиться за нихъ на наличныя, и поэтому ему предоставлялся извѣстный срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ былъ либо произвести свой платежъ, либо обезпечить его представленіемъ равноцѣннаго залога или заложника: то и другое было равносильно, такъ какъ заложникъ игралъ роль живого залога. Надо, однако, признать, что все это было не столько установленіемъ О., сколько его исполненіемъ. Въ случаѣ неисправности должника кредиторъ обращалъ его въ своего раба и находилъ удовлетвореніе въ цѣнности его личности. Залогъ оставался въ собственности кредитора, заложникъ дѣлался, подобно должнику, жертвой его мести. Но съ теченіемъ времени, когда явилась возможность разсчитывать на общественную власть для принужденія должника къ исполненію его О., залогъ, равный по своей цѣнности О., пересталъ быть необходимостью и вносился только для вида, а заложничество превратилось въ поручительство, ставшее вмѣстѣ съ фиктивнымъ залогомъ переходной ступенью отъ сдѣлокъ на наличныя и реальныхъ договоровъ къ настоящему обязательственному договору (см. *договоръ*). Этотъ обязательственный договоръ назывался въ средніе вѣка то fides facta, то arramitio, то wadiatio, и особенно отличался обязательной формой своего соверше-

нія, состоявшей въ торжественномъ обѣщаніи должника уплатить падающую на его голову композицію. Это обѣщаніе сопровождалось передачей имъ кредитору то палочки (festuca), служившей символомъ власти надъ должникомъ, то какого-либо иного предмета (wadium), представлявшаго сначала настоящій, а потомъ лишь фиктивный залогъ, свидѣтельствовавшій только о заключеніи договора. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эта форма видоизмѣнялась въ привлеченіе къ договору свидѣтелей, произнесеніе торжественныхъ словъ, рукобитіе, сопровожденіе договора выпивкой вина и т. п. дѣйствія, носившія преимущественно символическій характеръ. Что касается исполненія по этому договору, то оно обезпечивалось, прежде всего, имуществомъ должника—сначала только движимаго, такъ какъ недвижимости были неотчуждаемы и не составляли средства платежа,—а затѣмъ и самой личностью должника. Удовлетвореніе изъ его имущества, если онъ уклонялся отъ платежа, происходило въ формѣ овладѣнія этимъ имуществомъ дѣйствіями самого кредитора безъ какого бы то ни было участія судебной власти, а когда имущества было недостаточно, и никто не платилъ, не представлялъ залога и не шелъ ни на заложничество ни на поручительство за должника, этотъ послѣдній поступалъ въ распоряженіе кредитора, какъ преступникъ, захваченный на мѣстѣ преступленія. Угроза продажей въ рабство и изувѣченіемъ несостоятельнаго должника въ древне-норвежскомъ правѣ есть то же, что in partes secare, т. е. разсѣченіе должника на части, въ римскихъ 12 таблицахъ. И подобно тому, какъ не только въ древнемъ Римѣ, но и у всѣхъ арійцевъ и семитовъ, эта отвѣтственность должника своей личностью была при своемъ появленіи въ исторіи права чрезвычайно сурова и подчинена лишь постепенно государственному контролю, стремившемуся замѣнить ее имущественной отвѣтственностью, и средневѣковое право уже въ эпоху своихъ Правдъ не допускало удовлетворенія кредитора изъ личности должника иначе, какъ по рѣшенію суда. Затѣмъ идетъ, какъ и въ Римѣ, цѣлый рядъ распоряженій о мягкомъ обращеніи кредитора съ задерживаемымъ имъ у себя должникомъ, объ его питаніи, объ отрабатываніи имъ своего долга и о содержаніи его уже съ XIII в. не на дому у кредитора, а въ государственной тюрьмѣ, что́ было естественнымъ послѣдствіемъ вступленія государства въ процессъ по дѣламъ о несостоятельности. Черезъ это арестъ должника утрачивалъ постепенно характеръ отвѣтственности его своей личностью и превращался въ простое средство психическаго воздѣйствія, имѣющее цѣлью обнаружить у него или его близкихъ имущество, предполагаемое существующимъ, но скрытымъ. На дѣлѣ этотъ арестъ сдѣлался однимъ изъ видовъ, и при томъ очень недѣйствительнымъ, имущественнаго взысканія, и поэтому неудивительно, что уже съ конца XVIII в. онъ примѣнялся рѣдко, въ видѣ исключенія изъ обычныхъ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній и, преимущественно, для наказанія за такъ наз. злостное банкротство. Въ настоящее время личное задержаніе за долги отмѣнено, какъ общее правило, почти всѣми новыми законодательствами и удержано лишь для совершенно исключительныхъ случаевъ.

Укажемъ еще на дальнѣйшее и также параллельное римскому развитіе обязательственнаго договора на европейской почвѣ. Въ древнемъ Римѣ одного соглашенія сторонъ было недостаточно для установленія О. Требовалось еще или облеченіе этого соглашенія въ извѣстную форму (формальные договоры), или исполненіе его одной изъ сторонъ (реальные договоры), или закрѣпленіе на письмѣ (литтеральные договоры), или принадлежность его къ одному изъ 4-хъ признанныхъ типовъ договоровъ, устанавливаемыхъ простымъ соглашеніемъ (конценсуальные договоры). Классическое римское право присоединило сюда еще договоры, созданные преторской юрисдикціей (pacta praetoria) и императорскимъ законодательствомъ (acta legitima), такъ что первоначальный формализмъ договорнаго права былъ значительно поколебленъ, но не уничтоженъ: простое соглашеніе (nudum pactum) оставалось и при Юстиніанѣ внѣ области права. Раннее средневѣковое право также не знало ника-

кихъ иныхъ обязательственныхъ договоровъ, кромѣ реальныхъ, формальныхъ и нѣсколько позже присоединенныхъ къ нимъ договоровъ, представленныхъ письменнымъ документомъ. Но этотъ формализмъ договорнаго права клонится къ упадку, и этотъ упадокъ ярко обрисовывается уже въ XIII в. съ утвержденіемъ денежнаго хозяйства, въ системѣ котораго заемъ, ссуда, залогъ, наемъ и другія О. развиваются несравненно свободнѣе и разностороннѣе, чѣмъ это было возможно при господствѣ натуральнаго хозяйства. На мѣсто связаннаго реальнаго кредита вступаетъ свободный личный кредитъ, и эманципированная отъ узъ средневѣковыхъ союзныхъ формъ личность проявляетъ въ оборотѣ столько силы и инициативы, что о вмѣщеніи всего этого новаго содержанія О. п. въ старыя договорныя формы нельзя и думать. Противъ формализма договорнаго права возстаетъ и средневѣковая Церковь, стѣсненная имъ какъ въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, такъ и вѣрованіяхъ. Несоблюденіе даннаго слова, подкрѣпленнаго притомъ присягой, есть для нея грѣхъ, и уже отсюда она заключаетъ къ обязательности договора независимо отъ его формы, — обязательности, которая признана еще на Карѳагенскомъ соборѣ 348 г. и предложена къ руководству церковнымъ судамъ позднѣйшими папскими декреталіями. Съ другой стороны, канонисты продолжаютъ и углубляютъ теченіе, открытое уже римскими юристами, въ сторону расширенія области консенсуальныхъ договоровъ, основанныхъ на одномъ соглашеніи участвующихъ въ нихъ лицъ. Но всего этого было недостаточно для торжества новаго принципа надъ традиціоннымъ ученіемъ, и если XIII в. представляетъ намъ яркую картину борьбы между тѣмъ и другимъ, то съ общимъ признаніемъ принципа, по которому О. могутъ возникать и solo consensu, т. е. независимо отъ какой бы то ни было формы договора, мы встрѣчаемся въ Италіи и во Франціи только съ XV в., а въ Германіи — съ XVIII в. Этотъ принципъ, усвоенный и разработанный дальше старыми учителями школы „естественнаго права“, освященъ теперь всѣми новыми законодательствами, которыя возводятъ его въ общее правило—по крайней мѣрѣ, для обязательственныхъ договоровъ,—и оставляютъ обязательность формы только въ видѣ исключенія для отдѣльныхъ случаевъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ актамъ гражданскаго состоянія, брака, усыновленія, завѣщанія и сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ. Надо сказать еще болѣе. Соображаясь съ тѣмъ, что большинство обязательственныхъ договоровъ возникаетъ изъ потребностей гражданскаго оборота, движенія котораго свободны, новыя законодательства предоставляютъ въ этой области частной иниціативѣ, въ предѣлахъ признанной ими свободы заключенія договоровъ, и самое регулированіе содержащихся въ нихъ О. Законъ ограничиваетъ здѣсь свою роль тѣмъ, что предлагаетъ отдѣльнымъ лицамъ на выборъ типы различныхъ сдѣлокъ и ставитъ для нихъ извѣстныя нормы, добытыя опытнымъ путемъ и разсчитанныя только на большинство встрѣчающихся въ жизни обязательственныхъ отношеній. Если на данный случай такихъ нормъ не предусмотрѣно, и стороны хотятъ заключить договоръ, уклоняющійся отъ предложенныхъ закономъ типовъ, то имъ предоставлено, на основаніи аналогіи права и общаго смысла существующаго правопорядка, устанавливать и новыя нормы, и новые виды договоровъ. Такимъ образомъ принципъ индивидуальной автономіи находитъ въ современномъ договорномъ правѣ свое полное осуществленіе, котораго было бы напрасно искать въ другихъ областяхъ права.

Правда, договоры составляютъ не единственный источникъ О. п.: на ряду съ ними О. возникаютъ также изъ односторонихъ сдѣлокъ, недозволенныхъ дѣйствій и другихъ юридическихъ фактовъ. Но обязательственные договоры служатъ несомнѣнно самымъ важнымъ и самымъ живымъ факторомъ современнаго О. п., которое черпаетъ изъ него даже свое содержаніе и часто переноситъ его какъ на недоговорныя О., такъ и на необязательственные договоры. Не слѣдуетъ только упускать изъ виду, что опредѣляющій теперь для обязательственнаго договора прин-

цип свободы его заключенія и содержанія находитъ свою границу и въ общихъ нормахъ о дозволенныхъ и недозволенныхъ дѣйствіяхъ и въ дѣлающемся теперь также все болѣе и болѣе общимъ запрещеніи злостнаго отправленія какого бы то ни было права, и, наконецъ, въ особыхъ нормахъ, касающихся только извѣстныхъ договоровъ, напр., личнаго и имущественнаго найма, рабочаго договора, пребыванія въ нераздѣльномъ имущественномъ общеніи и т. д. Какъ право распоряженія собственника своимъ имуществомъ, такъ и свобода вступленія въ договоры ограничена соображеніемъ жизненныхъ интересовъ общества, и ни одно право, вопреки противоположному взгляду римскихъ юристовъ, не должно извращаться въ злоупотребленіе имъ, клонящееся ко вреду другого.

Ю. Гамбаровъ.

Обязательство, см. *обязательственное право.*

Овалъ, эллипсоподобная кривая линія, состоящая изъ сопряженныхъ между собою дугъ окружностей; называется иначе коробовой линіей. Въ практикѣ примѣняется при постройкѣ сводовъ.

Овамбо, народность юго-зап. Африки, живущая между р. Кунене и Окаванго, принадлежащая къ лингвистической группѣ банту. Сами себя О. называютъ: „аайямба“ или „овайямба“, т.-е. „богатые“, а О. ихъ зовутъ ихъ сосѣди, скотоводческая народность гереро, или овагереро. О. распадаются на нѣсколько племенъ. Въ противоположность гереро, съ которыми у нихъ общія физич. черты, они—мирные земледѣльцы, разводятъ просо, бобы, земляной орѣхъ, тыквы, также табакъ, который служитъ имъ средствомъ обмѣна. Орудіе обработки земли — мотыга; О. знакомо удобреніе полей навозомъ. Есть у нихъ и значительныя стада рогатаго скота, который приходится выпасать вдали отъ поселковъ. Они искусные рѣзчики по дереву (деревянная утварь), горшечники, кузнецы (обрабатываютъ мѣдь и желѣзо). О. добываютъ соль и употребляютъ ее въ пищу, въ противоположность гереро. Они занимаются торговлей, въ прежнее время—преимущественно слоновой костью. Одежда мужчинъ — широкій кожаный поясъ, съ котораго свѣшивается спереди двойной передникъ изъ дубленой бычачьей кожи; сзади на поясѣ—двѣ твердыя кожаныя шишки. Женщины носятъ кожаные передники, а по бедрамъ у нихъ спускаются въ нѣсколько рядовъ шнуры изъ нанизанныхъ осколковъ скорлупы страусовыхъ яицъ; на спину ниспадаютъ очень длинныя косы, сплетенныя изъ пальмовыхъ волоконъ и прикрѣпленныя къ волосамъ при помощи растительныхъ соковъ; на рукахъ и ногахъ — тяжелыя мѣдныя кольца. Какъ мужчины, такъ и женщины при наступленіи зрѣлости выбиваютъ себѣ нижній передній зубъ. — Поселки ихъ невелики, вмѣщаютъ по 30—40 душъ; они огорожены и внутри перерѣзаны во всѣхъ направленіяхъ тропинками. Форма хижинъ—круглая. Зернохранилища—ульеобразныя плетенки на треножникѣ. Оружіе — копья, кинжалообразные ножи въ своеобразныхъ ножнахъ, лукъ и стрѣлы съ отравленными костяными и желѣзными наконечниками. — *Andersson,* The Okavengo River L., 1861; *Schinz,* Deutsch Südwest-Africa.

В. Харузина.

Ованисьянъ, Ов., армянскій поэтъ, *см.* III, 539.

Овариотомія, операція вырѣзыванія больныхъ яичниковъ или яичниковыхъ опухолей, см. *яичники.*

Овація (лат.), у римлянъ республиканскаго періода такъ наз. „малый тріумфъ“, т. е. близкое къ тріумфу чествованіе полководца за военныя доблести. Одѣтый въ toga praetexta и украшенный короной изъ миртовыхъ вѣтвей, полководецъ вступалъ въ Римъ въ сопровожденіи сената, а иногда и войска, и приносилъ въ жертву овцу (ovis), откуда и самое названіе, „ovatio“. Въ настоящ. время О. обознач. публич. чествованіе лица, совершающееся экспромтомъ по случаю к.-н. его выступленія.

Овелакъ (Hovelacque), Александръ Абель, франц. антропологъ и лингвистъ (1843—1896), изучалъ сравнит. языковѣдѣніе подъ руков. Шаве и Шлейхера и сравнит. анатомію у Брока, занималъ нѣск. лѣтъ подъ-рядъ мѣсто президента парижск. гор. управленія, въ 1889 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ; сост. директ. Ecole de l'anthropologie. Въ политикѣ былъ крайнимъ

республиканцемъ, въ наукѣ послѣдователемъ матеріалистич. доктрины и дарвинизма. Гл. соч.: „Grammaire de la langue zende“ (2 изд. 1878), „La linguistique“ (4 изд. 1888), „Notre ancêtre“ (2 изд. 1878), „L'Avesta, Zoroastre et le Mazdeisme“ (1880), „Les nègres de l'Afrique sous-équatoriale“ (1889).

Овенъ, созвѣздіе зодіака между Рыбами и Тельцомъ, 25°—50° прям. восх. и отъ 10° до 30° сѣв. склоненія, содержитъ по Гейсу 80 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ; 2.000 лѣтъ тому назадъ въ созв. Овна находилась точка весенн. равноденствія, почему ей и былъ присвоенъ знакъ Овна (♈), который она сохраняетъ и до сихъ поръ, хотя теперь она уже наход. въ созв. Рыбъ.

Овербекъ, Фридрихъ, главный представитель романтической школы въ нѣмецкой живописи, род. въ 1789 г., началъ свое художественное образованіе въ вѣнской академіи художествъ. Здѣсь на О. и на его друзей сильно подѣйствовалъ вернувшійся изъ Италіи ученикъ Кастренса, Эбергардъ фонъ-Вехтеръ, своимъ ученіемъ, что въ живописи форма—только носительница духа. О. порвалъ съ классическимъ направленіемъ академіи, отправился въ Римъ, гдѣ страстно увлекся тѣми изъ произведеній Рафаэля, которыя созданы еще подъ вліяніемъ Умбрійской школы, и произведеніями до-рафаэлитовъ. О. близко сошелся съ Шадовымъ, Корнеліусомъ, Фейтомъ, Шнорромъ и другими, составивъ художественное братство, которое устроило свою мастерскую въ монастырѣ св. Исидора. Основнымъ тезисомъ этого братства было: антики не должны служить образцомъ, религія и мораль—исходныя точки и цѣль искусства. Въ 1811 г. О. выставилъ „Мадонну“, написанную въ духѣ ново-основанной школы. Картина доставила извѣстность художнику. Другимъ произведеніемъ, упрочившимъ успѣхъ новой, романтической школы, были фрески съ сюжетами изъ жизни Іосифа. Въ 1816 г. написаны были „Продажа Іосифа“, „Семь тощихъ коровъ“, затѣмъ пять композицій на темы изъ „Освобожденнаго Іерусалима“ Тассо и вскорѣ послѣ этого—лучшая изъ фресокъ, изображающая сцену изъ жизни св. Франциска. Изъ немногочисл. картинъ, написанныхъ маслян. красками, слѣдуетъ отмѣтить: „Входъ І. Христа въ Іерусалимъ“, „Христосъ на горѣ Елеонской“, „Обрученіе Маріи“, нѣсколько „Святыхъ Семействъ“, „Смерть св. Іосифа“ и большую картину, написанную въ 1841 г.: „Торжество религіи въ искусствѣ“, а изъ рисунковъ его: „Христосъ благословляетъ дѣтей“, „Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ“ и мн. др. Къ достоинствамъ произведеній О. относятся одухотворенность и содержательность композиціи, простота выраженія, изящество, легкость и грація контуровъ. Недостатки его произведеній—неопредѣленность и неясность мысли, полное пренебреженіе наготою и нерадѣніе ко всему тѣлесному, что является результатомъ стремленія къ крайнему спиритуализму и желанія приблизиться къ итальянскимъ мастерамъ до-рафаэлевской эпохи. Даже картины О. съ романтическими сюжетами, имѣя много хорошаго въ частностяхъ, страдаютъ отъ этого стремленія художника уничтожить все мірское, на все наложить печать сантиментальной святости. О. ум. въ 1869 г. Онъ былъ профессоромъ академіи св. Луки въ Римѣ и членомъ многихъ другихъ академій и оказалъ вліяніе на многихъ нѣмецкихъ художниковъ, которые такъ сильно увлечены были, что даже, по примѣру О., перешли въ католицизмъ, считая, что только тамъ можно найти спасеніе. Одно время имъ сильно увлекался и нашъ А. А. Ивановъ, творецъ „Явленія Христа народу“, но въ своемъ увлеченіи онъ не доходилъ до крайности. Объ О. см. *Beavington — Atkinson* (1882); *Howitt* (1886). *Н. Тарасовъ.*

Оверейссель (Overijssel), провинц. на зап. Нидерландовъ; площ. 3.344 кв. кил.; 391.741 ж., гранич. на в. и ю.-в. съ Пруссіей; поверхность ровная, песчан.; многочисл. болота; на зап., у зал. Зойдерзе, плодородные марши. Главн. занят. жит.: скотоводство и молочн. хозяйство (масло, сыръ), хлопчатобум. произв. и рыболов. Гл. гор.—Цволле.

Овернь (Auvergne), до революціи франц. провинція и графство; изъ нея впослѣдствіи образов. 2 департамента—Канталь и Пюи-де-Домъ. Жители—потомки кельтск. племени арвернов.

Оверъ-Дарвенъ, гор. въ Англіи, то же, что Дарвенъ (*см.*).

Овесъ, по размѣрамъ отведенныхъ подъ него площадей третій послѣ пшеницы и ржи хлѣбъ въ Россіи. О.—культура умѣренныхъ климатовъ, обладаетъ вегетаціоннымъ періодомъ значительно болѣе длиннымъ, чѣмъ ячмень (въ среднемъ на три недѣли). О. вытѣсняется ячменемъ, какъ на дальнемъ сѣверѣ съ его короткимъ, холоднымъ лѣтомъ, такъ и на югѣ съ его высокими температурами. Южная граница культуры О. совпадаетъ приблизительно съ изотермой іюля + 17. Сѣверная грань въ восточной Россіи проходитъ примѣрно по 60-ой параллели. На западъ районъ культуры значительно расширяется, и въ норвежскихъ фіордахъ О. проникаетъ до 65 градуса. Первенствующее среди яровыхъ мѣсто въ Зап. Европѣ О. занимаетъ въ выравненномъ морскомъ климатѣ Шотландіи, Ирландіи и Норвегіи. Въ Россіи среди яровыхъ культурѣ О. отводится первое мѣсто въ большей части губ. Европейск. Россіи. Малую (не свыше 10%) часть всѣхъ яровыхъ О. занимаетъ въ губ. Новороссіи и Астраханск., на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Главный озимый хлѣбъ — рожь остается позади О. въ Пермской губ. и Прибалтійскомъ краѣ. О. является здѣсь важнѣйшей культурой. Всего въ Россіи въ 1913 г. было засѣяно О. до 18 милліоновъ десятинъ. Приростъ за послѣднее пятилѣтіе составилъ около одного милліона десятинъ, $5—6\%$ отъ общей площади. Сборъ О. въ имперіи достигалъ въ 1913 г. 1,1 милліард. пудовъ. Вывозъ О. за послѣднее десятилѣтіе возрасталъ очень сильно, однако и въ послѣдніе передъ войной годы не достигалъ 100 милліоновъ пуд. Внутри страны оставалось около милліарда пудовъ. Конскій составъ опредѣляется въ тридцать слишкомъ милліоновъ головъ. Если даже исключить районы кукурузы и ячменя, гдѣ ими замѣненъ О., все же средняя доля средней лошади въ этомъ милліардѣ пуд. О. оказывается крайне скудной. Такой малый расходъ О. означаетъ полуголодное содержаніе и возможенъ только при большомъ количествѣ свободныхъ дней, которыми располагаетъ средняя русская лошадь. По сравненію съ основнымъ, кормовымъ назначеніемъ О. лишь въ малой мѣрѣ употребляется для другихъ цѣлей. Овсяное зерно лучше зерна всѣхъ другихъ хлѣбовъ вліяетъ на отдѣленіе молока. Для молодняка овсянка представляетъ очень цѣнный, почти незамѣнимый кормъ. О. даетъ самые питательные, гуменные корма, въ особенности цѣнится хоботье о-ное; солома проигрываетъ въ своемъ кормовомъ достоинствѣ при рѣдкихъ или широкорядныхъ посѣвахъ, но все же о-яную солому справедливо называютъ „черноземнымъ сѣномъ". О. отличается отъ другихъ хлѣбовъ своимъ метельчатымъ соцвѣтіемъ. О. имѣетъ отъ 2 до 4 цвѣтковъ въ колоскѣ; колоски окружены сильно развитыми колосковыми пленками, въ которыя зерно обычно заключено, лишь у немногихъ формъ (голые О-ы) зерно выпадаетъ, лишенное пленокъ. Родоначальниками культурныхъ О. считаются Avena fatua (*овсюгъ*) и Avena sterilis; ихъ зерна снабжены подковками, легко осыпаются поэтому еще въ зеленомъ состояніи. Овсюгъ—одинъ изъ крупнѣйшихъ бичей южно-русскаго полеводства. Къ нему иногда приближаются нѣкоторые изъ озимыхъ О. О. прорастаетъ тремя зародышевыми корешками. Перекрестное опыленіе существуетъ, но не имѣетъ широкаго распространенія. Безупречной классификаціи формъ О. еще не выработано. О. распадаются по формѣ метелки на метельчатые и одногривые. По цвѣту пленокъ О. дѣлятся на бѣлые, желтые, сѣрые, коричневые, черные. Рѣшающимъ признакомъ далѣе является степень остистости. Остистость, однако, измѣнчива: количество остей часто можетъ варьировать въ зависимости отъ погоды, число ихъ увеличивается въ сырые годы. Для большей доли культурныхъ формъ характерно отсутствіе остей.

Среди 12 разновидностей метельчатаго О. наибольшее значеніе имѣютъ формы съ бѣлымъ зерномъ и лишенныя остей (Mutica). Сюда относятся, напримѣръ, старый сортъ пробитейскій О. — основа многихъ нѣмецкихъ селекціонныхъ сортовъ. Такъ, изъ него выведены болѣе продуктивные андербекскій, безелера, самый урожайный Гейне съ очень тяжелымъ зерномъ и крупной метелкой. Съ Пиренеевъ происходитъ очень извѣстный сортъ Лигово, который улучшался затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ. О. гонтаускій, Потато, Мильтопъ—со свѣтло-зелеными листьями—должны считаться прежде всего О. Англіи. Въ Россіи еще недавно преобладалъ у передовыхъ хозяевъ овесъ шатиловскій, за послѣднія десятилѣтія былъ почти сплошь вытѣсненъ бѣлыми О. Сва-

лефской станціи (шведскими). Для шатиловскаго О. выведеннаго изъ какого-то французскаго сорта, характерны высота роста, нѣжная солома и разбросанность метелки, которая обладаетъ длинными вѣтвями. Зерен въ колоскѣ очень часто одно, зерно остраго типа. Шведскіе О. имѣютъ въ общемъ грубую солому и скученную метелку, зерно полное. Въ послѣдніе годы особое вниманіе русскихъ хозяевъ привлекаетъ Дуппавскій, мелкозерный, но урожайный и достаточно засухоустойчивый сортъ изъ Богеміи. Дуппавскій О. имѣетъ узкіе листья и питательную солому. Къ нему очень близокъ О. Геральцкій. Преимущества этихъ сортовъ—ихъ большая скороспѣлость и болѣе континентальное происхожденіе. Въ послѣдніе годы они шли въ Россіи на смѣну нелюбленнымъ шведскимъ О. Заслуженной славой въ Россіи пользуются также О. херсонскіе, рыхлики, ранніе немерянскіе. Сорта эти, частью относящіеся къ другимъ разновидностямъ, благодаря своей скороспѣлости съ успѣхомъ воздѣлываются на зерно въ занятыхъ парахъ. Къ желтозернымъ формамъ var. aurea принадлежатъ желтые фландрскій и лейтевицкій. Къ слѣдующей разновидности Av. nigra относятся цѣнные французскіе черные О., а также черный шведскій и черный венгерскій. Среди однозернымъ О. можно указать два тартарскіе, бѣлый и черный, принадлежащіе къ разновидностямъ obtusata и pugnax. Среди раннихъ О. (рыхликовъ) часты однозернія формы.

Внѣшнее зерно колоска всегда болѣе длинное съ вытянутымъ концомъ, внутреннее короче и полнѣе, но значительно легче. Поэтому натура однозерныхъ О. выше, чѣмъ двузерныхъ. Верхніе колоски метелки цвѣтутъ первыми, даютъ болѣе крупное зерно, но верхніе цвѣтки долѣе остаются раскрытыми, и вслѣдствіе этого для нихъ болѣе велика опасность зараженія головневыми грибами. Отсюда утрированный отборъ на ситахъ зеренъ особенныхъ крупныхъ можетъ увеличивать поражаемость головней. Основой правильной очистки сѣмянъ остается сильная сортировка по удѣльному вѣсу.

Зерно О. бѣднѣе бѣлками, чѣмъ зерно пшеницы и ржи, но богаче, чѣмъ зерно ячменя—въ среднемъ содержитъ около 11—12% въ З. Европѣ; въ Россіи этотъ процентъ будетъ выше. Меньшій вѣсъ пленокъ характеренъ для О. Сѣвера. Въ среднемъ вѣсъ пленокъ составляетъ около 30%, но колеблется довольно сильно. Изъ сортовъ болѣе толстокожи ранніе сорта. Для О. зерна характерно высокое содержаніе жира (около 50%), имъ болѣе богаты мелкія зерна. При расчетѣ на очищенное зерно О. окажется, что и по содержанію бѣлка О. на первомъ мѣстѣ среди всѣхъ другихъ хлѣбовъ. Однако голые О. лишь очень рѣдко воздѣлываются въ Европѣ. Прорастаетъ при 3—4° С. Зерно легко выноситъ морозы въ набухшемъ состояніи, а потому и очень ранніе посѣвы. О. посѣвы часто оказываются подъ весеннимъ снѣгомъ безъ существеннаго вреда для себя. Однако для хорошихъ урожаевъ О. обязательна предпосѣвная обработка высокаго качества. Если О. слѣдуетъ послѣ хлѣба, то весенняя перепашка полей не можетъ быть ничѣмъ замѣнена во всѣхъ нечерноземныхъ и центральныхъ губерніяхъ; исчезаетъ только къ югу отъ Курска. Въ южныхъ районахъ О-ной культуры гл. обработка передвигается на осенніе, даже на лѣтніе мѣсяцы: О. требуетъ здѣсь лѣтней ранней вспашки или, по крайней мѣрѣ, польскаго лущенія. Въ этомъ случаѣ вспашка можетъ быть отсрочена до сентября. Весной здѣсь можно ограничиться предварительнымъ раннимъ бороновашемъ, а затѣмъ работой лапчатыхъ орудій, какъ это имѣетъ мѣсто и въ болѣе сѣверныхъ районахъ при слѣдованіи О. по картофелю. Рыхленіе и въ этихъ случаяхъ должно быть сильнымъ. Требовательность О. къ предпосѣвной обработкѣ, безжалостно нарушаемая, значительно ограничиваетъ безнаказанное примѣненіе принципа: „сѣй О. въ грязь" и т. д.; онъ сохраняетъ свою цѣну лишь у южной границы О. культуры. Несовмѣстимые съ этимъ принципомъ рядовые посѣвы О. уже нашли широкое примѣненіе. При хорошей предварительной разработкѣ традиціонная перепашка, „ломанье" О. посѣвовъ (при малыхъ еще росткахъ на 4—6-ой день отъ посѣва), часто оказывается безполезнымъ. Но если посѣвы дѣйствительно произведены рано въ грязь, если поля забиты еще послѣ того дождями, ломка или, по крайней мѣрѣ, послѣпосѣвное боронованіе должно быть признано благотворной мѣрой. Въ этой работѣ особенно нуждаются тяжелыя почвы нечерноземныхъ губерній, гдѣ въ кодексѣ с. х. рутины этотъ пріемъ какъ разъ не значится. Густота О. посѣвовъ, согласно съ общей для всѣхъ хлѣбовъ законностью, падаетъ по мѣрѣ движенія съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Такъ же, какъ и для другихъ хлѣбовъ, практика пользуется преувеличенной густотой на западѣ (иногда 20 мѣръ) и преуменьшенной на востокѣ. Высѣвъ 10-пудовый оказывается правильнымъ для разнохарактерныхъ районовъ. Рядовая сѣялка позволяетъ понизить его лишь не сильно. Въ Поволжьѣ нормальная густота спустятся до 6—7 пудовъ. Ленточные чересрядные посѣвы О. представляютъ часто для О. способъ, не знающій себѣ равнаго. Въ разнообразныхъ условіяхъ О. оказывается въ этомъ отношеніи болѣе благодарнымъ, чѣмъ, напримѣръ, пшеница яровая. Въ засушливомъ климатѣ ленточные посѣвы защищаютъ влагу (въ Самарской губ. среднія прироты ок. 15 пуд. зерна), въ климатѣ сыромъ они даютъ прекрасное средство для борьбы съ губительнымъ сорномъ (въ Московской г. прироты отъ 10 до 30 п.). Вѣроятно, и во многихъ промежуточныхъ районахъ ленточные посѣвы О. окажутся наиболѣе продуктивными. Не слѣдуетъ при этомъ гнаться за экономіей въ сѣменахъ: внутри рядовъ должно быть произведено сгущеніе высѣва настолько, что расходъ на единицу площади останется почти безъ измѣненій. Разнообразныя почвы пригодны для О.: онъ съ успѣхомъ воздѣлывается на почвахъ лѣсныхъ, луговыхъ, даже болотныхъ; на пескахъ не идетъ однако такъ далеко, какъ рожь; однако можно утверждать, что О. ошибочно считаютъ гораздо менѣе требовательнымъ, чѣмъ это для него характерно на самомъ дѣлѣ. Основой такихъ представленій, вѣроятно, служила былая дешевизна О. Между тѣмъ за почвы плодородныя О. всегда очень признателенъ. Роскошные О. получаются на осушенныхъ торфяныхъ и въ особенности прудовыхъ. Уже это обстоятельство указываетъ на высокую потребность въ азотѣ. И дѣйствительно: урожай О. уноситъ съ десятины до 70 килогр. азота, а урожай ячменя беретъ только ок. 45. Для фосфорной кислоты соотвѣтственныя цифры будутъ 23 и 17, при томъ относительно фосфорной кислоты О. обладаетъ, пожалуй, болѣе низкой усвояющей способностью, лишь почвенный калій О. используетъ, думаемъ, лучше, чѣмъ ячмень, хотя беретъ и калія гораздо больше. Въ согласіи съ этимъ О. чаще другихъ хлѣбовъ отзывается на азотистое удобреніе, хорошо оплачиваетъ фосфаты, рѣдко нуждается въ каліи. Внесеніе извести даже въ малыхъ количествахъ дѣйствуетъ на О. превосходно, по крайней мѣрѣ, въ нечерноземной Россіи. Въ Европѣ полагаютъ, что только известкованіе позволяетъ производить посѣвы О. по О. Въ общемъ непрерывную культуру О. выноситъ гораздо менѣе стойко, чѣмъ ячмень. Въ Южной Россіи повторная культура О. и совсѣмъ невозможна вслѣдствіе размноженія трудно отдѣлимыхъ овсюговъ. До сихъ поръ О. помѣщались почти всегда въ концѣ сѣвооборота. И о-яныя мѣста не представляютъ поэтому чего-либо своеобразнаго: о-яныхъ сѣвооборотовъ не существуетъ. Послѣ травъ О. отводится второе или третье мѣсто. Часто и съ успѣхомъ О. помѣщаютъ по льну. Въ районахъ, гдѣ О. предоставляетъ ранніе яровой хлѣбъ, ему отводятъ прекрасное мѣсто картофеля или корнеплодовъ, въ пшеничныхъ—О. помѣщаютъ послѣ пшеницы, иногда раздѣляютъ даже двѣ яр. пшеницы. Ранніе О. находятъ себѣ мѣсто въ занятомъ парѣ, но здѣсь О. чаще высѣвается на зеленый кормъ въ составѣ разнообразныхъ мѣшанокъ. Хорошимъ урожаемъ О. можетъ считаться 150 пудовъ зерна на десятину, 200 пудовъ въ русскихъ условіяхъ—уже рѣдкость.

И. Якушкинъ.

Овидій, Публій Назонъ, знаменит. римск. поэтъ, род. въ Сульмонѣ, въ 43 г. до Р. Х.; сынъ римск. всадника, матеріально обезпеченный, онъ могъ

бы пройти блестящую дорогу государственной дѣятельности, но, какъ онъ самъ разсказываетъ въ своей автобіографіи, съ дѣтства увлекала его поэзія: что бы ни брался писать онъ прозой—выходили стихи; оттого и риторику, которую О. у лучшихъ ораторовъ изучалъ для цѣлей гражданственныхъ, онъ тоже употребилъ въ интересахъ литературы. Поѣздка въ Аѳины какъ бы довершила его эстетизмъ, культивировала его прирожденное чувство изящества. Вернувшись въ Римъ, гдѣ всходила пышная заря Августовскаго вѣка, О. предался утонченной жизни, роскоши и стихамъ. Въ римской атмосферѣ и вообще-то процвѣтала тогда эротическая поэзія,—О. же спеціально посвятилъ ей свой талантъ и жаръ своего темперамента. Онъ воспѣваетъ—въ своихъ Amores—Коринну, реальную или вымышленную любовницу; онъ сочетаетъ здѣсь, въ этихъ любовныхъ элегіяхъ, истинную страстность съ подражаніемъ современной литературной модѣ. Слѣдующее произведеніе его—„Heroides“ („Героини“): любовныя посланія знаменитыхъ въ миѳологіи женщинъ къ возлюбленнымъ, которые далеки, которыхъ ждетъ истомившееся сердце; варіаціи одной и той же темы, мотивъ разлуки, звучащій по-разному изъ разныхъ устъ, психологія влюбленной женщины,—въ этой области О. далъ полную волю какъ своему умѣнію поэтизировать общія психологич. мѣста, плоду своего риторическаго образованія, такъ и непосредственной своей одаренности. Пѣвецъ любви, виноватый, какъ онъ говоритъ, только ею, на ней сосредоточившійся, ея трагическаго элемента касающійся лишь слегка, вообще—легкій, нѣвучій, на свѣтѣ сочувствующій только любовникамъ и любовницамъ, всегда настроенный эротически, однако безъ пафоса эротизма, влюбленный не настолько, чтобы забыть для самой любви стихи о ней, О. безпечно жилъ, беззаботно дышалъ римской нѣгой и даже сдѣлалъ попытку возвести свою спеціальность—любовь на степень науки, системы („наука страсти нѣжной, которую воспѣлъ Назонъ“); и вотъ онъ пишетъ особое руководство къ любви, какъ существовали въ его время руководства къ ораторск. искусству,—всякой Ars oratoria противопоставляетъ онъ „Ars amatoria“. Нѣкоторая дерзость, нѣкоторая иронія была въ этомъ со стороны О., но въ гораздо большей степени свою дидактическую поэму о любви, наставленіе для мужчинъ и женщинъ, онъ написалъ просто въ силу внутренняго влеченія, безъ лукавства, какъ и то, что этой поэмѣ предшествовало и отъ чего дошло до насъ только сто стиховъ,—„Medicamina faciei“, т. е. косметика лица, собраніе рецептовъ, полезныхъ женщинѣ, собесѣдницѣ зеркала. Специфическій сюжетъ „Ars amatoria“, заботливое привнесеніе теоріи въ практику („arte regendus amor“), необычная искушенность автора во всѣхъ деталяхъ любовной науки и любовнаго искусства заставляютъ всякую, даже не слишкомъ требовательную мораль очень страдать; своеобразное оправданіе находилъ для себя О. въ томъ, что свою поэму написалъ онъ не для замужнихъ, не для порядочныхъ женщинъ... М. б., не менѣе оригинальную поправку надо видѣть и въ томъ обстоятельствѣ, что къ своей Ars О. приложилъ еще „Remedia amoris“, т. е. „Средства отъ любви“: онъ помогаетъ сердцу заболѣть, но помогаетъ и вылѣчиться. Къ счастью, въ дальнѣйшемъ развитіи творчества О. перешелъ къ болѣе значительной и прекрасной темѣ: написалъ свое лучшее произведеніе—знаменитыя „Метаморфозы“. Въ 15 книгахъ излагаетъ онъ почти всю греческую миѳологію, при чемъ въ основу разсказа кладетъ идею и миѳическій фактъ превращенія. Первымъ „превращеніемъ“ онъ считаетъ переходъ матеріи изъ хаоса въ космосъ, изъ первоначальнаго безпорядка въ нынѣшнюю организованность: отъ такой космогоніи и до внушеннаго Августомъ миѳа о превращеніи убитаго республиканцами Юлія Цезаря въ звѣзду,—эту длинную дорогу съ чарующей поэтичностью непринужденно и граціозно проходитъ О. Сплетаются причудливыя вереницы сказокъ; въ плѣнительныхъ стихахъ развертывается міръ приключеній и превращеній. Миѳологія здѣсь не величественна; не чувствуется религіи, „библіи“: все претворено въ стихію О.—легкость; и меньше здѣсь божескаго, чѣмъ человѣче-

скаго, но это и придаетъ „Метаморфозамъ“ ихъ особую прелесть, тотъ волнующій ароматъ, который не испарился на протяженіи вѣковъ. Здѣсь миѳы, сами по себѣ исполненные красоты, преломились еще черезъ фантазію, талантъ и культурный умъ того, кто былъ, по выраженію Пушкина, „златой Италіи роскошный гражданинъ“,—вотъ и получилась совершенно исключительная сокровищница сюжетовъ и художественной ихъ разработки. Закончивъ „Метаморфозы“, но еще не издавъ ихъ, О., увлеченный тогда изученіемъ римск. старины, написалъ поэму календаря, „Мѣсяцесловъ“ („Fasti“); тамъ выясняется, откуда получилось названіе каждаго мѣсяца, и поэтическій комментарій сопровождаетъ чѣмъ-нибудь выдающіяся даты. Въ то время, когда О. былъ уже авторомъ всѣхъ этихъ произведеній, надъ нимъ разразилась катастрофа: въ 8 или въ 9 г. по Р. Х. Августъ сослалъ его въ страну гетовъ и сарматовъ, въ г. Томи на Дунаѣ (теперешняя Констанца). Навсегда останется тайной, что именно послужило причиной изгнанія. Самъ О. объ этомъ не говоритъ,—онъ лишь намекаетъ на то, что глаза его нечаянно сдѣлались свидѣтелями чьей-то вины; несомнѣнно одно: Августъ былъ вооруженъ противъ О. за самое направленіе его поэзіи, за культъ любви и чувственности; именно въ этой сферѣ надо искать объясненія постигшей О. кары. Изъ мѣста ссылки, куда, подъ сравнительно хмурое небо, попалъ изнѣженный поэтъ, въ отчаяніи и раскаяніи, посылалъ онъ мольбы къ Августу о помилованіи,—но тщетно; новый императоръ, Тиберій, тоже не простилъ его, и даже не осуществилась мечта О.—быть похороненнымъ въ Италіи: онъ умеръ въ 17 (или 18) г. по Р. Х. въ изгнаніи и тамъ же „пепелъ свой оставилъ“. Годы, которые О. провелъ среди варваровъ, не были для него литературно-безплодны: тамъ написалъ онъ 5 книгъ „Скорбей“ („Tristia“), 4 книги „Посланій съ Понта“, сатирическую поэму „Ибисъ“, дидактическую поэму о черноморск. рыбахъ. Онъ научился даже языку томитовъ, и они за это относились къ нему съ особенной почтительностью, освободили его отъ податей (вспомните разсказъ стараго цыгана у Пушкина, который неоднократно мыслью и стихами возвращался къ образу О.). Въ жалобахъ и посланіяхъ изгнанника — много трогательнаго; свое несчастье онъ сумѣлъ обратить въ красоту и всей дальнѣйшей литературѣ завѣщалъ онъ образъ поэта, который пѣлъ любовь и легкія страсти, держался далеко отъ трагедіи, но самъ, своею жизнью, сдѣлался подъ конецъ ея объектомъ, осуществилъ страдальческими годами ссылки то серьезное и трудное, чего не успѣлъ написать его окрыленный стиль.—На рус. яз. „Метаморфозы“ О. перев. въ 1887 г. Фетъ; его же перев. „Скорбей“ въ 1893 г.; есть еще перев. Фогеля („Избранныя элегіи О.“, 1884 г.), Алексѣева (1885). Переводъ „Балладъ-посланій“ („Heroides“) и статьи объ О. см. у Ѳ. Зѣлинскаго (изд. Сабашниковыхъ, М. 1913); также въ издан. Корнфельда (Спб., 1913).

Ю. Айхенвальдъ.

Овидіополь, безуѣздн. гор. одесскаго у., на бер. Днѣстровскаго лимана; 6.960 ж. Пароходн. сообщеніе по лиману и Днѣстру. Получилъ свое названіе вслѣдствіе гипотезы, что въ немъ жилъ въ изгнаніи Овидій.

Овіедо, главн. гор. одноименной испанск. пров. и бывшаго Астурійскаго княж.; многочислен. дворцы, университетъ; 52.874 ж. Основ. въ 762 г.

Овіедо, одна изъ сѣв. провинцій Испаніи, при Бискайскомъ з., гориста (Кантабрійскія горы), изобилуетъ каштанов. и др. лѣсами, а также камен. углемъ, желѣзомъ и цинкомъ. Жит. (686.132 на 10.895 кв. км.) заним. оживлен. торговлей (преимущ. морской), промышленн., скотовод. и рыболовствомъ.

Оводы (Oestridae), названіе семейства изъ отряда двукрылыхъ (*см.*), которое по образу жизни и практическому значенію представляетъ большой интересъ. Въ общежитіи и даже въ общедоступной научной литературѣ нерѣдко смѣшиваютъ О. со слѣпнями, которые на нихъ мало похожи. Замѣчательной особенностью строенія О. является недоразвитіе приротовыхъ придатковъ: короткій зачаточный хоботокъ спрятанъ въ углубленіи головы. Въ стадіи совершеннаго насѣкомаго О. пищи не принимаютъ и живутъ за счетъ запасныхъ веществъ, оставшихся отъ

личиночной жизни. По внѣшнему виду О. похожи на мухъ средней и большой величины (до 17 мм.). Личинки ихъ, толстыя, короткія, спереди суженныя, покрытыя кольцевыми рядами шиповъ, паразитируютъ различными способами въ млекопитающихъ.

Подсем. *кожныхъ О.* (Cuticolae) живетъ въ личиночномъ состояніи въ кожѣ преимущественно жвачныхъ. *О. бычій* (Hypoderma bovis De Geer) встрѣчается у рогатаго скота, при чемъ отложенныя на шерсть яйца проглатываются скотомъ при облизываніи шерсти, вышедшія личинки держатся сначала въ пищеводѣ, а затѣмъ предпринимаютъ сложныя странствованія черезъ стѣнки тѣла, въ результатѣ коихъ доходятъ до кожи, гдѣ и заканчиваютъ свое личиночное развитіе въ образующихся гнойныхъ шишкахъ. Для окукливанія личинка выходитъ изъ опухоли въ землю. Особый видъ кожнаго О. (H. tarandi L.) паразитируетъ въ кожѣ сѣверн. оленя, а въ тропической Америкѣ имѣется О. (Dermatobia noxialis Goudot), паразитирующій въ кожѣ человѣка. Обыкновенный бычій О. тоже иногда попадается у человѣка. Подсем. *полостныхъ О.* (Cavicolae) живетъ въ личиночномъ состояніи въ носу, глоткѣ и лобныхъ пазухахъ копытныхъ. *Овечій О.* (Oestrus ovis L.)—давно извѣстный паразитъ овецъ; личинка живетъ въ ихъ носовой полости и лобныхъ пазухахъ, иногда проникая въ полость черепа и вызывая воспаленіе мозга. *Русскій О.* (Rhinoestrus purpureus Brauer) лишь съ 1886 г. сталъ извѣстенъ какъ паразитъ лошади. Свое названіе „русскій“ получилъ потому, что лишь рѣдко встрѣчается въ Западной Европѣ. Распространенъ въ киргизскихъ степяхъ, южной и отчасти средней Россіи, чувствителенъ къ холоду. Самка живородяща и, развивая внутри себя постепенно 700—800 яичекъ, выбрасываетъ уже готовыхъ личинокъ небольшими порціями, отъ 8 до 40, въ ноздри лошадей и въ глаза людей. Порчинскій совѣтуетъ использовать въ качествѣ мѣры борьбы склонность этого насѣкомаго садиться на камни, столбы, изгороди: ставить около лошадиныхъ пастбищъ загородки изъ досокъ и собирать на нихъ спокойно сидящихъ О. Подсем. *желудочныхъ О.* (Gastricolae) заключаетъ въ себѣ формы, личинки которыхъ живутъ въ кишечномъ каналѣ копытныхъ. Наиболѣе извѣстенъ *лошадиный О.* (Gastrophilus intestinalis Dg.), распространенный повсюду, гдѣ живетъ лошадь, за исключеніемъ такихъ мѣстъ, гдѣ слишкомъ холодное лѣто мѣшаетъ его жизни. Самка приклеиваетъ яички къ шерсти лошади. Первыя вылупляющіяся личинки входятъ въ кожу, вызываютъ зудъ, и когда лошадь лижетъ раздраженную кожу, она слизываетъ большое количество личинокъ, которыя, побуждаемыя механическимъ раздраженіемъ, выходятъ изъ яицъ, гдѣ сидѣли уже созрѣвшими. Только что вылупившіяся личинки могутъ проникнуть и въ кожу человѣка. Попавши изо рта лошади въ ея желудокъ, личинки живутъ тамъ до весны или начала лѣта слѣдующаго года, плотно прикрѣпившись ротовыми крючками и питаясь гноевидными выдѣленіями тканей желудка. Взрослыя личинки выходятъ съ пометомъ, въ которомъ ихъ отыскиваютъ птицы. Въ особенности полезны въ качествѣ истребителей личинокъ О. галки и вороны. Для уничтоженія яичекъ О. на шерсти совѣтуютъ давить ихъ, проводя по шерсти ножомъ. Подробности жизни О. можно найти въ работахъ *І. А. Порчинскаго*: „Большой желудочный оводъ лошади“ и „Русскій оводъ“, изданныхъ Департамент. Земледѣлія. *Г. Кожевниковъ.*

Овощи, см. *садоводство и огородничество* и *питаніе.*

Оврагъ, узкая долина (*см.*) съ сравнительно небольшимъ бассейномъ, развитая на равнинѣ и образованная гл. обр. работою тающаго снѣга и лѣтнихъ ливней, а частью подземныхъ водъ (слѣдовательно, съ періодическимъ теченіемъ воды); стѣнки О. болѣе или менѣе круты (иногда почти вертикальны) и обычно слабо покрыты растительностью. Въ отличіе отъ О., *балки* имѣютъ склоны пологіе и задернованные или покрытые лѣсомъ; ширина балокъ больше, чѣмъ у О.; какъ и О., балки имѣютъ періодическое теченіе воды. При измѣненіи климатич. условій въ сторону большей сухости, балки могутъ переходить въ О. и обратно, при увлажненіи климата, изъ О. мо-

гутъ развиваться балки. Тѣ и другіе способны давать начало рѣчнымъ долинамъ и съ послѣдними связаны рядомъ постепенныхъ переходовъ. Нерѣдко случается, что долина въ нижнемъ теченіи имѣетъ характеръ балки, а въ верховьяхъ—О.Бываетъ и обратно.— О. развиваются или 1) тамъ, гдѣ выпадаетъ мало атмосферныхъ осадковъ, именно въ полупустыняхъ или пустыняхъ, гдѣ всегда имѣются налицо два условія существованія О.: періодическое теченіе водъ и скудость растительности; вслѣдствіе отсутствія сплошного растительнаго покрова, склоны остаются вертикальными, подвергаясь постоянному осыпанію и обваламъ; 2) или тамъ, гдѣ развиты водопроницаемыя породы и гдѣ эрозія дѣйствуетъ преимущественно въ глубину и ширину; таковы, гл. обр., лёссы, лёссовидные суглинки, песчаники, пески, известняки, частью моренные суглинки. Наши степи, не отличающіяся изобиліемъ атмосферныхъ осадковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ покрытыя обычно водопроницаемымъ лёссомъ, легко дающимъ вертикальные обрывы, весьма склонны къ образованію О. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что О. въ степной и лѣсостепной областяхъ получили свое развитіе, гл. обр., въ предшествовавшій современному, болѣе сухой, періодъ, когда на мѣстѣ степей залегали полупустыни, а на мѣстѣ лѣсостепи—степь. Въ предѣлахъ Россіи О. распространены на югѣ Евр. Россіи; самыми сѣверными губерніями съболѣе или менѣе замѣтнымъ развитіемъ О. являются: Нижегородская, Рязанская, Тульская, Калужская, частью Смоленская, затѣмъ Волынская; въ Азіи О. есть въ Киргизскомъ краѣ, Туркестанѣ, Китаѣ и др. Въ Европѣ, кромѣ того, есть О. въ Испаніи. Къ О. принадлежатъ и *вади* Сахары. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ О. достигаютъ чрезвычайнаго развитія, напр., по правому берегу Десны въ кролевецкомъ уѣздѣ Черниг. губ. или въ данковскомъ у. Рязанской губ., гдѣ число дѣятельныхъ овражныхъ вершинъ доходитъ до 3.900.

Факторами, благопріятствующими росту О., являются: 1) рельефъ, именно поверхность въ видѣ плато, т. е. равнины съ крутыми скатами, дающими возможность ложбинамъ развиваться вглубь; поэтому особенно сильно развиваются О. на правыхъ, возвышенныхъ берегахъ рѣкъ: Волги, Десны, Сейма; 2) относительная высота области надъ мѣстнымъ денудаціоннымъ уровнемъ; 3) характеръ слагающихъ страну породъ; если подъ водопроницаемыми породами, напр., подъ лёссомъ, расположены породы рыхлыя, напр., пески, какъ очень часто бываетъ въ бассейнѣ верхней Оки, то развитіе О. идетъ очень быстро; 4) кустарниковая и древесная растительность препятствуетъ росту О.; даже дѣвственная степная флора хорошо задерживаетъ разрастаніе О.; 5) расположеніе водоносныхъ горизонтовъ: прорѣзавъ толщу водопроницаемыхъ породъ, О. достигаетъ водоупорнаго слоя и вызываетъ появленіе ключей, а ключи влекутъ за собою оползни и обвалы; 6) характеръ выпаденія осадковъ и условія таянія снѣговъ: изобиліе снѣговъ и быстрое ихъ таяніе весной, при скудости или отсутствіи лѣтнихъ осадковъ, весьма способствуютъ росту О.; 7) наконецъ, одною изъ важнѣйшихъ причинъ, ведущихъ къ разрастанію О., является дѣятельность человѣка, именно: вырубка лѣсовъ въ бассейнѣ О., распашка склоновъ и пастьба скота по склонамъ.

Длина О. южн. Россіи обычно не превосходитъ нѣсколькихъ верстъ, рѣдко до 10 вер.; указанія на О. въ нѣсколько десятковъ верстъ относятся къ балкамъ. Глубина О. обычно 5—10 саж., но изрѣдка до 40—50 саж. Крутизна стѣнокъ находится въ соотношеніи съ возрастомъ О.: чѣмъ оврагъ старше, тѣмъ стѣнки его положе. Въ О., расположенныхъ по широтѣ, обычно правый и лѣвый склонъ имѣютъ различную крутизну: склонъ, обращенный на югъ, крутъ и лишенъ растительности, напротивъ, склонъ, обращенный на сѣверъ, пологъ и покрытъ травой; причина лежитъ въ томъ, что обращенная на сѣверъ, затѣненная стѣнка не такъ быстро высыхаетъ, не такъ скоро трескается и не такъ быстро обваливается, снѣгъ здѣсь лежитъ дольше и стаиваетъ медленнѣе; поэтому здѣсь можетъ укрѣпиться растительность.

Развитіе вновь образовавшагося О. идетъ: 1) путемъ удлиненія верховья, отступающаго все далѣе и далѣе вверхъ;

2) путемъ увеличенія площади овражнаго бассейна посредствомъ образованія все новыхъ и новыхъ отвершковъ, т. е. молодыхъ, глубокихъ и короткихъ овражковъ въ верховьяхъ О.; 3) путемъ расширенія О., которое происходитъ благодаря оползнямъ, обваламъ, размыванію и смыву склоновъ.

Тамъ, гдѣ, благодаря дѣятельности человѣка, О. начинаютъ разрастаться, они нерѣдко приносятъ громадный вредъ хозяйству и заставляютъ прибѣгать къ искусственному закрѣпленію ихъ путемъ облѣсенія, склоновъ, устройства запрудъ и друг. мѣръ.—См. *Э. Кернъ*, „О., ихъ закрѣпленіе, облѣсеніе и запруживаніе“ (нѣск. изд.); *кн. В. Масальскій*, „О. черноземной полосы Россіи“ (Спб., 1897); *А. Гельферъ*, „О. и борьба съ ними“ (Спб., 1901; технич. содержанія). *Л. Бергъ.*

Овражекъ, см. *суслики*.

Овручскій уѣздъ, сѣв.-восточн. у. Волынск. г., граничитъ съ Минск. и Кіевск. губ. Площадь 9.274,5 кв. в. Расположенъ въ т. н. восточномъ Полѣсьѣ, имѣетъ поверхность низменную, лѣсистую. Болота значительно осушены. Преобладающая почва песчаная, мѣстами встрѣчаются суглинки и супеси. Лѣса занимаютъ 39%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 296,1 т. ж. (включая 9,2 т. городского), на 1 кв. в. 30,9 сельск. ж. По перепи. 1897 г. 205.390 ж. Преобладаютъ малороссы (83,38%), евреевъ было 10,63%, великорусовъ 2,6%, поляковъ 1,34%, нѣмцевъ 1,16%. Занятія населенія—земледѣліе, пчеловодство, лѣсные промыслы. Кустарн. промыслы мало развиты; изъ промышл. предпріятій нѣкоторое значеніе имѣютъ лѣсопильн. заводы и винокуренные. По даннымъ 1905 г. изъ 856.382 дес. всѣхъ земель у. надѣльн. земли составляли всего 27,7% (10,6 д. на 1 дворъ), въ частной собственности было 50,2%, въ т. числѣ 276.904 д. принадлежало дворянамъ (821,7 д. на 1 владѣніе), 17.241 дес. крестьянамъ (23,1 дес. на 1 влад.), 62.082 д. мѣщанамъ (25,2 д. на 1 влад.) и 18.133 д. купцамъ (1.208,9 д. на 1 влад.). У государства и учрежд. было 22,1%. *А. П-ръ.*

Овручъ, у. гор. Волынской г.; 11.040 ж. (преобл. евреи). Впервые упоминается въ 977 г., былъ княж. удѣломъ въ XII в., принадлежалъ послѣдов. Литвѣ и Польшѣ. Присоединенъ въ 1772 г.

Овсено Шишманянъ, см. *Дзеренцъ*.

Овсюгъ, см. *вивсюгъ*.

Овсянико-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, ученый, литераторъ, профессоръ, почетный академикъ. Род. въ 1853 г., въ Каховкѣ, Таврич. г.; среднее образованіе получилъ въ Симферополѣ, высшее—на историко-филологич. факультетѣ Новороссійск. унив-та, который окончилъ въ 1876 г. Вначалѣ спеціально занимался языковѣдѣніемъ и санскритомъ, съ 1883 г. выступилъ въ качествѣ приватъ-доцента по этимъ предметамъ, затѣмъ былъ профессоромъ казанскаго и харьковскаго университетовъ—до 1905 г. Магистерская диссертація О.-К.: „Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индо-европейской древности. I. Культъ божества Soma въ древней Индіи въ эпоху Ведъ“ (1884 г.); докторская — „Къ исторіи культа огня у индусовъ въ эпоху Ведъ“ (1887 г.). Индіи посвященъ былъ еще рядъ статей О.-К. Какъ филологъ-языковѣдъ, О.-К. является продолжателемъ и популяризаторомъ идей проф. А. А. Потебни (*см.*), непосредственное вліяніе и личное обаяніе котораго онъ испыталъ за время совмѣстнаго пребыванія (1888—91) въ составѣ профессоровъ харьк. унив. Продолжая и совершенно самостоятельно развивая основныя положенія Потебни въ своихъ курсахъ „Введенія въ языковѣдѣніе“, О.-К. привлекалъ въ свою аудиторію студентовъ всѣхъ факультетовъ и пріобрѣлъ имп въ Харьковѣ широкую популярность, которой способствовали также его частыя публичныя лекціи. Умѣя облечь глубокіе и сложные вопросы въ ясную, общедоступную и оригинальную форму и вводя студентовъ въ кругъ понятій, необходимыхъ для усвоенія метода и идей научнаго языкознанія, преимущественно психологіи языка, и мастерски анализируя связь между творчествомъ языка и процессомъ художественнаго творчества, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подготовлялъ ихъ и къ научной художественной критикѣ. Характерныя черты для его индивидуальности, какъ ученаго-филолога, относящія его къ типу лингвистовъ-психологовъ, замѣтны въ его раннихъ работахъ и обѣихъ дис-

сертаціяхъ, посвященныхъ религіи и миѳологіи Ведъ. Посвятивъ нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ по окончаніи Новоросс. унив. въ Парижѣ (1877—1881), занимаясь тамъ въ „Ecole des hautes études“ у Абеля Бергэня (санскритъ и Веды, спеціально Ригъ-Веда) и у Джемса Дармстетера (Авеста, пехлеви и персидскій), онъ далъ затѣмъ единственное до сихъ поръ самостоятельное научное изложеніе на русскомъ языкѣ „Религіи индусовъ въ эпоху Ведъ“, напечатанное въ 1892 г. въ „Вѣстникѣ Европы“ (перепечатано теперь въ собр. соч.). Постепенно онъ все болѣе отвлекается отъ изученія древне-индійской религіи и миѳологіи, спеціально начинаетъ интересоваться вопросами синтаксиса, пользуясь обширнымъ матеріаломъ, собраннымъ имъ при изученіи санскритскихъ текстовъ, утилизируетъ его благодаря своей обширной начитанности въ области славянскихъ, а затѣмъ и романскихъ языковъ, которыми онъ занимался въ Парижѣ и въ Римѣ во время своихъ командировокъ изъ Харькова въ послѣдніе годы своего пребыванія въ харьк. универс. Завершеніемъ этого періода явился его „Синтаксисъ русскаго яз“. Непосредственнымъ вліяніемъ на своихъ слушателей и своими научными и популярными трудами, О.-К. создалъ цѣлую школу педагоговъ-языковѣдовъ, преимущественно среди преподавателей русскаго языка, отрѣшившихся отъ устарѣлыхъ пріемовъ и стремящихся примѣнить уже въ средней школѣ результаты, добытые научнымъ языковѣдѣніемъ и изслѣдованіемъ психологіи языка. *П. Риттеръ.*

Широкимъ кругамъ читающей публики О.-К. извѣстенъ болѣе всего своими статьями и книгами по исторіи новой и новѣйшей русской литературы, изъ которыхъ иныя уже сдѣлались необходимыми пособіями для всѣхъ изучающихъ данный періодъ и творчество связанныхъ съ нимъ писателей. Значительною популярностью пользуется его „Исторія русской интеллигенціи“ (первоначально—статьи въ „Вѣстникѣ Воспитанія“, подъ заглавіемъ „Итоги русской художественной литературы XIX в.“), теперь состоящая уже изъ трехъ частей, не вполнѣ соотвѣтствующая по содержанію своему заглавію, но заключающая въ себѣ рядъ интересныхъ, живо написанныхъ главъ, посвященныхъ творчеству и героямъ Пушкина, Лермонтова, Грибоѣдова, Гончарова, Достоевскаго, Некрасова и мн. др. Слѣдуетъ назвать также его книги: „Этюды о творчествѣ Тургенева“, „Л. Н. Толстой, какъ художникъ“, „Гоголь“; касался О.-К. и творчества Гейне, Чехова, Герцена, Лермонтова (по поводу юбилея 1914 г.). Въ общемъ, въ статьяхъ и книгахъ его (существуетъ теперь и собраніе его сочиненій) должно отмѣтить соединеніе доступности изложенія съ пользованіемъ научными методами; много вниманія удѣляется психологическому анализу, на ряду съ этимъ освѣщается однако и общественная жизнь и среда, вліявшая на героевъ художественныхъ произведеній, какъ и на самихъ писателей. Подъ редакціей О.-К., при ближайшемъ участіи А. Е. Грузинскаго и П. Н. Сакулина, вышла отдѣльными выпусками пятитомная коллективная „Исторія русск. литературы XIX в.“ (изд. тов-ва „Міръ“). О.-К. состоитъ почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности; за послѣдніе годы сдѣлался членомъ редакціи, потомъ—редакторомъ „Вѣстника Европы“.

Ю. Веселовскій.

Овсяница, Festuca, родъ изъ сем. злаковъ, *см.* XXVII, 442.

Овсянка, рыба, см. *верховка.*

Овсянки, Emberizidae, обширное семейство воробьиныхъ птицъ средней или малой величины, съ коническимъ, острымъ на концѣ клювомъ, края котораго при закрытыхъ челюстяхъ въ срединѣ не соприкасаются другъ съ другомъ (отличіе отъ вьюрковъ).

О. собственно, Emberiza, мелкія птички съ вырѣзаннымъ хвостомъ и короткимъ клювомъ. Первое маховое перо короткое, слѣдующія 4 самыя длинныя. *Камышевая О.,* E. Schoeniclus, красивая птичка; у самца голова и горло черныя, зобъ и низъ бѣлые, спина ржавчатая, крылья черноватобурыя съ рыжими краями; распространена почти по всей Европѣ до тундръ, любимыя мѣста—камышевыя и тростниковыя заросли и болота, поросшія ивнякомъ. Пѣсенка довольно монотонная, но мелодичная. *Просянка,* E. miliaria, сверху сѣровато-бураго цвѣта съ черно-бурыми продольными пятнышками, снизу сѣровато-бѣлаго цвѣта, гнѣздится по всей Европѣ къ сѣверу до Скандинавіи, къ востоку до Дона. *Желтая О.,* E. citrinella; голова и затылокъ желтые съ бурыми нестрипками, преобладающая окраска сверху ржавчатая съ черно-бурыми пятнами. Всѣ, вмѣстѣ по всей Европѣ до 70° с. ш. и въ Сибири до Енисея. На зиму не улетаютъ и становятся вполнѣ зерно-

ядными. Пѣсенка короткая и очень простая. *Дубровникъ*, E. aureola, одна изъ самыхъ красивыхъ О., сверху преобладающаго каштановокоричневаго цвѣта, снизу желтаго, горло черное; доходитъ отъ вост. Сибири до центр. Россіи, предпочитаетъ рѣчныя долины. Поетъ самецъ неутомимо, пѣсня несложна, но довольно мелодична. Къ О. относятся также подорожникъ и мн. д. *М. Н.*

Овуляція, см. *менструація.*

Овцебыкъ, см. *мускусный быкъ.*

Овцеводство, см. *скотоводство.*

Овцы, Ovinae, подсем. полорогихъ млекопитающихъ, животныя средней величины, сильнаго, иногда неуклюжаго строенія, съ длинной шеей и низкими и плотными ногами; копыта круглыя или широкія; рога угловатые, направленные въ стороны и назадъ, бываютъ обыкновенно у обоихъ половъ, но у самокъ они всегда меньше. Шерсть довольно густая, состоитъ изъ длинной щетины (ости) и обильнаго подшерстка. Кромѣ *овцебыка*, иногда выдѣляемаго въ особое подсемейство, сюда относятся: 1) виды козловъ, Capra (XXIV, 444/48), и 2) виды О. собственно, Ovis, характеризующихся присутствіемъ слезныхъ ямокъ и копытныхъ железъ. Въ отличіе отъ козъ, у нихъ нѣтъ бороды, лобъ плоскій, рога трехгранные съ поперечными бороздками и спиральной формы, хвостъ иногда длинный. Въ общемъ онѣ стройнѣе козъ, имѣютъ болѣе высокія ноги. Дикіе виды живутъ гл. обр. въ горахъ сѣв. полушарія, хорошо чувствуютъ себя на большихъ высотахъ, даже до 7.000 м., очень неприхотливы, особенно зимой, легко приручаются. У дикихъ, О., предоставленныхъ самимъ себѣ, умственныя способности развиваются. Беременность ихъ длится 20—25 недѣль (у домашнихъ около 150 дней), плодовитость 1—2, рѣже 3—4 ягненка, способныхъ скоро послѣ рожденія слѣдовать за матерью. Изъ дикихъ видовъ отмѣтимъ *аргали* (*см.*) и очень похожаго на козла сѣверно-африканскаго *гривистаго барана*, O. tragelaphus, снабженнаго очень длинной гривой, ниспадающей почти до земли со всего подгрудка, хвостъ длинный. Живетъ на почти неприступныхъ скалахъ, преимущественно въ одиночку, вслѣдствіе чего охота на него опасна и невыгодна. Въ послѣднее время нерѣдко встрѣчается въ зоологическихъ садахъ. Изображенія гривистой О. на древнихъ египетскихъ памятникахъ позволяютъ думать, что эта порода существовала въ Африкѣ, какъ домашнее животное еще за 5.000 лѣтъ до Р. Х. *Степная овца, аркалъ*, O. arcal, живетъ стадами по сухимъ степямъ въ предгорьяхъ сред. Азіи отъ Эльбурса до Тибета, въ Персіи, Белуджистанѣ и Туркестанѣ. Аркалъ—крупная порода съ длиннымъ хвостомъ, съ узкимъ длиннымъ лбомъ и сильно расходящимися въ стороны свѣтлыми рогами, сходными съ мериносовыми. Зимняя окраска шерсти на головѣ темная, въ остальныхъ частяхъ желтобурая, лѣтняя—сверху каштановая съ сѣрожелтой головой. Легко даетъ плодущее потомство съ домашними породами и, по мнѣнію Лейдеккера, является вѣроятнымъ прародителемъ домашнихъ азіатскихъ породъ. Такимъ же прародителемъ для европейскихъ породъ является южно-европейскій *муфлонъ*. Такимъ образомъ *домашняя О.*, O. aries, не представляетъ какого-либо обособленнаго вида, а различныя разновидности ея произошли отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ при значительномъ участіи скрещиванія.

Вполнѣ удовлетворительной классификаціи домашнихъ О. до сихъ поръ еще не существуетъ. Наилучшей попыткой является система, предложенная извѣстнымъ путешественникомъ Палласомъ и измѣненная знатокомъ овцеводства Натузіусомъ. Основаніемъ для подраздѣленія служитъ длина, форма и оброслость хвоста, очень постоянныя у типическихъ породъ, а затѣмъ и свойства руна. Классификація эта съ нѣкоторыми измѣненіями (по Кулешову) слѣдующая:

I. *Короткохвостыя*: а) сѣверная О., б) вересковая, в) низменная, г) шотландская.

II. *Курдючныя*: а) киргизская и б) калмыцкая.

III. *Жирнохвостыя*: а) волошская (валахская), б) каракуль, в) пырная, г) маличъ и д) кавказская.

IV. *Длиннохвостыя*: а) простая деревенская, б) сокольская и рѣшетиловская, в) чушка или молдаванская, г) цигайская, д) англійскія длинношерстныя и короткошерстныя и е) мериносы.

I. *Короткохвостыя О.* мелки, съ б. или м. прямостоячими острыми ушами, грубой длин. шерстью на нѣк. частяхъ руна и буроватымъ его отѣнкомъ; рога у барановъ б. ч. хорошо развиты и похожи на рога муфлона; самки съ маленькими рогами или безрогіи; хвостъ состоитъ изъ 10—12 позвонковъ и слабо обросъ короткими и рѣдкими волосками. Эти О. распространены по сѣверу Европы: въ Шотландіи, Скандинавіи, Даніи, Германіи, Россіи и въ Финляндіи. *Сѣверная О.* въ Россіи распространена во мног. сѣв. губ.; въ Ярославской губ. она наз. *романовской*, отличается плодовитостью (3—4 ягненка) и высокимъ качествомъ руна. Изъ овчинъ приготовляютъ замѣчательные по красотѣ, мягкости и теплотѣ полушубки. Ростъ средній или даже мелкій, 18—16 вер. въ холкѣ; вѣсъ матокъ до 2 пуд., барановъ 3—3½ пуда. Шерсть короткая (до 2 вер.), съ очень мягкимъ, густымъ пухомъ, б. ч. свѣтло-сѣраго цвѣта; пуха въ десять разъ болѣе, чѣмъ ости; вѣсъ руна 5—6 фун. *Вересковая О.*, разводимая по вересковымъ зарослямъ сѣв. Германіи, отличается болѣе развитыми

рогами, грубой шерстью, содержащей только ость, длиной до 6 вер.; очень нетребовательна. *Низменная* (*остфрисландская*) молочная О. маршей распространена по побережью Сѣв. моря, имѣетъ сухой складъ, сильно развитую молочную железу, ростъ до $1^1/_2$ арш., вѣсъ до 6 пуд. и довольно хорошую шерсть, давая руно въ 6—9 фун. вѣсу; оба пола безроги (комолы); ноги высокія. Очень плодовита, вынослива и скороспѣла (7-мѣс. бараны вѣсятъ около 3 пуд.). Молочность весьма значительна (до 40 ведеръ въ годъ); молоко очень жирное (около 8% жира). *Шотландскія О.* мелки, съ руномъ до 2 фун.; шерсть тонкая и нѣжная, сѣраго цвѣта; приготовляемыя изъ этой шерсти легкія теплыя ткани очень цѣнятся въ Англіи.

II. *Курдючныя О.*, весьма распространенныя почти по всей Азіи, во многихъ частяхъ Сѣверной и отчасти Южной Африки, а также во многихъ губерніяхъ и областяхъ юга и юго-востока Евр. Россіи, имѣютъ на крестцѣ и по бокамъ очень короткаго (3—6 позвонковъ) хвоста жировыя отложенія, курдюкъ, вѣсомъ 10—12 фун., а у откормленныхъ особей 30 фун. и болѣе. За Волгой ихъ наз. ордынскими или киргизскими, за Дономъ калмыцкими. Рога чаще бываютъ у обоихъ половъ; встрѣчаются особи многорогія (до 8 роговъ) и безрогія. Профиль головы и особенно носовая часть сильно изогнуты. Порода крупная: ростъ до 20 верш., вѣсъ матокъ до $3^1/_2$ пуд., взрослыхъ барановъ 5—7 пуд.; цвѣтъ чаще рыжеватый. Мясо и сало очень хорошаго качества, изъ шерсти дѣлаютъ грубыя сукна и хорошій войлокъ, ягнята даютъ хорошую смушку, крупно-волнистую и съ сильнымъ блескомъ. Молочность довольно хорошая, чѣмъ и пользуются на Кавказѣ.

III. *Жирнохвостыя О.* съ длиннымъ (15—24 позвонковъ) хвостомъ, обросшимъ жиромъ, распространены въ Сѣв. Африкѣ, Пер. Азіи, Ср. и Юж. Европѣ и были извѣстны еще въ древнемъ Египтѣ. Вслѣдствіе обширности распространенія замѣчаются значительныя уклоненія какъ въ длинѣ и формѣ хвоста, такъ и въ количествѣ хвостовыхъ позвонковъ; встрѣчаются рогатыя и комолыя особи, съ повислыми и стоячими ушами. *Валахская* (волошская О.) встрѣчается гл. обр. на Балканскомъ полуостровѣ и на югѣ Евр. Россіи. Хвостъ при хорошемъ нагулѣ имѣетъ до 30 фун. вѣса. Вѣсъ матки до 5 пудовъ, барановъ до 7. Шерсть длинная, штопорно извитая, съ преобладаніемъ ости надъ пухомъ, дорого цѣнится на камвольныхъ заграничныхъ фабрикахъ; пухъ идетъ для тонкихъ ковровъ. Цвѣтъ шерсти различный, чаще встрѣчается бѣлый, затѣмъ черный. *Каракули* распространены въ Туркестанѣ, особенно близъ озера Кара-куль (Черное озеро). Двухъ-трехъ дневные ягнята даютъ лучшія въ мірѣ черныя волнистыя смушки. Ростъ до 1 арш., вѣсъ 3—$3^1/_2$ пуда. Конецъ хвоста изогнутъ въ видѣ буквы S. Вслѣдствіе огромнаго спроса эта порода начинаетъ разводиться не только въ Ю. Россіи, какъ сама по себѣ, такъ и для улучшенія мѣстныхъ породъ, но также въ Америкѣ и Ю. Африкѣ; много каракулей въ Бухарѣ. Черная масть сохраняется только до $1^1/_2$—2 лѣтъ, послѣ чего шерсть начинаетъ сѣдѣть; черными остаются только голова и ноги. Мясо довольно хорошее, а молоко пригодно для изготовленія сыра высокаго качества. *Пырная овца* распространена въ Подольской губ. и Бессарабіи. Шерсть бѣлая, длинная, блестящая, преобладаетъ надъ пухомъ. У барановъ рога длинные, спиральные; уши прямостоячія. Вѣсъ барана 3—4 пуда при высотѣ около 1 арш. *Маличъ*, смушково-молочная порода Крыма, близка къ валахской. Голова горбоносая, уши полувисячія, вѣсъ барановъ отъ 2—4 пудовъ, матокъ отъ $1^1/_2$—3 пудовъ. Шерсть чаще черная или сѣрая, у ягнятъ до 3 мѣсяцевъ—черная, даетъ хорошую смушку. Порода нетребовательная, довольно молочная, съ очень вкуснымъ мясомъ. *Кавказскія О.* крайне разнообразны по своимъ свойствамъ. Общими признаками можно считать, кромѣ присутствія жировыхъ отложеній, шерсть изъ смѣшаннаго волоса (войлочная), хорошую молочность и хорошаго качества мясо. Ягнята даютъ хорошаго качества черныя и блестящія смушки; шерсть старыхъ овецъ идетъ на приготовленіе бурокъ. Лучшими считаются тушинскія О. съ тонкой и длинной шерстью и карачаевская, дающая чрезвычайно вкусное мясо и жиръ.

IV. *Длиннохвостыя О.* включаютъ наиболѣе культурныя породы какъ мясныя, такъ и шерстяныя, а также многія туземныя породы. Число позвонковъ 16—20. *Простая деревенская О.*, ранѣе распространенная по всей Средней Европѣ, теперь удержалась только въ Баваріи и Франціи, въ Россіи же разводится какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ среднихъ губерніяхъ. Бараны имѣютъ спиральные рога, матки же чаще комолыя. Вѣсъ барана 2—$2^1/_2$ пуда, матки $1^1/_2$—2 пуда. Шерсть различнаго цвѣта съ грубой и длинной остью до $2^3/_4$ в. длины; вѣсъ руна до 7 фун.; идетъ на приготовленіе валенокъ и грубыхъ суконъ. *Сокольская* и *рѣшетиловская О.* распространены гл. обр. въ Полтавской губ.; цвѣтъ шерсти черный или сѣрый; вѣсъ матки свыше 2 пуд., барановъ до 4 пуд. Шерсть довольно грубая, съ остью до $4^1/_2$ вер.; ягнята даютъ порядочную смушку, а матки отличаются хорошей молочностью (10—25 ведеръ въ теченіе удойнаго періода); молоко употребляется крестьянами какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и на приготовленіе масла и сыра. Весьма близко къ нимъ стоитъ *чушка*, разводимая въ Бессарабіи. *Цигайская О.* разводится въ юго-зап. Россіи, гл. обр. въ Бессарабіи, встрѣчается въ Турціи, Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ. По мнѣнію Кулешова, эта порода представляетъ остатокъ древней культурной породы Пер. Азіи и Греціи; она очень похожа по формамъ и росту животнаго и качеству шерсти на мериносовъ, а отчасти на короткошерстныя англійскія. Шерсть чаще бѣлая, идетъ на толстыя камвольныя издѣлія и на камвольную пряжу. Русскія цигайскія О. довольно крупны; бараны до 19 верш. высоты и ок. $4^1/_2$ пуд. вѣсу, матки до 1 арш. высоты и $3^1/_2$ пуда вѣсу. Порода скороспѣлая, выносливая, быстро откармливается, даетъ нѣжное, вкусное мясо и довольно молочна. *Англійскія породы*: а) *длинношерстныя*: съ руномъ, которое рѣзко дѣлится на косички, съ крупной извитостью и сильнымъ шелковистымъ блескомъ (люстровая, до 50 см. длиной, шерсть); сюда относятъ лестерскую, котсвольдскую и линкольнскую О.; б) *короткошерстныя*, съ шерстью длиной до 20 см., похожей на шерсть мериносовъ, бѣлаго или желтоватаго цвѣта, матовой, безъ люстра: соутсдоуны, гемпширы и оксфордширы. Эти породы, кромѣ отличной шерсти, даютъ прекрасное мясо и очень крупны. Вѣсъ барановъ оксфордшировъ и линкольновъ достигаетъ до $8^1/_2$ пудовъ, гемпшировъ до $7^1/_2$ пудовъ; послѣдніе очень скороспѣлы. Англійскія породы, особенно линкольнская и котсвольдская, очень пригодны для улучшенія другихъ породъ въ отношеніи гл. обр. мясныхъ качествъ и въ настоящее время находятъ большое распространеніе и въ Россіи. *Мериносы* родомъ изъ Испаніи; отсюда они распространились повсюду. Различаютъ три группы: электоральныхъ, негретти и камвольныхъ О. Электоральный типъ средняго роста и нѣжнаго сложенія, съ небольшимъ количествомъ складокъ на кожѣ. Шерсть очень тонкая, извитая, длиной до 1 вершка, идетъ на самыя тонкія сукна; вѣсъ руна около 8 фун. Разводится гл. обр. въ Саксоніи, въ Россіи встрѣчается въ южн. и юго-вост. губерніяхъ. *Негретти* отличаются обиліемъ складокъ кожи, болѣе грубымъ сложеніемъ. У прежняго, т. наз. переразвитаго типа, вѣсъ руна у барана достигалъ 20 фун., шерсть отличалась обиліемъ пота (до 80% общаго вѣса). Новый типъ, выработанный благодаря уменьшенію складокъ и пота и удлиненію шерсти, въ настоящее время существуетъ въ Зап. Европѣ и Россіи. Вѣсъ до 3 пуд., руно до 12 фун. Отъ улучшенія этого типа выработался въ Россіи новый типъ тонкорунной овцы—*инфантадо*, имѣющій складки только на шеѣ и щекахъ; шерсть нѣсколько длиннѣе, но грубѣе, съ болѣе плоскими и крупными извитками; вѣсъ руна до 10 фун. Въ Америкѣ улучшеніемъ мясныхъ качествъ негретти выведенъ американскій типъ инфантадо, весьма цѣнимый на родинѣ. Къ типу *камвольныхъ овецъ* принадлежатъ нѣсколько породъ: 1) *безкладчатые—суасонэ* и *шатильонезъ*, съ обильной длинной шерстью (вѣсъ руна до 15 фун.), длиной до $2^1/_2$ вер., съ небольшимъ потомъ, очень скороспѣлые, съ отличными мясными качествами; 2) *складчатые*: а) французскіе мериносы

или *рамбулье*, до 6½ пуд. вѣсу, даютъ болѣе цѣнную шерсть, имѣютъ складки на шеѣ: б) *нѣмецкая* камвольная О. съ длинной и сильной шерстью, стоитъ близко къ в) *кавказской* или *черноморской* О., распространенной по черноморскимъ берегамъ Россіи, но отличается отъ нея болѣе прочнымъ и правильнымъ сложеніемъ; г) *австралійскій* мериносъ, малорослый, но крѣпкій, съ руномъ до 15 фун. съ небольшимъ количествомъ пота; шерсть очень бѣлая и нѣжная, идетъ на лучшія ткани.—О развитіи овцеводства въ различныхъ странахъ см. *скотоводство*. См. проф. *П. Н. Кулешовъ*, „Овцеводство"; *его же*, „Тонкорунное О."; *его же*, „Породы грубошерстныхъ овецъ"; *Ольферовъ*, „Современное состояніе О. въ Россіи", 1915. *М. Нечаевъ.*

Овцынъ, Дмитрій Леонтьевичъ, изслѣдователь сѣв. берега Сибири. Въ 1734 г. ему было поручено изыскать сѣв. проходъ изъ Оби въ Енисей. Послѣ большихъ трудностей экспедиція благополучно выполнила это порученіе. О. произвелъ подробную опись Обской губы отъ Обдорска вдоль вост. берега, всей Тазовской губы и Енисейскаго залива отъ мыса Овцына до м. Звѣрева. Карты этихъ мѣстностей до сихъ поръ составляются на основаніи его трудовъ. Возвращаясь въ 1738 г. изъ Сибири въ Петербургъ для отчета, онъ на пути былъ арестованъ и преданъ суду за дружеское обращеніе въ Березовѣ съ ссыльнымъ кн. Долгоруковымъ, затѣмъ разжалованъ въ матросы и посланъ въ команду къ извѣстному путешественнику Берингу. Впослѣдствіи однако былъ возстановл. въ правахъ и ум. (послѣ 1757 г.) въ чинѣ капитана I ранга.

Овчарка, см. *собаки*.

Огайо (Ohio), сѣв.-америк. штатъ (сѣв.-вост. группы), на с. омывается озеромъ Эри. Площ. 105.516 кв. км. Поверхность—слабо-волнистая равнина, на ю.-в. холмистая. По южн. и восточн. границѣ протекаетъ р. Огайо, притоки которой (Больш. и Мал. Міами, Мэскингэмъ, Сайота и др.) и впадающія въ оз. Эри рѣки (Моми, Гуронъ, Сэндаски и др.) орошаютъ штатъ. Р. Огайо соединена каналомъ съ оз. Эри. Почва плодородная. Климатъ умѣренный. Населеніе (въ 1910 г.) 4.767.121 ч. (негровъ 111.452 ч.). Начальное образованіе безплатное. Для высш. образ. имѣются 40 университетовъ и колледжей (три унив. штата въ Аѳинахъ, Оксфордѣ и Колумбѣ). Земледѣліе процвѣтаетъ; гл. продукты кукуруза, овесъ, пшеница; развито табаководство. Скотоводство и молочное хозяйство весьма значительны. Гл. минеральн. богатства — смолистый уголь и нефть; добывается также желѣзо, соль, портландскій цементъ, глина и пр. Въ 1912 г. добыто минераловъ (не считая чугуна въ болванкахъ) на сумму болѣе 111 мил. долл. Промышленность сильно развита; гл. отрасли: желѣзодѣлат., сталелитейн. и машиностроит., производство резинов. издѣлій, изготовленіе мясныхъ консервовъ, автомобилей. Гл. гор.—Колумбъ, самый большой—Кливлэндъ. Законодат. власти—сенатъ (34 чл.) и палата представителей (119 чл.), избир. на 2 г.—Въ 1787 г. О. вошло въ составъ Сѣв.-Западн. территоріи, съ 1803 г.—штатъ.

Огамъ, кельтскія письмена, *см.* XXIV, 72, *прил.* 3/4.

Огановскій, Николай Петровичъ, экономистъ и публицистъ, род. въ 1874 г. Учился въ кіевск. кадетск. корпусѣ и петроградскомъ унив., по окончаніи котораго (1897) поступилъ на службу въ Уральское областное правленіе секретаремъ областного и войскового статистич. комитета, затѣмъ, сохраняя эти должности, былъ назначенъ старшимъ чиновн. особ. поруч. при военномъ губернаторѣ области. Въ 1902 г., выйдя въ отставку, работалъ въ земско-статист. бюро въ Воронежѣ у Ф. А. Щербины; покинувъ бюро послѣ одного изъ обычныхъ тогда внутреннихъ конфликтовъ, производилъ вмѣстѣ съ К. Р. Качоровскимъ обслѣдованіе положенія общины въ Россіи. Въ 1905—1906 гг. состоялъ въ Саратовѣ редакторомъ-издателемъ крестьянскихъ газетъ: „Голосъ Деревни" и „Народный Листокъ", за которыя дважды привлекался къ суду. Съ 1909 по 1913 г. завѣдывалъ библіотекой моск. Коммерч. инст. Съ 1914 г. ассистируетъ по каѳедрѣ политич. экономіи въ томъ же институтѣ. Главн. трудъ О., подъ общимъ заглавіемъ: „Закономѣрность аграрной эволюціи", выходитъ съ 1909 г. До сихъ поръ изданы: т. I „Теоріи капиталистич. развитія. Общій ходъ и фазисы аграрной эволюціи" (1909), т. II „Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи" (1911), удост. почетн. отз. Имп. Ак. наукъ, т. III „Обновленіе земледѣльческой Россіи и аграрная политика". Вып. I „Населеніе, переселенческій вопросъ" (1914), удост. преміи имени Ю. Ф. Самарина. Эво-

люцію аграрныхъ отношеній авторъ прослѣживаетъ, начиная съ до-земледѣльческаго фазиса, какъ въ сферѣ сельско-хозяйств. *производства*, такъ и въ области *распредѣленія* средствъ производства, главн. обр., земли между различными классами сельскохоз. населенія. Отмѣчая при анализѣ эволюціи производства послѣдовательные этапы развитія производительности земли, авторъ полемизируетъ со сторонниками закона убывающаго плодородія, доказывая, что высокая производительность труда на первыхъ ступеняхъ аграрной эволюціи зависитъ, гл. обр., отъ хищнической эксплуатаціи природныхъ благъ, которая неизбѣжно приводитъ къ паденію продуктивности въ послѣдующемъ фазисѣ экстенсивнаго зернового хозяйства. Въ третьемъ фазисѣ, при раціональной интенсификаціи, возникаетъ гармоническое сочетаніе развитія производительности земли съ подъемомъ продуктивности человѣческаго труда. На эволюцію распредѣленія земли, кромѣ производственныхъ, оказывали огромное вліяніе факторы *политическіе*, создавшіе первоначальную дифференціацію и концентрацію земель въ рукахъ господствующихъ классовъ. Вопреки взгляду, господствующему у представителей марксистскаго лагеря, авторъ доказываетъ, что экономическая разслоенность хозяйствъ въ аграрной сферѣ существовала во всѣ эпохи и что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ сгущенія населенія и эволюціи производства, происходитъ *дробленіе* землевладѣнія и хозяйства, сопровождающееся, при благопріятныхъ экономич. условіяхъ, его нивеллировкой, т. е. отмираніемъ крайнихъ группъ —латифундій и парцельныхъ владѣній и развитіемъ за ихъ счетъ среднихъ и мелкихъ хозяйствъ, преимущественно трудового типа. Идеальнымъ хозяйствомъ, наиболѣе приспособленнымъ къ гармоническому развитію производительности земли и труда, авторъ считаетъ среднее или средне-крупное коллективное хозяйство, т. е. производственную кооперацію хозяйствъ трудового типа.

Огаревъ, Николай Платоновичъ, другъ Герцена, поэтъ и публицистъ (1813—1877). Выросъ въ условіяхъ богатой барской жизни, окруженный съ дѣтства религіознымъ духомъ и атмосферой молитвъ, церковныхъ службъ. Мать О. умерла вскорѣ послѣ родовъ. Воспитывалъ его крѣпостной дядька, и О. еще мальчикомъ познакомился съ отрицательными сторонами крѣпостного права на судьбѣ своего преданнаго дядьки. И странно укладывались рядомъ молитвы, исповѣдь, евангеліе и жестокости отца, безмолвныя, страдающія фигуры крестьянъ. Безотчетное и искусственно привитое религіозное настроеніе скоро прошло. Юноша О. случайно знакомится и сближается съ Герценомъ. Друзья поразительно сошлись во вкусахъ: вольнолюбивые герои Шиллера, свободные стихи Рылѣева и Пушкина, преклоненіе передъ декабристами были одинаково святы обоимъ. Учителя Герцена и О. знакомили ихъ съ идеями декабристовъ, и въ стихотвореніяхъ О. осталось много откликовъ и воспоминаній о событіяхъ 25-го года. Романтическіе порывы друзей вылились въ формѣ знаменитой клятвы на Воробьевыхъ горахъ. Обаяніе Шиллера продолжало воспитывать ихъ порывы; между ними завязалась романтическая дружба, нѣжная и страстная, какъ любовь. 17-ти лѣтъ О. поступилъ въ московскій университетъ, черезъ годъ послѣ поступленія туда Герцена. Здѣсь они оба увлекаются философіей, близко входятъ въ студенческую жизнь университета, и мало-по-малу вокругъ нихъ вырастаетъ студенческій кружокъ. Н. Сатинъ, В. Пассекъ, Н. Кетчеръ и др. входили въ этотъ дружескій кружокъ, явившійся противовѣсомъ кружку Станкевича. Въ кружкѣ О. и Герцена лелѣяли мысль о тайномъ обществѣ и широкой политической работѣ. Эти юношескія мечты были смутны, неопредѣленны. Больше всего проповѣдывали „ненависть ко всякому насилію, ко всякому произволу“. Съ Запада и Юга шли вѣсти объ іюльской революціи и польскомъ возстаніи. На литературѣ сенъ-симонизма оттачивалась еще незрѣлая политическая мысль. Дружескія бесѣды и чтенія смѣнялись дружескими пирушками, и весь кружокъ былъ общеніемъ романтиковъ, мечтателей и сибаритовъ. О. былъ однимъ изъ вдохновителей кружка. Всегда тихій

и скромный, необычайно мягкій и гуманный, О. обладалъ удивительной способностью притягивать къ себѣ и сплачивать вокругъ себя друзей. Эта „магнитность“ О. засвидѣтельствована во всѣхъ мемуарахъ о немъ. Въ О. Герценъ чувствовалъ „скрытую, неразвитую, глубокую поэзію“. Натуры дѣятельныя, какъ самъ Герценъ, вдохновлялись мыслями и проектами О. Увлеченіе сенъ-симонизмомъ захватило всецѣло дружескій кружокъ, прошедшій потомъ и черезъ увлеченіе Фурье. „Мы, дѣти декабристовъ и міра новаго ученики, ученики Фурье и Сенъ-Симона, мы поклялись, что посвятимъ всю жизнь народу и его освобожденью основою положимъ соціализмъ“, — говоритъ О. въ одномъ произведеніи, носящемъ несомнѣнные признаки автобіографичности. Въ 1834 г. друзья затѣвали изданіе журнала, гдѣ О. долженъ былъ принимать участіе въ отдѣлахъ философіи исторіи, теоріи литературы и поэзіи. Изданіе не состоялось, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ за одну студенческую исторію О. былъ высланъ въ Пензу, одновременно съ высылкой въ Вятку Герцена. Между друзьями возгорается переписка. На письмахъ О. отражается живое увлеченіе философіей. Протестуя противъ эклектизма Герцена, онъ пытается выяснить ему свою грандіозную систему постиженія міра изъ сочетанія матеріи и идеи. Имена Шеллинга, Гегеля, Фихте мелькаютъ въ этихъ письмахъ. О. читаетъ Мишле и Тьерри; въ письмахъ къ Герцену упоминаетъ о статейкахъ, написанныхъ въ Пензѣ. Здѣсь же случилась завязка той душевной драмы, которая несомнѣнно разбила жизнь О., внесла такъ много пессимистическихъ нотъ въ его поэзію, убавила силъ и энергіи, чуть не доведя О. до алкоголизма. Это была первая женитьба его. О. идеализировалъ свою будущую жену; но, по свидѣтельству П. Анненкова, „сущностью ея характера было врожденное влеченіе къ шуму, приключеніямъ, чувственнымъ наслажденіямъ“. Расхожденіе Мар. Львовны съ мужемъ и его друзьями сказалось уже по возвращеніи О. изъ ссылки въ Москву въ 1839 г. Сохранившаяся переписка свидѣтельствуетъ о несомнѣнно сильномъ чувствѣ О. и объ искреннемъ страданіи М. Л., но отношенія ихъ не наладились ни на Кавказѣ ни за границей, куда О. увезъ жену, чтобы спасти любовь. М. Л. дышала нездоровымъ воздухомъ свѣтскихъ удовольствій и интригъ, пыталась вовлечь и О. въ эту жизнь, бросала его, возвращалась опять, требовала отъ него усыновленія ея дѣтей, не давала согласія на разводъ и подъ конецъ разорила О. своими неумѣренными потребностями, поглотившими его большое состояніе. Разореніе стояло въ связи и съ тѣми попытками, которыя дѣлалъ О. для облегченія участи своихъ крестьянъ. Еще въ 1840 г. онъ заключилъ со своими рязанскими крестьянами договоръ, освобождавшій ихъ съ землею и угодьями за извѣстную, довольно низкую цѣну.

Въ Пензенской губ. О. встрѣтился съ Н. А. Тучковой, ставшей его второй женой. Вмѣстѣ съ отцомъ ея и другомъ Н. Сатинымъ онъ былъ арестованъ по чьему-то доносу, вскорѣ послѣ дѣла петрашевцевъ. Въ 1856 г. О. въ третій разъ уѣхалъ за границу и больше не возвращался въ Россію, ставъ постояннымъ сотрудникомъ Герцена во всѣхъ его литературныхъ и журнальныхъ предпріятіяхъ. Мысль изданія „Колокола“ принадлежала О., многія статьи въ этой газетѣ о внутренней жизни Россіи были написаны имъ. Часть статей этихъ была собрана въ 1860 г. въ сборникѣ „За пять лѣтъ“, ч. II. Публицистъ-О. во многомъ уступалъ Герцену. Его статьи не представляютъ ничего яркаго и оригинальнаго. Въ началѣ 60-хъ годовъ, со времени появленія въ Лондонѣ Бакунина, О. подпадаетъ подъ его вліяніе и увлекаетъ за собой колеблющагося Герцена. Послѣдніе годы жизни О. провелъ въ Женевѣ, а затѣмъ опять въ Англіи, въ грустномъ одиночествѣ. Послѣ смерти Герцена онъ получалъ отъ его наслѣдниковъ пенсію. Ум. въ 1877 г. Лучшимъ, что осталось отъ О., являются, конечно, его стихи. Художественная натура О.,—онъ увлекался музыкой и живописью,—сказывалась въ точной и вѣрной оцѣнкѣ искусства. Герценъ отдавалъ свои произведенія на его судъ, прежде чѣмъ ихъ печатать. Искусство,

музыка отвлекали его отъ дѣйствительности, и среди жизненныхъ тревогъ онъ убаюкивалъ свои больныя мысли звуками. Отъ этого и лирика его носитъ такой исключительно субъективный характеръ. Слѣды личныхъ переживаній и чувствъ остались во всѣхъ его произведеніяхъ. Въ стихахъ О. легко уловить его симпатіи и антипатіи, но серьезной лирики мысли—немного: О.—поэтъ личнаго чувства прежде всего. Лирика его меланхолична. „Мнѣ чуждъ отчаянья языкъ, достойный дикаго невѣжды... Въ грядущемъ, вѣрю я, свѣтло, но намъ ужасно тяжело". Отталкивающими кажутся ему люди, „объятые пустотою", толпа—бездушная и пошлая. Онъ—чужой среди чужихъ людей; отъ окружающей его жизни вѣетъ на него „холодомъ обыденной скуки". Чувство отчужденности исчезаетъ только съ друзьями, которымъ онъ и открывается въ своей интимной лирикѣ: она у О. постоянно связана съ письмами, или выливается въ форму стихотворныхъ писемъ и посланій къ друзьямъ. Отъ обвиненій, бросаемыхъ роду людскому, О. приходится освободить и народъ—„основу лучшихъ сочетаній": „его, я вѣрю, не предамъ позору горькихъ порицаній". „Я вѣрю, писалъ въ поэмѣ „Юморъ" О., что народъ одинъ—ячейка общей лучшей доли, но дастъ ли ростъ ей господинъ—опредѣлить не въ нашей волѣ". Путешествуя заграницей и потомъ ставши невольнымъ изгнанникомъ, О. постоянно обращается мыслью къ родному краю: „одно я тѣло съ нимъ и духъ", признается онъ; „печальной родины природа со мной дружна, давно своя". Правда, въ его стихахъ мало картинъ природы („Лѣтомъ") и народной жизни („Изъ края бѣдныхъ, битыхъ и забитыхъ"), но это—потому, что О. не находитъ образовъ и словъ для всего, что не составляетъ его личнаго интимнаго чувства. Объективныя и конкретныя картины онъ всегда предпочитаетъ рисовать въ видѣ воспоминаній: это оправдываетъ и извиняетъ блѣдность красокъ и неясность рисунка его образовъ. Въ его поэзіи много, слишкомъ много воспоминаній, больше, чѣмъ непосредственныхъ переживаній, особенно, когда рѣчь идетъ о счастливыхъ минутахъ, о полнотѣ жизни („Первая любовь"). И отъ этого свѣтлыя чувства теряютъ свою конкретность, реальность и яркость, вставая въ мечтахъ поэта въ какомъ-то идеальномъ, отвлеченномъ видѣ. А надъ всѣмъ этимъ, какъ самое непосредственное ощущеніе, какъ самое сильное чувство, преобладаетъ грусть.—Библіогр. указанія *см.* XI, 679. *В. Міяковскій.*

Огеръ (Вога), рѣка Лифл. губ., правый прит. Зап. Двины, беретъ начало въ венденск. у. на высотѣ ок. 700 ф. и отлич. поэтому чрезв. быстрымъ теченіемъ. Дл. 135 в., богата рыбой.

Огинскій, Михаилъ, графъ, литовскій полит. дѣятель (1729—1799); въ 1763 г. хлопоталъ при дворѣ Екатерины II о поддержкѣ для полученія польскаго престола, но, несмотря на свое расположеніе къ нему, Екатерина отдала предпочтеніе Понятовскому, при которомъ О. былъ назначенъ канцлеромъ вел. княжества Литовскаго; въ 1771 г. онъ принялъ участіе въ борьбѣ конфедератовъ съ Россіей, сначала имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но потомъ долженъ былъ бѣжать за границу. Въ 1776 г. возвратился въ Россію и оказалъ Зап. краю большую услугу, прорывъ на свой счетъ каналъ между Нѣманомъ и Днѣпромъ (О-ій каналъ).

Огинскій каналъ, въ пинскомъ у. Минской г., соединяетъ р. Шару (притокъ Нѣмана) съ р. Ясельдою (прит. Припяти, системы Днѣпра); дл. 48 в., а вмѣстѣ съ озер. Вилька и Выгонецкимъ, чрезъ кот. онъ проходитъ,—52 в. О. к. судоходенъ только весною.

Оглашеніе 1) церковн. обрядъ, совершаемый передъ таинствомъ крещенія; онъ состоитъ изъ предогласительной молитвы, заклинанія, отреченія отъ дьявола и сочетанія Христу; 2) О., формальность, требуемая закономъ предъ совершеніемъ брака, состоитъ въ объявленіи объ имѣющ. совершиться бракѣ. О. производится въ приходскихъ церквахъ жениха и невѣсты въ три ближайшіе воскресные или праздничные дня, послѣ литургіи, при чемъ лица, знающія о наличности какого-либо препятствія къ заключ. брака, должны заявить объ этомъ священнику не позже 3-го О. Совершеніе брака безъ предварит. О. не дѣлаетъ брака недѣйствительнымъ,

но священникъ подвергается за это уголовной отвѣтственности.

Оглашенные, лица, готовящіяся принять св. крещеніе, допускаются въ храмъ, но удаляются при нѣкоторыхъ частяхъ богослуженія („оглашенніе, изыдите“).

Огневикъ, см. *карбункулъ*.

Огневки, бабочки, *см.* IV, 393.

Огнедышащія горы, см. *вулканы*.

Огненная земля (Tierra del Fuego), островъ, составляющій южную оконечность Южн. Америки. Площ. 71.500 кв. км. Восточн. половина принадлеж. респ. Аргентинѣ, западная—респ. Чили; граница проведена по 70°40′ зап. долг. отъ Грин. Поверхн. въ ю.-з. части гориста и образ. продолженіе Кордильеръ (главн. вершина г. Дарвина, 2.150 м.); въ с.-в. части представл. опускающееся къ морю плоскогорье (300 м. выс.). Горы покрыты вѣчн. снѣгами и льдами; нѣкотор. ледники спускаются къ самому морю. Плоскогорье покрыто мощными ледников. отложеніями, указыв. на прежнее еще болѣе широкое оледенѣніе. Ю.-з. берегъ очень сильно расчлененъ, и къ нему примыкаетъ множество другихъ острововъ, островковъ и скалъ. Климатъ О. з. довольно ровный (морской) и холодный; средн. годов. темп. миссіонерск. станціи Ушуайя 6,11°, средн. темп. самаго теплаго мѣсяца (янв.) 11,5° и самаго холоднаго (іюль) 0,9°; год. количество осадковъ 731 мм. Растит. состоитъ изъ буковыхъ лѣсовъ на южныхъ склонахъ горъ и долинъ, а на остальномъ пространствѣ изъ луговъ и мховъ. Фауна небогата. Изъ млекопит.: гуанако, двѣ лисицы, дикая собака, крыса, летуч. мышь и мышь-куруру. Прибрежныя скалы изобилуютъ стаями морскихъ птицъ: пингвиновъ, альбатросовъ и др.; по берегамъ водятся также утки, фламинго, гуси и черн. лебеди. Земнов. и пресмык. оч. рѣдки. Насел. состоитъ изъ индѣйскихъ племенъ (*огнеземельцы, см.* II, 450), бѣлыхъ—незнач. колич. (всего 3—5 т. ж.). *Б. Д.*

Огнепоклонничество, въ первоначальномъ, грубомъ видѣ, въ формѣ почитанія огня, какъ живого существа, какъ стихіи, то милостивой, то грозной, является у народовъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, близкой къ фетишизму. Дикари стараются умилостивить огонь, привлечь его на свою сторону и съ этой цѣлью угощаютъ его жирными веществами и т. п. Въ болѣе облагороженномъ видѣ мы встрѣчаемъ О. у индусовъ, гдѣ огонь олицетворяется въ образѣ бога Агни (лат. ignis), который, при треніи двухъ кусковъ дерева одинъ о другой, спускается на землю, вселяется въ жилища людей, принимаетъ отъ почитателей молитвы и относитъ ихъ къ другимъ богамъ. Богъ огня, какъ представитель страшной и могучей стихіи, является часто сильнѣйшимъ изъ боговъ (такъ, напр., Ваалъ въ Тирѣ, Фта у египтянъ и пр.), кот. приносятся наиболѣе драгоцѣнныя жертвы (напр., приношеніе человѣч. жертвъ Молоху въ Карѳагенѣ). У древнихъ грековъ и римлянъ огонь являлся символомъ силы, творящей міръ и приносящей въ него культуру, и почитаніе его связывалось съ почитаніемъ Прометея, доставившаго людямъ огонь, и Весты, богини домашняго очага. При перемѣнѣ культа почитаніе огня остается въ болѣе или менѣе скрытомъ состояніи. Даже въ религіяхъ, почти достигшихъ монотеизма, высшему богу присущи нѣкоторыя черты прежняго бога огня. Объ огнепоклонникахъ-парсахъ см. *Зороастръ*.

Огнестрѣльное оружіе, см. *ружье и пушки*.

Огнеупорный кирпичъ, см. *кирпичъ*.

Огни св. Эльма, см. *Эльма св. огни*.

Огнищане, названіе, употребляющееся въ древнѣйшей, кіевской Руси, съ XIII вѣка уже не встрѣчающееся болѣе въ источникахъ. Изслѣдователи расходятся между собою въ толкованіи этого термина. Всѣ согласны только въ томъ, что О.—одна изъ высшихъ группъ древнѣйшаго русскаго общества, но далѣе начинаются разногласія. Терминъ О. происходитъ отъ слова „огнище“. Но, по мнѣнію однихъ, „огнище“ значитъ „дворъ“ и даже „княжескій дворъ“, и, слѣдовательно, О.—дружинники (И. И. Срезневскій въ „Матеріалахъ для словаря древнерусск. яз.“ переводитъ слово О.—богатый, знатный человѣкъ, владѣлецъ дома). По другимъ, основывающимся на современной свѣв. народной терминологіи, огнище—земля, на которой выжженъ лѣсъ, и которая предназначена для пахоты, такъ что О.—землевладѣльцы. Существуетъ еще третье

объясненіе, повидимому, заслуживающее предпочтенія, такъ какъ оно опирается на текстъ древняго, сдѣланнаго въ XI вѣкѣ, перевода съ греческаго 12-ти словъ (проповѣдей), св. Григорія Богослова. Здѣсь выраженіе подлинника „οἱ πλήϑει γαυριῶντες τῶν ἀνδραπόδων καὶ τετραπόδων“ передано такъ: „гърдящіеся многы огнищи и стады“. Итакъ, „огнищи“—ἀνδράποδα, т. е. рабы. Слѣдовательно, О.—рабовладѣльцы, т. е. бояре или „княжи мужи“, владѣвшіе холопами. И Русская Правда въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „княжъ мужъ“ ставитъ О. и караетъ за убійство О. или княжа мужа высшей вирой—въ 80 гривенъ. *Н. Р-въ.*

Огове (*Окanда*), большая рѣка во франц. Конго, въ Зап. Африкѣ, впад. въ Атлантич. ок.; дл. 1.200 км.; бассейнъ—300.000 кв. км.; судоходна отъ Ндьоле.

Оговоръ. Въ отличіе отъ простого свидѣтельскаго показанія О. исходитъ не отъ лица, непричастнаго къ дѣлу, а отъ одного изъ обвиняемыхъ и направленъ противъ другого лица, которое обвиняется имъ или въ соучастіи или въ самостоятельной виновности по данному дѣлу. Подробныя постановленія о силѣ О. содержались въ дореформенномъ законодательствѣ, знавшемъ систему т. н. формальныхъ уликъ. Такъ, у насъ до Суд. Уставовъ постановлялось, что О. подсудимымъ посторонихъ лицъ пріемлется за несовершенное доказательство. О. признавался недѣйствительнымъ, если подсудимый, сдѣлавъ О. въ самомъ началѣ слѣдствія, потомъ въ продолженіе слѣдствія будетъ сговаривать или отрицать О. или когда, страшась суда Божія, передъ смертью съ раскаяніемъ признается, что учинилъ О. напрасно. Необходимымъ способомъ провѣрки О. являлась очная ставка. Но если оговореннаго нельзя было скоро сыскать, то слѣдствіе все же не останавливалось. Если оговоренный отзывался, что оговорившій его преступникъ даже незнакомъ ему, то требовалось дѣлать оговоренному очную ставку со многими другими, чтобы посмотрѣть, узнаетъ ли его оговорщикъ среди многихъ. Если подсудимый не узнаетъ на очной ставкѣ оговореннаго, то слѣдовало разузнавать, не склонялъ ли его къ О. кто другой. Рѣчи обѣихъ бывшихъ на очной ставкѣ сторонъ записывались по общимъ правиламъ. Съ изданіемъ Уставовъ 1864 г. эти правила объ О. были отмѣнены. О., какъ и всѣ другія доказательства, сталъ свободно оцѣниваться въ связи со всѣми другими обстоятельствами дѣла. Но подозрительное къ нему отношеніе сохраняется, и объ этомъ судья долженъ предупреждать присяжныхъ. По англ. доказательственному праву судья обязанъ указать присяжнымъ, что они должны отнестись къ О. съ сомнѣніемъ, а если присяжные положили въ основу вердикта О., не подкрѣпленный другими доказательствами, то судья имѣетъ право отвергнуть вердиктъ. Въ то время какъ наше процессуальное законодательство уже отказалось отъ очныхъ ставокъ и склоненія къ О. обвиняемыхъ, въ матеріальномъ правѣ имѣются слѣды стараго воззрѣнія. Такъ, Улож. о нак. въ числѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и наказаніе, упоминаетъ „благовременное и съ полною откровенностью указаніе всѣхъ участниковъ въ преступленіи“ (ст. 134). Особое значеніе пріобрѣтаетъ О. въ связи съ провокаціей (см. *агентъ-провокаторъ*). *П. Люблинскій.*

Огонь, пламя, см. *горѣніе*. Объ О. въ исторіи культуры см. *огнепоклонничество*.

Огораживанія въ Англіи, *см.* VIII, 530/49 и IX, 102/03. Ср. *землеустройство*, XXI, 179, *прил.* 1.

Огородничество, см. *садоводство и огородничество*.

Огродзенецъ, пос. олькушскаго у. Кѣлецкой губ.; 2.371 ж.

Огрызко, Іосафатъ, польск. полит. дѣятель (1827—1890). По окончаніи минской гимн. и юрид. фак. петербург. ун-та О. поступилъ на госуд. службу, сначала въ кодификаціонную комиссію Царства Польск., а затѣмъ въ м-ство финансовъ. Въ 1859 г. онъ, по совѣту К. Д. Кавелина, сталъ издавать въ Петербургѣ на польск. яз. ежедн. газету „Слово“ въ т. наз. „угодовомъ“, т. е. примирительномъ духѣ; задачею газеты было сближеніе поляковъ съ русскими при условіи предоставленія первымъ гражд. равноправія и отказа ихъ отъ мечтаній о политич. самобытности; однако, по настоянію намѣстника

Царства Польск., кн. Горчакова, „Слово“ на 15 № было пріостановлено, а О. заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, изъ к—ой, впрочемъ, былъ скоро освобожденъ при содѣйствіи Кавелина, Я. И. Ростовцева и др. Для удовлетворенія подписчиковъ О. перепздалъ „Volumina legum“—сводъ законовъ короны польской и вел. княж. Литовскаго съ 1347 по 1780 г. Въ ноябрѣ 1864 г. онъ былъ арестованъ вторично и препровожденъ въ Вильно, въ распоряженіе установленной М. Н. Муравьевымъ слѣдственной комиссіи. Обвиненный въ прикосновенности къ возстанію 1863 г. и принятіи на себя должности петербург. комиссара польск. револ. правительства, О. былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ каторжныя работы. Въ 1876 г. онъ благодаря стараніямъ Кавелина могъ поселиться въ Иркутскѣ. *И. Р.*

Огурецъ, Cucumis sativa, видъ изъ сем. тыквенныхъ, однолѣтнее травянистое растеніе съ стелющимся, иногда вьющимся мясистымъ стеблемъ, покрытымъ жесткими волосками; листья шероховатые, черешковые, сердцевидные, у основанія длаиевидные, цвѣты маленькіе желтые, однодомные, рѣдко двудомные; плоды цилиндрическіе или продолговатые, яйцевидные, сочные, 3—5-гнѣздные, усаженные шипиками, сначала зеленые, потомъ желтѣющіе; сѣмена яйцевидныя, сплюснутыя. Разводится въ большомъ числѣ разновидностей въ огородахъ. Плоды употребляются въ пищу незрѣлыми, какъ въ сыромъ видѣ, такъ и солеными и маринованными въ уксусѣ съ различными приправами. Подъ названіемъ „корнишоновъ“ извѣстны мелкіе огурчики, не свыше 1 верш. длины или спеціальныхъ сортовъ или обыкновенныхъ.

Въ Россіи распространено немного сортовъ. Лучшими признаются *муромскіе* О., наиболѣе распространенные, пригодные какъ для парниковой, такъ и для грунтовой культуры; они поспѣваютъ ранѣе другихъ, очень плодовиты, но недолго плодоносятъ; плоды до 2 верш. длины, яркозеленые и вкусные; разводятся гл. обр. въ сѣв. и среднихъ губерніяхъ. Болѣе выносливы и крупны *боровскіе* О., поспѣвающіе позднѣе. Близки къ муромскимъ *вязниковскіе* О., до 2¾ верш. длины, красивой формы и пріятнаго вкуса. *Аксельскіе*, до 3½ верш. длины, отличаются обильнымъ и продолжительнымъ плодоношеніемъ. Въ послѣдніе годы выведенъ новый сортъ, мало чувствительный къ росѣ и сырой погодѣ, съ крѣпкими, довольно крупными плодами, названный „неросимыми О.“. На югѣ болѣе распространены *крымскіе* О., хорошо выдерживающіе жару и засуху; плоды до 3 вер. длины, бугорчатые, и *нѣжинскіе* О., съ болѣе нѣжной кожицей, меньшей величины, съ плотной мякотью, въ большихъ количествахъ употребляются для соленія и маринованія. Изъ вьющихся сортовъ отмѣтимъ *японскіе зеленые*, очень выносливые, поднимающіеся по шпалерамъ или тычинкамъ на высоту сажени; плоды до 5—6 вершковъ. Далѣе интересны *комнатные* О. М. В. Рыжова, пригодные для горшечной культуры, дающіе плоды 6—9 вершк. длины. Изъ парниковыхъ О. извѣстностью пользуются О. *Кулешкина*, до 3 верш. длины, прекраснаго качества, „*Чудо Пресвта*“, отличающееся быстрымъ ростомъ и крупными до 12 верш. длины плодами, *Побѣдитель*, съ плодами до 1 ар. длины, и мн. др. Парниковые О. болѣе сочны и нѣжны, чѣмъ грунтовые, плохо сохраняются и употребляются въ пищу въ свѣжемъ видѣ. Парниковая культура выгодна близъ крупныхъ центровъ, такъ какъ даетъ возможность выводить ранніе О. и продавать ихъ по высокимъ цѣнамъ. Температура въ парникахъ держится около 18°, а опыленіе чаще искусственное. Грунтовая культура распространена въ Россіи повсемѣстно. О. любятъ плодородную землю, не особенно хорошо переносятъ свѣжее удобреніе, иногда при этомъ бываются горькими и пятнистыми, а поэтому чаще сажаются послѣ капусты, на второй годъ послѣ удобренія навозомъ. Обыкновенно ихъ высѣваютъ или въ узкія гряды для болѣе удобной полки, окучиванія и лучшаго прогрѣванія или на болѣе широкія (до 1 арш.). Посѣвъ въ срединѣ мая проращенными сѣменами. Иногда для полученія болѣе ранпихъ О. предварительно сажаютъ сѣмена въ горшки или плошки, изъ которыхъ уже по миновапіи заморозковъ пересаживаютъ въ грунтъ. Лучшими считаются болѣе лежалыя сѣмена (2—4-лѣтнія), хорошо просушенныя. Молодыя сѣмена даютъ много пустоцвѣту (мужскихъ цвѣтковъ). Этотъ недостатокъ можно ослабить предварительнымъ высушиваніемъ сѣмянъ, напр., держаніемъ ихъ около печки въ мѣшочкѣ въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ. Питательность О. очень не велика (*см.* XXXII, 244). *М. Нечаевъ.*

Огурецъ бѣшеный, *см.* VII, 384.

Огуречная трава, Borago officinalis, видъ изъ сем. бурачниковыхъ, однолѣтняя трава, вся усаженная жестк. щетинист. волосками; листья эллиптич. или овальн., нижніе черешковые, верхніе полустеблеобъемлющіе; цвѣты синіе, рѣдко бѣлые; разводится повсюду въ садахъ. Молодые листья даютъ салатъ, вкусомъ и запахомъ напоминающій огурцы. О. т. нерѣдко разводится и на пчельникахъ, какъ хорошая медоносная трава.

Огурчинскій островъ, см. *Агурчинскій о-въ.*

Ода, одна изъ формъ лирическ. поэзіи, выражающая приподнятое и торжественное настроеніе, восторгъ души, ея преклоненіе передъ чѣмъ-ниб. великимъ и прекраснымъ. О. психологически обозначаетъ потребность человѣка благоговѣть и благодарить. Въ русск. литературѣ знаменита и замѣчательна О. Державина „Богъ“. Но вообще русск. лирика XVIII в., особенно богатая О., придавала имъ искусственный характеръ, какъ бы принимала заказы на восторгъ (т. назыв. ложно-классич. направленіе, теоретикъ

Одесса, крупнѣйшій портъ на Черномъ морѣ, важнѣйшій торгово-промышленн. культурный центръ юга Россіи, расположена подъ 46° 29′ сѣв. шир. и 25′ восточной долготы (Пулк.), въ 30 верст. къ сѣв.-вост. отъ устья Днѣстра. Въ административномъ отношеніи образуетъ градоначальство и входитъ въ составъ Херсонской губ. какъ уѣздный городъ.—Какъ доказываютъ археологическія раскопки, мѣстность нынѣшней О. была заселена еще во II в. по Р. Х.; здѣсь находилась греческая гавань *Истріи* (по другимъ источникамъ—Исіаковъ), просуществовавшая, повидимому, до эпохи великаго переселенія народовъ. Въ XIV в. на ея мѣстѣ возникаетъ поселеніе *Хаджибей* (Гаджибей, Качубей, Какубія), принадлежавшее Литвѣ. Въ XVI ст. Хаджибей перешелъ къ татарамъ и быстро утратилъ торговое значеніе, которое онъ имѣлъ при литовцахъ. 14 сент. 1789 г. Хаджибей, представлявшій тогда небольшую турецкую крѣпость, былъ взятъ русскими войсками подъ начальствомъ в.-адм. де-Рибаса и по Ясскому миру (21 дек. 1791 г.) окончательно перешелъ къ Россіи. Въ 1794 г. рескриптомъ на имя де-Рибаса Екатерина II повелѣла устроить въ Хаджибеѣ военную гавань съ торговой пристанью, тогда же была учреждена биржа для междунар. торговли; въ 1795 г. Хаджибей переименованъ въ Одессу. Въ 1802 г. въ О. учреждается градоначальство, а въ 1805 г. она дѣлается администр. центромъ Новоросс. края, хотя и уступала по величинѣ Николаеву и Херсону. Обширный рейдъ, хотя и открытый вѣтрамъ (сѣв.-вост., вост. и ю.-в.) и требующій искусственной защиты отъ нихъ порта, чрезвычайно благопріятное положеніе на границѣ необычайно хлѣбороднаго района (Подольск., Херсон., Кіевск. губ. и Бессарабіи) и близость водныхъ путей Днѣпра, Буга и Днѣстра,—все обѣщало О. блестящую будущность, и развитіе ея становится предметомъ особыхъ заботъ областной администраціи (герцогъ Эм. Ришелье, 1803—1815; гр. А. Ѳ. Ланжеронъ, 1815—1822; кн. М. С. Воронцовъ, 1823—1846; гр. А. Г. Строгановъ, 1855—62). Улучшались старыя и воздвигались новыя гавани, производилось углубленіе порта, былъ сооруженъ маякъ (на Большомъ Фонтанѣ) и т. д. Огромную роль сыграло учрежденіе въ О. портофранко, просуществовавшаго съ 1819 по 1859 г. и превратившаго О. въ складочный пунктъ для иностранныхъ товаровъ. Въ 1795 г. въ городѣ насчитывалось только 2.349 жит. (безъ войска), въ 1808 г. ихъ было ок. 12.000, въ 1829 г. уже 52 000, въ 1849 г. 86.000, въ 1852 г. до 97.000. Обороты внѣшней торговли О., въ 1797 г. лишь немногимъ превышавшіе 200 тыс. руб., въ 1834 г. достигаютъ 9 милл., а предъ Крымской войной, въ среднемъ за пятилѣтіе 1850—54 гг., вывозъ составлялъ 16,5 милл., привозъ—6,6 милл. Послѣ войны начался еще болѣе поразительный расцвѣтъ О., сдѣлавшій ее важнѣйшимъ центромъ южной Россіи. Создали этотъ расцвѣтъ развитіе парового морского транспорта и постройка желѣзныхъ дорогъ, сдѣлавшихъ О. центральнымъ портомъ для всего юга. Параллельно съ экономическимъ подъемомъ шло и внѣшнее благоустройство города, мѣнялся и духовный обликъ его. Живописно расположенная (средняя высота берега 106 фут.), съ роскошнымъ видомъ на безбрежное море, вся солнечная, О. становилась все болѣе нарядной и обстраивалась изящными зданіями съ преобладаніемъ итальянской архитектуры. Многочисленная иностранная колонія придавала городу оживленный, совершенно необычный у насъ интернаціональный характеръ, рождала и въ широкихъ торговыхъ слояхъ интересъ не только къ внѣшнему быту Запада, но и къ его идеямъ. Это создавало здѣсь особенно воспріимчивую почву для освободит. движенія, что не разъ навлекало на О. суровыя репрессіи (особ. въ 80-е гг. при временныхъ ген.-губернаторахъ Тотлебенѣ и Гурко). Въ 1867 г. О. уже имѣла 127.000 жит., въ 1883 г.—240.000, въ 1893 г.—341.000, по перен. 1897 г.—405. 041, въ 1904 г.—499.555, въ 1910 г.—537.631. Въ 1904 г. русскіе составл. 57,6% насел. О., евреи—30,5%, поляки—6,8% и около 5% въ сложности—греки, итальянцы, французы, нѣмцы, караимы, турки и др.

Въ настоящее время о-ское градоначальство занимаетъ площадь въ 414 кв. верстъ, а заселенная площадь города приблиз. 3.000 десятинъ (по данн. 1904 г.). Въ Одессѣ насчитывается 21.348 жилыхъ строеній, почти исключительно каменныхъ. Преобладающій типъ домовъ—двухъ- и трехъэтажный. По степени заселенности своихъ домовъ О. находится въ благопріятномъ положеніи, особенно по сравненію съ другими крупными городами Россіи: въ то время какъ въ Петроградѣ на 1 строеніе приходится 52 жит., въ Москвѣ—38,4, въ Кіевѣ — 34, въ Варшавѣ — 116,2, въ О. на 1 строеніе приходится только 23,4 жит. Дома расланированы въ широкія, длинныя и прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямыми углами и разрѣзающія городъ на рядъ правильныхъ четыреугольныхъ кварталовъ. Общее протяженіе улицъ—198 верстъ, изъ которыхъ 67% вымощено и столько же обсажено тѣнистыми деревьями (преимущественно бѣлая акація). Центральная часть города окаймлена Старопортофранковской улицей, на мѣстѣ которой раньше былъ широкій бульваръ. Площадей и бульваровъ въ Одессѣ немного. Заслуживаютъ вниманія: Биржевая пл. съ зданіями Думы, городск. публичн. библіот., памятникомъ Пушкину и прекраснымъ видомъ на портъ; рядомъ съ Биржев. площ.—Театральн. площ. съ зданіемъ городск. театра и площ. Пале-рояль съ аллеями и фонтаномъ; Соборная пл. въ центрѣ города съ каѳедральнымъ соборомъ и памятникомъ кн. Воронцову; небольшая Екатерининск. пл. съ памятн. Екатеринѣ II. Изъ бульваровъ отмѣтимъ: старый Николаевскій б., начинающійся у зданія Думы и идущій вдоль края верхняго плато, съ памятникомъ де-Ришелье, отъ котораго внизъ, къ приморской части города, ведетъ колоссальная лѣстница, достопримѣчательность Одессы: при большой ширинѣ, она состоитъ изъ 200 ступеней, раздѣленныхъ десятью широкими площадками; Новый бульваръ съ прекраснымъ видомъ на весь портъ и примыкающимъ къ нему Александровскимъ паркомъ (памятн. Алекс. II); Дерибасовскій и Стар. Ботанич. сады.

Предмѣстья Одессы первоначально представляли самостоят. селенія, раздѣлявшіяся большими пространствами; теперь же они составляютъ одно экономическое и культурн. цѣлое съ самимъ городомъ. Изъ предмѣстій отмѣтимъ: Пересыпь—торгово-промышл. центръ (хлѣбн. магазины, скотоприт. рынокъ, фабрики и заводы), Слободка-Романовка, Молдаванка съ Дюковскимъ садомъ, Бугаевка (съ пивн., сахаро-рафин. и кожев. заводами), Тираспольская застава—т. наз. „хлѣбный городокъ", сплошь застроенн. магазинами для ссыпки зерна, Дальнія мельницы, Ближнія мельницы.

Основнымъ первомъ Одессы является *портъ*, занимающій 226,5 тыс. кв. саж. и подчин. особому управленію. Навигація въ немъ благодаря работѣ ледоколовъ совершается круглый годъ и прекращается на очень короткое время лишь въ самыя суровыя зимы. Подходъ къ порту вполнѣ безопасенъ вслѣдствіе отсутствія камней или отмелей и достаточной глубины моря (не менѣе 5—8 саж. у самаго порта); входъ въ гавань очень широкъ и пригоденъ для маневровъ всякаго судна. Отъ волненія гавани защищены волноломомъ, идущимъ параллельно берегу и имѣющ. протяж. 573 саж.

Ростомъ своего торговаго развитія Одесса достигаетъ въ 80-ые годы. Это видно изъ слѣд. сопоставленія средняго годового внѣшняго вывоза и привоза черезъ одесскій портъ по пятилѣтіямъ:

Пятилѣтія:	Вывозъ.	Привозъ.
	тысячъ руб.	
1856—60	25.330	11.902
1861—65	30.154	10.656
1866—70	32.466	21.970
1871—75	48.632	4[illegible].9 4
1876—80	56.453	34.774
1 81 85	84.097	47.020
1886 90	131.847	35.262

Съ 90-хъ годовъ начинаетъ обозначаться паденіе внѣшней торговли Одессы, которое пріобрѣтаетъ характеръ устойчивой тенденціи и особенно сильно проявляется въ послѣдніе годы. При сопоставленіи съ другими крупными портами мы получаемъ слѣд. средніе за пятилѣтія 1899—1903 гг. и 1907—1911 гг.:

Таможни.	Средній годовой вывозъ. 1899—1903	привозъ. 1899—1903	вывозъ. 1907—1911	привозъ. 1907—1911
	милліон. руб.			
Одесса	88,9	60,8	82,9	53,7
Рига	81,0	43,6	154,2	75,6
Петрогр. портъ	62,6	109,1	96,1	132,2
Никол свх	49,2	0,6	85,3	0,0
Либава	42,4	17,9	40,2	28,4
Ростовъ	42,0	0,8	69,4	0,9
Ревель	27,2	51,1	22,6	66,9
Херсонъ	0,9	—	43,0	0,0

Какъ видимъ, раньше Одесса занимала по вывозу первое мѣсто, теперь—4-ое, уступая не только Ригѣ и Петрограду, но и Николаеву, и въ то время какъ экспортъ

Одесы замѣтно сократился, вывозъ Николаева, Ростова и лишь въ 1902 г. открывшаго операціи по вывозу херсонскаго порта поразительно возросъ. Техническое улучшеніе этихъ портовъ и развитіе желѣзнодорожной сѣти не могло не отразиться на торговлѣ О., уничтоживъ привилегированное положеніе ея, какъ почти единственнаго въ былое время экспортнаго пункта для южной Россіи. Извѣстное значеніе въ этомъ тяжеломъ кризисѣ, приписываютъ также исключительному режиму, которому была подвергнута О. послѣ 1905 г. Доминирующее значеніе въ экспортѣ О. имѣютъ хлѣбные продукты, гл. обр пшеница, рожь, кукуруза и ячмень, при чемъ вывозъ пшеницы за 10-лѣтіе 1904-1913 упалъ съ 51,7 до 10,2 милл. пуд., въ то время какъ вывозъ ячменя за то же 10-лѣтіе возросъ съ 21,3 до 35,4 милл. пуд.; вывозъ ячменя становится преобладающимъ и наиболѣе устойчивымъ. Первое мѣсто на Черномъ морѣ О. занимаетъ по вывозу пшеничной муки, идущей гл. обр. въ Турцію и Египетъ, и сахара; по вывозу спирта (исключит. въ Турцію) О. доминируетъ во всей Имперіи; точно также она не имѣетъ конкурентовъ въ вывозѣ непряденой мытой шерсти. Что касается странъ назначенія, то въ 1913 г., какъ и въ предыдущіе годы, на первомъ мѣстѣ стояла Голландія (28 милл. руб.); затѣмъ слѣдовали Германія (26,7 милл. р.), Турція (15 м. р.), Англія (6 м. р.). Исключит. роль играетъ О. въ экспортѣ на Ближній Востокъ (Турція, Египетъ, Румынія, Болгарія, Сербія и Греція); сюда было вывезено въ 1913 г. на сумму 23,8 м р., изъ кот. около 10% приходится на Турцію. Однако, вслѣдствіе плохого знакомства съ этимъ рынкомъ, неорганизованности кредита, а также высокихъ тарифныхъ и таможенныхъ ставокъ, сношенія О. съ Ближнимъ Востокомъ неустойчивы и развиваются туго. Выдающееся значеніе имѣетъ О., преимущественно какъ транзитный пунктъ, въ торговыхъ сношеніяхъ и съ Дальнимъ Востокомъ, куда О. вывозитъ въ среднемъ ок. 90% общеимперскаго вывоза; эта дѣятельность О. особенно оживилась послѣ отмѣны 1 марта 1910 г. портофранко въ Приамурьѣ. Стоимость о-ского вывоза на Д. Востокъ опредѣлялась въ 1913 г. въ 27 м. р. (въ 1912 г.—32 м. р.). Торговля съ Д. Востокомъ сильно страдаетъ отъ совершенно некоммерческихъ основъ, на кот. построена дѣятельность Добровольнаго флота. Ввозная торговля О., какъ мы видѣли, значит. уступаетъ по своимъ размѣрамъ вывозной, но при этомъ она сосредоточиваетъ въ себѣ около 69% (въ 1907 г.) всего черноморско-азовскаго ввоза Россіи. Въ 1913 г., по даннымъ отчета о-ского ком. торг. и мануф., въ О. было доставлено заграничн. товаровъ около 31 милл. пуд. стоимостью въ 47. милл. руб., въ т. числѣ: жизненныхъ припасовъ на 21,3 мил. р. (изъ нихъ чаю на 6,3 м. р.), химич. прод. на 3,1 м. р., руды и металловъ на 5,5 м. р., прядильн. матеріаловъ на 9,9 м. р. (хлопка на 6,4 м. р., джута на 1,6 м. р.), платья, галантереи и пи ьм. принадл. на 2 м. р. Паденіе торговой дѣятельности порта побудило еще въ 1908 г. о-скій биржевой комитетъ поставить вопросъ объ открытіи въ О. вольной гавани. Вопросъ этотъ былъ выдвинутъ также на 1-мъ южно-русск. торгово-пром. съѣздѣ въ г. О. въ 1910 г.

Фабрично-заводская промышленность. О. представлена была въ 1913 г. свыше чѣмъ 400-ми фабриками и заводами съ производствомъ около 95 милл. руб. и съ числомъ рабочихъ ок. 30.000. Столько же приблизит. рабочихъ занято въ ремесленныхъ завед. Во всемъ фабрично-заводск. производствѣ О. наибольшую сумму (свыше 65%) дали предпріятія по обработкѣ питательныхъ веществъ (сах.-раф., чайно развѣс., мукомольн., маслобойн., табачн., пивовар., кожев и болѣе мелкія, какъ хлѣбопек., кондит. и колбасн.); затѣмъ слѣдуютъ металлургич., животн. продукт., химич., обраб. дерева, бумагомасс. и полиграф., обраб. хлопка, шерсти, джута, пеньки и льна (это производство по среднему колич. рабочихъ превосходитъ въ 7 разъ среднее количество рабочихъ по всей О.) и др. Въ качествѣ *культурно-образоват. центра* О. характеризуется значительной численностью высшихъ и среднихъ уч бныхъ заведеній: университетъ (о немъ см. ниже), высш. женск. курсы (фак. физ.-мат., ист.-фил. и юридич.), высш. жен. медиц. курсы, курсы для подгот. учит. средн. уч. завед., политехнич. курсы, консерваторія, рядъ общеобразоват. сред. уч. зав. (8 каз. муж. гимн., 4 реальн. уч., 18 женск. гим. и рядъ частныхъ), множество спеціальныхъ (7 коммерч. и торговыхъ школъ, 7 ремесл. уч., мельнично-техничъ., электро-техн., желѣзнодор., торг. мореплав., авіаціонн. школа, почтово-телегр., садов. и огородн., зубоврач., повив.-фельдшерск., духовн. семинарія и училище, епарх. уч.). По перепи. 1897 г. 50,1% всего населенія О. (градоначальства) было грамотно, и на каждые 100 грамотныхъ об. п. приходилось 1 лицо съ высшимъ образованіемъ и свыше 10 со среднимъ. О. имѣетъ большое значеніе и какъ курортъ благодаря своимъ цѣлебнымъ лиманамъ—Куяльницкому Хаджибейскому и Клейнъ-Либентальскому (см. о нихъ въ ст. *лиманы*). Климатъ О.—жаркій. Ср. темпер. въ маѣ 15,1°, въ іюнѣ 20°, въ іюлѣ 22,6°, въ авг. 21,6,° въ сент. 16,7°. Морскія купанья въ самомъ городѣ неудобны вслѣдствіе загрязненія воды; гораздо лучше они въ рядѣ дачныхъ мѣстностей, идущихъ непрерывно по берегу моря къ ю. отъ О.,—Лонжеронъ, Малый, Средній и Большой Фонтаны, Ольгино (бывш. Люстдорфъ). Самымъ лучшимъ купальнымъ мѣстомъ является Аркадія (между М. и Ср. Фонтаномъ); t° воды: май 16,5°, іюнь 19,7°, іюль 20,5°, авг. 19,4°.

Одесскій уѣздъ наход. въ ю.-зап. части Херсонск. губ., примыкал на в. къ Бугу, на з. къ Днѣстру, на ю. къ Черн. морю; дл. береговъ. линіи 117 в. Поверхность О. у. представляетъ равнину съ небольшимъ уклономъ на ю., пересѣч. въ разн. направл. балками и лиманами; значит. площадь занята днѣстровскими плавнями. Почва—черноземъ, утончающійся къ морю, гдѣ переходитъ въ намывные пески (пересыпи). Орошается у. Бугомъ, Днѣстромъ и рядомъ мелкихъ рр., имѣющихъ направл. къ морю (Березань, Тилигулъ, Куяльникъ, впадающ. въ одноимени. лиманы, и др.). Лѣсовъ почти совсѣмъ нѣтъ. Площ. у. заним. 8.567,3 кв. в. Насел., по переписи 1897 г., равнялось 606.077 д. По даннымъ статист. отд. о—ской земск. управы, къ 1 янв. 1912 г. насел. у. безъ градоначальства исчисл. въ 276.125 душъ, въ т. ч. въ городахъ (Очаковъ, Овидіополь, Маяки) 27.363 д. По этнограф. составу насел. О. у. распредѣляется между малороссами, великорус., нѣмцами, евреями, болгарами, греками, сербами, поляками и др. Занятія населенія: земледѣліе (пшеница, ячмень, рожь, овесъ, кукуруза, ленъ, просо, горохъ, сурѣпа, картофель, свекловица), садоводство и огородничество, виноградарство, рыболовство, добыв. строит. камня, выволочка соли (за 1902—1911 гг. средняя годов. добыча составл. 2,75 милл. пуд.), различн. кустарн. промыслы. По данн. статистики землевлад. въ 1905 г., изъ 684 597 дес. всей площ. землевлад. надѣльныхъ земель было 43,5% (12,2 дес. на 1 дворъ), частнымъ владѣльцамъ принадлеж. 43,8%, въ т. ч. дворянамъ 108.811 дес. (693 д. на 1 влад.), крестьянамъ 64.839 д. (125,7 д. на 1 влад.), мѣщанамъ 24 449 д. (879 д. на 1 влад.), купцамъ 23.533 дес. (941,3 д. на 1 влад.); учрежденіямъ принадлеж. 12,7% всей площ.

Л. Цетлинъ.

Новороссійскій университетъ былъ открытъ 1 мая 1865 г. До этого въ Одессѣ существовалъ въ теченіе 48 лѣтъ (1817—1865) Ришельевскій лицей, въ 1837 г. преобразованный по типу, приближающему его къ высшему учебн. завед., и съ этого времени состоявшій изъ двухъ отдѣленій: физико-матем. и юридич. и института восточныхъ языковъ. Первоначально планъ преобразованія лицея въ университетъ былъ составленъ (1844) попечителемъ Д. М. Княжевичемъ; однако смерть помѣшала ему добиться осуществленія его проекта. Много потрудился въ томъ же направленіи Н. И. Пироговъ, представившій въ 1857 г. обширную докладную записку о преобразованіи лицея въ университетъ. Однако въ 1858 г. Н. И. Пироговъ перешелъ на должность попечителя въ Кіевъ; его дѣло продолжалъ новый одесскій попечитель М. М. Могилянскій при поддержкѣ ген.-губ. гр. А. Гр. Строганова, представившаго во всеподданѣйшемъ отчетѣ 1861 г. соображенія о своевременности преобразованія лицея. Дѣло получило послѣ этого болѣе правильное теченіе, и въ 1862 г. по докладу мнѣнія Госуд. Совѣта было повелѣно учредить Новороссійскій у. въ г. Одессѣ, преобразовавъ для сего въ университетъ Ришельевскій лицей. Послѣ длиннаго ряда предварительныхъ работъ и междувѣдомств. сношеній въ 1864 г. былъ опубликованъ Высоч. указъ Правит. Сенату объ открытіи 1 мая 1865 г. университета въ составѣ трехъ факультетовъ: ист. филол., физико-матем. и юридич. Въ 1900 г. при ректорѣ Ѳ. Н. Шведовѣ благодаря поддержкѣ почетнаго члена унив. С. Ю. Витте въ П. у. былъ открытъ медиц. фак. Ректорами университета за все время его существованія были послѣдовательно: И. Д. Соколовъ (1865—69), Ѳ. И. Леонтовичъ (1869—77), Н. А. Головкинскій (1877—81), С. П. Ярошенко, Ѳ. Н. Шведовъ, А. И. Деревицкій, П. М. Запчевскій, С. В. Левашевъ, Д. П. Кишенскій. Къ 1 января 1915 г. въ составѣ Новорос. ун. состояло: 72 профессора, 52 приватъ-доцента, 4 лектора, 127 младшихъ преподавателей, 1796 студентовъ.

В. Завьяловъ.

котораго *Буало* требовалъ, чтобы въ О. были восторгъ, лирическ. безпорядокъ, громогласный тонъ, щедрыя похвалы и т. д.). Родоначальникомъ О. въ древней Греціи явл. *Пиндаръ*: въ честь боговъ и героевъ слагалъ онъ воодушевленныя, искреннія О. *Ю. А.*

Ода (Aude), рѣка въ южн. Франціи, вытек. изъ восточн. Пиринеевъ, послѣ 223 км. теч. впад. въ Средиземное море.

Одалиска, см. *гаремъ*.

Oddfellows (букв. „чудаки"), одно изъ очень крупныхъ англійскихъ обществъ взаимопомощи (friendly societies), первоначально по задачамъ, цѣлямъ и внѣшнему устройству близко напоминавшее масонство; основано въ XVIII в. въ Манчестерѣ. Девизъ O. F.—„Дружба, любовь и правда". Общество имѣетъ двѣ центральныхъ организаціи: Manchester Unity Independent Order of O. (въ 1910 г. 890.538 взросл. членовъ и 128.367 малолѣтнихъ и капиталъ свыше 15 милл. фун. ст.) и Grand United Order of O. (также въ Манчестерѣ, осн. въ 1798 г.; въ 1910 г. 542.968 членовъ и 1,6 милл. ф. ст. капитала).

Одежда, см. *эволюція внѣшняго быта*.

Одеколонъ (франц. eau de Cologne, „кельнская вода"), см. *парфюмерія*.

Одельскъ, безуѣздн. г. сокольск. у. Гродненской губ.; 1.838 ж.

Оденвальдъ, см. *Германія*, XIII, 407.

Одензе, главн. гор. датскаго острова Фюнъ, при О-скомъ кан., въ 10 вер. отъ моря; 42.237 жит.; значит. промышленность (машиностроеніе, винокуреніе и пр.). Интереси. памятники средневѣковой эпохи (церковь св. Канута); съ XI до XVII в. игралъ видную роль въ датской исторіи.

Оденпе, плоскогоріе въ Лифл. губ., см. XXVII, 263′.

Одеонъ (греч.), первоначально вообще мѣсто для состязаній рапсодовъ и музыкантовъ, впослѣдствіи—зданіе, выстроенное съ этой цѣлью. О. представляли круглыя зданія съ крышей, покоящейся на колоннахъ. Первый О. былъ построенъ Перикломъ въ Аѳинахъ. Съ тѣхъ поръ они стали быстро распространяться по всей Греціи, перешли въ Римъ и др. мѣста.

Одеръ, рѣка въ Германіи, *см.* XIII, 402, 418/19.

Одесса, *одесскій уѣздъ*, см. *приложеніе*.

Оджибвеи, инд. племя, см. *чиппевеи*.

Одиночное заключеніе, см. *тюрьма*.

Одинъ (сканд. Odhin, анг.-сак. Woden, древн. нѣм. Wuotan), главн. богъ древнихъ германцевъ, владыка неба и земли. Онъ считался богомъ войны, подателемъ побѣды, отцомъ павшихъ въ битвѣ героевъ, которые попадали въ его небесные чертоги (Валгалла). Онъ сдѣлался мудрѣйшимъ изъ боговъ, напившись изъ источника Мимира, за что отдалъ свой глазъ. Онъ и его жена, Фригга,—родоначальники свѣтлыхъ боговъ. Его мѣстопребываніе—въ одномъ изъ девяти міровъ, Асгардѣ, гдѣ онъ занимаетъ самое высокое мѣсто и обозрѣваетъ міръ, а два ворона (Хугáнъ и Мунинъ—„мысль" и „память") ежедневно сообщаютъ ему, что тамъ происходитъ. Онъ обладаетъ чудными сокровищами—осьминогимъ конемъ Слейпниромъ, чудеснымъ мечомъ и кольцомъ. Культъ О. былъ общимъ у герм. племенъ, но онъ былъ распространенъ гл. обр. въ классѣ воиновъ, въ аристократіи. О. приносились челов. жертвы (плѣнники).

Одиссей, или (по-лат.) *Улиссъ* (Ulixes), сынъ Лаэрта, греч. герой, приключенія кот. разсказаны въ Иліадѣ и гл. обр. въ Одиссеѣ. См. *Гомеръ* и *Греція*, XVI, 630/31.

Одиссея, древне-греч. поэма, см. *Гомеръ* и *Греція*, XVI, 560/65 и 624 и сл.

Одли (Audley), гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ; 13.683 ж.; горное дѣло.

Однодворцы, см. *крестьяне*, XXV, 564, *прил.* 6/7, 9/10 и 54/56.

Однодневки, или *поденки*, *см.* XXVII, 332/33.

Однодольныя, или *односѣмянодольныя*, см. *цвѣтковыя*.

Однодомныя растенія, растен. съ однополыми цвѣтками, при чемъ тычиночные и пестичные цвѣтки сидятъ на одномъ экземплярѣ.

Однолѣтнія растенія, plantae annuae, проходящія въ теченіе одного года весь циклъ развитія. Ихъ обозначаютъ знакомъ ☉. Нѣкоторыя О. р. прорастаютъ съ осени, перезимовываютъ въ слаборазвитомъ состояніи и въ слѣд. весну и лѣто оканчиваютъ свое развитіе, какъ, напр., озимые хлѣба.

Однопроходныя, см. *птицезвѣри*.

Одноустки, Monostomum, группа сосальщиковъ (см. *глисты*, XV, 152) съ одной присоской, служащей также ротовымъ отверстіемъ. M. lentis въ инкапсулированномъ видѣ былъ найденъ въ хрусталикѣ человѣка.

Одноутробныя, подклассъ млекопитающихъ, *см.* XXIX, 178/82.

Одночленъ (**мономъ**) есть алгебраич.выраженіе, въ которое не входятъ дѣйствія сложенія и вычитанія: $\frac{4a^2\sqrt[3]{b}}{c^3}$; Обобщая, О. назыв. алгебраич. выраженіе, въ кот. послѣднее дѣйствіе не есть сложеніе или вычитаніе: $\frac{a+b}{c+b}$, $\sqrt{a+b}$, $(a-b)^2$. Наконецъ, всякое алгебраич. выраженіе, по желанію, можетъ быть разсматриваемо какъ О., для чего его заключаютъ въ скобки: $(a^2-2ab+b^2)$. Соединеніе О. знаками + и — назыв. *многочленомъ* (*полиномомъ*); по числу О. многочлены раздѣляются на двухчлены (биномы): $3a+4b$, $8c^2-(a-b)$; трехчлены (триномы): $2\sqrt{a+b}-\frac{3a}{b}+4(a,-b)^2$, и т. д. *А. Н.*

Одоакръ, см. *Италія*, XXII, 353/55.

Одоевскій, князь Александръ Ивановичъ, поэтъ и декабристъ, род. въ 1803 г. въ Москвѣ, образованіе получилъ дома, поступилъ на гражданскую службу, но вскорѣ ее оставилъ и въ 1821 г. поступилъ въ конный лейбъ-гвард. полкъ; въ 1823 произв. въ корнеты. Принятый Рылѣевымъ въ члены Сѣвернаго тайнаго общества въ началѣ 1824 г., О. „лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пистолетомъ въ рукахъ". О. былъ арестованъ 15 декабря 1825 г., преданъ суду и сосланъ въ Сибирь, гдѣ пробылъ до 1837 г. Высочайшимъ повелѣніемъ О. былъ переведенъ рядовымъ на Кавказъ, въ 1839 г. ум. тамъ отъ маляріи или отъ тифа. На всѣхъ, знавшихъ его, О. производилъ чарующее впечатлѣніе. Другъ дѣтства Грибоѣдова, онъ на Кавказѣ близко сошелся съ Лермонтовымъ, который написалъ на его смерть чудное стихотвореніе: „Я зналъ его: мы странствовали съ нимъ..." Какъ поэтъ, О. принадлежитъ къ Пушкинской плеядѣ. Грустная жизнь поэта наложила меланхолическій отпечатокъ на всѣ его произведенія. Большинство его стихотвореній записаны его друзьями; самъ О. мало писалъ, считая, что его произведенія не заслуживаютъ этого, а больше изливалъ свои чувства въ стихотвореніяхъ, произносимыхъ друзьямъ случайно, иногда экспромтомъ. Стихи его—краткія лирическія элегіи, думы и стансы, простыя, неподдѣльныя, скорбныя пѣсни поэта. Но скорбь эта—не жалобы надломленнаго судьбою характера, это — скорбь о страданіяхъ человѣка, громкій призывъ къ милосердію и любви и притомъ выраженные въ изящныхъ, художественныхъ образахъ, слившихся съ чувствами поэта въ одну неразрывную, цѣльную гармонію. Кромѣ мелкихъ стихотвореній, О. написалъ также небольшую поэму „Василько". Стих. были впервые собраны и изданы въ Россіи декабристомъ А. Е. Розеномъ; ранѣе того часть ихъ вошла въ изданное въ Лейпцигѣ „Собраніе стихотвор. декабристовъ" (т. II, 1862). См. *Огаревъ*, „Кавказскія воды" („Полярн. звѣзда", 1861, VI); „Записки декабристовъ" (Лондонъ, 1863, вып. 2 и 3); Н. А. Котляревскій, „Декабристы кн. О. и Бестужевъ-Марлинскій" (1907) въ 1883 г.

Одоевскій, Владиміръ Ѳедоровичъ, князь, извѣстный писатель и общественный дѣятель, двоюродный братъ декабриста. Послѣдній представитель аристократической старинной фамиліи, восходящей къ Рюрику, О. род. въ 1804 г. Хилый недоносокъ, онъ росъ болѣзненно; лѣтъ пяти лишился отца и воспитывался подъ опекой дяди, кн. П. И. Одоевскаго и матери. Въ 1816—1821 гг. О. пробылъ въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ въ Москвѣ и познакомился тамъ съ послѣднимъ словомъ тогдашней философской мысли, съ Шеллингомъ. Полный умственныхъ интересовъ, О. въ 1823 г. примыкаетъ къ кружку С. Е. Раича. Почти одновременно возникаетъ Общество любомудрія, кружокъ молодыхъ шеллингіанцевъ, которому суждено было пріобрѣсти историческую извѣстность. О. былъ предсѣдателемъ Общества; дѣятельными членами—Д. В. Веневитиновъ, А. И. Кошелевъ, И. В. Кирѣевскій и др. Событіе 14 декабря 1825 г. прервало дѣятель-

пость Общества; его уставъ и протоколы были сожжены рукою самого предсѣдателя. Памятникомъ этого періода остался альманахъ „Мнемозина“ (въ четырехъ частяхъ). Съ іюля 1826 г. начинается служебная дѣятельность О., продолжавшаяся до самой его смерти. Нѣкоторое время онъ служилъ въ Московскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи; затѣмъ, женившись на О. С. Ланской, переселяется въ Петербургъ и поступаетъ (14 окт. 1826 г.) въ Цензурный комитетъ мин. внутр. дѣлъ. Непрерывно двигаясь по бюрократической лѣстницѣ, О. умеръ 26 февраля 1869 г. въ должности сенатора и въ званіи гофмейстера. Какъ чиновникъ, О. въ каждое дѣло вносилъ идейное одушевленіе, потому что видѣлъ въ своихъ обязанностяхъ одну изъ формъ служенія людямъ; идеализируя функціи бюрократіи, онъ написалъ даже настоящую бюрократическую мистерію „Сегеліель“ (1832—1838).

Работа въ канцеляріяхъ, комиссіяхъ и департаментахъ не мѣшала О. развить также широкую общественную дѣятельность, главнымъ образомъ въ области просвѣщенія. Считая знаніе величайшимъ факторомъ прогресса, О. словомъ и дѣломъ боролся съ невѣжествомъ: устраивалъ школы, писалъ педагогическія статьи, сочинялъ сказки для дѣтей (общеизвѣстныя „Сказки дѣдушки Иринея“), составлялъ учебныя пособія и популярныя книжки, всячески заботился о распространеніи знанія въ массахъ (между прочимъ вмѣстѣ съ Заблоцкимъ-Десятовскимъ въ 1843—1848 гг. издавалъ, хотя официозный, но весьма интересный журналъ „Сельское Чтеніе“, имѣвшій большой успѣхъ), привѣтствовалъ начало публичныхъ лекцій въ Россіи и въ 1868 г. проектировалъ особое общество для устройства безплатныхъ публичныхъ чтеній, нѣчто въ родѣ народнаго университета, въ убѣжденіи, что „въ Россіи все есть, а нужны только три вещи: наука, наука и наука“. О. оказался выдающимся педагогомъ и неутомимымъ просвѣтителемъ. По тѣмъ же побужденіямъ сдѣлался онъ и усерднымъ журналистомъ. Вѣря въ силу печати, какъ могучаго средства популяризаціи знанія, онъ полагалъ, что „журналъ добросовѣстный есть дѣло великое въ благоустроенномъ государствѣ“. О. сотрудничалъ въ лучшихъ органахъ нашей журналистики, одно время рядомъ съ Бѣлинскимъ, и неустанно боролся съ литераторами булгаринскаго типа. Ни отъ какой, даже самой черновой, работы О. не отказывался; все, по его мнѣнію, имѣетъ свое значеніе въ общей экономіи жизни и знанія.

Человѣкъ съ разносторонними интересами и энциклопедическимъ образованіемъ, О. доказывалъ необходимость для каждаго имѣть „свою науку“, свою религію жизни. О. принадлежитъ видное мѣсто среди русскихъ мыслителей. Въ исторіи его умственной жизни можно различать три періода. Въ двадцатыхъ годахъ онъ — типичный любомудръ-идеалистъ. Его философское міровоззрѣніе слагалось всего болѣе подъ вліяніемъ нѣмецкой идеалистической философіи (преимущественно Шеллинга и Окена), хотя все же его нельзя было бы назвать исключительнымъ послѣдователемъ Шеллинга. Въ центрѣ своихъ философскихъ исканій онъ ставилъ живую личность человѣка и разрабатывалъ гл. обр. вопросы этики и эстетики; въ послѣдней онъ проявилъ наибольшую самостоятельность, стремясь создать „единую, истинную, постоянную теорію искусства“. Во всякомъ случаѣ, О. полнѣе и своеобразнѣе, чѣмъ кто-либо изъ его сверстниковъ, усвоилъ себѣ идеи философскаго романтизма. Въ тридцатыхъ и частью въ сороковыхъ годахъ философское міровоззрѣніе О. осложняется элементами мистики (С. Мартена, Пордэча и др.), которая въ эту пору была у насъ вообще однимъ изъ самыхъ значительныхъ умственныхъ теченій. Идея „двоемірія“ овладѣла теперь сознаніемъ О., и онъ въ духѣ философско-мистическаго идеализма стремится разрѣшить проблему о смыслѣ человѣческаго существованія. Религія, наука и искусство—основныя стихіи жизни, и только ихъ гармоническое сочетаніе обезпечиваетъ полноту бытія для всякаго организма, какъ индивидуума, такъ и коллективнаго цѣлаго. Народы, какъ самобытные организмы, различаются между собою качествомъ основныхъ стихій. Русскій народъ, въ противоположность Западу, характери-

зуется преобладаніемъ поэтическихъ началъ. Въ этомъ его превосходство передъ другими народами и право на историческую миссію. Западъ ожидаетъ своего Петра Великаго, который привилъ бы ему славянскія стихіи, произвелъ бы „обрусеніе“ Европы; но для этого самой Россіи еще необходимо превзойти европейскіе авторитеты. Несомнѣнно, приближаясь къ славянофиламъ въ своихъ историко-философскихъ воззрѣніяхъ, О. не переставалъ быть „европейцемъ“ даже въ эту эпоху. Чуждый догматизма, „русскій скептикъ“, О. не могъ закоснѣть въ одномъ неизмѣнномъ воззрѣніи. Приблизительно съ половины сороковыхъ годовъ онъ вступаетъ въ третій періодъ своего развитія. Онъ рѣшительно порвалъ съ прежнимъ методомъ мышленія, съ исканіемъ „абсолюта въ наукѣ и искусствѣ“, вообще съ „потолочными“ идеями, по его теперешнему выраженію, стремясь создать себѣ научное міропониманіе на почвѣ положительнаго знанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ О. въ большей степени, чѣмъ раньше, вдумывается въ соціальные вопросы русской жизни. Въ періоды любомудрія и философско-мистическаго идеализма онъ обнаруживалъ, такъ сказать, идеалистическій аристократизмъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда ему приходилось конкретно касаться общественныхъ и политическихъ явленій. Теперь онъ всецѣло озабоченъ выясненіемъ тѣхъ конкретныхъ формъ жизни, при которыхъ возможно достиженіе искомаго „счастья всѣхъ и каждаго“. Славянофильская доктрина народности совершенно не удовлетворяла О.; наоборотъ, вызывала его на самый рѣзкій отпоръ. Точно также не находилъ онъ для себя отвѣта въ утопическомъ соціализмѣ, который, по его мнѣнію, не былъ свободенъ отъ тѣхъ же „потолочныхъ“ идей, надѣясь достигнуть коренного преобразованія общества „скачкомъ, тогда какъ ни въ человѣчествѣ, ни въ природѣ ничто скачкомъ не дѣлается“. Всего ближе О. стоялъ къ западническому либерализму. Онъ хотѣлъ идти реальными путями, но конечная его цѣль—осуществленіе христіанскихъ идеаловъ: „Христіанство еще не завершилось вполнѣ“, говорилъ онъ.—На свое „Общество посѣщенія бѣдныхъ“ онъ смотрѣлъ, какъ на одинъ изъ возможныхъ способовъ разрѣшенія соціальной проблемы. По той же причинѣ О. горячо привѣтствуетъ освобожденіе крестьянъ, судебную и земскую реформы, зачатки гласности. Рѣшительно отвергая олигархическія тенденціи консервативнаго дворянства, стремившагося къ „феодальности“ и „верховничеству“, онъ ратовалъ за широкое и честное проведеніе реформъ и призывалъ всѣхъ дѣятелей къ общенародной работѣ. Бодрой вѣрой въ жизнь и гражданскимъ энтузіазмомъ дышитъ, напр., его отвѣтъ И. С. Тургеневу — „Недовольно“ (1866). И это тогда, когда въ его собственной душѣ, въ сущности, не было полнаго мира и покоя.

Богатое содержаніе своей духовной жизни О. объективировалъ въ литературномъ творчествѣ. Писать и даже печататься онъ началъ еще въ пансіонѣ. Къ двадцатымъ годамъ относятся его философскіе апологи и сатирическіе очерки (какъ „Дни досадъ“, „Старики или островъ Панхаи“). Въ теченіе тридцатыхъ годовъ онъ безусловно стоялъ въ первомъ ряду нашихъ писателей. Обладая крупнымъ литературнымъ талантомъ, О. наиболѣе ярко проявилъ себя въ философской повѣсти и общественной сатирѣ. Тутъ и „Пестрыя сказки“ (1833), примыкающія къ цѣлому циклу произведеній, связанныхъ именемъ Иринея Модестовича Гомозейки; и мистическія повѣсти, какъ „Сильфида“, „Саламандра“, „Косморама“; и бытовая беллетристика, какъ повѣсти: „Княжна Мими“, „Княжна Зизи“, „Черная перчатка“, „Катя“, „Записки гробовщика“; и разсказы на историко-культурныя темы, какова утопія „4338 годъ“. Вѣнцомъ всего являются „Русскія ночи“, этотъ оригинальный по формѣ памятникъ философско-мистическаго идеализма. Идеи и типы, характерные для эпохи идеализма 20—30-хъ гг., нашли себѣ наиболѣе полное воплощеніе именно въ произведеніяхъ О. Современники склонны были сближать, почти отождествлять его съ Гофманомъ. Въ дѣйствительности такой зависимости отъ нѣмецкаго романтика не было. Наоборотъ, въ своемъ творчествѣ О. былъ больше реалистомъ, чѣмъ фантастомъ и, въ

концѣ концовъ, шелъ по одной дорогѣ съ Грибоѣдовымъ, Пушкинымъ и Гоголемъ, т. е. въ сторону художественнаго реализма. Въ періодъ 40—60-хъ годовъ О. часто появляется въ печати, но главнымъ образомъ съ статьями публицистическаго характера; въ нихъ очень много цѣнныхъ сужденій о русской и международной жизни; какъ беллетристъ, онъ сошелъ со сцены, хотя, судя по его рукописямъ, продолжалъ творить и, между прочимъ, писалъ большой романъ „Самаряннинъ“ (въ 1845 г. былъ напечатанъ разсказъ „Сиротинка“, въ 1846 г.—разсказъ „Мартингалъ“).

Библіографія. *Н. Ѳ. Сумцовъ*, „Кн. В. Ѳ. О.“ (1884); *А. П. Пятковскій*, „Кн. В. Ѳ. О. и Д. В. Веневитиновъ“ (изд. 3-ье, 1901); *Ч. Вѣтринскій*, „Въ сороковыхъ годахъ“ (1899); *И. А. Кубасовъ*, „Кн. В. Ѳ. О.“ (1903); *А. Ѳ. Кони*, Очерки и воспоминанія (1906); *Н. Котляревскій*, „Старинные портреты“ (1907); *Б. А. Лезинъ*, „Очерки изъ жизни и литературной дѣятельности кн. В. Ѳ. О.“ (1907); *И. И. Замотинъ*, „Романтическій идеализмъ въ русскомъ обществѣ и литературѣ 20—30-хъ годовъ XIX столѣтія“ Спб. 1908; 2-е изд. въ 1913 г. подъ заглавіемъ „Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX стол. въ русской литературѣ“, т. II); *И. Н. Сакулинъ*, „Изъ исторіи русскаго идеализма. Кн. В. Ѳ. О. Мыслитель, писатель“. Т. I, ч. I и II. (М. 1913. Второй томъ готовится къ печати). *И. Сакулинъ.*

Одоевскій уѣздъ, въ западн. части Тульск. г., граничитъ съ Калужск. г. Площадь 2.012 кв. в. Поверхность возвышенная, изрѣзанная глубокими оврагами и рѣчными долинами, придающими ей холмистый характеръ. Орошается р. Упой съ ея мелкими притоками. Почва глинистая, отчасти деградированный черноземъ. Лѣса занимаютъ 20%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 126,9 т. ж. (включая 7,8 т. городского), на 1 кв. в. 59,2 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 91.166 ж. Гл. занятіе земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 211.726 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 43,3% (5,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 49,4%, въ т. числѣ 52.485 д. принадл. дворянамъ (308,7 д. на 1 влад.), 14.828 д. крестьянамъ (17,6 д. на 1 влад.), 6.278 д. мѣщанамъ (73,9 д. на 1 влад.) и 10.712 д. купцамъ (194,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 7,3%. *А. П-ръ.*

Одоевъ, у. гор. Тульской губ., на р. Упѣ; 7.375 ж. Обширн. промышл. садоводство. Женск. гимназія. Упом. въ XIV в., при Иванѣ III перешелъ отъ Литвы къ Москвѣ.

Одринъ, славянск. назв. Адріанополя.

Одуванчикъ, Тагахасит, родъ изъ сем. сложноцвѣтн., многолѣтнія травы съ прикорневыми цѣльнокрайними или зубчато-перистораздѣльными листьями. Стрѣлки съ одной, рѣже съ нѣсколькими корзинками. Обвертка изъ черепичато расположенныхъ листочковъ. Плодики съ носикомъ, обращеннымъ вверхъ, и хохолкомъ изъ тонкихъ волосковъ, распростертыхъ въ видѣ диска. Нерѣдко наблюдается апогамія, вслѣдствіе чего образуются стойкія разновидности. Въ Евр. Россіи найдено свыше 10 видовъ, изъ которыхъ самый распространенный *лѣкарственный О.*, T. officinale, съ желтыми корзинками; корни находятъ лѣкарственное примѣненіе, листья цѣнятся, какъ овощъ (салатъ).

Оды департаментъ (Aude), приморскій департаментъ въ южн. Франціи, образованъ изъ части прежней провинціи Лангедокъ, на в. омывается Средиземнымъ м. Площ. 6.340,3 кв. км., населеніе (въ 1911 г.) 300.537 ж. Гл. рѣка—Ода, плодородная долина которой составляетъ большую часть департамента. По сѣв. границѣ проходятъ отроги Севеннъ (Монтань Нуаръ), съ ю.-з. на с.-в. проходятъ горы Корбьеръ (системы Пиренеевъ). Побережье низменное и изобилуетъ лагунами. Климатъ теплый и влажный, подверженъ рѣзкимъ перемѣнамъ. Занятія насел.: земледѣліе (гл. продукты: пшеница, рожь, овесъ, кукуруза), скотоводство, виноградарство (подъ виноградниками въ 1910 г. было 117.900 гект.), садоводство (маслины, каштаны). Добывается желѣзо и марганецъ, имѣются минер. источники (славится Ренъ ле Бэнъ). Гл. гор. Каркассона.

Одышка, *диспноэ*, ощущеніе недостатка воздуха, зависитъ отъ раздражен. дыхательныхъ (чувствующихъ) центровъ кровью, которая бѣдна кислородомъ и пересыщена углекислотой; возбужденіе такой кровью двигательныхъ дыхательныхъ центровъ вызываетъ сначала бо-

лѣе глубокое дыханіе, а затѣмъ учащенное (которое вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается и болѣе поверхностнымъ); такимъ образомъ субъективное ощущеніе О. объективно соотвѣтствуетъ учащенному дыханію. Ближайшимъ условіемъ развитія О., слѣдов., обыкновенно являются недостаточное насыщеніе крови кислородомъ и недостаточное освобожденіе крови отъ углекислоты въ легкихъ при дыханіи. Зависѣть же это можетъ отъ многихъ причинъ. Прежде всего будетъ вести къ О. всякое уменьшеніе дыхательной поверхности, т. е. уменьшеніе поверхности соприкосновенія крови съ воздухомъ; кровь въ легкихъ при дыханіи будетъ меньше брать кислорода и меньше отдавать углекислоты; въ результатѣ получится раздраженіе дыхательныхъ центровъ неочищенной кровью. Уменьшеніе дыхательной поверхности бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда часть легкаго занята воспалительнымъ процессомъ (воздушные пузырьки заполнены воспалительнымъ эксудатомъ) или сдавлена извнѣ (напр., плевритическимъ эксудатомъ, какой-либо опухолью). Имѣется болѣзнь (эмфизема), при которой стѣнки воздушныхъ пузырьковъ (resp. перегородки между ними) атрофируются; такимъ образомъ значительная часть стѣнокъ легочныхъ пузырьковъ исчезаетъ, и дыхательная поверхность уменьшается. Другой причиной О. можетъ быть разстройство легочнаго кровообращенія, при которомъ чрезъ легкія въ единицу времени протекаетъ меньше крови и, слѣд., кровь беретъ меньше кислорода и въ меньшей степени освобождается отъ углекислоты. О. можетъ быть также результатомъ измѣненія состава крови; такъ, при малокровіи, въ крови содержится меньше гемоглобина, чѣмъ въ нормѣ; гемоглобинъ же связываетъ кислородъ воздуха; поэтому при малокровіи кровь, протекая чрезъ легкія, въ меньшей степени насыщается кислородомъ, чѣмъ въ нормѣ. О. можетъ быть и оттого, что ослаблены дыхательныя движенія (при неизмѣненной дыхательной поверхности); это можетъ быть, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе глубокія дыханія вызываютъ сильную боль, или въ случаѣ высокаго стоянія діафрагмы, напр., при брюшномъ полнокровіи; тогда дыханіе становится болѣе поверхностнымъ, воздухъ въ легочныхъ пузырькахъ недостаточно освѣжается, и кровь, слѣдов., недостаточно насыщается кислородомъ и недостаточно освобождается отъ углекислоты. Наконецъ, О. можетъ быть и въ тѣхъ случаяхъ, когда кровь достаточно насыщается кислородомъ, достаточно освобождается отъ углекислоты, т. е. при хорошемъ газообмѣнѣ въ легкихъ; такая О. зависитъ отъ разстройства самихъ дыхательныхъ центровъ (именно чувствующихъ). При повышенной возбудимости двигательныхъ дыхательныхъ центровъ могутъ быть очень рѣзкіе припадки О. (см. *астма*).

Н. Кабановъ.

Oeil de boeuf (франц. „бычачій глазъ"), круглое или овальное окно. Въ Версальскомъ дворцѣ при Людовикѣ XIV такъ назыв. одна изъ пріемныхъ залъ; отсюда выраж. „chronique de l'O.", т. е. хроника франц. придворной жизни.

Ожаровъ, пос. опатовск. у. Радомской губ.; 5.004 ж.

Ожеледь, см. *гололедица*.

Ожеро (Augereau), Пьеръ Франсуа Шарль, герц. Кастильонскій, маршалъ Франціи (1757—1816), происходилъ изъ самыхъ низовъ Парижа, въ 17 лѣтъ поступилъ въ армію, бѣжалъ, оскорбивъ офицера, и велъ жизнь, полную самыхъ невѣроятныхъ приключеній, служа въ войскахъ Россіи, Пруссіи, Саксоніи, Неаполя, странствуя на Востокѣ и на Западѣ, оставляя послѣ себя всюду славу непобѣдимаго бойца на шпагахъ, перваго забіяки и дуэлиста. Революція призвала его на родину. Онъ вступилъ въ армію, обратилъ на себя вниманіе безумной храбростью, выдержкой и находчивостью и въ 1793 г. былъ уже дивиз. генераломъ. Самой блестящей его порой была итальянская кампанія 1796/97 гг., гдѣ онъ проявилъ всѣ присущіе ему крупные боевые таланты, а подъ Кастильоне спасъ положеніе, которое самъ Бонапартъ считалъ безнадежнымъ. Въ 1797 г. онъ былъ отправленъ въ Парижъ, чтобы помочь политич. планамъ Барраса, произвелъ переворотъ 18 фрюктидора и въ награду былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Германіи. Но война кончилась, О. вернулся въ Парижъ и сдѣлался однимъ

изъ вождей умирающаго уже якобинства. При брюмерскомъ переворотѣ держался нейтрально. Въ 1804 г. сдѣланъ маршаломъ, позднѣе герцогомъ. Но онъ уже никогда не достигалъ своей прежней силы. Въ 1807 г. былъ тяжело раненъ при Эйлау. Въ походахъ 1813 и 1814 гг. вызывалъ горькіе и заслуженные упреки Наполеона. Послѣ возвращенія Наполеона перешелъ на его сторону, но былъ отвергнутъ, что не помѣшало ему попасть въ немилость при реставраціи.

А. Дж.

Ожешко, Элиза (Orzeszkowa Eliza, 1842—1910), знаменитая польская писательница, урожден. Павловская; происходитъ изъ зажиточной помѣщичьей семьи, владѣвшей имѣніемъ Мильковщизна въ окрестности. Гродна. Отецъ ея, польскій патріотъ и офицеръ наполеоновской арміи, ум. вскорѣ послѣ ея рожденія, а мать вышла вторично замужъ и, переселившись въ городъ, стала вести свѣтскій образъ жизни. Будущая писательница вмѣстѣ со старшею сестрой, рано умершею, росла въ уединеніи на попеченіи гувернантокъ. Десяти лѣтъ она была отдана на воспитаніе въ монастырь; 16 лѣтъ безъ любви вышла замужъ за человѣка, значительно старшаго ея — богатаго помѣщика Гродн. губ. О. Первые годы жизни въ имѣніи мужа писательницы, Людвиново, совпали съ началомъ эпохи великихъ реформъ. Польское дворянство Западнаго края наравнѣ съ русскимъ было призвано къ работамъ по освобожденію крестьянъ. Движеніе это сильно захватило молодую женщину, которая съ дѣтства обнаруживала симпатіи къ крѣпостнымъ и еще семилѣтней дѣвочкой написала повѣсть, изображавшую трагедію дѣвушки, горничной, несправедливо заподозрѣнной въ кражѣ. Интересъ къ соціальнымъ вопросамъ, никогда не умиравшій въ творчествѣ О., находится въ связи съ великой крестьянской реформой, происходившей на ея глазахъ и измѣнившей условія быта того класса, къ которому принадлежала писательница. Но въ жизни польскаго общества Западнаго края экономическій переворотъ осложнился національной катастрофой. Пришелъ 1863 годъ, а съ нимъ польское возстаніе, повлекшее за собой въ Западномъ краѣ еще болѣе суровыя репрессіи, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Почти всѣ близкія О. лица такъ или иначе принимали участіе въ этомъ движеніи, а послѣ разгрома его потерпѣли въ большей или меньшей степени. Одни погибли, другіе очутились въ ссылкѣ, третьи эмигрировали за границу. „Шумные и многолюдные дома опустѣли, словно моръ прошелъ и вымелъ людей изъ нихъ, въ лѣсахъ выростали могилы", говоритъ писательница, вспоминая это время. Мужъ ея былъ сосланъ, имѣніе ихъ конфисковано, а сама она, по ея выраженію, лишь чудомъ уцѣлѣла въ этой катастрофѣ, ибо она тоже оказывала разныя услуги повстанцамъ и, послѣ подавленія возстанія въ Литвѣ, перевезла въ Варшаву одного изъ вождей движенія Траугута. О. не поѣхала въ ссылку съ мужемъ и поселилась въ опустѣвшемъ отцовскомъ домѣ въ Мильковщизнѣ. Здѣсь ея жизнь протекала въ полномъ уединеніи, въ чтеніи, съ одной стороны, въ хозяйствѣ и въ борьбѣ съ возроставш. матеріальн. затруднен., съ другой.

Послѣ отца О. осталась большая библіотека, преимущественно изъ французскихъ авторовъ XVIII в. Изученіе этихъ авторовъ подготовляло писательницу къ сближенію съ идейнымъ движеніемъ, охватившимъ польскую интеллигенцію послѣ возстанія и извѣстнымъ подъ именемъ „варшавскаго позитивизма". Движеніе это, бывшее протестомъ противъ романтической идеологіи, проповѣдывало вѣру въ разумъ и прогрессъ, разрушеніе авторитетовъ, борьбу съ традиціями и предразсудками, матеріализмъ въ философіи, утилитаризмъ въ этикѣ и эстетикѣ. Оно было такимъ обр. сродни той литературѣ просвѣщенія, съ которой знакомилась О. по книгамъ отца. Новое идейное теченіе въ средѣ польской интеллигенціи имѣло въ основѣ своей перемѣну въ условіяхъ быта: приходилось приспособляться къ этимъ новымъ и болѣе тяжелымъ условіямъ, требующимъ труда и знанія. Въ частности, въ польскомъ интеллигентномъ обществѣ того времени очень остро всталъ вопросъ о женскомъ трудѣ: очень

многія семьи послѣ разгрома возстанія лишились своихъ кормильцевъ—отцовъ, мужей и братьевъ, и женщинамъ, оставшимся въ осиротѣвшихъ семьяхъ, пришлось самимъ заботиться о пріисканіи средствъ къ жизни. Въ числѣ ищущихъ заработка была одно время и О. Имѣніе было настолько задолжено, что пришлось думать о личномъ трудѣ, и О. поѣхала въ Варшаву, въ надеждѣ получить мѣсто телеграфистки. Она не получила его, потому что лица польскаго происхожденія не допускались къ службѣ на телеграфѣ. Послѣ этой неудачи она не дѣлала другихъ попытокъ: литературная извѣстность дала ей возможность жить писательскимъ трудомъ, которому она отдается всецѣло, простившись съ имѣніемъ и поселившись въ Гроднѣ.

Литературная дѣятельность О., начавшаяся въ 1866 г. разсказомъ „Картинка изъ голодныхъ лѣтъ", обнаруживаетъ въ ней на первыхъ порахъ болѣе публицистическаго, чѣмъ художественнаго дарованія. Ея повѣсти перваго періода творчества (1866—1872),— „Послѣдняя любовь", „Изъ жизни реалиста", „На провинціи", „Добродѣтельные", „Въ клѣткѣ", „Панъ Граба", „Дневникъ Вацлавы", „Веселая теорія и печальная практика", „Паутина", „На днѣ совѣсти", „Марта",—являются проповѣдью полезныхъ истинъ въ духѣ варшавскаго позитивизма. Женскій вопросъ занимаетъ здѣсь очень много мѣста. Страстная защита правъ женщины въ „Мартѣ" (1872) произвела сильное впечатлѣніе, сыграла больш. роль въ женскомъ движеніи, а автору доставила громкую извѣстность не только въ Польшѣ, но и за предѣлами ея.

Уже завоевавъ извѣстность своими тенденціозными повѣстями, О. начинаетъ вырабатывать въ себѣ художника. Ея художественное дарованіе росло по мѣрѣ того, какъ, съ одной стороны, расширялась сфера ея наблюденій надъ жизнью, а съ другой—она давала просторъ тому лиризму, который былъ заложенъ въ ея душѣ и который сначала она подавляла во имя теоріи, требовавшей подчиненія чувства разсудку. 70-е годы являются періодомъ созрѣванія художественнаго дарованія О. Лучшимъ памятникомъ этого періода являются ея повѣсти и разсказы изъ еврейскаго быта — „Эли Маковеръ" (1874), „Мейръ Езофовичъ" (1871), „Сильный Самсонъ", „Дай цвѣточекъ" (1878). Первое изъ этихъ произведеній („Эли Маковеръ") еще страдаетъ многими дефектами въ художественномъ отношеніи. Два послѣднихъ разсказа принадлежатъ къ числу лучшихъ не только въ творчествѣ О., но и въ польской литературѣ вообще. „Мейръ Езофовичъ", при нѣкоторыхъ своихъ художественныхъ недочетахъ, остается тоже прекраснымъ памятникомъ польской литературы, свидѣтельствующимъ о способности ея проникать въ чуждую національную стихію и находить въ ней образы общечеловѣческой красоты. Повѣсти изъ еврейскаго быта не только упрочили славу О. въ польскомъ обществѣ, но завоевали ей популярность и симпатіи и въ еврейской средѣ. Когда послѣ смерти писательницы въ 1910 г. еврейскій народъ принялъ участіе въ скорби и траурѣ польскаго общества, онъ оплакивалъ автора „Мейра Езофовича".

Въ 80-хъ годахъ О. создаетъ крупнѣйшія свои повѣсти, отмѣченныя народническими симпатіями, „Низины", „Дюрдзи" (1885), „Надъ Нѣманомъ" (1886), „Въ зимній вечеръ" (1887), „Хамъ" (1887). Въ послѣднемъ, самомъ популярномъ изъ этихъ произведеній, ярко выразились и гармонично слились двѣ характерныя черты міросозерцанія О.: ея демократизмъ и патріотизмъ: тяга къ трудовому народу и любовь къ націи сливаются въ любви къ родной землѣ. Трудовой народъ, который облюбовала О.,—это бѣлорусскіе крестьянскіе и польскіе однодворцы (землепашцы изъ обѣднѣвшей мелкопомѣстной шляхты). Въ послѣднемъ періодѣ творчества О. (1890—1910) съ наибольшей силой вспыхиваетъ ея лиризмъ. Лучшія произведенія этого періода—серія разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ „Меланхолики" и двѣ повѣсти, разъединенныя промежуткомъ въ 10 лѣтъ, но объединенныя внутренней связью — „Два полюса" (1893) и „Ad astra" (1903). Въ образѣ героини этой повѣсти Северины Здроевской писательница вложила много личнаго, интимнаго. Въ Северинѣ воплотился тотъ воз-

вышенный идеализмъ, который проникаетъ все творчество О. и составляетъ самую глубокую суть ея души. Изъ другихъ произведеній этого періода наиболѣе замѣчательны „Австраліецъ“ и „Аргонавты“. Заключительный аккордъ всего творчества О. прозвучалъ въ посмертномъ сборникѣ разсказовъ, озаглавленномъ „Gloria victis“ (хвала побѣжденнымъ). Возвращаясь, передъ смертью, къ воспоминаніямъ юности, къ той борьбѣ за свободу, которая прошла передъ ея глазами какъ „сонъ золотой и кровавый“, она подтвердила никогда не умиравшую въ ней вѣру въ конечную побѣду своего идеала, который видимо побѣждается, но невидимо торжествуетъ. *Л. Козловскій.*

Ожига, Luzula, родъ изъ сем. ситниковыхъ, многолѣтнія травы, по общему виду похожія на злаки, съ облиственными стеблями, листья длинные, по бокамъ съ рѣсничками, соцвѣтія зонтиковидныя, листочки околоцвѣтника (всего 6) пленчатые, тычинокъ 6, завязь одногнѣздная съ 3 рыльцами; плодъ—3-сѣмянная коробочка. Виды О. распространены гл. обр. на сѣверѣ. Въ Ср. Россіи часто встрѣч. L. campestris.

Ожиговцы, мст. староконстантиновск. у. Волынск. губ., близъ австрійск. границы, 1.406 ж.

Ожирѣніе. Умѣренное отложеніе жира представляетъ нормальное физіологическое явленіе, въ особенности въ болѣе холодныхъ странахъ, гдѣ, съ одной стороны, отложеніе жира является защитнымъ приспособленіемъ отъ дѣйствія холода, а съ другой—запасы жира представляютъ собою горючій матеріалъ, необходимый для процессовъ горѣнія въ цѣляхъ поддержанія нормальной t^0 тѣла; въ случаяхъ острыхъ лихорадочныхъ заболѣваній запасы жира также необходимы для предохраненія бѣлковъ организма отъ сгоранія (вмѣсто бѣлковъ сгораютъ жиры). Наоборотъ, избыточное отложеніе жира является уже болѣзненнымъ явленіемъ и представляетъ собою одно изъ проявленій замедленнаго, resp. разстроеннаго обмѣна веществъ (*см.*). Отчего бы ни зависѣло избыточное отложеніе жира, оно, во-первыхъ, чисто механически обременяетъ организмъ, во-вторыхъ, затрудняетъ дѣятельность сердца. Жировая ткань совершенно не помогаетъ прохожденію крови чрезъ ея кровеносные сосуды; а если при О. имѣется плохое развитіе мышечной системы (что наблюдается часто), то въ такихъ случаяхъ дѣятельность сердца ставится въ особенно неблагопріятн. условія. Ближайшія причины О. суть слѣдующія: избыточное питаніе, resp. избыт. приходъ въ организмъ (въ особенности избыточное поступленіе жировъ и еще болѣе углеводовъ), пониженный обмѣнъ веществъ, resp. пониженный расходъ. Малоподвижный, малодѣятельный образъ жизни играетъ здѣсь огромную роль; такимъ образомъ условія для развитія О. мы находимъ главнымъ образомъ въ верхнихъ, болѣе зажиточныхъ слояхъ населенія. Большое значеніе имѣетъ также общее состояніе нервной системы, resp. общая иннервація организма. Тутъ имѣютъ значеніе темпераментъ (флегматичный), условія жизни (отсутствіе большихъ волненій, заботъ, возможность жить, не трудясь). Наконецъ, въ послѣднее время выяснилось значеніе нѣкоторыхъ железъ съ внутренней секреціей; такъ, пониженіе функціи щитовидной железы, половыхъ железъ, мозгового придатка можетъ вести къ избыточному отложенію жира, вслѣдствіе наступающаго пониженія при этомъ обмѣна веществъ. Малокровіе также можетъ способствовать избыточному отложенію жира вслѣдствіе того, что при малокровіи, resp. при недостаткѣ кислорода въ организмѣ процессы сгоранія понижаются, и, слѣдов., усвояемые углеводы не сгораютъ, а превращаются въ жиръ. Накопленіе жира можетъ быть огромнымъ; извѣстны случаи, гдѣ вѣсъ доходилъ до 15 пуд. Распредѣленіе жира въ организмѣ, т. е. преимущественное отложеніе жира, въ разныхъ случаяхъ бываетъ различно, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ О. является главнымъ образомъ мѣстнымъ процессомъ, а не общимъ (О. ягодицъ, живота, женскихъ грудей и пр.). О., такъ же какъ и другія проявленія разстройства обмѣна веществъ, послѣдовательно, можетъ вести къ заболѣваніямъ сердца, сосудовъ, печени, почекъ; кромѣ того, О. можетъ сочетаться и съ другими проявленіями разстроеннаго обмѣна (подагра, діабетъ). Всѣ такія разстройства нахо-

дятся въ несомнѣнномъ родствѣ между собою; вотъ почему сочетанія такихъ разстройствъ наблюдаются нерѣдко какъ у самихъ больныхъ, такъ и въ ихъ семьяхъ. Расположеніе къ О. нерѣдко бываетъ наслѣдственнымъ, и въ такихъ случаяхъ оно является особенно упорнымъ и перѣдко развивается въ очень раннемъ возрастѣ. У ожирѣлыхъ часто наблюдается ослабленіе половой дѣятельности, а у женщинъ, кромѣ того, различныя разстройства въ половой сферѣ (разстройство менструацій, безплодіе); это стоитъ въ связи съ вліяніемъ половыхъ железъ на процессы обмѣна веществъ, а также съ вліяніемъ на половыя железы нѣкоторыхъ железъ съ внутренней секреціей. Основные принципы лѣченія О. вытекаютъ изъ предыдущаго: 1) умѣренное питаніе, и не только въ смыслѣ умѣреннаго употребленія жировъ и углеводовъ, но также и бѣлковъ; въ виду же связи О. съ подагрой и діабетомъ, наиболѣе пригоднымъ является умѣренный вегетаріанскій столъ съ преобладаніемъ овощей и фруктовъ; 2) достаточная физическая работа, гимнастика, прогулки и вообще подвижный образъ жизни 3) повышеніе тонуса нервной системы (ванны, обливанія, души, купанья); 4) повышеніе обмѣна веществъ (тѣ же водолѣчебные пріемы, также употребленіе минеральныхъ водъ, усиленное потѣніе, массажъ, солнечныя ванны, горячія водяныя ванны). Въ послѣднее время съ О. успѣшно борются путемъ электротерапіи („кресло“ Бергонье-Нагельшмидта, см. *электротерапія*). Чѣмъ сильнѣе выражено О. и чѣмъ бо̀льшее ослабленіе сердечной дѣятельности, уже имѣется, тѣмъ конечно, труднѣе съ нимъ бороться, такъ какъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко получается заколдованный кругъ: ослабленная дѣятельность сердца является противопоказаніемъ къ цѣлому ряду лѣчебныхъ мѣропріятій (напр., физической работѣ, гимнастикѣ, горячимъ ваннамъ, морскимъ купаньямъ и пр.). Вотъ почему съ О. необходимо бороться въ начальныхъ стадіяхъ его развитія, когда еще не наступило устойчивое ослабленіе сердечной дѣятельности, и бороться прежде всего не лѣчебными пріемами, а правильнымъ образомъ жизни. *Н. К.*

Ожоги, болѣзненное измѣненіе, претерпѣваемое частью тѣла подъ вліяніемъ высокой температуры. Пламя или нагрѣтые до извѣстн. степени предметы, при непосредственномъ соприкосновеніи съ непокрытымъ тѣломъ, производятъ разрушеніе тканей, различное —смотря по силѣ жара и толщинѣ горячаго предмета. Принимаютъ 3 степ. О.: 1. *Краснота*: обусловливается гипереміей сосудовъ; заживленіе сопровождается усиленнымъ шелушеніемъ надкожицы. 2. *Образованіе пузырей*: надкожица быстро приподнимается экссудатомъ въ видѣ пузырей, которые подсыхаютъ или вскрываются, обнажая покраснѣвшую, сильно воспаленную кожу. 3. *Разрушеніе кожи* во всю толщу, а иногда также подлежащихъ частей: подкожной клѣтчатки, мышцъ, костей. При сильномъ жарѣ обожженныя части совершенно обугливаются и затѣмъ отторгаются путемъ нагноенія, оставляя часто втянутые, обезображивающіе рубцы. О. очень болѣзненны, а при обширности и распространеніи вглубь бываютъ опасны для жизни. При О., захватывающихъ болѣе $^1/_2$ поверхности тѣла, смерть почти неизбѣжна, даже при 1-й степени. При небольшихъ О. помогаетъ растворъ соды, свинцовая примочка и искусственный покровъ изъ ваты для защиты отъ внѣшнихъ вліяній. При сильныхъ О.—антисептическая повязка. *Н. Кабановъ.*

Ожье (Augier), Эмиль, франц. драматургъ (1820 — 1889), началъ свою дѣятельность комедіями въ стихахъ изъ античной жизни („La Ciguë“, 1844; „Le joueur de flûte“, 1850) или на сюжеты изъ итал. новеллъ („L'aventurière“, 48), вооружаясь уже въ этихъ пьесахъ противъ куртизанокъ и жуировъ во имя упорядоченной буржуазной семейной жизни. Въ 50-хъ гг. О. перешелъ отъ античной и итальянской комедіи въ стихахъ къ общественно-бытовой комедіи изъ современной жизни и въ прозѣ. Развѣнчавъ сверхженщинъ Ж. Занда ради апоѳеоза семьянинки („Gabrielle“, 49) и романтическихъ куртизанокъ („Le Mariage d'Olympia“, 55), О. постепенно превращался въ бытописателя и воспитателя буржуазіи, изображая дворянъ отрицательно, какъ паразитовъ, живущихъ за счетъ разбогатѣв-

шаго трудолюбиваго мѣщанства („Le Gendre de Monsieur Poirier“, 54, вмѣстѣ съ Ж. Сандо, есть рус. перев.), ополчаясь противъ авантюристовъ капитализма („Les Effrontés“, 61; „La Contagion“, 66 и др.), противъ культа золота („Ceinture dorée“, 55), идеализируя мирную семейную жизнь трудового мѣщанства („Les Fourchambaults“, 78), предостерегая его отъ адюльтера („Les lionnes pauvres“, 58), отъ пустыхъ и расточительныхъ женъ („Beau Mariage“, 59), ратуя за разводъ („Madame Caverlet“). Нѣкоторыя пьесы О. направлены противъ клерикализма и противъ іезуитовъ („Lions et Renards“, 69). Своимъ двойникомъ О. выставилъ въ двухъ пьесахъ журналиста Жибуайе, сторонника идеи равенства, для котораго революція XVIII в. только начало великаго освободительнаго движенія („Les Effrontés“), идеальнаго отца, воспитывающаго сына, какъ борца за свои передовыя политическія и соціальныя убѣжденія („Le fils de Giboyer“, 63, есть рус. перев.). Пьесы О., написанныя всегда á thèse, проникнуты обычно морализующимъ духомъ. Пьесы О. изд. въ 1889 г. въ 7 т. *Morillot*, „E. A.“; *Gaillard*, „A. et la comédie sociale“. *В. Фр.*

Озанамъ (Ozanam), Антуанъ Фредерикъ, франц. историкъ литературы (1813—1853), происх. отъ еврейск. предковъ; пріѣхавъ изъ провинціи въ Парижъ, попалъ въ кружокъ лидеровъ неокатолич. движенія и сталъ участвовать въ его органахъ. Въ 1838 г. сдѣлался проф. въЛіонѣ, въ 1840 г. переведенъ въ Сорбонну. Гл. его работы: „Dante et la philosophie catholique au XIII s.“ (1839) и „Les poétes franciscains en Italie au XIII s.“ (1852). Въ нихъ, въ своихъ многоч. статьяхъ и письмахъ О. является однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей неокатолицизма. Шатобріанъ уступаетъ ему въ искренности, послѣдовательности, учености, Монталамберъ—въ критической свободѣ. О. придаетъ средневѣковому католицизму руководящее значеніе въ исторіи человѣчества, но требуетъ, чтобы современный католицизмъ подчинился велѣнію новыхъ факторовъ обществ. жизни.—См. *Faulqier* (1903).

Озенъ (Aasen), Иваръ, норвежск. лингвистъ (1813—1896), написалъ „Det norske Tolkesprags grammatik“ (2 изд. 1864) и „Ordbog over det norske Tolkesprag“ (1850), кот. создалъ норвежск. національн. языкъ, освобожденный отъ датскихъ примѣсей (Landsmaal).

Озера, котловины на поверхности земли, заполненныя стоячей водой и не имѣющія сообщенія съ моремъ. Озерныя котловины, какъ и вообще всѣ формы рельефа, могутъ быть трояkаго происхожденія: 1) обязанныя *перемѣщеніямъ* отдѣльныхъ участковъ земной коры путемъ образованія складокъ, сбросовъ, сдвиговъ, трещинъ. Это О. *тектоническаго* происхожденія. Къ этой группѣ относятся многія крупныя О., какъ-то: Байкалъ, Каспійское море, Аральское, Ладога, Онежское, Танганійка, Мертвое море и др. Котловины О. Пейяне (Финляндія), длинныхъ О. по сѣв. берегу Онежскаго О. и мн. др. Седергольмъ считаетъ за трещины тектоническаго происхожденія; 2) обязанныя *уносу* массы благодаря работѣ воды, льда, вѣтра и т. д. Получающіяся этимъ путемъ *денудаціонныя* котловины обычно не имѣютъ крупныхъ размѣровъ. Въ Нижегородской г. довольно много О., обязанныхъ выщелачиванію известняковъ и гипса и послѣдующему образованію проваловъ. Въ областяхъ, подвергающихся оледенѣнію, ледники „выпахиваютъ“ въ скалистомъ основаніи небольшія котловины. Падающая съ высоты вода высверливаетъ у основанія обрыва углубленія; 3) обязанныя *приносу* матеріала и образованію *запруды*. Эта группа О., которымъ можно дать названіе *плотинныхъ*, самая многочисленная. Плотины или запруды могутъ образовываться самыми разнообразными способами: обвалами, наносной дѣятельностью рѣкъ, ледниковъ, морей, вѣтра, изверженіями вулк., растеніями, животными и т. д. О. Сарезское и Яшилькуль на Памирѣ образовались благодаря обваламъ (*см.*). О. Ялпухъ, Катлабухъ и Китай на югѣ Бессарабіи представляютъ собою лиманы Чернаго моря, отчлененные отъ него выдвинувшейся дельтой Дуная; такого же происхожденія нѣкоторые ильмени въ дельтѣ Волги (напр., Дамчикъ). Многочисленныя лагуны (*см.*) на берегахъ морей есть плотинныя О., образовавшіяся благодаря наносной дѣятель-

ности морского прибоя и теченій. На поверхности торфяниковъ (напр., на Шуваловскомъ торфяникѣ близъ Петрограда) мѣстами образуются котловинки вслѣдствіе неравномѣрнаго роста торфяного покрова. О. Гокча представляетъ собою котловину, запруженную лавовымъ потокомъ. Въ областяхъ развитія поддонной морены великаго ледника имѣется масса котловинъ, обязанныхъ неравномѣрному насыпанію матеріала морены (напр., многія О. въ верховьяхъ Зап. Двины и Волги). Благодаря отложенію рѣчныхъ наносовъ и образованію запрудъ въ покинутыхъ рѣкой частяхъ своего ложа, получаются О. - старицы. Въ промежуткахъ между насыпанными вѣтромъ барханами и дюнами нерѣдки О. (сюда, напр., относятся тѣ изъ ильменей въ дельтѣ Волги, которые лежатъ между цѣпями т. н. бэровскихъ бугровъ). Въ кратерахъ вулкановъ и грязевыхъ сопокъ залегаютъ нерѣдко О.: въ кратерѣ потухшаго вулкана Сипанъ-дагъ (на берегу О. Ванъ) есть озеро; также въ кратерѣ потухшаго вулкана Мушкетова на Витимскомъ плоскогорьѣ; 4) наконецъ, весьма многія озерныя котловины *смѣшаннаго* происхожденія.

Общую площадь, занимаемую всѣми О. земли, исчисляютъ въ 1,7 милл. кв. километровъ, изъ нихъ болѣе милліона кв. км. падаетъ на 20 озеръ площадью свыше 10 тыс. кв. км. Самое большое по площади озеро—это Каспійское море (436.340 кв. км.), затѣмъ слѣдуютъ: Верхнее оз. Сѣв. Америки (81.380 кв. км.), Викторія-Ньянца (68.000 кв. км.), Аральское море (64.490 кв. км.), Гуронъ (61.600 кв. км.), Мичиганъ (58.100 кв. км.), Байкалъ (37.000 кв. км.), Танганійка (35.130 кв. км.) и т. д. Уровень О. можетъ лежать на самой различной высотѣ относительно поверхности моря: начиная отъ Мертваго моря, поверхность котораго на 394 м. ниже уровня океана, и кончая О. Тибета, находящимися на высотѣ 5.000 м. Наиболѣе глубокія О. слѣдующія: Байкалъ 1.522 м., Танганійка 1.430 м., Каспійское м. 945 м., Ньясса 706 м., оз. Tahoe въ Калифорніи 501 м. Котловины, дно которыхъ лежитъ ниже уровня океана, называются депрессіями или впадинами; самыми глубокими депрессіями на материкѣ являются дно Байкала (1.069 м. ниже уровня океана), дно Каспія (—971 м.), дно Мертваго моря (—793 м.), дно Танганійки (—650 м.).

О., имѣющія надземный стокъ въ видѣ рѣки, называются *проточными*, О. безъ такого стока называются *замкнутыми* или *безсточными*. Обычно проточныя О. бываютъ прѣсными, замкнутыя — солеными, но не всегда. Оз. Убаганъ въ Акмолинской обл., принадлежащее къ системѣ р. Тобола, имѣетъ воду горько-соленую; объясняется это тѣмъ, что оно получаетъ солоноватую воду и, кромѣ того, періодически высыхаетъ. Изъ замкнутыхъ О. нѣкоторыя имѣютъ прѣсную воду, напр., Балхашъ, затѣмъ всѣ О., имѣющія подземный стокъ, напр., періодически уходящее подъ землю оз. Сямго въ онежскомъ у. Архангельской губ., а также О., питающія обильные ключи, напр., оз. Табисцхури въ Закавказьѣ. Нѣкоторыя О. то имѣютъ стокъ, то теряютъ его; это — *полупроточныя* О.; примѣръ—оз. Гокча. Количество солей въ водѣ соленыхъ О. различно: въ Каспійскомъ морѣ 1,2%, въ Мертвомъ морѣ 24%, въ Индерскомъ озерѣ 26% и т. д. Если содержаніе солей доходитъ до такой степени, что соли выпадаютъ на дно озера, то такія О. называютъ *самосадочными* (Индерское, Елтонъ, Баскунчакъ и мн. др.). Главной составной частью солей соленыхъ О. является обычно хлористый натрій, но изрѣдка встрѣчаются О., садящія соду, глауберову соль, буру.

Каждое О. есть явленіе недолговѣчное: приносимые притоками осадки заполняютъ котловину О., далѣе О. зарастаетъ растительностью. Судьба каждаго О.—превратиться въ болото, а затѣмъ и совсѣмъ высохнуть. Высчитано, что вся котловина такого громаднаго О., какъ Аральское море, будетъ заполнена осадками, приносимыми Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей, менѣе чѣмъ въ 30.000 лѣтъ. Наиболѣе шансовъ сохраниться имѣютъ тѣ озерныя котловины, которыя получаютъ мало притоковъ и, слѣдовательно, мало заносятся осадками; а это бываетъ въ полупустыняхъ и пустыняхъ, а равнымъ образомъ въ областяхъ развитія карстоваго ландшафта. Въ влажныхъ же

странахъ О. чрезвычайно быстро исчезаютъ и, дѣйствительно, мы видимъ, что въ богатыхъ дождями тропическихъ странахъ, каковы низменности по Гангу, Амазонкѣ, О. очень мало.

Разсматривая распредѣленіе О. по поверхности суши, мы видимъ, что О. обычно разсѣяны не по одиночкѣ, а собраны группами. Мѣстами наибольшаго развитія О. являются области, подвергавшіяся оледенѣнію; полупустыни и пустыни, поймы рѣчныхъ долинъ на равнинахъ, берега морей, страны карстоваго ландшафта и вулканическія области.

Въ каждой озерной котловинѣ можно различить дно и скаты; послѣдніе продолжаются надъ поверхностью воды въ берега. Береговая область О. слагается изъ слѣдующихъ зонъ: 1) *берега*, составляющаго часть суши и никогда не омываемаго водой; 2) *осушной полосы*, промежуточной между сушей и О.; она то бываетъ покрыта водой, то дѣлается сухой, въ зависимости отъ высоты волнъ и стоянія уровня О.; 3) *подводной террасы* или *береговой отмели*, обозначающей собою нижнюю границу дѣйствія волнъ; береговая отмель по направленію къ О. обрывается болѣе или менѣе крутымъ скатомъ, т. н. *изрубьемъ*. На пологихъ, песчаныхъ берегахъ береговая отмель не развивается, замѣняясь параллельными берегу песчаными грядами, береговыми рифами. Уровень О. подверженъ измѣненіямъ въ зависимости отъ климатическихъ причинъ, вѣтра (волны), сейшъ и другихъ факторовъ.

По физическимъ свойствамъ воды различаютъ О. (мы говоримъ о прѣсныхъ О.) полярныя, умѣренныя и тропическія. Въ полярныхъ О., если только они не очень мелки, вода не успѣваетъ прогрѣваться и весь годъ имѣетъ температуру ниже 4^0, т. е. ниже t^0 наибольшей плотности: напротивъ, въ тропич. О. (напр., въ озерѣ Танганійка) вода весь годъ выше 4^0. Въ О. умѣреннаго пояса лѣтомъ на поверхности вода теплая, книзу температура уменьшается, пока не достигнетъ t^0 наибольшей плотности, т. е. 4^0; напротивъ, зимой температура съ глубиной увеличивается: на поверхности 0^0, а на глубинахъ однообразная t^0 въ 4^0. Тогда какъ земля (почва) прогрѣвается преимущественно путемъ теплопроводности, главной причиной прогрѣванія воды является солнечное лучеиспусканіе, причиной охлажденія—излученіе въ атмосферу и міровое пространство. Между тѣмъ какъ въ почвѣ нагрѣваются только верхніе слои, въ водѣ, благодаря ея прозрачности, нагрѣваніе простирается въ глубину. Предѣлъ вліянія этихъ причинъ, а также конвекціи, въ прѣсныхъ О. въ годовомъ періодѣ простирается до 100—200 м., въ суточномъ—до 5—20 м. Слои воды ниже предѣла, до котораго доходитъ суточная циркуляція, будутъ отличаться постоянной температурой, при чемъ разница температуръ этихъ нижнихъ слоевъ, не затрагиваемыхъ циркуляціей, и верхнихъ будетъ весьма рѣзка. Слой, гдѣ происходитъ рѣзкая смѣна температуръ, называется *слоемъ скачка*. Въ качествѣ примѣра рѣзкаго паденія температуры можетъ служить слѣдующее наблюденіе: въ Чивыркуйскомъ заливѣ Байкала въ іюлѣ 1908 г. на глубинѣ $6^1/_4$ м. отмѣчена температура $18{,}9^0$ Ц., а на $6^1/_2$ м. только $9{,}8^0$ т. е. на $^1/_4$ м. паденіе въ $9{,}1^0$.

Вслѣдствіе значительной теплоемкости воды, О. оказываютъ замѣтное смягчающее вліяніе на климатъ, умѣряя лѣтомъ жару, а зимою холодъ и вообще смягчая крайности температуръ. Это обнаруживается очень наглядно на Байкалѣ: на станціяхъ, лежащихъ на берегу Байкала, температура зимы выше, а лѣта ниже, чѣмъ на станціяхъ поодаль отъ береговъ; разница температуры воздуха между наиболѣе теплымъ и наиболѣе холоднымъ мѣсяцемъ на берегахъ всего 31^0, тогда какъ вдали отъ береговъ до 43^0. Вліяніе Байкала замѣтно сказывается на климатѣ Иркутска (50 вер. отъ берега) и Кабанска (30 вер.).

Фауна многихъ О. представляетъ большой интересъ. Такъ, въ Каспійскомъ морѣ встрѣчается много представителей, унаслѣдованныхъ отъ тѣхъ временъ, когда Каспій составлялъ часть обширныхъ верхнетретичныхъ бассейновъ; таковы многіе моллюски, ракообразныя, каспійскій тюлень (Phoca caspica). Еще болѣе замѣчательна фау-

на прѣсноводнаго Байкала, заключающая множество видовъ, нигдѣ, кромѣ Байкала, не встрѣчающихся и отчасти напоминающихъ морскіе. Однако фауна Байкала не морского происхожденія, а образовалась въ самомъ О. въ теченіе его долгой геологической жизни, частью же представляетъ собою остатки прѣсноводной фауны, жившей въ прѣсныхъ водахъ Центральной Азіи и Сибири въ верхнетретичное время. Весьма своеобразна также фауна оз. Танганійки. Во многихъ прѣсныхъ О. встрѣчаются формы, и понынѣ живущія въ морѣ. Такія О. предложено было назвать *реликтовыми*, въ предположеніи, что котловина О. составляла нѣкогда часть моря, откуда О. и унаслѣдовало нѣкоторые элементы своей фауны. Однако по большей части удалось доказать, что морскія формы проникли въ прѣсныя О. путемъ переселенія черезъ рѣки. За реликтовыя можно признать лишь О., находящіяся въ непосредственной близости моря и явно отчленившіяся отъ него, напр., лагуны, или же такія, относительно кот. геологическія данныя съ несомнѣнностью показываютъ, что они еще недавно составляли часть моря; такъ, напр., О. Онежское, Ладожское, Меларъ, Венеръ, Веттеръ въ позднеледниковое время входили въ составъ *іольдіева* моря, обнимавшаго Бѣлое и Балтійское моря. Фауна названныхъ О. заключаетъ морскіе элементы іольдіеваго времени, и О. эти могутъ поэтому быть названы реликтовыми.

Изслѣдованію О., или *лимнологіи*, положилъ начало проф. *Ф. Форель*, опубликовавшій прекрасное описаніе Женевскаго озера (*F.-A. Forel*, „Le Léman“, 3 т., 1892 — 1904). См. также: *Ф. А. Форель*, „Руководство по озероведѣнію“ (1912, изд. Департ. Землед., перев.). Изъ русскихъ О. подробныя описанія даны для слѣд.: *Л. Бергъ*, „Аральское море“ (СПб., 1908); *Е. Марковъ*, „О. Гокча“ (СПб., 1911); *А. Скадельниковъ*, „О. Зайсанъ“ (Омскъ, 1910). *Л. Бергъ.*

Озерки, густо заселенная дачная мѣстность въ 10 в. отъ Петрограда по Финлянд. и Приморск. жел. дорог.

Озерная школа (Lake school), названіе англ. поэтич. школы романтиковъ-народниковъ, данное ей потому, что ея вожди—Уордсвортъ, Кольриджъ и Соути—жили у озеръ Кемберлэнда и Вестморленда (см. *англ. литература*, III, 38).

Озерныя руды, *см.* XX, 152, *прилож.* 14.

Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, драматургъ, род. въ Тверской губ., въ 1769 г.; поступивъ въ военную службу, участвовалъ въ сраженіи при Бендерахъ, впослѣдствіи служилъ по лѣсному департам. и съ чиномъ генералъ-майора вышелъ въ отставку въ 1808 г. Вначалѣ его литературная дѣятельность была очень счастлива, и послѣдовательно появлявшіяся его трагедіи: „Эдипъ въ Аѳинахъ“ (1804 г.), „Фингалъ“ (1805 г.) и „Дмитрій Донской“ (1807 г.) пользовались въ свое время рѣдкимъ, блестящимъ успѣхомъ. Всѣ онѣ были написаны въ духѣ и формѣ французскаго ложноклассицизма, но, благодаря прекраснымъ по тому времени стихамъ, искренности чувства и новизнѣ мотивовъ („сантиментальность“) и сюжетовъ (средневѣковыя преданія, пѣсни Оссіана), онѣ представляютъ новый шагъ въ развитіи русской поэзіи, служа переходомъ къ зарождавшемуся романтизму. Изъ другихъ его произведеній извѣстны: трагедія „Ярополкъ и Олегъ“, „Поликсена“ и „Гимнъ богу любви“. Слишкомъ чувствительный и самолюбивый, О. не перенесъ нападокъ и клеветъ своихъ литературныхъ недоброжелателей, впалъ въ меланхолію, въ припадкѣ которой сжегъ начатую имъ трагедію „Медея“, и умеръ психически-больнымъ въ 1816 г. Библіогр. см. въ „Русск. Біогр. Словарѣ“ (Импер. Русск. Истор. О-ва).

Озеровъ, Иванъ Христофоровичъ, ученый и политич. дѣятель, род. въ 1869 г. въ мѣст. Занино Костром. губ. въ бѣдной крестьянской семьѣ, по окончаніи народной школы и городского училища былъ отданъ матерью, несмотря на крайнюю скудость ея средствъ, въ костромск. гимназію; блестяще кончилъ курсъ и поступилъ на юридич. фак. москов. унив. (1889). И здѣсь, какъ въ гимназическіе годы, жизнь протекала въ очень тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе О. горячо отдался научнымъ занятіямъ. Еще въ гимназіи онъ уча-

ствовалъ въ небольшомъ кружкѣ, гдѣ читали Писарева и Бѣлинскаго, потомъ сообща занимались политич. экономіей по Иванюкову и Марксу, исторіей философіи по Куно Фишеру и т. п. Въ университетѣ О. продолжалъ интересоваться и философіей, и психологіей, и исторіей литературы, но всего болѣе его увлекали экономическія науки, и ближайшей спеціальностью онъ избралъ финансовую науку, много работая подъ руководствомъ проф. И. И. Янжула, который оказывалъ ему самое широкое содѣйствіе. По окончаніи курса (1893) былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ финансов. права, въ 1895 г. былъ посланъ за границу, и результатомъ его двухлѣтней работы тамъ явилась магистерская диссертація: „Подоходный налогъ въ Англіи и экономическія и общественныя условія его существованія“, встрѣченная въ печати съ большимъ сочувствіемъ. На основаніи детальнаго анализа чрезвычайно богатаго фактическаго матеріала авторъ приходитъ вслѣдъ за Родбертусомъ къ выводу, что „налоговая система есть рефлексъ экономической жизни“, и доказываетъ на примѣрѣ Англіи, что „матеріальное содержаніе акта (опредѣляющаго обложеніе различныхъ классовъ) диктуется соотношеніемъ общественныхъ группъ и въ еще большей степени опредѣляется послѣднимъ факторомъ дѣйствительная работа акта“. Дальнѣйшимъ важнымъ трудомъ въ той же области изученія соціально-экономическихъ факторовъ обложенія явилась его докторская диссертація: „Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи“ (1900). Въ 1898 г., послѣ перехода проф. И. И. Янжула въ Академію наукъ, О. занялъ его каѳедру финансоваго права въ москов. унив., въ 1907 г. онъ былъ перевед. въ петербург. унив., но продолжалъ читать и въ москов. унив. на правахъ доцента, а въ 1909 г. вновь перешелъ въ Москву, гдѣ, наряду съ лекціями въ университетѣ, читаетъ также въ Коммерч. институтѣ и на счетоводн. курсахъ Езерскаго. Въ 1909 г. былъ избранъ въ члены Государственнаго совѣта отъ Академіи наукъ и университетовъ. Кромѣ диссертацій и „Основъ финансовой науки“ (удост. преміи Грейга) О. принадлежитъ рядъ книгъ по различнымъ вопросамъ экономич. жизни, государствен. хозяйства и рабочаго законодательства; важнѣйшія изъ нихъ: „Изъ жизни труда“, „Очерки эконом. и финансов. жизни Россіи и Запада“, „Экономическая Россія и ея финансовая политика“ (1905), „Политика по рабочему вопросу“ (1906), „Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги“ (1907), „Горные заводы Урала“ (1911), „Оборотная сторона нашего бюджета“ (1911) и др. Много писалъ О. по текущимъ финансовымъ и экономич. вопросамъ въ спеціальной и общей періодической печати, русской и иностранной. Подъ псевдонимомъ *З. Ихоровъ* онъ выпустилъ также нѣсколько беллетристич. произведеній: „Исповѣдь человѣка на рубежѣ XX вѣка“ (1904), „Записки самоубійцы“ (1911), „Пѣсни бездомныхъ“ (1912).

Озеры, с. коломенскаго у. Московской губ.; 11.166 жит. Больш. бумагопряд. и ткацкая фабрика.

Озимовый червь (*озимовая совка*), *см.* XI, 443/45.

Озирисъ, см. *религія древняго Египта.*

Ознобишинъ, Дмитрій Петровичъ, поэтъ (1804 — 1877), происходилъ изъ дворянъ Симбирск. губ., воспитыв. въ москов. универ. пансіонѣ; изучилъ кромѣ новыхъ и древн. языковъ, также арабскій и персидскій, большую часть жизни провелъ въ своемъ имѣніи. Въ 1827 г. составилъ альманахъ „Сѣверная Лира“, гдѣ впервые появились его стихотворенія и переводы изъ Байрона („Еврейскія мелодіи“) и Шенье. Большинство его стихотвореній посвящены Кавказу и вообще путевымъ впечатлѣніямъ. О. принадлежалъ къ многочисленнымъ поэтамъ пушкинской эпохи, не имѣвшимъ самостоятельнаго значенія.

Озокеритъ (*горный воскъ, горное сало, нефтегиль*), минералъ, встрѣчается въ большихъ залежахъ въ Галиціи (около Бориславa) и въ Утѣ (Соединенные Штаты); въ этихъ обоихъ мѣстахъ онъ добывается горнозаводскимъ путемъ; кромѣ того, О. встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Карпатъ, въ Шотландіи, на Кавказѣ, въ Калифорніи, Техасѣ, а также недавно най-

денъ въ Финляндіи. Большинство ученыхъ принимаетъ, что О. образовался изъ нефти, частью испареніемъ, частью окисленіемъ ея; этотъ взглядъ былъ высказанъ впервые Грабовскимъ (1877). Таково происхожденіе галиційскаго и кавказскаго О. Происхожденіе же нѣкоторыхъ О. (напр., найденныхъ въ торфяникахъ) приписывается жизнедѣятельности діатомей, и послѣ ихъ смерти О. накопляется на днѣ различныхъ водъ. О. представляетъ большею частью черную мягкую аморфную массу, иногда окрашенную въ зеленоватый, темно-коричневый или желтый цвѣтъ; степень мягкости О. различна; уд. вѣсъ колеблется отъ 0,85 до 0,95; точка плавленія лежитъ между 60—70°; составъ: 85—86% C и 15—14% H, что соотвѣтствуетъ смѣси олефиновъ C_nH_{2n} съ парафинами C_nH_{2n+2}. О. поглощаетъ на воздухѣ кислородъ, послѣдствіемъ чего является потемнѣніе его при храненіи и повышеніе точки плавленія. О. хорошо растворяется въ бензинѣ, бензолѣ, нефти, скипидарѣ и сѣроуглеродѣ, труднѣе въ эѳирѣ и спиртѣ. Глина обладаетъ способностью задерживать красящее вещество О., если ею дѣйствовать на холоду. Поэтому О., извлеченный бензиномъ изъ смѣси О. съ глиной, мало окрашенъ. Крѣпкая сѣрная к-та на холоду не дѣйствуетъ на О., но при нагрѣваніи выдѣляется SO_2, и образуются черные асфальтообразные продукты, при чемъ О. теряетъ свойственную ему пластичность, вслѣдствіе удаленія нѣкоторыхъ составныхъ частей.

Добываніе О. въ Галиціи производится подземными работами. О. или породу, содержащую его, отбиваютъ кирками и въ бадьяхъ поднимаютъ вверхъ. Поднятый на поверхность земли О. подвергаютъ сортировкѣ. Его раздѣляютъ на два сорта: одинъ представляетъ куски почти чистаго О.; другой представляетъ рыхлую породу, пропитанную О. Первый сортъ плавятъ въ котлахъ или прямо на огнѣ, или посредствомъ пара, или кипяченіемъ съ водою. Расплавленное вещество выливаютъ въ формы и застывшій въ нихъ О. въ видѣ короваевъ отправляютъ въ торговлю. Землистая порода, пропитанная О., подвергается также обработкѣ для добыванія изъ нея О. Полученный продуктъ поступаетъ въ продажу короваями, вѣсомъ отъ 35—40 килограммовъ въ нѣсколькихъ сортахъ, отличающихся по цвѣту и содержанію примѣсей; цвѣтъ самаго низшаго сорта приближается къ черному; высшій же сортъ, съ точкой плавленія 68°, имѣетъ свѣтло-зеленую окраску.

Примѣненіе сырого О.: 1) въ электротехникѣ, особенно въ смѣси съ асфальтомъ и другими продуктами, для кабельной изоляціи; 2) для пропитыванія непромокаемыхъ тканей (брезентовъ) и 3) для пропитыванія дерева (пропитанное О. дерево отличается безграничной стойкостью). Но главное примѣненіе О.—это переработка его въ *церезинъ* и *парафинъ*.

Не всякіе сорта О. пригодны для передѣлки въ церезинъ. Напр., большинство американскихъ и кавказскихъ О. не годятся для этого. Церезинъ представляетъ собою О., очищенный химическимъ путемъ; онъ имѣетъ или желтый, или бѣлый цвѣтъ. Церезинъ пріобрѣлъ большую извѣстность какъ средство для фальсификаціи воска, на который очень похожъ по внѣшнему виду. Свѣчи съ примѣсью церезина горятъ съ копотью, а чистыя восковыя свѣчи безъ нея. Церезинъ также примѣняется для изготовленія бѣлаго или желтаго вазелина. Сущность приготовленія церезина изъ О. сводится къ удаленію изъ него примѣсей посредствомъ плавленія, обработки сѣрной кислотою (купороснымъ масломъ или моногидратомъ сѣрной к.), животнымъ углемъ и процѣживанія расплавленнаго вещества. Полученіе церезина безъ употребленія сѣрной кислоты не удается, между тѣмъ какъ при этомъ теряется 15—20% цѣннаго вещества; кромѣ того, послѣ дѣйствія кислоты О. утрачиваетъ свойственную ему пластичность. Дѣйствіе сѣрной к. лучше всего проявляется при температурахъ выше 110°. Полученный церезинъ бываетъ желтаго или бѣлаго цвѣта. Для желтаго церезина достаточно одной обработки сѣрной к.; для бѣлаго требуется такую обработку повторить.

Тѣ сорта О., которые не пригодны для приготовленія церезина, перерабатываются въ *парафинъ*; съ этою

цѣлью они подвергаются перегонкѣ съ перегрѣтымъ паромъ, при чемъ собираютъ отдѣльно тотъ перегонъ, который начинаетъ *кристаллизоваться при охлажденіи*. Параффинъ употребляется для изготовленія свѣчей, для изолированія проводниковъ электричества, для дѣланія непромокаемыхъ тканей, для апрета тканей и пр. *Е. Орловъ.*

Озонизація воды, см. *вода*, X, 509.

Озонъ— аллотропическое измѣненіе кислорода, получающееся при пропусканіи тихаго разряда электричества черезъ сухой кислородъ. Онъ образуется также при медленномъ окисленія фосфора и такихъ углеродистыхъ соединеній, какъ скипидаръ, смолы и т. п. Получается также при дѣйствіи охлажденной крѣпкой сѣрной кислоты на перекись барія: $3BaO_2 + 3H_2SO_4 = 3BaSO_4 + 3H_2O + O_3$. Молекула О. состоитъ изъ 3 атомовъ (O_3), тогда какъ молекула кислорода O_2 состоитъ изъ двухъ. О.—соединеніе *эндотермическое*, т. е. при образованіи его изъ кислорода тепло поглощается—въ количествѣ 29,6 бол. калоріи на граммомолекулу (48 гр.) О. Этимъ избыткомъ энергіи обусловливается его сильное окисляющее дѣйствіе на многія тѣла: при обыкновенной температурѣ О. окисляетъ ртуть, серебро, выдѣляетъ іодъ изъ раствора іодистаго калія и разрушаетъ органическія тѣла: каучукъ, пробку, краски и т. п. О. дѣйствуетъ разрушительно на микроорганизмы, поэтому примѣняется для дезинфекціи воды. Въ чистомъ видѣ, совершенно свободномъ отъ кислорода, О. не можетъ быть полученъ. При дѣйствіи тихаго разряда на сухой кислородъ получается смѣсь, въ коей не болѣе 12% О. при $+22^0$ и 20% О. при -23^0. При охлажденіи подобнаго рода смѣси въ жидкомъ кислородѣ получается жидкій О. въ видѣ голубой жидкости, кип. при -119^0 подъ давленіемъ одной атмосферы. Въ водѣ онъ растворяется: въ 100 объемахъ воды 40 об. О. О. находится въ воздухѣ; въ воздухѣ полей, и особенно лѣсовъ (хвойныхъ) его больше, чѣмъ вблизи жилищъ. *И. Кб.*

Озуна, древн. Urso, гор. въ исп. пров. Севилья; 18.072 ж.; нынѣшняя коллегія была въ 1550/1820 гг. университет.

Озургетскій уѣздъ, юго-западн. уѣздъ Кутаисск. г., граничитъ съ Тифлисск. г. и Батум. обл., на з. омывается Черн. м. Площ. 1.899,04 кв. в. У. выполненъ отрогами Аджаро-Ахалцыхскихъ горъ, только с.-зап. прибрежная часть низменная и болотистая. Склоны горъ и низменность покрыты лѣсами, занимающими 75.648,8 дес. Орошается небольшими рѣчками, текущими въ море. Населеніе исключительно картвельцы; по даннымъ администраціи въ 1912 г. изъ 106.080 ж. картвельцевъ было 105.514 ч., русскихъ всего 135 ч. По перепи. 1897 г. было 92.212 жит. Занятіе жителей земледѣліе; въ 1911 г. подъ посѣвами было 19.352 д.; изъ хлѣбовъ воздѣлывалась только кукуруза и немного гоми. Скотоводство особ. значенія не имѣетъ. Развито табаководство (высшіе сорта) и винодѣліе. Въ томъ же 1911 г. подъ виноградниками было 4.884 д., выдѣлано вина 286.000 ведеръ. Подъ культурой чайнаго куста было ок. 20 дес., собрано чайнаго листа 11.890 ф. *А. Ш-ръ.*

Озургеты, у. гор. Кутаисской губ.; 7.341 ж. Прежде резиденція Гуріелей, владѣтелей Грузіи.

Озы (отъ шведск. Ås) представляютъ собою удлиненныя, валообразныя накопленія песка, гальки и (рѣже) валуновъ, отложенныя въ теченіе ледниковаго времени; нерѣдко по формѣ О. напоминаютъ жел.-дорожныя насыпи. Матеріалъ, изъ котораго сложены О., *всегда окатанъ и слоистъ*; онъ можетъ быть или галькой, или пескомъ, или и тѣмъ и другимъ; иногда прибавляются еще валуны. Длина О. отъ нѣсколькихъ сотъ метровъ до свыше 200 км.; одинъ изъ самыхъ длинныхъ О.—это озъ, который тянется въ Финляндіи отъ округа Brahestad (городъ на берегу Ботническаго зал.) къ Куопіо и далѣе на юго-востокъ, гдѣ онъ соединяется съ поперечнымъ озомъ Сальпаусселькя (см. ниже); длина этого оза около 350 км. О. достигаютъ высоты до 50 м. и болѣе. О. сохраняютъ опредѣленное, болѣе или менѣе прямолинейное (иногда слегка извитое) направленіе; иногда отъ главнаго оза отходятъ боковые, на подобіе притоковъ. Въ Финляндіи простираніе О. главнымъ образомъ с.-з. — ю.-в., сообразно съ направленіемъ движенія

ледника. О. встрѣчаются въ Швеціи, южн. Норвегіи, Финляндіи, Олонецкой и прибалтійскихъ губ. (въ Лифляндской губ. они наз. *Kanger*), мѣстами —и южнѣе, въ сѣв. Германіи, Даніи, Шотландіи, Ирландіи, Сѣв. Америкѣ (въ послѣднихъ трехъ странахъ ихъ называютъ *esker*),—вообще въ мѣстахъ, которыя нѣкогда были покрыты ледниковымъ покровомъ. По нынѣ принятому взгляду, О. есть отложеніе подледниковыхъ рѣкъ. Рѣки, протекавшія подъ материковымъ покровомъ, отлагали на днѣ своего ложа мощныя скопленія песка, гальки, а частью и валуновъ, вымытыя изъ основной морены; когда ледъ стаялъ, эти скопленія оказались обнаженными—въ видѣ валовъ. Нѣкоторые полагали, что О. представляютъ собою отложеніе рѣкъ, протекавшихъ *на поверхности* ледника, но изученіе современнаго ледяного покрова Гренландіи показало, что здѣсь на поверхности льда нѣтъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ. Однако для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ и эта теорія можетъ оказаться отвѣчающей истинѣ.—Кромѣ вышеописанныхъ О., направленіе коихъ совпадаетъ съ направленіемъ движенія льда, въ Финляндіи есть О., перпендикулярные движенію льда, т. н. краевые или поперечные озы. Сюда относится Salpausselkä южной Финляндіи, которая тянется, въ видѣ двойного параллельнаго ряда валовъ, между Іоенсу и Гангё; наибольшей высоты Salpausselkä достигаетъ къ западу отъ Лахти, именно—до 131—132 м. абс. выс.; къ сѣв.-вост. отъ Иматры высота ея 102—105 м. Мѣстами по ней идетъ ж. д. Образованіе этого краевого оза объясняютъ такъ: подледниковыя рѣки выносили песокъ и гальку въ море, разстилавшееся по краю ледниковаго покрова; эти отложенія и образовали валы, параллельные краю ледника. *Л. Бергъ.*

Озюрковъ, безуѣздн. гор. ленчицкаго у. Калишской губ.; 18.327 ж. Хлопчатобум., шерст., аппретурн. произв.

Оидіумъ, *пепельница, мучная роса,* болѣзнь винограда, выражается въ томъ, что на листьяхъ, почкахъ, молодыхъ побѣгахъ, зеленыхъ ягодахъ, однимъ словомъ, на всѣхъ травянистыхъ частяхъ виноградной лозы появляются свѣтло-сѣрые, мучнистые или пепельные налеты, легко снимаемые пальцемъ. Побѣги и листья при этомъ буреютъ, засыхаютъ и листья опадаютъ, ягоды же сморщиваются, высыхаютъ, трескаются и дѣлаются негодными для употребленія. Очень хорошимъ средствомъ борьбы является сѣрный цвѣтъ, которымъ осыпаютъ лозы раза три въ теченіе первой половины вегетаціоннаго періода. Болѣзнь вызывается нападеніемъ паразитнаго грибка Oidium Tuckeri, нити котораго проникаютъ внутрь пораженныхъ частей, а наверху образуютъ споры размноженія—конидіи, которыя разлетаются и, попадая на другія части и лозы, прорастаютъ и на нихъ. *М. Нечаевъ.*

Ока, прав. притокъ Волги, начинается въ орловскомъ у. и губ., близъ дер. Александровки, на абс. высотѣ 106 саж., изъ болотистаго лога, впадаетъ у Нижняго Новгорода. Длина О. 1.425 вер., бассейнъ ея обнимаетъ 215.760 кв. вер. Орошаетъ губерніи: Орловскую, Тульскую, Калужскую, Московскую, Рязанскую, Тамбовскую, Владимирскую и Нижегородскую. На О. города: Орелъ (уровень О. надъ ур. океана здѣсь 68,8 саж.), Бѣлевъ, Лихвинъ, Перемышль, Калуга (уровень О. 57 саж.), Алексинъ, Таруса, Серпуховъ, Кашира, Коломна, Рязань, Спасскъ, Касимовъ, Елатьма, Муромъ, Горбатовъ, Нижній (уровень рѣки 27,2 саж.).

Ширина О. у Орла 30 саж., у Алексина 120 саж., у Серпухова 150 саж., въ среднемъ теченіи 100—250 саж., въ нижнемъ—отъ 150 до 300 саж., въ устьѣ 220 саж. О. вскрывается у Орла въ среднемъ 31 марта нов. ст., у Рязани, Касимова и Нижняго 12 апр., замерзаетъ у Орла 27 ноября, у Рязани 24 ноября, у Касимова 21 ноября; свободна отъ льда у Орла 241 день, у Рязани 226, у Касимова 223. Средняя продолжительность навигаціи у Нижняго 200 дней. Главные притоки: Зуша (правый), Упа (л.), Жиздра (п.), Угра (л.), Осетръ (п.), Москва (л.), Пахра (л.), Цна (л.), Проня (п.), Пара (п.), Ира (л.), Гусь (л.), Мокша (п.), Теша (п.), Клязьма (л.). Крутые берега мѣстами (мценскій, одоевскій уѣзды) очень высоки, достигая 30—40 саж., а иногда до 60 саж. надъ уровнемъ рѣки. Паденіе О. отъ истока до устья въ составляетъ 79 саж. Колебанія горизонта воды наибольшія у Калуги, гдѣ они достигаютъ $7^1/_2$ саж., наименьшія у Орла (4 саж.); у Нижняго среднее колебаніе 4,7 саж., наибольшее 6,1, наименьшее 3,6. Пойма О. въ низовьяхъ имѣетъ до 10 верстъ въ ширину. Скорость теченія на плесахъ 0,03—0,35 саж. въ сек., на перекатахъ 0,5—0,75 саж. Расходъ воды у д. Карповки въ 1882 году: 9 апрѣля 613 куб. саж. въ сек., 1 мая 263,8, 5 іюня 50,3, 6 іюля 55,2, 12 августа 51,8, 6 сентября 37,6, 25 февр. 1883 г. 21,4. Судоходство О. становится отъ Орла (1.333 вер. отъ устья), судоходной отъ устья р. Зуши (1.256 вер. отъ устья); между Бѣлевымъ (1.196 в.) и Каширой (903 в.) имѣется пароходство пассажирское и буксирное, отъ Каширы и до устья р. Москвы пароходства нѣтъ, отъ устья р. Москвы и до Рязани

пароходство бассейное, а отъ Рязани (881 вер. отъ устья) пассажирское. Главныя пристани по прибытію грузовъ - Рязань и Нижній Новгородъ (если имѣть въ виду весь бассейнъ О., то сюда нужно еще причислить Москву). Изъ прочихъ пристаней болѣе значительны: Передольново, Муромъ, Дощато-Желѣзницкій зав. Въ 1911 г. отправлено на судахъ, въ плотахъ и на плотахъ вверхъ по О. товаровъ 41.413 тыс. пуд., внизъ 17.893, всего на 34.740 тыс. руб., прибыло снизу 36.657 тыс. пуд., сверху 28.011, всего на 49.104 тыс. руб. Въ томъ числѣ на паровыхъ судахъ перевезено на 11.840 тыс. руб. Главные предметы отправленія хлѣбъ и жел. рѣзо, полученія—нефть, лѣсные строительные матеріалы, дрова, соль. Въ 1911 г. въ Рязань прибыло 17.7 милл. пуд. товаровъ (въ среднемъ за 1906—1910 гг. 20,0 милл. пуд.), изъ нихъ нефти 8,9 милл. пуд., лѣсу 4,8, дровъ 1,8.—См.: *И. Пузыревскій*, „Ока и Моск.-Нижегор. водный путь"; Матеріалы для описанія русс. рѣкъ, вып. V, 1903 (изд. управ. внутр. водн. путей). Кромѣ того: Статист. Сборн. Мин. Пут. Сообщ. Карта О. отъ Каширы до устья въ масштабѣ 100 саж. въ 0,01 саж. издана Мин-вомъ Пут. Сообщ.

Л. Бергъ.

Ока, лѣв. притокъ Ангары (В. Тунгузки) въ иркутск., балаганск. и нижнеудинск. уу. Иркутской губ.; начинается въ Саянскихъ горахъ двумя истоками, изъ оз. Окинскаго и съ горы Мунку-сардыкъ. Длина 830 вер. Судоходна отъ устья р. Ія (95 вер. отъ устья), пароходство на 30 вер. отъ устья. Въ верхнемъ теченіи берега скалисты, въ нижнемъ—лѣсисты. Гл. прит. слѣва: Зима (105 в.) и Ія (540 в.). *Л. Б.*

Ока, единица вѣса, *см.* XII, 651/56.

Окаванго (*Кубанго*), р. юго-западн. Африки, ок. 1.600 км. дл., бер. нач. въ плоског. Бихэ, впад. въ оз. Нгами.

Окайама, гор. въ Японіи на остр. Гондо; 93.421 ж.

Окаменѣлости, *см.* XIII, 307/08 и *палеонтологія*; о распредѣленіи О. по геологич. системамъ *см.* XIII, 264/96.

Окапи, видъ жираффы, *см.* XX, 121.

Океаниды, см. *Океанъ.*

Океанія, въ обширномъ смыслѣ слова пятая часть свѣта (Австралія и Океанія), въ болѣе узкомъ—рядъ архипелаговъ Тихаго океана между Австраліей и Америкой. О. распадается на 4 главныхъ части: Микронезію, Полинезію, Меланезію и Новую Зеландію (*см.*).

Океанъ, въ греч. миѳологіи одинъ изъ титановъ, по Гезіоду старшій изъ сыновей Кроноса, женатый на своей сестрѣ Тѳѳисѣ, отецъ 4.000 нимфъ-океанидъ. По Гомеру О.—большая всемірная рѣка, облегающая сушу и море со всѣхъ сторонъ, и отецъ всѣхъ боговъ. Позднѣе подъ словомъ О. стали разумѣть Атлантич. океанъ, а потомъ это слово обратилось въ нарицат. для 5 большихъ водоемовъ земного шара.

Океанъ. Изученіемъ О. занимается отдѣлъ физической географіи, называемый *океанографіей.* Происхожденіе слова О., заимствованнаго всѣми культурными народами отъ грековъ, неясно; одни видятъ въ немъ семитическій корень, другіе же—арійскій.

Прочная основа познанію О. положена была только осуществленіемъ экспедиціи корабля „Чэлленджеръ", совершившаго въ 1872—76 гг. кругосвѣтное плаваніе. Послѣ этого изслѣдованія О. получили значительное развитіе. Упомянемъ главнѣйшія: въ 1886—89 гг. С. О. Макаровъ работалъ въ Тихомъ О. на „Витязѣ", въ 1889 году состоялась „планктонная экспедиція" на „National", въ 1893—96 гг.—полярная экспедиція Нансена на „Фрамѣ", въ 1898—99 гг.—глубоководная экспедиція „Вальдивіи" подъ начальствомъ проф. Куна, въ 1898—1902 гг. производилъ изслѣдованія въ Баренцовомъ морѣ проф. Книповичъ. Въ 1899 г. учрежденъ въ Копенгагенѣ Международный Совѣтъ для изслѣдованія морей, публикующій весьма важныя изданія. Въ 1910 году состоялась экспедиція „М. Сарса" въ Сѣв. Атлант. О., въ которой принималъ участіе Дж. Мёррей.

Изъ общей поверхности земли, равной 510,1 милл. кв. км., на долю О. (включая и моря) падаетъ 366 милл. кв. км., или 72%, т. е. отношеніе суши къ водѣ составляетъ 1:2,54. Впрочемъ, отношеніе это еще не вполнѣ точно установлено, т. к. въ арктической области большія площади, пока никѣмъ не посѣщенныя, условно считаются за О. Сѣв. полушаріе богато сушей, и все же здѣсь О. занимаетъ 61% площади, тогда какъ въ южномъ 83% подъ водой. Больше всего моря между 50° и 60° ю. ш., именно 99,2%; между 56° и 60° ю. ш. можно проплыть кругомъ всей земли, не видя ни одного острова. Можно раздѣлить всю землю на два полушарія такимъ образомъ, что въ одномъ окажется, гл. обр., суша, въ другомъ—вода; при этомъ полюсъ полушарія воды окажется къ юго-вост. отъ Новой Зеландіи (47½° ю. ш., 177½° в. д.), а полюсъ полушарія суши—въ устьяхъ Луары. Оказывается, что въ полушаріи суши О. занимаетъ все же 55% площади, тогда какъ въ полушаріи воды—89%.

Въ общемъ, можно сказать, что суша и вода располагаются на противоположныхъ концахъ любого земного діаметра (т. е. являются антиподами), и лишь діаметръ Южной Америки встрѣчаетъ въ Вост. Азіи сушу. Отмѣтимъ здѣсь, что на сѣв. полюсѣ находится глубокій О., а на южн.—высокая суша.

О. представляетъ собою сплошное водное пространство, условно раздѣляемое на три части: Атлантическій, Индійскій и Тихій (Великій). Прежде къ нимъ причисляли Сѣв. Ледовитый О. въ качествѣ четвертаго, теперь же его признаютъ лишь за часть Атлантическаго. Этотъ послѣдній на с., такимъ образомъ, простирается до Берингова прол., на ю. же отдѣленъ отъ Индійскаго меридіаномъ мыса Игольнаго (20° в. д.), а отъ Тихаго—линіей, идущей отъ м. Горнъ къ сѣв. оконечности Земли Луи-Филиппа (63° 5′ ю. ш., 57° 0′ з. д.). Индійскій О. отдѣляется отъ Тихаго меридіаномъ Южнаго мыса Тасманіи (146° 53′ в. д.). Такъ предложилъ отграничить О. Крюммель; ранѣе же принимали 5 О.: Сѣв. Ледовитый, Атлант., Индійск., Тихій и Южн. Ледовитый. За границы Ледовитыхъ О. принимались сѣв. и южн. полярные круги. Атлант. О. на с. протягивали только до сѣв. полярнаго круга, на ю. отдѣляли отъ Тихаго меридіаномъ м. Горнъ (67° 16′ в. д.), на в.—отъ Индійск. меридіаномъ м. Игольнаго (20° 01′ в. д.). Индійскій отдѣляли отъ Тихаго линіей, идущей по зап. берегу Бирмы, Малакки, Суматры, Явы, Тимора, Австраліи (эта граница удерживается и понынѣ), а затѣмъ по меридіану мыса Южнаго Тасманіи вплоть до пересѣченія съ южн. полярнымъ кругомъ. Съ тѣхъ поръ, однако, какъ доказано существованіе обширнаго Антарктическаго материка, въ $1^1/_2$ раза превосходящаго Австралію, нѣтъ основаній принимать особый Южный Ледовитый О.

Принимая всего 3 О., мы имѣемъ для Тихаго площ. въ 180 милл. кв. км., для Атлант.—106 и для Индійск.—75. Площади О. безъ морей (т. е. открытыя площади О.) соотвѣтственно равны 166, 82 и 73 милл. кв. км. Среднюю глубину всѣхъ О. (включая и моря) можно принять въ 3.700 м. Объемъ всей океанич. водной массы составитъ 3,7 × 366, или 1.354 милл. куб. км. Пространство, занимаемое отдѣльными вертикальными зонами глубинъ, Германъ Вагнеръ исчисляетъ, въ % всей площади земли, слѣд. образомъ:

Глубины.	% всей площади земли.
0 — 200 метр. . . .	5.7
200 — 1.000 „	2.5
1.000 — 2.000 „	3.7
2.000 — 3.000 „	7.1
3.000 — 4.000 „	15.5
4.000 — 5.000 „	22.2
5.000 — 6.000 „	13.1
глубже 6.000 „	1,0

Так. обр. наибольшее пространство въ О. занято глубинами въ 4—5 тыс. м. Въ общемъ въ О. можно различить 4 ступени: 1) отъ берега и вплоть до глубины въ 200 м. тянется *мелководье*; оно представляетъ собою, собственно говоря, непосредственное продолженіе материка, являясь, по распространенному взгляду, частью суши, сравнительно недавно (въ новѣйшее геологическое время) занятою моремъ. Поэтому дно мелководья нерѣдко сохраняетъ черты рельефа, свойственныя сушѣ; такъ, здѣсь нерѣдко встрѣчаются подводныя ложбины, служащія продолженіемъ рѣкъ (наприм., въ Бискайскомъ зал., предъ устьемъ Конго и др.). Самое обширное мелководье на землѣ примыкаетъ къ сѣв. берегамъ Европы, Азіи и Америки; оно занимаетъ $3^1/_4$ милл. кв. км.; начинаясь на з. у о-ва Кильдина на Мурманѣ, оно тянется на в. до береговъ Аляски, захватывая значительную часть Берингова моря. Другое обширное мелководье расположено между Индокитаемъ, Суматрой, Явой и Борнео; здѣсь глубины не превосходятъ 50 — 100 м. Непосредственнымъ продолженіемъ мелководья являются низменности, поднимающіяся до +200 м. надъ уровнемъ О. 2) Отъ нижней границы мелководья (200 м.) до глубины 2.400 м. идетъ крутой спускъ или *скатъ*, переходящій въ 3) *океаническое плато*, располож. между глубинами 2.400—5.500 м. и занимающее около $^1/_2$ всей площади земли. Наконецъ, послѣдняя, очень круто спускающаяся, ступень занята 4) *абиссальной областью*, опускающейся ниже 5.500 м. и покрывающей 5% всей площади земли. Самая большая, доселѣ извѣстная глубина находится въ Тихомъ О. въ 150 км.

отъ сѣв. конца о-ва Минданао (Филиппинскіе о-ва) и составляетъ 9.780 м. (открыта въ 1912 г.). Т. к. наивысшая точка суши, гора Эверестъ, лежитъ на высотѣ 8.840 м., то общая амплитуда колебаній высотъ на землѣ составляетъ всего $18^1/_2$ км., или $^1/_{350}$ земного радіуса. Отличительной особенностью дна О. является его сравнительная ровность: какъ правило, здѣсь не встрѣчается такихъ рѣзкихъ измѣненій высотъ, какія мы замѣчаемъ въ горныхъ областяхъ суши. Объясненіе заключается въ томъ, что въ О. преобладаютъ силы, сглаживающія неровности; напротивъ, эрозіонная сила текучей воды тутъ ничтожна. Въ Тихомъ О. на протяженіи 1.540 км. между 164^0 и 178^0 в. д. разница между наибольшей (6.277 м.) и наименьшей (5.510 м.) глубиной составляетъ всего 767 м. Между о-вами Паумоту и Мексикой, на протяженіи 5.925 км., нигдѣ не найдено разницы въ глубинахъ болѣе 730 м. Правда, въ О. наблюдаются мѣстами значит. измѣненія глубинъ, но подобныя области занимаютъ лишь незначит. протяженіе; такъ, вулканическіе острова подымаются очень круто со дна моря: на подводной части о-ва св. Елены найдены уклоны въ $38^1/_2{}^0$—40^0, на о-вѣ св. Павла (Атлант. О.)—даже до 62^0.—Весьма замѣчательно, что океаническ. бассейны не представляютъ котловинообразной формы: наибольшія глубины находятся не посреди̇нѣ О., а обычно по краямъ его. Особенно рельефно это наблюдается на Тихомъ О., кот. окаймленъ кольцомъ впадинъ. Относительно распредѣленія глубинъ въ отдѣльныхъ О. см. *Атлант. О.*, *Великій*, *Индійскій*, *Ледовитый*.

Уровень О., хотя и служитъ базой для опредѣленія высотъ на сушѣ, считаясь неизмѣннымъ, на самомъ дѣлѣ подлежитъ измѣненіямъ въ зависимости отъ разныхъ причинъ: отъ температуры и плотности воды, отъ вѣтровъ, отъ барометрич. давленія, отъ образованія и таянія льда, приливовъ и отливовъ и пр. Уровень морей находится въ сильной зависимости отъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ (напр., Финскій заливъ, Черное м.). Еще недавно принимали, что массы материковъ оказываютъ на воду О. притягивающее дѣйствіе, и думали, что по этой причинѣ уровень О. у материковъ долженъ подыматься, а въ центральныхъ частяхъ О. и у океанич. о-вовъ, так. образомъ, получается какъ бы впадина; такъ, вычисляли, что у о-вовъ Бонинъ въ Тихомъ О. (къ ю. отъ Японіи) имѣется депрессія въ 1.407 м. по сравненію съ нормальнымъ уровнемъ. Однако, новѣйшія изслѣдованія показали, что отклоненія, если вообще они существуютъ, выражаются максимумъ десятками метровъ. Теоретически старое мнѣніе представляется основательнымъ, и является вопросъ, чѣмъ же объясняется отсутствіе поднятія уровня у материковыхъ массивовъ. Есть полное основаніе думать, что подъ О. на сравнительно небольшой глубинѣ залегаетъ тяжелая магма, компенсирующая недостатокъ массы въ поверхностныхъ частяхъ земной коры (т. е. въ океанич. впадинахъ). Наоборотъ, подъ материками имѣется сравнительно толстый фундаментъ изъ горныхъ породъ, обладающихъ значительно меньшей плотностью (именно, 2,5—2,6), чѣмъ магма (3,3—3,5); так. обр., здѣсь поверхностный избытокъ массы уравновѣшивается недочетомъ ея на глубинѣ. Материки, по выраженію Лукашевича, плаваютъ въ магмѣ. Толщина земной коры (литосферы) неодинакова: тамъ, гдѣ суша, —она толще, подъ дномъ О. тоньше. По вычисленію Лукашевича, разница въ толщинѣ литосферы въ самой толстой (Гималаи) и въ самой тонкой (зап. часть Тихаго О.) части достигаетъ минимумъ 54 км. Наблюденія надъ качаніемъ маятника подтверждаютъ эти теоретич. соображенія; оказывается, что на уединенныхъ о-вахъ среди О., гдѣ сравнительно близка тяжелая магма, секундный маятникъ качается быстрѣе, чѣмъ ему полагается согласно геогр. широтѣ; напротивъ, у береговъ материковъ и у горъ нигдѣ такого ускоренія не наблюдается.

Осадки на днѣ О. образуются: 1) изъ продуктовъ разрушенія суши, производимаго водой, льдомъ, вѣтромъ; это—терригенные матеріалы, 2) изъ продуктовъ вулканич. изверженій, 3) изъ скелетовъ отмершихъ животныхъ и растеній; меньшее значеніе имѣютъ: 4) химич. осадки, образующіеся на днѣ

О. изъ морской воды, и 5) космич. пыль, метеориты.—Осадки на днѣ морей и О. можно раздѣлить на 2 группы:

А) *Мелководные* или *неритическіе*, отлагающіеся на днѣ мелководья, т. е. на глубинахъ не свыше 200 м. Они, въ свою очередь, раздѣляются на: 1) *прибрежные* или *литоральные*, отлагающіеся въ чертѣ приливовъ и отливовъ, а тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, напр., въ Черномъ м., въ районѣ наиболѣе сильнаго дѣйствія волнъ. Камни, галька, гравій, песокъ, илъ; 2) *сублиторальные* —за чертой приливовъ и отливовъ. Галька, гравій, песокъ, илъ.

В) *Глубинные*, на глубинахъ свыше 200 м.: 1) *гемипелагическіе*, окаймляющіе материки: голубой илъ, красный илъ, вулканич. песокъ и илъ, зеленый илъ, известковый илъ, коралловый песокъ и илъ; 2) *пелагическіе*: а) богатые кальціемъ: глобигериновый илъ, птероподовый илъ, b) бѣдные кальціемъ или совсѣмъ лишенные его: діатомовый илъ, красная глина, радіоляріевый илъ.—Матеріалъ для отложеній литоральныхъ, мелководныхъ и гемипелагическихъ доставляется, гл. обр., континентами; эти отложенія можно назвать *континентальными*, или *терригенными*. Напротивъ, матеріалъ пелагическихъ отложеній образуется, гл. обр., въ самомъ О. Остановимся на главныхъ глубинныхъ осадкахъ. Голубой илъ обязанъ своей окраской присутствію сѣрнистаго желѣза, происходящаго, въ свою очередь, отъ разложенія органич. остатковъ. Свѣжіе образцы нерѣдко имѣютъ запахъ сѣроводорода; въ сухомъ состояніи становятся сѣрыми или бурыми. Количество углекислаго кальція варіируетъ, доходя иногда до $^1/_3$ всей массы. Голубымъ иломъ занято въ Тихомъ О. пространство между Галапагосскими о-вами и Акапулько, въ Индійскомъ—Бенгальскій и Аравійскій зал., Мозамбикскій проливъ и южн. побережье вост. Африки; весьма развитъ въ Антарктикѣ, затѣмъ въ Австралійско-Азіатскомъ средиземномъ морѣ. Вулканич. песокъ распространенъ у вулканич. о-вовъ. Красный илъ есть мѣстное (вост. побережье Южн. Америки, у береговъ Африки, въ Вост.-Китайскомъ морѣ) видоизмѣненіе голубого. Зеленый песокъ и зеленый илъ распространены по вост. берегамъ Ю. и С. Америки, Японіи, Австраліи, у Португаліи, Калифорніи; въ этомъ осадкѣ много глауконита (*см.*). Известковый илъ свойственъ тропическимъ и субтропическимъ средиземнымъ морямъ, но встрѣчается также по сосѣдству съ коралловыми о-вами; углекислаго кальція содержитъ до 90%.—Въ составъ пелагич. осадковъ входятъ: 1) известковые и кремнеземные скелеты планктонныхъ организмовъ, 2) вулканическ. пыль какъ изъ атмосферы, такъ и отъ изверженій подводныхъ вулкановъ и 3) въ минимальномъ количествѣ остатки мельчайшей терригенной мути, увлекаемой теченіями. Глобигериновый илъ обычно молочно-бѣлаго или розоватаго цвѣта, содержитъ не менѣе 25% углекислаго кальція, доставляемаго пелагич. глобигеринами; изъ другихъ составныхъ частей важную роль играютъ кокколиты, мелкіе известковые щитки діаметромъ 1—3μ, принадлежащіе пелагич. водорослямъ изъ Chrysomonadinae. Минеральная часть составляетъ въ глобигериновомъ илѣ иногда всего до 1%. Распространенъ этотъ илъ на глубинахъ 2.500—4.000 м. (иногда и на меньшихъ), занимая 20% всей площади моря. Главная область его распространенія—Атлант. О. Разновидностью глобигер. ила является птероподовый илъ, въ кот. изобилуютъ раковины моллюсковъ изъ птероподъ. Діатомовый илъ свойственъ, гл. обр., полярнымъ морямъ, состоитъ преимущественно изъ кремнеземистыхъ створокъ діатомей. Цвѣтъ желтый. Красн. глубинная глина встрѣчается въ О. на глубинахъ не менѣе 4.000 м.; по составу преобладающая масса есть водный силикатъ глинозема, $Al_2O_3.2SiO_2.2H_2O$; карбонатовъ рѣдко болѣе 2%; кромѣ того, встрѣчаются зубы акулъ, кости китовъ, раковинки радіолярій, діатомей, фораминиферъ, иглы губокъ, кусочки пемзы и другихъ вулканическихъ продуктовъ, мелкіе шарики метеорнаго желѣза, марганцовыя конкреціи. Особымъ распространеніемъ красная глина пользуется въ Тихомъ О., гдѣ она занимаетъ площадь въ 101 милл. кв. км., а всего подъ красной глиной 36% всей площади О. Главная масса красной глины состоитъ изъ продуктовъ разложенія вулканич. матеріа-

ловъ и изъ мельчайшей терригенной мути. Красная глина накопляется чрезвычайно медленно: внутри марганцовыхъ конкрецій нерѣдко находятъ зубы вымершихъ видовъ акулъ. Радіоляріевый илъ представляетъ собою одну изъ формъ красной глины; въ немъ свыше 20% остатковъ кремневыхъ скорлупокъ радіолярій; цвѣтъ красноватый, бурый или желтый; включенія—тѣ же, что и въ красной глинѣ; главная область распространенія—Тихій О., между 5° и 15° с. ш., къ зап. отъ Центр. Америки.

Химическій составъ воды. Главные элементы, входящіе въ составъ солей, растворенныхъ въ водѣ О., слѣдующіе: хлоръ, натрій, магній, кальцій, сѣра, калій, бромъ. По анализамъ Дитмара, средній составъ солей слѣдующій:

	Въ 1000 гр. воды:		
Na	10,722 гр.,	или	30,61%
Mg	1,316 „	„	3,76%
Ca	0,420 „	„	1,20%
K	0,382 „	„	1,09%
Cl	19,321 „	„	55,21%
SO_4	2,696 „	„	7,70%
CO_3	0,071 „	„	0,21%
Br	0,066 „	„	0,19%
	35,000 гр.		100%

Составъ океанич. воды остается удивительно постояннымъ, хотя общее процентное содержаніе солей, равное въ среднемъ 3,5%, подвержено колебаніямъ. Так. обр., опредѣливъ абсолютное содержаніе одного какого-нибудь элемента, напр., хлора, можно, пользуясь вышепривед. таблицей, вычислить общее количество солей на 1.000 гр. или, какъ говорятъ, *соленость*. Обычно опредѣляютъ содержаніе хлора и брома путемъ титрованія азотнокислымъ серебромъ. Помимо химическ. анализа, данныя о солености получаются еще чрезъ опредѣленіе удѣльнаго вѣса воды посредствомъ ареометра.—По составу вода О. рѣзко разнится отъ рѣчной; не считаясь съ другими солями, кромѣ карбонатовъ, сульфатовъ и хлоридовъ, мы имѣемъ:

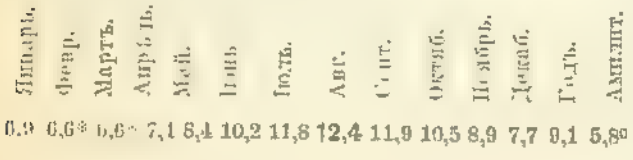
	Карбонаты.	Сульфаты.	Хлориды	Прочее
Рѣчная вода	60,1	9,9	5,2	24,8%
Океанческ. вода . .	0,3	10,8	88,7	0,2%

Карбонаты рѣчной воды идутъ въ О. на построеніе скелетовъ животныхъ и растеній.—Общее количество всѣхъ солей въ О. исчисляютъ въ 21,8 милл. куб. м., каковое при испареніи дало бы на днѣ слой солей въ 60 м. мощностью.—Средняя соленость на поверхности О. 3,5%, или 3,5‰ (въ дальнѣйшемъ мы пользуемся количествомъ солей pro mille). Наиболѣе соленымъ является Атлант. О.: въ среднемъ 35,4; соленость Тихаго—34,9, Индійскаго—34,8. Распредѣленіе солей въ О. таково, что вдоль экватора расположена полоса сравнительно малой солености (въ Атл. О. 35 — 35½), затѣмъ къ с. и ю. отъ экватора соленость возрастаетъ (въ Атл. О. до 37,9), а затѣмъ въ полярныхъ областяхъ снова уменьшается. Слабая соленость вдоль экватора обусловлена малымъ испареніемъ съ поверхности О. при большомъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ и большой облачности; малое же испареніе зависитъ отъ господствующаго здѣсь затишья; напротивъ, прилегающія къ этой зонѣ съ ю. и с. области большой солености расположены въ сферѣ дѣйствія пассатовъ, гдѣ сильное испареніе и, какъ слѣдствіе, увеличеніе солености; осадковъ здѣсь мало, облачность тоже мала. Соленость морей рѣзко разнится отъ солености О.: она то очень мала (напр., въ Балтійскомъ м.), то очень велика (Красное м.). Съ глубиной соленость въ О. незначит. уменьшается, и среднюю соленость всей воды Атлант. О. можно принять въ 35,0 (на поверхности 35,4). Въ Сѣв. Ледовитомъ О. соленость съ глубиной обычно (но не всюду) возрастаетъ вслѣдствіе подтока водъ Гольфштрома.

Прозрачность. Опыты, произведенные въ Атлант. О., показали, что солнечный свѣтъ дѣйствуетъ на фотографич. пластинку еще на глубинѣ въ 1000 м. Красные и желтые лучи поглощаются въ самыхъ верхнихъ слояхъ воды, вглубь же проникаютъ фіолетовые и синіе. Относительная прозрачность узнается посредствомъ опредѣленія глубины, на которой бѣлый кружокъ становится невидимымъ; максимальныя прозрачности отмѣчены въ Саргассовомъ морѣ (66½ м.) и въ Средиземномъ (60 м.). Наиболѣе прозрачныя воды отличаются и наибольшей синевой.

Распредѣленіе тепла. Теплоемкость воды очень велика: 1 куб. метръ морской воды, охлаждаясь, согрѣваетъ

3.118 куб. м. воздуха. Этимъ объясняются малыя годовыя и суточныя колебанія температуры поверхности воды. Близъ экватора суточная амплитуда составляетъ всего 0,4°. Какъ правило, вода въ О. теплѣе, чѣмъ лежащій надъ ними воздухъ; мѣстами это превышеніе достигаетъ значит. величины; такъ, въ области Гольфштрома подъ 40°—50° с. ш. вода въ среднемъ годовомъ выводѣ теплѣе воздуха на 1,4°, а въ февр. даже на 3,1° (но и здѣсь *лѣтомъ*, въ іюнѣ и іюлѣ, вода на 0,2° холоднѣе воздуха). Надъ холоднымп теченіями воздухъ всегда бываетъ теплѣе воды. Самой теплой частью О. является полоса, тянущаяся отъ центральной части Инд. О. черезъ австралійско-азіатскія воды къ приэкваторіальной части Тихаго вплоть до 175° в. д. Здѣсь t° на поверхности моря въ среднемъ между 28° и 29° Ц. Кромѣ того, вода выше 28° имѣется частью въ Красномъ морѣ, частью къ ю.-з. отъ Центр. Америки. Самая высокая температура, отмѣченная въ открытомъ О.—32,2°, въ Красномъ морѣ наблюдалась до 34,4°, а въ Персидскомъ зал. 35,6°. Благодаря Гольфштрому, подъ 60° с. ш. въ в. части Атлант. О. средняя годовая t° поверхности моря свыше 10°, и даже у Нордкапа гавани никогда не замерзаютъ. Разсматривая годовой ходъ t° воды, нужно отмѣтить, что наступленіе максимума и минимума въ водѣ запаздываетъ по сравненію съ воздухомъ. Если оставить въ сторонѣ экваторіальную зону, то максимумъ въ О. наступаетъ въ августѣ, минимумъ—въ февралѣ и даже въ мартѣ. Амплитуда годового хода мала, въ среднихъ широтахъ всего 6°—12° и даже менѣе, тогда какъ почва подъ тѣми же широтами имѣетъ амплитуду 25°—40°. Подъ 60° с. ш. въ Атлант. О. годовой ходъ таковъ:



У экватора максимумъ наступаетъ дважды, около времени равноденствій, минимумъ—въ августѣ. Въ Черномъ м. минимумъ—въ февралѣ, максимумъ—въ августѣ (нов. стиль):

	Севастополь.	Батумъ.		Севастополь.	Батумъ.
Янв. . .	5,8°Ц.	10,2°Ц.	Іюль . .	21,3°Ц.	25,7°Ц.
Февр. . .	5,4° „	8,3° „	Авг. . .	21,6° „	26,2° „
Мар. . .	6,6° „	8,7° „	Сент. . .	18,7° „	24,5° „
Апр. . .	9,2° „	10,6° „	Окт. . .	15,7° „	20,3° „
Май. . .	13,5° „	15,0° „	Нояб. .	11,1° „	16,6° „
Іюнь . .	18,2° „	21,4° „	Дек. . .	7,7° „	12,9° „

Разсматривая распредѣленіе t° на глубинахъ, прежде всего мы обращаемъ вниманіе на два факта: 1) если изучать распредѣленіе t° на какой-нпб. опредѣленной глубинѣ, то мы увидимъ, что наибольшее нагрѣваніе свойственно не экватору, а областямъ къ с. и ю. отъ него; 2) на днѣ, даже въ тропикахъ, господствуютъ крайне низкія температуры.—Годовыя колебанія простираются въ О. до 100—150 м., рѣже до 180 м., а ниже слѣдуетъ слой постоянной t°. Начиная съ глубины въ 1.000 м. и вплоть до дна паденіе t° чрезвычайно равномѣрно. На днѣ въ О. господствуютъ температуры отъ 0° до 3°, а если принять во вниманіе и полярныя страны, то тамъ на днѣ темп. опускается до—1° и даже—$1^1/_2$°. Ниже приводится таблица распредѣленія темп. на глубинахъ Атлант. О. по даннымъ Шотта, но та же картина справедлива въ общемъ и для другихъ О.:

Глубина.	30° с. ш.	Экваторъ.	30° ю. ш.
0 м.	22,7°	26,0°	19,5°
50 „	20,9°	21,8°	18,0°
100 „	19,6°	16.3°	17.3°
150 „	18.6°	13.6°	15,8°
200 „	17,9°	13.3°	14,4°
400 „	15,8°	8.1°	11,4°
600 „	13,0°	5,4°	7,7°
800 „	9,8°	4,7°	5,4°
1.000 „	7,6°	4,4°	4,9°
2.000 „	3,9°	3,5°	2,8°
3.000 „	3,1°	2,7°	2,3°
4.000 „	2,6°	2,1°	1,6°
Дно	2,1°	0,9 2.8°	0.5 -2,1°

Изъ этой таблицы видно, что на глубинахъ 100—800 м. вода подъ экваторомъ холоднѣе, чѣмъ на той же глубинѣ подъ 30° с. ш. или ю. ш. Наиболѣе рѣзко это явленіе обнаруживается на глубинѣ въ 400 м.: въ Атлант. О. на экваторѣ въ области о-ва св. Павла на указанной глубинѣ 7°—8°, у Мадейры и Канарскихъ о-вовъ 12°—13°, а у Бермудскихъ 17,5°. Причиной является въ экваторіальной области подтокъ холодныхъ водъ съ глубины, вызванный тѣмъ, что здѣсь поверхностная теплая вода теченіями уносится къ с. и ю. Кромѣ этого вертикальнаго тока холодной воды снизу вверхъ, существуетъ еще токъ въ горизонтальномъ направленіи, напра-

вленный по дну отъ полярныхъ морей къ экватору. Благодаря этой причинѣ на днѣ на экваторѣ господствуютъ весьма низкія температуры (0,9°—2,3°), тогда какъ на поверхности здѣсь 26°. Этотъ подтокъ полярныхъ водъ ясно доказывается распредѣленіемъ t^0 на днѣ. Тамъ, гдѣ подтокъ этихъ водъ затрудненъ или совсѣмъ прекращенъ, на днѣ наблюдаются сравнительно высокія температуры. Такъ, въ Средиземномъ м., отдѣленномъ отъ Атлант. О. подводнымъ барръеромъ Гибралтарскаго пролива, даже въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ мы находимъ $12^1/_2{}^0$—14°, соотвѣтственно средней t^0 зимы. Отъ Б. Китовой бухты (зап. берегъ южн. Африки) къ о-вамъ Тристанъ-да-Кунья тянется подводный гребень, на кот. глубины не превосходятъ 4000 м., тогда какъ къ с. и ю. отъ него онѣ достигаютъ выше 5000 м.; и вотъ къ с. отсюда, вдоль всего зап. берега Африки вплоть до Бискайскаго зал., на днѣ 2,2°—2,5°, тогда какъ къ ю. отъ Китоваго Увала, гдѣ имѣется широкое сообщеніе съ полярнымъ моремъ, t^0 на днѣ всего 0,7°—0,9°.—Въ полярныхъ моряхъ на извѣстной глубинѣ t^0 повышается, чтобы затѣмъ снова опуститься; въ арктич. области эта зона повышенной t^0 (и солености) лежитъ между 400 и 800 м., въ Антарктикѣ—между 150 и 600 (800) м.

Въ О. *льды* получаются изъ 3 источниковъ: 1) отъ замерзанія морской воды, 2) отъ ледниковъ, спускающихся въ море, гдѣ отъ нихъ отламываются большіе участки, 3) отъ рѣкъ, несущихъ ледъ во время весенняго и осенняго ледоходовъ.—Морская вода замерзаетъ при болѣе низкой температурѣ, чѣмъ прѣсная, именно вода средней солености при—1,7° до—2,0°:

Соленость	0	10	20	30	40‰
t° замерзанія	0,0	—0,5	—1,1	—1,5	2.2
t° наибольш. плотности.	4,0	1,8	—0,3	2.6	4.5

Толщина льда, образующагося за зиму отъ замерзанія воды въ полярныхъ моряхъ, не превосходитъ 1—3 м., въ среднемъ около 2 м.; дальнѣйшему нарастанію льда мѣшаетъ теплота верхнихъ слоевъ воды. Однако въ полярныхъ моряхъ мы встрѣчаемъ морской ледъ гораздо большей мощности, чѣмъ 3 м.; зависитъ это отъ того, что ледъ отъ дѣйствія волнъ и приливовъ и отливовъ взламывается, и глыбы вѣтрами нагромождаются одна на другую; получаются *торосы*, достигающіе высоты 5—6 м. Если торосъ оказывается сидящимъ на днѣ и потому неподвижнымъ, то его назыв. *стамухой*.—Льдины, отрывающіяся отъ материковыхъ ледниковъ, называются *ледяными горами*, или *айсбергами* (*см.*); главнымъ поставщикомъ айсберговъ является Гренландія; въ Сибирскомъ морѣ ихъ нѣтъ, но ихъ даютъ Новая Земля, Земля Франца-Іосифа, Шпицбергенъ. Особенно много ледяныхъ горъ въ Антарктикѣ, гдѣ онѣ нерѣдко имѣютъ въ длину нѣсколько верстъ, подымаясь на 20—70 м. надъ водой. Высота гренландскихъ айсберговъ обыкновенно не выше 100 м., считая отъ уровня воды; подводная часть въ 4—6 разъ выше надводной.—Изъ Сѣв. Ледовитаго моря ледъ уносится только въ Атлант. О., такъ какъ черезъ Беринговъ прол. ледъ въ Тихій О. не проникаетъ. Уносъ имѣетъ мѣсто по обоимъ берегамъ Гренландіи, а затѣмъ на пространствѣ между Шпицбергеномъ и Новой Землей (ср. *Ледовитый О.*). Всего эти потоки выносятъ ежегодно около 20.000 куб. килом. льда. По зап. берегу Норвегіи на сѣверъ, вплоть до Нордкапа, и далѣе у береговъ Зап. Мурмана льдовъ не образуется, благодаря Гольфштрому. Ежегодно замерзаетъ сплошь Ботнич. заливъ, а Финскій только восточнѣе меридіана Гельсингфорса. Черное море не замерзаетъ совсѣмъ. Въ Антарктикѣ преобладаютъ айсберги, доходящіе до 45° ю. ш., мѣстами (у м. Игольнаго) даже до 35°. Особенно замѣчательны въ отношеніи льдовъ мѣста у Ньюфаундлэнда. Холодное Лабрадорское теченіе несетъ сюда (45° с. ш., т. е. широта Неаполя) въ изобиліи какъ морской ледъ (пакъ), такъ и ледяныя горы; пакъ происходитъ изъ фіордовъ и береговъ Лабрадора, а айсберги изъ фіордовъ Зап. Гренландіи къ сѣв. отъ 70° с. ш. Средняя граница льдовъ въ іюнѣ здѣсь находится подъ 42° с. ш. 42° з. д., но иногда остатки льдовъ спускаются до 40° и даже 38° с. ш., какъ это случилось, между прочимъ, весною 1912 г., когда „Титаникъ“ погибъ подъ 42° с. ш. и 50° в. д.—Рѣчные льды доставляются, гл. обр., рѣками Сибири и большой роли не играютъ.

О *приливахъ и отливахъ* и *теченіяхъ* см. соотвѣтственныя статьи.

Литература: *O. Krümmel*, „Handbuch der Ozeanographie“ (2 т., 1907—1911); *I. Richard*, „L'Océanographie“ (1907); *І. Б. Шпиндлеръ*, „Гидрологія моря“ (Пгр. 1914); *J. Murray*, „The Ocean“ (1912); *J. Murray* and *J. Hjort*, „The Depths of the Ocean“ (1912); *Г. Шоттъ*, „Физическое моревѣдѣніе“ (1914, краткій очеркъ); *G. Schott*, „Der Atlantische Ozean“ (1912). Изъ періодич. изданій: „Записки по гидрографіи“ (Пгр., изд. Гл. Гидрогр. Упр.), „Annalen der Hydrographie und marit. Meteorologie“.

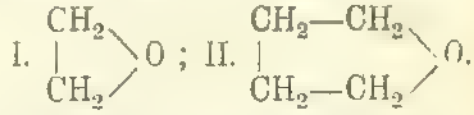
Л. Бергъ.

Окенъ, Лоренцъ, нѣм. естествоиспытатель и философъ (1779—1851), съ 1807 г. читалъ въ Іенѣ натурфилософію, общее естествовѣдѣніе и родственныя науки, но въ 1819 г. долженъ былъ покинуть каѳедру вслѣдствіе недовольства правительства издававшимся имъ журналомъ „Isis“. Въ 1822 г. онъ создалъ съѣзды естествоиспытателей; въ 1828 г. былъ проф. въ Мюнхенѣ, въ 1832 г. въ Цюрихѣ. Главное стремленіе О. заключалось въ томъ, чтобы создать единую систему, которая обнимала бы всѣ царства природы и ея элементы. Согласно его „Lehrb. für Naturphilosophie“ (1809/11) и „Lehrbuch der Naturgeschichte“ (3 т. 1813—27), натурфилософія есть наука о вѣчномъ превращеніи Бога въ природѣ, и задача ея—изложить всѣ моменты развитія міра отъ простѣйшихъ элементовъ до человѣка. Человѣкъ—совершенное животное, вмѣстилище мірового разума. Въ своихъ общественныхъ созданіяхъ: государствѣ, наукѣ, искусствахъ онъ осуществляетъ волю природы. О. сдѣлалъ и нѣск. открытій въ естествознаніи.

Окино, Бернардино, видный итал. реформаторъ, род. въ Сіенѣ въ 1487 г., поступилъ въ орденъ обсервантовъ, самую строгую изъ францисканскихъ общинъ, потомъ перешелъ въ капуцины и заслужилъ тамъ должность генеральн. викарія (1538). Слава его святой жизни распространилась далеко, и въ 1539 г. Бембо уговорилъ его пріѣхать въ Венецію для проповѣди. Въ это время О. былъ уже зараженъ ересью, и идея оправданія вѣрою ярко сказалась въ его венеціанскихъ проповѣдяхъ. Сочиненія его („Dialogi VII“) уже почти не скрывали тяготѣнія къ реформѣ. На него донесли, и учрежденная въ 1542 г. въ Римѣ инквизиція потребовала его къ отвѣту. О. бѣжалъ за Альпы, былъ въ Женевѣ, много странствовалъ, жилъ въ Аугсбургѣ, въ Англіи выпустилъ латинскій трактатъ, опровергающій идею папскаго верховенства, необычайно яркій по формѣ, вліявшій на Мильтона. Гонимый отовсюду, изъ Цюриха, изъ Польши, онъ умеръ въ 1564 г. въ захолустномъ моравскомъ городкѣ. Изъ изгнанія О. продолжалъ тайную переписку съ итальянскими единомышленниками и друзьями и поддерживалъ движеніе въ родной странѣ. О немъ см. *Benrath* (2 изд. 1892).

А. Дж.

Окиси органическія — гетероциклическія производныя гликолей (*см.*). Таковы, напр., окись этилена (I), окись тетраметилена (II) и др.



Общій способъ ихъ полученія—дѣйствіе ѣдкихъ щелочей на соотвѣтствующіе галоидгидрины гликолей, напр.: $CH_2(OH).CH_2Cl \rightarrow {}_1CH_2—O—CH_{2-1}$ Изъ γ и β—гликолей О. легко получаются прямо дѣйствіемъ разбавленной сѣрной кислоты. О. ор-ія — нейтральныя вещества. Онѣ легко реагируютъ съ галоидоводородными кислотами, давая обратно соотв. галоидгидрины гликолей.

С. Н.

Окисленіе, см. *окислы*.

Окислы. О. называются соединенія кислорода съ элементами. О. раздѣляются на *основные*, или *основанія*, *промежуточные*, *кислотные* и *безразличные* (*см. XXIV*, 178). Къ первымъ относятся такіе О., какъ *окись натрія* Na_2O, *окись кальція*, CaO, *окись желѣза* Fe_2O_3 и т. п.; ко вторымъ *вода* H_2O, *окись алюминія* Al_2O_3 и т. п., къ третьимъ—*сѣрный ангидридъ* SO_3, *фосфорный а.* P_2O_5 и т. п.

Такіе же О., которые неспособны при соединеніи съ другими давать солеобразныхъ соединеній, носятъ названіе *безразличныхъ (индиферентныхъ)*; примѣромъ ихъ могутъ служить: окись углерода CO, окись азота NO, закись аз. N_2O и т. п.

Къ безразличнымъ О. относятся *перекиси*, т. е. О., содержащіе кислорода болѣе, чѣмъ въ основномъ О. Выдѣляя отъ дѣйствія или тепла или кислотъ кислородъ, перекиси переходятъ въ *основной* О., который съ кислотой образуетъ соль (напр., перекись барія BaO_2: 1) $BaO_2 = BaO + O$; 2) $BaO_2 + H_2SO_4 = BaSO_4 + H_2O + O$).

Металлы большею частью образуютъ нѣсколько основныхъ О-овъ, въ такомъ случаѣ О., болѣе богатый кислородомъ, называется *окисью*, а менѣе богатый *закисью*, напр., для желѣза имѣемъ *окись ж.* Fe_2O_3 и закись ж. FeO; для *марганца:* окись марганца Mn_2O_3, закись м. MnO. Если же низшій О. металла не способенъ давать соли, то его называютъ *недокисью*. Эти тѣла очень непрочныя. Металлоиды большею частью образуютъ также нѣсколько ангидридовъ; если образуется одинъ ангидридъ, то его названіе составляется изъ названія металлоида, оканчивающагося на..... *ный*, напр. угольный а. Если образуется нѣсколько а., то названіе высшаго а. составляется такимъ же образомъ, названія же низшихъ степеней окисленія оканчиваются: ....*оватый, истый, оватистый;* примѣръ: *хлорный* а. Cl_2O_7, *хлорноватый* а. Cl_2O_5, *хлористый* Cl_2O_3 и *хлорноватистый* а. Cl_2O. Если существуютъ два а., то названіе высшаго оканчивается на ...*ный*, а низшаго на ...*истый*; напр., *сѣрный* (SO_3) и *сѣрнистый* а. (SO_2).

Нѣкоторые элементы образуютъ много О., напр. для азота извѣстно 5 О-въ: азотный (N_2O_5), азотноватый N_2O_4 и азотистый а. N_2O_3, окись азота NO и закись его N_2O. Изъ металловъ, образующихъ много О., укажемъ хромъ, марганецъ, образующій рядъ О., изъ коихъ низшіе обладаютъ характеромъ основаній, а высшіе—кислотныхъ а.: 1) *закись* м. MnO, 2) *окись* Mn_2O_3, 3) *закись-окись* Mn_3O_4, 4) *перекись* MnO_2, 5) *марганцовистый* а. MnO_3 и 6) *марганцовый* а. Mn_2O_7.

О. получаются: 1) при прямомъ соединеніи элементовъ съ кислородомъ, напр., при горѣніи угля (CO_2), сѣры (SO_2), кальція (CaO), желѣза и т. под. 2) При нагрѣваніи до высокой температуры кислотъ и гидратовъ основаній: напр., гидраты окиси металловъ цинка или мѣди и др. при нагрѣваніи выдѣляютъ воду и переходятъ въ О.: $Zn(OH)_2 = ZnO + H_2O$; $Cu(OH)_2 = CuO + H_2O$; $Fe_2(OH)_6 = 3H_2O + Fe_2O_3$; 3) При накаливаніи углекислыхъ и азотнокислыхъ солей металловъ (не принадлежащихъ къ I-ой группѣ): наприм., изъ азотнокислаго свинца получается окись свинца: $Pb(NO_3)_2 = PbO + N_2O_4 + O$. Изъ углекислаго кальція добывается окись кальція (негашеная известь): $CaCO_3 = CaO + CO_2$.

Свойства О. О. *щелочныхъ* металловъ (K, Na, Rb, Cs), легко соединяясь съ водой, образуютъ растворимые въ водѣ гидраты основаній—щелочи: ѣдкій натръ, ѣдкое кали и т. п.; равнымъ образомъ О. *щелочно-земельныхъ* м. (кальція, стронція, барія) соединяются съ водой, образуя гидраты основаній, растворимые въ водѣ; что же касается до О. тяжелыхъ м., то они нелегко соединяются, и гидраты основаній въ водѣ нерастворимы.

При образованіи О. наблюдается какъ выдѣленіе тепла, такъ и сжатіе: объемъ образующагося О. во много разъ менѣе суммы объемовъ тѣлъ, его образующихъ. Наиболѣе значительное сжатіе наблюдается при образованіи О. металловъ, при чемъ наибольшее сжатіе происходитъ при образованіи О. щелочныхъ металловъ: объемъ О. меньше объема заключающагося въ ней металла (въ свободномъ состояніи); такъ молекулярный объемъ (т. е. частное $\frac{M}{d}$, гдѣ M — молекулярный вѣсъ, а d — удѣльный) окиси натрія равенъ 24, тогда какъ атомный объемъ натрія $\left(\frac{A}{d}\right)$ равенъ $2 \times 23{,}7 = 47{,}4$; такимъ образомъ атомы кислорода, помѣстившись между атомами натрія, сблизили ихъ, стянули ихъ силой своего сродства. При образованіи О. щелочно-земельныхъ металловъ сжатіе меньшее, въ окислахъ же другихъ металловъ для объема кислорода получаются уже положительныя значенія. Въ большинствѣ случаевъ наблюдается параллелизмъ между сжатіемъ и выдѣленіемъ тепла: большему сжатію соотвѣтствуетъ и большее выдѣленіе тепла. Чтобы показать это, приведемъ слѣд. таблицу, составлен. Н. Н. Бекетовымъ:

Окислы	MgO	Li_2O	CuO	Na_2O	PbO
Сжатіе къ процентахъ.	62	61,4	60	58	31
Теплота образованія (въ бол. калоріяхъ).	149	140	131	100	55

Этотъ параллелизмъ, а также другія свойства О. металловъ, какъ-то: ихъ высокая температура плавленія, неспособность при большемъ сдавливаніи превращаться въ сплошныя массы (опыты Спринга) и т. п., — все это указываетъ на то, что при образованіи О. металловъ выдѣленіе тепла происходитъ не только отъ соединенія металла съ кислородомъ, но и отъ полимеризаціи частицы: молекула О. металла въ твердомъ состояніи представляетъ сложную группу изъ нѣсколькихъ простыхъ группъ, напр., составъ окиси кальція долженъ быть выраженъ формулой $(CaO)_n$, а не CaO. То же самое можно сказать о частицѣ кремнезема SiO_2. *П. Каблуковъ.*

Окись какодила, см. *какодилъ.*

Окказіонализмъ, философская теорія, согласно которой устанавливаемыя нами для отдѣльныхъ процессовъ (въ частности „психофизическихъ“) „причины“ суть лишь „поводы“, „окказіи“ (causae occasionales) для дѣятельности истинной „дѣйствующей“ причины—Бога. Мысль эта появилась впервые еще въ средневѣковой арабской философіи. Особое значеніе пріобрѣла она въ XVII в. въ школѣ Декарта (Гейлинксъ, Мальбраншъ; см. *дуализмъ*). О-листы находятъ, что тѣло и духъ абсолютно раздѣльны, а потому взаимодѣйствіе между ними возможно лишь въ формѣ непрерывнаго „чуда“—прямого вмѣшательства Божества въ каждый отдѣльный случай появленія психическаго состоянія подъ вліяніемъ физическихъ раздраженій (или обратно: физическихъ движеній подъ вліяніемъ ощущеній, мыслей, чувствъ, хотѣній). Признаніемъ необъяснимости изъ естественныхъ причинъ взаимодѣйствія между духомъ и тѣломъ О. подготовилъ ту теорію непонятности, непознаваемости *всякой вообще* причинности, которая была развита Юмомъ (*см.*).

В. Ивановскій.

Оккамъ, Вильгельмъ, род. въ концѣ XIII в., ум. въ 1349 г., схоластическій философъ, родомъ англичанинъ, монахъ францисканск. ордена, учился въ Оксфордѣ и Парижѣ (здѣсь слушалъ Дунса Скота, съ которымъ потомъ успѣшно полемизировалъ), участвов. въ съѣздѣ францисканцевъ въ Перуджіи, начавшемъ борьбу противъ папы Іоанна XXII; послѣ тюремнаго заключенія бѣжалъ въ Мюнхенъ къ Людовику Баварскому, также рѣзко враждовавшему съ папой. О. написалъ нѣсколько сочиненій противъ папъ и папства и въ защиту Людовика Баварскаго, а также „Summa logices“ и комментаріи на рядъ логич. сочиненій Аристотеля. О. почитается „начинателемъ“ (venerabilis inceptor) новой, аналитико-критической эпохи схоластической философіи, эпохи возстановленнаго номинализма. О. систематизировалъ высказанныя ранѣе его номиналистич. воззрѣнія и ввелъ ихъ (пользуясь мыслями византійской логики Пселла, перенесенной въ Зап. Европу Петромъ Испанскимъ) въ обиходъ университетскаго преподаванія. Основной принципъ его философіи содержитъ зародышъ позднѣйшей „экономіи мышленія“: мы должны дѣлать возможно меньше допущеній, возможно меньшее число вещей признавать существующими, все, что можно, объяснять изъ нѣкоторыхъ основныхъ элементовъ (entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem); поэтому слова (и понятія) суть лишь обозначенія того, что по соглашенію (suppositio) признано ихъ содержаніемъ: имъ не соотвѣтствуютъ никакія „вещи“. *В. Ивановскій.*

Окклюзія, см. *абсорбція,* I, 76.

Оккультизмъ, см. *теософія и магія.*

Оккупація, см. *приложеніе.*

Оклагома (Oklahoma), сѣв.-америк. штатъ (юго-западн. группы), организованъ въ 1907 г. изъ территоріи О. и Индѣйцевъ территоріи. Площ. 179.782 кв. км. За исключеніемъ отдѣльныхъ группъ холмовъ и горъ, поверхность б. ч. волнистая равнина съ наклономъ съ с.-з. на ю.-в. Зап. часть имѣетъ характеръ преріи, восточная—болѣе гористая и лѣсистая (хорошій строевой лѣсъ). Гл. рѣки: Арканзасъ, Канадіенъ-Риверъ, Кимазеронъ, Редъ-Риверъ. Климатъ континентальный. На ряду съ плодородными мѣстами встрѣчаются совершенно безплодныя. Населеніе (въ 1910 г.) 1.657.155 (негровъ 157.612, индѣйцевъ 74.825). Для негровъ имѣются особыя начальныя школы. Занятія жи-

Оккупація, терминъ изъ области межд.-народноправовыхъ отношеній, употребляется въ двоякомъ смыслѣ: 1) для обозначенія одного изъ способовъ пріобрѣтенія государствомъ новыхъ территоріальн. владѣній, а именно, путемъ „занятія" (завладѣнія) территорій, не входящихъ въ составъ какого-либо государства, никакому *государству* не принадлежащихъ, и 2) для обозначенія *временнаго* занятія военными силами государства территоріи, принадлежащей другому государству.

I. Еще римск. юристами установлено одно изъ основныхъ положеній публичн. права,—что только государству принадлежитъ территоріальный суверенитетъ, т. е. верховная власть (imperium, dominium eminens) надъ территоріей, занимаемой государствомъ (*см.*), въ отличіе отъ частноправовыхъ понятій права собственности и владѣнія. Съ этой точки зрѣнія земли, не входящія въ составъ террит. владѣній опредѣленнаго „государства", и донынѣ разсматриваются въ междугосударст. отношеніяхъ какъ „никому не принадлежащія" (res nullius), а потому могущія быть объектомъ „занятія" (оккупаціи) и присвоенія каждымъ „государствомъ". Сюда относятся земли, не имѣющія никакого населенія и никакому государству не принадлежащія (напр., иные острова въ открыт. морѣ), а также земли, занимаемыя „дикими" или кочевыми племенами, не имѣющими государств. организаціи въ томъ смыслѣ, какъ она понимается и существуетъ у народовъ европейской культуры. Этотъ общій юридич. „титулъ" права О. такихъ земель подкрѣплялся въ прежнія времена еще специальными титулами, напр., „правомъ" на завладѣніе территоріями языческихъ народовъ съ цѣлью обращенія ихъ въ христіанство, правомъ „открытія" такихъ земель, и эти специальные „титулы" находятъ себѣ отголосокъ и въ новѣйшія времена въ претензіи европейскихъ государствъ на право внѣдренія европейской „цивилизаціи", напр., въ центральной Африкѣ или Австраліи и пріобщенія тамошнихъ племенъ къ европейской культурѣ путемъ подчиненія ихъ своему владычеству и экономической ихъ эксплуатаціи. Соотвѣтственно этому въ эпоху великихъ „открытій" Испанія и Португалія, первыя вступившія на этотъ путь, искали опоры своихъ „правъ" на открываемыя ими земли въ санкціи ихъ папскимъ престоломъ, при чемъ послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже предопредѣлялъ, разграничивалъ районъ будущихъ открытій соперничавшихъ въ этомъ отношеніи державъ (напр., папск. булла 1493 г.); когда вслѣдствіе вступленія на путь открытій протестантскихъ государствъ—Англіи и Голландіи—авторитетъ папскихъ буллъ утратилъ свою силу, въ междугосударственной практикѣ установилось обыкновеніе и принципъ чисто-фактическаго завладѣнія,—„открытіе"—стало признаваться достаточнымъ основаніемъ для завладѣнія, а потому оба понятія отождествлялись, а такъ какъ завладѣніе это далеко не всегда осуществлялось фактически и реально, то для внѣшняго выраженія его довольствовались символическимъ документированіемъ его: водруженіемъ національнаго флага, креста или колонны съ соотвѣтственною надписью и т. п. Само собой разумѣется, что такіе способы „завладѣнія" при открывшейся съ XVII в. погонѣ зап.-европ. государствъ за колоніальными пріобрѣтеніями и ихъ соперничествѣ на этомъ поприщѣ открывали широкое поле для споровъ, конфликтовъ, даже войнъ. Поэтому, когда послѣ нѣкотораго временнаго затишья съ половины XIX в. вновь оживилась погоня европ. государствъ за колоніальными пріобрѣтеніями (особенно въ Африкѣ) и за пріобрѣтеніемъ морскихъ станцій, то самъ собой выдвинулся въ междунар. практикѣ вопросъ о международн. установленіи такихъ условій, при которыхъ совершенное государствомъ „занятіе" получало бы твердое основаніе и общее признаніе. Эта задача отчасти разрѣшена была Берлинской, т. наз. „африканской" конференціей 1884–5 г., созванной для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ возникновеніемъ въ центр. Африкѣ новаго государства Конго и съ раздѣломъ обширныхъ территорій, лежащихъ въ бассейнѣ р. Конго, между европейск. государствами. Такъ какъ условіе „эффективности", „реальности" занятія и завладѣнія для его международноправовой дѣйствительности выставлено было доктриной уже съ XVIII в., и необходимость его сознана была и междунар. практикой, потому что большая часть междунар. конфликтовъ въ области колоніальныхъ исканій государствъ имѣла своимъ источникомъ реальную неопредѣленность ихъ старыхъ колоніальныхъ владѣній (примѣръ: споръ Германіи съ Испаніей о Каролинск. островахъ, разрѣшенный третейскимъ судомъ папы Льва XIII въ 1885 г., и др. подобные), то по существу задача конференціи въ указанномъ направленіи сводилась къ болѣе точному опредѣленію условій этой „эффективности" и къ тому, чтобы придать ей болѣе реальныя формы. Въ этомъ направленіи конференціей приняты были рѣшенія, формулированныя въ ст. 34 и 35 „Заключительнаго акта" 1885 г.; въ силу этихъ статей всякое будущее завладѣніе внѣгосударственныхъ территорій въ Африкѣ для его международноправовой дѣйствительности обусловливается: 1) нотификаціей, т. е. оповѣщеніемъ другихъ государствъ о совершенномъ завладѣніи, дабы дать возможность заинтересованнымъ заявить свои притязанія, и 2) дѣйствительнымъ завладѣніемъ, т. е. установленіемъ въ занятой территоріи власти, достаточной для охраны внутренняго правопорядка и обезпеченія „свободы торговли и транзита". Въ конференціи и ея рѣшеніяхъ участвовали 14 европ. государствъ и С.-Ам. С. Штаты, а ея постановленія касались только Африки, но эти постановленія очень быстро получили всеобщее признаніе въ междунар. практикѣ колоніальныхъ завладѣній, гдѣ бы и какимъ бы государствомъ они ни совершались. Новѣйшею междунар. практикой установлены слѣд. основные принципы права колоніальной О. Право на захватъ внѣгосударственныхъ территорій принадлежитъ только независимымъ государствамъ. Поэтому оно должно осуществляться черезъ посредство официально уполномоченныхъ на то правительствомъ лицъ (французская практика). Если завладѣніе совершено по частной иниціативѣ (напр., экспедиціей, компаніей) въ пользу какого-либо государства, то оно должно получить послѣдующее признаніе со стороны правительства (англ. практика), которое можетъ затѣмъ предоставить этой компаніи извѣстныя права по управленію и эксплуатаціи основанной ею колоніи (такъ наз. chartered companies, германск. Schutzbrief). До признанія государствомъ, совершеннаго хотя бы въ его интересѣ, но безъ его предварительнаго полномочія, частнаго захвата, послѣдній не имѣетъ никакого международноправового значенія, т. к. частныя компаніи не могутъ обладать правомъ территоріальнаго суверенитета, свойственнаго только государствамъ: территорія, захваченная частною экспедиціею или компаніею, остается внѣгосударственною и, слѣд., можетъ быть „оккупирована" всякимъ государствомъ. Въ исторіи бывали случаи, когда частныя компаніи, захвативъ безгосударственную территорію, организовывались въ государство (напр., республика Либерія, государство Конго), но подобные случаи разсматриваются не какъ „колоніальная оккупація", а какъ возникновеніе новаго государства, при чемъ требуется еще междунар. „признаніе" нововозникшаго государства. Такъ какъ предметомъ колоніальнаго завладѣнія является подчиненіе государствомъ своему суверенитету новой территоріи, а не частноправовое увеличеніе „государственнаго имущества", то колоніальная О. не касается частноправовыхъ, частновладѣльческихъ отношеній и правъ мѣстнаго населенія и вообще лицъ, находящихся на этой территоріи (напр., иностранцевъ); такъ наз. „пріобрѣтенныя права" въ области частнаго права (напр., право владѣнія, аренды, частной земельн. собственности и т. п.) остаются ненарушимыми; оккупирующее государство пріобрѣтаетъ лишь право регулировать эти частноправовыя отношенія въ силу пріобрѣтеннаго имъ вслѣдствіе О. территоріальн. суверенитета.—Несомнѣнно, что во всей теоріи и практикѣ „права" колоніальной О. фикція „безгосударственныхъ земель" является лишь ширмой для юридическаго „обоснованія" насильственныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній такъ наз. культурныхъ европ. государствъ за счетъ племенъ, находящихся еще въ такъ наз. „первобытномъ" состояніи. У нихъ нѣтъ, конечно, государственности въ томъ смыслѣ, какъ она понимается передовыми государствами Европы, нѣтъ, конечно, и пониманія „суверенитета", но такіе факты, какъ протестъ самоанскаго „царя" Маліэтоа противъ завладѣнія о. Самоа Германіею въ 1886 г. или какъ продолжительныя упорныя войны африканскихъ „дикихъ" племенъ противъ европейцевъ, показываютъ у нихъ сознаніе своей независимости, которое сознательно игнорируется европейцами въ виду „высшихъ интересовъ цивилизаціи" и „пріобщенія дикарей къ европейской культурѣ". Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ новѣйшее время практика непосредственныхъ колоніальныхъ О. начинаетъ уступать мѣсто установленію „колоніальныхъ протекторатовъ".—Въ настоящее время никакому государству не принадлежитъ архипелагъ Шпицбергенъ; свою „за-

интересованность" въ немъ заявили 10 государствъ, но въ силу ихъ взаимнаго соглашенія онъ признанъ, хотя никому не принадлежащимъ, но не подлежащимъ О.

II. Военная оккупація, т. е. временное занятіе всей или части территоріи государства вооруженными силами другого государства, можетъ имѣть мѣсто какъ въ мирное время, такъ и во время войны. Въ мирное время она примѣняется иногда въ видѣ мѣры принужденія государствомъ другого государства къ исполненію предъявленныхъ ему требованій (военн. занятіе Россіею Молдавіи и Валахіи въ 1853—54 г.) или въ видѣ обезпеченія осуществленія к.-либо принятыхъ имъ на себя обязательствъ (прим.: военная О. прусаками вост. департаментовъ Франціи послѣ войны 1870—71 г. въ обезпеченіе уплаты Франціею наложенной на нее военной контрибуціи; японская О. Вей-хай-Вея въ 1895 г. въ обезпеченіе исполненія Китаемъ условій мирн. договора; турецкая—Одессаліи въ обезпеченіе исполненія Грепіей условій договора 1897 г., русская—Молдавіи и Валахіи въ 1829—34 г.). Въ военное время О., въ отличіе отъ кратковременнаго „нашествія", называется болѣе или менѣе долговременное и прочное утвержденіе непріятеля на территоріи государства. До конца XVIII в. О. во время войны отождествлялась съ завоеваніемъ, т. е. она приравнивалась къ пріобрѣтенію непріятелемъ суверенитета на занятой территоріи и утратѣ его государствомъ, которому эта территорія принадлежитъ. Доктрина и практика XIX в. разсматриваютъ, наоборотъ, военн. О. какъ чисто-фактическое временное состояніе, т. к. вопросы о взаимныхъ территоріальныхъ отношеніяхъ государствъ, о территоріальномъ ихъ суверенитетѣ основываются только на междунар. договорахъ. Так. обр. до заключенія мирнаго договора de jure суверенитетъ надъ занятой непріятелемъ территоріей сохраняется за государствомъ, которому она принадлежитъ, — временно лишь парализована власть его надъ нею и ея проявленія,—поэтому въ интересахъ поддержанія правильнаго теченія мѣстной гражданской жизни и порядка, на оккупанта возлагается обязанность управленія занятой имъ территоріей и притомъ—примѣнительно къ порядку управленія, существовавшему тамъ до войны, поскольку этотъ порядокъ совмѣстимъ съ обстоятельствами военнаго времени и съ военными интересами и требованіями безопасности оккупирующей госуд. власти, ея органовъ и арміи. Непріятель вступаетъ въ права оккупанта съ момента полнаго, дѣйствительнаго, фактическаго подчиненія занятой территоріи своей военной власти и до тѣхъ поръ, пока національная госуд. власть фактически лишена возможности открыто осуществлять себя. Соотвѣтственно фактическому и временному характеру власти оккупанта опредѣляются и права его, установленныя между нар. соглашеніями 1874 (Брюссельск. конф.), 1899 и 1907 гг. (Гаагск. конвенц. о закон. и обыч. войны). Согласно этимъ постановленіямъ оккупированная территорія остается подъ режимомъ національн. законодательства. Въ частности—гражданскіе законы и регулируемыя ими частныя личныя и имуществ. права сохраняются, поскольку ими не нарушаются военные интересы оккупанта, его безопасности. Также остается въ силѣ національное уголовное законодательство, но оккупантъ въ правѣ усилить угол. репрессію и, сверхъ того, ввести свои угол. законы, спеціально предназначенные для охраны его безопасности. Мѣстная юстиція сохраняется, если мѣстн. суды не прекратили своей дѣятельности; но на ряду съ ними оккупантъ можетъ учредить свои военн. суды для охраны своей собственной безопасности, такъ какъ требовать такой услуги отъ мѣстн. судеб. установленій онъ не можетъ, а съ другой стороны, оккупантъ не мож. подчиняться суверенитету мѣстной госуд. (судебн.) власти. Компетенція этихъ судовъ распространяется на всѣ вообще преступныя дѣянія, направленныя противъ оккупаціоннаго войска и должности. лицъ оккупанта. Съ другой стороны, и лица, принадлежащія къ составу оккупаціонн. арміи и администраціи, подсудны только этимъ своимъ, отечественн. судамъ. Относительно государств. недвижимой собственности оккупантъ произвольно распоряжается всѣмъ, что имѣетъ значеніе въ военн. операціяхъ: крѣпости, арсеналы, склады, заводы, мосты, пути сообщенія; недвижимостью, имѣющею мирное назначеніе, онъ можетъ лишь пользоваться для надобностей своей арміи,—напр., зданіями учебн. заведеній для казармъ, складовъ, церквами для лазаретовъ. Публичная недвиж. собственность—церкви, больницы, музеи, библіотеки, архивы и хранящіеся въ нихъ предметы, историч. памятники, памятники искусства признаются неприкосновенными. Частною госуд. недвиж. собственностью (казенн. имуществами) оккупантъ въ правѣ пользоваться по усмотрѣнію, но не истреблять ее безъ военной необходимости (напр., лѣса, угодія). Оружіе, военные трофеи, деньги и госуд. капиталы признаются военной добычей оккупирующаго государства; обществ. капиталы и сберегат. кассы считаются неприкосновенными. Оккупантъ взимаетъ въ свою пользу установленные налоги, но съ обязанностью покрывать изъ нихъ расходы по управленію. Сверхъ того, онъ можетъ установить реквизицію и контрибуцію на нужды своей арміи. Соотвѣтственно временному и чисто-фактическому характеру власти оккупанта надъ занятой имъ территоріей противника, мѣстное населеніе остается подданнымъ отечественнаго госуд-ва, а оккупантъ въ правѣ требовать отъ него лишь безусловнаго пассивнаго подчиненія своей власти, неучастія въ враждебныхъ дѣйствіяхъ и несодѣйствія отечественной власти; подданническія обязанности населенія фактически упраздняются оккупантомъ, и всякое осуществленіе ихъ разсматривается какъ дѣйствіе, враждебное по отношенію къ нему. Съ другой стороны, оккупантъ не въ правѣ требовать отъ населенія активнаго содѣйствія своимъ военн. операціямъ противъ его отечества и вообще дѣйствій, несовмѣстимыхъ съ обязанностью подданнаго и караемыхъ въ мирное время какъ „измѣна отечеству". Возстаніе населенія „занятой" непріятелемъ территоріи не допускается,—оно разсматривается какъ мятежъ противъ законнаго правительства. Вообще право репрессій за дѣянія, направленныя противъ безопасности оккупанта, находитъ всеобщее признаніе; неправомѣрнымъ признается лишь установленіе мѣръ коллективной репрессіи за индивидуальныя дѣянія отдѣльныхъ лицъ, но и это ограниченіе не соблюдается воюющими. На практикѣ широко примѣняется система взятія заложниковъ въ обезпеченіе безопасности оккупанта и исполненіе населеніемъ его распоряженій (напр., относительно наложенныхъ имъ реквизицій и контрибуцій). Требованіе имъ реквизицій на армію, напр., подвозъ провіанта, перевозка раненыхъ, войскъ, поставки перевозочн. средствъ вообще считается правомѣрнымъ. Оккупанту рекомендуется уважать честь, семейныя права, права частной собственности и религіозныя убѣжденія населенія; его политическія права, разумѣется, упраздняются. Какъ уже сказано, частная собственность признается неприкосновенною: „запрещается истреблять или захватывать непріятельскую собственность, *кромѣ случаевъ*, когда подобное истребленіе или захватъ настоятельно вызывается военной необходимостью". Поэтому оккупанту предоставляется опредѣлять, присвоеніе какого рода частной собственности требуется его „военными интересами". Запрещается и грабежъ. Но этотъ терминъ понимается различно: по франц. военн. кодексу грабежомъ признается насильственное открытое завладѣніе чужимъ имуществомъ; по германскому—необходимымъ элементомъ состава грабежа должно быть употребленіе насилія или угрозъ противъ собственника, а открытое насильственное похищеніе чужого имущества въ отсутствіи, напр., его хозяина будетъ простою кражею; кромѣ того, по германск. закону начальникъ воинской части въ правѣ разрѣшить грабежъ въ видѣ „наказанія" населенія, не говоря уже о захватѣ „нужныхъ для арміи предметовъ: фуража, съѣстныхъ припасовъ, топлива, одежды и предметовъ, необходимыхъ нѣкоторымъ категоріямъ лицъ, принадлежащихъ къ арміи,—табаку, сигаръ, спирт. напитковъ" (ст. 130 герм. военно-судебн. кодекса).

Литература. *Banning*, „Le partage de l'Afrique"; *Bernini*, „L'occupazione dei territori coloniali ed il principio del hinterland"; *Ortolan*, „Des moyens d'acquérir le domaine international" (1851); *Симсонъ*, „О завладѣніи по началамъ междун. права" (1894); *Bernier*, „De l'occupation militaire" (1884); *Bray*, „De l'occupation militaire (1891); *Charleville*, „Validité juridique des actes de l'occupant" (1902); *Depambour*, „Des effets de l'occupation sur la propriété des biens" (1900); *Sichel*, „Die kriegerische Besetzung feindlichen Staatsgebiets" (1905); *Pont*, „Les réquisitions militaires" (1905); *Loning*, „Die Verwaltung d. General-Gouvernements im Elsass" (1874); *Дозель*, „О военн. занятіи" (1899); *Hasenjaeger*, „Der völkerrechtl. Begriff d. Interessensphäre u. d. Hinterlandes" (1907).

В. Уляницкій.

телей: земледѣліе, садоводство, скотоводство (гл. обр. на з.). Добывается нефть, гипсъ, графитъ, песчаникъ, уголь. Промышленность заключается, гл. обр., въ обработкѣ продуктовъ сельск. хозяйства и строевого лѣса. Гл. гор. Оклагома-Сити.—Нынѣшній штатъ О., за исключ. узкой полосы на с. у Техаса, въ 1834 г. представленъ былъ, подъ именемъ Индѣйцевъ территоріи, во владѣніи 5 южн. „цивилизованныхъ" индѣйскихъ племенъ. Въ 1866 г. эти племена уступили часть своихъ земель на з. Соед. Штатамъ для заселенія другими индѣйскими племенами и вольноотпущенниками. Въ 1889 г. допущено было поселеніе бѣлыхъ, и въ 1890 г. организована была отдѣльная территорія О., въ которую вошли земли къ з. отъ владѣній пяти индѣйскихъ племенъ и полоса на с. у Техаса. Въ 1907 г. обѣ территоріи соединены въ одинъ штатъ О.

Оклендскіе острова (Auckland), группа о-овъ, къ ю. отъ Новой Зеландіи, 852 кв. км., вулкан. происхожденія, необитаемы, принадл. Англіи.

Окленд'ъ (Auckland), гор. на сѣв. остр. Новой Зеландіи, осн. въ 1840 г., жит. 40.536, а съ пригород. 102.676; богат. научн. учрежд., больш. торговля.

Окленд'ъ (Oakland), гор. въ сѣв.-амер. шт. Калифорнія, у зал. Санъ-Франциско; судостр. верфи, консервн., шерстян. и сапожн. произв.; 150.174 ж. Въ 1906 г. пострад. отъ землетрясенія.

Околоплодникъ, см. *плодъ.*

Околоцвѣтникъ, см. *цвѣтокъ.*

Окольничій, чинъ въ древней Россіи, по своему значенію уступавшій только боярскому; впервые этотъ чинъ упоминается въ срединѣ XIV в. На обязанности О. было представлять иностранныхъ пословъ государямъ и присутствовать при судебныхъ поединкахъ; кромѣ того, они назначались судьями въ приказы, были воеводами въ городахъ, во время войны командовали отрядами и, наконецъ, засѣдали въ государевой думѣ. Количество ихъ было невелико (никогда не было больше 17 О. одновременно). Послѣднимъ пожалованъ былъ въ О. А. А. Юшковъ въ 1711 г.

Окольные люди, см. *повальный обыскъ.*

О'Коннель (O'Connell), Даніель, знам. ирландскій патріотъ, „освободитель" („Liberator"), какъ его называютъ ирландцы, род. въ 1775 г. въ графствѣ Керри, воспитывался во Франціи, былъ свидѣтелемъ франц. революціи и, вступивъ на поприще адвоката, скоро пріобрѣлъ себѣ славу выдающагося оратора и талантливаго защитника. Въ 1828 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ нижнюю палату, но, какъ католикъ, не могъ принести присяги. Благодаря его пропагандѣ и дѣятельности католич. ассоціаціи, правительство провело билль объ эмансипаціи католиковъ, и О'., выбранный вторично, вступилъ въ 1829 г. въ нижнюю палату и примкнулъ къ партіи виговъ. Здѣсь онъ заявилъ, что только отмѣна (repeal) уніи можетъ успокоить Ирландію, и съ тѣхъ поръ слово „repeal" сдѣлалось его лозунгомъ. Популярность О'. возросла до громадныхъ размѣровъ, и почти половина ирландскихъ депутатовъ (изъ 100) присоединилась къ нему. Благодаря ему прошелъ въ 1837 г. билль о бѣдныхъ въ Ирландіи, а въ 1838 г.—законъ, смягчающій непосильное бремя церковной десятины для Ирландіи. Въ 1842 г. О'. устроилъ „Loyal National Repeal-Association" для агитаціи въ пользу отмѣны уніи и, избранный въ лордъ-мэры Дублина, еще расширилъ свою дѣятельность. Правительство возбудило противъ О'. и его сподвижниковъ процессъ, но приговоръ былъ по формальнымъ основаніямъ кассированъ верхней палатой. Вскорѣ послѣ этого О'. сталъ проповѣдывать на митингахъ и въ парламентѣ федерацію Ирландіи и Великобританіи, чѣмъ оттолкнулъ отъ себя часть приверженцевъ, образовавшихъ подъ руководствомъ В. См. О'Брайена партію „молодой Ирландіи" Волненія послѣднихъ лѣтъ сильно подорвали здоровье О'. Уже больной, онъ отправился въ Италію и ум. въ 1847 г. въ Генуѣ. Его рѣчи изданы были его сыномъ („Life and speeches of D. O'.", Dublin, 1846). *Ср.* IX, 173, 180/84, 251.

О'Коннеръ (O'Connor), Фергусъ Э., англ. политич. дѣятель, родомъ ирландецъ, род. въ 1794 г. и въ 1832—5 гг. былъ представителемъ Корка въ парламентѣ, гдѣ горячо защищалъ интересы Ирландіи. Недовольный умѣренной политикой О'Коннеля, онъ сталъ

издавать въ Лидсѣ газету крайняго направленія „Northern Star“ (1837); примкнулъ къ чартистамъ, собиралъ митинги и призывалъ рабочіе классы къ общему возстанію, являясь страстнымъ защитникомъ примѣненія „физической силы“. Популярность его была огромна. Рабочихъ очень привлекалъ аграрный проектъ О'., заключавшійся въ томъ, что рабочіе путемъ учрежденія акціонернаго банка съ мелкими паями должны выкупить знач. часть земель, находящихся въ частной собственности. Банкъ, однако, не осуществился. Когда чартистское дѣло было окончательно проиграно, О'. опять обратился къ ирландск. вопросу и принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи въ пользу расторженія англо-ирландской уніи. Въ 1844 г. онъ участвовалъ въ процессѣ О'Коннеля и въ 1847 г. былъ избранъ депутатомъ отъ Ноттингэма. Въ 1852 г. сталъ проявлять признаки ненормальности и ум. въ 1855 г.

Окопникъ, Symphytum, родъ изъ сем. бурачниковыхъ, многолѣтнія травы съ длинночерешковыми прикорневыми и б. ч. низбѣгающими стеблевыми листьями. Цвѣтки въ завиткахъ. S. asperum, колюче-щетинистое, сильно вѣтвистое растеніе съ цвѣтками, сначала красными, потомъ голубыми. S. officinale, до 1 м. высоты, цвѣтки розоватые или фіолетовые. Оба вида нерѣдки по всей средней Россіи, второй—по канавамъ и болотистымъ лугамъ; также разводится, какъ медоносное растеніе.

Окраска животныхъ. Та или другая окраска должна считаться нормальнымъ свойствомъ животныхъ, вытекающимъ изъ ихъ строенія и въ результатѣ питанія. Лишь сравнительно немногія изъ животныхъ безцвѣтны, т. е. прозрачны, и такъ какъ всѣ они (весьма различныхъ группъ) являются отчасти взрослыми, отчасти личинками, живущими въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, именно въ прозрачной морской водѣ, это заставляетъ насъ думать, что О. утрачена ими въ качествѣ приспособленія въ цѣляхъ защиты. Хорошими примѣрами структурныхъ окрасокъ является О. бабочекъ, колибри и разныхъ другихъ птицъ съ яркими металлическими цвѣтами. У бабочекъ она обусловливается отраженіемъ и преломленіемъ лучей свѣта исчерченными поверхностями чешуекъ, которыя покрываютъ (въ видѣ пыльцы) крылья; у птицъ къ исчерченнымъ поверхностямъ перьевъ присоединяется подкладка изъ красящаго вещества—пигмента, находящагося въ бородкахъ перьевъ. Однако у большинства птицъ О. перьевъ обязана своимъ происхожденіемъ только присутствію одного или нѣсколькихъ пигментовъ въ ихъ бородкахъ. Точно также О. шерсти млекопитающихъ зависитъ изъ отлагающагося въ ихъ волосахъ пигмента. Въ тѣхъ случаяхъ, когда окрашены общіе покровы (кожа) животныхъ, это обусловливается присутствіемъ зернышекъ пигмента или въ разныхъ слояхъ кожи, между волокнами, между клѣтками, или въ нѣкоторыхъ клѣткахъ волокнистаго слоя, которыя подъ вліяніемъ дѣятельности нервной системы могутъ то расширяться, то сокращаться и, содержа въ себѣ пигментъ того или другого цвѣта, могутъ тѣмъ самымъ обусловливать измѣненіе О. ж. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ О. ж. зависитъ отъ цвѣта принятой пищи, просвѣчивающей черезъ ткани; такова зеленая О. многихъ гусеницъ, обусловливаемая просвѣчиваніемъ черезъ ткани поступившаго вмѣстѣ съ пищей хлорофилла. У нѣкоторыхъ птицъ О. перьевъ измѣняется по временамъ года отъ измѣненія содержащагося въ нихъ пигмента. Наблюдалось, что такая перекраска происходитъ даже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ послѣ смерти птицы. Однако, чаще измѣненіе окраски обусловливается у птицъ изнашиваніемъ перьевъ, отчего пигментъ рѣзче проступаетъ черезъ ткани пера, которое выигрываетъ въ интенсивности окраски.

Присутствіе О. у животныхъ не должно смѣшивать съ объясненіемъ причинъ ея измѣненія въ томъ или другомъ направленіи, съ объясненіемъ развитія того или другого типа О. и т. д. См. *мимикрія.* *М. Мензбиръ.*

Округъ, административное дѣленіе областей въ Россіи—въ Сибири, на Кавказѣ, въ Средне-азіатск. владѣніяхъ и Области В. Донского.

Окружность, см. *кругъ.*

Окружн. судъ, см. *судоустройство.*

Оксеншерна (Oxenstierna), Аксель.

графъ (1583—1654), шведскій государственн. дѣятель, началъ свою карьеру при дворѣ Карла IX. Густавъ-Адольфъ назначилъ его государств. канцлеромъ, а въ 1626 г.—губернаторомъ покоренныхъ прусскихъ провинцій. Во время 30-лѣтней войны онъ руководилъ дипломатич. сношеніями. По смерти Густ.-Адольфа вся шведская политика оказалась въ его рукахъ.—См. *Швеція*.

Оксикислоты, см. *спирто-кислоты*.

Оксиликитъ, *см.* X, 32, 34.

Оксимы—азот-содержащія органическія соединенія. Получ. дѣйствіемъ гидроксиламина на альдегиды и кетоны (ср. *изонитрозосоединенія*).

Оксіазокраски, *см.* I, 520.

Оксусъ (*Оксъ*), древн. назв. Аму-Дарьи (*см.*).

Оксфордъ, главн. городъ одноимен. графства въ Англіи, 53.048 ж., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англіи, располож. на верхней Темзѣ и Черуэллѣ. Болѣе всего знаменитъ своимъ университетомъ, величайшимъ и древнѣйшимъ въ Англіи (ср. *университеты*) съ богат. библіот., музеями, 2 обсерват., типограф. и ботанич. садомъ. Изъ памятниковъ старины въ О. замѣч. развалины замка Роберта d'Oili (1071 г.), городскія стѣны (XI в.), церк. св. Петра (XII в.), аббатство (1180 г.), нынѣ каѳедр. соборъ, и др. О. часто служилъ мѣстомъ собранія англ. парламента.

Оксфордъ, граф. въ центр. Англіи, гранич. съ граф.: Бекингемъ, Норсгэмптонъ, Беркширъ, Глостеръ и Уорикъ; площ. 1.989 кв. км., орош. р. Темзой и ея притоками, образующ. живописн. долины; поверхн. на с. низменная (дюны), на ю. возвыш.; почва плодородна, и земледѣліе, какъ и скотов., процвѣтаетъ. Желѣзодѣл. и кирп. произв. 146.221 ж. Гл. гор. Оксфордъ.

Октава (муз.) 1) Восьмой тонъ гаммы, носящій то же названіе, что и первый. 2) Объ интервалѣ О. см. *интервалъ*. 3) Каждая изъ группъ, на которыя обычно, съ цѣлью облегчить изученіе, раздѣляется вся масса употребительныхъ въ музыкѣ тоновъ. Каждая такая группа охватываетъ всѣ звуки отъ do до ближайшаго do, съ котораго начинается уже слѣдующая О., и т. д. „Первой О". при этомъ считается О., занимающая въ общей массѣ музыкально-употребительныхъ звуковъ среднее, центральное положеніе: отъ do на первой добавочной линейкѣ (въ скрипичномъ ключѣ) по Si. Вверхъ отъ этой первой О. идутъ вторая, третья, четвертая О.; внизъ отъ нея малая О., большая О., контроктава. *Ю. Э.*

Октавіанъ, см. *Августъ*.

Октавій, Маркъ, народный трибунъ 133 г., оказавшій сопротивленіе Тиберію Гракху при проведеніи аграрнаго закона и за то насильственно лишенный своей должности, см. *Римъ-исторія*.

Октай, *Угедей*, см. *Батый*.

Октантъ, въ геометріи $^1/_8$ окружности; О. въ астрономіи—положенія луны, среднія между новолуніемъ, объими четвертями и полнолуніемъ.

Октантъ, созвѣздіе, расположенное около южнаго полюса неба, содержитъ по Гульду 88 звѣздъ до 7-ой велич., но не имѣющее ни одной звѣзды ярче 4-ой вел., такъ что мѣсто южнаго полюса не отмѣчено такъ примѣтно, какъ мѣсто сѣвернаго около яркой звѣзды въ Малой Медвѣдицѣ.

Октаэдръ, простая кристаллическая форма правильной системы, сложенная 8 равносторонними треугольниками. Имѣетъ 6 четырехгранныхъ угловъ и 12 реберъ. Знакъ его $\{111\}$, т. е. вслѣдствіе отсутствія въ индексѣ перемѣнныхъ величинъ, О.—форма единственная въ своемъ родѣ. Принимается за основную форму правильной системы для всѣхъ ея кристаллическихъ рядовъ, и параметры всѣхъ другихъ формъ выражаются въ доляхъ ея параметровъ. *О. пирамидальный* или *тріакисъ-О.*, также простая форма правильной системы, образованная 24 равнобедренными треугольниками. Имѣетъ 6 шестигранныхъ и 8 трехгранныхъ угловъ. 2 параметра каждой грани этой формы могутъ имѣть перемѣнное значеніе; поэтому знакъ ея $\{n\,n\,1\}$, т. е. напр. $\{221\}$, и т. п.; см. *симметрія*, а также XXV, 586/87 и XXIX, 193/94. *М. Н.*

Октроированная конституція, буквально—пожалованная, дарованная (octroyée), т. е. такая конституція, которую монархъ въ силу собственной власти и по собственному почину даруетъ своимъ подданнымъ; *ср.* XXXIII, 327/30.

Октруа (octroi), французское на-

званіе привратныхъ сборовъ, взимаемыхъ при ввозѣ предметовъ потребленія въ города и общины. Октруа, появившійся во Франціи еще въ 1295 г., представляетъ собой коммунальный сборъ, существующій въ наиболѣе крупныхъ коммунахъ (въ 1910 г. въ 1.522 изъ всего числа—36.229) и падающій на предметы, предназначенные для мѣстнаго потребленія, причемъ наибольшую сумму дохода приноситъ обложеніе напитковъ, особенно крѣпкихъ, съѣстныхъ продуктовъ, топлива и пр. Валовой доходъ отъ всѣхъ октруа во Франціи въ 1910 г. составлялъ болѣе 304 милл. фр., изъ которыхъ на одинъ Парижъ приходилось 116,9 м. фр.; расходы по взиманію очень высоки — 11,3%, въ среднемъ. Однородные съ октруа общіе привратные сборы съ ввозимыхъ предметовъ потребленія существуютъ въ закрытыхъ коммунахъ Италіи и Австріи, въ Испаніи и пр. *Ср.* XVI, 50/51. *А. С.*

Октябристы, см. *Россія—партіи.*

Октябрь, (отъ лат. *octo*—восемь), десятый мѣсяцъ юліанск. и восьмой древне-римскаго календаря, имѣетъ 31 день.

Окулировка, см. *прививка.*

Окуляръ, см. *микроскопъ, астрономическая труба.*

Окуневыя, Percidae, сем. костистыхъ рыбъ изъ отр. колючеперыхъ; тѣло сжатое, высокое или продолговатое, заднепроходное отверстіе удалено отъ конца хвоста; колючіе спинные плавники; боковая линія тянется отъ головы до хвостоваго плавника безъ перерыва; зубы простые, коническіе; усиковъ нѣтъ. Къ О. относятъ до 500 видовъ, имѣющихъ большое распространеніе въ прѣсныхъ водахъ. Большинство—хищники. Сюда принадлежатъ: судакъ, окунь, бершъ, ершъ и др.

Окунь (Perca fluviatilis), рыба изъ сем. окуневыхъ (Percidae), водится въ Европѣ, Передней Азіи, Сибири, въ Амурѣ отсутствуетъ. Длина до 300—500 мм., вѣсъ обычно до 2—3 фунт., изрѣдка до 5—7 фунт., какъ исключеніе 10—12 фунт. На бокахъ тѣла 5—9 темныхъ поперечныхъ полосъ, при концѣ 1-го спиннаго плавника темное пятно; плавники хвостовой анальный и брюшные ярко-красные. Икрометаніе—съ конца февраля по конецъ мая, смотря по мѣсту. Въ вост. части Сѣв. Америки замѣненъ подвидомъ *flavescens.* Въ бассейнѣ Балхаша водится особый О., *Perca Schrenki,* у кот. во взрослomъ состояніи не бываетъ темныхъ поперечныхъ полосъ. *Л. Б.*

Окучиваніе, извѣстный пріемъ ухода, умѣстный лишь для опредѣленныхъ культуръ, почвъ, климатовъ; выполняемое спеціальными орудіями, также сохами, О. широко примѣняется на низкихъ огородахъ. Создаваемая О. гребнистая поверхность днемъ сильнѣе нагрѣвается, сильнѣе испаряетъ, вызываетъ усиленный стокъ осадковъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ О. будетъ полезнымъ въ сырыхъ климатахъ и вреднымъ въ мѣстностяхъ засушливыхъ и для почвъ легкихъ, малой влагоемкости. О. благотворно для тѣхъ растеній, которыя способны сильно развивать вторичную корневую систему — новые дополнительные корни въ присыпанной О. рыхлой землѣ. Сюда будутъ относиться брюква и рапсъ, капуста, нѣкоторыя изъ мотыльковыхъ, напр., бобы. Иногда О. полезно и для свеклы; примѣняется оно и въ кукурузной культурѣ; кукуруза развиваетъ надземную розетку корней, окучникъ засыпаетъ ихъ, и такимъ образомъ возникаетъ устойчивость противъ вѣтра. Классической для О. культурой считается картофель: правильно произведенное О. вызываетъ у него образованіе новыхъ клубней, и въ большинствѣ районовъ картофельной культуры О. болѣе раннее или болѣе позднее—необходимое условіе полныхъ урожаевъ. Оно особенно важно при мелкой посадкѣ на тяжелыхъ почвахъ. Объ О. хлѣбовъ см. *грядковая культура.*

П. Якушкинъ.

О-кэ (Aux-Cayes), портов. гор. на о. Гаити; вывозъ кофе; ок. 25 тыс. ж.

Оландскіе острова, см. *Аландскіе о-ва.*

Оларъ (Aulard), Франсуа Викторъ Альфонсъ, франц. историкъ, лучшій совр. спеціалистъ по исторіи великой франц. революціи, род. въ 1849 г. Научную дѣятельность началъ латинской тезой объ Азиніи Поллiонѣ (1877) и французской—о Леопарди. Но очень быстро оставилъ и исторію литературы и древность и цѣликомъ посвятилъ

себя изученію великой революціи. Первыми опытами его были книги: „Les orateurs de la Constituante“ (1882) и „Les orateurs de la Législative et de la Convention“ (1885). Затѣмъ онъ отдался неутомимой работѣ въ архивахъ, плодомъ которой было изданіе чрезвычайно важныхъ, почти неиспользованныхъ документовъ: „Recueil des actes du Comité de salut public“ (16 больш. том., 1889/1904), „La société Jacobine“ (6 т. 1889/1897), „Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire“ (5 т. 1898/1902), „Paris sous le Consulat“ (2 т. 1903/1904) и цѣлый рядъ мемуаровъ революц. дѣятелей: Шомета, Эро де Сешеля, Луве де Кувре и др. Опираясь на этотъ огромный матеріалъ, О. подвергъ критическому пересмотру всю полит. исторію революціи. На эту работу у него ушло 20 лѣтъ жизни. Отдѣльные вопросы онъ изучалъ въ небольшихъ этюдахъ, которыхъ накопилось уже 5 томовъ („Etudes et leçons sur la Rév. française“, 1893/1908), а общій обзоръ онъ далъ въ замѣчательной, исправившей много старыхъ заблужденій и давшей много новаго „Histoire politique de la Rév. fr.“ (1901, рус. пер.). О. часто называютъ главою радикальной школы въ исторіографіи революціи, и это очень справедливо. Онъ не только борется съ тенденціознымъ освѣщеніемъ фактовъ въ реакціонной исторіографіи — въ этомъ отношеніи особенно характерна его критика Тэна („Taine, historien de la Rév. fr.“, 1908; рус. пер.),—но самые факты изучаетъ съ точки зрѣнія политич. радикализма. Поэтому такъ плодотворна его профессорская дѣятельность въ Сорбоннѣ. До 1912 г. О. занимался исключительно политич. исторіей революціи. Въ послѣдніе годы онъ напечаталъ рядъ этюдовъ и по соціальной исторіи ея. О. стоитъ во главѣ Société de l'histoire de la Rév. fr. и редактируетъ его органъ „La Rév. française“, посвященный разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ революціонной исторіографіи. *А. Дж.*

Олафъ, имя нѣск. норвежскихъ королей, см. *скандинавскія государства.*

Олбени (Albany), р. въ Канадѣ, береть начало въ оз. св. Іоспфа, впадаетъ въ Гудсоновъ заливъ; дл. 644 км.

Олбени (Albany), гл. гор. сѣв.-америк. шт. Нью-Іоркъ; 100.253 ж. Прекрасное зданіе Капитолія, высшія школы права, медицины и фармаціи, составляющія части Союзнаго университета; академія, обсерваторія. Крупн. промышленность.

Олдермэны (aldermen), собств.—старѣйшины. Въ Англіи—носители разл. должностей въ центр. и мѣстномъ управленіи. Въ саксонскую эпоху О. назывались главы территоріальныхъ единицъ. Позднѣе были О. графства (aldermannus comitatis)—средняя должность между графомъ и шерифомъ; О. города (burgi, civitatis), сотни (hundredis. wapentachii), замка (castelli); *см.* VIII, 258, 410 и др. Въ наст. время О. назыв. члены совѣтовъ графствъ и городовъ, не избранные населеніемъ (тѣ носятъ назв. совѣтниковъ, councillors), а кооптированные послѣдними. Въ городахъ они составляютъ четвертую часть совѣта, въ графствахъ—третью; *см.* XVI, 17.

Олдерней (Alderney, фр. Aurigny), самый сѣв. изъ Норманнскихъ о-вовъ, площ. 8 кв. км., 2.062 ж. Развед. племенного, „о-скаго“, скота.

Олдершотъ (Aldershot), гор. въ графствѣ Гемпширъ, въ Англіи, возникъ изъ военнаго лагеря, устроеннаго во время Крымской кампаніи; 30.974 ж. Во время маневровъ и обученія въ О. бываетъ до 40.000 солдатъ.

Олдричъ (Aldrich), Томасъ Бэли (1836—1907), америк. писатель, былъ журналистомъ, редактировалъ различн. період. изданія. Одновременно выпустилъ рядъ сборниковъ стихотвореній и романовъ. Какъ поэтъ, О.—лирикъ съ чеканнымъ стихомъ. Его „Ballad of Babie Bell“ (1856)—одна изъ самыхъ популярныхъ книгъ въ Америкѣ. Его романы, реалистическіе, проникнутые чисто-американскимъ юморомъ, нѣкоторые критики ставятъ рядомъ съ произведеніями М. Твэна.

Олеандръ, Nerium, родъ изъ сем. кутровыхъ, вѣчнозеленые кустарники; узкіе, кожистые листья, собранные по 3, рѣже по 4; красивые, крупные цвѣты; плодъ — 2 коробочки съ большимъ количествомъ сѣмянъ, снабженныхъ большой бѣлой летувкой изъ перистыхъ волосковъ. Извѣстны 2—3 вида на побережьѣ Средиз. моря и въ тропич. Азіи, растущіе, подобно нашимъ ивамъ, по берегамъ ручьевъ и канавъ.

Обыкновенный О., N. Oleander, съ розово-красн. и бѣл. цвѣтами, содержитъ ядовитый млечный сокъ. Культивируется въ оранжереяхъ и въ комнатахъ, лѣтомъ требуетъ обильной поливки, а для полученія цвѣтковъ полезно удалять новые побѣги подъ цвѣточными почками. Съ нимъ весьма сходенъ индійск. *пахучій О.*, N. odorum, съ крупными, бѣлыми, розовыми или красными душистыми цвѣтками. *М. Н.*

Олеарій (латинизиров. нѣм. фам. Oelschläger), извѣстный путешественникъ по Россіи, р. въ 1599—1600 г. въ Саксоніи, въ семьѣ бѣднаго портного; несмотря на очень неблагопріятныя матеріальныя условія, получилъ основательное образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ много работалъ по философіи, литературѣ, математикѣ, астрономіи и географіи. Тридцатилѣтняя война заставила О. въ 1633 г. искать убѣжища у извѣстнаго покровителя наукъ, шлезвигъ-гольштинскаго герцога Фридриха. Герцогъ въ то время снаряжалъ экспедицію въ Москву и Персію съ цѣлью установить торговыя сношенія съ Востокомъ сухимъ путемъ, черезъ Москву (преимущ. для вывоза шемахинскаго шелка), частью также для изученія мало извѣстныхъ странъ. О. былъ назначенъ секретаремъ экспедиціи. Предварительно было отправлено посольство къ царю Михаилу Ѳеодоровичу для полученія разрѣшенія на проѣздъ экспедиціи; посольство, въ составѣ котораго находился и О., пробыло въ Москвѣ 4 мѣсяца. По возвращеніи посольства съ благопріятнымъ отвѣтомъ, экспедиція въ окт. 1635 г. выѣхала изъ Любека; въ апр. 1636 г. она прибыла въ Москву, въ концѣ декабря того же года достигла Шемахи, гдѣ прожила 4 мѣс., и въ авг. 1637 г. пріѣхала въ Испагань. Въ декабрѣ того же года посланники отправились въ обратный путь; въ янв. 1639 г. они были въ Москвѣ и въ авг. вернулись на родину. Главная цѣль экспедиціи не была достигнута. Но зато, благодаря О., съ рѣдкимъ успѣхомъ была выполнена вторая задача—ознакомленіе съ Россіею и Персіею. Съ большой тщательностью занося изо дня въ день въ журналъ все видѣнное въ теченіе долгого пути, внимательно присматриваясь къ строю иноземной жизни (въ чемъ помогало ему знаніе русскаго и арабскаго яз.), для лучшаго освѣщенія своихъ наблюденій срисовывая все достопримѣчательное — виды городовъ, планы мѣстностей, одежду, жилища, сцены домашняго быта, религіознаго культа, суда, празднествъ, игръ,—О. далъ въ описаніи своего путешествія („Beschreibung d. neuen orientalisch. Reise, Schlesswig, 1647; 2-е, дополн. и измѣн. изд., 1656; 3-е 1663 г.; 4-е, посмертное, съ нѣкот. прилож., 1696 г.) разностороннюю и яркую карт. внѣшняго и внутренняго быта Россіи, государств. устройства, нравовъ и обычаевъ различныхъ слоевъ общества и многочисленныхъ народностей, съ которыми соприкасался во время трехлѣтняго странствованія. „Путешествіе“ О. сохраняетъ по настоящее время значеніе драгоцѣннаго источника для изученія русской жизни въ XVII ст. Оно быстро пріобрѣло себѣ громадную популярность и многократно переводилось на франц. (9 изд., съ 1656 по 1759 гг.), англійскій (4 изд.), голланд., итальянск. яз. На русск. яз. полный переводъ впервые сдѣланъ лишь въ 1870 г. Н. Барсовымъ (изд. Импер. Общ. ист. и древн. Россіи при моск. унив.). Въ 1643 г. О. вновь побывалъ въ Москвѣ, опять въ составѣ посольства; остальную часть жизни провелъ въ Германіи; перев. на нѣмецк. языкъ „Гулистана“ Саади, басни Локмана, состав. персидск. словарь (оставл. имъ въ рукоп.) и проч.; ум. въ 1671 г. *В. Сторожевъ.*

Олегъ, второй князь русскій, управлявшій, по показаніямъ лѣтописи, отъ 879 г. Въ малолѣтство Рюрикова сына, Игоря, О. расширилъ предѣлы русскаго княжества, покорилъ древлянъ, полянъ, сѣверянъ и др. племена и перенесъ столицу въ Кіевъ, который хитростью отнялъ у князей Аскольда и Дира. Въ 906 г. онъ, по преданію, совершилъ походъ на Византію и осадилъ самый Константинополь, отъ котораго отступилъ только послѣ того, какъ имп. Левъ VI заплатилъ ему большой выкупъ. О сношеніяхъ его съ греками свидѣтельствуетъ сохранившійся торговый договоръ съ Львомъ VI, выгодный для русскихъ. Ум. въ 912 г. Въ народн. сказаніяхъ ему дается эпитетъ „Вѣщій“.

Олегъ Святославовичъ, внукъ Ярослава Мудраго, князь-изгой, одинъ изъ главн. героевъ княж. междоусобій, стремившійся захватить княж. черниговское, чего и добился; ум. въ 1115 г.

Олезундъ (Aalesund), гор. въ Норвегіи (Сэндмэръ); 11.777 ж.

Олеиновая кислота, $C_{18}H_{34}O_2$,—одна изъ важнѣйшихъ органическихъ непредѣльныхъ кислотъ. Въ видѣ глицерида входитъ въ составъ разнообразныхъ жировъ какъ животныхъ, такъ и растительныхъ. При омыленіи ихъ (см: *жиры*, XX, 307) О. к. получается обыкновенно въ смѣси съ кислотами стеариновой и пальмитиновой, отъ которыхъ можетъ быть очищена переведеніемъ черезъ свинцовую соль, легко растворимую въ эфирѣ. Чистая О. к. безцвѣтная жидкость, безъ запаха. Темп. пл. ея $+14^0$. Перегоняется безъ разложенія лишь въ очень сильномъ вакуумѣ. Въ присутствіи катализаторовъ, О. к. присоединяетъ два атома водорода и переходитъ въ стеариновую к-ту $C_{18}H_{36}O_2$; при осторожномъ окисленіи О. к. получ. двѣ кислоты нормальнаго строенія: пеларгоновая, $C_8H_{17}COOH_1$ и азеланновая, $HO_2C \cdot (CH_2)_7CO_2H$. Отсюда—строеніе О. к.:

$$CH_3(CH_2)_7 \cdot CH = CH\ (CH_2)_7 \cdot CO_2H.$$

С. Наметкинъ.

Олеинъ, жидкій продуктъ, получаемый при фабрикаціи стеарина (*см.*). Состоитъ гл. обр. изъ олеиновой кислоты (*см.*). Раньше являлся продуктомъ отброса свѣчного производства. Въ настоящее время, когда присоединеніемъ водорода жидкая олеиновая к-та (а равно и ея эфиры) легко могутъ быть превращены въ твердую стеарин. к-ту, открыл. возможность утилизаціи и О. (ср. *жиры*, XX, 312). *С. Н.*

Олекма, правый притокъ р. Лены; начинается на сѣв. читинскаго у. Забайкальской обл., течетъ по Олекминскому окр. Якутской обл. Длина 1.225 в. Пароходство на 600 в. отъ устья (отъ Новаго Зимовья). Теченіе быстрое, рѣка порожистая, берега лѣсисты, богаты соболями и бѣлками. На берегахъ кочуютъ орочоны (тунгусы). Справа принимаетъ Тунгиръ, Нюкжу, слѣва—Чару (800 в.). Въ бассейнѣ верхняго теченія О. золотые пріиски. *Л. Б.*

Олекминскій округъ, въ ю.-зап. части Якутск. обл., граничитъ съ Иркутск. г. и Забайкальск. и Амурск. обл. Площ. 334.513,1 кв. в. Поверхность гористая, по южн. границѣ проходитъ Становой хребетъ, отроги котораго наполняютъ округъ, только въ сѣв. части имѣются обширныя равнины. Орош. Леной съ притоками, изъ кот. важнѣйшій Олекма съ прит. Чарой. Много лѣсовъ. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 34,4 т. ж. (включая 1,6 т. городского), на 1 кв. в. 0,1 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 36.227 ж., въ т. ч. русскихъ—$55^0/_0$, якутовъ—$36{,}3^0/_0$, далѣе татары, тунгузы и др. По даннымъ перен. 1897 г. насел. занималось добычей золота ($26{,}06^0/_0$), скотоводствомъ ($13{,}51^0/_0$), земледѣліемъ ($10{,}92^0/_0$), звѣроловствомъ и охотой ($8{,}3^0/_0$), рыболовствомъ ($3{,}66^0/_0$), лѣсными промыслами, извозомъ. Извозный промыселъ сократился вслѣдствіе закрытія пріисковъ; сократилась также и охота. Земледѣліе же начинаетъ развиваться; къ нему переходятъ и якуты, и оно теперь преобладаетъ надъ скотоводствомъ. *А. П-ръ.*

Олекминскъ, окр. гор. Якутской обл., на р. Ленѣ; 970 ж.

Олельковичи, княжескій родъ, сыгравшій видную роль въ исторіи Украины и Бѣлоруссіи. Родоначальникомъ его былъ кн. Владиміръ Ольгердовичъ, около 1362 г. посаженный отцомъ на княженіе въ Кіевѣ. Лишенный Витовтомъ своихъ владѣній въ 1393—4 гг., онъ „бѣгалъ на Москву", и только передъ смертью получилъ небольшой (сравнительно) удѣлъ — Слуцкое княжество. Но сыну его Олельку (Александру), благодаря крупнымъ родственнымъ связямъ и осторожному лавированію среди враждующихъ партій вел. кн. Литовскаго, въ 1440 г. удалось возвратить себѣ свою отчину, Кіевское княжество. Онъ владѣлъ имъ до смерти (ум. въ 1454 г.) и передалъ послѣ себя старшему сыну Семену Олельковичу, правившему имъ также до конца дней своихъ (ум. въ 1470 г.). Въ Кіевской землѣ очень цѣнили обновленный этими князьями блескъ кіевскаго стола и возстановленіе старыхъ традицій и сохраняли благодарную память о заботахъ этой династіи по возстановленію кіевскихъ памятниковъ изъ запустѣнія (особенно послѣ погрома Едигея). По

смерти Семена в. кн. литовскій Казиміръ не согласился на переходъ кіевскаго княжества къ его брату Михаилу и, несмотря на сопротивленіе, даже бунтъ кіевлянъ, далъ имъ обыкновеннаго воеводу, а потомки кн. Семена и Михаила должны были удовольствоваться Слуцкимъ княжествомъ. Они владѣли имъ до прекращенія рода, въ продолженіе всего XVI в. Въ 1560—70-хъ гг. дворъ князя Юрія Слуцкаго представлялъ собою видный культурный православный центръ; по словамъ Поссевина, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не подтвержденнымъ другими свидѣтельствами, здѣсь была типографія и школа въ родѣ острожской. Но сыновья Юрія перешли въ католичество, вымерли въ молодыхъ лѣтахъ, въ 1580-хъ гг., и Слуцкое княжество съ рукою княжны Софіи перешло въ родъ Радзивилловъ. См. *Грушевскій*, „Історія Украини-Руси“ т. IV. *М. Грушевскій.*

Оленевыя (Cervidae), одно изъ сем. парнопалыхъ млекопитающихъ, характеризующееся въ большинствѣ случаевъ рогами, которые представляютъ собою окостенѣнія кожныхъ выростовъ, развивающіяся на выростахъ лобныхъ костей. Слезная полость очень велика, чѣмъ устраняется сочлененіе слезной кости съ носовой. Слезный протокъ открывается двумя отверстіями на краѣ глазницы или внутри отъ него. Верхніе клыки обыкновенно развиты у обоихъ половъ и иногда достигаютъ у самцовъ значительныхъ размѣровъ. Боковые пальцы почти всегда есть какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ конечностяхъ. Желчнаго пузыря у большинства нѣтъ. Это семейство содержитъ многочисленные виды, широко распространенные въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Въ первомъ они принадлежатъ Европѣ и Азіи, но отсутствуютъ въ эѳіопской и австралійской зоологическихъ областяхъ. Во второмъ идутъ отъ сѣвернаго полярнаго круга къ югу до Чили. Сем. дѣлится на два подсемейства: кабаргъ (*см.*) и собственно оленей (*см.*). *М. М.*

Оленекъ, одна изъ крупн. рѣкъ Восточ. Сибири, беретъ нач. въ Енисейск. губ., протекаетъ по Якутск. обл. и впад. въ С. Ледов. ок.; дл. до 2.200 в.

Олени составляютъ одно изъ двухъ подсемействъ сем. оленевыхъ, къ которому принадлежатъ настоящіе О. На первомъ мѣстѣ въ немъ можно поставить мунджаковъ (Cervulus), легко узнаваемыхъ по малому росту, короткимъ рогамъ и нѣкоторымъ анатомическимъ признакамъ (большіе верхніе клыки самцовъ, отсутствіе фалангъ боковыхъ пальцевъ и пр.). Мунджаки принадлежатъ южной и восточной Азіи съ прилежащими островами, живутъ въ одиночку и придерживаются холмистой страны съ густыми зарослями. Настоящіе О. (Cervus) отличаются большимъ ростомъ, сильными рогами, длина которыхъ въ 2—3 раза превышаетъ длину головы, среднимъ развитіемъ клыковъ, присутствіемъ фалангъ боковыхъ пальцевъ и пр. Группа аксисовъ (Axis) принадлежитъ Индіи и характеризуется болѣе яркою окраскою, нежели у большинства О. Затѣмъ слѣдуютъ благородный О. (C. elaphus) западной и центральной Европы, сѣверо-американскій вапити (C. canadensis) и близкія къ нему формы мараловъ Сибири и Туркестана, лань (C. dama) средиземноморской области (близкая форма—въ Месопотаміи), сѣверный О. (Rangifer tarandus), съ рогами у самцовъ и самокъ, распространенный кругополярно, лоси (Alces machlis) съ лопатообразно расширенными рогами, представленныя близкими формами въ сѣв. Европѣ и Азіи, съ одной стороны, и въ Сѣв. Америкѣ (лѣсная область)—съ другой, и небольшія козули. Кромѣ того, группа Cariacus, сходная съ сѣвернымъ О. сильнымъ окостенѣніемъ сошника, и близкіе къ ней роды широко распространены въ Сѣв. и Ю. Америкѣ. Изъ ископаемыхъ оленей заслуживаетъ упоминанія ирландскій или торфяной О. (C. giganteus), остатки котораго широко распространены въ плейстоценовыхъ отложеніяхъ Европы и сѣверной Азіи. Отличался большимъ ростомъ и огромнымъ развитіемъ роговъ (разстояніе между ихъ концами доходило до 11 фут.). *М. М.*

Оленина, М. А., см. *Д'Альгеймъ.*

Олениннъ, Алексѣй Николаевичъ, президент. Акад. худож., *см.* XXIII, 656.

Оленій мохъ, см. *лишайники.*

Олёнка, *см.* XI, 455; ср. *бронзовка.*

Оленьки, Tragulidae, сем. жвачныхъ животныхъ, не имѣющихъ роговъ и съ

примитивными чертами организаціи. Внутренніе органы имѣютъ болѣе простое строеніе; желудокъ состоитъ только изъ 3 отдѣловъ; въ зубномъ аппаратѣ хотя и отсутствуютъ рѣзцы, а нижніе клыки подобны рѣзцамъ, но верхніе клыки сильно развиты и у самцовъ образуютъ длинные бивни; ложнокоренные зубы острые, рѣжущіе. На ногахъ имѣются боковые пальцы. Парные элементы голени и предплечья не срастаются между собой. Къ О. относятся небольшія животныя; впервые они появляются въ верхнемъ міоценѣ Европы (напр., Prodremotherium), получаютъ широкое распространеніе въ Европѣ и С. Америкѣ, въ пліоценѣ переселяются въ Азію, но затѣмъ вытѣсняются болѣе совершенными представителями жвачныхъ и теперь сохранились только въ юго-зап. Азіи (индійская область), въ числѣ нѣсколькихъ видовъ рода Tragulus, и въ зап. Африкѣ (родъ Dorcatherium s. Nyaemoschus); послѣдній родъ былъ распространенъ въ міоценѣ и въ Европѣ. *Яванскій олененокъ*, Tr. javanicus s. pygmaeus, ростомъ съ зайца, а *свиной О.*, Dorcat. aquaticus, съ дикую козу. *М. Н.*

Олеографія, см. *типографское дѣло.*

Олео-маргаринъ, см. *маргаринъ.*

Олеронъ, франц. о-въ въ Бискайск. зал., относ. къ департ. Нижней Шаранты; пл. 171 кв. км.; 17.800 ж., занимающ. земледѣл. и винодѣліемъ.

Олефины, см. *углеводороды.*

Оливинъ (или *перидотъ*), минералъ изъ группы орто-силикатовъ; ромбич. кристаллы, больш. частью таблички и столбики, вросшіе или свободные, въ зернистыхъ аггрегатахъ, въ видѣ вкрапленій, зеленаго, желтаго или бураго цвѣта; стеклян. блескъ, прозраченъ или только просвѣчиваетъ; тв. 6,5—7, уд. в. 3,2—3,5; хим. сост.: Mg_2SiO_4 съ примѣсью Fe_2SiO_4, иногда извести, глинозема и др. Хорошіе кристаллы О., красиваго зеленаго цвѣта, встрѣч. въ розсыпяхъ Верх. Египта, въ Индіи, Анатоліи и Бразиліи; прозрачныя разности О. свѣтлозеленаго цвѣта шлифуются и употребляются въ качествѣ драгоцѣнныхъ камней (*хризолитъ*), особенно на Востокѣ. Зерна и кристаллы О. встрѣчаются въ метеорномъ желѣзѣ, тальковомъ сланцѣ, въ базальтахъ. Какъ существенная составная часть горныхъ породъ или какъ примѣсь къ многимъ изъ нихъ, О. имѣетъ очень широкое распространеніе (*см.* XV, 611/14). О. легко вывѣтривается, обращаясь въ змѣевикъ (*серпентинъ*), талькъ и т. п. минералы, содержащіе окись магнія (т. наз. серпентизація); желѣзо при этомъ выдѣляется, гл. обр., въ видѣ магнитнаго желѣзняка, а избытокъ Mg—въ видѣ магнезита. Процессъ этотъ весьма распространенъ въ природѣ и нерѣдко приводитъ къ образов. псевдоморфозъ серпентина по кристалламъ О. *М. Н.*

Оливковое дерево, см. *маслина.*

Оливковое масло, см. *масла.*

Оливье (Ollivier), Эмиль, франц. госуд. дѣятель (1825—1913); пройдя въ Парижѣ курсъ юрид. наукъ, вступилъ въ корпорацію адвокатовъ; въ 1848 г. былъ посланъ Ледрю-Ролленомъ въ Марсель комиссаромъ республики, но въ 1849 г. вернулся къ адвокатурѣ и скоро заслужилъ извѣстность выдающагося оратора. Избранный въ 1857 г. въ законодательн. корпусъ, онъ явился здѣсь главой и краснорѣчивымъ выразителемъ требованій немногоч. оппозиціи, состоявшей всего изъ 5 челов. Однако О. становился все менѣе и менѣе неумолимымъ противникомъ правительства, а въ 1864 г. такъ сочувственно отнесся къ законамъ противъ свободы собраній, что заставилъ отшатнуться отъ себя прежнихъ друзей. Связи его съ династическими кругами становятся все тѣснѣе, и 2 янв. 1870 г. онъ сталъ во главѣ умѣренно-либеральн. министерства (въ кач. мин. юстиціи). Онъ возвѣстилъ строгое соблюденіе конституціи. Его задачей было примиреніе оппозиціи съ имперіей, пошедшей по „либеральному“ пути. Не замѣчая, что его карьеризмъ сдѣлалъ его простымъ орудіемъ въ рукахъ придворной партіи, О. дѣятельно помогалъ фальсифицировать народное убѣжденіе при плебисцитѣ 8 мая, горячо отстаивалъ политику Наполеона въ конфликтѣ съ Пруссіей и 15 іюля добился отъ палаты необходимаго кредита для войны. Увѣряя другихъ и самъ увѣренный въ быстрой побѣдѣ, О. долженъ былъ покинуть свой постъ при первыхъ неудачахъ франц. оружія. Удалившись въ Италію, онъ вернулся во Францію лишь

въ 1874 г. и посвятилъ себя литерат. занятіямъ. Многотомный трудъ О. („L'Empire libérale“) посвященъ оправданію его политич. дѣятельности и защитѣ либеральнаго періода второй имперіи.

Олигархія (греч.), образъ правленія, когда власть принадлеж. незначит. меньшинству; *см.* III, 434; примѣры О. см. *Грецiя*, XVI, 604, *Венеція*, IX, 481, *Великобританія*, VIII, 587 и др.

Олигеръ, Н. Ф., *см.* XI, 679.

Олигоклазъ (*натровый сподуменъ*), известково-натровый полевой шпатъ, изоморфная смѣсь альбита (Ab) и анортита (An): Ab_6An_1 до Ab_3An_1, въ видѣ сплошныхъ зеренъ имѣетъ огромное распространеніе, встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ силикатовыхъ породахъ, гл. обр. кислыхъ: гранитѣ, гнейсѣ, сіенитѣ (вмѣстѣ съ ортоклазомъ), діоритѣ, порфиритѣ и пр. (безъ него). Въ кристаллахъ (триклин. сист.) бываетъ рѣдко (прозрачные двойники по альбитовому закону въ вулканич. выбросахъ Монте-Соммы, дер. Шайтанка на Уралѣ). О. бываетъ б. ч. безцвѣтенъ или окрашенъ въ зеленоватый и др. свѣтлые цвѣта; вывѣтривается легче ортоклаза. Въ *гниломъ камнѣ* (раппакиви) красный ортоклазъ покрытъ иногда зеленою оболочкою О. *М. Н.*

Олигоценъ, верхній отдѣлъ нижнетретичныхъ отложеній, *см.* XIII, 290.

Олимпіада, см. *Олимпія.*

Олимпійскія игры, см. *Олимпія.*

Олимпія, красивая долина въ южной Греціи, въ древней области Элиды у подножія Олимпа и его отрога Кроніона, при впаденіи р. Кладея въ р. Алфей. По Павзанію, въ древнѣйшія времена здѣсь жило племя пелазговъ (*см.*), занимаясь земледѣліемъ, пася стада и почитая боговъ. Однажды пронесся сюда Кроніонъ - Зевсъ и пламенной молніей разсѣкъ землю. У пропасти было построено святилище и стали совершать жертвоприношенія и игры. Позднѣе сюда преданіе приводитъ Геркулеса, который устанавливаетъ порядокъ празднествъ въ честь своего отца Зевса и насаждаетъ здѣсь платановыя и оливковыя деревья. Такимъ образомъ Геркулесъ является учредителемъ олимпійскихъ празднествъ и основателемъ того значенія О., которое она получила, сдѣлавшись средоточіемъ сначала Пелопоннеса, а затѣмъ всей Греціи. О. была исключительнымъ уголкомъ, гдѣ война была явленіемъ крайне рѣдкимъ. Эта мѣстность, какъ и вся Элида, была посвящена Зевсу, ей дарованъ былъ вѣчный миръ, и вооруженное войско не могло вступить въ ея предѣлы. Хотя греки собирались въ О., чтобы чтить Зевса, но ихъ очень занимали и игры.

Документальная исторія олимпійскихъ игръ начинается съ того времени, какъ Ликургъ Спартанскій и Ифитъ Элидскій заключили союзный договоръ, которымъ устанавливался порядокъ олимпійскихъ игръ. Скоро послѣ этого въ 776 г. до Р. Хр. стали считать по олимпіадамъ, т. е. по періодамъ игръ, повторявшихся черезъ каждые четыре года на пятый. Съ 15 олимпіады игры открылись для всѣхъ жителей Пелопоннеса, съ 30 олимпіады участіе въ играхъ распространилось на всю Грецію и съ 40—на малоазіатскихъ грековъ, на грековъ Великой Греціи и Сициліи. Въ первыя олимпіады игры состояли въ бѣгѣ въ одинъ конецъ стадія до столба. Съ 17 олимпіады былъ введенъ обратный бѣгъ, съ 15 олимпіады—продолжительный бѣгъ (до $3^1/_2$ верстъ), съ 18 олимпіады вошла борьба, съ 25—стали состязаться на колесницахъ, запряженныхъ четырьмя лошадьми, съ 33—на верховыхъ лошадяхъ и въ борьбѣ на кулакахъ, съ 65—въ бѣгѣ вооруженныхъ, съ 70—въ бѣгѣ муловъ и съ 93-й—на двухколесныхъ колесницахъ (см. *гимнастика*, XIV, 566/67). Когда виды состязаній увеличились, удлинились игры и стали занимать всѣ 5 дней праздника. Со времени 80 олимпіады вошло въ обычай читать на играхъ литературныя произведенія (Ср. *Грецiя*, XVI, 651/52). Участіе въ играхъ разрѣшалось только свободнымъ грекамъ, съ ничѣмъ незапятнанной репутаціей. За соблюденіемъ всѣхъ постановленій, касающихся порядка и правилъ, слѣдили особые судьи—*эллanодики*. Побѣдитель въ состязаніи получалъ въ послѣдній день вѣнокъ изъ священныхъ оливъ и пальмовую вѣтвь. Онъ могъ поставить себѣ памятникъ; имена его отца, рода, города произносились торжественно на празднествѣ, его чествовали при возвращеніи, онъ былъ освобожденъ отъ всякихъ государственныхъ повинностей и получалъ почетное мѣсто на играхъ и празднествахъ. На игры собирались мужчины, допускались только элидскія или спартанскія дѣвушки. Замужнимъ женщинамъ доступъ былъ преграждень. Въ дни праздниковъ въ О. устраивалась ярмарка.

Празднества совершались въ О. въ началѣ іюля и начинались съ жертвоприношенія. Затѣмъ слѣдовали игры: сначала бѣгъ, потомъ борьба, за борьбой слѣдовалъ кулачный бой. Послѣ этого публика переходила на гипподромъ, гдѣ смотрѣла состязанія на лошадяхъ. На ряду съ играми слушали поэтовъ, историковъ и ораторовъ. Во время празднествъ въ честь Зевса не допускались женщины. Но во время празднества въ честь Геры женщины приносили жертвы, завѣдывали процессіями, и молодыя дѣвушки изъ Элиды состязались на стадіи. Богослуженіе и игры совершались на священномъ участкѣ Альтисъ. Онъ имѣлъ форму неправильнаго четыреугольника (117 саженъ въ длину и 94 сажени въ ширину) и былъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ стѣной. Внѣ ограды были расположены: зданіе палестры съ дворомъ посрединѣ и галлереями по сторонамъ, Героонъ, святилище неизвѣстнаго героя и жилище олимпійскихъ жрецовъ, мастерская Фидія, гдѣ онъ создалъ знаменитаго Зевса, Леонидейонъ, помѣщеніе для знатныхъ гостей и Булевтерій—дума, гдѣ засѣдалъ совѣтъ, смотрѣвшій за всѣми должностными лицами, управлявшій богатой казной Зевса и вѣдавшій сложными банковыми операціями. За оградой въ рощѣ Альтисъ росла большая священная дикая маслина, съ которой мальчикъ золотымъ ножемъ срѣзалъ вѣтви на вѣнокъ побѣдителю. Немного дальше поднимался большой, около 8 саженъ высоты, жертвенникъ, далѣе виднѣлся Пелопейонъ,

посвященный древнему герою Пелопсу, гдѣ среди зелени платановъ находилась статуя, а передъ ней алтарь и ровъ, надъ которымъ, какъ нѣкогда сдѣлалъ Геракъ, торжественно убивали барана. Далѣе на востокъ выступалъ древній храмъ матери боговъ—Метроонъ. Вся сѣверная и восточная часть Альтисъ была заставлена небольшими храмами различныхъ государствъ для храненія приношеній, алтарями и памятниками. Среди всѣхъ построекъ выдавался дорическій храмъ Зевса Олимпійскаго съ величественной статуей Зевса работы Фидія (ок. 451 г. до Р. Хр.) и фронтальной богатой скульптурой. Начатъ былъ храмъ элейцемъ Либономъ около 52 олимпіады и окончѣнъ въ 85 — 86 олимпіаду аѳинянимомъ Фидіемъ. Съ востока примыкали къ Альтисъ стадій и гипподромъ. О. процвѣтала до IV в. по Р. Хр. При Ѳеодосіи Великомъ игры были запрещены, и многіе памятники искусства перевезены въ Константинополь, въ томъ числѣ и статуя Зевса Фидія. Затѣмъ О. была разграблена германцами Аларіха. Въ V в. опустѣвшая О. была разрушена по приказанію Ѳеодосія II. Землетрясеніе и наводненіе довершили разрушеніе. Все было занесено иломъ и толстымъ слоемъ песку, въ 5—6 метровъ толщиной. Подъ этимъ пластомъ О. лежала погребенной до 1723 г., когда французъ Монфоконъ заговорилъ о возможности возстановить древнюю О. Послѣ этого англичане, французы (Блуэ въ 1829) и нѣмцы (*Э. Курціусъ* въ 1875—81) производили раскопки. Послѣднія раскопки дали около 130 скульптуръ, до 13.000 бронзовыхъ предметовъ, 6.000 монетъ, 400 надписей, 1.000 предметовъ изъ терракоты и 40 памятниковъ. Это все наполняетъ музей, устроенный въ О. Всѣ открытые памятники, въ связи съ описаніемъ О., сдѣланнымъ греческимъ путешественникомъ Павзаніемъ, посѣтившимъ О. въ II в. по Р. Хр. даютъ возможность возстановить многое изъ жизни О.—См. *Curtius*, „Ausgrabungen von Olympia“ (1876—1881. 5 т.); *Böetticher*, „Olympia“ (1886); *Laloux et Monceaux*, „La restauration d'Olympie“ (1889); *Мазуринъ*, „О.“ (по Лалу и Монсо, 1892); *Curtius u. Adler*, „Olympia“. (I—IV, 1897). *Н. Тарасовъ.*

Олимпія (*Олимпіада*, Olympias), дочь молосскаго царя Неоптолема, жена Филиппа Македонскаго и мать Александра Великаго. Порвавъ отношенія съ мужемъ, она удалилась въ 340 году въ Эпиръ, но послѣ убійства Филиппа, къ которому она, повидимому, была причастна, снова вернулась въ Македонію. Во время знаменитаго похода Александра О. старалась отстранить его намѣстника, Антипатра. Послѣ смерти Александра О. была вынуждена снова удалиться въ Эпиръ, но не покидала своихъ честолюбивыхъ замысловъ и въ 319 г. съ войскомъ явилась въ Македонію, гдѣ многіе пали жертвою ея мести. Въ 315 г. О. была убита приверженцами полководца Кассандра.

Олимпъ, высочайшая гора Балканскаго полуо-ва, на границѣ Македоніи съ Ѳессаліей, отдѣляется отъ Оссы долиной Темпа; 2.985 м. выс. Согласно греч. миѳологіи, О. служилъ мѣстопребываніемъ боговъ. О. назыв. въ древности и др. горы (въ Мизіи, Ликіи, на о-вѣ Кипрѣ и пр.).

Олиноъ, самая значит. греч. колонія на южн. берегу Македоніи, у Торонейскаго залива. Во время пелопон. войны О. сталъ во главѣ союза сосѣднихъ городовъ. Въ 382 г. Спарта разрушила этотъ союзъ и подчинила своей гегемоніи О., въ 348 г. О. былъ взятъ и разрушенъ Филиппомъ Македонскимъ. Ср. XVIII, 222.

Олита, назв. двухъ мѣстеч., раздѣлен. р. Нѣманомъ; одно—по прав. его берегу въ трокск. у. Виленск. губ. съ 2.010 ж.; другое—по лѣв. бер.—въ кальварійск. у. Сувалк. губ. съ 1.435 ж.

Олифа, см. *малярныя краски.*

Олифэнтъ (Oliphant), Лоренсъ, англ. писатель (1829—1888), участвовалъ въ крымской кампаніи, въ экспедиціи на Никарагуа, въ англо-китайской войнѣ, въ польскомъ возстаніи и въ войнѣ изъ-за Шлезвига-Голштиніи, въ 1867 г. поселился въ Америкѣ, гдѣ основалъ первобытно-христіанскую общину, въ 1881 г. переѣхалъ въ Палестину, гдѣ ратовалъ за заселеніе ея евреями. Его очерки отражаютъ его жизнь, полную приключеній, и содержатъ интересныя описанія видѣнныхъ имъ странъ и быта населяющихъ ихъ народовъ („Narrative of the Earl of Elgins Mission to China and Japan“; „Haifa or life in Modern Palestine“ и др.). *В. Фр.*

Олифэнтъ, Маргарита, англ. писательница (1828—1897), обратила на себя вниманіе романомъ „Passages in the life of Mrs Margaret Maitland“ (49), съ тѣхъ поръ много писала, часто ради заработка, чтобы содержать семью. Родившись въ Шотландіи, она хорошо знала и рисовала родную жизнь („Caleb Field“; „Merkland“; „Adam Graeme“). Ея „Карлингфордская хроника“ (содержащая романы: „The Rector and the Doctors Family“; „Salem Chapel“; „The Perpetual Curate“; Miss Marjoribanks“; „Phoebe“; „Junior), изображающая мелкобуржуазную среду съ ея маленьк. горестями и радостями, ея смѣшными и трагическими фигурами, пользуется еще и теперь сочувствіемъ читающей англ. публики. О. написала и два историко-литературныхъ труда („Literary History of England 1790—1825“ и „The Victorian Age of English Literature“). *В. Фр.*

Олицетвореніе (лат. personificatio), названіе поэтической фигуры, при посредствѣ которой отвлеченнымъ понятіямъ, неодушевленнымъ предметамъ и

явленіямъ природы приписываются человѣч. качества и способности.

Олкотъ (Alcott), Луиза (1832—1888), америк. писательница. Пользовалась огромн. популярностью изъ-за своихъ тепло и съ мягкимъ юморомъ написанныхъ новеллъ для молодыхъ дѣвушекъ: „Little Women“ (1868), „Little Men“ (1871) и др.

Олкотъ (Alcott), Эмосъ Бронсонъ, амер. писатель, принадлежавшій къ группѣ „трансценденталистовъ“, см. *Съверо-американская литература*.

Олово, Sn, металлъ, принадл. къ IV группѣ періодич. системы (въ 7-мъ ряду). Атомный вѣсъ Sn=119,05 (O=16). Уд. в. 7,293, при 13°. Т. пл. 232,7°, т. кип. между 1450 и 1600°. Въ Европѣ встрѣчается гл. обр. въ Корнуолѣ. Самыя богатыя мѣсторожденія О. находятся на группѣ острововъ, лежащихъ къ вост. отъ Суматры, встрѣчаются въ Саксоніи, Финляндіи (Питкаранта) и др. мѣстахъ. Главная руда—*оловянный камень* (касситеритъ), SnO_2. Онъ легко возстановляется, при нагрѣваніи съ углемъ, въ металлич. О. О. представляетъ бѣлый, но нѣсколько болѣе тусклый и синій, чѣмъ серебро, металлъ; при обыкновенной температурѣ легко прокатывается въ тонкіе листы (оловянная фольга или станніоль). При низкой температурѣ бѣлое О. переходитъ въ другое аллотропическое видоизмѣненіе—сѣрое, уд. в. 5,8. При температурѣ выше 18° Ц. сѣрое О. переходитъ въ бѣлое. Безъ соприкосновенія съ сѣрымъ О. превращеніе бѣлаго О. при обыкновенной температурѣ происходитъ крайне медленно. Наибольшая скорость перехода наблюдается при—47°. Поэтому при сильныхъ холодахъ оловянныя вещи (посуда и т. под.) начинаютъ разсыпаться въ порошокъ. Можно полагать, что при температурахъ около 200° существуетъ третье аллотропическое видоизмѣненіе, такъ какъ при 200° О. становится настолько хрупко, что его можно толочь въ ступкѣ. О. при обыкновенной температурѣ не окисляется. Въ соляной кислотѣ растворяется, при чемъ образуется хлористое О., $SnCl_2$. При дѣйствіи на О. азотной кислоты получается бѣлый порошокъ *метаоловянной* кислоты, H_2SnO_3. При дѣйствіи горячаго раствора ѣдкаго кали или натра на О. получается оловяннокаліевая или натровая соль: K_2SnO_3. Слабыя кислоты (уксусная) на О. не дѣйствуютъ. На стойкости О. по отношенію къ кислороду основано его примѣненіе для луженія мѣдной посуды, для покрытія имъ желѣза (бѣлая жесть). О. съ кислородомъ образуетъ *закись* О. SnO и *окись* О., или *О. ангидридъ*, SnO_2, соотвѣтственно коимъ образуются и другія соединенія, напр., SnS—бурый сѣрый осадокъ и SnS_2—желтый осадокъ, получающіеся при пропусканіи сѣроводорода въ соединенія закиси или окиси О. SnS_2—получающееся также при нагрѣваніи О. амальгамы съ сѣрой и нашатыремъ въ видѣ золотистыхъ листочковъ, носитъ названіе *мусивнаго* или *сусальнаго* золота и служитъ для бронзированія разныхъ предметовъ.

Изъ другихъ соединеній укажемъ на хлорное О., $SnCl_4$, открытое въ 1605 г. и названное Spiritus fumans Libavii. Получается при горѣніи О. въ хлорѣ. Жидкость кип. при 113,9°, уд. в. 2,234. При дѣйствіи воды разлагается по уравн. $SnCl_4 + 4H_2O = Sn(OH)_4 + 4HCl$. Съ хлористымъ каліемъ, натріемъ и аммоніемъ образуетъ соли состава $SnCl_4.2KCl$, $SnCl_4.2NH_4Cl$. Послѣдняя соль называется *пинкзальцъ* и употребляется въ красильномъ дѣлѣ въ качествѣ протравы. Станніоль, положенный въ растворъ пинкзальца, быстро переходитъ въ сѣрое О. Для хлорнаго О. существуетъ его изомерное видоизмѣненіе—метахлорное. Для оловянныхъ кислотъ H_2SnO_3 извѣстно тоже два изомера: оловянная и метаоловянная к. Можно предположить, что метаоловянная к. $(H_2SnO_3)_x$ является полимеромъ оловянной (H_2SnO_3). *И. Кб.*

Добываніе О. изъ рудъ проще, когда руда находится въ розсыпи, чѣмъ изъ коренного мѣсторожденія. Для очищенія руду подвергаютъ ручной сортировкѣ, затѣмъ измельчаютъ, просѣиваютъ и подвергаютъ отмучиванію водою, получая шлихи, богатые О. Механич. обогащеніе здѣсь очень умѣстно, т. к. удѣльный вѣсъ оловяннаго камня (6,8—7,0) значительно превышаетъ уд. вѣсъ большинства его спутниковъ. Дальнѣйшее обогащеніе достигается при помощи обжиганія, потому что о-ный камень при этомъ не измѣняется, а сѣрнистые минералы окисляются, переходя въ окислы; промывка послѣ обжиганія можетъ удалить еще новое количество примѣсей; кромѣ того, обжиганіемъ удаляется сѣра и мышьякъ (вредныя примѣси). Обжиганію рудъ иногда предшествуетъ измельченіе, если руды плотны и тверды; тогда послѣ обжиганія приступаютъ къ промывкѣ измельченной массы. Иногда обожженную руду выщелачиваютъ

водою или разбавленною кислотою, которыя, растворяя различныя соли и окислы, не дѣйствуютъ на о-ный камень. Механич. обогащеніемъ, обжиганіемъ и послѣдующей промывкой удается получить изъ рудъ съ 1—2% О. шлихи, содержащіе 50—70% его. Выдѣленіе О. въ металлич. видѣ изъ обогащенной руды совершается возстановительной плавкой или въ шахтовыхъ, или въ пламенныхъ печахъ. Возстановителемъ служитъ углеродъ въ видѣ древеснаго угля или въ видѣ тощаго кам. угля съ малымъ содержаніемъ золы (но не коксомъ). Шахтовая печь (при работѣ на древесномъ углѣ) устраивается невысокая, не болѣе 3 метровъ, чтобы не возстановлялось много желѣза. Къ выплавляемой рудѣ никогда не прибавляютъ плавня; если же она содержитъ вольфрамъ и молибденъ, то прибавляютъ 2—4% извести. Воздухъ вдувается въ шахту въ двѣ фурмы, неподогрѣтый. Пламенная печь, употребляемая въ Англіи для выплавки олова, имѣетъ овальный углубленный подъ, набитый изъ огнеупорной глины, въ 1,4 м. длины и 1 м. ширины въ срединѣ. На подъ печи вносятъ за разъ 20—25 центнеровъ шлиха (съ 66—73% Sn), смѣшиваютъ съ $^1/_4$—$^1/_5$ ч. (по вѣсу) антрацитовой или каменноугольной мелочи, съ прибавкой небольшого количества известняка и плавиковаго шпата для образованія шлака. Плавятъ при закрытыхъ дверкахъ, поднимая постепенно температуру и время отъ времени перемѣшивая смѣсь. Нѣсколько разъ спускаютъ жидкій образующійся шлакъ, посыпая угольнымъ порошкомъ плавящуюся массу. Возстановленіе оканчивается въ 6—8 часовъ. Рядомъ съ подомъ устраиваютъ гнѣздо (углубленіе), въ которое и выпускаютъ выплавленное О.

Выплавленное непосредственно изъ руды О. не бываетъ чисто; оно содержитъ немного желѣза, мѣди, мышьяка, сурьмы, вольфрама. Очищеніе его отъ примѣсей или рафинированіе О. производятъ на заводахъ 2 способами: нѣмецкимъ и англійскимъ. Нѣмецкій способъ состоитъ въ зейгерованіи: въ немъ раздѣленіе основано на различной плавкости О. и примѣшанныхъ металловъ. Въ англійскомъ способѣ, кромѣ зейгерованія, производятъ выдразниваніе, какъ и при рафинированіи мѣди (*Ср.* XXIX, 492[1]).

Химически чистое О. получаютъ изъ продажнаго такъ: растворяютъ О. въ соляной к.; при этомъ остается въ осадкѣ мѣдь, сурьма, свинецъ и часть О.; часть мышьяка выдѣляется въ видѣ мышьяковистаго водорода. Въ растворѣ получаются О. и цинкъ. Кипящій растворъ осаждаютъ содою; осадокъ обрабатываютъ азотною кислотою: тогда О. переходитъ въ нерастворимую метаоловянную кислоту, а цинкъ растворяется. Оловянную кислоту тщательно промываютъ и возстановляютъ чернымъ плавнемъ, т.е. смѣсью угля и поташа.

Для добыванія О. *изъ отбросовъ бѣлой жести* въ настоящее время часто прибѣгаютъ къ электролизу, производимому и въ кислой, и въ щелочной ваннѣ: крупные заводы предпочитаютъ электролизъ щелочного раствора (въ присутствіи ѣдкаго натра). О. растворяется изъ жести, служащей анодомъ, и осаждается на катодѣ, если не останавливаться на полученіи оловянныхъ препаратовъ.

Главное примѣненіе О. находитъ въ приготовленіи разныхъ сплавовъ, напр., бронзы (*см.*), бѣлыхъ металловъ. Много О. употребляется въ паяніи (*см.*) и луженіи (*см.*), а также для покрытія желѣза (бѣлая жесть) и завертыванія. Часть О. передѣлывается въ химич. препараты: оловянную соль (хлористое О.), оксиженную соль ($SnCl_4 . 5H_2O$), оловянно-натровую соль, мусивное золото (SnS_2) и др.

Добыча О. въ тоннахъ.

	1900 г.	1905 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Доставка морск. путями	48.630	59.500	56.550	63.690	61.540
Англія изъ мѣстн. рудъ	4.336	4.538	44.780	5.127	5.000
Англія изъ иностран. рудъ	3.575	8.500	10.020	11.614	11.890
Покупка на остр. Банка въ Голландіи	12.000	10.200	11.440	11.710	12.150
Германія	2.031	5.233	5.838	6.375	8.990
Австралія	3.800	5.800	7.100	6.700	6.450
Биллитонскія покупки въ Голландіи и Явѣ	5.913	2.760	2.260	2.270	2.280
Общая добыча	80.300	96.600	97.700	107.500	108.300
Стоимость въ тыс. марокъ	215.000	227.000	339.000	292.000	298.000
Стоимость 1 пуда въ маркахъ	43,8	38,5	56,8	41,1	45,1

Германская добыча О. производится, главнымъ образомъ, изъ боливійскихъ рудъ. Въ Германіи ежегодно перерабатывается до 75.000 т. отбросовъ бѣлой жести и около 15.000 т. О. (соотвѣт. оловянныхъ препаратовъ), т. е. приблиз. 70% общаго германскаго расхода въ О. Въ остальной же всей Европѣ передѣлывается около 25.000 т. жестяныхъ отбросовъ; въ Соединенныхъ Штатахъ около 60.000 т., такимъ образомъ въ круглыхъ числахъ—до 160.000 т. бѣлой жести съ 3.000—5.500 т. О. Большая часть О.-металла передѣлывается на оловянные препараты, такъ что германская добыча металлическ. О. сводится только къ 6.400—9.000 т.

Въ Россію ежегодно ввозится отъ 350 до 430 тысячъ пудовъ О. на стоимость 11.240.000—11.840.000 р. Стоимость О. колеблется за пудъ отъ 26 до 34 р. въ обычное время.

Е. Орловъ.

Оловянный камень (*касситеритъ*), единственная оловянная руда, минералъ, кристалл. въ квадратной системѣ; прекрасно образованные кристаллы нерѣдки; они короткостолбчатые, чаще въ видѣ призмъ, заостренныхъ пирамидами: (111) (101); обыкновенно образуютъ двойники по грани (101). Кромѣ кристалловъ, О. к. встрѣчается въ сплошномъ видѣ, образуя плотныя или землистыя скопленія, иногда кусками, гальками, свободными зернами. Изломъ мелкораковистый. Хрупокъ. Тв. 6...7., уд. в. 6,8...7. Самъ по себѣ безцвѣтенъ, но чаще бываетъ окрашенъ въ желтоватые и красные цвѣта разныхъ оттѣнковъ, иногда бываетъ смоляно-чернаго цвѣта. Блескъ алмазовидный или жирный. Просвѣчиваетъ или непрозраченъ. По хим. сост. представляетъ ангидридъ оловянной кислоты (SnO_2), но въ чистомъ видѣ встрѣч. рѣдко (см. *олово*). Неплавокъ; кислоты на него не дѣйствуютъ. Встрѣчается жилами и вкрапленіями въ древнихъ изверженныхъ силикатовыхъ породахъ (гранитахъ, кварцевыхъ порфирахъ) въ сопровожденіи кварца, вольфрамовокислыхъ солей, берилла, топаза, апатита, плавиковаго шпата. Иногда встрѣчается въ осадочныхъ образованіяхъ, а также служитъ

окаменяющимъ веществомъ для органическихъ остатковъ, что указываетъ на возможность осажденія изъ водныхъ растворовъ. При вывѣтриваніи горныхъ породъ О. к. не измѣняется и, выпадая изъ нихъ, сносится въ розсыпи, откуда, гл. обр., и добывается. Мѣсторожденія О. к. довольно рѣдки. Богатѣйшими изъ нихъ являются мѣсторожденія полуострова Малакки и острововъ Банка и Биллитонъ. Содержаніе олова въ нихъ отъ 0,6—1%. Австралійскія залежи развиты во многихъ мѣстахъ континента, въ Тасманіи и Нов. Зеландіи; разрабатываются какъ розсыпи, такъ и коренныя мѣсторожденія. Въ Боливіи богатыя О. руды находятся не въ древнихъ, а въ новѣйшихъ изверженныхъ породахъ, трахитахъ и андезитахъ, и притомъ вмѣстѣ съ мѣдными и серебряными сѣрнистыми рудами.

М. Нечаевъ.

Олонецкая губернія, см. *приложеніе.*

Олонецкій уѣздъ, наход. въ зап. части Олонецк. г., гранич. съ Финляндіей. Площадь 8.113,5 кв. в. Поверхность б. ч. ровная, сѣв. часть принадлеж. къ финляндскому кристаллич. массиву, южн. часть низменная. Орош. Свирью (на южн. границѣ), Олонкой, Обжей, Тулжей и др., впадающ. въ Ладожское оз., входящаго восточн. своей частью въ составъ у. Много озеръ (Водлозеро, Туломозеро, Пидмозеро и др.). Почва глинистая или песчаная. Лѣса занимаютъ ок. 47%. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 49,7 т. ж. (включая 2 т. городского), на 1 кв. в. 5,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 39.990 ж., б. ч. кареловъ (71,34%), русскихъ было 27%. Занятія насел.—землед., лѣсные пром., отчасти кустарные (издѣлія изъ пеньки, бондарный, плетенье соломенн. шляпъ). Въ 1905 г. изъ 756.134 дес. всѣхъ земель у. надѣльн. земли составляли 41,5% (43,1 д. на 1 дворъ), земли государства и учрежд.—57,9%, въ частной собствени. всего 0,6%. *А. П-ръ.*

Олонецкій языкъ, см. *финно-угорскіе языки.*

Олонецъ, у. гор. Олонецкой губ., на р. Олонкѣ; 2.491 ж. Упом. впервые въ XII в.

Олонка, *Олонецъ*, рѣка въ Олонецк. г. и у., вытек. изъ оз. Топорнаго и послѣ 105 в. теч. впад. въ Ладожское оз.

Олофернъ, см. *Юдиѳь.*

Олстеръ, *Ольстеръ* (Ulster), самая сѣверн. часть Ирландіи, охватывающ. 9 графствъ и занимъ. площ. въ 22.207 кв. км., гранич. съ Атлантич. океаномъ, Сѣверн. каналомъ, Ирландскимъ моремъ и провинц. Ленстеръ и Коннаутъ. 1.581.696 жит., главн. занятіе котор. земледѣліе и льняное произв.; мѣстами добыв. соли и желѣза. Главн. гор. Бельфастъ. О. издавна является оплотомъ консервативной партіи въ Ирландіи противъ стремленій либераловъ и ирландскихъ націоналистовъ къ введенію гомруля (*см.* IX, 254/55, XV, 61/62, и *Парнелль*). Отщепенство олстерцевъ (ср. *оранжисты*) отъ общенаціональнаго ирландскаго движенія объясняется какъ историч. особенностями О-скаго землевладѣнія (*см.* XXI, 97/103), такъ и протестантскимъ вѣроисповѣданіемъ жителей О., тогда какъ остальные ирландцы—католики. Въ послѣдніе мѣсяцы передъ міровой войной, когда правительство Аскита—Ллойдъ-Джорджа провело законъ о гомрулѣ, олстерцы стали вооружаться, грозить вмѣшательствомъ „главы континентальной протестантской державы“ и готовиться къ открытому возстанію (*см.* XXII, 138/39). Съ началомъ войны правительство отложило проведеніе гомруля, а вождь олстерцевъ лордъ Карсонъ былъ даже приглашенъ въ составъ коалиціоннаго кабинета. Такая политика правительства была сочтена крайними ирландскими партіями—интеллигентской шинъ-фейнистской и рабочей ларкинистской—обманомъ Ирландіи, и въ апрѣлѣ 1916 г. въ Дублинѣ и нѣкот. друг. пунктахъ вспыхнуло, при поддержкѣ Германіи, возстаніе, подавленное, впрочемъ, въ нѣск. дней, т. к. ирл. націоналисты остались на сторонѣ Англіи (см. *четырнадцатый годъ*).

Олстонъ (Alston), Вашингтонъ (1779—1843), америк. художникъ. Писалъ картины историч. содержанія. Самая большая „Пиръ Валтасара“ осталась неоконченной. По колориту близокъ къ старымъ мастерамъ. Его назыв. „американскимъ Тиціаномъ“.

Олтонъ (Alton), гор. въ с.-амер. шт. Иллинойсъ; 16.562 ж.; воен. академія.

Олтрингэмъ (Altringham или Altrincham), гор. въ англ. граф. Чеширъ; 16.831 ж.

I. Физико-географическій очеркъ. Олонецкая губ. расположена въ сѣверной части Европ. Россіи, и ея географич. положеніе опредѣляется 60°21′ и 64°50′ сѣверной широты и 29°42′ и 41°57′ вост. долготы; граничитъ на сѣверѣ и сѣверо-вост. съ Архангельской губ., кот. отдѣляетъ частью своей территоріи О. г. отъ Ледовит. океана и его залива — Бѣлаго моря; на юго-вост.—съ Вологод. г., на югѣ—съ Новгород. и Петроград. губ. и на зап. и сѣв.-зап.—съ Ладожскимъ озеромъ и Финляндіей.

Общая *площадь* исчисляется въ 130.719 кв. в. и по величинѣ своей занимаетъ восьмое мѣсто среди остальныхъ губ. Россіи. Территорія О. г. расположена въ пріозерномъ районѣ и рѣзко выдѣляется отъ всей Е. Росс. своимъ гидрологическимъ характеромъ, такъ какъ подъ озерами и рѣками насчитывается 21.742 кв. в., т. е. 16,6% общей ея площади. Кромѣ громаднаго пресноводнаго Онежскаго озера (8.568,9 кв. в.), расположеннаго цѣликомъ въ центрѣ губ., и части Ладожскаго оз., которое болѣе чѣмъ на 150 в. служитъ юго-вост. границей губ., преимущественно въ сѣв.-зап. части губ. находится еще много большихъ озеръ, какъ Сегозеро—1.094,9 кв. в., Вытозеро—756,6 кв. в., Водлозеро (въ пудожск. уѣздѣ)—411,1 кв. в., Лаче (въ каргопольскомъ у.)—392 кв. в., Сандалъ—260,4 кв. в., Тулосозеро—246 кв. в., Сямозеро—225,6 кв. в., Лексозеро—212,4 кв. в. и Сумозеро — 200 кв. в. Многочисленныя озера въ губ. можно раздѣлить на глухія, т. е. такія озера, которыя не имѣютъ выхода водъ, и проточныя. Послѣдняя группа заключаетъ въ себѣ 1.863 оз., съ площ. въ 10.038,1 кв. в., а глухихъ оз. числится—870, пространствомъ въ 500,9 кв. в. Характерна для О. г. многочисл. глухихъ оз., по мѣстному названію „ламба"; болѣе 800 изъ нихъ даже не имѣютъ притоковъ и являются совершенно закрыто-глухими. Обыкновенно площ. этихъ „ламбъ" небольшая, и часто даже онѣ расположены среди болотъ. Проточныя оз. образуютъ обыкновенно значительное количество отдѣльныхъ водныхъ системъ, которыя можно распредѣлить по бассейнамъ крупныхъ рѣкъ на 32 отдѣльныхъ рѣчныхъ бассейна, выводящіе истоки въ водныя системы, впадающія въ Балтійское, Бѣлое и Каспійское моря. Къ Балтійско-морскому бассейну относятся 17 рѣчныхъ басс., къ Бѣломорскому—12 и къ Каспійскому—3. Бѣломорскій басс. занимаетъ сѣв.-вост. часть, 38,8% всей площ. губ.; водораздѣлъ этого морского бассейна состоитъ изъ цѣлаго ряда возвышенностей, кряжей и хребтовъ, имѣющихъ направленіе въ началѣ съ сѣв.-зап. на юго-вост., а потомъ съ сѣв. на югъ. Главными водными артеріями являются здѣсь рѣки: Выгъ, Кемь, Онда (теч. по границѣ съ Архангельской губ.), Сегежа (соединяетъ Сегоз. съ Выгоз.), Телекина и вытекающая изъ оз. Лаче рѣка Онега со своими многочисл. притоками. Въ Балтійскій морской басс., 58,5% всей площ. губ., входятъ рѣки, впадающія въ Ладожское оз. съ зап. и юго-зап. части губ., и главнымъ образомъ всѣ рѣки, выводящія воды къ Онежскому оз., которое является водохранилищемъ О. г. Главн. рѣчн. басс.: Суна (съ водопадами Кивачъ, Гирвасъ и Подъ-Порогъ), Шуя, Водла (вытек. изъ Водлозер.), Вытегра, Олонка, Тулома и Свирь (соедин. Онежскаго оз. съ Ладожскимъ оз.). Къ Балтійско-морскому басс. воды изъ Лексоз. и нѣкоторыхъ др. водн. простран. сѣв.-зап. части губ. текутъ черезъ Финляндію. Къ Каспійскому басс. тяготѣетъ небольшая площ., самая южн. часть, 2,7% всей площ. губ.; сюда можно отнести верхнія части системъ рѣкъ: Ковжа, Кема и Пожема, воды, входящія въ басс. Волги.

Поверхность губ-іи характеризуется своимъ разнообразіемъ, но все таки въ геологическомъ и орографическомъ отношеніяхъ можно раздѣлить губ. на двѣ части—сѣв.-зап. и юго-вост.; граница между этими почти равными половинами лежитъ въ центрѣ губ. и тянется съ зап. на вост. Первая половина составляетъ возвышенную часть губ. (преобладающ. волнистый и моренный ландшафтъ) и сложена главнымъ образомъ кристаллическими и метаморфическими сланцами, хотя значительное пространство сѣв.-вост. угла петрозаводскаго у., такъ наз. Заонежье, характеризуется болѣе поздними изверженіями породъ. Коренными породами въ сѣв. половинѣ губ. являются преимущ. гранитъ и гнейсъ, которые прикрыты слоями ледниковаго наноса, но часто выходятъ въ видѣ площадокъ и кряжей на поверхность. Въ общемъ О. г. очень богата горными породами. Изъ сланцевъ въ чистомъ видѣ здѣсь встрѣчаются глинистый сланецъ, филлитъ и множество метаморфическихъ сланцевъ, какъ кварцъ, хлоритъ, талькъ, эпидотъ, біотитъ и др. Изъ группы породъ девонскаго возраста: конгломераты, брекчіи, кварциты и доломиты. Изъ изверженныхъ породъ каменноугольнаго періода—діориты и діабазы. Всѣ эти породы въ сѣв. пол. губ. сложены преимущ. въ мощные скалистые кряжи, которые отчасти представляютъ непрерывное продолженіе Финляндскихъ горъ. Преобладающая высота надъ уровнемъ моря разсматриваемой части губ. колеблется отъ 550—750 фут., иногда доходитъ до 1.000 фут., котор. установл. какъ наибольшая высота О. г. Эта часть губ-іи никогда не погружалась ниже уровня девонскаго моря, тогда какъ южная полов. губ., имѣющая низменный характеръ, неоднократно служила морскимъ дномъ.

Ледниковая эпоха оставила здѣсь много слѣдовъ, самыми характерными являются длинные, узкіе бугры, по мѣстному названію „сельги", по составу большей части песчаные, но иногда встрѣчаются бугры, состоящіе почти сплошь изъ каменныхъ глыбъ. Они нерѣдко тянутся на десятки верстъ, придерживаясь направленія съ сѣв.-зап. на юго-вост., т. е. совпадаютъ съ простираніемъ горныхъ породъ; между буграми часто расположены торфяники.

На поверхности юго-вост. полов. губ. не замѣчаются такіе рѣзкіе слѣды ледниковаго движенія, какъ въ сѣв.-зап. части губ., хотя ледниковый покровъ въ вост. части очень мощный—до нѣсколькихъ сотъ футовъ. Въ юго-вост. части губ. изверженныхъ породъ нѣтъ, а встрѣчаются почти исключительно осадочныя породы, раздѣляющіяся на двѣ группы: кластическіе осадки въ зап. части и химическіе осадки въ вост. части разсматриваемой области. Породы первой группы образуютъ песчаники, иногда довольно мощные, и составляютъ образованія девонской системы, состоятъ изъ мелкихъ зеренъ кварца, связанныхъ съ кварцевымъ цементомъ (къ сѣв. отъ р. Свирь) или съ глиной и окисями желѣза (къ югу отъ р. Свирь и вдоль южнаго и юго-вост. береговъ Онежскаго оз.). Въ вост. части разсматрив. полов. губ., почти отъ берега Онежскаго оз., проходятъ возвышенныя террасы, образованныя осадками каменноугольной системы. Породами здѣсь являются преимущ. бѣлые и сѣрые известняки, подстилаемые ярко-цвѣтными песками и глинами; иногда известняки образовались изъ бывшихъ коралловыхъ рифовъ. Горныя каменныя породы южно-вост. части губ. также прикрыты ледниковымъ наносомъ, принесеннымъ сюда изъ сѣв. половины губ. и давшимъ матеріалъ для образованія почвы, но здѣсь чаще, чѣмъ въ сѣв.-зап. полов. губ., встрѣчается слоистый наносъ съ прослоями сѣрой и красной глины. Въ общемъ рельефъ южной полов. губ. болѣе спокойный, не наблюдается множества типичныхъ для сѣв.-зап. полов. моренъ; наносъ здѣсь мѣстами все-таки принимаетъ видъ цѣлаго ряда крупныхъ холмовъ, которые придаютъ мѣстности бугровый характеръ. Ровную поверхность представляетъ только юго.-вост. часть губ. (главн. обр. въ каргопольск. у.) и является здѣсь въ видѣ одного обширнаго пространства, ок. 12.000 кв. в.; эта мѣстность совершенно ровная, даже обычные для О. г. валуны не встрѣчаются. Мѣстами встрѣчаются дюны прибрежнаго ландшафта.

Какъ главный типъ *почвы* въ губ. нужно отмѣтить подзолистыя почвы, наблюдающіяся здѣсь въ трехъ видахъ: дерновый, подзолистый и подзолъ. Въ сѣв. полов. губ. преобладаетъ группа супесей, переходящихъ иногда въ глинистые пески и суглинки. Характерными для сѣв.-зап. части губ. являются песчаныя почвы, съ обнаженными гранитами и гнейсами, что указываетъ на происхожденіе ихъ отъ этихъ породъ. Песчаныя почвы, повидимому, являются здѣсь уже новѣйшими образованіями современной геологической эпохи и не успѣли еще перейти въ дерновыя и подзолистыя супеси. Какъ исключеніе, можно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ шунгской вол. повѣнец. у. встрѣчается почва, кот. по своему составу близко подходитъ къ комковато-зернистому черноземъ. Почву въ юго-вост. полов. губ. нужно также отнести къ тому же петрографическому типу, какъ въ сѣв. полов., но здѣсь она уже переходитъ въ дерновые и подзолистые суглинки и суглинно-супеси. Здѣсь встрѣчаются также глинистые типы почвъ, образованныхъ съ участіемъ материнскихъ горно-каменныхъ породъ, а равно глинистыя, суглинистыя и мергелистыя почвы, происходящія изъ известняковъ каменно-угольнаго періода; такіе типы почвъ встрѣчаются преимущественно въ вост. части вытегорск. у. и мѣстами по берегу рѣки Онеги въ каргопольск. и въ пудожск. уу. Въ разсматриваемой части губ. встрѣчаются также пески (напр.,

близъ г. Лодейнаго Поля, вокругъ оз. Лаче, каргоп. у.), но эти пески не имѣютъ того происхожденія, какъ пески въ сѣв. части губ., ихъ надо отнести къ почвамъ озерныхъ и рѣчныхъ поймъ. Кромѣ вышеуказанныхъ главныхъ типовъ О. г., значительная площ. губ. занята почвами болотистаго происхожденія, болѣе 1.200.000 дес., и встрѣчаются въ большомъ размѣрѣ во всѣхъ уѣздахъ, но преимущ. въ сѣв. полов. губ. Всѣ эти болотныя почвы имѣютъ по всей губ. одинаковый характеръ, и можно раздѣлить ихъ на двѣ группы: иловато-болотныя и болотно-торфяныя. Первая группа развилась подъ вліяніемъ гидрологическихъ условій мѣстности, и процессъ подзолообразованія происходитъ въ мѣстностяхъ съ минимальнымъ водостокомъ, поэтому нарушается правильная циркуляція атмосферныхъ осадковъ и доступъ въ почву воздуха. Вторая группа образовалась глав. обр. отъ зарастанія озеръ, заполнившихъ котловины послѣ ледниковой эпохи. Болотно-торфяныя почвы (моховыя болота) представляютъ изъ себя мощные слои торфа, которые на этихъ болотахъ состоятъ по большей части изъ неперегнившихъ остатковъ бѣлаго мха (sphagnum) и содержатъ въ себѣ мало минеральныхъ частей. Въ сѣв. части губ. они иногда занимаютъ обширныя, зыбкія, открытыя пространства, покрытыя сплошнымъ ковромъ бѣлаго мха. Почвы иловато-болотныя (луговыя болота) болѣе плотныя, съ неглубокимъ слоемъ торфа и образовались чаще всего отъ еще не вполнѣ перегнившихъ корней и стеблей осоковыхъ и другихъ болотныхъ травъ и отъ остатковъ лѣса. Такая болотная почва содержитъ въ себѣ довольно большое количество питательныхъ для растеній веществъ, но отъ застоя воды они холодныя, кислыя, и часто встрѣчается здѣсь желѣзная закись, т. н. ржавчина. Между этими типами болотъ встрѣчаются болота подъ названіемъ „переходныя“, т. е. такія луговыя болота, гдѣ уже бѣлый мохъ такъ сильно развивается, что они постепенно принимаютъ видъ и характеръ моховыхъ болотъ.

Климатъ О. г. можно опредѣлить какъ переходный отъ морского къ континентальному; это зависитъ отъ географическаго положенія губ. и отъ имѣющихся здѣсь громадныхъ водныхъ пространствъ, а также отъ близости къ Балтійск. м. и Атлантич. океану. Въ виду обширной площ. губ. средняя годовая температура воздуха колеблется такъ: на сѣв.+1,8°, на вост.+2,0° и на зап.+2,9°; холода въ январѣ колебл. отъ 2° до 40°, и жары въ іюлѣ—отъ 2° до 28°. Время замерзанія рѣкъ и озеръ колебл. отъ 5 до 28 окт. и время вскрытія — отъ 16 апр. до 11 мая; для вост. полов. губ. продолжительность ледостоя опредѣляется въ 200 дней и для зап. — въ 182 дня. Наивысшее давленіе воздуха приходится на мартъ и сентябрь, а болѣе слабое на ноябрь и февраль; по отдѣльн. районамъ губ. наблюд.: максимумъ 788,8 — 796,3 мм., минимумъ 715,5—721,6 мм., среднее 752,3—757,8 мм.; разница между районами не велика. Количество выпадавшихъ годовыхъ осадковъ колебл. по отдѣльн. районамъ отъ 523,6—591,2 мм., и число дней съ осадками отъ 148—187; наиб. колич. осадковъ приходится на августъ, меньше всего—на февраль и мартъ. Наиб. колич. осадковъ выпадаетъ въ сѣв. районѣ, затѣмъ въ зап. и вост., а наименьшее—въ центральной части губ. Преобладающими вѣтрами въ сѣв.-зап. части губ. являются юго-зап., зап. и сѣв.-зап., а въ юго-вост. части губ. преобл. направленіе вѣтра въ теченіе года наблюдается южн. и юго-зап. Скорость вѣтра въ среднемъ въ году опредѣляется 3,5—3,2 м. въ секунду, наибольшая скорость замѣчается въ маѣ и октябрѣ и наименьшая—въ іюнѣ; затишье чаще наблюд. въ южной части губ., на сѣв. бываетъ мало дней съ полнымъ затишьемъ.

Г. Гультманъ.

2. *Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе* О. г. къ нач. 1914 г. достигло 460.100 д. об. п., увеличившись съ 1860 г., когда оно доходило до 297.000 д., всего на 55%. Перепись 1897 г. опредѣлила количество душъ въ 364.000, что даетъ за послѣдніе 16 лѣтъ возрастаніе на 26% и указываетъ на болѣе быстрый темпъ прироста со второй половины 1890-хъ гг., что зависѣло не отъ повышенія рождаемости, а отъ паденія смертности, явившейся результатомъ расширенія медицинской помощи и поднятія культурнаго уровня нас. за послѣдніе годы. Эмиграція изъ О. губ. неособенно значительна, притомъ она, преимущественно, городского типа. Городское нас. невелико, по официальнымъ даннымъ,—35 тыс., т. е. 7,6% общаго числа жителей. Столичный центръ, находящійся поблизости, огромная территорія, при крайне рѣдкой населенности, плохіе пути сообщенія, за исключеніемъ водныхъ,— все это препятствуетъ развитію городовъ, и съ 1860-хъ гг. ихъ нас. даже не удвоилось (въ 1860 г.—20 тыс.). Рѣдкость нас. и разбросанность населенія мѣстъ иллюстрируются такими цифрами: средняя по губ. плотность съ городами—4,1 ч. на 1 кв. в., безъ городовъ—3,8 чел. Максимальная плотность—въ ближайшемъ къ столицѣ лодейнопольскомъ у.—7,2 чел., минимальная—въ сѣверномъ повѣнецкомъ—1,1 чел. По плотности только одна Архангельская губ. стоитъ ниже О. Поселенія чрезвычайно немноголюдны: 43% всѣхъ 4.455 деревень и селъ имѣютъ до 50 душъ, и только 7% — свыше 200. На 100 кв. верстъ приходится 4 селенія и 55 дворовъ.

По *племенному* составу нас. О. г. дѣлится на двѣ половины: восточная—вытегорск., каргопольск., пудожск. уу.—заселена исключительно великоруссами, въ западной они перемѣшаны съ финскими племенами. Въ лодейнопольск. у. 20% нас. составляетъ чудь; въ олонецк. 71,3% нас.—карелы; въ петрозаводск. карелы и чудь составляютъ 31,2%, въ повѣнецкомъ нас. дѣлится на двѣ равныя части между великоруссами и карелами. 84% всѣхъ жителей существуетъ сельско-хоз. промыслами; 10,1% заняты промышленностью, торговлей, подсѣчной; остальные—службой въ казенныхъ и общественныхъ учр., духовенство и проч. Значительная часть сельскихъ хозяевъ — 46%—покрываетъ крупныя доли своего бюджета побочными промыслами, — мѣстными, отхожими и лѣсными.

Землевладѣніе О. г. рѣзко отличается отъ з-ній другихъ губ. Озерной области своими формами: по позднѣйшимъ межевымъ даннымъ изъ общей площади въ 11.753.500 дес. 6.951 тыс., 59,1%, принадлежитъ казнѣ и прочимъ учрежденіямъ, 4.252 тыс., 36,12%, отведены въ надѣлы крестьянамъ и только 550,5 тыс. дес., 4,7%, составляютъ собственность частныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ О. г.—губернія преимущественно государственнаго и крестьянскаго з-нія, а частное занимаетъ въ ней ничтожное мѣсто, тогда какъ въ другихъ озерныхъ губерніяхъ оно стоитъ на первомъ планѣ. Въ разныхъ уѣздахъ сочетаніе трехъ главныхъ формъ з-нія различно: 70 и выше процентовъ территоріи принадлежитъ казнѣ въ повѣнецк. и пудожскомъ уу.; въ каргопольск. и олонецкомъ уу. вся площадь дѣлится почти пополамъ между казной и крестьянами, а въ петрозаводск., лодейнопольск. и вытегорск. уу. крестьянская земля вмѣстѣ съ частновладѣльческой значительно преобладаетъ надъ казенной, при чемъ въ вытегорскомъ частныя земли охватываютъ 34,4% всей площади. При крестьянскомъ многоземельѣ и ничтожности частнаго з-нія трудно было бы ожидать въ губ. мобилизаціи земель въ большихъ размѣрахъ; тѣмъ не менѣе съ 1863 по 1909 г. дворяне потеряли почти 150 тыс. дес., большая часть которыхъ перешла, впрочемъ, не къ крестьянамъ, получившимъ всего одну треть этой площади—49,4 тыс. дес., а къ купеческому сословію. По послѣднимъ даннымъ, у купцовъ находится 65% всей частновладѣльческой земли, у дворянъ и чиновниковъ 21%, у крестьянъ 12% (87,9 тыс. дес.), у прочихъ 2%. По размѣрамъ олонецкія имѣнья принадлежатъ къ категоріи крупныхъ: во владѣніяхъ свыше 1.000 дес. сосредоточено 82,4% частныхъ земель, при чемъ на каждую такую латифундію приходится 7.312 дес. Это все сплошные лѣса; культурныя угодья играютъ въ нихъ самую ничтожную роль. Да и вообще во всѣхъ частныхъ имѣніяхъ лѣса занимаютъ 98% территоріи.

Почти исключительно лѣсными и притомъ въ значительной степени неудобными для разработки представляются и огромныя площади *казенныхъ* земель, большая половина которыхъ сконцентрирована въ сѣверныхъ уѣздахъ. Процентъ лѣсныхъ „неудобій“ равняется 36,3, а культурныхъ „оброчныхъ статей“ всего 0,03%; кромѣ казенныхъ, имѣются еще горнозаводскія и удѣльныя земли, общей площадью въ 268 тыс. дес., съ нѣсколько большей долей культурныхъ угодій, которая въ удѣлахъ доходитъ до 13%.

Переходя къ крестьянскимъ *надѣламъ*, прежде всего приходится отмѣтить ихъ абсолютную величину. Если даже откинуть 33,4%, т. е. третью часть неудобныхъ земель, то въ среднемъ на 1 ховяйство приходится 43,7 дес. удобныхъ. Б. государственные крестьяне съ надѣломъ въ 45 дес. удобной земли составляютъ 65% всѣхъ; значительно менѣе ихъ обезпечены б. помѣщичьи — съ 16,2 дес. и удѣльные—15,9 дес. Максимумъ земельнаго обезпеченія наблюдается въ небольшой группѣ т. наз. „обѣльныхъ“ крестьянъ, освобожденныхъ отъ податей за особыя услуги еще при московскихъ царяхъ, по по-

томъ потерявшихъ эту привилегію. По отдѣльнымъ уу. размѣры надѣловъ варьируютъ отъ 27,3 дес. на дворъ (удобной земли) въ лодейнопольск. у. до 76,5 дес. въ повѣнецк. Благодаря разработкѣ данныхъ генеральнаго межеванія, произведенной В. И. Семевскимъ въ его трудѣ—„Кр-не въ царствованіе Екатерины II“,—мы можемъ опредѣлить, что за 130 лѣтъ размѣры надѣльнаго з-пія сократились болѣе, чѣмъ втрое (съ 186 дес. до 59 дес., считая съ неудобными землями).

Поземельная *община*, ея распорядки въ О. г., въ силу естественно-историческихъ особенностей и рѣдкости населенія, представляетъ большой интересъ, такъ какъ здѣсь сохранились многія ея раннія формы, исчезнувшія въ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь можно наблюдать въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только формы общиннаго землепользованія, но и формы приложенія къ землѣ общиннаго труда, что даетъ въ результатѣ уже не передѣлы угодій, а распредѣленіе по извѣстному общинному принципу получаемаго продукта. Захватное право, т. е. право перваго приложенія къ землѣ труда, явилось первымъ этапомъ въ исторіи общины въ Обонежьѣ, что вполнѣ понятно, такъ какъ здѣсь земля, для приведенія ея въ сколько-нибудь культурное состояніе, требуетъ приложенія къ себѣ огромнаго труда и энергіи со стороны земледѣльца. Отсюда *продажа* лѣсныхъ расчистокъ и осушенныхъ болотинъ болѣе сильными хозяевами, которая приводила къ настолько сильному неравенству въ землепользованіи, что въ XVIII в. правительство попыталось было воспретить совсѣмъ куплю-продажу угодій. Впослѣдствіи производившіеся въ общинахъ передѣлы сгладили это неравенство, но они практиковались далеко не повсемѣстно: съ 1858 по 1904 г. передѣлялось лишь 30,9% всѣхъ общинъ. Больше всего общинъ передѣлялось въ повѣнецк. у., минимумъ передѣловъ наблюдался въ вытегорскомъ. Эти данныя относятся къ общинамъ, т. наз. „кореннымъ“ передѣламъ, которые при относительномъ многоземельѣ и сохранившейся еще во многихъ мѣстахъ подсѣчной системѣ земледѣлія обычно бываютъ рѣдки.

Землеустройство въ О. г., поскольку оно происходитъ добровольно, развивается довольно медленно, за исключеніемъ группового, которое, при существованіи большого количества сложныхъ общинъ—остатковъ древней общины-волости съ общимъ земельнымъ надѣломъ,—имѣетъ всѣ шансы на дальнѣйшее распространеніе.

Сельское хозяйство, поскольку оно въ губ. распространено, за исключеніемъ лѣснаго, находится почти цѣликомъ въ крестьянскихъ рукахъ: въ общемъ, изъ 196 тыс. дес. всей пашни и 274 тыс. дес. сѣнокосовъ, крестьяне эксплуатируютъ не менѣе 193 тыс. пашни и 268 тыс. дес. сѣнокосныхъ земель. При 66 тыс. крест. дворовъ (число это опредѣлено Лосицкимъ къ 1912 г.) на 1 дворъ приходится около 3 дес. пашни и 4,2 дес. сѣнокоса — цифры, при огромности крестьянскихъ надѣловъ въ губ., поражающія своей незначительностью. Благодаря работѣ В. И. Семевскаго мы имѣемъ возможность сопоставить ихъ съ данными конца XVIII ст., когда не на дворъ, а на *мужскую* душу приходилось 2,5 дес. пашни и 0,9 дес. сѣнокоса. Т. к. въ одномъ дворѣ нужно считать ок. 2,5 мужск. д., то отсюда видно, что 120 лѣтъ назадъ въ О. г. каждый крестьянинъ былъ вдвое болѣе обезпеченъ пахотными угодьями, но имѣлъ, приблизительно, вдвое меньше сѣнокосовъ. Эта видимая аномалія находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что въ О. г. и посейчасъ еще существуютъ параллельно двѣ системы полеводства: трехпольная и подсѣчно-переложная, при чемъ въ настоящее время уже около 80% пашни принадлежитъ къ категоріи постоянной съ опредѣленнымъ сѣвооборотомъ, а подсѣки сократились все болѣе и болѣе. Въ теченіе столѣтія часть подсѣковъ обратилась въ постоянную трехпольную пашню, а т. к. при подсѣчной системѣ площадь посѣвовъ минимумъ вдвое меньше, чѣмъ при трехпольѣ, то, въ сущности, измѣненій въ обезпеченіи крестьянъ посѣвами за это время не произошло; какъ сто лѣтъ назадъ, такъ и теперь крестьянское земледѣліе въ О. г. стоитъ ниже уровня продовольственнаго минимума. Часть прежнихъ расчистокъ и распахивавшихся лѣсныхъ полянъ, повидимому, обратилась въ сѣнокосы, потому что въ настоящее время 33% сѣнокосныхъ угодій лежитъ въ лѣсахъ. Подсѣчная система до сихъ поръ замѣтно сохранилась въ олонец. и вытегорск. уу., гдѣ подъ подсѣками находится 40% и 33% всей пашни. Подсѣки дѣлаются съ согласія сходовъ тамъ, гдѣ нѣтъ крупнолѣсья. Осенью крестьяне рубятъ лѣсъ на намѣченныхъ для подсѣковъ мѣстахъ и, срубивъ, оставляютъ лежать для просушки до будущаго года. Весной, если вокругъ подсѣки крупный лѣсъ, крестьянинъ призываетъ на подмогу сосѣдей и окапываетъ съ ними участокъ подсѣки канавой; затѣмъ лѣсъ начинаютъ жечь съ подвѣтренной стороны. Сгораетъ лишь мелкій лѣсъ и сучья, а болѣе крупныя деревья остаются; ихъ собираютъ слѣдующей весной въ кучи, расположенныя въ извѣстномъ порядкѣ, и снова поджигаютъ. Затѣмъ дважды производятъ посѣвы, и подсѣка опять забрасывается лѣтъ на 10—20. Обычно при 10-лѣтнемъ возрастѣ лѣса подсѣки эксплуатируются только одинъ годъ, при 11—20-лѣтнемъ—2 и 3 года, свыше 20 лѣтъ—два года. На подсѣкахъ сѣвооборотъ нѣсколько иной, чѣмъ на постоянной пашнѣ.

Изъ 100 дес. посѣва было:

	Рж.	Овса.	Ячменя.	Льна.	Картоф., гороха, конопл.
На постоянной пашнѣ (трехполье).	43,5	39,7	10,5	1,4	4,9
На подсѣкахъ . . .	69,0	15,3	9,5	4,5	1,7

На подсѣкахъ, получившихъ усиленное удобреніе золой, сѣются болѣе „сильные“ хлѣба, требующіе относительно большаго питанія. Но и на удобреніе и обработку постоянныхъ полей затрачивается много труда. Тройная вспашка и бороньба требуютъ большихъ усилій, потому что до сихъ поръ орудія обработки — самыя примитивныя: мѣстная соха, деревянная и сучковая борона, серпъ, горбуша (короткая коса), цѣпъ, вилы и лопата. Причины слабаго примѣненія усовершенств. орудій, кромѣ некультурности нас., — каменистая почва, мелкость почвеннаго слоя, незначительная величина пахотныхъ участковъ, рельефъ. Удобреніе распространено повсемѣстно—не только подъ озимь, но и подъ яровые. Урожайность въ О. г. не особенно низка благодаря сильному удобренію и выбору для пашни лучшихъ почвъ, но тѣмъ не менѣе, имѣя всего 1,84 дес. всѣхъ посѣвовъ на одно хоз-во, крестьянинъ не покрываетъ своимъ хлѣбомъ даже продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ, и по разсчетамъ земскихъ статистиковъ обычная недостача хлѣба выражается въ размѣрѣ почти 40% потребности. 87% крестьянскихъ хоз-въ прибѣгаютъ къ покупкѣ ржаной муки, 16,3%—овса, 8,1%—ржи въ зернѣ. Купивши, по изслѣдованію 1900—02 гг., около 1.735.000 пуд., крестьяне продали всего 21.000 пуд.

Скотоводство въ О. г. тѣсно связано съ земледѣліемъ. Скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ содержится: или для работы (лошади) или для навоза—преимущественно, крупный рогатый. Общее количество скота къ 1913 г. равнялось: лошадей—78.000, крупнаго рогат. ск.—183.600 гол., овецъ—117.300, свиней—14.750. Въ 1900 г. лошадей было 66 тыс., кр. рог. ск.—169 тыс., овецъ—125 тыс., такъ что, судя по этимъ даннымъ, количество крупн. рог. скота и овецъ за послѣднія 12 лѣтъ нѣсколько упало. Но довѣрять официальнымъ цифрамъ далеко не всегда можно. По подворнымъ переписямъ, у кр-янъ сосредоточивалось болѣе 90% всего скота. Распредѣленіе раб. лошадей и коровъ между отдѣльными хозяйствами видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

На 100 хозяйствъ было имѣющихъ:

	лошадей.	коровъ.
Безъ	24,5	10,1
Съ 1 гол.	57,6	32,7
„ 2 „	13,6	26,7
„ 3 „	4,3	15,6
4 и бол.	—	14,9

Какъ можно видѣть изъ этой таблицы, обезпеченіе хозяйствъ дойнымъ скотомъ гораздо выше, чѣмъ рабочимъ; но молочное хозяйство еще находится въ зачаточномъ состояніи, и артельное маслодѣліе къ 1913 г. производилось лишь въ 3-хъ сельско-хоз. обществахъ изъ 23 въ губерніи.

Крестьянскіе бюджеты, собранные и разработанные въ 1909 г. Л. Н. Чермакомъ, представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что они характеризуютъ основной типъ крестьянскаго хозяйства въ губ. и его относительную наличность. Стоимость имущества средняго хозяйства, по этимъ бюджетамъ, выражается въ 1.614 руб., въ т. ч.: построекъ—734 р., скота и инвентаря—440 р., мебели, одежды—439 р. Годовой расходъ—954 р.—дѣлится пополамъ между личными и хозяйственными расходами. Доходъ—976 р.—слагается изъ стоимости земледѣльч. прод.—въ 420 р., отъ скотоводства—150 р. и промысловъ — 402 р.; послѣднія цифры указываютъ на крупное значеніе промысловъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ губ.

Лѣсное хозяйство при болѣе раціональной утилизаціи лѣсныхъ богатствъ могло бы имѣть для края первостепенное значеніе. Площадь лѣсовъ въ 7,5 мил. дес. равняется 66% лѣсовъ всей Германіи. 91% удобной площади покрыто лѣсомъ, такъ что по лѣсистости О. г. занимаетъ второе мѣсто въ Европѣ. На одного жителя приходится 16,4 дес. лѣса. Изъ всей лѣсной площади 60% принадлежитъ казнѣ, 7,6% частнымъ владѣльцамъ и 32,4% крестьянамъ. Въ лѣсахъ преобладаютъ ель и сосна; береза, осина и другія лиственныя породы встрѣчаются гораздо рѣже. Благодаря обилію пожаровъ — масса молодняка. Хозяйственная эксплуатація лѣса началась, по указаніямъ лѣтописей, съ XIII в., когда лѣсъ рубили въ предѣлахъ О. г. нѣмецкіе и голландскіе купцы. Но въ прежнее время эта эксплуатація велась хищническимъ способомъ. Сильно портитъ лѣса также подсѣчная система и широко практикующееся пользованіе лѣсомъ, какъ выгономъ. По всѣмъ этимъ причинамъ естественное возобновленіе лѣса идетъ медленно, лѣсъ подростаетъ неравномѣрно тѣмъ болѣе, что въ губ. распространена выборочная система хозяйства. Т. к. желѣзныхъ дорогъ въ губ. нѣтъ, то рубка лѣса производится исключительно вдоль сплавныхъ рѣкъ и озеръ.

Казенное лѣсное хозяйство, при колоссальной площади, далеко недостаточно оборудовано персоналомъ. Вся площадь каз. лѣсовъ подѣлена на 42 лѣсничества по 105,5 тыс. дес. въ каждомъ; во всѣхъ лѣсничествахъ 157 объѣздовъ, такъ что на объѣздъ приходится 41,3 тыс. дес. Двѣ системы хоз-ва: лѣсосѣчная и выборочная; вторая распространена на 87% всей площади. По мѣстнымъ экономическимъ условіямъ используется только третья часть ежегоднаго лѣснаго прироста (233 тыс. куб. саж. древесины при приростѣ въ 673 тыс. к. с.). Валовая выручка за послѣднія 6 лѣтъ достигаетъ 2,7 мил. руб. въ годъ, что составляетъ всего лишь 64 коп. съ десятины. *Частновладѣльческіе* лѣса въ больш. случаевъ сильно истощены безхозяйственной рубкой, хотя богатство ихъ все еще велико. *Крестьянское* лѣсное хоз-во связано съ исторіей надѣленія землей. При надѣленіи полагалось по 15 дес. постоянныхъ угодій на ревизскую душу; но въ мѣстностяхъ съ подсѣчной системой (не постоянныхъ угодій) допускался отводъ до 7,75 дес. перелога на каждую недостающую до нормы десятину. Благодаря этому въ руки крестьянъ перешло до 40% всей площади казенной земли, при чемъ лѣса лучшаго качества, такъ какъ крестьянскимъ надѣлы отмежевывались возлѣ селеній съ наиболѣе богатой почвой и близкіе къ сплавнымъ рѣкамъ. По роду надѣла крестьянскіе лѣса дѣлятся на три вида: 1) лѣсной надѣлъ, 2) пространство, отведенное для полеводства по подсѣчной системѣ, 3) лѣса, вошедшіе въ составъ постоянныхъ угодій (гл. обр. выгоны); эти послѣдніе—худшаго качества. До 1900 г. изъ лѣснаго и подсѣчно-земельнаго надѣловъ продажи лѣса на срубъ не допускалось, и такъ. обр. для эксплуатаціи было свободно лишь 16%; съ изданіемъ закона 24 апр. 1900 г. снятъ запретъ съ подсѣчныхъ надѣловъ, и свобода эксплуатаціи распространилась на 71% крестьянскихъ лѣсныхъ земель. За свой лѣсъ крестьяне выручаютъ ежегодно до 500 тыс. руб., при чемъ эта сумма быстро растетъ (въ 1911—12 гг.—на 700 тыс.). На одно хозяйство выручка достигаетъ почти 75 рубл., на 1 дес.—2 рублей. Такимъ образомъ крестьянское лѣсное хоз-во является самымъ доходнымъ. Лѣсной матеріалъ изъ О. г. направляется, кромѣ Петрограда, еще въ Финляндію и за границу. Всего вывозится ежегодно 2,5 мил. бревенъ и 200 000 куб. саженъ дровъ; но при раціональномъ использованіи лѣсного богатства эту цифру можно было бы повысить въ 4,5 раза.

Промышленность фабрично-заводская, за исключеніемъ горно-заводской и лѣсной, ничтожна. Горно-заводское дѣло началось еще при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Великомъ, но къ настоящему времени изъ возникшихъ въ XVIII и XIX вв. заводовъ дѣйствуютъ только два. Главное рудное богатство края лежитъ на днѣ озеръ. Запасы рудъ ближайшихъ мелкихъ озеръ съ теченіемъ времени истощались, а это приводило къ необходимости обращаться къ отдаленнымъ, что крайне удорожало производство. Добыча желѣзной руды, равнявшаяся въ 1898 г. 2.509 тыс. пуд., сократилась къ 1906 г. до 275 тыс. пуд., между тѣмъ, напр., на Выгозерѣ запасъ рудъ доходилъ до 700 мил. пуд. Падаетъ также и добыча мѣди—съ 43 тыс. пуд. въ 1897 г. до 1 тыс. въ 1907 г., въ то время какъ въ Финляндіи, въ аналогичныхъ условіяхъ, она систематически возрастаетъ. Изъ промышл. минераловъ наиболѣе важенъ мраморъ, разработка котораго идетъ съ XVIII ст., но довольно богато оборудованный въ свое время к. Тивдійскій заводъ закрылся въ 1887 г., и послѣ этого правильной эксплуатаціи залежей мрамора не было. Причина паденія производства—недостатокъ путей сообщенія. О. г. очень богата глинами хорошаго качества, изъ которыхъ разрабатываются гончарные и огнеупорные сорта. Въ общемъ, горнозав. пром. занимаетъ сейчасъ 1.500 рабоч.; производительность ея—ок 1 мил. руб.

Крестьянскіе *промыслы*, какъ было уже указано вначалѣ, весьма развиты. По отдѣльнымъ годамъ число рабочихъ промышл. колеблется отъ 52—55% всего мужского нас. въ губ. въ раб. возрастѣ. Наибольшій процентъ промышл. наблюдается въ лодейнопольскомъ у.—89,4%, наименьшій въ каргопольскомъ—28,3%, откуда видно, что распространеніе промысл. въ О. г. довольно неравномѣрно. Объясняется это тѣмъ, что лодейнопольскій у. находится въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ заработковъ, такъ какъ расположенъ между двумя большими озерами—Онежскимъ и Ладожскимъ и вытянутъ по всему теченію р. Свири, служащей главнымъ средствомъ къ сообщенію О. г. съ Петроградомъ; каргопольскій, наоборотъ, удаленъ на юго-востокъ отъ большихъ озеръ и главныхъ путей губ.

По главнымъ видамъ промысловъ крестьяне-промышленники распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Ч. раб. въ тыс. (1914 г.).	Процентъ.
Сплавъ и заготовка лѣса	32,8	35,6
Охота, рыболовство	20,3	22,1
Кустарн. промыселъ	6,2	6,7
Извозъ	5,7	6,2
Судостроеніе, судовая работа	11,5	12,5
Отхожіе промыслы	7,6	8 2
Прочіе	7,8	8,7

Изъ кустарныхъ пром. слѣдуетъ отмѣтить въ пудожскомъ у. производство саней, гребенные, щеточные; въ повѣнецкомъ—сѣтковязаніе, бондарное дѣло, въ петрозаводскомъ—развитой плотничскій и столярный пром.; въ толвуйской вол. дѣлается мебель изъ простой, витой и карельской березы. Въ Олонецкомъ у. развито кожевенное производство, слесарный и столярный пром.; въ лодейнопольскомъ—судостроеніе, экипажный пром. Особнякомъ отъ другихъ стоитъ *жемчужный* пром., почти исчезнувшій къ настоящему времени. Расцвѣтъ его относится еще къ московской эпохѣ; во время Петра было извѣстно о 17 богатыхъ жемч. рѣкахъ въ Новг. и Тверск. губ.; при Елизаветѣ онъ добывался въ О. губ. и Лифляндіи. Жемчужная перловица находится также въ 17 рѣкахъ О. губ. Въ лѣтнее свободное время почти все населеніе этихъ рѣкъ пытаетъ счастіе въ поискахъ жемчуга. До сихъ поръ у мѣстнаго населенія не вывелись головные и шейные уборы—бусы, кокошники, унизанные жемчугомъ.

Торговля, за исключеніемъ лѣсной, сводится къ продажѣ внутри губ. продуктовъ и предметовъ первой необходимости. Преобладающій типъ — мелочная лавочка, торгующая всякимъ товаромъ.

Пути сообщенія—больное мѣсто въ экономикѣ края, при его громадныхъ разстояніяхъ, холмистости и лѣсистости. Въ О. г. числится 8.500 колесныхъ дорогъ, въ т. ч. земскихъ 4.100 верстъ, проселочныхъ 4.400 верстъ, обслуживающихъ только $^2/_3$ селеній; остальная треть пользуется лѣсными тропами. Въ распутицу многія селенія остаются отрѣзанными отъ всего міра изъ-за обилія болотъ. 40% селеній удалены отъ колесныхъ дорогъ на 10 и больше верстъ. Изъ желѣзныхъ дорогъ только Вологодско-Архангельская захватываетъ восточную часть каргопольскаго у. и имѣетъ для края мало значенія. Главные пути, по которымъ двигается весь внѣшній грузооборотъ,—*водные*. При общей площади губ. въ 130 тыс. кв. верстъ 18 тыс. занято водной поверхностью. Основная артерія—р. Свирь, соединяющая Ладожское и Онежское озера. По судоходство далеко ниже возможнаго. Товаро пассажирское пароходное движеніе происходитъ, кромѣ Свири, на 16 рѣкахъ, сплавъ—на 341 рѣкѣ. Въ предѣлахъ О. г. находится часть Маріинской водной системы, грузопропускаемость которой достигаетъ 120 мил. пудовъ (фактически проходитъ 70 мил.).

Н. Огановскій.

Олуши, Sulidae, сем. веслоногихъ птицъ, представленное только однимъ родомъ Sula съ 9 видами. О.—крупныя птицы, величиной съ гуся, съ длиннымъ коническимъ клювомъ съ зазубренными ротовыми краями и широкимъ разрѣзомъ; ноги короткія, крылья очень длинныя съ самымъ длиннымъ первымъ маховымъ перомъ; хвостъ короткій; языкъ очень малъ, а подъ кожей сильно развиты крупныя воздушныя ячейки. *О.-глупышъ*, S. bassana, до 85 см. длины, взрослая бѣлаго цвѣта съ охристой головой и черными первостепенными маховыми, ноги спереди и ступня зеленыя; молодыя сверху черновато-бурыя съ бѣлыми пятнами, низъ пестрый, аспидный съ охристымъ. Распространена по всему Атлантическому океану отъ тропиковъ до 70° с. ш., гнѣздится въ сѣверн. частяхъ. О. прекрасно и подолгу летаютъ, часто садятся на воду, питаются рыбой, гнѣздятся по крутымъ берегамъ морей огромными колоніями, гдѣ царствуетъ неописуемый гвалтъ и движеніе, а воздухъ насыщенъ зловоніемъ отъ массы нечистотъ и разлагающейся рыбы. *М. Н.*

Олыка, мѣст. дубенск. у. Волынск. г.; 5.780 ж.

Ольберсъ, Генр. Вильгельмъ (1758—1840), по профессіи врачъ, болѣе извѣстный, какъ астрономъ. Послѣ изученія медицины въ Геттингенѣ, поселился въ Бременѣ и жилъ здѣсь въ качествѣ практикующаго врача, но все свободное время отдавая астрономіи, особенно наблюденіямъ кометъ и вычисленіямъ ихъ орбитъ. Онъ открылъ 6 кометъ, въ томъ числѣ одну періодическую съ періодомъ въ 72 года, двѣ малыхъ планеты (Палладу и Весту); ему принадл. выработка удобнаго способа вычисленія параболическихъ орбитъ, кот. и до сихъ поръ примѣняется въ астрономіи (1-ое изданіе этого труда въ 1797 г., 2-ое въ 1847 г.). *С. Бл.*

Ольборгъ (Aalborg), гор. въ Даніи на южн. берегу Лимфьорда; 31.457 ж.

Ольвіополь, безуѣздн. гор. елисаветгр. у. Херс. губ., при впаденіи р. Синюхи въ Ю. Бугъ; 9.639 ж. Больш. кожев. заводъ и паров. мельница.

Ольвія (также *Борисоенъ*), древняя колонія Милета, на правомъ берегу рѣки Буга, при впаденіи его въ Бугo-Днѣпровскій лиманъ къ югу отъ села Парутина. Ея основаніе Скимнъ Хіосскій относитъ ко времени мидійскаго владычества, а Евсевій—приблизительно къ 4 году 35-й Олимпіады (=645/4 г. до Р. Х.). На основаніи литературныхъ, эпиграфическихъ и археологическихъ данныхъ можно намѣтить 4 періода въ исторіи О.

1-й періодъ. Археологическія данныя указываютъ намъ на оживленныя торговыя сношенія О. какъ съ греческимъ такъ съ „варварскимъ" міромъ, при чемъ въ сношеніяхъ съ послѣднимъ О. прививала своимъ сосѣдямъ греческую культуру, о чемъ особенно свидѣтельствуютъ богатые скиѳскіе курганы съ греческими вещами. Торговыя сношенія О. охватывали далекіе пункты Эгейскаго и Средиземнаго морей, распространяясь и на Египетъ (Навкратисъ). Отъ половины V вѣка до Р. Х. мы имѣемъ свидѣтельство Геродота, посѣтившаго О. и давшаго намъ описаніе города, его построекъ, быта и характера окружающихъ народовъ, а также торговыхъ сношеній. Эпиграфическіе документы, кромѣ того, рисуютъ намъ въ эту эпоху заботы гражданъ О. о регулированіи торговли въ городѣ. По своему государственному устройству О. представляетъ изъ себя типичное греческое государство—πόλις, какъ въ эту эпоху, такъ и позднѣе.

2-й періодъ. Четвертый вѣкъ былъ тяжелымъ для О. Торговыя сношенія съ Грецiей въ силу крупныхъ политическихъ событій были прерваны и тѣмъ самымъ вызванъ въ черноморскихъ городахъ экономическій кризисъ. Правда, О. сдерживаетъ довольно еще легко напоръ варваровъ, но осада О. полководцемъ, какъ полагаютъ ученые, Александра Македонскаго, сильно расшатываетъ организмъ О. Послѣ съ трудомъ выдержанной осады О. не можетъ уже оправиться. На ряду съ экономическимъ упадкомъ падаетъ политическое значеніе О. Варвары смѣлѣе осаждаютъ городъ, варварскіе царьки требуютъ „подарковъ", и граждане О. даютъ эти „подарки", показывая тѣмъ свою политическую безпомощность. Все это въ концѣ концовъ способствовало тому, что наступилъ

3-й періодъ, въ который О. оказалась подъ властью скиѳскихъ царей. Къ сожалѣнію, кромѣ монетъ, указывающихъ на власть надъ О. скиѳскихъ царей, нѣтъ документовъ для детальнаго освѣщенія исторіи этого періода. Археологическія данныя рисуютъ бѣдность О. въ эту пору. Позднѣе, въ I в. до Р. Х., О. терпитъ новое и сильное разореніе отъ гетовъ. Правда, послѣ этого пораженія О. снова хочетъ подняться, скиѳы вновь хотятъ отстроить городъ, чтобы этимъ привлечь сюда греческихъ купцовъ. Но возродить О. было уже трудно. Таврскиѳы въ концѣ концовъ сильно ее тѣснятъ, и она принуждена обратиться во II в. по Р. Х. къ помощи римлянъ. Такимъ образомъ начинается

4-й періодъ, длившійся, правда, недолго, приблизительно до половины III в. по Р. Х. О. находится теперь всецѣло подъ вліяніемъ Рима, какъ и другіе понтійскіе города и государства. Съ Септимія Севера въ О. чеканятся монеты съ именами императоровъ и т. д. Нашествіе готовъ въ область юга Россіи смело, видимо, О. съ исторической арены, и теперь отъ О. остались лишь развалины, свидѣтельствующія объ ея далекомъ и временами славномъ прошломъ. Долго эти развалины стояли неизслѣдованными. Но съ 1901 г. изслѣдованіе ихъ было поручено Импер. Археологич. Комиссіей проф. Б. В. Фармаковскому, который образцово и успѣшно ведетъ ихъ и до сего времени.

Важнѣйшая литература: *гр. А. С. Уваровъ*, „Наслѣдованія о древностяхъ южн. Россіи и береговъ Чернаго моря" (Спб., 1851); *баронъ Б. В. Кёне*, „Описаніе музеума кн. Кочубея и изслѣдованія объ исторіи и нумизматикѣ греческихъ поселеній въ Россіи", т. I (Спб., 1857); *П. О. Бурачковъ*, „Общій каталогъ монетъ, принадлежащихъ эллинскимъ ко

лоніямъ... на сѣв. берегу Чернаго моря" (О., 1884); *В. В. Латышевъ*, „Изслѣдованіе объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи" („Журн. Мин. Народн. Просвѣщ." 1887, I—IV и отдѣльно); *Э. В. Диль*, „Ольвія" (въ „Гермесѣ" за 1914 г., №№ 1 и 2) *Проф. Б. В. Фармаковскій* (въ „Извѣст. Императ. Археологич. Комиссіи", вып. VIII, XIII, XXXXIII и т. д.), *его же*, „Ольвія" (Петрогр., 1925).

В. Смолинъ.

Ольга (въ лѣтописи также *Вольга*, по-гречески Ἕλγα), въ крещеніи *Елена*, русская княгиня, жена Игоря Рюриковича, мать Святослава, по лѣтописи родомъ изъ Плескова (Пскова?), съ кот. Игорь познакомился будто бы во время охоты. О. была женщина умная и энергичная; по смерти Игоря, убитаго древлянами въ 945 г., она, по словамъ лѣтописнаго преданія, управляла землею въ малолѣтство своего сына и жестоко и хитро отомстила древлянамъ за смерть мужа, сожгла обманомъ ихъ городъ Коростенъ и обложила ихъ тяжкою данью. Въ 957 г. О. была въ Константинополѣ, у императора Константина Багрянороднаго; къ этой поѣздкѣ русская лѣтопись относитъ ея крещеніе, хотя вопросъ о времени послѣдняго остается спорнымъ. Во время похода Святослава въ Дунайскую Болгарію она съ малолѣтними внуками оставалась въ Кіевѣ и выдерживала осаду города печенѣгами. О. умерла въ 969 г. и причтена къ святымъ русской церкви; память ея празднуется 11 іюля.

Ольга Александровна, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня, дочь Императора Александра III, родилась 1 іюня 1882 г., съ 1901 года въ супружествѣ съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ.

Ольга Николаевна, Ея Императорское Высочество, Великая Княжна, старшая дочь Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, род. 3 ноября 1895 года.

Ольгердъ, въ крещеніи Александръ, велик. кн. литовскій, старшій сынъ Гедимина отъ второй его жены, русской княжны Ольги. См. *Литовско-русское государство*, XXVII, 222/23 и *Кейстутъ*.

Ольгинскій уѣздъ, въ восточн. части Приморск. обл., образованъ въ 1909 г. изъ части южно-уссурійск. у., раздѣленнаго на уу. никольскъ-уссурійскій (юго-зап. часть), иманскій (въ срединѣ) и О. У. тянется (къ ю. отъ Императорской гавани) по побережью Японск. моря, омыв. его съ в. и ю., на з. проходитъ хреб. Сихота-Алинъ. Площ. 106.461 кв. в. У. выполненъ многочисленными отрогами Сихота-Алина, раздѣленными узкими долинами и падями и круто спускающимися къ морю. Береговая линія сравнительно мало расчленена, особ. къ с. отъ зал. св. Ольги. Изъ множества небольш. рѣкъ, орошающихъ у., болѣе значительны Тютихэ (впад. въ одноим. бухту), Аввакумъ (въ зал. св. Ольги), Сучанъ (въ зал. Америка). Громадныя лѣсныя пространства (ель, пихта, кедръ, ясень, ильмъ, бархатъ и др.) изобилуютъ промысловыми звѣрями (соболь, олень, коза, кабанъ, лось и др.). Населеніе (къ 1912 г.) 48.431 ж., изъ нихъ русско-подданныхъ 32.293 ч. (включая 1.021 корейца), иностранцевъ 16.138 ч. (въ т. ч. корейцевъ 11.498 ч., китайцевъ 4.633 ч.). Земледѣліе возможно по всему побережью, гл. обр. въ рѣчн. долинахъ. Подъ посѣвами (пшеница, овесъ, гречиха и др.) въ 1911 г. было 19.329 дес. Охота доставляетъ значит. заработокъ населенію; цѣннымъ звѣремъ, кромѣ соболя, является пятнистый олень, котораго промышляютъ ради его пантовъ (неотвердѣвшіе рога). Рыболовство еще не пріобрѣло промыш. характера; наиб. значеніе имѣетъ ловля кеты, горбуши и сельдей. Рудныя богатства значительны, но пока мало разрабатываются; добывается каменный уголь (казенныя Сучанскія копи), серебро-свинцовыя и цинковыя руды, золото. Администр. центромъ у. до послѣдняго времени было с. Владимиро-Александровское; теперь у. гор. является Постъ св. Ольги. *А. П-ръ.*

Ольги св. постъ, см. *Постъ св. Ольги.*

Ольгополь, у. гор. Подольской губ.; 11.801 ж. Винокур. заводъ.

Ольгопольскій уѣздъ, въ южн. части Подольской г., граничитъ съ Бессарабск. г. Площ. 3.521,9 кв. в. У. пересѣкается довольно высокимъ водораздѣломъ, отдѣляющимъ притоки Днѣстра (составляющаго зап. границу съ Бессарабск. г.) отъ притоковъ Южн. Буга (протекающаго по вост. гран.). Орошающіе у. притоки Днѣстра незначительны; изъ приток. Буга болѣе значит. Са-

вранка и Кодыма. Преоблад. почва черноземная, мѣстами встрѣчается песчано-глинистая. Лѣса занимаютъ 14,5%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 373,0 т. ж. (включая 11,1 т. городского), на 1 кв. в. 102,8 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 284.253 ж. Преоблад. насел. малорусское (81,65%), затѣмъ евреи (11,45%), молдаване (2,86%), великоруссы (2,19%), поляки (1,52%). Гл. занятіе земледѣліе; развиты виноградарство и садоводство: по винодѣлію О. у. занимаетъ первое мѣсто въ губ. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 343.323 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 46,2% (5,5 д. на 1 дворъ); частное землевладѣніе (45,9%) было почти исключит. дворянское; послѣднее составляло 143.459 д. (въ среднемъ по 1.095,1 д. на 1 владѣніе), тогда какъ крестьянамъ принадлежало только 4.210 д. (по 31,4 д. на 1 влад.) и всего 550 д. мѣщанамъ и купцамъ. Церкви, государству и учрежд. принадлежало 7,9%. Изъ обрабат. промышл. особ. развито сахароваренie. *А. П-ръ.*

Ольдбэри (Oldbury), гор. въ англ. граф. Устеръ; 32.240 ж.; горное дѣло.

Ольдгэмъ (Oldham), гор. въ Ланкаширѣ (Англія); 147.495 ж.; добываніе угля, желѣзодѣлат. производство.

Ольденбарневельдъ (*Барневельдъ*), Іоганнъ, ванъ, госуд. дѣятель Голландіи, род. въ 1547 г., принималъ участіе въ борьбѣ своего народа противъ испанцевъ, былъ близкимъ другомъ Вильгельма Оранскаго, а при преемникѣ его, Морицѣ (*см.*), принялъ постъ синдика Голландіи и фактически сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все внутреннее управленіе. Противодѣйствуя планамъ Морица, онъ возбудилъ противъ себя его вражду и бросилъ его въ лагерь партіи гомаристовъ, которая добивалась гибели О. Онъ былъ обвиненъ въ нарушеніи религіознаго мира и, отвергнувъ хотатайство о помилованіи, обезглавленъ въ Гаагѣ въ 1619 г. Ср. *арминіане.*

Ольденбургскій, Александръ Петровичъ, Принцъ, Его Императорское Высочество, род. въ 1844 г., получилъ военное образованіе, въ 1870 г. назначенъ Командиромъ Преображенскаго полка, въ войну 1877—78 гг. отличился подъ командою генерала Гурко; въ 1886—89 гг. командовалъ Гвардейскимъ Корпусомъ; съ 1896 г. состоитъ членомъ Государственнаго Совѣта, имѣетъ званіе Сенатора, состоитъ Почетнымъ Попечителемъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, основаннаго Его Отцомъ и Императорскаго Института Экспериментальной Медицины, имъ основаннаго и къ устройству котораго приложилъ много заботъ; Его заботами сооруженъ также въ Петроградѣ величайшій въ Европѣ Народный Домъ Императора Николая II; въ 1897 году назначенъ Предсѣдателемъ Противочумной Комиссіи; Кавказское побережье Чернаго моря много обязано Ему развитіемъ своего процвѣтанія,—имъ создана Климатическая станція Гагры. Въ войну 1914—15—16 гг. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 3-го сентября 1914 года назначенъ Верховнымъ Начальникомъ Санитарной и Эвакуаціонной части.

Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георгіевичъ, сынъ принца Петра Фридриха Георга и Е. И. В. В. К. Екатерины Павловны (дочери имп. Павла), род. 14 авг. 1812 г. въ С.-Петерб., получилъ, кромѣ военнаго, также хорошее юридическое образованіе, пріобрѣлъ степень доктора правъ; произведенный въ 1841 г. въ генералы-отъ-инфант., перешелъ вскорѣ въ гражданскую службу, состоялъ главноуправляющ. IV отдѣлен. Собствен. Его Вел. канцеляріи, сенаторомъ и предсѣдателемъ департамента Государств. Совѣта по гражданск. и духовн. дѣламъ. Его иниціативѣ было обязано своимъ открытіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ Императорск. Училище правовѣдѣнія. Ум. 2 мая 1881 г.

Ольденбургъ (Oldenburg), великое герцогство, входящее въ составъ Германск. Имперіи, состоящее изъ герцогства О. и княжествъ Любекъ (*см.*) и Биркенфельдъ (*см.*) и занимающее площ. въ 6.248,3 кв. км. О. границ. съ Сѣверн. моремъ, областью вольнаго города Бремена и прусск. провинц.: Ганноверъ, Шлезвигъ-Гольштиніей и Рейнской провинц.; будучи расположен. въ Сѣв.-Герм. низменности, онъ обильно орош. рр. Везеромъ, Ядой, Ледой и Газой. Большую часть поверхности О. составл. плодородные марши, укрѣпленные плотинами; на ю. преобладаютъ песчаные геесты и болота. Климатъ умѣренный

и влажный. Главн. занятіе жит. (482.430; больш. — протестанты) земледѣліе и скотоводство; вообще О.—почти чисто-аграрное государство, съ слабо развитой городской жизнью. Добыв. промышл. развита незначительно (въ Биркенфельдѣ добыв. мѣдь и свинецъ); обрабатыв. пром. представлена только желѣзодѣл. и кораблестр. производ. Статист. данныя *см.* XIV, 171/72, *прилож.* I/V.

Имя О. упоминается съ XI в.; первоначально онъ находился въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Саксоніи; въ XVII в. перешелъ подъ власть датскихъ королей; въ 1773 г. былъ уступленъ вел. кн. Павлу Петровичу (впосл. русск. императору), передавшему его своему родственнику Фридриху-Августу. Во время наполеоновскихъ войнъ О. лишился политической самостоятельности, но послѣ низверженія Наполеона герц. О-іе были возстановлены въ правахъ и получили титулъ великихъ герцоговъ; тогда же къ нимъ было присоед. княж. Биркенфельдъ. Въ 1867 г. О. вошелъ въ составъ Сѣв.-Герм. союза, а въ 1871 г.—въ составъ Герм. Имперіи. Одна изъ вѣтвей О-скаго княж. дома поселилась въ Россіи (см. *Ольденбургскій* и *династіи*, табл. 23).

Конституція въ О. введена въ 1852 г. и измѣнена въ 1908 г. Согласно ей, герцогствомъ управляетъ вел. герцогъ и палата депутатовъ, избираемая (съ 1909 г.) въ составѣ 45 депутатовъ на 5 лѣтъ всеобщимъ и прямымъ голосованіемъ (для права голоса треб. лишь 3-хлѣтн. цензъ осѣдлости); лица, достигшія 40 л., имѣютъ дополнит. голосъ. Министерство отвѣтственно передъ ландтагомъ. Въ Любекѣ и Биркенфельдѣ имѣются еще провинціальные совѣты (по 15 депут.) для мѣстныхъ дѣлъ.

Ольденбургъ, гл. гор. вел. герцогства О.; 30.242 ж.

Олькушъ, у. гор. Кѣлецкой губ.; 4.257 ж. Въ окрестност. цинков. копи.—*Олькушскій уѣздъ* заним. 1.235,4 кв. в.; насел. къ 1913 г. 156,5 т. ж. (по переписи 1897 г. 113.842 ж.).

Ольмюцкая конференція, *см.* XIV, 37/38.

Ольмюцъ (чешск. *Оломуцъ*), 2-я столица и церковная метрополія (резид. князя-архіепископа) Моравіи, на р. Моравѣ; католическо-теологическ. факультетъ (остатокъ упраздн. въ 1855 г. университета); крѣпость упразднена въ 1888 г.; 22.257 ж.

Ольнемъ, О., писат-ца, *см.* XI, 680.

Ольстеръ, см. *Олстеръ*.

Ольтинскій округъ, находится въ западн. части Карск. обл., граничитъ съ Батумск. обл. и Азіатск. Турціей. Площ. 2.623,3 кв. в. О. о. представляетъ высокую горную страну, наполненную отрогами Арсіанскаго и Сангулакскаго хребтовъ (*см.* XXIII, 539/40). Орошается р. Ольты-чай съ притоками (Пенякъ-чай и др.). Лѣса занимаютъ 27.346,9 дес. Населеніе въ 1912 г. (по даннымъ администраціи) 38.094 ж., изъ нихъ русскихъ всего 190 ч. По перепи. 1897 г. было 31.519 ж. Преобладали турки (62,6%), далѣе курды (11,1%), армяне (9,9%), греки (8,6%). Занятія населенія земледѣліе, отчасти скотоводство, мѣстами садоводство и огородничество (въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ и ущельяхъ). Подъ посѣвами (въ 1911 г.) было 7.863 д. Высѣвались ячмень, пшеница яровая и озимая, отчасти кукуруза и рожь. На ольтинск. соляныхъ промыслахъ добыто 59.970 п. каменн. соли. *А. П-ръ.*

Ольты, окр. гор. Карск. обл.; 6.255 ж.

Ольха, Alnus, родъ сем. березовыхъ, деревья или кустарн., съ очередными черешковыми, обыкновенно зазубренными листьями; цвѣтки однодомные въ сережкахъ, мужскія сережки развиваются съ осени, женскія соцвѣтія, одиночныя или вѣтвистыя, или появляются съ осени или же развиваются на коротенькой вѣточкѣ съ листьями. Околоцвѣтникъ раздѣляется на 4 доли, тычинокъ 4. Плодъ—орѣшекъ, б. ч. крылатый.—*Обыкновенная, красная* или *черная О.*, A. glutinosa, вѣтки, лишенныя волосковъ; листья овальные, зазубренные, молодые—клейкіе; достигаетъ 25 м. вышины; распространена по всей Европѣ до Южн. Скандинавіи, на Востокѣ, въ Сибири и Японіи, въ Сѣв. Африкѣ, любитъ влажную почву, по близости ручьевъ и рѣкъ. Дерево мягкое, легко расщепляется, но не особенно прочное. О. употребляется для построекъ и предметовъ, соприкасающ. съ водой, отъ кот. она не портится, и представляетъ довольно хорошее топливо. *Бѣлая О.*, A. incana, деревцо или крупный кустар-

никъ, молодыя вѣтки покрыты волосками, растетъ по всей Европѣ, Сѣв. Азіи и Сѣв. Америкѣ; идетъ, гл. обр., на топливо. Въ виду того, что О. приноситъ плоды ежегодно, въ большомъ количествѣ, снабженные крылышками, притомъ способные быстро прорастать, то на мѣстѣ порубокъ очень обильно появляется ольховая поросль, особенно на влажныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, скоро эта поросль отчасти вытѣсняется другими породами.

Ольховатка, слоб. острогожск. у. Воронежской губ.; 11.404 ж.

Ольхонъ, о-въ на оз. Байкалъ (*см.*).

Ольчи, см. *мангуны.*

Ольшана, слоб. Харьковской губ. и у.; 17.169 ж.; 4 ярмарки.

Ольшаны, см. *Гольшаны.*

Олютора, рѣка въ Приморской области, протекаетъ до 300 в. и впадаетъ въ *О-скій заливъ*, лежащій у береговъ Камчатки и составляющій часть Берингова моря. Ширина залива до 200 в.; на вост. къ нему прилегаетъ *О-ій мысъ.*

Оляпка, или *водяной воробей,* Cinclus, родъ птицъ близкихъ къ дроздамъ; клювъ тонкій, прямой, крылья короткія и круглыя, хвостъ короткій и широкій, ноги длинныя съ сильными когтями, оперенiе густое. Живутъ около быстро текущихъ рѣчекъ съ чистой водой, кормятся водяными насѣкомыми и личинками, погружаясь въ воду; гнѣздятся въ норахъ или близъ воды въ гнѣздахъ, которыя отлично маскируютъ мхомъ. Въ Россіи чаще встрѣчается, особенно въ вост. частяхъ, *чернобрюхая О.*, C. melanogaster, въ юго-зап. Россіи и ср. Европѣ широко распространена *водяная О.*, C. aquaticus.

Ома, рѣка въ мезенск. у. Арханг. губ.; дл. 200 в. Впад. въ Чешскую губу.

Омагуа, индѣйск. племя, живущее въ южн. Америкѣ, по рѣкѣ Амазонкѣ (Бразиліи, Перу, Экуадорѣ и Колумбіи); нѣкогда, до испанск. владычества, О. стояли на высокой ступени культуры.

Омайяды (*Омеяды*), см. *халифатъ* и *Египетъ*, XIX, 582/83. Объ О. въ Испаніи *см.* XXII, 186 и слѣд.

Омальскій герцогъ, Генрихъ Орлеанскій, четвертый сынъ франц. короля Луи Филиппа, род. въ 1822 г., участв. въ алжирск. экспедиціи 1840 г.; послѣ февральской революціи уѣхалъ въ Англію, гдѣ предался литературной работѣ. Задѣтый рѣчью Наполеона въ сенатѣ (1861 г.), О. г. издалъ брошюру „Lettre sur l'histoire de France", нападавшую на имперію и надѣлавшую много шума во Франціи. Въ 1871 г., послѣ отмѣны декрета объ изгнаніи изъ Франціи Бурбоновъ и Орлеановъ, герцогъ О. возвратился во Францію и, допущенный въ нац. собр., призналъ республику; въ 1873 г. онъ былъ президентомъ воен. суда надъ марш. Базеномъ; потомъ командовалъ корпусомъ; въ 1879 г. былъ заподозрѣнъ въ честолюб. замыслахъ и уволенъ отъ должностей. 1886—89 гг. провелъ въ изгнаніи. Ум. въ 1897 г. Оба его сына умерли до него. Онъ подарилъ франц. академіи свой знам. замокъ Шантильи съ его драгоцѣннѣйшими коллекціями. Ему принадл. большой трудъ: „Histoire des princes de Condé" (7 т. 1869/1895).

Омâнъ, независимое государство въ юго-вост. Африкѣ (*ср.* III, 349), заним. 212.380 кв. км., большая часть кот. представляетъ пустыню съ немногочисл. оазисами. Жит. (ок. 500.000) преимущ. арабы. Значит. вывозъ жемчуга, фиников и фруктовъ. Главн. гор. и портъ Маскатъ. Съ 1508 по 1741 г. принадлежалъ Португаліи.

Омаръ, второй халифъ, род. ок. 592 г. послѣ Р. Х. въ Меккѣ (*см.* XXVII, 596). Въ его правленіе (634—644) велись большія религіозн. войны, завоеваны Сирія, Персія и Египетъ и организовано управленіе халифатомъ. Самъ онъ жилъ въ Мединѣ, ведя благочестивую, воздержную жизнь, строго слѣдуя заповѣдямъ магометанской религіи. Въ завоеванныхъ странахъ О. преслѣдовалъ христіанъ и евреевъ, обременяя ихъ непосильными податями, за что и былъ убитъ однимъ ремесленникомъ изъ христіанъ; см. *халифатъ.*

Омаръ, см. *раки.*

Омаръ-Хейямъ, *см.* XXXI, 624/25.

Омброметръ, или *дождемѣръ*, см. *атмосферные осадки*, IV, 253.

Омври *Амврій*, царь израильскій, *см.* XIX, 410.

Омегъ, см. *болиголовъ.*

Омежникъ, Oenanthe, родъ изъ сем. зонтичныхъ: *О., конскій укропъ*, O. aquatica (O. Phellandrium), многолѣтняя трава до 150 см. высоты, съ тонкими кор-

нями, 2—3 перистыми листьями съ нитевидными долями; зонтики съ обверточками. Всюду по берегамъ рѣкъ и по болотамъ. Народное средство отъ водобоязни.

Омела, Viscum album, видъ изъ сем. омеловыхъ, широко распространенный въ ср. Европѣ, вѣчнозеленый вильчато-развѣтвленный кустарникъ съ кожистыми супротивными листьями, съ желтыми цвѣтами и бѣлыми ягодами, живетъ полупаразитомъ на самыхъ разнообразныхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьяхъ, но рѣдко на дубѣ. У древнихъ германцевъ такая *дубовая О.* считалась священнымъ растеніемъ. Сѣмена залегаютъ въ клейкой массѣ (висцинъ), употребляемой въ качествѣ птичьяго клея. Птицы, особенно дрозды, поѣдая ягоды, пачкаютъ клювъ въ этомъ клеѣ вмѣстѣ съ прилипшими сѣменами и, обтирая его о вѣтви, такимъ образомъ прикрѣпляютъ эти сѣмена къ дереву, на которомъ и происходитъ развитіе новой О. Кромѣ того, распространеніе можетъ происходить и вмѣстѣ съ испражненіями птицъ, такъ какъ сѣмена не перевариваются въ кишечникѣ.

Омертвѣніе (некрозъ, некробіозъ, гангрена) есть явленіе смерти какой-либо группы клѣтокъ, участка ткани или даже цѣлаго органа при сохраненіи жизни организма, т. е. явленіе частичной смерти. О. это можетъ наступать подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ вредныхъ дѣятелей: механическихъ, физическихъ, химическихъ и біологическихъ, если дѣйствіе ихъ настолько сильно или продолжительно, что защитительныя приспособленія въ данномъ участкѣ нарушаются совершенно. Очень часто причиной О. является прекращеніе кровообращенія въ данной области подъ вліяніемъ поврежденія сосудовъ (сжатіе, закупорка).— О. сказывается прекращеніемъ функціи и рѣзкими измѣненіями морфологическаго характера (гибель клѣточныхъ ядеръ), которыя могутъ быть обнаружены при соотвѣтственныхъ методахъ изслѣдованія. Протекаетъ О. очень разнообразно, но въ общемъ—по двумъ типамъ: по типу распада ядеръ и протоплазмы на безструктурныя зерна (коагуляціонный некрозъ) или по типу разжиженія, или расплавленія ихъ (колликваціонный некрозъ). Примѣромъ перваго можетъ служить так. назыв. творожистое или казеозное перерожд., наблюдаемое при туберкулезѣ; примѣр. второго—очаги размягченія въ мозгу.

Если О. подвергаются поверхностныя части, въ которыхъ соприкосновеніе съ воздухомъ создаетъ особыя условія, то говорятъ о гангренѣ, которая также бываетъ двухъ типовъ: сухая, или мумификація, и влажная (Антоновъ огонь). Первая развивается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при благопріятныхъ условіяхъ для высыханія затрудненъ доступъ крови, напр., при закупоркѣ артерій конечностей, что наблюдается чаще всего у стариковъ (артеріосклерозъ), или при нѣкоторыхъ отравленіяхъ, напр., спорыньей, и т. п. Омертвѣвшая часть высыхаетъ, чернѣетъ, уменьшается въ объемѣ, умираетъ, при чемъ для организма вредъ ограничивается этой гибелью данной части. Гангрена влажная развивается при влажности ткани и протекаетъ всегда съ участіемъ бактерій, которыя вызываютъ въ отмирающей части разнообразные процессы гнилостнаго распада съ образованіемъ нерѣдко вокругъ очаговъ газовъ (газовая или шумящая гангрена, съ которой нерѣдко приходится встрѣчаться въ теченіе настоящей войны). Этотъ видъ гангрены можетъ развиваться какъ на наружныхъ частяхъ, такъ и во внутреннихъ органахъ, если они находятся въ сообщеніи съ внѣшнимъ міромъ сами по себѣ (легкія, желудочно-кишечный каналъ), или въ силу раненій и поврежденій (полость матки во время родовъ и т. п.). При этомъ дѣло не ограничивается уже гибелью омертвѣвающей части, а осложняется отравленіемъ организма ядами, развивающимися въ очагахъ влажной гангрены, или общимъ зараженіемъ проникающими оттуда микробами. Этотъ видъ гангрены часто ведетъ т. обр. къ смерти организма, если не принять своевременно соотвѣтственныхъ мѣръ леченія (ср. *гангрена госпитальная*). *Л. Т.*

Омладина и *омладинское движеніе,* см. *Сербія—исторія.*

Омолонъ, прит. р. Колымы (*см.*).

Омонбери (Almondbury), гор. въ англ. граф. Іоркъ.; 14.855 ж.

Омонимы (греч.), слова съ одинако-

вымъ произношеніемъ, но различнаго значенія (напр., *коса*—волосы и *коса*—сельскохоз. орудіе).

Омонъ (Hautmont), городъ во франц. Сѣверномъ департ. (Nord), на р. Самбрѣ; 13.200 жит. Металлургическіе и машиностроительные заводы.

Омоплатоскопія, см. *гаданіе*, XII, 274.

Омптеда, Георгъ, фонъ, нѣм. писатель, род. въ 1863 г. въ старинной дворянской семьѣ, былъ офицеромъ, съ 1890 г. сталъ писать (стихи, разсказы) подъ псевд. *Эгесторфъ*, въ 1892 г. подалъ въ отставку и посвятилъ себя литературѣ. Въ своихъ романахъ и разсказахъ О. изображаетъ съ большимъ знаніемъ и сочувствіемъ или среду офицерскую („Sünde", 91; „Sylvester von Geyer", 97), или придворные круги („Der Zeremoniemeister"), или старую родовитую знать („Eyser", 99; „Caecilie von Sargun", 1902). По своему письму О. близокъ къ натуралист. импрессіонизму (свои разсказы онъ озаглавилъ „Freilichtbilder", 90). Въ послѣдніе годы О. все болѣе превращался въ рядового рыночнаго поставщика. Ему принадлежитъ переводъ на нѣм. яз. произведеній Мопассана. Убитъ на франц. фронтѣ въ 1914 г. *В. Фр.*

Омскій уѣздъ, занимаетъ сѣв.-вост. уголъ Акмолинск. обл., граничитъ съ Тобольск. г. и Семипалатинск. обл. Площ. 36.271,8 кв. в. Поверхность—низменная равнина, имѣющая характеръ ковыльной степи, съ небольшими березовыми лѣсками („колками") на с. и солонцами на ю. Орошается Иртышемъ (въ с.-вост. части) и степными рѣчками. Господствующія почвы каштановыя, на с. и с.-в. шоколадный черноземъ, по Иртышу встрѣчаются пойменныя почвы. Много горько-соленыхъ озеръ (Селеты-денгизъ, Кизилъ-канъ, Текс, Улькунъ-Карой и др.); цѣлебныя грязи нѣкоторыхъ изъ озеръ пользуются извѣстностью у туземцевъ. Въ у. добывается самосадочная соль; наиб. количество даетъ оз. Теке. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 379,8 т. ж. (включая 134,0 т. городского), на 1 кв. в. 6,8 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 100.539 ж.; преобладали русскіе (50,5% великоруссовъ и 4,29% малороссовъ), киргизовъ было 37,98%, нѣмцевъ 3,28%, евреевъ 1,14%. Гл. занятіе русск. населенія (казаковъ и переселенцевъ), сосредоточеннаго на с.-в., земледѣліе, хотя ему препятствуютъ неблагопріятныя климатич. условія (поздняя весна, недостатокъ дождей); у киргизовъ преобладаетъ скотоводство. Въ послѣдніе годы развивается маслодѣліе. *А. П-ръ.*

Омскъ, областн. гор. Акмолинской обл. и администрат. центръ Степного генералъ-губернаторства, на обоихъ бер. р. Оми и пр. бер. Иртыша; 137.245 ж. Оживленная пристань. Складочный пунктъ торговли Степного края, О. ведетъ обширн. торговлю масломъ, земледѣльческими орудіями, скотомъ, имѣетъ товарн. биржу и 2 ярмарки. Значительн. промышленность: лѣсопильн., кирпичн., мукомольн., маслобойн., мыловар., салотоп. и др. произв. Учебн. завед.: кадетскій корпусъ, муж. и 3 женск. гимназіи, коммерч. и ср. сельскохоз. учил., учит. семинарія, 2 технич. учил. и др.; музей географ. общ. Основ. въ 1716 г., какъ крѣпость, преобразов. въ городъ въ 1804 г.; съ 1882 г. центръ ген.-губ., съ проведеніемъ Сиб. ж. д. наблюдается быстрый ростъ О.

Омулевскій, псевдонимъ беллетриста Иннокентія Васильевича *Ѳедорова* (біогр. и библіограф. свѣдѣнія *см.* XI, 680). О. можетъ быть названъ авторомъ одного произведенія. Не потому, чтобы онъ не писалъ ничего больше,—онъ дѣлалъ попытки творить и въ прозѣ и въ стихахъ,—но потому, что читатели помнили только одинъ романъ „Шагъ за шагомъ" и этому роману приписывали въ то время, когда онъ выходилъ, огромное значеніе и выдающіяся достоинства. Съ тѣхъ поръ и значеніе и достоинства романа О. исчезли для читателей; едва ли кто-либо изъ нынѣшняго поколѣнія удѣляетъ ему вниманіе, но „Шагъ за шагомъ" все-таки остается извѣстенъ хотя бы по названію,—до того большое значеніе онъ имѣлъ въ свое время. Сказать, что это былъ катехизисъ для поведенія тогдашней молодежи, было бы, можетъ быть, слишкомъ громко,—такимъ катехизисомъ былъ въ свое время романъ „Что дѣлать?",—но что въ поступкахъ Свѣтлова, героя „Шагъ за шагомъ", молодые читатели видѣли нѣкоторый сборникъ правилъ поведенія и взаимныхъ отношеній, это не

подлежитъ сомнѣнію. Главный герой романа училъ, какъ должны поступать „сознательныя личности", — училъ и дѣломъ и, главнымъ образомъ, словами: романъ полонъ теоретическихъ обсужденій. Въ то время, когда „Шагъ за шагомъ" печатался въ журналѣ, онъ читался съ увлеченіемъ, но еще больше сталъ онъ читаться послѣ того, какъ на вышедшій въ отдѣльномъ изданіи романъ подъ названіемъ „Свѣтловъ, его взгляды, его жизнь и дѣятельность" начались административныя гоненія, и послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что авторъ за свои политическія убѣжденія арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Кромѣ историческаго, „Шагъ за шагомъ" сейчасъ никакого интереса не представляетъ. *И. Игнатовъ.*

Омфала, въ греч. миѳологіи лидійская царица, дочь Іардана, у которой Геркулесъ служилъ 3 года и отъ которой имѣлъ дѣтей.

Омъ, см. *единицы измѣреній*, XIX, 603/04, *прил.* 7.

Омъ, Георгъ Симонъ (1787—1854), физикъ, преподавалъ математику въ Кёльнѣ, былъ директоромъ политехн. школы въ Нюрнбергѣ и професс. физики въ мюнхенск. унив. (съ 1849 г.), О. открылъ законъ, названный его именемъ, по которому сила тока прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію тока („Bestimmung d. Gesetzes, nach welchem die Metalle die Kontaktelektrizitätleiten", 1826, и „Die galvanische Kette mathematisch bearbeitet", 1827). О. принадлежитъ также теорія аликвотныхъ тоновъ и рядъ работъ по акустикѣ и другимъ отдѣламъ физики („Beiträge zur Molekularphysik", „Grundzüge d. Physik" и др.). Собраніе сочин. О. изд. въ Лейпцигѣ въ 1892 г.

Омь, прав. прит. Иртыша, 696 в., орош. Томск. и Тобольск. губ.

Омэга, сам. большой гор. въ шт. Небраска С.-А. Соед. Шт.; 124.096 ж.; католич. Крейтоновскій университетъ, медиц. фак. ун-та Небраски (остальн. факультеты въ Линкольнѣ); крупн. промышл. (винокуреніе и др.).

Онагриковыя, Onagraceae, сем. двусѣмянодольныхъ растеній изъ пор. миртоцвѣтныхъ, травы или кустарники; цѣльнокрайніе, перистонервные листья, цвѣтки обоеполые, правильные, раздѣльнолепестные четверные; тычинокъ два круга; завязь нижняя. Плодъ—коробочка, ягода, орѣхъ или костянка. Сѣмя безъ бѣлка, съ прямымъ зародышемъ. Около 300 видовъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, но гл. образ.—въ сѣв. умѣр. климатѣ. Опыленіе—при помощи бабочекъ и пчелъ. Къ О. относятся наши виды кипрея и ослинникъ. Виды Fuchsia разводятся, какъ декоративныя растенія. *М. Н.*

Онагръ, Equus onager, видъ дикихъ лошадей, очень похожъ на обыкновеннаго осла, но выше и больше его, съ болѣе короткими ушами и толстыми губами. Живетъ въ Зап. Азіи до Индіи. Основная окраска шерсти серебристо-бѣлая, темнѣе на головѣ и шеѣ; по спинѣ тянется темно-бурая полоса. Зимою шерсть становится гуще. Грива небольшая, состоитъ изъ мягкихъ шерстистыхъ волосковъ; на концѣ хвоста метелка. Бѣгаетъ очень быстро, очень чутокъ. Преимущественно водится въ солончаковыхъ степяхъ. Живетъ косяками, руководимыми жеребцомъ. *М. Н.*

Онанизмъ, *мастурбація*, одна изъ формъ неестественнаго удовлетворенія половой потребности, наблюдаемая какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Названіе происходитъ отъ Онана, библейской личности (см. кн. Бытія 38, 4, 8—10). Постоянное возбужденіе и потеря сокъ могутъ сильно подорвать здоровье. Очень часто О. начинается съ дѣтства, обыкновенно вслѣдствіе соблазна, и рѣдко прекращается раньше, чѣмъ наступятъ правильныя половыя сношенія. Страдающія О. дѣти блѣдны, при хорошемъ общемъ здоровьѣ и аппетитѣ, вялы, не расположены къ работѣ, уединяются и проч. О. едва ли можетъ вести самъ по себѣ къ эпилепсіи, истеріи и психическимъ разстройствамъ, хотя наблюдается, какъ одинъ изъ симптомовъ этихъ болѣзней. Мѣры противъ О.: устраненіе дурного примѣра, правильная физическая и умственная работа, устраненіе возбуждающихъ блюдъ и напитковъ, прохладная одежда и постель, избѣганіе спанья на спинѣ, ѣда за нѣсколько часовъ до сна, вставаніе съ постели тотчасъ по пробужденіи; лѣтомъ—рѣчныя купанья и др укрѣпляющія средства.

Онатъ изъ Эгины, греческій скульпторъ, глава эгинской школы ваянія, современникъ и послѣдователь Полигнота въ живописи, работалъ между 400—500 годами до Р. Хр. Ему приписываютъ главное произведеніе эгинской скульптуры—фронтонныя группы храма Аѳины на островѣ Эгинѣ. Части этихъ фронтоновъ теперь въ Мюнхенской глиптотекѣ. Обѣ группы изображали борьбу изъ-за труповъ павшихъ подъ Троей воиновъ. Въ фигурахъ впервые выявлено большое знаніе анатоміи, пониманіе формъ, значительное техническое мастерство. Но въ лицахъ, по которымъ блуждаетъ старая архаическая улыбка, нѣтъ величія и одухотворенности. *Н. Тарасовъ.*

Онгерманландъ (Ångermanland), часть шведск. лэна Вестнорландъ, гориста, 20.952 кв. км. и 152.000 ж.

Онгерманъ-эльвъ (Ångerman-Elf), рѣка въ Швеціи, орошающая Онгерманландъ; дл. 389 км.; впадаетъ въ Ботнич. зал.

Онгкоръ, см. *Ангкоръ.*

Онгстремова единица, см. *единицы измѣренія,* XIX, 603/04, *прил.* 3.

Ондатра, Fiber Zibethicus, видъ изъ сем. полевокъ, водяная крыса съ длиннымъ приплюснутымъ съ боковъ хвостомъ длиной около 30 см., равной длинѣ туловища. Заднія ноги широкія, морда тупая, уши способны закрываться. Мѣхъ густой, мягкій и блестящій, съ нѣжнымъ подшерсткомъ, сверху бурый, снизу сѣрый. О. обитаетъ преимущественно въ Канадѣ и Аляскѣ, по берегамъ большихъ озеръ или медленно текучихъ водъ, заросшихъ травой и камышемъ. По образу жизни походитъ на бобра, устраиваетъ себѣ жилища на поверхности земли изъ камыша и ила, прорывая отсюда ходъ, открывающійся подъ водой. Питается водяными растеніями; пойманная въ молодости, легко приручается и очень кротка. Мѣхъ очень цѣнится, хотя мускусный запахъ долго не проходитъ. *М. Н.*

Онега, рѣка, впад. въ Онежскую губу Бѣлаго моря. Длина 385 вер. Начин. изъ оз. Лаче, течетъ на границѣ съ пудожск. у. и по онежскому у. По оз. Лаче и по р. О. до Каргополя (7 в. отъ истока) производ. пароходство; затѣмъ судоходство начин. отъ дер. Яремской (147 вер. отъ устья), а пароходство (пассаж. и букс.)—отъ погоста Турчасовскаго (131 вер. отъ устья) до погоста Порожскаго (31 вер. отъ устья); наконецъ, отъ г. Онеги (6 вер. отъ устья) снова производится пароходство вплоть до устья. Ширина О. въ Арханг. губ. отъ 150 саж. до $1^1/_2$ вер. На рѣкѣ много пороговъ; особенно препятствуютъ судоходству Бирючевскій въ 168 вер. отъ устья и у погоста Порожскаго въ 31 вер. отъ устья. Изъ притоковъ крупнѣйшій р. Волошка (дл. 200 вер., прав.). Къ бассейну р. О. принадл. оз. *Воже* или *Чарандское,* изъ кот. вытекаетъ р. Свидь, впад. въ оз. Лаче. *Л. Бергъ.*

Онега, у. гор. Арханг. губ., на р. Онегѣ, въ 5 в. отъ впаденія ея въ Онежскую губу; 5.261 ж. Лѣсопильн. заводы.

Онежскій уѣздъ, въ юго-западн. части Арханг. г., гранич. съ Олонецк. г., на с. примыкаетъ къ Онежскому зал. Площ. 25.116,2 кв. в. Поверхность—низменная, лѣсистая равнина, только на с. и в. встрѣчаются песчаные холмы. У. изобилуетъ рѣками, болотами и озерами. Изъ рѣкъ самая значительная Онега. Почва болотистая, мѣстами песчаная или глинистая. Лѣса (ель, сосна, береза) занимаютъ болѣе 90%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 49,1 т. ж. (включая 4,5 т. городского), на 1 кв. в. 1,8 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 39.337 ж. Населеніе заним. земледѣліемъ, отхож. пром., лѣснымъ промысломъ, рыболовствомъ. Подъ посѣвами въ 1906 г. было 6.065 д. (ячмень, озимая рожь, картофель и пр.), подъ лугами—24.835 д. Изъ общаго количества земли (въ 1905 г.) въ 2.686.418 дес. казнѣ и учрежд. принадлеж. 2.634.346 д. (98,1%), въ т. ч. казнѣ 2.605.192 д. (изъ нихъ 317.458 д. неудобныхъ земель) и монастырямъ 25.093 д. Надѣльн. земли составляли всего 1,5% (5,5 д. на 1 дворъ), и въ частной собств. было 11.508 д. (0,4%), изъ нихъ у крестьянъ (на правѣ лѣсныхъ расчистокъ) 11.463 д. (въ средн. 3,5 д. на 1 влад.). Дворянское землевладѣніе совершенно отсутствовало. *А. П-ръ.*

Онежское озеро, второе по величинѣ (послѣ Ладожскаго) озеро въ Европѣ, площ. 8.569 кв. вер. (съ островами), лежитъ въ Олонецкой губ. (уу. петрозаводскій, повѣнецкій, пудожскій,

вытегорскій и лодейнопольскій). Изъ О. о. вытекаетъ р. Свирь, впадающая въ Ладожское оз. Уровень О. о. на 35 м. выше уровня океана и на 30 м. выше Ладожскаго. Длина 230 вер., ширина 70 вер. Сѣв. берегъ сильно изрѣзанъ длинными и узкими заливами-губами: Петрозаводская, Кондопожская, Лижемская, Уницкая, Великая, Повѣнецкое Онего; здѣсь множество острововъ, изъ коихъ наибольшій Климецкій (24 вер. длиной и 7 вер. шириной). Сѣв. и зап. берега О. о. довольно высоки. Сѣв. берега сложены изъ весьма древнихъ сланцевъ и діоритовъ, западные—изъ іотнійскихъ песчаниковъ, разрабатываемыхъ въ ломкахъ Шокшинскихъ, Брусинскихъ, Шолтозерскихъ и др.; южные и частью вост. берега сложены глинами, песчаниками и известняками девонскаго возраста, а сѣв.-вост.—гранито-гнейсами.

Большая часть площади О. о. занята глубинами свыше 40 м., наибольшая глубина въ 124 м. лежитъ въ сѣв.-зап. части. Наибольшія глубины О. о. вытянуты по линіи, идущей отъ вершины Лижемской губы къ юго-востоку; только здѣсь мы встрѣчаемъ глубины свыше 70 м.; исключеніемъ является Повѣнецкое Онего, въ сѣверной части котораго имѣются глубины до 86 м. Бассейнъ озера равенъ 58.330 кв. вер. Изъ притоковъ важнѣйшіе: Ошта, Мегра, Вытегра, Андома, Водла (вытекаетъ изъ оз. Водло, длина 165 вер.), Немина (богата жемчугомъ), Суна (180 вер., на ней водопады Кивачъ, Гирвасъ и Поръ-порогъ), Шуя (169 вер.). Уровень О. о. стоитъ наиболѣе высоко съ 1 іюня по 15 іюля (стар. стиля); наинизшій горизонтъ бываетъ весною (начиная въ апрѣлѣ ст. ст.). Температура воды на глубинѣ 80 м. оказалась въ началѣ августа равной 5,0° С. при 15° на поверхности. О. о. каждую зиму сплошь замерзаетъ; въ особо теплыя зимы (напр., 1886—7 г.), средина озера остается свободной отъ льда. У Петрозаводска самое раннее вскрытіе озера 17 апрѣля стар. стиля, самое позднее 2 іюня, самое раннее замерзаніе 1—3 ноября, самое позднее 31 декабря; вскрытіе чаще всего происходитъ 1—10 мая, замерзаніе 10—30 ноября. Продолжительность навигаціи въ среднемъ на югѣ озера у Вознесенья 228 дней, на сѣверѣ, у Повѣнца, 178 дней (у Петрозаводска 204 дня). Пароходное сообщеніе съ Петроградомъ открывается обычно между 6 и 25 мая и закрывается между 16 и 31 октября. Въ хорошія зимы къ февралю устанавливается санный путь поперекъ озера отъ Петрозаводска къ устью Водлы. На О. о. наблюдается донный ледъ. Въ О. о. около 45 видовъ рыбъ, изъ нихъ промысловое значеніе имѣютъ: лосось (Salmo salar), таймень (Salmo trutta var. lacustris), палья (Salvelinus alpinus var. salvelinus), ряпушка (Coregonus albula) и другіе виды сиговъ, корюшка (Osmerus eperlanus) и др. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Онежскаго бассейна водится жемчужница (моллюскъ Margaritana margaritifera), особенно много ея въ р. Повѣнчанкѣ и Немингѣ.—Съемка и гидрографическое описаніе О. о. производились въ 1874—1894 гг. См. *Гельмерсенъ*, „Геогностическое изслѣдованіе Олонецкаго горнаго округа", Горн. Журн., 1860; *К. Кесслеръ*, „Матеріалы для познанія О. о.", Прилож. къ Труд. 1-го съѣзда естествоисп. Спб., 1869; *Н. Поляковъ*, „Физ.-геогр. описаніе юго-вост. части Олонец. губ.", Зап. Географич. Общ. по общ. геогр., XVI, № 2; *Ю. Ф. Левинсонъ-Лессингъ*, „Олонецкая діабазовая формація", Тр. Спб. Общ. Ест., XIX, 1888; *Н. Пушкаревъ*, „Рыболовство на О. о.", Спб., 1900.

Л. Бергъ.

Они, администрат. центръ рачинск. у. Кутаисской губ., на р. Ріонѣ; 1.645 ж.

Оникъ, см. *агатъ*, I, 343.

Оникшты, мѣст. вильком. у. Ковенск. губ. 5.320 ж.

Онипко, Ѳедотъ Михайловичъ, *см.* XVII, 640, *прил.* 17'. Въ войну 1914/15 гг. поступилъ добровольцемъ во франц. армію и былъ тяжело раненъ.

Онкенъ (Oncken), Августъ, политико-экономъ (1844—1911), съ 1878 г. проф. бернскаго университета. Теоретич. работы О. не имѣютъ значенія. Наоборотъ, очень цѣнны его историч. труды: „Adam Smith und Immanuel Kant" (1877), „Die Maxime Laissez faire et laissez passer etc." (1886), „Adam Smith in der Kulturgeschichte", „Gesch. d. Nationalökonomie" (т. I, 1902); кромѣ того, ему принадлежитъ превосходное полное изданіе соч. Кене (1888).

Онкенъ, Вильгельмъ, нѣм. историкъ (1838—1905), въ 1862 г. занялъ въ Гейдельбергѣ каѳедру исторіи, потомъ читалъ лекціи въ Гисенѣ, въ 1874—76 гг. былъ членомъ герм. рейхстага. Его лучшія работы: „Athen und Hellas" (2 т. 1865/66), „Die Staatslehre des Aristoteles" (2 т. 1870/75), „Oesterreich und Preussen im Befreiungskrieg" (2 т. 1876/79), „Unser Heldenkaiser" (1897). Въ 1877 г. онъ предпринялъ изданіе „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen" (*см.* XXII, 319, *прил.*, 4), для кот. самъ напис.: „Das Zeitalter Friedrichs d. Gr." (2 т. 1881/82), „Das Zeitalter der Revolution, des Kaiserreichs und der Befreiungskriege" (2 т. 1884/86) и „Zeitalter d. Kaisers Wilhelm" (2 т. 1890/91). О.—одинъ изъ видныхъ второстепенныхъ нѣм. историковъ второй половины XIX в. Какъ и большинство, онъ проникнутъ имперіалистическими чувствами, прославляетъ „дѣлателей" новой, великой Германіи и вѣритъ въ провиденціалистическую судьбу своей родины. Въ научномъ отношеніи его первые труды имѣютъ цѣнность до сихъ поръ, а послѣдніе, вошедшіе въ его коллекцію, не поднимаются выше уровня посредств. компиляцій.

Онкологія (греч.), ученіе объ опухоляхъ (*см.*).

Онкольный счетъ, *см.* XXV, 393.

Ономакритъ, аѳинскій поэтъ временъ Писистратидовъ (530—480), под-

дѣлывалъ прорицанія и стихотворенія, котор. приписывались Орфею и Музею. Повидимому, принималъ дѣятельное участіе въ редактированіи поэмъ Гомера (*см.* XV, 404). Изобличенный въ поддѣлкѣ предсказаній, былъ изгнанъ изъ Аѳинъ. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ Гиппіемъ бѣжалъ въ Персію и своими благопріятными прорицаніями поощрялъ Ксеркса къ войнѣ съ Грецією.

Ономатоманія, *см.* XIX, 232.

Ононъ, рѣка Забайкальск. обл., одна изъ 2 составн. вѣтвей р. Шилки, длина—болѣе 700 в.

Онтаріо, самое восточн. и самое маленькое изъ 5 канадск. озеръ, служитъ истокомъ оз. Эри, кот. изливается сюда Ніагарскимъ водопад.; О. изливается въ р. св. Лаврентія; заним. 18.880 кв. км.; глубина мѣстами доходитъ до 225 м. Большое судоходство; богато рыбой.

Онтаріо (до 1867 г. *Верхняя Канада*), юго-восточная провинція Канады, отдѣляется отъ С.-Америк. Соедин. Штатовъ р. св. Лаврентія и Великими озерами (Верхнее, Гуронъ, Мичиганъ, Эри и Онтаріо), на с. омывается Гудсоновымъ зал. Площадь (съ 1912 г.) 947.629 кв. км. (съ водами 1.054.808 кв. км.), насел. 2.523.274 ч. Поверхность волнистая. О. имѣетъ хорошее орошеніе (притоки рѣки св. Лаврентія и Оттавы, текущихъ по границѣ провинціи, Олбени и др.) и богата превосходными лѣсами, занимающими ок. 28%. О климатѣ и почвѣ *см.* XXIII, 278, 280. Гл. занятіе—земледѣліе (овесъ, пшеница, ячмень и др. злаки), разводятся табакъ, виноградъ и фрукты. Значительно развиты лѣсной промыселъ и молочное хозяйство, далѣе рыболовство. Добывается много нефти (на ю.-з.), затѣмъ серебро, золото, желѣзо, соль, кобальтъ и др. минералы. Промышленность, въ значит. степени пользующаяся водяной силой водопада Ніагары, сильно развита. Гл. городъ Торонто.

Онтогенія, *см.* XVII, 451/53.

Онтологія, часть философіи, трактующая объ основныхъ началахъ бытія, см. *философія.*

Онэ (Ohnet), Жоржъ, франц. писатель, род. въ 1848 г., выступилъ на литер. поприщѣ въ 80 гг., скоро достигъ чрезвычайной популярности, что объясняется отчасти тѣмъ, что его чуждые натурализма романы казались читателю пріятнымъ отдыхомъ послѣ натуралистическихъ романовъ Гонкуровъ и Зола, отчасти тѣмъ, что въ своихъ произведеніяхъ онъ не возвышался надъ уровнемъ міровоззрѣнія парижскаго обывателя—буржуа. Многочисл. романы О. („Serge Panine"; „Le Maitre de Forges"; „Lise Fleuron"; „Le Docteur Rameau; „Nimrod et C.", „Roi de Paris", „Le Chemin de gloire"; „La Conquerante", „La Route rouge" и др.) объединены общимъ заглавіемъ „Житейскія битвы" („Les Batailles de la Vie"). Многіе изъ нихъ О. передѣлалъ въ драмы („Serge Panine"; „Le Maitre de Forges"; „La grande Marnière"; „Dernier Amour"), вообще охотно отдавая свое перо на служеніе театру (др. „Regina Sarpi"; „Les Rouges et les Blancs"; ком. „Marthe"). Во время войны 1914—15 гг. О. издавалъ (выпусками) „Journal d'un bourgeois de Paris pendant la guerre".

В. Фр.

Оогамія, *оогоній, ооспора,* см. *грибы,* XVII, 99/101 и *водоросли,* X, 553/54.

Олитъ, *оолитовый известнякъ, см.* XXI, 463.

Омицеты, *см.* XVII, 102/03.

Офоритъ, см. *яичникъ.*

Опала (отъ *опалиться,*—разгнѣваться), гнѣвъ, немилость государя по отнош. къ подданному за какой-либо проступокъ. Въ Московск. госуд. О. выраж., главн. обр., въ томъ, что опальный бояринъ (О. только и простиралась на бояръ) не имѣлъ права являться передъ лицо государя; но часто О. сопровожд. какимъ-н. наказаніемъ, напр., ссылкой или заключеніемъ.

Опалина, Opalina, родъ паразитическихъ инфузорій. О. ranarum паразитируетъ въ прямой кишкѣ лягушекъ. *См.* XXII, 89 и табл. „Инфузоріи", 4.

Опалъ, минералъ изъ породы гидроокисей, принимается за вещество аморфное, хотя, повидимому, нѣкоторыя разности обладаютъ кристаллическ. строеніемъ (Вернадскій). Безцвѣтенъ, но различными примѣсями окрашенъ въ разнообразные цвѣта. Блескъ стеклянный или жирный, иногда перламутровый.

Въ хим. отношеніи различные О. представляютъ производныя метакремневой кислоты (H_2SiO_3) съ приблиз. общей формулой $SiO_{2n-1}(OH)_2$. О. встрѣчается въ верхнихъ частяхъ земной коры и представляетъ чаще всего продуктъ разложенія поле-

вых шпатовъ и др. силикатовъ, въ цѣлиясь изъ нихъ въ растворѣ. Изъ раствора О. отлагается почковидными, гроздевидными и др. натечными массами въ видѣ желваковъ, а также служитъ окаменяющимъ веществомъ растительныхъ, рѣже животныхъ остатковъ. Нерѣдко О. выдѣляется и горячими источниками, образуя террасы и кратеры при гейзерахъ Нов. Зеландіи, Йеллоустонскаго парка и Исландіи. Изъ О. же построены раковины радіолярій и панцыри діатомовыхъ водорослей. Выше другихъ цѣнится *благородный* О., голубовато-или желтовато-бѣлаго и др. цвѣтовъ съ чрезвычайно красивой игрой цвѣтовъ; считается драгоцѣннымъ камнемъ перваго класса. Крупные экземпляры рѣдки. Наибольшій изъ венгерскихъ копей достигаетъ 3.000 каратовъ, цѣнностью въ 700 тыс. гульденовъ. Красивая игра цвѣтовъ объясняется, повидимому, присутствіемъ мельчайшихъ трещинъ, которыя, отражая падающій свѣтъ, даютъ начало явленіямъ интерференціи. При прокаливаніи, а иногда и при обычныхъ условіяхъ О. теряетъ игру цвѣтовъ и дѣлается мутнымъ, теряя свою цѣну. Самыя богатыя мѣсторожденія О., при томъ наиболѣе красивыхъ, находятся въ сѣв. Венгріи близъ дер. Червеницы (въ видѣ штаховъ). Слѣдующими за ними считаются сѣв.-американскія въ Гондурасѣ (близъ г. Грасіасъ) и въ Мексикѣ (въ окрестностяхъ г. Гидальго), оба среди выдѣляющагося трахита; поверхность американскихъ О. усѣяна цвѣтными пятнами (т. наз. *арлекины*). Изъ австралійскихъ извѣстны мѣсторожденія въ Квинслендѣ и Н. Ю. Уэльсѣ. О. здѣсь хотя и красивы, но не отличаются разнообразіемъ цвѣтовъ. Затѣмъ различаютъ: *обыкновенный* О., съ жирнымъ блескомъ, *огненный*, *молочный*, *восковой*, *гидрофанъ*, пористый О. бураго цвѣта, впитывающій въ себя воду, *кахолонгъ*, бѣлые матовые почковидные покровы, *полуопалы*, съ слабымъ блескомъ и густой окраской, и мн. др. *М. И.*

Опасныя грамоты, см. *заповѣдная грамота.*

Опатовскъ, посадъ Калишск. губ. и у., выдѣлка сукна; 1.775 ж.

Опатовъ, у. гор. Радомской губ.; 9.268 ж. Свѣчн. и мыловар. заводъ.—*Опатовскій уѣздъ* заним. 1.492,9 кв. в., насел. къ 1913 г.—189,1 тыс. ч. (по переписи 1897 г. 128.135 ж.). Въ 1914/15 гг. входилъ въ районъ военныхъ дѣйствій.

Опека, см. *приложеніе.*

Опекушинъ, Александръ Михайловичъ, скульпторъ, род. въ 1840 г., сынъ крестьянина; отъ отца унаслѣдовалъ любовь къ жанровой скульптурѣ, сначала занимался ею самоучкой, а потомъ изучалъ декоративную скульптуру у проф. Іенсена и исполнилъ много орнаментальныхъ работъ. Послѣ ряда барельефовъ и бюстовъ, въ 1872 г. за бюстъ покойнаго цесаревича Николая Александровича и статую Петра I имъ получено званіе академика. Изъ произведеній О. наиболѣе важны: памятники Пушкину, имп. Александру II и III въ Москвѣ, Лермонтову въ Пятигорскѣ, адмиралу Грейгу въ Николаевѣ (по рисунку Микѣшина), Муравьеву-Амурскому въ Хабаровскѣ, 7 статуй для памятника Екатерины II въ Петроградѣ. Лучшія работы О. отличаются прекраснымъ рельефомъ, красотою и пріятностью линій, близкимъ портретнымъ сходствомъ и не лишены чувства монументальности. *Н. Т.*

Опенокъ, Armillaria mellea, съѣдобный пластинчатый базидіальный грибъ изъ сем. луговиковыхъ, растетъ, какъ сапрофитъ, *см.* XVII, 96.

Опеншо (Openshaw), предмѣстье Манчестера, въ англ. граф. Ланкаширъ, до 1888 г. самост. городъ.

Опера (итал.—„произведеніе"), драматическое произведеніе, положенное на музыку. Родина О.—Италія, гдѣ однако слово это въ такомъ смыслѣ стало употребляться лишь въ сравнительно недавнія времена; раньше же говорили непремѣнно „opera in musica" (т. е. музыкальное произведеніе). Въ соединеніяхъ съ прилагательными говорилось, впрочемъ: o. seria (серьезная О.), o. buffa (комическая О.), o. eroica (героическая О.) и т. д. Исторію оперы см. *музыка*, XXIX, 426[1] и сл. О русской оперѣ см. *Россія*. *Ю. Э.*

Операція, см. *хирургія.*

Опереніе, см. *птицы*, XXXIII, 670/71.

Опись имущества, см. *судопроизводство гражданское.*

Опитцъ (Opitz), Мартинъ, нѣмецк. поэтъ, *см.* XIV, 269.

Опій, добывается изъ незрѣлыхъ головокъ мака Papaver somniferum. Сокъ головокъ сгущается на солнцѣ и превращается въ желтовато-красную или буро-красную плотную массу. Главной составной частью О. является алкалоидъ *морфій* (въ О.=10—12% морфія). Морфій, $C_{17}H_{19}NO_3$, парализуетъ головной, продолговатый и спинной мозгъ, что проявляется въ притупленіи болевой чувствительности, снѣ и послѣдующемъ наркозѣ, наступающемъ сравнительно рано, когда сознаніе еще не нарушено, значительно раньше наступленія сна; при этомъ получается пріятное состояніе безразличія къ окружающему; въ такомъ состояніи сознаніе и воспріятіе внѣшнихъ ощущеній не только не понижены, но даже повышены; въ связи съ этимъ наблюдается сильная работа фантазіи, до степени появленія иллюзій, яркихъ и пріятныхъ „сновъ наяву". Лишь затѣмъ постепенно наступаетъ прекращеніе рефлексовъ на болевыя раздраженія, потеря

Для того, чтобы выступить въ качествѣ дѣйствующаго члена въ гражданскомъ оборотѣ и самостоятельно совершать юридич. сдѣлки, необходимо обладать извѣстной степенью разумѣнія и зрѣлости (дѣеспособностью). Но и то и другое свойственно не всѣмъ людямъ; способность сознательнаго отношенія къ своимъ поступкамъ отсутствуетъ, напримѣръ, у малолѣтнихъ и душевно-больныхъ. Между тѣмъ обстоятельства всегда могутъ потребовать активнаго участія этихъ лицъ въ гражданскомъ оборотѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ люди съ пониженной степенью разумѣнія и зрѣлости нуждаются и въ личномъ попеченіи. Ни сироту-малолѣтняго ни душевно-больного нельзя предоставить всецѣло самому себѣ. За это говорятъ соображенія какъ этическаго, такъ и соціальнаго порядка. Т. обр. возникаетъ необходимость въ созданіи учрежденія, на обязанности котораго лежала бы непосредственная забота и попеченіе объ имуществѣ и личности такихъ недѣеспособныхъ членовъ общества. Этимъ учрежденіемъ и является О. и П. Институтъ О., какъ и большинство инвальныхъ институтовъ, черпаетъ свое начало въ римскомъ правѣ.

Первичной ея формой въ *Римѣ* была законная О. надъ малолѣтними—tutela legitima. Она учреждалась надъ недѣеспособнымъ persona sui juris и носила строго-семейный характеръ. Своею цѣлью семейная О. имѣла не столько заботу объ интересахъ подопечнаго, сколько охрану его имущества, какъ возможнаго наслѣдства. Поэтому заинтересованными въ опекунствѣ признавались только ближайшіе родственники, поскольку они являлись наслѣдниками послѣ опекаемаго. По своему существу опекунство являлось не публично-правовой обязанностью, а частнымъ правомъ опекуна, притомъ отчуждаемымъ in jure. По силѣ этого права подопечный находился in manu опекуна, свободно и самостоятельно распоряжавшагося его имущественнымъ. Съ изданіемъ законовъ XII таблицъ къ этому виду семейной О. присоединяется О. завѣщательная—tutela testamentaria. Pater familias получаетъ право назначать въ завѣщаніи для своихъ малолѣтнихъ дѣтей опекуна по своему усмотрѣнію. Идея семейной О. т. обр. колеблется и утрачиваетъ свою принципіальность. Позднѣе это обстоятельство открываетъ возможность имѣшаться въ дѣло учрежденія О. государству. Lex Attilia и lex Julia Titia признаютъ за магистратомъ право назначать опекуновъ тамъ, гдѣ отсутствовала семейная и завѣщательная О. Этотъ третій видъ О. получаетъ названіе tutela dativa. Вмѣстѣ съ ослабленіемъ семейной О. мѣняется и самый взглядъ на значеніе и задачи О. Постепенно складывается мысль, что О. учреждается въ интересахъ опекаемаго, а не опекуна. Въ опекунствѣ на первый планъ выступаетъ элементъ обязательности и заботы о чужомъ благѣ. Оно утрачиваетъ частно-правовой характеръ и превращается въ общественную повинность—munus publicum—отдѣльныхъ гражданъ. Самое завѣдываніе дѣлами О. сосредоточивается въ рукахъ государства (высшая опека), которое создаетъ для этой цѣли спеціальныя учрежденія—praetores tutelares. Подъ ихъ контроль ставится вся дѣятельность опекуновъ. Т. обр. изъ частнаго семейнаго дѣла О. мало-по-малу превращается въ дѣло государственное. Этотъ процессъ преобразованія взгляда римлянъ на О. заканчивается приблизительно во II вѣкѣ по Р. Х. Римское право знало два вида опекунства: О. въ собственномъ смыслѣ (tutela) и попечительство (cura). О. въ собств. смыслѣ назначалась надъ малолѣтними (tutela impuberum) и надъ женщинами (tutela mulierum). Въ другихъ случаяхъ, какъ-то въ случаѣ несовершеннолѣтія, безумія и расточительства, получало мѣсто попечительство. Принципіальнаго различія между этими двумя видами опекунства не существовало. Различіе сводилось гл. обр. къ тому, что опекунъ долженъ былъ выражать свое одобреніе (auctoritas) совершаемой недѣеспособнымъ сдѣлки немедленно, въ моментъ ея заключенія, въ видѣ отвѣта на соотвѣтствующій вопросъ контрагента, т. е. долженъ былъ непосредственно въ ней участвовать, тогда какъ попечитель непосредств. участія въ сдѣлкѣ подопечнаго не принималъ: свое согласіе (consensus) на эту сдѣлку онъ могъ выразить какъ до, такъ и послѣ ея совершенія. Въ отличіе отъ tutela, кураторство всегда соединялось съ правомочіемъ на управленіе имуществомъ (gestio). Когда недѣеспособные признавались совершенно лишенными разумѣнія (infans или furiosus), tutor и curator выступали въ роли ихъ представителей, всецѣло замѣняя собою ихъ участіе въ сдѣлкѣ. Tutela impuberum и cura minorum стояли между собою въ томъ соотношеніи, что вторая получала мѣсто тогда, когда первая прекращалась. Впервые cura minorum была вызвана къ жизни съ изданіемъ около 186 г. до Р. Х. lex Pletoria. Т. к. существовавшій возрастъ совершеннолѣтія (для мужчинъ 14 лѣтъ и для женщинъ 12 л.) слишкомъ мало гарантировалъ лицъ, его достигшихъ, отъ эксплуатаціи при совершеніи ими юридич. сдѣлокъ, то lex Pletoria постановила, чтобы не имѣющій отца pubes minor XXV annis (совершеннолѣтній, не достигшій 25 лѣтъ) испрашивалъ себѣ у претора въ помощь куратора. Первоначально таковые кураторы привлекались только для участія въ отдѣльныхъ сдѣлкахъ, но со времени Марка Аврелія, однажды учрежденное при несовершеннолѣтнемъ, кураторство становится постояннымъ. Въ связи съ институтомъ кураторства фактически отодвинулся и возрастъ полнаго совершеннолѣтія (до 25 лѣтъ).

Въ средневѣковой *Франціи* О. слагалась въ условіяхъ феодальнаго быта. Позднѣе, съ рецепціей римскаго права, она стала подъ его вліяніе. Первоначально О. надъ несовершеннолѣтнимъ, поскольку вопросъ шелъ объ управленіи ленами, принадлежала сеньеру. Въ цѣляхъ обезпеченія исправнаго полученія ленныхъ повинностей сеньеръ сосредоточивалъ лены несовершеннолѣтнихъ въ своихъ рукахъ и пользовался съ нихъ доходами. Въ послѣдующее время сеньеры стали дозволять брать въ управленіе лены ближайшимъ родственникамъ несовершеннолѣтняго, по преимуществу его восходящимъ—отцу или матери, а затѣмъ и боковымъ родственникамъ. Т. обр. впервые возникла законная семейная О. Ленный опекунъ (baillistre) вступалъ въ отношенія лена къ положенію вассала. Но, принимая ленъ во владѣніе и получая право удерживать съ него доходъ въ свою пользу, онъ являлся обязаннымъ содержать несовершеннолѣтняго и платить его долги. Затѣмъ въ вѣдѣніе байлистра стало поступать и другое имущество несовершеннолѣтняго, причемъ въ отношеніи движимыхъ вещей за байлистромъ въ большей части Франціи признается право свободнаго ими распоряженія. Какъ и древнеримская семейная О., bail не заключала въ себѣ элементовъ обязанности. Она была только правомъ родственниковъ несовершеннолѣтняго. Въ XIV и XV в. по образцу bail, составлявшей привилегію дворянства, конструируется О. и для буржуазныхъ классовъ (garde bourgeoise). Позднѣе, подъ вліяніемъ рецепціи римскаго права, начинаетъ развиваться О. по назначенію и по завѣщанію (tutelle). О. по назначенію получаетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда у несовершеннолѣтняго не оказывалось родственниковъ. Tuteures избирались семейнымъ совѣтомъ и утверждались государств. властью. Въ рукахъ государства сосредоточивался и контроль надъ ихъ дѣятельностью. Подъ вліяніемъ римскихъ воззрѣній, мѣнялся и самый взглядъ на юридическую природу опекунства. Tutelle начинаетъ признаваться общественною обязанностью. Отказъ отъ нея допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ. Въ сферу дѣятельности опекуна входитъ уже не только забота объ имуществѣ опекаемаго, но и попеченіе о его личности. На этой почвѣ вырастаетъ институтъ двойственной опеки (double bail), гдѣ забота объ имуществѣ и попеченіе о личности несовершеннолѣтняго поручается различнымъ лицамъ. Съ утратой ленной повинностью своего значенія постепенно отпадаютъ и вассальныя отношенія между опекуномъ и сюзереномъ. Примѣнительно къ этимъ общимъ началамъ, выработаннымъ кутюмнымъ правомъ, но со значительнымъ ослабленіемъ вмѣшательства государственной власти, конструируетъ О. и Code civil. Code civil знаетъ три вида О.—законную, завѣщательную и по назначенію. Законная О. принадлежитъ восходящимъ несовершеннолѣтняго,—до прадѣдовъ включительно,—и прежде всего пережившему супругу. Различія между отцомъ и матерью въ этомъ отношеніи не дѣлается. Мать устраняется отъ опекунства только въ томъ случаѣ, если вступаетъ въ новый бракъ. При отсутствіи опекуновъ законныхъ или по завѣщанію О. устанавливается по назначенію семейнымъ совѣтомъ. Семейный совѣтъ является высшей инстанціей въ дѣлѣ О. Жалобы на его рѣшенія приносятся суду первой степени. Совѣтъ нормально состоитъ изъ 6 членовъ, родственниковъ несовершеннолѣтняго, по 3 со стороны отца и матери, подъ предсѣдательствомъ мирового судьи. Въ его компетенцію входитъ разрѣшеніе всѣхъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ О., какъ то: отчужденіе и залогъ недвижимыхъ имѣній, начатіе тяжбъ, заключеніе мировыхъ сдѣлокъ, отказъ отъ наслѣдства

и т. п. На немъ лежитъ и общій контроль надъ дѣятельностью опекуна. Въ цѣляхъ наибольшей успѣшности этого контроля законъ возлагаетъ на семейный совѣтъ обязанность избирать, на ряду съ опекуномъ, по изъ другой семьи, еще опекуна-наблюдателя. Опекунъ-наблюдатель слѣдитъ за дѣйствіями опекуна и доводитъ до свѣдѣнія совѣта о всѣхъ замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ по веденію О. Обязанность опекуна разсматривается въ качествѣ общественной повинности всѣхъ гражданъ, притомъ безвозмездной. Т. обр. Code civil организуетъ О. на строго-семейномъ началѣ. Вся забота о малолѣтнемъ падаетъ на его родственниковъ при условіи взаимнаго контроля со стороны двухъ семей. Элементъ участія государства въ дѣлѣ О. выраженъ очень слабо: мировой судья предсѣдательствуетъ въ семейномъ совѣтѣ. Но его голосъ даетъ перевѣсъ лишь при равенствѣ голосовъ. Попечительство въ духѣ римскаго права существовало только въ тѣхъ частяхъ средневѣк. Франціи, гдѣ дѣйствовало обычное право. Тамъ же, гдѣ дѣйствовало кутюмное право, до достиженія подопечнымъ совершеннолѣтія (25 л.) обычно продолжалась О. Code civil устанавливаетъ п-ство для эмансипированныхъ. На обязанности попечителя лежитъ давать эмансипированному совѣты по имуществ. дѣламъ и участвовать своей авторизаціей въ совершаемыхъ имъ сдѣлкахъ, выходящихъ за предѣлы управленія имуществомъ. Для актовъ распоряженія, какъ, напр., для совершенія займа, установленія О., отчужденія недвижимости и т. п., кромѣ согласія попечителя, требуется еще согласіе семейнаго совѣта и утвержденіе суда.

Въ *Германіи* развитіе О. шло въ общихъ чертахъ тѣмъ же путемъ, что и во Франціи. И здѣсь древнѣйшей формой О. должна почитаться О. семейная. Законнымъ опекуномъ признавался ближайшій наслѣдникъ опекаемаго съ отцовской стороны, притомъ мужчина. Какъ и во Франціи, онъ являлся пользователемъ въ имуществѣ опекаемаго, съ правомъ неограниченнаго распоряженія движимостью. Во все время опекунства онъ былъ свободенъ отъ обязанности представлять отчетъ. Завѣщательная О. была неизвѣстна. Она появилась позднѣе — подъ вліяніемъ римскаго права. Вмѣсто нея германцы знали О. договорную (tutela pactitia), возникавшую въ силу соглашенія отца съ какимъ-либо лицомъ, которому онъ передавалъ передъ смертью власть надъ своими малолѣтними дѣтьми. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствовали законные или договорные опекуны, О. сосредоточивалась въ рукахъ представителей госуд. власти, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ имуществѣ опекаемаго. Позднѣе, съ измѣненіемъ воззрѣнія на задачи и существо О., она остается въ вѣдѣніи короля, какъ защитника вдовъ и сиротъ. Онъ завѣдуетъ ея дѣлами самъ или поручаетъ ея веденіе суду или избранному лицу. Этимъ вмѣшательствомъ королевской власти въ дѣло О. исторически подготовляется почва для признанія института высшей, государственной О. Такому признанію способствуетъ, съ одной стороны, ослабленіе семейнаго союза, съ другой—рецепція римскаго права. Законодат. признаніе высшей О. было произведено въ Имперскомъ полиц. уст. 1548 г. Этимъ актомъ было опредѣлено, что „всякій опекунъ,—назначенъ ли онъ по завѣщанію, или въ силу закона, или судьею,—не долженъ принимать на себя О., покуда отправленіе ея не было предписано ему подлежащимъ начальствомъ". Подтверждая данное положеніе, Имперскій полиц. уст. 1577 г. даетъ и болѣе точную регламентацію обязанностей опекуна. Опекунъ долженъ составить опись имущества, представить обезпеченіе (cautio) и принести присягу. Кромѣ того, на него возлагается обязанность представлять ежегодно подлежащей власти отчетъ. Т. обр. благодаря этимъ законодат. актамъ дѣло О. стало всецѣло дѣломъ государства. Опекунъ разсматривается въ качествѣ должностного лица, утверждается госуд. властью и только въ силу этого утвержденія пріобрѣтаетъ обязанности и права опекуна. Въ этомъ направленіи конструируется О. и въ позднѣйшихъ мѣстныхъ законодательствахъ XVII и XVIII вв., при чемъ въ нѣкоторыхъ идея подчиненія опекуна высшей О. доводится до крайнихъ предѣловъ, какъ, напр., въ прусск. земск. правѣ, гдѣ опекунъ безъ санкціи судьи, помощникомъ котораго онъ состоялъ, не могъ провести почти ни одного хозяйств. мѣропріятія. Это ненормальное положеніе опекуна было измѣнено прусскимъ Опекунскимъ уст. 1875 г., которымъ за опекуномъ вновь была признана свобода въ управленіи имуществомъ опекаемаго. По пути Опек. уст. 1875 г. пошло и Гражд. ух. 1896 г., по кот. всякая О. — tutela dativa, возникающая по назначенію высшей О. Всѣ опекунскія дѣла сосредоточиваются въ вѣдѣніи опекунскаго суда, кот. имѣетъ надзоръ за дѣятельностью опекуновъ и управомоченъ, въ случаѣ нарушенія ими своихъ обязанностей, издавать надлежащіе приказы и запреты, подъ угрозой штрафомъ за неподчиненіе. Самое назначеніе опекуновъ производится опек. судомъ по собств. почину. Къ О. въ порядкѣ постепенности призываются лица, указанныя отцомъ и матерью несовершеннолѣтняго, а затѣмъ его дѣды со стороны отца и матери. За отсутствіемъ этихъ лицъ преимущественно передъ другими опекунство возлагается на родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго, независимо отъ пола. Обязанность указывать опекунск. суду лицъ, наиболѣе подходящихъ для назначенія ихъ опекунами, лежитъ на сиротскомъ совѣтѣ общины. Попеніе О. признается государств. повинностью, а самые опекуны — должностными лицами. На нихъ обязанности лежитъ заботиться о личности и объ имуществѣ опекаемаго и, въ частности, представлять его. Для совершенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сдѣлокъ, какъ распоряженіе недвижимостью, отреченіе отъ наслѣдства, заемъ, поручительство и т. п., опекунъ обязанъ испрашивать разрѣшеніе опек. суда. Онъ долженъ представлять опек. суду ежегодные отчеты въ управленіи имуществомъ опекаемаго. На ряду съ опекуномъ можетъ быть назначенъ опекунъ-блюститель. Его назначеніе признается необходимымъ, если съ О. связано управленіе имуществомъ. Опекунъ-блюститель обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы опекунъ завѣдывалъ О. съ надлежащей заботливостью, и доносить опекунск. суду о нарушеніи опекуномъ своихъ обязанностей. По завѣщат. распоряженію родителей несовершеннолѣтняго назначеніе опекуна-блюстителя можетъ быть устранено. Равнымъ образомъ можетъ быть ослабленъ и самый контроль опек. суда надъ дѣятельностью опекуна (льготная О.). Идея семейной О. конкретизируется въ семейномъ совѣтѣ. Сем. сов. учреждается опек. судомъ въ силу распоряженія отца или матери несовершеннолѣтняго, а равно по ходатайству его опекуна, родственника или свойственника. Совѣтъ состоитъ изъ опекунскаго судьи, въ качествѣ предсѣдателя, и отъ двухъ до шести членовъ, по преимуществу родственниковъ или свойственниковъ недѣеспособнаго. Этотъ сем. сов. является органомъ высшей О. Ему предоставляются права и обязанности опекунск. суда. Институтъ попечительства въ смыслѣ римской cura, продолжающей дѣло О. и замѣняющей ее, своего развитія въ Германіи не получилъ. Имп. полиц. уст. 1548 г. постановилъ, чтобы къ пупиллямъ и несовершеннолѣтнимъ всегда назначались опекуны, слившъ т. обр. tutela и cura въ одну возрастную О. Если впослѣдствіи образовались нѣкоторые виды cura, то они отличались отъ нормальной О. тѣмъ, что кураторамъ предоставлялись только отдѣльныя опекунскія правомочія, а не полное представительство подопечнаго. Въ этомъ значеніи институтъ попечительства былъ принятъ и въ Гражд. ух. 1896 г. Здѣсь попечитель является или помощникомъ лица, находящагося подъ властью родителей или О., или куратором лица больного или отсутствующаго, или охранителемъ правъ будущаго ребенка. Попечительство учреждается опек. судомъ только въ случаяхъ, опредѣл. въ законѣ. Къ нему соотвѣтственно примѣняются правила, установл. для О. Оно подлежитъ отмѣнѣ со стороны опек. суда, какъ только отпадутъ основанія къ его учрежденію.

Развитіе *древне-русской* О. носило нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Римѣ и на Западѣ. Она, какъ предполагаютъ, сложилась подъ вліяніемъ византійскаго права. Постановленія о ней уже содержатся въ Русской Правдѣ, которая также знаетъ законную О. родственниковъ. По смерти отца естественной опекуншей надъ малолѣтними дѣтьми считалась ихъ мать (матерая вдова), пока она вторично не выходила замужъ. Въ случаѣ смерти матери или ея вторичнаго замужества къ О. призывались родственники малолѣтняго. Однако, въ отличіе отъ древняго Рима, ихъ призваніе совершалось не въ качествѣ будущихъ наслѣдниковъ подопечнаго, а въ качествѣ близкихъ ему лицъ, способныхъ по родств. чувству проявить наибольшую заботу о его благѣ. Въ этомъ значеніи законное опекунство по Русской Правдѣ являлось не правомъ, а обязанностью „близкихъ". Такой взглядъ на опекунство родственниковъ открывалъ свободу и для назначенія опекуновъ по завѣщанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ самыя обязанности опекуна не ограничивались только заботою объ имуществѣ опекаемаго, но обнимали собою и попеченіе о его личности. Опекунъ дол-

жонъ былъ „кормить“ сироту и „печаловаться“ о немъ. Вступая въ управленіе имуществомъ подопечнаго, кот. передавалось ему при свидѣтеляхъ, опекунъ отвѣчалъ за всякую его растрату. Однако ему принадлежало право пользоваться имуществомъ опекаемыхъ и удерживать съ него доходы, „зане онъ прокормилъ и печаловался ими“. Предполагаютъ, что надзоръ за дѣйствіями опекуновъ и разсмотрѣніе споровъ, возникавшихъ изъ О., принадлежали духовной власти. Позднѣйшіе законодат. памятники удѣльнаго и московскаго періода объ институтѣ О. не упоминаютъ. Въ это время О., видимо, всецѣло находилась подъ дѣйствіемъ обычая. Только въ Улож. Алексѣя Михайловича о ней содержится нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній, однако мало разъясняющихъ ея существо. Во всякомъ случаѣ государственную власть московскаго періода этотъ институтъ мало интересовалъ. Его публичное значеніе впервые подчеркивается при Петрѣ I. Въ указѣ о единонаслѣдіи 1714 была установлена единая законная О. Къ опекунству призывался наслѣдникъ малолѣтняго въ недвижимости. Затѣмъ въ инструкціи магистратамъ 1724 г. Петръ устанавливаетъ два способа учрежденія О.: по завѣщанію и по назначенію. При отсутствіи опекуна по завѣщанію таковой долженъ былъ быть назначенъ магистратомъ, кот. и надзиралъ надъ опекунами. При Петрѣ же въ 1722 г. была установлена О. и надъ душевно-больными. Послѣ смерти Петра только при Екатеринѣ II, съ изданіемъ Учр. о губ. 1775 г., институтъ О. получаетъ прочную организацію. Сообразно духу времени О. строится на сословныхъ началахъ и вѣряется дворянству и городскимъ обывателямъ. Эти постановленія Екатерины II пополняются ея преемниками. Въ 1818 г. устанавливается О. для личныхъ дворянъ, въ 1817 — 1841 — для священно- и церковно-служителей, въ 1820 г.—для оспопрѣвшихъ за границей, въ 1842—для нѣмыхъ и глухонѣмыхъ. Наконецъ, Положеніе 19 фев. 1861 г. касается О. надъ крестьянами. Современная О. удержала въ полной мѣрѣ сословную организацію. Попеченіе о дворянскихъ сиротахъ и дѣтяхъ духовныхъ особъ, принадлежащихъ къ потомств. дворянству, возлагается на дворянскую О., кот. учреждается для одного или нѣсколькихъ уѣздовъ и состоитъ изъ выбранныхъ дворянствомъ засѣдателей (отъ 2 до 4) подъ предсѣдат. предводителя. Призрѣніе малолѣтнихъ сиротъ городскихъ обывателей (купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ), а равно дѣтей личныхъ дворянъ предоставляется городскому сиротскому суду, вѣдомство коего простирается на тотъ городъ и уѣздъ, въ кот. учрежденъ. Сиротскій судъ образуется изъ выборныхъ отъ купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій, не менѣе, какъ по одному отъ каждаго, подъ предсѣдат. городского головы, а за его отказомъ—подъ предсѣдат. лица, избраннаго для этой цѣли городской думой и утвержденнаго въ этой должности губернаторомъ. Тамъ же, гдѣ не введено городовое положеніе, присутствіе сиротскихъ судовъ составляется, подъ предсѣдат. городского старосты, изъ двухъ особо избранныхъ на этотъ предметъ городскимъ обществомъ членовъ. О. надъ сиротами духовнаго званія, не принадлежащими къ потомств. дворянству, состоитъ подъ ближайшимъ надзоромъ епарх. начальства. Наконецъ, попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ крестьянскаго сословія возлагается на обязанность сельскихъ обществъ. Сельскій сходъ назначаетъ опекуновъ и попечителей и повѣряетъ ихъ дѣйствія, руководствуясь мѣстными обычаями. Общее наблюденіе за дѣятельностью дворянскихъ О. и сиротскихъ судовъ принадлежитъ губ. присутствію. Жалобы на ихъ дѣйствія и постановленія приносятся окружному суду въ мѣсячный срокъ съ правомъ обжалованья въ палату и сенатъ. Надзоръ по опекунскимъ дѣламъ крестьянъ принадлежитъ губ. присутствію, а по опекунскимъ дѣламъ сиротъ духовнаго сословія — консисторіямъ и синоду. Существуютъ три способа назначенія опекуновъ: по завѣщанію, по закону и по назначенію. Право назначить въ духовномъ завѣщаніи опекуна принадлежитъ каждому изъ родителей (т. X, ч. 1, ст. 227), а равно и усыновителямъ (1910 г., № 10). Законное опекунство надъ имуществомъ малолѣтнихъ при жизни ихъ родителей возлагается на отца, а въ случаѣ его смерти—на мать (ст. 226 и 229). Предпочтительно передъ другими можетъ быть назначенъ опекуномъ надъ внѣбрачными дѣтьми ихъ отецъ, если онъ доставляетъ средства на ихъ содержаніе (ст. 132[11]). Когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, а оставшіеся въ живыхъ отецъ или мать этой обязанности на себя не примутъ, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ (ст. 231), т. е. соотвѣтств. опекунскими учрежденіями, какъ изъ родственниковъ и свойственниковъ малолѣтняго, такъ и изъ постороннихъ (ст. 259). Кромѣ того, опекуны къ малолѣтнимъ, если не были назначены по завѣщанію, могутъ быть опредѣляемы и Высочайшей властью (ст. 261). Опекуны, къ какой бы категоріи они ни принадлежали, нуждаются въ утвержденіи со стороны опекунскаго учрежденія и вступаютъ въ должность не иначе, какъ по полученіи указа. Въ отличіе отъ западныхъ законодательствъ, у насъ отказъ отъ званія опекуна не влечетъ за собою никакой отвѣтственности. Обязанности опекуновъ заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имуществомъ. Ему предоставляется пещись о здравіи и воспитаніи малолѣтняго, отыскивать законное удовлетвореніе въ личной обидѣ ему (ст. 265), а равно и выражать согласіе на бракъ опекаемаго (ст. 6). Вообще опекунская власть въ основныхъ чертахъ идентична родительской. Опекунъ обязанъ заботиться какъ о сохранности и цѣлости имущества опекаемаго, такъ и объ увеличеніи его цѣнностя. Сосредоточивая въ своемъ лицѣ представительство за малолѣтняго, опекунъ является управомоченнымъ на заключеніе отъ его имени юридич. сдѣлокъ. Онъ самостоятельно можетъ отдавать въ частныя руки подъ вѣрные залоги и заклады или векселя деньги малолѣтняго или употреблять ихъ на торги и промыслы, а равно продавать движимыя вещи и драгоцѣнности, поскольку послѣднія составляютъ товаръ того лица, отъ котораго перешли къ малолѣтнему. Онъ въ правѣ отдавать въ прендное пользованіе недвижимое имущество малолѣтняго, срокомъ по достиженіи имъ 17 лѣтъ. Полученные съ имѣнія доходы должны быть обращаемы на погашеніе долговъ подопечнаго. Наконецъ, опекунъ обязанъ имѣть ходатайство по всѣмъ судебнымъ дѣламъ малолѣтняго. Нѣкоторыя сдѣлки опекунъ въ правѣ совершать только съ одобренія опекунскихъ установленій, какъ, напр., заключеніе займовъ или продажу движимаго имущества. Наконецъ, для совершенія опекуномъ сдѣлокъ о продажѣ и залогѣ недвижимости, поскольку законъ таковыя въ отношеніи имущества подопечнаго вообще допускаетъ, требуется не только согласіе опекунскаго учрежденія, но и разрѣшеніе Сената. Въ своей дѣятельности опекуны обязаны отчетностью передъ тѣми учрежденіями, въ подчиненіи коихъ они состоятъ. Отчеты бываютъ двухъ родовъ: годовой, представляемый опекуномъ ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ, и общій, который дается по окончаніи О. Независимо отъ этого Сенатъ признаетъ право непосредственно за самимъ вышедшимъ изъ-подъ О. провѣрять отчеты бывшаго своего опекуна (1909 г., № 98). Въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, вѣреннаго попеченію, опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ по мѣрѣ происшедшей черезъ то или могущей произойти для малолѣтняго потери (ст. 290). За свои труды опекуны, сколько бы ихъ ни было, получаютъ всѣ вмѣстѣ 5% съ чистаго дохода, полученнаго ими съ имущества подопечнаго. По достиженіи 14 лѣтъ малолѣтній можетъ просить самъ о назначеніи себѣ попечителя. Такая просьба направляется въ дворянскую О. или въ сиротскій судъ по принадлежности. Однако въ этомъ случаѣ попечитель выступаетъ въ роли опекуна. Существенно отличается отъ этого вида попечительства попечительство надъ несовершеннолѣтними, т. е. достигшими 17-ти лѣтъ. Такое лицо вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, совершать юридич. сдѣлки, поскольку таковыя выходятъ за предѣлы управленія имѣніемъ, а равно распоряжаться капиталами и получать ихъ изъ кредитныхъ учрежденій онъ можетъ лишь съ согласія попечителей (ст. 220). Съ этой точки зрѣнія попечительство по дѣйств. рус. праву ближе всего подходитъ къ римскому кураторству. Какъ и въ Римѣ, оно является продолженіемъ О. и имѣетъ своею задачей одобреніе или неодобреніе заключаемыхъ несовершеннолѣтнимъ сдѣлокъ. Однако, въ отличіе отъ римскаго кураторства, въ сферу обязанностей опекуна не входитъ управленіе имѣніемъ, а слѣдоват., и представленіе отчетовъ. Попечители назначаются и подчиняются тѣмъ же установленіямъ, что и опекуны. Законное попечительство надъ несовершеннолѣтними нашему праву не извѣстно. Мы разобрали наиболѣе типичный случай О. и П. Но на ряду съ О. надъ малолѣтними нашъ законъ даетъ мѣсто этому институту и въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ. Важнѣйшіе изъ этихъ случаевъ слѣдующіе: 1) *О. надъ безумными и сумасшедшими.* Она учреждается надъ психически больными по освидѣтельствованіи и по признаніи ихъ таковыми Врачебнымъ

отдѣл. губ. правл. и по утвержденіи состоявшагося опредѣленія Правительств. Сенатомъ (опредѣленія губ. правл. о признаніи душевно-больными крестьянъ приводятся въ исполненіе безъ санкціи Сената). Особенность этой О. заключается въ томъ, что къ ея отправленію, поскольку идетъ рѣчь о завѣдываніи имуществомъ, призываются наслѣдники признаннаго психически-больнымъ (ст. 376). Въ этомъ отношеніи она напоминаетъ собою древне-римскую tutela legitima. Личный присмотръ за больнымъ возлагается на ближайшихъ родственниковъ, а за ихъ отказомъ больной помѣщается въ домѣ умалишенныхъ. 2) *О. надъ глухонѣмыми и нѣмыми*, въ отличіе отъ нормальной О. надъ малолѣтними, продолжается до достиженія ими 21 года. По достиженіи ими совершеннолѣтія, они освидѣтельствуются Врач. отд. губ. правл. Послѣдствіемъ этого можетъ быть: а) признаніе ихъ дѣеспособными, разъ они обнаружатъ способность изъяснять свои мысли и выражать свою волю, б) назначеніе къ нимъ съ утвержденія Сената попечителя, если выяснится, что этими свойствами они въ полной мѣрѣ не обладаютъ, и в) учрежденіе надъ ними по предписанію Сената О., если окажется, что они не обучены грамотѣ и лишены „всякаго средства пріобрѣтать понятія и выражать свою волю". 3) *О. по расточительству* имѣетъ своею цѣлью предотвратить разорительную роскошь и мотовство. Лицо, признанное расточителемъ, ограничивается въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, каковое переходитъ всецѣло къ его опекунамъ. Съ этой точки зрѣнія О. надъ расточителями признается представительствомъ опекаемаго лица въ имущественномъ отношеніи. Въ отношеніяхъ же личнаго характера расточитель сохраняетъ свою дѣеспособность въ полной мѣрѣ. Надъ дворянами О. учреждается по утвержденіи Сенатомъ опредѣленія собранія предводителя и депутатовъ дворянства о признаніи лица расточителемъ. Въ отношеніи почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ вопросъ о необходимости учрежденія О. разрѣшается въ губ. правл., на опредѣленія коего допускаются жалобы въ Сенатъ. Наконецъ, въ силу закона 18 мая 1911 г. учрежденіе О. за расточительность надъ крестьянами находится въ вѣдѣніи суда. Если крестьянинъ постоянно проживаетъ внѣ городского поселенія, то вопросъ о признаніи его расточителемъ подвѣдомственъ волостному суду по мѣсту его жительства, а если онъ постоянно проживаетъ въ чертѣ городского поселенія, то—окружному суду. Какъ рѣшенія волостного суда, такъ и опредѣленія окружнаго суда подлежатъ обжалованію въ апелляц. и касац. порядкѣ. 4) *О. надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующаго* (*см.* V, 148). 5) Такова же и *О. надъ имуществомъ лицъ, остающихся за границей* болѣе 5 лѣтъ, по истеч. срока заграничнаго паспорта. Эта О. учреждается губ. начальствомъ по просьбѣ наслѣдниковъ или по собственной иниціативѣ. 6) *О. надъ наслѣдственнымъ имуществомъ* учреждается въ случаяхъ а) пеявки наслѣдниковъ (ст. 1166 и 1165), б) спора противъ завѣщанія, если споръ возникаетъ въ то время, когда завѣщанное имѣніе не поступило ни въ чье владѣніе (ст. 1066[14]), в) спора о раздѣлѣ наслѣдства (ст. 1317), г) предъявленія иска къ наслѣдств. имуществу 1912 г., № 134). Всѣ эти виды О. въ своемъ установленіи и дѣйствіи и отчетности подчиняются общимъ правиламъ, регламентирующимъ установленіе, дѣйствіе и отчетность О., учреждаемыхъ надъ малолѣтними. Институтъ О. является однимъ изъ самыхъ отсталыхъ институтовъ дѣйствующаго права. Построенный на принципѣ сословности, онъ предполагаетъ существованіе въ каждомъ уѣздѣ нѣсколькихъ опекунскихъ учрежденій. Множественность и разнохарактерность этихъ установленій крайне затрудняетъ самое назначеніе О., въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда сословіе опекаемаго неизвѣстно. Такъ какъ предѣлы вѣдомства дворянскихъ О. и сиротскихъ судовъ обыкновенно распространяются на цѣлый уѣздъ, то при большомъ пространствѣ нашихъ уѣздовъ, при неудовлетворит. состояніи путей сообщенія и при незначит. личномъ составѣ опекунскихъ установленій фактическій надзоръ со стороны этихъ установленій за состояніемъ О., положеніемъ самихъ опекаемыхъ, за дѣятельностью опекуновъ, если не невозможенъ, то крайне затруднителенъ и обычно носитъ только формальный характеръ. Самый выборъ опекуновъ въ силу тѣхъ же обстоятельствъ опекунскія учрежденія нерѣдко бываютъ вынужденными дѣлать съ завязанными глазами, что крайне отрицательно сказывается на ихъ личномъ составѣ. При отсутствіи взгляда на опекунство, какъ на обязательную государств. повинность, при существованіи вознагражденія за исполненіе опекунской повинности опекунство нерѣдко превращается въ промыселъ для лицъ, близко стоящихъ къ опекунскимъ учрежденіямъ. Не существуетъ принципіальныхъ основаній и для опредѣленія взаимоотношеній между опекунами и опекунскими учрежденіями. Если въ распоряженіи денежными капиталами подопечныхъ опекуны дѣйствуютъ самостоятельно и только „въ случаяхъ нужныхъ и сомнительныхъ" обязаны обращаться въ опекунскія учрежденія и ожидать ихъ наставленія, то въ отношеніи распоряженія прочимъ движимымъ имуществомъ подопечнаго, не говоря уже о недвижимомъ, ихъ самостоятельность почти сведена на нѣтъ. Наконецъ, лишены всякой санкціи и самыя обязанности опекуновъ. У опекунскихъ учрежденій нѣтъ права принудить опекуна подчиниться ихъ распоряженіямъ, если не считать такой радикальной мѣры, какъ устраненіе отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, что во многихъ случаяхъ для опекуновъ являлось бы не карой, а желательнымъ освобожденіемъ отъ бремени О. Что касается попечительства, то этотъ институтъ въ дѣйств. правѣ вообще не разработанъ и въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, мало цѣлесообразенъ. Попечитель дѣйствуетъ лишь на ряду съ несовершеннолѣтнимъ. Лишенный самостоятельности, онъ не можетъ совершить признаваемое полезнымъ распоряженіе, если несовершеннолѣтній этого не хочетъ. Вслѣдствіе этого добросовѣстный и заботливый попечитель часто лишенъ возможности быть полезнымъ для имуществ. дѣлъ несовершеннолѣтняго. Если же попечитель окажется нерадивымъ и потворствующимъ несовершеннолѣтнему, что нерѣдко случается при назначеніи попечителя по выбору несовершеннолѣтняго, то нѣтъ никакой, даже формальной, преграды въ распоряженіи имуществомъ, т. к. законъ не устанавливаетъ надзора опекунскихъ установленій за попечителемъ. Отмѣченные недостатки института О. и П. вызвали рядъ проектовъ его реформы (1837 г., 1848 г., 1860 г., 1871 г., 1874 г., 1884 г.), при этомъ устройство опекунской части предполагалось на довольно разнообразныхъ основаніяхъ, безъ уклоненія однако отъ образца т. наз. правительств. О. или въ видѣ самостоят. установленій, или въ видѣ пріуроченія ихъ къ другимъ существующимъ уже установленіямъ (Объясн. зап. къ Пр. Уст. объ оп. 1891 г., стр. 3). Однако всѣ эти проекты остались безъ утвержденія законодат. властью или потому, что Госуд. Совѣтъ находилъ необходимымъ имѣть въ виду дополнит. свѣдѣнія, или потому, что ко времени окончанія работъ по составленію опекунскаго устава жизнь опережала основныя мысли, на которыхъ онъ былъ построенъ, и дѣлала необходимымъ произвести въ немъ существенныя измѣненія. Въ 1882 г. было приступлено къ составленію пр. Гр. ул. Однако Гос. Совѣтъ въ 1884 г. призналъ, что въ виду крайней неудовлетворительности нынѣшняго устройства опекунской части весьма желательно дать направленіе въ законодат. порядкѣ вопросу о переустройствѣ сей части, не выжидая окончанія трудовъ комитета по составленію новаго Гр. Улож. Во исполненіе этого пожеланія Госуд. Совѣта въ 1891 г. явился новый проектъ Уст. объ О. и П., обнимающій собою какъ постановленія собственно объ О. и П., такъ и правила объ опек. установленіяхъ. Отрицая сословную организацію О., этотъ проектъ проводитъ мысль о приближеніи опек. власти къ опекунамъ и опекаемымъ, конструируя отношенія опекуновъ и опекунской власти по началамъ новаго опекунскаго права. Основнымъ дефектомъ этого проекта, о кот. разбиваются всѣ его достоинства, является то, что во главѣ опекунскихъ организацій онъ ставитъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (опекунскіе начальники). Его появленіе вызвало рядъ возраженій со стороны дворянскихъ собраній, вслѣдствіе чего его законодат. санкціи въ свое время не послѣдовало. Съ оконч. работъ по составл. Пр. Граж. улож. онъ въ нѣсколько измѣн. видѣ былъ включенъ въ его 2-ую книгу и ожидаетъ своего законодат. признанія наравнѣ съ Пр. Гр. улож. Законъ 15 іюня 1912 г. о реформѣ мѣстныхъ судовъ, видимо, пройдетъ для него не безслѣдно и устранитъ его основной недостатокъ—подчиненіе опек. организаціи земскимъ начальникамъ. Есть полное основаніе предположить, что на мѣсто ихъ станутъ мировые судьи.

Н. Вавинъ.

сознанія и сонъ, переходящій въ состояніе наркоза. Вслѣдъ за стадіей паралича центральной нервной системы въ нѣкоторыхъ (сравнительно рѣдкихъ) случаяхъ наступаетъ усиленіе рефлексовъ, доходящее до общихъ судорогъ. Въ продолговатомъ мозгу парализуются гл. обр. дыхательные центры и сравнительно мало сердечные центры; иначе говоря, дѣятельность сердца мѣняется сравнительно мало даже при тѣхъ дозахъ, которыя вызываютъ глубокій сонъ (0,01 — 0,03); лишь въ отравляющихъ дозахъ морфій ослабляетъ дѣятельность сердца, вызывая параличъ его двигательныхъ центровъ. Кромѣ того, морфій дѣйствуетъ парализующимъ образомъ на кишечную перистальтику (вызываетъ запоръ); отдѣленіе различныхъ железъ подъ вліяніемъ морфія понижается. При остромъ отравленіи смерть наступаетъ отъ паралича дыханія при глубокомъ снѣ; иногда наблюдаются предъ тѣмъ общія судороги. При остромъ отравленіи прежде всего надо попытаться удалить морфій (resp. опій) изъ желудка (промываніемъ, рвотой); послѣ того вяжущія внутрь (таннинъ, дубильная кислота), чтобы перевести О. въ нерастворимое соединеніе. Какъ противоядіе даютъ белладону или ея алкалоидъ атропинъ; затѣмъ—различныя раздражающія на кожу (холодныя обливанія, горчичники), даютъ нюхать нашатырный спиртъ, возбуждаютъ дѣятельность сердца и дыханія (коффеинъ, камфору—подъ кожу или внутрь, крѣпкое кофе). Хроническое отравленіе обыкновенно наблюдается у *морфинистовъ*, т. е. у лицъ, употребляющихъ морфій ради вышеописанныхъ пріятныхъ ощущеній. При хронич. употребленіи скоро привыкаютъ къ морфію, почему требуется постоянно повышать дозы для полученія желаемаго эффекта. Такимъ путемъ иногда доходятъ до колоссальныхъ дозъ (до 4,0 вмѣсто начальной 0,01); при хронич. отравленіи наблюдаются потеря аппетита, запоръ, безсонница, рѣзкій упадокъ питанія, общая слабость и различныя нервныя и душевныя разстройства (*ср.* XIX, 245); въ результатѣ—рѣзкое истощеніе, значительное пониженіе работоспособности и рѣзкое укороченіе жизни. Привычка къ морфію очень упорна; при быстромъ прекращеніи пріемовъ наступаютъ тяжелыя нервныя явленія морфійнаго голоданія; поэтому отученіе отъ морфія требуетъ значительнаго искусства, и за границей существуютъ для этого спеціальныя заведенія. Восточные народы употребляютъ не морфій, а О.; начиная съ дозы 0,03, доходятъ до 8,0—10,0 и даже до 32,0 въ день; О. курятъ или ѣдятъ (о ввозѣ О. въ Китай *см.* XXIV, 223/24, *прил.* 19). Морфій (resp. О.) употребляется какъ болеутоляющее, при безсонницѣ, въ особенности если она зависитъ гл. обр. отъ болевыхъ ощущеній, при судорожныхъ явленіяхъ (напр., при маніакальномъ возбужденіи, бѣлой горячкѣ), при астмѣ (уменьшаетъ спазмъ бронхіальныхъ мышцъ и діафрагмы, см. *астма*), при кашлѣ, при поносахъ. Противопоказаніемъ къ морфію являются сильная слабость, истощеніе, беременность (можетъ вліять на плодъ), нервность, одышка (въ виду дѣйствія на дыхательные центры); вообще О. и морфій должны употребляться съ крайней осторожностью, въ особенности у дѣтей и стариковъ.

Препараты О.: 1) *Солянокислый морфій* (morphium muriaticum) употребляется въ водномъ растворѣ, порошкахъ, пилюляхъ; удобенъ для подкожныхъ впрыскиваній; дозы успокаивающія 0,005—0,01; снотворныя 0,01—0,03. 2) *Чистый О.* (opium purum); высшая доза 0,06 на пріемъ; 0,5 въ теченіе дня; въ порошкахъ и пилюляхъ; въ водѣ растворимъ лишь на половину. 3) *Водный экстрактъ О.* (extractum opii aquosum); соли алкалоидовъ, извлеченныя водой; сухая коричневая масса; содержитъ морфія въ $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ чистый О. 4) *Пантопонъ*, особымъ образомъ приготовленный экстрактъ О., содержащій всѣ его алкалоиды въ видѣ растворимыхъ солянокислыхъ солей; коричневый порошокъ, растворимый въ водѣ; дозы вдвое больше, чѣмъ морфія. 5) *Доверовъ порошокъ, см.* XVIII, 513. 6) *Простая настойка О.* (tinctura opii simplex), на спирту; содержитъ 1% морфія; дозы 5—10 кап. 7) *Бензойная настойка О.* (tinctura opii benzoica s. elixir paregoricum) часто употребляемыя отхаркивающія капли; содержатъ бензойную кисл., *анисовое масло*, камфору и $^1/_2$% О.; 30—60 кап. на пріемъ. 8) *Иноземцева капли*; употребляются при поносахъ, содержатъ немного О. 9) *Кодеинъ, см.* XXIV, 413. 10) *Діонинъ*—солянокислый этилморфинъ; формула этилморфина $C_{17}H_{18}(C_2H_5)NO_3$; хорошее болеутоляющее, снотворное и успокаивающее средство; между прочимъ успокаиваетъ кашель и облегчаетъ отхаркиваніе; дозы: 0,01—0,03. 11) *Героинъ* (ацетилморфинъ): наркотическое и снотворное дѣйствіе слабѣе, чѣмъ у морфія; парализующее дѣйствіе на дыханіе сильнѣе выражено, чѣмъ у морфія; можетъ быть привычка (героинизмъ, подобно морфинизму); на нѣкоторыхъ героинъ оказываетъ болѣе [illegible] дѣйствіе, чѣмъ морфія; вообще это наименѣе пригодный препаратъ О.; солянокислый героинъ (heroinum muriaticum); дозы: 0,003—0,005. *Н. Кабановъ.*

Опіумъ, то же, что *опій* (см.).

Оплодотвореніе, см. *животныя*, XX, 232/33 и *растенія*.

Оплывины, грязевые и щебневые

потоки, образовавшіеся въ результатѣ перемѣщенія (сползанія) рыхлыхъ и обломочныхъ массъ по склонамъ, гл. обр. подъ вліяніемъ собственной тяжести, но непремѣнно при извѣстномъ участіи воды. Въ О. наблюдается избытокъ твердой массы, сравнительно съ количествомъ воды (если, наоборотъ, воды больше, чѣмъ твердаго матеріала, то мы имѣемъ *муру*, или *сель*). Развитію О. благопріятствуетъ достаточное количество рыхлаго матеріала (напр., глинъ или щебня, особенно—въ результатѣ обваловъ), отсутствіе растительности, временн. избыточное увлажненіе (напр., во время таянія снѣговъ или мерзлой почвы, ливней), наличіе уклоновъ. Явленіе О. описано недавно для полярныхъ странъ подъ именемъ solifluction, Erdfliessen, Bodenfluss,—все термины, обозначающіе „теченіе почвы". Но О. весьма обыкновенны въ Тянь-шанѣ. Здѣсь послѣ вѣрненскаго землетрясенія 1887 г., на сѣв. склонѣ Заилійскаго Алатау мѣстами значительное количество рыхлаго матеріала обвалилось съ крутыхъ склоновъ и, пропитавшись по пути частью грунтовою, частью ручьевою водою, сползло въ долины въ видѣ грязевыхъ массъ; въ одной изъ долинъ у Вѣрнаго образовалась О. длиной въ 10 км. при ширинѣ до 500 м. и толщинѣ 30 — 70 м.; эти О. медленно, со скоростью въ 200—300 м. въ сутки, передвигались внизъ по долинѣ, наподобіе лавы; въ толщѣ грязи находились валуны, стволы деревьевъ и пр. Въ полярныхъ странахъ (на Новой Землѣ, Шпицбергенѣ, Медвѣжьемъ о-вѣ) О. пріурочены не только къ долинамъ, но здѣсь вообще на склонахъ поверхностныя глинистыя и суглинистыя образованія сползаютъ медленно внизъ, увлекая съ собою и камни; благодаря этому склоны, покрытые рыхлыми породами, получаютъ пологій, закругленный рельефъ; благопріятствуетъ полярнымъ О. почвенная мерзлота, которая не позволяетъ талой водѣ проникать глубоко внизъ, чѣмъ обусловливается лучшее пропитываніе водой грунта. При таяніи ископаемаго льда Новосибирскихъ о-вовъ образуются изъ рыхлыхъ наносовъ значительныя количества полужидкой грязи, стекающей по мерзлой почвѣ въ низины и, наконецъ, въ море; въ подобныхъ О. въ свое время находили смерть мамонты. *Л. Бергъ.*

Оподельдокъ, linimentum saponato-camphoratum, народ. средство для втираній при ревмат. болѣхъ, ушибахъ и пр.

Опойка (*опоекъ*), *см.* XXIV, 444, *прил.*, 6.

Опока, *см.* XXVII, 229¹/₃₁.

Ополе, посадъ ново-александр. у. Люблинск. губ., 6.846 ж.; сахарн. и сукон. произв.

Ополэни представляютъ собою такое сравнительно медленное перемѣщеніе внизъ (сползаніе) твердыхъ массъ по наклонной плоскости, при которомъ перемѣстившіяся (сползшія) массы не опрокинулись. Условія, благопріятствующія образованію О., таковы. Представимъ себѣ, что подъ водопроницаемыми породами, каковы, напр., пески, песчаники, известняки, лёсъ, залегаютъ водоупорные пласты, напр., глина. Тогда вода, просочившись до основанія водопроницаемаго слоя, частью размываетъ его нижнюю поверхность, отчего образуются пустоты и, какъ слѣдствіе, осѣданіе, частью же размягчаетъ, разжижаетъ нижніе горизонты водопроницаемой породы. Вмѣстѣ съ тѣмъ поверхность соприкосновенія обѣихъ породъ отъ дѣйствія воды дѣлается скользкой, какъ бы обмыленной. Достаточно небольшого толчка, чтобы верхній слой потерялъ равновѣсіе и началъ сползать по нижнему, водоупорному. Особенно благопріятствуетъ сползанію наклонъ слоевъ; но если даже слои были первоначально горизонтальны, то въ результатѣ описанныхъ процессовъ (размыванія и осѣданія) получится нѣкоторое нарушеніе горизонтальности, чрезвычайно способствующее О.

При наклонномъ положеніи слоевъ, О. могутъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, если верхній слой не водопроницаемый, а водоупорный; условіемъ является присутствіе подъ водоупорнымъ слоемъ водопроницаемаго, залегающаго въ свою очередь на водоупорномъ, напр. такой порядокъ слоевъ: глина, песокъ, глина; при этомъ, вода, циркулирующая въ пескѣ, размываетъ его, выноситъ, а кровля надъ образовавшейся пустотой осѣдаетъ, скользитъ по водоупорному пласту и даетъ О.

Если О. происходятъ на скатѣ къ рѣкѣ, то на возникновеніе и развитіе

ихъ немаловажное вліяніе имѣетъ высота стоянія водъ въ рѣкѣ. При высокомъ стояніи, нижнія части старыхъ О. легко размываются, удаляются и тѣмъ даютъ толчокъ образованію новыхъ О. Такъ, О. на берегу Волги у Симбирска 28 сентября 1902 г. послѣдовалъ послѣ лѣта, выдавшагося большимъ и продолжительнымъ разливомъ.

Весьма развиты О. по правому берегу Волги, особенно въ предѣлахъ Симбирской и Саратовской губ. Одинъ изъ самыхъ грандіозныхъ—это О. горы Дурманъ въ камышин. у., одинъ изъ самыхъ упорныхъ (повторяющихся)—у Симбирска (послѣдній 30 мая 1915 г.). Изъ О. по берег. морей извѣстны О. у Одессы.

А. П. Павловъ различаетъ на Волгѣ слѣдующіе типы О.: 1) О. захватываетъ весь или почти весь высокій берегъ Волги отъ вѣнца (верхняго края высокаго берега) до урѣза воды; движеніе начинается въ верхней части берегового склона, и верхнія части сдвигаютъ въ складки и бугры нижній покровъ берега. Иногда низъ остается незатронутымъ, въ томъ случаѣ, если не весь склонъ затронутъ движеніемъ. Это—О. толкающіе, или *оползни-надвиги*,—самый обыкновенный типъ въ Поволжьѣ. 2) О. захватываетъ только нижнюю часть берегового склона, которая отрывается отъ вышележащихъ породъ вслѣдствіе устраненія или ослабленія опоры внизу, вызваннаго размывомъ рѣчного ложа; отдѣлившійся участокъ сползаетъ въ рѣку. Это—О. соскальзыванія, *оползни-сплывы*. Сюда относится симбирскій О. 1902 г., также вольскій. 3) О. начинается какъ О. — сплывъ, но затѣмъ распространяется выше по склону, вызываетъ срываніе и соскальзываніе верхнихъ частей берега и даетъ начало оползню-надвигу. Это смѣшанный типъ. Наконецъ, на небольшихъ рѣкахъ сползаніе грунта отъ подмыва рѣкою не ограничивается поверхностнымъ покровомъ, а захватываетъ весь берегъ до верху. Это — *оползни-обвалы*. — Ср. *А. П. Павловъ*, „Оползни симбирскаго и саратовскаго Поволжья“. Матеріалы къ познанію геологич. строенія Россіи, II, 1903. *Л. Бергъ*.

Ополченіе, *см.* III, 497, 506 и XI, 29.

Ополонаксъ, см. *смолокамеди*.

Опорто, или *Порто*, второй городъ Португаліи, въ пров. Миньо, на р. Дуэро (въ 5 км. отъ устья); 194.009 ж. Богат. библ., универс., старин. (XII в.) церк. св. Мартина въ визант. стилѣ. Промышленность О. весьма значительна (сахаровар. и винокур. заводы, мануф. и табач. фабр.; произв. золот. и серебр. издѣл.; мыловар. и желѣзодѣл. зав.); торговля (преимущ. съ Англіей и Бразиліей) виномъ (портвейнъ), оливк. и скотомъ. О. до 1174 г. было столиц. Португаліи, получивш. отъ него свое имя. Въ XVII и XVIII вв. городъ былъ ареной частыхъ возстаній жителей, въ наст. время О. является однимъ изъ центр. политич. и умств. жизни Португаліи.

Опоссумъ, *см.* XXIV, 79/80.

Опотерапія, см. *органотерапія*.

Опочецкій уѣздъ, юго-зап. уѣздъ Псковск. г., граничитъ съ Витебск. г. Площ. 4.069,9 кв. в. Поверхность холмистая, въ зап. части проходятъ отроги Витебско-Невельской гряды, т. наз. Вязовскія возвышенности, образующія при впаденіи р. Сороти въ р. Великую живописные Святогорскіе холмы. Орош. р. Великой и ея притоками Чернищей, Кудкой, Иссой и др. Много небольшихъ озеръ. Почва глинистая, мѣстами песчано-глинистая и песчаная (по р. Великой). Повсемѣстно встрѣчаются болота; особ. много ихъ въ юго-зап. части у. Лѣсовъ ок. 20%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 170,5 т. ж. (включая 9,2 т. городского), на 1 кв. в. 39,6 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 135.654 ж. Занятіе населенія—земледѣліе (особенно развито льноводство), отхожіе промыслы, птицеводство (разведеніе гусей для вывоза заграницу). По даннымъ 1905 г. изъ 384.637 дес. всѣхъ земель у. 41,8% составляли надѣльн. земли (8,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 53,7%, въ т. числѣ 79.446 д. у дворянъ (496,5 д. на 1 владѣніе), 68.372 д. у крестьянъ (53,3 д. на 1 влад.), 14.247 д. у мѣщанъ (78,3 д. на 1 влад.) и 18.665 д. у купцовъ (224,9 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 4,5%. *А. П-ръ*.

Опочка, у. гор. Псковской губ., на р. Великой; 8.800 ж. Торговля льномъ; женск. гимназія. Осн. въ 1412 г.

Опочно, у. г. Радомск. г.; 7.794 ж.—*Опоченскій уѣздъ* заним. 1.628 кв. в., насел. къ 1913 г.—144,9 тыс. ч. (въ 1897 г.—101.469 ж.).

Опошня, мѣст. зеньковскаго у. Полтавской г.; 8.644 ж.

Оппельнъ, главн. гор. одноименной провинц. и окр. въ прусск. Силезіи, на р. Одеръ; 33.907 ж.

Оппозиція, *парламентская, см.* IX, 288/97.

Оппортюнизмъ (отъ лат. opportunus, своевременный), политика приспособленія и мелкихъ дѣлъ, практикуемая чаще всего буржуазными партіями, избѣгающая постановки въ тактическую программу широкихъ вопросовъ, руководящаяся не общественными идеалами, а давленіемъ практической необходимости. Иногда, когда нужно лавировать между политическими подводными камнями, О. можетъ приносить пользу. Но никогда О. не создавалъ прочной политич. позиціи для полит. дѣятеля или для партіи и никогда никому не приносилъ прочной славы. Названіе впервые появилось во Франціи, въ 70-хъ годахъ, для характеристики политики Гамбетты, одного изъ самыхъ типичныхъ представителей О.

Опредѣленіе, см. *логика,* XXVII, 306/307.

Опредѣлитель (*детерминантъ*) n-го порядка есть схема изъ n^n количествъ:

$$\Delta_n = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & \ldots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & \ldots & a_{2n} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & \ldots & a_{3n} \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ a_{n1} & a_{n2} & a_{n3} & \ldots & a_{nn} \end{vmatrix}$$

вычисляемая по нѣкоторому закону. Каждое количество a_{ik} называется *элементомъ* О.; элементъ a_{ik} принадлежитъ къ i—ой *строкѣ* и къ k—ому *столбцу.* Вычисленіе О.: составимъ произведеніе элементовъ $a_{11}a_{22}a_{33}\ldots a_{nn}$, лежащихъ на *главной діагонали;* сохраняя, напр., первые указатели, переставимъ въ разсматриваемомъ произведеніи всѣми возможными способами вторые указатели и будемъ брать получаемыя произведенія со знакомъ + или — въ зависимости отъ того, будетъ ли перестановка указателей четная или нечетная. Перестановка называется четною (нечетною), если она содержитъ четное (нечетное) число нарушеній возрастающаго порядка указателей, или *инверсій;* напр., $a_{13}a_{24}a_{32}a_{41}$ содержитъ 2+2+1=5 инверсій. О Δ_n имѣетъ 1.2...n членовъ, при чемъ половина изъ нихъ должна быть взята со знакомъ +, а половина съ—.

Вычеркивая изъ О. Δ_n i-ую строку и k-й столбецъ и взявъ полученный О. съ множителемъ $(-1)^{i+k}$, мы получимъ миноръ перваго порядка I_{ik} О. Δ_n, соотвѣтствующій элементу a_{ik}. Тѣмъ же пріемомъ изъ миноровъ I_{ik} можно образовать миноры второго порядка и т. д. Можно доказать, что О. разлагается по элементамъ любой строки или столбца; именно:

$$\left.\begin{aligned} \Delta_n &= a_{i1} I_{i1} + a_{i2} I_{i2} + a_{i3} I_{i3} + \ldots + a_{in} I_{in}, \\ \Delta_n &= a_{1k} I_{1k} + a_{2k} I_{2k} + a_{3k} I_{3k} + \ldots + a_{nk} I_{nk}. \end{aligned}\right\} (1$$

Сверхъ того

$$\left.\begin{aligned} a_{i1} I_{p1} + a_{i2} I_{p2} + a_{i3} I_{p3} + \ldots + a_{in} I_{pn} &= 0 \ (p \neq i), \\ a_{1k} I_{1p} + a_{2k} I_{2p} + a_{3k} I_{3p} + \ldots + a_{nk} I_{np} &= 0 \ (p \neq k). \end{aligned}\right\} (2)$$

Изъ послѣдняго вытекаетъ, что О., имѣющій двѣ одинаковыхъ строки (столбца), тождественно равенъ нулю, и значеніе О. не измѣняется, если къ элементамъ какой-нибудь строки (столбца) мы прибавимъ элементы какой-нибудь другой строки (столбца), умноженные на одно и то же количество. Отсюда получается удобный способъ вычисленія О. Напр.:

$$\begin{vmatrix} 5 & -2 & 3 & 4 \\ 2 & 2 & 1 & 5 \\ 3 & 3 & 3 & 4 \\ 4 & 1 & 4 & 1 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 3 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & 2 & 1 & 5 \\ 0 & 3 & 3 & 4 \\ 0 & 1 & 4 & 1 \end{vmatrix} = 3 \begin{vmatrix} -2 & 1 & 5 \\ 3 & 3 & 4 \\ -4 & 4 & 1 \end{vmatrix}$$

$$= 3 \begin{vmatrix} 1 & 1 & 5 \\ 0 & 3 & 4 \\ 0 & 4 & 1 \end{vmatrix} = 3 \begin{vmatrix} 3 & 4 \\ 4 & 1 \end{vmatrix} = -3(3-16) = +39$$

(Операція: прибавленіе къ элементамъ перваго столбца элементовъ второго столбца и разложеніе по элементамъ перваго столбца).

Рѣшеніе системы линейныхъ уравн. приводится къ вычисленію О. Такъ, умножая ур.

$$\begin{aligned} a_{11} x_1 + \ldots + a_{1k} x_k + \ldots + a_{1n} x_n &= c_1, \\ a_{21} x_1 + \ldots + a_{2k} x_k + \ldots + a_{2n} x_n &= c_2, \\ \cdot \quad \cdot \quad \cdot \quad \cdot \quad \cdot \quad \cdot & \\ a_{n1} x_1 + \ldots + a_{nk} x_k + \ldots + a_{nn} x_n &= c_n \end{aligned}$$

соотвѣтствѣнно на $I_{1k}, I_{2k}, \ldots, I_{nk}$ и складывая, получимъ по (2) и (1)

$$(a_{1k} I_{1k} + a_{2k} I_{2k} + \ldots + a_{nk} I_{nk}) x_k = c_1 I_{1k} + c_2 I_{2k} + \ldots + c_n I_{nk}.$$

или

$$\Delta_n x_k = \begin{vmatrix} a_{11} \dots a_{1\,k-1}\, c_1\, a_{1\,k+1} \dots a_{1n} \\ a_{21} \dots a_{2\,k-1}\, c_2\, a_{2\,k+1} \dots a_{2n} \\ \dots\dots\dots\dots\dots \\ a_{n1} \dots a_{n\,k-1}\, c_n\, a_{n\,k+1} \dots a_{nn} \end{vmatrix}.$$

Въ случаѣ однородныхъ ур., когда всѣ с равны нулю, неизвѣстныя x имѣютъ рѣшенія, отличныя отъ нуля, только въ томъ случаѣ, если $\Delta_n = 0$; тогда x пропорціональны минорамъ любой одной и той же строки.

Функціональнымъ О., или О. Якоби называется О.

$$\frac{D(f_1, f_2, \dots, f_n)}{D(x_1, x_2, \dots, x_n)} = \begin{vmatrix} \frac{df_1}{dx_1} & \frac{df_1}{dx_2} & \dots & \frac{df_1}{dx_n} \\ \frac{df_2}{dx_1} & \frac{df_2}{dx_2} & \dots & \frac{df_2}{dx_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_n}{dx_1} & \frac{df_n}{dx_2} & \dots & \frac{df_n}{dx_n} \end{vmatrix},$$

гдѣ $f_1, f_2, \dots, f_n$ суть функціи отъ $x_1, x_2, \dots, x_n$. Если $\frac{D(f_1, \dots, f_n)}{D(x_1, \dots, x_n)} = 0$, то между функціями $f_1, \dots, f_n$ существуетъ нѣкоторое соотношеніе $F(f_1, f_2, \dots, f_n) = 0$, не зависящее отъ $x_1, \dots, x_n$.—См. *Чезаро*, „Элементарный учебникъ алгебранч. анализа“, кн. I; *Нетто*, „Начала теоріи опредѣлителей“. *А. Некрасовъ.*

Опричнина, особое учрежденіе, созданное въ 1564—65 г. царемъ Иваномъ IV. Терминъ „опричнина“ означаетъ „удѣлъ“: такъ въ XIV вѣкѣ назывались владѣнія, выдѣлявшіяся въ полную собственность княгинямъ-вдовамъ. Цѣлью О., по опредѣленію самого царя, была борьба съ измѣнниками-боярами. Нѣкоторые изслѣдователи (Ключевскій и др.) полагали поэтому, что если не исключительной, то главной задачей О. было исполненіе обязанностей политической полиціи для утвержденія самодержавія Грознаго, почему опричники и привѣшивали къ сѣдлу метлу, чтобы выметать измѣну, и собачью голову въ знакъ вѣрности царю и готовности загрызть его измѣнниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ думали, что О. была средствомъ борьбы съ лицами, а не съ учрежденіями и политическими порядками, вытекала изъ болѣзненной запуганности, мнительности Грознаго, не разбиравшаго ни праваго, ни виноватаго. Однако уже эти изслѣдователи готовы были признать за О. и нѣкоторый болѣе глубокій соціальный и политическій смыслъ, усматривая въ ней опытъ замѣны одного правящаго класса—боярства, феодальной или удѣльной знати — другимъ—дворянствомъ. И ближайшее изученіе организаціи О., произведенное Платоновымъ, не оставило сомнѣнія въ томъ, что главное ея значеніе именно соціально-политическое. Территорія земель, взятыхъ въ О. или „дворъ“, какъ она потомъ называлась, росла постепенно и въ концѣ концовъ въ 70-хъ годахъ XVI в. охватила половину всего Московскаго государства, при чемъ въ О. были взяты наиболѣе богатыя, лучшія области, по которымъ проходили важнѣйшіе торговые пути, а также уѣзды и части уѣздовъ, гдѣ были расположены владѣнія бывшихъ удѣльныхъ князей и ихъ потомства. Такимъ образомъ въ составъ О. вошли города и уѣзды, расположенные по торговой дорогѣ на сѣверъ (Александровская слобода, Вологда, Тотьма, Устюгъ, Сольвычегодскъ, Холмогоры, Архангельскъ), по пути къ Балтійскому морю (Новгородъ, Ст. Русса, Бѣжецкая и Обонежская пятины), по дорогѣ въ Литву (Можайскъ, Вязьма, Болховъ, Карачевъ и проч.), наконецъ, на востокъ (мѣста по среднему теченію Волги отъ Ярославля до Балахны, также Суздаль и Шуя) и владѣнія князей ярославскихъ, бѣлозерскихъ, ростовскихъ, стародубскихъ, суздальскихъ, черниговскихъ, сѣверскихъ (Воротынскихъ, Одоевскихъ и проч.). Цѣль присоединенія къ О. мѣстностей по торговымъ путямъ—увеличеніе средствъ О. Цѣль отобранія княжескихъ владѣній—уничтоженіе остатковъ феодальныхъ или удѣльныхъ правительственныхъ правъ ихъ владѣльцевъ. Когда тотъ или другой уѣздъ или часть его отбирались въ О., мѣстные землевладѣльцы, если они не становились опричниками, лишались своихъ владѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ правъ, съ ними связанныхъ (напр., на службу „послужильцевъ“, вассаловъ, жившихъ на княжеской и боярской землѣ); землевладѣльцы, лишенные своихъ владѣній, должны были пріискивать новыя земли

для себя внѣ предѣловъ О., въ „земщинѣ“. О. управлялъ самъ царь безъ всякаго участія Боярской думы, а „земщиной“—другой, не вошедшей въ О., половиной государства—управляла Боярская дума, которая только по важнымъ дѣламъ входила съ докладомъ къ царю. Одно время—въ теченіе двухъ лѣтъ—во главѣ земщины стоялъ даже особый „государь“—татарскій, крещеный царевичъ Симеонъ Бекбулатовичъ. Вопросъ о томъ, были ли въ опричинѣ особые приказы, — спорный. Обыкновенно полагаютъ, что въ приказахъ въ Москвѣ были только особыя опричныя отдѣленія. Но такъ какъ есть грамоты, выходившія изъ приказовъ „изъ Александровскія слободы“, то, кажется, придется допустить существованіе особыхъ приказовъ опричныхъ именно въ слободѣ. Такимъ образомъ соціальное и политическое значеніе О. важнѣе полицейскаго; важны были не столько казни и пытки, производившіяся при ближайшемъ участіи шефа политической полиціи Григорія Лукьяновича Малюты Скуратова-Бѣльскаго, сколько созданіе новаго правящаго класса и личной неограниченной власти царя. Конечно, и то и другое было исторически подготовлено: съ одной стороны, хозяйственныя условія конца XVI в. слагались неблагопріятно для крупной княжеской и боярской вотчины удѣльнаго типа, чисто натурально-хозяйственной, съ малой барской пашней и рѣдкой барщиной, почти безъ продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, съ другой—еще раньше, наряду съ общей Боярской думой, выдѣлилась „комната“, или „комнатная, ближняя дума“, или, какъ ее называли иногда при Василіи III, совѣщаніе „самъ третей у постели“, и еще Иванъ III и Василій III старались экспропріировать княжескія вотчины, объявляя ихъ при извѣстныхъ условіяхъ выморочными. При преемникахъ Грознаго О., или „дворъ“ исчезла. Она была, слѣдовательно, учрежденіемъ, недолго существовавшимъ, временнымъ средствомъ борьбы московскаго государя съ боярствомъ за самодержавную власть. Какъ таковое, она сыграла свою роль въ дѣлѣ ослабленія соціальнаго и политическаго значенія боярства. Литература: *Соловьевъ*, „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, т. VI; *Ключевскій*, „Боярская Дума древней Руси“; *его же*, „Курсъ русской исторіи“, ч. II; *Платоновъ*, „Очерки по исторіи“ Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вв.“, изд. 3-е. *Н. Рожковъ.*

Опрѣсноки, *см.* XXXI, 341/42.

Оптика, см. *свѣтъ*.

Оптиматы, см. *Римъ—исторія.*

Оптимизмъ (optimus—наилучшій)—ученіе, представляющее жизнь, природу человѣка и весь міръ хорошими. Ему противоположенъ пессимизмъ (*см.*). Слѣдуетъ различать: 1) О., какъ *настроеніе духа,* какъ основное направленіе чувствованій и воли человѣка, обращающаго вниманіе въ каждой вещи или фактѣ на ихъ лучшую сторону, относящагося ко всему съ довѣріемъ, надеждой и радостью, и 2) какъ теорія, О. можетъ быть либо *статическимъ* („существующій міръ абсолютно хорошъ: онъ наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ“, или—менѣе абсолютно: „онъ хорошъ, какъ только возможно“), либо *эволюціоннымъ* („міръ идетъ въ своемъ развитіи къ лучшему“,—*меліоризмъ*). Въ зависимости отъ той области, въ которой примѣняется точка зрѣнія О., можно различать О. *религіозный, философскій* и *соціальный*. О. отчетливо выраженъ въ Ветхомъ Завѣтѣ („все добро зѣло“), въ иранской религіи Зороастра (грядущая конечная побѣда Ормузда надъ Ариманомъ, *см.* XXI, 339), въ христіанскихъ сектахъ (манихеи, *см.* XXVIII, 148; гностики, *см.* XV, 219). Въ церковномъ потокѣ христіанства смѣшаны элементы О. и пессимизма. Оптимисты—большинство греческихъ философовъ (Сократъ, Платонъ, Аристотель, стоики, Плотинъ). Крайняго О. держится Лейбницъ (*см.*). О. бывалъ особенно распространенъ въ тѣ эпохи и у тѣхъ мыслителей, которые ставили себѣ практическія цѣли, задачи общественно-этической реформы (философы „эпохи Просвѣщенія“; Бентамъ и его школа; Р. Оуэнъ и многіе другіе): у нихъ О. является психологической предпосылкой и основой ихъ горячей вѣры въ *выполнимость* ихъ реформаторскихъ плановъ. Кантъ высказывается противъ „эвдемонологическаго“ (субъективнаго, утверждаю-

щаго фактическое преобладаніе въ жизни пріятнаго надъ тягостнымъ) О. въ пользу эволюціоннаго О. въ отношеніи объективнаго прогресса человѣчества (*см.* XXIII, 351). Объ О. у Гегеля *см.* XXI, 446. У Э. ф.-Гартмана (*см.*) находимъ сочетаніе „телеологическаго" О. съ „эвдемонологическимъ" пессимизмомъ. Въ политической экономіи съ Адама Смита и почти до половины XIX в. господствовалъ О. (теорія „естественной гармоніи интересовъ"); съ соціализмомъ ему пришелъ на смѣну меліоризмъ (*см. соціализмъ*, *Марксъ*, XXVIII, 231/238, *Лавровъ*, *Михайловскій, исторія*, XXII, 297/309). *См.*: *Prantl*, „Ueber die Berechtigung des Optimismus" (1880); *Lubbock*, „The pleasures of Life" (1887; рус. пер.: „Радости жизни"); *Fr. Paulsen*, System der Ethik (1-й томъ есть въ рус. пер.: „Основы этики", М., 1906); *L. Stein*, „Der sociale Optimismus" (1905); *Мокіевскій*, „Цѣнность жизни" (1884). *Вл. Ивановскій.*

Оптическія стекла, *оптическіе инструменты*, см. *свѣтъ*.

Опунція, Opuntia, *см.* XXIII, 157.

Опухоли. О. въ широкомъ смыслѣ слова можно назвать *всякое мѣстное увеличеніе объема какой-нибудь части тѣла, независимо отъ причинъ* обусловившихъ его. Подъ такое опредѣленіе подойдетъ масса всевозможныхъ процессовъ (въ томъ числѣ и нормальныхъ) *гипертрофическаго* и *гиперпластическаго* характера, равно какъ и большое количество различныхъ увеличеній объема, вызванныхъ *механическимъ* растяженіемъ тканей, производимымъ скопленіемъ какой-либо нормальной или патологической жидкости или газа. Но изъ общей громадной массы такихъ О., объединенныхъ только однимъ вышеуказаннымъ признакомъ, выдѣляютъ въ особую группу цѣлый рядъ процессовъ, характеризующихся спеціальными признаками и назыв. О. *въ узкомъ смыслѣ слова*, или *истинными* О., или *новообразованіями* (neoplasma, blastoma).

Самымъ постояннымъ и, пожалуй, главнымъ признакомъ истинныхъ О. является ихъ *атипичность*, выражающаяся въ болѣе или менѣе значительномъ уклоненіи отъ нормы какъ строенія, такъ и расположенія составляющихъ ихъ элементовъ; свою атипичность опухолевыя клѣтки сохраняютъ въ рядѣ поколѣній и никогда не переходятъ въ нормальныя; этотъ признакъ отличаетъ О. почти отъ всѣхъ иныхъ процессовъ гипертрофическаго и гиперпластическаго характера. Слѣдующій существенный для О. признакъ заключается въ *автономности*, независимости ихъ отъ интересовъ всего организма, съ которымъ онѣ связаны лишь постольку, поскольку питаются на его счетъ; въ общемъ же, въ противоположность многимъ другимъ гиперпластическимъ процессамъ, какъ появленіе опухолевыхъ клѣтокъ, такъ и дальнѣйшій ростъ ихъ не только не вызываются какими-нибудь потребностями организма, а напротивъ, кромѣ вреда, повидимому, ничего ему не приносятъ. Разъ образовавшись, О. *продолжаетъ развиваться изъ самой себя*, т. е. посредствомъ пролиферацiи своихъ собственныхъ клѣтокъ, а не путемъ ассимиляціи клѣтокъ сосѣднихъ здоровыхъ участковъ; въ этомъ свойствѣ О. мы имѣемъ третій характерный признакъ, отличающій ихъ, между прочимъ, отъ воспалительной гиперплазіи.

Нѣкоторыми авторами дѣлается указаніе на еще одинъ важный признакъ истинныхъ О. — на ихъ такъ называемую *органоидность*, т. е. на внутреннее сходство О. со строеніемъ любого органа, другими словами—на составъ ея изъ специфической для нея паренхимы и питающей и поддерживающей стромы. (Отрицается, слѣдовательно, существованіе такъ наз. „гистіоидныхъ" О., состоящихъ изъ одной только ткани). Наконецъ, въ качествѣ менѣе постоянныхъ признаковъ, назовемъ еще *анатомическую отграниченность* О. отъ сосѣднихъ здоровыхъ тканей и часто наблюдаемую *безпредѣльную прогрессивность ихъ роста*.

Вотъ совокупность только что перечисленныхъ признаковъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности встрѣчается и при другихъ состояніяхъ, и опредѣляетъ понятіе истинной О.; мы можемъ, слѣдовательно, сказать, что *О. есть атипическое органоидное образованіе ткани, появляющееся въ видѣ болѣе или менѣе обособленныхъ участковъ, развивающееся въ дальнѣйшемъ путемъ размноженія собственныхъ клѣтокъ, растущее про-*

грессивно, но безъ физіологической законченности и независимо отъ интересовъ питающаго ее организма.

Отдѣлъ патологіи (*см.*), занимающійся изученіемъ истинныхъ О., носитъ названіе *онкологіи* (отъ ὄγκος — бремя, объемъ, опухоль).

По своему внѣшнему виду, а равно и внутреннему строенію О. представляютъ большое разнообразіе.

Различныя формы внѣшняго вида О. обусловливаются, съ одной стороны, внутренними условіями жизни самой О., т. е. большей или меньшей энергіей роста, способомъ роста и консистенціей О., а съ другой стороны — внѣшними условіями и, главнымъ образомъ, тѣми препятствіями росту, которыя исходятъ отъ окружающихъ тканей. Въ зависимости отъ преобладанія того или другого условія О. можетъ имѣть то шаровидную или овальную форму, то приплюснутую, полушаровидную, то неправильную бугристую, или грибовидную, то сосочковую и т. д. Нерѣдко О. подвергаются мѣстнымъ заболѣваніямъ, мѣстнымъ регрессивнымъ измѣненіямъ, частичному омертвѣнію и распаду, такъ что въ итогѣ на мѣстѣ развитія новообразованія не только не наблюдается никакого увеличенія объема, а напротивъ—получается дефектъ ткани, язва.

Что касается *внутренняго строенія О.*, то всѣмъ имъ свойственна одна черта — упомянутая выше органоидность строенія, т. е. составъ ихъ изъ нѣсколькихъ, по меньшей мѣрѣ изъ двухъ, тканей, такъ что въ каждой О. мы различаемъ: 1) такъ наз. *паренхиму* ея, т. е. главную, основную, специфическую для данной О. ткань и 2)—*строму*, состоящую изъ соединительной ткани со включенными въ нее сосудами, питающими О. Количественное взаимоотношеніе паренхимы и стромы въ различ. О. подвержено чрезвычайн. разнообразію.

Названіе О. опредѣляется въ большинствѣ случаевъ гистологическимъ характеромъ паренхимы, причемъ къ названію основной ткани прибавляется окончаніе „blastoma“ (опухоль) или чаще просто „oma“, напр., osteo-blastoma, или oste-oma — костная О., my-oma—мышечная, angi-oma—сосудистая, adenoma—железистая и т. д. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ рѣзко атипическія эпителіальныя О., которыя носятъ названіе carcinoma s. cancer (карцинома, ракъ), и рѣзко атипическія соединительно-тканныя О., называемыя sarcoma (саркома). Въ случаѣ наличности въ О. двухъ или нѣсколькихъ паренхимъ названіе О. образуется изъ сочетанія ихъ названій, напр., adenomyoma, myxo-fibro-lipoma и т. п. О., построенныя изъ сложной смѣси различныхъ тканей, называются тератомами и эмбріомами. Нерѣдко къ основному названію О. прибавляется еще прилагательное, указывающее на характеръ опухолевой стромы, напр., lipoma fibrosum. Наконецъ, имѣются еще О., не подходящія ни къ одной изъ перечисленныхъ рубрикъ—такія О. получ. спец. назв. обыкновенно на основаніи своего гистогенеза, т. е. источника развитія процесса; сюда относятся: chloroma, chordoma, chorionepithelioma и т. п.

Что касается *классификаціи О.*, то въ настоящее время, при недостаточности свѣдѣній о патогенезѣ и этіологіи ихъ, нельзя разсчитывать на строго научную систематику новообразованій. Въ основу существующихъ подраздѣленій кладутся различные принципы.

Структурные и гистогенетическіе признаки лежатъ въ основѣ наиболѣе распространенныхъ дѣленій О. на 1) *соединительно-тканныя*, 2) *мышечныя*, 3) *эпителіальныя* и 4) *нервныя*. О., паренхима которыхъ состоитъ изъ какой-нибудь одной ткани, называются *простыми*; противоположную имъ группу образуютъ О. *смѣшанныя*, или *сложныя*.

По морфологическимъ же признакамъ дѣлятъ О. на *гомологическія*, гомотипическія, *гомопластическія* и гомоморфныя,—т. е. близко подходящія по типу къ тѣмъ нормальнымъ тканямъ, на которыхъ онѣ развились (напр., хрящевая О. на хрящѣ), и на *гетерологическія*, гетеротипическія и т. д., т. е. рѣзко отличающіяся отъ такихъ тканей.

Если принимается во вниманіе Remak'овская теорія происхожденія тканей изъ трехъ зародышевыхъ листковъ, то О. дѣлятся на *эпто*, *энто*—и *мезодермальныя*.

Наконецъ, общеизвѣстно дѣленіе О. на *доброкачественныя* и *злокачественныя*. Эта послѣдняя, по преимуществу клиническая, классификація базируется, съ

одной стороны, на томъ вліяніи, какое оказываетъ та или другая О. на весь организмъ, а съ другой стороны — на опредѣленныхъ особенностяхъ строенія, роста и распространенія О. *Доброкачественныя* О. характеризуются близкимъ къ нормѣ строеніемъ, медленнымъ экспансивнымъ или эксструктивнымъ ростомъ (т. е. такимъ ростомъ, который производитъ только раздвиганіе сосѣднихъ здоровыхъ тканей безъ инфильтраціи ихъ) и отсутствіемъ способности распространяться по всему организму. Специфически вреднаго вліянія на организмъ онѣ не оказываютъ, а если иногда и представляютъ нѣкоторую, даже серьезную опасность, то зависитъ это отъ побочныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, отъ положенія О. въ головномъ мозгу, отъ изъязвленія большихъ сосудистыхъ новообразованій и т. п. Напротивъ, *злокачественная О.* отличаются рѣзкой атипичностью своего строенія, быстротой роста, инфильтраціей и разрушеніемъ окружающихъ здоровыхъ тканей опухолевыми клѣтками и наклонностью послѣднихъ къ распространенію по организму посредствомъ вторичныхъ узловъ, метастазовъ.

Метастазъ (*см.*) состоитъ въ томъ, что, при наличности гдѣ-либо въ организмѣ злокачественнаго новообразованія, часть клѣтокъ этого послѣдняго уносится кровью (при саркомахъ) или лимфой (при ракахъ) послѣ того, какъ О. прорастетъ въ кровеносный или лимфатическій сосудъ. Образовавшіеся путемъ метастаза вторичные узлы въ точности повторяютъ строеніе первичной О., независимо отъ мѣста, гдѣ такой вторичный узелъ развился, причемъ паренхима дочерней О. возникаетъ исключительно на счетъ перенесенныхъ материнскихъ клѣтокъ, строма же вторичной О. образуется соединительной тканью новаго мѣста. Весьма часто при злокачественныхъ О. наблюдается развитіе цѣлаго ряда разстройствъ общаго характера, выражающихся въ нарушеніяхъ обмѣна, въ измѣненіи состава крови, въ пониженіи функціи отдѣльныхъ органовъ; достигая рѣзкой степени, разстройства эти проявляются клинически въ видѣ такъ наз. *кахексіи* (*см.*). Кахексія развивается быстрѣе и бываетъ наиболѣе рѣзко выражена при злокачественныхъ эпителіальныхъ, чѣмъ при соединительнотканныхъ О. Имѣется большое количество работъ, посвященныхъ выясненію сущности опухолевой, почти исключительно раковой, кахексіи. Здѣсь на ряду съ факторами, свойственными всѣмъ вообще тяжелымъ, истощающимъ заболѣваніямъ, независимо отъ ихъ этіологіи, приводится цѣлый рядъ данныхъ, говорящихъ за специфическое отравляющее вліяніе О. Къ сожалѣнію, разногласія между отдѣльными представителями этой области настолько велики, что въ настоящее время не представляется возможнымъ сдѣлать объективный безпристрастн. выводъ по вопр. о причинахъ опухолевой кахексіи.

Злокачественныя О. являются, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ страшныхъ бичей человѣчества. Повидимому, ни одна изъ человѣческихъ расъ не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. *Не только человѣкъ, но и животныя подвержены заболѣванію О.* Имѣются многочисленныя наблюденія О. у млекопитающихъ; встрѣчаются опухоли и у другихъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, особенно у рыбъ и птицъ; описаны новообразованія и у амфибій; только у рептилій, повидимому, не наблюдалось О. Не имѣется указаній на находки О. и у безпозвоночныхъ животныхъ.

Каковы же *причины* появленія О.? Какова *этіологія новообразованій*?

Скажемъ сейчасъ же, что, несмотря на громадное количество работъ, посвященныхъ этому вопросу, *производящей причины О. мы до сихъ поръ не знаемъ*. Зато имѣется очень большое количество самыхъ разнообразныхъ *этіологическихъ теорій*. Среди нихъ нѣкоторые изслѣдователи предлагаютъ строго различать теоріи „*формальныя*“ отъ теорій „*каузальныхъ*“. Къ формальнымъ теоріямъ, или къ формальному генезу относятся тѣ объясненія, которыя занимаются по преимуществу патогенезомъ О., т. е. гистологическими измѣненіями, происходящими при возникновеніи О., другими словами—механизмомъ происхожденія тѣхъ особенностей, которыя отличаютъ клѣтки новообразованій отъ другихъ клѣтокъ, нормальныхъ и патологическихъ. Каузальнымъ же генезомъ, или каузаль-

ными теоріями называются такія, которыя касаются условій или вліяній, необходимыхъ для возникновенія первичныхъ измѣненій клѣтокъ, иначе говоря—такія теоріи, которыя отыскиваютъ самыя причины этихъ измѣненій, т. е. стремятся къ освѣщенію этіологіи въ собственномъ смыслѣ.

Съ точки зрѣнія чисто этіологической всѣ существующія теоріи можно схематически раздѣлить на 2 большія группы. Первая группа обниметъ такъ назыв. *эндогенныя теоріи, или теоріи внутреннихъ причинъ*, т. е. такія, которыя необходимымъ условіемъ возникновенія О. считаютъ наличность тѣхъ или другихъ аномалій и измѣненій *внутри* пораженнаго организма. Во вторую группу входятъ теоріи, которыя главную роль отводятъ *внѣшнимъ* факторамъ—*эктогенныя теоріи, или теоріи внѣшнихъ причинъ*.

Обѣ эти большія группы, въ свою очередь, допускаютъ дальнѣйшія подраздѣленія относимыхъ къ нимъ теорій. Такъ, *въ первой* изъ упомянутыхъ группъ, т. е. среди теорій, объясняющихъ возникновеніе О. внутренними причинами, мы можемъ различать, во-первыхъ, *теоріи клѣточныя*, т. е. такія, которыя видятъ причину О. въ первичныхъ уклоненіяхъ тѣхъ самыхъ клѣтокъ, которыя даютъ начало новообразованіямъ. Сюда относится прежде всего извѣстная *зародышевая теорія Cohnheim'a*. Сущность ея заключается въ предположеніи, что всѣ О. образуются въ результатѣ аномалій зародышеваго развитія, выражающихся въ эмбріональныхъ смѣщеніяхъ клѣтокъ и тканей. Въ раннихъ стадіяхъ развитія зародыша, на томъ или другомъ мѣстѣ организма можетъ образоваться избыточное количество клѣтокъ. Благодаря сложности различныхъ эмбріологическихъ процессовъ отдѣльныя группы этихъ клѣтокъ могутъ перемѣщаться изъ одного зародышеваго листка въ другой и попадать въ посторонніе ткани. Зачатки эти могутъ долгое время не проявлять никакихъ своихъ функцій и сохранять въ полной неприкосновенности имѣющійся у нихъ громадный запасъ энергіи роста. Если затѣмъ это установившееся равновѣсіе будетъ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій нарушено, то дремлющій зачатокъ можетъ обнаруж. усилен. жизнедѣятельность и дать начало истинной О.

Теорія Cohnheim'a имѣетъ не мало сторонниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Borst, Wilms и др., пытаются видоизмѣнить или дополнить ее, но оставляютъ незыблемымъ основной принципъ ея—*эмбріональный* характеръ уклоненія. Цѣлый рядъ другихъ клѣточныхъ теорій существенно уклоняется отъ этого принципа и допускаетъ, что тѣ измѣненія, тѣ аномаліи, которыя обусловливаютъ появленіе опухолеваго роста, могутъ происходить не только въ эмбріональномъ, но и *въ постэмбріональномъ* періодѣ (Ribbert и др.).

Отличительной чертой всѣхъ упомянутыхъ теорій является то, что первенствующую роль въ этіологіи новообразованій онѣ отводятъ гипотетическимъ аномаліямъ *клѣтокъ*. Рядомъ съ этимъ существовали и существуютъ теоріи, которыми возникновеніе О. хотя и приписывается внутреннимъ причинамъ, но инкриминируются при этомъ не сами клѣтки, дающія О., а окружающая ихъ *среда*, т. е. сосѣднія клѣтки и ткани и даже *весь организмъ* животнаго, заболѣвшаго опухолью.

Ни одна изъ упомянут. до сихъ поръ эндогенныхъ теорій не мож. быть признана вполнѣ удовлетворительной.

Что касается *второй* большой группы этіологическихъ теорій О., такъ наз. *эктогенныхъ* теорій, т. е. такихъ, которыя главную роль въ дѣлѣ возникновенія новообразованій приписываютъ *внѣшнимъ* факторамъ, то здѣсь прежде всего скажемъ о тѣхъ взглядахъ (Virchow и др.), которые склонны такимъ существеннымъ внѣшнимъ факторомъ въ этіологіи О. считать *различные раздражители физическаго или химическаго* характера. Хотя и описано не мало случаевъ О., наступившихъ послѣ травмы, или раздраженій, но безспорныхъ данныхъ не имѣется и въ пользу этихъ этіологическихъ факторовъ.

Намъ остается разсмотрѣть послѣднюю изъ эктогенныхъ теорій—*паразитарную теорію* О. При томъ побѣдоносномъ шествіи, какое совершала съ первыхъ шаговъ своего появленія микробіологія, вполнѣ естественна была мысль искать возбудителей новообразо-

ваній въ мірѣ низшихъ организмовъ. Количество работъ, посвященныхъ этимъ исканіямъ, громадно. Велико и количество микроорганизмовъ, которымъ приписывалась роль возбудителя О. (главн. обр. рака). Въ качествѣ такового фигурировали и бактеріи, и простѣйшія (protozoa), и дрожжи и даже растительные паразиты, но ни одинъ изъ нихъ, по провѣркѣ, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Нѣкоторые изъ этихъ „паразитовъ" не только не обладали патогенными свойствами, но, какъ оказалось, не были даже организмами, а представляли различные продукты внутриклѣточной секреціи, дегенераціи (протоплазмы, ядра и т. д.) или иныхъ патологическихъ явленій. Другіе же, представляя изъ себя дѣйствительныхъ паразитовъ, полученныхъ даже въ чистомъ видѣ, должны быть отнесены частью къ банальнымъ непатогеннымъ микробамъ, частью же къ патогеннымъ, но вызывающимъ страданія, ничего общаго съ О. не имѣющія.

При такомъ положеніи вещей многіе изслѣдователи относятся совершенно отрицательно къ паразитарной теоріи. Но тогда какъ аргументы, выставляемые противъ этой теоріи, имѣютъ чисто спекулятивный характеръ, доводы сторонниковъ паразитарной теоріи начинаютъ опираться на положительный фактическій матеріалъ. Такъ, имѣются наблюденія, касающіяся распространенія рака, которыя указываютъ на то, что въ опредѣленныхъ мѣстахъ заболѣванія ракомъ происходятъ гораздо чаще, чѣмъ въ другихъ. Наблюденія эти относятся къ вопросу о распространеніи рака какъ у людей, такъ и у животныхъ. Ракъ, слѣдовательно, проявляетъ нѣкоторую эпидемичность, которая позволяетъ думать о возможности прямого зараженія, при чемъ, конечно, не исключается вліяніе разныхъ вспомогательныхъ условій.

Предполагаемаго возбудителя рака склонны отнести въ категорію такъ наз. невидимыхъ микробовъ; въ пользу этого взгляда говорятъ опыты америк. изслѣдователей Rous'a и Murphy, которымъ, будто бы, удалось вызвать экспериментально новообразованія прививкой фильтрата (черезъ свѣчу Berkefeld'a) описанной ими куриной саркомы.

Нѣкоторые ученые, вслѣдъ за Borrel'емъ, приписываютъ важную роль въ дѣлѣ распространенія и возникновенія злокачественныхъ О. различнымъ крупнымъ паразитамъ. Во многихъ кожныхъ ракахъ человѣка, а равно и у животныхъ, Borrel обнаружилъ присутствіе клеща (Demodex folliculorum), въ О. же внутреннихъ органовъ находилъ различныхъ глистовъ. Эти и имъ подобные паразиты дѣлаютъ, по мнѣнію Borrel'я, то, чего не умѣютъ воспроизвести люди: они прививаютъ человѣку и животнымъ принесенный ими извнѣ впрусъ рака, при чемъ своимъ присутствіемъ подготовляютъ почву и создаютъ условія, необходимыя для того, чтобы прививка удалась. Недавніе опыты Fibiger'a можно разсматривать какъ первое экспериментальное доказательство этой теоріи. Fibiger констатировалъ у цѣлой серіи крысъ, съ одной стороны, карциноматозное разрастаніе стѣнокъ желудка, а съ другой—присутствіе въ этихъ патологически измѣненныхъ стѣнкахъ яицъ и зародышей нематодъ рода Spiroptera. Усматривая въ одновременности этихъ явленій причинную зависимость, онъ рѣшилъ попытаться воспроизвести экспериментально ракъ желудка крысъ, вводя имъ въ желудокъ упомянутыхъ нематодъ. Для этой цѣли онъ воспользовался тараканомъ Periplaneta americana, который является промежуточнымъ хозяиномъ для нематодъ: Periplaneta americana ѣстъ яйца нематодъ Spiroptera; развившіеся изъ яицъ зародыши переселяются изъ желудка таракана въ мышцы груди и конечностей его и тамъ превращаются въ личинокъ; когда же крыса поѣдаетъ таракановъ, то личинки нематодъ выходятъ изъ своихъ капсулъ, поселяются въ стѣнкахъ желудка крысы и тамъ продолжаютъ дальнѣйшую эволюцію. Кормя такими тараканами крысъ, а впослѣдствіи и мышей, Fibiger получилъ у извѣстнаго процента ихъ такія же О. желудка, какія онъ нашелъ у дикихъ крысъ. Такимъ образомъ было установлено, что нематоды, при посредствѣ промежуточнаго хозяина (таракана), могутъ вызвать у крысъ и мышей раковыя пораженія желудка, при чемъ эти заболѣв. сопровожд. даже метастазами.

Правда, вопросъ объ интимномъ ме-

ханизмъ описаннаго заражешія остается открытымъ: играетъ ли тутъ роль какой-либо специфическій микроорганизмъ, проявляющій свое дѣйствіе при помощи нематодъ, или же эти послѣднія дѣйств. своимъ токсиномъ, какъ думаетъ самъ Fibiger,—пока не извѣстно.

Въ итогѣ мы всетаки вынуждены сказать, что истиннаго возбудителя О. мы не знаемъ.

Это невѣдѣніе наше объясняется, можетъ быть, до нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что онкологіи только недавно, сравнительно, удалось съ успѣхомъ перейти на путь *эксперимента на животныхъ.*

Попытки искусственнаго полученія О. (путемъ различныхъ раздраженій, посредствомъ пересадки эмбріональныхъ тканей и т. п.) съ цѣлью доказательства правильности той или другой этіологической теоріи рака практиков. уже давно, но всѣ онѣ не привели ни къ какимъ плодотворн. результатамъ.

Равнымъ образомъ многочисленны были и *опыты переноса самопроизвольно развившихся О. на другого индивидуума.* Въ этихъ послѣдн. опыт. слѣдуетъ принципіально различать *2 категоріи прививокъ:* 1) *прививки животному другого вида,* чѣмъ носитель О., и 2) *прививки въ предѣлахъ одного и того же вида.*

Что касается *первой* категоріи этихъ прививокъ, то здѣсь старались, главнымъ образомъ, перенести *на животныхъ человѣческія О.,* но безукоризненнаго результата, т. е. такого, когда вслѣдъ за прививкой опредѣленной человѣческой О. образовалась бы О. структурно вполнѣ идентичная съ исходной, до сихъ поръ не получено. Не лучше обстоитъ дѣло и съ переносомъ *готовыхъ О. животнаго на животное другого вида:* почти всѣ относящіеся сюда опыты дали отрицат. результатъ.

Если мы обратимся теперь ко *второй* категоріи прививокъ, т. е. къ прививкамъ *въ предѣлахъ одного и того же вида,* то мы должны будемъ сказать прежде всего, что попытки переноса рака *отъ человѣка человѣку* ни по количеству, ни по качеству не заслуживаютъ особаго вниманія. Перевивкамъ же *О. животныхъ животнымъ того же вида* суждено было сыграть видную роль въ онкологіи. Послѣ многихъ неудачъ здѣсь удалось наконецъ окончательно *установить фактъ возможности переноса злокачественныхъ О.;* это было сдѣлано французскими изслѣдователями Hanau въ 1889 г. и Morau въ 1891—94 гг. Первому изъ нихъ удалось перевить и провести черезъ двѣ генераціи плоскоклѣточный ракъ крысы, а второй перевилъ и провелъ систематически въ многочисленныхъ генераціяхъ ракъ мыши. Въ дальнѣйшемъ появились работы Jensen'a, Borrel'я, Michaelis'a, Ehrlich'a, Bashford'a и другихъ изслѣдователей, при чемъ главное вниманіе было сосредоточено на мышиныхъ и крысиныхъ О. У насъ въ Россіи первыя удачныя перевивки русскихъ спонтанныхъ мышиныхъ и крысиныхъ О. были получены пишущимъ эти строки въ 1910-мъ и послѣдующихъ годахъ. Имѣется не мало изслѣдованій по вопросу объ экспериментальныхъ О. и у другихъ животныхъ, но мышь, какъ наиболѣе удобное во всѣхъ отношеніяхъ лабораторное животное, пользуется преимущественнымъ успѣхомъ.

Экспериментальное изученіе злокачественныхъ О. на животныхъ, не отвѣтивъ пока еще на главный вопросъ о причинѣ О., *дало цѣлый рядъ интересныхъ результатовъ,* касающихся условій перевивокъ, роста и вообще біологіи О. Основнымъ правиломъ для успѣшной перевивки является прежде всего переносъ живыхъ клѣтокъ, при чемъ небольшой въ началѣ процентъ положительныхъ прививокъ нарастаетъ при послѣдующихъ перевивкахъ, т. е. наблюдается какъ бы повышеніе вирулентности перевиваемой О. (Ehrlich). При перевивкахъ отъ одного животнаго другому одна и та же О. обыкновенно сохраняетъ свой гистологическій типъ. Весьма интересное и важное исключеніе отсюда представляютъ описанныя нѣкоторыми изслѣдователями образованія саркомъ при перевивкахъ раковыхъ О. Мы уже упоминали о томъ, что перевивки О. удаются только въ предѣлахъ животныхъ одного и того же вида; мы должны сказать еще, что существуютъ также расовыя и индивидуальныя различія въ воспріимчивости. Все это указываетъ на наличность естественнаго

иммунитета (*см.*) къ О. Имѣется не мало данныхъ, указывающихъ на возможность и *пріобрѣтеннаго активнаго* опухолеваго иммунитета. Что же касается *пассивнаго* иммунитета къ О., то, несмотря на многократныя попытки полученія его, удовлетворительныхъ результатовъ еще не имѣется. Въ сывороткѣ активно иммунизированныхъ животныхъ не обнаружено никакихъ антитѣлъ. Самый *механизмъ иммунитета къ О.* не выясненъ еще въ достаточной степени. Предложенная Ehrlich'омъ теорія атрепсіи (τρέφω—питаю), согласно которой опухолевая невоспріимчивость зависитъ отъ отсутствія въ иммунномъ организмѣ опредѣленнаго, специфическаго X-вещества, которое безусловно необходимо, для питанія данныхъ опухолевыхъ клѣтокъ, не пользуется всеобщимъ признаніемъ.

Имѣется громадное количество работъ, посвященныхъ и *другимъ вопросамъ онкологіи*, какъ-то: біохимическому изслѣдованію О., гемо-и серо-діагностикѣ, бактеріо - вакцино, - токсино - и серо-терапіи, но мы не будемъ на нихъ останавливаться, такъ какъ или полученныя здѣсь данныя оказались дефектными въ основѣ, или же затронутые вопросы настолько мало разработаны, что не позволяютъ сдѣлать о нихъ опредѣленнаго заключенія.

Что касается *діагностики* различныхъ О. то, за полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо специфическихъ реакцій, при распознаваніи О. приходится пользоваться самыми разнообразными методами изслѣдованія.

При вопросѣ о *леченіи* О. необходимо твердо помнить, что изъ всѣхъ предложенныхъ до настоящаго времени весьма многочисленныхъ методовъ (Roentgen'овскіе лучи, радій, фульгурація, діатермія и т. д.) лучшимъ остается пока старый, но наиболѣе надежный способъ возможно ранняго хирургическаго вмѣшательства.

А. Чичкинъ.

Опыленіе, см. *растеніе.*

Опытныя поля и станціи, *см.* XXI, 259/60, *прилож.*, 15/16.

Оракулъ (лат.), собственно предсказаніе божества, а также священныя мѣста, гдѣ боги черезъ жрецовъ и жрицъ давали эти предсказанія. Особаго развитія эти религіозныя учрежденія достигли у грековъ. Римляне имѣли мало своихъ О.,—они пользовались греческ. Формы и способы проявленія воли божества были различны. Такъ, въ знаменитомъ Дельфійск. О. (см. *Дельфы*) откровенія давались особыми прорицательницами, въ Додонѣ (*см.*) волю божества узнавали по движенію листьевъ на священомъ дубѣ, по журчанію ручья и пр.; въ сивильскихъ О. для этой цѣли раскрывали т. н. сивиллины книги и читали раскрытыя мѣста; въ другихъ О. воля божества узнавалась во снѣ и пр. Получаемыя тѣмъ или другимъ способомъ предсказанія истолковывались жрецами. Греки и римляне на первыхъ ступеняхъ развитія всю свою жизнь ставили въ зависимость отъ воли боговъ: ни одно общественное дѣло не совершалось безъ того, чтобы первоначально не узнать о немъ мнѣнія божества. Отсюда важное значеніе О. въ ихъ государственной жизни. Въ позднѣйшую исторію грековъ и римлянъ О. стали терять свое значеніе и подвергаться рѣзкой критикѣ и насмѣшкамъ. При Ѳеодосіи Вел. О. были окончательно закрыты. Ср. *гаданіе.*

Орангъ-утанъ, *мейасъ, лѣсной человѣкъ*, Pithecus satyrus, видъ человѣкообразныхъ обезьянъ; руки достигаютъ лодыжекъ при вертикальномъ положеніи тѣла, заостренная кверху голова съ лицомъ голубовато-сѣраго цвѣта; сильно развитыя челюсти и вздутыя губы, сплющенный носъ, маленькіе глаза и уши, короткая шея съ большимъ гортаннымъ мѣшкомъ, который можетъ быть надуваемъ, длинныя руки съ длинными кистями и пальцами; на лицѣ родъ бороды; волоса ржаво-красные. Старые самцы больше самокъ и покрыты болѣе густыми и длинными волосами; на щекахъ имѣютъ характерныя утолщенія, придающія имъ отвратительный видъ. У молодого О. форма черепа несравненно ближе подходитъ къ человѣческой. О. живетъ на Сумáтрѣ и Борнео, въ низменныхъ, болотистыхъ лѣсахъ, больш. ч. на деревьяхъ, на которыхъ онъ ловко и быстро перебѣгаетъ въ полувертикальномъ положеніи съ вѣтки на вѣтку; ночью спитъ въ гнѣздѣ, которое строитъ изъ вѣтокъ и листьевъ, на 8—15 м. надъ землею; питается плодами, а также

листьями, почками и побѣгами. Человѣка не особенно боится и при нападеніи отчаянно защищается. *М. Н.*

Оранжевая республика (Orange Free State), прежде (1854—1900) независимая бурская республика, въ 1900 г. англійская колонія Оранжевой рѣки, въ 1910 г. вошла подъ именемъ провинціи О. р. въ составъ Южно-Африканской федераціи англійск. колоній. Площ. 130.500 кв. км. Занимаетъ часть внутренняго плоскогорья Южной Африки, граничитъ съ остальн. провинц. федераціи и протекторатомъ Басутолэндъ. На в. проходятъ Драконовы горы, отъ которыхъ страна понижается къ з. Поверхность—б. ч. волнистыя безлѣсныя равнины, разнообразится группами холмовъ и отдѣльными горами и плато. Орошается текущими по границѣ Оранжевой рѣкой съ Ваалемъ и ихъ притоками (Модеръ, Каледонъ и др.). Климатъ умѣренный, здоровый. Населеніе (въ 1911 г.) 528.174 ч., изъ нихъ 175.189 бѣлыхъ, остальные—африканскіе негры: бачуаны (басуто, баролонгъ), зулу и др. Земледѣліе получаетъ все большее развитіе, особ. въ восточн. округахъ; напб. плодородна долина р. Каледона (на ю.-в.), но главное занятіе и богатство населенія до сихъ поръ еще составляетъ скотоводство (овцы, крупн. рогатый скотъ, козы, лошади и свиньи). Разводятся также страусы. Изъ минеральн. богатствъ добывается каменный уголь, соль, но главное мѣсто занимаютъ алмазныя копи, изъ которыхъ въ 1912 г. добыто на сумму въ 1.483.544 ф. стерл. Встрѣчаются желѣзная руда и золото, но они не разрабатываются. Гл. гор. Блумфонтейнъ. См. *буры* и *Южно-Африканская федерація*.

Оранжевая рѣка, главная рѣка Британской Южной Африки, длина болѣе 2 т. км.; площ. бассейна болѣе 1 милл. кв. км. Начин. въ Драконов. горахъ, въ гористой странѣ Басутолэндъ, на выс. 3 т. м. и всего лишь въ 320 км. отъ Индійск. ок., течетъ на з., составляя въ верхн. части границу между Оранжевой и Капской колоніями, справа приним. большой притокъ Вааль; въ нижней части образ. границу между Капской колоніей и Германской Юго-Зап. Африкой и впадаетъ въ Атлантическ. океанъ. Вслѣдствіе пороговъ, водопадовъ и сильныхъ колебаній уровня мало пригодна для судоходства.

Оранжерея, см. *цвѣтоводство*.

Оранжисты (Orangemen), политическій союзъ, образованный въ Ирландіи англо-протестантами въ 1795 г., наканунѣ возстанія Ирландіи 1798 г. (*см.* IX, 149) для борьбы съ католиками (названіе свое они приняли въ память короля англ. Вильгельма III Оранскаго и его борьбы съ Ирландіей (*см.* IX, 96/98). О. вели борьбу противъ эмансипаціи католиковъ, но не могли помѣшать ея признанію въ 1829 г. Въ Ирландіи они вели борьбу противъ О'Коннеля и его партіи, стремившихся къ большей самостоятельности Ирландіи. Союзъ О., представлявшій тайное общество, распадавшееся на рядъ ложъ, былъ закрытъ вигскимъ министерствомъ въ 1832 г. и окончательно прекратилъ существованіе по собственному постановленію своихъ членовъ въ 1836 г., но какъ партія, враждебная политическимъ и аграрнымъ стремленіямъ ирландцевъ-католиковъ, О. продолжаютъ существовать до настоящаго времени и ярко проявили свою организованность въ олстерскомъ движеніи, направленномъ противъ гомруля (см. *Олстеръ*).

Ораніенбаумъ, гор. петергофскаго у., 8.196 ж.; *см.* XXXII, 110′.

Оранскій домъ, княжеская, впослѣдствіи королевская фамилія, получившая свое имя отъ принадлежавшаго ей города Оранжа въ южн. Франціи. Наиболѣе выдающимися его представителями были Вильгельмъ I, первый штатгальтеръ Нидерландовъ, извѣстный борьбой съ испанцами, и Вильгельмъ III (*см.*) штатгальтеръ Нидерландовъ и король Англіи. Когда Нидерланды стали королевствомъ, титулъ принца О-скаго носилъ наслѣдн. престола. Представительницами О. д. являются теперь королева Нидерландовъ Вильгельмина и ея дочь. См. *династія*, тбл. 26 и 27.

Оранъ, главн. гор. одноим. провинціи въ Алжиріи, въ глубинѣ *О. зал.*, соед. желѣзн. дор. съ Алжиромъ; крѣпость со мног. фортами, гавань на Средиз. морѣ; обширная торговля (виномъ, хлѣб. и спирт.). 123.086 ж. (больш. франц. и евреевъ). О. въ средніе вѣка

Органическія кислоты, карбоновыя кислоты, обширный классъ органическихъ соединеній, характеризующихся группой COOH (карбоксилъ), связанной съ одновалентнымъ радикаломъ R. Изъ отдѣльныхъ представителей этого класса уксусная кислота въ видѣ сырого виннаго уксуса была извѣстна уже въ глубокой древности. Другія кислоты, частью въ свободномъ состояніи, частью въ видѣ солей и сложныхъ эѳировъ, были открыты гораздо позднѣе. О. к. широко распространены въ природѣ, гл. обр. въ видѣ солей и сложныхъ эѳировъ, особенно глицерина (жиры). Свободныя кислоты могутъ быть отсюда легко получены: изъ солей простымъ дѣйствіемъ минеральной кислоты, изъ сложныхъ эѳировъ—ихъ омыленіемъ. Онѣ образуются далѣе при разнообразнѣйшихъ процессахъ окисленія органическихъ веществъ. При этомъ могутъ получаться кислоты съ тѣмъ же числомъ атомовъ углерода въ частицѣ, что у исходнаго вещества, какъ это бываетъ, напр., при окисленіи альдегидовъ, первичныхъ спиртовъ и нѣкоторыхъ углеводородовъ, особенно ароматическихъ. Чаще однако происходитъ болѣе или менѣе глубокій распадъ молекулы, въ результатѣ котораго получается смѣсь нѣсколькихъ низшихъ кислотъ вплоть до углекислоты включительно. Изъ методовъ полученія О. к. съ бо́льшимъ числомъ атомовъ углерода, чѣмъ было у исходнаго вещества, наиболѣе простымъ и въ то же время общимъ является переходъ къ О. к. черезъ нитрилы. Дѣйствіемъ ціанистаго калія на то или иное галоидопроизводное получаютъ сначала нитрилъ кислоты: $RJ + KCN = RCN + KJ$; затѣмъ его омыляютъ нагрѣваніемъ съ минеральной кислотой или щелочью:

$$RC\left[N + \begin{matrix}H_2\\H\end{matrix}\right]\begin{matrix}O\\OH\end{matrix} = RCOOH + NH_3.$$

Другой, не менѣе общій синтезъ О. к., это—полученіе ихъ при помощи металлоорганическихъ соединеній; такъ, напр., на приготовленное заранѣе магній-органическое соединеніе дѣйствуютъ сухой углекислотой и разлагаютъ затѣмъ водой образующееся комплексное соединеніе:

$$RJ \xrightarrow[+\,Mg\,+\,\text{эѳиръ}]{} RMgJ \xrightarrow[+\,CO_2]{} RCO_2MgJ \xrightarrow[+\,H_2O]{} RCO_2H + MgJ\,(OH).$$

Наконецъ, громадное значеніе въ органической химіи имѣютъ синтезы О. к. съ помощью малоноваго (*см.*) и ацетоуксуснаго эѳировъ (см. *кетонокислоты*, XXIV, 99/100, *прил.*, 3).—Въ химическихъ свойствахъ О. к., несмотря на все разнообразіе соединеній этого класса, наблюдается много общаго; однако между отдѣльными группами О. к. существуетъ немало также и групповыхъ отличій. Съ точки зрѣнія теоріи строенія различія эти зависятъ отъ состава и характера радикала R, общія же свойства О. к. обусловливаются наличностью карбоксильной группы, общей всѣмъ соединеніямъ этого класса. Общая формула строенія О. к.: $R—C\begin{matrix}\diagup O\\ \diagdown OH.\end{matrix}$ — Изъ ряда общихъ свойствъ соединеній этого класса на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить ихъ болѣе или менѣе рѣзко выраженныя кислотныя свойства. Въ зависимости отъ характера радикала R, связаннаго съ карбоксиломъ, мы встрѣчаемъ здѣсь всѣ градаціи, начиная съ весьма слабыхъ кислотъ, у которыхъ даже щелочныя соли гидролитически разлагаются, и кончая такими, которыя по силѣ превосходятъ большинство минеральныхъ кислотъ. Среди О. к. есть кислоты одно-, двухъ-, трех- и вообще многоосновныя. Основность О. к. обусловливается числомъ карбоксиловъ въ молекулѣ; при образованіи солей именно водородъ карбоксильной группы (а не какой-либо изъ водородовъ радикала R) замѣщается на металлъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ такое замѣщеніе можетъ быть произведено непосредственно дѣйствіемъ металла на кислоту; обыкновенно для полученія солей на О. к. дѣйствуютъ окислами металловъ, ихъ гидратами и углекислыми солями, или, наконецъ, если соль трудно растворима, ее получаютъ обмѣннымъ разложеніемъ какой-либо легко растворимой соли того же металла со щелочной или аммонійной солью О. к. Нейтрализація уксусной кислоты, напр., ѣдкимъ натромъ, можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$CH_3.COOH + NaOH = CH_3\,COONa + H_2O.$$

Совершенно аналогично этой реакціи происходитъ взаимодѣйствіе О. к. со спиртами, при чемъ вмѣсто соли образуется сложный эѳиръ О. к.:

$$R\,COOH + C_2H_5OH = R\,COOC_2H_5 + H_2O.$$

Реакція эта обратима; она не протекаетъ до конца, такъ какъ образующіеся сложный эѳиръ и вода въ свою очередь вступаютъ во взаимодѣйствіе другъ съ другомъ, давая обратно кислоту и спиртъ. Въ смѣси эквимолекулярныхъ количествъ кислоты и спирта равновѣсіе устанавливается, когда вступятъ въ реакцію приблизительно $^2/_3$ реагирующихъ веществъ. Равновѣсіе это не зависитъ отъ природы кислоты и спирта, а также отъ температуры, при которой протекаетъ процессъ; оно перемѣщается однако съ измѣненіемъ относительныхъ количествъ взятыхъ въ реакцію кислоты и спирта. Мы имѣемъ здѣсь классическій примѣръ химическаго равновѣсія въ однородной жидкой системѣ, изученіе котораго оказало цѣнныя услуги при выясненіи основныхъ физико-химическихъ законовъ. Существенное различіе между процессомъ нейтрализаціи О. к., съ одной стороны, и образованіемъ сложнаго эѳира, съ другой, заключается въ скорости этихъ реакцій. Тогда какъ образованіе соли даже при обыкновенной температурѣ происходитъ по вышеприведенному уравненію практически мгновенно, образованіе сложнаго эѳира въ тѣхъ же условіяхъ температуры протекаетъ настолько медленно (нѣсколько дней), что, опредѣляя титрованіемъ количество еще не прореагировавшей кислоты въ отдѣльныхъ пробахъ, взятыхъ въ разные моменты, считая отъ начала реакціи, можно измѣрять скорость этого процесса (см. *этерификація*). Температура имѣетъ большое вліяніе на величину этой скорости, и при 100° та же реакція заканчивается уже въ нѣсколько часовъ. Такое же ускоряющее вліяніе оказываютъ минеральныя кислоты, чѣмъ и пользуются при полученіи сложныхъ эѳировъ О. к.: ихъ получаютъ обыкновенно нагрѣваніемъ смѣси О. к. со спиртомъ въ присутствіи сѣрной или соляной кислотъ.—Изъ другихъ реакцій, общихъ для всѣхъ О. к., слѣдуетъ упомянуть прежде всего ихъ взаимодѣйствіе съ галоидными, особенно хлористыми соединеніями фосфора.

Получающіяся такимъ образомъ соединенія общей формулы RCOCl называются хлорангидридами О. к. и могутъ быть выведены изъ О. к. замѣщеніемъ группы OH хлоромъ, что служитъ подтвержденіемъ того, что гидроксильная группа дѣйствительно входитъ въ составъ карбоксила.—Изъ хлорангидридовъ легко получаются другія производныя О. к.: ангидриды, амиды и пр.

Общая классификація О. к. отражаетъ обычное подраздѣленіе органическихъ соединеній на предѣльныя, непредѣльныя, ароматическія и гетероциклическія.—Въ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотахъ радикалъ R имѣетъ насыщенный характеръ, и, слѣдов., онѣ способны только къ реакціямъ замѣщенія. Сюда относятся кислоты муравьиная, уксусная, пропіоновая, масляная, изъ высшихъ кислотъ этого ряда—пальмитиновая, стеариновая и т. д. Нѣкоторые представители этой группы кислотъ въ видѣ эѳировъ глицерина образуютъ главную составную часть большинства растительныхъ и животныхъ жировъ. Вслѣдствіе этого предѣльныя одноосновныя кислоты называются иногда жирными кислотами.—Въ непредѣльныхъ кислотахъ радикалъ R имѣетъ ненасыщенный характеръ. Таковы акриловая, кротоновая, изъ выс-

шихъ—олеиновая к. и т. д. Для всѣхъ ихъ характерны реакціи присоединенія галоидовъ, галоидоводородныхъ кислотъ и т. п.—Ароматическія кислоты (бензойная, толуиловыя и пр.), подобно бензолу и его гомологамъ, при непосредственномъ дѣйствіи азотной и сѣрной кислотъ легко образуютъ нитро- и сульфопроизводныя. Такимъ образомъ характеръ радикала R въ общихъ чертахъ не мѣняется отъ сосѣдства карбоксильной группы.

То же самое можно сказать и относительно гетероциклическихъ кислотъ; онѣ также удерживаютъ характерныя особенности тѣхъ ядеръ (пиррола, пиридина, хинолина и т. п.), производными которыхъ онѣ являются. Къ каждой изъ этихъ основныхъ группъ О. к. примыкаетъ цѣлый рядъ производныхъ, образующихся путемъ замѣщенія (непосредственнаго или обходнымъ путемъ) одного или нѣсколькихъ водородовъ радикала R на ту или иную группу или атомъ. Таковы галоидо-,нитро-сульфопроизводныя кислотъ, кето-,окси-,амино-кислоты. Обладая всѣми общими свойствами О. к., такія кислоты имѣютъ въ то же время групповыя отличія, которыя обусловливаются прежде всего характеромъ замѣстителя. Такъ, напр., въ кетокислотахъ на ряду съ кислотными свойствами появляются характерныя свойства кетоновъ, въ аминокислотахъ—основныя свойства амміака и т. п. Кромѣ характера замѣстителя, весьма существенную роль играетъ его положеніе по отношенію къ карбоксилу. Такъ, напр., вступленіе галоида въ радикалъ R рѣзко повышаетъ константу диссоціаціи (силу) кислоты, но только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда галоидъ становится въ α-положеніе, т. е. у сосѣдняго съ карбоксиломъ углерода; въ другихъ случаяхъ (β-, γ- положенія) вліяніе этого замѣстителя на силу кислоты несравненно меньше, а иногда даже вовсе не наблюдается.

Въ качествѣ другого примѣра того вліянія, которое оказываетъ положеніе замѣстителя на свойства О. к., можно бы привести различіе въ направленіи реакцій отщепленія воды для α-, β-, и γ- оксикислотъ, при чемъ получаются совершенно различные продукты. Выводъ двух-, трех- и вообще многоосновныхъ О. к. изъ кислотъ одноосновныхъ сводится къ замѣщенію одного или нѣсколькихъ водородовъ радикала R на соотвѣтствующее число карбоксильныхъ группъ, при чемъ бол. частью пользуются для этой цѣли взаимодѣйствіемъ соотвѣтствующаго галоидопроизводнаго и ціанистаго калія. Такъ, напр., при дѣйствіи KCN на монохлоруксусную кислоту $CH_2Cl.COOH$ получается кислота ціануксусная $CH_2(CN)COOH$, которая при омыленіи даетъ двухосновную малоновую к-ту, $CH_2(COOH)_2$. Вступленіе второго карбоксила въ молекулу прежде всего повышаетъ константу диссоціаціи (силу) О. кислоты; особенно сильно это вліяніе оказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда вторая карбоксильная группа оказывается возможно близко къ первой; напр., щавелевая кислота $(COOH)_2$ приблизительно въ 5.000 разъ сильнѣе уксусной $CH_3.COOH$. Далѣе появляется способность образовать на ряду со срединми также и кислыя производныя (соли, эѳиры и т. п.). Въ рядѣ другихъ свойствъ О. к. высшей основности существенную роль играетъ взаимное положеніе карбоксильныхъ группъ. Такъ, напр., двуосновныя кислоты типа малоновой, т. е. съ двумя карбоксилами при одномъ углеродѣ, легко отщепляютъ углекислоту, переходя въ соотвѣтствующія одноосновныя кислоты, напр., малоновая—въ уксусную и т. п. При положеніи карбоксиловъ у сосѣднихъ углеродовъ (янтарная, фталевая к-ты) появляется склонность къ отщепленію воды и образованію ангидрида и т. д. О. к., принадлежащія къ одной и той же группѣ, отличаются другъ отъ друга вѣсомъ и строеніемъ радикала R. Факторы эти отражаются гл. обр. на физическихъ свойствахъ и силѣ О. к. Такъ, напр., t° кипѣнія жирныхъ кислотъ съ увеличеніемъ вѣса радикала R постепенно возрастаетъ, при чемъ гомологическая разность для этой константы по мѣрѣ перехода отъ низшихъ гомологовъ къ высшимъ постепенно уменьшается. Сложнѣе законъ измѣненія температуры плавленія О. к. Повышеніе съ возрастаніемъ вѣса радикала R и здѣсь наблюдается. Однако какъ одноосновныя, такъ и двуосновныя кислоты жирнаго ряда съ четнымъ числомъ атомовъ углерода въ частицѣ плавятся выше, чѣмъ ближайшіе къ нимъ высшіе гомологи съ нечетнымъ числомъ углеродовъ. Иначе сказывается увеличеніе вѣса радикала R на константѣ диссоціаціи О. к. и на ихъ удѣльномъ вѣсѣ. По мѣрѣ перехода отъ низшихъ гомологовъ, напр., жирныхъ к-тъ, къ высшимъ константы эти медленно уменьшаются такъ, что высшія кислоты оказываются и слабѣе и легче низшихъ. Наконецъ, структура радикала R также замѣтно отражается на указанныхъ свойствахъ О. к. Такъ, напр., кислоты съ нормальной цѣпью углеродныхъ атомовъ имѣютъ сравнительно наиболѣе высокую температуру кипѣнія, кислоты же третичныя [напр., триметилуксусная $(CH_3)_3C.COOH$] кипятъ наиболѣе низко. Вмѣстѣ съ тѣмъ кислоты этого послѣдняго типа имѣютъ наименьшую константу диссоціаціи, т. е. являются по сравненію со своими изомерами кислотами наиболѣе слабыми.

С. Наметкинъ.

былъ значительн. мавритт. гор., въ 1509 г. перешелъ къ Испан., въ 1831 г. къ Франціи. Въ 1791 г. О. былъ почти весь разруш. землетрясеніемъ.

Орарь, принадлежность діаконскаго служенія, длинная узкая лента, носимая діаконами на лѣвомъ плечѣ. Иподіаконы носятъ О. крестообразно. Поднятіемъ О. кверху дается знакъ о времени молитвы и пѣнія.

Ораторіане, названіе двухъ католическихъ орденовъ: 1) Итальянскіе О. ведутъ свое начало отъ кружка священниковъ, образованнаго въ 1556 г. Филиппомъ Нэрійскимъ. Члены этого кружка собирались въ ораторіи (молитвенномъ залѣ) при церкви св. Джироламо въ Римѣ, вели публичныя духовныя собесѣдованія и исполняли духовно-музыкальныя произведенія на библейскіе сюжеты, давшія впослѣдствіи начало т. наз. *ораторіямъ* (*см.*). Въ 1564 г. члены кружка составили общежитіе, а затѣмъ это общежитіе превратилось въ настоящій орденъ, утвержденный папой въ 1583 г. Число общежитій ордена О. быстро возрастало, и въ XVII в. орденъ расширилъ свою дѣятельность за предѣлы Италіи, въ Испанію, Португалію, Францію и въ американскія страны. Члены ордена не принимали на себя никакихъ монашескихъ обѣтовъ, но ставили своею задачей взаимное поученіе въ вопросахъ вѣры и заботу о спасеніи душъ посредствомъ проповѣдей и публичныхъ собесѣдованій въ ораторіяхъ ордена. Въ настоящее время число общежитій О. въ Европѣ сильно уменьшилось, но зато О-скія общины появились даже на Цейлонѣ и въ Англіи.2) Французскіе О. — орденъ, основанный въ 1611 г. Пьеромъ Берюлемъ (впослѣдствіи былъ кардиналомъ) и утвержденный папой въ 1613 г. Орденъ былъ образованъ по образцу итальянскаго и ставилъ себѣ тѣ же задачи; учрежденія его были основаны, кромѣ Франціи, въ Бельгіи, Испаніи и даже въ Римѣ. Во время Великой революціи орденъ прекратилъ существованіе, но въ 1852 г. вновь былъ возстановленъ и просуществовалъ до 1903 г., когда былъ закрытъ на основаніи новаго французскаго закона о конгрегаціяхъ. Изъ среды франц. О. вышелъ цѣлый рядъ крупныхъ ученыхъ, немало поработавшихъ въ католической богословской наукѣ. *Н. Н.*

Ораторія, музыкальное произведеніе для пѣнія съ инструментальнымъ сопровожденіемъ; въ О., какъ и въ операѣ, есть опредѣленныя дѣйствующія лица или группы такихъ лицъ (ансамбли, хоры), но, въ отличіе отъ оперы, нѣтъ ни сцены, ни костюмовъ и т. д. Элементы драматическіе легко поэтому сочетаются въ О. съ элементами эпическими, лирическими или безличносозерцательными. Названіе свое О. получила отъ того, что первые зачатки этого рода композицій (XVI в.) исполнялись въ залѣ Oratorio, въ Римѣ. Сюжеты первыхъ О. были аллегорическіе, и особенно библейскіе, долго затѣмъ царившіе въ этой области (Кариссими, Бахъ, Гендель, Мендельсонъ). Позднѣе появились и свѣтскія ораторіи (Гайднъ, Шуманъ). Русская О. создана С. Танѣевымъ, который является однимъ изъ величайшихъ композиторовъ въ этой области („По прочтеніи псалма", 1915 г.). *Ю. Э.*

Орбеліани, Вахтангъ, *см.* XVII, 253.

Орбеліани, Григорій, *см.* XVII, 252.

Орбеліани, Папуна, *см.* XVII, 245.

Орбита, см. *приложеніе.*

Орва, см. *арабск. литература,* III, 325.

Орвіето, окр. гор. въ Италіи, въ пров. Перуджія, на р. Палья; замѣчат. готич. соборъ (XIII в.) съ самымъ красивымъ во всей Италіи фасадомъ (мозаичн.); слав. тонк. винами; 18.208 ж. Недалеко отъ О. этрусск. гробницы.

Организмъ, см. *біологія.*

Органистъ, мелкая птица изъ сем. крапивниковъ (*см.*).

Органическая химія, см. *химія.*

Органическій психозъ, см. *душевныя болѣзни,* XIX, 221.

Органическія кислоты, см. *приложеніе.*

Органографія растеній, *см.* VI, 361.

Органотерапія (или *опотерація,* по Ландузи) въ общемъ смыслѣ есть методъ лѣченія продуктами животнаго происхожденія, въ болѣе тѣсномъ— примѣненіе для лѣченія органовъ съ *внутренней секреціей* или ихъ продуктовъ, при чемъ органы эти могутъ употребляться какъ въ естественномъ видѣ, такъ и послѣ обработки, какъ

въ видѣ лѣкарствъ, вводимыхъ обычнымъ путемъ, впрыскиваемыхъ подъ кожу и т. п., такъ и путемъ примѣненія хирургической операціи пересадки того или иного органа. Лѣченіе животными продуктами мы находимъ уже въ глубокой древности: Товія вылѣчилъ своего отца отъ слѣпоты рыбьей желчью, центавръ Хиронъ давалъ Ахиллесу для укрѣпленія мозгъ льва, римскіе врачи совѣтовали при болѣзняхъ печени сырую печень голубя, Авицена, въ X—XI вѣкѣ, совѣтовалъ кормилицамъ овечьи или козьи соски, сваренные въ ихъ молокѣ, и т. п. Къ этой же области можно отнести и извѣстную съ глубокой древности операцію переливанія крови. По отцомъ настоящей О. надо считать Броунъ-Секара (*см.*), создавшаго ученіе о внутренней секреціи, указанія на которую встрѣчаются уже у Клодъ-Бернара. Для О. были широко испробованы почти всѣ железы съ внутренней секреціей, но опредѣленные и убѣдительные результаты имѣются пока только для щитовидной и надпочечной (адреналинъ). Надо имѣть въ виду, что продукты внутренней секреціи (гормоны) отличаются большой энергіей дѣйствія и что пользованіе ими возможно лишь подъ контролемъ опытнаго врача (см. *внутренняя секреція*; тамъ же и литература). *Л. Т.*

Орга́нъ, *см.* XXIX, 440′/41′.

Органы, см. *животныя*, *растенія*, *біологія*.

Оргіи (греч. ὄργια), въ греч. культѣ первонач. обозначали обряды при жертвоприношеніи Деметрѣ (*см.*), накот. допускались только посвященные—О. Діониса (*см.*), сопровождавшіяся шумнымъ веселіемъ, плясками и разгуломъ, объясн. соврем. употребл. этого слова въ значеніи разгула, сопровожд. всякаго рода эксцессами; см. *мистеріи*.

Оргусъ (Aarhus), 2-ой по величинѣ городъ Даніи на О-сской бухтѣ (Каттегатъ), 61.755 ж.; хорошая гавань, хлопчатобум., пивоваренное, винокур. произв.

Оргѣевскій уѣздъ, въ средней части Бессарабской г., граничитъ на в. съ Подольск. и Херсонск. губ. Площ. 3.632 кв. в. Поверхность холмистая, выполнена Яссо-Оргѣевскими возвышенностями и имѣетъ весьма живописный характеръ. У. расположенъ въ системѣ Днѣстра, протекающаго по вост. границѣ, и орошается его притоками Реутъ, Черная, Икель (на южн. границѣ) и др. Преобладающая почва сѣрые лѣсные суглинки, по Днѣстру смѣняющіеся черноземными супесями. Лѣса занимаютъ ок. 13%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 281,9 т. ж. (включая 18,8 т. городского), на 1 кв. в. 72,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 213,478 ж. Преоблад. населеніе молдаванское (77,86%), евреевъ было 12,51%, малороссовъ 4,56%, великоруссовъ 3,14%, цыганъ 0,75%. Занятія населенія—земледѣліе, скотоводство, табаководство и виноградарство. По даннымъ 1905 г. изъ 341.526 дес. всѣхъ земель у. надѣльн. земли составляли всего 22%, (2,7 дес. на 1 дворъ), государству и учрежд. принадлежало 7,3%; въ частной собственности было 70,3%, въ т. ч. 117.717 д. у дворянъ (467,1 д. на 1 влад.), 5,604 д. у крестьянъ (44,1 д. на 1 вл.) и 32.802 д. у купцовъ (468,6 д. на 1 влад.). *А. П-ръ.*

Оргѣевъ, у. гор. Бессарабской г., на р. Реутѣ (прав. прит. Днѣстра); 15.724 ж. Соборъ XVII в. Женск. гимназія.

Орда на языкѣ монголо-татарск. народовъ означала первонач. ставку, становище кочевника, затѣмъ и его жителей, весь родъ или племя; наконецъ, О. означ. всю территорію, занятую кочевниками, и совокупность послѣднихъ, находящ. подъ властью одного хана. Такъ, Золотою Ордою наз. первоначально ставка Батыя, по причинѣ ея золотыхъ украшеній, позолоч. столбовъ и пр., а затѣмъ всѣ степи, занятыя Батыевыми татарами. Такъ же возникли названія ордъ Ногайской, Крымской, Заяицкой, Букеевской и т. д. см. *Монголія*, XXIX, 290′/293′ и *татарское иго*.

Ордаліи, см. *судъ Божій*.

Ордена, см. *приложеніе*.

Ордината, *см.* XII, 67.

Ордонансы (ordonnances), во Франціи до революціи 1789 г. всѣ указы короля или регентовъ, имѣвшіе силу закона. Будучи для подданныхъ обязательными наравнѣ съ законами, О., однако, отличались отъ послѣднихъ тѣмъ, что для изданія ихъ не требовалось согласія представительства страны, которое необходимо было для

Происхожденіе орденовъ, какъ знаковъ отличія, связано съ исторіей рыцарскихъ орденовъ, которые начали основываться въ XIII и XIV стол. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усиленія княжеской власти, О. потеряли характеръ автономныхъ ассоціацій, и включеніе въ нихъ состанъ стало наградой за какія-нибудь заслуги со стороны князя. Рядомъ съ этимъ все возрастающее значеніе пріобрѣтали внѣшніе знаки отличія, на кот. и перешли названія О., а суверенные владѣтели пріобрѣли исключительное право учреждать новые О. Такимъ образомъ возникли существующіе О., какъ знаки отличія, при чемъ главнымъ изъ нихъ оставался по-прежнему крестъ, кот. постепенно сталъ богаче отдѣлываться и украшаться; къ нему стали присоединять звѣзды, ленты, вензеля съ буквами, золотое оружіе и проч. Въ настоящее время пожалованіе О. производится владѣтельными особами, которыя всегда носятъ званіе гроссмейстера, орденмейстера или верховнаго начальника всѣхъ О. данной страны, и обставлено извѣстными условіями, налагаемыми въ *орденскихъ статутахъ*. О. одной и той же страны образуютъ извѣстную іерархическую лѣстницу, и въ большинствѣ случаевъ, чтобы получить высшій О., нужно имѣть уже низшіе. Большинство О. раздѣляется на нѣсколько классовъ или степеней (обыкновенно 3—4), отличающихся другъ отъ друга внѣшностью или способомъ ношенія самыхъ знаковъ отличія. Знаки 1-ой степ. („большой крестъ") носятся на широкой лентѣ (*О-ская лента*) опредѣленнаго цвѣта, перетягиваемой черезъ плечо и, кромѣ креста или замѣняющаго его вензеля, состоятъ еще изъ звѣзды; знаки 2-ой степ. („командорскій крестъ") носятся на шеѣ; знаки 3-ей степ. („рыцарскій крестъ") прикрѣпляются къ баптику или петличкѣ, носимымъ на груди, а знаки 4-ой степ. носятся также на петличкѣ или же на саблѣ, шпагѣ. Особеннымъ отличіемъ является пожалованіе О. въ драгоцѣнныхъ камняхъ. Все производство по дѣламъ О. сосредоточивается въ особыхъ присутственныхъ мѣстахъ, *орденскихъ капитулахъ*, орденскихъ совѣтахъ или комиссіяхъ. Нѣкоторыя государства (Испанія, Португалія, Турція и др.) выдаютъ только декреты или дипломы на ношеніе О., и пожалованные должны сами пріобрѣтать ихъ. *Женскіе О.*, выдаваемые лицамъ женскаго пола, почти исключительно изъ высшихъ классовъ, немногочисленны и, по общему правилу, имѣютъ одну степень. Объ О. и орденскихъ учрежденіяхъ Россіи см. *Россія*.

Австро-Венгрія: 1) *Золотого руна*, 1429, высш. О., дается только членамъ старинныхъ дворянск. родовъ католикамъ; 1 степ.; девизъ „Pretium laborum non vile"—достойная награда за труды; 2) *Маріи Терезіи* (военн.), 1757, дается безъ различія происхожд., сословія и религіи съ правомъ доступа ко двору и полученія титула барона; 3 ст.; дев. „Fortitudini"—за храбрость; 3) *Венгерскій св. Стефана*, 1764, 3 степ., для протестантовъ; девизъ „Publicum meritorum praemium"—всенародная награда за заслуги; 4) *Леопольда*, 1808, 4 ст.; 8-миконечн. темнокрасн. крестъ въ бѣлой рамкѣ, съ золот. императорск. короной, на свѣтлокрасной лентѣ съ бѣлой каймой; девизъ „Integritati et merito"—за честность и заслуги; 5) *Желѣзной короны*, 1816, 3 ст., жалуется только дворянамъ, сост. изъ золот. и желѣзн. короны, двуглав. орла и императ. короны съ буквою F на желто-золотист. лентѣ съ темносин. краями 6). *Франца-Іосифа*, 1849, 3 ст.; девизъ „Viribus unitis"—соединенными силами. 7) *Елизаветы-Терезіи* (военн.), 1750, 3 ст.; 8) *Елизаветы* (женскій), 1898, 2 ст.; 9) *Нѣмецкій рыцарскій*, 1190, 2 ст.; 10) *Крестъ за военныя заслуги*, 1849, 1 ст.; 11) *Крестъ за гражданскія заслуги*, 1850, 4 ст.; 12) *Почетный знакъ за заслуги въ области науки и искусства*, 1887, 1 ст.; 13) *Мальтійскій Іоанниты*, 1841, золот. 8-миконечн. крестъ, съ бѣлою эмалью и золот. линіями между крыльями; 14) *Звѣзднаго креста* (женск.), 1668, 1 ст.; девизъ „Salus et gloria"—спасеніе и слава.

Баварія: 1) *Св. Губерта*, 1444, 1 ст., жалуется только государямъ и принцамъ; девизъ „In trav vast"—стойкій въ вѣрности; 2) *св. Георгія*, 1729, 6 степ.; 3) *Макса-Іосифа* (военн.), 1806, 3 ст., даетъ право на личн. дворянство и пенсію; девизъ „Virtuti pro patria"—доблести за родину; 4) *Баварской короны* (почетн.), 1808, 4 ст.; девизъ „Virtus et honos"—доблесть и честь; 5) *Максимиліана*, 1853, за заслуги въ области наукъ и искусствъ, 2 разряда; девизъ „für Wissenschaft und Kunst"; 6) *св. Михаила*, 1693, 5 ст.; 7) *Людвига*, 1827, за 50-тилѣт. службу, 2 ст.; девизъ „Für ehrenvolle 50 Dienstjahre"; 8) *За военныя заслуги*, 1866, 6 ст.; девизъ „Merenti"—заслужившему; 9) *Крестъ за заслуги 1870/71 г.*, 1871, 1 ст.; 10) *св. Елизаветы* (жен.), 1776, выд. католичкамъ за благотворит.; 11) *Терезіи* (женск.), 1827, 1 ст.

Баденъ: 1) *Вѣрности*, 1715, 1 ст.; дев. „Fidelitas"; 2) *Карла Фридриха*, военн., 1807, 3 ст.; девизъ „Für Badens Ehre"; 3) *Церингскаго льва*, 1812, 5 ст.; девизъ „Für Ehre und Wahrheit"; 4) *Бертольда I*, 1898, 4 ст.; дев. „Gerechtigkeit ist Macht".

Бельгія: 1) *Леопольда*, 1832, 5 ст.; девизъ „L'union fait la force"; *За гражданскія заслуги*, 1867, 2 разр. и 5 ст.; 3) *Военный крестъ*, 1885, 2 ст.—Въ госуд. Конго: 1) *Африканской звѣзды*, 1888; 2) *Королевскаго О. Льва*, 1891; 3) *Леопольда II*.

Болгарія: 1) *Александра*, 1881, 6 ст.; девизъ „Съ нами Богъ"; 2) *За военныя заслуги*, 1879, 5 ст.: 1—для офицеровъ, 4—для нижнихъ чиновъ; девизъ „За храбрость"; 3) *За гражданскія заслуги*, 1891, 2 ст.; 4) *За военныя заслуги*, 1900, 6 ст.; 5) *Крестъ за 20-тилѣтнюю военную службу*, 2 ст. (1—офиц., 2—для нижн. чин.); 5) *св. Кирилла и Меѳодія*, 1909.

Великобританія: 1) *Подвязки*, высш. О., 1350; *см.* XV, 427; 1 ст.; состоитъ а) изъ темносиней бархатной подвязки, на которой золотомъ вышитъ девизъ „Honny soit qui mal y pense" (да будетъ стыдно тому, кто объ этомъ дурно подумаетъ), застегивается на лѣвой ногѣ золотой пряжкой; б) изъ золотой ленты черезъ плечо, къ концу которой прикрѣпленъ золотой, украшенный брилліантами, щитъ съ изображ. св. Георгія, патрона Англіи; в) изъ серебряной звѣзды съ Георгіевскимъ крестомъ по срединѣ, окруженн. голубой подвязкой съ орденскимъ девизомъ; Генрихъ VIII присоед. къ О. цѣпь изъ 26 (по числу кавалеровъ О.) колецъ-подвязокъ изъ голубой эмали съ розой по срединѣ. По статуту 1805 г. О. жалуется только представителямъ высш. англійскаго дворянства, и рыцарей О. должно быть не болѣе 26, включая и короля; кромѣ того, принцы крови и знатные иностранцы—въ неограничн. количествѣ. Пожалованіе кавалера происходитъ при весьма торжественной обстановкѣ и церемоніалѣ въ уніформѣ часовнѣ св. Георгія; 2) *Репейника* (*св. Андрея*), 787 (?), 1 ст.; девизъ „Nemo me impune lacessit"—никто не оскорбляетъ меня безнаказанно; 3) *св. Патрика*, 1783, 1 ст.; девизъ „Quis separabit"—кто можетъ раздѣлить насъ; 4) *Бани*, *см.* IV, 592; дев. „Tria juncta in uno"—трое въ одномъ; 5) *св. Михаила и Георгія*, 1818, 3 ст.; дев. „Auspicium melioris aevi" — предзнаменованіе лучшаго времени; 6) *Викторіи и Альберта* (женск.), 1862, 4 ст.; 7) *За выдающ. заслуги*, 1886, 2 ст.; 8) *Крестъ Викторіи*, 1856, 1 ст.; 9) *Краснаго Креста* (женск.), 1883, 1 ст.; девизъ „Faith, hope, charity"—вѣра, надежда, любовь; 10) *Королевскій О. Викторіи*, 1896, 5 ст.—*Индійскіе* ордена: 1) *Индійской звѣзды*, 1861; 2) *Индійской Имперіи*, 1878; 3) *Императ. инд. короны* (женск.), 1878.

Вюртембергъ: 1) *Вюртембергской короны*, 1818, 5 ст.; девизъ „Furchtlos und Treu"; 2) *За военныя заслуги*, 1759, 3 ст.; девизъ „Furchtlos und Treu"; 3) *Фридриха*, 1830, 5 ст., дев. „Gott und mein Recht"; 4) *Ольги*, 1871, 1 ст.; 5) *Серебряный крестъ*, 1900.

Гессенъ: 1) *Людвига*, 1807, 5 ст.; дев. „Gott, Ehre, Vaterland"; 2) *Филиппа Великодушнаго*, 1840, 5 ст.; дев. „Si Deus nobiscum, quis contra nos?"—если Богъ съ нами, то кто противъ насъ?; 3) *Золотого льва*, 1770, 1 ст., жалуется не болѣе, чѣмъ 41 лицу; дев. „Virtute et fidelitate"—доблестью и вѣрностью; 4) *Креста за военн. заслуги*, 1870, 1 ст.

Грецiя: 1) *Спасителя*, 1829, 5 ст.; девизъ „Десница Твоя, Господи, прославляется своею силою!".

Данія: 1) *Слона*, 1464, 1 ст.; кромѣ короля и принцевъ, жалуется лишь 30 лицамъ, имѣющимъ уже О. Даннеброга, лютеранамъ; дев. „Magnanimi pretium"—за величіе духа; 2) *Даннеброга*, 1219, 4 ст., жалуется 50-ти лицамъ; дев. „Gud og Kongen"—Богъ и король.

Испанія: 1) *Золотого руна*, 1429 (см. О. Австро-Венгріи), въ Исп. 1700, дев. „Je l'ay empris"—я отважился; 2) *Калатравы*, 1158, 1 ст.; 3) *Іакова съ мечами* (военн.), 1170, 3 ст.; дев. „Rubet ensis sanguine Arabum"—мечъ краснѣетъ отъ крови арабовъ. Одежда кавалеровъ О.—бѣлый плащъ съ краснымъ крестомъ изъ мечей; 4) *Алькантары*, 1156, 1 ст., знакъ—зелено-золотой крестъ изъ лилій; 5) *Монтеза*, 1319, 1 ст.; 6) *Карла III*, 1771, 2 степ.; дев. „Virtuti et merito"; 7) *Маріи-Луизы* (женск.), 1792, упразд. 1808, возстановл. 1876, 1 ст.; 8) *св. Фердинанда* (военн.), 1811, 5 ст.; девизъ „Al merito militar"; 9) *св. Герменильдо* (военн.), 1814, 3 ст.; девизъ „Premio a la

constancia militar"—награда за военную стойкость; 10) *Изабеллы Католической*, 1815, 3 ст.; дев. „A la lealtad acrisolada"—за испытанную вѣрность; 11) *Благотворительности*, 1856, 3 ст.; 12) *За военныя заслуги*, 1864, 4 ст.; 13) *За заслуги на морѣ*, 1866, 4 ст.; 14) *Маріи-Христины*, 1890, 3 ст.; 15) *Альфонса XII за заслуги въ обл. науки, литер. и искусства*, 1902, 4 ст.

Италія: 1) *Благовѣщенія (Аннунціаты)*, 1362, съ 1869—общеитальянскій, 1 ст., жалуется только лицамъ, имѣющ. О. св. Маврикія и Лазаря; дев. „Fortitudo ejus Rhodum tenuit"—его храбрость отстояла Родосъ; знакъ О.—золотой овальный щитъ, обвитый лентами съ изображеніемъ Благовѣщенія св. Дѣвы; 2) *Маврикія и Лазаря*, 1434, возобновл. 1816, 5 ст., знакъ О.—бѣлый крестъ съ зелеными украшеніями и короной на темнозеленой лентѣ; 3) *Савойскій* (военн.), 1815, 5 ст.; дев. „Al merito ed al valore"—за заслуги и храбрость; 4) *Савойскій* (гражд.), 1831, 1 ст.; 5) *Итальянской короны*, 1868, 5 ст., 8-миконечн. обвитый золотой цѣпью крестъ съ синимъ полемъ по срединѣ съ изображеніемъ итальянской короны на бѣлой лентѣ съ темнокрасными краями; 6) *За заслуги въ обл. с.-хоз., пром. и торг.*, 1901, 1 ст.;

Китай: 1) *Двойного дракона*, 1882, 5 кл. и 14 степ.; дев. „Предъ нимъ блѣднѣетъ левъ и умолкаетъ тигръ".

Люксембургъ: 1) *Дубовой короны*, 1841, 5 ст.; девизъ „Je maintiendrai"; 2) *Золотого льва*, 1858, 5 ст.; дев. тотъ же; 3) *За военныя и гражданскія заслуги*, 1858; дев. „Virtute"—доблестью.

Монако: 1) *св. Карла*, 1858, 5 ст.

Нидерланды: 1) *Вильгельма* (военн.), 1815, 4 ст.; дев. „Voor moed, beleid, trouw"—за храбрость, преданность и вѣрность; 2) *Нидерландскаго льва*, 1818, ст.; девизъ „Virtus nobilitat"—доблесть облагораживаетъ; 8-миконечн. крестъ съ изображеніемъ льва на синемъ полѣ посрединѣ и съ королевской короной сверху, на темносиней лентѣ съ оранжев. краями; 3) *Нассаускаго-Оранскаго дома*, 1892, 5 ст.; дев. „God zij med ons"—да будетъ съ нами Богъ!

Норвегія: 1) *св. Олафа*, 1847, 5 ст.; дев. „Ret og sandhed"—право и истина; 2) *Норвежскаго льва*, 1904, 1 ст.; дев. „Over Dybet mod Höjden"—черезъ пропасти къ вершинѣ.

Ольденбургъ: 1) *За заслуги*, 1838, 2 разр., по 5 ст.; 2) *Почетный крестъ за самопожертвованіе и вѣрность долгу въ военное время*, 1781;

Папскій престолъ: 1) *Христа*, 1318, знакъ О.—крестъ на красной лентѣ, 1 ст.; 2) *Пія*, 1847, 2 ст.; дев. „Virtuti et merito"; 8-ми лучевая синяя съ золотомъ звѣзда на темносиней лентѣ съ красной каймой; 3) *св. Григорія*, 1831, 4 ст.; дев. „Pro Deo et principe"—за Бога и государя; 4) *св. Сильвестра (Золотой шпоры)*, 1841, 3 ст.; дев. „Bene merenti"; 5) *Св. Гроба*, 1496, 2 ст.; 6) *Pro ecclesia et pontifice*, 1888, 1 ст.

Персія: 1) *Солнца и Льва*, 1808, 5 ст.; 2) *Нишанъ Аштабъ* (женск.), 1873, 1 ст.

Португалія: 1) *Христа*, 1318, 3 ст.; знакъ О.—красн. крестъ на красной лентѣ; 2) *Санъ Бенито де Авизъ* (военн.), 1162, 4 ст.; 3) *Сантъ-Яго (св. Іакова съ мечами)*, 1177, 5 ст.; дев. „Sciencias, letras e artes"; 4) *Башни и меча*, 1459, 5 ст.; дев. „Valor, Lealdade, Meritio"—за храбрость, вѣрность и заслуги; 5) *Зачатія*, 1819, 4 ст.; дев. „Padroeira do reino"—покровительницѣ королевства; 6) *св. Изабеллы* (женск.), для 26 дамъ, 1801, 1 ст.; дев. „Pauperum solatio"—утѣшеніе бѣднымъ; 7) *За сел.-хоз. и промышл. заслуги*, 1893.

Пруссія: 1) *Чернаго орла*, 1701, 1 ст., высш. О., жалуем. только принцамъ королев. крови и иностран. государямъ; дев. „Suum cuique"—каждому свое; знакъ О.—синій 8-конечн. крестъ съ орлами и буквами F. R. (Eridericus Rex) на оранжевой лентѣ, носимой черезъ плечо; серебр. 8-милучевая звѣзда съ чернымъ орломъ на оранжев. полѣ и серебрян. цѣпь изъ орловъ; 2) *Краснаго орла*, 1705, 5 ст.; дев. „Sincere et constanter"—искренне и стойко; бѣлый 8-миконечн. крестъ съ краснымъ орломъ посрединѣ; 3) „Pour le mérite" (за заслуги), 1740, 5 ст.; 4) *Короны*, 1861, 4 ст.; дев. „Gott mit uns"; 8-миконечн. бѣлый съ золотымъ крестъ и золот. короной на синемъ полѣ посрединѣ, на темносиней лентѣ; 5) *Королевскій Гогенцоллерновъ*, 1851, 4 ст.; 6) *Желѣзный крестъ*, 1813, 3 ст.; дев. „Mit Gott für König und Vaterland", желѣз. крестъ съ чернымъ полемъ посрединѣ, буквою W и королевск. короной; 7) *Вильгельма*, 1896, для поощренія дѣятельности на благо народа въ направленіи, предуказанномъ Вильгельмомъ 1 въ посланіи 17 ноября 1881 г., 1 ст.; дев. „Wirke im Andenken an Kaiser Wilhelm den Grossen"; 8) *Іоаннитовъ*, 1852 (за благотворит.); золот. 8-миконечн. крестъ на бѣлой эмали; 9) *Луизы* (женск.), 1814, 2 ст.; 10) *Княжеск. Гогенцоллерновъ*, 1841, 5 ст.; дев. „Vom Fels zum Meer"; 11) *Крестъ общаго почета*, 1900, 3 ст.; 12) *Прусской Короны*, 1901, 1 ст.; дев. „Gott mit uns"; 13) *Крестъ за заслуги* (жен.), 1907, 2 ст.

Румынія: 1) *Звѣзда Румыніи*, 1877, 5 ст.; дев. „In fide salus"—спасеніе въ вѣрности; синій крестъ съ орломъ на красн. фонѣ, на красной лентѣ съ темносин. каймой; 2) *Короны*, 1881, 5 ст.; дев. „Prin noi insine"—собствен. силами; 3) *Елизаветы*, 1878, 1 ст.; 4) *Карла I*, 1906, 4 ст.

Саксонія: 1) Рутовой Короны (Rautenkrone) 1807, 1 ст.; 8-миконечн. сереб. звѣзда внутри стилизованнаго рутоваго вѣнка на зеленой лентѣ; дев. „Providentiae memor"; 2) *св. Генриха* (военн.), 1736, 4 ст.; дев. Virtuti in bello"; 3) *За гражданскія заслуги*, 1815, 5 ст.; 4) *Альбрехта*, 1850, 6 ст.; 5) *Сидоніи* (женск.), 1870, 1 ст.; 6) *Маріи-Анны* (женск.), 1906, 3 степ.; 7) *Крестъ воспоминанія*, 1871.

Санъ-Марино: 1) *Рыцарскій*, 1859, 5 ст.

Сербія: 1) *св. Лазаря*, въ память возстановл. Сербск. королевства, носится только королемъ; 2) *Бѣлаго орла*, 1882, 5 ст.; 3) *св. Саввы*, 1883, 5 ст.; 4) *Звѣзда Карагеоргіевича*, 1904, 4 ст.

Турція: 1) *Нишанъ-и-Имтіазъ*, 1879, 1 ст.; дев. „За любовь къ родинѣ, ревность, храбрость и вѣрность"; 2) *Нишанъ-эль-Ифтихаръ (Славы)*, 1831, 1 ст.; 3) *Меджидіэ*, 1851, 5 ст.; дев. „За ревность, преданность и вѣрность"; 4) *Османліевъ*, 1862, 4 ст.; 5) *Нишанъ-и-Шефакатъ* (женск., за благотворит.), 1878, 3 ст.; 6) *Канедани-али-Османъ*, 1895, 1 ст.; 7) *Эртогруля*, 1903, 1 ст.

Франція: 1) *Почетнаго легіона*, единств. О. республики, учр. 1802 консуломъ Бонапартомъ, 5 ст., для штатскихъ и военныхъ; дев. „Honneur et patrie"—честь и родина. Въ настоящее время знакъ О.: 5-тилучевая бѣлая эмалиров. звѣзда (золот. и серебр.), въ центрѣ которой на одной сторонѣ изображеніе республики съ надписью „République Française", на другой—девизъ.

Черногорія: 1) *св. Петра*, 1852, 1 ст.; 2) *Даниила I*, 1852, 5 ст.; дев. „За независимость Черногоріи".

Швеція: 1) *Серафима*, древнѣйш. и почетнѣйш., 1280, 1 ст., носится на голубой лентѣ; девизъ „Jesus hominum salvator"—Іисусъ-Спаситель; 2) *Меча*, 1522, на желтой лентѣ, 5 ст.; дев. „Pro patria"; 3) *Сѣверной звѣзды*, на черной лентѣ, 1748, 3 ст.; дев. „Nescit occasum"—не знаетъ пораженія; 8-милучевая звѣзда съ изображеніемъ звѣзды на синемъ полѣ посрединѣ и королевской короной сверху; 4) *Вазы*, на зеленой лентѣ, 1772, 3 ст.; 5) *Карла XIII*, 1118, 1 ст.

Японія: 1) *Восходящаго Солнца*, 1875, 8 ст., серебрян. солнце съ краснымъ кругомъ посрединѣ и зелеными листьями сверху, на бѣлой лентѣ съ красной каймой; 2) *Хризантемы*, 1877, 1 ст.; 3) *Зеркала (Св. Сокровища)*, 1888, 8 ст.; 4) *Короны* (женск.), 1888, 5 ст.; 5) *За военн. заслуги*, 1890, 7 ст.; 6) *Солнца и Пауловніи*, 1888, 1 ст., высш. О Японіи; знакъ О.—звѣзда, лента пурпуровая съ красными каемками.

изданія законовъ. Посредствомъ О. короли часто придавали законную силу такимъ своимъ распоряженіямъ, въ регистраціи которыхъ отказывалъ имъ парламентъ. О. подписывались королемъ, контрассигновались госуд. секретаремъ и заканчивались словами: „car tel est notre plaisir“. См. *Франція — исторія.*

Ордосъ, см. *Гоби*, XV, 258.

Ордубатъ, безуѣздн. гор. нахичеванскаго у., на выс. 3.119 ф.; 7.654 ж. Больш. шелкомотально-крутильн. фабрика.

Ордынъ-Нащокинъ, Аѳанасій Лаврентьевичъ, замѣчательнѣйшій государственный дѣятель XVII в., сынъ небогатаго псковскаго помѣщика, изучавшій латинскій, нѣмецкій, а также польскій языки и математику и, по отзыву царя Алексѣя, знатокъ нѣмецкаго дѣла и нѣмецкихъ нравовъ. Обширное для своего времени образованіе, широкій складъ ума, воспріимчивость къ мысли о необходимости реформы устарѣлыхъ основъ русской жизни скоро выдвинули О.-Н. по пути возвышенія на служебномъ поприщѣ. Въ 1642 г. О.-Н. былъ занятъ исправленіемъ погран. линіи съ Швеціей на основаніи Столбовскаго договора, въ 50-хъ гг. принималъ видное участіе въ управленіи отнятою у шведовъ частью Лифоніи и въ посольскихъ переговорахъ о заключеніи мира съ Швеціей. Въ виду ненависти знати къ представителю старой, но захудалой фамиліи Нащокиныхъ, О.-Н. долженъ былъ уклониться отъ участія въ посольствѣ, дабы, по его словамъ, не разрушить самаго дѣла; однако, царь Алексѣй вскорѣ долженъ былъ опять призвать незамѣнимаго О.-Н. для участія въ посольскихъ переговорахъ съ Польшей; Андрусовскій договоръ— его дѣло, которое отмѣтили въ свое время въ Польшѣ. Скромный думный дворянинъ обоихъ посольствъ, несмотря на постоянные происки противъ него, вскорѣ по возвращеніи въ Москву получилъ чинъ ближняго боярина и дворецкаго, богатыя земельныя владѣнія и крупный денежный подарокъ, а въ 1667 г.—управленіе посольскимъ приказомъ съ пышнымъ титуломъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя“. Выдающійся политикъ и дипломатъ своего времени, О.-Н. въ 1665—66 гг. является въ роли псковскаго воеводы; истребленіе былыхъ злоупотребленій, упорядоченіе торговли, призваніе на совѣтъ земскихъ старостъ и выборныхъ отъ народа и преобразованія въ городскомъ управленіи показали его блестящ. администраторомъ. Реформа О.-Н. не могла окрѣпнуть,— до нея еще не доросли,—и замѣститель О.-Н., опять отозваннаго на дипломатическое поприще, князь Хованскій принялся за разрушеніе созданнаго предшественникомъ; однако идеи О.-Н. все-таки нашли свое выраженіе въ нѣкоторыхъ актахъ, имѣющихъ тѣсную связь съ торговлею и промышленностью. Ново-торговый уставъ 22 апрѣля 1667 г. отразилъ на себѣ всю силу вліянія О.-Н. и могъ дать матеріалъ для преобразованій Петра I, которому было что заимствовать у дипломата XVII в. Близость къ царю, высокій чинъ и титулъ не спасли великаго человѣка: интрига, ненависть, рутина, которыми исполнены были русскіе думные люди XVII в., привели (въ 1672 г.) гуманнаго, религіознаго и просвѣщеннаго О.-Н. прямо изъ дворца въ уединенную келью Крыпецкаго монастыря (бл. Пскова), гдѣ онъ ум. въ 1680 г. Въ общемъ, О.-Н.— одна изъ крупнѣйшихъ личностей, подготовлявшихъ реформу Петра I, требующая внимательнаго изученія и способная быть популярнѣйшею въ историческихъ воспоминаніяхъ о Московской Руси. *В. Сторожевъ.*

Ореады, см. *нимфы.*

Оребро (Örebro), главн. гор. одноимен. шведск. лэна, центръ торговли желѣз.; 32.075 ж.

Орегонъ, рѣка, см. *Колумбія.*

Орегонъ, одинъ изъ тихоокеанск. штатовъ Сѣв. Америки, занимаетъ площ. въ 247.622 кв. км. Вдоль побережья тянутся скалистыя Береговыя горы, далѣе къ в. проходятъ Каскадныя горы, дѣлящія штатъ на двѣ части. Западная, меньшая, плодородна и лѣсиста, хорошо орошена, съ мягкимъ климатомъ. Восточная часть—болѣе ровное плоскогорье, на с.-в. котораго проходятъ Голубыя горы; состоитъ частью изъ песчаныхъ пустынь, частью изъ прерій, нуждается въ искусств. орошеніи. Населеніе (въ 1910 г.)—672.765 ч.

Занятія — земледѣліе и скотоводство, значительно развиты лѣсной промыселъ и рыболовство. Гл. гор. Салемъ, самый большой Портлэндъ.

Оредежъ, прав. прит. р. Луги, теч. въ Петрогр. и Новгородск. губ., дл. 193 в.

Орелъ, созвѣздіе по обѣ стороны экватора между 280° и 305° прям. восх., содержитъ по Гульду 146 звѣздъ до 7-й велич., въ томъ числѣ одну звѣзду 1-ой велич.—Атаиръ; съ главными звѣздами созвѣздій Лиры и Лебедя—Вега и Денебъ, Атаиръ образуетъ большой треугольникъ, легко примѣтный на небѣ лѣтомъ и осенью.

Орелъ, губ. гор. Орловской губ., при впаденіи р. Орлика въ Оку; 96.200 ж. (въ 1897 г., по перепи., имѣлъ 69.858 ж., въ 1865 г.—42.659). Пристань и жел.-дор. узелъ (Моск.-Кур., Риго-Орл. и Ю.-Вост. ж. д.). Ведетъ обширн. торговлю зернов. хлѣбомъ, мукой, пенькой, паклей, коноплей, лѣсомъ, бакалейн. товарами и пр. Пенькотрепальн., пенькопрядильн., салотоп., крупяное и др. произв. Кадетск. корпусъ, 3 муж. и 3 жен. гимн., женск. институтъ, реальн. и коммерческ. учил., муж. прогимназія. Основанъ при Іоаннѣ Грозномъ около 1654 г. для защиты окраины Московск. государства отъ татарскихъ набѣговъ. Въ 1605 г. былъ занятъ Лжедимитріемъ I, въ 1606—7 гг. служилъ мѣстопребываніемъ Лжедимитрія II; затѣмъ былъ разоренъ поляками. Губ. гор. сталъ въ 1775 г. Многократно страдалъ отъ пожаровъ, почему не имѣетъ никакихъ памятниковъ старины. О.—родина И. С. Тургенева.

Орель, озеро, *см.* II, 526.

Орель, лѣв. прит. Днѣпра, протек. на протяжен. ок. 350 в. по Полтавск. и Екатеринославск. губ., въ истокахъ—на границѣ съ Харьковской.

Оренбургская губернія, см. *приложеніе.*

Оренбургскій уѣздъ, юго-зап. уѣздъ Оренбургск. г., граничитъ съ Уральск. и Тургайск. обл. Площадь 32.691,1 кв. в. Поверхность холмистая; на в. проходятъ отроги Южн. Урала, въ сѣв. части Общій Сыртъ. Орошается Уралomъ съ притоками Сакмарой, Илекомъ (на южн. границѣ) и др., Самарой (прит. Волги), Бѣлой (прит. Камы, на сѣв. границѣ) и др. Почва—каштановые и свѣтло-сѣрые суглинки и супеси, черноземъ имѣется только въ самомъ сѣверн. углу, по долинамъ Урала, Сакмары и Илека пойменныя почвы. Лѣсомъ у. небогатъ (менѣе 10%), на ю. значит. степныя пространства. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 745,8 т. ж. (включ. 114,8 т. городского), на 1 кв. в. 19,3 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 555.653 ж. (великоруссовъ 68,52%, башкиръ—10,18%, татаръ—8,63%, малороссовъ—5,26%, мордвы—4,71%, нѣмцевъ—0,87% и др.); войсков. казаки составляли 17,03%. Гл. занятіе населенія—земледѣліе и скотоводство; въ Илецкихъ копяхъ (*см.*) добывается каменная соль. Изъ кустарн. промысловъ слѣдуетъ отмѣтить производство издѣлій изъ шерсти (оренбургскіе платки). По даннымъ 1905 г. изъ 3.207.353 дес. всѣхъ земель у. 69,1% составляли надѣльн. земли (35,8 д. на 1 дворъ); въ частной собств. было 25,9%, въ т. ч. 245.398 д. у дворянъ (1.095,5 д. на 1 влад.), 151.800 д. у крестьянъ (381,4 д. на 1 влад.), 40.511 д. у мѣщанъ (465,6 д. на 1 влад.) и 149.121 д. у купцовъ (1.319,6 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлеж. 5%. *А. П-ръ.*

Оренбургъ, губ. гор. Оренбургской губ., на бер. р. Урала; въ 1916 г.—151.363 ж. (кромѣ преобл. русскихъ, киргизы, башкиры и др.); въ 1897 г. онъ имѣлъ 72.740 ж., въ 1864 г.—33.586 ж. Ведетъ обширн. торговлю мануфактур. и кожев. товарами, сырыми кожами, мясомъ, саломъ, шерстью и проч.; является центромъ мѣновой торговли съ киргизами (въ послѣднее время переходящей въ денежную). Торгъ съ киргизами происходитъ главн. образомъ на *Мѣновомъ дворѣ* (въ 2 в. отъ О.) съ мая по сентябрь—октябрь; сюда привозятъ: скотъ, различн. продукты скотоводства, хлопокъ, восточн. товары. Обороты Мѣн. двора достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ. Значеніе О., какъ транзитнаго перегрузочнаго пункта русскаго и средне-азіатскихъ товаровъ, пало съ открытіемъ Закаспійской ж. д., по кот. идутъ ср.-аз. грузы, мукомольн., крупян., салотоп., кожев., раньше направлявшіеся на О.; съ другой стороны, много должно содѣйствовать дальнѣйшему развитію города проведеніе О.—Ташкентской ж. д. Учебн. заведен.: 2 ка-

1. *Физико-географич. очеркъ.* О. г. занимаетъ южное Приуралье, имѣетъ очень вытянутую форму (до 850 в. съ ю.-ю.-з. на с.-с.-в.) и расположена между 51°8' и 55°23' с. ш. и 54°8'—64°52' в. д. На сѣверѣ она граничитъ съ Пермской губ. (екатеринбургскій и шадринскій уу.), на востокѣ съ Тобольской (курганскій у.) и съ Тургайской обл. (кустанайскій у.), на югѣ съ Тургайской обл. (актюбинскій у.) и Уральской обл. (уральскій у.), на западѣ съ Самарской губ. (бузулукскій и бугурусланскій уу.) и Уфимской (стерлитамакскій, белебеевскій и златоустовскій уу.). Площадь губерніи, по Стрѣльбицкому, равняется 167.484 кв. в., по Тилло—170.126 кв. в., по даннымъ Центр. Стат. Комитета—16.102.493 десятины, изъ коихъ удобной 14.902.493 дес. Это пространство раздѣляется на гражданскую территорію (ок. 9,2 милл. дес.) и территорію Оренбургскаго Казачьяго Войска (ок. 7,9 милл. дес.); точный учетъ площади не существуетъ. Въ администрат. отношеніи О. г. раздѣляется на 5 уѣздовъ: оренбургскій, орскій, верхнеуральскій, троицкій и челябинскій. Уральская горная возвышенность дѣлитъ О. г. на двѣ неравныя и неодинаковыя по характеру части: западную (меньшую) и восточную (большую). Уралъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ географіи, климатѣ, растительности и почвахъ О. г. Согласно Карпинскому и Чернышеву, Уралъ представляетъ собою асимметрическій складчатый горный хребетъ, весьма сильно сглаженный размывомъ (насушнымъ и морскимъ). Поднятіе Урала произошло въ верхне-палеозойское время и продолжалось, вѣроятно, и позже. Древніе (девонскіе и каменноугольные) морскіе осадки, составляющіе ядро хребта, этими процессами были сильно измѣнены (метаморфизованы), а позднѣйшія опусканія на восточномъ склонѣ обусловили послѣ долгаго насушнаго состоянія наступленіе до подошвъ хребта мѣлового и третичныхъ морей. На западномъ склонѣ такого длиннаго сухопутнаго періода не было, море отступало постепенно, и здѣсь не было вулканическихъ и глубинныхъ изверженій, которыя имѣли мѣсто на восточномъ склонѣ, гдѣ много мѣста занимаютъ выходы гранитовъ, порфировъ, діабазовъ и пр. Уральскія горы почти лишены скалистаго высокогорнаго ландшафта. На высшихъ точкахъ наблюдаются гольцы съ розсыпями, большая часть горъ представляетъ собою рядъ кряжевидныхъ уваловъ съ округлыми очертаніями (ландшафтъ сглаженныхъ древнихъ горъ); къ югу отъ широтнаго колѣна р. Бѣлой возвышенность предоставляетъ собою высокое „плато", разсѣченное глубокими долинами, но краямъ однако размытое на увалы. Главнымъ хребтомъ (*Урал-тау*) называютъ водораздѣльную, сложенную кристаллическими сланцами гряду между бассейнами рр. Бѣлой и Урала, южнѣе переходящую въ водораздѣлъ Сакмара-Ихъ и въ Ирендыкъ тау. Общее простираніе главнаго хребта сѣвернѣе Бѣлорѣцкаго завода—с.-восточное, южнѣе отклоняется на ю. Высоты его сравнительно невелики (не свыше 2.600 ф., чаще ниже 2.000 ф.), на крайнемъ югѣ губерніи онъ продолжается въ высотахъ Губерлинскихъ горъ. На з. отъ главнаго хребта идетъ рядъ другихъ, значительно его превышающихъ: Уреньга, Авалякъ (3.760 ф.), Иремель (5.330 ф.), Нары, Ямантау (5.490 ф.), Бѣлятуръ, Юрма, Маскимъ и др. Эти хребты сравнительно коротки и отдѣлены узкими поперечными долинами. На восточной сторонѣ гл. хребта также есть прерывистый рядъ хребтовъ, занимающихъ болѣе узкую полосу, чѣмъ на зап. склонѣ; они прорываются поперечными долинами верховьевъ рр. Урала, Міаса и Уя. Наиболѣе замѣчательны Ильменскія гранито-гнейсовыя горы (1.200—2.300 ф.). Простираніе этихъ хребтовъ въ общемъ соотвѣтствуетъ главному, хотя мѣстами отклоняется до широтнаго (Уп-ташъ и др.). На восточномъ склонѣ Урала между хребтами въ котловинахъ находится много озеръ. Въ бассейнѣ Тавалыка и Губерли мѣстность сильно нивеллирована осадками мѣловой и третичной системы и послѣтретичными бурыми глинами, по побережью же р. Уралъ вездѣ выступаютъ древніе пласты. Сѣвернѣе вдоль восточнаго склона идетъ, постепенно расширяясь, слабо увалистая полоса древнихъ, б. ч. изверженныхъ породъ, рельефъ которой былъ сильно сглаженъ позднѣйшими морями (т. н. абразіонная платформа), наилучше выраженная въ челябинскомъ уѣздѣ (къ з. отъ г. Челябинска до горъ). Съ востока къ абразіонной платформѣ примыкаетъ почти нерасчлененная (первичная) равнина, сложенная третичными осадками, съ массой озеръ существующихъ и высохшихъ. Она имѣетъ высоту отъ 750 до 250 футовъ надъ ур. моря, падая на с.-в. Между рр. Ураломъ и Тоболомъ къ ю. отъ 53°30' мѣстность имѣетъ слабо увалистый характеръ, она выравнена осадками третичной системы, по мѣстами выходятъ и древнія породы. На западномъ склонѣ Уральская возвышенность менѣе рѣзко, но ясно отграничена отъ сосѣдней увалистой нагорной страны. Западнѣе р. Ика пласты еще сохраняютъ меридіональное простираніе, но характеръ хребтовъ уже утрачивается, за исключеніемъ небольшихъ горъ группы Наказа (до 1.650 ф.). Къ западу же отъ Салмыша въ предѣлахъ верхнепермскихъ отложеній слои постепенно дѣлаются горизонтальными, и направленіе уваловъ уже не зависитъ ясно отъ тектоники. Высоты уваловъ отъ горъ Наказъ до границы Самарской губ. понижаются съ 1.650 до 1.000 ф. н. ур. м., относительная высота уваловъ колеблется отъ 165 до 500 футовъ въ среднемъ. Водораздѣлъ между системою Волги (Бѣлой и Самарки) и Урала называется Общимъ Сыртомъ, онъ очень изпаханъ и не имѣетъ связи съ тектоникою, не выдѣляясь высотою отъ другихъ эрозіонныхъ уваловъ, также здѣсь называемыхъ „сыртами".

Орошеніе. Рѣки О. г. принадлежатъ къ бассейнамъ Тобола, Урала и Волги. Изъ рѣкъ волжскаго бассейна наиболѣе значительна р. Бѣлая, начинающаяся въ болотахъ у подножья Авалика. Сначала общее ея направленіе параллельно хребтамъ (съ с.-с.-в. на ю.-ю.-з.), около же 53° с. ш. продольная широкая долина рѣзко смѣняется поперечной и сравнительно узкой долиною почти западнаго направленія. У Исянчина рѣка снова круто поворачиваетъ къ с. и далѣе на с.-з., идя такъ до сліянія съ р. Камою. Такъ же чередуется широтное и меридіональное направленіе въ р. Инзерѣ и др. притокахъ р. Бѣлой. Рр. Дема, Токъ и Б. и М. Чураны находятся въ предѣлахъ О. у. лишь своими вершинами и очень маловодны. Р. Уралъ (*сл.*) начинается у горы Уп-ташъ и отсюда до г. Орска течетъ въ широкой долинѣ почти меридіонально, откуда круто поворачиваетъ на з.-с.-з., пробиваясь ущельемъ черезъ кристаллическіе сланцы Губерлинскихъ горъ, и течетъ далѣе среди увалистой мѣстности, сложенной верхнепермскими пластами, выработавши въ нихъ чрезвычайно широкую долину. Таковъ же характеръ теченія и р. Сакмары (притока Урала): начинаясь въ с. части Кырты-тау она идетъ почти на ю., затѣмъ рѣзко поворачиваетъ на з.-с.-з. и идетъ параллельно р. Уралу до сліянія съ нею у г. Оренбурга. Геологи полагаютъ, что поперечные отрѣзки долинъ уральскихъ рѣкъ объясняются древностью ихъ образованія, что эти долины иногда древнѣе хребтовъ, которыя онѣ прорѣзаютъ, и такимъ образомъ являются унаслѣдованными отъ древняго рельефа (эпигенетическими). Изъ рѣкъ бассейна Ледовитаго океана (система Тобола) значительнѣе другихъ р. Міасъ, также идущій сначала вдоль хребта (съ ю. на с.) и отъ оз. Аргази поворачивающій на в. и в.-с.-в., вступая ниже Челябинска въ третичную равнину, въ которой онъ разработалъ сравнит. глубокую (до 200 ф.) и широкую долину. Верховья рр. Уя и Увельки начинаются въ предѣлахъ горъ, но они и ихъ притоки гораздо маловоднѣе р. Міасъ. Маловодныя верховья рр. Тобола и Аяти начинаются на Урало-Тобольскомъ водораздѣлѣ, р. Тоболъ составляетъ на сравнит. небольшомъ пространствѣ границу О. г. и курганскаго у.; здѣсь его долина очень широка, а рѣка благодаря подпрудамъ стоитъ широкими плесами.

Восточный склонъ Уральскихъ горъ замѣчателенъ обиліемъ озеръ, горныхъ и степныхъ. Первыя занимаютъ котловины по окраинѣ горъ, гл. обр. въ сѣверной части губерніи; они прозрачны, сравнит. глубоки, имѣютъ рыбу, б. ч. проточны. Нѣсколько озеръ образованы подпрудами: Міасскій прудъ, озеро Аргази и др. Наибольшіе размѣры имѣютъ оз. Миасово и Тургоякъ, расположенныя въ живописной горной мѣстности. Южнѣе озера мельче, имѣютъ переходный къ степнымъ характеръ (Кундравинское). Главная масса степныхъ озеръ находится на равнинахъ челябинскаго и троицкаго уу., это б. ч. мелкіе, сильно заростающіе бассейны, рѣдкіе (сѣв. часть челяб. у.) и соленые (горькосоленые и щелочные), нѣкоторые ранѣе садили соль. Многія озера высохли и обратились въ луговыя угодья, а частью заросли лѣсомъ. Соленыя озера имѣютъ крутые берега, рѣдкіе—пологіе; въ послѣднихъ водится иногда карась. Вообще въ отношеніи водъ благодаря горамъ О. г., за малыми исключеніями, находится въ благопріятныхъ условіяхъ.

Климатъ. Уральскій хребетъ раздѣляетъ рѣзко континентальный климатъ западно-сибирской равнины отъ менѣе суроваго климата западнаго Приуралья, но самой

горной возвышенности болѣе влажный и прохладный климатъ вдается клиномъ далеко на югъ въ степную полосу (Златоустъ—средн. год. t° 2,2°, ср. год. кол. осадк. 474 мм., Челябинскъ—ср. год. t° 2° и ср. кол. осадк. 343 мм.). Къ югу замѣчается значительное повышеніе температуры и уменьшеніе количества осадковъ (Уфа—ср. год. t° 3,4° и кол. осадк. 500 мм., Оренбургъ—ср. год. t° 3,8°, іюля+21,6°, января—15,9°, ср. кол. осадк. 385 мм.). Степной, сухой, зимою холодный, лѣтомъ жаркій, климатъ южныхъ и юго-восточныхъ частей губ. рѣзко отличается отъ сравнит. влажнаго и прохладнаго климата Уральскихъ горъ, гдѣ мѣстами едва возможно земледѣліе. Осадки въ губерніи преобладаютъ лѣтніе и осенніе. *Растительность* О. г. слѣдуетъ за климатическими условіями. По Уральской возвышенности сплошные лѣса проникаютъ далеко на югъ и почти доходятъ до широтнаго колѣна р. Бѣлой. Лѣсъ преимущественно березовый, встрѣчается осина, дубъ распространенъ лишь на з. склонѣ Урала, боры сосновые и лиственичные пріурочены къ распространенію девонскихъ песчанистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ (Преображ., Кананикольскій зав., Міасскій зав. и др.). Въ значительныхъ долинахъ (р. Бѣлой, Инзера, Міаса и мн. др.) на склонахъ находятся отвѣчныя луговыя поляны и рѣдколѣсье. Лѣсная уральская полоса окружена полосою лѣсостепи, болѣе широкой на ю., ю.-з. и з. хребта и сильно прерывистой на восточной сторонѣ, гдѣ степи мѣстами рѣзко граничатъ съ лѣсомъ. Небольш. пространство лѣсостепи находится въ оренб. у. и сходится къ Сотъ Демы. Границы лѣсостепи трудно опредѣлимы, лѣсъ (березово-осиновые и дубовые колки) проникаетъ въ степь по балкамъ, часть лѣсовъ вырублена. Лѣсостепной характеръ имѣетъ равнина челябинскаго у., быть можетъ, отчасти вслѣдствіе обилія воды въ результатѣ слабаго дренажа и стока. Березовые колки на сѣверѣ и въ средней части челяб. уѣзда почти замыкаютъ горизонтъ, къ югу рѣдѣютъ, и равнина дѣлается безлѣсной. Южнѣе въ зауральской степи лѣса пріурочены къ выходамъ гранитовъ и песчаныхъ породъ. Лѣсостепь и лѣсъ окаймлены степями, сначала луговыми, далѣе отъ горъ ковыльными и ковыльно-типчаковыми. Степи всѣ распаханы, за исключеніемъ неудобныхъ земель и небольшихъ пространствъ въ Зауральѣ. На залежахъ изначальная степная растительность возстановляется медленно.

Почвы слѣдуютъ за климатомъ и растительностью. По всей Уральской возвышенности подъ лѣсами мы видимъ подзолистыя почвы, иногда очень скелетныя и слаборазвитыя, лучше развитыя на глинистыхъ сланцахъ. Среди подзолистыхъ почвъ на полянахъ пологихъ склоновъ развиты очень гумусныя черноземно-луговыя почвы, частью заболоченныя. Въ лѣсостепной полосѣ Урала къ подзолистымъ почвамъ присоединяются сѣрыя лѣсныя почвы (также подзолистаго типа), а внѣ лѣса здѣсь развиты тучные и слабо выщелоченные черноземы. Въ лѣсостепи челябинскаго у., кромѣ подзолистыхъ почвъ, подъ лѣсами распространены черноземы малой мощности, лишенные зернистой структуры; въ ю.-з. части челябин. у. и въ троицкомъ у. весьма много солонцеватыхъ черноземовъ, солонцевъ и солончаковъ, благодаря влажности грунта, солености породъ и сухости климата. Въ орскомъ у. отъ тучныхъ черноземовъ лѣсостепи по направленію къ ю.-в. замѣчается переходъ въ черноземы обыкновенные, затѣмъ блѣдные (южные) и, наконецъ, въ каштановыя почвы сухихъ степей; южные черноземы и каштановыя почвы богаты углесолями (вскипаютъ съ поверхности), среди нихъ появляются въ долинахъ солонцы и солончаки. Орская черноземная степь, гдѣ почвы нещебенчаты благодаря тому, что развиты на бурой послѣтрет. глинѣ, весьма удобна для земледѣлія и слыветъ очень плодородной. Въ другихъ мѣстахъ Зауралья степныя почвы часто каменисты, а иногда и песчаны благодаря выходамъ древнихъ твердыхъ породъ. По западному склону въ оренб. у., также отъ лѣсостепныхъ почвъ-черноземовъ тучныхъ, деградированныхъ и лѣсныхъ суглинковъ, по направленію къ ю.-з. и ю., замѣчается переходъ къ обыкновеннымъ и бѣлымъ черноземамъ. Послѣдніе распространены главнымъ образомъ къ ю. отъ р. Уралъ, гдѣ много также песчанистыхъ почвъ. Но почвы здѣсь очень пестры благодаря выходамъ различныхъ пермскихъ породъ, известняковъ, песчаниковъ, мергелей и т. д. Солонцы и солончаки увеличиваются въ количествѣ въ ю.-з. и ю. частяхъ оренб. у., распространяясь гл. обр. въ рѣчныхъ долинахъ.

Полезныя ископаемыя О. г. сосредоточены въ горномъ Уралѣ и по восточному склону. Желѣзныя руды добываются въ верховьяхъ р. Бѣлой (Авзяно-Петровск. и Бѣлорѣцкій зав., Бакты), въ горѣ Магнитной, южнѣе Верхнеуральска, и въ др. мѣстахъ. Мѣдныя руды извѣстны и на з. склонѣ (къ с. отъ Оренбурга) въ пластахъ верхней Перми, а также на Баймакѣ (гдѣ добываются). Золотомъ О. г. сравнит. богата: здѣсь находятся Кочкарское, Міасское и мн. др. мѣсторожденія какъ розсыпного, такъ и жильнаго золота. Залежи каменнаго угля еще недостаточно развѣданы. Извѣстны бурые (юрскіе) угли въ челябинск. у., а на казачьихъ земляхъ имѣются и залежи палеозойскаго угля. Недостатокъ угля и вообще топлива вредно отражается на развитіи горно-заводской промышленности. Драгоцѣнные камни извѣстны въ Ильменскихъ горахъ (изумруды, аквамарины, топазы), въ Сапарской и Кособродской розсыпяхъ (сапфиры, рубины) и въ др. мѣстахъ. Подѣлочные камни (малахиты, змѣевики, орлецъ, яшмы, мраморы) извѣстны изъ разныхъ мѣстъ южнаго Урала (орскія яшмы). Строительными камнями Уралъ также очень богатъ. Около гор. Илецка (Илецкой Защиты) находится знаменитое мѣсторожденіе каменной соли въ видѣ громаднаго штока, разрабатываемое до глубины 52 саженъ.

С. Неуструевъ.

Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе О. г. къ 1913 г., по офиц. свѣдѣніямъ, достигло 2.147.600 д. об. п., въ т. ч. 1.084,3 м. п. и 1.063,3 ж. п., увеличившись съ момента переписи 1897 г. на 547,5 т. душъ или на 34,2%. Въ 1860 г. въ губ. числилось всего 825.800 д., такъ что за 50 лѣтъ нас. возросло въ 2,6 раза. Быстрое возрастаніе нас. обусловлено, съ одной стороны, относительнымъ земельнымъ просторомъ, съ другой—отсутствіемъ сколько-нибудь замѣтной эмиграціи: перепись 1897 г. насчитываетъ всего 84 тыс. душъ—5% съ небольшимъ жителей, находящихся за предѣлами губ., а за время съ 1896 по 1910 г. переселилось въ Сибирь всего 11,4 тыс. душъ. Наоборотъ, притокъ переселенцевъ въ губ., бывшій особенно значительнымъ въ 70—80-хъ гг., даже за послѣдніе годы (1896—1909 гг.) достигалъ значительной цифры въ 67,7 тыс. душъ,—вшестеро больше количества выселившихся. Естественный приростъ въ губ., по историко-статистич. таблицамъ П. Голубева, давалъ за 1868—93 гг. ежегодно въ среднемъ 17,4 тыс. душъ, что составляетъ коэффиціентъ около 17 д. на тысячу наличнаго населенія. Въ 1910—11 гг. этотъ коэффиціентъ оказался еще выше—19,8 д., а Центр. Стат. Комит. опредѣляетъ его даже въ 22,9. Такимъ обр. притокъ переселенцевъ и естеств. приростъ, дѣйствуя одновременно, какъ во многихъ другихъ областяхъ востока и юга Россіи, явились факторами форсированнаго роста населенности края. Ростъ этотъ происходилъ не только среди сельскихъ жителей. По переписи 1897 г. число горожанъ равнялось 152.600, т. е. 9,5% всѣхъ жителей; въ 1913 г. ихъ насчитывается уже 260.300—12,1%. Но и эта послѣдняя цифра меньше дѣйствительной: по изданію м-ва вн. д. „Города въ Россіи въ 1910 г.", гдѣ, кромѣ „административныхъ", приведены данныя, касающіяся „фактическихъ" городовъ, т. е. поселеній съ нас. свыше 10 тыс. душъ, общее число горожанъ достигаетъ 317.100, т. е. 14,8%—не ниже, чѣмъ въ средней Россіи. Наиболѣе крупные города: Оренбургъ (103 тыс. жит.), Челябинскъ (70 тыс.), Троицкъ (35 т.), Міасскій заводъ (25 тыс.) и Орскъ (22 тыс.). Ростъ городовъ О. г., стоящей на перепутьѣ между Европой и Азіей, явился за послѣднее время отчасти результатомъ проведенія Сибирской ж. д.

Сельское нас. расположено по губ. весьма неравномѣрно: въ 2-хъ уу., находящихся на периферіяхъ,—оренбургскомъ и челябинскомъ—оно достигаетъ 19,3 и 16,8 д. на кв. в., въ троицкомъ—10,4, а въ лѣсныхъ—орскомъ и верхнеуральскомъ—6,4—6,7 чел.; въ этихъ послѣднихъ полулѣсныхъ уу., въ особенности въ послѣднемъ, преобладаютъ башкиры. Вообще по губ., по даннымъ переписи, главный контингентъ нас. составляютъ русскіе—73,2%, затѣмъ башкиры—23,7%; въ числѣ остальныхъ замѣтное мѣсто принадлежитъ остаткамъ финскихъ племенъ. Сельскимъ хозяйствомъ живутъ 78,9%, промышленностью, торговлей, поденщиной, частной службой—17,4%, остальными профессіями—3.7%. Казачье нас., по переписи, равнялось 22,8%, крестьянское—64,2%. Относительная численность казачьяго нас. въ губ., въ связи съ притокомъ переселенцевъ, значительно упала въ 60-хъ гг.

Землевладѣніе О. г. отличается преобладаніемъ надѣльной земли—крестьянской, казачьей и башкирской. Изъ 14.902,3 тыс. дес. всей площади частнымъ собствен-

никамъ принадлежало въ 1905 г. 2.038,7 тыс. дес., или 13,7%, казеннымъ, войсковымъ учрежденіямъ—2.195,6 тыс. дес., а надѣльныхъ земель числилось 10.668,2 тыс. дес.—71,6%. Съ 1870-хъ гг. и до 1905 г. между этими тремя главными категоріями з-нія произошли довольно замѣтныя перемѣщенія: именно, въ 1877 г. государственно-общественные виды собственности охватывали 26,8% всей площади, надѣльные—64,8%, частные—8,4%; отсюда видно, что первая категорія—національно-областного зем-нія значительно сократилась, а за ея счетъ выросли главн. обр. казачьи, отчасти крестьянскіе надѣлы и частная земельн. собств. Сокращеніе земель первой категоріи произошло почти исключительно за счетъ войскового земельнаго фонда, уменьшившагося съ 3.533 тыс. дес. до 1.491 тыс. за указанный 28-лѣтній періодъ. Различныя группы частныхъ земельныхъ собственниковъ увеличили въ общей суммѣ свою территорію на 750 тыс. дес. По отдѣльнымъ сословіямъ за это время произошли слѣдующія измѣненія:

Количество десятинъ въ тысячахъ.

Годы.	У дворянъ.	Купцовъ.	Крестьянъ.	Проч. влад.
1879	1.000,3	246,5	25,9	12,9
1905	557,9	674,7	697,9	108,2

Какъ видно изъ этой таблицы, дворяне, какъ и всюду, ничего не пріобрѣли, а, наоборотъ, потеряли 44% прежнихъ владѣній. За ихъ счетъ, а также за счетъ башкирскихъ надѣловъ и части войсковыхъ земель, розданныхъ въ офицерскіе участки и затѣмъ проданныхъ владѣльцами въ частныя руки, расширили свою территорію крестьяне и купцы. Крестьяне въ 1877 г. почти не имѣли купчей земли, а въ 1905 г. они, какъ частные владѣльцы, стояли уже на первомъ мѣстѣ. За 1906—1909 гг. они пріобрѣли еще 39,7 тыс. дес.; за 1910—13 гг., только черезъ Крест. банкъ,—165 тыс. дес., такъ что теперь частныя земли, принадлежащія кр-намъ, занимаютъ болѣе 900 тыс. дес., охватывая почти половину частно-владѣльческой территоріи. Крестьяне-переселенцы зачастую пріобрѣтали земли башкиръ-вотчинниковъ, гдѣ и осѣдали цѣлыми селами. По даннымъ г. Швецова, въ 3-уѣздахъ изъ 934 тыс. дес. купчихъ земель 43% пріобрѣтено у башкиръ, 52%—у частныхъ владѣльцевъ, 5%—у казаковъ-офицеровъ.

Башкирскія земли начали распродаваться еще съ первой половины XVIII ст. Во всей Башкиріи (расположенной въ 4-хъ смежныхъ губ.) тогда было 11,5 милл. дес. На башкирскія земли переселялись, пріобрѣтали ихъ въ собственность или арендуя, крестьяне и помѣщики, переводившіе своихъ крѣпостныхъ. Впослѣдствіи благодаря неоформленности сдѣлокъ земельныя отношенія перепутались, и закономъ 1832 г. башкиры-вотчинники—коренные владѣльцы земель, имѣвшіе владѣнныя граноты, получили по 40 дес. на душу, а припущенники,—поселившіеся на этихъ земляхъ позднѣе,—по 30 дес. Оставшіяся за этими отводами земли поступили въ собственность вотчинниковъ, съ правомъ ихъ отчуждать, если въ фактическомъ владѣніи остается не менѣе 15 дес. удобной земли на душу. Надѣлы припущенниковъ дѣлились на двѣ половины (по 15 дес. на душу); одна половина шла въ ихъ пользованіе, другая—въ запасъ. Въ 1874 г. были изданы для О. г. правила о продажѣ казенной земли безъ торговъ должностнымъ лицамъ. Вмѣстѣ съ казенными были распроданы, иногда по рублю—два за десятину, и башкирскія запасныя земли: съ 1876 по 1880 г.—180 тыс. дес. На ряду съ этимъ быстро шла распродажа самими башкирами ихъ вотчинныхъ земель по ничтожнымъ цѣнамъ въ нѣсколько коп. за дес. Пользуясь невѣжествомъ башкиръ, при продажѣ было произведено много злоупотребленій, въ результатѣ которыхъ по Высочайшему повелѣнію были произведенъ пересмотръ сдѣлокъ, и башкирамъ вернули 140 тыс. дес. Далѣе воспослѣдовалъ рядъ ограниченій права продажи, и въ 1898 г. всѣ приговоры о продажѣ подчинены наблюденію крестьянскаго присутствія. За послѣдніе годы какъ въ О. г., такъ и въ сосѣдней Уфимской (см.) много земель у башкиръ скупаетъ Крестьянскій банкъ, пріобрѣвшій здѣсь за 1900—13 гг. 137,7 тыс. дес.

Въ результатѣ скупки огромныхъ башкирскихъ дачъ и прежнихъ пожалованій въ О. г. образовалось много латифундій: 278 влад. свыше тыс. дес. сосредоточили въ своихъ рукахъ $^2/_3$ всей частновл. площади, при чемъ только 15 изъ нихъ—7 дворянъ и 8 купцовъ и торгово-пром. компаній—владѣли въ 1901 г. огромной территоріей въ 780 тыс. дес.; въ рукахъ двухъ изъ нихъ сосредоточено болѣе 300 тыс.

Надѣльныя земли въ 1905 г. распредѣлены по категоріямъ слѣдующ. образомъ:

	Тысячъ дворовъ.	Тыс. десят.	На дворъ десят.
У б. владѣльч. кр. .	19	1.256	6,6
„ б. государ. кр. .	75	1.825	24,3
„ башкиръ	60	2.649	44,0
„ казаковъ	74	4.907	67,4

Самой многоземельной категоріей сельскихъ сословій являются казаки, самой малоземельной—б. помѣщичьи крестьяне. Землевладѣніе башкиръ, сократившееся благодаря продажѣ вотчинныхъ и запасныхъ земель, все-таки еще достигаетъ, въ среднемъ, 44 дес. на дворъ, при чемъ оно замѣтно дифференцировано: въ общинахъ, имѣющихъ до 20 дес. на дворъ, находится всего 4,7% всѣхъ башкирскихъ надѣльныхъ земель, тогда какъ процентъ дворовъ, владѣющихъ надѣлами ниже этой цифры, достигаетъ почти 19; въ средней группѣ—отъ 20 до 50 дес.—52% дворовъ и только 18% земли, а въ верхней многоземельной группѣ—съ надѣломъ свыше 50 дес.—сконцентрировалось 77,3% башкирскихъ надѣловъ, въ то время какъ процентъ дворовъ равняется лишь 29%. Слѣдуетъ еще замѣтить, что почти четвертая часть башкирскаго надѣльнаго фонда принадлежитъ 4,3 тыс. дворамъ, имѣющимъ свыше 100 дес. каждый. Такой неоднородности з-нія не наблюдается ни у казаковъ, у которыхъ $^2/_3$ дворовъ и столько же земли сосредоточено у группы въ 50—100 дес., ни у б. государств. кр-нъ, гдѣ большая половина хозяйствъ обезпечена землей въ предѣлахъ отъ 20 до 30 дес. Только немногочисленныя группы крестьянъ б. помѣщ. обнаруживаютъ также признаки относительной дифференціаціи, при общей, крайне пониженной для нормальнаго уровня О. г. земельной обезпеченности.

Сельское хозяйство О. г. въ зависимости отъ быстраго роста и уплотненія нас. развивалось быстрымъ темпомъ въ теченіе перваго 25-лѣтія послѣ освобожденія крестьянъ.

Площадь подъ пашней за это время болѣе чѣмъ удесятерилась: передъ освобожденіемъ въ губ. числилось 563 тыс. дес., въ 1887 г.—6.022 тыс. Подъ распашку пошли частью цѣлинныя степи, частью лѣса, глав. обр. въ Башкиріи, безпощадно сводившіеся на срубъ; затѣмъ, когда эти земли, проходя черезъ руки посредниковъ-капиталистовъ, попадали къ крестьянамъ,—онѣ превращались въ пашню. Въ 1880-хъ гг. въ губ. преобладала залежная система полеводства, и изъ 6 милл. дес. пашни подъ посѣвами находилось всего 1.562,8 тыс. дес., или 26%. Затѣмъ начался быстрый ростъ посѣвовъ, которые въ 1912 г. охватывали площадь въ 2.415 тыс. дес. Увеличеніе посѣвной площади съ 80-хъ гг. объясняется проведеніемъ желѣзной дороги, приблизившей къ краю хлѣбные рынки и давшей возможность населенію производить хлѣбъ не только для собственнаго продовольствія, но и на сбытъ. Поэтому оно обгоняетъ здѣсь ростъ населенія: такъ, въ 3-хъ уу. за 1895—1910 гг. населеніе увеличилось на 37,4%, а посѣвныя площади—на 104,7%. Въ урожайности по отдѣльнымъ годамъ наблюдаются рѣзкія колебанія, указывающія на неустойчивость здѣшнихъ системъ земледѣлія, находящихся въ переходномъ состояніи. До сихъ поръ залежная система или даже предшествующее ей нестрополье преобладаютъ на казачьихъ и башкирскихъ земляхъ. За послѣдніе годы у казаковъ, впрочемъ, наблюдается весьма интенсивный ростъ посѣвовъ. „Дикое" нестрополье, при которомъ поля заводятся кой-гдѣ, и въ посѣвѣ преобладаютъ просо и пшеница, чаще всего встрѣчается у башкиръ-вотчинниковъ, имѣющихъ огромные надѣлы. Залежь нерѣдка и на крестьянскихъ надѣлахъ (напр., въ оренбург. у.), гдѣ, впрочемъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на ряду съ ней практикуется трехполье безъ удобренія. Типичный сѣвооборотъ при залежи, которая въ общемъ до сихъ поръ еще является господствующей системой,—дважды посѣвъ пшеницы, потомъ овесъ или ячмень, затѣмъ 4—5-лѣтняя залежь. Залежь используютъ б. ч. какъ пастбище, нерѣдка какъ сѣнокосъ. Періоды залежей варьируютъ въ разныхъ мѣстахъ въ зависимости отъ земельныхъ запасовъ и качества почвъ. На башкирскихъ земляхъ въ оркомъ у. крестьяне-арендаторы на богатыхъ черноземныхъ почвахъ непрерывно сѣютъ, безъ всякаго чередованія, въ теченіе 15—20 лѣтъ, затѣмъ бросаютъ землю, въ лучшемъ случаѣ,—подъ толоку, а чаще въ залежь на 3—4 года, что свидѣтельствуетъ о высокихъ качествахъ башкирскихъ черноземовъ. Того же порядка придерживаются и сами башкиры, заимствовавъ его у крестьянъ. Толь-

ко въ самое послѣднее время, въ связи съ плохими урожаями, стали дѣлаться слабыя попытки перейти къ болѣе упорядоченному землепользованію. Распространеніе трехполья на крестьянскихъ надѣлахъ неодинаково: въ оренбургскомъ у. оно примѣняется въ 8 вол. изъ 21, въ оренбургскомъ же его почти не знаютъ, въ другихъ уу. оно распространено шире.

Соотвѣтственно системамъ земледѣлія способы обработки разнообразны, но въ общемъ довольно примитивны: вспашка производится одинъ разъ, бороньба—тоже. Но земледѣльческія орудія замѣтно улучшаются: главное орудіе пахоты—самодѣльный сабанъ—во многихъ мѣстахъ уже замѣнился плугомъ. Въ болѣе многоземельныхъ хозяйствахъ машинная уборка вытѣснила ручную; наибольшее распространеніе получили сѣнокосилки, особенно среди казаковъ, у которыхъ обширные сѣнокосы и близость къ городамъ развили сѣнокошеніе какъ особый промыселъ. Но и жнѣйки у казаковъ приходятся по одной на каждыя два—три хозяйства; по отчету войскового агронома за 1913 г. сѣялокъ въ войскѣ 1.702, вѣялокъ 4.608, такъ что машинная очистка зерна преобладаетъ.

Благодаря широкому примѣненію машинъ казаки, а также и крестьяне, въ общемъ, распахиваютъ довольно большія площади. Такъ, въ 3-хъ уу. средніе размѣры посѣвовъ (по ханвымъ, собраннымъ послѣдней экспедиціей по проведенію Оренбургско-Орской ж. д.) были десятинъ на 1 дворъ:

	У крестьянъ.	Казаковъ.	Башкиръ.
Оренбургск. уѣздъ	14,5	12,5	5,7
Орскій уѣздъ . .	19,0	9,5	4,1
Верхнеуральск. у.	—	10,0	—

Въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ площадь посѣвовъ доходитъ до 28 дес. на дворъ (официальныя данныя показываютъ гораздо болѣе низкія цифры). Частновладѣльческіе посѣвы составляютъ не болѣе 3,2% всѣхъ посѣвовъ въ оренбургск. у., 6,1%—въ верхнеуральск., а въ орскомъ ихъ нѣтъ совершенно. Въ частновладѣльческихъ хоз-хъ всѣ урожаи выше, отчасти благодаря лучшей обработкѣ, отчасти вслѣдствіе лучшаго качества почвы. Средній урожай за 10-лѣтіе 1901—10 гг. для всѣхъ хлѣбовъ—35,5 пуд. съ дес. Среди злаковыхъ культуръ преобладаютъ яровая пшеница, занимающая почти 60% всѣхъ посѣвовъ (1.525 тыс. дес. въ 1911 г.), затѣмъ идетъ овесъ (590 тыс. дес.); эти два злака—пшеница и овесъ—такимъ образомъ занимали 87% всей посѣвной площади, что указываетъ на преобладаніе залежной системы. Посѣвы ржи весьма невелики (91 тыс. дес.). За послѣднее время довольно усиленно культивируется льноводство, и площадь подъ льномъ возросла съ 26 тыс. дес. въ 1901—5 гг. до 46 тыс. дес. въ 1911 г.

Скотоводство въ массѣ носитъ скорѣе потребительный, чѣмъ рыночный характеръ; а т. к. въ потребительно-трудовыхъ хозяйствахъ земледѣліе, какъ мы видѣли, разрослось очень сильно за послѣдніе годы, расширяясь по степнымъ и лишь отчасти по лѣснымъ пространствамъ, то распашка степей должна была повести къ относительному сокращенію скотоводства, которое, въ абсолютныхъ числахъ, остановилось въ общемъ на точкѣ замерзанія.

Головъ скота (въ тысячахъ).

Годы.	Лошадей.	Крупн. рог. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.
1900	703	896	1.241	47
1913	735	853	1.064	48

Но и посейчасъ, по даннымъ недавно организованной новымъ земствомъ текущей статистики, въ среднемъ на 1 крестьянскій дворъ приходится 4,5 раб. лош. и 3,3 дойныхъ коровъ,—количество для средне-русскаго хозяйства весьма завидное. Впрочемъ, земскіе статистики оговариваются, что данныя ихъ анкеты, захватившей 3 тыс. дворовъ, относятся въ общемъ къ болѣе крупнымъ хозяйствамъ. По военно-конской переписи 1912 г., на 1 дворъ въ сельскихъ обществахъ приходилось 2,8 лошадей, при 22,9% безлошадныхъ. Большое количество безлошадныхъ дворовъ объясняется наличностью переселенцевъ и прочихъ крестьянъ, т. наз. неприписанныхъ, проживающихъ у казаковъ и не успѣвшихъ еще обзавестись прочнымъ хозяйствомъ. За исключеніемъ безлошадныхъ, на одинъ лошадный дворъ придется 3,6 лош. Какъ земледѣліе, такъ и скотоводство сосредоточены въ рукахъ трудовыхъ земледѣльческихъ классовъ: такъ, по военно-конской переписи, у частныхъ влад. не-крестьянъ имѣется всего 6,5% лошадей въ губ.

Прочія отрасли сельскаго хоз. развиты слабо. Самая крупная изъ нихъ—*лѣсное* хозяйство—при 2,5 милл. дес. лѣсной площади, могло бы получить широкое развитіе; но въ юго-западной части губ. и около Оренбурга, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточивается торгово-промышленная дѣятельность, лѣсовъ почти нѣтъ, а въ лѣсной части губ. удобные и дешевые пути сообщенія отсутствуютъ.

Промышленность фабрично-заводская, по даннымъ анкеты м-ва торг. и пром. въ 1908 г., охватившей предпріятія, подчиненныя надзору фабричной инспекціи, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Производства.	Рабочихъ.	Сумма производства (тыс. руб.).
Текстильн.	465	537,6
Обраб. дерева . . .	352	2.059,6
Разраб. металл. и минерал.	4.638	3.924,0
Обработ. пищевыхъ вещ. и прод. животнов.	4.264	28.842,5
Прочихъ	493	439,9
Всего	10.152	35.804,2

Изъ этой таблицы видно, что основной группой фабрично-заводской пром. является обрабатывающая пищевыя и вкусовыя вещества; центральное мѣсто въ этой группѣ пром. занимаетъ мукомольная. Мукомольный центръ—Оренбургъ, который пріобрѣлъ это значеніе съ проведеніемъ ж. д. Самара—Оренбургъ. Главное развитіе мукомольнаго производ. произошло въ 1890-хъ гг.; значительное вліяніе оказалъ тарифъ 1893 г., уравнявшій ставки на муку и зерно и поставившій окраинное мукомолье въ болѣе благопріятныя условія по сравненію съ мукомольемъ районовъ, пользующихся привознымъ зерномъ. Крупное значеніе для оренбургскаго мукомолья имѣло также проведеніе ташкентской линіи, открывшей для его сбыта среднеазіатскій рынокъ. Три четверти годового производства вывозится за предѣлы района.

Въ группѣ металлической промышленности, второй по размѣрамъ, главное мѣсто занимаетъ горнопромышленность, въ частности—добыча золота, мѣди и желѣза. Пески, содержащіе золото, находятся преимущественно по восточному склону собственно Уральскаго хребта. Въ 1912 г. въ горномъ округѣ О. г. работало 60 пріисковъ, добыто золота 74 п. 35 ф., да въ верхнеуральскомъ—45 п. 1 ф.—Металлургич. пром. О. г. развита плохо въ виду неудобства путей сообщенія. Часть мѣдныхъ рудниковъ заброшена. Желѣзныя руды тоже слабо разрабатываются.—*Кустарная* промышленность въ О. г. развита слабо. Славится по всей Россіи только производство пуховыхъ платковъ.

Торговля въ О. г. по своимъ размѣрамъ значительно больше промышленности, особенно хлѣбная. Главными мѣстными рынками хлѣбной торговли въ О. г. являются для юга Оренбургъ и Орскъ, для сѣвера—Троицкъ и Челябинскъ, за которыми слѣдуютъ хлѣбные базары въ селахъ и по станціямъ желѣзн. дорогъ. Непосредственныхъ сношеній съ заграничными фирмами не наблюдается. Ни кооперативныхъ тов-въ ни с.-хоз. обществъ, занимающихся ссыпкой хлѣба, не имѣется. Вообще хлѣбная торговля въ О. г. отличается слабой организованностью. На второмъ мѣстѣ послѣ хлѣба стоитъ торговля скотомъ и скотскими продуктами (кожи, шерсть).

О. г. *путями сообщенія* оборудованъ плохо. Длина жел.-дор. линіи—614 в., т. е. на 1 000 кв. в. пространства—только 3,6 в., такъ что по густотѣ рельсовой сѣти въ Европ. Россіи О. г. стоитъ на третьемъ мѣстѣ съ конца. Шоссированныхъ и замощенныхъ дорогъ только 68 в. и даже грунтовыхъ и проселочныхъ 2.267, т. е. 13 в. на 1.000 кв. в. Но въ виду большихъ разстояній, относительнаго многоземелья населенія, плодородности края, движеніе грузовъ довольно велико: такъ, по ж. д. въ 1909 г. грузооборотъ достигъ 35,5 милл. пудовъ.

Н. Огановскій.

детск. корпуса, казачье юнкерск. училище, женск. институтъ, 3 женск. и 1 муж. гимназіи, учит. и духовн. семинаріи, киргиз. учительск. школа; реальное и епарх. жен. училища.—Основанъ въ 1735 г. оберъ-секретаремъ Кирилловымъ при впаденіи р. Ори въ Уралъ (откуда и назван. О., т. е. городъ на Ори); здѣсь была сооружена крѣпость, кот. должна была быть, по мысли правительства, оплотомъ русскаго господства надъ краемъ. Но выбранное для крѣпости мѣсто оказалось неудобнымъ, и О. былъ перенесенъ отсюда сначала на уроч. Красной горы, а затѣмъ въ 1742 г. на его нынѣшнее мѣсто, гдѣ была построена церковь. Городъ быстро росъ и вскорѣ достигъ большого торгов. значенія. Въ 1773/4 былъ осажденъ Пугачевымъ. Губ. г. О. губ. сталъ въ 1744 г., въ 1782 г. обл. гор., въ 1797 г. снова губ. гор., въ 1802 г. уѣздн. гор. Уфимск. г., съ 1865 г. снова губ. гор.

Оренджъ (Orange), гор. сѣв.-америк. штата Нью-Джерси; 29.630 ж.; фабр. шляпъ и электро-техн. завед.

Орензе, гористая испанск. провинція въ Галисіи; изобил. минеральн. источн., лѣсомъ, оловомъ и желѣзомъ. Занят. жит. (406.648 ч. на 6.979 кв. км.): землед., овцев., шерст. и бумажн. произв., горн. пром. Гл. гор. О. 15.385 ж.

Ореолъ, сплошной свѣтовой кругъ или же кругъ изъ расходящихся радіусомъ лучей, кот. въ античн. искусствѣ окруж. изображ. божествъ свѣта, въ особенности Геліоса, Селены, Фосфороса и Гесперосa и вообще боговъ, героевъ и царей; О. употребл. также египтянами, персами и индусами. Съ IV стол. былъ усвоенъ и христіанск. пластич. искусств. для лицъ св. Троицы, въ изображен. Дѣвы Маріи и ангеловъ, апостоловъ и святыхъ. Сіяніе, окружающее одну только голову, назыв. также *нимбомъ*.

Орестъ, сынъ Агамемнона и Клитемнестры (*см.*). Когда Агамемнонъ былъ убитъ Клитемнестрою и ея любовникомъ Эгистомъ, сестра О., Электра, отправляетъ его въ Фокиду, къ царю Строфію, гдѣ онъ вступаетъ въ тѣсную дружбу съ Пиладомъ. Возмужавъ, О., покровительствуемый Аполлономъ, возвращается въ Микены и убиваетъ Эгиста и свою мать. Преслѣдуемый эриніями, О. бѣжитъ и, наконецъ спасается отъ мести благодаря Аѳинѣ. О другомъ сказаніи см. *Ифигенія*.

Оржешко, Э., см. *Ожешко*.

Оржица, мст. прилук. у. Полтав. г. на р. О.; 3.209 ж.

Оржица, прав. прит. Сулы въ Полтавск. губ.; дл. 130 в., несудоходна.

Оригенъ, выдающійся христіанскій богословъ, до извѣстной степени основатель богословской науки, род. въ 185 или 186 г. въ Александріи, сынъ мученика Леонида. Въ ранней молодости уже былъ наставникомъ школы катехетовъ (съ 203 или 204 г.); около 211 г. онъ произвелъ надъ собою самооскопленіе, мотивы котораго неясны; съ 230 г. жилъ въ Кесаріи, изрѣдка совершая оттуда поѣздки въ разныя мѣста; во время одной изъ поѣздокъ онъ умеръ въ Тирѣ въ 254 г. Богословскіе взгляды О. сложились гл. обр. подъ вліяніемъ неоплатониковъ, стоиковъ и гностиковъ; связь его идеологіи съ гностическими системами и послужила поводомъ къ обвиненію его въ заблужденіяхъ. Съ точки зрѣнія О. изъ всѣхъ религій одна истинная—іудеохристіанская, такъ какъ она покоится на божественномъ откровеніи. Поэтому, О. главные труды свои направилъ на изученіе Библіи, какъ писанія, содержащаго въ себѣ откровеніе. Эти труды О. были необходимыми пособіями для всѣхъ древн. богосл. и отцовъ церкви и сохраняютъ существ. значеніе также по сіе время. О. началъ съ того, съ чего вообще приходится начинать при изученіи любого литературнаго произведенія: съ критики текста Библіи. Результатомъ его занятій въ этой области былъ колоссальный трудъ т. наз. *Hexapla*—сравнительное изслѣдованіе различныхъ редакцій текста Ветхаго Завѣта. Оно состояло изъ 6 колоннъ: 1) еврейскій масоретскій текстъ, 2) тотъ же текстъ въ греческой транскрипціи, 3) греческій переводъ Аквилы (II в. по Р. Х.)—рабскій переводъ еврейскаго оригинала, 4) греч. переводъ эвіонита Симмаха (также II в.), 5) переводъ LXX и 6) греч. переводъ Ѳеодотіона, близкій къ LXX (также II в.). На основаніи сличенія этихъ редакцій О. пытался установить критически провѣренный текстъ В. З.; къ сожалѣнію, изъ этого огромнаго труда

*

дошли до насъ лишь нѣкоторые отрывки въ копіяхъ и цитатахъ. Второй задачей, послѣ установленія текста, было его истолкованіе: отсюда—цѣлый рядъ комментаріевъ О. на книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этихъ комментаріяхъ, конечно, на первомъ планѣ спекулятивно - аллегорическій методъ истолкованія, въ соотвѣтствіи съ общей концепціей О.; но рядомъ съ этимъ О. даетъ также цѣлый рядъ реальныхъ объясненій археологич., географич. и филологич. характера. Благодаря этому, комментаріи О. имѣютъ важное значеніе и для современной экзегетики; ближайшіе же къ нему по времени экзегеты III—V вѣковъ зачастую прямо списывали буквально объясненія О. Общая концепція О., раздѣлявшаяся вслѣдъ за нимъ сектою *оригенитовъ* и осужденная въ 399 г., заключалась въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: надъ космосомъ, въ кот. идетъ борьба противоположныхъ началъ—добраго и злого, вѣчнаго и преходящаго—царитъ единое истинное божество, при чемъ указанный космосъ явился въ результатѣ его творческихъ проявленій. Соотвѣтственно космосу и человѣкъ есть соединеніе такихъ же противоположныхъ началъ; спасеніе его достигается путемъ возвращенія къ единому вѣчному и доброму началу, для чего и даны средства въ откровеніи: знаніе послѣдняго даютъ правила вѣры, которыя церковь должна хранить и оберегать отъ еретиковъ.—Сочиненія О. изданы въ 1733 г. въ Парижѣ де-ла-Рю; новое изданіе берлинской академіи до войны не было окончено. *Н. Никольскій.*

Оригуэла, окр. гор. въ испанск. провинціи Аликанте, на р. Сегура; оживлен. торговля и мануф. фабр. 28.530 ж.

Оризаба (*Цитлальтепетль*), послѣ Эліаса высочайш. вершина С. Америки, въ Мексикѣ; 5.700 м.; потухш. вулк.

Оризаба, главн. гор. мексиканск. штата Веракрусъ, 32.894 ж.

Ориксы, или *сернобыки*, *см.* III, 178.

Ориноко, большая рѣка на с. Южн. Америки, отличающ. особ. своей шириной и глубиной. Длина 2.400 км., площ. бассейна 1 милл. кв. км. Принадлеж. гл. обр. Венецуэлѣ, а нѣкот. лѣв. притоками и частью лѣваго берега также Колумбіи. Начин. въ Сьеррѣ Парима на выс. 1.300 м., течетъ сначала къ с.-з., отдѣляетъ рукавъ Касиквіаре, соединяющ. съ р. Ріо-Негро (лѣв. пр. Амазонки), затѣмъ приним. справа р. Вентуари и слѣва больш. притокъ Гвавіаре, отклоняется къ с.-в., приним. много притоковъ, изъ кот. главные лѣвые Мета и Апуре, впадаетъ въ Атлантич. океанъ напротивъ о-ва Тринидадъ огромной (25 т. кв. км.) дельтой. Ширина О. уже выше катарактовъ Майпуреса достиг. $1^1/_2$ т. м., ниже Мета доход. до 6 км., при впаденіи Апуре свыше 10 км., затѣмъ суживается до 3 км. выше г. Боливаръ, а передъ самымъ городомъ рѣка проходитъ ущелье въ 850 м. шир.

Ориньякская эпоха, *см.* XXXI, 465/67.

Орисса, округъ индо-брит. пров. Бенгаліи у Бенг. зал.; площ. 35.594 кв. км.; 5.131.753 ж. (больш. индусы), плодор. почва и хорош. орош., но нездор. клим. и част. эпидем. О. богата лѣсомъ, золот., алмаз. и рубинами; вывозъ пшеницы, риса, табаку, хлопка, сах. и горчицы. Глав. гор. Каттакъ; гавань—Балазоръ.

Оріонъ, одно изъ самыхъ блестящихъ, бросающихся въ глаза, созвѣздій неба, расположенное по обѣ стороны отъ экватора между 70° и 95° прямого восх.; содержитъ по Гульду 186 звѣздъ до 7-ой величины; въ срединѣ его три звѣзды 2-ой вел., расположенныя на одной прямой близко одна къ другой, образуютъ т. наз. поясъ О.

Оркадскіе о-ва, см. *Оркнейскіе о-ва.*

Орканья, Андреа, *см.* XXII, 515.

Оркестръ (греч., „мѣсто для танцевъ"), у древнихъ грековъ такъ называлась та часть сцены, гдѣ помѣщался хоръ. Теперь подъ О. подразумѣвается объединившаяся для совмѣстнаго исполненія значительная группа музыкантовъ, играющихъ на различныхъ инструментахъ. По своему составу О. бываетъ: а) струнный (изъ однихъ струнныхъ инструментовъ), б) духовой (изъ однихъ духовыхъ инструментовъ) или даже только „мѣдный" (т. е. изъ однихъ мѣдныхъ духовыхъ,—такой О. особенно пригоденъ для исполненій на открытомъ воздухѣ); в) полный, или симфоническій (изъ инструментовъ струнныхъ, духовыхъ ударныхъ, которые входятъ обычно также въ духовой О.). Полный О., въ

зависимости отъ количества и разнообразія входящихъ въ него инструментовъ, можетъ крайне широко варіировать отъ классическихъ „малаго“ или „большого“ О. до грандіозныхъ оперныхъ О. Вагнера и Римскаго-Корсакова. Отличительнымъ признакомъ О. отъ любого другого инструментальнаго ансамбля (квартета, септета и т. п.) является то, что въ О. одну и ту же партію (особенно въ струнныхъ инструм.) исполняютъ нѣсколько человѣкъ, чего въ квартетѣ, тріо и т. д. не бываетъ.—См. *партитура*, *музыкальные инструменты*. *Ю. Э.*

Оркнейскіе, или *Оркадскіе острова*, группа (67) британск. о. у сѣвери. оконечности Шотландіи, между Атлантическ. ок. и Сѣвернымъ м. 1.044 кв. км. съ 25.897 ж., главн. занятія кот. рыболовство и выжиганіе морск. водорослей. Главн. гор.—Кирквалль, на остр. Помонѣ. *Ср.* VIII, 178.

Орланы (Haliaëtinae), подсем. въ сем. орлиныхъ, всего съ тремя родами. Это все крупные хищники массивнаго склада, по внѣшнему виду напоминающіе настоящихъ орловъ, отъ которыхъ однако легко отличаются по неоперенной нижней части плюсны и по формѣ клова, массивнаго, но загибающагося не отъ самаго основанія. Крылья длинныя и широкія, съ сильно развитыми вторичными маховыми; клювъ сравнительно короткій; лапы съ сильными когтями. Перья шеи удлинены и заострены. Подошвы ногъ покрыты игольчатыми бородавками, что, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ перепонки между пальцами, связано съ ловлей рыбы, которая играетъ такую огромную роль въ питаніи О. Въ связи съ этимъ у одного рода (Pulioaëtus) даже нижняя поверхность когтей скруглена, какъ у скопа. Въ окраскѣ О. имѣется одна общая всѣмъ черта, именно: хвостъ съ возрастомъ бѣлѣетъ, откуда названіе нашего орлана—бѣлохвостикъ. Въ нашей фаунѣ имѣются два рода: Haliaëtus, съ 12 рулевыми, вообще распространенный въ зоологическихъ областяхъ Стараго Свѣта и въ неарктической области, съ нѣсколькими видами, изъ которыхъ бѣлохвостикъ (H. albicilla) широко распространенъ въ палеарктической области, долгохвостъ (H. leucoryphus) въ центральной и южной Азіи, бѣлоголовый бѣлохвостикъ (H. leucocephalus) въ Сѣв. Америкѣ. Thalassaëtus, съ 14 рулевыми, принадлежитъ сѣверной части Тихаго океана и содержитъ всего 2 или 3 вида. Это массивные морскіе О., въ старости чернаго цвѣта съ разными оттѣнками, съ бѣлымъ хвостомъ, у одного вида съ бѣлымъ переднимъ краемъ крыльевъ и желтымъ клювомъ. *М. Мензбиръ.*

Орлеанская дѣва, см. *Жанна д'Аркъ*.

Орлеанскіе герцоги, младшіе братья франц. королей изъ дома Валуа и Бурбоновъ, которымъ съ 1344 года давали въ удѣлъ помѣстья въ герц. Орлеанскомъ. Наиболѣе видные: *Гастонъ*, третій сынъ Генриха IV и Маріи Медичи, род. въ 1608 г.; при Ришелье и Мазарини легко переходилъ отъ партіи къ партіи, помогалъ придворной партіи противъ Ришелье, но затѣмъ измѣнилъ своимъ сообщникамъ; во время Фронды собралъ войско для принца Конде. Когда же Мазарини снова сталъ у кормила правленія, Г. былъ сосланъ въ свой замокъ, гдѣ и ум. въ 1660 г. *Филиппъ*, носившій прежде титулъ герц. Шартрскаго, род. въ 1674 г., обнаружилъ блестящія военныя способн. въ нидерл. походахъ и въ войнѣ за испанское наслѣдство. Сдѣлавшись, послѣ смерти Люд. XIV, регентомъ, онъ захватилъ въ свои руки неограниченную власть, сократилъ армію и лишилъ іезуитовъ вліянія. Благодаря своей крайне распущенной жизни и, въ особенности, краху банковой системы Ло, повлекшему многочисл. разоренія, онъ сдѣлался очень непопулярнымъ. Ум. въ 1723 г. См. *Франція—исторія*. *Луи-Филиппъ-Жозефъ*, род. въ 1747 г., отличался блестящ. дарованіями, страстью къ новизнѣ и громаднымъ честолюбіемъ, вступилъ въ общ. франкмасоновъ и усвоилъ себѣ америк. теоріи эмансипаціи, былъ въ немилости у двора. Выбранный при взрывѣ революціи въ депутаты, онъ въ собраніи государ. чиновъ стоялъ за учрежденіе національнаго собранія, перешелъ на сторону третьяго сословія. Обвиненія въ томъ, что онъ подкупомъ поддерживалъ въ Парижѣ волненія съ тайнымъ намѣреніемъ завладѣть трономъ,—ложны. Онъ былъ членомъ Конвента и тамъ полу-

чилъ новое имя Филиппа Эгалитэ. Когда его сынъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Дюмурье, онъ былъ обвиненъ въ стремленіи захватить королевск. власть, приговоренъ къ смерти и казненъ въ 1793 г. *Людов. Филиппъ*, старш. сынъ предыд., король Франціи, см. *Людовикъ. Людовикъ Филиппъ*, графъ Парижскій, сынъ предыд., въ пользу котораго 24 февр. 1848 г. отказался отъ престола король Люд. Фил., род. въ 1838 г., участв. въ междоусобн. войнѣ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ, написалъ: „Histoire de la guerre civile en Amerique“ и „Les associations ouvrières en Angleterre“. По соглашенію съ герц. Шамборомъ, призналъ его права на престолъ въ 1873 г. Послѣ его смерти былъ признанъ главою Бурбоновъ. Живя въ Парижѣ, пріобрѣлъ настолько большую популярность, что былъ изданъ законъ объ изгнаніи изъ Франціи претендентовъ (1886). Конецъ жизни провелъ въ Англіи и скомпрометировалъ себя сношеніями съ ген. Буланже. Ум. въ 1894 году. Его права перешли къ его старшему сыну: *Луи Филиппу Роберу* (род. въ 1869 г.).

Орлеанскій домъ, см. *Орлеанскіе герцоги.*

Орлеанъ (древн.-кельтич. *Генабумъ*), главн. гор. франц. департ. Луарэ, на р. Луарѣ, соедин. узелъ мног. желѣзн. дор.; худож.-науч. и истор. музей. Въ О. воздвигнутъ памятникъ Жаннѣ д'Аркъ. 72.096 ж. Въ 1562 г. въ О. былъ заключенъ *О. эдиктъ*, по кот. гугеноты получили амнистію и свободу совѣсти (см. *гугеноты*, XVII,37); во время франко-прусской войны игралъ важную роль и былъ занятъ нѣмецкими войсками.

Орликъ, *Новый О.*, мѣст. кобелякск. у. Полтавской г., въ 1 в. отъ днѣпровск. пристани О.; 5.012 ж.

Орлиныя (Aquilidae), одно изъ семействъ дневныхъ хищныхъ птицъ (Accipitres), хорошо характеризуемое анатомическими признаками, при большомъ внѣшнемъ разнообразіи относящихся сюда формъ. Краткая характеристика О. можетъ быть дана въ такомъ видѣ: небная поверхность верхняго рогового клюва безъ продольнаго гребня, иногда съ возвышеніемъ въ ея задней части, но возвышеніе это рѣзко ограничено спереди; граница оперенія на бокахъ нижней челюсти выдается впереди острымъ угломъ, или же опереніе не заходитъ на бока нижней челюсти, но тогда темя голое или покрытое пухомъ. Къ этому обширному сем. относятся скопы (Pandion), осоѣды (Pernis), крачуны (Circaëtas), грифы (Gyps, Vultur, Gypaëtus), орлы (Aynila и др. роды), луни (Circus), орланы (Haliaëtus), коршуны (Milvus), сарычи (Buteo) и ястреба (Astur) нашей фауны, а также рядъ родовъ другихъ faунъ, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны гарпіи (подс. Thrasaëtinae). Къ центральному подс. орловъ (Aquilinae) относятся хищники крупнаго, рѣже средняго роста, массивнаго склада, или съ широкими и длинными крыльями, или короткокрылые и долгохвостые, т. е. нѣсколько напоминающіе ястребовъ. Голова оперена, плюсна оперена кругомъ до пальцевъ, съ голымъ пятномъ кожи на пяточномъ сгибѣ. По образу жизни одни орлы—преимущественно хищники, добывающіе пищу въ открытой мѣстности, другіе, напротивъ, приспособились къ ловлѣ добычи среди лѣса; первые массивны, длиннокрылы, вторые съ короткими крыльями и длиннымъ хвостомъ (тропическіе). Взятое въ цѣломъ, сем. орлиныхъ можетъ быть названо космополитическимъ. Подс. орлиныхъ тоже широко распространено во всѣхъ зоологическихъ областяхъ. Изъ представителей орловъ въ нашей faунѣ упомянемъ слѣдующихъ: беркутъ (A. nobilis), горный беркутъ (A. fulva), халзанъ (A. chrysaëtas), могильникъ (A. imperialis), подорликъ (A. clanga), орелъ-карликъ (A. pennata), степной орелъ (A. bifasciata) и др. Все это сильные хищники, добывающіе себѣ на кормъ млекопитающихъ и птицъ разной величины, въ зависимости отъ величины самого хищника. Однако большею частью даже беркуты довольствуются такой добычей, какъ зайцы, тетерева, а крупные, но не особенно поворотливые могильники и степные орлы любятъ селиться около колоній сусликовъ, среди которыхъ производятъ огромныя опустошенія. Беркуты гнѣздятся или на высокихъ деревьяхъ, или на уступахъ скалъ, степные орлы на землѣ, среди травы, или на старыхъ стогахъ сѣна, мелкіе орлы—на

1. *Физико-географическій очеркъ.* О. г. лежитъ между 52° и 54° сѣв. шир. и 32°,53 и 38°,58 вост. долг., граничитъ съ сѣвера съ Калужской и Тульской губ., съ запада съ Смоленской и Черниговской губ., съ юга съ Курской, съ сѣверо-востока съ Тамбовской и съ юго-востока съ Воронежской губерніями. Площадь ея—41.057,7 кв. верстъ—имѣетъ крайне неправильную форму, вытянутую въ длину съ запада на востокъ, при длинѣ ея въ 380 в. и средней ширинѣ 80—120 в. Губернія въ средней своей части представляетъ окно изъ наиболѣе возвышенныхъ мѣстъ средне-русской возвышенности, достигая въ предѣлахъ кромского, орловскаго и малоархангельскаго уу. средней высоты въ 125—130 саж. надъ ур. морл. Эта возвышенность имѣетъ въ общемъ три главныхъ склона, постепенно понижаясь: а) въ направленіи на юго-западъ и западъ—въ бассейнѣ р. Десны, охватывающемъ собою брянскій, трубчевскій, сѣвскій, дмитровскій и карачевскій уу., б) на сѣверъ—въ бассейнѣ р. Оки, охватывающемъ уу. болховской, кромской и мценскій, и в) на востокъ—въ бассейнѣ р. Сосны, праваго притока р. Дона, заключающемъ въ себѣ уу.: елецкій, малоархангельскій и ливенскій. Пониженіе этихъ склоновъ достигаетъ для р. Оки при выходѣ ея изъ предѣловъ О. г. около 65 саж. над. ур. моря, для р. Десны—60 саж., для р. Сосны—53 саж. Для характеристики рельефа губ. слѣдуетъ отмѣтить, что повсемѣстно преобладаютъ волнистыя плато, болѣе или менѣе полого падающія по рѣчнымъ долинамъ. При этомъ волнистость восточной половины, по бассейну р. Сосны, довольно значительная, и здѣсь можно часто наблюдать сильныя колебанія общаго рельефа мѣстности на самомъ незначительномъ пространствѣ. Долины здѣсь глубоки и круты, особенно тамъ, гдѣ онѣ сложены изъ известняковъ девонскихъ пластовъ, выходящихъ наружу. Овраги въ губерніи развиты, при чемъ ихъ развитіе особенно значительно въ области распространенія лессовой подпочвы, т. е. въ кромскомъ и дмитр. уу. Волнистость поверхности однако не является связанной съ причинами геологическаго характера и объясняется эрозіонными явленіями размыва. Подстилающіе пласты основныхъ геологич. отложеній залегаютъ въ общемъ горизонтально, въ почти ненарушенномъ положеніи, лишь съ легкимъ поднятіемъ ихъ въ сѣверномъ направленіи.

Возвышенное и промежуточное положеніе О. г. несомнѣнно оказываетъ вліяніе на ея климатъ, который довольно замѣтно отличается отъ климата сосѣднихъ губерній, Курской, Черниговской. Губернія открыта какъ сѣверо-восточнымъ холоднымъ вѣтрамъ, защищая собой отъ нихъ болѣе южныя губерніи, такъ и дѣйствію вѣтровъ болѣе теплыхъ. Губ. крайне измѣнчива въ области дѣйствія вѣтровъ, не имѣя въ сущности господствующихъ ихъ направленій. Въ общемъ О. г. по своимъ физико-географическимъ условіямъ не представляетъ изъ себя какихъ-либо общихъ опредѣленныхъ чертъ, характерныхъ для нея на всемъ ея протяженіи. Юго-восточная половина губ. характеризуется богатыми черноземными почвами, отсутствіемъ болотъ, озеръ и сколько нибудь значительныхъ размѣровъ лѣсныхъ площадей. Она имѣетъ меньшее количество выпадающихъ осадковъ. Ея рѣки, р. Сосна и ея небольшіе притоки: Трудъ, Чернява, Тимъ, Кшень и Олымъ, имѣютъ, хотя и равномѣрное, но все же довольно скудное питаніе: изъ источниковъ девонскихъ известняковъ. Лѣто ея жарко, и зимы малоснѣжны. Въ общемъ восточная половина, приближаясь по своимъ условіямъ къ характеру степныхъ губерній—Воронежской, Курской,—является почти полной противоположностью западной, обладающей болѣе мягкими лѣтомъ и зимою, съ ея скудными подзолистыми и песчаными почвами, богатой зато лѣсами и лугами и получающей большее количество осадковъ. Рѣки здѣсь, какъ Десна и ея притоки Нерусса, Навля, Снежеть, Болва и Вѣтьма, многоводны и изобилуютъ болотами и озерами. Въ своей западной части О. г. приближается къ условіямъ болотисто-лѣснаго край Смоленской и Могилевской губ. Средняя часть губерніи, бассейнъ верховья р. Оки и ея немноговодныхъ притоковъ: рр. Крома, Цонъ, Орликъ, Неполодь, Рыбница, Зуша, по своимъ свойствамъ составляетъ переходъ между зап. и вост. частью губ., приближаясь ко второй.

Для Орла средняя температура года+4,9° Ц., средняя января—10,4° Ц., средняя іюля+20,1° Ц. Осадковъ выпадаетъ въ годъ 540 мм., при чемъ на лѣто ихъ приходится 202, на осень—126, зиму—89, весну—122. Среднее число дней съ осадками—163. Продолжительность снѣжнаго покрова составляетъ до 140 дней. Для Брянска амплитуда средней температуры января и іюля—26°, количество осадковъ—640 мм. Для Ельца амплитуда 32°, количество осадковъ—450 мм.

Поверхность О. г. геологически образовалась разновременно. Мы можемъ увидѣть на ея протяженіи напластованія самыхъ разнообразныхъ возрастовъ. Основой для всѣхъ ихъ служатъ на всей площади губерніи девонскія отложенія. Это—главнымъ образомъ средне известковый ярусъ періода, который мы въ видѣ желтосѣрыхъ известняковъ и доломитовъ можемъ наблюдать почти въ любомъ оврагѣ, любомъ обрывѣ по рѣчнымъ балкамъ и долинамъ восточной половины губерніи, особенно по долинѣ р. Сосны. Девонскія отложенія болѣе поздѣйшаго происхожденія, служащія уже переходомъ къ отложеніямъ верхняго, такъ наз. Малевко-Мураевинскаго яруса каменноугольнаго періода съ характерными окаменѣлостями, выходятъ наружу у рр. Цонъ и Вытебеть орловскаго и болховскаго уу. По р. Болвѣ брянскаго у. имѣются выходы отложеній каменноугольнаго періода. Отложенія юрскаго періода представлены глини. обр. въ видѣ тяжелыхъ, темно окрашенныхъ, синечерныхъ и синицовосѣрыхъ плотныхъ глинъ, являющихся мощнымъ водоупорнымъ пластомъ съ большимъ содержаніемъ фосфоритовъ мергельнаго типа и шаровыхъ желѣзняковъ. Эти слои распространены широко по губерніи отъ р. Десны до верховья р. Сосны, но выступаютъ они наружу преимущественно въ уу. карачевскомъ, орловскомъ, болховскомъ и кромскомъ, обнаруживаемые въ остальныхъ уѣздахъ лишь буровыми скважинами. Мѣловыя отложенія имѣютъ въ губерніи довольно обширное распространеніе. Представлены они, между прочимъ, въ брянскомъ, карачевскомъ, кромскомъ и трубчевскомъ уу. бѣлымъ мѣломъ и фосфоритоносными пескомъ, съ фосфоритами въ родѣ плитъ или желвакахъ съ содержаніемъ P_2O_5 до 18%. Интересно отмѣтить также и слои такъ называемаго жернового песчаника, имѣющаго большое практическое значеніе въ дмитровскомъ и сѣвскомъ уу. Отложенія третичнаго періода въ видѣ зеленыхъ и бѣлыхъ песковъ и пестрыхъ глауконитовыхъ глинъ выступаютъ въ сѣвскомъ у. Ледникъ, покрывавшій большую часть средне-русской возвышенности во время ледниковаго періода, коснулся О. г. лишь по окраинамъ брянскаго и сѣвскаго уу., гдѣ найдены валунныя отложенія въ видѣ особаго вида суглинка съ щебнемъ. Изъ послѣтретичныхъ образованій въ губ. достигаетъ значительнаго развитія распространеніе лесса. Въ кромскомъ и дмитровскомъ уу. онъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 10—15 метровъ мощности, обусловливая, какъ сказано выше, сильное развитіе оврагоовъ. Въ нижнихъ его слояхъ найдены остатки мамонта и носорога. Въ южной части и по восточной окраинѣ карач. у. (по р. Лубнѣ и ея притокамъ) найдены остатки человѣка каменнаго вѣка.

Въ *почвенномъ* отношеніи О. г. представляетъ значительный интересъ въ смыслѣ большого разнообразія почвъ не только въ разныхъ уѣздахъ, но даже и въ предѣлахъ одного и того же уѣзда. Въ этомъ отношеніи губернію можно раздѣлить на четыре основныхъ района. Въ первый войдутъ восточные уѣзды губерніи—елецкій, ливенскій и малоархангельскій, части мценскаго, орловскаго и болховскаго. Для этой группы уѣздовъ основной, преобладающей почвой является черноземъ. Западная граница этой черноземной площади, начинаясь прямо къ югу отъ истоковъ р. Рыбницы, идетъ далѣе къ сѣверу-западу по правому берегу долины этой рѣки, переходя на ея лѣвый берегъ вблизи ея впаденія въ р. Оку, затѣмъ граница идетъ прямо въ сѣверномъ направленіи по правому берегу долины р. Оки, нигдѣ, впрочемъ, не доходя до нея вплотную, и затѣмъ круто заворачиваетъ къ востоку близъ впаденія р. Лисицы. Къ западу отъ этой черты въ общемъ чернозема нѣтъ, кромѣ небольшихъ языковидныхъ островковъ, встрѣчаются лишь почвы, похожія на черноземъ, т. назыв. черноземовидные суглинки.

Черноземы губерніи принадлежатъ къ тремъ основнымъ типамъ. Настоящій *крупичатый черноземъ*, характернаго цвѣта и строенія, составляя въ общемъ до 20% черноземной площади, располагается въ елецкомъ и ливенскомъ уу. на высокой ровной степи, на водораздѣльныхъ междурѣчныхъ пространствахъ, въ малоархан. же у. пріурочивается по преимуществу къ отлого-высокимъ берегамъ главн обр. р. Сосны и балокъ. Среднее содержаніе гумуса доходитъ до 8,5%. Мощность верхняго

горизонта A+B. до 105 см. съ уровнемъ вскипанія отъ кисл. 75—80 см. Второй типъ—*выщелоченный черноземъ*—составляетъ до 80% черноземной площади. Подъ вліяніемъ атмосферныхъ факторовъ онъ лишенъ свободныхъ углекислыхъ щелочныхъ и земельнощелочныхъ солей, въ нѣкоторой долѣ перешедшихъ въ нижележащіе слои. Условія залеганія его весьма разнообразны и не поддаются сколько нибудь общей формулировкѣ, онъ чаще всего залегаетъ по сосѣдству съ рѣчными долинами, но переходитъ также и въ область водораздѣльныхъ линій по всему описываемому району. Третьимъ типомъ является такъ назыв. *деградированный черноземъ*, утратившій подъ вліяніемъ избыточной влажности и лѣсной растительности нѣкоторыя составныя питательныя вещества, вслѣдствіе чего усилилось въ немъ относит. содержаніе малополезныхъ для растенія веществъ, въ видѣ главнымъ образомъ пылевиднаго кремнезема. Въ противоположность первымъ двумъ типамъ, онъ имѣетъ сѣроватый, иногда темнокоричневый цвѣтъ, безъ характерной для чернозема структуры. Мощность горив. A+B не превышаетъ 85 см. Уровень вскипанія отъ кислоты -112 см. Занимаетъ онъ до 7% всей черноземной площади. Лѣсныя земли въ описываемомъ районѣ занимаютъ сравнит. небольшія площади земли отдѣльными, несплошными между собою островами, въ общемъ не превышая 4,5% всей площади.

Во второй почвенный районъ войдутъ 4 уу.: орловскій, кромской и части мценскаго и болховскаго. Основнымъ, преобладающимъ типомъ почвы для этихъ уѣздовъ является лѣсной суглинокъ темнокоричневой, коричневосѣрой и свѣтлосѣрой окраски. Эти почвы тянутся почти непрерывно, ограниченныя съ востока западной границей чернозема, съ запада линіей, кот. идетъ сначала по теченію р. Песочня, тянется далѣе къ сѣверу по границѣ дмитровскаго у. и затѣмъ, слѣдуя восточной границѣ караченскаго у., доходитъ до р. Вытебети, до ея крутого поворота въ западномъ направленіи на уровнѣ р. Неполоть. Темнокоричневые лѣсные суглинки занимаютъ обычно площади въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ черноземными или черноземовидными почвами, отъ которыхъ, повидимому, они и произошли въ результатѣ частичнаго оподзоливанія, располагались на высокихъ рельефахъ, не слишкомъ изрѣзанныхъ оврагами и балками. Коричневосѣрые суглинки, значительно менѣе распространенные, располагаются обычно на узкихъ, высокихъ, болѣе или менѣе изрѣзанныхъ оврагами, водораздѣлахъ или на покатыхъ и широкихъ склонахъ. Подъ лѣсными землями описываемаго района находится до 60% площади всей земли, подъ черноземами и черноземовидными суглинками—до 20%. Черноземъ названной области деградированнаго типа встрѣчается здѣсь лишь небольшими оазисами. Въ болховскомъ у. большая площадь его занята черноземовидными суглинками, которые тянутся почти сплошной площадью между рр. Нугрь и Неполоть. Въ кромскомъ у. небольшія количества такихъ суглинковъ отдѣльными площадями залегаютъ вблизи рр. Ока, Крома, Ицка и Свапа.

Третьимъ почвеннымъ райономъ являются караченскій, дмитровскій и сѣвскій уу., характеризующіеся преобладаніемъ группы такъ называемыхъ *дерновоподзолистыхъ почвъ*, въ своемъ большомъ разнообразіи представляющихъ цѣлый рядъ мало замѣтныхъ переходовъ отъ лѣсныхъ земель къ типичнымъ подзоламъ. По цвѣту можно различить ихъ три главныхъ группы—темносѣрыя, сѣрыя и свѣтлосѣрыя. Имѣютъ характерную плитчатую структуру, легко заплываютъ. Процентъ гумуса въ нихъ понижетъ до 4 и 2,5 при мощности слоя въ горизонтѣ A+B до 16—30 см. Въ общемъ эти почвы занимаютъ здѣсь до 40% площади. Остальная часть района занята песками, подзоломъ, либо лугоболотнозными почвами.

Переходя еще дальше къ западу, мы въ предѣлахъ крайнихъ западныхъ уѣздовъ губерніи—трубчевскаго и брянскаго—находимъ, нерѣзко отграниченный отъ предыдущаго, четвертый почвенный районъ съ преобладаніемъ группы свѣтлыхъ почвъ—супесей, глинистыхъ песковъ и песчаныхъ подзоловъ, покрытыхъ нѣковыми борами. Эти почвы занимаютъ въ общемъ до половины площади всего района. Въ песчаныхъ толщахъ брянскаго у. въ большомъ количествѣ встрѣчается фосфоритъ, съ содержаніемъ P_2O_5 до 28,65%. Кромѣ супесей и подзоловъ, этотъ районъ на ряду съ караченскимъ у. обладаетъ огромными площадями лугоболотныхъ почвъ, относящихся къ двумъ основнымъ типамъ—торфяноболотному, съ преобладаніемъ органической массы надъ минеральной частью, и иловатоболотной, съ преобладаніемъ минеральной части надъ органической. Эти почвы тянутся по долинамъ рѣшительно всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ р. Десну, и, кромѣ того, разбросаны отдѣльными оазисами, среди безконечныхъ лѣсовъ всего района. По правому берегу р. Десны, на югѣ брянскаго у. и въ полосѣ къ сѣверу отъ г. Трубчевска почвы уже снова являются частью окрашенными въ болѣе темный цвѣтъ. Здѣсь мы имѣемъ двѣ группы острововъ черноземовидныхъ суглинковъ.

Такимъ образомъ, подвигаясь съ востока губерніи на западъ, мы находимъ въ О. г. большое разнообразіе въ почвахъ, отразившееся на всемъ естественно-историческомъ и экономическомъ характерѣ губерніи. Начиная съ богатѣйшихъ черноземовъ юго-востока губерніи, съ содержаніемъ гумуса до 10% и выше, мощностью до 120 см. и представляющихъ собой настоящій кладъ для сельскаго хозяина, распахавшаго все на ихъ необъятномъ просторѣ, съ почвъ, гдѣ ничтожное количество лиственныхъ лѣсовъ встрѣчается лишь рѣдкими оазисами, мы постепенно черезъ вереницу промежуточныхъ ступеней, по мѣрѣ перехода къ западу, встрѣчаемъ все болѣе и болѣе бѣдныя почвы всего съ 1,4% перегноя, мощностью едва 13—15 см, бѣдно окрашенныя, легко заплывающія, изобилующія массой болотъ и озеръ, но зато покрытыхъ безконечными мощными лѣсами.

Это постепенное измѣненіе характера почвъ въ губерніи даетъ намъ возможность возстановить интересную картину происходящихъ тутъ съ незапамятныхъ временъ процессовъ борьбы степи съ лѣсомъ, ареной которой, благодаря своему промежуточному положенію между сѣверными лѣсными областями и южными степными, стала О. г. Ея степныя почвы, несомнѣнно занимавшія ранѣе болѣе обширное пространство, постепенно отступали подъ натискомъ надвигающихся на нихъ двумя мощными языками Брянскихъ и Мещорскихъ лѣсовъ съ сѣверо-запада и съ сѣвера. Подъ вліяніемъ дѣятельности лѣсовъ и втаги почвы деградировались и, теряя существенные признаки чернозема, принимали все болѣе и болѣе выраженный характеръ темныхъ и сѣрыхъ лѣсныхъ земель и даже дерновоподзолистыхъ почвъ. Надвигающійся лѣсъ однако позднѣе встрѣтился съ пришедшимъ къ тому времени сюда человѣкомъ, который и вступилъ съ нимъ въ жестокую борьбу. Въ результатѣ лѣса, успѣвшіе покрыть еще недавно неизмѣримо большія пространства не только западныхъ, но и восточныхъ уѣздовъ, стали быстро рѣдѣть и исчезать, и такимъ образомъ, напр., исчезъ совсѣмъ недавно огромный лѣсъ между рр. Ревной и Павля караченскаго у., составлявшій прежде одно неразрывное цѣлое съ вѣковыми дремучими лѣсами брянскаго у.; теперь отъ него остались лишь жалкія пятна зарослей кустовъ дуба, осины и березы.

Растительность О. г. заключаетъ въ себѣ всѣ характерныя черты происходящей и донынѣ на пространствѣ губерніи этой борьбы. Медленно, но неуклонно идетъ надвиганіе лѣса на степь, несмотря на всю культуру и технику, которыя человѣкъ выдвинулъ на помощь степи противъ лѣса. И тамъ, гдѣ онъ разомъ не порываетъ съ лѣсомъ коренной вырубкой его, лѣсъ упорно стремится впередъ. Въ лѣсахъ, несмотря на хищническую вырубку, покрывавшихъ 50% площади брянскаго и трубчевскаго уу. и свыше 20% караченскаго и сѣвскаго уу., преобладающими породами являются на пескахъ—сосна и ель, на суглинкахъ—осина, береза, дубъ, рѣже кленъ, ильмъ. По границѣ наиболѣе характерно выраженной лѣсостепи—въ дмитровскомъ, сѣвскомъ и караченскомъ уу.—рядомъ съ чисто сѣверными формами, какъ, напр., верескъ, черника, брусника, мы видимъ и представителей чисто степныхъ видовъ—шалфей, scabiosa, синеголовникъ. Въ восточныхъ уѣздахъ степную флору, вплоть до ковыля и тонконога включительно, мы встрѣчаемъ почти повсюду. Интересно отмѣтить реликтовую форму—„Водяной орѣхъ" въ нѣкоторыхъ озерахъ брянскаго у. Въ елецкомъ у. цѣлымъ оазисомъ реликтовыхъ ксерофитовъ является чрезвычайно интересная въ ботаническомъ отношеніи Галичья гора.

Изъ *животнаго* міра, кромѣ обыкновенныхъ для средней Россіи волка, зайца, лисицы и др., отмѣтимъ, и до сихъ поръ еще встрѣчающихся въ небольшихъ количествахъ въ лѣсахъ западной полосы губерніи, медвѣдя, лося, горностая, рысь и барсука. Недавно еще многочисленная косуля, повидимому, окончательно истреблена.

Н. Стефановскій.

2. *Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе* О. г. по даннымъ на 1 янв. 1914 г. равнялось 2.761.700 д. об. п., въ томъ числѣ 1.359.000 м. п., 1.402.400 ж. п.

(на 100 м. п. 103 ж. п.). Въ 1863 г. всѣхъ жителей въ губ. насчитывалось 1.533.600 д.; по переписи 1897 г.—2 033 800 д. Ростъ нас. за вторую половину XIX ст. составилъ 32,6%, за періодъ 1897—1913 гг.—35%. По цифру нас. 1913 г. надо считать нѣсколько преувеличенной, т. к. офиціальныя исчисленія послѣ переписи принимаютъ въ соображеніе лишь естественный приростъ, нормальный въ О. г., и не учитываютъ значительнаго оттока жителей изъ ея предѣловъ. О. г., стоящая на грани земледѣльческаго и промышленнаго районовъ, отличается весьма развитымъ отходомъ своихъ жителей на заработки за границы губ. Перепись насчитала цѣлую армію почти въ 300 тыс. д. (239 тыс.) орловскихъ уроженцевъ, проживавшихъ зимой 1897 г. за предѣлами губ. Это составляло 15% всего коренного населенія. Выходцы О. г. раскиданы по всей Россіи; главная волна выходцевъ направляется на югъ и востокъ—на окраины. Вторая—идетъ на сѣверъ, въ города и пр. промышл. центры. Городской отходъ захватываетъ 37% всей эмиграціи. Въ Азіатскую Россію за періодъ 1896—1910 гг. переселилось 114.500 чел. Въ самой О. г. городское нас. довольно развито: по офиціальн. свѣдѣніямъ, горожанъ—320 тыс.—11,4%, почти столько же по изданію „Города Россіи въ 1910 г." (308,1 тыс.) По переписи въ городахъ было 244 тыс.

Сельское нас. расположено по губ. относительно равномѣрно и довольно густо. На кв. в. приходится въ среди. 58,6 чел. сельскихъ жителей, на 1 селеніе—324 души.

Нас., какъ сельское, такъ и городское, сплошь русское. Главное занятіе—сельское хозяйство, которымъ живетъ 79,8% всѣхъ жителей; промышленностью, торговлей, частной службой, поденщиной—14,8%, казенная и общественная служба, духовенство, военныя профессіи и пр. составляютъ главное занятіе для 5,4% Въ общемъ профессіональный составъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ средне-русскихъ губ.

Землевладѣніе О. г. отличается чертами типическими для средне-черноземнаго района: изъ всей площади въ 4 010.900 дес. половина, 50,1%, принадлежитъ крестьянамъ на правѣ надѣльной собственности, 39,5% — частнымъ владѣльцамъ и 10,4%—государству, церкви и учрежденіямъ. Приблизительно таково же соотношеніе этихъ главныхъ категорій з-нія въ другихъ губ. района. Въ средѣ частныхъ земельныхъ собственниковъ въ 1877 г. на первомъ мѣстѣ стояли дворяне, которымъ тогда принадлежало почти 77% всѣхъ частновлад. земель—1,231 тыс. дес. Еще ранѣе, въ 1862 г., въ ихъ рукахъ находилось 1.389 тыс. дес. Въ 1909 г. дворянское з-ніе оказалось сокращеннымъ болѣе, чѣмъ на половину: у дворянъ сохранилось только 673 тыс. дес., или 42% площади частнаго з-нія. На смѣну дворянству въ О. г. выступило непосредственно крестьянство. Промежуточная стадія з-нія купеческаго, характерная для части сѣверныхъ и восточныхъ губ., здѣсь была выражена слабо: купеческое и мѣщанское з-ніе въ 1877 г. равнялось 180,8 тыс. дес., въ 1905 г. оно дошло до 335 тыс. дес. (вмѣстѣ съ торгово-промышл. обществами), т. е. купцы и мѣщане захватили въ свои руки менѣе четвертой части земельнаго фонда, ликвидированнаго дворянами. Главная же часть этого фонда перешла непосредственно къ крестьянамъ.

Частные собственники-крестьяне въ 1862 г. имѣли всего 107 тыс. дес., въ 1909 г.— уже 527 тыс.; за періодъ 1910—13 гг. только черезъ Крестьянскій банкъ перешло къ нимъ 141,2 тыс. дес., такъ что къ началу 1914 г., надо полагать, что крестьянское з-ніе сравнялось по своимъ размѣрамъ съ дворянскимъ, если даже не превзошло его. Въ 1905 г. почти половина частныхъ крестьянскихъ земель находилась въ коллективной собственности о-въ и товариществъ; но съ 1906 г. аграрная политика Крестьянскаго банка повернула кр-ское з-ніе въ сторону индивидуализаціи.

По размѣрамъ частное з-ніе О. г. принадлежитъ къ типу среднихъ: владѣнія до 100 дес. (въ 1901 г.) занимали 15,1% всей площади, средніе (100—1.000)—46% и крупные (св. 1.000 дес.)—38,9%. Среди крупныхъ своими размѣрами выдѣляются 5 дворянскихъ имѣній съ общей площадью въ 143 тыс. дес. и одно, принадлежащее торгово-промышл. компаніи, въ 60 тыс. дес.. У крестьянъ, при личной формѣ з-нія, 66% земли принадлежало въ 1905 г. владѣльцамъ менѣе 100 дес., въ крестьянскихъ же товариществахъ и обществахъ, судя по послѣднему земскому изслѣдованію (мценскаго у.), до 5 дес. имѣютъ 67,3% участниковъ, отъ 5 до 10 дес.—27,0% и свыше 10 дес.—4,8%.

Крестьянское надѣльное з-ніе по своимъ размѣрамъ стоитъ ниже средняго уровня обезпеченности кр-нъ въ Евр. Россіи. Въ среднемъ, на 1 дворъ въ 1905 г. приходилось 7,0 дес. надѣловъ. Въ этотъ моментъ въ О. г. числилось 287 тыс. дворовъ. Къ 1912 г., по разсчетамъ А. Е. Лосицкаго, число крестьянскихъ дворовъ въ губ. достигло 316 тыс., и поэтому средній размѣръ надѣла долженъ былъ понизиться до 6,3 дес. на дворъ. Распредѣленіе земли между общинами довольно равномѣрно: общинъ, имѣющихъ надѣлъ до 5 дес. на дворъ, въ 1905 г. было 19,0%, отъ 5 до 10 дес.—69,5%, св. 10 дес.—11,5%. Отъ размѣровъ надѣла зависитъ и степень обезпеченія крестьянъ продовольственными и др. средствами, т. к. купчихъ земель до сихъ поръ недостаточно. Не восполняетъ продовольственнаго и хозяйственнаго дефицита большинства крестьянъ О. г. и третій источникъ земельнаго обезпеченія—аренда. Несмотря на ея относительно широкое распространеніе, благодаря неравномѣрному распредѣленію арендного фонда, она не удовлетворяетъ нуждъ малоземельныхъ группъ, которымъ въ силу этого приходится прибѣгать къ промысламъ. Землеустройство въ О. г. сдѣлало довольно замѣтные успѣхи.

Сельское хозяйство установилось на преобладаніи земледѣлія, а въ земледѣліи—на трехполѣ еще до момента освобожденія. Съ конца 1850-хъ до 1887 г. процентъ пашни поднялся только съ 55,0 до 60,6%, главнымъ обр. за счетъ такъ наз. неудобій, отчасти за счетъ луговъ и лѣсовъ, уменьшившихся на 1—2%. Абсолютные размѣры запашекъ въ 60-хъ гг. составляли 2.400 тыс. дес., въ 1887 г. 2 507—приростъ на 107 тыс. дес. Подъ посѣвомъ въ это время находилось 1.657.300 дес., въ 1900 г.—1.584.300 дес., въ 1912 г.—1.479.400 дес. Очевидно, съ конца 1880-хъ гг., какъ и въ друг. губерніяхъ района, подъ вліяніемъ истощенія полей зерновымъ трехполье мъ происходитъ процессъ сокращенія посѣвной площади, который, впрочемъ, выраженъ болѣе сильно въ сосѣднихъ губ.—Тульской, Курской, гдѣ распашкѣ подвергалось ок. 75% всей территоріи. Здѣсь природныя почвенныя богатства болѣе сохранились; благодаря меньшей распаханности, потери населенія въ посѣвахъ за послѣднее 25-лѣтіе составили лишь 11%; иначе говоря, полоса кризиса трехполья для О. г. прошла болѣе благополучно, чѣмъ для прочихъ „оскудѣлыхъ" губ. района. Впрочемъ, кризисъ еще не вполнѣ миновалъ, т. к. въ 1901—05 гг. подъ посѣвомъ было 1.605.000 дес., и, начиная съ 1900 г., площ. посѣвовъ систематически падаетъ.

Въ зерновыхъ культурахъ преобладаетъ рожь, занимавшая въ 1912 г. 46,1% посѣвной площади, и овесъ—28,7%. Но на третьемъ мѣстѣ стоятъ уже трудоемкія культуры: картофель (116,3 тыс. дес.—7,9% площади), конопля (71,3 тыс. дес.—4,8%) и, наконецъ, исчезающая въ центральной полосѣ гречиха, площадь которой, впрочемъ, и тутъ подверглась замѣтному сокращенію (78,7 тыс. дес. въ 1901—05 гг., упала до 60 тыс. въ 1912 г.) Свекловичныя плантаціи, сравнительно съ таковыми же въ Курской и Тамбовской губ., развиваются весьма туго и съ начала XX вѣка увеличились всего съ 3,8 тыс. дес. до 4,3 тыс. Причиной этому, вѣроятно, является распространеніе отхожихъ промысловъ, отрывающихъ отъ земледѣлія большое количество рабочихъ, и потому цѣны на нихъ здѣсь выше, чѣмъ въ указанныхъ губ. Часто крестьянская культура конопли по площади падаетъ (съ 82 тыс. дес. до 71 тыс. за 10 лѣтъ), но общій сборъ пеньки благодаря поднявшейся урожайности выросъ съ 1,8 милл. пудовъ до 2 милл. Урожайность главныхъ хлѣбовъ въ 10-лѣтіе 1901-10 гг. равнялась: ржи 47,0 пуд., овса—45,3 пуда, картофеля—436 пудовъ, т. е. большихъ отклоненій отъ порайонной средней она не даетъ. По земскимъ даннымъ средній сборъ ржи въ 7-лѣтіе 1906-1912 гг.—36,1 пуд. на крестьянскихъ земляхъ и 53,9 пуд. въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ; овса—38,0 пуд. и 71,6 пуд. Сравнительно невысокая урожайность зависитъ, прежде всего, отъ слабости удобренія.

Какъ уже говорилось, въ земледѣліи господствуетъ, какъ система, трехполье. Встрѣчаются кое-гдѣ лишь единичные случаи двуполья; на пескахъ сѣютъ только рожь черезъ годъ, при чемъ нѣкоторыя, наименѣе плодородныя, полосы паруютъ и 3—4 года. Техника полеводства крайне несложна и очень однообразна. Пашутъ сохой, кот., впрочемъ, теперь стала замѣняться во многихъ мѣстахъ плугомъ, боронуютъ деревянной бороной.

Земельный голодъ въ О. г. заставляетъ крестьянъ распахивать все, что можно, въ ущербъ интересамъ собственнаго хозяйства: поэтому размѣры крестьянскихъ

сѣнокосовъ ничтожны; невелики они и у частныхъ владѣльцевъ. По послѣднему оцѣночному изслѣдованію процентъ луговъ къ пашнѣ въ восточныхъ уѣздахъ—отъ 3,3 до 8,7%, въ среднихъ—орловскомъ—12%, болховскомъ—13,8%, въ остальныхъ—выше. Здѣсь и сдача въ аренду частными владѣльцами достигаетъ 20—40%. Отсутствіе сѣнокосовъ требуетъ развитія искусственнаго травосѣянія, которое началось лишь въ послѣдніе годы. По пока оно не достигло значительныхъ размѣровъ, кормовой дефицитъ отражается на другой основной отрасли сельскаго хозяйства—именно, на скотоводствѣ, которое, хотя и обнаруживаетъ нѣкоторые признаки развитія, однако далеко еще не стоитъ на должной высотѣ. По официальнымъ источникамъ, за періодъ 1883—1913 гг. число лошадей увеличилось съ 459,1 тыс. гол. до 469 тыс. т. е. фактически остановилось на точкѣ замерзанія. По болѣе точнымъ даннымъ послѣдней военно-конской переписи, впрочемъ, лошадей въ губ. оказалось 509,0 тыс. Крупный рогатый скотъ за указанный 30-лѣтній періодъ возросъ гораздо значительнѣе—съ 273,3 тыс. гол. до 449,6 тыс., но это возрастаніе относится преимущественно къ концу XIX в. (въ 1900 г. было 400,5 тыс. гол.). Овцеводство съ 1900 г. стало падать: въ 1883 г. было въ губ. 996,3 тыс. овецъ, въ 1900 г.—1.173.1 тыс., въ 1913 г.— 1.064,2 тыс. Падаетъ и свиноводство: съ 247,9 тыс. гол. въ 1900 г. до 220 тыс. въ 1913 г. Такимъ образомъ развивается только разведеніе крупн. рог. скота. Подобно земледѣлію, скотоводство сосредоточивается почти цѣликомъ въ крестьянскихъ рукахъ: такъ, изъ 509 тыс. лошадей, по военно-конской переписи, у крестьянъ въ сельскихъ обществахъ было 436,8 тыс. гол., да у частныхъ владѣльцевъ-крестьянъ около 20 тыс., стало быть, прочимъ владѣльцамъ принадлежало 52 тыс. гол.,—10 процентовъ съ небольшимъ.

Фабрично-заводская промышленность, по анкетѣ м-ва торг. и промыш., произведенной въ 1900 и 1908 гг. и касающейся заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, представляется въ слѣд. видѣ:

Производство и обработка	Въ 1900 г. Рабочихъ.	Въ 1900 г. Произв. (тыс. р.)	Въ 1908 г. Рабочихъ.	Въ 1908 г. Произв. (тыс. р.)
волокн. веществъ . . .	2.163	1.789	1.973	1.918
бумаги	509	448	985	710
дерева	544	840	1.119	1.350
металловъ и минераловъ	6.234	5.040	12.831	12.357
животн. прод., пищ. и вкусов. веществъ . . .	3.112	7.222	2.369	7.320
Казен. вин. склады . .	—	—	3.182	9.886
ВСЕГО . .	12.562	15.339	22.459	33.541

Отбрасывая изъ итоговъ 1908 г. группу производствъ, обложенныхъ акцизомъ, не учтенныхъ въ 1900 г., получаемъ, что за первыя 8 лѣтъ XX вѣка число рабочихъ рукъ въ крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ О. г. увеличилось на 53,5%, а сумма производства на 60,6%—прогрессъ довольно значительный, особенно замѣтный въ крупнѣйшей отрасли мѣстной фабричной пром.—металлургической, въ которой самое видное мѣсто занимаютъ вагоно- и паровозостроительный и рельсопрокатный заводы. Крупными размѣрами отличается также стеклянное производство. Въ группѣ обраб. пищевыя вещества впереди другихъ отраслей стоитъ мукомольная пром.

Кустарная промышленность въ О. г. подверглась спеціальному обслѣдованію земствомъ въ 1913 г. По этой переписи изъ 318,8 тыс. всѣхъ наличныхъ (приписныхъ и посторонніихъ) хозяйствъ, находящихся въ селахъ, кустарными и ремесленными промыслами занимались 41.881, или 13,1%. Максимальное развитіе кустарн. пром. наблюдается въ елецкомъ у. (48%), въ остальныхъ они распространены болѣе или менѣе равномѣрно. Благодаря тому, что подворныя изслѣдованія производились въ губ. въ 1880-хъ и въ началѣ 1900-хъ гг., при чемъ въ нѣкотор. уу. дважды, мы имѣемъ возможность сравнить развитіе промышленности въ оба періода.

За 9—28 лѣтъ число кустарей въ губ. увеличилось на 70% (съ 30 тыс. до 51 тыс.), при чемъ главное увеличеніе упало на группу промысловъ, обрабатыв. волокнистыя вещества (съ 15.810 до 34.549), сконцентрированныхъ въ елецкомъ у. Здѣсь центральное мѣсто занимаетъ кружевное производство—шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій: кружевъ, шарфовъ, косынокъ, шалей, платковъ, накидокъ. Кружевницы уже издавна стали попадать въ зависимость отъ торговокъ, раздающихъ матеріалъ, и чѣмъ болѣе промысловый характеръ принимаетъ кружевничество, тѣмъ вліяніе скупщицъ дѣлается сильнѣе. Такая зависимость отражается неблагопріятно на техникѣ пром.: при низкой расцѣнкѣ, заставляетъ ихъ стремиться къ увеличенію количества выплетаемыхъ кружевъ въ ущербъ качеству, при чемъ плетельщицы все болѣе и болѣе сбиваются на шаблонъ. До сихъ поръ еще въ орловск. у. распространено ткачество холста, полотна и веретья.

Отхожіе промыслы распространены еще болѣе кустарныхъ. Въ 1909 г. было выдано 254.500 крестьянскихъ паспортовъ. Около 40% отхожепромышленниковъ уходятъ на строительныя работы. Новѣйшее изслѣдованіе канцеляріи К-та по заселенію Дальняго Востока—„Движеніе рабочихъ на заработки въ 1911 г." насчитало среди орловцевъ, ушедшихъ изъ предѣловъ губ., 6.316 землекоповъ, 11.699 каменщиковъ, 13.853 плотниковъ и 68.408 чер. рабочихъ—всего 100.276 чел. Но еще больше „отходниковъ" двигается на сельско-хоз. работы на югъ: по старому изслѣдованію 1890-хъ гг. таковыхъ было 166.707 чел. Имѣющіе средства отправляются по жел. дорогѣ, неимѣющіе ихъ—пѣшкомъ. Уходя, часто не знаютъ, гдѣ придется найти работу. Собираются въ Харьковѣ, гдѣ наводятъ справки о спросѣ на рабочія руки и цѣнахъ на нихъ, а если находятъ условія неблагопріятными, отправляются далѣе на югъ. Работаютъ въ новороссійскихъ губ., Малороссіи, на Кубани, въ низовомъ Поволжьѣ; въ южныхъ городахъ находятъ себѣ заработокъ и внѣземледѣльческіе промышленники. Въ общемъ только развитый отходъ и кустарничество позволяютъ крестьянскому населенію сводить концы съ концами въ своемъ хозяйствѣ.

Торговля. Общее количество торговыхъ предпріятій, по даннымъ изд. М-ва Торг. и Пром.—„Торг. и Пром. въ 1900 г.",—7.231, оборотъ ихъ равенъ 63,5 милл. р. По группамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: земледѣльческими продуктами торгуютъ 609 зав.—на 12,5 милл. р.; прод. животноводства—301 на сумму 4,4 милл. р., лѣсными—177 на 2 милл. р., ископаемыми—154 на 2,3 милл. руб., мануфактурными товарами—448 на 7 милл. руб., питейныхъ заведеній—2.001 съ оборотомъ 16,4 милл. р., мелочныхъ и проч. смѣшан.—3.541 съ обор. 18,5 милл. р. Такимъ образомъ на первомъ мѣстѣ стоялъ мелочно-смѣшанный торгъ, на второмъ—питейныя заведенія. Въ виду крестьянскаго малоземелья вывозъ хлѣбовъ изъ губ. невеликъ и постепенно сокращается. Въ 1880—4 гг. перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ равнялся ежегодно 4,4 милл. пуд., въ 1907—10 гг. онъ понизился до 2,8 мил. пуд. Изъ главнѣйшаго пункта торговли—Ельца отправлено 2.832 тыс. пуд.

Центральный хлѣбный рынокъ—г. Елецъ. Размѣры ежегоднаго оборота: пшеницы 2 милл. пудовъ, ржи—1,5 милл., овса—2,5 милл. пуд., прочихъ хлѣбовъ—1 милл., всего до 7 милл. пуд. Обороты мѣняются съ урожаемъ: но вообще, т. к. на крестьянскихъ земляхъ, въ виду прогрессивнаго истощенія плохо удобряемой почвы, урожаи уменьшаются, то количество крестьянскихъ подвозовъ падаетъ, отчего сокращаются вообще обороты хлѣбной торговли. За послѣднія 10—20 лѣтъ торговля обмельчала, распылилась и перешла изъ крупныхъ пунктовъ на станціи.

Н. Огановскій.

деревьяхъ. Гнѣздо служитъ, если что-нибудь не помѣшаетъ, много лѣтъ подрядъ и, будучи ежегодно поправляемо, съ годами становится у большихъ орловъ очень громоздкой постройкой. Степные кочевники вынашиваютъ беркутовъ для травли джейрановъ, лисъ и даже волковъ. *М. Мензбиръ.*

Орловская губернія, см. *приложеніе.*

Орловскій, Александръ Осиповичъ, живописецъ, полякъ, сынъ бѣднаго содержателя гостиницы въ Сѣдлецѣ, род. въ Варшавѣ въ 1777 году. Княгиня Чарторыйская обратила вниманіе на способнаго мальчика и отдала въ ученіе къ художнику французу де Гюдену, жившему въ Варшавѣ. Увлеченный борьбой за независимость, О. вступилъ въ польское войско, геройски сражался въ нѣсколькихъ битвахъ, былъ раненъ и вернулся въ Варшаву. Онъ сталъ вести безпорядочную жизнь, примкнулъ къ бродячей труппѣ фокусниковъ, потѣшая публику своими остротами. Но скоро и это надоѣло, и онъ, при содѣйствіи Гюдена, обратился къ искусству. Въ 1802 г. онъ поѣхалъ попытать счастья въ Петербургъ; здѣсь онъ вошелъ въ милость в. кн. Константина Павловича. Въ 1809 г. за картину „Бивуакъ казаковъ“ О. былъ признанъ академикомъ и въ 1819 г. причисленъ къ генеральному штабу для составленія рисунковъ военныхъ костюмовъ. Картинъ О. было написано немного, но имъ была сдѣлана масса рисунковъ. Онъ бойко набрасывалъ то кораблекрушенія, то бивуакъ казаковъ или разбойниковъ, то клубящійся водопадъ при лунномъ свѣтѣ, то воиновъ въ латахъ у костра, то бѣшеныя схватки всадниковъ. Любилъ онъ рисовать польскіе и русскіе типы; иллюстрировалъ также басни Крылова. Чуткій и наблюдательный, онъ владѣлъ даромъ карикатуры, но незлобивой, добродушной. Послѣ О. остались тысячи рисунковъ перомъ, карандашемъ, углемъ и акварелью. Часть ихъ О. литографировалъ. Въ этихъ рисункахъ особенно привлекаетъ поразительная живость, стремительность движенія, непосредственность размаха руки. О. умеръ въ 1832 г.—См. *Врангель*, „Старые Годы“, 1908, № 7—9; *Верещагинъ*, „О.“, 1913. *Н. Тарасовъ.*

Орловскій, Борисъ Ивановичъ, извѣстный скульпторъ, изъ крѣпостныхъ, учился въ Москвѣ, затѣмъ въ Петербургѣ у Трескорни и въ Академіи художествъ; въ 1822 г. отправился въ Римъ къ Торвальдсену. По возвращеніи въ Петербургъ въ 1831 г. признанъ академикомъ и профессоромъ скульптуры. Главныя работы О.—бюстъ Александра I, статуи: „Парисъ“, „Сатиръ, играющій на скрипкѣ“, „Фавнъ съ вакханкою“, „Мальчикъ съ уткою“. По его эскизамъ сооружены статуи кн. Кутузова-Смоленскаго и Барклая-де-Толли, на Казанской площади въ С.-Петербургѣ и статуя ангела, вѣнчающая колонну Александра I. О. остался вѣренъ классицизму до конца своихъ дней. Умеръ О. въ 1838 г. *Н. Т.*

Орловскій, псевдонимъ *К. Ѳ. Головина, см.* XI, 630.

Орловскій уѣздъ, въ средней части Орловск. г., граничитъ на ю. съ Курск. г. Площадь 2.717,5 кв. в. Поверхность возвышенная, волнистая, прорѣзанная оврагами. Орош. верхн. теченіемъ Оки и ея притоками (Рыбница, Цонъ, Орликъ и др.). Преоблад. почва черноземная. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 277,9 т. ж. (включая 95,1 т. городского), на 1 кв. в. 67,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 208.620 ж. Гл. занятіе—земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 268.323 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 59% (6,7 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 36,6%, въ т. числѣ 58.192 д. принадлежало дворянамъ (305 д. на 1 влад.), 13.816 д. крестьянамъ (9,9 д. на 1 влад.), 12.003 д. купцамъ (152 д. на 1 влад.) и 3.777 д. мѣщанамъ (28,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 4,4%. *А. П-ръ.*

Орловскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части Вятск. г., граничитъ съ Вологодск. г. Площадь 12.455,1 кв. в. Поверхность преимущ. равнинная, особенно въ зап. части. Орошается р. Вяткой, пересѣкающей у. съ в. на з., и ея притоками (Малома, Великая и др.). Почва въ сѣв. части преобладаетъ суглинистая, въ южной—супесчаная и песчаная. Лѣса занимаютъ ок. 60%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 319,9 т. ж. (включая 3,7 т. городского), на 1 кв. в. 25,4 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 213.479 ж., гл.

обр. великоруссовъ, съ небольшой примѣсью пермяковъ (2,38%). Занятія населенія—земледѣл., лѣсные промыслы, судовые, отхожіе. Изъ кустарн. промысловъ развиты вязаніе рыболовн. снастей, обработка дерева, кузнечный, производство гармоній и др. По даннымъ 1905 г. изъ 1.227.613 дес. всѣхъ земель у. надѣльн. земли составляли 55,2% (18,1 д. на 1 дворъ), учрежд. принадл. 44,5% (гл. обр. казен. лѣса). *А. П—ръ.*

Орловъ, у. гор. Вятской губ., на р. Вяткѣ; 4.016 ж. Пристань, отправл. лѣсъ и ленъ. Реальн. учил., женск. гимназія, дух. семинарія. Основ. въ XV в.

Орловъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, князь, *см.* XXIII, 657 и XXV, 515.

Орловъ, Василій Ивановичъ, извѣстный статистикъ (1848—1885), сынъ священника Калужск. г.; по окончаніи юридич. фак. моск. унив. (1872) былъ оставленъ для подготовленія къ проф. званію. Но живая, отзывчивая на нужды текущей жизни натура влекла его къ непосредственной общественной работѣ, и въ 1875 г. онъ по приглашенію московскаго земства принялъ въ свое завѣдываніе его статистич. отдѣленіе. Онъ горячо принялся за новое дѣло и сразу придалъ ему совершенно иную постановку, замѣнивъ канцелярскую разсылку вопросныхъ листовъ личнымъ посѣщеніемъ статистиками описываемыхъ деревень и прямымъ опросомъ крестьянъ. Опытъ оказался блестящимъ, одухотворилъ трудъ статистика, далъ провѣренное и широкое знаніе положенія крестьянскаго хозяйства. Появившійся вскорѣ 1-ый т. „Сборника статист. свѣдѣній по Моск. губ." былъ такъ богатъ важными и точными выводами объ экономическ. строѣ деревни, что о немъ заговорила вся Россія. Пріемы изслѣдованія, примѣненные О., стали образцомъ для новаго широкаго теченія въ русской земской статистикѣ (см. *земская статистика*). Московское статистич. отдѣленіе сдѣлалось центромъ, изъ кот. исходили программы, планы, всякія методологическія указанія, здѣсь формировались кадры работниковъ для всей Россіи, научно подготовленные и отдававшіеся изученію деревни какъ потребности души и общественному долгу. Въ то же время чрезвычайно интенсивно продолжались работы по изслѣдованію Москов. губерніи (всего за 10 лѣтъ работы О. были составлены или проредактированы 17 томовъ изслѣдованій по Москов. губ.). Рядомъ съ тѣмъ шла и монографич. разработка собраннаго матеріала, и въ 1879 г. появился классическій трудъ О. о формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Москов. г. (удост. Самарин. преміи), заключающій въ себѣ тщательно обработанный сводъ наблюденій надъ общиннымъ строемъ болѣе, чѣмъ въ 5.000 селеніяхъ губ., оказавшій громадное вліяніе на точность представленій о русской общинѣ и въ этомъ отношеніи до сихъ поръ сохраняющій большое научное значеніе.

Орловъ, Григорій Григорьевичъ, графъ, князь римской имперіи, фаворитъ Екатерины II, род. въ 1734 г., приним. участіе въ Семилѣтней войнѣ; въ 1762 г. О. былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей переворота, доставивш. престолъ Екатеринѣ. Съ этого времени онъ сдѣлался однимъ изъ довѣреннѣйшихъ и самыхъ близкихъ лицъ къ императрицѣ; на него посыпались чины и почести, онъ былъ произвед. въ графы, назнач. камергеромъ, генералъ-адъютантомъ, генералъ-директ. инженер., шефомъ кавалергардовъ и т. д. Во время чумныхъ безпорядковъ въ 1771 г. О. былъ посланъ въ Москву для успокоенія народа; онъ убѣдилъ народъ обратиться къ предосторожностямъ и т. обр. содѣйств. быстрому прекращенію заразы. Присутствуя въ 1772 г., въ качествѣ русск. посла, на фокшанскомъ конгрессѣ, О. узналъ, что въ его отсутствіе довѣріемъ и благосклонностью императрицы все болѣе завладѣваетъ Потемкинъ. Онъ тотчасъ же, безъ разрѣшенія, поскакалъ въ Петербургъ, но на дорогѣ получилъ приказаніе остановиться въ Гатчинѣ. Онъ жилъ потомъ въ Москвѣ и за границей. Ум. въ 1783 г. въ припадкѣ умопомѣшательства.

Орловъ-Денисовъ, Василій Васильевичъ, род. въ 1775 г., сынъ атамана войска донск. Орлова, былъ женатъ на единственной дочери гр. Денисова и въ 1801 г. былъ пожалов. графск. титуломъ съ наименованіемъ О.-Д. Въ 1807 г. участв. въ войнѣ съ Наполеономъ и особенно отличился при Гейльсбергѣ и Фридландѣ; въ Отечественную

войну отличился во многихъ сраженіяхъ; во время Бородинской битвы участв. въ извѣстн. кавалер. движеніи на флангъ французовъ, въ Тарутинскомъ сраж. отнялъ у непріятеля 38 орудій и пр.; въ 1813 г. отлич. при Лейпцигѣ. Въ 1827 г. вышелъ въ отставку, но турецк. война снова вызвала его къ боевой жизни. Ум. въ 1843 г.

Орловъ-Чесменскій, Алексѣй Григорьевичъ, графъ и генер.-аншефъ, братъ Гр. Гр. О., род. въ 1737 г., отличался богатырскимъ сложеніемъ и громадн. силой; въ переворотѣ 1762 г. принималъ самое дѣятельное участіе, за что былъ произвед. въ ген.-майоры и возвед. въ графское достоинство; извѣстенъ болѣе всего, какъ герой русско-турецк. войны 1769—74 гг. Назнач. въ началѣ войны главн. начальн. флота, онъ, несмотря на то, что русская эскадра была слабѣе турецкой, энергично напалъ на послѣднюю при Чесмѣ (1770) и совершенно истребилъ ее. За эту побѣду получилъ титулъ „Чесменскаго". По окончаніи войны О. вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, посвятивъ себя широкой благотворительности. Во время войны въ 1806—7 гг. О. былъ назначенъ главнокомандующимъ V областью земск. войска, образов. на его средства. Ум. въ 1807 г.

Орлы, см. *орлиныя.*

Орляки, Myliolatidae, сем. скатовъ; очень широкіе брюшные плавники прерываются около головы; хвостъ вооруженъ шипомъ; пасть огромная. Myliolatis aquila, до 1,5 м. длины и 12 клгр. вѣса; нѣкоторые экземпляры могутъ достигать гигантскихъ размѣровъ и до 300 клгр. вѣса; встрѣч. во всѣхъ моряхъ жаркаго и умѣр. поясовъ.

Орлякъ, Pteris aquilina, видъ изъ сем. Polypodiaceae, чрезвычайно распространенный папоротникъ съ ползучимъ корневищемъ и крупными листьями; листочки съ перепончато-рѣсничатыми краями прикрываютъ продольные нитевидные ряды спорангіевъ. Сосудистые пучки на корневищѣ имѣютъ на поперечномъ разрѣзѣ нѣчто въ родѣ рисунка орла. Настой корневища примѣняется противъ поноса и глистовъ. Само корневище богато крахмаломъ и иногда является суррогатомъ хлѣба и примѣшивается къ мукѣ. *М. Н.*

Ормуздъ, позднѣйш. персидск. форма имени высшаго божества въ древн. религіи Ирана; въ Зендъ-Авестѣ О. наз. Ахура-Мазда („мудрый господинъ"), см. *Зороастръ,* XXI, 338/41.

Ормусскій проливъ, соедин. Персидскій зал. съ Индійскимъ ок.

Орнаменты, см. *стили орнаментальные.*

Орнитологія, часть зоологіи, трактующая о птицахъ (*см.*).

Орнитомантія, *см.* XII, 275.

Орнъ (Orne), франц. департаментъ на сѣв.-зап. Франціи, по рр. О., Эръ, Сарта и др., изобил. лѣсомъ, лугами и пастбищами; добыча желѣза, мѣди, свинца и гранита. Жит. (307.433 ч. на 6.143 кв. км.) заним. рыболовств., пчело- и садовод., скотовод., земледѣл., торгов. и промышл. (хлопчатобум., полотнян., желѣзодѣл., стеклян. и др. произв.). Главн. гор.—Алансонъ.

Орографія, или *орологія, см.* XIII, 249.

Ородъ I, *см.* XXXII, 10.

Орозій (Orosius), Павелъ, римскій историкъ V в. по Р. Х., род. около 390 г. въ Испаніи и былъ священникомъ; годъ смерти неизвѣстенъ. Самое крупное его произведеніе, „Historiarum libri VII adversus paganos", въ которомъ по разнымъ источникамъ изложена исторія человѣчества отъ сотворенія міра до 410 г. по Р. Х., было написано съ цѣлью опровергнуть мнѣніе, будто упадокъ римскаго государства явился слѣдствіемъ отпаденія отъ языческой вѣры. Какъ историч. источникъ, О. особ. цѣнности не представляетъ.

Оромо, см. *галла.*

Орочены, тунгузскій народецъ вост. Сибири, см. *тунгузы.*

Орошаза (Oroshaza), посел. въ венг. комит. Бекешъ; винодѣліе; 22.264 ж.

Орошеніе, см. *сельскохоз. меліорація.*

Орсейль (orseille, archil), см. *краски, прил.,* 11.

Орсеоло, Пьетро II, *см.* IX, 474.

Орсини, Феличе, графъ (1819—1858), по профессіи адвокатъ, принималъ участіе въ политич. движеніи въ Италіи; въ 1844 г., будучи замѣшанъ въ заговорѣ Бандіера, былъ осужденъ на пожизненныя галеры, но въ 1846 г. помилованъ. Въ 1854 г. О. долженъ былъ бѣжать въ Англію и въ 1858 году, находя, что Наполеонъ III измѣнилъ дѣлу

освобожденія Италіи, организовалъ неудавшееся покушеніе на жизнь императора 14 янв. 1858 г.; О. былъ арестованъ въ Парижѣ и затѣмъ казненъ.

Орскій уѣздъ, въ южн. части Оренбургск. г., граничитъ съ Уфимск. г. и Тургайск. обл. Площ. 40.806,5 кв. в. Зап. часть гористая (хребты Южн. Урала), покрытая лѣсомъ (особ. на с.-з.); восточная болѣе равнинная, имѣетъ степной характеръ. Орошается Уралomъ съ притоками (Сакмара, Таналыкъ, Кувиндыкъ, Губерля). Почвы известковыя и кремнистыя, въ южн. и вост. части также каштановые и свѣтлобурые суглинки и супеси, мѣстами супесчаный черноземъ, по Сакмарѣ и Уралу пойменныя почвы. Полезн. ископаемыя: мѣдныя, серебросвинцовыя, желѣзныя руды, бурый уголь, марганцовыя руды, золото. Лѣса занимаютъ болѣе 30%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 285,9 т. жит. (включая 23 т. городского), на 1 кв. в. 6,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 206.944 жит., въ т. ч. башкиръ 42,76%, великоруссовъ 40,09%, татаръ 6,78%, малороссовъ 4,33%, мордвы 3,68%. Войсковые казаки составляли 19,61%. Занятія населенія—скотоводство и земледѣліе, на с.-з. также горнозаводское дѣло и лѣсные промыслы. По даннымъ 1905 г. изъ 2.859.684 дес. всѣхъ земель у. 81,8% составляли надѣльныя земли (74,5 д. на 1 дворъ); въ частной собственности было 15,4%, въ т. числѣ 114.393 д. принадл. дворянамъ (4.236,8 д. на 1 влад.), 15.403 дес. крестьянамъ (481,3 дес. на 1 влад.), 16.128 д. купцамъ (806,4 д. на 1 влад.) и 6.269 д. мѣщанамъ (417,9 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 2,8%. *А. П-ръ.*

Орскъ, у. гор. Оренбургской губ., при впаденіи р. Ори въ Уралъ, на мѣстѣ, гдѣ первоначально былъ заложенъ Оренбургъ; 21.610 ж.; торговля съ киргизской степью. Женск. прогимназія.

Ортесъ, Джіаммаріа (1713—1790), выдающійся итальянскій экономистъ, стоящій на перепутьи между меркантилизмомъ и физіократизмомъ, извѣстный гл. обр. своими разсужденіями о законахъ народонаселенія, гдѣ онъ является ближайшимъ предшественникомъ Мальтуса. Принадлежа сначала къ духовному званію, О. отразилъ въ своихъ произведеніяхъ симпатіи къ средневѣковому хозяйственному строю. Главнѣйшія его произведенія: „Errori populari intorno all'economia nazionale", 1771; „Della economia nazionale", 1774; „Riflessioni sulla popolazione delle nazioni per rapporto all' economia nazionale", 1790. Средневѣково-схоластическія и физіократическія тенденціи повлекли за собою неправильное пониманіе О. роли и значенія въ хозяйствѣ денегъ и капитала: полученіе процентовъ онъ отождествляетъ съ ростовщичествомъ, деньги считаетъ источникомъ корыстолюбиваго стяжанія, удорожающаго стоимость естественныхъ продуктовъ; истинная основа хозяйства рисуется О. въ земледѣліи, которое даетъ первоначальные матеріалы, перерабатываемые другими отраслями экономики. Для хозяйственнаго оборота О. рекомендуетъ полную свободу. Въ работѣ О. о народонаселеніи находятся всѣ главныя мысли, развитыя впослѣдствіи Мальтусомъ. О. указываетъ, что размноженіе ставится въ узкія рамки доставляемыхъ извѣстной страной продуктовъ питанія (sostanze). Само по себѣ размноженіе можетъ совершаться въ геометрическ. прогрессіи (7 лицъ черезъ 900 лѣтъ могутъ дать потомство въ 7.516 милліон. людей). Ростъ животнаго царства вводится въ должныя рамки силой природы (forza); у людей должна дѣйствовать предусмотрительность, разумъ (ragione): когда замѣчается, что населеніе подходитъ къ предѣламъ, положеннымъ природой, нужно принять мѣры къ уменьшенію количества дѣтей. Однимъ изъ важныхъ средствъ О. считаетъ целибатъ, безбрачіе, которому приписываетъ въ будущемъ большую роль. Въ противномъ случаѣ станетъ развиваться пауперизмъ. Такимъ образомъ О. утверждаетъ болѣе медленное увеличеніе средствъ питанія сравнительно съ населеніемъ и на этомъ принципѣ рекомендуетъ строить „политику населенія". *М. Бер-ій.*

Ортиты, см. *алланитъ.*

Ортлеръ, горная группа въ зап. Тиролѣ, *см.* II, 372.

Орто—приставка, употребляемая для обозначенія особаго типа двузамѣщенныхъ бензола, *см.* III, 557.

Ортопедія, (греч. ὀρθός, прямой, и παῖς, дитя), медицинская наука объ искривленіяхъ человѣческаго тѣла. Подъ искривленіемъ понимаютъ всякое стойкое уклоненіе въ какой-либо части тѣла отъ нормальной формы независимо отъ причины, вызвавшей его. О.—это, собственно говоря, та же хирургія или, точнѣе, спеціальный отдѣлъ хирургіи, вслѣдствіе чего она часто именуется „ортопедической хирургіей“. Въ большинствѣ случаевъ однако О обходится безъ хирургическаго вмѣшательства, чисто механотерапевтическими методами лѣченія. Вообще же говоря, пріемы ортопедическаго лѣченія столь же разнообразны, какъ разнообразны причины искривленій. Несмотря на то, что О. какъ спеціальная наука стала развиваться только за послѣдніе десятилѣтія, указанія на стремленіе выяснить

Рис. 1. Металлическія шины для нижней конечности.

причины искривленій и найти способы лѣченія ихъ имѣются съ древнѣйшихъ временъ. Еще за 800 лѣтъ до Р. Х. имѣлась „теорія врожденныхъ уродствъ“. Затѣмъ въ сочиненіяхъ Гиппократа есть цѣлыя главы, посвященныя описанію различныхъ формъ искривленій. Позднѣе Галленъ вводитъ термины для искривленій позвоночника: сколіозъ, кифозъ, лордозъ, каковые термины остались до нашего времени. Въ сочиненіяхъ Цельза указывается на устройство протезовъ. Начиная съ XVI ст., мы находимъ имена многихъ ученыхъ врачей различныхъ національностей, занимающихся отдѣльными формами искривленій и предлагающихъ различныя теоріи и методы лѣченія ихъ. Въ 1741 г. Andry предложилъ названіе наукѣ объ искривленіяхъ—ортопедія. Въ 1780 г. была открыта первая спеціальная лѣчебница для ортопедическихъ больныхъ (д-ръ Venel въ Швейцаріи). Въ 1779 г. появилось изслѣдованіе англійск. врача Потта о туберкулезномъ искривленіи позвоночника (*см. Поттова болѣзнь*). Но лишь въ XIX в. О. стала предметомъ методическаго спеціальнаго изученія. При разработкѣ различныхъ отдѣловъ О. общіе принципы лѣченія рѣзко колебались между хирургическими методами и методами механотерапевтическими. Установившійся въ настоящее время взглядъ на ортопедическое лѣченіе занялъ среднее мѣсто между этими крайностями.

Ортопедическія болѣзни (искривленія) можно раздѣлить на врожденныя и пріобрѣтенныя. *Врожденныя* искривленія по количеству формъ не такъ многочисленны. Сюда относятся: врожденныя искривленія стопы внутрь—*косолапость* (pes varus;)—около 12% всѣхъ искривленій; см. *стопа*. Врожденный вывихъ тазобедреннаго сустава встрѣчается нерѣдко: около 1% искривленій, при чемъ врожденный вывихъ односторонній наблюдается чаще, чѣмъ двусторонній, и вывихъ у дѣвочекъ въ 6—7 разъ чаще, чѣмъ у мальчиковъ; см. *вывихъ*, XI, 592. Всѣ другія формы врожденныхъ искривленій, какъ-то: врожденные вывихи другихъ суставовъ, врожденныя контрактуры, переломы, отсутствіе и недостаточное развитіе костей или частей ихъ, встрѣчаются рѣдко.

Большинство всѣхъ искривленій бываютъ пріобрѣтенными въ различномъ возрастѣ,—слѣдствіе различныхъ условій и заболѣваній. Главные виды ихъ слѣд.:

1. Наиболѣе обширнымъ отдѣломъ О. надо считать *костно-суставной* (или т. н. *хирургическій*) *туберкулезъ*. Онъ можетъ встрѣчаться во всѣхъ костяхъ и суставахъ. Чаще всего наблюдается пораженіе туберкулезомъ позвонковъ (около 26% всѣхъ случаевъ костно-суставного туберкулеза), иначе называемое спондилитомъ, Поттовой болѣзнью (*см.*). Почти такъ же часто поражается тазобедренный суставъ (*см. кокситъ*). Заболѣваніе это обыкновенно протекаетъ тяжело: сильныя боли, образованіе натечниковъ, нога сгибается и приводится внутрь. Поэтому необходимо правильное ортопедическое лѣченіе покоемъ, вытяженіемъ ноги и—самое лучшее лѣченіе—гипсовыми повязками, иммобилизирующими суставъ. Затѣмъ по частотѣ случаевъ слѣдуютъ: колѣно (*гонитъ*), стопа, плечо, локоть, кисть и пальцы руки (spina ventosa). Всѣ эти формы ведутъ къ ненормальному положенію конечности и пониженію подвижности суставовъ. Ортопедическое лѣченіе то же, что при кокситѣ. Оперативное лѣченіе костнаго туберкулеза, такъ недавно практиковавшееся въ широкомъ масштабѣ, въ настоящее время совершенно оставлено. Французскій же ортопедъ Calot говоритъ, что, вскрывая очагъ туберкулеза, мы этимъ открываемъ „врата смерти“. Костнымъ туберкулезомъ заболѣваютъ гл. обр. въ дѣтскомъ возрастѣ, хотя немало случаевъ заболѣваній взрослыхъ и даже пожилыхъ людей. Причиной костнаго туберкулеза считаются наслѣдственность, травма (какъ мѣсто болѣе слабаго сопротивленія организма), инфекціонныя болѣзни (особенно корь и коклюшъ въ возрастѣ до 2-хъ лѣтъ), а также общія плохія гигіеническія условія жизни и питанія.

Рис. 2. Целлулоидный корсетъ.
Видъ спереди. Видъ сзади.

2. Рахитъ, *см. англійская болѣзнь*.

3. Слабость мышечно-связочной системы совмѣстно съ неправильнымъ отягощеніемъ. Сюда относятся нѣсколько формъ искривленія позвоночника—сколіозы (*см.*), кифозы, лордозы, плоскія спины; искривленіе стопы—„плоская стопа“ (около 20% искривленій) и др. Лѣченіе ортопедическое: гимнастика, массажъ, корсеты, стельки.

4. Контрактуры, *см.* XXV, 84/86. Къ этому отдѣлу относится одна изъ формъ кривошеи (принужденный наклонъ головы въ сторону и вверхъ).

5. Первыя заболѣванія (какъ послѣдствіе параличей и контрактуръ) также даютъ исправленія. Сюда относится дѣтскій параличъ (*см.*). Здоровыя мышцы, перетягивая парализованныя, даютъ искривленія. Ортопедія въ данномъ случаѣ не только стремится исправить искривленіе, но способствуетъ удерживанію парализованной конечности въ нужномъ положеніи и функціонированію ея.

6. Переломы костей (*см.*) какъ въ начальной стадіи, такъ и въ послѣдовательной требуютъ ортопедическаго лѣченія (вытяженія, повязки, механотерапія.)

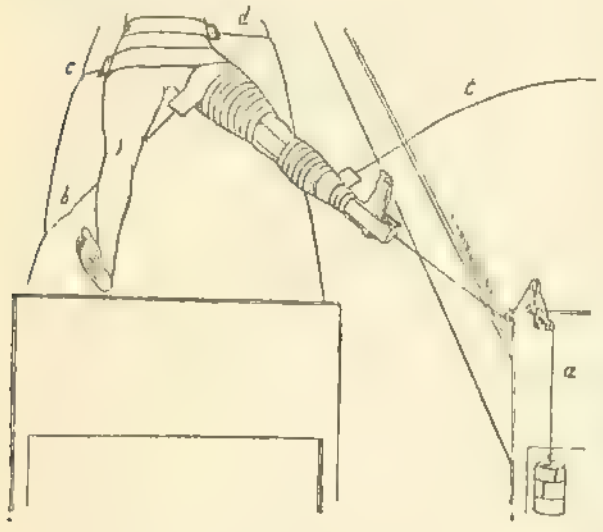


Рис. 3. Травматическое отдѣленіе эпифиза на верхнемъ концѣ бедра.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ различны могутъ быть причины искривленій. Поэтому для того, чтобы приступить къ правильному ортопедическому лѣченію, нуженъ точный діагнозъ искривленія. Большую роль въ такомъ діагнозѣ играютъ рентгеновскіе лучи. Они во многихъ случаяхъ даютъ возможность опредѣлить заболѣваніе однимъ разсматриваніемъ рентгенограммы (напр., переломы). Они помогаютъ регулировать ходъ лѣченія и опредѣлять различныя стадіи процесса (напр., костный туберкулезъ).

Ортопедическое лѣченіе комбинируется изъ пріемовъ механотерапіи совмѣстно съ общимъ лѣченіемъ и—когда нужно—оперативнымъ вмѣшательствомъ. Особенное вниманіе обращается на пребываніе больного на чистомъ деревенскомъ или, еще лучше, морскомъ и горномъ воздухѣ. Почти всѣ большіе ортопедическіе курорты устроены въ Европѣ на берегу моря или въ горахъ. Въ послѣднее время доказано, что свѣтъ имѣетъ первостепенное значеніе для лѣченія костнаго туберкулеза. При этомъ какъ главный факторъ солнечнаго лѣченія принимается именно свѣтъ, а не тепло, въ силу чего и наблюдается тенденція устраивать ортопедическіе курорты на сѣверныхъ моряхъ. Значеніе свѣтового лѣченія особенно доказано курортнымъ лѣченіемъ въ горахъ, гдѣ (хотя и нѣтъ морского воздуха) успѣхъ лѣченія достигаетъ прекрасныхъ результатовъ. Объясняется это большой интенсивностью солнечнаго свѣта въ горахъ. Въ послѣднее время дѣлалось много попытокъ замѣнить солнечный свѣтъ искусственнымъ. Было предложено пользоваться различными источниками свѣта, изъ которыхъ, понятному, больше всего оправдываютъ надежды рентгеновскіе лучи.—Механотерапія включаетъ въ себя массажъ (*см.*), гимнастику (*см.*), наложеніе всевозможныхъ повязокъ и корсетовъ (*см. хирургическія повязки*), а также устройство ортопедическихъ аппаратовъ. Повязки, употребляемыя для ортопедическаго лѣченія, дѣлаются изъ различнаго матеріала. На первомъ мѣстѣ стоитъ гипсовая повязка. Она прочна, скоро оплотнѣваетъ, легко модифицируется и дешева. Всѣ эти качества дѣлаютъ ее совершенно незамѣнимой при лѣченіи костнаго туберкулеза, переломахъ, косолапостяхъ, врожденныхъ вывихахъ и др. Кромѣ того, употребляются повязки: мягкія (бинтовыя), изъ жидкаго стекла, клея, крахмала, картона, липкаго пластыря и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится прибѣгать къ шинамъ, устроеннымъ

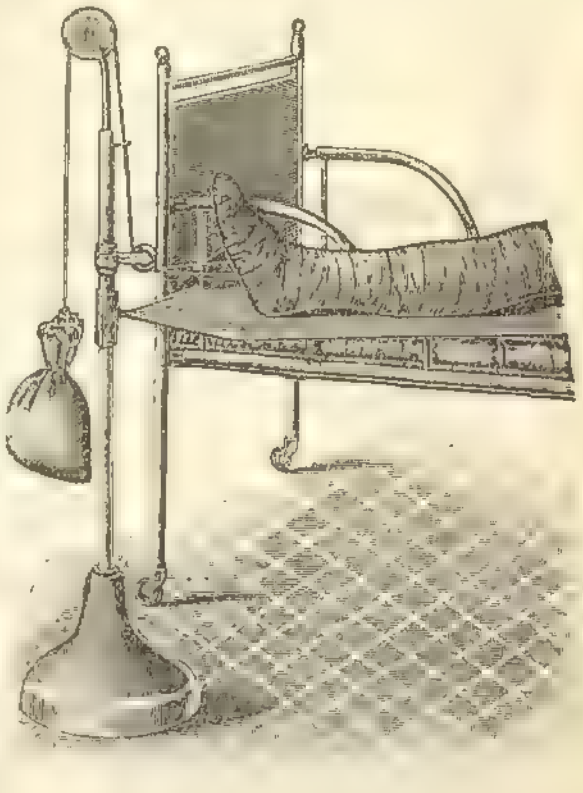


Рис. 4. Универсальная скайка для вытяженія Sattegast.

изъ различнаго матеріала: металла, дерева и др. (рис. 1.) Съемные повязки и корсеты, кромѣ названныхъ матеріаловъ, дѣлаются изъ кожи и целлулоида (рис. 2) Къ повязкамъ относится также лѣченіе вытяженіемъ. Вытяженіе дѣлается или липкопластырное (система Bardenheur'a, рис. 3) или же непосредственной тягой требуемаго мѣста (рис. 4). Вытяженіе достигается или дѣйствіемъ тяжести черезъ блокъ или же дѣйствіемъ тяжести самого тѣла, какъ, напр., вытяженіе позвоночника на наклонной кровати.

Ортопедическія операціи, употребляемыя въ О., сравнительно немногочисленны. Сюда относятся: 1) безкровныя операціи (врожденный вывихъ), 2) тенотомія (косолапость, кривошея), 3) остеотомія (при сильныхъ искривленіяхъ длинныхъ костей и суставовъ) и 4) операціи при дѣтскихъ параличахъ. Особый отдѣлъ О. составляетъ ученіе о протезахъ (*см.*). Слѣдуетъ замѣтить, что къ ортопедическому лѣченію часто приходится прибѣгать и съ профилактической цѣлью для предупрежденія развитія искривленій у дѣтей слабыхъ и со слабо развитой костно-мышечной системой.

С. Духовской.

Ортогнейсы, *см.* XV, 206.

Ортографическая проекція, см. *картографія*, XXIII, 554.

Ортодоксія, *ортодоксальность* (греч.), правовѣріе, противополагаемое иновѣрію (гетеродоксія) или ереси, заключаетъ въ себѣ понятіе о строгомъ, неуклонномъ слѣдованіи традиціонному церковному ученію. О. необходимо предполагаетъ наличность непогрѣшимаго авторитета въ дѣлахъ вѣры, въ чемъ бы послѣдній ни заключался—въ постановленіяхъ ли вселенскихъ соборовъ, или въ постановленіяхъ папы, или же въ одномъ Священномъ Писаніи. Можно говорить также объ О. въ наукѣ, политикѣ и т. д., разумѣя подъ этимъ неуклонное слѣдованіе опредѣленной теоріи, программѣ и проч.

Ортоклазъ, одинъ изъ важнѣйшихъ представителей полевыхъ шпатовъ, кристалл. въ моноклин. системѣ; кристаллы иногда достигаютъ очень большой величины; ср. *полевые шпаты* и XV, 610/13.

Ортопедія, см. *приложеніе.*

Ортоптеры, *см.* X, 695.

Ортофиръ, *см.* XV, 613.

Ортоцератиды, Orthoceratidae, весьма обширное сем. четырехжаберныхъ головоногихъ моллюсковъ изъ группы корабликовыхъ (Nautiloidea).

О. весьма древняя группа, извѣстная еще съ кембрійскихъ отложеній и богато представленная въ теченіе всей палеозойской эры; извѣстны, напр., сотни видовъ Orthoceras, вымирающаго только въ Тріасѣ. Къ О. принадлежатъ формы съ прямой цилиндрической или конической, иногда только начинающей загибаться, раковиной, раздѣленной на камеры; у первыхъ представителей она съ очень широкимъ сифономъ (кембрійскій Piloceras, нижнесилурійскій Endoceras, кембрійско - каменноугольный Actinoceras и др.). Родъ Orthoceras (сифонъ состоитъ изъ трубки) постепенными переходами связанъ съ Cyrtoceras (кембр.-пермск. отлож.), у котораго раковина нѣсколько изогнулась. *М. Н.*

Орудія, см. *пушки.*

Оружіе, см. *ружье* и *холодное оружіе.*

Оруро, гор. въ респ. Боливія, 20.670 ж.

Орфановъ, М. И., *см.* XI, 680.

Орфей, миѳич. герой - пѣвецъ изъ Ѳракіи, сынъ Эагра и музы Калліопы, мужъ нимфы Эвридики (*см.*). Силою своихъ пѣсенъ онъ двигалъ скалы и укрощалъ дикихъ звѣрей. Въ позднѣйшее время О. считали основателемъ мистич. и аскетич. ученія *орфиковъ*, (см. *религія греко-римск. міра*).

Орфій Ширазецъ, *см.* XXXI, 631/32.

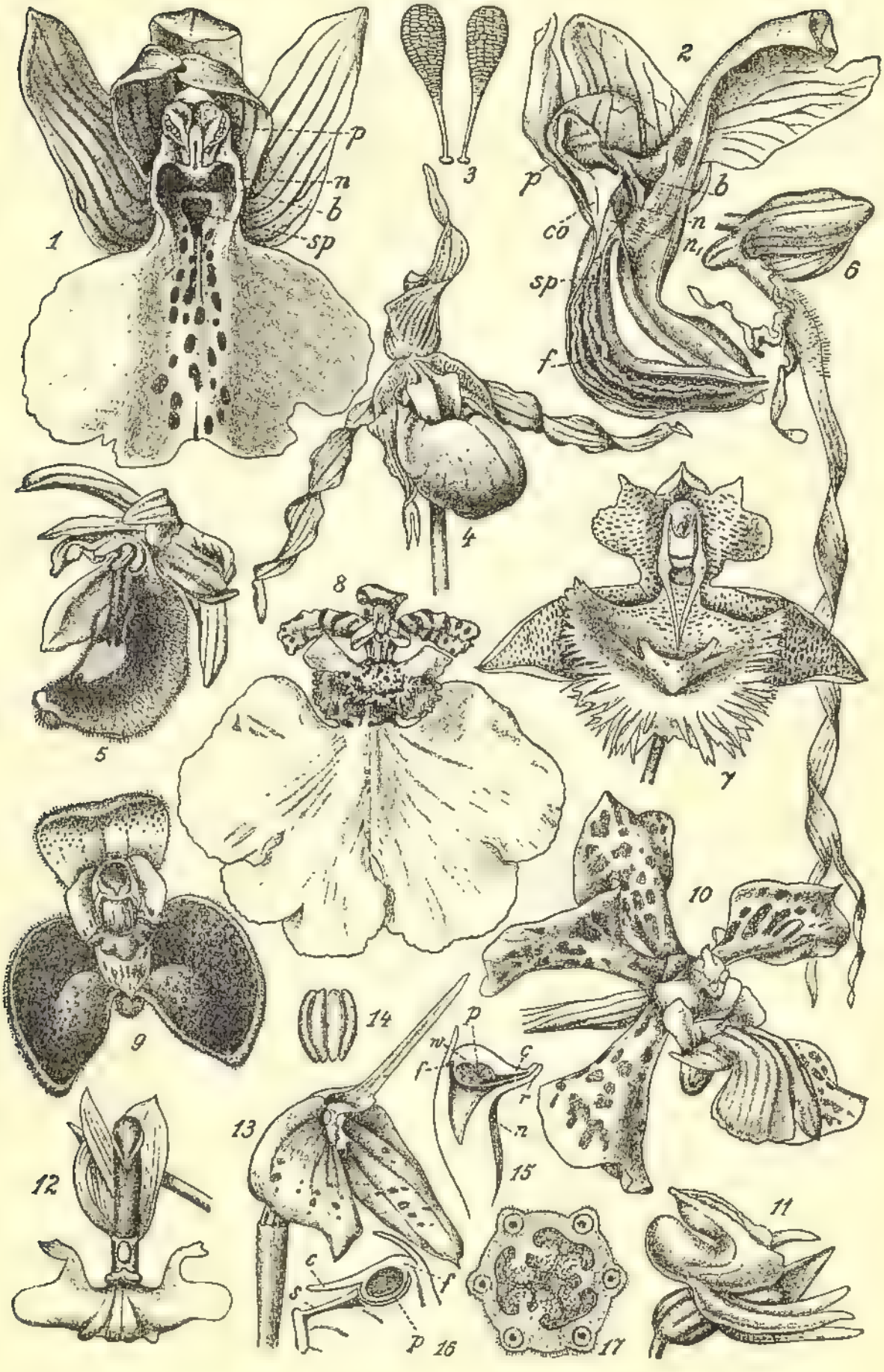
Орхидныя, иначе орхидеи, или ятрышниковыя (Orchidaceae), многолѣтнія, травянистыя растенія, относящіяся къ классу однодольныхъ и составляющія довольно обширное (до 10.000 видовъ) семейство порядка Gynandrae. Распространены онѣ по всей землѣ, преимущественно же подъ тропиками; въ умѣренныхъ странахъ, а въ особенности въ холодныхъ (полярныхъ и альпійскихъ), О. очень мало. По образу жизни О. распадаются на двѣ неравновеликія группы: 1) *эпифитныя*, т. е. такія, которыя появляются на стволахъ или на вѣтвяхъ деревьевъ иногда довольно высоко отъ земли, и 2) *наземныя*, т. е. живущія на землѣ, обычно сырой, влажной, богатой перегнойными веществами. Къ эпифитнымъ принадлежитъ большинство О., а именно—почти всѣ тропическія, къ наземнымъ же принадлежатъ всѣ О. умѣренныхъ и холодныхъ климатовъ и только немногія тропическія О. Наземныхъ орхидей сравнительно немного; по способу питанія онѣ распадаются на двѣ группы: 1) *зеленыя*, живущія аутотропно на счетъ углекислоты воздуха и минеральныхъ солей почвы, и 2) *незеленыя*, живущія сапрофитно, т. е. на счетъ тѣхъ органическихъ соединеній, которыя онѣ находятъ въ перегнойной почвѣ. Нѣкоторыя изъ сапрофитныхъ О., напр. Epipogon, Corallorrhiza, Neottia и др., не имѣютъ даже корней; пищу же онѣ извлекаютъ своеобразно развитыми корневищами (табл. I, 14), въ которыхъ живетъ особый грибъ (Orcheomyces); впрочемъ, и многія аутотропныя О. также сожительствуютъ съ грибомъ, образующимъ въ ихъ корняхъ эндотропную микоризу. У эпифитныхъ О. корни бываютъ двухъ родовъ: одни растутъ въ почвѣ, скопляющейся на корѣ деревьевъ, и служатъ для извлеченія изъ нея минеральныхъ солей и для прикрѣпленія; другіе свободно свисаютъ въ воздухъ (воздушные корни), они служатъ для поглощенія капельножидкой воды, осѣдающей изъ воздуха въ видѣ росы на эти корни. Поглотительная способность этихъ корней обусловливается развитіемъ на нихъ поверхности особой рыхлой, гигроскопичной ткани, т. назыв. покрывала, состоящей изъ пустыхъ клѣточекъ, съ спирально утолщенными, пористыми стѣнками;

у нѣкоторыхъ эпифитныхъ О. (напр., Taeniophyllum, Polyrrhiza, Campylocentron (табл. I, 11) развиваются еще особи, ассимилирующія корни зеленаго цвѣта взамѣнъ исчезнувшихъ листьевъ. У многихъ наземныхъ О. нѣкоторые корни превращаются въ клубни; каждый стебель такихъ О. обычно несетъ по 2 клубня: одинъ старый, изъ котораго развился стебель (табл. I, 12, 13, K), и другой молодой (K'), предназначенный для будущаго года. Слѣдующею весною изъ него разовьется новый стебель. У другихъ же наземныхъ О., вмѣсто клубней, развиваются корневища, иногда длинныя, вѣтвистыя (напр. у Epipactis, Cypripedium и др.). При помощи клубней и корневищъ наземныя О. зимуютъ; воздушные же стебли у нихъ на зиму отмираютъ. У эпифитныхъ О., кромѣ корневищъ, развиваются еще наземные клубни (такъ назыв. ложные), которые представляютъ раздутое основаніе стеблей; они состоятъ либо изъ одного междоузлія (гетеробластный клубень; табл. I, 1, 6) или изъ нѣсколькихъ междоузлій (гомобластный клубень; табл. I, 5, 7). Воздушные стебли бываютъ различной длины, либо очень короткіе (у нѣкоторыхъ эпифитныхъ О.), либо довольно длинные, лазящіе (напр. у Vanilla). Иногда стебли простые, а иногда симподіально вѣтвистые. Основаніе стебля обычно покрыто мелкими чешуйчатыми низовыми листьями, которые иногда постепенно переходятъ въ вегетативные, зеленые листья, а иногда сразу прерываются. Вегетативные листья простой формы, состоящіе изъ влагалища и пластинки, у однихъ О. (напр., у Cypripedium, Orchis и др.) листья ниспадаютъ со стебля, у другихъ (большинства эпифитовъ) спадаютъ. Своеобразные, у многихъ представителей причудливой формы, напоминающей бабочекъ, жуковъ или пауковъ, цвѣтки (табл. II) рѣдко появляются по-одиночкѣ, обычно же по нѣскольку или даже по-многу въ кистистыхъ соцвѣтіяхъ, либо на верхушкѣ стебля (стебель заканчивается тогда кистью), либо въ пазухѣ листьевъ (кистей тогда на стеблѣ нѣсколько). Цвѣтокъ обоеполый, моносимметричный, устроенный по типу цвѣтка однодольныхъ. Онъ состоитъ изъ 6, а у нѣкоторыхъ О., вслѣдствіе взаимнаго срастанія, меньшаго числа листковъ околоцвѣтника, обыкновенно яркопокрашенныхъ, вѣнчиковидныхъ—изъ одной или двухъ (у Neuwieldia — трехъ, Arundina — пяти) тычинокъ и изъ пестика, съ нижнею завязью. Рѣдко (напр., у Neuwieldia, Apostasia) листки околоцвѣтника всѣ почти одинаковые, чаще же они неодинаковые, и одинъ изъ нихъ (верхній листокъ внутренняго круга, но вслѣдствіе скручиванія завязи становящійся нижнимъ) крупнѣе другихъ; онъ представляетъ такъ назыв. губу, часто снабженную шпорою (табл. II, 2, *sp*). Губа бываетъ либо плоскою, иногда довольно широкою (рис. 1, 7), иногда узкою, длинною, скрученною (рис. 6), а иногда вздутою, пузыреобразной или башмачковидною (рис. 4).

Причудливая форма цвѣтка обусловливается гл. обр. формою и расположеніемъ листковъ его околоцвѣтника. Второю особенностью цвѣтка О. является то, что тычинки въ немъ не свободныя, но сросшіяся съ столбикомъ въ одно цѣлое, въ такъ назыв. колонку; благодаря этой особенности, О. получили названіе Gynandrae, которое въ старой ботанической литературѣ переводилось словомъ: „женомужнія“. Къ колонкѣ прикрѣплены пыльники (табл. II. 1, 2, *p*) и три рыльца, изъ которыхъ функціонируютъ какъ таковыя б. ч. лишь 2, помѣщающіяся по бокамъ колонки, третье же рыльце превращено въ особое образованіе, такъ наз. клювикъ (рис. 1, 2, *b*); въ клювикѣ помѣщаются клейкія железки, помогающія насѣкомымъ вытаскивать изъ пыльниковъ пыльцевую массу. Надо замѣтить, что пыльцевая масса у О. бываетъ не только порошковатой или соединенной въ небольшіе комочки, но и вся пыльца въ каждомъ пыльникѣ представляетъ одно цѣлое образованіе, такъ называем. поллиній (рис. 3); вотъ эти-то поллиніи соединены особыми тонкими нитями (рис. 15, *c*) или особою тканью (рис. 16, *s*) съ клейкими железками клювика. Насѣкомое, желающее высосать медъ изъ шпоры, садится на нижнюю губу и, просовывая въ шпору свой хоботокъ, плотно приклады-

Табл. I. Вегетативные органы орхидей. *1*, Симподіальный побѣгъ съ гетеробластными клубнями у Bulbophyllum. *2*. То же у Oncidium.—*3*. Побѣгъ Leptodes bicolor съ висячими листьями.—*4*. Побѣгъ Dichaea vaginata. *5*. Гомобластный клубень Dendrobium fimbriatum.—*6*. Гетеробластный клубень Coelogyne cristata.—*7*. Гомобластный клубень Catasetum fimbriatum.—*8*. Основаніе стебля Prescottia plantaginifolia.—*9*. Bulbophyllum minutissimum, сверху.—*10*. Продольный разрѣзъ того же растенія.—*11*. Campylocentron chlororrhizum съ ассимиляціонными корнями (*w*).—*12*, *13*. Основаніе стебля Orchis militaris.—*14*. Корневище Coralliorrhiza innata. 4, 9, 14—ест. вел., 10 увелич., остальн. уменьш.

Табл. II. Строеніе цвѣтка. *1*—*3*. Orchis Morio: *1* цв. спереди, *2*—въ продольномъ разрѣзѣ, *3*—поллинарій, *sp*—шпоры, *n*—рыльце, *c*—клювикъ, *p*—поллиній, *co*—колонка, *f*—завязь.—*4*. Cypripedium acaule.—*5*. Ophrys Bertolonii.—*6*. Loroglossum hircinum.—*7*. Catasetum Ornithorrhynchus.—*8*. Oncidium variegatum.—*9*. Pterostylis sulcata.—*10*. Vanda tricolor.—*11*. Epigonium spathulum.—*12*. Stigmatosalyx radicans.—*13*. Masdevallia Lindeni.—*14*. Поллиній Dendrobium fimbriatum.—*15*. Конецъ колонки съ пыльниками Phajus, *f*—нить тычинки, *c*—нить (*caudicula*) поллинія, *w*—стѣнки пыльника, *p*—поллиній, *r*—клювикъ, *n*—рыльце.—*16*. Конецъ колонки Cochlioda sanguinea.—*17*. Поперечный разрѣзъ завязи Cypripedium Calceolus.—*1*—*3*, *5*—*17* увел., *4* уменьш.


1
p
n
b
sp
2
p
b
co
n
n₁
sp
f
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
c
s
f
p
w
f
c
r
n

вается головкою къ клювику, клейкія железки приклеиваются къ головкѣ. Напившись меду, насѣкомое вытаскиваетъ хоботокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и поллиній. Отъ подсыханія клейкихъ железокъ поллиніи, приклеившіеся къ головкѣ насѣкомаго въ видѣ рожекъ, наклоняются впередъ, такъ что насѣкомое, при посѣщеніи другого цвѣтка, прежде всего касается этими поллиніями рылецъ; поллинаріи прилипаютъ къ рыльцамъ и остаются на нихъ. Кромѣ описаннаго способа опыленія, у О. наблюдаются и другіе. Чрезвычайное разнообразіе цвѣтковъ О. находится въ связи съ различными способами опыленія. Привлекаются насѣкомыя окраскою, запахомъ, медомъ, а также пыльцею, идущею имъ въ пищу (у Maxillaria, Polystachya), воскомъ (у Ornithidium), особыми питательными волосками (у Oncidium, Pleurothallis) и питательною тканью (у Catasetum, Stanhopea), пожираемою насѣкомыми и т. д. У нѣкоторыхъ видовъ (Catasetum) при раздраженіи колонки поллиніи даже выбрасываются. Завязь б. ч. скрученная, одно- или трехгнѣздная, съ многочисленными, мелкими сѣменозачатками. Плодъ — коробочка, иногда довольно длинная, въ видѣ стручка (у Vanilla), вскрывающаяся б. ч. шестью створками. Сѣмена мелкія, безъ бѣлка, съ неразчлененнымъ на органы зародышемъ. Разсѣиваніе сѣмянъ происходитъ при посредствѣ вѣтра; у многихъ видовъ сѣмена выбрасываются изъ коробочки особыми гигроскопическими волосками. Проростаніе сѣмянъ весьма своеобразно; оно происходитъ въ томъ случаѣ, когда въ почвѣ находится грибъ, могущій сожительствовать съ О. Сначала зародышъ образуетъ клубневидное тѣло (протокормъ), на которомъ появляются потомъ зачатки побѣговъ и корней. Въ клѣточкахъ протокорма развивается грибъ.

Многочисленные представители О. разбиваются на двѣ группы:

1. *Pleonandrae*, куда относятся О. съ 2—3—5 плодущими тычинками. Сюда принадлежитъ, напр., Cypripedilium, венеринъ башмачекъ, у котораго губа вздутая, башмачковидная. Изъ этого рода въ Европейской Россіи встрѣчаются C. Calceolus, guttatum (во многихъ мѣстахъ истребленная), macrantum.

2. *Monandrae*. Только одна плодущая тычинка. Эта группа наиболѣе многочислена. Она распадается на двѣ подгруппы: а) *Basilonae*, т. е. такія О., у которыхъ пыльники соединены съ клювикомъ основаніемъ, пыльники, по удаленіи пыльцевой массы, не сваливаются, и b) *Acrotonae*, у которыхъ пыльники соединены съ клювикомъ верхушкою, по удаленіи пыльцевой массы они легко сваливаются. Къ первой группѣ принадлежатъ большинство О. умѣреннаго климата, напр. Orchis, ятрышникъ, кукушкины слезки (O. maculata, militaris, Morio, mascula, sambucina и др. въ Европ. Россіи), Herminium, бровникъ (H. monorchis), Gymnadenia, кокушникъ (G. conopea, cucullata), Platanthera, любка (P. bifolia, chlorantha) и др.

Многочисленные представители второй группы распадаются на два отдѣла:

1. *Arantiae*, у которыхъ стебель заканчивается соцвѣтіемъ. Изъ этого отдѣла Европейской Россіи свойственны напр. Cephalanthera, пыльцеголовникъ (C. rubra, grandiflora), Epipactis, дремликъ (E. palustris, latifolia), Listera, тайникъ (L. ovata, cordata), Malaxis paludosa, Neottia Nidus avis, гнѣздовка, Corallorrhiza innata, ладьянъ и друг. Изъ тропическихъ сюда принадлежатъ, напр., слѣдующія, наиболѣе обычныя въ оранжереяхъ: Coelogyne cristata, speciosa, Epidendrum (изъ Америки), Cattleya labiata (изъ Южн. Амер.), Laelia anceps (изъ Мексики); сюда же принадлежитъ Vanilla planifolia, разводимое подъ тропиками ради коробочекъ („ваниль“).

2. *Pleuranthae*. Соцвѣтія боковыя, выходящія изъ пазухъ листьевъ; исключительно тропическія О., напр.: Phajus (Ph. Tankervilline изъ Китая), Stanhopea (S. eburnea изъ Ю. Амер., S. oculata изъ Мексики), Dendrobium (D. nobile изъ Китая), Maxillaria (изъ троп. Амер.), Odontoglossum (изъ троп. Амер., O. crispum, grande), Vanda (изъ троп. Азіи, V. tricolor.) и др.

Тропическія О. принадлежатъ къ излюбленнымъ дорогимъ декоративнымъ растеніямъ, разводимымъ въ большихъ количествахъ. Кромѣ того, нѣкоторыя О. приносятъ и другую пользу, такъ коробочки Vanilla идутъ какъ пряность („ваниль“), клубни Orchis Morio, mascula, militaris, ustulata, Platanthera bifolia и друг., содержащіе бассоринъ и крахмалъ, употребляются въ медицинѣ подъ именемъ „tubera Salep“.

Литература: *E. Pfitzer* (Engler-Prantl's Natür. Pflanzenfam. II, 6, стр. 52; Engler's Pflanzenreich 12 u. 32 Heft.); *E. G. Camus et P. Bergon* (Monogr. d. Orch. d. l'Europe); „Lindenia. Iconographie des Orchidées“; *J. Veitch.* Manual of Orchidaceous plants cultivated under glass.

С. Ростовцевъ.

Орхитъ, см. *яичко.*

Орхоменъ, древн. гор. въ Беотіи, на р. Кефисѣ, столица могуществен. госуд. минійцевъ; разрушен. въ 367 и 346 гг. до Р. Х. Ѳивами.

Орхонъ, рѣка въ Монголіи, прав. притокъ Селенги; въ долинѣ О. изслѣдов. Н. М. Ядринцева (въ 1889 г.) обнаружены развалины городовъ, дворцовъ, памятниковъ и надписи на китайскомъ, монгольскомъ, уйгурскомъ яз. и руническія, языкъ кот. былъ неизвѣстенъ. Находки Ядринцева возбудили вниманіе ученаго міра и вызвали экспедиціи Гейкеля (1890 г.) и Радлова (1891 г.), посвящ. собиранію рунич. надписей. Дешифрировать ихъ удалось датск. проф. В. Томсену (1893 г.), и оказалось, что онѣ сдѣланы на тюркск. яз. и относ. къ VIII в. по Р. Х., *см.* XXIX, 291.

Орша, у. гор. Могилевской губ., на рр. Днѣпрѣ и Оршицѣ; 23.555 ж. Пристань, отправл. хлѣбъ и лѣсъ въ зна-

чит. количествѣ. Женск. гимназія. Упомин. впервые въ XI в. Присоед. къ Россіи по первому раздѣлу Польши (1772).

Оршанскій уѣздъ, наход. въ сѣв. части Могилевск. г., граничитъ съ Витебск. и Смоленск. губ. Площадь 4.813,9 кв. в. Поверхность холмистая (водораздѣлъ между системами Днѣпра и Зап. Двины). Орошается Днѣпромъ и его приток. (Другъ, Оршица и др.). Почва въ зап. части супесчаная, въ восточной песчаная съ торфяниками. Лѣса занимаютъ ок. 43%; болота и пески ок. 18%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 255,9 т. ж. (включая 18,4 т. городского), на 1 кв. в. 49,3 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 187.018 ж., гл. обр. бѣлоруссовъ (79,93%); евреевъ было 12,14%, великоруссовъ 2,63%, латышей 1,95%, поляковъ 1,78%. Занятіе насел.—земледѣліе. Подсобные промыслы: колесный, кожевенный и нѣкот. др. Изъ общаго количества земли въ 476.130 десят. (1905 г.) надѣльн. земли составляли 33,4% (7,4 д. на дворъ), въ частной собственности было 62,7%, въ т. ч. у дворянъ 185.298 д. (456,4 д. на 1 влад.), у крестьянъ 50.195 д. (35,6 д. на 1 влад.), у мѣщанъ 15.261 д. (43 д. на 1 влад.) и у купцовъ 7.358 д. (по 387,3 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 3,9%. *А. П-ръ.*

Оршова, два венг. пункта на гран. съ Сербіей и Румыніей: *Нов. О.*, мѣстечко при впаденіи Черны въ Дунай; *Старая О.*, или *Ада-Кале,* островъ на Дунаѣ, ок. 3 тыс. ж. Арена неоднокр. военныхъ дѣйствій въ 1914—15 гг.

Орынинъ, мѣст. каменецкаго у., Подольск. губ.; 5.727 ж.; мукомольн. мельн.

Орѣховки, то же, что кедровки (*см.*)

Орѣхово-Зуево, см. *Никольское.*

Орѣховъ, безуѣздн. гор. бердянскаго у., Таврической губ., на р. Конкѣ (лѣв. пр. Днѣпра); 8.615 ж. Хлѣботорговля, мельницы. Реальн. учил., женск. гимназ.

Орѣхъ, въ ботаникѣ собственно плодъ (*см.*), имѣющій твердую, не яркую, сухую оболочку и одно сѣмя. Плодъ этотъ обычно не вскрывается для высѣиванія сѣмени. Таковъ, напр., плодъ лѣсного О., лещины. Въ обыденной же жизни О. называютъ не только плоды, но и сѣмена, имѣющія сходство съ О.; напр., сѣмена сибирской сосны называются обычно „кедровыми орѣшками", сѣмена южно-американскаго дерева Bertholletia excelsa—„американскими орѣхами" (см. *бертоллеція*), сѣмена персидской Pistacia vera—„фисташками", „фисташковыми орѣхами", очищенное сѣмя Myristica fragrans, дерева, растущаго на Моллукскихъ остр.,—„мускатнымъ орѣхомъ" (см. *мускатное дерево*). „Орѣхами" въ обыденной жизни называются также косточки плодовъ костенокъ, напр., косточки миндальника называются обычно „миндальными орѣхами", косточки костенокъ Juglans regia—„грецкими орѣхами" (*см.*). *С. Ростовцевъ.*

Орѣхъ лѣсной (лещина), см. *орѣшникъ;* О. *водяной,* см. *рогульникъ.*

Орѣшекъ (Орѣховецъ), стар. названіе Шлиссельбурга.

Орѣшки, *галлы,* Cecidia, патологич. новообразованія, производимыя на раст. паразитами, которымъ они доставляютъ пищевой матеріалъ. Отъ другихъ поврежденій или новообразованій растеній О. отличаются тѣмъ, что служатъ жилищемъ, времен. или постоян., для паразита. Подъ вліяніемъ раздраженія, производимаго животн. или растит. паразитомъ, къ данному мѣсту начинаютъ усиленно притекать соки, клѣтки растенія ненормально размножаются и образуютъ различнаго рода выросты. О. образуются только на молодыхъ, развивающихся частяхъ растеній: на нѣжныхъ почкахъ, молодыхъ корняхъ, стебляхъ и листьяхъ, но отнюдь не на вполнѣ созрѣвшихъ, неспособныхъ къ дѣленію органахъ. Изъ раст. производятъ О. (*микоцецидіи*) нѣкоторые паразитич. грибы. Изъ животныхъ наибольшій контингентъ орѣхотворковыхъ даютъ насѣкомыя и особенно чернильныя орѣхотворки, нѣкоторыя листовыя осы, изъ мухъ—особенно Cecidomyidae, листовыя вши (Aphidae), листовыя блохи (Psyllodae), нѣкоторые хоботные жуки и личинки бабочекъ, сем. Phytoptidae клещей, нѣкоторые нитевидные черви и коловратки. Различаютъ *внутренніе* и *наружные* О., *личинковые* О. и О. съ imago, смотря по характеру ихъ обитателей. Въ наружн. О. паразитъ остается всю жизнь на поверхности растительн. части, не

проникая во внутрен. ткань, какъ большинство О. клещей и полужесткокрылыхъ. Въ другихъ случаяхъ личинка проникаетъ сквозь надкожицу внутрь растительной ткани (орѣхотворки, мухи, жуки), или же насѣкомое, при помощи особыхъ буравящихъ приспособленій, откладываетъ яички внутрь растенія (листовыя осы, орѣхотворковыя). Наружный видъ О. чрезвычайно разнообразенъ: извѣстно до 200 различныхъ формъ, изъ котор. наиболѣе важенъ *чернильный орѣшекъ* (*см.*). *М. Н.*

Орѣшникъ, подъ этимъ именемъ въ обыденной жизни извѣстны два рода растеній: 1) кустарники Corylus и 2) большое дерево, Juglans regia.

1. Родъ Corylus, относящійся къ двудольнымъ, раздѣльнолепестнымъ р., къ семейству Corylaceae, содержитъ до 7 видовъ, распространенныхъ въ Средней и Южной Европѣ, въ Центральной и Восточной Азіи и въ Атлантической Сѣв. Америкѣ. Это—кустарники (изрѣдка деревья), съ простыми попеременными листьями и съ однополыми мелкими, невзрачными цвѣтками, мужскими и женскими на одномъ и томъ же растеніи. Мужскіе цвѣтки собраны въ длинныя, висячія сережки, распускающіяся рано весною до появленія листьевъ. Цвѣтокъ довольно простого строенія; онъ состоитъ только изъ 4, иногда сильно раздвоенныхъ, какъ бы изъ 8, тычинокъ, пыльники которыхъ снабжены на верхушкѣ пучкомъ волосковъ; цвѣтокъ прикрытъ тремя чешуйками (кроющимъ листомъ и двумя прицвѣтниками по бокамъ). Мужскія сережки возникаютъ еще осенью, зимуютъ и слѣдующею весною распускаются. Женскіе цвѣтки собраны по нѣсколько въ небольшія почки, напоминающія вегетативныя почки; отъ нихъ женскія почки отличаются лишь сравнительно большею толщиною, да пучкомъ красноватыхъ рылецъ, торчащихъ изъ верхушки почки. Почка состоитъ изъ многочисленныхъ чешуекъ, изъ которыхъ нижнія безплодныя, а нѣсколько верхнихъ несутъ по два женскихъ цвѣтка. Каждый цвѣтокъ окруженъ плюскою, состоящей изъ прицвѣтниковъ; плюска сильно разрастается и окружаетъ потомъ плодъ—орѣхъ. Цвѣтокъ имѣетъ зачаточный околоцвѣтникъ и пестикъ, съ нижнею, двугнѣздною завязью и двумя красноватыми нитевидными рыльцами. Развивается въ плодѣ только одно гнѣздо, такъ что плодъ—односѣменный орѣхъ. Наиболѣе распространеннымъ видомъ является *C. Avellana*, обыкновенный, лѣсной орѣхъ, иначе *лещина*, доходящій на сѣверѣ до 66°, а на югѣ ниспускающійся до Алжира, Малой Азіи, Арменіи. Плоды его извѣстны подъ именемъ простыхъ или каленыхъ (прожаренныхъ) орѣховъ. Разновидность лѣсн. ор., hortensis magna, даетъ „волошскіе орѣхи“. *C. tubulosa*, ламбертовъ, ломбартскій, цельскій о., дико растетъ въ Южной Европѣ; на югѣ разводится; плоды его извѣстны подъ именемъ „красныхъ орѣховъ“, „фундуковъ“. *C. Colurna*, родомъ съ Востока, даетъ „константинопольскіе, турецкіе, медвѣжьи орѣхи“.—См. *Пашкевичъ*, „Орѣхъ лѣсной и его культура.“

2. *Juglans regia*, см. *грецкій орѣхъ*.

С. Ростовцевъ.

Ореографія, см. *правописаніе*.

Оса, у. гор. Пермской губ. на р. Осинкѣ, въ 3 в. отъ Камы; 7.119 ж. Пристань; значит. торговля лѣсными матеріал. и льномъ, кожев. заводы, произв. кулей, рогожъ и веревокъ. Реальн. учил., женск. гимназія.

Осадочныя породы, *см.* XIII, 314 и XV, 614/16.

Осака, 2-ой по велич. гор. Японіи въ ю.-з. части остр. Гондо, важнѣйшій центръ внутрен. торговли Японіи; 1.226.590 ж.; произв. хлопч.-бум. ткан., золот. и бронз. издѣл.; гавань, монетн. дворъ, многочисл. храмы; развал. краснв. замка; О. пересѣч. мног. канал. и назыв. „Япон. Венеціей“. Въ 1891 и 1909 гг. О. пострад. отъ землетряс.

Осанна (евр. *hosian-nâ*, помоги же!). восклицаніе, заимствованное въ евангеліяхъ изъ псал. 118,25, гдѣ этотъ зовъ обращенъ къ божеству. По словамъ евангелій, этимъ кликомъ привѣтствовали Іисуса жители Іерусалима, какъ Мессію, сына Давидова, во время его торжественнаго входа въ Іерусалимъ. Изъ евангелій это восклицаніе перешло въ число христіанскихъ богослужебныхъ формулъ. *Н. Н.*

Освего, глав. гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Іоркъ, при впаденіи рѣки

О. въ оз. Онтаріо; соед. канал. съ оз. Эри и жел. дор. съ Чикаго; гавань съ фортомъ, значит. торг.; муком., текст. и желѣзодѣл. пром. 23.368 ж.

Осверъ (Aasver), группа остров. ок. зап. берега Норвегіи.

Освободительная война 1814 г., см. *революціонныя и наполеоновскія войны.*

Освобожденіе крестьянства, см. *крестьяне.*

Освѣщеніе, см. *горѣлки, керосинъ, электрическое освѣщеніе.*

Оселъ, Equus asinus, встрѣчается какъ въ дикомъ, такъ и въ свободномъ состояніи. Отъ лошади онъ отличается меньшимъ ростомъ, болѣе длинными ушами и метелкой волосъ на концѣ длиннаго хвоста. Дикій О. представленъ двумя видами. Одинъ, африканскій, походитъ на египетскаго домашняго О., большого роста и краснваго сложенія; масть соловая; на спинѣ и плечахъ темныя перекрещивающіяся полосы; такія же полосы на ногахъ; грива короткая; хвостъ съ длинной и толстой метелкой. Встрѣчается въ верхней Нубіи. Другой, сомальскій, крупнѣе, съ длинной висячей гривой; масть сѣрая, на бедрахъ черныя косыя полосы. Эти дикія породы легко приручаются и служатъ для облагораживанія домашнихъ породъ. Домашніе О. значительно уступаютъ дикимъ по внѣшнимъкачествамъ. Сѣверные О. вслѣдствіе дурного обращенія извѣстны своей лѣнью и упрямствомъ, южные, благодаря хорошему уходу, красивы, выносливы, живы, послушны и очень пригодны какъ для перенесенія тяжестей, такъ и верховой ѣзды. Въ Персіи, Турціи, Ю. Европѣ и Сѣв. Африкѣ это совершенно незамѣнимое животное. Ѣзда на О. больше всего распространена въ Египтѣ. Умственныя способности О. вовсе не такъ плохи, какъ это обыкновенно думаютъ. Онъ обладаетъ хорошо развитыми органами чувствъ и прекрасно находитъ дорогу. По отношенію къ пищѣ О. чрезвычайно невзыскателенъ, ѣстъ даже колючія растенія, но пьетъ только чистую воду. Кричитъ при возбужденіи раздирающимъ голосомъ. Беременность самки длится 11 мѣсяцевъ. Полной силы достигаетъ къ 3 годамъ; живетъ долѣе лошади. *М. Н.*

Осенникъ, *см.* XXVII, 443.

Осенняя жигалка, *см.* XXIX, 449.

Осень, см. *времена года.*

Осерръ (Auxerre), главн. гор. франц. деп. Іонны, на р. Іоннѣ; 20.254 ж.

Осетины, *см.* XXIII, 71 и *Осетія.*

Осетія расположена по обоимъ склонамъ Главнаго Кавказскаго хребта, при чемъ границы ея не совпадаютъ съ границами современныхъ административныхъ единицъ. Главными частями О. слѣдуетъ считать на сѣверномъ Кавказѣ значительную часть горъ Владикавказскаго окр. Терской обл., а въ Закавказьѣ горійскій уѣздъ Тифлисской губ. вмѣстѣ съ прилегающей къ нему западной частью душетскаго уѣзда. Кромѣ того, осетины населяютъ часть тифлисскаго уѣзда и самую восточную часть рачинскаго уѣзда Кутаисской губ. Наконецъ, есть нѣсколько селеній, въ которыхъ живутъ исключительно осетины, въ моздокскомъ отд. Терской обл. (по среднему теченію Терека), также въ Карской обл. (недалеко отъ Сарыкамыша) и въ Кубанской (въ верховьяхъ Кубани), но эти мѣста не составляютъ уже собственно О.

Почти вся О. представляетъ мѣстность въ высшей степени гористую, прорѣзанную множествомъ глубокихъ ущелій и долинъ. По О. проходитъ Главный Кавказскій хребетъ и такъ называемый Боковой, который отдѣляется отъ Главнаго въ предѣлахъ О. недалеко отъ горы Адай-хоха. Боковой хребетъ своей высотой въ общемъ превосходитъ Главный, и оба они отдѣляютъ отъ себя множество высокихъ отроговъ. Болѣе или менѣе параллельно Главному хребту и при томъ сѣвернѣе его, а также и Бокового, тянется по О. еще высокій хребетъ Черныхъ горъ (не покрытыхъ вѣчными снѣгами). Такъ какъ водораздѣльнымъ хребтомъ для всего Кавказа является Главный хребетъ, то всѣ рѣки, текущія на сѣверъ отъ него, должны прорѣзывать какъ Боковой хребетъ, такъ и Черныя горы, вслѣдствіе чего въ этихъ мѣстахъ образуются глубочайшія, необыкновенно величественныя, скалистыя ущелья (Урухское, Ардонское или Кассарское, ущелье р. Фіагъ-дона и т. д.). Къ замѣчательнѣйшимъ вершинамъ О. въ Главномъ хребтѣ относятся Зильга-хохъ (12.645 ф.), Сау-хохъ (12.180 ф.), Халаца (12.915 ф.) и Зикара (12.560 ф.), а въ Боковомъ — Адай-хохъ (15.254 ф.), лежащій вблизи пересѣченія Главнаго хребта съ Боковымъ, Тепли (13.116 ф.), Джимарай-хохъ (15.672 ф.), Сырху-барзонъ (13.637 ф.) и Казбекъ (16.546 ф.). Хребетъ Черныхъ горъ также довольно высокъ и имѣетъ нѣсколько вершинъ, поднимающихся выше 10—11 тысячъ футовъ (Карцухохъ, 11.164 ф., Кіонъ-хохъ, 11.230 ф.). На многихъ вершинахъ какъ Главнаго, такъ и Бокового хребтовъ лежатъ огромныя массы вѣчныхъ снѣговъ, которые, сползая внизъ, превращаются во множество ледниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ числу наибольшихъ на Кавказѣ, напр., Карагомъ (14 вер. въ длину вмѣстѣ съ питающими его снѣжными полями), Цейскій ледникъ, Тана, ледникъ Уруха (Харвесъ) и др. Ледники и вѣчные снѣга О. питаютъ множество очень быстрыхъ и многоводныхъ рѣчекъ. Къ наибольшимъ изъ нихъ принадлежатъ на сѣверномъ склонѣ Урухъ, Ардонъ, Фіагъ-донъ, Гизельъ-донъ и Терекъ, а на южномъ Большая и Малая Ліахва. Предгорья О., отличающіяся

обиліемъ атмосферныхъ осадковъ (въ Ллагирѣ въ годъ 949 мм.), до сихъ поръ еще покрыты большими лиственными лѣсами; далѣе же, въ глубинѣ горъ, гдѣ климатъ гораздо суше, лѣсовъ сравнительно мало. Здѣсь часто встрѣчаются сосны и можжевельники. Въ О. до сихъ поръ встрѣчаются туры (Capra-cylindricornis Blyth), серны, олени, дикія козы, дикія свиньи, медвѣди, волки, лисицы, рыси, дикіе коты, куницы, барсуки и другіе звѣри. Прежде водились здѣсь даже зубры, что доказывается черепами ихъ, найденными въ священныхъ осетинскихъ пещерахъ. Изъ минеральныхъ богатствъ на первомъ мѣстѣ стоитъ серебро (Садонскій рудникъ), а за нимъ свинецъ и цинкъ. Въ горахъ есть также цѣлебные источники. *Н. Динникъ.*

Осетровыя (Acipenseridae), см. *ганоиды*, XII, 522/23.

Осетръ, названіе нѣсколькихъ рыбъ изъ сем. осетровыхъ, принадлеж. къ роду Acipenser: 1) *русскій О.* (Acipenser güldenstädti), водится въ бассейнахъ Чернаго и Каспійскаго морей, для икрометанія входитъ въ рѣки, мечетъ икру во второй половинѣ апрѣля и въ маѣ. Длина до 2 м., средній вѣсъ пудъ, какъ рѣдкость до 6 пудовъ и выше, 2) *сибирскій О.* (Acipenser baeri), въ рѣкахъ Сибири, впадающихъ въ Ледовитое море. Вѣсъ до 4 пуд., изрѣдка до 12—13 пуд., 3) *амурскій О.* (Acipenser schrenecki), въ бассейнѣ Амура, въ морѣ не водится, длина до 3 м., вѣсъ до 5—10 пуд., 4) *нѣмецкій О.* (Acipenser sturio), по всѣмъ берегамъ Европы отъ Нордкапа до устьевъ Дуная, по Атлантическому берегу Сѣв. Америки. Входитъ въ рѣки; изъ Невы проходитъ въ Ладожское оз., Свирь, Сясь, Волховъ. Длина свыше 3 м., вѣсъ до 13 пуд. Нынѣ сильно истребленъ, 5) *сахалинскій О.* (Acipenser medirostris), сѣв. часть Тихаго океана у береговъ Америки и Азіи; берега Сахалина, заливъ Петра Вел. и пр. Длина свыше 2 м.—См. *Л. Бергъ*, „Фауна Россіи. Рыбы", I (Спб., 1911). *Л. Бергъ.*

Осетръ, прав. прит. Оки, дл. ок. 200 в., протек. въ Тульск. и Ряз. губ.

Осина, Populus tremula, видъ тополя изъ сем. ивовыхъ; дерево вышиною до 20—25 м., съ многочисленными, далеко стелющимися корнями: зеленовато-сѣрая кора, долго остающаяся гладкою; круглов. листья съ тупыми зубцами и съ сплюснутыми съ боковъ длинными тонкими черешками, вслѣдствіе чего сильно колеблятся при малѣйшемъ вѣтрѣ. Цвѣтки мелкіе, собраны въ густыя сережки и прикрыты разсѣченными волосистыми придвѣтниками темно-бураго цвѣта; растенія двудомныя. Плодъ—коробочка съ волосистыми сѣменами. О. очень неприхотливое дерево, растетъ почти на всякой почвѣ, распространена по всей Европѣ, средн. и передн. Азіи до Китая и Японіи и въ сѣв. Африкѣ. Растетъ очень быстро, даетъ многочисленную корневую поросль. Древесина ея плотная, однообразно построенная, годится для строительныхъ, токарныхъ и столярныхъ работъ. Стружки идутъ на различныя плетенія, какъ упаковочный матеріалъ (древесная шерсть). Кромѣ того, древесина О. даетъ цѣнный матеріалъ для приготовленія бумажной массы. Какъ горюч. матеріалъ О. расцѣнивается довольно низко. *М. Н.*

Осинскій, Валеріанъ Андреевичъ, (1853—1879), сынъ генерала, учился въ Петерб. инст. инж. путей сообщенія, бросилъ его, служилъ въ Екатеринослав. земствѣ и Ростовск. на-Дону гор. управѣ; въ 1875 г. вернулся въ кружокъ лавристовъ, былъ одно время виднымъ членомъ „Земли и Воли", затѣмъ сблизился съ южными кружками и содѣйствовалъ выработкѣ тактики, принятой вскорѣ потомъ народовольцами; былъ также однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ террора и участвовалъ въ освобожденіи Стефановича, покушеніяхъ на Котляревскаго и Гейкинга. Арест. въ Кіевѣ, повѣшенъ 14 мая 1879 г.

Осинскій уѣздъ, въ юго-зап. части Пермск. г., граничитъ съ Вятск. и Уфимск. гг. Площ. 16.910,8 кв. в. Поверхность гористая, особ. въ сѣв. и вост. части (гряды западн. склона Средняго Урала), южн. часть болѣе ровная. Орошается Камой, принадлежащей у. лѣвымъ берегомъ, и ея притоками. Почва—преимущ. дерново-подзолистые суглинки, встрѣчаются супеси и пойменныя почвы (по Камѣ), черноземъ (ок. вост. границы) и сѣрые лѣсные суглинки (ок. южной). Минералы: мѣдныя руды и литографск. камень. Лѣса занимаютъ болѣе 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 424,4 т. ж. (включая 5,8 т. городского), на 1 кв. в. 24,8 сельск. ж. По перепи. 1897 г., было 321.774 ж., гл. обр. великоруссовъ (82,67%); башкиръ было 10,69%, татаръ 4,25%, вотяковъ 1,83%. Гл. занятіе земледѣліе; изъ подсобн. промысловъ развиты пчеловодство, охота,

экипажный и особ. рогожный и кулеткацкій. По даннымъ 1905 г. изъ 1.526.931 дес. всѣхъ земель у. 64,8% составляли надѣльн. земли (16,6 д. на 1 дворъ), въ частной собств. было 12,9%, гл. обр. у дворянъ—137.851 д. (22.975 д. на 1 влад.) и купцовъ—35.502 д. (по 2.536,1 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 22,3%. *А. П-ръ.*

Осиповичи, безуѣздн. гор. бобруйск. у., Минской губ., 1.695 ж.

Осиповичъ, А., см. *Новодворскій.*

Осиповичъ, Н. М., *см.* XI, 681.

Осифляне, см. *іосифлянство.*

Осія, послѣдній царь израильскій, царствовалъ отъ 738 до 722 г. до Р. Х. Салманассаръ, царь ассирійскій, вторгся въ землю израильскую и сдѣлалъ О. своимъ данникомъ; когда же онъ прекратилъ платить дань, ассиріяне снова вторглись въ царство и разрушили его, а О. заключили въ темницу. Дальнѣйш. судьба О. неизвѣстна.

Оскаръ, I, Жозефъ Францъ, кор. Швеціи и Норвегіи, род. въ 1797 г. въ Парижѣ, сынъ Бернадотта, образов. получ. на новой родинѣ; въ 1844 г., по смерти отца, вступилъ на престолъ; ум. въ 1859 г. О. I состоялъ въ супруж. съ доч. герц. Лейхтенбергскаго, Жозефиной Максимиліаной Евгеніей. См. *Швеція — исторія. — Оскаръ II,* Фридрихъ, король Швеціи и (до 1905 г.) Норвегіи, 2-й сынъ предыдущ., род. въ 1829 г., слушалъ лекціи въ упсальскомъ универс. и затѣмъ посвятилъ себя занятіямъ въ области военной исторіи и морского дѣла. По смерти старш. брата своего, Карла XV (въ 1872 г.), О. наслѣдовалъ шведско-норвежскій престолъ. Неоднократно выступалъ арбитромъ въ международныхъ конфликтахъ (конфликтъ изъ-за Самоа въ 1839 г.; изъ-за Венецуэлы въ 1897 г.). О. II извѣстенъ какъ военный историкъ и поэтъ (собр. соч. его изд. въ 1875—76 гг. въ Стокг., въ 2 т. и въ 1885—88 гг. въ 3-хъ т.), а также какъ покровитель наукъ и искусствъ. Ум. въ 1907 г. См. *Швеція—исторія.*

Оски (лат. Osci, Opsci, греч. Ὀπικοί), одно изъ древнѣйш. племенъ Италіи, принадлежитъ къ индо-европейской семьѣ народовъ. О. распространились по всей Кампаніи, Лаціуму и Апуліи, но остановлены были покоривш. и поглотивш. ихъ сабельскимъ племенемъ, за исключ. аврунковъ или авзоновъ, сохранивш. самостоят. существованіе въ незначит. части Кампаніи. О. нарѣчіе, родственное латинск. яз., послѣ покоренія достигло значит. распростр. въ средн. и южн. Италіи, гдѣ удержалось среди сельск. населенія до 1-го в. по Р. Х. Судя по скудн. слѣдамъ оскской письменности, О. яз. имѣлъ два алфавита, одинъ близк. къ греч. и друг.—къ этрусск., при чемъ О. писали справа налѣво.

Осколъ, лѣвый притокъ Сѣв. Донца, течетъ на протяженіи 360 в. въ южн. направленіи по губ. Курской, Воронежской и Харьковской.

Оскорбленіе. Понятіе О. охватываетъ въ нашемъ правѣ рядъ преступныхъ дѣяній, выражающихся въ явно пренебрежительномъ отношеніи къ предметамъ и лицамъ, пользующимся въ обществѣ охраной своего достоинства. Оно можетъ быть раздѣлено на О. публичное и О. частное. Объектомъ перваго являются различныя установленія публичнаго порядка (религія, власть, судъ), объектомъ второго—честь отдѣльныхъ лицъ.

Изъ видовъ *публичнаго* О. наше право предусматриваетъ: 1) *О. святыни* (ст. 73 уг. ул.; см. *преступленія противъ впры*); 2) *О. Величества* (*см.*); 3) *О. власти*, куда наше право (Улож. о нак. ст. 276—288) относитъ цѣлый рядъ случаевъ неуважительнаго отношенія къ органамъ власти или къ ея актамъ и дѣйствіямъ. Новое Уг. Ул. создаетъ общій деликтъ оскорбленія власти (ст. 154). Точное опредѣленіе понятія публичнаго О. затруднительно въ виду невыдержанности терминологіи Улож. о нак. Новое Уг. Ул. стремится уже примѣнять этотъ терминъ лишь по отношенію къ лицамъ, примѣняя къ О. предметовъ термины: поношеніе, поруганіе, надругательство, но и здѣсь терминологія невыдержана (ст. 73). О. *частное* направлено противъ чести отдѣльныхъ лицъ. При этомъ Улож. о нак. О. лицъ, облеченныхъ особымъ достоинствомъ въ силу исполняемыхъ ими функцій, относитъ къ публичному О. (напр. О. священнослужителя при исполн. богослуженія—къ религіозн. прест. (ст. 285), О. должн. лицъ—къ прест. противъ порядка управленія (ст. 276—280), оскорбленіе иностр. пословъ и дипломат. агентовъ—къ прест. противъ народнаго права (ст. 261 и т. д.), Угол. Улож. разсматриваетъ ихъ какъ квалифицир. видъ частнаго О. (ст. 532). Частное О. распадается на обиду и опозореніе (см. *клевета, диффамація*). Различаются *О. на словахъ и письмѣ* (ст. 130 Уст. о нак.), тяжкое (ст. 31, 131 и 132 Уст. о нак.) и квалифицированное (ст. 1034, 1040—1045, 1263, 1512 Улож. о нак.). Другой спеціальный видъ—*обида дѣйствіемъ*, которая распадается на простую (ст. 133 и 134 Уст. о нак.) и тяжкую (ст. 1533 и 1534 Ул. о нак.). Новое Уг. Ул. выдѣляетъ обиду дѣйствіемъ изъ состава О. и относитъ ее къ насилію и тѣлесн. поврежденіямъ (ст. 475, 476, 478, 479, 480). При обидѣ по общему правилу дѣло возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и возможенъ зачетъ О. *П. Л.*

Оскорбленіе Величества. Преступленіе это, имѣвшее въ римскомъ правѣ императорской эпохи и въ средніе вѣка весьма широкій и неопредѣленный объемъ, въ современныхъ кодексахъ все болѣе и болѣе ограничивается посягательствами на *честь* монарха и его дома, при чемъ одни законодательства имѣютъ въ виду *личную* честь монарха, а другія—честь и достоинство его какъ *главы* государства, носителя верховной власти. Чаще всего въ область О. В. выдѣляются менѣе тяжкія посягательства противъ правовыхъ благъ монарха. Въ то время какъ всѣ законодательства посягательства на жизнь, здоровье и свободу относятъ къ госуд. измѣнѣ, О. В. выдѣляется обыкновенно въ особую группу.

О. В. въ *западно-европейскомъ правѣ*. По обычному праву Англіи признается проступкомъ contempt of king, проявляющійся въ обидныхъ, оскорбительныхъ или пренебрежительныхъ словахъ, дѣйствіяхъ или жестахъ по отношенію къ королю. Кромѣ того, признается мятежнымъ ляйбелемъ печатаніе сочиненій или произнесеніе рѣчей, стремящихся вызвать ненависть, вражду или неуваженіе къ особѣ короля, его наслѣдниковъ или преемниковъ или къ правительству и конституціи. Утвержденія о томъ, что король находится подъ вліяніемъ дурныхъ министровъ или что онъ придерживается ошибочныхъ взглядовъ по какому-либо публичному вопросу, не могутъ быть признаны за мятежный ляйбель. Дѣяніе это карается тюрьмою, но съ 1823 г. Англія не знаетъ подобныхъ преслѣдованій. Когда въ 1911 г. король желалъ защититься отъ распространяемыхъ противъ него клеветническихъ утвержденій, онъ прибѣгъ къ защитѣ общихъ законовъ, карающихъ за клевету (дѣло Милуса). Во Франціи законъ 1853 г. 11 іюня предусматривалъ „всякое оскорбленіе, учиненное противъ особы императора (наказаніе—тюрьма до 5 лѣтъ и штрафъ до 10 тыс. фр.); нѣсколько ниже каралось оскорбленіе членовъ императ. дома. Съ установленіемъ республики наказуемость О. В. была отмѣнена. Не знаетъ ея и швейцарское право. При составленіи проекта швейц. улож. въ 1896 г. предполагалось создать деликтъ „оскорбленія швейцарск. народа", но затѣмъ предположеніе это было оставлено, т. к. народъ какъ таковой не м. б. оскорбленъ. Итальянское улож. 1889 г. караетъ тюрьмою до 5 лѣтъ и штрафомъ до 5 тыс. лиръ оскорбленіе короля словами или дѣйствіями; оскорбленіе супруги монарха или наслѣдника карается тюрьмою до 3 лѣтъ и штрафомъ до 1.500 л. Если оскорбленіе учинено въ присутствіи оскорбленнаго, то наказаніе увеличивается на одну треть. Оригинальный характеръ имѣетъ постановленіе итальянск. улож., карающее штрафомъ до 1.000 л. или тюрьмою до 1 года публичное порицаніе короля или возложеніе на него отвѣтственности за дѣйствія правительства. На ряду съ королемъ поставлены палаты и конституціонныя учрежденія. Германское улож. различаетъ нѣсколько ступеней О. В.: на первомъ мѣстѣ стоитъ оскорбленіе императора и главы союзнаго государства, въ которомъ проживаетъ виновный, затѣмъ идетъ О. члена корол. дома или регента того же государства, далѣе—властителя другого союзнаго государства и т. д. Къ оскорбленію относится какъ О. словесное, такъ и О. дѣйствіемъ; объектомъ его м. б. только живущій монархъ, память усопшихъ охраняется спеціальными запретами. Доказательство истинности разглашеннаго позорящаго обстоятельства допустимо. Наказаніе—тюрьма или крѣпость отъ недѣли до пяти лѣтъ, смотря по категоріи оскорбленнаго. Общими чертами новыхъ западныхъ законодательствъ объ О. В. является: приравненіе къ оскорбленію насилія и оскорбленія дѣйствіемъ (австр., венгерск., нидерл., норв. улож.), 2) возбужденіе обвиненія лишь съ разрѣшенія монарха или по уполномоченію министра юстиціи (норв., итальянск., англ. и рядъ партикул. герм. государствъ), 3) выдѣленіе изъ О. В. оскорбленія членовъ королевскаго дома и разсмотрѣніе оскорбленія ихъ какъ квалиф. общаго оскорбленія (англ., итальянск., норвежск. улож., герм. пр.); 4) сокращеніе срока давности преслѣдованія и установленіе низкихъ минимальныхъ сроковъ наказанія.

Въ русскомъ правѣ впервые въ Сводѣ Законовъ выдѣляется въ особое постановленіе произнесеніе дерзкихъ словъ противу Императорскаго Величества (ст. 238 т. XV ч. I), хотя одновременно оскорбленіе чести (подразумѣвается личное) разсматривалось какъ тяжкій видъ бунта и упоминалось вмѣстѣ съ посягательствомъ на жизнь, здоровье и свободу монарха. Такое выдѣленіе практическаго значенія не имѣло, т. к. и заочное О. В. могло влечь смертную казнь. Улож. о нак. повторило постановленія Свода (ст. 241 и 246), но установило для О. В. смягченную наказуемость— каторгу, а при учиненіи въ пьянствѣ—смирительный домъ. Кромѣ того, было внесено въ качествѣ вида О. В. распространеніе сочиненій и изображеній съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Верховной Власти (ст. 215 ч. I наказаніе—каторга до 12 лѣтъ). Закономъ 8 іюня 1882 г. были созданы нѣкоторые привилегированные виды оскорбленія (заочныя, безъ цѣли возбудить неуваженіе, и съ дальнѣйшимъ смягченіемъ въ случаѣ учиненія ихъ по неразумію, нетвердости или въ состояніи опьяненія). Закономъ 7 іюня 1904 г. постановленія Улож. о нак. объ О. В. были отмѣнены, и вмѣсто нихъ введены постановленія Улож. 1903 г. Это послѣднее свело въ болѣе стройную систему постановленія по этому вопросу, не произведя существенныхъ измѣненій. По проекту редакціонной комиссіи предполагалось О. В. вмѣстѣ съ посягательствами противъ членовъ Императ. Дома выдѣлить въ особую главу, но при окончательной переработкѣ въ министерствѣ юстиціи, они внесены въ гл. III, говорящую о бунтѣ противъ Власти Верховной и прест. дѣяніяхъ противъ священной особы Императора и членовъ Имп. Дома, тѣмъ самымъ подчеркнутъ общегосударственный характеръ этихъ дѣяній. Личное оскорбленіе монарха у насъ не отличается отъ оскорбленія его какъ носителя верховной власти. На ряду съ Императоромъ и на равномъ положеніи поставлены Императрица и Наслѣдникъ Престола. Всѣ виды оскорбленія дѣйствіемъ отнесены у насъ къ тягчайшимъ посягательствамъ (посягательство на жизнь, свободу и *неприкосновенность*, ст. 99). Ст. 103, говорящая объ О. В., имѣетъ въ виду лишь оскорбленіе въ смыслѣ Уг. Ул. (т. е. обиду и распространеніе позорящихъ обстоятельствъ) и угрозу и надругательство надъ изображеніемъ. Понятіе оскорбленія по ст. 103 значительно разнится отъ общаго понятія О. по ст. 530: 1) общее оскорбленіе м. б. только личнымъ, О. В. м. б. и заочнымъ; 2) общее оскорбленіе предполагаетъ цѣль—вызвать неуваженіе, О. В. можетъ и не предполагать этой цѣли; 3) общее оскорбленіе м. б. непосредственное и посредственное (члена семьи), О. В. м. б. только непосреднственнымъ, посредственное же становится самостоятельнымъ деликтомъ (оскорбленіемъ члена Императ. Дома или памяти усопшаго императора); 4) общее оскорбленіе допускаетъ смягченіе и даже освобожденіе отъ наказанія при провокаціи, зачетъ наказаній при взаимности, представленіе доказательствъ истинности разглашеннаго, О. В. не допускаетъ этого; 5) общее оскорбленіе начинается по жалобѣ потерпѣвшаго и производится въ частномъ порядкѣ, О. В. возбуждается прокуроромъ самостоятельно и ведется въ публичномъ порядкѣ; пассивная зависимость прокуратуры отъ мин. юстиціи или монарха у насъ неизвѣстна; 6) при общемъ оскорбленіи наказуемо только оконченное дѣяніе, при О. В. наказуемо покушеніе и даже приготовленіе (ст. 104). Поэтому приходится разсматривать у насъ О. В. какъ особый видъ преступленія, а не какъ квалиф. оскорбленіе по объекту. Отсюда практика выводитъ и дальнѣйшія различія. Такъ, общее оскорбленіе не можетъ быть учинено путемъ бездѣйствія, О. В.—можетъ

невставаніе), кругъ оскорбительныхъ словъ и поступковъ м. б. толкуемъ шире и т. д. Наказуемость О. В. у насъ степенится отъ каторги до ареста. Тягчайшимъ видомъ является личное О. В., подъ которымъ разумѣется оскорбленіе въ присутствіи оскорбленнаго или въ письмѣ, обращенномъ къ нему; къ личному О. В. приравнивается заочное, но съ цѣлью вызвать неуваженіе къ Особѣ монарха, при чемъ эта цѣль не презумируется, а должна быть доказана; наконецъ, къ этой же категоріи относится угроза и надругательство надъ изображеніемъ (истребленіе или порча изображеній съ цѣлью высказать неуваженіе). Распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія, оскорбительнаго для достоинства монарха, также разсматривается какъ тяжкій видъ, если оно учинено съ цѣлью вызвать неуваженіе. Если такой цѣли не было, то всѣ виды О. В. караются легче (крѣпость) и, наконецъ, наказаніе падаетъ до ареста, если О. В. учинено по неразумію, нетрѣзвости или въ состояніи опьяненія. Изъ приготовительныхъ дѣйствій къ О. В. наказываются лишь составленіе сочиненія или изображенія оскорб. характера съ цѣлью распространенія, размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за границы съ тою же цѣлью (крѣпость до 3 лѣтъ). Тѣ же градаціи мы наблюдаемъ и при оскорбленіи членовъ Имп. Дома, съ нѣкоторымъ пониженіемъ наказаній (отъ ссылки на поселеніе до ареста не свыше 8 мѣс.). Наконецъ, въ качествѣ особаго деликта предусматривается оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ дѣда, родителя или предшественника царствующаго Императора, учиненное публично или въ распространенныхъ или выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи (крѣпость до 3 лѣтъ, а при смягч. обстоятельствахъ—аресть до 3 мѣс.). Запреты доказыванія истинности разглашеннаго распространяются на всѣ указ. случаи.

П. Люблинскій.

Ослинникъ, Oenotera biennis, видъ изъ сем. онагриковыхъ, двулѣтняя высокая трава.

Османъ, Жоржъ Эж., см. *Оссманъ.*

Османъ, халифъ, преемникъ Омара съ 644 г., другъ и зять Магомета. При немъ исламъ утвердился въ Персіи. Пристрастіе О. къ любимцамъ вызвало мятежъ, и О. былъ убитъ въ Мединѣ въ 656 г.; *см.* XXVII, 602.

Османъ I, прозванный Ал-Гази (т. е. завоевателемъ), первый турецкій султанъ (1259—1326), первонач. начальникъ кочевого тюркскаго племени во Фригіи, получившаго по его имени названіе Османовъ. Съ 1299 г. отложился отъ сельджуковъ, принявъ титулъ султана, и положилъ основаніе турецкому или османскому государству, завоевавъ всю западн. Малую Азію; см. *Турція.*

Османъ Нури паша, Гази (побѣдитель), турецк. полководецъ (1832—1900); въ войнѣ 1877 г. (см. *Русско-Турецкія войны*) прославился защитой Плевны. Отбитый при попыткѣ прорваться сквозь русскую блокаду, потерпѣлъ неудачу и, раненый, былъ вынужденъ сдаться со всѣмъ своимъ отрядомъ. Во время плѣна онъ жилъ въ Харьковѣ. Возвратившись послѣ войны въ Константинополь, онъ б. назн. воен. министромъ и съ перерывами занималъ этотъ постъ до 1888 г.

Осмій, Os, металлъ платиновой группы, принадлежащій къ 10-му ряду VIII-ой группы періодич. системы. Атомный в.=1909 (O=16), уд. в. 22.477. Т. плавленія 2.500°. Встрѣчается всегда въ платиновыхъ рудахъ, въ невьянскитѣ (*см.*). Главное мѣстонахожденіе—Уралъ, гдѣ платиновыя руды содержатъ отъ 0,5% до 2,35% О. Открытъ въ 1803 г. одновременно съ иридіемъ (*см.* XXII, 127). Металлическій О. получается при дѣйствіи цинка на растворъ осміеваго ангидрида въ соляной кислотѣ, или же при пропусканіи паровъ осміеваго ангидрида въ смѣси съ водородомъ черезъ накаленную трубку. При этомъ получается, смотря по температурѣ, О. *порошкообразный* или въ видѣ *губчатой массы.* Кристаллическій О. получается изъ сплава съ оловомъ, при дѣйствіи на послѣдній соляной кислоты, въ видѣ маленькихъ кубиковъ синевато-бѣлаго цвѣта. О. легко соединяется съ кислородомъ: порошкообразный — уже при обыкновенной температурѣ, а при 400° загорается, при чемъ получается О. ангидридъ OsO_4, кипящій при 100°. Въ сплавленномъ состояніи О. не растворяется въ кислотахъ, *порошкообразный* растворяется въ азотной кислотѣ и царской водкѣ, при чемъ образуется OsO_4. Наиболѣе характернымъ соединеніемъ О. является осміевый ангидридъ OsO_4. Водный растворъ, имѣющій нейтральную реакцію, неправильно называется *осміевой* кислотой. Она примѣняется для микроскопическихъ работъ, ибо органическія тѣла выдѣляютъ изъ нея черный металлическій О. Извѣстны также соединенія, соотвѣтствующія двух-, трех-, четырех- и шестиатомному О., напр., $OsCl_2$, $OsCl_3$, окись О. OsO_2, осмистокал. соль K_2OsO_4 и др. Въ техникѣ металл. О. находитъ примѣненіе въ электр. лампахъ. *И. Кб.*

Осмосъ, см. *растворы.*

Осмотическое давленіе, см. *растворы* и XX, 290/91.

Оснабрюкъ, окр. гор. въ прус. провинц. Ганноверъ, на р. Газѣ; древній соборъ, музей; табач. и хлопчатобум. фабр.; фабр. музык. инстр., машиностр. зав.; 65.957 ж.

Основа, слоб. Харьковской губ. и у., на р. Лопани, у Харькова; 19.703 ж.

Основанія (въ химіи), *см.* XXIV, 178.

Основанія математики, см. *теоретическія основанія математики.*

Основные законы, *см.* XX, 469/70.

Основьяненко, см. *Квитка.*

Особое совѣщаніе о нуждахъ с.-х. промышленности, см. X, 350/51.

Особь, см. *видъ.*

Осока, Carex, родъ растен. изъ сем. осоковыхъ, многолѣтн. травы, принадлежащ. больш. ч. умѣрен. и холодн. поясамъ; растутъ густымъ дерномъ, или образуютъ ползучее корневище, нерѣдко сильно вѣтвятся или даютъ лобѣги. Всего насчитываютъ свыше 1.200 видовъ О., изъ которыхъ около 125 встрѣчается въ Евр. Россіи. Помѣси очень нерѣдки. Нѣкот. виды съ ползучими корнями утилизируются для укрѣпленія песчаной и болот. почвы.

Осоковыя, Cyperaceae, сем. односѣменодольныхъ растеній изъ порядка пленчатоцвѣтныхъ, больш. частью многолѣтнія травы съ трехграннымъ сплошнымъ стеблемъ и узкими трехрядными листьями съ замкнутымъ влагалищемъ, безъ язычка; цвѣтки однополые, рѣже двуполые, голые или съ редуцированнымъ околоцвѣтникомъ, собраны то простыми колосками, то колосовидными или метельчатыми соцвѣтіями. Цвѣтки обоихъ половъ или соединены въ одномъ и томъ же колоскѣ, или распредѣлены въ различныхъ колоскахъ. Мужск. цвѣтокъ состоитъ чаще изъ 3 тычинокъ, женск. — изъ пестика, окруженнаго своеобразн. органомъ, такъ назыв. *мѣшечкомъ*, utriculus. Плодъ — сѣмянка. Къ О. относится до 3.000 видовъ, распростран. по всей землѣ, но главн. образ. — на влажныхъ, болотистыхъ мѣстахъ, на такъ назыв. кислыхъ лугахъ сѣв. умѣрен. пояса. Больш. частью это—плохія кормовыя травы вслѣдствіе твердости и жесткости листьевъ; сельскій хозяинъ называетъ ихъ *кислыми*. Наиболѣе часто встрѣчаются представители рода Carex (*осока*). Къ О. принадлежатъ также *камышъ*, Scirpus и *пушица*, Eriophorum. Изъ полезныхъ растеній можно отмѣтить Cyperus, Papyrus, *папирусъ*, C. esculentus, *земляной миндаль.* *М. Н.*

Осокорь, см. *тополь.*

Осоргинъ, М., *см.* XI, 681.

Осотъ, Sonchus, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, одно и многолѣтнія, б. ч. высокія травы съ желтыми цвѣтами.

Осоѣды, Pernis, родъ соколиныхъ птицъ, хищники средней величины, съ голой нижней частью плюсны, косыми ноздрями, округлымъ длиннымъ хвостомъ, длинными и широкими крыльями и слабыми ногами съ довольно прямыми когтями. *Обыкновенный О.*, P. apivora, имѣетъ обширное распространеніе по всей Средн. и Вост. Европѣ почти до полярнаго круга. У взрослаго самца верхъ темнобурый, низъ бѣловатый съ бурыми пятнами, голова пепельно-сѣрая; общая длина около 60 см. *М. Н.*

Оспа и оспопрививаніе. О. — болѣзнь, извѣстная еще съ древнѣйшихъ временъ, была разнесена по Европѣ во время крестовыхъ походовъ и съ тѣхъ поръ дала цѣлый рядъ смертоносныхъ эпидемій. Въ теченіе XVIII в. въ Англіи $^1/_{10}$ смертности падала на О., такъ что о ней даже составилась поговорка, что „О., какъ и любовь, не щадитъ никого". Въ Европѣ ежегодно погибало отъ нея до 600.000 человѣкъ. И только великое открытіе Дженнера (1798; *см.* XXI, 553) дало человѣчеству въ руки средство избавиться отъ этого страшнаго бича.—Возбудитель болѣзни до сихъ поръ еще не открытъ, хотя изслѣдованія Гуарніери и Провачька приблизили насъ къ рѣшенію этого вопроса. Въ послѣднее время установлено также, что передатчикомъ заразнаго начала является блоха, но возможны и другіе способы зараженія (черезъ дыхательные пути, черезъ посредство корокъ и т. п.). Болѣзнь начинается обычно ознобомъ и жаромъ до 39°—40°. Сыпь появляется на 4-й день, при чемъ температура падаетъ, чтобы снова подняться къ 8 дню съ нагноеніемъ оспенныхъ пузырьковъ, которые съ 10—11 дня начинаютъ подсыхать. Корки спадаютъ на 5-й—6-й недѣлѣ, оставляя часто всѣмъ извѣстные рубцы.—Чѣмъ обильнѣе высыпь, тѣмъ тяжелѣе заболѣваніе. Особенно опасна т. наз. Черная О., форма, при которой высыпанія вслѣдствіе кровоизліяній принимаютъ черноватую окраску.—Нерѣдко болѣзнь сопровождается осложненіями, среди

которыхъ преобладаютъ всякаго рода нагноенія. Надежнаго лѣченія этой тяжелой болѣзни со смертностью среди непривитыхъ въ 30% и больше, не имѣется, и, принимая во вниманіе большую заразительность и широко распространенную воспріимчивость къ ней, приходится признать, что въ борьбѣ съ О. центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на мѣры предохранительнаго характера. Среди нихъ на первый планъ должно быть поставлено оспопрививаніе, которое позволило тамъ, гдѣ оно производится систематически, свести заболѣваемость и смертность почти на-нѣтъ. Въ различныхъ провинціяхъ Австріи и Германіи въ допрививочный періодъ ежегодно умирало на милліонъ отъ 500 человѣкъ до 14.000 и болѣе; послѣ введенія прививокъ смертность не подымалась выше 750, а съ введеніемъ систематической повторной вакцинаціи дошла въ Германіи до 1,1 на милліонъ. У насъ въ Россіи, въ виду того, что практика оспопрививанія не поставлена еще на должную высоту, и въ послѣднія десятилѣтія заболѣваемость и смертность остаются все-таки значительными: мы теряемъ отъ О. ежегодно десятки тысячъ; сверхъ того, среди выздоровѣвшихъ немало калѣкъ, слѣпыхъ и т. п. Поэтому правильная постановка оспопрививанія на всемъ пространствѣ Россіи должна быть признана дѣломъ настоятельной необходимости.

Для прививокъ пользуются въ настоящее время исключительно телячьей лимфой. Дженнеръ и его первые послѣдователи прививали такъ наз. гуманизированную О., т. е. исходя первоначально изъ коровьей О., затѣмъ уже перевивали „отъ ручки къ ручкѣ“, что сопровождалось иногда передачей различныхъ болѣзней, какъ рожа, сифилисъ и др.—Теперь, когда устройство оспенныхъ телятниковъ, собираніе и сохраненіе лимфы поставлено на большую высоту, вакцинація является методомъ предохраненія, который, не представляя ни малѣйшей опасности, даетъ въ то же время почти полную гарантію отъ заболѣванія на срокъ въ среднемъ до семи лѣтъ. Реакція послѣ прививки отнюдь не тяжела: на мѣстѣ прививки съ 4-го дня появляется покраснѣніе и припуханіе, превращающееся въ пузырекъ, затѣмъ нагнаивающійся, а къ 14 дню высыхающій. Послѣ отпаденія корки остается слѣдъ на всю жизнь. Во время нагноенія развивается легкая лихорадка. При повторныхъ прививкахъ реакція еще слабѣе. Среди всѣхъ прививокъ, практика которыхъ за послѣднее время распространяется все шире и шире, противооспенныя, по своей дѣйствительности, должны быть поставлены на первое мѣсто. Помимо прививокъ, мѣрами предохраненія являются изоляція больныхъ на все время до отпаденія корокъ и дезинфекція. *Л. Тарасевичъ.*

Осса (нынѣ Киссавосъ), горы въ Греціи, *см.* XVI, 513.

Оссеинъ, *см.* II, 610.

Оссіанъ (Ossian, по-ирландски Oissin или Oisein), по преданію кельтскій бардъ III в., сынъ короля Фина (Фингала), отрывки пѣсенъ котораго въ устной народной передачѣ сохранились до послѣдняго времени среди населенія горной Шотландіи и Ирландіи, послуживъ въ концѣ XVIII столѣтія матеріаломъ для грандіозной поддѣлки Макферсона (*см.*), доставившей Оссіану съ тѣхъ поръ европейскую извѣстность. Рядъ изслѣдованій, предпринятыхъ съ цѣлью опредѣлить происхожденіе пѣсенъ Макферсона, далъ возможность точнѣе выяснить отношеніе его „Оссіана“ къ старинной шотландской и ирландской поэзіи и много содѣйствовалъ ознакомленію съ ней.—См. „Поэмы Оссіана“, изслѣдованіе, переводъ и примѣчанія Е. В. Балабановой.

Оссманъ, *Гаусманъ* (Haussman), Жоржъ Эжень, баронъ (1809—1891); состоя префектомъ департ. Сены при Наполеонѣ III (1853—70), осуществилъ грандіозный планъ перестройки Парижа, *см.* XXXI, 233.

Оссовецъ, крѣпость на р. Бобрѣ въ Гроднен. губ., напрот. гор. Гоніондза (*см.*). Въ войнѣ 1914—15 гг. подверг. многократ. ожесточ. бомбардировкамъ и атакамъ германск. войскъ; въ началѣ авг. 1915 г. О. оставл. русск. войсками.

Оссонвиль (Haussonville), Жозефъ, графъ д', франц. историкъ и политич. дѣятель (1809—1884), сначала служилъ по дипломатич. части, въ 1842 г. былъ избранъ въ палату, послѣ революціи 1848 г. удалился отъ полит. дѣятель-

ности, въ 1869 г. избранъ въ Академію; послѣ франко-прусской войны энергично занялся водвореніемъ эмигрантовъ изъ Эльзаса и Лотарингіи въ Алжирѣ. Въ 1878 г. сдѣлался пожизненно членомъ сената. Написалъ: „Histoire de la politique extérieure du gouvernement français de 1830 à 1848“ (1850); „Histoire de la réunion de la Lorraine à la France“ (1854—1859); „L'Eglise romaine et le premier Empire“ (1868—1870).

Оставленіе въ опасности есть умышленное покинутіе человѣка, нуждающагося въ помощи, въ такихъ условіяхъ, когда жизни или здоровью его грозила опасность, учиненное лицомъ или создавшимъ эти условія, или обязаннымъ къ оказанію помощи закономъ или по принятой на себя обязанности.

Въ нашемъ правѣ до Улож. о нак. 1845 г. не содержалось никакихъ постановленій объ О. въ опасности; лишь проектъ 1813 г. намѣчалъ внесеніе въ уложеніе такихъ дѣяній. Уложеніе 1845 г. находилось подъ сильнымъ вліяніемъ германскихъ партикулярныхъ законодательствъ и сразу установило широкій объемъ этого дѣянія, выдѣливъ его въ самостоятельную главу и отнеся къ преступленіямъ противъ жизни (ст. 1518—1523). Эта глава слагается изъ четырехъ группъ: 1) *покинутіе* или О. гдѣ-либо ребенка до 7 лѣтъ. Субъектами его являются родители, лица, имѣющія попеченіе о ребенкѣ, и даже лица, фактически имѣющія у себя малолѣтняго, иными словами, всякія лица, на рукахъ которыхъ находится малолѣтній. Предполагается, что субъектъ не имѣлъ намѣренія лишить жизни, иначе дѣяніе становится убійствомъ или покушеніемъ на него. Дѣйствіе состоитъ въ умышленномъ подкинутіи и оставленіи ребенка. Наказуемость зависитъ отъ того, было ли ребенку менѣе 3 лѣтъ, или болѣе 3, но менѣе 7 лѣтъ, а также отъ того, произошло ли оно въ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ожидать, что ребенокъ будетъ найденъ другими, или не въ такихъ мѣстахъ. Въ послѣднемъ случаѣ наказуемость рѣзко падаетъ (арестъ вмѣсто исправ. арест. отдѣл., ст. 144 Уст. о нак.) 2) О. *безъ помощи* такого лица, которое по своему возрасту или по тѣлеснымъ или физическимъ недостаткамъ (болѣзни, слабоумію) не могло заботиться о себѣ (ст. 1516). Субъектомъ этого преступленія являются „лица, которыя по званію или долгу природы или данному обѣщанію“ обязаны имѣть попеченіе. Объектомъ являются или дѣти старше 7 лѣтъ, но не могущія еще снискивать себѣ самост. пропитаніе, или больные (умственно и физически), лишенные силъ, лишенные умств. способностей. Здѣсь также предполагается умышленное О. и знаніе объ угрожающей опасности. Наказуемость та же, какъ и относительно дѣтей до 7 лѣтъ. 3) *Спеціальные случаи* О. въ опасности со стороны лицъ, имѣющихъ особую обязанность заботы. Къ нимъ относятся: проводники (ст. 1517), попутчики (1518), корабельщики (1241, 1225), управляющіе паровыми двигателями (ст. 1083). Иногда отвѣтственность смягчается, если О. было результатомъ ссоры, вызванной потерпѣвшимъ (1517, 1518, ч. 2п. 4) *Неоказаніе* помощи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ признается нѣсколько иной составъ дѣянія. Виновный здѣсь не участвуетъ въ созданіи опасности или опаснаго положенія, его дѣйствіе лишь расходится съ нормой, требующей помощи ближнему, очутившемуся въ опасности. Западно-европейск. законодательства ограничиваютъ отвѣтственность въ этомъ случаѣ неисполненіемъ требованій власти объ оказаніи помощи (герм., нид., итальянск. ул.) или если не оказана помощь погибающему при отсутствіи серьезнаго риска для неоказавшаго помощь лица (итальянск., норвежск. ул.). Наше право знаетъ случай общенаказуемаго неоказанія помощи: неоказаніе помощи погибающему или непризваніе на помощь другихъ безъ явной для себя опасности, если вслѣдствіе сего послѣдуетъ смерть (ст. 1521); наказан.емъ за это является только церковное покаяніе (по Уг. Улож. — штрафъ до 100 р. или арестъ до 1 мѣс. — ст. 491). Кромѣ того, предусматриваются спеціальные виды: а) неоказаніе помощи кораблямъ и судамъ при кораблекрушеніи или нападеніи на нихъ (1209, 1256, 1269), могущее быть учиненнымъ какъ проводниками, лоцманами и корабельщиками, такъ и постороннимъ лицами; б) неохраненіе продавцомъ питейнаго заведенія пьянаго (ст. 127 Уст. о нак.); в) неявка врачей, акушеровъ, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ по приглашенію больного, требующаго ихъ помощи. При этомъ различается простая неявка (штрафъ отъ 10 до 100 руб.) и неявка при завѣдомости объ опасномъ положеніи больного (арестъ до 3 мѣсяцевъ). Конечно, наказаніе можетъ быть примѣнено лишь по отношенію къ врачамъ практикующимъ, неявившимся лишь по неуважительной причинѣ, при наличности серьезной болѣзни. Новое Уг. Улож. не измѣняетъ существа правилъ нашего законодательства. Оно устанавливаетъ общую статью (ст. 489): „Обязанный по закону или по принятой на себя обязанности или по семейнымъ отношеніямъ имѣть попеченіе о лицѣ, лишенномъ возможности самосохраненія по малолѣтству, дряхлости или вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія, виновный въ О. такого лица безъ помощи въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь оставленнаго завѣдомо подвергалась опасности, наказывается заключеніемъ въ исправ. домѣ не свыше трехъ лѣтъ“. При отсутствіи опасности для жизни и при О. тамъ, гдѣ нахожденіе лица другими было вѣроятнымъ, назначается арестъ или пени. Напротивъ того, если условія опасности созданы самимъ виновнымъ, — исправ. домъ до 6 лѣтъ. Спеціальными случаями О. въ опасности являются: О. лоцмановъ, управляющимъ паровымъ двигателемъ, капитаномъ, проводникомъ. Случаи наказуемой неподачи помощи въ Уг. Улож. тѣ же, какъ и въ улож. о нак.—Въ новѣйшихъ проектахъ (швейц. 1908 г. и австрійск. 1909) вводится общая статья, предусматривающая сознательное (умышленное и недобросовѣстное) поставленіе въ опасность жизни человѣка или въ тяжкую и непосредственную опасность его здоровья. Созданіе такой статьи мотивируется невозможностью предусмотрѣть всѣ случаи умысла при лишеніи жизни. Здѣсь на ряду съ умысломъ нарушенія жизни ставится умыселъ созданія опасности для жизни. Нововведеніе это еще не принято положительнымъ правомъ.

П. Люблинскій.

Остаде, Адріанъ, ванъ, замѣчательный голландскій жанристъ и граверъ, р. 1610 г., учился у Франса Гальса и въ его манерѣ работалъ до 1633 г. Въ это время О. стремился къ грубому юмору и рѣзкой характеристикѣ. („Игра въ карты“). Увлеченный свѣтотѣнью Рембрандта онъ становится менѣе рѣзокъ, юморъ дѣлается добродушнѣе, краски теплѣе. Изъ картинъ этого второго періода, начало котораго совпадаетъ съ 1640 годами, наиболѣе характерны „Шарманщикъ“, „Крестьянская харчевня“, „Крестьянская пляска“. Картины третьяго періода отмѣчены тщательностью исполненія и золотистымъ тономъ. Таковы „Концертъ“,

„Скрипачъ“, „Въ мастерской художника“, „Въ шинкѣ“. О. умеръ въ 1685 г. Число картинъ О. доходитъ до 400. Большая ихъ часть небольшія гравюры. Для своихъ картинъ О. береть мотивы изъ жизни довольныхъ бюргеровъ и крестьянъ. Онъ изображаетъ ихъ неповоротливыми, добродушными, глуповатыми, въ комическихъ положеніяхъ. Они то дерутся въ кабакѣ, то сидятъ дома, ѣдятъ, курятъ, пьютъ въ трактирѣ. Любовный теплый юморъ, идиллическая задумчивость и тихая поэзія свѣта выдѣляютъ О. изъ ряда голландскихъ жанристовъ. Кромѣ картинъ, О. оставилъ множество акварелей, рисунковъ перомъ и гравюръ. *Н. Т.*

Остаде, Исаакъ, братъ и ученикъ предыдущаго (1621—1649). Несмотря на непродолжительность жизни, О. написалъ до 100 картинъ. Его интересовали лошадь, повозки, всадники, подковка лошадей. Онъ просто, безъ всякихъ претензій, передаетъ несложный сюжетъ, сообщая ему особую прелесть красотою свѣта и красокъ. Объ О. см.: *Rosenberg*, „A. u. I. O.“, 1906; *Ровинскій* (и *Чечулинъ*), „Полн. собр. грав. А. в.-О“ (1912).

Н. Тарасовъ.

Осташковскій уѣздъ находится въ зап. части Тверск. г., на Валдайск. возвышенности, граничитъ съ Новгор. и Псковской гг. Площ. 7.623,3 кв. в. Поверхность холмистая, имѣетъ характеръ типично мореннаго ландшафта. Въ О. у. берутъ начало Волга и Зап. Двина (*см.* эти рѣки); кромѣ того, у. орошается рр. бассейна оз. Ильменя (Цна и др.). Много озеръ и болотъ. Изъ озеръ важнѣйшія: Селигеръ, Вселугъ, Пено, Охватъ, Волго. Почвы подзолистыя (суглинистыя и иловатыя) и песчаныя. Лѣса занимаютъ 38%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 170,7 т. ж. (включая 11,4 т. городского), на 1 кв. в. 20,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 130.161 ж. Кромѣ земледѣлія, насел. занимается лѣсными кустарными (особ. развиты сѣтевязальный и гончарный) и отхожими промыслами. Изъ общаго количества земли (по даннымъ 1905 г.) въ 712.314 дес. надѣльн. земли составляли 33,7% (11,1 д. на 1 двор.). Въ частной собственности было 47,7%, въ т. числѣ 124.592 д. принадлежало дворянамъ (652,3 д. на 1 владѣніе), 102.482 д. крестьянамъ (85 д. на 1 влад.) и 14.155 д. купцамъ (884,7 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 18,6%. *А. П-ръ.*

Осташковъ, у гор. Тверской губ., на оз. Селигерѣ; 10.812 ж. Пристань. Соборъ св. Троицы 1672—85 гг., церкви и монастыри XVII—XVIII в. Кожев. заводы; кустарн. промыслы: сапожный (бѣлые сапоги „осташи“), кузнечный (косы „осташевки“, топоры, серпы и пр.). Реальное училище, женская гимназія.

Оствальдъ, Вильгельмъ, выдающійся физико-химикъ, извѣстный натурфилософъ, родился 21-го августа 1853 г. въ Ригѣ, среднее образованіе получилъ въ рижской городской гимназіи (по реальному отдѣленію), въ 1872—1875 г. состоялъ студентомъ б. дерптскаго (нынѣ юрьевск.) унив., гдѣ подъ руководствомъ проф. К. Шмидта изучалъ химію, а физику изучалъ у проф. А. ф. Эттингена. Получивъ степень кандидата химіи (1875), занялъ должность ассистента физики (до 1880 г.), а затѣмъ должность ассистента химіи въ томъ же унив.; въ 1877 г. былъ удостоенъ степени магистра, а въ 1878 г. доктора химіи дерптск. унив. Въ 1881 г. былъ избранъ профессор. химіи въ рижск. политехн. училищѣ (нынѣ институтѣ), въ каковой должности оставался до 1887 г. Когда въ 1887 г. въ лейпцигскомъ унив. была учреждена первая вообще каѳедра физич. химіи, О. былъ приглашенъ на эту новую каѳедру и переселился въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ организовалъ первую спеціальную научную лабораторію по физич. химіи и электрохиміи, основалъ цѣлую школу современныхъ физико-химиковъ и проявлялъ удивительную по разнообразію и значенію экспериментальную, литературную и учебную дѣятельность. Въ 1906 г. онъ оставилъ каѳедру, а равно и занятія по физич. химіи, чтобы посвятить все свое время и энергію пропагандѣ въ пользу натурфилософіи, монизма, организаціи науки и международнаго языка, реорганизаціи школы и т. д. Изъ числа выдающихся учениковъ Оствальда укажемъ на Р. Абегга, Э. Бекманна, Лебланка, Лютера, В. Нернста, Г. Бредига въ Германіи, на С.

Арреніуса, Лундена и Эйлера въ Швеціи, на Г. С. Джонса, В. Лёба, А. А. Нойса, Ричардса, Финдлея и др. въ Америкѣ и Англіи. Изъ русскихъ ученыхъ пребывали въ лабораторіи О.: О. Аскапъ, П. Вальденъ, Н. Зелинскій, И. Каблуковъ, В. Кистяковскій, И. Плотниковъ, С. Реформатскій, В. Тимофеевъ и др. Новѣйшая эра физич. химіи, или возникновеніе послѣдней какъ самостоятельной науки, причинно связана съ именами Вантъ-Гоффа, Арреніуса и О. Если Вантъ-Гоффъ обогатилъ науку своей осмотической теоріей растворовъ, а Арреніусъ своей теоріей электролитич. диссоціаціи, то О. имѣетъ заслугу энергичнѣйшаго защитника и популяризатора обѣихъ теорій. Благодаря трудамъ О. и организованной работѣ его сотрудниковъ-учениковъ, обѣ теоріи вскорѣ устранили всѣ сомнѣнія и возраженія и нашли самое широкое примѣненіе въ чистой и прикладной химіи. Экспериментальныя работы О. относятся къ ученію о химич. сродствѣ (новые способы измѣренія химич. сродства), къ электрохиміи (упрощеніе метода опредѣленія электропроводности и электровозбудительной силы, измѣреніе молекулярной электропроводности кислотъ, приложеніе закона дѣйствія массъ къ іонамъ и открытіе „закона разбавленія“, цвѣтъ іоновъ, связь аналитич. реакцій съ іонами, теорія индикаторовъ и т. д.), къ теоріи каталитич. реакцій и катализаторовъ, къ явленіямъ кристаллизаціи, къ ученію объ энергіи и др.; онъ же создалъ рядъ общеизвѣстныхъ практическихъ лабораторныхъ приборовъ и простыхъ измѣрительныхъ методовъ по физико- и электрохиміи; онъ же былъ однимъ изъ иниціаторовъ и борцовъ за кислородъ какъ основаніе для вычисленія атомныхъ вѣсовъ всѣхъ остальныхъ элементовъ. Еще въ бытность свою въ Ригѣ О. въ 1886 г. основалъ, при сотрудничествѣ Д. Менделѣева и Н. Меншуткина, первый научный журналъ по физической химіи (Zeitschrift f. physik. Chemie, выходитъ съ 1887 г.); въ Ригѣ имъ же было составлено классич. руководство по физич. или общей химіи (Lehrbuch d. allgemeinen Chemie, I т. 1885 г., II томъ 1887 г.). Кромѣ того, О. издалъ „Краткій учебникъ по физич. химіи“ (Grundriss der allgem. Chemie, 1891 г.), дважды перевед. на русс. яз.; „Основаніе неорган. химіи“ (Grundlinien der anorgan. Chemie); „Методы физико-химич. измѣреній“ (Physiko-chemische Messungen, 1893 г.); „Научныя основанія аналитическ. химіи“ (Wissenschaftliche Grundlagen der analyt. Chemie, 1894 г., появившіяся на всѣхъ культурныхъ языкахъ; „Исторія электрохиміи“ (Elektrochemie, 1896); „Эволюція основныхъ проблемъ химіи“ (1906 г., русскій перев. 1909 г.). Имъ же было начато изданіе „Классиковъ точныхъ наукъ“ (Klassiker der exakten Wissenschaften),—среди нихъ нашли мѣсто и М. В. Ломоносовъ и П. Н. Лебедевъ. О философскихъ воззрѣніяхъ О. см. *монизмъ*, XXIX, 276/77.—См. *Walden*, „W. O.“ (1904). Научныя заслуги О. какъ химика были отмѣчены почти всѣми учеными учрежденіями міра, избравшими его своимъ членомъ, а равно присужденіемъ ему въ 1909 г. „Нобелевской преміи“ за труды по катализу.

П. Вальденъ.

Остготландъ (Вост. Готландія), плодородн., изобилующ. гаванями, озерами, а также желѣзн. и мѣдн. рудой пров. южн. Швеціи (11.046 кв. км. съ 294.177 ж.) между оз. Веттеръ и Балтійскимъ мор. Главн. гор.-Линчёпингъ, важнѣйш. фабричн. пунктъ—Норрчёпингъ.

Остготы (или *грейтунги*), послѣ раздѣленія готскаго племени (см. *готы* и *вестготы*) оставались нѣкоторое время подъ гуннскимъ владычествомъ, участвовали въ походахъ Аттилы и послѣ крушенія гуннской державы продолжали жить въ Панноніи. Отсюда они, тѣснимые съ сѣвера и востока, во второй половинѣ V в., часто нападали на византійскія владѣнія. Среди ихъ вождей выдавались три брата Валамиръ, Теодемиръ и Видемиръ. Сынъ второго, Теодорихъ, жилъ въ качествѣ заложника въ Константинополѣ и получилъ римское воспитаніе, хорошо узналъ слабыя стороны византійской государственной системы и, вернувшись къ себѣ, организовалъ планомѣрное нашествіе на Балканскій полуостровъ. Опустошивъ Македонію и Ѳессалію, О. поселились въ нынѣшней Болгаріи.

Здѣсь въ 475 г. Теодорихъ былъ избранъ королемъ. Титулы поселенія О. были не вполнѣ ясны. Византія своихъ земель имъ не уступала, но О. сидѣли на своихъ мѣстахъ довольно крѣпко. Чтобы сбыть съ рукъ неудобныхъ гостей-враговъ, императоръ Зенонъ убѣдилъ Теодориха двинуться на завоеваніе Италіи, незадолго передъ тѣмъ захваченной Одоакромъ. Теодориха эта идея соблазнила, и въ 488 г. новое племенное передвиженіе совершилось (см. *Италія*, XXII, 354/56). Теодорихъ сдѣлался королемъ Италіи и оставался имъ до самой смерти (526). Ему наслѣдовалъ внукъ его Аталарихъ, умершій въ юныхъ годахъ (534); мать Аталариха, Амалазунта, была убита по приказанію своего двоюроднаго брата Теодата, взятаго ею въ соправители. Это послужило поводомъ для вмѣшательства Византіи. Велизарій высадился въ Италіи и напалъ на О. (536). Теодатъ, какъ виновникъ этого, былъ сверженъ и убитъ; королемъ сдѣлался Витигесъ, который 4 года оборонялся противъ Велизарія. Въ 540 г. онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. О. продолжали однако держаться въ сѣв. Италіи подъ предводительствомъ новаго короля Тотилы. Велизарій, посланный противъ него, успѣха не имѣлъ. Лишь новому византійскому полководцу, армянину Нарсесу, удалось справиться какъ съ Тотилой (битва при Тагинѣ въ Этруріи, 552), такъ и съ его преемникомъ Тейей (битва при Везувіи, 554). Послѣ гибели Тейи, остготское царство перестало существовать. См. *Dahn*, „Die Könige d. Germanen“.

А. Дж.

Остенде, окружн. гор. въ бельгійск. провинц. Зап. Фландрія, на берегу Нѣмецкаго (Сѣверн.) м., соед. каналами съ Гентомъ, Брюгге, Дюнкирхеномъ и Ньюпортомъ. 2-ой портъ Бельгіи; судостр. верфи; морск. школа; оживленная торговля; рыболов. (ловля устрицъ). 43.002 ж. Курортъ привлек. своими знаменит. морскими купаньями ежегодно до 20 тыс. чел.; лѣтн. резиденц. бельгійск. короля. Во время войны 1914—15 гг. занятъ нѣмец. войск. Климатъ въ О. умѣренн., влажный; средн. t°: іюнь—17,5°, іюль—19,5°, авг.—20°, сент.—16°. Т° воды 15—18,5°, содерж. хлор. натра 24,4 на 1000. Сезонъ: іюнь—октябрь. *Н. К.*

Остенъ *(Austen)*, Джэнъ, англ. писательница (1775 — 1817), дочь священника. Романы О. отличаются простотой стиля и прекрасно рисуютъ повседневную жизнь среднихъ классовъ англійскаго общества. Главн. ея романы: „Sense and Sensibility“ (1811), „Pride and Prejudice“ (1813); „Mansfield Park“ (1814), „Emma“ (1816); посмертн. романы: „Northanger Abbey“ и „Persuasion“ (1818).

Остеологія, часть анатоміи, трактующая о костяхъ, см. *анатомія*.

Остеома, обособленная костная опухоль невоспалительнаго характера; такія опухоли растутъ медленно и являются доброкачественными; однако существуютъ переходныя формы между О. и костной саркомой (остеосаркома); степень злокачественности будетъ опредѣляться степенью развитія саркоматозныхъ элементовъ (см. *саркома*). О., какъ доброкачественныя образованія, обыкновенно не требуютъ хирургич. вмѣшательства. Необособленныя разрастанія костной ткани назыв. экзостозами (*см.*). *Н. К.*

Остеомізлитъ, см. *оститъ*.

Остеофиты, небольшія періостальныя разрощенія костей, наблюдаются у беременныхъ женщинъ, въ особенности на внутр. поверхности черепа; у сифилитиковъ—особ. на голеняхъ.

Остерманъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ или Андрей Ивановичъ, графъ, извѣстн. русскій дипломатъ, род. въ 1686 г. въ Германіи, сынъ пастора; въ 1704 г. поступилъ на русскую службу и быстро пріобрѣлъ довѣріе Петра, кот. сразу угадалъ въ немъ способнаго помощника; въ 1711 г. О. сопровожд. Петра въ прутскомъ походѣ и, вмѣстѣ съ Шафировымъ, велъ удачно окончившіеся переговоры съ велик. визиремъ; въ 1721 г., вмѣстѣ съ Брюсомъ, О. заключ. съ Швеціей Ништадскій миръ, за что получ. званіе барона. Въ 1722 г. О. участвовалъ въ выработкѣ табели о рангахъ и въ организ. коллегіи иностранныхъ дѣлъ; при Екатеринѣ I назнач. вице-канцл., управл. почтами, былъ президентомъ коммерцъ-коллегіи и член. Верх. Тайн. Совѣта. Въ это время по

его инициат. предпринятъ рядъ мѣръ, содѣйств. улучш. путей сообщенія и развитію русск. промышл. и торговли. Въ 1727 г. О. былъ назнач. наставникомъ Петра II, на кот. скоро пріобрѣлъ большое вліяніе; пользуясь своею силою, О. провелъ рядъ законовъ, служивш. къ улучш. положенія иностранцевъ въ Россіи. По смерти Петра II О. устранился отъ заговора верховниковъ и содѣйств. возведенію на престолъ Анны Іоанновны и возстановленію самодержавія, за что былъ пожалованъ въ графы, осыпанъ почестями и сдѣлался однимъ изъ главныхъ совѣтник. императрицы, по дѣламъ какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ. Его стараніями были устроены заемный обществ. банкъ, шелков. и шерст. фабрики и пр. Ставъ послѣ смерти Головкина канцлеромъ, О. быстро заключ. дружественные торгов. договоры съ Англіей и Голландіей и оборонительн. союзы съ Швеціей и Персіей, прекратилъ въ самомъ началѣ вспыхнувшую войну съ Турціей. Подъ конецъ жизни Анны Іоанновны О. долженъ былъ уступить свое вліяніе Бирону; въ царств. Анны Леопольдовны О. игралъ еще нѣкоторую роль, но по вступленіи на престолъ Елизаветы былъ обвиненъ въ отстраненіи ея и всего потомства Петра В. отъ престола и въ скрытіи завѣщанія Екатерины I и приговоренъ къ смертной казни, кот. была замѣнена ему ссылкой въ Березовъ, гдѣ онъ ум. въ 1747 г. О. ловко лавировалъ среди постоянныхъ смѣнъ правленій и вліяній, устраняясь во всѣхъ рискованныхъ случаяхъ отъ подачи мнѣнія, благодаря чему и сумѣлъ удержаться на неизмѣнной высотѣ въ теченіе нѣсколькихъ царствованій. *И. А.*

Остероде, окр. гор. въ вост. Пруссіи, на каналѣ Оберлендеръ; бумагопрядильн., красильн. и др. фабр.; 14.364 ж.; въ войну 1914—16 гг. былъ занятъ одно время русскими войсками.

Остерскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Черниговск. г., граничитъ съ Минск., Кіевск. и Полтавск. губ. Площ. 3.991,4 кв. в. Поверхность б. ч. низменная, особ. между Днѣпромъ (по зап. границѣ) и Десной. Кромѣ этихъ рѣкъ, орошается еще притокомъ Десны, Остеромъ. Почва вост. части—дерново-подзолистыя супеси и глинистые пески и (на ю.-в.) сѣрые лѣсные суглинки; въ зап. части, между Днѣпромъ и Десной—пески. Лѣса занимаютъ болѣе 30%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 213,6 т. ж. (включая 9 т. городского), на 1 кв. в. 51,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 150.358 ж., гл. обр. малороссовъ (92,54%); евреевъ было 4,23%, великоруссовъ 2,77%. Гл. занятіе земледѣліе, не обезпечивающее однако населеніе хлѣбомъ; изъ кустарн. промысловъ развиты древодѣльный, сѣтевязальный, сапожный. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 348.429 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 54,7% (8,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 22,6%, въ т. числѣ 21.946 д. принадлежало дворянамъ (596 д. на 1 влад.), 23.728 д. крестьянамъ (7,1 д. на 1 влад.), 2.363 д. мѣщанамъ (11,5 д. на 1 влад.) и 2.913 д. купц. (22,1 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 22,7%. *А. П-ръ.*

Остеръ, у. гор. Черниговской губ., на р. Деснѣ, пристань; 8.751 ж. Вязаніе рыболовн. сѣтей. Основ., какъ предполагаютъ, въ X в. Жен. прогимн.

Остеръ, рѣка въ Смоленск. и Могилевск. губ., прит. Сожа. 180 в. дл.

Остеръ, лѣв. прит. Десны; 187 в. дл.

Остзейскій край, то же, что Прибалтійскій край.

Остинъ (Austin), Альфредъ, англ. поэтъ (1835—1913), юристъ по образованію, въ 50 г. выступилъ на литер. поприще, въ 70 г. повелъ кампанію противъ корифеевъ новѣйшей англ. поэзіи, противъ Теннисона, Броунинга, Свинберна и Морриса („The Poetry of the Period 70"), вступилъ въ ряды консервативной партіи, пользовался покровительствомъ ея главы, лорда Солсберри, по протекціи котораго былъ провозглашенъ въ 1896 г. (послѣ Теннисона) офиціальнымъ поэтомъ Англіи, „поэтомъ-лавреатомъ". Противникъ промышленно-демократическаго вѣка съ его господствомъ „торговли" и „толпы", О. рисовалъ героевъ-скитальцевъ, отдавшихъ свою жизнь на служеніе свободѣ чужого народа („The Human Tragedy"). Членъ консервативной партіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пѣвецъ англ. имперіализма, воспѣвшій въ разсѣянныхъ по журналамъ

стихотвореніяхъ мощь Англіи, призванной владычествовать надъ міромъ съ мечомъ въ рукѣ, набѣгъ Джемсона на бурскую республику и т. п. темы. Свойственное англ. имперіалистамъ недружелюбное отношеніе къ Россіи ясно выступаетъ въ его первой поэмѣ „Randolph, a Tale of Polish grief“ (54). Какъ лирикъ („Lyrical Poems“) О. стремился обновить англ. поэзію, ставшую „женственной“ и „робкой“, черпая вдохновеніе въ „природѣ“, сближая ее съ „природой“. Его трагедіи („Savonarola“ и др.) лишены силы, порою носятъ слѣды вліянія Байрона („Prince Lucifer“), какъ его поэмы („The Human Tragedy“, „The Conversion of Winkelmann“ и др.) отражаютъ вліяніе Броунинга. *В. Фр.*

Оститъ, всякое воспаленіе костной ткани; воспаленіе твердаго вещества кости — О. въ собственномъ смыслѣ слова; воспаленіе надкостницы—періоститъ (*см.*), воспаленіе костнаго мозга—остеоміэлитъ; О. въ собств. смыслѣ слова встрѣчается, какъ самостоятельное заболѣваніе, рѣдко и значенія особаго не имѣетъ. *Остеоміэлитъ* можетъ быть въ острой формѣ или въ хронической. Острый остеоміэлитъ—инфекціоннаго происхожденія и назыв. острымъ инфекціоннымъ или острымъ гнойнымъ остеоміэлитомъ; вызывается онъ стафилококками, но нерѣдко присоединяются и стрептококки. Въ большинствѣ случаевъ острый остеоміэлитъ развивается въ періодъ роста костей (въ юности) и притомъ въ средней части (діафизѣ) длинныхъ трубчатыхъ костей. Нагноеніе костнаго мозга можетъ по гаверсовымъ каналамъ (*см.* II, 610/12) перейти и на надкостницу (гнойный періоститъ); въ менѣе тяжелыхъ случаяхъ обыкновенно также присоединяется періоститъ, но серозный или фибринозный (см. *воспаленіе*); нерѣдко присоединяется также воспаленіе ближайшаго сустава. Часть кости можетъ омертвѣть, и эта омертвѣвшая часть (секвестръ) будетъ поддерживать нагноеніе, пока она не отторгнется самостоятельно или не будетъ удалена хирургич. путемъ; въ такихъ случаяхъ изъ воспалительнаго очага идетъ наружу каналъ (свищъ), чрезъ который гной и выдѣляется; по удаленіи секвестра свищъ можетъ совершенно закрыться и зажить. Въ легкихъ случаяхъ омертвѣнія кости не происходитъ; но все же можетъ образоваться въ костномъ мозгу нарывъ, существующій иногда годами. Въ еще болѣе легкихъ случаяхъ острый остеоміэлитъ можетъ окончиться полнымъ выздоровленіемъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ можетъ развиться піэмія съ смертельнымъ исходомъ. Лѣченіе остраго остеоміэлита хирургическое. Изъ хронич. О. наиболѣе частые суть сифилисъ и туберкулезъ костей (см. *каріесъ* и *Поттова болѣзнь*). *Н. Кабановъ.*

Остія, древн. порт. гор. въ Лаціумѣ, у устьевъ Тибра, основ. Анк. Марціемъ, служ. гаванью для Рима; разруш. готами подъ предвод. Алариха.

Остовная ткань, *см.* XX, 237, сл.

Остракизмъ, *см.* XVI, 584/85.

Остраница, см. *Остряпинъ.*

Острау (*Моравскій О.*), гор. въ Моравіи, желѣзодѣл. зав., горн. школа; на р. Остравица; каменноуг. копи 36.751 ж.

Острица дѣтская, *см.* XV, 164.

Острова. Всякій участокъ суши, со всѣхъ сторонъ окруженный моремъ и площадью меньше материка (*см.*), называется О. Самый большой О.—Гренландія,—по площади (2,2 милл. кв. км.) все же въ $3^1/_2$ раза меньше самаго маленькаго материка, Австраліи (7,6 милл. кв. км.). Послѣ Гренландіи слѣдуютъ по величинѣ: Новая Гвинея (785.000 кв. км.), Борнео (734.000), Мадагаскаръ (592.000), Баффинова Земля (ок. 600.000), Суматра (421.000). Площадь всѣхъ О. составляетъ около 10 милл. кв. км., т. е. почти равна площади Европы. По происхожденію О. можно разбить на двѣ группы: одни изъ О. ранѣе были частями материковъ, это — материковые О., другіе же никогда въ составъ материковъ не входили, это—исконные О.—*А) Материковые* О. образуются черезъ отдѣленіе отъ материка благодаря повышенію моря, опусканіямъ суши или разрушительной работѣ прибоя, а также приливовъ и отливовъ. Сюда относятся: 1) многочисленные *прибрежные* О., гл. обр. обязанные своимъ происхожденіемъ затопленію береговъ моремъ, каковы О. при берегахъ типа фіордовъ, шхеръ, песчаные О. аральскаго

типа и др. Рельефъ этихъ О. является повтореніемъ рельефа берега; 2) О. *мелководья*, т. е. отдѣленные отъ материка глубинами не свыше 200 м., напр., Ирландія, Великобританія, Датскіе О., Новая Земля, Земля Николая II, Новосибирскіе О., Сахалинъ, б. ч. Зондскихъ О., Новая Гвинея, Цейлонъ и мн. др.; 3) О. *открытаго моря*, лежащіе за предѣлами глубинъ въ 200 м.: Корсика, Сардинія, Критъ, Кипръ, Мадагаскаръ, Целебесъ, Филиппинскіе О., Новая Зеландія.—В) Исконные О., никогда не составлявшіе части материка и возникшіе самостоятельно со дна морского, бываютъ слѣд. происхожденія: 1) *коралловые* (*см.*); 2) *вулканическіе*, состоящіе нацѣло изъ новѣйшихъ вулканическихъ продуктовъ; изъ нихъ наибольшіе — Гавайскіе, площадью 11.400 кв. км.; къ числу вулканическихъ, конечно, нельзя относить всѣ О., гдѣ есть вулканы; такъ, Японскіе О., Филиппины, Зондскіе, Сейшельскіе и др., хотя и несутъ на себѣ вулканы, тѣмъ не менѣе сложены изъ коренныхъ породъ и должны относиться къ материковымъ. Изъ вулканическихъ О. назовемъ: нѣкоторые изъ Канарскихъ (на другихъ же есть гнейсъ), Азорскіе, О. Св. Елены, Реюньонъ, Коморскіе, Маскаренскіе, Самоа, Гавайскіе и др. На зап. берегу Каспійскаго моря нѣкоторые О. получили начало въ результатѣ образованія на днѣ грязевыхъ сопокъ; 3) *намывные*, напр., образующіеся предъ дельтами изъ выносимыхъ въ море рѣчныхъ осадковъ или у береговъ въ результатѣ работы волнъ, а также теченій. Сюда же относятся О., образовавшіеся въ результатѣ отложенія растительныхъ остатковъ; 4) *тектоническіе*, образовавшіеся благодаря поднятіямъ дна морского; съ достовѣрностью не указаны. Иногда по положенію дѣлятъ О. на материковые, находящіеся близъ материковъ, и океаническіе (пелагическіе), расположенные въ открытомъ и глубокомъ морѣ; въ категорію океаническихъ относятъ лишь коралловые и вулканическіе. *Л. Бергъ.*

Островецъ, безуѣздн. гор. опатовскаго у., Радомской губ.; 14.471 ж.

Островскій, Александръ Николаевичъ, знаменитый драматургъ. Род. 31 марта 1823 г. Дѣдъ и предки—духовные, но отецъ былъ чиновникомъ. Этому чиновничеству отца и его сношеніямъ съ міромъ торговымъ и чиновничьимъ приписывается большое значеніе въ подготовленіи О. къ изученію тѣхъ сторонъ русской жизни, которыя были перенесены потомъ драматургомъ на сцену. Учился О. въ московской 1-й гимназіи и въ московскомъ университетѣ. Въ послѣднемъ онъ однако курса не кончилъ. По выходѣ изъ университета поступилъ на ничтожное жалованье въ судъ, гдѣ опять-таки судьба поставила его лицомъ къ лицу съ коммерческими дѣлами купцовъ, съ бытомъ и дѣятельностью мелкихъ чиновниковъ. Знакомство съ этимъ міромъ, съ нравами купечества, съ своеобразнымъ языкомъ простонародья и искаверканнымъ языкомъ торговаго и приказнаго люда началось еще со временъ дѣтства, когда О. прислушивался къ рѣчамъ посѣтителей отца и приглядывался къ ихъ привычкамъ. Оно дополнилось въ судѣ. Свои впечатлѣнія О. началъ заносить на бумагу еще очень молодымъ челов. Первымъ напечатаннымъ произведеніемъ были „Картины семейнаго счастья“, появившіяся въ „Московскомъ Листкѣ“. Но не эти картины обратили вниманіе на молодого писателя. Громкую извѣстность и сразу сложившуюся репутацію ему дала комедія „Банкротъ“, впослѣдствіи обошедшая всѣ русскія сцены подъ названіемъ „Свои люди сочтемся“. Она доставила О. много удовлетворенія и массу огорченій. Какъ Достоевскій послѣ отзыва Бѣлинскаго, О. самъ былъ ошеломленъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ его комедіей на лицъ, которымъ она была прочитана. Ею восхищались не одни только члены редакціи „Москвитянина“, особенно близко принявшіе ее къ сердцу, но и всѣ, кому такъ или иначе удалось познакомиться съ пьесой. В. Ѳ. Одоевскій очень высоко ставилъ ее и ея автора, оговаривался, впрочемъ, „если это (т. е. „Банкротъ“) не минутная вспышка, не грибъ, выдавившійся самъ собой изъ земли, просоченной всякой гнилью“. Важное значеніе „Банкрота“, огромный талантъ новаго драматурга, оригинальность жанра, блестящія перспективы, которыя

открывались передъ русской сценой, были оцѣнены всѣми читателями,—но едва ли какая-нибудь пьеса доставила О. столько хлопотъ и огорченій, какъ эта несомнѣнно самая оригинальная и цѣльная изъ его комедій. Огорченія шли и отъ администраціи и отъ сотрудника по работѣ. Купечество, видя себя задѣтымъ новой комедіей, пожаловалось администраціи, и не только пьеса была запрещена къ представленію, но авторъ ея былъ отданъ подъ надзоръ полиціи. Знаменитой комедіи удалось увидѣть сцену въ томъ видѣ, въ какомъ она первоначально была написана, болѣе чѣмъ черезъ 30 лѣтъ послѣ того, какъ ее одобрили первые слушатели О. Кромѣ этихъ непріятностей, О. пришлось пережить не менѣе волнующія осложненія по поводу сотрудничества въ „Банкротѣ“ актера Горева. Недоброжелатели О. готовы были объяснить достоинства пьесы участіемъ Горева, и О. принужденъ былъ печатно указывать, что все участіе ограничивалось 4-мя небольшими явленіями, перваго дѣйствія, при чемъ, „Горевъ писалъ, а я большею частью диктовалъ“. Посреди этихъ непріятностей, соединенныхъ съ матеріальной нуждой, О. продолжалъ работать надъ новыми пьесами и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ положилъ основаніе бытовому русскому театру, создалъ новыя условія для русской сцены, для русскихъ актеровъ, удовлетворявшія новымъ требованіямъ зрителей. Мало-по-малу онъ расширилъ поле своихъ драматическихъ экскурсій, не ограничиваясь рамками быта купеческаго сословія и мелкихъ чиновниковъ. Дворянство, болѣе крупное чиновничество, актеры („Таланты и поклонники“, „Лѣсъ“, „Безъ вины виноватые“), люди безъ яркой бытовой или профессіональной окраски проходятъ передъ зрителями; появляются историческія лица въ двухъ хроникахъ, взятыхъ изъ тревожныхъ эпохъ русской исторіи, и въ эпизодѣ изъ жизни Іоанна Грознаго („Козьма Захарьичъ Мининъ, Сухорукъ“, „Дмитрій Самозванецъ“, „Василиса Мелентьева“); показываются сказочныя фигуры („Снѣгурочка“, „Воевода“). Одна изъ сказокъ была навѣяна путешествіемъ, предпринятымъ по порученію великаго князя Константина Николаевича для изученія Россіи „въ промышленномъ и этнографическомъ отношеніяхъ“. Всѣ біографы указываютъ на стѣсненное матеріальное положеніе О., несмотря на то, что его пьесы широко эксплоатировались императорскими театрами и провинціальной антрепризой. Только съ учрежденіемъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, первымъ предсѣдателемъ котораго былъ избранъ О., представилась возможность получать вознагражденіе за постановку въ провинціяхъ пьесъ О. Еще большую обезпеченность доставило ему назначеніе пенсіи „за заслуги отечеству въ качествѣ драматическаго писателя“ и предоставленное ему руководство сценой московскаго Малаго театра. Но въ должности завѣдывающаго репертуарной частью и начальника театральнаго училища О. пришлось оставаться недолго. Вскорѣ послѣ своего назначенія на новую должность, 2-го іюня 1886 г., онъ умеръ.

Театръ, созданный О., получалъ различныя оцѣнки въ разныя времена русской жизни. Въ первые годы появленія бытовыхъ пьесъ взгляды критики раздѣлились,—не по отношенію къ достоинству или высотѣ произведеній О., —но по отношенію къ ихъ значенію и къ оцѣнкѣ изображаемыхъ имъ сторонъ русской жизни. Сторонники стараго „уклада“, поклонники и хранители дѣдовскихъ обычаевъ и правилъ увидали въ О. своего человѣка, убѣжденнаго цѣнителя тѣхъ же устоевъ, пѣвца той же „нетронутой русской души“. Люди противоположнаго лагеря, наоборотъ, оцѣнили въ немъ разрушителя старыхъ устоевъ, обнаруживающаго ихъ гнилость и негодность. Лучшіе критики того времени приступали къ оцѣнкѣ О. съ этихъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, не отдѣляя драматурга отъ борьбы между славянофильствомъ и западничествомъ, между „почвенниками“ и людьми, тянувшимися къ европейской цивилизаціи. Самъ О. своимъ отношеніемъ къ кружку „Москвитянина“ какъ будто давалъ поводъ предполагать, что почвенники имѣютъ больше правъ считать его своимъ. По крайней мѣрѣ послѣ успѣха первыхъ рѣзко отрицательныхъ и мрачныхъ произведеній онъ пи-

А. Н. Островскій (1823—1886).

Съ портрета, писаннаго В. Г. Перовымъ (1871).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

салъ Погодину: „О первой комедіи („Свои люди“) я не желалъ бы хлопотать потому: 1) что не хочу нажить себѣ не только враговъ, но даже неудовольствія; 2) что направленіе мое начинаетъ измѣняться; 3) что взглядъ на жизнь въ первой моей комедіи кажется мнѣ молодымъ и слишкомъ жестокимъ; 4) что пусть лучше радуется русскій человѣкъ, видя себя на сценѣ, чѣмъ тоскуетъ. Исправители найдутся и безъ насъ. Чтобы имѣть право исправлять народъ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за нимъ и хорошее, этимъ-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое съ комическимъ“. Каково бы ни было отношеніе самого О. къ его пьесамъ, но въ широкихъ кругахъ читателей, гдѣ прогрессивныя мнѣнія имѣли гораздо болѣе сильное вліяніе, чѣмъ взгляды противоположнаго лагеря, представленіе объ О. сложилось на основаніи статей Добролюбова о „темномъ царствѣ“. Долгое время О. считался изобразителемъ темныхъ сторонъ русской жизни, зависящихъ главнымъ образомъ отъ невѣжества, отъ недостатка свѣта, отъ недостатка протеста и самостоятельности.

Дѣйствительной причиной двойственнаго отношенія къ произведеніямъ О. была совершенная объективность драматурга. Знатокъ внѣшнихъ отношеній, свойственныхъ изображаемому имъ кругу, О. видѣлъ за ними неотдѣлимую отъ внѣшности психическую основу и шелъ гораздо дальше, чѣмъ это могло казаться въ разгарѣ борьбы между отживающей Русью и выраставшей молодой Россіей. Критики перваго времени суживали значеніе О., стараясь найти въ немъ сторонника или противника своихъ общественныхъ и политическихъ взглядовъ, изображателя лишь одной стороны быта. Въ полномъ объемѣ своихъ произведеній О. далъ не только всестороннее изображеніе быта съ его дурными и хорошими сторонами, но далъ больше, чѣмъ бытъ. Ничто такъ быстро не умираетъ, какъ внѣшнія формы быта, и съ этой внѣшней стороны многое въ произведеніяхъ О. уже давно устарѣло: и тѣни самодуровъ уже не кажутся такими, какъ раньше, и фигуры забитыхъ — не прежнія. Но со смертью этой внѣшности не умерло содержаніе пьесъ О., потому что не однѣми бытовыми особенностями отличались его пьесы. За бытомъ, за стороной, опредѣляющей внѣшнюю форму людскихъ отношеній мы видимъ общую характеристику пассивныхъ натуръ, цѣликомъ зависящихъ отъ обстоятельствъ и мѣняющихся вмѣстѣ съ ними. Сочувственно или отрицательно относился О. къ своимъ персонажамъ и къ ихъ обстановкѣ,—но онъ изображалъ дѣйствующихъ лицъ игрушками обстоятельствъ, пассивными исполнителями какихъ-то чужихъ велѣній. Театръ, который, по давно извѣстному опредѣленію, „долженъ быть“ изображеніемъ „борьбы двухъ или нѣсколькихъ волъ“, у О. изображаетъ томительную путаницу отношеній между безволіями. То, что позднѣе дали пьесы Чехова, разнообразнѣе и богаче заложено въ пьесахъ О. Каждый изъ персонажей его первыхъ произведеній, напримѣръ, можетъ, ставъ въ положеніе другого, повторить всю его серію поступковъ, какъ бы ни казались эти поступки результатомъ свойствъ именно даннаго лица. Въ самой первой изъ пьесъ, сдѣлавшей имя О. знаменитымъ, въ „Свои люди сочтемся“, мы можемъ легко вообразить себѣ самого Большова на мѣстѣ его приказчика Подхалюзина, а мальчика Тишку, который выноситъ толчки и крики, мы безъ всякой натяжки могли бы представить себѣ командующимъ и кричащимъ, какъ Большовъ и Подхалюзинъ. Самодуры пьесъ—бывшіе угнетенные; нынѣшнія овцы — завтрашніе волки. Пассивность натуры, зависимость отъ обстоятельствъ—главныя свойства персонажей О., кто бы они ни были,—купцы, чиновники въ родѣ Жадова, дворяне. Изъ всей галлереи характеровъ, изображенныхъ О., лишь очень немногіе могутъ дѣйствовать согласно выработанному плану: Глумовъ („На всякаго мудреца довольно простоты“), Ераетъ („Сердце не камень“), Глафира („Волки и овцы“) и немногіе другіе твердо идутъ къ цѣли, не смущаясь обстоятельствами. Всѣ остальные,—плохи они или хороши,—мѣняютъ внѣшность въ зависимости отъ обстоятельствъ, переходя отъ одного положенія къ другому, но всегда сохраняя пассивность. Въ серіи пьесъ, изображающихъ купече-

ство и чиновничество, пассивность натуры—главная черта характеровъ. Менѣе, можетъ быть, она замѣтна въ историческ. хроникахъ, но даже въ „Снѣгурочкѣ“ всѣ дѣйствующія лица—Берендѣй, Снѣгурочка, Мизгирь—не дѣйствуютъ, а движутся силою обстоятельствъ.

Своей замѣчательной характеристикой быта, своимъ богатымъ языкомъ и всей формой построеній О. создалъ не только русскій реалистическій театръ,—онъ сдѣлалъ большее: онъ далъ существованіе русскому театру, до тѣхъ поръ состоявшему лишь изъ нѣсколькихъ знаменитыхъ отрывочныхъ произведеній, принадлежащихъ разнымъ эпохамъ. (Библіограф. указанія *см.* XI, 681). *И. Игнатовъ.*

Островскій уѣздъ находится въ западн. части Псковск. г., граничитъ съ Витебск. г. Площ. 4.357 кв. в. Поверхность слабо волнистая. Орошается р. Великой съ притоками Черехой, Утроей со Льжою, Кухвой и др. Много болотъ. Почвы преимущ. дерново-подзолистыя супеси и суглинки (послѣдніе преобладаютъ въ вост. части). Лѣса (гл. обр. на ю.-з.) занимаютъ ок. 20%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 202,1 т. ж. (включая 7,3 т. городского), на 1 кв. в. 44,7 сельск. ж. По перец. 1897 г. было 161.877 ж. Гл. занятіе населенія земледѣліе (сильно развита культура льна); значит. подспорьемъ является охота и разведеніе гусей. Изъ общаго количества земли (по даннымъ 1905 г.) въ 435.660 дес. надѣльн. земли составляли 52% (9,4 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 42,8%, въ т. числѣ 55.739 д. принадлежало дворянамъ (453,2 д. на 1 влад.), 58.345 д. крестьянамъ (28 д. на 1 влад.), 11.209 д. мѣщанамъ (70,1 д. на 1 влад.) и 8.450 д. купцамъ (156,5 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 5,2%. *А. П-ръ.*

Островъ, у. гор. Ломжинской губ.; 15.209 ж. — *Островскій уѣздъ* заним. 1.375 кв. в., насел. къ 1912 г. 118, 5 т. ч. (по переписи 1897 г. 99.507 ж.).

Островъ, у. гор. Псковской губ., на р. Великой; 7.320 ж. Одинъ изъ важнѣйш. центровъ торговли льномъ (1-е мѣсто по размѣрамъ вывоза, составляющаго 10—15% всего вывоза льна изъ Россіи). Реальн. учил., женск. гимназія.

Острога, рыболовное орудіе, въ видѣ желѣзн. вилы, съ зазубренными зубцами, насажен. на длинный шестъ; О. бьютъ обыкновенно крупную и стоящую на мѣстѣ рыбу ночью, при искусств. освѣщеніи (т. н. лученіе рыбы).

Острогожскій уѣздъ, въ южной части Воронежск. губ., граничитъ съ Харьковск. г. Площ. 7.100,4 кв. в. Поверхность возвышенная (б. ч. 100—120 саж.), имѣетъ въ общемъ ровный, степной характеръ. Орошается текущимъ б. ч. по вост. границѣ Дономъ и его притоками (Тихая Сосна, Черная Калитва). Преобладающая почва обыкновенный черноземъ, мѣстами встрѣчаются солонцы, а по бер. Дона пойменныя почвы. Лѣсовъ мало (ок. 6%). Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 392 т. ж. (включая 23,9 т. городского), на 1 кв. в. 51,8 сельск. ж. По перец. 1897 г. было 273.837 ж., въ т. ч. 90,29% малороссовъ и 8,42% великоруссовъ. Гл. занятіе земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба. Развитъ откормъ птицъ. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 735.942 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 61,5% (11,1 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 36,2%, въ т. числѣ 146.300 д. у дворянъ (855,6 д. на 1 влад.), 23.994 д. у крестьянъ (58,2 д. на 1 влад.), 36.410 д. у купцовъ (791,5 д. на 1 влад.) и 2.539 д. у мѣщанъ (56,4 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 2,3%. Изъ обрабатыв. промышл. имѣетъ значеніе обработка питательн. веществъ (маслобойные, винокуренные, анисовые заводы, муком. мельницы). *А. П-ръ.*

Острогожскъ, у. гор. Воронежской губ.; 15.067 ж. Значит. торговля хлѣбомъ, саломъ, воскомъ, рогат. скотомъ, лошадьми и пр.; 3 больш. ярмарки. Муж. и жен. гимназіи, учит. семинарія.

Острогорскій, Викторъ Петровичъ, педагогъ и литераторъ (1840—1902). Оконч. 3-ью петерб. гимн. и петербург. ун. (истор.-филол. фак.). Студентомъ О. приним. участіе въ устройствѣ первой воскресн. школы въ Петербургѣ, съ 1869 по 91 г. преподав. въ женскихъ учебн. завед. и чит. лекціи на женск. педагогич. курсахъ въ Петербургѣ. Какъ учитель гимназіи (по русскому языку) и педагогъ-литераторъ, О. талантливо и успѣшно развив. и

провод. въ жизнь идеи Пирогова, Ушинскаго, Стоюнина. Разошедш. въ нѣск. изд. книги О.: „Бесѣды о преподав. словесности", „Русскіе писатели какъ воспитат. и образоват. матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу", „Выразит. чтеніе" и др. долгое время являлись настольными книгами для учит. и воспит. Журн. „Дѣтское Чтеніе" подъ редакціей О. справедливо считался въ свое время лучш. журналомъ для дѣтей; въ 1892 г. О. основ. ж. „Міръ Божій", кот. онъ редакт. до своей смерти, ведя его какъ журналъ для юношества и самообразованія.

Острогорскій, Моисей Яковлевичъ, ученый и обществ. дѣятель, род. въ 1854 г., учился на юридич. фак. петроградск. унив., служилъ одно время по министерству юстиціи, затѣмъ поступилъ въ парижск. Ecole libre de sciences politiques, кот. окончилъ въ 1885 г. Его основныя работы посвящены конституціоннымъ вопросамъ. Главная изъ нихъ „La democratie et l'organisation des partis politiques" (2 т. 1903, англ. пер.). На ряду съ остроумнымъ историческимъ и юридическимъ анализомъ эволюціи партій и партійныхъ программъ, О. проводитъ въ ней интересную политическую мысль. По его мнѣнію, все движеніе, осуществившее господство демократіи, было борьбою многихъ противъ узурпаціи немногихъ, и конституціонныя гарантіи, по существу, являются системою средствъ для обузданія власти имущества меньшинства. Теперь тамъ, гдѣ демократія побѣдила, это значеніе конституціонныхъ гарантій лишается смысла, и нужно искать новыхъ опоръ, опоръ противъ организованной власти большинства (ср. его ст. „Конституціонная эволюція Англіи" въ „Вѣстн. Европы", 1913, IX—XII). Книга О. создала ему большую популярность на Западѣ. Онъ получилъ приглашеніе занять каѳедру политич. наукъ въ Кливлендскомъ унив. въ Америкѣ, но отклонилъ это приглашеніе, будучи въ это время (1906) избранъ членомъ первой Думы (отъ Гродненской губерніи).

Остроградскій, Михаилъ Васильевичъ, знаменит. математикъ, родился 12 сен. 1801 г. въ Полтавской губ. въ семьѣ зажиточнаго малороссійскаго помѣщика. Въ Полт. гимназіи, куда былъ отданъ О., занятія не были достаточно успѣшны, и, выйдя изъ нея, О. стремился поступить на военную службу, но по совѣту дяди, замѣтившаго выдающіяся способности О. къ математикѣ, поступилъ въ харьк. университетъ (1817) по физ.-мат. факультету. Здѣсь его выдающіяся способности были особенно оцѣнены проф. Павловскимъ. Черезъ четыре года О. выдержалъ экзаменъ на кандидата, а въ 1822 г. О. отправился въ Парижъ для пополненія образованія, несмотря на то, что такія поѣздки считались тогда дѣломъ неслыханнымъ. Въ Парижѣ О. обратилъ на себя вниманіе выдающихся математиковъ Коши, Лапласа, Фурье, Пуансо, Ампера. Съ Коши до смерти О. былъ въ дружеской перепискѣ, а въ семьѣ Лапласа былъ принятъ, какъ родной. Въ 1826 г. О. представилъ Парижской Акад. сочиненіе: „Mémoire sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique", напечатанное въ „Mémoires des savants étrangers", 1832. Въ 1826 г. О. было предоставлено чтеніе лекцій въ Коллежѣ Генриха IV. Въ 1828 г. О. вернулся въ Россію уже извѣстнымъ ученымъ; въ 1830 г. О. получилъ званіе экстраорд. академика, а въ 1831 г.— ординарнаго. Кромѣ научной дѣятельности, О. занимался еще педагогическою въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петрограда: офицерскихъ классахъ морского кадетскаго корпуса, институтѣ (корпусѣ) инженер. пут. сообщ., училищахъ: главн. инженерн. и артиллер.; кромѣ того, долгое время О. состоялъ главнымъ наблюдателемъ по математическимъ наукамъ въ военно-учебн. завед. Умеръ О. 20 дек. 1861 г.

О. написано свыше 50 сочиненій по различнымъ отдѣламъ математики и механики, сверхъ того, нѣсколько курсовъ и разборовъ сочиненій. Многія изъ теоремъ и формулъ О. сдѣлались общимъ достояніемъ всѣхъ математиковъ и вошли даже въ краткіе учебники. Перечень сочиненій О. и разборъ ихъ можно найти въ „Математическомъ Сборникѣ", изд. Моск. Мат. Общ. (т. XXII, вып. 4, 1902); см. также „Записки" Петр. Импер. Акад. Наукъ, т. III, 1, 1863. *А. Некрасовъ.*

Острогъ, у. гор. Волынской губ.,

18.263 ж. Муж. и жен. гимназіи. Развалины іезуитск. коллегіи и костела. Основ. въ IX в., достигъ процвѣтанія въ XVI в., при кн. Константинѣ Острожскомъ, кот. учредилъ здѣсь училища греческ. и латинск. яз. и типографію; съ конца XVII начался упадокъ О.

Острожскій, Константинъ (Василій) Константиновичъ, князь (1526—1608), сынъ гетмана велик. княжества Литовскаго, кіевскій воевода и ревнитель православія въ Западной Руси. Получивъ прекрасное воспитаніе въ православномъ духѣ и обладая огромнымъ состояніемъ (въ его владѣніи находилось 25 городовъ, 10 мѣстечекъ и 670 селеній, дававшихъ ему ежегодный доходъ въ 1.200.000 злотыхъ), О. былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ магнатовъ на Литвѣ и въ Польшѣ. Сторонникъ политической и религіозной самостоятельности западно-русскаго народа, кн. О. выступилъ рѣшительно противъ уніи и повелъ борьбу съ іезуитами. Понимая, что борьба противъ окатоличиванія будетъ успѣшна лишь при условіи поднятія духовнаго уровня православнаго населенія, кн. О. отдался просвѣтительной дѣятельности. Онъ сплотилъ вокругъ себя кружокъ изъ наиболѣе культурныхъ православн. элементовъ Зап. Руси и занялся изданіемъ на славянск. яз. религіозныхъ книгъ и устройствомъ русскихъ православныхъ школъ. Онъ устроилъ въ г. Острогѣ типографію, для постановки которой выписалъ изъ Львова извѣстнаго печатника Ивана Ѳедорова и напечаталъ въ ней рядъ книгъ духовн. содержанія („Псалтырь и Нов. Завѣтъ“ —1580 г., часословъ—1598 г., требникъ и молитвословъ 1606 г. и мн. др.). Впослѣдствіи О. открылъ еще двѣ типографіи (одну въ Кіево-Печерск. Лаврѣ). Кромѣ издан. книгъ и устройства первонач. русскихъ школъ, заслугой кн. О. является основаніе въ г. Острогѣ Академіи, изъ котор. вышло немало замѣчат. дѣятелей украинскаго просвѣщенія конца XVI и нач. XVII в.

Острожскій уѣздъ находится въ юго-зап. части Волынск. г. Площ. 2.694,1 кв. в. Поверхность волнистая, изрѣзанная оврагами и холмами, особ. возвышенна въ южн. и зап. части; на с.-в. равнина, примыкающая къ Полѣсью. Орошается Горынью и ея притоками (Вилія, Устье и др.). Почва на ю. преимущ. деградированный черноземъ на лёссѣ, на с. глинистая. Лѣса занимаютъ ок. 19%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 229,4 т. ж. (включая 17,8 т. городского), на 1 кв. в. 78,5 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 169.351 ж.; преобладали малороссы (76,72%), далѣе евреи (10,8%), поляки (6,61%), великоруссы (2,4%), чехи (1,59%), нѣмцы (1,49%). Гл. занятіе—земледѣліе. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 251.637 д., изъ нихъ надѣльн. земель 45,3% (7,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 46,1%, въ т. ч. 78.980 д. принадлежало дворянамъ (405 д. на 1 влад.), 8.562 д. крестьянамъ (15,6 дес. на 1 влад.), 11.842 д. мѣщанамъ (296,1 д. на 1 влад.) и всего 1.793 д. купцамъ (298,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 8,6%. Изъ обрабат. промышл. развито винокуреніе. *А. П-ръ.*

Остроленка, у. гор. Ломжинской г., на р. Наревѣ; 15.985 ж.—*Остроленскій уѣздъ* заним. 1.424,2 кв. в., насел. къ 1913 г. 103,1 т. ж. (по переписи 1897 г. 88.990 ж.); въ 1914—15 гг. былъ театромъ военныхъ дѣйствій.

Остромирово Евангеліе, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ старо-славянскаго яз., является самымъ древнимъ памятникомъ нашей письменности. Русскій писецъ, діаконъ Григорій, списывавшій его въ 1056—1057 гг. въ Новгородѣ для новгородскаго посадника Остромира (отсюда названіе Е.) съ старо-славянск. (древне-болгар.) подлинника, довольно строго держался текста, и потому О. Е. можетъ служить однимъ изъ лучшихъ, по древности и чистотѣ языка, источниковъ для свѣдѣній по діалектологіи старо-славянск. яз. (ср. предисловіе въ „Грамматикѣ старо-славянскаго языка“ А. Лескина, рус. пер., М., 1890 г.). Но, при всей тщательности переписки съ чужого источника, переписчикъ не избѣжалъ все-таки руссицизмовъ, которые легко узнать и выдѣлить. Такимъ образомъ О. Е. является вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ первыхъ источниковъ для изслѣдователя звуковой исторіи русскаго яз. Рукопись О. Е. хранится въ Петрогр. Публ. Библіотекѣ.

Острополь, мѣст. новоградъ-волынск. у., Волынской г.; 6.153 ж.

Остряниnъ (или Остраниnъ), Яцко, украинскій гетманъ, вождь грандіознѣйшаго изъ украинскихъ возстаній до Хмельницкаго. Указанная форма его прозвища и имя Яцко—единственно засвидѣтельствованныя современными документами; Степаномъ Остраницею называютъ его позднѣйшія, не авторитетныя въ данномъ вопросѣ историческія сочиненія (Исторія Руссовъ). Прозвище его указываетъ на происхожденіе его или его семьи изъ Остра, болѣе никакихъ достовѣрныхъ извѣстій о послѣдней не имѣемъ. Впервые встрѣчаемъ О. съ титуломъ полковника въ кампанію 1633—4 гг. Во время возстанія 1637 г. О. организуетъ казацкія силы въ Полтавѣ въ помощь Павлюку. Послѣ неудачи этой кампаніи, разыгравшейся на правомъ берегу Днѣпра, О., ставъ во главѣ казачества, перенесъ операціи на лѣвый берегъ. Между тѣмъ какъ вниманіе польскаго обсерваціоннаго корпуса, расположеннаго на лѣвобережьѣ, было отвлечено украинскимъ движеніемъ въ окрестности Переяслава, О. въ апрѣлѣ 1638 г. прошелъ съ запорожскимъ войскомъ отъ Кременчуга вверхъ Псломъ и занялъ крѣпкую позицію между Голтвою и Псломъ; пока польское войско подоспѣло сюда, онъ настолько хорошо укрѣпился, что всѣ приступы поляковъ были отражены, они понесли тяжелыя потери и принуждены были отступить подъ Лубны. Этотъ успѣхъ чрезвычайно поднялъ энергію возстанія; О. получилъ въ свое распоряженіе всю эту пограничную съ московскимъ порубежьемъ полосу—слободы новаго заселенія. Упоенный успѣхомъ, О. задался планомъ обложить польское войско, отрѣзавъ ему сообщеніе съ Днѣпромъ. Но, сгоряча ударивъ на позиціи поляковъ подъ Лубнами, потерпѣлъ неудачу. Это такъ подѣйствовало на О., что, не постаравшись соединиться съ отрядами, шедшими ему на помощь, онъ двинулся поспѣшно вверхъ по теченію Сулы, намѣреваясь пройти за московскій рубежъ. Но такъ какъ польское войско, занявшись вспомогательными отрядами, подходившими къ О., не имѣло времени, преслѣдовать его, и въ Роменской волости, на верховьяхъ Сулы, гдѣ остановился О., съ его приходомъ населеніе поднялось и возстаніе охватило все пограничье, то О., пополнивъ потери, рѣшилъ продолжать кампанію. Ему однако не удалось воспрепятствовать подходу новыхъ силъ къ польскому войску. Поляки настигли его около Жовнина, недалеко отъ устья Сулы, 3 (13) іюня. Считая дѣло проиграннымъ, О. ушелъ съ частью войска за Сулу, но остальное осталось на позиціяхъ, отразило поляковъ и подъ предводительствомъ Гуни (*см.*), выбраннаго гетманомъ вмѣсто О., продолжало кампанію. О., не ожидая ея окончанія, организовалъ эмиграцію за московскій рубежъ. Онъ явился въ Бѣлгородъ съ отрядомъ казаковъ, съ семьями и всѣмъ скарбомъ, къ мѣстному воеводѣ, и ходатайствовалъ о принятіи ихъ подъ царскую державу, мотивируя свой уходъ гоненіемъ на православную вѣру отъ поляковъ и „папежанъ", но просилъ не разсылать по пограничнымъ городамъ, какъ это дѣлала обыкновенно въ это время московская администрація съ „черкасами", украинскими эмигрантами, верстая ихъ въ службу, — а устроить „на вѣчное житье" за пограничною линіею въ пустыхъ мѣстахъ у Чугуевскаго городища. Ходатайство было уважено, казакамъ были отведены земли у Чугуева, гдѣ они должны были сохранить свое устройство, образуя особый полкъ, изъ тысячи человѣкъ, раздѣленныхъ на десять сотенъ, подъ начальствомъ О., признаннаго московскимъ правительствомъ въ гетманскомъ званіи. Однако, несмотря на всѣ старанія московскаго правительства устроить новыхъ подданныхъ какъ можно лучше, имъ пришлось много потерпѣть отъ бюрократической московской волокиты, различныхъ притѣсненій и „жесточи" московскихъ наказаній. Пограничная служба, возложенная на нихъ, оказалась тоже очень обременительною; въ пользованіи степными угодьями, на которыя разсчитывали, они были стѣснены. Все это вызвало среди казаковъ большія неудовольствія, обратившіяся и на О. Въ апрѣлѣ 1641 г. они подняли возстаніе, убили О., бились съ московскимъ воеводою и пошли со

всѣмъ скарбомъ обратно за польскій рубежъ (куда ихъ сманивала пограничная польская администрація). Однако, несмотря на неудачный конецъ этого перваго опыта, московское правительство, очевидно, оцѣнило надлежащимъ образомъ его положительныя стороны, и дальнѣйшее „устроеніе“ украинской эмиграціи, съ особенною силою возобновившейся съ 1651 г., пошло по методу О., являющагося такимъ образомъ духовнымъ отцомъ слободско-украинской колонизаціи. Эпизодъ этотъ сыгралъ также немаловажную роль въ дальнѣйшихъ украинско-московскихъ отношеніяхъ, завершившихся переходомъ подъ царскую руку Б. Хмельницкаго.—См. *М. Грушевскій*, „Історія України-Руси“, т. VIII ч. II; *Багалѣй*, „Очерки изъ исторіи колонизаціи степной Украины Московскаго государства“; *М. Грушевскій*, „Український рух на Схід“ (Україна, 1914), „До історії Остряниновоі еміграції“ (Записки київ. україн. наук. тов., т. XIII).

М. Грушевскій.

Остъ-Индія, см. *Индія.*

Остъ-индская компанія, *см.* XXII, 1, сл.

Ость, отростокъ на цвѣточныхъ чешуйкахъ злаковъ.

Остяки принадлежатъ по языку къ угорской вѣтви финно-угорской группы племенъ. Къ этой вѣтви принадлежатъ также вогулы (*см.*), ближайшіе сосѣди О. съ запада, и мадьяры. Сами О. назыв. себя *асъ-ягъ*, т. е. обскій народъ (отъ *Асъ*—р. Обь и *ягъ*—народъ) или *хондихо*, т. е. ханскіе люди (отъ *хонъ*—ханъ и *хо*—человѣкъ). Послѣднее названіе является пережиткомъ того времени (XIII в.), когда О. были покорены сибирскими татарами. Послѣдніе называли О. *уштяками*. Очевидно, оба названія—татарское *уштякъ* и русское *остякъ*—происходятъ изъ остяцкаго *асъ-ягъ*. Первое столкновеніе русскихъ съ О. произошло въ 1581 г. Венгерскіе ученые оспариваютъ теперь старую теорію о происхожденіи финно-угорскихъ племенъ съ Алтая. О., по ихъ мнѣнію, пришли на р. Обь съ западныхъ склоновъ Урала или изъ юго-вост. части Европ. Россіи. Движеніе О. съ зап. на вост. установлено и въ историч. время. О. числится въ настоящее время ок. 18.000 чел. Большая часть изъ нихъ живетъ въ сѣв. части Тобольск. губ., въ уѣздахъ: Березовскомъ, Сургутскомъ и отчасти Тобольскомъ. Незначительная часть О., ок. 700 чел., проживаетъ въ Нарымскомъ краѣ Томской губ. въ бассейнѣ рѣки Васюгана. О. средняго или даже ниже средняго роста (156—160 см.). Въ физич. типѣ О. замѣтны нѣкоторыя монгольскія черты, какъ: темные или темно-каріе глаза, смуглый цвѣтъ кожи, прямые волосы, нѣсколько выдающіяся скулы, толстоватыя губы, короткій и вдавленный при корнѣ носъ и жидкая растительность на лицѣ. Съ другой стороны, встрѣчаются О. съ каштановыми или даже съ свѣтлыми волосами, глаза у нихъ правильно прорѣзаны и головной указатель въ среднемъ—мезоцефальный (79,23). Женщины однако болѣе монголообразны, чѣмъ мужчины. По своему физич. и умств. развитію О. стоятъ ниже самоѣдовъ и даже близкаго имъ по родству племени — вогуловъ. О. худощавы, вялы, старообразны на видъ и мало опрятны, но они добродушны, миролюбивы, честны и очень внимательны къ чужой нуждѣ. Помощь по отношенію къ своимъ считается обязательной. Обѣднѣвшій О. можетъ разсчитывать на поддержку не только своихъ родственниковъ, но и всякаго соплеменника. Хотя официально О. числятся кочевымъ племенемъ, но большинство изъ нихъ живетъ болѣе или менѣе осѣдло. Они обитаютъ гл. обр. въ лѣсной зонѣ. Средствомъ передвиженія О., живущихъ въ бассейнѣ р. Иртыша и по р. Оби и ея притокамъ до Березова, служитъ лошадь; къ сѣверу отъ Березова—олень. Обитатели бассейна р. М. Сосвы не имѣютъ ни коней ни оленей. Они передвигаются на лыжахъ, а тяжести перевозятъ на собакахъ, которымъ помогаютъ тащить нарту. „Лошадные“ О. живутъ въ бревенчатыхъ юртахъ или въ домахъ-срубахъ, заимствованныхъ отъ русскихъ, рѣже—въ землянкахъ. Ихъ юрты расположены селеніями. Лѣтомъ, на время рыбнаго промысла, они перебираются въ бревенчатыя или берестяныя юрты болѣе простого устройства, находящіяся на берегу рѣки. Рыболовство служитъ у нихъ главнымъ источникомъ

пропитанія, а второстепенными—заготовка дровъ для пароходовъ, звѣроловный, кедровый и другіе лѣсные промыслы. „Оленные“ О. гл. обр. кормятся оленеводствомъ, кот. у нихъ однако не такъ развито, какъ у самоѣдовъ. Побочными занятіями служатъ рыболовство, звѣроловство и нѣкоторые лѣсные промыслы. Собаки имѣются почти у всѣхъ О. Онѣ помогаютъ на охотѣ и перевозятъ тяжести.

Одежда О. дѣлается гл. обр. изъ оленьихъ шкуръ. Вблизи русскихъ селеній входятъ въ употребленіе издѣлія фабричнаго производства. О. носятъ рубахи изъ русской матеріи, штаны изъ выдѣланной оленьей кожи и сверху вишуву или халатъ. Зимней верхней одеждой служитъ шуба, покроя халата, изъ заячьихъ, птичьихъ или оленьихъ шкуръ. Шуба опоясывается поясомъ. Зимнимъ головнымъ уборомъ служитъ мѣховой треухъ, а обувью — сапоги изъ оленьихъ или конскихъ шкуръ. Лѣтомъ О. не употребляютъ обуви, а на головѣ носятъ легкій платокъ—для защиты отъ комаровъ. Женская одежда немногимъ отличается отъ мужской. Рубаха длиннѣе и разрѣзъ на груди и обшлага вышиваются цвѣтными узорами. Также вышиваются женскій халатъ и поясъ, къ которому прицѣпляютъ металлич. подвѣски и побрякушки. О.-оленеводы шьютъ однако свою одежду большей частью по типу самоѣдскихъ малицы и парки изъ оленьихъ шкуръ (см. *самоѣды*). Главной пищей О. служатъ мука, рыба и чай. Немногіе изъ нихъ умѣютъ печь изъ муки кислый хлѣбъ. О. приготовляютъ изъ муки, гл. обр., прѣсныя лепешки. Муку замѣшиваютъ на водѣ, рыбьей икрѣ или крови животныхъ. Лепешки пекутъ въ золѣ. Рыбу ѣдятъ въ вареномъ видѣ, печеномъ (на лучинахъ), сыромъ (лѣтомъ, во время промысла), мороженомъ (зимой) или вяленомъ. Мелкую рыбу сушатъ цѣликомъ и толкутъ въ порошокъ, называемый „порсомъ“. Изъ растит. пищи, кромѣ хлѣба, О. употребляютъ ягоды, въ сыромъ видѣ, и корень „касъ“. Мясо лося и оленя употребляютъ въ вареномъ, сыромъ (мороженомъ) и вяленомъ видѣ. Многіе изъ „лошадныхъ“ О. держатъ коровъ и употребляютъ въ пищу молоко, сметану и творогъ, но масла не выдѣлываютъ. Немногіе О. на югѣ ихъ территоріи сѣютъ уже хлѣбъ. Табакъ (листовой) О. курятъ мало, больше кладутъ его въ растертомъ видѣ за нижнюю губу. Страсть О. къ водкѣ, которой пользуются русскіе и инородческіе торговцы, содѣйствуетъ вырожденію племени. Хотя О. давно крещены, но они сохранили еще свои прежнія вѣрованія. Причина этого явленія лежитъ въ невѣжествѣ О., незнаніи ими русскаго языка и отсутствіи просвѣтительныхъ заботъ о нихъ со стороны духовенства, администраціи и русскаго общества. О. почитаютъ Торыма—верховное благодѣтельное божество, сотворившее міръ. Три сына и дочь Торыма являются покровителями тѣхъ или другихъ промысловъ. Другое божество—Конлюнгъ-Ики представляетъ собой злое, вредное людямъ начало. Амулетами и фетишами служатъ у О. камни, деревянные идолы и другіе предметы, имѣющіе внѣшнее сходство съ человѣческой фигурой. Есть личные семейные и родовые амулеты и идолы. Почитаніемъ пользуются также выдающіеся чѣмъ-нибудь предметы, какъ: возвышенные мысы, большіе камни, высокіе холмы или толстыя деревья. О. приносятъ имъ подарки и жертвы. Особымъ почитаніемъ пользуется медвѣдь. Медвѣдь—сынъ Торыма, сверзнутый имъ съ неба за непокорность. Хотя охота за нимъ дозволена, но удачный промыселъ его сопровождается особыми церемоніями. Въ религіозной жизни О. шаманъ играетъ еще важную роль. Онъ лечитъ больныхъ, предсказываетъ будущее и руководитъ жертвоприношеніями божествамъ и фетишамъ и обрядами передъ началомъ рыбнаго, звѣринаго и другихъ промысловъ. Покойниковъ въ старину хоронили въ лодкахъ, теперь дѣлаютъ изъ досокъ гробъ, въ который вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ лично ему принадлежавшія орудія и другія вещи. Надъ могильнымъ холмомъ ставятъ небольшой бревенчатый или досчатый срубъ. Браки между родственниками не заключаются. Женихъ уплачиваетъ за невѣсту своему будущему тестю калымъ. По жену молодой увозитъ въ домъ своихъ родителей. Остяцкая семья патріархатна—ея глава пользуется неограниченной властью. Но О. любитъ и заботится о женѣ и дѣтяхъ. Отчасти это объясняется хозяйств. значеніемъ въ семьѣ женщины-работницы, численнымъ перевѣсомъ мужчинъ надъ женщинами, малой плодовитостью женщинъ и значительной смертностью дѣтей. Отцу наслѣдуютъ сыновья, кот. несутъ заботу о вдовѣ и сестрахъ до выхода послѣднихъ замужъ. О. управляются родовыми управленіями, состоящими изъ выборнаго старосты и двухъ кандидатовъ. Слѣдующей самоуправляющейся единицей служитъ инородная управа (соотвѣтствуетъ волостному правленію), обнимающая нѣсколько родовыхъ управленій и состоящая изъ выборнаго старшины, двухъ кандидатовъ и писаря. Разбирательство тяжбъ гл. обр. все-таки происходитъ на общихъ волостныхъ сходахъ. Высшей административно-судебной инстанціей является окружное полицейское управленіе.

Всѣ изслѣдователи О. констатировали печальный фактъ ихъ вымиранія. Изъ древняго народнаго творчества О. еще сохранились пѣсни-импровизаціи, космогоническія преданія и героическій эпосъ, состоящій изъ сказаній о древнихъ богатыряхъ. Художественныя работы О. состоятъ изъ узоровъ на берестяной посудѣ, изъ вышивокъ шерстью и бисеромъ на одеждѣ, изъ мѣдныхъ и оловянныхъ украшеній и издѣлій изъ кости и рога.

Необходимо еще отмѣтить, что такъ назыв. О.-самоѣды Нарымскаго края ничего общаго не имѣютъ съ угорскими О., составляя отдѣлъ самоѣдскаго племени (см. *самоѣды*). Точно также „енисейскіе О.“ являются осколкомъ южно-самоѣдскихъ народностей, отчасти вымершихъ, отчасти отатарившихся. Объ О. см. работы Абрамова, Гондатти, Кострова, Соммье, Чугунова, Якобія и др., а въ особенности Дунинъ-Гаркавича и Патканова. По языку О.—Кастрена, Аликвиста и Синней.

Вл. Іохельсонъ.

Осушеніе, см. *сельскохозяйственная меліорація.*

Осушка луговъ, *см.* XXVII, 432.

Осциллярія, Oscillariaceae, сем. водорослей-дробянокъ, нитчатые организмы, образованные изъ клѣтокъ, имѣющихъ видъ монетныхъ кружковъ. Колоніи окружены слизистымъ влагалищемъ и обладаютъ подвижностью. Нити то медленно скользятъ вдоль, другъ около друга, то вращаются вокругъ своей продольной оси, то качаютъ своими концами изъ стороны

въ сторону. Размноженіе происходитъ только вегетативнымъ путемъ. При этомъ изъ материнской колоніи освобождаются куски нитей, выползающіе изъ материнскаго влагалища; клѣтки начинаютъ усиленно дѣлиться и покрываются новымъ слизистымъ влагалищемъ. О. живутъ повсюду во влажной почвѣ, въ грязныхъ канавахъ и лужахъ, въ сточныхъ водахъ и отличаются необыкновенной выносливостью; они легко переносятъ и засуху и морозы. Для невооруженнаго взгляда массы О. представляются въ видѣ черно-зеленыхъ кожистыхъ пленокъ или налетовъ, съ непріятнымъ, отчасти гнилостнымъ запахомъ. Гл. роды—Oscillaria и Lyngbya. *М. Н.*

Осы, собирательное названіе для двухъ группъ стебельчатобрюхихъ перепончатокрылыхъ (*см.*) — настоящихъ осъ (Vespoidea) и роющихъ осъ (Sphecoidea). О. первой группы или живутъ одиночно или большими семьями, которыя въ литературѣ обычно называютъ „колоніями“ или „обществами“, придавая такимъ О. названіе „общественныхъ“. Съ точки зрѣнія происхожденія такое „общество“ или „община“, подобно тому, какъ и у шмелей, и у пчелъ, есть, собственно говоря, *семья*, т. к. всѣ особи происходятъ отъ одной самки (матки). Разница между семьей О. и семьей пчелъ та, что у послѣднихъ въ семьѣ только дѣти, а у О. есть и внуки матки, т. к. выведенныя ею самки („рабочія“) могутъ, не оплодотворяясь, откладывать яйца, изъ коихъ выходятъ самцы. Такъ назыв. „общественныя“ О. объединяются въ особое семейство (Vespidae), къ кот. относятся наиболѣе общеизвѣстные представители О., различные виды типичнаго рода „*оса*“ (Vespa). О. гнѣздахъ О. *см.* XV, 229/30, 232. Обычно жизнь семьи О. складывается такъ. Оплодотворившіяся съ осени крупныя самки („матки“) перезимовываютъ въ одиночку, внѣ гнѣзда, зарывшись въ землю, обычно у основанія древесныхъ стволовъ. Каждая такая самка закладываетъ новое гнѣздо и выводитъ изъ оплодотворенныхъ яицъ самокъ, которыя меньше ея величиной, но не отличаются отъ нея существенными чертами строенія и имѣютъ одинаковое съ нею количество яйцевыхъ трубочекъ въ яичникахъ (обычно шесть въ каждомъ, у шершня семь). Этимъ О. существенно отличаются отъ пчелъ (*см.*), у которыхъ анатомическія различія между маткой и рабочими громадны. Сходство малыхъ самокъ О. съ рабочими пчелами заключается въ томъ, что и тѣ и другія неспособны къ оплодотворенію, но способны откладывать яйца, изъ которыхъ выводятся только самцы. У пчелъ это явленіе исключительное, лишь при отсутствіи матки, а у О. обычное, при нормальныхъ условіяхъ. Несмотря на то, что малыя самки О. не соотвѣтствуютъ по своимъ отличіямъ отъ большихъ самокъ стадіи рабочихъ пчелъ, ихъ все-таки принято называть „рабочими“. Своеобразной особенностью неоплодотворяющихся самокъ („рабочихъ“) О. является то, что тѣ изъ нихъ, которыя выводятся первыми, въ началѣ жизни семьи, бываютъ самыя маленькія, т. к. основательница семьи, матка, не имѣя помощи въ выкармливаніи личинокъ, не можетъ снабдить ихъ очень обильной пищей. Когда выведутся первыя „рабочія“, онѣ начинаютъ помогать маткѣ въ уходѣ за личинками, выкармливаніе ихъ идетъ споръе, размѣры выводящихся особей (самокъ) постепенно увеличиваются, и получаются постепенные переходы отъ мелкихъ рабочихъ къ маткамъ, которыя, какъ и самцы, выводятся въ концѣ лѣта. Такимъ образомъ у О., подобно тому, какъ и у шмелей, имѣется непрерывно измѣнчивый рядъ особей, въ прямой зависимости отъ условій воспитанія. У пчелъ подобнаго ряда измѣнчивыхъ формъ нѣтъ.

Къ концу лѣта матки оплодотворяются, а затѣмъ разлетаются изъ гнѣзда и устраиваются, какъ было указано, на зимовку. Наиболѣе обычные въ средней Россіи виды О.: Vespa vulgaris и V. saxonica. Самый крупный видъ, V. crabro, извѣстенъ подъ названіемъ шершня, строитъ очень большія гнѣзда въ дуплахъ и строеніяхъ.

Съ точки зрѣнія систематики рядомъ съ общественными О. въ группу „*настоящихъ О.*“ (Vespoidea) помѣщаютъ: 1) семейство *евменовъ* (Eumenidae), куда относится весьма обыкновенная

стѣнная О. одинеръ (Odynerus), дѣлающая гнѣзда въ стѣнахъ строеній и въ обрывахъ, снабжая входное отверстіе въ гнѣздо трубкой; 2) сем. *блестянокъ* (Chrysididae), замѣчательныхъ красивыми яркими блестящими металлическими цвѣтами, личинки коихъ питаются личинками и запасами одиночныхъ О. и пчелъ; 3) сем. *сколій* (Scoliidae) и 4) сем. *дорожныхъ О.*, или помпиловъ (Pompilidae). Два послѣднихъ семейства по своимъ инстинктамъ близки къ другой группѣ О., къ *роющимъ О.*, (Sphecoidea), куда относятся, между прочимъ, семейства *хищныхъ роющихъ О.* (Philantidae) и песочныхъ О. (Sphegidae). Характерной біологической особенностью сколій, помпиловъ и всѣхъ роющихъ О. является ихъ способность уколами жала въ узлы брюшной нервной цѣпи приводить въ парализованное состояніе личинокъ насѣкомыхъ, совершенныхъ насѣкомыхъ и пауковъ. Пріемъ этотъ является весьма цѣлесообразнымъ, т. к. парализованныя животныя не умираютъ, а въ то же время не могутъ своими движеніями вредить молодымъ личинкамъ О. При всей своей цѣлесообразности дѣйствія парализующихъ О. не могутъ быть признаны результатомъ разсужденія, а должны считаться типичными инстинктивными дѣйствіями, способность къ которымъ передается по наслѣдству, а не достигается постепеннымъ обученіемъ. У названныхъ насѣкомыхъ развитіе ихъ способностей къ сложнымъ цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ шло въ области охоты за добычей и снабженія ею личинокъ, а строительные ихъ инстинкты стоятъ значительно ниже таковыхъ же инстинктовъ общественныхъ осъ и пчелъ (*см.*). Роющія О. не дѣлаютъ сложныхъ сотовъ и гнѣздъ съ оболочками, а роютъ гнѣзда въ землѣ, выдѣлывая изъ нихъ стѣнки своихъ немногочисленныхъ ячеекъ. Пріемъ парализованія добычи уколами жала справедливо вызываетъ изумленіе наблюдателей.—См. *Фабръ*, „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ“ (рус. пер. подъ ред. И. Я. Шевырева въ изд. Маркса).

Г. Кожевниковъ.

Осыпи, скопленія продуктовъ вывѣтриванія, главнымъ образомъ механическаго, скатившихся внизъ по крутымъ уклонамъ преимущественно подъ вліяніемъ силы тяжести и отложившихся у подножія склоновъ. Въ началѣ своего образованія О. представляютъ изъ себя какъ бы конусъ или полуконусъ, прислоненный къ подножію обрыва. Чѣмъ крупнѣе матеріалъ, слагающій О., тѣмъ уклонъ ея больше; предѣльный уклонъ 36°. Какъ только уклонъ поверхности склона, покрытаго продуктами механическаго разрушенія, начинаетъ превосходить уклонъ, свойственный осыпи у подножія даннаго склона, происходитъ новое осыпаніе. Накопленіе О. идетъ тамъ, гдѣ дѣятельность проточной воды мала и гдѣ растительность развита слабо, именно, въ полярныхъ странахъ, въ горахъ пустынной зоны и, наконецъ, въ областяхъ развитія водопроницаемыхъ породъ (известняковъ, песчаниковъ). Здѣсь О. имѣютъ громадное развитіе и мѣстами почти сплошь окутываютъ горы, напр., нерѣдко въ Тянь-шанѣ. Напротивъ, во влажныхъ странахъ О. вслѣдствіе увлажненія или сползаютъ въ рѣки и уносятся, или же покрываются растительностью. *Л. Бергъ.*

Осьминоги, *см.* XV, 343/44.

Осьмогласіе, система восьми гласовъ, или ладовъ, по коимъ излагаются тексты и напѣвы отдѣльныхъ группъ православныхъ пѣснопѣній. 4 изъ этихъ гласовъ главные, автентическіе; другіе 4—къ нимъ дополнительные, плагальные. „Осмогласникъ“ („Октонхъ“) представляетъ собою книгу, содержащую въ себѣ главнѣйшія православныя пѣснопѣнія въ восьми кругахъ, расположенныхъ попарно (гласы 1-й и 5-ый, 2-й и 6-ой, 3-й и 7-ой, 4-й и 8-ой). Теоретически система О. доселѣ еще не вполнѣ раскрыта. Практически усвоеніе его состоитъ главнымъ образомъ въ изученіи и анализѣ каждаго гласа по его попѣвкамъ, т. е. по наиболѣе употребительнымъ въ предѣлахъ каждаго гласа мелодическимъ оборотамъ. *Ю. Э.*

Осязаніе. Органомъ О. является кожа (*см.*) и отчасти слизистыя оболочки. Въ кожѣ распредѣлены троякаго рода нервныя окончанія: осязательные нервы въ тѣсномъ смыслѣ слова, нервы, воспринимающіе тепло и, наконецъ, нервы, воспринимающіе холодъ. Эти нервныя вѣтви не покрываютъ всю

поверхность кожи непрерывнымъ слоемъ, онѣ образуютъ на поверхности тѣла отдѣльные островки, такъ что на кожѣ можно найти маленькіе участки, воспринимающіе только давленіе, другіе участки, воспринимающіе исключительно холодъ, и, наконецъ, участки, воспринимающіе только тепло. Всѣ эти участки имѣютъ видъ неправильной формы пятенъ, покрывающихъ кожу безъ всякаго опредѣленнаго порядка въ расположеніи. Существуетъ особая болѣзнь спинного мозга (сирингоміэлія), при которой въ кожѣ совершенно исчезаетъ тепловое чувство, но осязательныя ощущенія сохраняются въ полной мѣрѣ; кожа такихъ больныхъ чувствуетъ малѣйшее прикосновеніе, и въ то же время ее можно ранить огнемъ безъ всякой реакціи со стороны больного. При раздраженіи тепловыхъ точекъ не только теплomъ, но и другимъ (неадэкватнымъ) раздражителемъ, напр., механическ. давленіемъ, электрическимъ токомъ и проч., всегда получается тепловое ощущеніе. То же самое относится соотвѣтственно и къ точкамъ, ощущающимъ холодъ. Температурныя ощущенія кожи зависятъ отъ температурнаго равновѣсія въ ней; это значитъ, что кожа не ощущаетъ ни тепла, ни холода тогда, когда притокъ тепла (съ кровью, омывающей кожные сосуды) равенъ отдачѣ тепла наружу. Если же увеличивается притокъ или уменьшается отдача тепла, мы ощущаемъ тепло; въ обратныхъ условіяхъ наступаетъ ощущеніе холода. Поэтому температурныя ощущенія имѣютъ мѣсто не только при перемѣнахъ окружающей температуры, но и при измѣненіяхъ условій кровообращенія въ кожѣ. Осязательная чувствительность въ существѣ своемъ есть чувствительность къ давленію. Изъ разнообразныхъ комбинацій давящихъ точекъ на поверхности предметовъ возникаютъ такія осязательныя ощущенія, которыя мы обозначаемъ словами гладкій, шероховатый, бархатистый и пр. Осязательная чувствительность неодинаково распредѣлена по всей поверхности кожи и слизистыхъ оболочекъ. Тѣ пункты кожи, которые, какъ мякоть пальцевъ, употребляются нами, какъ истинный осязательный органъ, обладаютъ гораздо большей чувствительностью, чѣмъ, наприм., кожа спины; для послѣдней ясныя осязательныя ощущенія составляютъ рѣдкую случайность. Осязательная чувствительность можетъ быть различной въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, тотъ минимальный грузъ, который едва только воспринимается нами при наложеніи на кожу, бываетъ неодинаковъ въ различныхъ пунктахъ кожи, онъ меньше въ наиболѣе чувствительныхъ областяхъ. Такъ, на возвышеніи ладони около большого пальца ощущеніе получается при наложеніи груза въ 0,04—0,2 грм. на поверхности въ 1 кв. мм., на кончикѣ пальца грузъ, уже воспринимаемый осязаніемъ, составляетъ 0,028 — 0,170 грм., надъ лучезапястнымъ суставомъ—0,028—0,640 грм.

Другими отличительными признаками остроты осязательной чувствительности въ разныхъ областяхъ кожи является то наименьшее разстояніе, при которомъ двѣ давящія точки даютъ два раздѣльныхъ ощущенія при давленіи. Для этого рода изслѣдованія пользуются штангенъ-циркулемъ (Веберъ), ножки кот. оканчиваются роговыми или костяными остріями. Минимальное разстояніе (въ миллиметрахъ) между ножками циркуля, соотвѣтствующее раздѣльному ощущенію двухъ точекъ, въ разныхъ точкахъ кожи выражается слѣдующими цифрами:

Кончикъ языка	4,1
Мякоть пальца	2,2
Губы	4,5
Ладонная поверхность второго сустава пальца на рукѣ	5,0
То же на первомъ суставѣ	5,0
Тыльная поверхность третьяго сустава пальца	6,8
Кончикъ носа	6,8
Кончикъ большого пальца	7,0
Средина ладони	8,9
Спинка и края языка	9,0
Пястная часть большого пальца	9,0
Ножной палецъ, подошвенная поверхность	11,3
Тыльная поверхность ручного пальца на второмъ суставѣ	11,3
Щеки	11,8
Вѣки	11,3
Средина мягкаго неба	13,5
Сгибательная поверхность нижней части предплечья	15,0
Внутренняя поверхность губы	20,3
Затылокъ, нижняя часть	27,1
Тылъ кисти	31,6
Подбородокъ	33,8
Темя	33,8
Крестецъ	40,6

Грудина	45,1
Затылокъ, верхняя часть	54,1
Средняя часть затылка	67,7
Спина	67,7

Вопросъ о болевой чувствительности представляется до настоящаго времени спорнымъ. Согласно мнѣнію однихъ ученыхъ ощущеніе боли не есть специфическое ощущеніе, оно представляетъ собой лишь очень сильное раздраженіе обычныхъ (въ кожѣ—осязательныхъ и температурныхъ) нервовъ. Согласно другой гипотезѣ, существуютъ особые нервы, проводящіе ощущеніе боли. Фактически дознано, что въ спинномъ мозгу осязательная и болевая чувствительность проводятся по различнымъ путямъ. Наоборотъ, на периферіи тѣла (въ кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ) доказать существованіе особыхъ болевыхъ точекъ, способныхъ ощущать только боль и не ощущающихъ прикосновенія, не доказано. *В. Завьяловъ.*

Отару, порт. городъ на японск. о-вѣ Іезо, у зал. Ишикари; важн. центръ рыболовства (сельди); заводы сельскохоз. оруд.; 91.281 ж.

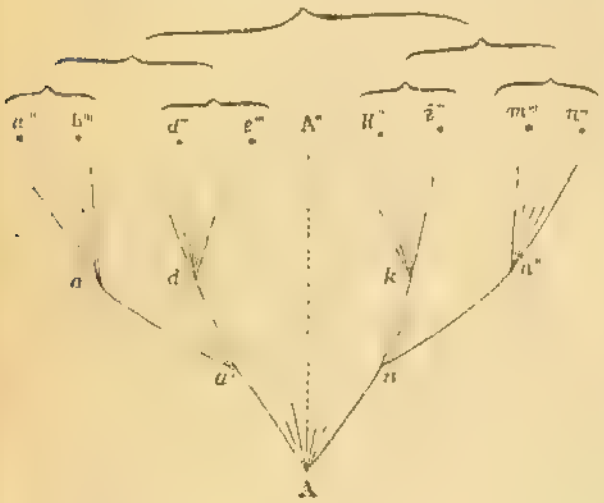
Отборъ естественный. Одна изъ трехъ основъ дарвинизма (*см.*), какъ единственнаго, выдерживающаго критику, современнаго эволюціоннаго ученія. Положивъ основаніе *статической* сторонѣ эволюціоннаго ученія тщательнымъ критическимъ сопоставленіемъ положительныхъ данныхъ описательной біологіи (классификаціи, сравнительной анатоміи, ученія о метаморфозѣ, эмбріологіи, палеонтологіи) съ точки зрѣнія того, что нѣмецкіе ученые теперь предпочитаютъ называть ученіемъ о происхожденіи (Abstammungslehre), — Дарвинъ перешелъ къ динамической сторонѣ ученія, къ разысканію *историческаго* процесса, который объяснилъ бы тотъ строй органическаго міра, который наблюдается въ настоящемъ и въ доступномъ намъ прошломъ. Въ первоначальномъ наброскѣ своей теоріи, относящемся къ 1842 г. (но открытомъ только въ 1896 г. и напечатанномъ въ 1909 г. подъ заглавіемъ *The foundations of the Origin of species*), онъ такъ и выражается: „Мы должны видѣть въ каждомъ сложномъ механизмѣ, въ каждомъ инстинктѣ результатъ *историческаго* суммированія полезныхъ приспособленій, дѣлающихъ его подобнымъ произведеніямъ искусства". Раскрытіе этого историческаго процесса представляло три логическихъ этапа. Во-первыхъ, Дарвинъ останавливается на вопросѣ, какимъ образомъ совершается достовѣрно намъ извѣстный историческій процессъ совершенствованія органическихъ формъ. „Я вскорѣ убѣдился, что ключемъ, объясняющимъ успѣхъ человѣка въ полученіи полезныхъ растеній и животныхъ, является отборъ", говоритъ онъ въ своей автобіографіи. Вторымъ наиболѣе существеннымъ этапомъ являлся слѣдующій вопросъ: „какъ примѣнить О. къ организмамъ въ ихъ естественномъ состояніи, для меня долго оставалось тайной". Открытію этого аналогическаго искусственному отбору естественнаго процесса способствовало два соображенія: во-первыхъ, что участіе человѣка въ образованіи улучшенныхъ породъ не всегда являлось сознательнымъ по отношенію къ получающемуся результату, и въ такомъ случаѣ онъ оказывался такимъ же слѣпымъ орудіемъ, какъ всякій другой факторъ природы; а во-вторыхъ, самый процессъ О., даже въ наиболѣе совершенной формѣ, осуществляется и не прямымъ путемъ отбора экземпляровъ, удовлетворяющихъ намѣченной цѣли, а обратнымъ путемъ устраненія, уничтоженія неудовлетворительныхъ экземпляровъ. Любопытно, что именно въ этой формѣ устраненія—*élimination* процессъ эволюціи органическихъ формъ представился почти одновременно (1836) и другому великому мыслителю, О. Конту. Это сходство идей Дарвина и Конта было въ первый разъ обнаружено въ 1864 г. (Тимирязевымъ). Дарвину оно осталось неизвѣстнымъ, и только недавно стало высказываться (т. е. выраженіе *элиминація*) въ англійской и нѣмецкой литературѣ (Plate). Но Дарвинъ имѣлъ несомнѣнное преимущество передъ Контомъ, потому что онъ указалъ на ближайшій, роковымъ образомъ дѣйствующій механизмъ этой элиминаціи. Если въ простѣйшей формѣ усовершенствованіе, О. человѣкомъ осуществляется путемъ уничтоженія менѣе совершенныхъ формъ, то, спрашивалъ себя Дарвинъ, что же замѣняетъ этотъ

принципъ въ природѣ, и самъ сообщаетъ, что опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ представился ему черезъ пятнадцать мѣсяцевъ послѣ того, какъ онъ началъ записывать свои мысли въ записной книжкѣ (1837), т. е. въ октябрѣ 1838 г. Толчкомъ къ тому было чтеніе книги Мальтуса „О населеніи“. Идея Мальтуса о стремленіи человѣка къ перенаселенію была, въ свою очередь, заимствована у Франклина, обратившаго вниманіе на громадные размѣры, въ которыхъ размножаются животныя и растенія. Любопытно, что чтеніе той же книги Мальтуса (ровно черезъ двадцать лѣтъ позже Дарвина) породило сходный строй мыслей и въ головѣ Уоллеса. Иллюстрируемъ этотъ фактъ перенаселенія одной цифрой. Растеніе, которое производитъ 100 сѣмянъ въ годъ (и это далеко не крупная цифра), черезъ десять лѣтъ дало бы 1.000.000.000.000.000.000 растеній, а этому числу уже не достало бы мѣста на земномъ шарѣ. Этотъ фактъ постояннаго стремленія организмовъ къ перенаселенію, по основной идеѣ Дарвина, ведетъ къ уничтоженію (элиминаціи Конта) менѣе приспособленныхъ или, другими словами, къ прогрессивному приспособленію выживающихъ существъ, въ результатѣ чего является то совершенство органическихъ существъ, составлявшее загадку, которую теологи и философы пытались разрѣшить при помощи своихъ креаціонистскихъ и телеологическихъ гипотезъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ своемъ первоначальномъ изложеніи 1844 года (Foundations) Дарвинъ вовсе не прибѣгалъ къ тому метафорическому выраженію „борьба за существованіе“, которое въ рукахъ его враговъ послужило главнымъ оружіемъ для возбужденія предубѣжденій противъ всего его ученія. Выраженіе это собственно принадлежитъ Уоллесу; для изложенія ученія Дарвина оно не представляется необходимымъ, какъ это было доказано двадцать пять лѣтъ тому назадъ (Тимирязевымъ). Воздержимся отъ него и здѣсь. Третьимъ изъ упомянутыхъ выше трехъ логическихъ этаповъ въ развитіи ученія объ естественномъ О. являлось разъясненіе факта, поражавшаго всѣхъ мыслителей, останавливавшихся на вопросѣ о единствѣ происхожденія организмовъ—факта разграниченія всего органическаго міра на замкнутыя, разобщенныя между собою рѣзкими перерывами, отдѣльныя группы, получившія названіе видовъ, родовъ, семействъ и т. д. Если всѣ организмы связаны между собою единствомъ происхожденія (какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ общее впечатлѣніе, выносимое изъ сопоставленія фактовъ классификаціи, метаморфоза, сравнительной анатоміи, эмбріологіи, палеонтологіи), то органическій міръ долженъ былъ бы, наоборотъ, представлять одно слитное, неразрывное цѣлое. Это рѣзкое противорѣчіе, эта непримиримая антиномія не была разрѣшена никѣмъ до Дарвина (см. *Ламаркъ*), какъ и послѣ него. Безпомощно останавливался передъ нимъ онъ самъ, пока не нашелъ разрѣшенія, логически вытекавшаго изъ того же начала—отбора. Самъ Дарвинъ придавалъ этому открытію большое значеніе, припоминая, гдѣ и когда (именно, въ каретѣ на пути изъ Доуна) эта плодотворная мысль пришла ему въ голову. Въ силу естественнаго О. получается болѣе шансовъ на сохраненіе существъ, обладающихъ какими-нибудь свойствами, обезпечивающими ихъ существованіе при данныхъ условіяхъ. Къ числу такихъ свойствъ должна быть отнесена извѣстная степень отличія отъ ближайшихъ существъ, избавляющая его отъ конкуренціи съ ними, обезпечивающая, такъ сказать, свободное мѣсто для новаго пришельца. Мысль объ этомъ снова подали ему данныя, доставляемыя искусственнымъ О. Какъ только какая-нибудь форма начинаетъ разнообразиться, наибольшимъ успѣхомъ отличаются тѣ видоизмѣненія, которыя обладаютъ даннымъ признакомъ въ наиболѣе выраженной формѣ (напр. возовая и скаковая лошадь), а средняя форма, отъ которой онѣ произошли, а равно и формы, промежуточныя между наиболѣе рѣзко расходящимися, начинаютъ исчезать. Это же положеніе подтверждается и цифрами для естественнаго О. Съ даннаго участка земли можно собрать болѣе сѣна, если онъ будетъ занятъ смѣсью различныхъ растеній, чѣмъ если онъ будетъ занятъ какимъ-ни-

будь однимъ изъ нихъ. Слѣдовательно, извѣстная дифференціація, извѣстная степень различія уже будетъ полезной, опредѣлитъ успѣхъ тѣхъ формъ, которыя наиболѣе отличаются и отъ своихъ родителей и между собою. Дарвинъ назвалъ это *началомъ расхожденія признаковъ* (*divergence of characters*) и пояснилъ слѣдующей схемой.

Схема, поясняющая дарвиново начало расхожденія признаковъ.

I. *Сродство* разрозненныхъ группъ (обнаруживаемое классификаціей и эмбріологіей).



II. Связующее эти разрозненныя группы *родословное дерево* (обнаруживаемое палеонтологіей).

Такимъ образомъ открытіе въ природѣ историческаго процесса естественнаго О. одновременно разрѣшило объ задачи, которыхъ не разрѣшаетъ ни одно изъ эволюціонныхъ ученій, появившихся до или послѣ Дарвина. А такъ какъ, съ другой стороны, основныя посылки, отъ которыхъ отправляется это ученіе — измѣнчивость, наслѣдственность и перенаселеніе — являются повсемѣстно наблюдаемыми, неоспоримыми фактами, то и неизбѣжный выводъ изъ нихъ—естественный О.—является логически неотразимымъ изъ нихъ выводомъ, и правъ Шпитцеръ, авторъ одного изъ наиболѣе основательныхъ научно-философскихъ сочиненій о дарвинизмѣ, заключающій свою книгу словами: „Едва ли существуетъ что-либо достовѣрнѣе, чѣмъ естественный О. Его существованіе такъ же несомнѣнно, какъ чередованіе дня и ночи, какъ смѣна временъ года; онъ является необходимымъ логическимъ выводомъ изъ наблюдаемаго общаго теченія природы“.

Но противъ этого дедуктивнаго доказательства дѣйствительности естественнаго отбора, являющагося только сокращеннымъ выраженіемъ для обозначенія совмѣстнаго существованія трехъ наблюдаемыхъ явленій природы, до самаго недавняго времени (зоологъ Вильсонъ въ 1915) продолжаютъ предъявлять слѣдующее возраженіе. Все это вѣрно, говорятъ, но тѣмъ не менѣе ученіе о естественномъ О. является только логическимъ выводомъ; это теорія, философія, а не непосредственно наблюдаемый фактъ. Но, вѣдь, никто не видалъ, чтобы луна падала на землю или неслась по прямой линіи въ пространствѣ, а однако мы признаемъ ея наблюдаемое вращеніе вокругъ земли результатомъ этихъ двухъ ненаблюдаемыхъ движеній. Въ обратномъ порядкѣ мы наблюдаемъ въ отдѣльности явленія измѣнчивости и явленія перенаселенія и признаемъ, что ихъ результатомъ необходимо является О., т. е. та приспособленность организмовъ, которая наблюдается во всемъ органическомъ мірѣ. Но сверхъ того на это общее возраженіе можно дать два прямыхъ отвѣта непосредственно изъ области относящихся сюда явленій. Первый отвѣтъ болѣе общаго характера, второй же указываетъ, что возражающіе просто плохо освѣдомлены съ фактической стороной дѣла, повторяя возраженіе, уже фактически устарѣлое. Первый отвѣтъ заключается въ томъ, что дѣлаемое дарвинизму общее философское возраженіе относится къ формѣ изложенія Дарвина, а не къ содержанію его ученія. Онъ началъ съ изученія явленій искусственнаго О., а отъ него перешелъ къ его аналогу — естественному О., къ этому его вынуждалъ господствовавшій предразсудокъ о существованіи будто бы различія между искусственными и естественными органическими формами, предразсудокъ опиравшійся на догматическое утвержденіе Линнея, но ни на чемъ не основанный. Для современнаго натуралиста этого различія не

существуетъ, и онъ можетъ сначала установить основы фактическихъ посылокъ естественнаго О. измѣнчивости и перенаселенія—и затѣмъ перейти къ безчисленнымъ примѣрамъ результатовъ, существенно сходнаго съ нимъ въ основныхъ условіяхъ, О. искусственнаго, которыя отличаются отъ опытовъ фактической провѣрки началъ О. только тѣмъ, что производившіе ихъ практики не имѣли этой теоретической цѣли въ виду. Особенно убѣдительны съ такой точки зрѣнія окажутся такіе опыты, какъ опыты Бурбанка (*см.*), производившіеся въ условіяхъ, наиболѣе сходныхъ съ естественнымъ О., т. е. отрицательнымъ путемъ истребленія (élimination Конта) неудовлетворительныхъ формъ, къ тому же и по размѣрамъ приближавшагося къ размѣрамъ истребленія, совершающагося въ природѣ на основаніи закона перенаселенія.

Но и въ болѣе узкомъ своемъ смыслѣ возраженіе, будто ученіе о естественномъ О. является только теоретической дедукціей, неподтвержденной еще непосредственнымъ опытомъ, не выдерживаетъ критики, какъ происходящая отъ недостаточнаго знакомства съ фактами, которыми уже обладаетъ современная наука. Какъ вѣрно указалъ на это Пирсонъ, всякая статистика смертности или долговѣчности, которая показываетъ зависимость ихъ отъ какого-нибудь свойства организма, является доказательствомъ вѣрности теоріи Дарвина, т. е. показываетъ, что свойство это представляется матеріаломъ для естественнаго О., хотя бы причина его полезности и не была понятна, а тѣмъ болѣе, если она понятна. Вотъ одинъ особенно простой и наглядный примѣръ О. защитной окраски, недавно изслѣдованный италіанскимъ энтомологомъ Чепола. Онъ наблюдалъ, что двѣ разновидности богомолки (Mantis religiosa)—зеленая и бурая—встрѣчаются преимущественно—первая въ зеленой, вторая въ побурѣвшей, выжженной травѣ, и продѣлалъ такой опытъ: 45 зеленыхъ и 65 бурыхъ были привязаны шелковинками къ растеніямъ и въ теченіе 17 дней были предоставлены своей судьбѣ на зеленой и бурой поверхности луга. Всѣ привязанныя къ растеніямъ той же окраски остались цѣлы и невредимы, между тѣмъ какъ двадцать пять зеленыхъ на бурой поверхности погибли до послѣдняго черезъ одиннадцать дней, а изъ 45 бурыхъ на зеленой травѣ уцѣлѣло всего десять.

Опытъ этотъ наглядно показываетъ, какъ дѣйствуетъ естественный О. въ этомъ простомъ случаѣ приспособленія. По всей вѣроятности, мы можемъ объяснить себѣ въ этомъ случаѣ и самый механизмъ приспособленія. Изслѣдованія П. Подъяпольскаго показываютъ, что зеленая окраска кузнечиковъ и другихъ насѣкомыхъ зависитъ отъ присутствія въ нихъ хлорофилла, какъ извѣстно подъ вліяніемъ свѣта принимающаго бурую окраску. Такимъ образомъ тотъ же свѣтъ, который вызываетъ побуреніе луговъ, способствуетъ и приспособленію насѣкомыхъ къ измѣняющейся окраскѣ обитаемой ими среды. Второй несомнѣнный во всѣхъ своихъ подробностяхъ тщательнаго біометрическаго изученія примѣръ естественнаго О. принадлежитъ талантливому, къ сожалѣнію рано потерянному наукой, англійскому зоологу проф. Уэльдону. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого опыта. Въ Плимутской бухтѣ былъ построенъ новый молъ, защищавшій ее отъ сильнаго морского прибоя. Вмѣстѣ съ этимъ стали подмѣчаться измѣненія у нѣкоторыхъ представителей морской фауны этой бухты. Вниманіе Уэльдона обратилъ на себя одинъ видъ краба. Оказалось, что у него изъ года въ годъ измѣнялась форма лобной части панцыря, вслѣдствіе чего суживалась щель, черезъ которую вода проникаетъ въ жабры. Это измѣненіе было крайне ничтожно и могло быть подмѣчено только тщательными измѣреніями—обстоятельство особенно интересное, такъ какъ благодаря ему эти опыты устраняютъ ходячее возраженіе противъ естественнаго О.,—будто отбираться не могутъ первыя ничтожныя измѣненія; они не могутъ быть предметомъ отбора, не обладая тѣмъ, что нѣмецкіе ученые называютъ selectionswerth, т. е. селекціонной цѣнностью. Параллельно съ этимъ измѣненіемъ строенія краба наблюдалось, что загражденіе бухты сопровождалось помутнѣніемъ воды отъ ила, вносимаго впадающими

въ бухту рѣчками. Уэльдонъ задался мыслью, не представляетъ ли это суженіе щели приспособленія для отцѣживанія ила, вслѣдствіе чего тѣ краббы, которые имъ обладаютъ, отбираются, а тѣ, которые имъ не обладаютъ, погибаютъ. Для провѣрки своей мысли онъ предпринялъ рядъ опытовъ въ акваріумахъ съ чистой и мутной водой. Оказалось, что въ мутной водѣ смертность всегда была болѣе высокая, а изслѣдованіе погибшихъ и пережившихъ показало, что выживали, т. е. отбирались именно тѣ, которые обладали болѣе узкой щелью. Наконецъ, изслѣдованіе жаберъ показало, что у погибавшихъ онѣ дѣйствительно были болѣе загрязнены иломъ, чѣмъ у выжившихъ. Это мастерское сочетаніе статистико-біометрическаго наблюденія съ прямымъ опытомъ является блестящимъ образцомъ того, какъ должно производиться изслѣдованіе, доказывающее наличность процесса естественнаго О. именно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они наиболѣе отрицаемы, именно въ примѣненіи къ ничтожнымъ измѣненіямъ строенія.

Третьимъ и наиболѣе тщательнымъ, со всѣхъ сторонъ обработаннымъ примѣромъ образованія новой формы путемъ естественнаго О. мы обязаны молодому русскому ботанику, проф. Н. В. Цингеру. На этотъ разъ рѣчь идетъ не о незначительномъ измѣненіи растительной формы, а объ несомнѣнномъ происхожденіи путемъ естественнаго О. новыхъ видовъ растенія и притомъ не сочиненныхъ ad hoc самимъ авторомъ, какъ пресловутыя petites espèces Жордана (*см.*) или Энотеръ Де-Фриза (*см.*), а несомнѣнно давно установленныхъ и принятыхъ ботаниками видовъ. Въ книгѣ, посвященной этому изслѣдованію, болѣе 300 страницъ съ множествомъ иллюстрацій; остановимся на самомъ выдающемся случаѣ и, понятно, въ самыхъ краткихъ чертахъ. Это одно изъ такъ называемыхъ льняныхъ растеній (plantae linicolae)—рыжикъ (Camellina linicola), давно обращающая на себя вниманіе, засоряющая льняные посѣвы сорная трава. Уже самое названіе, указывающее на ея мѣстонахожденіе, дѣлаетъ очевиднымъ ея появленіе на площадяхъ, подвергшихся человѣческой культурѣ. Самыя тщательныя изслѣдованія убѣдили автора, что нигдѣ, помимо льняныхъ посѣвовъ, оно и не существуетъ. Это исключительное мѣстонахожденіе на культурныхъ площадяхъ доказываетъ *историческое* и, какъ показываетъ авторъ, сравнительно недавнее историческое происхожденіе этого вида, дѣлающее несомнѣннымъ, что именно въ этой обстановкѣ онъ возникъ и внѣ ея не можетъ существовать. Тщательное сравнительное изученіе ближайшихъ видовъ приводитъ автора къ заключенію, что изученный видъ могъ произойти изъ одного изъ нихъ путемъ превращенія въ направленіи отъ такъ называемыхъ „сухолюбовъ“ (ксерофиловъ) въ растенія „влаголюбивыя“ (гигрофилы), способныя существовать лишь въ условіяхъ достаточной влажности и затѣненія сосѣдними растеніями, т. е. именно въ тѣхъ условіяхъ, которыя представляютъ площади, занятыя подъ ленъ, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что, возникнувъ въ этой благопріятной для него средѣ, онъ не можетъ разселяться обратно за ея предѣлы, гдѣ продолжаютъ существовать растенія—его предки. Здѣсь возникаетъ вопросъ, почему же, какъ же этотъ новый видъ проникъ и продолжаетъ занимать эту благопріятную культурную площадь, продолжающую оставаться недоступной для его уцѣлѣвшихъ предковъ? Отвѣтъ очень простъ: онъ вступилъ въ борьбу съ человѣкомъ и побѣдилъ, перехитрилъ его. Понятно, это только метафорическое выраженіе, такъ же какъ и самое выраженіе „естественный О.“. Человѣкъ, ограждая свои посѣвы льна отъ вторженія сорныхъ травъ, придумалъ разныя сортировки и отборныя машины, которыя, пропуская черезъ свои сѣтки мелкія сѣмена сорныхъ растеній, отбираютъ сравнительно крупныя сѣмена льна. Только тѣ представители рыжика, которые стали производить болѣе крупныя сѣмена, обманули разсчеты человѣка и проникли вмѣстѣ съ сѣменами льна на запретную площадь, гдѣ подъ вли-

яніемъ благопріятныхъ условій съ теченіемъ времени выработался новый видъ Camellina linicola, вся организація котораго отражаетъ на себѣ вліяніе новой завоеванной имъ среды и дѣлаетъ невозможнымъ возвратъ его въ среду старыхъ „сухолюбовъ“, изъ которой онъ выбрался въ новую болѣе благопріятную обстановку, не для него подготовленную человѣкомъ. Смѣшивать этотъ случай съ искусственнымъ О., какъ это дѣлаютъ нѣкоторые ботаники, немыслимо, такъ какъ О. совершается именно наперекоръ человѣку, дѣятельность котораго является такимъ же слѣпымъ факторомъ по отношенію къ полученному результату, какъ любая другая сила природы. Въ этомъ изслѣдованіи проф. Цингера мы имѣемъ первый несомнѣнный примѣръ появленія въ завѣдомо историческую эпоху новой дѣйствительно видовой формы вслѣдствіе естественнаго О. одного опредѣленнаго полезнаго свойства, именно величины сѣмянъ. Но изслѣдованіе это замѣчательно еще въ другомъ, весьма важномъ, отношеніи. До самаго недавняго времени (Бэтсонъ 1914 г., Вильсонъ 1915 г.) встрѣчаются еще такого рода возраженія противъ ученія о естественномъ О. Положимъ, говорятъ, оно объясняетъ происхожденіе признаковъ полезныхъ, но вѣдь не всѣ видовые признаки полезны; значитъ, это только теорія происхожденія приспособленій, а не видовъ. На это Дарвинъ и дарвинисты отвѣчаютъ очень просто: гдѣ нѣтъ вопроса,—нѣтъ и надобности въ отвѣтѣ. Та или иная форма организма сама по себѣ не представляется вопросомъ, такъ же какъ и форма кристалла. Никогда не возникало вопроса, для чего служатъ кристаллу ребра и углы. Вопросъ возникаетъ только тогда, когда обнаруживается служебное значеніе органовъ, напримѣръ, цвѣтовъ или листьевъ; тогда возникаетъ и вопросъ, какимъ образомъ случилось, что эти органы въ такомъ совершенствѣ соотвѣтствуютъ своему отправленію, и единственнымъ отвѣтомъ на этотъ одинъ общій, но въ безконечныхъ варіаціяхъ повторяемый природой вопросъ является ученіе Дарвина. Вопросъ же, въ силу какихъ условій, подъ вліяніемъ какихъ физическихъ факторовъ происходятъ измѣненія, подхватываемыя и закрѣпляемыя О., равно какъ и уничтожаемыя имъ, вопросъ совсѣмъ иного порядка, о немъ будетъ рѣчь ниже. Но если ученіе Дарвина не касается по существу строеній или вообще особенностей организаціи безразличныхъ или безполезныхъ, то оно указываетъ, на еще одно свойство организмовъ, названное Дарвиномъ *соотношеніемъ, correlation*, которое можетъ объяснять фактъ одновременнаго присутствія въ видовыхъ формахъ извѣстныхъ, полезныхъ и неизмѣнно сопровождающихъ ихъ, повидимому, безразличныхъ или безполезныхъ признаковъ. Въ силу этого начала соотношенія, эти признаки находятся въ какой-то (по большей части ближе не разъясненной) органической связи и передаются вмѣстѣ—полезные. потому что они полезны, а безполезные, потому что связаны съ полезными. Такой тщательно изученный примѣръ соотношенія проф. Цингеру и удалось найти у Camellina linicola и не только установить фактъ связи, но обнаружить его причинную зависимость. Всѣ видовые признаки этого растенія находятся во вполнѣ понятномъ соотношеніи съ основнымъ полезнымъ его признакомъ—величиной сѣмянъ. „Выражаясь языкомъ математиковъ, мы можемъ сказать, что *по существу главной перемѣнной въ нашемъ рядѣ видовъ является величина сѣмени, величина же цвѣтковъ и стручковъ, ихъ число, относительные размѣры ихъ частей, густота кистей, длина и размѣры цвѣтоножекъ, число сѣмянъ въ стручкѣ суть функціи этой перемѣнной*“,—такъ формулируетъ авторъ свой основной выводъ. Наконецъ, ему удалось показать, что условіемъ образованія большихъ сѣмянъ и всѣхъ сопровождающихъ ихъ свойствъ является именно болѣе влажная и затѣненная среда. Такимъ образомъ проф. Цингеру удалось во всѣхъ подробностяхъ изучить процессъ образованія новыхъ видовъ путемъ естественнаго О. и объяснить его во всѣхъ его подробностяхъ. Дѣйствіе естествен-

наго О. нерѣдко уподобляли дѣйствію сита или рѣшета. Въ изслѣдованіи проф. Цингера это словесное уподобленіе превратилось въ дѣйствительный естественно-историческій фактъ.

Приведенныхъ трехъ примѣровъ достаточно, чтобы показать полную несостоятельность возраженія, будто ученіе о естественномъ О. только философская теорія, дедуктивный выводъ, а не научно обоснованный фактъ. Оно является неотразимымъ дедуктивнымъ выводомъ изъ трехъ несомнѣнныхъ и неизмѣнно присутствующихъ фактовъ — измѣнчивости, наслѣдственности и перенаселенія. Оно подтверждается безчисленными фактами искусственнаго О., ничѣмъ не отличающимися отъ естественнаго О., особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда процессъ сводится къ тому же, чѣмъ онъ является въ природѣ, т. е. къ *элиминаціи* неудовлетворительныхъ особей, т. е. ихъ уничтоженію въ большихъ размѣрахъ (какъ у Бурбанка). Оно обнаруживается, наконецъ, непосредственно въ природѣ, какъ въ приведенныхъ трехъ примѣрахъ, устраняющихъ къ тому же побочныя возраженія: будто первоначальныя стадіи отбора (incipient stages) не обладаютъ необходимою для того цѣнностью (Selectionswerth); и будто не доказано полученіе путемъ естественнаго О. новыхъ видовыхъ признаковъ, не обладающихъ полезными качествами.

Дарвинъ не останавливался на подобныхъ частныхъ случаяхъ примѣненія естественнаго О., но зато онъ показалъ, какъ онъ примѣняется къ разъясненію цѣлыхъ обширныхъ категорій фактовъ.

Этому была посвящена его дѣятельность послѣ появленія „Происхожденія видовъ“. Остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ и посмотримъ, какъ дополняетъ ихъ современная наука, слѣдуя въ намѣченномъ имъ направленіи. Изученіе цвѣточныхъ органовъ приводитъ къ заключенію, что у очень многихъ растеній существуютъ различныя, иногда очень сложныя приспособленія, опредѣляющія, вмѣсто самоопыленія, перекрестное опыленіе между различными особями посредствомъ перенесенія пыльцы вѣтромъ, водою или насѣкомыми (Шпренгель). Но эти факты были почти забыты, когда Дарвинъ напомнилъ о нихъ, подкрѣпивъ ихъ новыми тщательными наблюденіями и опытами надъ орхидными, надъ такъ называемыми ди- и триморфными цвѣтами и т. д. Съ точки зрѣнія естественнаго О. появленіе такихъ сложныхъ формъ, притомъ представляющихъ въ самыхъ разнообразныхъ группахъ растительнаго царства приспособленіе къ достиженію одного и того же результата, не можетъ быть объяснено иначе, какъ допущеніемъ, что результатъ этотъ полезенъ. Дарвинъ предпринялъ экспериментальное изслѣдованіе, въ которомъ доказалъ, что перекрестное оплодотвореніе дѣйствительно даетъ начало болѣе могучему и плодовитому потомству — выводъ, который и до настоящаго времени недостаточно оцѣненъ изслѣдователями въ области наслѣдственности (напр., Бэтсонъ и менделіанцы не замѣтили, что эти явленія отражаются и на нѣкоторыхъ опытахъ Менделя, именно тѣхъ, которые они цитируютъ, и дѣлаютъ ихъ неубѣдительными). Такимъ образомъ получается ключъ къ объясненію самаго факта распространенности этихъ приспособленій. Разъ они полезны, они являются матеріаломъ для О. Вторымъ примѣромъ Дарвину послужили насѣкомоядныя растенія. Фактъ улавливанія насѣкомыхъ растеніями былъ извѣстенъ еще въ XVIII столѣтіи, но еще въ 60-хъ гг. XIX в. выдающіеся ботаники (Дюшартръ) отказывались допустить, что это дѣйствительно процессъ питанія,—это казалось имъ слишкомъ чудеснымъ, т. е. порожденіемъ телеологическаго склада мышленія наблюдателей. Для Дарвина, наоборотъ, такія сложныя приспособленія снова между представителями различныхъ царствъ были мыслимы именно какъ результатъ отбора, но тогда они возможны только подъ условіемъ ихъ полезности какъ процесса питанія. Снова цѣлымъ рядомъ точныхъ наблюденій и опытовъ онъ провѣряетъ извѣстные факты, дополняетъ ихъ многочисленными и еще болѣе цѣнными новыми и снова создаетъ цѣлую новую теорію питанія растеній на счетъ животныхъ—теорію, между прочимъ, давшую толчокъ для

созданія новой главы физіологіи растеній—о протеолитическихъ ферментахъ. Третьимъ примѣромъ послужили ему вьющіяся растенія; здѣсь само собою было очевидно, что они историческаго происхожденія, т. е. могли появиться, когда уже существовали другія растенія, къ которымъ они приспособлялись. Польза была также сама собой очевидна. Пользуясь готовой поддержкой другихъ растеній, они могли развить большую поверхность листьевъ, этихъ главныхъ органовъ питанія, при сравнительно малой затратѣ строительнаго матеріала на свои тонкіе стебли. Загадочнымъ на этотъ разъ представляется фактъ, что эта сложная способность образовать вьющіеся стебли встрѣчается въ многочисленныхъ и притомъ разрозненныхъ группахъ растеній. Значитъ, она возникала въ теченіе всей исторіи растительнаго міра не разъ и совершенно независимо. Это невольно наводило на мысль, не присуще ли растеніямъ вообще и стеблямъ въ особенности то круговое направленіе роста (circumnatation), которое онъ нашелъ у вьющихся растеній, въ ихъ способности расти не отвѣсно, а по винтовой линіи, охватывая своими кольцами стволы другихъ растеній. Предположеніе это онъ доказалъ въ цѣломъ томѣ изслѣдованій, обнаружившихъ присутствіе въ едва замѣтной формѣ того вращенія вершины растущихъ органовъ, которое такъ наглядно обнаруживается у органовъ вьющихся. На этихъ трехъ примѣрахъ Дарвинъ показалъ, въ какомъ направленіи должны быть предприняты изслѣдованія для подтвержденія вѣрности его ученія о происхожденіи организмовъ путемъ О. Прежде всего нужно раскрывать значеніе, т. е. пользы данной особенности строенія или отправленія, какъ это сдѣлано во всѣхъ трехъ приведенныхъ случаяхъ. Этому данному имъ направленію соотвѣтствуетъ цѣлый новый отдѣлъ біологической науки, для котораго Гэккель предложилъ названіе *экологіи*. Проще было бы назвать его *экономикой*, экономикой растеній, экономикой животныхъ, и во всякомъ случаѣ совершенно неумѣстно называть его біологіей (*см.*), какъ это дѣлаютъ нерѣдко, особенно разные популяризаторы. Второе направленіе, которому дало толчокъ ученіе о естественномъ О., это—раскрытіе тѣхъ промежуточныхъ шаговъ, тѣхъ степеней приближенія къ совершенству, черезъ которыя проходитъ организмъ, направляемый естественнымъ О. Это направленіе выразилось въ томъ необычайномъ оживленіи и развитіи, которое обнаруживалось въ области *сравнительной анатоміи* и особенно *эмбріологіи* въ первыя десятилѣтія послѣ появленія „Происхожденія видовъ“, особенно въ томъ направленіи, которое получило названіе теоріи *рекапитуляціи*, или *біогенетическаго закона*. Соотвѣтственно съ измѣненіемъ основного взгляда измѣнилась или усложнилась самая задача этихъ отдѣловъ біологіи. Съ одной стороны, такъ какъ естественный О. не предполагаетъ абсолютнаго совершенства получаемыхъ результатовъ, то пріобрѣтаетъ интересъ и указаніе на нѣкоторые недостатки, несовершенства организмовъ, чему соотвѣтствуетъ также новый отдѣлъ науки, названный Гэккелемъ *дистелеологія*,—обстоятельство, которое необходимо напомнить въ виду беззастѣнчиваго обвиненія Дарвина и дарвинистовъ въ какомъ-то Панглоссовскомъ оптимизмѣ (какъ это позволилъ себѣ недавно Бэтсонъ). Съ другой стороны, является стремленіе показать, что и промежуточныя ступени въ процессѣ совершенствованія, обнаруживаемыя сравнительной анатоміей и эмбріологіей, обладаютъ относительной полезностью, оправдывающей предположеніе, что онѣ могли быть предметомъ отбора. Образецъ такого трактованія фактовъ уже много лѣтъ тому назадъ далъ англійскій эмбріологъ Маршаль въ примѣненіи къ одному очень сложному случаю—къ глазу моллюсковъ. Онъ показалъ на этомъ примѣрѣ, что различныя стадіи эмбріологическаго развитія глаза головоногихъ моллюсковъ не только соотвѣтствуютъ окончательной формѣ этого органа у различныхъ представителей класса моллюсковъ, но что въ то же время каждая такая ступень соотвѣтствуетъ новой степени физіологическаго совершенствованія и, слѣдовательно, имѣетъ извѣстную селекціонную цѣнность. Вотъ какъ талантливый молодой ученый осу-

ществилъ эту задачу уже четверть вѣка тому назадъ. „Если исторія развитія должна быть разсматриваема какъ сокращенное повтореніе исторіи предковъ, тогда различныя ея стадіи должны быть возможными въ дѣйствительности, эта исторія должна быть возможной, т. е. всѣ ступени этой исторической лѣстницы должны быть практически осуществляемы. Естественный О. объясняетъ совершенство строенія сложнаго органа путемъ пріобрѣтенія организмомъ ряда промежуточныхъ ступеней, каждая изъ которыхъ представляетъ въ сравненіи съ предшествующей извѣстныя преимущества, достаточныя для сообщенія ему нѣкоторыхъ шансовъ въ борьбѣ за существованіе. Мало того, чтобы послѣдняя стадія была совершеннѣе первой, каждая промежуточная должна быть существеннымъ успѣхомъ на этомъ пути. Хорошимъ примѣромъ эмбріологическаго ряда формъ, удовлетворяющаго этому требованію, можетъ служить развитіе глаза у высшихъ головоногихъ моллюсковъ. Первой стадіей является немного вдавленный участокъ слегка измѣненной кожи. Вокругъ этого мѣста эпидерма образуетъ слегка возвышающуюся окраину. Разрастаясь, эта окраина образуетъ ямочку, такъ что первоначально измѣнившійся участокъ уже оказывается на днѣ этой ямочки, сообщающейся небольшимъ отверстіемъ съ внѣшней средой. Отверстіе все болѣе и болѣе суживается, такъ что ямочка превращается въ замкнутую полость. Въ моментъ полнаго смыканія отверстія образуется каплевидный отростокъ прозрачной кутикулы, вдающейся въ полость глаза. Послѣдующимъ наложеніемъ такихъ же прозрачныхъ концентрическихъ слоевъ образуется шаровидная линза глаза, и его развитіе заканчивается гистологической дифференцировкой на внутренней стѣнкѣ пузыря, превращающей ее въ сѣтчатку. Параллельно съ этимъ образующіяся кожныя складки вокругъ глаза даютъ начало прису и вѣкамъ".

„Каждая стадія въ этой исторіи развитія представляетъ физіологическую ступень въ усовершенствованіи органа и каждая изъ нихъ сверхъ того соотвѣтствуетъ окончательной ступени развитія глаза у какого-нибудь моллюска. Самая ранняя стадія этого развитія, когда глазъ представляетъ вдавленную и слегка измѣненную поверхность кожи, соотвѣтствуетъ простѣйшему глазу у Solen. На той стадіи, когда глазъ представляетъ ямочку съ широкимъ отверстіемъ, онъ сохранился у Patella. Это уже значительное усовершенствованіе, такъ какъ погруженныя въ ямочку чувствующія клѣточки болѣе защищены отъ случайныхъ поврежденій. Уменьшеніе отверстія на слѣдующей стадіи, съ виду незначительное измѣненіе, въ дѣйствительности представляетъ громадный шагъ впередъ. До этой поры глазъ различалъ только свѣтъ и тьму; образованіе изображенія было невозможно. Теперь, благодаря малости отверстія и пигментаціи стѣнокъ ямочки, получается уже изображеніе, хотя и туманное (вспомнимъ pin-hole camera—фотографическія камеры съ простымъ отверстіемъ въ бумагѣ, сдѣланнымъ булавкой, вмѣсто линзы). Этотъ типъ глаза встрѣчается у Nautilus. Затягиваніе отверстія прозрачной пленкой, не измѣняя существенно оптическихъ свойствъ глаза, ограждаетъ его отъ проникновенія въ полость посторонникъ тѣлъ. Образованіемъ линзы черезъ наложеніе новыхъ слоевъ прозрачной кутикулы, представляющимъ слѣдующую и очень существенную ступень усовершенствованія достигается большая ясность и яркость изображенія. Такимъ глазъ сохраняется у брюхоногихъ. Наконецъ, образованіе ириса и вѣкъ служитъ для лучшей защиты глаза и представляетъ большое усовершенствованіе въ сравненіи съ неуклюжимъ приспособленіемъ для этой цѣли у слизняковъ".

Полезность приспособленія, служащая ключемъ для объясненія его образованія путемъ естественнаго О., породила, какъ сказано выше, *экологію*, а самый фактъ, что она осуществляется историческимъ процессомъ постепеннаго усовершенствованія, объясняетъ, почему это совершенство даже въ лучшемъ случаѣ не бываетъ абсолютнымъ, а только безконечно къ нему приближается, какъ это видно изъ исторіи развитія глаза, предста-

вленной Маршалемъ, а также изъ часто приводимаго изреченія Гельмгольтца, что даже глазъ человѣка, этотъ самый совершенный изъ органовъ, представляетъ нѣкоторыя несовершенства, если къ нему отнестись со всей строгостью, съ которой оцѣниваются лучшіе оптическіе приборы. Отсюда является понятнымъ, что рядомъ съ изумительными приспособленіями встрѣчаются и недостатки, особенно въ области атрофирующихся, вырождающихся органовъ, примѣромъ чего можетъ служить органъ, такъ часто заставляющій о себѣ говорить, — отростокъ слѣпой кишки, вызывающій болѣзнь *аппендицитъ*. Это, во всякомъ случаѣ, исключеніе изъ общаго правила объ основной приспособленности организмовъ къ условіямъ ихъ существованія и составляетъ предметъ *дисгелеологіи*, о чемъ, какъ мы указали ранѣе, противники Дарвина умышленно забываютъ, утверждая будто эти факты несовмѣстимы съ естественнымъ О.

Другіе противники Дарвина съ американскимъ геологомъ Коопомъ во главѣ полагаютъ, что нашли что-то новое въ заявленіи, что естественный О. самъ по себѣ ничего не создаетъ, слѣдовательно, не создаетъ и совершенства, т. е. приспособленности организмовъ. Но эту истину Дарвинъ высказалъ на первыхъ же страницахъ своей книги и въ теченіе всей своей жизни высказывалъ все въ болѣе и болѣе рѣшительной формѣ. Создаетъ матеріалъ для О. *измѣнчивость* организмовъ *(см.)*, а орудіемъ къ тому служитъ дѣйствіе *среды*. Въ письмѣ къ Гёкели онъ высказываетъ эту мысль даже съ совершенно необычной для англичанъ энергичностью: „Кой чортъ измѣняетъ формы, если это не внѣшнія условія?“ Все послѣдующее развитіе науки было подтвержденіемъ вѣрности его воззрѣнія, и отвѣтомъ на него снова явилось развитіе цѣлаго новаго направленія въ наукѣ — *экспериментальной морфологіи*. Поясникъ это на нѣсколькихъ примѣрахъ. Лежащее въ основѣ приспособленія цвѣтовъ къ перекрестному опыленію насѣкомыми превращеніе формы цвѣтка изъ *лучистой* въ *симметрическую* (какъ, напримѣръ, у орхидныхъ, губоцвѣтныхъ и другихъ) вызывается первоначально дѣйствіемъ силы тяжести. Мысль эта была въ первый разъ высказана Спенсеромъ на основаніи сравнительныхъ наблюденій (у цвѣтовъ съ прямою стоячей или поникшей цвѣтоножкой или въ кистяхъ у конечныхъ и боковыхъ цвѣтовъ), позднѣе экспериментально подтверждена Фёхтингомъ. Образованіе вьющихся стеблей и лежащія въ основѣ его явленія круговой нутаціи находятся въ зависимости также отъ дѣйствія силы тяжести, какъ это показалъ Баранецкій. Эти и подобныя имъ явленія зависимости формы и строенія растеній отъ внѣшнихъ факторовъ (тяжести, свѣта, влажности, сухости и т. д.) легли въ основу новой главы физіологіи растеній (позднѣе и животныхъ), получившей названіе *экспериментальной морфологіи*, и еще другой новой отрасли ботаники—*физіологической географіи растеній*. Но одно изученіе физическихъ причинъ, вызывающихъ измѣненіе органическихъ формъ, въ свою очередь не даетъ ключа къ объясненію ихъ приспособленности (какъ это пытались утверждать Коопъ, Генсло, Вармингъ и друг.). Обстоятельное доказательство несостоятельности этой теоріи такъ называемаго „прямого или самоприспособленія“ (directe Anpassung) далъ въ своей книгѣ Детто (см. литературу). Такимъ образомъ изученіе процесса „естественнаго отбора“ распадается на три послѣдовательныя задачи, которымъ соотвѣтствуетъ цѣлый рядъ вновь возникшихъ научныхъ дисциплинъ: сначала устанавливается полезность даннаго органа или отправленія, чему соотвѣтствуетъ *экологія*, или *экономика* (растеній или животныхъ). Затѣмъ выслѣживается рядъ промежуточныхъ формъ, приведшихъ къ развитію *сравнительной анатоміи* и *эмбріологіи* на *физіологической основѣ*, и, наконецъ, раскрываются тѣ физическіе процессы, которые опредѣляютъ возникновеніе этихъ окончательныхъ и связующихъ формъ,—*экспериментальная морфологія* и *физіологическая географія растеній* и *животныхъ*. Это оживленіе почти всѣхъ отдѣловъ біологіи и возникновеніе совершенно новыхъ служитъ лучшей мѣрой значенія этой „рабочей гипотезы“. Гипо-

Отбѣливаніе, или бѣленіе, весьма распространенный пріемъ работы, примѣняемый въ большинствѣ случаевъ какъ подготовительная передъ крашеніемъ (см. *красильное производство*) операція для хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, джутовыхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, въ писчебумажномъ производствѣ, для улучшенія внѣшняго вида мѣховъ, перьевъ, кости, соломы и т. п.

Наиболѣе употребительными отбѣливающими веществами являются: бѣлильная известь, перекись водорода, озонъ, сѣрнистая кислота и электролитически приготовляемый изъ поваренной соли бѣлящій растворъ хлорноватистонатровой соли. Всѣ указанные выше отбѣливаемые матеріалы содержатъ на ряду съ другими посторонними веществами: жирами, восками, пектиновыми веществами и т. п. также и естественные пигменты, которые и придаютъ даже очищенному отъ примѣсей волокну непріятный видъ и, конечно, препятствуютъ окрашиванію, въ особенности окрашиванію въ какіе-нибудь яркіе, свѣтлые оттѣнки цвѣта. Въ зависимости отъ природы отбѣливаемаго матеріала (растительнаго или животнаго происхожденія) употребляются тѣ или другія отбѣливающія вещества.

Отбѣливаемый матеріалъ растительнаго происхожденія, всякія волокна и издѣлія изъ нихъ: пряжа и ткани, какъ бы по внѣшности онѣ ни были различны, всегда въ главной массѣ состоятъ изъ клѣтчатки или целлюлозы ($C_6H_{10}O_5)_n$, при чемъ изъ всѣхъ растительныхъ волоконъ наименьшее количество постороннихъ, другихъ кромѣ целлюлозы, веществъ содержитъ хлопокъ.

Бѣленіе *хлопчатобумажныхъ* издѣлій имѣетъ цѣлью удаленіе какъ естественныхъ примѣсей хлопковаго волокна, такъ и постороннихъ веществъ, нанесенныхъ во время механической переработки хлопка. Оно слагается изъ двухъ основныхъ операцій: обезжириванія, которое состоитъ въ повторной варкѣ со щелочами, и обезцвѣчиванія, или собственно бѣленія, уничтоженія дѣйствіемъ окислителей пигмента. Въ зависимости отъ сорта издѣлій и тѣхъ цѣлей, какія преслѣдуются бѣленіемъ, оно дѣлается или полнымъ или только частичнымъ. Если, напр., бѣленіе имѣетъ въ виду подготовить ткань къ окрашиванію въ какіе-нибудь темные цвѣта, то, очевидно, не представляется необходимымъ удаленіе пигмента, и достаточно ограничиться только первой операціей; если же ткань должна остаться бѣлой или ее имѣютъ въ виду окрасить какой-нибудь свѣтлой краской, то бѣленіе должно быть произведено полное, т. е. ткань должна подвергнуться какъ обезжириванію, такъ и обезцвѣчиванію. Въ Америкѣ иногда производится бѣленіе хлопка сырца до прядѣнія; такъ какъ однако для успѣха прядѣнія существенно важно, чтобы въ немъ осталось содержащееся въ немъ восковое вещество, то бѣленіе въ этомъ случаѣ состоитъ въ послѣдовательномъ методическомъ выщелачиваніи въ спеціально устроенныхъ для этой цѣли котлахъ подъ давленіемъ водой, растворами кислоты, бѣлильной жидкости и т. п. При такой обработкѣ получается хлопокъ чисто бѣлаго цвѣта, не потерявшій благодаря присутствію воскообразныхъ веществъ своей способности къ прядѣнію. При производствѣ гигроскопической ваты, наоборотъ, является существенно необходимымъ полное удаленіе всѣхъ содержащихся на волокнѣ естественныхъ примѣсей, въ особенности же жировъ и восковъ, и потому основной операціей въ этомъ случаѣ является отварка прочесаннаго хлопка со щелочами, чаще всего съ ѣдкимъ натромъ подъ давленіемъ. Какъ авторъ имѣлъ случай личнымъ опытомъ убѣдиться, полное удаленіе естественныхъ примѣсей хлопка можетъ быть достигнуто и безъ отварки въ котлахъ подъ давленіемъ; достаточно вести работу при той t^0, при которой хлопчатобумажный воскъ плавится, т. е. при температурѣ не выше 70°C. Ходъ работы въ этомъ случаѣ таковъ: хлопокъ вымачивается въ *закрытомъ сосудѣ* шестерными объемомъ раствора ѣдкаго натра уд. вѣса 1,05 и оставляется съ этимъ растворомъ 24 часа въ покоѣ безъ доступа воздуха, или на холодѣ или лучше при температурѣ около 40°—50° C, послѣ чего щелокъ спускается, и хлопокъ въ томъ же сосудѣ послѣдовательно и энергично промывается 3 раза нагрѣтымъ до 60°—70°C растворомъ мыла все понижающейся крѣпости (отъ 1½% до ¾%), затѣмъ 3 раза водой (послѣдній разъ холодной), вымачивается 12 часовъ въ растворѣ соляной кислоты (8 частей на 1.000), еще нѣсколько раза промывается водой и отбѣливается 2 часа въ слабомъ растворѣ бѣлильной извести или хлорноватистонатровой соли, содержащемъ 0,8 частей дѣйствующаго хлора на 1.000 частей воды, промывается водой, обезвоживается на центрофугѣ и высушивается. Обработанный такимъ путемъ хлопокъ хорошо выдерживаетъ пробу на гигроскопичность—почти моментально тонетъ въ водѣ.

При производствѣ полу-бѣлыхъ тканей примѣняется только операція обезжириванія. Кромѣ щелочей, для этой цѣли примѣняются мыло (въ особенности канифольное), силикатъ, ализариновое масло, а въ послѣднее время—различныя натоптованныя вещества, въ большинствѣ случаевъ сульфонафтеновыя производныя. Количество щелочи колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 3% отъ вѣса ткани, продолжительность отварки—до 8 часовъ, въ зависимости отъ давленія, которое держится до 3—4 атмосферъ.

При полномъ бѣленіи большое число кусковъ суровой ткани, до 750 штукъ, по 60 аршинъ каждая, или, слѣдовательно, 45.000 аршинъ, сшивается концами вмѣстѣ, такъ что образуетъ длинную ленту и направляется въ паліильное отдѣленіе отбѣльной, гдѣ съ ткани, проходящей въ расправленномъ и натянутомъ состояніи или надъ поверхностью раскаленной плиты, вала или огневой поверхности газоваго пламени, сжигается ворсъ или пушокъ, узелки, орѣшекъ и т. п.; при этой операціи происходитъ также и химическій метаморфозъ шлихты: содержащійся въ ней нерастворимый въ водѣ крахмалъ переходитъ подъ вліяніемъ высокой температуры въ хорошо растворимый декстринъ. Въ Россіи большимъ распространеніемъ пользуется паліяка съ вращающимся цилиндромъ, конструированная Оглоблинымъ, съ тройнымъ послѣдовательнымъ касаніемъ опаливаемой ткани, чѣмъ гарантируется полнота опаливанія при сравнительно большой скорости прохода ткани черезъ машину. Слѣдующей операціей является замочка ткани на промывныхъ машинахъ клано съ цѣлью энергичнаго пропитыванья ея водой и удаленія съ ея поверхности легкорастворимыхъ примѣсей. Послѣ замачиванія ткань обыкновенно лежитъ, сложенная въ кучи, въ деревянныхъ ящикахъ съ рѣшетчатымъ дномъ, а затѣмъ поступаетъ на отварку со щелочью. Отварка представляетъ самую главную операцію отбѣльнаго производства. Обыкновенно первая отварка идетъ съ известью, и для этой цѣли ткань сперва пропитывается на известковой машинѣ въ растворѣ известковаго молока, около 3° Б. крѣпостью. Варочные котлы представляютъ главный работающій аппаратъ при нынѣ практикуемомъ пріемѣ работы. Они снабжаются приспособленіями (инжекторами и др.) для непрерывной циркуляціи щелочной жидкости чер зъ отвариваемую ткань. Конструкцій ихъ много: наиболѣе распространены Бардовскіе котлы, работающіе попарно, котлы съ инжекторами, котлы Вельша съ подогрѣвателемъ, горизонтальные котлы Матера и Платта (для работы съ ѣдкимъ натромъ), котлы для отварки ткани въ расправку (Хрѣнникова, Джексона и др.) и т. п. При варкѣ со щелочами существенное значеніе имѣетъ по возможности полное удаленіе воздуха изъ котла напромъ, потому что иначе кислородъ воздуха энергично окисляетъ клѣтчатку ткани въ оксицеллулозу, вслѣдствіе чего происходитъ частичное ослабленіе волокна. При варкѣ съ известью происходитъ растворенье оставшагося нерастворенным крахмала, обмыливаніе жировъ и восковъ съ образованіемъ нерастворимаго известковаго мыла и разложенія пектиновыхъ и другихъ экстрактивныхъ веществъ. Послѣ варки ткань идетъ сперва на промывку, а затѣмъ на кисловку (разбавленной соляной или сѣрной кислотой въ 1—2° Б.), при чемъ разлагается известковое мыло, и въ порахъ ткани остаются уже нерастворимыя жирныя кислоты. Послѣ кисловки ид тъ опять промывка, а затѣмъ опять вторая отварка въ тѣхъ же котлахъ, но на этотъ разъ уже съ содой и канифольнымъ мыломъ, при чемъ обмыливаются жирныя кислоты и даютъ растворимыя въ водѣ натровыя мыла, удаляемыя съ волокна послѣдующей промывкой водой. Отварка длится отъ 3 до 5 часовъ подъ давленіемъ до 3 атмосферъ; соды расходуется отъ 1 до 3 и больше %, въ зависимости отъ вѣса ткани, и около 1% канифольнаго мыла. Этотъ основной типичный пріемъ обезжириванія въ настоящее время все чаще и чаще замѣняется отваркой съ ѣдкимъ натромъ. Употребленіе ѣдкаго натра даетъ возможность 6 операцій (пропитываніе ткани известковымъ растворомъ, варка съ известью, промывка, кисловка, промывка, бученіе съ содой) замѣнить одной съ большой экономіей работы и матеріаловъ: извести, сѣрной кислоты, воды, пара и т. п. Притомъ ткань

пропитывается разбавленнымъ растворомъ ѣдкаго натра (ок. 2° Б) и помѣщается въ варочный котелъ, послѣ чего въ этотъ котелъ заливается растворъ ѣдкаго натра той же крѣпости и въ такомъ количествѣ, чтобы имъ была совершенно покрыта ткань; крышка котла затѣмъ закрывается, и паровое пространство котла черезъ открытый кранъ заполняется вмѣсто воздуха паромъ, и помощью инжектора или насоса заставляютъ нагрѣтую до-кипа при температурѣ около 130° С жидкость непрерывно циркулировать внутри котла въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. По окончаніи отварки ткань промывается водой и непосредственно поступаетъ на отбѣлку хлоромъ. Первая промывка обязательно производится непосредственно въ котлѣ горячей водой по удаленіи изъ него щелока, который выдавливается изъ котла паромъ. Отбѣлка хлоромъ или спиртовка производится слабымъ, совершенно прозрачнымъ растворомъ бѣлильной извести (*см.*), обычно отъ $^1/_4$° до 1° Боме, въ зависимости отъ вѣса ткани. Пропускъ промытой послѣ бученія ткани черезъ этотъ растворъ производится на машинѣ плано, снабженной отжимомъ. Оспиртованная ткань складывается въ кучи въ ящикахъ и оставляется лежать на нѣсколько часовъ, при чемъ и происходитъ окисленіе пигмента хлопка, въ результатѣ чего ткань обезцвѣчивается. Иногда съ цѣлью ускорить процессъ окисленія перепускаютъ ткань по роликамъ на воздуху; въ этомъ случаѣ углекислота разлагаетъ бѣлильную известь съ выдѣленіемъ свободной хлорноватистой кислоты. Послѣ спиртовки производится пропускъ на слабый растворъ сѣрной кислоты, не болѣе какъ въ 1° Боме, и затѣмъ слѣдуетъ тщательная промывка, иногда съ прибавкой ничтожныхъ количествъ такъ называемыхъ антихлоровъ: сѣроватисто-натровой соли, муравьиной кислоты и т. п.

На ряду съ бѣлильной известью въ настоящее время часто употребляется растворъ хлорноватистонатровой соли, хлорная сода или Лабаракова жидкость, которая готовится или электролизомъ, или обмѣннымъ разложеніемъ раствора бѣлильной извести съ содой, или пропусканіемъ хлора (который теперь поступаетъ въ продажу, сгущенный въ жидкость) въ растворъ соды. Электролитическій бѣлильный растворъ готовятъ электролизомъ раствора поваренной соли, при чемъ изъ хлористаго натрія образуется хлоръ и ѣдкій натръ, взаимодѣйствіемъ которыхъ образуется хлорноватистонатровая соль. Такъ какъ реакція въ этомъ направленіи идетъ только на холоду, а при повышеніи температуры выше 25° С начинаетъ уже образовываться хлорновато-натровая соль, то для успѣшной работы существенно важно непрерывное охлажденіе электролизуемаго раствора. Количество образующагося дѣйствующаго хлора находится въ зависимости отъ силы тока, концентраціи раствора соли и продолжительности электролиза. Содержаніе 20—25 граммъ дѣйствующаго хлора на литръ легко получается въ приборахъ современнаго типа, изъ которыхъ наибольшее практическое значеніе получили приборы Кельнера съ платиновыми электродами и Гаасъ и Оттеля съ угольными. Токъ обычно употребляется напряженіемъ въ 110 вольтъ, и расходъ тока на 1 кгр. дѣйств. хлора колеблется въ предѣлахъ 6—6,6 киловаттчасовъ, а расходъ соли 6—7,5 кгр.

Бѣленіе *льняныхъ* издѣлій, въ виду большаго количества на волокнѣ посторонникъ примѣсей, представляется болѣе сложнымъ. Особенность заключается въ повторной, до 6 разъ, отваркѣ или бученіи съ углекислыми щелочами подъ небольшимъ давленіемъ и, послѣ промывокъ, повторной же выстилкѣ на бѣльникъ отваренныхъ тканей въ расправку. По удаленіи этими отварками пектиновыхъ веществъ окончательное бѣленіе производится вымачиваніемъ тоже въ растворѣ бѣлильной извести. Такъ какъ % сбѣливанія, или потери вѣса, ткани при бѣленіи льняныхъ издѣлій очень великъ (до 33%), то теперь часто отбѣливаютъ пряжу, изъ которой уже готовятъ бѣлыя льняныя ткани.

Кромѣ льна, большое практическое значеніе имѣетъ также *джутъ*, по своему химическому составу и свойствамъ существенно отличающійся отъ хлопка и льна. Въ составъ его входитъ не клѣтчатка, а бастоза. Бѣленіе производится вымачиваніемъ въ слабомъ растворѣ силиката, послѣдующей обработкой сперва растворомъ хлорноватистонатровой соли, затѣмъ кислоты, послѣ чего слѣдуютъ промывка и высушиваніе.

Пенька рѣдко подвергается О.; ходъ работы въ общемъ подобенъ тому, какой примѣняется для льняныхъ издѣлій.

Нельзя не упомянуть, что въ настоящее время, въ виду возможности сравнительно недорого имѣть озонъ, пріобрѣтаетъ интересъ давно уже выясненная возможность примѣнять его для бѣленія растит. волоконъ.

По химическому составу *шерсть* представляетъ комплексъ сложныхъ протеиновыхъ веществъ, при чемъ главною составною частью является кератинъ, азотистое вещество, въ составъ котораго входятъ углеродъ, водородъ, азотъ и сѣра. Очищенное отъ естественныхъ примѣсей шерстяное волокно почти всегда окрашено въ грязно-желтый или буроватый цвѣтъ, и потому приготовленныя изъ него пряжи или ткани передъ окрашиваніемъ ихъ (особенно въ свѣтлые, яркіе цвѣта) всегда подвергаются предварительно отбѣливанію.

Въ настоящее время примѣняются два пріема работы: бѣленіе сѣрнистой кислотой и перекисью водорода.

При первомъ способѣ влажный отбѣливаемый матеріалъ помѣщается въ камеру, куда впускается смѣшанный съ воздухомъ, образующійся при горѣніи сѣры, газообразный сѣрнистый ангидридъ. Бѣленіе длится отъ 8 до 24 часовъ, въ зависимости отъ плотности и вѣса ткани; послѣ бѣленія промывается водой, подкрашенной какой-нибудь синей или фіолетовой краской, чтобы маскировать желтизну, присущую отбѣленному сѣрнистымъ газомъ волокну. Иногда для бѣленія ткань послѣдовательно пропускается черезъ растворъ кислой сѣрнисто-натровой соли, а затѣмъ черезъ разбавленный растворъ сѣрной кислоты. О. сѣрнистой кислотой непрочно; первоначальный оттѣнокъ цвѣта въ большей или меньшей степени регенерируется окисляющимъ дѣйствіемъ воздуха.

Болѣе дорогое бѣленіе перекисью водорода даетъ и значительно лучшіе результаты, въ смыслѣ прочности отбѣливанія. Употребляется обыкновенно перекись натрія, которая въ водномъ растворѣ на холоду разлагается сѣрной кислотой съ образов. перекиси, кот. въ свою очередь въ присутствіи органич. веществъ распадается на воду и кислородъ, обусловливающій О. Бѣлящій растворъ готовятъ растореніемъ 4 фунтовъ 98% перекиси натрія въ 250 литрахъ воды и $5^1/_2$ фунтовъ 98% сѣрной кислоты (уд. вѣсъ 1,840) въ 200 литрахъ воды По охлажденіи эти растворы смѣшиваются, при чемъ необходимо избѣгать разогрѣванія жидкости выше 50° С. Передъ самымъ бѣленіемъ прибавляется къ этой слегка кислой жидкости небольшое количество силиката, амміака или буры, такъ какъ бѣленіе идетъ энергичнѣе въ слабо щелочной средѣ (ѣдкій натръ, какъ сильная щелочь, разрушаетъ волокно и потому для этой цѣли совершенно непригоденъ). Отбѣливаемыя издѣлія остаются въ этомъ растворѣ 10—12 часовъ, пока они не отбѣлятся. Существенно важно, чтобы ни сѣрная кислота ни перекись натрія не содержали желѣза, такъ какъ иначе бѣленіе происходитъ не совершенно. Чаны употребляются деревянные и трубопроводы къ нимъ изъ свинца. Температура во время бѣленія поддерживается въ предѣлахъ до 50° С.

Хотя *шелкъ* и представляетъ подобно шерсти азотистое, бѣлковое вещество, но отличается отъ шерсти какъ по химическому составу (не содержитъ сѣры), такъ и по физическому своему строенію. Поверхностный слой шелковой нити сырца состоитъ изъ шелковаго клея, или серицина, а самая толща изъ фиброина. Вареный шелкъ представляетъ шелкъ, изъ котораго удаленъ серицинъ отваркой; въ большинствѣ случаевъ такой вареный шелкъ только слабо окрашенъ, и потому бѣленіе его не представляетъ трудностей. Бѣленіе его производится, такъ же какъ и шерсти, или сѣрнистыми газами или растворомъ перекиси водорода. При приготовленіи шелка-сунцъ (въ которомъ удерживается значит. количество серицина) примѣняется также бѣленіе царской водкой.

Бѣленіе *мѣха*, *перьевъ* и *кости*, въ виду часто практикуемаго въ послѣдніе годы окрашиванія ихъ, производится тоже въ большинствѣ случаевъ перекисью водорода въ указанныхъ выше условіяхъ. Бѣленіе *соломы*, какъ матеріала для шляпъ, чаще всего производится перекисью водорода, но иногда примѣняется и бѣленіе растворомъ марганцово-каліевой соли на холоду, при чемъ на поверхность осаждается бурая окись марганца, для удаленія которой отбѣливаемый матеріалъ погружается затѣмъ на нѣкоторое время въ растворъ кислой сѣрнисто-натровой соли, которая растворяетъ марганецъ и оставляетъ соломку совершенно бѣлой.

А. Лидовъ.

теза (*см.*), побѣдно отразившая полувѣковыя яростныя нападки, гипотеза, исполнившая предъявленныя ей самыя придирчивыя требованія, гипотеза, открывшая новое необъятное поле для изслѣдованія, гипотеза, измѣнившая кореннымъ образомъ весь складъ біологическаго знанія, перемѣстивъ его изъ области описательной въ область объяснительную, изъ сферы наблюденія въ сферу опыта, гипотеза, отразившаяся на самыхъ отдаленныхъ областяхъ человѣческой мысли,—такая гипотеза, конечно, прошла всѣ искусы и вступила въ окончательную фазу прочно установленной научной теоріи.

Литература: *К. Тимирязевъ*, „Чарлзъ Дарвинъ и его ученіе“ (1908, изд. 6-е); *его же*, „Факторы органической эволюціи“ (въ сборникѣ „Насущныя задачи современнаго естествознанія“, 1908); *его же*, „Дарвинъ“ („Вѣстн. Евр.“, 1909; краткое изложеніе основъ ученія о естественномъ отборѣ и его дальнѣйшаго развитія); *Plate*, „Selectionsprincipe“ (1913). Самое обстоятельное критич. изложеніе ученія и разборъ всѣхъ сдѣланныхъ на него возраженій. *Н. В. Цингеръ*, „О засоряющихъ ленъ видахъ Camelina, Spergula и ихъ происхожденіи“ (Петрогр., 1909. Наилучше изученный отдѣльный случай происхожденія новыхъ видовъ путемъ естественнаго отбора); *Cowles*, „*Ecology*“ (New Iork & Chicago, 1912; краткій очеркъ *экологіи* растеній); *Neger*, „Biologie der Pflanzen auf experimenteller Grundlage“ (1912; подробный перечень явленій изъ области экологіи, но теоретическая часть слаба); *H. Spitzer*, „Beitrage zur Descendenztheorie und zur Metodologie der Naturwissenschaft“ (1886); *C. Detto*, „Die Theorie der directen Anpassung“ (1904). Два лучшія сочиненія объ естественномъ отборѣ съ общей научно-философской точки зрѣнія. *К. Тимирязевъ.*

Отбѣливаніе, см. *приложеніе.*

Отвлекающія средства на кожу суть тѣ, которыя, вызывая раздраженіе кожи въ томъ или иномъ мѣстѣ (отъ гипереміи до настоящаго воспаленія), тѣмъ вліяютъ на состояніе глубже лежащихъ тканей; къ такимъ средствамъ относятся горчичники, сухія банки, мушка, припарки (т. е. приложеніе къ тѣлу сильно распаренныхъ веществъ, напр., льняного сѣмени), пузырь съ горячей водой и пр. Раздраженіе кожи по рефлексу можетъ дѣйствовать даже на отдаленные органы; между прочимъ, по рефлексу съ кожи возбуждаются дѣятельность сосудодвигательныхъ центровъ, сердечная дѣятельность, дыханіе (становится чаще и глубже), психическая дѣятельность (напр., путемъ раздраженія кожи приводятъ въ сознаніе при обморокѣ), и вообще раздраженіе кожи по рефлексу вліяетъ на центральную нервную систему, кровообращеніе и на обмѣнъ веществъ. *Н. Кабановъ.*

Отвлеченіе, мыслительная дѣятельность, состоящая въ томъ, что при помощи апперцептивнаго, произвольнаго вниманія раздѣляютъ признаки, входящіе въ составъ того или другого содержанія мысли, на двѣ группы, изъ которыхъ одну (признаки „случайные“) оставляютъ внѣ поля сознанія, а другую (призн. „существенные“) подвергаютъ переработкѣ въ понятіе (*см.*). *В. И.*

Отводъ, см. *горное законодательство*, XV, 561/62.

Отвѣсная линія, см. *вертикальная линія.*

Отвѣтственность должностныхъ лицъ, см. *административная юстиція* и XVI, 215/16, *прилож.*, 3/4.

Отвѣтственность министровъ, см. *министерская власть.*

Отвѣтственность предпринимателей, см. *рабочее законодательство.*

Отдѣленный, см. *взводъ.*

Отдѣльности въ горн. породахъ, *см.* XV, 603.

Отейль (Auteuil), *см.* XXXI, 220.

Отекъ, см. *водянка.*

Отелло, по венеціанскому преданію мавръ, за блестящ. подвиги назначенн. главнокомандующ. вооруженн. силами венеціанск. республики. Трагич. развязка исторіи любви и брака О. съ Дездемоной, обработанная въ новеллѣ Джиральди Чинтіо, послужила сюжетомъ для извѣстн. трагедіи Шекспира (*см.*).

Отечественная война, см. *Россія—исторія.*

Отзывъ, см. *судопроизводство.*

Отитъ, см. *ушныя болѣзни.*

Отіатрія, наука объ ушныхъ болѣзняхъ (*см.*).

Отказъ, см. *легатъ* и XX, 391/92.

*

Откровеніе, см. *теофанія.*

Открытія и изобрѣтенія, см. *наука, патентное право* и *хронологія открытій.*

Открытосѣмянныя растенія, см. *цвѣтковыя.*

Открытый ремень, см. *трансмиссія.*

Откупъ, особая система взиманія налоговъ, состоящая въ томъ, что извѣстная отрасль государственнаго дохода передается за опредѣленное денежное вознагражденіе въ исключительное пользованіе частному лицу. Система О. имѣла особенное распространеніе въ восточныхъ государствахъ и въ средневѣковой Европѣ. Отсутствіе честныхъ и дѣльныхъ чиновниковъ и трудность контроля надъ ними повсюду заставляли фискъ предпочитать эту систему бюрократическому способу взиманія налоговъ, хотя она была чрезвычайно невыгодна для казны (во Франціи, наприм., въ министерство Сюлли откупщики изъ 150 милліон. фр., собираемыхъ съ народа, передавали въ казну только 30 м. ф.) и тягостна для народа; откупщиковъ всюду сопровождала ненависть за чрезмѣрныя вымогательства и притѣсненія. Въ древней Руси откупная система также нерѣдко имѣла примѣненіе. Въ императорскій періодъ особенно печальную извѣстность пріобрѣли питейные О., *см.* XXXII, 254.

Отливы, см. *приливы* и *отливы.*

Отлученіе, см. *церковное отлученіе.*

Отмороженіе (congelatio), болѣзненныя измѣненія, вызываемыя въ животномъ и человѣческомъ тѣлѣ продолжительнымъ дѣйствіемъ сильнаго холода. Мѣстное дѣйствіе холода различно, смотря по температурѣ и продолжительности. Вначалѣ данная часть тѣла краснѣетъ и распухаетъ; при внезапномъ дѣйствіи отдѣльныя выдающіяся части, носъ, уши, щеки блѣднѣютъ и коченѣютъ, что сопровождается острою болью. При дальнѣйшемъ дѣйствіи боль замѣняется полной потерей чувствительности, появляются пузыри (вторая степень), а при бурной воспалительной реакціи—язвы съ гнилостнымъ отдѣленіемъ, при чемъ дѣло можетъ доходить до обнаженія костей, напр., на рукахъ и ногахъ (третья степень). При высшихъ степеняхъ О. данная часть омертвѣваетъ, превращается въ черную, твердую, нечувствительную массу, которая постепенно отграничивается отъ здоровыхъ тканей посредствомъ *демаркаціонной линіи* и, наконецъ, отторгается. При О. первой степени растираютъ замерзшія части снѣгомъ, льдомъ, но не слѣдуетъ согрѣвать ихъ; при наступленіи воспалит. реакціи—холодные компрессы, при высшихъ же степеняхъ О.—хирургич. лѣченіе.

Отмѣна рѣшеній, см. *судопроизводство.*

Отношеніе гармоническое, см. *основныя идеи геометріи,* XIII, 331/32, *прил.* 54/57.

Отомаки (*Отомако*), индѣйск. племя въ Ю. Америкѣ, въ респ. Венецуэла, по теч. р. Ориноко и ея притоковъ, родственно плем. гварани и омагуа.

Отонъ (Otho), Маркъ Сальвій, римск. императоръ, род. въ 32 г. по Р. Х., былъ приближеннымъ Нерона и въ 59 г., по возстаніи Гальбы, перешелъ на его сторону, но затѣмъ склонилъ на свою сторону большую часть преторіанцевъ и, послѣ убійства Гальбы, былъ провозглашенъ въ янв. 69 г. императоромъ. Между тѣмъ легіоны, находившіеся въ Германіи, избрали императоромъ Вителлія; разбитый соперникомъ, О. лишилъ себя жизни въ апр. 69 г.

Отопленіе, см. *центральное и мѣстное отопленіе.*

Отосклерозъ, см. *ушныя болѣзни.*

Отпускъ, см. *закаливаніе.*

Отравленія, см. *яды, профессіональныя болѣзни* (XXXIII, 602/3).

Отрадная, стан. баталпашинск. отд. Кубанской обл.; 13.411 ж.

Отраженіе свѣта, см. *свѣтъ.*

Отранто, проливъ, соединяющій Адріатическое море съ Іоническимъ.

Отрепьевъ, см. Лжедимитрій I.

Отреченіе отъ престола, отказъ отъ царствованія; отказаться можетъ либо наслѣдникъ, еще до вступленія на престолъ, либо уже царствующій монархъ. Отказы уже царствовавшихъ монарховъ встрѣчались въ исторіи рѣдко и обыкновенно представлялись вынужденными; лишь для прикрытія вынужденія они облекались въ форму добровольныхъ О.; отказы же лицъ, еще не царствовавшихъ, отъ правъ на престолонаслѣдіе бывали гораздо чаще.

Но многія конституціи обставляютъ однако О. извѣстными условіями. Наиболѣе существеннымъ ограниченіемъ является требованіе безвозвратности отказа, дабы отрекшееся лицо не могло брать своего рѣшенія обратно и тѣмъ колебать порядокъ престолонаслѣдія. На положеніи монархіи всегда вредно отражается хотя бы даже временная неизвѣстность наслѣдника, такъ какъ внезапная смерть монарха способна въ такихъ случаяхъ вызывать самые серьезные политическіе конфликты. Вслѣдствіе этого въ случаяхъ, когда могутъ произойти затрудненія въ порядкѣ престолонаслѣдія, нѣкоторыя конституціи прямо запрещаютъ отреченіе наслѣдника. Наши основные законы предусматриваютъ О. (ст. 37 и 38), но лишь еще не царствующаго наслѣдника, при чемъ требуютъ, чтобы „за симъ не предстояло никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи престола“ и чтобы О. признавалось безвозвратнымъ. Установить наличіе затрудненій нелегко; изъ того факта, что О. должно быть „обращено въ законъ“, слѣдуетъ, что судьей затрудненій и вообще отказа является нынѣ законодательная власть въ своей совокупности, т. е. монархъ „въ единеніи“ съ Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ (согласно ст. 7 осн. зак.). При этомъ должны разсматриваться и опредѣляться какъ вся обстановка, сопровождающая данный случай О. (возможныя „затрудненія“ и т. п.), такъ и будущее юридическое положеніе отказавшагося (его права, обязанности и преимущества). Въ императорскую эпоху имѣлъ мѣсто всего лишь одинъ случай отреченія, при томъ — еще не царствовавшаго наслѣдника: въ 1820 г. отказался отъ престола Константинъ Павловичъ (*см.*). *С. Корфъ.*

Отреченныя книги, т. е. запрещенныя, изъятыя изъ употребленія, въ древней Руси повѣствовательная и дидактическая народная литература, черпавшая свое содержаніе изъ апокрифовъ восточ. и западнаго происхожденія, см. *апокрифы въ литературѣ.*

Отроки, *см.* XIX, 107.

Отруби, см. *хлѣбное дѣло.*

Отрыжка, см. *диспепсія,* XVIII, 400.

Отрядъ, ordo, подраздѣленіе классовъ въ зоологической классификаціи; такъ, классъ птицъ дѣлится на 8 отрядовъ, *см.* XX, 270/71.

Отслойка сѣтчатки, см. *сѣтчатки отслойка.*

Отсрочка, см. *судопроизводство.*

Отстаиваніе, *см.* X, 565 сл.

Отсу, гор. на японск. о-вѣ Гондо, у оз. Бива; былъ нѣкогда столицей Японіи; богатые храмы, дворцы и живописн. парки; крѣпость; 42.869 жит.

Отсутствіе, см. *безвѣстн. отсутствіе.*

Отсъ, Титъ (1649—1705), *см.* IX, 69.

Оттава, столица Канады и мѣстонахож. парлам., на рѣкѣ О. (притокъ р. св. Лаврентія, 1.126 км. дл.), образ. выше города водопады Карильонъ и Шодьеръ, соед. съ оз. Онтаріо канал.; художеств. академія, музеи, библ. универс.; центръ лѣсн. торг. Канады; 87.062 ж. (съ предмѣст. до 125 тыс.).

Оттокаръ, нѣмецк. имя двухъ королей Чехіи—Пржемысла II (О. I) и Пржемысла III (О. II). См. *Чехія. Ср.* XIII, 533.

Оттоманская имперія, см. *Турція.*

Оттонъ I, *Великій,* имп. Св. Римск. импер. (912—936—973), *см.* XIII, 467/69.

Оттонъ II, имп. Св. Римск. имперіи (955—973—983), *см.* XIII, 469/70.

Оттонъ III, имп. Св. Римск. имперіи (980—983—1002), *см.* XIII, 470/71.

Оттонъ IV, имп. Св. Римск. имперіи, род. въ 1182, царств. 1209—1215, ум. 1218 г. *См.* XIII, 511.

Оттонъ I, король баварскій, род. въ 1848 г., участвовалъ въ фр.-прусской войнѣ, съ 1886 г., послѣ смерти своего брата, Людовика II,—король. Вслѣдствіе психической болѣзни жилъ уединенно, подъ надзоромъ психіатровъ, въ замкѣ Фюрстенридѣ. Послѣ смерти регента, принца Луитпольда, сынъ послѣдняго, принцъ Людвигъ, объявл. королемъ.

Оттонъ I, Фридрихъ Людовикъ, греч. король, сынъ баварскаго короля Людовика I, род. въ 1815 г.; избран. въ 1832 г. лондонской конференціей греч. королемъ и признанный вслѣдъ за тѣмъ греч. національн. собраніемъ, низложенъ въ 1862 г. вслѣдствіе возстанія, вспыхнувшаго 22 окт. (н. с.) въ Аѳинахъ (*см.* XVII, 11/13). Возвратившись въ Баварію, онъ ум. здѣсь въ 1867 г.

Отфридъ Вейссенбургскій, нѣм. поэтъ, *см.* XIV, 243/44.

Отхаркивающія, *см.* XXIV, 21.

Отхожіе промыслы, см. *промыслы отхожіе.*

Отхожія мѣста, см. *удаленіе нечистотъ.*

Отчаянія о-въ, *см.* XXIV, 89.

Отъѣздъ, или *право отъѣзда, см.* VI, 391/92.

Отэнъ (Autun), окруж. гор. во франц. департаментѣ Соны- и- Луары, на р. Арру; 15.764 ж.

Оуэнъ, Ричардъ, естествоиспытат. (1804—1892), первоначально проф. физіологіи въ College of surgeons; вскорѣ, по нездоровью, оставилъ профессуру и б. назнач. завѣдующимъ естественно-историч. отдѣленіями Британскаго музея. Онъ составилъ пятитомный иллюстриров. каталогъ анатомич., физіологич., сравнит.-анатомич. и естественно-историч. коллекцій Hunter's Museum'a и представилъ рядъ замѣчательн. систематич. работъ объ ископаемыхъ животныхъ, въ которыхъ блестяще доказалъ важность сравнительнаго метода для возстановленія вымершихъ животн. даже на основаніи ничтожныхъ остатковъ. Онъ съ замѣчат. логикой пытался, далѣе, прослѣдить отдѣльныя анатомич. системы позвоночныхъ, особенно костную систему, въ ихъ превращеніяхъ во время развитія и собралъ въ этомъ направленіи громадный матеріалъ.

Оуэнъ (Owen), Робертъ, знаменит. общественный дѣятель (1771—1858), „отецъ кооперативн. движенія", одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей т. н. „утопическаго соціализма". До 18 лѣтъ служилъ приказчикомъ въ торговыхъ заведеніяхъ, употребляя все свободное время на самообразованіе; затѣмъ начинаетъ быстро повышаться, а въ 1800 году становится совладѣльцемъ ткацкой фабрики въ Нью-Ланаркѣ. Здѣсь, въ этомъ царствѣ нищеты и порока, среди рабочихъ, О. могъ дать выходъ своимъ гуманнымъ чувствамъ, продѣлать блестящій соціально-педагогическій опытъ. „Два долгихъ года, пишетъ о себѣ О., управляющій велъ правильную войну противъ предразсудковъ и дурныхъ наклонностей мѣстнаго населенія, не будучи въ состояніи достигнуть большихъ успѣховъ или убѣдить рабочихъ въ искренности своихъ заботъ объ ихъ пользѣ; наконецъ, сопротивленіе было сломлено— и Нью-Ланаркъ сталъ дивнымъ оазисомъ въ безотрадной фабричной жизни тогдашней Англіи. О. прекратилъ пріемъ дѣтей до 10 лѣтъ и рекрутированіе „учениковъ" изъ пріютовъ; дѣти рабочихъ отъ 5—10 лѣтъ обучались въ школѣ, имъ созданной и руководимой, гдѣ были примѣнены всѣ педагогическія усовершенствованія. Для родителей были выстроены здоровыя и удобныя жилища; весь поселокъ былъ приведенъ въ нормальное гигіеническое и санитарное положеніе; число рабочихъ часовъ было сокращено, заработная плата—повышена; здоровыя удовольствія замѣнили прежнія поголовные пьянство и развратъ. Особенно повліяло на рабочихъ, что во время кризиса 1806 г., когда фабрика стояла 5 мѣс., О. выплачивалъ неукоснительно рабочимъ ихъ жалованье. Естественно, что трудъ занятыхъ въ Нью-Ланаркѣ рабочихъ, по условіямъ физическимъ и моральнымъ, выгодно отличался своей интенсивностью и производительностью, что позволяло владѣльцамъ фабрики получать нѣкоторое время экстраординарную прибыль. Нью-ланаркскій опытъ далъ основу для развитія О. цѣлой общественной системы: въ 1812—13 гг. появился его извѣстный „Новый взглядъ на общество" (A new view of society; or essays on the principle of the formation of the human character and the application of the principle to practice"). О взглядахъ О. подробнѣе см. *соціализмъ.* Основныя положенія системы, развиваемыя во всѣхъ работахъ О., таковы: „Характеръ человѣка, безъ малѣйшаго исключенія, всегда создается средой и никогда—имъ самимъ". О. начинаетъ энергичную проповѣдь соціальныхъ реформъ (фабричный законъ о дѣтяхъ 1818 г.—его заслуга), а въ докладѣ 1817 г. комиссіи о мѣрахъ устраненія пауперизма онъ развертываетъ цѣлый соціалистическій планъ. Эта тенденція, равно и какъ недоброжелательность О. къ офиціальной церковности, наживаетъ ему много враговъ; не находя въ Англіи подходящей почвы для чистаго опыта „нормальнаго общества", онъ ѣдетъ въ Америку и тамъ въ штатѣ Индіана полагаетъ основаніе „Новой

Гармоніи“ — свободной кооперативной общинѣ. Съ возвращеніемъ въ Европу (1826 г.) начинается самый дѣятельный періодъ въ жизни О.: онъ неутомимо произноситъ рѣчи, пишетъ статьи, разъѣзжаетъ для агитаціи съ мѣста на мѣсто. О. поддерживаетъ стремленіе трудовой демократіи къ восьмичасовому рабочему дню, агитируетъ въ пользу устройства „Великаго Націон. Консолидированнаго Союза“. Къ чартизму О. отнесся отрицательно, какъ и слѣдовало ожидать отъ утописта. Въ 1830—32 гг. произвелъ другой (неудачный) опытъ — основалъ „биржу трудового обмѣна“, съ помощью которой производители безъ денегъ могли бы наладить товарообмѣнъ. Изъ другихъ произведеній О. особенно замѣчательна работа „A book of the new moral world“ (1820). Энергія О. все же не осталась безрезультатной: въ рабочей средѣ начала развиваться потребительская кооперація, одинъ изъ ростковъ которой оказался очень здоровымъ („Рочдельскіе піонеры“, 1844 г.; *ср.* XXV, 117 сл.). Чѣмъ болѣе старѣлъ О., тѣмъ сильнѣе онъ оттѣнялъ морально-педагогическую сторону соціальной проблемы, но уставая просвѣщать человѣчество до самой своей смерти, хотя новыя поколѣнія уже плохо понимали „великаго старца“. Кристалльно-чистая фигура О. является лучшимъ украшеніемъ соціальной исторіи Англіи въ началѣ XIX ст. (*ср.* IX, 180/82). Наиболѣе глубокую психологическую оцѣнку О. далъ *Герценъ* въ ст. „Р. Оуэнъ“ (т. III изд. Павленкова.—См. объ О.: *М. Туганъ-Барановскій*, „Очерки по новѣйшей исторіи полит. экономіи и соціализма“ (1905); *М. Бернацкій*, „Очерки по исторіи соціализма“ (Соврем. Міръ, 1908 г.); *R. Owen*, „The Life of R. O. written by himself (Lond., 1857/8); *Reybaud*, „Etudes sur les reformateurs“ (P. 1849); *G. I. Holyoake*, „Sixty years of an agitator's life (L., 1893, 3-е изд.); *M. Beer*, „Geschichte des Sozialismus in England“, 1913). *М. Бернацкій.*

Офени, продавцы-разносчики, торгующіе мелочн. товарами и главн. образомъ дешев., преимущ. лубочными, произв. народной литературы (О.—книгоноши). Промыселъ О. распространенъ во мног. мѣстахъ Россіи. См. *лубочная литература* и *кольпортажъ*.

Офенъ, или *Буда*, см. *Будапештъ*.

Офитъ, см. *змѣевикъ*, XXI, 288.

Офиты (отъ греч. ὄφις, змѣя), или *наассены* (отъ евр. nahasch, змѣй), общее названіе для нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ ранняго періода (см. *гностицизмъ*). Отличительною чертою этихъ сектъ было то положеніе, которое въ ихъ теософіи занималъ образъ змѣя.

Офицеръ, *см.* XVI, *прилож.* 8/9.

Офіуры, классъ иглокож., *см.* XXI, 423.

Офортъ (франц. eau forte, селитряная кислота, крѣпкая водка), названіе особаго способа худож. гравированія. При О. мѣдную или стальную доску покрываютъ слоемъ черной мастики и на поверхности ея гравировальной иглой исполняютъ данный рисунокъ. Углубленіе рисунка въ поверхность доски достигается путемъ поливанія ея поверхности, покрытой густымъ слоемъ воску, крѣпкой водкой, при чемъ болѣе мягкіе и нѣжные штрихи воспроизводятся скорѣе и слоемъ извѣстнаго химич. состава предохраняются отъ дальнѣйшаго разъѣдающаго дѣйствія кислоты на обнаженн. отъ мастики мѣста металлич. фона. Обливанія кр. водк. продолжаются, пока самыя крупныя и рѣзкія части картины не достигнутъ достаточной степени углубленности. Затѣмъ мастика смывается, и полученный рисунокъ, по мѣрѣ надобности, исправляется иглой или рѣзцомъ. *См.* XVI, 363/64, *прил.* 6, 8. *Н. Т.*

Ophtalmia epizootica purulenta, см. *воспаленіе повальное глазъ*.

Офтальмологія, ученіе о глазѣ (*см.*).

Офтальмоскопъ, см. *глазное зеркало*.

Оффенбахъ, Жакъ, композиторъ (1819—1880), сынъ кантора еврейской синагоги въ Кёльнѣ, въ дѣтствѣ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и прожилъ всю жизнь. Рано сдѣлался оркестровымъ віолончелистомъ; въ 30 лѣтъ—капельмейстеромъ драмат. театра. Въ 1855—1877 гг. (съ перерывами) стоялъ во главѣ собственн. антрепризы (Bouffe, Parisiens, Gaîté и др.). Всего О. написалъ около 100 музык. сочиненій для сцены. Сначала онъ выдвинулся милыми водевил. съ пѣніемъ („Chanson de Fortunio“ и др.), но всемірная слава его создана оперетками. Впервые онѣ исполнялись въ его же театрѣ, и отсюда уже расходились по

всему свѣту. Сюжеты ихъ самые разнообразные, но всѣмъ имъ болѣе или менѣе присущъ характеръ пародіи и, частью, фривольности. Онѣ — одинъ изъ наиболѣе яркихъ и характерныхъ памятниковъ эпохи Второй имперіи,— разлагающейся и иронизирующей надъ самой собой. Ихъ блестящая, пикантная музыка говоритъ столько же объ оригинальномъ и въ своемъ родѣ крупномъ дарованіи О., сколько и о мелкости его художеств. идеаловъ. Извѣстнѣйшія изъ оперетокъ О.: „Орфей въ аду“ (1858), „Прекрасн. Елена“ (1864), „Синяя борода“, „Парижская жизнь“, „Птички пѣвчія“ и др. Послѣднимъ произведеніемъ О. была комич. опера „Сказки Гофмана“, поставл. уже послѣ его смерти. *Ю. Э.*

Оффенбахъ, окр. гор. въ гессенск. провинціи Штаркенбургъ, на Майнѣ, близъ Франкфурта; химическ., кожевен., металлург., игруш. и табачн. фабр. и зав.; 75.583 ж.

Оханскій уѣздъ, въ западн. части Пермск. г., граничитъ съ Вятск. г. Площ. 12.497,4 кв. в. Поверхность холмистая, повышающаяся къ з. Весь у. лежитъ по правобережью р. Камы, протекающей по вост. и южн. его границѣ. Гл. ея притоки, орошающіе у.: Нытва, Очеръ, Обва, Сива. Почвы глинистыя, суглинистыя и супесчаныя. Лѣса занимаютъ болѣе 40%. Въ у. имѣются мѣсторожденія мѣди. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 335,3 т. ж. (включая 2,4 т. городского), на 1 кв. в. 26,6 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 268.390 ж., почти исключительно великоруссовъ. Занятія жит.: земледѣліе, лѣсные и судовые промыслы, работы на заводахъ, отчасти охота и кустарн. промыслы; развито пчеловодство. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 1.214.833 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 55,1% (12,7 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 36%, гл. обр. у дворянъ, кот. принадлежало 356.142 д. (32.376,5 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 8,9%. *А. П-ръ.*

Оханскъ, у. гор. Пермск. губ., на пр. бер. Камы; 2.387 ж. Пристань. Реальн. учил., женск. гимназія.

Охладительныя смѣси, см. *ледъ.*

Охлократія (греч.), по Аристотелю, господство толпы, низшихъ, неимущихъ классовъ, представляющее извращеніе демократіи.

Охобень (*Охабень*), широкая старин. верхняя одежда русск. бояръ, съ четыреугольнымъ отложнымъ воротникомъ и прорѣх. подъ рукав.; О. носили также женщ.; О. дѣлалась изъ объяри, бархата, парчи и пр.

Охота, см. *промыслы охотничьи.*

Охотничье законодательство, см. *промыслы охотничьи.*

Охотскій уѣздъ, Камчатской обл., у Охотск. моря, въ 1909 г. выдѣленный изъ Приморской обл.; заним. 158.970 кв. в. Насел. въ 1911 г. было 5.113 ж. (0,032 на 1 кв. в.), въ 1897 г.—5.600 ж. (0,036 на 1 кв. в.), заним. звѣроловствомъ и рыболовств. Гл. гор. Охотскъ.

Охотское море, часть Великаго ок., заключенная между вост. берегомъ Сибири (отъ р. Амура до Пенжинской губы), полуостр. Камчаткой, Курильскими остр., о. Іезо и о. Сахалиномъ, сообщается съ Японскимъ мор. посредствомъ прол. Лаперуза и Татарскаго. О. м. отличается густыми продолжительн. туманами и чрезвычайно низкой температурой, богато моллюсками, китами и др. животными, а также водорослями, сходными съ водорослями Ледовитаго ок. (а не Великаго).

Охотскъ, у. гор. Камчатской обл., на Охотскомъ морѣ; 584 ж. Рыболовство.

Охра, см. *краски, прил.,* стр. 8.

Охрана дѣтства, см. *учрежденія по охранѣ дѣтства.*

Охрана материнства, см. *женское движеніе, прил.,* стр. 24 слѣд.

Охранительн. судопроизводство, см. *судопроизводство.*

Охрида, гор. въ сербск. пров. Монастырь, при выходѣ Дрина изъ озера О.; 10.000 ж.

Охта, мелководн. прав. притокъ Невы, дл. въ 60 в. При устьѣ О. нѣкогда стоялъ шведск. городъ Ландскрона, на мѣстѣ кот. Петръ В. въ 1617 г. построилъ крѣпость Ніеншанцъ. Тогда же на прав. берегу Невы возникли два адмиралтейск. селенія, Малая и Большая Охта, нынѣ составл. предмѣстье Петрограда, соедин. съ городомъ мостомъ въ 1911 г.

Оцелотъ, см. *пантерныя кошки.*

Очаковъ, безуѣздн. гор. одесскаго у. Херсонской губ., на бер. Днѣпровско-

Очки соотвѣтственно своей конструкціи имѣютъ тройкое назначеніе: повышать остроту зрѣнія, защищать отъ свѣта и предохранять отъ попаданія въ глаза посторонннихъ тѣлъ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ тѣ О., которыя повышаютъ зрѣніе, исправляя аномаліи рефракціи (близорукость, дальнозоркость, астигматизмъ) и разстройства аккомодаціи (старческое зрѣніе, параличъ аккомодаціи; см. *глазъ*). Важнѣйшая часть О.—это стекла, которыя могутъ быть сферическими—для исправленія сферическихъ аномалій рефракціи (близорукость и дальнозоркость) и разстройствъ аккомодаціи, цилиндрическими—для исправленія астигматизма и сферо-цилиндрическими, представляющими комбинацію сферическихъ и цилиндрическихъ стеколъ, что требуется тамъ, гдѣ существуютъ одновременно сферическая аномалія и астигматизмъ. Бицилиндрическія стекла, состоящія изъ двухъ цилиндровъ съ различнымъ направленіемъ осей, гиперболическія, предназначенныя для исправленія неправильнаго астигматизма, особенно послѣднія, употребляются крайне рѣдко вслѣдствіе крайне малой цѣлесообразности. Какъ сферическія, такъ и цилиндрическія стекла дѣлятся на разсѣивающія—concave и собирательныя—convex. Первыя исправляютъ близорукость, вторыя—дальнозоркость и недостатки аккомодаціи. Общепринятая въ настоящее время единица силы стекла есть *діоптрія*, т. е. преломляющая сила стекла съ фокуснымъ разстояніемъ въ 1 метръ (100 сантиметровъ). Чѣмъ меньше 100 сантиметровъ длина фокуснаго разстоянія стекла, тѣмъ больше діоптрій оно содержитъ, и наоборотъ. Такимъ образомъ стекло съ фокуснымъ разстояніемъ въ 50 сант. имѣетъ силу въ $2{,}0^d$, въ 25 сант.—$4{,}0^d$, въ 10 сант.—$10{,}0^d$, въ 200 сант.—$0{,}5^d$ и т. д. Эта метрическая система обозначенія стеколъ совершенно вытѣснила старую *номерную*, или *дюймовую* систему, въ которой единицей силы стекла бралось стекло съ фокуснымъ разстояніемъ въ 1 дюймъ. Такое стекло и называлось первымъ номеромъ. Во сколько разъ фокусное разстояніе больше 1 дюйма, во столько разъ номеръ стекла больше перваго. Стекло съ фокуснымъ разстояніемъ въ 2 дюйма—№ 2, 3 дм.—№ 3 и т. д. Итакъ, чѣмъ стекло сильнѣе, тѣмъ больше оно содержитъ діоптрій и тѣмъ ниже его номеръ, и наоборотъ. Переводъ стекла изъ одной системы въ другую производится очень просто, если принять въ разсчетъ, что 100 сантиметровъ соотвѣтствуютъ приблизительно 40 дюймамъ; 1 діоптрія—то же, что старый № 40, $2{,}0^d$— № 20 и т. д. Стало быть, раздѣливъ 40 на количество діоптрій, мы получимъ № стекла и, раздѣливъ 40 на № стекла, мы получимъ силу этого стекла въ діоптріяхъ.

Подъ именемъ сферическихъ стеколъ обыкновенно выпускаются двояко-выпуклыя и двояко-вогнутыя стекла, т. е. такія, которыя имѣютъ двѣ совершенно одинаковыя поверхности одного и того же или разныхъ радіусовъ. Эти стекла въ оптическомъ смыслѣ чрезвычайно несовершенны, такъ какъ лучи, проходящіе черезъ ихъ красныя части, преломляются совсѣмъ иначе, чѣмъ лучи, идущіе черезъ центръ. Вслѣдствіе этого предметы, находящіеся въ сторону отъ фиксируемой точки, а также предметы, на которые носитель О. смотритъ, поворачивая глаза въ сторону, кажутся въ большей или меньшей степени искаженными. Для устраненія этого, какъ выражаются оптики, астигматизма косыхъ лучей въ практику стали все болѣе и болѣе входить стекла сначала плоско-сферическія, а затѣмъ вогнуто-выпуклыя, совершенно вытѣснившія въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ старыя двояко-выпуклыя и двояко-вогнутыя стекла (см. рис. 1).

Сначала были выпущены стекла, устроенныя такъ, что въ разсѣивающихъ стеклахъ выпуклая поверхность, а въ собирательныхъ вогнутая имѣютъ постоянный радіусъ кривизны въ 40 сант. Другая же поверхность, естественно, шлифуется разно, въ зависимости отъ того, какую силу должно имѣть стекло. Затѣмъ стали появляться все болѣе изогнутыя стекла, имѣющія упомянутый постоянный радіусъ въ 17,5, 11,5, 9 и, наконецъ, въ 6 сантиметровъ. Фабриканты, выпускающіе стекла съ опредѣленными радіусами, даютъ имъ то или иное названіе: перископическія, мениски, полураковинообразныя, раковинообразныя и т. д. Всѣ эти стекла имѣютъ, между прочимъ, и то преимущество, что въ нихъ всегда, независимо отъ дѣйствія стекла, къ глазу обращена вогнутая поверхность, что соотвѣтствуетъ общему очертанію поверхности глаза и препятствуетъ прикосновенію рѣсницъ къ стеклу. Наилучшій эффектъ пріобрѣтаютъ эти анастигматическія стекла, или, какъ ихъ называютъ, punktuell abbildende Gläser въ томъ случаѣ, если точка вращенія глазъ точно установлена къ стеклу, т. е находится на 25 mm. отъ вершины внутренней поверхности стекла (около 14 mm. отъ послѣдней до вершины роговицы). Прекрасной иллюстраціей того, какія преимущества представляютъ подобныя стекла въ смыслѣ ширины поля зрѣнія, т. е. ясности при поворотахъ глазъ, можетъ служить рис. 2: колонна *a* представляетъ буквы, видимыя въ простыя сферическія стекла при прямомъ направленіи взгляда, т. е. черезъ центръ стекла и при поворотахъ глазъ на 10, 20 и 30°, колонна *b* изображаетъ то же самое при смотрѣніи черезъ анастигматическія стекла. Вышеприведенныя соображенія справедливы, если сила стекла колеблется въ предѣлахъ отъ $-25{,}0^d$ до $+8{,}0^d$ и, стало быть, анастигматическія стекла могутъ удовлетворять всѣхъ близорукихъ и всѣхъ дальнозоркихъ—близорукость выше $25{,}0^d$ крайне рѣдка, такъ

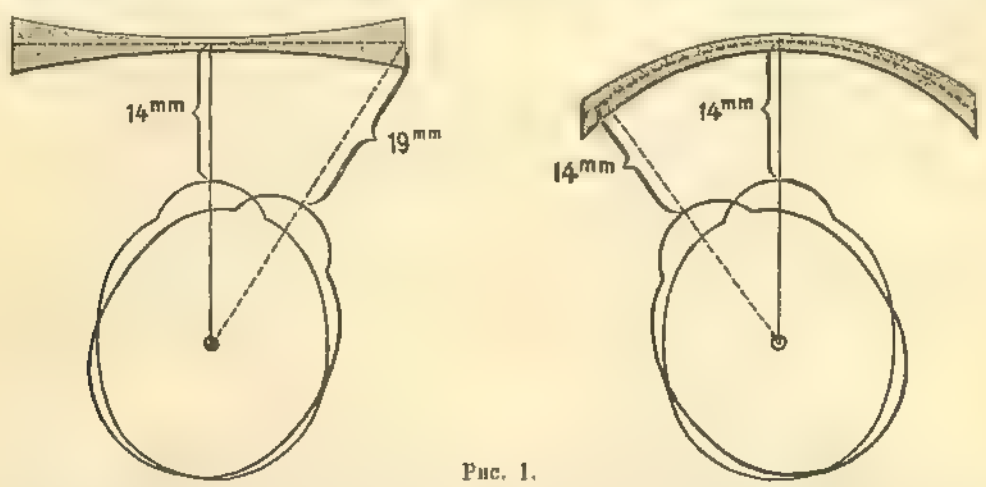


Рис. 1.

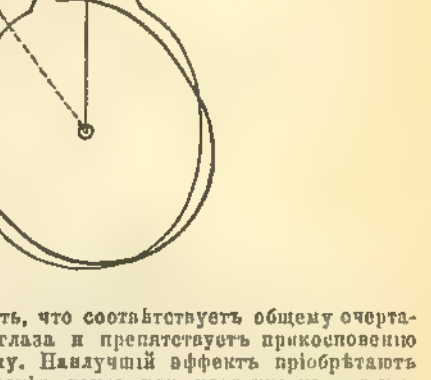


Рис. 2.

же какъ и врожденная дальнозоркость свыше 8,0^{d}. Бо́льшія степени дальнозоркости приходится наблюдать у оперированныхъ отъ катаракты. Съ удаленіемъ хрусталика рефракція глазъ становится обыкновенно равной 10—11,0^{d} дальнозоркости, но бываетъ и значительно больше. Обыкновенныя вогнуто-выпуклыя анастигматическія стекла здѣсь не достигаютъ своей главной цѣли. Чтобы дать возможность оперированнымъ отъ катаракты также пользоваться стеклами, въ которыхъ устраненъ астигматизмъ косыхъ лучей, фирма Zeiss'a выпустила подъ именемъ Gullstrand'овскихъ катарактальныхъ стеколъ особыя асферическія стекла, устроенныя такъ, что центральныя и краевыя части стекла имѣютъ разные радіусы кривизны. Конструкція асферическихъ поверхностей вообще видна на рис. 3.

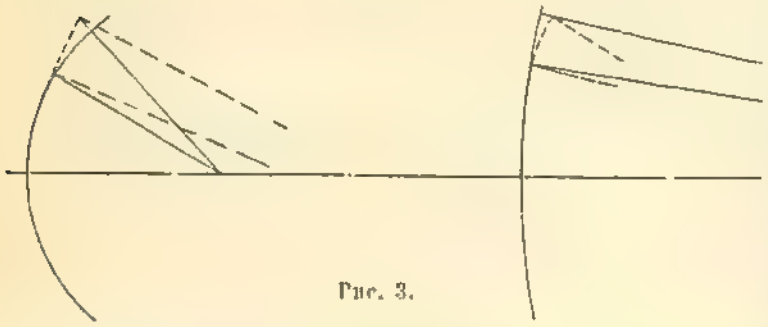


Рис. 3.

Сильныя стекла для близорукихъ и для дальнозоркихъ неудобны тѣмъ, что они по необходимости выходятъ очень толстыми, большими, громоздкими, тяжелыми и некрасивыми. Для устраненія этихъ недостатковъ выпущены, такъ называемыя, лентикулярныя стекла, въ которыхъ центральная часть стекла вышлифована соотвѣтственно потребностямъ глаза, а краевыя части тонки и болѣе или менѣе плоски, какъ показано на рис. 4.

Рис. 4.

Сильно близорукіе люди страдаютъ тѣмъ, что острота зрѣнія у нихъ понижена и потому ясно видѣть при прочихъ равныхъ условіяхъ могутъ только въ томъ случаѣ, если разсматриваемый предметъ даетъ на сѣтчаткѣ большей величины изображеніе, чѣмъ въ нормѣ; а между тѣмъ необходимыя для такихъ близорукихъ сильныя разсѣивающія стекла уже сами по себѣ уменьшаютъ объектъ. Этотъ недостатокъ можно устранить особой комбинаціей изъ разсѣивающаго и собирательнаго стекла, въ которой разсѣивающее стекло способствуетъ попаданію лучей на сѣтчатку, а собирательное, установленное на извѣстномъ разстояніи отъ него, производитъ увеличеніе (рис. 5). Такія О. по предложенію страсбургскаго

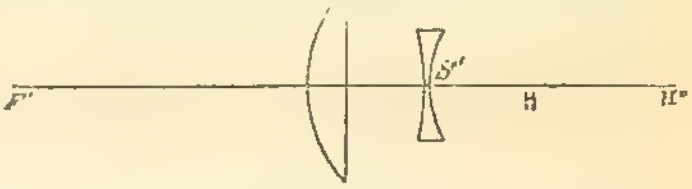


Рис. 5.

офтальмолога Hertel'я изготовляются фирмой Zeiss подъ названіемъ телескопическихъ О. (Fernrohrbrille). Съ помощью ихъ міопъ при сохраненіи необходимой ему коррекціи можетъ достигнуть увеличенія изображенія, смотря по комбинаціямъ стеколъ и разстояній, на 30, 50, 80 и даже 100%. Отрицательная сторона этихъ О.— очень высокая цѣна, громоздкость и неэстетичность (рис. 6).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо получить значительное увеличеніе разсматриваемаго объекта, пользуются либо просто лупами (увеличительными стеклами), либо лупами, устроенными въ видѣ О. Здѣсь объектъ находится въ фокусѣ лупы, а параллельные лучи, выходящіе изъ лупы, попадаютъ въ глазъ и даютъ увеличенное изображеніе на сѣтчаткѣ. Лупы могутъ быть построены по тому же принципу, какъ вышеприведенныя телескопическія О. и предста-

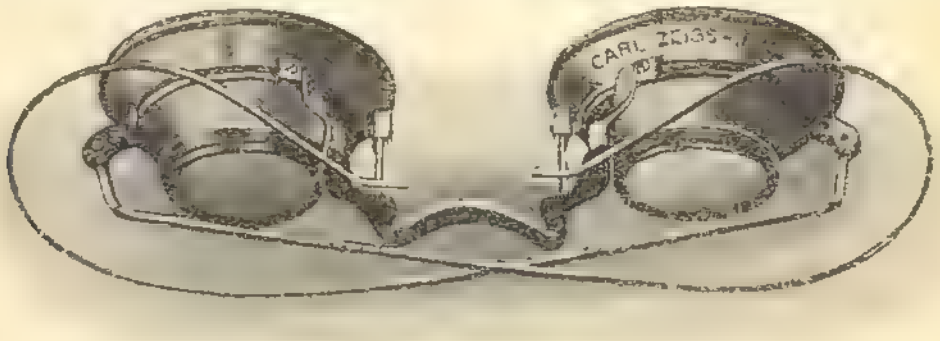


Рис. 6

вляютъ тогда ту выгоду, что объектъ можетъ быть помѣщенъ на значительно большемъ разстояніи, чѣмъ въ обыкновенныхъ увеличительныхъ очкахъ (Lupenbrille).

Часто конструкція глазъ бываетъ такова, что требуются разной силы стекла для смотрѣнія вдаль и занятій на близкомъ разстояніи. Этотъ вопросъ особенно важенъ для гиперметроповъ въ пожиломъ возрастѣ. Цѣль достигается либо тѣмъ, что къ постоянно носимымъ О. прибавляется пенсне въ оправѣ особой конструкціи или лучше посредствомъ двуфокуснаго стекла. Идея такихъ стеколъ принадлежитъ еще Франклину, но техническая разработка ея относится гл. обр. къ послѣднимъ годамъ, и въ настоящее время существуетъ много системъ такихъ стеколъ (uni-bifo, telegic. и пр.: рис. 7).

При недостаточности мышцъ (относительномъ косоглазіи) работу слабыхъ мышцъ можно облегчать съ помощью призматическихъ стеколъ, для чего пользуются свойствомъ призмъ отклонять лучи свѣта къ основанію. На практикѣ чаще употребляютъ не самыя призмы, а пользуются призматическ. свойствами всякихъ сферическихъ стеколъ: всякая чечевица, гласитъ оптика, на разстояніи 1 сантиметра отъ своей оси имѣетъ призматическое дѣйствіе, равное столькимъ централіанамъ, сколько въ ней содержится діоптрій. Такимъ образомъ

для достиженія призматическаго эффекта достаточно въ очкахъ децентрировать стекла; напр., при недостаточности внутреннихъ мышцъ разстояніе между центрами стекла занимали надлежащее положеніе относительно точки вращенія глаза и были достаточно центрированы относительно оптическихъ осей глазъ или децентрирова-

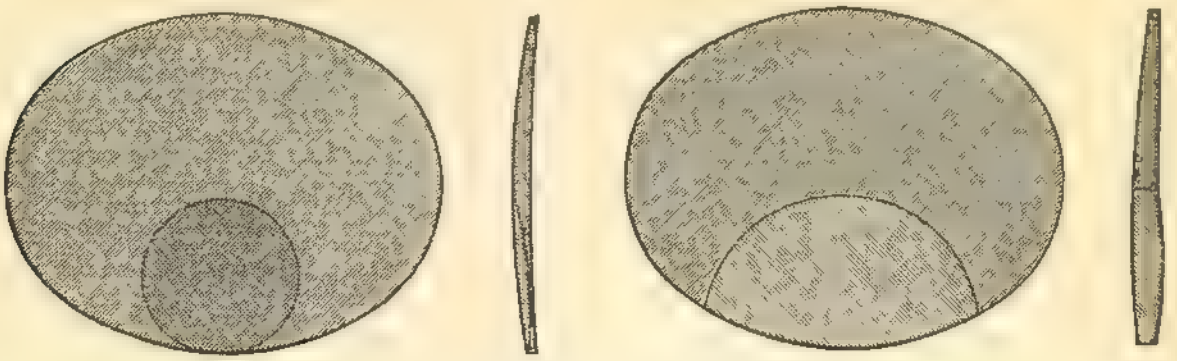


Рис. 7.

собирательныхъ стеколъ должно быть меньше разстоянія между центрами зрачковъ, а разстояніе между центрами разсѣивающихъ стеколъ должно быть больше разстоянія зрачковъ.

Для коррекціи астигматизма необходимы цилиндрическія стекла, которыя шлифуются такъ, что одна поверхность представляется правильной цилиндрической (выпуклой или вогнутой—convex-cylindr или concav-cylindr), другая плоской (рис. 8). Вслѣдствіе этого лучи, падающіе по оси цилиндра, т. е. проходящіе черезъ среду, ограниченную въ каждомъ данномъ разрѣзѣ двумя параллельными поверхностями, не претерпѣваютъ никакого преломленія, лучи же, падающіе перпендикулярно къ оси цилиндра, преломляются такъ или иначе въ зависимости отъ свойствъ цилиндрической поверхности. По отношенію къ цилиндрамъ также важно имѣть анастигматическіе, такъ сказать, стекла (punktuell abbildende), устраняющія астигматизмъ косыхъ лучей. Такія цилиндрическія стекла извѣстны подъ названіемъ торическихъ стеколъ. Свойства ихъ поверхностей видны изъ рис. 9 и 10.

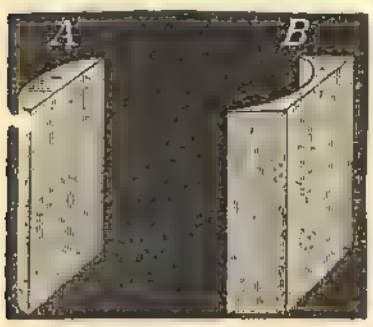


Рис. 8.

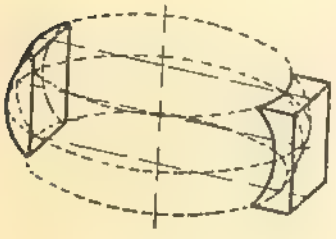


Рис. 9.

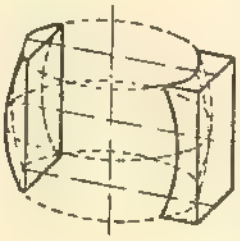


Рис. 10.

Если плоскую поверхность цилиндра сдѣлать вогнутой или выпуклой, то получится сферо-цилиндрическое стекло, необходимое для исправленія сложнаго астигматизма глаза, и эти стекла также могутъ быть простыми сферо-цилиндрическими или анастигматическими, т. е. сферо-торическими.

Вторая чрезвычайно важная часть О.—это оправа. Назначеніе оправы—дать соотвѣтственно особенностямъ физіономіи правильное положеніе стекла, т. е., чтобы ны, если отъ стеколъ требуется то или иное призматическое дѣйствіе. На первомъ мѣстѣ стоятъ собственно О., которыхъ существуетъ два главныхъ типа: съ оправой и безъ оправы. Въ первыхъ оправа плотно облегаетъ стекло со всѣхъ сторонъ, придавая тѣмъ стеклу большую прочность и правильность установки, независимо отъ того, какую форму имѣетъ стекло: овальную, круглую или полукруглую. Круглыя стекла имѣютъ большее поле зрѣнія, но тяжелѣе и менѣе красивы. Въ послѣднее время все больше входятъ въ употребленіе пантоскопическія стекла, представляющія переходныя формы между овальными и круглыми. Они не тяжелѣе овальныхъ и даютъ такое же поле зрѣнія, какъ круглыя (рис. 11). О. безъ оправы красивѣе, но менѣе прочны, легче разбиваются и требуютъ болѣе аккуратнаго прилаживанія — иначе внутреннія винты, вдвигающіеся въ стекла у переносья, постоянно попадаютъ въ поле зрѣнія глазъ. Матеріалъ, изъ котораго готовится оправа (сталь, никкель, золото, рогъ, черепаха, doublé — простой металлъ въ золотой оболочкѣ) роли особенной не играетъ. Важно, чтобы оправа была легка и мягко сидѣла на носу. Особенное вниманіе должно быть обращено на перекладину, ложащую на носу. Она должна строго индивидуализироваться, смотря по свойствамъ носа, такъ какъ она является главной опорой О., дающей уровень О. во всѣхъ трехъ направленіяхъ—въ вышину, спереди назадъ и по горизонтальной линіи. Для большей мягкости полезно здѣсь подкладывать рогъ, пробку, целлулоидъ и пр. Дужки О. имѣютъ двоякую форму: дамскія и мужскія дужки. Первыя прямы, безъ заушниковъ хорошо держатся въ дамскихъ большихъ волосахъ и представляютъ большое удобство тамъ, гдѣ нужно часто снимать и надѣвать О. Вторыя, съ заушниками, хорошо приспособленныя, могутъ совершенно не безпокоить и придаютъ О. болѣе прочную установку.

Рис. 11.

Что касается пенсне, которыя вообще уступаютъ О. въ смыслѣ правильности и постоянства установки стеколъ, но имѣютъ преимущество относительно изящества и быстроты снимания и надѣванія, то для нихъ существуетъ множество фасоновъ. Въ общемъ всѣ они сводятся къ двумъ типамъ: пенсне, въ которыхъ разстояніе между стеклами и положеніе ихъ непостоянно и всецѣло зависитъ отъ формы носа (рис. 12 и 13), и пенсне съ точно фиксированными стеклами и перекладиной переносья (рис. 14). Среди первыхъ, только имѣющія пружинку на переносьѣ, годны для цилиндрическихъ и комбинированныхъ стеколъ. Вторыя — американскія, безъ оправы, даютъ довольно точ-

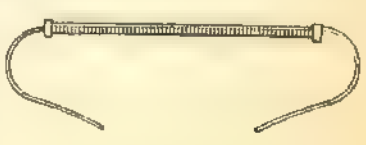


Рис. 12.

ную установку даже цилиндрическимъ стекламъ и въ настоящее время болѣе всего въ ходу, особенно для дали и постояннаго ношенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется только одинъ глазъ, который притомъ требуетъ разныхъ стеколъ для дали и для занятій, употребляются особой конструкціи оправы — перекидныя или имѣющія на мѣстѣ соединенія дужекъ съ оправой двойные шарниры. Смотря по положенію оправы или повороту дужекъ противъ глаза, оказывается то стекло для дали, то стекло для близи, если одно вставлено въ оправу праваго, другое въ оправу лѣваго глаза.

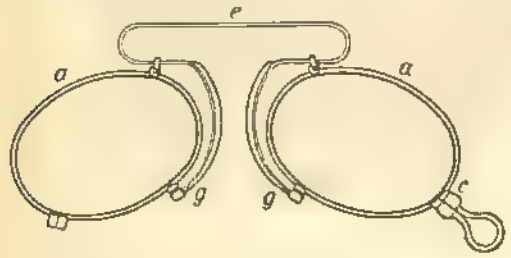


Рис. 13.

Монокли употребляются рѣдко и представляютъ круглой формы стекло, то вдѣланное въ оправу, то безъ нея.

Лорнетки, какъ предметъ роскоши, конструируются главнымъ образомъ соотвѣтственно вкусамъ и наклонностямъ потребителей.

О. защищающія отъ свѣта должны имѣть стекла возможно большей величины и лучше всего вогнуто-выпуклыя. При выборѣ цвѣта этихъ стеколъ слѣдуетъ помнить, что наиболѣе раздражающими глазъ являются ультра-фіолетовые лучи свѣта,—стало быть, консервы должны имѣть цвѣтъ, не пропускающій фіолетоваго конца спектра. Наилучшими въ этомъ отношеніи были бы красныя стекла (по даромъ существуютъ наблюденія, что наружныя воспалительныя заболѣванія улучшались у нѣкоторыхъ дамъ послѣ того, какъ онѣ стали носить красныя вуали), но красныя стекла даютъ слишкомъ непріятную окраску всѣмъ предметамъ, окраску раздражающую, возбуждающую нервную систему. Поэтому приходится останавливаться на среднихъ цвѣтахъ солнечнаго спектра: желтыхъ, зеленыхъ, и въ настоящее время болѣе всего рекомендуются консервы сѣровато-зеленоватые (стекла Hallauer'a) и желтые и янтарно-желтые—послѣдніе особенно въ ходу во Франціи и Швейцаріи. Традиціонныя же синія стекла въ настоящее время признаются наименѣе раціональными. Безусловно хороши, такъ называемыя, дымчатыя стекла, но они производятъ поглощеніе большого количества и полезныхъ лучей. Подъ консервами разумѣютъ обыкновенно стекла, не имѣющія оптическаго дѣйствія, но въ случаѣ надобности любому оптическому стеклу можетъ быть дана соотвѣтствующая окраска. Въ послѣднее время появилась рекомендація при вечернихъ занятіяхъ электрическимъ лампочкамъ и колпакамъ также давать вышеупомянутую окраску: желтую, янтарную, сѣровато-зеленоватую. Въ тѣхъ случаяхъ, когда больные страдаютъ двоеніемъ вслѣдствіе параличей мышцъ, рекомендуется исключать глазъ съ парализованными мышцами изъ акта зрѣнія, надѣвая на этотъ глазъ матовое непрозрачное стекло. Некрасивый видъ такихъ очковъ значительно скрадывается, если обоимъ стекламъ—и прозрачному и непрозрачному—дать окраску Hallauer'a.

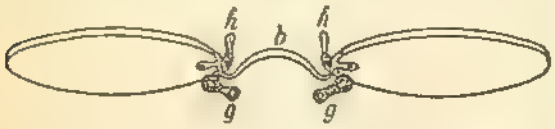


Рис. 14. b—опора на спинкѣ носа; gg—боковая опора; hh—ручки для захвата.

Предохранительныя О. должны строго варьироваться, смотря по характеру работы, при которой надо защищать глазъ отъ вреднаго вліянія продуктовъ этой работы. Только при защитѣ отъ газовъ требуется полная непроницаемость, но полная непроницаемость влечетъ за собой большее или меньшее запотѣваніе стеколъ, которое, впрочемъ, нѣсколько нейтрализуется смазываніемъ стеколъ глицериномъ. При всѣхъ прочихъ производствахъ и профессіяхъ абсолютной непроницаемости не требуется, и фасоновъ такихъ предохранительныхъ О. безконечное множество. Всѣ они должны удовлетворять слѣдующимъ общимъ требованіямъ: 1) Не понижать остроты зрѣнія. Въ этомъ отношеніи наилучшимъ матеріаломъ является стекло, которое по своей прозрачности стоитъ значительно выше слюды, целлулоида, желатины и пр. 2) Не уменьшать поля зрѣнія. Для этого стекла должны быть возможно больше. Діаметръ полезной поверхности не меньше 50 mm. при условіи близкаго прилеганія стеколъ къ краямъ глазницы, дабы было возможно меньше боковыхъ заслоновъ. 3) Не стѣснять движеній рѣсницъ и вѣкъ. Это лучше достигается вогнуто-выпуклыми стеклами, чѣмъ плоскими. 4) Оправа О. должна быть изъ возможно болѣе мягкаго и легкаго матеріала и опираться на части, окружающія глазъ, не производя давленія на края глазницы.—См. *Graefe-Saemisch*, „Handbuch der Augenheilkunde". Anhang v. *Rohr*, „Die Brille als optisches Instrument".

М. Авербахъ.

Бугскаго лимана; 14.300 ж. Портъ, отправл. (преимущ. каботажн. плаваніемъ) хлѣбъ и лѣсъ. Женск. прогимназія. Сильн. укрѣпленія защищаютъ входъ въ Днѣпровск. лиманъ; въ 12 в. къ ю.-з. отъ О. необитаем. о. Березань.

Очанка, Euphrasia, родъ изъ сем. норичниковыхъ, полупаразитныя зеленыя растенія. Виды О. представляютъ интересный примѣръ „сезоннаго диморфизма"; одни изъ нихъ, „весеннія формы" съ маловѣтвистымъ стеблемъ и болѣе длинными междоузліями, цвѣтутъ въ началѣ лѣта; другіе, параллельные виды, „осеннія формы", съ сильно-развѣтвленн. стеблемъ и укороченн. междоузліями. Родоначальниками считаются „лѣтнія формы". *М. Н.*

Очеретникъ, Rhynchospora alba, видъ изъ сем. осоковыхъ, трава до 40 см. высоты, растущая дерновинками по моховымъ торфянымъ болотамъ.

Очистка (юридич.), см. *купля-продажа.*

Очитокъ, Sedum, родъ изъ сем. толстянковыхъ, многолѣтн. травы. Наиболѣе часты: S. maximum (заячья капуста, *см.* XX, 635), S. acre, S. purpureum.

Очищеніе, см. *исповѣдь.*

Очки, см. *приложеніе.*

Очковая змѣя, *кобра,* Naja tripudians, ядовитая змѣя, достигающая 1,8 м. длины, имѣетъ ярко-желтую окраску, съ болѣе свѣтлыми промежутками между чешуями; на затылкѣ отчетливый рисунокъ, имѣющій сходство съ очками; очки окаймлены черными линіями; мѣста, соотвѣтствующія стекламъ—черныя; брюхо грязно-бѣлаго цвѣта. При раздраженіи О. з. сильно расширяетъ шею, вслѣдствіе чего сильнѣе выступаетъ рисунокъ. О. з. распространена въ юго-восточ. Азіи (Индостанъ и Индокитаѣ) и на островахъ Малайскаго архипелага, на Цейлонѣ, встрѣчается въ Персіи и даже въ Туркестанѣ; нерѣдко попадается близъ человѣческаго жилья, поѣдая мелкихъ грызуновъ и цыплятъ, хорошо лазаетъ, откладываетъ до 20 яицъ. У индусовъ О. з. служитъ предметомъ почитанія, часто ловится индійскими фокусниками, которые ихъ дрессируютъ. Укушеніе ихъ смертельно; въ Индіи отъ яда О. з. ежегодно умираетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Африканскій видъ кобры, т. наз. *асписъ* или египетская О. з., Naja haje, до 2,25 м. длины; распространена по всей Африкѣ; по роду пищи и повадкамъ сходна съ азіатской коброй. *М. Н.*

Очная ставка, см. *судопроизводство.*

Ошибки личныя, см. *уравненія личныя.*

Ошкошъ (Oshkosh), промышл. гор. въ с.-а. штатѣ Уисконсинъ при впад. р. Фоксъ въ оз. Виннипегъ; 33.062 ж.

Ошмянскій уѣздъ, въ юго-вост. части Виленск. г., граничитъ съ Минск. г. Площадь 6.056,1 кв. в. Мѣстоположеніе возвышенное, особ. въ сѣв. части. По южной границѣ у. протекаетъ р. Нѣманъ; притоки его въ у.: Вилія (текущая по с.-вост. границѣ) съ Ушей и Ошмянкой, Сула, Усса, Березина, Гавія. Почвы глинистыя и суглинистыя; въ южн. части песчаная почва и торфяники. Лѣса (гл. обр., въ южной части) занимаютъ ок. 28%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 289,7 т. ж. (включая 9,1 т. городского), на 1 кв. в. 46,4 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 233.559 ж. Преоблад. насел. бѣлорусское (79,95%); евреи составляли 12,09%, литовцы 3,74%, великоруссы 2,34%, поляки 1,7% Гл. занятіе земледѣліе. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 516.658 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 37,8% (12,5 дес. на 1 дворъ). Изъ частновладѣльческ. земель (51,2%) преобладали дворянскія — 192.571 д. (217,6 д. на 1 влад.); крестьянамъ принадлежало 22.399 д. (25,6 д. на 1 влад.), купц. 35.298 д. (7.059,6 д. на 1 влад.), мѣщ. 11.262 д. (25,9 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 11%. *А. П-ръ.*

Ошмяны, у. гор. Виленской губ.; 8.080 ж. Извѣстенъ съ 1040 г.

Ошскій уѣздъ, въ юго-вост. части Ферганск. обл., граничитъ съ Семирѣченск. обл., Китаемъ и Бухарой, на ю. примыкаетъ къ Памиру. Пл. 24.880,7 кв. в. Памиръ представляетъ особую администрат. единицу (площ. 45.600 кв. в. съ насел. въ 3.000 ч.). О. у.—высокая горная страна, занятая Алайск. хр. и его сѣв. предгорьями, Заалайск. хребтомъ, отдѣляющ. у. отъ Памира, и лежащей между обоими хребтами долиной Алая (*см.*). Болѣе низкая часть—сѣв.-западная (гор. Ошъ—3.330 ф.);

здѣсь гл. обр. сосредоточены осѣдлое населеніе и земледѣльч. культура и имѣются лѣса. Эта часть орошается горными рѣками, часть которыхъ впадаетъ въ Кара-Дарью, часть же не доходитъ до нея, такъ какъ разбирается на орошеніе. Долина Алай орошается р. Кизиль-су съ притоками. Насел. (безъ Памира) къ 1913 г. исчислено въ 203,7 т. ж. (включая 48,8 т. городского), на кв. в. 6,2 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 161.640 ж. (безъ Памира 159.208 ж.), въ т. числѣ тюрко-татаръ 156.447 ч. и русскихъ 1.373 ч. Гл. занятіе насел. земледѣліе и скотоводство. Ср. *Ферганская область*.

Ошуръ, см. *ласточниковыя*.

Ошъ, у. гор. Ферганской обл., на р. Акъ-Бура, на выс. около 3.300 ф.; 48.136 жит. Одинъ изъ древнѣйш. г. Ср. Азіи, очень живопис., окруженъ горами, изъ кот. Тахтъ-и-Сулейманъ (Соломоновъ тронъ) священна для туземцевъ и привлекаетъ многочисл. паломниковъ.

Ошъ (Auch), гл. гор. франц. департ. Жеръ (Gers), на р. Жеръ; ок. 14 т. ж.

Ощущеніе, въ научномъ смыслѣ качественно простое содержаніе (или состояніе) сознанія, связанное съ дѣятельностью центральной нервной системы и органовъ чувствъ (*см.* II, 666/85) и вызываемое внѣшними или внутренними (периферическими или центральными) раздраженіями; внѣшнія раздраженія часто называютъ также впечатлѣніями. Так. обр. О. суть реакціи живого и обладающаго сознательностью существа на воздѣйствія внѣшняго міра и процессовъ, происходящихъ въ его собственномъ организмѣ; поэтому О. имѣютъ не чисто пассивный характеръ—напечатлѣнія, или отиска тѣхъ или иныхъ свойствъ: организмъ и сознаніе активно перерабатываютъ и преображаютъ воздѣйствующія на нихъ возбужденія. Поэтому О. суть не простыя повторенія или отраженія ощущаемаго, а его символы или знаки: такъ, колебанія воздуха внѣ насъ становятся въ сознаніи звуками, удары эѳирныхъ частицъ—свѣтомъ и цвѣтами, извѣстныя химич. соединенія раздражителей съ влагами организма—вкусами и запахами. О. суть продукты психологич. анализа и въ реальной душевной жизни изолированно не встрѣчаются: тамъ мы имѣемъ объективированныя воспріятія, результатомъ разложенія которыхъ и являются О. (см. *воспріятіе*). О. дѣлятся на *внѣшнія* и *внутреннія*. Внѣшнія связаны съ особаго рода „концевыми аппаратами"—такъ наз. „органами чувствъ" (см. *глазъ, ухо, обоняніе, осязаніе, вкусъ*). Чрезвычайно важное значеніе имѣютъ О. внутреннія, которыя можно раздѣлить на два обширныхъ класса: 1) О. органическія, сопровождающія органич. процессы въ ихъ нормальномъ, такъ и въ разстроенномъ состояніи; О. электрич. состоянія атмосферы и даннаго организма; О. температуры и т. д. и 2) О., связанныя съ дѣятельностью нашей двигат. системы (а, центральныя О. нервнаго импульса, посылаемаго въ мускулы нервными центрами, и б, периферическія О. въ самихъ мускулахъ, обусловленныя ихъ сокращеніемъ или напряженіемъ). О. мускульныя играютъ въ высшей степени важную роль въ развитіи какъ познанія и мышленія, такъ и произвольныхъ дѣйствій и воли вообще. Всѣ О. имѣютъ: 1) то или другое, специфическое для каждаго и ближе неопредѣлимое *качество*, 2) ту или иную степень *силы*, или интенсивности, 3) ту или иную *продолжительность*, 4) ту или иную эмоціональную *окраску* (пріятность или непріятность), или чувственный тонъ. Въ силу первыхъ трехъ своихъ свойствъ О. даютъ матеріалъ для дѣятельности ума (*см.*) или разсудка, для познанія; послѣднее ихъ свойство связываетъ ихъ съ такъ наз. чувствованіями, или эмоціями. Многіе психологи относятъ къ основнымъ признакамъ О. еще 5) *первичную объемность* („массивность, или экстенсивность": напр., разница между ударомъ грома и уколомъ булавки).—См. *Вебера-Фехнера законъ, психологія экспериментальная, психологія*. *В. Ивановскій.*

Оять, *см.* XXXII, 97.

П.

П, начертаніе согласнаго звука, произносимаго безъ участія голосовыхъ связокъ (глухого), при чемъ при его произношеніи губы прижимаются одна къ другой по всей своей длинѣ, языкъ же находится въ индиферентномъ положеніи (проф. Богородицкій). При мягкомъ *п* средняя часть языка приближается къ нёбу. *А. П.*

Па (фр. pas, шагъ), отдѣльная фигура въ танцѣ, а иногда и цѣлый отдѣльный балетный „номеръ", напр., P. de deux, P. d'action и т. п. *Ю. Э.*

Пабіаницы (Pabianice), безуѣзд. гор. ласск. у. Петроков. губ., 38.932 ж.; крупный фабр. центръ.

Павдинскій камень, вершина вост. гряды Средн. Урала, 3.080 фут., въ 18 в. къ с.-з. отъ Николае-Павдин. завода.

Павелъ, апостолъ, которому христіанство обязано своимъ распространеніемъ среди греко-римскаго міра и превращеніемъ изъ мелкой іудейско-христіанской секты въ универсальную религію съ опредѣленнымъ богословскимъ содержаніемъ. Род. въ эллинистическомъ городѣ Тарсѣ; какъ всѣ іудеи, жившіе въ такихъ городахъ, получилъ двойное имя: евр. Савлъ и греч. Павелъ; образованіе получилъ чисто раввинистическое, хотя попутно могъ познакомиться съ греческими понятіями и литературой. Образованіе внушило ему фанатическую преданность его религіи, и онъ принялъ дѣятельное участіе въ преслѣдованіяхъ христіанъ, предпринятыхъ въ Іудеѣ. Но въ самомъ началѣ этихъ преслѣдованій П. пережилъ душевный переворотъ, превратившій его изъ фанатика іудейства въ фанатика христіанства (ок. 31 г.). Послѣ обращенія онъ, естественно, не могъ оставаться на іудейской почвѣ и перенесъ свою дѣятельность въ эллинистическія области. Въ первую эпоху своей миссіонерской дѣятельности П. проповѣдывалъ и основывалъ общины въ Сиріи, Киликіи и на Кипрѣ; этотъ періодъ продолжается около 14 лѣтъ. Затѣмъ П. переходитъ въ Малую Азію, Македонію и Грецію и затѣваетъ смѣлый планъ — итти на западъ, въ Римъ, въ Испанію. Этотъ планъ однако П. не удалось привести въ исполненіе. Когда въ 55 г. онъ прибылъ на пятидесятницу въ Іерусалимъ, фарисеи подняли противъ него чернь, онъ былъ арестованъ римскимъ прокураторомъ. Ему грозилъ смертный приговоръ, какъ бунтовщику; но такъ какъ онъ оказался римскимъ гражданиномъ, то прокураторъ передалъ его дѣло на разрѣшеніе въ Римъ. П. былъ отправленъ подъ стражей въ Римъ; здѣсь достовѣрныя свѣдѣнія о его жизни кончаются. Вѣроятнѣе всего, въ 57—58 г. послѣ двухлѣтняго тюремнаго заключенія онъ былъ казненъ. — Ученіе П. намъ извѣстно изъ его собственныхъ сочиненій, т. наз. *посланій*; традиція приписываетъ ему четырнадцать посланій, но навѣрное принадлежитъ ему только восемь—къ образованнымъ имъ христіанскимъ общинамъ и къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ (первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ, посл. къ галатамъ, два посланія къ коринеянамъ, посланіе къ римлянамъ, къ колоссянамъ, Филимону и филиппійцамъ). Объ ученіи П. см. *христіанство*.—Литература о П. громадна; назовемъ только: *Pfleiderer*, „Das Urchristentum"; *Wrede*, „Paulus" (есть русск. переводъ); *Wernle*, „Paulus, als Heidenmissionär"; *Clemen*, „Paulus, sein Leben und Wirken" и др. *Н. Никольскій.*

Павелъ, знаменитый юристъ эпохи римскихъ императоровъ (въ III стол. по Р. Х.), ученикъ Сцеволы, одно время былъ префектомъ преторіи. Сочиненія и заключенія П. въ извлеченіяхъ и въ переработанномъ видѣ составили значительную часть Дигестъ Юстиніана (см. *римское право*).

Павелъ, имя пяти папъ, изъ кот. наиболѣе замѣчателенъ Павелъ III, *см.* XXXI, 162/63.

Павелъ I, Императоръ Всероссійскій, сынъ Екатерины II, род. 20 сент. 1754 г., на престолъ вступилъ на 43 году жизни. Въ раннемъ дѣтствѣ П. душили излишними заботами, и въ то же время няньки такъ плохо смотрѣли за ребенкомъ, что однажды ночью онъ выпалъ изъ колыбели, а затѣмъ разсказами о домовыхъ и привидѣніяхъ до такой степени раз-

строили его нервы, что онъ прятался подъ столъ, когда хлопали дверями, и такъ напугали его императрицею Елизаветой (съ рожденія взявшею его у матери), что онъ трясся при одномъ взглядѣ на нее. Слишкомъ рано, уже въ 4 года, его начали учить грамотѣ. Послѣ того, какъ на шестомъ году онъ былъ сданъ на руки Н. И. Панину, воспитатели были недостаточно осторожны въ выборѣ чтенія для подрастающаго цесаревича и въ разговорахъ при немъ, и иной разъ ему самому приходилось просить прекратить чтеніе на неприличномъ мѣстѣ. Представленія на придворномъ театрѣ, изображавшія любовь, также преждевременно возбуждали фантазію, такъ что уже въ 10—11 лѣтъ онъ занятъ былъ „нѣжными мыслями“ и „маханіемъ“ (т. е. ухаживаніемъ) за фрейлинами, и Панинъ разспрашивалъ своего питомца, въ кого онъ влюбленъ. Чтеніе такихъ авторовъ, какъ Вольтеръ, Дидро, Монтескье, Даламбергъ, Гельвецій, хотя и съ объясненіями воспитателя, было непосильно 10—12-лѣтнему мальчику, а ознакомленіе позднѣе съ дѣлами, приносимыми изъ сената Тепловымъ, вмѣсто преподаванія государственнаго права, только нагоняло на цесаревича страшную скуку. Наружность П. была болѣе, чѣмъ неудачна: курносый, съ большимъ ртомъ, толстыми губами и длинными зубами, рѣзко наклоняющимся назадъ лбомъ и преждевременною плѣшивостью, онъ поражалъ своимъ видомъ; нѣкоторые, впрочемъ, находили пріятнымъ выраженіе его глазъ въ хорошія минуты. Внѣшности соотвѣтствовали и многія отрицательныя стороны его характера. П. такъ же быстро привязывался къ окружающимъ его, какъ и охладѣвалъ къ нимъ, рано сталъ проявлять крайнюю гордость, презрѣніе къ людямъ и чрезвычайную раздражительность, такъ что лучшій изъ его воспитателей, Порошинъ, рано предсказалъ своему питомцу, что „при самыхъ наилучшихъ намѣреніяхъ онъ возбудитъ ненависть къ себѣ“. Судьба Петра III и Іоанна Антоновича вызывала въ нѣкоторыхъ опасеніе за жизнь П., и, по словамъ самой Екатерины II, стали говорить, что если онъ не у Панина, то онъ пропалъ. Естественно, что такое настроеніе могло возбудить и въ самомъ цесаревичѣ боязливость и подозрительность. Женитьба на 19-мъ году на Вильгельминѣ, принцессѣ гессенъ-дармштадтской, получившей съ переходомъ въ православіе имя Наталіи Алексѣевны, и дружба къ гр. Андрею Разумовскому на время ослабили его подозрительность, однако, найдя однажды въ поданномъ ему кушаньѣ осколки стекла, онъ заявилъ матери, что его хотѣли отравить. Раздражительность и недовѣрчивость П. могли, конечно, только увеличиться, когда, по смерти жены на третій годъ супружества отъ родовъ, онъ получилъ изъ рукъ матери, желавшей избавить его отъ чрезмѣрной горести, пачку любовныхъ писемъ Разумовскаго къ покойной. Поѣздка въ Берлинъ въ томъ же 1776 г. ради сватовства принцессы виртембергской Софіи-Доротеи, ставшей его женою подъ именемъ Маріи Ѳеодоровны, сдѣлала П., подобно Петру III, слѣпымъ поклонникомъ Фридриха II и прусскаго военнаго строя. Подъ вліяніемъ Н. И. и П. И. Паниныхъ П. сталъ отрицательно относиться къ правленію своей матери: онъ былъ недоволенъ ослабленіемъ военной дисциплины, но вмѣстѣ съ тѣмъ не сочувствовалъ наступательной политикѣ Екатерины II во внѣшнихъ сношеніяхъ. Между тѣмъ, императрица имѣла основаніе почти вовсе недопускать сына къ серьезнымъ государственнымъ дѣламъ, такъ какъ прусскія симпатіи вызывали съ его стороны весьма нескромныя разоблаченія извѣстныхъ ему дипломатическихъ шаговъ русскаго правительства прусскому королю Фридриху-Вильгельму II и прусскому посланнику. Дурныя отношенія съ матерью и пренебреженіе, явно высказываемое ему нѣкоторыми ея любимцами, отражались на настроеніи П. и поддерживали въ немъ опасеніе отравы; оно обнаружилось даже во время вторичнаго путешествія за границу. Французскому королю онъ сказалъ, что если бы въ его свитѣ была вѣрная ему собачка, то мать велѣла бы немедленно ее утопить. Съ 1783 г. начинается гатчинскій періодъ жизни П., въ который окончательно сложились его парадо-

Императоръ Павелъ I (1754—1801).

(Оружейная палата въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

манія, страсть къ военной муштровкѣ и наклонность къ поддержанію въ своей маленькой арміи (2399 чел.) дисциплины жестокими наказаніями. Въ это время онъ сблизился съ офицерами, лишенными всякаго образованія. Характеръ П. все болѣе портился; въ минуты гнѣва онъ впадалъ въ бѣшенство. Его любимецъ Растопчинъ въ одномъ изъ писемъ говоритъ: „Великій князь дѣлаетъ невѣроятныя вещи; онъ самъ готовитъ себѣ погибель и становится все болѣе ненавистнымъ". Подъ вліяніемъ отвращенія къ французской революціи онъ у себя въ Гатчинѣ запрещаетъ ношеніе круглыхъ шляпъ и фраковъ, заявляетъ однажды матери, при чтеніи газеты, что прекратилъ бы пушками волненіе во Франціи, и вызываетъ съ ея стороны рѣзкое возраженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ удачное предсказаніе: „Vous êtes une bête féroce, если ты не понимаешь, что пушки не могутъ воевать съ идеями. Если ты такъ будешь царствовать, то недолго продлится твое царствованіе". П. же давно задался сентенціею, что лучше желаетъ быть ненавидимымъ за правое дѣло, чѣмъ любимымъ за неправое.

Мать рѣшила лишить его права на наслѣдованіе престола и замѣнить его своимъ любимымъ внук. Александромъ, но смерть (6 ноября 1796 г.) помѣшала ей принять для этого гласныя мѣры.

Нѣкоторыя распоряженія въ самомъ началѣ царствованія П. были подсказаны добрыми намѣреніями заждавшагося власти государя. Освобождены были заключенные по дѣламъ тайной экспедиціи, и между прочими Новиковъ, изъ Шлиссельбургской крѣпости, дозволено было Радищеву возвратиться изъ Илимска въ его имѣніе. Черезъ 10 дней послѣ восшествія на престолъ П., посѣтивъ плѣннаго Косціушко, высказалъ въ бесѣдѣ съ нимъ, что считаетъ раздѣлъ Польши мѣрою несправедливою и неполитичною, надѣлилъ его крупною суммою (60 тысячъ рублей), возвращенною, впрочемъ, польскимъ героемъ въ 1798 г., и даровалъ амнистію полякамъ. Объявленный ранѣе рекрутскій наборъ былъ отмѣненъ, война съ Персіею прекращена, циркуляромъ къ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ объявлено о мирныхъ намѣреніяхъ Россіи, 40 лѣтъ истощавшей свое народонаселеніе, уничтожено 6 милл. бумажныхъ денегъ (но въ слѣдующемъ году выпускъ ассигнацій возобновленъ, и курсъ ихъ упалъ до 65). Однако въ то же время начались и нѣкоторыя репрессіи относительно лицъ, причастныхъ къ убійству или низверженію Петра III: тѣло Екатерины II хоронили вмѣстѣ съ вырытыми изъ земли въ Александровской лаврѣ останками ея мужа, высланъ былъ изъ Петербурга оберъ-гофмейстеръ Барятинскій, Алексѣй Орловъ принужденъ былъ уѣхать за границу, Дашкова изъ Москвы должна была переселиться въ деревню. Начались большія строгости за малѣйшее уклоненіе отъ воли государя. 6 января 1797 г. при 17° мороза съ вѣтромъ во время крестнаго хода на Іордань придворные шли въ однихъ мундирахъ, въ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ, и многіе заболѣли, а П. вечеромъ на куртагѣ заявилъ, что ему было жарко. Государь вставалъ въ 5 час. утра, и такъ какъ при южномъ вѣтрѣ у него бывало мрачное настроеніе, то случалось, что еще въ 4 часа цесаревичъ Александръ ходилъ смотрѣть на флюгеръ; вслѣдъ за тѣмъ П. выслушивалъ доклады и рапорты. Въ канцеляріяхъ, коллегіяхъ—вездѣ горѣли свѣчи въ 5 ч. утра. Сенаторы уже въ 8 ч. утра сидѣли за столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ. Въ 8 ч. происходилъ вахтпарадъ, состоявшій въ томъ, что части войска, назначенныя для занятія карауловъ, передъ вступленіемъ въ караулъ приходили на назначенное для вахтпарада мѣсто, гдѣ П. производилъ имъ сначала ученіе, а затѣмъ разводъ съ церемоніею, послѣ котораго государь отдавалъ парольныя приказанія, и адъютанты тутъ же записывали ихъ. Всѣ находившіеся въ Петербургѣ офицеры, свободные отъ другихъ обязанностей по службѣ, должны были ежедневно присутствовать на вахтпарадѣ. Тутъ же П. разжаловалъ офицеровъ въ рядовые, наносилъ удары палками.

Ослабленіе дисциплины при Екатеринѣ II, растаскиваніе людей на частныя надобности военныхъ начальниковъ, лишавшее войско, если вѣрить Безбородку,

1/8 его состава, наконецъ, ненависть къ Потемкину вызвали военныя преобразованія П. Изданы были уставы пѣхотной и конной службы, учрежденъ былъ тактическій классъ въ Зимнемъ дворцѣ для штабъ- и оберъ-офицеровъ, гдѣ, подъ надзоромъ Аракчеева, преподавалъ Каннабихъ и куда ежедневно заходилъ и самъ государь. Грубая брань Аракчеева заставила одного полковника лишить себя жизни. Введена была старая прусская форма взамѣнъ болѣе удобной, введеной Потемкинымъ, который въ одномъ изъ писемъ къ Екатеринѣ говоритъ: „Подвиваться, посыпать волосы пудрой, заплетать ихъ въ косы, развѣ это солдатское дѣло? Они не лакеи". При П. волосы солдатъ спрыскивали квасомъ, посыпали мукою и давали засохнуть мучной корѣ на головѣ; сзади къ головѣ привязывали желѣзный прутъ въ полъ-аршина для образованія косы, придѣлывали на вискахъ войлочныя букли. За малѣйшую неисправность солдаты подвергались жестокимъ наказаніямъ. Въ царствованіе П. было уволено отъ службы 7 фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2.261 офицеръ. Костюмъ штатскій подвергся строгой регламентаціи: круглыя шляпы, фраки, жилеты были запрещены; слѣдовало надѣвать нѣмецкое платье со стоячимъ воротникомъ опредѣленной ширины; съ одѣтыхъ не по указу срывали одежду. Женщинамъ запрещено было носить синіе женскіе сюртуки съ бѣлою юбкою. Обувь также не избѣгла точнаго опредѣленія: запрещены были мужскія ботинки, штатскіе ботфорты, башмаки должны были быть не съ лентами, а съ пряжками; регламентированы были прическа (запрещены большія букли и бакенбарды, приказано было пудриться), упряжь, экипажи, привѣтствія государю при встрѣчѣ на улицѣ (мужчины должны были преклонять колѣно, женщины выходить изъ экипажей). Даже нѣкоторыя слова подверглись гоненію: „стража" была замѣнена словомъ „караулъ", слѣдовало говорить не „граждане", а „жители", не „отечество", а „государство", не „клубъ", а „собраніе"; слово „общество" было вовсе воспрещено. За выраженіе, при видѣ нѣкоторыхъ деревьевъ: „представители лѣсовъ" Нелединскій былъ изгнанъ изъ экипажа государя. Печатаемыя въ Россіи и ввозимыя изъ-за границы книги подвергались строжайшей цензурѣ. Наконецъ, 18 апрѣля 1800 г. былъ изданъ слѣдующій указъ: „Такъ какъ чрезъ вывозимыя изъ-за границы разныя книги наносится развратъ вѣры, гражданскаго закона и благонравія, то отнынѣ впредь до указа повелѣваемъ запретить выпускъ изъ-за границы всякаго рода книгъ, на какомъ бы языкѣ онѣ ни были, безъ изъятія, въ государство наше, равномѣрно и музыку". Питая преувеличенную вѣру во всемогущество власти, П. вмѣшивался и въ судопроизводство (что не помогло сенату скорѣе порѣшить 11.000 накопившихся въ немъ дѣлъ) и въ чисто семейныя дѣла. Переписка подвергалась перлюстраціи, не исключая и писемъ членовъ императорской фамиліи. Лишь немногимъ дозволялось путешествовать за границей. П. ссорился почти со всѣми, кромѣ Кутайсова, своего бывшаго лакея, плѣннаго турченка, достигшаго высшихъ чиновъ и графскаго достоинства, и канцлера Безбородка, но и Кутайсова онъ избивалъ палкою, а о смерти Безбородка не выразилъ сожалѣнія, сказавъ, что у него „всѣ Безбородки". По самымъ ничтожнымъ поводамъ, иногда по недоразумѣнію, П. приказывалъ ссылать или жестоко наказывать тѣлесно; за неосторожныя рѣчи о государѣ пытали. Раскаяніе П. въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда онъ признавалъ, что былъ неправъ, мало утѣшало пострадавшихъ. Фельдъегери, скакавшіе по Россіи, разносили разнообразныя повелѣнія: отъ заключенія въ крѣпость до награды чиномъ, отъ ссылки въ Сибирь до пожалованія сотнями или тысячами душъ. Служащіе подвергались быстрому перемѣщенію съ одного мѣста на другое, иногда чрезъ нѣсколько дней или недѣль. Случались быстрыя повышенія и по недоразумѣнію, какъ, напр., производство одного Лопухина вслѣдствіе предположенія, что онъ родственникъ любимицы государя, Анны Лопухиной. По словамъ современника, „генералы возрастали такъ же быстро, какъ спаржа растетъ въ огородѣ". По свидѣтельству Карамзи-

на, „награда утратила свою прелесть, наказаніе — сопряженный съ нимъ стыдъ“. Грубость и безцеремонность проявлялись очень часто въ обращеніи П. съ его окружающими. Вице-канцлеру Никитѣ Панину велѣно было сказать, чтобы онъ поменьше говорилъ съ иностранными дипломатами, такъ какъ онъ „не что иное, какъ инструментъ“, генералу Михельсону было передано, что онъ не знаетъ службы, тупъ и недостоинъ своего званія, а потому исключается со службы; объявленъ былъ даже выговоръ умершему генералу Врангелю—въ примѣръ прочимъ. Бывали и нелѣпыя резолюціи: одинъ офицеръ былъ по ошибкѣ исключенъ изъ службы, какъ мертвый. Онъ просилъ о возстановленіи въ своемъ званіи, такъ какъ онъ живъ. Резолюція: „Отказать по этой причинѣ“.

Въ 1800 г. Россія переживала истинное „царство страха“, бѣлый терроръ. Къ этому году относится и дѣло пастора Зейдера, арестованнаго по доносу рижскаго цензора Туманскаго за то, что въ его библіотекѣ для чтенія будто бы находились запрещенныя книги. П. заранѣе приказалъ юстицъ-коллегіи назначить ему тѣлесное наказаніе и сослать въ Сибирь, и она присудила Зейдера къ 20 ударамъ кнута и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ Нерчинскъ, несмотря на то, что онъ пріобрѣталъ всѣ книги легальнымъ путемъ и что списка запрещенныхъ книгъ опубликовано не было. Съ него былъ снятъ духовный санъ, и въ іюнѣ 1800 г. онъ былъ выставленъ къ позорному столбу, но по чьему-то негласному приказанію палачъ только для проформы опускалъ кнутъ, скользя имъ по платью. Въ концѣ 1801 г. Зейдеръ былъ возвращенъ изъ ссылки и возстановленъ въ прежнемъ званіи. Лейтенанту Акимову за попытку прикрѣпить на Исаакіевскомъ соборѣ четверостишіе съ порицаніемъ царствованія П. были отрѣзаны языкъ и уши, и онъ сосланъ въ Сибирь, откуда былъ возвращенъ при Александрѣ I. А. М. Тургеневъ свидѣтельствуетъ, что не проходило дня, чтобы фельдъегери не провозили кого-либо въ ссылку въ Сибирь, въ заточеніе, въ крѣпость, въ каторжную, въ крѣпостную работу, въ *„безъизвѣстные“*. Имена этихъ послѣднихъ, перевозимыхъ въ обшитыхъ рогожею кибиткахъ, были фельдъегерю неизвѣстны; говорить съ ними было запрещено подъ страхомъ смертной казни. Въ крѣпости, куда заключали такого „безъизвѣстнаго“, онъ содержался въ секретномъ номерѣ; пищею ему служили 2 фунта хлѣба, горшечекъ щей и кружка съ водой. О болѣзни и смерти заключеннаго посылались донесенія, называя его не по фамиліи, а означая просто нумеромъ. По свидѣтельству Мертваго, петербургская тайная экспедиція была занята дѣлами болѣе вотчинной.

12 января 1801 г. изданъ былъ совершенно непостижимый приказъ о походѣ донскихъ казаковъ чрезъ Бухару на Индію, которые немедленно и отправились въ путь и только смертью П. были спасены отъ вѣрной гибели. 11 марта данъ былъ указъ о невыпускѣ изъ русскихъ гаваней никакихъ товаровъ безъ разрѣшенія государя. Кромѣ войны съ Англіею, эскадра которой уже приближалась къ русскимъ берегамъ, могла предстоять еще и война съ Пруссіею, такъ какъ русскому посланнику въ Берлинѣ, бар. Крюденеру, 11 марта 1801 г. былъ посланъ приказъ предъявить прусакамъ требованіе занять Ганноверъ, и если они этого не исполнятъ, то покинуть Берлинъ.

П. сталъ все подозрительнѣе относиться къ членамъ своей семьи и предполагалъ сыновей Александра и Константина заключить въ крѣпость, а жену и остальныхъ дѣтей отправить въ монастырь. 6 февраля 1801 г. въ Петербургъ пріѣхалъ племянникъ государя, 13-лѣтній принцъ Евгеній Вюртембергскій, и такъ понравился П., что тотъ задумывалъ объявить его своимъ наслѣдникомъ и женить на своей любимой дочери Екатеринѣ. 10 марта П. приказалъ оберъ-прокурору Обольянинову привести вновь къ присягѣ двухъ старшихъ великихъ князей. Въ послѣднее время своего царствованія П. былъ, по признанію современниковъ, человѣкомъ психически-больнымъ. Въ 1800 г. сардинскій посланникъ Бальбо и англійскій посланникъ Витвортъ доносили своимъ правительствамъ, что П. лишился разсудка.

Н. П. Панинъ сообщалъ въ 1800 г. въ одномъ письмѣ о меланхоліи государя. Въ томъ же году лейбъ-медикъ Роджерсонъ писалъ: „облако сгущается, безсвязныя движенія увеличиваются"; государь „не способенъ отличать добро отъ зла". Адамъ Чарторыскій указываетъ на общее убѣжденіе, что П. „временами былъ подверженъ припадкамъ сумасшествія"; то же утверждаетъ въ своихъ мемуарахъ и де-Сангленъ. Ланжеронъ считаетъ П. душевнобольнымъ „безъ всякаго сомнѣнія". Принцъ Вильгельмъ Вюртембергскій свидѣтельствуетъ, что еще въ Ригѣ онъ услышалъ отъ дяди о психической болѣзни императора. Его собственное впечатлѣніе было таково же; по словамъ принца, общее мнѣніе было таково, что онъ „не можетъ долѣе царствовать" [1]). Къ несчастью для П. въ Россіи не существовало закона о регентствѣ. Первымъ, кто указалъ цесаревичу Александру на необходимость лишенія П. власти и назначенія регентомъ его, цесаревича, былъ вице-канцлеръ Никита Петр. Панинъ. Съ удаленіемъ его изъ Петербурга главное руководство заговоромъ съ этою цѣлью переходитъ въ руки гр. Палена, петербургскаго военнаго губернатора. Цесаревичъ Александръ Павловичъ далъ свое согласіе на низложеніе П.; его супруга, Елизавета Алексѣевна, также признавала необходимость переворота. Въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 г. П. палъ жертвой заговора въ выстроенномъ имъ Михайловскомъ дворцѣ. По списку, приложенному къ указу имп. Александра 15 марта 1801 г., прощенію и освобожденію подлежали 153 человѣка, но тутъ нѣтъ даже заключенныхъ въ Петропавловской крѣпости. Въ спискахъ тайной экспедиціи арестантовъ, сосланныхъ въ крѣпости и монастыри, въ Сибирь, въ разные города и жившихъ въ деревняхъ подъ наблюденіемъ, числилось 700 чѣлов.; изъ нихъ къ 21 марта, ко дню погребенія П., было освобождено 482 чел. Но это лишь ничтожная часть всѣхъ пострадавшихъ. По свидѣтельству Стурдзы, всѣхъ, возвратившихся на службу послѣ террора въ царствованіе П. или пріобрѣвшихъ прежнія права, было 12.000 ч. А. М. Тургеневъ въ своихъ запискахъ говоритъ о такомъ же количествѣ офицеровъ и чиновниковъ, сосланныхъ въ Сибирь и возвращенныхъ тотчасъ послѣ вступленія на престолъ Александра; по словамъ И. М. Муравьева-Апостола, было 15.000 освобожденныхъ Александромъ I на пространствѣ всей Россіи. Очевидно, это цифры лишь приблизительныя. О П. см.: *Е. О. Шумигорскій*, „Императоръ Павелъ I", 1907; *Шильдеръ*, „Имп. Павелъ I", 1901; *Waliszewski*, „Le fils de la grande Catherine Paul 1-er", P., 1912 (съ обширною библіографіею, русскій переводъ въ изд. Суворина, со многими портретами и рисунками). *Брикнеръ*, „Смерть Павла I". Со статьею В. И. Семевскаго. Переводъ М. Чепинской, изд. Пирожкова, 1907; „Цареубійство 11 марта 1801 г. Записки участниковъ и современниковъ", изд. 2, 1908; *Д. Ѳ. Кобеко*, „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ"; *В. Чижъ*, „Императоръ Павелъ I. Психологическій анализъ" („Вопросы философіи и психологіи", 1907, кн. 88 и 89); *Schiemann*, „Kaiser Nikolaus I", Berl. 1904, Kapitel II. О законодательствѣ П. относительно сословій см. статьи: *городъ, дворянство, духовенство, крестьяне*. *В. Семевскій.*

Павелъ Дьяконъ, средневѣковый историкъ, лангобардъ (ок. 720—ок. 800), получилъ хорошее образованіе, такъ какъ знакомъ былъ и съ греч. языкомъ. По предложенію Карла В. жилъ при его дворѣ и явился однимъ изъ дѣятелей т. наз. „каролингскаго возрожденія" (*см.* XXIII, 504). Вернувшись въ 787 г. въ монте-кассинскій монастырь, онъ задался цѣлью описать дѣянія своего потерявшаго госуд. самостоятельность народа (*см.* XXII, 359). Въ результатѣ явилась знаменитая „Historia gentis Langobardorum", гдѣ записаны также и древнѣйшія саги и преданія лангобардовъ. Ему принадлежатъ также и др. сочиненія, историч. и богословскія, и стихотворенія.

[1]) Профессоръ-психіатръ Чижъ признаетъ, что „въ послѣдніе мѣсяцы жизни П. I совершилъ поступки, которые можно дѣйствительно объяснить душевною болѣзнью", но почему-то особенно ненормальнымъ ему кажется посылка вызова на поединокъ европейскимъ государямъ, что, по мнѣнію профессора, могъ сдѣлать „только тяжко больной", и приказъ монахамъ Соловецкаго монастыря, въ случаѣ нападенія на монастырь чужеземнаго войска, обливать осаждающихъ горячею смолою.

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XXX томѣ.

Столб.

Небесная механика. Небесная сфера. Орбита. Иллюстрированное текстовое приложеніе 71/72
Нейтрализація и нейтралитетъ. Текстовое приложеніе 107/08
Н. А. Некрасовъ (1821—1877). Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ 1877 г. 115/16
Неурожай. Текстовое приложеніе 155/56
Нефть и нефтяная промышленность. Текстовое приложеніе 159/60
Экономическая и соціальная жизнь Нидерландовъ. Текстовое приложеніе 175/76
Статистико-географическій обзоръ Нижегородской губерніи. Текстовое приложеніе 187/88
Императоръ Николай I (1796—1855). По рисунку В. Тимма, съ картины Н. Е. Сверчкова 211/12
Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ. Съ портрета, писаннаго В. А. Сѣровымъ. (Городская Галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ) 223/24
Статистико-географическій обзоръ Новгородской губерніи. Текстовое приложеніе 279/80
Нумизматика. Текстовое приложеніе 343/44
Нью-Іоркъ. Текстовое приложеніе 351/52
Облака. 4 таблицы 379/80
Статистико-географическій обзоръ Области Войска Донского. Текстовое приложеніе 383/84
Обои. Иллюстрированное текстовое приложеніе 399/400
Одесса. Текстовое приложеніе 499/500
Оккупація. Текстовое приложеніе 555/56
Статистико-географическій обзоръ Олонецкой губерніи. Текстовое приложеніе 583/84
Опека. Текстовое приложеніе 607/08
Орбита. Иллюстрированное текстовое приложеніе 71/72
Органическія кислоты. Текстовое приложеніе 635/36
Ордена. Текстовое приложеніе 639/40
Статистико-географическій обзоръ Оренбургской губерніи. Текстовое приложеніе 643/44
Статистико-географическій обзоръ Орловской губерніи. Текстовое приложеніе 651/52
Ортопедія. Иллюстрированное текстовое приложеніе 659/60
Орхидныя. 2 таблицы 663/64
А. Н. Островскій (1823—1886). Съ портрета, писаннаго В. Г. Перовымъ (1871). 699/700
Отбѣливаніе. Текстовое приложеніе 739/40
Очки. Иллюстрированное текстовое приложеніе 751/52
Императоръ Павелъ I (1754—1801). (Оружейная Палата въ Москвѣ) . . 759/60

Опечатки и исправленія.

№. (Просятъ исправить въ текстѣ.)

Томъ	*Столб.*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
XVI	433	27 сн.	Опиліемъ	Опиміемъ
XXIX	665	27 св.	(см.)	(см. *чернильный орѣшекъ*)
XXX	373	1 св.	костянымъ	костнымъ
„	„	9 св.	Плаценты дисковидныя	Плацента дисковидная
„	„	3 сн.	которые	у которыхъ
„	374	2 св.	кинобовъ	колобовъ
„	„	14 сн.	живая	лѣвая
„	560	13 св.	изъ	отъ
„	572	25/26 сн.	machlis	machilis
„	643	27 сн.	1654 г.	1554 г.
„	649	12 сн.	скопа	скопы
„	„	14 сн.	Pulioaëtus	Polioaëtus
„	652	8 св.	Aynila	Aquila
„	663	4 св.	особи, ассимилирующія	особые, ассимилирующіе
„	„	24 св.	стеблей	стебля
„	„	14 сн.	ниспадаютъ	не спадаютъ
„	666	32 сн.	бассортъ	бассоринъ
„	682	22 сн.	Провачька	Провачека
XXII	356	4 сн.	околоцвѣтникомъ	околоплодникомъ

XXIX т. 2-я стран., правый столбецъ, 10-я строка св. въ объясненіи къ таблицѣ „Насѣкомыя“ *напеч.:* сегмента, *слѣдуетъ:* членика.

2007044767